

МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ

ОТ РУССКОЙ ДОКТРИНЫ
К ИЗБОРСКОМУ КЛУБУ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Серия самых выдающихся книг великих русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения:

Св. митр. Иларион	Коялович М. О.	Соловьев В. С.
Повесть Временных Лет	Лешков В. Н.	Бердяев Н. А.
Св. Нил Сорский	Погодин М. П.	Булгаков С. Н.
Св. Иосиф Волоцкий	Вельтман А. Ф.	Трубецкой Е. Н.
Москва – Третий Рим	Аскоченский В. И.	Ушинский К. Д.
Иван Грозный	Беляев И. Д.	Хомяков Д. А.
«Домострой»	Филиппов Т. И.	Шарапов С. Ф.
Посошков И. Т.	Гиляров-Платонов Н. П.	Щербатов А. Г.
Ломоносов М. В.	Страхов Н. Н.	Розанов В. В.
Болотов А. Т.	Данилевский Н. Я.	Флоровский Г. В.
митр. Платон (Левшин)	Достоевский Ф. М.	Ильин И. А.
Ростопчин Ф. В.	Игнатий (Брянчанинов)	Нилус С. А.
Уваров С. С.	Феофан Затворник	Меньшиков М. О.
Магницкий М. Л.	Одоевский В. Ф.	Говоруха-Отрок Ю. Н.
Пушкин А. С.	Григорьев А. А.	Митр. Антоний Храповицкий
Гоголь Н. В.	Шевырев С. П.	Поселянин Е. Н.
Тютчев Ф. И.	Мещерский В. П.	Солоневич И. Л.
Св. Серафим Саровский	Катков М. Н.	Св. архиеп. Иларион (Троицкий)
Шишков А. С.	Леонтьев К. Н.	Башилов Б.
Муравьев А. Н.	Победоносцев К. П.	Концевич И. М.
Киреевский И. В.	Фадеев Р. А.	Зеньковский В. В.
Хомяков А. С.	Киреев А. А.	Митр. Иоанн (Снычев)
Аксаков И. С.	Черняев М. Г.	Белов В. И.
Аксаков К. С.	Ламанский В. И.	Лобанов М. П.
Самарин Ю. Ф.	Астафьев П. Е.	Распутин В. Г.
Валуев Д. А.	Св. Иоанн Кронштадтский	Шафаревич И. Р.
Черкасский В. А.	Архиеп. Никон (Рождественский)	Кожин В. В.
Гильфердинг А. Ф.	Тихомиров Л. А.	Панарин А. С.
Кошелев А. И.	Суворин А. С.	
Кавелин К. Д.		

МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ

**ОТ РУССКОЙ ДОКТРИНЫ
К ИЗБОРСКОМУ КЛУБУ**

МОСКВА
Русская цивилизация
2019

УДК: 316.323(470)

ББК: 66.3(2Рос)

М 94

Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу / Автор-составитель В. В. Аверьянов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Русская цивилизация, 2019. — 1088 с.

После выхода знаменитого коллективного труда «Русская доктрина» (2005) команда его авторов продолжала трудиться над развитием представленной идеологии и программы для России. Почти каждый год она выпускала те или иные работы, которые и вошли в предлагаемый вниманию читателя «малый корпус». Та же линия была продолжена и после 2012 года, когда возник Изборский клуб, представляющий власти и обществу России свои концептуальные доклады и разработки.

В настоящий том вошли работы «Преображение России» (2007), доктрина «Молодое поколение России» (2008), популярный сборник вопросов и ответов (своего рода катехизис патриота) «Мы верим в Россию» (2010), доклады Изборского клуба по темам необходимости «Большого рывка» в развитии современной РФ, преодолению раскола «красных» и «белых», «новой холодной войне» Запада против нашей цивилизации, феномену возрождения имперского самосознания и безальтернативности имперской стратегии для России, тенденциям глобальной гуманитарной деградации, угрожающим нашему народу и другим народам мира. Большинство из публикуемых работ выходили ранее лишь незначительными тиражами, некоторые публикуются впервые (так оставался до сих пор неизвестным общественности большой доклад 2006 года по тематике демографии и миграции – «Сбережение, развитие и преумножение нации», созданный для партии «Родина» и в значительной мере сохраняющий свою актуальность).

Собранные вместе все эти работы представляют собой значительный вклад в современное национальное мировоззрение, дают мощную рецептуру возрождения Отечества.

На медальоне обложки использована эмблема Изборского клуба.

ISBN 978-5-4261-0187-6

© В. В. Аверьянов, 2019

© Соавторы коллективных работ, 2019

© Русская цивилизация, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом томе собраны работы, созданные после Русской доктрины в течение следующих пяти лет нашей жизни, сначала в рамках Центра динамического консерватизма, а затем – в рамках одноименного института. Во втором разделе тома представлена часть докладов Изборского клуба, в которых идеи Русской доктрины и Института динамического консерватизма получили свое развитие в новом историческом и политическом контексте.

Необходимо различать Русскую доктрину (Сергиевский проект) как книгу и как саморазвивающийся организм, своего рода интеллектуальную артель. Как книга Русская доктрина состоялась, в значительной степени она стала каноном – не в смысле незыблемости высказанных суждений и изложенной программы «консервативных преобразований», а в смысле связности и системности мировоззрения национально-имперских сил в стране. Однако едва ли не более важным результатом ее создания стала сложившаяся команда людей.

Все эти пять лет, о которых идет речь, и дальше мы как союз единомышленников, не ограниченный рамками той или иной структуры, организационных или финансовых центров влияния, не переставали развиваться и работать над своей мировоззренческой платформой и программой, хотя и в более скромном составе (напомню, что в написании большой Русской доктрины в 2005 году приняли участие порядка 70 авторов и экспертов).

Имеет смысл подробнее остановиться на истории создания каждой из представленных в настоящем издании работ.

Сбережение нации (2006)

Уже в начале 2006 года мы разработали для партии «Родина» до сих пор не публиковавшийся документ, посвященный демографической и миграционной политике. Проект «Сбережение нации» был заявлен Дмитрием Рогозиным как «пятый национальный проект» в 2005 году. В феврале–апреле небольшая группа экспертов осуществила разработку программы, которая получила название «Сбережение, развитие и приумножение нации». При его подготовке в качестве концептуальных использовались материалы Русской доктрины, а также «Демографической доктрины России» (Институт мирового развития, 2005), ряд монографий и статей современных исследователей (книги «Русский прорыв» В. А. Башлачева, «Солнце в России восходит с Востока» Ю. В. Крупнова и др.).

История с публикацией этой работы приобрела во многом детективные черты. При обсуждении работы и по мере ее создания мы неоднократно собирались в составе высшего руководства партии в одном из особняков Подмосковья. Планировалось, что эта программа станет ударным направлением политической борьбы «Родины» в 2006–2007 годах. Текст был завершён в середине апреля, ещё примерно две недели в него вносились поправки. Однако после окончательной сдачи этой работы и незадолго до предполагаемой отправки ее в типографию для издания массовым тиражом последовал неожиданный ход со стороны власти. В Послании Федеральному собранию 2006 года, озвученном президентом 10 мая, было впервые заявлено о новой официальной демографической политике, включая «материнский капитал» и другие решения. Фактически, несмотря на несопоставимость масштабов предлагаемых нами и властью мер¹, тема была

---

¹ Согласно оценкам самих разработчиков официальной политики в области демографии, в тот момент они планировали добиться повышения коэффициента рождаемости с текущих 1,3 на одну женщину до 1,5 (тогда как для простого воспроизводства населения данный коэффициент должен составлять 2,3 детей на одну женщину).

перехвачена Администрацией Президента. Не иначе как поработала «разведка» в руководстве партии «Родина».

Текст «Сбережение нации» не был издан. Он был кратко пересказан Рогозиным в его книге «Враг народа», в которой автор поведал о том, кто и как создавал проект «Сбережение нации», а по поводу истории с Посланием не без иронии написал: «В политике не до морали – во все времена политические противники заимствовали друг у друга популярные мысли и перехватывали инициативу. Если оппоненты по тем или иным причинам вынуждены согласиться с нашими программными установками, мы должны стать за их спиной заградотрядом, не давая им возможности вернуться к исходной точке. Не вижу ничего плохого в том, что Кремль, пытаясь подражать набирающему силу русскому движению, сделает за нас по крайней мере часть нашей работы и распропагандирует патриотический проект “Сбережения нации”; главное, чтобы наши идеи не были дискредитированы их неловким исполнением».

Мы предложили тогда сильную и последовательную политику по поддержке репродуктивных сил коренных народов России (правда, такая сильная политика влекла за собой смену политических векторов в целом ряде других ключевых социальных сфер нашей жизни – «сдвинув» только одну демографию, мы как страна, как народ начали бы меняться системно). Безусловно, власть была в тот момент не готова к такой сильной политике, более того, она демонстрировала явный скепсис и иронию, чтобы затем, спустя несколько лет, «с удивлением» констатировать, что даже принятые ею половинчатые и незначительные меры дали положительный эффект. Это удивление является косвенным доказательством того, что вокруг власти находились эксперты и советники, сеявшие в головы первых лиц цинизм и неверие в возможности народа, в регенеративную силу России как цивилизации. Советники во власти были вовсе не прагматиками и реалистами, как нас пытались уверить, а злонамеренными разрушителями.

«Преображение России» (2007)

Многие читатели призывали нас создать краткий вариант Русской доктрины. Справедливость этих призывов не вызвала сомнений – ведь не всем под силу было изучить почти 900-страничный труд, не каждый читатель нуждался и в столь подробной и развернутой программе. Надо сказать, что работу в этом направлении мы начали практически сразу по окончании основного труда. Уже через полтора месяца после обнародования Сергиевского проекта был подготовлен документ «Тезисы Русской доктрины», опубликованный вскоре в журнале «Главная тема» (выпуск за ноябрь 2005 года). Однако он не вполне нас удовлетворял в силу некоторой своей схематичности. Мы принялись за творческое изложение главных идей и предложений Доктрины в краткой резюмирующей форме, с сохранением смысловых пропорций, с максимальной емкостью текста – и эта работа оказалась весьма нелегкой. Первоначальный эскиз мы создали в середине 2006 года, но окончательного доработали ее уже в 2007 году. Это произведение получило название Декларация Русской доктрины «Преображение России». Осенью текст был издан отдельной брошюрой и распространялся на Всемирном русском народном соборе (ВРНС). В приложении к брошюре был размещен словарь основных понятий и терминов РД. Эти же материалы вскоре появились и на сайте Русской доктрины.

После выхода этой работы отговорки слишком занятых и перегруженных людей, что у них нет времени на изучение фолиантов, уже не принимались. С нашим видением стратегии национального развития имели возможность познакомиться все, кто этого действительно желал.

Доктрина «Молодое поколение России» (2008)

В начале 2008 года к XII Съезду ВРНС мы подготовили и выпустили доктрину «Молодое поколение России», кото-

рая была очень высоко оценена митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, многими экспертами в области воспитания, образования и молодежной политики. Этот документ был принят в качестве основы для общественной соборной молодежной стратегии (хотя «замахивались» мы и на политику государственную). В нем был дан разветвленный анализ исторической, духовно-экзистенциальной ситуации, в которой оказалось наше общество, представлена перспективная модель ценностей, на основе которой можно было бы развивать национальную стратегию «человекостроения», взращивания и социализации новых поколений, была изложена концепция консолидирующего воспитания, а также большая программа передовой активной государственной молодежной политики. Все эти разработки в значительной степени дополняли и развивали Русскую доктрину, ликвидировали те лакуны, которые мы не успели заполнить в 2005 году.

Эта малая доктрина была написана в довольно сжатые сроки. В конце сентября 2007 года начали проведение семинаров и сбор материалов к ней. В январе текст был составлен и отредактирован. В работе над «Молодым поколением России» приняли участие более 40 авторов, экспертов и консультантов. При этом в ядре авторского коллектива преобладали авторы основной Русской доктрины.

Тогдашнее руководство ведомства, отвечающего за молодежную политику в РФ, сделало вид, что их это не интересует. Это была типичная реакция чиновников (к счастью, не всех) на многие наши разработки – делать брезгливое лицо. На деле же, как показывали отдельные случаи более тесного общения, это повергало их в ступор, не укладывалось в голове: как такие работы делаются по общественной инициативе?!

Митрополит Кирилл стремился в подобной ситуации инициировать негосударственные формы молодежной политики с привлечением бизнеса, общественных институтов –

однако через какое-то время ему начали чинить препятствия и давали понять, что такого рода инициативы нельзя продвигать без согласия государства. В итоге идеи развития молодежных проектов, предложенные ВРНС, ограничились по большей части сферой внутрицерковной жизни.

Катехизис «Мы верим в Россию» (2010)

При начале разработки Русской доктрины в 2005 году, когда обсуждались различные варианты формы изложения и выбирался жанр работы, одним из обсуждавшихся вариантов был принцип катехизиса. Предлагалось весь материал изложить не в виде частей и глав, а в виде довольно кратких и емких фрагментов, каждый из которых представлял бы собой ответ на тот или иной вопрос предполагаемого читателя.

Этот замысел имел как сильные, так и слабые стороны. Сильная его сторона заключалась в том, что он позволял достигнуть высокой степени популярности изложения наших идей без утраты их основных преимуществ. Слабая сторона заключалась в том, что такой труд не мог быть достаточно фундаментальным, оставаясь в большей степени пропагандистским, просветительским, обращенным к массовой аудитории. В 2010 году, когда уже работал Институт динамического консерватизма, руководители известного патриотического сетевого движения «Народный собор» вышли на нас с предложением создать для них документ, который выгодно отличал бы их от других общественных движений, – развернутое изложение современного и всеобъемлющего мировоззрения. Но требовалась как раз максимально популярная и просветительская форма. Тут мы и вспомнили про свой старый замысел идеологического катехизиса.

В работу включились основные сотрудники нашего Института, среди которых опять же преобладали создатели Русской доктрины. Основными авторами и составителями

выступили мы с Владимиром Хомяковым: я – со стороны ИДК, он – со стороны «Народного собора» как его сопредседатель. Наряду с нами большой вклад в эту работу внесли Андрей Кобяков, Максим Калашников и Михаил Демурин. Помогали и другие эксперты.

В результате получилось 133 ответа на вопросы, большинство из которых звучали (да и до сих пор звучат) весьма злободневно. Они были сформулированы достаточно четко и конкретно. Некоторые вопросы мы придумали исходя из имеющихся потенциальных ответов, но во многих случаях это были действительно задаваемые нашими сторонниками вопросы, и мы специально отвечали на них.

Этот катехизис превратился в своего рода справочник патриота. Неудивительно поэтому, что он встретил и внутри движения «Народный собор», и за его пределами радужный прием. Работа широко обсуждалась, в ней видели долгожданное общедоступное руководство для общения с соратниками, ясную трактовку самых разных, в том числе и очень трудных, дискуссионных, проблем российской и международной жизни.

На пороге новой эпохи

В эти же годы мы осуществляли и другие инициативы: по заказу Администрации Президента был подготовлен специальный программный труд, дававший идеи большой Русской доктрины в несколько смягченном виде¹. В 2008 году была развернута так называемая Екатеринбургская инициатива, приуроченная к 90-летию убийства Царской семьи и начала Гражданской войны². Действовал полноценный информационно-аналитический проект RP-монитор, с по-

¹ Новая Русская доктрина: Пора расправить крылья. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

² В рамках этой инициативы были проведены многочисленные круглые столы и семинары, серия мероприятий в Екатеринбурге летом 2008 года, в центре которых находился Соборный съезд ВРНС, действовал специальный сайт, был снят фильм об эпохе Николая II, издавались книги и т.д.

зиций Сергиевского проекта освещавший все значимые события внутренней политики и глобальные тенденции. Проводились конференции, организовывался приезд в Россию православных святых.

В 10-е годы нового века многое поменялось. Часть идей Русской доктрины нашла и продолжает находить свое воплощение в государственной политике, в деятельности партий и общественных движений. Мы тоже не стоим на месте и стараемся, как и раньше, идти на несколько шагов впереди своего времени. При этом от имени большинства своих соавторов по Русской доктрине и других разработок могу сказать следующее: изменяясь, мы не изменили самому духу Русской доктрины и своей приверженности ее главному пафосу. У нас стало меньше иллюзий, больше зрелости – и в необходимости консервативных преобразований в стране мы убедились еще сильнее. Сегодня об этом можно судить по деятельности не только нашего Института динамического консерватизма, но и более широкого общественного фронта. Так, в значительной мере мировоззрение Русской доктрины, развитое и обогащенное другими мыслителями и учеными, составляет основу идеологии Изборского клуба. (Неслучайно наш институт стал генеральным партнером клуба, а главные авторы и ряд экспертов Русской доктрины стали его постоянными членами.)

Мы решили включить в этот том и те работы (доклады Изборского клуба), которые расширяют и развивают темы, поднятые нами в первые пять лет существования и развития Сергиевского проекта. Речь идет о докладах, в которые решающий вклад внесли основные разработчики Русской доктрины. Из них сложился второй раздел настоящего тома.

Изборский клуб формировался одновременно со сменой курса, осуществляемой президентом Путиным в 2012–2015 годах, в значительной мере клуб был катализатором и глашатаем этой смены курса. Доклад «Стратегия Большого рывка» явился концентрированным выражением основ-

ной идеи Русской доктрины и объединил в себе предложения сторонников нового мобилизационного проекта для нашей страны, сформулированные на новом уровне и в новых политических реалиях. Он стал манифестом изборцев. Доклады «По ту сторону красных и белых» и «Всплывающая империя» обрисовали идеологическую канву становления нового государства, при том что они имеют и немалое теоретическое значение для понимания новейшей истории России и возрождения в ней имперского самосознания. Доклад «Другая холодная война» вошел в большой цикл работ членов Изборского клуба, связанных с нарастанием конфронтации между Россией и Западом в 2014 году, и предложил перспективный взгляд на развитие этой конфронтации и выработку опережающей стратегии для России. Доклад «Барбекю на грани бездны: Тенденции глобальной деградации» передает в руки российской власти и российского интеллектуального класса инструментарий оценки и критики Запада и глобальной олигархии как носителей современного декаданса и разложения, опасного и вредоносного для других цивилизаций и культур. Тем самым подводится аргументная база под выработку и предъявление Россией альтернативной стратегии глобального развития. Все эти доклады являются не плодами кабинетных размышлений, но результатами серьезных дискуссий, которые провел Изборский клуб в целом ряде регионов России.

В общем, Русская доктрина не остановилась, а скорее упрочилась и как смысловой организм стала значительно глубже и мощнее. Сегодня ее подходы разделяют миллионы людей, в том числе и те, кто ее не читал – поскольку смыслы пробивают себе путь в жизнь не только через книги, но и посредством прямого распространения от человека к человеку, из уст в уста.

Виталий Аверьянов

РАЗДЕЛ I РАЗВИВАЯ РУССКУЮ ДОКТРИНУ (2006–2010)

ПРЕОБРАЖЕНИЕ РОССИИ (ДЕКЛАРАЦИЯ РУССКОЙ ДОКТРИНЫ)¹

Предисловие

Инициатива по созданию Русской доктрины восходит к началу 2005 года, когда под эгидой фонда «Русский предприниматель» собрались основные организаторы и вдохновители будущего труда. Вокруг проекта объединилось около 70 соавторов и экспертов, специалистов из разных сфер знания и общественной деятельности. Основная работа проводилась в рекордно короткие сроки, если учитывать масштаб и объем документа: к первым семинарам, призванным сформировать авторский коллектив, приступили в марте 2005 года, а уже в сентябре того же года Русская доктрина была выпущена презентационным тиражом.

За два года с момента начала работы над нашим трудом многое изменилось. Целый ряд идей и положений Доктрины стал актуальной повесткой дня (например, предложения по изменению демографической, миграци-

---

¹ Основные авторы документа: Аверьянов В. В., Кобяков А. Б., Кучеренко В. А., Черемных К. А.

онной политики, изменению идеологических установок во внешней политике России, провозглашение ведущими политическими принципами России традиционных нравственных и духовных ценностей, не говоря уже о предложениях по новому индустриальному и инфраструктурному развитию, которые нашли отражение в Послании Президента 2007 года).

Меняется и общество. В 2005–2007 годах формируется новое качество нашего идейно-интеллектуального поля. Не будет преувеличением сказать, что эти несколько лет стали годами напряженного идейного творчества. Если до 2005 года в России не было развернутой и убедительной альтернативы либерально-консервативной идеологии, которая на тот момент была взята на вооружение властью, то теперь такая альтернатива уже точно есть. И она весома.

В Декларации мы попытались представить краткое изложение содержания Доктрины, ее суть. Это необходимо по многим причинам. Не все имеют возможность посвятить время изучению почти 900-страничного труда. Не всегда удается читателю сконцентрировать внимание таким образом, чтобы воспроизвести основные внутренние связи столь обширного текста. Наконец, многие из наших единомышленников просили нас представить нечто вроде полноценного резюме или экстракта Доктрины, в котором, несмотря на краткость, были бы переданы ее конкретность и основательность.

Русская доктрина призывает к параллельному выстраиванию консервативного национального проекта в двух измерениях: во взаимодействии с политической и экономической элитой, с патриотами в этой среде (которых там становится все больше); в формировании иерархически-сетевой общественной среды, коалиции общественных движений, организаций, клубов, которые должны стремительно наращивать свою массу и стать

влиятельной силой, диктующей политикам, что сегодня актуально для нации. Самоорганизация национально ориентированных сил уже назрела. Она может и должна найти отклик как в среде предпринимателей, заинтересованных в кооперации и сплоченном отстаивании экономического суверенитета страны, так и в среде смыслократии, в целях собственной реализации нуждающейся в единой внепартийной, общенациональной платформе, а также в широкой среде граждан, которые увидят в единой сети возможность консолидированной защиты своих прав, защиты общенациональных интересов, выхода из региональных и субкультурных мирков, замкнутость которых обрекает их на прозябание и печальную общественно-политическую будущность.

В настоящее время перед нами стоит цель реализации Доктрины в общественном гражданском поле, в формировании структур и механизмов национальной солидарности. С другой стороны, все более осязаемой задачей становится создание следующего извода Доктрины – программы среднесрочных преобразований, которая смогла бы дать прикладной инструментарий в руки государственных мужей, политиков, законодателей.

Русская доктрина развивается. Целям дальнейшего продвижения ее идей должна служить и данная Декларация.

Итоговый протокол Соборных слушаний Всемирного русского народного собора по теме «Русская доктрина»

Соборные слушания Всемирного русского народного собора (ВРНС) 20 августа 2007 года рассмотрели обстоятельный документ «Русская доктрина», подготовленный широким кругом интеллектуалов, активно вовлеченных

в жизнь страны, в размышления о ее настоящем и будущем. В ходе слушаний было вновь засвидетельствовано, что Всемирный русский народный собор стремится притягивать и аккумулировать созидательные идеи и проектные разработки, быть площадкой для диалога и объединения всех ответственных и здоровых сил страны с целью выработки общего взгляда на важнейшие вопросы современности, в том числе на вопросы формирования стратегии национального развития.

На соборных слушаниях было признано, что главные инициативы ВРНС последних лет и стратегия Русской доктрины во многом созвучны друг другу. Доктрина, созданная по инициативе фонда «Русский предприниматель», представляет собой важный вклад в мировоззренческое и политическое самоопределение России. В предельно сжатом виде предлагаемое авторами доктрины видение будущего страны может быть определено как «динамический консерватизм».

Участники слушаний свидетельствуют, что в Русской доктрине нашла отражение многократно заявленная Собором идея о том, что традиционные нравственные и духовные ценности должны быть основой общественного, политического и экономического развития страны.

За время, прошедшее с момента создания Русской доктрины, многие из вошедших в нее идей оказались востребованными государственными институтами и деятелями, политическими партиями, общественными объединениями России.

По итогам Соборных слушаний Всемирного русского народного собора:

1. Бюро ВРНС, с благодарностью оценивая работу, проделанную авторским коллективом Русской доктрины и фондом «Русский предприниматель», предлагает развернуть на основе этого документа и иных подобных разрабо-

ток широкую дискуссию о путях будущего развития страны, о мировоззренческих основах ее внутренней и внешней политики, экономики, государственного устройства и общественного уклада. Провести специальную конференцию ВРНС на эту тему.

2. На XII Всемирном русском народном соборе детей и молодежи, проводимом с 20 по 22 февраля 2008 года, вынести на обсуждение проект доктрины «Молодежь России», для работы над которым привлечь помимо прочих специалистов авторов Русской доктрины.

3. В рамках проводимого с 17 по 20 июля 2008 года Соборного съезда Екатеринбургского отделения ВРНС осуществить презентацию Программы среднесрочных преобразований России (1 часть).

1. Символ веры в Россию

Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются.

Псалтирь, 84, 11

1.1. Цивилизация – личность

Россия представляет собой самостоятельный человеческий мир, не выводимый из других исторических или культурных субъектов. Существование России безусловно, в нем есть собственная правда, которая не нуждается во внешнем оправдании. Мы – не Запад и не Восток, не окраина Азии и не младшие братья европейцев.

Русский мир – особая цивилизация со своим лицом, по-особому смотрящая и видящая человека, общество, историю, Бога. Россия не может быть ограничена какой-либо служебной ролью, как то: приписка, звена в цепи, смесителя, барьера, моста, передаточного буфера между раз-

ными расами, религиями, цивилизациями либо какими-то другими началами истории. Любую служебную роль Россия может исполнять только по совместительству. Родина для русского человека представляет собой не отвлеченную систему, не сумму индивидов, не организм, подобный растительному, а сверхиндивидуальную и сверхнациональную личность в истории. Именно поэтому полноценным носителем России, русского духа являются не столько государственные формы и институты, всегда в той или иной мере механистические, сколько сам русский человек. Посягательство на Россию-личность, в какой бы форме оно ни выражалось (в форме ли военного вторжения, идейного отрицания или попыток навязать ей чужую волю), от кого бы оно ни исходило (извне или изнутри), рассматривается русским человеком – носителем и выразителем соборной личности России – как угроза естественному миропорядку и попытка разрушения справедливого положения вещей. Быть русским человеком – это понятие не биологическое, не языковое и даже не культурно-конфессиональное, если последнее определяется в свете формальной принадлежности. Быть русским – значит исповедовать деятельную веру в Россию, убежденность в ее высоком предназначении. При этом до конца понять это предназначение вряд ли возможно человеку – здесь будет честнее остановиться перед тайным призванием этой **«заповедной земли», «Святой Руси»**.

Русская доктрина представляет собой не просто попытку идеологического самоопределения ее создателей, но опыт соборного самоосознания России. Мы принимаем ее сегодня, на качественно новом этапе не предусмотренного внешними недружественными силами возрождения России. С Русской доктриной можно не соглашаться, но нельзя не признать самой необходимости работы по созданию долговременной идейно-политической стратегии. Из чего такая стратегия должна исходить? По

нашему мнению, из осознания и осуществления особой мировой роли России, которая ею исполнялась на протяжении веков. Хула на какие-то положения Доктрины простительна, хула на Россию не имеет оправдания. Кто впрягается в дело Доктрины, утверждая свое, иное, или внося коррективы в уже созданное, – тот наш собрат и соратник. Кто отвергает такую стратегическую работу, считая ее бессмысленной, не помогает ей и не одобряет ее – тот наш противник.

1.2. Государство Российское

Россия учреждена Богом и не может быть кем бы то ни было переучреждена. Русские люди не отрекаются от своего прошлого. Несмотря на уклонения от своего предназначения, вопреки заблуждениям предков и современников, мы ощущаем свою историю как целое, как непрерывную преемственность поколений, как свое единство с прошлым; одновременно мы не избегаем нелицеприятной критики и оценок тех соотечественников (включая высших государственных деятелей), кто принял на веру навязанные извне ценности, осознавая полностью или частично стоящую за ними стратегию внешних сил. Сегодняшняя Россия является продолжением исторической России – политический и правовой разрыв с Московским государством, Российской империей или Советским Союзом не признается, поскольку их никто не упразднял. Если вожди и правящий слой не соответствуют исторической России – это не отменяет самой России и присущей ей внутренней правды.

«Божье царство» на земле построить нельзя, оно утверждается в человеке, в идеале преобразуя и мир вокруг него. Земное государство не может быть безупречным и лишенным примесей зла – однако это не должно мешать русским идти в государственное дело, отстаивать духовную суверенность России и стремиться к преображению

ее в «государство социальной правды». С этим связано и русское представление о свободе – свобода не отделяется от правды и не живет без нее. Настоящая свобода не может быть построена на неправде и порабощении других. С этим связан неколониальный характер русской экспансии – налоговое бремя было единым для всех, включая коренное оседлое население. Вместе со своей державой Россия общала шедшим под эту державу племенам огромную степень духовной и культурной свободы, которая изначально воспринималась как естественная ценность. Поступательное влияние русской культуры и религии, русских нравов было мягким, ненавязчивым. Это влияние было связано также с вовлечением присоединенных народов в строительство России, развитие и совершенствование общей цивилизации – их представителям открывались все возможности в получении образования, в науке, военном ремесле, торговле.

Так оно должно оставаться и впредь. Россия не движется по земле, как цивилизаторский «каток», не сплюсчивает другие народы и культуры в плоский ландшафт. Наши братья, входящие в русский мир, вращая в него, остаются при этом самими собой. Напротив, выпадение из русского мира влечет за собой – что признают сегодня и многие представители бывших союзных республик – не только социальную деградацию, но и цивилизационное отставание и в конечном итоге потерю себя.

Для русских государство является формой существования нации в целом, а не одной только системой политических институтов. Тем более не «аппаратом» управления и принуждения. В традиционном русском представлении государство призвано служить как хранителем высшей правды, так и стражем совокупного общего достояния, унаследованного от предков. При этом в русских высокой степени развития достигает и индивидуальное, нешаблонное, творческое начало.

1.3. Русская нация

Мы являемся **государственной нацией**. Каждый русский гражданин – частица государства и носитель государственности. Эта уникальная государственность формировалась как мир миров, дом многих и разных народов – такого опыта не было и нет ни у одной страны так называемого цивилизованного человечества.

Мы мыслим нацию как силовое поле истории, которое удерживает и сплачивает в себе различные этнические и социальные группы. Нация – это *самовозрастающий*, способный к сверхплеменной солидарности *социальный организм*. Россия складывалась не как «гражданская нация», а как определенный *союз племен*, ядром которого являются русские в узком смысле слова (то есть великороссы). Вместе все эти племена составляют круг коренных народов России. В XX веке, в соответствии с провозглашенным тогда правом нации на самоопределение (элементом актуальной в тот период конъюнктуры), различные этнические группы получили территориально-политическую автономию разного уровня, в дальнейшем, еще в советский период, использованные местными элитами в качестве средства борьбы за привилегии в распределении союзного бюджета. Таким образом догма, чуждая исторической традиции России, стала источником экономических противоречий, которые при содействии внешних сил (прежде всего истеблишмента США, мотивированного собственными имперскими интересами) были в 1980-х годах вновь переведены в политическую плоскость, с кровавыми последствиями, лишениями и цивилизационным регрессом на Северном Кавказе и в других регионах. Лишь в 2000 году было внедрено деление Российской Федерации на федеральные округа, что создало условия для новой региональной политики. Однако утвержденная в начале 1920-х годов территориальная конструкция сохраняется, несмотря на крайне формальный характер административных границ

во многих регионах, таких как ЯНАО, ХМАО, ЕАО, где титульный этнос составляет ничтожное (в том числе и по своей экономической роли) меньшинство.

Национально-территориальная система, несомненно, подлежит постепенному изменению и в конечном счете упразднению, что не противоречит реализации этническими меньшинствами своих прав. В принципе каждый коренной этнос должен обладать учредительным статусом на всей территории России, а не только в пределах своих «титульных» республик. Замена умозрительно-формальной федеративной системы на доказавшую веками свою жизнеспособность имперскую систему государственного устройства предполагает единое для всей страны законодательство, учитывающее местные особенности. Это устройство не тождественно европейской модели национального государства, сплошь и рядом демонстрирующей неэффективность в самой Европе.

Разделение наших этнокультурных групп на «российские» и «русские» – терминологическая диверсия, которую необходимо распознать и обезвредить. Нужно вернуть в речевой обиход понятие «русские меньшинства». Мы должны называть себя так: «великороссы», «белорусы» «русские татары», «русские коми», «русские евреи» и т.д. А всех вместе – просто «русскими». Точная, честная формула исторической России – **русское ядро (великороссы) в союзе с русскими этническими меньшинствами**. Эта формула вовсе не означает «узкий национализм», совсем наоборот – она его исключает. Поскольку именно такая формула дает возможность мыслить Россию как добровольную сверхплеменную коалицию народов. Эта формула России воплощает в себе живой парадокс сверхнациональной нации, какой русские и являются фактически, и воспринимаются внешним миром. Иллюзия, что можно заново создать нацию, что Россия нуждается всего лишь в копировании формата «национального государства» по-

европейски, – насмешка над нашей нацией, которая существует и развивается как минимум 600 лет.

Это не значит, что на нынешнем этапе своего развития нация не нуждается в обновлении и созидании заново ряда своих важнейших органов и институтов (таких, как земский собор, местное самоуправление, институт народных защитников, институт государственных попечителей для этнических и религиозных меньшинств, координационные органы традиционных религий на центральном и окружном уровнях управления и др.). Не значит это и того, что нация не нуждается в исправлении многовекового перекоса, когда развитие целого осуществлялось в ущерб развитию русского этнического ядра с несправедливой недооценкой его нужд (а точнее сказать – с переоценкой его терпения и готовности жертвовать собой). Исправить этот перекос – дело самих русских государственников. Российское государство обязано вернуться к правильной расстановке приоритетов, когда реализация прав и интересов народностей России **не должна умалять** права и интересы великорусского большинства.

1.4. Русский дух

Русский дух кристаллизуется в социально значимых формах и результатах – его величие запечатлено в великой религиозной Традиции и в великой мирской Культуре. Быть русским можно по-разному. Русскость может проявляться как в общем, так и в исключительном, высоком смысле. Минимум уровень принадлежности к России – это союз и сотрудничество с ней, приверженность русской цивилизации как своему большому дому. В этом смысле непринадлежность к великороссам и славянам не делает граждан России нерусскими – нерусскими их может сделать лишь сознательная конфронтация с Россией, с русским миром. Но можно **стать русским и в высоком смысле слова** – это значит жить русским духом, стать его олицетворением, –

задача огромная и не всем по плечу. В русском языке слово «народ» имеет смысл не «серой массы», а, напротив, той высоты, взять которую способен далеко не каждый. Своего народа нужно быть достойным, честь принадлежать к «народу» нужно заслужить. Память о великих представителях нации сохранена в культуре; поддержание этой памяти является прямой государственной задачей.

Образцы высшей русскости – перед нами. Это святые, которые ваяли духовный лик страны, это воины, которые полили своей кровью родную землю, это творцы и создатели, которые строили Россию. Утверждение этих образцов в качестве примера – не только воспитание русскости, но и условие защиты духовного и физического пространства для утверждения своей Традиции-Цивилизации. Поэтому высокое имя русского человека заслуживает лишь тот, кто крепко стоит в своей русскости, не теряет лица и не поддается веяниям, которые размывают наш национальный дух.

Наша задача и долг не угодить всему миру, а отвоевать и сохранить необходимое духовное и физическое пространство для утверждения своей Традиции-Цивилизации. Русское православие по праву обладает первенством чести среди традиционных вероисповеданий нашей страны, Русская Церковь (включая старообрядчество) внесла решающий вклад в становление и развитие России. Традиционные для России религии, такие как православие, ислам, буддизм, не могут рассматриваться как альтернативы друг другу. Священные для своих народов, они священны и для всей России. Формула русского отношения к иным верам, к соотечественникам-иноверцам проста и уникальна, во многом противоположна западному подходу: мы с уважением принимаем традиционные верования своих собратьев по государственности и исторической судьбе. Россия – это не арена для столкновения воинственных прозелитов, для «свободной конкуренции» агрессивных миссионеров, это

не наш стиль духовной жизни. Задача русского человека не противопоставлять друг другу верования сограждан, а поддерживать единый для всех носителей русской цивилизации нравственный мир, этический кодекс, органичное и универсальное представление о прекрасном и безобразном. Долг каждого поколения – приобщаться к Великой Культуре и питать ее, что является делом чести как для потомков нынешних граждан России, так и для тех, кто вливается в русский мир, принимает наш образ мысли и жизни, кто делом доказывает то, что связал свою личную судьбу с судьбой России, не только настоящей, но и будущей.

1.5. Русское хозяйство

Кому-то покажется удивительным, но после разрушительного Смутного времени 90-х годов в начале нового столетия у России появляется шанс возглавить процесс построения новой макрорегиональной системы – к этому располагает и срединное географическое положение России, ее возможности в качестве транзитной страны, ее огромный ресурсный потенциал, ее опыт державы, традиционно сочетавшей в себе несколько религиозных, культурных, этнических традиций (определяющих и бесценных в деле формирования «евразийского содружества» цивилизаций, континентального культурного, хозяйственного сплава, союза в сфере коллективной безопасности).

Центром мировой экономической активности в ближайшее столетие будет не Тихоокеанский регион, а Евразия. «Морская» геополитическая конструкция меняется на «материковое» устройство мира. Скорость данного процесса может быть увеличена путем выбора Россией активной позиции в этом вопросе. Либо мы выступаем в качестве ключевого **субъекта** образования новой континентальной системы, либо нам отведут место **объекта** в евроазиатском мегапространстве другие активные игроки. Третьего не дано.

По этой причине именно сейчас Россия должна рывком выйти на иную траекторию развития, став новым мировым центром технологического и инновационного синтеза, основным игроком наступающей когнитивной эпохи, в которой наука выступает ведущей, стратегической производительной силой. Мы первыми столкнулись с угрозой перемалывания мира в жерновах глобализационного однообразия и грозными явлениями краха Индустриальной эпохи. Нам, чтобы не сгинуть в буре на переломе эпох, необходимо сознательно и целеустремленно создавать и государство, и общество будущего. Быть смелыми и дерзкими. Первыми строить и развивать то, чего еще нет во всем остальном мире.

Нефть и газ для России – не самоцель, а средство. Преимущественное внимание государства к энергетике не может быть вектором национального развития. Оно может быть только тем благоприятным фоном, тем трамплином, с которого стартуют инновационная экономика и новый индустриализм, сотворение передового социального и гуманитарного уклада. Нам предстоит устранить паралич системы госзаказа в области фундаментальной науки, преодолеть хроническое недофинансирование исследований, повернуть вспять деградацию механизмов внедрения научных разработок, произошедшую в связи с распадом индустриальных циклов. Все это будет возможно только при условии восстановления смычки передовой науки с индустриальным укладом. Научные достижения, ожидающие внедрения в практику, станут естественной основой модернизации индустрии. Наше преимущество состоит в том, что это принципиально возможно без закрытия целых отраслей: новые технологии могут внедряться на месте уже разоренных и годами бездействующих производственных циклов советского времени. Более трудной проблемой является создание «с нуля» полного цикла современного профессионально-

го образования, новых научных школ и профессиональных династий.

Класс профессионалов должен быть создан во многом заново. Государство имеет возможность применить целый ряд рычагов в сфере распределения, которые создали бы преимущества для этого класса перед ныне господствующим суррогатом среднего класса, стихийно образовавшегося из среднего менеджмента иностранных компаний и их представительств. Нам предстоит распрощаться с компрадорским и мародерствующим сословием, не связывающим свое будущее с растущей и процветающей экономикой России. Сегодняшние условия фактически благоприятствуют иностранным производителям и международному финансово-торговому капиталу, способствуют их конкурентной победе над отечественным предпринимателем и посредником. Мы связываем возрождение и развитие суверенной экономики с перспективой объединения снизу патриотической волны с национально ориентированным бизнесом, с введением рациональной и гибкой налоговой системы и умеренного протекционизма, целенаправленно создающего преимущества для российских производителей и их партнеров из союзных стран.

1.6. Русский социум

Впервые за всю свою историю Россия столкнулась с такими чудовищными последствиями геополитических потрясений. В течение 20 лет продолжается демографический коллапс, в течение 15 лет страна, от которой отпали союзные республики, захлестывается волнами хаотической миграции, все эти годы происходит небывалый ранее отток коренного населения из дальневосточных и сибирских регионов на Запад, разбухание мегаполисов за счет провинции. Первый напрашивающийся вывод – люди ищут путей выживания, потеряв стабильную работу, которую им обеспечивала русская цивилизация (в формате

СССР). Второй – государство самоустранилось из сферы демографии и миграции, и последние робкие попытки власти вернуться к этой теме высвечивают недостаточный масштаб преобразований, на которые готовы пойти государственные мужи, изобличают либо недооценку ими угрозы, либо их неверие в то, что они способны что-то реально изменить.

Сама по себе миграция разноэтничных групп не страшна. Вся история России – неуклонное изменение этнокультурного субстрата. Опасно другое: сегодня бурное размывание этнокультурного ядра никак не компенсируется. Ранее в истории России катастрофические события вызывали здоровую реакцию – бурный демографический рост великорусского ядра, бурную миграционную экспансию русских. Сейчас мы наблюдаем совсем иной фон: процессы сворачивания и убывания ядра, при которых включение в наш субстрат культурно чуждых компонентов становится крайне угрожающим. Это означает, что миграционная политика не может сводиться к механическому регулированию потоков рабочей силы, в том числе из дружественных государств; принятие любых решений в этой сфере должно исходить из приоритета сохранения и приумножения системообразующего великорусского этноса.

России как воздух необходима комплексная и системная, а не половинчатая и имитационная демографическая программа, целью которой стало бы увеличение за 7-8 лет вдвое рождаемости на одну женщину детородного возраста, выход на стабильный естественный прирост коренного (не завезенного извне) населения в середине XXI века на уровне не ниже 2-3 процентов в год.

России нужна не приватизация социально-дотационной сферы (ЖКХ, пенсионных фондов, здравоохранения, образования), усугубляющая раскол общества, а достижение национального консенсуса через внятную осязаемую для каждого гражданина социальную политику.

К числу основных социальных программ будущей России следует отнести: социальную инвентаризацию во всех регионах, преобразование системы социальной защиты, направленное на создание справедливой системы ранжирования заслуг, социально ориентированную налоговую реформу и ряд других. Попытки навязать России модель социального обеспечения слаборазвитой страны, свернуть государственное образование и здравоохранение неприемлемы и преступны, а внедрение подобных программ на средства от иностранных грантов следует рассматривать как государственную измену с отягчающими обстоятельствами.

1.7. Вера в Россию

Россия является для своего народа духовным символом такого же порядка, как Бог, Церковь, вера. Символ веры в Россию – это кредо патриота, для которого Россия является высшей драгоценностью его жизни, сообщает жизни облагораживающий смысл.

Для верующего человека должно быть очевидно, что Святая Русь занимает особое место в замысле Божиим. Миссия народа России – быть хранителем заповедной земли, а через нее хранить мировую гармонию. Поэтому символ веры может касаться не только религиозных истин в привычном смысле, но и самой страны. Принадлежность к стране приобретает духовный смысл. Страна как высший порядок и как личность, раскрывающая себя в истории, – это святыня. Поэтому символ веры в Россию может объединять не только православных патриотов, но и патриотов-мусульман, патриотов-буддистов, других верующих, наконец, патриотов-атеистов и даже агностиков. Мы стремимся говорить на языке, понятном не только единоверцам, а всем людям, которых соединяет с Россией общее дело, общие исторические истоки, созидание единой цивилизации. Согласие с символом веры в Россию

делает всех людей в определенном смысле верующими – **верующими в Россию.**

Если Россия уникальна, если она является личностью, а не пассивным материалом, то носитель веры в Россию внутренне самодостаточен и независим от «ветров» внешних влияний и искушений; он стоит в себе. Самостояние не означает изоляционизма, оно означает отсутствие боязни «не быть принятым в Азии» или «выпасть из Европы».

Стояние русского человека в себе есть, по существу, стояние в истории – благо она движется по своим законам, а не в соответствии с догмами западников или поклонников восточных ценностей. Азия и Европа могут развиваться в разные эпохи по-разному, по-своему, наше дело – не прислоняться к ним, как к своей опоре, не рассчитывать на них, а сообразовываться с мировыми процессами, вовремя подставлять ветру свои паруса, заблаговременно готовиться к бурям, гибко использовать смену мировых течений во благо России. В то же время миссия Русской цивилизации – удержать род людской от катастрофы. Спасая себя, великая Россия выручает все человечество. Ибо единственный шанс русских на будущее – в построении цивилизации нового типа, цивилизации справедливости, мудрости и милосердия.

2. Чего мы добиваемся (программа-минимум)

По состоянию на 2007 год мы считаем необходимым минимальным обеспечением для успешного развития России следующие меры **конкретных консервативных преобразований**, принять которые в комплексе предстоит в ближайшие пять лет.

2.1.0. В СМИ, культуре, образовании, науке должны быть инициированы мощные программы оздоровления и очищения, «проветривания» нашего нравственного и ин-

теллектуального пространства, поощрения и прямой пропаганды общественно полезных инициатив, создания культуры духовных ценностей. Необходимо подобрать лучшие профессиональные кадры, которые идеологически близки доктрине преобразований. В сфере слова, в первую очередь в государственные СМИ, власти придется направить **первый «призыв» новых кадров**, потому что без обеспечения благоприятного информационного и духовного фона дальнейшее продвижение станет чрезвычайно трудным. Русская доктрина предлагает принятие законов «О русском языке и языках коренных народов России», «О защите нравственности и общественной морали», «О творческих союзах», новый Закон о СМИ, а также конкретные концепции развития телевидения, радио, интернета, «индустрии развлечений», рекламы в России будущего.

2.1.1. В новом Законе все СМИ должны быть разделены на три категории с разным статусом и разными обязанностями: государственные, общественные и частные (только последняя категория СМИ может относиться к коммерческим). Государству необходим как минимум один центральный телеканал, хотя бы одна мощная киностудия, хотя бы несколько десятков издательств – ради того, чтобы они реализовали государственную политику; все это должно финансироваться исчерпывающим образом, а не «частично», не зависеть от рекламодателей и частных инвесторов.

2.1.2. Свобода слова не отрицается, однако она не должна означать права на общедоступность в выражении своего мнения перед массовой аудиторией, – массовую информацию нужно отличать от локальной (малотиражной, специализированной, внутренних публикаций общественных организаций и т.п.). СМИ не служат для выражения личных мнений частных лиц, а выполняют три общественно-полезных миссии: во-первых, беспристрастного информирования; во-вторых, участия в воспитании и формировании гражданского самосознания и общественного мнения;

в-третьих, образования и просвещения аудитории и распространения высших культурных образцов. Отсутствие в конкретном СМИ, медийном продукте той или иной из этих трех миссий, полное сведение его к развлекательной функции означает, что данный продукт бесполезен для общества, что его не должно быть на рынке.

2.1.3. Государственная цензура имеет смысл только там, где необходимо обеспечивать государственную безопасность. Цензурные функции в отношении СМИ должны быть поручены Общественному совету при Главе государства, комплектуемому не на основе авторитетов и звездных имен (эта практика дискредитировала себя в прошлом), а по аналогии с Конституционным судом – из профессионалов-юристов.

Компетенция Совета должна быть подробнейшим образом прописана в Законе. Цензура не должна быть предварительной, а работать по прецедентам, не должна стать средством тотального контроля, а побуждать журналистов и редакционные коллективы формировать на местах надежные средства самоконтроля и ответственности. В деятельность частных СМИ Общественный совет напрямую не вмешивается, однако обладает правом оперативных рекомендаций в адрес Правительства по вопросам лицензирования (ликвидации лицензий) таких СМИ.

2.1.4. Санация (оздоровление) федерального вещания и центральной прессы предполагает: прекращение контрактов с поставщиками антисоциальной продукции, производителями, посредниками и менеджерами программ и материалов, выполняющих функцию «сверхпотребительских» услуг, паразитических моральных установок, порнографии, непристойности, профанации традиционных религиозных и нравственных ценностей, дискредитации отечественной истории, ущемления достоинства граждан, принадлежащих к той или иной религиозной, этнической, корпоративной, профессиональной группе.

К задачам государственных и общественных СМИ относятся: информирование о социальных инициативах государства, разъяснение прав граждан, социальная реклама, опосредованная пропаганда государственной политики через документальное и игровое кино, публицистику, но без превращения политической идеи в лозунг и фразу, введение понятий общественной доблести и общественного позора в общенациональный контекст, целенаправленное создание критических, «острых» материалов, но без абстрактной «чернухи», а с желанием реально помочь.

2.1.5. России необходимо вернуть ценностный критерий «наше – не наше». Необходимо принять программы по защите и поддержке национальной культуры (в сравнении с зарубежной, которая должна ограничиваться квотами), по защите русского языка, по систематическому поддержанию и воспитанию чувств национального достоинства, самоуважения. Для этого следует возобновить программы госзаказа и госзакупки новых образцов культурного творчества, по-новому отладить систему поощрений, грантов и премий, выработать новую концепцию по регулированию в области шоу-бизнеса, в деятельности коммерческих продюсеров, найти механизмы поощрения национальных школ в различных видах искусства, освободить от налогов научное книгоиздание, издание классической русской литературы, тиражирование традиционной культуры во всех ее жанрах.

2.1.6. Осуществляя консервативный поворот в области массовой культуры, нельзя упускать из виду «модные» жанры (такие, как телесериал, реклама, видеоклипы, рок и поп-музыка, реалити-шоу); напротив, именно это место в массовой культуре должно стать направлением главного – смыслократического – удара. В сфере новейших технологий, в мультимедиа, компьютерных играх, в сфере рекламы и развлечений нужно позаботиться о формировании национально ориентированной эстетики, поощрять созда-

ние футурологического образа России, могущественной и справедливой «русской цивилизации будущего».

2.1.7. В первые годы преобразований необходимо зафиксировать еще сохраняющийся иммунитет высшей школы России как хранительницы творческой науки. Наша система высшего образования, несмотря на годы реформ, удерживает свои стратегические преимущества. Необходимо резко остановить процесс вхождения отечественного образования в Болонский процесс. Одной из первых целевых программ в годы преобразований должна стать программа восстановления системы профтехобразования, строящейся на долевом участии государства и крупнейших производств конкретного региона. Должны быть запущены целый ряд пилотных и несколько региональных проектов по формированию сети «сильных школ», направленных на отбор одаренных детей и выработку формата начального научного образования.

2.1.8. Академия наук должна обрести больший вес, чем сейчас, – из ее кадров должен быть создан Госкомитет по науке и образованию, который получит значительную хозяйственную самостоятельность для организации проектов крупной прикладной межотраслевой науки, инновационных программ, увязанных на уровне Правительства в единое целое с программами экономического и военного развития России. России необходим иерархически-сетевой институт передовых исследований, вокруг которого должна сложиться молодая ассоциация научных и внедренческих коллективов – не кормушка от госзаказов, а сообщество творцов и изобретателей, защищенных государством от недобросовестных конкурентов и развивающих управляемую, но гибкую и разнообразную биржу идей и изобретений.

2.2.0. Класс управленцев в России застоялся фактически со сталинских времен. Но откладывать дальше обновление административных кадров значит ставить под

угрозу существованию России как суверенного государства. Необходимы **масштабная ротация элит** и масштабные репрессии.

Когда мы говорим о репрессиях, мы имеем в виду не столь жесткие меры, которые использовались Сталиным или Иоанном Грозным. На этот раз они должны носить скорее идейно-политический характер и ограничиваться в основном лишением статуса и (в ряде случаев) конфискацией имущества. Рекрутирование же новой элиты, новых человеческих ресурсов должно пойти не столько через выборы снизу, сколько через призыв сверху (**идеологическая ротация**) и выстраивание сетевого сообщества по принципу «Дорогу наиболее способным» (**профессиональная и творческая ротация**). Русская доктрина подробно излагает принципы рекрутирования правящего слоя России, в том числе новую систему критериев стажа и ранга, открытость фактов служебной и политической биографии, публичность деклараций о доходах и собственности, введение нового ценза компетентности, специальных методов проверки чиновника на лояльность и неучастие в прошлом в схемах хищений и др. Существуют *два источника* формирования корпуса новой русской элиты: зрелые компетентные люди из старого управленческого аппарата и вне его, убедительно проявившие свою созидательную гражданскую позицию; входящая в жизнь молодежь, которая не мыслит своего будущего вне и без России.

Русская доктрина предлагает следующий **алгоритм оздоровления государства** (пошаговую логику действий).

2.2.1. Основой концепции контроля государства за чиновниками должен стать принцип *«Глава Государства является руководителем государственной службы»*. Реализация этого принципа облегчается путем построения системы аттестационных комиссий, подчиненных верховной власти. Этот этаж новой системы госуправления будет отвечать за первую стадию санации – очищения

государства от «раковых клеток» чиновничьего цинизма, коррупции, некомпетентности и клановости. **Специальная кадровая комиссия**, подчиненная непосредственно Главе Государства, а не его Администрации, станет центром принятия решений, альтернативных интересам существующих политических кланов. Успех ротации управленческой элиты может быть обеспечен только при наличии решительного замысла преобразований: четких критериев ротации, формирования расширенного состава кадрового резерва, списки которого должны быть открыты и пополняться на конкурсной основе, продуманной системы мер по противодействию саботажу санации аппарата (включая не только выговоры и увольнения, но и уголовную ответственность), формирования при кадровой комиссии системы учебных заведений по подготовке и переквалификации административных кадров. Конкретным методом повышения контроля над управленцами станет смещение узловых точек концентрации полномочий – не голое наращивание вертикали власти, а сосредоточение власти в нескольких ключевых органах госуправления, чем будет достигаться эластичность и повышенная адаптивность обновляющейся системы к новым задачам. В результате будет выявлен и подготовлен целый корпус способных чиновников, обязанных своим продвижением исключительно своему умению работать на благо государства и непосредственно заинтересованных в том, чтобы реализовывать политику Главы Государства и доводить до него неискаженную информацию.

2.2.2. Подготовительный этап государственных преобразований предполагает качественную реорганизацию контрольных механизмов, создание **Комитета по государственному контролю**, постоянного органа, руководитель которого назначается указом Главы Государства. Этому Комитету на подготовительном этапе переподчиняются все главы государственных надзорных служб и агентств, вхо-

дящих в состав министерств Правительства, главы служб внутренней безопасности силовых структур, контрольные управления в сферах государственной регистрации, лицензирования, юстиции, управления государственным имуществом и др. Политика госконтроля на начальном этапе преобразований ставит своей задачей качественное оздоровление аппарата, урегулирование государственных финансовых потоков, регламентирование отношений государства, бизнеса и общества. Эта политика реализуется особым корпусом служащих, наделенных расширенными полномочиями и особой личной ответственностью (ряд должностных преступлений этих лиц будут квалифицироваться как особо тяжкие государственные преступления, иные нарушения – как злоупотребление доверием с отягчающими обстоятельствами).

2.2.3. Переход к активной санации государства будет ознаменован перетеканием значительных полномочий в главный центр принятия стратегических решений – обновленный **Совет национальной безопасности**, который и будет непосредственно руководить процессами очищения и оздоровления национально-государственного организма, вырабатывать антикриминальную и антикоррупционную стратегию.

В состав Совета национальной безопасности входят Глава Государства, секретарь СНБ, руководитель администрации Главы Государства, председатель Правительства, председатель Комитета по государственному контролю, председатель Временной кадровой комиссии, министр иностранных дел, министр обороны, начальник Генерального штаба ВС, министр экономического развития, министр социального развития, министр информации, директор Службы внешней разведки, директор Службы безопасности. Новая структура и аппарат этого органа создаются на конфиденциальном уровне, работают в режиме повышенной секретности.

2.2.4. При Совете национальной безопасности формируются экспертные советы по основным направлениям преобразований и развития, которые не являются публичными. Совет национальной безопасности обсуждает, разрабатывает и детально формулирует Доктрину государственного управления, Доктрину внешней политики, Доктрину обороны и безопасности, Доктрину высшего образования и науки, Экономическую доктрину и Социальную доктрину, разрабатывает стратегию экономической, военной, научно-образовательной и социально-бытовой инвентаризации, стратегию финансовой инвентаризации и утверждает руководящий состав Временной комиссии по финансовой инвентаризации, разрабатывает основы национальной информационной политики и вносит предложения по основным кадрам Министерства (Госкомитета) массовой информации и пропаганды. Особым делом Совета национальной безопасности на первоначальном этапе преобразований будет подготовка инвентаризации национального достояния (см. п. 2.2.6.).

2.2.5. Следующими мерами в деле наступления власти на паразитические слои общества станут преобразования системы Правительства. Функции аппарата Правительства будут сведены к проверке соответствия законодательству, требованиям Главы Государства и собственным программам Правительства проектов документов, поступивших от министерств. Параллельно существующему аппарату в Правительстве учреждается институт референтов с высоким статусом (на уровне замминистра) и вводятся новые должностные инструкции, облегчающие задачу увольнения чиновника в случае некачественной работы. На этапе преобразований и борьбы с существующими административно-политическими кланами новым кадрам в правительстве придется тщательно контролировать деятельность аппарата и зачастую дублировать ее. На этом решающем этапе оздоровления управленческой

системы поощряется широкая общественная дискуссия в уже преобразованных государственных СМИ по проблематике массивной ротации кадров и избавления государства от коррупционеров. Вслед за волной ротации в Правительстве последует быстрый переход этой волны на следующие ступени госуправления. Опорным отрядом ротации кадров станет аппарат Комитета по госконтролю и Совета национальной безопасности, а их региональные управления выступят в качестве центров принятия оперативных решений на местах.

2.2.6. В подготовительный период преобразований формируются специальные временные контрольные комиссии, в обязанности которых будет входить экспертная оценка и учет национального достояния, в том числе физического и морального состояния основных фондов, а также финансовых, технологических и кадровых потребностей в перспективе стратегических национальных задач. Эти структуры **инвентаризации национального достояния** формируются по двойному принципу – как административные и как общественные – и воплощают идею иерархически-сетевой организации. Они осуществляют, по определению В. И. Вернадского, «научный учет производственных сил» по пяти основным направлениям: 1) природных ресурсов; 2) научно-образовательного потенциала; 3) основных фондов индустриальных мощностей; 4) инфраструктуры; 5) военного потенциала. В задачи комиссий входит, в частности, оценка эффективности управления природными, технологическими и человеческими ресурсами со стороны компаний-владельцев и крупных корпораций. Результатами инвентаризации национального достояния станут комплексные оценки общенациональных, региональных и отраслевых потребностей для развития и поддержания соответствующих ресурсов, оценки деградации и ущерба, причиненного индустриальному, военному и общегосударственному потенциалу в результате

предела собственности и частичной утраты управления стратегическими мощностями и резервами.

2.2.7. Переход к масштабной и планомерной антикриминальной стратегии будет возможен по завершении инвентаризации национального достояния. До введения многих назревших изменений в антикриминальное законодательство Совет национальной безопасности осуществляет информационно-аналитическую подготовку санации в первую очередь в таких сферах, как распределение средств на стратегические научные разработки, экспорт вооружений, телевизионный рекламный бизнес, а также в сфере госаппарата, максимально предрасположенных к коррупции. Параллельно создается специальный резерв из молодых кадров правоохранительных органов, инструктируемых ветеранами соответствующих служб, формируются межведомственные силовые группы сопровождения комиссий финансовой инвентаризации. В начальный период в государственных СМИ осуществляется выборочное сопровождение уголовных дел, связанных с преступлениями в области распределения государственных ресурсов, с целенаправленным созданием атмосферы позора вокруг лиц, присвоивших национальное богатство, а также презрения по отношению к коррупционерам и адвокатам, которые систематически обслуживают таковых. На данном этапе преобразований государство должно быть готово к самым агрессивным попыткам давления со стороны теневых авторитетов, их лобби в госуправлении и особенно через международные рычаги влияния.

2.2.8. Для успешного наступления на организованную преступность и глубоко эшелонированную коррупцию в ряде сфер госуправления на этапе активных преобразований проводится реструктуризация правоохранительных органов. Ключевым моментом этой реструктуризации станет формирование **Государственной службы расследований**, выделенной из системы Генпрокуратуры, МВД,

ФСБ. Ее задачами станет оперативно-розыскная деятельность и следствие в отношении преступлений особой тяжести. ГСР создается с особо жестким кадровым отбором, обеспечением сотрудников необходимыми техническими и финансовыми средствами, а также созданием специальной системы защиты их и членов их семей (включая отведение для них специальных охраняемых жилых городков, мер обеспечения секретности и анонимности). Правовая база антикриминальной политики должна предоставлять расширенные полномочия правоохранительным органам, в том числе право на конфискацию или замораживание активов оргпреступности и коррумпированных кланов, с помощью которых преступники могут влиять на государственную и общественную жизнь, на судопроизводство, в том числе находясь под следствием и в местах заключения. Русская доктрина предлагает также ряд мер по санации судебной системы и существенным преобразованиям системы профилактики правонарушений и наказания.

2.3.0. Под национальной безопасностью Российского государства понимается отсутствие угроз традиционным ценностям исторической России. Традиционные ценности – это все то, что традиционно обеспечивало русской нации, включая этнические и племенные группы, созидавшие Россию в союзе с великороссами, благополучие и процветание, а в критические периоды истории – выживание. Национальная безопасность обеспечивается в трех пространствах: физическом (включая территорию, экономический и демографический потенциал), ментальном (включая политическое, информационное и психологическое пространство) и духовном. Национальная безопасность подразумевает целенаправленную **защиту внутреннего правового пространства** России, включая противодействие новейшим методам колонизации правового пространства и частичной десоверенизации классических государств – субъектов международного права;

формирование и расширение международных организаций (правовых стратегических союзов), объединяющих страны, стоящие на одних и тех же правовых позициях и намеренные эти позиции защищать.

2.3.1. Русская доктрина представляет несколько карт угроз безопасности России, освещающих ситуацию, которая будет складываться в случае реализации одного из трех различных сценариев нашего будущего (см. § 2.7). К важнейшим системным угрозам национальной безопасности России относятся: межнациональные и межконфессиональные конфликты, провоцируемые и подогреваемые извне, «мятежовоенная» агрессия сетевых террористических и сепаратистских структур, управленческий дефолт, превращение государства в корпорацию из чиновников, сырьевиков и силовиков, оторванную от нации и живущую ради себя самой, уязвимость верхов РФ для новейших технологий воздействия, угроза глобального финансового форс-мажора, ведущего к обесцениванию стратегических государственных резервов. В случае развития России по оптимистическому сценарию резко возрастает угроза комплексного противодействия преобразованиям из-за рубежа, в том числе: через прямое или замаскированное вооруженное вторжение, организацию экономической блокады, информационную войну, активизацию «пятой колонны» с организацией враждебного подполья, саботажа государственной политики на разных уровнях и др.

2.3.2. Национальная безопасность есть всеобщая проблема, охватывающая любые стороны жизни в России. Но у нее есть ключевое звено: вопрос кадров, качества правящей элиты. России необходим принципиально новый **корпус суперменеджеров**, создание которого является первой и ключевой задачей обеспечения безопасности. Прежде всего нужно провести отбор первоклассных патриотов-управленцев в среде зрелых людей. Затем создать специальные центры для подготовки талантливой

молодежи. Критерии оценки при подборе кадров следует разбить на ряд групп: 1) идеологический критерий: критерий соратника, единомышленника; 2) критерий профессиональной пригодности; 3) критерий организаторских качеств; 4) образовательный критерий; 5) критерий личностных качеств; 6) возрастной критерий и степень физического здоровья.

2.3.3. Для коллегиального утверждения новой доктрины обороны и безопасности с изложением приоритетов военного строительства, специальных программ научно-технического развития и специального образования, а также приоритетных мероприятий по расширению разведывательной сети и разработке первоочередных специальных миссий формируется специальный орган – Совет по стратегической обороне и безопасности (ССОБ), действующий в соответствии с новым законодательством о государственной тайне. При разработке и обосновании **новой конфигурации силовых ведомств** специалисты-эксперты и сотрудники аппарата СНБ исходят из соответствия новой структуры основным внешним и внутренним угрозам Российского государства.

Русская доктрина предлагает обновленную и оптимизированную структуру и функциональную специализацию разведывательного сообщества и спецслужб. Нужда в преобразованиях обусловлена тем, что в процессе распада СССР формирование самостоятельных структур АФБ–МБ–ФСК–ФСБ, ФАПСИ, Федеральной пограничной службы (позже включенных в ФСБ), а также СВР и ФСО происходило в силу случайных конъюнктурных факторов, часто по сугубо персональным соображениям передела влияния. То же происходило при автономизации Роснарконтроля с ликвидацией Федеральной службы налоговой полиции, а также в процессе трансформации систем МВД и Минюста. В ходе этих преобразований формальный преемник КГБ СССР – ФСБ РФ – лишилась системообразую-

щих функций и оказалась в зависимости от непропорционально изолированных структур (ФСО, Антитеррористический центр и др.), статус военной разведки автоматически понижился при прямом подчинении главы Генштаба министру обороны РФ, а в компетенцию Службы внешней разведки были «автоматически» включены разведывательные функции во всех странах СНГ. Интересы национальной безопасности требуют восстановления **ведомственной преемственности** в российском разведывательном сообществе, в правоохранительном секторе, спецслужбах, уточнении сфер компетенции и должностных обязанностей.

2.3.4. В области внешней политики России предстоит осуществить комплекс преобразований, очерчивающийся тремя большими тезисами.

Первый из этих тезисов – **сосредоточение** – подразумевает программу таких мер, как:

а) Официальное провозглашение концепции пространства Исторической России, то есть естественного ареала русского мира; идеологии **возвращения и воссоединения** тех территорий России, на которые у нее имеется историческое и моральное право и которые есть практический смысл возвращать. Это касается прежде всего Белоруссии, Украины и Казахстана. На данном этапе для России важно не столько изменение реального статуса всех территорий ближнего зарубежья, сколько смена их идеологического и социально-психологического статуса с «независимого» и «постсоветского» на временно «построссийский». Эти политические образования должны рассматриваться «дочерними» по отношению к российской государственности, как созданные в рамках России – СССР в целях удобства административного управления и, соответственно, имеющие основание лишь в существовании и признании со стороны России.

б) В ходе масштабной реформы Министерства иностранных дел органом разработки и утверждения новой

стратегии внешней политики должен стать Совет национальной безопасности. Новые приоритеты в области внешней политики разрабатываются в начальном периоде преобразований специализированным экспертным советом при СНБ. Новая концепция внешней политики должна подразумевать, в частности, **ревизию целесообразности** участия России в межгосударственных и межправительственных объединениях и клубах; рассмотрение вопросов о продолжении членства в тех международных институтах, где российская сторона подвергается согласованным и предвзятым нападениям, либо постоянному предъявлению неравноправных и заведомо невыполнимых требований, равно как и требований, противоречащих национально-государственной традиции России. Вопрос о вступлении в ВТО должен быть отложен. Прежде чем открывать шлюзы для конкурентов, нужно позаботиться о приведении своей экономики в конкурентоспособное состояние. Концепция «открытой экономики» является противостественной для России с ее емким внутренним рынком, огромными природными ресурсами, значительным и качественным человеческим потенциалом. Если Россию «вступят» в ВТО (а это, видимо, сделают), то условием системного оптимума для России является выход из ВТО. Присоединение России к Киотскому протоколу также недопустимо, так как оно консервирует экспортно-сырьевую направленность экономики страны.

в) Россия берет на себя долг отстаивать интересы русских граждан на территории бывшего СССР, предусматривая применение экономических санкций в отношении государств, где имеет место их массовая дискриминация (создание неравноправных условий по сравнению со всеми прочими гражданами). В свою очередь, деятельность российских корпораций в этих странах согласуется с принципами внешней политики, утверждаемыми на уровне Совета национальной безопасности.

2.3.5. Вторым тезисом новой внешней политики России должно стать выстраивание системы контрмер против технологий политической дестабилизации (ТПД), комплекс которых может быть обозначен как **террор-глобализм (TG)**. К этому комплексу относятся: собственно теракты и теракции, финансируемые с целью дестабилизации в том или ином регионе; сговор с элитами, подкуп элит (как прямой, так и опосредованный); формирование подрывных (направленных на смену власти) общественных движений нового, «полуспонтанного» типа, или, иными словами, фактор «цветных революций». TG-технологии должны быть лишены внутри России информационной почвы (в отношении терактов типа бесланского эту истину уже начинают осознавать, но в отношении других TG-технологий к такому осознанию никто даже еще не подступился): информация о терактах и уличных манифестациях должна быть закрытой – полностью закрытой во время их проведения и частично закрытой после него. Для действенного блокирования технологий дестабилизации Россия должна выступить авторитетным моральным лидером, разоблачающим эти технологии как недобросовестную цивилизационную и геополитическую конкуренцию. За разоблачением может быть применена угроза асимметричного ответа с использованием адекватных технологий. Необходимо учитывать, что западное общество менее всего приспособлено к реальной мобилизации и противостоянию террористической войне. TG-технологии – это могильщики собственной цивилизации, поскольку рано или поздно террористическая волна возвращается бумерангом в породившее ее общество.

2.3.6. Третий тезис новой внешней политики России связан с реализацией геополитического **проекта «больших скреп»** в Евразии: альянс Москва – Пекин – Дели – Тегеран, открытый для других участников, должен базироваться на договоре о коллективной безопасности

и масштабном (на несколько порядков более активном, чем теперь) экономическом и культурном сотрудничестве. Такой альянс может и должен стать трансконтинентальным. Это качественно изменит геополитическую роль России, вернет ей статус мировой державы. Одним из косвенных следствий геополитики «больших скреп» станет смена центробежных тенденций в СНГ на центростремительные (политика «малых скреп»). В случае нереализации Россией в том или ином виде геополитики «больших скреп» в пространстве Старого Света Россия будет вовлечена Старым Светом в тот же процесс, но уже на других условиях.

Наиболее динамичным и продуктивным источником формирования новых полюсов мирового устройства становятся так называемые новые индустриальные страны, в первую очередь КНР и государства Юго-Восточной Азии. Россия должна рассматривать развитие отношений с этими государствами как приоритетное. Кроме того, России предстоит добиваться развития отношений стратегического партнерства с исламским миром, сверхзадачей которого являются создание «защитного барьера» в Центральной Азии и взаимовыгодное повышение субъектности исламского сообщества в системе международной политики. Россия заинтересована в повышении роли развивающихся стран в мировом процессе, а также в построении многоугольников взаимодействия, которые позволили бы сдерживать монополистические притязания отдельных субъектов мирового развития.

2.3.7. Нам нужно воссоздать боеспособную армию с элитным кадровым ресурсом – армию, которая стала бы центральным гарантом коллективной безопасности нового блока. В глазах наших азиатских братьев (и не только их) мы будем контролировать свое достоинство как страна с лучшей и сильнейшей армией и наиболее совершенной военной техникой. Россия должна стать мозгом и хребтом новой коалиции, заняв в ней по существу ключевые пози-

ции. Это будет **«северная цивилизация воинов, ученых и разведчиков»** – необходимое и невозполнимое (в случае какого-либо ущерба России) звено новой мировой системы безопасности.

Современная война имеет свои особенности, которые следует учитывать при планировании обороны. Ее характерными чертами являются **глобальность, тотальность, сетевой характер и широкое использование невооруженных средств**. Ведется она против нации как политической тотальности. России в XXI веке угрожают противники четырех типов: воздушно-космический (США), классический (такой как страны НАТО, Турция, ряд стран Восточной Европы и Азии, в том числе Китай, Украина), полупартизанский, сетевой (такой как талибы, чеченские сепаратисты, албанские отряды в Косово), частные военные кампании (гибрид частных армий и спецслужб, инструмент ТНК, осуществляющих диверсионно-подрывную деятельность, управление «мятежевойной»).

2.3.8. Русская доктрина предлагает общий набросок устройства новых вооруженных сил России. Во главе новых ВС формируются: центр сетевого управления боевыми действиями, центр по кадрам, центр военной инспекции (отдельно от Министерства обороны). Мы должны перейти от устаревшей трехвидовой структуры вооруженных сил (отвечающей интересам борьбы в небе, на суше и на море) к четырехвидовой:

а) Сухопутные силы существуют как единые, без разделения на армию и внутренние войска – ставка делается на хорошо оснащенный «спецназ» как отдельный род войск со своей вспомогательной авиацией, субмаринами, транспортом и с перспективой формирования большой сети отрядов специального назначения на море, в воздухе и даже в космосе. В ближайшие годы все боеспособные сухопутные части сводятся в несколько аэромобильных дивизий. В самые сжатые сроки они могут перебрасываться в любой

район вероятных военных действий. Россия должна перейти к *модульному принципу* создания боевых группировок. Каждая будет создаваться под конкретную поставленную задачу, а все вместе действовать по «роевому» принципу, нанося противнику неприемлемые потери.

б) Воздушно-космические силы становятся для нас важнейшим «уравнителем сил» в условиях сосуществования нескольких сверхдержав (США, Китая, ЕС). Русская политическая элита должна найти способы убедительно показать свою решимость применить ядерное оружие в критический момент, не боясь никаких международных трибуналов. РВСН должны стать мобильными, легко переносимыми на вездеходах-амфибиях с силами прикрытия ПВО и спецназа. Предстоит сформировать единую систему воздушно-космической обороны: ЗРВ и РТВ, СПРН, РЭБ, ВКО, Космических войск, авиации ПВО, собственно ВВС, ВТА и Дальней авиации. Система действует в тесной связке с РВСН. Предстоит создание единой системы дистанционного зондирования Земли, радиоразведки, интеграции потоков данных с различных спутников. Отлаженная система воздушно-космических сил может быть использована против всех типов противника, а также в мирных и коммерческих целях. Наличие бомбардировщиков Ту-160 с огромным потенциалом модернизации позволяет вести действия глобального размаха, компенсируя военно-морскую слабость.

в) ВМФ включает: силы прикрытия водных районов, предназначенные для борьбы с авианосными соединениями, арсенал-шипам и кораблями-невидимками, подводными ракетноносцами; подводный флот, состоящий из ядерных подлодок разного назначения, а в будущем – многоцелевых, на борту которых должны быть крылатые ракеты для ударов по наземным объектам в ядерном и обычном снаряжении (то есть для участия как в широкомасштабной войне, так и в «деликатных» операциях);

«рейдерские» отряды высокой автономности на Тихом океане, в Атлантике и Индийском океане («боевые стаи» из трех-шести атомных авианосцев и приданных им сил).

г) Силы «тотальной войны будущего» (борьба в информационно-ментальном пространстве), включающие: «мыслящую сеть» прогнозирования, войска связи, сеть хакерской войны, сети финансовой войны, пропаганды, психологической войны и операций на поражение сознания противника, «координатное ведомство», объединяющее данные разных видов разведки, в том числе экономической и финансовой, проводящее сканирование каналов связи, дешифровку и др.

2.4.0. Экономический суверенитет России должен быть восстановлен, приоритетом должна стать антикризисная программа, направленная на наращивание экономической массы, воспроизводство населения и повышение его качественных характеристик. Россия считается промышленной страной, однако доходы лиц наемного труда в России искусственно опущены до уровня развивающейся страны. Эта беда отражает узловую проблему России в социально-экономической сфере: за счет перекраивания доли прибыли и доходов предпринимательского типа внутри ВВП и собственно реального производства у нас сложилась паразитическая **экономика генерации сверхприбыли**, объективно тормозящая и стопорящая развитие страны. Этот тип экономики принципиально ориентирован на экспорт большей части сверхприбыли за рубеж.

Программа интенсивной антикризисной терапии в состоянии вывести экономику России из кризиса за 3–4 года. Русская доктрина предлагает следующие меры антикризисной экономической программы, целью которой станет нормализация ситуации с загрузкой мощностей и восстановление сельскохозяйственного производства:

2.4.1. Опустить внутренние цены на продукцию ТЭК до среднего уровня цен, исходя из паритета покупательной

способности (ППС) рубля; проводить политику низких цен в сфере железнодорожных тарифов.

2.4.2. Пресечь утечку капитала из России (фактически вывозятся амортизационные фонды российских предприятий), используя для этого комплекс прямых и косвенных мер; установить твердые нормы амортизационных отчислений. Право эмиссии, регламентация ввоза, вывоза, обмена национальной валюты, а также право на определение ставки рефинансирования банковской системы должно принадлежать исключительно Российскому государству и не может быть ограничено никакими внешними условиями.

2.4.3. Проводить приватизацию при наличии к тому особых оснований, исключив дешевые распродажи активов; на период нормализации национального хозяйства вообще остановить приватизационные процессы; принять законы, исключающие дешевые земельные распродажи. Наложить полный запрет на любые операции в России компаний, зарегистрированных в оффшорных зонах, – операции как текущие, так и капитальные (включая приобретение какой бы то ни было собственности в России, в том числе акций предприятий).

2.4.4. По японскому образцу послевоенного периода создать группу банков для целей средне- и долгосрочного инвестиционного кредитования, всемерно способствовать переброске кредитных ресурсов в инвестиционный сектор; перестроить кредитную банковскую систему на началах специализации (по образцу Франции 60-х и Южной Кореи 80-х годов); ликвидировать налог на доходы банковских вкладов, гарантировать российским банкам монополию на отечественном рынке.

Количество банков с валютными лицензиями должно быть резко снижено, необходимость в получении такой лицензии – жестко обоснована. Статус Центробанка в России должен отличаться от статуса ФРС в США и примерно

соответствовать статусу Государственного банка в Российской империи начала XX века.

2.4.5. Ввести программу по оптимизации фондового рынка, увеличению его способности реалистически оценивать основные активы, способствовать увеличению их капитализации; реализовать комплекс мер по увеличению легитимности частной собственности в виде корпораций и предприятий, при необходимости прибегая к национализации (необходимо национализировать активы, являющиеся объектом хищнической эксплуатации, активы ТЭК и отраслей, важных для безопасности государства, систему вино-водочной торговли, все латифундии).

2.4.6. Назревшие задачи фискальной политики – сосредоточение налогообложения в тех отраслях и производственно-сбытовых цепочках, где формируется сверхприбыль. Необходимо, в частности, введение высоких рентных платежей за использование природных ресурсов. Введение повышенной ставки должно также применяться при налогообложении крупных имущественных сделок, излишественных услуг и пр. Другой базой налоговых доходов следует сделать косвенные налоги: налог на конечное потребление (или налог с продаж), налог с оборота, а также, возможно, НДС. Подоходный налог тоже должен взиматься как оборотный. Должны быть установлены высокие акцизы на алкоголь и табак, в идеале – государственная монополия на производство и продажу алкоголя. Налоги на фонд оплаты труда следует поэтапно снизить и в перспективе отменить вовсе.

2.4.7. Реализовать комплекс мер по увеличению совокупного спроса и особенно стимулированию инвестиций (в первую очередь необходимо покрыть потребность экономики в амортизационных капиталовложениях и обеспечить переброску значительной части кредитных ресурсов через инвестиционные и коммерческие банки в инвестиционный сектор). С целью повышения покупательной способности

населения в целом и стимулирования массового потребительского спроса установить дифференцированные по отраслям экономики нормативы минимальной доли фонда заработной платы в добавленной стоимости или себестоимости для рядовых рабочих и служащих и предельные нормативы – для высшего административно-управленческого звена. Нужно повысить минимальный уровень оплаты труда и минимальный размер пенсии.

2.4.8. Ввести в обращение наряду с «мягким» «твердый» валютный рубль, обмен которого на СКВ будет производиться на принципе множественных курсов. Это позволит избавиться от инфляции и значительно сократит потери России от несоответствия заниженного курса рубля его ППС. Кроме того, нужно будет перейти к практике предоставления кредитов под твердый реальный процент при переменной величине (в зависимости от величины инфляции) реальных процентных выплат, что уменьшит чувствительность экономики России к фактору инфляции.

2.5.0. Сегодня в новые лидеры выбиваются страны, избравшие своей моделью не неолиберальную теорию, но «экономику развития». Исторические примеры такой модели – Франция или Италия в 60–70-е годы, Южная Корея и Тайвань в 80-е годы, КНР в последнее десятилетие. По прогнозам экспертов Русской доктрины, к 2020 году Китай по объему промышленного производства **превзойдет «развитые страны» вместе взятые в 1,5-2 раза.** Уже сейчас промышленное производство КНР превышает промышленное производство США минимум в два раза. Разговоры о постиндустриальной экономике оказались блефом, а расчеты на то, что Запад, и прежде всего США, утрачивая позиции в мировом промышленном производстве, смогут все-таки сохранить доминирующую позицию за счет создания новых технологий, беспочвенны. Установка на встраивание России в глобальную экономику, интеграцию в западный мир является глубоко устаревшей

по всем параметрам. В настоящий момент мировая экономика вошла в фазу дезинтеграции: формируется несколько самостоятельных эмиссионных центров со стойким валютным суверенитетом, основными субъектами мировой экономики становятся макрорегионы. Продолжение неолиберальной деградации резко увеличит шансы экономической абсорбции России Китаем. Либо Россия в северной Евразии формирует свой полноценный хозяйственный макрорегион, либо наше пространство будет «расташено» по другим макрорегионам.

2.5.1. Экономическая элита должна быть слугой общества, а не хозяином. Имеет практический смысл рассматривать различные начинания Запада в области мировой экономической политики как фактически (независимо от идеологического оформления) преследующие узкие эгоистические цели, и не более того. При этом следует иметь в виду, что в исторически короткой перспективе они обречены на провал.

При формировании экономического курса России необходимо принимать во внимание, что западное общество уже проиграло «экономическое соревнование» Китаю, а западная элита, соответственно, уже проиграла экономическое соревнование с китайской элитой и восточноазиатской элитой в целом, причем следует ожидать, что в ближайшие 5–10 лет это обстоятельство будет иметь и крупные чисто политические последствия (в том числе уход США со всех баз в Евразии). Необходимо понимать, что по совокупности указанных выше причин даже западные державы в перспективе 5–10 лет далеко отойдут от неолиберального экономического курса.

2.5.2. Русская доктрина предполагает навести элементарный порядок в статистике, чтобы исключить возможность заниматься самообманом и обманом сограждан. Проведенные в последние годы реформы (и еще более реформы предполагающиеся) в неявном виде основываются

на том, что кризис, по крайней мере в потребительской сфере, изжит и точно так же изжит кризис доходов. Но это иллюзия. При исчислении по паритету покупательной способности рубля ВВП России в 2004 году составлял менее 65%, общий объем промышленного производства России составлял 34%, а объем производства в машиностроении с металлообработкой – около 30% от уровня 1990 года. Однако официальная статистика это скрывает. Другой источник иллюзорного экономического мышления – слабость фондового рынка, приводящая к занижению стоимости российский активов, к неверной оценке потенциала наших предприятий. Если же фондовый рынок сильно занижает стоимость корпораций, автоматически парализуется инвестиционная деятельность и происходит кризис ликвидности (проблема еще более тяжелая, чем гиперинфляция).

2.5.3. При созданном реформами уровне конъюнктурных и инвестиционных рисков в России есть только один потенциальный инвестор в капиталоемкие отрасли экономики в целом и промышленности в частности – государство. То самое государство, которое до сих пор последовательно выталкивалось из экономики. Экономический суверенитет должен быть восстановлен, и в дальнейшем, после изживания экономического кризиса, «обмен экономическим суверенитетом» должен осуществляться в первую очередь в пределах бывшего советского экономического пространства на основе эквивалентности. Экономическая модель должна быть приведена в соответствие с основными цивилизационными кодами, функционирующими на территории России. Неолиберальная экономическая модель не соответствует российским условиям (она не согласуется ни с христианским, ни с мусульманским, ни с буддистским цивилизационным кодом, впрочем, как и с цивилизационным кодом советского периода).

2.5.4. Русская доктрина признает императивным государственным финансирование капиталоемких секторов

экономики и соответственно доминирование государства в этих секторах. Необходимо восстановление госинвестиций и системы госзаказов в индустриальном секторе, и в первую очередь в машиностроении. В современных условиях стагнирующего мирового рынка при наличии на нем сверхсильных конкурентов промышленность России, работающая в экспортном варианте и при открытом собственном рынке, развиваться вообще не может. Условием эффективного функционирования экономики России является работа нашей промышленности прежде всего на внутренний рынок. Только тогда Россия сможет использовать свои конкурентные возможности: природные богатства, евразийскую транзитность, накопленные научно-технические заделы, квалифицированную рабочую силу. Основным направлением специализации России в рамках системы международного разделения труда должны стать вооружение, точная механика и оптика, космос, авиационная промышленность (которая должна быть восстановлена в обязательном порядке), некоторые отрасли химической промышленности, радиоэлектроники, разработка нового программного обеспечения. Упор должен быть сделан на уникально сложные технические и наукоемкие изделия, а не на поточное производство.

2.5.5. Необходимо проводить политику протекционизма в широком смысле слова (то есть не только в сфере торговли), включая и поддержку науки, и защиту национального фондового рынка, и защиту финансовой системы страны и пр. Суть протекционизма состоит не в организации защиты отечественного бизнеса раз и навсегда, не в постоянном и тотальном ограждении его от иностранной конкуренции, а в тщательном создании условий подготовки его к глобальной конкуренции. Основная цель таможенной политики – защита отечественного товаропроизводителя, преимущественный импорт передовых технологий, а не произведенных готовых товаров, преиму-

щественный экспорт товаров с высоким уровнем добавленной стоимости, а не сырья или полуфабрикатов.

2.5.6. Сценарий нашего будущего: строительство грандиозных транспортных коридоров между экономическими макрорегионами. Сегодня мировой рынок перевозок оценивается примерно в триллион долларов в год. Если через Россию пойдет хотя бы 20% грузопотока между Евросоюзом, Южной и Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и США – это 200 миллиардов долларов. И если от этого грузопотока получить 10% за транзит, у России появится доход, сопоставимый с размером годового бюджета. В этом случае транспортная отрасль из поглотителя бюджетных средств превращается в их донора. На строительстве дорог, развитии морских терминалов и интенсификации перевозок поднимались многие экономики, создавались рабочие места. В регионах, через которые пройдут транспортные коридоры, будут развиваться рынки услуг, отрасли сопровождения, инфраструктура туризма и отдыха, там будет наблюдаться благоприятная миграционная и демографическая динамика. При этом, наряду с привычными железной дорогой, автомобилями, флотом и авиацией, должны использоваться новые, комбинированные виды транспорта, включая скоростные наземные его виды, но не только. Так, во-первых, мы сможем получить выгоду из уникального географического положения нашей страны, во-вторых, мы первыми разовьем технологии, создающие мир завтрашнего дня, опережая весь остальной мир.

2.5.7. Распад единого социально-экономического пространства СССР нанес ущерб всем его частям. Реальным «локомотивом» реинтеграции может быть только Россия. Соответственно, именно от российского руководства требуются реальные шаги для перехода от центробежных тенденций к центростремительным. К сожалению, пока единственным серьезным рычагом влияния России в ближнем зарубежье являются поставки энергоресурсов, однако

и этот рычаг работает неэффективно: зачастую происходит подмена национальных интересов узкокорпоративными. В этом смысле Белоруссия – наш осколок, служащий неммым укором остальной России. Промышленный комплекс Белоруссии, получивший еще в советские времена название сборочного цеха СССР (а теперь его можно назвать сборочным цехом России), выпускает промышленную продукцию и продает ее основную часть в нашу страну по низким ценам (примерно на одну треть ниже цены западных аналогов). И это удастся во многом благодаря дешевому российскому газу и сохранению таким путем «на плаву» белорусского «сборочного цеха». Необходим отказ от преимущественного голоса топливно-энергетических корпораций и их интересов в Белоруссии при принятии решений о хозяйственной интеграции. Помимо добычи и продажи нефти и газа у России и Белоруссии есть много других перспектив – и как раз в союзе с Белоруссией Россия могла бы отладить механизмы реинтеграции постсоветского пространства. За основу должна быть принята концепция интеграции с Белоруссией по принципу «одна цивилизация – две социально-экономические модели» (тем более что этот принцип полностью соответствует реалиям самой жизни, как она складывается, а не выдумкам и химерам каких-либо идеологов). За этим должна последовать экономическая и цивилизационная реинтеграция многих других бывших республик СССР. Макрорегион вокруг России должен быть воссоздан.

2.5.8. Мы должны выстроить работоспособную Национальную инновационную систему, позволяющую поддерживать, финансировать и защищать самые передовые технологические разработки. НИС должна заменить собой нынешние разрозненные инновационные структуры при различных министерствах и ведомствах. В рамках данной системы государство должно заявить четкие цели и потребности. Скажем, возможность строить качественные

жилые дома в рекордно короткие сроки с себестоимостью квадратного метра ниже мировых стандартов. Или объявлять конкурсы на технологии новой энергетики, на технологии снижения удельного расхода топлива, на создание транспорта будущего и т.д.

2.6.0. Депопуляция (убыль населения) и миграционная динамика (отток населения с востока на запад, из провинции в мегаполисы) создает угрозы территориальной целостности и этнокультурной идентичности России, ставит под вопрос перспективы экономического роста. Нынешние меры власти в этом направлении являются совершенно недостаточными, половинчатыми и не соответствующими смыслу момента. Так же как не соответствующими реальным запросам национальной жизни являются и официальные «приоритетные нацпроекты», сводящиеся к компенсации упадка социальной сферы и размазыванию небольших бюджетных средств равномерно по деградирующему народному хозяйству.

Что касается демографического коллапса России, то рывок **нужно совершить именно сейчас**, не откладывая, – совместными усилиями государства, общества и бизнеса. Срочность этой задачи связана с тем, что в настоящее время в возраст наиболее интенсивного деторождения входит относительно многочисленное поколение граждан, родившихся в первой половине и середине 1980-х годов. Совсем иная ситуация сложится через 10–15 лет, когда активного репродуктивного возраста достигнет сравнительно малочисленное поколение, родившееся в 1990-е годы, а нынешние молодые будут рожать уже значительно меньше. Точно так же и миграционные потоки должны быть обращены вспять сейчас, пока не произошли необратимые геополитические сдвиги в Сибири и на Дальнем Востоке, – и это должно быть связано с открытием больших прорывных инфраструктурных проектов. Именно масштабный демографический рывок и большие стройки XXI века, направ-

ленные на обустройство и освоение России, заслуживают громкого имени «национальный проект».

2.6.1. В России учреждается **Государственный комитет жизнеспособности народа** (ГКЖН), который «увязывает» всю деятельность по восстановлению демографического благополучия в единую программу с соответствующей статьей в госбюжете. В ведение Комитета передаются все вопросы демографии, семьи и брака, рождения детей, медицинского обслуживания подрастающего поколения. ГКЖН должен быть подотчетен напрямую Главе Государства. Аналогичные органы создаются в регионах при губернаторах. В России объявляется режим **Чрезвычайного демографического положения** на пять лет. На уровне правительства разрабатывается программа репродуктивного здоровья населения, создается профессиональная медицинская стратегия преодоления кризиса, внедряются эффективные методы профилактики репродуктивных потерь.

2.6.2. В демографически убывающих регионах все постоянно проживающие там молодые семьи, имеющие детей, должны получить субсидии на приобретение достойного современного жилья, подлежащие полному погашению при рождении третьего ребенка. Третий ребенок должен быть желанным в семье, для чего государство обязано взять на себя значительную часть его обеспечения до совершеннолетия. Кроме того, вводится кредитование семьи на срок до 16 лет. Кредит погашается по мере роста детей. Этот кредит должен открывать безналичный счет, с которого оплачиваются крупные покупки: недвижимость, автомобиль и т.п., а также страхование этого имущества. Приобретенное с помощью данной карты имущество юридически записывается на детей и таким образом до совершеннолетия является *неотчуждаемой семейной собственностью*. По достижении детьми совершеннолетия это имущество переходит в собственность родителей.

2.6.3. Разработать и ввести в действие комплексную государственную программу пропаганды семейных ценностей, имеющую своей целью создать русскую моду на 3–4-детную семью. Исполнительные органы при ГКЖН образуют специальные комиссии по реорганизации работы в СМИ, и в первую очередь на телевидении, с целью радикальной смены информационной политики в отношении проблем семьи и чадородия с негативного мироощущения на позитивное, разрабатывают механизмы и направления пропаганды семейных ценностей, повышения значимости и роли семьи, отцовства и материнства. Специальные комиссии создаются в Министерстве образования. Здесь осуществляется планомерная работа по формированию семейных ценностей, разрабатывается и реализуется программа поло-ролевого воспитания с детства.

2.6.4. ГКЖН осуществляет еще одну общенациональную субпрограмму: преодоления сверхсмертности, включающую такие меры, как: ужесточение контроля за качеством импортируемой пищевой продукции; ведение радикальной антинаркотической пропаганды по линии Министерства образования; введение госмонополии на недорогую водку, потребление которой гарантирует безопасность от отравления; ужесточение возрастного ограничения на продажу алкогольных напитков; развитие и поддержка различных методик лечения алкоголизма и наркомании, за исключением замещающей терапии легкими наркотиками и др.

2.6.5. В области миграционной политики Русская доктрина предлагает продуманную стратегию, исходящую из потребностей государства в квалифицированных трудовых кадрах, в том числе привлечение специалистов, покинувших страну в 90-е годы XX века. Перед государством стоит задача создания генеральной схемы расселения России, учитывающей реальность демографических и миграционных процессов и направленной на развитие восточных и северных регионов, а также Нечерноземья.

Репатриация соотечественников должна осуществляться в согласованном порядке с реализацией мер по обустройству и заселению демографически неблагополучных регионов России, по программе «нового освоения» или «реколонизации» земель. Сценарий развития России, альтернативный разбуханию мегаполисов и обезлюдению малоосвоенных земель, должен получить конкретное воплощение в программе создания **нового городского и поселкового каркаса страны**. «Новое освоение» демографически неблагополучных территорий должно пойти в соответствии со строительством конкретных крупных инфраструктурных объектов, магистралей, сети усадебно-поместных поселений постиндустриального типа. Реализация программы стимулирования притока трудовых ресурсов в малонаселенные, в особенности экономически перспективные и стратегически значимые территории, идет рука об руку с реализацией программ жилищного кредитования молодых семей.

2.6.6. Привлечение трудовых иммигрантов в Россию, особенно иммигрантов из культурно чуждых России стран и регионов, должно осуществляться исключительно под целевые заказы работодателя на территории России и под ответственность этого работодателя (организация общежитий, соблюдение полицейских и медицинских норм). В случае привлечения тем или иным работодателем трудовых иммигрантов, которые составляют на его предприятиях более 15% трудового коллектива, он облагается специальным дополнительным налогом. Использование работодателем нелегальной рабочей силы влечет санкции вплоть до ликвидации лицензий и закрытия предприятий, а также уголовную ответственность. Должны быть резко ужесточены наказания за незаконную иммиграцию как для иммигрантов, так и для пособников. Уголовное преступление, совершенное иностранцем, должно рассматриваться как более тяжкое.

2.6.7. При иммиграции культурно чуждых иностранцев требуется соответствующее квотирование, соблюдение принципов диффузного расселения иммигрантов, строгого соблюдения контрактов (по срокам и специальности работы в России). Трудовые иммигранты должны въезжать в Россию только по определенной номенклатуре специальностей, используемой в приоритетных программах национального развития, строительства и освоения территорий (не для торговли и предпринимательской деятельности). Русская доктрина предлагает политику недопущения формирования этнократической клановости; в отношении уже сложившихся замкнутых общин и анклавов мигрантов, существующих по теневому этнократическому принципу, должна быть проведена последовательная политика с целью их полного искоренения, в том числе блокирование экономическими средствами. Борьба с этнической клановостью и семейственностью должна осуществляться и в среде коренного населения России (в национальных республиках, автономиях, где есть ущемление по этническому признаку).

2.6.8. Предстоят масштабные **преобразования системы социальной защиты**, включая санацию этой системы. При Главе Правительства и главах регионов создаются советы экспертов по социальной политике и формируются *государственные социальные миссии*. К важнейшим инструментам социальных преобразований в России относятся: реформа налоговой системы (в ее социальном аспекте), перераспределение трудовых ресурсов и введение универсальных принципов социального поощрения. Русская доктрина подробно прописывает механизмы воссоздания этих инструментов. Так, в частности, введение повышенной ставки должно применяться при налогообложении крупных имущественных сделок, излишественных услуг, международного туристического и любого развлекательного бизнеса, кроме специализированных детских учреждений.

Пенсионная система и вновь создаваемая система льгот должны получить на вооружение новую градацию ранжирования заслуг и социальной пользы гражданина.

2.6.9. Нынешние реформы пенсионной системы, а также преобразования в сфере здравоохранения, приватизация в сфере ЖКХ проводятся с целью создания новых центров генерации сверхприбыли. Аргументация в их пользу носит надуманный характер. Например, в сфере ЖКХ речь идет о том, чтобы полностью возложить на население коммунальные затраты категории К, которые во всем мире производятся и всегда производились за счет местных бюджетов. Сокращение государственных затрат на образование и здравоохранение ведет к сокращению их производства, частичному сворачиванию, удорожанию услуг и, как следствие, расширению зоны социального бедствия. Россия, напротив, нуждается в развертывании полноценной схемы социальных расходов, включающей:

- государственные затраты на образование и здравоохранение на максимальном в процентах к бюджету достигнутом до сих пор уровне;
- расходы на безработицу в процентах к ВВП на «американском» уровне;
- затраты на детей в процентах к ВВП на уровне французских при де Голле;
- долю затрат на ЖКХ на «канадском» уровне (10,8% от консолидированного бюджета и не менее 3% в ВВП);
- новая социальная политика предполагает партнерство государства, бизнеса и общества в содержании коммунального хозяйства;
- переход к новой системе соцзащиты предпринимается после осуществления комплекса мер по декриминализации сферы перераспределения бюджетных средств на общенациональном уровне с одновременной реформой контрольных органов и профильных министерств, а также «социальной инвентаризации» регионов.

2.7.0. Создавая Доктрину, мы исходили из **трех сценариев** нашего будущего:

2.7.1. Один из сценариев – **развал** России, распад ее на части, провозглашение местных суверенитетов. В случае развития по данному – пессимистическому – сценарию Русская доктрина способна стать знаменем для людей, жаждущих для России иного будущего. Авторы Доктрины в полном соответствии с нынешней Конституцией считают в таких условиях единственно верным решением объявление режима национального самовосстановления, гражданского неповиновения сепаратистским властям вплоть до партизанской войны.

2.7.2. Другой вариант развития событий – **стагнация**, сохранение неустойчивого равновесия в условиях, близких нынешним; Доктрина в случае такого – инерционного – сценария предполагает создание параллельного нынешнему государству сетевого сообщества, протогосударства, основанного на идеологии национального возрождения, обладающего собственными системами жизнеобеспечения, бизнесом и пр. «Врастая» в официальное государство, оно постепенно заменит его как исторически более эффективное.

2.7.3. Третий вариант: власть путем **скачка** обратится к идеологии, отвечающей традиционным, проверенным веками принципам русской цивилизации. Нельзя исключить, что такой переход станет вынужденным, произойдет в результате глубочайшего кризиса, граничащего с катаклизмом. При таком сценарии Доктрина может стать официальной платформой национального развития. Есть и вероятность более эволюционного перехода к идеологическим основаниям, близким Доктрине, – однако, как показывает опыт истории, именно кризисы и угрозы подталкивают к столь решительным переломам. При данном сценарии власть должна бросить клич **социальной правды**, призвать активных, нравственно здоровых

сограждан, во-первых, в элиту («делайте карьеру!»), во-вторых, в реальный сектор экономики через учреждение масштабных проектов.

2.7.4. На сегодняшний день развитие России продолжается по второму, инерционному сценарию. Соответственно, перед «смыслократической» элитой и патриотическими деловыми кругами встает *задача самоорганизации*. Самоорганизация сетевых структур, способных формировать консервативное общественное мнение нации и со временем вырасти в альтернативное протогосударство, пойдет параллельно несколькими путями:

- формирование сплоченной **предпринимательской кооперации**, призванной противостоять стратегии размытия экономического суверенитета России;
- организация **надпартийных политических структур** на платформе «сверхидеологии» духовной суверенности и социальной правды;
- становление **Русской антидиффамационной лиги**, общественных институтов и организаций, занимающихся планомерной гражданско-правовой и общественной защитой интересов и целей сети, а также ее отдельных представителей; и др.

3. Россия будущего (стратегические цели)

3.1. Русский мир посреди глобальной Смуты

То, какой мы видим Россию в середине XXI века, – это не просто прогноз или предвидение. Это воля к преображению нашей державы и самих себя.

Наступают времена мировой Смуты, перехода между эпохами. Здесь терпят крах все привычные рецепты парламентаризма, разделения властей, политкорректности. Ибо все они исходят из реалий уходящего, а не грядущего века. Сегодня ни одна страна Запада и Востока не имеет опыта

жизни в эре, которая следует за умирающим индустриализмом и межеумочным «постиндустриализмом». Никто еще не в силах предложить адекватных лекарств против опасного ослабления государства как института, против засилья криминальных, сепаратистских, финансово-спекулятивных и террористических сетевых структур. Никто не предложил внятного средства против опустошения и вымирания рода человеческого, против демографического вырождения, повальной наркотизации и деградации интеллекта, нравственности, культуры.

Но это сделаем мы, русские! Пускай на Западе уничтожают свою государственность. Мы же создадим государство будущего. Многомерное, с сочетанием сетевого и иерархического принципов. Раскинутое не только в физическом, но и в киберпространстве. Обладающее не только обширными землями, но и сетью своих приверженцев на всех континентах. С экономикой многоярусной и сложной, где рынок – лишь один из секторов, причем не самый важный. Но зато – с секторами экономики знаний и творчества (креаномики), с сильным социалистическим ярусом для воспроизводства самого ценного из всех капиталов – человеческого. Надындустриальный цикл способен вернуть предпринимательскому слою в России благородный смысл: он будет заинтересован уже не в воспроизводстве посреднических агентов, конкурирующих в этом качестве на мировом рынке и стремящихся превзойти тамошних коллег в «сверхпотреблении», а в воспитании максимально продвинутых, разумных, умелых кадров, *русских домостроителей*.

Мы должны действовать на противоход: пока на Западе государство как институт деградирует, сжимается и уступает место надгосударственным структурам глобалистов, русские должны строить государство нового типа. Оно будет отличаться от сегодняшних государств так же сильно, как мощный компьютер – от механическо-

го арифмометра. Мы будем строить удивительную Империю когнитивного мира, царство людей-творцов, обладающих общими разумом и волей. Империю на социальных и «железных» технологиях следующей эры, где государствообразующий народ (русские) не будет расплачиваться за великодержавный статус своим благосостоянием и деторождением, а другие народы не будут чувствовать себя угнетенными и отброшенными на обочину мировой системы.

Выдвижение в качестве политической формулы России **сверхнационального русского союза** не должно переходить в конструирование русских как денационализированных «общечеловеков». В том и отличие сверхнационализма от интернационализма, что для первого человек ценен не только как патриот и слуга Отечества, но и как носитель самобытной культуры, своеобразной племенной и родовой принадлежности. Сделаться «русским» в завтрашнем понимании не означает забыть, что ты великоросс, или бурят, или молдаванин. Две идентичности – большая и малая – органически переплетаются и дополняют друг друга, образуя нацию граждан.

В эпоху великой Смуты во всем мире Россия должна выковать собственную однородность территориального и местного устройства, уйти от федерализма с его бесконечной подвижностью местных статусов. Россия мыслится как крепость, в которой могут получить убежище и покровительство разные регионы и нации, однако для этого они должны встроить свою идентичность в нашу идентичность по существующим в России правилам. Региональные субъекты (нынешние края, области, республики) получают одинаковое наименование, например «земли», при этом от этнических факторов как приоритетной основы территориального деления в России отказываются. Названия земель не должны трактоваться как указание на «национальную» государственность. Исторические усло-

вия сложились так, что **Россия может самоопределяться только целиком**. Если начинают самоопределяться ее отдельные части, утрачивается качество крепости (державы), наступает разруха и война.

В российских законах дается четкое перечисление сфер, подлежащих ведению центральной власти в порядке законодательства, а регионов – в порядке управления; предусматривается возможность введения режима прямого правления верховной власти в данном регионе сроком до двух лет. В российском законодательстве не должно быть выделенного правового статуса для одних народов в сравнении с другими. Исключение составляют малые коренные народы, нуждающиеся в поддержании их этнокультурного своеобразия.

При этом будет создан гибкий механизм вхождения в Россию новых регионов. Такие соседние территории, как Абхазия и Южная Осетия, при вхождении в Русское государство получают статус «земель». Территории Белоруссии, Казахстана и Малороссии могут входить в состав унитарной России поэтапно, сначала с особым статусом «присоединяющихся государств». Однако конечным итогом процесса реинтеграции исторической России должно стать преобразование разнообразных субъектов или их частей в «земли» России. Если такой порядок неприемлем и своя «национальная государственность» важнее – никому не возбраняется сотрудничать с нами на правах союзников и спутников.

3.2. Духовная суверенность и социальная правда

Не отмечая «демократию», мы признаем ее лишь как важный инструмент, как один из механизмов приближения к политическим идеалам. Мы должны отказаться от того, чтобы рассматривать в качестве сверхценности политического устройства России демократию, если понимать ее как некий международный стандарт, которому мы якобы

обязаны соответствовать. У нас есть другие сверхценности – **идеал духовной суверенности и идеал социальной правды**, ради которых наши предки строили Россию, жертвовали своими жизнями, терпели лишения.

Россия обладает собственной религиозной идентичностью, своими принципами устройства цивилизации. Из этого следует необязательность и дискуссионность ряда юридических догм, таких как: принцип разделения властей, верховенство прав человека и т.д. Российские законы имеют в России приоритет перед международными договорами, так называемое «мировое сообщество» не является источником легитимности актов и решений, действующих в пределах нашего государства. Россия считает правомочным будущее восстановление своей территории в границах СССР на 1 января 1989 года. Дипломатические ведомства России должны получить соответствующие инструкции при всяком *удобном* случае напоминать о правомочности старых имперских границ. Нам предстоит выработать философию международного права новой России, не следующую слепо за мнением тех стран, которые так или иначе погребли себе руки на распаде нашей страны.

Духовная суверенность (самодержавие не в монархическом, а в цивилизационном смысле) означает независимость от каких-то других начал на земле и от чьей-либо посторонней воли. Форма правления и государственного устройства суть служебные и технические приложения к главной ценности государства и нации – справедливой духовной суверенности. Помимо независимости существенным моментом национального самодержавия является его внутреннее наполнение: концентрация в едином властном полномочии огромной государственной мощи. Это означает, что никакие классы и сословия общества не могут претендовать на решительный перевес. Самодержавие в этом отношении неотделимо от идеала социальной правды: оно выражается в политическом представитель-

стве от лица всей нации и выступает как гарант гармонии слоев общества, защиты беднейших и слабейших.

Так же как интересы отдельных сословий, **цели экономики, рынка, свободной конкуренции вторичны и производны от целей общества в целом.** Экономика функциональна, инструментальна по самой своей сущности. Мы не отрицаем наличия в экономике своих специфических законов, но не они определяют базовые цели развития хозяйства. Экономическая политика будущей России должна в максимальной степени способствовать раскрытию созидательного потенциала народа и личности. В России экономическая модель не может быть не связанной с господствующими (православными по своему корню) ценностями, не может противоречить этим ценностям. Вопреки распространенным измышлениям православие было не тормозом, а локомотивом экономического и культурного развития.

Важнейшее значение в России будущего имеет принцип справедливости. Он, в частности, предполагает, что русское общество ждет от устройства социально-экономической системы не столько реализации принципа равенства возможностей, сколько осуществления принципа воздаяния по заслугам. Справедливость, социальная правда – базовая ценность для нашего общества. Не восстановив попорченной справедливости, ничего выстроить нельзя. В традиционной для России системе ценностей принципиально важно различие – праведно или неправедно нажито богатство. Наше общество с повышенной щепетильностью оценивает способы получения дохода («заработанный» или «незаработанный» доход).

Русская социальная правда исходит не из полной и безоговорочной греховности богатства, а из порочности и антисоциальности того богатства, которое реализует себя как тунеядство, возможность есть хлеб втуне, то есть не принося пользы другим. Неправедное, несправедливое

богатство в традиционном христианском понимании – это не «активы всего», а только «ликвидные активы»: грубо говоря, мешок денег. Зарываемое в землю золото – это соучастие в убийстве тех, кто в то же время умирает от нищеты. Из сказанного выше вполне очевидно, что любое общество, построенное на буржуазной системе ценностей (идеал накопления богатств, кредит и кредитоспособность), категорически неприемлемо для христианства, ценящего в первую очередь человека, его жизнь и его душу. Вместе с тем и бедность не признается за добродетель. Поэтому эквивалент социальной правды в области экономики – это не «богатство» и не «бедность», но «достаток». В России будущего размер имущества (количество денег) не должен быть критерием чести и влияния человека. Крупная буржуазия, тем более транснациональные корпорации, не должны иметь в нашем государстве политических преимуществ.

Не homo economicus, а «человек моральный» должен стать в центр будущей экономической парадигмы развития. Из этого также следует необходимость восстановления баланса и равновесия между конкурентными и солидарными («всем миром») механизмами экономического поведения. Другой важной стороной социальной правды является принцип справедливого рекрутирования элиты, правящего слоя нации как отбора достойнейших (см. § 3.4).

3.3. Триада будущего государственного устройства

Мы считаем в настоящий исторический момент (2007 год) оптимальной для России формой правления республику с предельно сильной властью выборного Главы Государства и активным формированием и обновлением правящего слоя. При этом пути к монархической или смешанной форме правления должны оставаться открытыми и получить соответствующие правовые обоснования – законодательные акты.

Для формирования полноценной государственности необходимо **сочетание демократии с автократическим и аристократическим началами**. На деле не имеет решающего значения, какая конкретно форма правления восторжествовала в данный момент – ведь эта форма находится в зависимости от правящего слоя и от механизмов формирования и обновления этого слоя. При наличии здорового правящего слоя никакая диктатура не способна представить угрозу для национально-государственной традиции. Если же правящий слой болен, то политические формы сами по себе не послужат ему лекарством. Мы считаем, что спор о конкретной форме государственного устройства является тактическим и вторичным по отношению к вопросу о путях смены и обновления правящего слоя России. Если механизм такого обновления будет построен, то правящий слой под руководством автократической власти и при участии всей нации, вовлеченной в «демократические процедуры», сам осознает необходимость перехода (либо неперехода) государственной системы из одного режима в другой.

Итак, национальной властью России должна стать совокупность трех государственных начал в их конкретных политических формах – **прямой демократии** (система советов, плебисциты, институт народных защитников, наконец, земский собор, не разрабатывающий, как нынешнее Федеральное собрание, а принимающий законы), **компетентной аристократии** (сенат, высшие корпоративные и сословные советы и представительства, органы, разрабатывающие проекты законов и норм, лидеры сетевой смыслократии) и **единоначалия** (Глава Государства и его институты). Что касается местного самоуправления, то оно должно сопрягаться с органами государственной власти, служить их продолжением, а не противопоставлять им себя.

Это честная модель государственного устройства с честным распределением государственных полномочий.

В современных демократиях подлинными центрами власти являются различные политические объединения – либо партии, либо политические клики, олигархические группы, негосударственные, а то и тайные организации – то есть структуры, находящиеся вне какой-либо политической ответственности. Несоблюдение указанного нами «золотого правила» (триады государственного устройства) ведет к примитивизации трех видов отправления власти – узурпации единоличной власти, «демократической» демагогии или сговору корпоративных кланов. Это наносит ущерб согласованному национальному порядку.

Нужно отдавать себе отчет, что самым сложным в деле утверждения государственной триады будет формирование аристократии. Наше видение этой проблемы изложено ниже (§ 3.5 и 3.6). Если говорить о структурных формах аристократического управления, то в кратком изложении она будет состоять в следующем. Деятельность Сената как надкорпоративного органа дополняют *специальные советы, наделенные законосовещательными и экспертными функциями и обладающие правом законодательной инициативы* по проблемам, касающимся соответствующих их компетенции сфер. Выдвинутые корпорациями, сословиями, отраслями национального хозяйства, профессиональными союзами и гильдиями представители смогут согласовывать с властью интересы, формулировать требования к политике государства, проводить экспертизу готовящихся законов и нормативных актов. К наиболее значимым советам этого ряда следует отнести: **Военный совет**, обладающий особой компетенцией в военно-политических вопросах и выражающий точку зрения вооруженных сил и военной элиты, **Совет традиционных религий России**, наконец, **Стратегический совет**, который должен зримо воплотить в государственных делах тенденцию к оформлению «смыслократии», то есть могущественному влиянию на национальную жизнь тех или иных идей, концеп-

ций и смыслов. Три указанных органа должны обладать моральным авторитетом, достаточным для того, чтобы не одобряемый ими законопроект или представляющаяся им недопустимой государственная акция, планируемая заранее, была вынесена на обсуждение всех уровней власти. Кроме того, при Сенате в качестве консультативных органов должны существовать отраслевые советы экспертов по тем или иным специальным областям – образованию, науке, торговле, промышленности и т.д. Из них особое значение будут иметь: Государственный совет по экономике, общенациональным проектам и инновациям и Государственный совет по культуре.

3.4. Новый правящий слой и технопрорыв

Русской цивилизации нужен мощный правящий слой, опирающийся повсюду на самостоятельных носителей идентичности России. Нужно понять наконец, что СССР развалился не от нашей скудости, а от неприличного культа сытости, культа модных вещей, культа подражания этикеткам и символам массовой культуры, от болезненного морального увядания, которые пытались выдать за усталость от лишений жизни. Созданное в 1991 году как плод поражения русских в холодной войне, превращенное в корпорацию по утилизации советского наследия, государство в течение долгого времени способно было только поддерживать каждодневное существование, но не развиваться. Не может стать лидером русского прорыва олигархический бизнес, ибо он нацелен на сырьевой, «простой» путь развития, капитулянтский по отношению к зарубежным корпорациям. У России есть несколько миллионов образованных, энергичных и амбициозных людей, которые должны стать огромной общественной силой. Им не нравится нынешний порядок. Они заинтересованы в преодолении нынешнего застоя и в развитии России. Это потенциальная армия поддержки любого правителя, кото-

рый постарается повести страну в прорыв. Сегодня нам нужен атакующий класс, сверхновые русские, ядро активности в российском болоте апатии, пораженчества, трусости и мелких дрызг.

Немало представителей этой активной прослойки среди предпринимателей малого и среднего звена. Мир русских хозяев, заработавших свой капитал рубль к рублю и живущих с оборота, – главная надежда для общества на будущее. Предприниматели новой волны, ученые, активная часть управленческого класса должны выйти на социальную арену, осознать свою общность, составить консорциум, который может стать базой для взаимной поддержки и ядром консолидации общества вокруг идеи развития и созидательной жизни. В условиях, когда отсутствует государственная поддержка, путем выживания, саморазвития и сплочения для сверхновых русских из разных социальных слоев может стать создание *сетевых структур*.

Последнее актуально не только в случае инерционного сценария развития страны (см. § 2.7.), но и в случае оптимистического сценария. Государство при всех своих достоинствах нацелено прежде всего на текущее функционирование, на поддержание создавшегося порядка вещей. И это верно для всех цивилизаций. Но должны быть и структуры, занимающиеся *исследованием, прогнозированием перемен, а также их управлением, то есть инновациями, формированием стратегий, подбором и воспитанием кадров высочайшего класса*. Как правило, такие структуры имеют сетевой характер. И в западной цивилизации, и в исламском мире наряду с государством всегда существовали и существуют такие структуры. Они образуют сеть, объединяющую элиту. Все они не зависят от политической конъюнктуры и могут строить планы на много «сроков правления» вперед. Русским остро не хватает подобных регуляторов, отвечающих за обеспечение одновременно прочности и не косной преемственности цивилиза-

ции. (КПСС подобную функцию пыталась выполнять, но не получилось – партия быстро огосударствовалась.)

Возрождаемой России нужна сеть здоровой патриотической элиты, нацеленной на развитие страны и воссоздание империи. Сеть, которая будет существовать параллельно с органами государственной власти, подстраховывая их и восполняя их недостатки. Здесь будет храниться и творчески переоткрываться смысл нашей цивилизации. В существовании смыслократического сетевого сообщества – залог сплоченности патриотических, **динамичных** и одновременно **консервативных** сил (см. § 3.7.). Сети должны стать лабораториями для создания и отработки инноваций в бизнесе, технологиях, политике, социальных практиках. Сети, а не мертворожденное и искусственное «гражданское общество», позволят реальному обществу организовать и доносить свой голос до государства. Таким образом возникнет симбиоз иерархии и сетевых структур, адекватный современному миру, нацеленный на развитие и замену старых отживших структур новыми. Русская доктрина стремится к преобразованию старой генерации административного и корпоративного аппарата (пирамидальной бюрократии) в новейший корпус суперменеджеров (иерархически-сетевой смыслократии).

Смыслократический слой России выделится в особое, качественно своеобразное сообщество, заинтересованное в добросовестной конкуренции и выявлении новых талантов, требующее от своих участников постоянного подтверждения завоеванного авторитета. Оно будет постоянно пополняться новыми кадрами, исключительно по принципу личной одаренности и нравственной зрелости, благодаря отлаженной системе отбора и параллельному сосуществованию сетевых институтов. Деньги или связи, наследственность не будут играть сколько-нибудь существенной роли при рекрутировании новых кадров в управляющую и творческую элиту.

К середине этого века Россия должна стать державой мирового уровня, где развиваются технологии и отрасли экономики будущей эпохи: нанотехнологии, энергетика нового (ненефтегазового) типа, отрасль «человекостроения» – развития человеческих способностей, образование высочайшего уровня с применением высоких гуманитарных технологий, аэрокосмонавтика, урбанизация нового типа. Помимо традиционных рационализаторских мы видим еще три типа таких технологий:

– **закрывающие** (то есть те, что приводят к закрытию целых отраслей старой промышленности, а также технологии организации и управления, дающие возможность экономить на административном аппарате; на Западе их еще называют «подрывными инновациями», относя к ним металлургические мини-заводы, сотовую связь, беспилотные самолеты, компакт-диски и т.д.);

– **природовосстанавливающие** (ряд отечественных технологий очищения водоемов и рек, дезактивации, переработки отходов);

– **миросоздающие** (технологии раскрытия возможностей человека и некоторые другие).

Дабы развить подобные технологии, **Россия должна стать убежищем для носителей и разработчиков технологий будущего**, из какой бы страны они ни были. Для этого нужно принять Закон о создании инновационного оффшора в России (по аналогии с Ирландией), Закон об использовании инновации (во избежание скупки патентов с целью блокирования внедренческой деятельности). У нас есть основания полагать, что в мире накопился запас нереализуемых технологий, отторгаемых индустриальной экономикой и сложившимися в ней элитами. Подобные технологии есть в компьютерной технике, в медицине, в сельском хозяйстве, в нефтепереработке и производстве топлива и т.д. Если нам удастся втянуть в разваливающуюся от ветхости Россию такие технологии, мы подготовим русскую победу мировую.

го размаха. Идя в технопрорыв, Россия обязана развивать образование высшего качества, получая кадры исследователей и изобретателей. От стратегического продукта с маркой «Россия», как интеллектуального, так и вещественного, будут требоваться следующие качества – *удобство, надежность, простота в обращении*. Ставка должна быть сделана на пионерные направления – в таком случае мы начинаем гонку, где изначально превращаемся в лидеров. Мы будем развивать технологии, которых ни у кого нет.

3.5. Большой стиль державы и эпохи

Итак, для научного, технического, политического и нравственного восстановления своей державы нам не обойтись без нового правящего слоя – в котором роль вдохновителей возьмет на себя аристократия «смысловиков», или «смыслократия». Через сетевые структуры, альтернативные классическим политическим и административным вертикалям, должно начаться формирование не только политической, но и вообще всякой элиты, новой реальной «русской знати», доказывающей свою пригодность не через финансы в чистом виде, а через способность аккумулировать и направлять в действенное русло всевозможные ресурсы, в первую очередь на поддержку сетей, поддержку реально работающих «надындустриальных общин». Общество само выстраивается из безликой толпы в правильные пирамидальные «клинья» – сетевое же сообщество налаживает взаимопонимание между этими «клиньями», между объективно складывающейся элитой нации. Человеческий капитал, творческие силы нации в противоположность криминальному или «приватизационному» капиталу – эффективный критерий состоятельности формируемой «знати».

В самом зарождении сетевой смыслократической иерархии уже содержится зародыш новой Большой Культуры и выявляются первые черты будущего Большого стиля

(то есть такого стиля, который становился магистральным выражением духа эпохи и Культуры). Нам необходимо сформировать сеть, затем нарастить ее до уровня клетчатки, которая прочно соединила бы разодранную ткань сверхнациональной русской Культуры. Со временем из этой «клетчатки» вырастет иерархически соподчиненная система органов, целостный и сложный организм, у которого будет своя «голова», концентрирующая в себе самую сложную и действенную энергию всей системы – смысло-кратическую.

Русская доктрина видит в ближайшем будущем следующие перспективы восстановления духовной суверенности: формирование нового **Большого стиля** России, преодолевающего тенденции культурного расслоения – между поколениями, направлениями и ветвями, субкультурными «мирками», элитарными (эксклюзивными) и массовыми (стереотипными) формами; выстраивание максимально ровного полумесяца взаимодействия не только с Западом, но и с исламским миром, Индией, Китаем и Японией. Большая Культура России должна гармонично соединить в себе малые культурные стили: православно-конфуцианской экономики, офицерско-самурайской чести и доблести, христианско-исламского эсхатологизма, русско-индийского гуманитарного самосознания. Конвергенция с традициями наших континентальных соседей даст новое прочтение русской сверхнациональной миссии.

В России сохранился **консервативный интеллектуальный класс**, который, несмотря на слом традиции в XX веке, обладает достаточно стойким иммунитетом против указанных тенденций культурного расслоения и является носителем так называемой «высокой культуры». Русский консервативный интеллигент **внеэлитарен**, то есть способен овладеть интеллектуальным и эстетическим языком сетевых и академических, клубных и салонных субкультур, но при этом ориентируется на общенациональные ар-

тефакты, его вдохновляет не столько доступность, сколько простота и цельность культурных решений, когда «высокое» является одновременно «народным». Альтернатива Большой Культуре только одна: дальнейшее разложение и растворение интеллектуального класса, формирование замкнутых каст, каждая из которых является двумя разновидностями «быдла» – основной массы «презренного быдла», окормляемого шоу-бизнесом и «индустрией развлечений», и узкого слоя культурно эмигрировавших на Запад «быдло-элитариев», которые усваивают ценности «сверхпотребления» и стремятся к «демонстрации избыточных ресурсов», по-русски – пускают пыль в глаза. Для небогатых, но образованных людей (людей достатка, людей неизвращенного жизненного стиля) в такой культурной перспективе места не остается.

Новый Большой стиль России XXI века будет включать в себя совершенно неожиданные элементы. Однако многие его параметры можно предвидеть. Если говорить о конкретных проявлениях нового Большого стиля, то он мог бы осуществиться в первую очередь в программе смыслократической архитектуры, включающей новое одухотворение градостроительного пространства, в частности, строительство храмов, которые доминировали бы над местностью, монументальных соборных комплексов в центре мегаполисов; создание новых архитектурных ансамблей, органично включающих в себя величественные сооружения «сталинской» имперской эстетики, введение в современную архитектуру элементов высокого исторического символизма, монументальных образов, подчеркивающих специфику русской цивилизации, национально-государственной традиции, национально ориентированные типовые проекты частного или многоквартирного дома. Далее, доминантами Большого стиля должны стать: память о былом величии и победах исторической России; тонкое чувство своеобразия, сильных

сторон русской цивилизации, которые должны подчеркиваться; отработка Большого стиля в виртуальном пространстве – в жанрах утопии, фантастики, компьютерных игр (моделирование не исторической тематики, а **сферы возможного**, имеющее ярко выраженный национальный и консервативный в футурологическом измерении окрас); возвращение своеобразной «мужской эстетики» в дизайне техники, одежды, преодоление абстрактного стиля и снятие тенденций унисекса, атомарной, бесполой гермафродитической и космополитической эстетики; возвращение «мужского» начала в формотворчество повлечет за собой и определенную «феминизацию» – дизайн на новом уровне вернется от абстрактно-унифицирующих к «мужским» и «женским» моделям; мягкое вписывание в дизайн одежды естественных принципов русского костюма; восстановление естественного традиционного календарного ритма, возрождение обычаев официальных торжеств, парадов, церемоний, общественных встреч и застолий; в этой связи одно из важнейших мест внутри Большого стиля займет *эстетика праздника*, возобладает тенденция к преодолению межличностных перегородок, сближению и взаимопониманию соседей и сослуживцев, – официальный праздник в России должен стать одновременно и государственным, и народным. Особого внимания заслуживает официальная программа «новой монументальной пропаганды», на которой Русская доктрина останавливается подробно.

3.6. Создание самобытного нравственного мира

Подавляющее большинство представителей «современной цивилизации» Запада – это класс потребителей, обреченных на некритическое принятие навязываемых им моделей потребления, поиск новых потребностей. Потребители ищут средств для заполнения душевной пустоты и находят для себя те или иные *суррогаты духовной жизни*.

ни. Диагноз современности в ее «глобалистском» варианте позволяет прийти к выводу, что свобода частной жизни не оберегает человеческую личность от подавляющего влияния посторонней воли. России предстоит предложить миру свой взгляд на человека XXI века. «Потребительскую машину» сумеет одолеть человек меры, человек «органического достатка», человек домостроения. «Постиндустриальным кочевникам» должна противостоять коалиция ученого, воина и домостроителя.

Личное развитие домостроителя выражается не в сверхбогатении и не в сверхпотреблении, а в профессиональном преуспевании и государственном служении, стремлении к созиданию, строительству, образованию, познанию, творчеству, приобщению к духовным и культурным ценностям. Одновременно русский домостроитель получит поощрение общества к тому, чтобы становиться зажиточным и преуспевающим, а вместе с этим – нравственную обязанность содержать свою семью в достатке и помогать слабым и бедным. Как для смыслостроителя (представителя смыслократии), так и для домостроителя естественно быть носителем не показной раскрепощенности, а внутренней – творческой – свободы.

Основными чертами русского человека XXI века, кроме уже перечисленных, будут: способность к самоограничению и определенные разумные жертвы (своим временем, силами, вниманием, затратами умственной и физической энергии); выработка стоического характера, выносливости в нестабильных жизненных ситуациях, способности переносить лишения, готовности дать отпор, готовности противостоять стихии, спасая при этом не только себя и близких, но и дальних; выработка нравственного идеала сдержанности, выдержки, способности контролировать свои эмоции и инстинкты, способности противостоять внешнему давлению, довольствоваться немногим, если это необходимо; экологичность как прямая

проекция духовной традиции, то есть воплощение в быту установок новой уникальной цивилизации, цивилизации «сбережения народа», а вместе с ним сбережения среды обитания, создания органичной системы дома, хозяйства, общины, семьи; участие в создании и воспроизводстве универсальной общенациональной культуры, в которой «высокие образцы» будут все более и более востребованы широкими слоями нации, а эстетический канон и Большой стиль будет пронизывать всю культуру.

Исторически наша цивилизация вырабатывает в себе **самобытный нравственный мир**. Вероятно, этическая система России близка установке «Не позволяй другим того, чего ты себе не позволяешь». Упрощенная формула: «Пусть все, но не я». К этой установке приближается аристократия, благородное воинское сословие в разных культурах. Эта нравственная система может быть охарактеризована как динамический консерватизм в сфере морали. Современный Запад можно представить как сообщество индивидов, не мешающих делать друг другу что-либо (предпринимать и потреблять), однако стремящихся перековать другие нации по своему образу и подобию, тогда как Россия – страна, в которой вырабатывается новая этическая система: **ненависть к злу, упорная защита идеала**. В становящейся русской этике человек, который не отстаивает свой идеал (добра, правды, истины), – сам не добр, не правдив, не истинен. Идеал совместного противостояния злу и варварству, противостояния мародерству (анти-социальной этике новейших транснациональных сетевых сообществ и корпораций) – вот образ России будущего для всего мира. Это образ воинствующей цивилизации справедливости и милосердия.

Внутри русского нравственного мира представители различных религиозных этических систем, вписывающихся в данную модель поведения (в том числе мусульмане, буддисты, язычники), проникаясь началами русской

нравственности, признают ее огромную силу убеждения, ее чувство правды. Представления мусульман и буддистов о «белом царе» отражали именно это примыкание к русскому нравственному миру, уважение к нему и его духовному смыслу, признание его «воинствующего идеала» и России как **цивилизации воинов**. Можно говорить о том, что олицетворением «Удерживающего» в России был в первую очередь царь, во вторую очередь – воины, но в огромной степени – и все остальные. Духовно-политический идеал России есть идеал святого воина и воинствующего за веру праведника.

Для этики разложения, для этики «постиндустриальных цыган» Россия выступает как грозная цивилизация, «добро с кулаками». В русском нравственном мире **державная мощь осознается как дар свыше**. Хотя сама Русская земля рассматривается как хранимая Богородицей, однако это чувство России как «заповедной земли» ведет не к пассивности, а, напротив, наделяет правом и долгом быть проводником и орудием божественной силы. Пословица «На Бога надейся, а сам не плошай» в народе понимается в буквальном смысле: нужно действовать так, чтобы дело решалось и чисто человеческими силами. Установка на то, чтобы быть орудием высшего идеала, его активным защитником, порождает и соответствующий человеческий тип – **хранителя мира**.

3.7. Образ России будущего: динамичная гармония

Отличительной особенностью Русской доктрины от других идеологических платформ, создававшихся в обозримом прошлом, является следование своеобразному и, осмелимся сказать, передовому мировоззрению – **динамическому консерватизму**. В отличие от классического консерватизма – это стремление к активному формированию самих условий политического и духовного существования нации, общества и человека. В отличие от либераль-

ного консерватизма, идеологии «устойчивого развития» и т. п. – это осознанное овладение новыми историческими технологиями ради защиты и раскрытия Традиции. Развитие должно быть не просто «устойчивым», оно должно быть еще и гармоничным. В отличие от революционного консерватизма («консервативной революции») – это отказ от иллюзий, что можно переучредить Россию, создав заново некогда разрушенные радикалами традиционные институты. Целью становится не снос хаосократического государства, а его смыслократическое преобразование.

Динамический консерватизм восходит к православной традиции. Его философское содержание – формула самой жизни, формула сложного движения внутри живой целостности: полное обновление не мешает полноценному удержанию личного «Я», сохранению и утверждению идентичности во времени. Даже если напор внешних сил очень велик, Традиция-Цивилизация, меняя многие свои параметры, меняя сам уровень давления внутри системы, все равно сохраняет ее целостность, синхронность внутреннего и внешнего движения, слаженность работы «двигателя и рулевого управления» – словом, все те свойства, без которых страна и нация просто пойдет вразнос.

Для поддержания традиции требуется гораздо больше энергии, чем для внедрения нового. Стабильность живого – это гораздо более сложное и совершенное движение, гораздо более насыщенная динамика, чем изменение мертвой природы. Этот покой является результатом огромной и скоординированной работы многих органов, институтов, механизмов. Более того, само полезное внедрение чего-то нового невозможно, если оно происходит не на базе качественно поддержанной и воспроизведенной традиции – в противном случае инновации приводят к цепной реакции сдвижек и мутаций в обществе, к размыванию идентичности, к утрате того субъекта, ради которого затевались полезные изменения.

Мы являемся консерваторами, поскольку нам есть что сохранять. Однако законсервировать в буквальном смысле можно что-то мертвое, которое в противном случае разлагается. Поэтому мы консерваторы динамические, для нас главным является **сохранение живого, а не мертвого**. Первичный объект сохранения и охранения – это сама Россия, это русский человек с теми уцелевшими корнями традиции, которые, несомненно, присутствуют в его сознании и в его генетической памяти.

Мы не сторонники консервирования нынешнего мирового и национального порядка, мы рассматриваем историю как живую и постоянно неожиданную игру событий, а не линейную глобализацию. Тем более, выходя за рамки православного мира, а затем за рамки большого русского мира, мы стоим перед задачей воспроизводства разных по своему духовному происхождению традиций. Для нас создание русской универсальной культуры и нравственности не означает унификации, а означает соборную динамику разных наций и культур. Мы настаиваем на принципе разнообразия культурно-цивилизационных кодов, в том числе политических систем, своеобразных культур и даже различных видов рыночных экономик, их конкуренции и – одновременно – творческого взаимодействия. В этом состоит истинный механизм Истории, механизм живого развития.

На смену циклам глобализации и всемирной интеграции **обязательно** приходят циклы дезинтеграции и восстановления нового баланса наций и цивилизаций. Динамический консерватизм есть понимание такого диалектического единства процессов интеграции и дезинтеграции. Создание универсальной сверхцивилизационной формации не означает культуртрегерства и цивилизаторства в смысле приведения всех укладов к единому знаменателю. Формирование этих стандартов есть не что иное, как распространение очевидных и приемлемых для всех

культур благ. Отсюда еще один объект охранения и сохранения, более масштабный: живое мировое согласие. Нам предстоит **построение динамичной гармонии цивилизаций**, в которой Россия выступит как гарант этой гармонии. В гениальном термине Н. Данилевского «миродержавие» заключена мысль вовсе не о господстве над всеми племенами и народами, а о сдерживании тех, кто жаждет такого господства. Это и есть внешняя миссия России – миссия Хранителя гармонии, демиурга мирового лада.

Конкретно это означает необходимость выработки **нового стандарта мирового согласия**, одной из главных составляющих которого должна стать новая концепция качества жизни, принципиально не совпадающая с аналогичными индексами ООН, такими как неудовлетворительный «Индекс развития человеческого потенциала». В новом стандарте благополучия для сверхнациональной коалиции народов должны учитываться: здоровье человека, его трудоспособность и долголетие; способность и желание иметь детей и продолжать род, оцениваемая по уровню естественного воспроизводства населения; радость жизни, умеренность потребительской стратегии, которая увязана с удовлетворенностью индивидуальными условиями бытия и положением дел в государстве; уровень нравственных аномалий в данном обществе: убийств, грабежей, разводов, брошенных детей; сознание чести и достоинства, как своих лично, так и своей страны, удовлетворение положением своей нации и культуры (включая, для верующих, и религиозную веру); наконец, сознание торжествующей справедливости в обществе и в мире. На основе такого всеобъемлющего индекса можно было бы предложить свой – русский – стандарт для сверхнациональной коалиции народов в многополярном мире.

Интеграционный потенциал русской цивилизации, о котором говорил в своей Пушкинской речи Достоевский, вновь востребован историей.

СБЕРЕЖЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРЕУМНОЖЕНИЕ НАЦИИ

Из материалов национального
проекта партии «Родина»¹

Обращение к читателю

В смутное время 90-х годов XX столетия Россия столкнулась с глубочайшим потрясением своих основ, потеряла имперский вектор развития, утратила часть своих исторических территорий вместе со значительной частью граждан, переставших в одночасье быть нашими соотечественниками. Были расколоты семьи, производства, инфраструктура. Раскол прошел по живому, разъял на части организм страны. Реакция народа России на потрясения начала 90-х годов, которые ныне уже официально признаются геополитической катастрофой, была крайне мрачной. Нация ответила:

- во-первых, небывалым упадком новых рождений, **нежеланием** граждан России **продолжать свой род**;
- во-вторых, столь же беспрецедентной **сверхсмертностью**, перекрывающей показатели военных лет;
- в-третьих, **бегством людей с севера и востока** страны в ее западные и срединные регионы, ближе к основным хозяйственным артериям и мегаполисам, что ведет к оголе-

---

¹ В разработке данного текста принимал участие целый ряд экспертов (Аверьянов В. В. (автор и редактор), Башлачев В. А., Бойко Н. Н., Кобяков А. Б., Крупнов Ю. В., Лебедев А. А. и др.). При его подготовке в качестве концептуальных использовались материалы «Русской доктрины» (Центр динамического консерватизма, 2005), «Демографической доктрины России» (Институт мирового развития, 2005), ряд монографий и статей современных исследователей (книги «Русский прорыв» В. А. Башлачева, «Солнце в России восходит с Востока» Ю. В. Крупнова и др.).

нию стратегически важных территорий, которые Россия заселяла с большими затратами в течение многих столетий.

Все эти процессы являются противоестественными с точки зрения будущего нации, ее выживания и воспроизводства как в плане человеческого потенциала, так и в плане государственного проекта.

В современном мире государства не реализуют стихийную бессознательную политику в области демографии и передвижения людей, но так или иначе сознательно формируют желаемый тип воспроизводства населения. **Если Россия вымирает и уходит со своих земель – значит, такова политика государства, значит, это не противоречит интересам его элиты.**

Сегодня Россия объективно стоит перед необходимостью определения самостоятельной демографической политики, умело воздействующей на рождаемость, смертность и миграцию в свете стратегических целей национального развития. *У нас нет демографической проблемы. У нас – демографическая катастрофа.*

Поэтому партия «Родина» объявляет приоритетным принципом своей политической программы **сбережение, преумножение и развитие нации в едином и сплоченном государстве**. Такова краткая формула предлагаемого «Родиной» национального проекта, который, как мы полагаем, качественно отличается от четырех официальных проектов своей содержательностью, конкретностью, масштабностью. **По своей значимости программа сбережения нации должна быть не пятым, а первым национальным проектом России.**

Сама формула сбережения, развития и преумножения нации собирает в себе лучшие традиции, идущие от русских ученых и государственных мужей – И. И. Шувалова, предложившего идею «сбережения народа» в качестве главной государственной идеи, М. В. Ломоносова, автора «Рассуждения о размножении и сохранении рос-

сийского народа», Д. И. Менделеева, описавшего впечатляющий и, к сожалению, нереализованный демографический проект для России XX века. «Для всех стран весьма важно увеличение народонаселения, – писал Менделеев, – а для России его значение, по моему мнению, стоит даже на первом плане».

На сегодня можно сказать, что заветы великих наших соотечественников не просто не выполнены, а грубо поправлены. Россия не только вступила в XXI век с растроченным, подорванным демографическим потенциалом, но и продолжает вымирать – захлебываться от сверхсмертности, избегать рождения детей. Эта тенденция получает наглядное подтверждение в прогнозах ООН (World Population Prospect: The Revision. 2004), согласно которым к 2050 году население Российской Федерации составит от 112 млн человек (по оптимистическому сценарию) до 92 млн человек (по пессимистическому сценарию). Это будет в том случае, если ничего не предпринимать (см. таблицу 1).

Таблица 1. Население развитых стран в 2050 году по прогнозу ООН, млн человек

	1950 г.	2000 г.	Варианты прогноза на 2050 г.		
			низкий	средний	высокий
Все развитые страны	813	1194	1084	1220	1370
В том числе:					
Европа	547	728	565	632	705
Европа без России	444	582	473	531	593
Россия	103	146	92	101	112
Северная Америка	172	316	391	448	512
Япония	84	127	101	110	119

Как видим, в отличие от России Северная Америка и Западная Европа находятся в более благоприятном демографическом положении, в высоком варианте прогноза они демонстрируют очевидный рост.

Есть и промежуточные расчеты специалистов ООН по прогнозам на 2025 год, согласно которым количественный потенциал российского населения способен сократиться к этому моменту до следующих значений:

- по верхнему (оптимистическому) варианту – до 136,6 млн чел;
- по среднему варианту – до 129,2 млн чел;
- по нижнему (наиболее вероятному) варианту – до 121,7 млн. чел.

Таким образом, в больших планах международного сообщества место России уже определено. В прогнозах ООН содержится косвенное доказательство того, что Россию никто не считает настоящей Европой, что ее участь совсем в другом – медленном и неуклонном вымирании.

Критерием качественного роста России как цивилизации, как народа могло бы стать не удвоение ВВП, непонятное для народа и абстрактное по отношению к жизненным интересам конкретного человека, а удвоение коэффициента рождаемости – одна семейная пара в России должна родить вдвое больше детей, чем она рождает сегодня. Удвоение коэффициента рождаемости (с сегодняшнего 1,3 ребенка до 2,6 на одну женщину)¹ за десять лет невозмож-

---

¹ В России этот коэффициент фертильности равен сегодня 1,32 ребенка на одну женщину. Для сравнения в 2004 году в других странах этот коэффициент был: в Нидерландах – 1,73, Великобритании – 1,74, Швеции – 1,75, Финляндии – 1,8, Норвегии – 1,81, Франции – 1,9, Ирландии – 1,99, Исландии – 2,03, Швейцарии – 1,42, Германии – 1,37, Японии – 1,38, Канаде – 1,61. В США за счет большого вклада цветного населения, в том числе значительного числа недавних иммигрантов, коэффициент фертильности составляет 2,08. А вот, для сравнения, как выглядит ситуация в некоторых странах третьего мира: в Бразилии на одну женщину приходится 1,93 рождения, Шри-Ланке – 1,85, Иране – 1,82, Китае – 1,72 (Eurostat. The World Fact Book. ЦРУ США).

но, но за 15-20 лет при проведении сильной политики поощрения и поддержки рождаемости в комплексе с соответствующими такой политике социально-демографическими преобразованиями – это уже реалистично. В абсолютных цифрах это означает, что в России должно рождаться ежегодно 2,2 – 2,5 млн детей, то есть примерно на миллион больше, чем рождается в настоящее время. Иными словами, должна возникнуть массовая мода на трехдетную семью, должно появиться поколение многодетных семей (то есть более чем с тремя детьми). Сегодня как минимум 17 млн женщин в России находятся в возрасте, благоприятном для рождения детей (от 18 до 35 лет). Даже половина этого контингента потенциальных рожениц, если они решатся завести еще двоих детей, уже способна произвести на свет 17 млн новых жизней. Государство может и должно поставить такую скромную задачу – простимулировать семейные пары на рождение нескольких детей сверх «запланированных», – это в среднесрочной перспективе хотя бы отчасти компенсирует проблему нехватки людских ресурсов для страны, возникшую за последние десятилетия.

Другая сторона такой разумной политики – собирание людей, сосредоточение человеческих ресурсов и перспективных проектов в стратегически важных регионах, на главных магистральных направлениях развития. Нация должна не оставлять другим свои кладовые, северные и таежные богатства, но, напротив, как и в лучшие времена, направить туда самые свежие, самые здоровые силы. Мощь государства не в разбухающих мегаполисах, не в превращении страны в бесконечный «восточный базар» – но в создании жесткого городского каркаса, сети малых усадебных городков, новых экономических очагов, особенно значимых в Сибири и на Дальнем Востоке. Для решения таких задач нужна продуманная индустриальная, социальная и миграционная политика, стимулирующая *новую колонизацию покинутых земель и регионов*, перераспределение трудовых ресурсов

с помощью строительства новейших инфраструктурных объектов и освоения «диких» территорий. В решении этих задач не обойтись без репатриации (добровольного возвращения) соотечественников, а также вселения в Россию многих бывших граждан СССР, считающих себя причастными судьбе нашей страны, культурно и нравственно близких России. Не обойтись без наведения порядка в иммиграционной сфере, в нынешней диаспорно-клановой экономике иммигрантов. **Сибирь и Тихий океан – это будущее России.** Наше поколение обязано повернуть вспять процесс бегства от этого будущего, равно как и процесс стихийного и противного здравому смыслу наводнения России вредными и чуждыми ей иммигрантами.

Рождение 17 млн новых граждан России за семь лет – это не утопия. Реализация подобного национального проекта создаст прочную и стабильную базу для дальнейшей нормализации демографической ситуации в стране. Выполнение такого проекта способно *поставить жирный крест на планах превращения нашей страны в «энергетическую сверхдержаву», как красиво изъясняются власти, а точнее – в сырьевую колонию*, население которой призвано «обслуживать трубу». Вместо вымирающей России, о которой мечтала М. Тэтчер, в XXI веке возродится прежняя молодая и энергичная нация, устремленная на созидательный труд и не собирающаяся уступать свои земли и ресурсы другим державам.

Поэтому мы отдаем себе отчет в том, что наша программа не является идеологически нейтральной, одинаково приемлемой для разных политических сил. Ведь речь идет об исцелении от катастрофы, от которой Россия, по логике вещей, уже не должна была бы оправиться. Крушение этого человеческого массива – российской нации – выгодно самым разным политическим группировкам и внутри и за пределами нашего государства. Поэтому идея национального проекта «Сбережение нации» встретит большое со-

противление. В ней, как в одной из узловых политических идей нашей эпохи, отражаются коренные фундаментальные интересы нации, а следовательно, она затрагивает интересы недругов и конкурентов нашего народа.

Задача воспроизводства нации – это сейчас вопрос № 1 в политической повестке России. Без ее решения все остальные проекты, призванные улучшать жизнь нации, просто теряют смысл.

По сути, в стране сегодня нет государственной демографической политики. Более того, происходит ее подмена политикой стимулирования иммиграции, что уводит в сторону от решения глубинных проблем воспроизводства собственного населения и в стратегическом плане является тупиковым путем. Миграционную политику невозможно полностью отделить от демографической, но и смешивать решение демографических проблем с миграционными недопустимо. Данная брошюра разделена на две части. Часть I посвящена проблеме **воспроизводства народов России**, часть II – **перемещению** людей между регионами России и **прибытию иммигрантов** из-за рубежа.

ЧАСТЬ I

1. Идеология смерти: «Хватит размножаться!»

Для чего используется миф о «перенаселении Земли»

Великий русский ученый Д. И. Менделеев в своем труде «Дополнения к познанию России» (СПб., 1907) писал: «Немало есть отдельных людей и даже на вид очень стройных социальных учений, упускающих из виду, что человеку как организму свойственно размножаться и что, помимо иных целей, у отдельных особей и всяких их совокупностей есть несомненно прирожденная цель про-

должаться в умножающемся потомстве. Без этой цели ни к чему бы не служили не только государства, но и самые науки и религии, “богатство и порядок”. Менделеев в своих работах убедительно опроверг взгляды сторонников мальтузианства и ряда «левых», анархических учений на демографические перспективы человеческого рода.

Однако в XX веке идеи, враждебные росту народонаселения, получили невиданное развитие в разнообразных теориях так называемых антинаталистов, выступающих с позиций, противоречащих библейской заповеди «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Заповедь антинаталистов звучит противоположным образом: «Чтобы Земля выдержала нас, необходимо прекратить плодиться и размножаться». **Новые люди для антинаталистов – конкуренты ныне живущего поколения в борьбе за ресурсы Земли.**

Во второй половине XX века возникает новое явление – глобализм, которое вбирает в себя многие старые идеологии. В начале 70-х годов Римский клуб, созданный и финансируемый несколькими международными корпорациями и ставящий своей задачей прогнозирование и разработку стратегии для человечества в XXI веке, обнародовал несколько наделавших шума исследований – «Мировая динамика» Дж. Форрестера, «Пределы роста» Д. Медоуза и др. Главный вывод исследователей был прост: земля перенаселена, ресурсы ее стремительно истощаются, а между тем конца и краю людскому размножению и стремлению завтра жить богаче, чем вчера, не предвидится. По мнению теоретиков из Римского клуба, Земля просто не может обеспечить достойный уровень существования для всех на ней живущих. И продолжение жизни такого числа людей со все возрастающим объемом потребляемых ресурсов приведет к скорой экологической катастрофе.

Концепция «глобальных проблем», провозглашенная Римским клубом, стала первым шагом на пути формиро-

вания новейшей «глобалистской» парадигмы в международных отношениях. Было предложено несколько рецептов урегулирования «глобальных проблем» и построения «более эффективных обществ»:

– промышленное производство надо сделать более экологичным, щадящим природные ресурсы, а стало быть, несоизмеримо более трудным для освоения слабо- и даже среднеразвитыми странами;

– общий экономический рост следует приостановить, чтобы избежать катастрофы, а количество людей, хотящих полноценно есть, пить, прилично одеваться, пользоваться благами цивилизации, надо сократить – разумеется, не за счет Запада, а за счет Китая, Индии, Африки и даже и без того малонаселенной России;

– ресурсы планеты ограничены и в значительной части невоспроизводимы, поэтому их нужно передать под контроль тем, кто сумеет ими лучше распорядиться, то есть странам Запада;

– на смену спонтанному развитию эпохи индустриализма должно прийти так называемое устойчивое развитие, которое осуществляется в интересах транснациональных структур и в конечном счете контролируется ими.

Современные манипулятивные мифы «глобальных проблем человечества»: СПИД, терроризм (международный), «глобальное потепление», «нарушение прав человека» – представляют собой нечто вроде инструментов подчинения всех национальных государств, их мирной капитуляции перед неумолимой логикой истории. Вслед за пропагандой «глобальных проблем» как важнейших забот человечества движется уже и новая политическая глобализация. В конечном счете, «глобализация проблем» нужна для того, чтобы обосновать необходимость глобального контроля и социального программирования.

В собственно демографической науке та же линия нашла поддержку многих ученых – приверженцев концепции

так называемого демографического перехода¹. Суть этой концепции заключается в том, что в наиболее развитых культурах неизбежно происходит отказ от многодетной семьи. Поэтому «цивилизованные» общества, перешагнувшие порог развитой индустриальной эпохи, дают пример всему человечеству – нужно приостановить спонтанное и иррациональное размножение, снижая тем самым нагрузку на экологию Земли.

Как пишет один из отечественных экспертов по демографии, последователь этого направления: «Не в том ли предназначение западной цивилизации (и причина ее успеха), что она ищет и находит пути спасения Земли от разорения видом *Homo Sapiens*? <...> Не является ли пандемия СПИДа, возникновение новых инфекций типа атипичной пневмонии мстью искалеченной природы, которая пытается привести численность человечества в некоторое соответствие с ее естественной емкостью? Так, может, глобальное сокращение рождаемости – более гуманный и естественный путь к спасению человечества, чем постоянная гонка “демографических” вооружений?»

Конечно, не все на Западе разделяют идеологию антинаталистов с их лозунгом «хватит размножаться». П. Бьюкенен в своем нашумевшем труде «Смерть Запада» называет суждения сторонников ограничения роста народонаселения ввиду грядущего истощения мировых ресурсов истерией. В действительности ответственная академическая наука стоит скорее на позициях Д. И. Менделеева, нежели идеологов Римского клуба. **Ложь об угрозе перенаселения опровергли сотни ученых.** В их числе один из крупнейших в мире демографов-экономистов Колин Кларк, произведший ревизию пахотных угодий на земном шаре и пришедший к выводам, что высокотехнологичные методы ведения сельского хозяйства позволяют прокормить по крайней мере от 35 до 100 млрд человек. Кларку

---

¹ Chesnais J. C. The Demographic Transition. Oxford, 1992.

вторит бывший директор гарвардского Центра демографических исследований Роджер Ревел. По его подсчетам, сегодняшнее мировое сельское хозяйство при необходимых и вполне реальных преобразованиях могло бы обеспечить полноценным питанием (2500 калорий в день) не менее 40 млрд человек.

Что касается демографических «глобальных проблем», то уничтожение «лишних людей» (в частности, путем абортов, контрацепции и стерилизации) интенсивнее всего проводится в тех странах, ослабление которых выгодно США. В Меморандуме национальной безопасности США 1974 года, определившем мировую политику до конца XX века, прямо указывались страны, которые надо демографически ослабить. В их числе – Индия, Бангладеш, Египет, Нигерия, Таиланд, Колумбия, Мексика, Филиппины. Активность международных организаций, связанных с идеологией ограничения рождаемости, в этих странах действительно была в эти годы необычайно высокой.

Россия в этом списке отсутствует – но это не значит, что ее нет в каких-то секретных аналогах такого списка. Входит Россия и в Каирскую конференцию по народонаселению и развитию, задачами которой как раз являются «демографическая коррекция» и сдерживание рождаемости. На 21-й спецсессии Генеральной ассамблеи ООН бывшая в то время вице-премьером России В. Матвиенко бодро докладывала о том, что мы «следуем установкам Каира». Все 90-е и последующие годы у нас во многих женских консультациях и кабинетах гинекологии упорно отговаривали женщин рожать, рекомендовали аборт, пугали зачастую надуманными медицинскими осложнениями. Все эти годы в стране действуют многочисленные финансируемые из-за рубежа «неправительственные организации», которые специализируются (многие из них – в глобальном масштабе) именно на ограничении рождаемости. Их несколько сотен по всей стране, и больше всего эти «центры

планирования семьи» полюбили вымирающие регионы – Сибирь, Дальний Восток, Нечерноземье. В целом их задачи не вызывают нареканий: борьба со СПИДом, венерическими заболеваниями, пропаганда контрацепции, охрана материнского здоровья. Вот только результаты получаются какие-то странные. По-прежнему в России десять беременностей кончаются семью абортами. С 1990 по 2003 год заболеваемость сифилисом на Дальнем Востоке увеличилась в 150–200 раз, а больных СПИДом стало в четыре раза больше. Зато продажа презервативов возросла в пять раз – правда, количество детей сократилось на 3,7 млн и продолжает уменьшаться. Примерно такими же «успехами» у нас могут похвастаться государственные учреждения, специализирующиеся на борьбе с наркоманией. Так, если в 2004 году в России от передозировки наркотиками умерло около 70 тысяч человек, то в 2005-м эта цифра выросла до ста тысяч смертей, и в подавляющем большинстве случаев речь идет о молодых.

Магия больших чисел против реальных проблем

По рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, главным критерием благополучия населения следует считать ожидаемую продолжительность жизни. Но можно ли ограничиваться только этим критерием? Достаточно ли его одного для оценки реального благополучия страны, ее человеческого потенциала?

Возьмем для примера Европу «пятнадцати»: Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Великобритания, Швеция. С продолжительностью жизни здесь все в порядке. Однако динамика численности подрастающего поколения в этих странах показывает, что с 1960-х годов поток растущих детей Европы непрерывно уменьшается. В Европе 2020-х будет

подрастать детей в два раза меньше, чем в 1960-х. Всего за два поколения «молодушка Европа» 1960-х превратилась в «престарелую старушку» 2000-х, которая забыла подготовиться себе на смену «внучек».

Так или иначе, демографы преподносят обычному человеку магию огромных чисел, которые невозможно прямо приложить к реальным проблемам жизни. Если человеку долго внушать, что рожать детей вредно и что ресурсов на планете осталось очень мало, он может в это поверить. Однако сам он этого не способен увидеть, осязаемо почувствовать на себе. Тот же человек может увидеть другую реальность вне магии больших чисел и статистики, вне учения о «глобальных проблемах» – он может увидеть, что в его обществе преобладают старики, становится все меньше детей, происходит бурная иммиграция «чужаков», захватывающих жизненное пространство, а вместе с ними размывается привычная культурная среда. Однако когда человек все это явственно почувствует, будет уже поздно подвергать сомнению теории могущественных «благотенителей человечества».

В учении антинатовистов совершенно очевидно сквозит пафос деградации, вымирания, вырождения. **Вырождение «белой» цивилизации, ее нежелание и неспособность плодиться и размножаться – не заслуга ее, а ее беда.** Однако, в ужасе от перспективы собственного вырождения, западные идеологи «нулевого роста» озаботились тем, чтобы искусственно ограничить рост воспроизводства других, не западных обществ. Надо признать, у них это отчасти получается. И лучше всего получается – с коренными народами России.

Нам как нации необходимо откреститься от этой беды «белого» человечества и выбрести на свой путь демографического развития. Ведь если и есть какое-то рациональное зерно в идеологии ограничения рождаемости, то оно не для России, не для ее коренных народов (может быть, для Ки-

тая, Индии, Пакистана, регионов с высокой рождаемостью и острым дефицитом питьевой воды, но не для нас).

Ослабление демографического потенциала уже в ближайшие годы даст о себе знать, скажется на экономике России, ее обороноспособности. Симптомы надвигающейся «ямы» налицо – еще в 2000 году все наши школы выпустили в жизнь 2 млн 100 тыс. молодых людей, а в первые классы в том же году поступило лишь 1 млн 300 тыс. Эта жутковатая тенденция будет не ослабевать, а только нарастать. В начале XXI века пока еще наблюдается ежегодный прирост поколения 20-летних, вливающих свежую кровь в экономику страны. А число 60-летних, вступающих в пенсионный возраст, находится на самом низком уровне – ведь это самое малочисленное поколение наших граждан, которое рождалось в период Великой Отечественной войны. Но впереди у нас тяжелые времена. Кривые численности 20- и 60-летних пересекутся в 2009–2010 годах. После этого доля 20-летних будет в два раза меньше 60-летних (см. график 1).

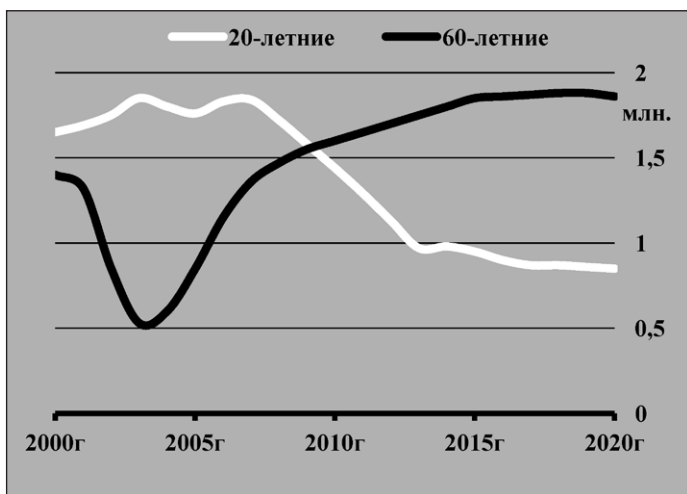

График 1. Динамика численности 20- и 60-летних в России

Сохранение территориальной целостности России будет зависеть в первую очередь от ее оборонного потенциала, который должен обеспечить адекватное реагирование на все военные угрозы как локального, так и глобального характера. К концу первого десятилетия XXI века формирование вооруженных сил станет одной из труднейших задач. После 2006 году начнется резкое сокращение численности 18-летних молодых людей (потенциальных призывников) – вдвое за предстоящие 10 лет, с 1,3 млн до 644 тыс. После этого она будет возрастать, но в малой степени, и к началу 2025 года составит 760 тыс. чел. При этом на те же возрастные контингенты претендуют не только вооруженные силы...

При дальнейшем нарастании негативных тенденций в рождаемости и смертности численность экономически активного населения к 2010 году сократится по сравнению с 2005 годом на 3,6 млн человек, а к 2015 году – еще на 7 млн (за 10 лет – на 10,6 млн человек). Таким образом, дефицит трудовых ресурсов в России уже в ближайшие 8–10 лет станет решающим ограничением ее планов вернуться в сообщество экономически развитых стран. В СССР за счет многочисленных поколений молодежи можно было быстро решать народнохозяйственные задачи – направлять человеческие потоки в нужные сферы через регулирование мест в учебных заведениях, курсы повышения квалификации и переквалификации. Но если молодых людей не хватает – кого направишь на затыкание экономических «брешей», где возьмешь кадры для новых направлений развития и решения оперативных государственных задач?

Спасти страну – спасти себя

Однако являются ли аргументы развития национальной экономики и обеспечения безопасности России

достаточными для того, чтобы убедить конкретную семейную пару обзавестись тремя-четырьмя детьми? Скорее всего, нет.

Спасать страну человек должен, спасая самого себя, так же как и заботиться о благополучии планеты он не может в ущерб продолжению своего рода. Иначе и спасение страны обернется абсурдным и бесцельным самопожертвованием, и забота об экологии превратится в иллюзию и самообман.

Никто не станет рожать «ради спасения страны» – спасения абстрактного, взятого из голов ученых и политиков, при этом высмеиваемого их многочисленными и влиятельными оппонентами. Спасение страны должно быть неотделимо от личного человеческого проекта, очевидного для каждого, понятного ему. Если государство разработает и проведет в жизнь меры, которые помогут решить проблемы демографии, оно создаст почву для решения и экономических проблем, и проблем безопасности. На основании таких мер, понятных человеку, можно задействовать уже и идеологические аргументы, создавать моду на многодетность, осуждать бездетность и т.д.

Для этого следует учесть все главные факторы, мешающие современному человеку рожать. К таким факторам, если не брать в расчет факторы слабого здоровья, относятся:

- неустойчивость семьи;
- неуверенность в стабильной работе и достатке;
- стремление добиться высокого социального статуса, чему якобы мешают ранние браки и дети (такая позиция приводит к откладыванию первых родов до 30 и более лет);
- стесненность жилищных условий;
- отсутствие положительного социально-культурного фона, то есть моды на трех-четырёхдетную семью;

– напротив, наличие негативного социально-культурного фона, а именно популярность моделей жизни, несовместимых с такой семьей;

– чрезмерная рационализация, рассудочность в отношении семьи («планирование семьи» – частный случай такой рационализации; традиционная же семья зиждется во многом на иррациональной тяге, любви к семье и детям как таковым без стремления объяснить эту любовь, ограничить ее логическими доводами);

– атрофия родительских инстинктов («охлаждение любви» в семье и любви к детям, которые воспринимаются не как символ осмысленной жизни, а как препятствие к тому, чтобы «жить в свое удовольствие», как бессмысленные «жертвы» со стороны родителей);

– отсутствие стойких духовных и моральных представлений, характерных для фундаментальных религиозных традиций (в частности, православия и ислама).

Комплексное решение задач демографической нормализации означает ослабление и устранение не одного, а всех этих факторов.

«Россия пала и не должна подняться»

Впрочем, демографы-антинатовисты предлагают России совсем другой сценарий: не заниматься демографией, а «спасти страну» через открытие миграционных шлюзов. Нетрудно увидеть источники такого подхода. Ведь Россия рассматривается идеологами «глобальных проблем человечества» не только как сырьевой донор развитого мира, но и как большое резервное пространство, куда можно сбросить «излишки» человечества, накапливающиеся в результате все еще необузданного демографического роста стран Юга и мировой периферии. Таким образом «глобальный мир» будет снимать чрезмерное напряжение в этом тревожном поясе, многолюдном и ни-

щем, чреватом терроризмом и религиозными конфликтами. Если же русские и другие коренные народы России выберутся из демографической ямы, то, во-первых, они не отдадут своей насиженной земли пришельцам из других регионов, а во-вторых, они будут и дальше задавать тон в России, определять ее политику – решать, кого пустить, а кого не пустить. В общем, создавать для «глобального мира» дополнительные сложности.

Принимая сценарий «глобалистов» и сторонников «нулевого роста», мы как нация расписываемся в том, что за нас все решено. В этом сценарии основной аксиомой является утверждение, что Россия пала безвозвратно, что ей уже не дано подняться. В политической плоскости это означает нечто иное: установку на то, чтобы **не дать России подняться**.

В полемике экспертов антинаталисты пугают диспропорциями в обществе в случае какой-либо эффективной поддержки государством рождаемости. Кроме того, утверждают они, это создаст и экономические трудности. Некоторые из таких, с позволения сказать, специалистов рассуждают о проектах увеличения рождаемости с плохо скрываемым возмущением. Мы предвидим, что возмущаться будут и по поводу нашего проекта «Сбережение нации».

– Как же тут не возмутиться, – скажут нам критики. – Ведь это огромные и неоправданные издержки! Увеличивать наборы студентов в педвузы, учить на детских врачей. Создавать новые роддома, детсады, школы, производить все эти колясочки и пеленки в огромных количествах. Да и как все это соотносится с либеральными ценностями современного гражданского общества?! Страшно сказать – дойти даже до того, чтобы ограничить аборт, создать атмосферу общественной нетерпимости вокруг этого неотъемлемого права свободной женщины! И все это ради чего?! Ради какого-то эфемерного будущего уже почти не существующей России!

2. «Русский крест» (размеры катастрофы 1987–2005 годов)

Падение рождаемости и сверхсмертность

Небывалый демографический коллапс начала 90-х годов произошел в России не вдруг. Он представляет собой провал, воронку, развитие которой было подготовлено предшествующими годами нашей истории. Очень важно определить, где главный корень беды. Многие демографы утверждают, что он в «сверхсмертности», «шоке смертности», испытанном населением России в 1992–1995 годах и в не менее острой форме действующем до сих пор. Значение этой сверхсмертности, особенно касающейся мужского населения России, действительно очень велико. Однако если обратиться к динамике рождаемости и смертности за последние полвека, то выявляются иные акценты (см. график 2).

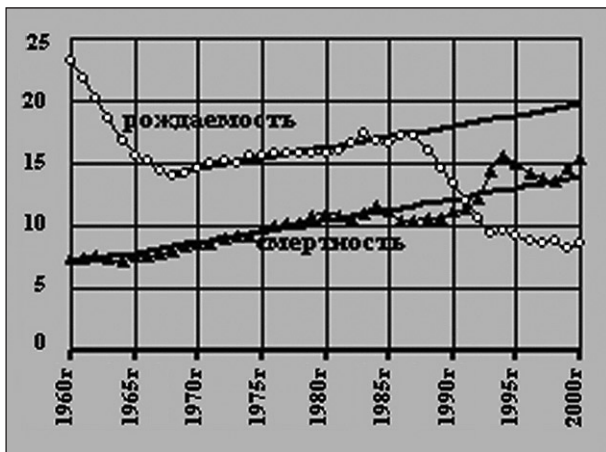

График 2. Динамика рождаемости и смертности на 1000 человек населения России

Обвал рождаемости произошел еще до 1965 года. Всего за пять лет – в 1,5 раза. Затем рождаемость медленно росла – во многом благодаря стимулирующей политике советской власти (впрочем, львиная доля ресурсов, направляемых в те годы на демографические дотации, уходила в «многодетные» регионы, в Среднюю Азию и на Кавказ, в республики, большинство из которых теперь уже не входят в РФ). В СССР в целом этот «всплеск» был гораздо заметнее и ярче, чем в РСФСР.

После 1987 года рождаемость вдруг за шесть лет стремительно обвалилась – почти в 2 раза. Это лихолетье «перестройки» и первых лет «рыночных» реформ.

Смертность же с 1960-х имеет вполне четкую тенденцию – линейный рост. В течение одного поколения она увеличилась в 1,5 раза. Затем, во второй половине 1980-х и первой половине 1990-х, в динамике смертности появились очень резкие колебания: сначала – «спад», затем – «всплеск» на 15–20%.

Смутное время можно назвать стрессом для нации – оно отняло у миллионов наших сограждан по несколько лет жизни. Однако это несопоставимо с потерями нации от неродившихся в эту эпоху людей, представителей коренных народов России, которые уже никогда не родятся.

Приведенное наглядное сопоставление показывает: в нынешней России **фактор «спада рождаемости» как минимум в 15–20 раз сильнее воздействует на демографическое состояние нации, чем фактор «всплеска смертности»**. Это необходимо уяснить при определении приоритетов демографической политики.

В 2000-е годы рождаемость немного выросла, хотя смертность сохраняет негативную динамику. В результате мы так и не вышли из состояния, получившего символическое название «Русский крест» – когда кривая сверхсмертности пересекла кривую, отражающую небывалый спад рождаемости, и естественный прирост после 1991 года сме-

нился естественной убылью населения. До сих пор число умерших значительно перекрывает число новорожденных – ежегодная убыль населения в последние годы колеблется около цифры в 800–900 тыс. человек (см. таблицу 2). При этом цифры обобщенной статистики не отражают всей полноты демографических потерь, поскольку истинный размах вымирания России частично маскируется иммигрантами. Если же власть «амнистирует» несколько миллионов иностранных граждан, которые нелегально живут и работают в России, то официальная статистика сможет отпортировать о демографическом росте.

Таблица 2. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России

Годы	Всего, тыс. человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	Родившихся	умерших	естественный прирост
1995	1363,8	2203,8	-840,0	9,3	15,0	-5,7
1996	1304,6	2082,2	-777,6	8,9	14,2	-5,3
1997	1259,9	2015,8	-755,9	8,6	13,7	-5,1
1998	1283,3	1988,7	-705,4	8,8	13,6	-4,8
1999	1214,7	2144,3	-929,6	8,3	14,7	-6,4
2000	1266,8	2225,3	-958,5	8,7	15,3	-6,6
2001	1311,6	2254,9	-943,3	9,0	15,6	-6,6
2002	1397,0	2332,3	-935,3	9,7	16,2	-6,5
2003	1477,3	2365,8	-888,5	10,2	16,4	-6,2
2004	1502,5	2295,4	-792,9	10,4	16,0	-5,6

Такого глубокого и длительного демографического кризиса в России не было еще никогда. *Это воистину*

угроза смерти нашей цивилизации. Не видеть этого, не бить в колокола по этому поводу – преступно.

Как выразился один из демографов, Россия демонстрирует европейские показатели рождаемости и «африканскую смертность». Сама по себе эта метафора не совсем верна: ведь в Африке основным фактором потерь человеческого потенциала являются смертность во время родов и детская смертность. В России смертность свирепствует на уровне среднего возраста – вымирают самые трудоспособные поколения (люди от 20 до 60 лет). В результате с 1992 по 2005 год естественная убыль населения в России составила 11,2 млн человек (более 16%). За одну минуту в России рождаются три человека, а умирают четыре, тогда как в Китае за ту же минуту рождается 38, умирают 16, в США, соответственно, 8 и 4.

Статистика браков и разводов

Падение рождаемости отражает в себе целый куст социальных проблем. Данные статистики убедительно свидетельствуют о последовательном **сокращении числа браков**. Например, за 1990–2000 годы их абсолютное число в России сократилось на 422,2 тыс., или на 32%, в то время как контингенты молодых возрастов увеличились на 1,2 млн чел. Показательно, что по сравнению с 1959 годом брачность сократилась вдвое и в настоящее время находится на довольно низком уровне. Подвергся существенным изменениям и средний возраст вступления в брак. За межпереписной период (1989–2002) этот показатель повысился: для мужчин на два года, для женщин – на полтора и составил 25,8 года для женихов и 23,1 года для невест.

Резко отрицательную роль в демографическом развитии продолжает играть рост числа внебрачных сожительств. Так называемых гражданских браков в России, по самым скромным подсчетам – около 3 млн, или каждый

десятый. Демографический эффект этого явления легко оценить, если учесть, что уровень рождаемости в незарегистрированных союзах в два раза ниже, чем в легитимных браках.

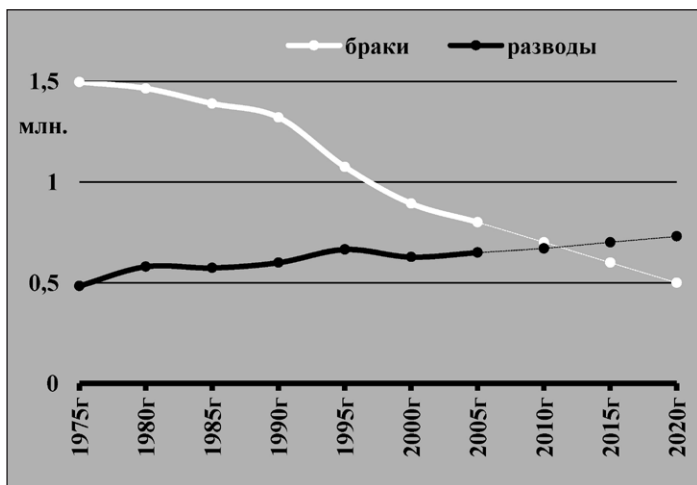

График 3. Динамика числа браков и разводов в России

Зеркальным отражением разрушения семейных ценностей является **динамика разводов**. В начале XX века в России на 100 браков приходился 1 развод. В 1950-х годах – уже 1 развод на 15 браков. Динамика последующих лет хорошо видна на *графике 3*. Ситуация на данный момент такова: на 10 браков приходится 8 разводов. Ежегодно расторгается около 600–700 тыс. зарегистрированных браков, из них более 30% приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до пяти лет. Прошедший год не стал исключением: в 2005 году в России было зафиксировано 604,7 тыс. разводов. Инициаторы большинства разводов – женщины. При продолжении тенденций в 2010-х годах разводов будет больше, чем новых браков.

Проблема аборт

Сейчас **аборт** в России – медицинская «услуга». Государство фактически финансирует миллионы аборт, уничтожая миллионами зарожденные русские жизни. Введения косвенных мер стимулирования женщин к сохранению беременности (вроде «родового сертификата») явно недостаточно. Нужно ликвидировать госфинансирование прерывания беременности и ввести уголовную ответственность за прерывание беременности против воли женщины, за принуждение к аборт, за предоставление материалов для самоаборт. Ведь ежегодно с помощью аборт убивается от 3 до 3,4 млн нерожденных, что сопоставимо с крупномасштабной войной. Ужасают даже не сами эти огромные цифры, а их соотношение с количеством новорожденных – на одного нового гражданина России приходится двое и даже больше убитых в эмбриональном состоянии (см. график 4).

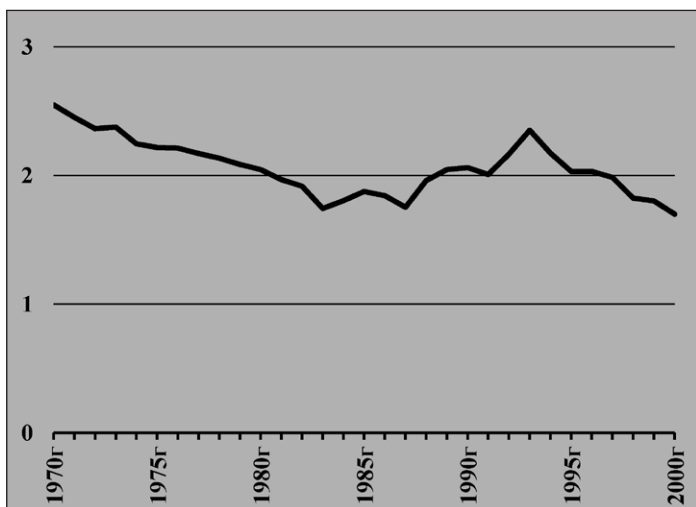

График 4. Соотношение числа аборт к числу рождений в России

Аборты нужно прекратить не одним волевым усилием власти, а общим нравственным усилием. Для этого передофициальным введением «моратория на аборты» должна быть проведена массированная общественно-государственная информационная кампания против абортов, в том числе в телевизионных СМИ. Здесь требуется *не дискуссия, а именно официальная пропаганда*. Сущность аборта – глубоко отвратительная при ближайшем рассмотрении для любого психически полноценного человека – должна быть раскрыта перед всей нацией. **Нужно стремиться пробудить в молодежи инстинкт матери и отца, заложенный в них от природы.** Ведь увидев развитие новой жизни на экране, очень многие примут добровольное решение не убивать зарождаемую ими жизнь.

Для верной ориентации семейной пары в этом вопросе достаточно приказа Минздрава об «усилении мер по получению информированного согласия идущей на аборт». Дополнительно можно продумать поощрение врачей, спасающих жизнь нерожденному ребенку. Кстати, запрет на искусственное прерывание беременности соответствует полной, а не отредактированной нашим Минздравом версии клятвы Гиппократова, которую принимает на себя каждый молодой врач. Запрет на аборты, если общество воспримет справедливость принятых мер, желательно было бы также закрепить в фундаментальных законах России. Необходимо также учитывать, что в обществе объективно формируется негативное отношение к абортам. Частота абортов за последние 15 лет не выросла, а снизилась на 40–50% (включая мини-аборты). Это формирование здорового общественного мнения нужно стимулировать и поддерживать на государственном уровне. В идеале Россия могла бы вернуться к традиционному представлению об абортах как тяжком грехе, нравственном преступлении.

Аборты должны быть запрещены по всем показателям, кроме медицинских, на любом сроке. (В этой связи важно

отметить, что меры Дж. Буша-младшего по ограничению абортотворения – пожалуй, самое лучшее, что сделал этот политик за время своего пребывания у власти.) В России же тема «защиты жизни» является пока откровенно маргинальной, и ее нравственный аспект вообще осознается лишь воцерковленной аудиторией. Задача представителей традиционных религий России – перейти в освещении данной темы в информационное наступление в светских СМИ и образовательных учреждениях.

Репродуктивные патологии

Из объективных факторов, отягчающих состояние демографического коллапса, можно назвать значительный рост мужского и женского бесплодия и других заболеваний, затрудняющих рождение детей. По причине бесплодия в России ежегодно рождается на 300 тыс. детей меньше. В данный момент в нашей стране этим недугом страдает около 7 млн женщин (ежегодно их количество увеличивается на 200–250 тыс.) и 4 млн мужчин. Трагедию бесплодия испытала на себе по крайней мере каждая седьмая семья. Кроме того, в год происходит около 170 тыс. самопроизвольных выкидышей (от 150 до более 200 тыс. в отдельных регионах). Это примерно 15–25% от всех беременностей.

Надо отметить, что не последняя роль в таком положении дел играет массовое распространение абортов. Нынешние патологии репродуктивной системы молодых женщин и мужчин вызваны в первую очередь массовыми абортами поколения их матерей, что не могло не сказаться на репродуктивном здоровье нации. Всегда, во все времена, при зарождении новой жизни возникает до 5% генетического «брака». В былые времена многие дефектные и больные дети гибли в младенчестве и детстве, а самые здоровые и сильные – выживали и подрастали. «Здрaво-

охранение массовых аборт» перевернуло все наоборот: большинство здоровых и сильных зарожденных детей гибнет в утробе матери, а слабые и больные дети – выживают благодаря выросшему качеству медицины. В результате такого «здоровоохранения» с 1960-х годов русский генофонд стал катастрофически ухудшаться.

Гинекологи отмечают резкую детородную патологию у молодых женщин. Нормальных родов – менее 30%. Из родившихся живыми более половины – больные дети. Комиссии военкоматов отмечают: до трети призывников не годны к военной службе. Таким образом, нация вырождается не только количественно, тая как льдинка, но и качественно, производя на свет все большее число физически и умственно отсталых детей. При этом общеобразовательные школы в погоне за необходимым количеством учеников в классах (дабы соответствовать спущенным из Министерства образования РФ нормативам для получения дополнительного финансирования в рамках президентских нацпроектов) отказываются направлять умственно и психически отсталых детей в специализированные коррекционные детские учреждения, заставляя здоровых детей сидеть с ними за одной партой. К чему это приводит, нетрудно догадаться.

Сегодня общий уровень утраты потенциала жизни на 66% состоит из утрат по причине общей смертности и на 34% – из утрат в области воспроизводства жизни (выкидыши, аборты, мертворождаемость, материнская смертность). При этом в структуре потерь потенциала жизни огромная доля приходится на самопроизвольные выкидыши при желательной (!) беременности. Вкупе с «эпидемией» бесплодия это демонстрирует катастрофическое положение с репродуктивным здоровьем населения.

Негативные тенденции в состоянии здоровья подростков расцениваются как угрожающие национальной безопасности России. Отмечается неуклонный рост гинеколо-

гической патологии у современных девочек и девушек. По данным статистики, около 20% девочек в возрасте до 17 лет нуждаются в наблюдении и лечении у детского гинеколога. Гинекологическая патология диагностируется у каждой 4–5-й девочки (сведения по Оренбургской области). По данным В. Е. Радзинского (2002), частота гинекологических заболеваний у 15-летних – 77,6%, а у 17-летних – 92,5%. Сегодня в России курят 25–35% школьников. Число абсолютно здоровых девушек – 6,3%!

У мальчиков и юношей отмечается высокая патология репродуктивной системы. Заболевания, сказывающиеся в будущем на репродуктивном здоровье, обнаружены у 46,9% детей и подростков. Причем приобретенная патология преобладает над врожденной.

Детская безнадзорность

В Российской Федерации 31,6 млн детей. Из них около 700 тысяч безнадзорны – и это только официальная статистика. По неофициальным же данным, в эту категорию входит до 4 млн детей. Брошенные дети пополняют ряды преступающих закон: больше 1 млн несовершеннолетних задерживаются за правонарушения, 11 тысяч осуждены и отбывают наказание в колониях для малолетних. Факты жестокого обращения с детьми исчисляются десятками тысяч. Почти 500 тысяч родителей подвергаются мерам административного воздействия за то, что уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей. Все большее число детей воспитывается в неполных семьях.

Растущее число безнадзорных детей – еще один косвенный симптом того же процесса деградации народа. Казалось бы, в этой ситуации рожденные дети должны быть объектом особой государственной заботы, находиться под защитой государства. Но ничуть не бывало! В современной России дети превратились в одну из самых социально

не защищенных категорий граждан. Например, сегодня на одного российского педиатра приходится до 2000 детей-пациентов (при норме 600–700).

При том, что такое количество детей нуждается в родительской опеке, усыновление в России превратилось в криминальный бизнес. По два года и более приемные родители не могут получить разрешение на усыновление – таким образом, фактически происходит вымогательство взяток официальными лицами. Подкуп начинается с родильного дома. Неограниченные злоупотребления связаны с усыновлением российских детей иностранцами – ежегодно за границу вывозится около 10 тысяч российских детей, из них пять тысяч россиян усыновляются гражданами Соединенных Штатов. В роддомах здоровые дети получают фиктивный медицинский диагноз и «продаются» иностранным усыновителям под видом инвалидов. За рубежом часто не соблюдаются право усыновленных детей на наследство и право на определенную собственность после развода родителей.

О причинах повышенной смертности

Хотя фактор спада рождаемости является главной причиной депопуляции России, сверхсмертность также является серьезнейшей проблемой, которая нуждается в неотложном решении: у нас умирают 2,3 млн человек в год – в относительных цифрах это в два раза больше, чем в Европе и США. В три раза у нас больше, чем в среднем по миру, самоубийц (40 на 100 тыс. чел.), и по этому показателю мы занимаем первое место в мире. Продолжительность жизни мужчины в России за последние годы резко сократилась и сейчас составляет неполные 59 лет – ниже, чем в Египте (Африка) и Боливии (Латинская Америка). В то же время этот показатель составляет в Японии – 77 лет и 4 месяца, в Швеции – 77, в Великобритании – 75, во Франции – 74,5, в Германии – 74,4, в США – 74. При этом

следует иметь в виду, что в конце 1960-х годов в Советском Союзе благодаря развитию медицины продолжительность жизни увеличивалась и была соизмерима с аналогичными показателями ведущих западных стран.

Нужно понимать, что все это средние цифры, они не свидетельствуют о росте в России смертности среди пожилых людей, но отражают общий рост смертности (максимум которой приходится на средний трудоспособный возраст).

Привычные объяснения сверхсмертности редко касаются реальных причин – например, ссылки на статистику числа смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, которые носят интегральный характер и, как правило, мало что говорят о действительных причинах, вызвавших данный спектр болезней. Между тем для практикующих врачей не секрет, что сверхсмертность среди людей зрелого возраста в 90-е годы (да во многом и до сих пор) обуславливается прежде всего состоянием депрессии, чувством безысходности, связанным с вытеснением средних и старших поколений на обочину жизни. Среди молодежи смертность, также очень высокая, связана с другими факторами: умирают в первую очередь от передозировки наркотиков и хронических болезней, обострившихся в связи с наркоманией.

Умные таможенники и милиция в один голос кричат: «Нужно жестко ограничить миграционный поток, везущий героин из Таджикистана в Россию». Но правительство как будто нарочно вводит безвизовый режим для Киргизии и Таджикистана... Поразительно обоснование этого решения: «Чтобы россияне смогли ездить в Таджикистан и Киргизию без загранпаспортов!»! А нужно ли это нам, гражданам России? Каков процент наших граждан, нуждающихся в облегченном режиме для попадания в Таджикистан? На поверку он оказывается исчезающе мал. Таким образом, власти убрали все барьеры на пути афганского наркозелья. Как мы уже указывали, **по масштабам геноци-**

да российской молодежи, погибающей от передозировки «тяжелыми наркотиками», героин должен считаться «оружием массового уничтожения», а его производство, транспортировка и распространение в России – полномасштабной агрессией против нашей страны. Остается только догадываться о степени влияния наркомафии на конкретных государственных чиновников, принимающих такие катастрофические для страны решения.

Что касается проблемы алкоголизма, то следует специально подчеркнуть, что хотя алкоголизм не является ведущей причиной высокой смертности, он выступает одним из наиболее заметных следствий действия реальных факторов сверхсмертности. Также незначительный вклад в сверхсмертность вносит абсолютный уровень доходов населения (то есть бедность, стесненность в средствах), хотя он также связан с коренными факторами депопуляции и деградации нашего народа. Главная причина сверхсмертности – в продолжающейся **депрессии** населения, которая вызвана **неуверенностью в завтрашнем дне**, страхом потерять работу. Наличие общей депрессии населения ухудшает здоровье и в разы увеличивает смертность. Наличие озлобленности, враждебности, цинизма, гневливости ведут к значительному сокращению продолжительности жизни.

Данные по регионам и этническим группам

Проблема демографического коллапса, в котором мы оказались, не должна терпеть никакого лицемерия, в том числе и в вопросах национальных. Рассмотрим произошедшие изменения в численности различных народов России (с численностью более 10 тыс. чел.). Для этого объединим их в три крупные группы по регионам их многовековой жизнедеятельности. И сравним их численности: в составе СССР – в 1989 году и в составе России – в 2002 году (см. таблицу 3).

Таблица 3. Изменения в численности отдельных народов России за период с 1989 по 2002 год

Народы	Численность в 2002 г.	Изменение численности по сравнению с 1989 г.
Народы Русской равнины		
русские	116 млн	уменьшение на 25%
карелы	93 тыс.	уменьшение на 45%
коми	418 тыс.	уменьшение на 15%
удмурты	637 тыс.	уменьшение на 13 %
мордва	845 тыс.	уменьшение на 34%
марийцы	605 тыс.	уменьшение на 7%
чуваши	1,6 млн	уменьшение на 10%
татары	5,56 млн	уменьшение на 20%
башкиры	1,67 млн	увеличение на 11%
калмыки	174 тыс	увеличение на 11%
Народы Сибири		
буряты	445 тыс.	увеличение на 14%
якуты	444 тыс.	увеличение на 23%
тувинцы	280 тыс.	увеличение на 47%
хакасы	76 тыс.	увеличение на 1%
алтайцы	67 тыс.	увеличение на 1%
ненцы	41 тыс.	увеличение на 40%
эвенки	35 тыс.	увеличение на 25%
ханты	29 тыс.	увеличение на 38%
чукчи	16 тыс.	увеличение на 14%
эвены	19 тыс.	увеличение на 46%
нанайцы	12 тыс.	увеличение на 9%
манси	12 тыс.	увеличение на 60%
Народы Кавказа		
чеченцы	1361 тыс.	увеличение в 1,5 раза
осетины	515 тыс.	уменьшение в 1,15 раза

аварцы	757 тыс.	увеличение в 1,3 раза
лезгины	412 тыс.	уменьшение в 1,1 раза
кабардинцы	520 тыс.	увеличение в 1,4 раза
даргинцы	510 тыс.	увеличение в 1,5 раза
кумыки	423 тыс.	увеличение в 1,6 раза
ингуши	412 тыс.	увеличение в 2 раза
карачаевцы	192 тыс.	увеличение в 1,3 раза
адыгейцы	129 тыс.	увеличение в 1,1 раза
лакцы	157 тыс.	увеличение в 1,4 раза
табасараны	132 тыс.	увеличение в 1,5 раза
балкарцы	108 тыс.	увеличение в 1,5 раза
ногайцы	91 тыс.	увеличение в 1,4 раза
черкесы	61 тыс.	увеличение в 1,15 раза
абазины	38 тыс.	увеличение в 1,15 раза
рутульцы	30 тыс.	увеличение в 1,7 раза
агулы	28 тыс.	увеличение в 1,9 раза

Как видно из таблицы 3, за рассматриваемый период все **народы Русской равнины**, кроме башкир и калмыков, потеряли от 10 до 40% численности. Это говорит о том, что характерным признаком их сегодняшнего состояния (относящимся к сфере ментальности и поведенческих стереотипов) является *потеря жизнородности*.

Все **народы Сибири** свою численность увеличили. В большинстве своем – от 20 до 40%. Так что для их нынешнего состояния характерен единый признак – *устойчивая жизнородность*.

Третья группа – **народы Кавказа**. Большинство из них в 1990-е увеличили свою численность не на проценты, а существенно – до двух раз (исключение составили лезгины и осетины, чья численность уменьшилась). Таким образом, данную группу народов сегодня отличает *повышенная жизнородность*.

Из приведенных данных становится понятно, что фактически депопуляция сегодня является характерным признаком принадлежности или тяготения к русскому социокультурному ареалу. Весьма любопытен факт, что это относится, например, и к татарам – в структуре факторов, определяющих репродуктивные поведенческие характеристики этого народа, указанное тяготение, по-видимому, все еще играет гораздо большую роль по сравнению с принадлежностью к мусульманской культуре.

**Таблица 4. Ситуация с рождениями
в регионах русского культурного ареала**

Область или край	Родилось 1999 г., тыс. чел.	Сокращение, в разах	Область или край	Родилось 1999 г., тыс. чел.	Сокращение, в разах
Калинин- градская	7,1	1,9	Астраханская	9,7	1,7
Мурманская	7,5	2,2	Ставро- польский	24	1,6
Архан- гельская	11,9	2,2	Ростовская	33,4	2,0
Вологодская	10,5	2,2	Красно- дарский	43,2	1,6
Ленин- градская	10,9	2,1	Воронежская	17,5	1,9
Петербург	29,4	2,4	Курская	10,2	1,8
Новгородская	5,3	2,1	Липецкая	9,1	1,9
Псковская	5,6	2,0	Тамбовская	9,2	1,9
Брянская	11,1	2,0	Пермская	27	2,0
Влади- мирская	11,4	2,1	Свердловская	37,9	2,0

Ивановская	8,1	2,2	Челябинская	31	1,9
Калужская	7,5	1,9	Оренбургская	20,1	2,0
Костромская	6,1	2,0	Курганская	9,9	1,9
Московская	44,4	1,9	Тюменская	33,3	1,8
Белгородская	11,4	1,8	Кемеровская	25	2,0
Орловская	6,7	1,7	Новоси- бирская	21,7	2,1
Рязанская	8,9	1,9	Омская	17,8	2,3
Смоленская	7,4	2,2	Алтайский	23,2	1,9
Тверская	11,3	2,0	Томская	9,7	1,8
Тульская	11,4	2,0	Красноярский	27,2	2,0
Ярославская	9,7	2,1	Амурская	9,3	2,0
Кировская	12,2	2,2	Иркутская	26,7	2,0
Нижего- родская	27	1,9	Хабаровский	12	2,4
Пензенская	11	2,0	Читинская	13,8	2,0
Самарская	24,7	2,0	Приморский	17,5	2,1
Саратовская	21,4	1,9	Сахалинская	4,9	2,3
Ульяновская	11,2	2,0	Магаданская	1,9	3,4
Волго- градская	21,3	1,8	Камчатская	3,4	2,0

Как следует из *таблицы 4*, во всех русских регионах – от берегов Балтики и до Тихого океана – сокращение числа рождений приблизительно одинаково. Везде – примерно в два раза. Однако упадок жизнеродности характерен и для других народов нашей культурной зоны. При этом доля русских, проживающих в тех или иных автономиях, практически не влияет на величину обвала рождений.

Нельзя не отметить того факта, что уровень рождаемости снижается по всей России, во всех ее регионах – исключением является уровень рождаемости в Чечне, где в 2004 году он несколько превысил показатель 1990 года (соответственно 25,2 и 24,6 на 1000 жителей). За этот же пери-

од отмечается небольшое повышение уровня рождаемости в Таймырском и Чукотском автономных округах. Во всех остальных областях и республиках Российской Федерации уровень рождаемости значительно и неуклонно снижается – при этом, как отмечалось выше, он еще не везде перешагнул порог депопуляции (то есть черту, за которой происходит не прирост, а убыль населения). Последнее произошло преимущественно в культурно русских областях, и не в последние годы, а раньше – в 60-е годы XX века. Тогда же в большинстве областей и национальных общин СССР значительно снизилась смертность – что является на данный момент дополнительным фактором, тормозящим депопуляцию многих регионов и национальных групп (например, народов Сибири). Демографический коллапс касается всей России, просто для одних (в первую очередь для русских, карелы, мордвы) он уже сверхактуален, а для других действует как медленно надвигающаяся или отсроченная угроза. Устранить эту угрозу может только **решительная смена государственной политики**. Русские, как это часто бывает в истории, приняли на себя главный удар, но и переломить губительную тенденцию можно только при одном условии: вдохнув в русских и культурно близкие им народы новую жизнь, волю к возрождению и преумножению нации. Как всегда, вслед за русскими эту жизнеутверждающую волю поддержат все народы России. Альтернатива такому пути – ввоз в Россию инокультурных иммигрантов – есть **скрытая русофобия**, скрытый подрыв национальной идентичности всей России.

За последние полвека население, принадлежащее к русскому культурному ареалу, перенесло два демографических кризиса: первый – в 1960-х годах, второй – идущий с конца 1980-х. И в обоих случаях главные факторы этих кризисов связаны не с войной и даже не с экономическими проблемами. Эти факторы находятся прежде всего в сфере морали и общепринятых социальных стандартов жизни. Основная причина резких демографических обвалов – разрушение

нравственных и социальных стандартов, традиционных для русского культурного ареала, в результате вестернизации (как в период хрущевской «оттепели», так и в период горбачевско-ельцинских «рыночных реформ») и соответствующей подмены жизненных ценностей народа.

3. Параметры проекта «Сбережение нации» в области демографической политики

Партия «Родина» предлагает следующий комплекс мер в качестве составляющих национального проекта в области демографии.

Меры по стимулированию рождаемости и укреплению института семьи

– Демографический национальный проект, его концепция и сопроводительные документы должны быть утверждены Указом Президента Российской Федерации. Необходимо принятие соответствующего Закона Российской Федерации «О реализации демографической политики России» и создание при Президенте Российской Федерации межведомственной **Комиссии по демографическому развитию** с широкими полномочиями. Для реализации национального проекта следует подготовить и принять **Федеральную целевую программу «Демографическое развитие в 2007–2017 годах»**. В регионах персональную ответственность за реализацию проекта должны нести главы исполнительной власти субъектов Федерации, при которых создаются региональные **советы по демографическому развитию**.

– Все меры по поддержке рождаемости должны носить дифференцированный характер. Часть из них должна применяться в полной мере в тех регионах, которые будут признаны «демографически неблагополучными». В демографически

благополучных регионах (демонстрирующих устойчивый рост рождаемости и естественный прирост коренного населения) применение мер поддержки должно быть более скромным и избирательным. Правами на соответствующие дотации обладает только коренное население данных регионов. Переселение граждан России на постоянное место жительства из демографически благополучных в демографически неблагополучные регионы не дает им права на приобретение принятых в данном регионе местных льгот и пособий. Если в результате стимулирующей политики государства тот или иной регион начинает демонстрировать убедительный естественный прирост населения, то через четыре года он признается демографически благополучным.

– Существует и другая точка зрения: экстренные меры государственной поддержки жизнеспособности должны быть направлены не в регионы с отрицательным приростом, но адресно: к тем этническим группам, которые оказались в демографическом кризисе. На сегодняшний день это представители русского культурного ареала: великороссы, карелы, коми, удмурты, марийцы, чуваша, татары, на Кавказе – осетины и лезгины. На первый взгляд, такой подход может вызвать бурную негативную реакцию общественности, которая крайне болезненно воспринимает любое предложение, допускающее этническое неравенство. С другой стороны, общественное мнение к подобным предложениям и мерам можно и нужно подготавливать. Ведь перечисленные этнические группы оказались сегодня по своей демографической динамике в одном ряду с «малыми народами Севера», которым государственная поддержка оказывается уже давно. Тем более речь идет не просто о сохранении этнокультурного и фольклорного своеобразия, но о сбережении этносов, составляющих историческое ядро России. Фактически вопрос стоит о спасении лица России, ее идентичности. Поэтому дифференциация государственной политики может проводиться не только по регионам, но и по принадлежности

к этническим группам. Кроме того, надо иметь в виду, что многие регионы России, которые можно отнести к категории демографически благополучных (например, большинство республик Северного Кавказа), нуждаются в поддержке иного характера. Для них характерны такие проблемы, как высокий уровень коррупции, распространение религиозного экстремизма, полный развал народного хозяйства и связанная с этим крайне высокая безработица. Оказание целенаправленной помощи данным регионам в борьбе именно с этими проблемами снимет очевидное недовольство тем, что их «обошли» программой «Демографическое развитие».

– В каждом регионе, в каждом субъекте РФ программа реализуется исходя из выполнения ряда критериев. Основные из этих критериев можно разбить на три группы (таблица 5):

Таблица 5. Основные критерии реализации предлагаемой Федеральной целевой программы «Демографическое развитие в 2007–2017 годах»

Группы критериев	В начале проекта	Ориентир для окончания проекта
<i>Критерии по брачно-репродуктивному поведению</i>		
Соотношение числа браков к числу разводов	на 1 брак – 1 развод	на 5 браков – 1 развод
Соотношение числа рождений к числу аборт	на 1 рождение – 2 аборта	на 5 рождений – 1 аборт
<i>Критерии по рождаемости</i>		
Число растущих здоровых детей двухлетнего возраста каждого региона, охваченного программой	По сравнению с 1989 годом число детей двухлетнего возраста сократилось в 2 раза	Восстановить уровень 1989 года

<i>Критерии по смертности</i>		
Сокращение смертности и мужчин, и женщин по каждой из возрастных групп от 15 до 60 лет	По сравнению с 1989 годом смертность увеличилась в 1,5-2 раза	Восстановить уровень смертности конца 1980-х

Деятельность руководителей регионов и соответствующих органов должна оцениваться по динамике, отраженной в вышеназванных критериях.

– Минздрав должен разработать новейшую высокоэффективную программу профилактики репродуктивных потерь. Для борьбы с репродуктивными патологиями недостаточно только лечебных мер, в том числе оперативного характера. **Необходима широкомасштабная служба профилактической помощи, Муниципальная служба профилактики бесплодия и невынашивания беременности.** В рамках общей диспансеризации населения репродуктивного возраста должно быть гарантировано раннее выявление симптомов мужского и женского бесплодия, в том числе с помощью генетической диагностики, обеспечивающее надежное предупреждение и лечение бесплодия. Система экспресс-анализов должна быть бесплатной. Особого внимания требует полноценный мониторинг беременности.

– Учитывая, что нынешний уровень детских пособий, в том числе пособий многодетным семьям, является мизерным с точки зрения полноценного содержания детей, необходимо кардинально пересмотреть эту – базовую – норму господдержки семьи в России. Очевидно, что пособия на детей, даже относительно высокие, сами по себе способны улучшить демографическую ситуацию только в отношении семей с низким жизненным уровнем, то есть когда основная часть расходов семьи идет на питание и коммунальные платежи. В отношении семей со средним жизненным уровнем

повышение дотаций представляет собой слабую и неэффективную форму стимулирования рождаемости, а для семей с высоким достатком дотации вообще не простимулируют новых рождений. При этом даже в богатой семье высокое пособие на ребенка повышает статус женщины – она больше не содержанка мужа. Имеет смысл разработать специальную систему индексации детских пособий – так, чтобы основная часть дотационных средств доставалась тем семьям, которые действительно в них нуждаются. Пособие на ребенка **во всех регионах России** должно составлять не менее 3 тыс. руб. в месяц.

– Если постоянные дотации на детей должны носить социально дифференцированный характер, то единовременные пособия при рождении каждого нового ребенка должны быть универсальными. Сумма таких пособий может варьироваться в зависимости от региона (с учетом областных надбавок), но составлять в базовом федеральном исчислении **для демографически неблагополучных регионов** не менее 30 тыс. руб. Необходимо установить прогрессивную шкалу увеличения выплат пособия на ребенка при рождении второго (45 тыс.) и третьего (60 тыс.) ребенка.

– Принято считать, что мотивация к рождению двух и трех детей у наших семей «слабая». Однако это грубое искажение фактов. По данным обширного социального исследования репродуктивного поведения «Россия – 2001», проведенного социологами из МГУ (группа под руководством А. И. Антонова), 10% семей хотят иметь четырех и более детей, 27% хотят иметь трех детей, 58% – двух детей. А одного ребенка или ни одного – лишь 3,9%. Следовательно, проблема не в том, что не хотят иметь детей, а в том, что по каким-то причинам не могут. По данным переписи 2002 года, одного ребенка воспитывают 65,2% семей с детьми (13,8 млн семей), двух детей – 8,2% (5,97 млн семей), семей с тремя и более детьми учтено всего 6,6%, или 1,396 млн семей, в которых воспитывалось 4,8 млн детей. Для

сравнения, в 1989 году в числе семей с несовершеннолетними детьми было учтено 50,8% однодетных, 39,3% двухдетных и 9,9% семей – с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет. По данным Министерства здравоохранения, сейчас в России около 3 млн супружеских пар, уже имеющих детей до 7 лет, готовы к рождению второго ребенка. В демографически неблагополучных регионах мы предлагаем ввести в действие **специальную ипотечную программу для обеспечения всех молодых семей с детьми достойным современным жильем в кредит**. Предусматривается 30-, 65- и 100% погашение жилищного кредита при рождении в семье, соответственно, второго, третьего и четвертого ребенка. Стандарт такого жилья – пятикомнатная квартира либо загородный дом-усадебка.

– Как показывают различные социологические опросы, большая часть российской молодежи убеждена, что в семье должно быть два-три ребенка. В общей сумме желание иметь нескольких детей достигает 84%. В демографически неблагополучных регионах необходимо ввести поощрение ранних браков с рождением детей. После рождения первого ребенка семье может предоставляться льготный кредит (не только ипотечный), после рождения второго – предоставляется целый социальный пакет, включающий: бесплатный детский садик, компенсации по расходам родителей, дети которых учатся в средней школе, бесплатный проезд на всех видах транспорта, бесплатное приобретение ряда лекарств, детских вещей, регулярное обеспечение билетами на культурные мероприятия, путевками в места отдыха. Бабушки и дедушки, посвящающие себя постоянной заботе за малолетними внуками, получают надбавки к пенсии.

– За последние 5 лет количество ожидающих в очереди в дошкольные учебные заведения (ясли и детские сады) увеличилось с 238 до 805 тыс. Необходимо в ближайшие годы открытие не менее чем 2000 подобных учреждений по всей России. Содержание этих учреждений должно частично

лечь на бюджеты, частично на родителей однодетных семей. Двухдетные семьи с детьми младше 16 лет должны освобождаться от платы за детский садик. В Федеральной целевой программе необходимо отразить меры по поддержке семейных детских домов, которые должны быть приравнены к бюджетным пропорционально воспитательной нагрузке.

– Необходимо развернуть широкую пропаганду с целью подготовки общественного мнения к введению законодательного запрета на аборт на поздних стадиях беременности (свыше четырех месяцев) при четком и исчерпывающем определении случаев изъятия из этого ограничения (изнасилование, инцест, угроза жизни и здоровью женщины в случае продолжения беременности). Прав и лицензий на проведение абортов на всех стадиях беременности должны быть лишены все частные медицинские центры и клиники.

– Необходимо создание института родительства как государственной службы. Женщина, выбирающая своим делом воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, должна получать за это зарплату (в размерах средней заработной платы по стране). Многодетная мать (более четырех детей), воспитавшая и выведшая в люди всех своих детей, должна рассматриваться как лицо, выполнившее гражданский долг перед обществом, и получать пенсию первой категории. Такой институт вполне соответствует современным цивилизованным представлениям о полноценном воспитании – концепциям опережающего инвестирования в детство и «родительской индустрии» – Parenting Industry¹.

– Требуется создание некоррупционного механизма усыновления детей российскими родителями, а также системы семейного воспитания детей-сирот, замещающей приюты и детские дома-интернаты. Усыновляющие родители не должны платить государству за усыновление ребенка. Сумма, которую государство тратит на содержание ре-

---

¹ Здесь следует указать на работы нобелевского лауреата Амитаи Этциони, например: Etzioni A. Investing in parenting. N–Y. 1998.

бенка в детских домах и интернатах, должна перечисляться на содержание ребенка в приемной семье при условии добросовестного выполнения приемными родителями своих обязанностей. Необходимо законодательно закрепить отказ от лишения российских детей гражданства РФ при их усыновлении родителями-иностранцами.

– Во всех демографически неблагополучных субъектах Федерации необходимо ввести налоги на холостяков и бездетных: с 25 лет – на всех, кто не вступил в брак; с 28 лет – на всех, кто не завел ребенка. От данных налогов граждане могут быть освобождены по здоровью – однако налог на бездетность может взиматься и с дееспособных граждан, которые, не сумев родить сами, не усыновили ребенка-сироту. Кроме того, во всех демографически неблагополучных регионах должны быть введены повышенные тарифы на развод, повышенные алименты на содержание ребенка.

– Особым направлением деятельности Комиссии по демографическому развитию при Президенте должна стать программа целенаправленной и широкомасштабной пропаганды в российском обществе, и прежде всего среди детей и молодежи, ценностей нравственности и семьи с двумя родителями и несколькими детьми, ценностей супружеской верности и взаимной ответственности. Такая пропаганда должна быть направлена на утверждение и внедрение образа социальной привлекательности традиционной семьи, на создание позитивной мотивации к рождению детей, воспитание ответственного отцовства и материнства. Это предполагает госзаказ на фильмы, теле- и радиопередачи, произведения и статьи, социальную рекламу с позитивным семейным мироощущением и воспитанием чувств любви к детям, а также любви детей к родителям, поэтизацию матери, беременности, чадородия.

– Необходимы запрет и беспощадное уголовное преследование пропаганды любых извращений и болезненных форм идентификации и поведения, в частности: разврата, проституции, педофилии, педерастии, а также рекламы

«гражданского брака», неполной семьи и другой информации негативного по отношению к семье характера.

– В Российской Федерации должна быть, по аналогии со многими государствами мира, полностью запрещена такая деятельность иностранных организаций, которая направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности, пропаганду абортов как средства планирования семьи, пропаганду атомизации общества и бездетности. Комиссия по демографическому развитию должна провести экспертизу деятельности всех «неправительственных организаций», специализирующихся на проблемах планирования семьи и репродуктивного здоровья. Не исключено, что все эти организации должны будут пройти специальное повторное лицензирование с обязательным предварительным разрешением от Комиссии по демографическому развитию.

Меры по борьбе со сверхсмертностью

Целевые программы борьбы со сверхсмертностью должны включать перечень следующих мер:

- преимущественное финансирование программ здравоохранения, направленных на борьбу с причинами, наносящими наибольший ущерб здоровью народонаселения, – профилактики и лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний;
- техническое переоснащение службы «Скорой помощи», повышение квалификации ее врачей и фельдшеров;
- ревизия антинаркотических программ Минобразования и решительная активизация антинаркотической пропаганды среди подростков;
- ужесточение требований техники безопасности и охраны труда в целом;
- ужесточение контроля за качеством импортируемой пищевой продукции;

– резкое ужесточение ответственности за нарушение правил дорожного движения, а также меры по пресечению коррупции милицейских кадров, занятых в организации дорожного движения.

Меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом¹

– введение госмонополии на водку и производство этилового спирта, государственные гарантии качества алкогольной продукции;

¹ По данным Минздрава РФ, в 2004 году число больных алкоголизмом достигло 2 млн 369 тыс. человек (1,6% от общей численности населения). Анализ причин смерти населения от несчастных случаев, отравлений и травм в Российской Федерации свидетельствует, что по крайней мере до 2003 года в показателях смертности от случайных отравлений алкоголем и его суррогатами была заметна тенденция к повышению.

Умершие от отравлений (данные Минздрава)	2000	2001	2002	2003
Всего, тыс. человек	37,2	41,1	44,7	45,0
На 100 тыс. населения	25,7	28,5	31,2	31,4

Восстановление полной государственной монополии на производство и оптовую реализацию алкогольной продукции безусловно облегчит осуществление должного контроля как за качеством алкогольной продукции, так и за полнотой налоговых поступлений в бюджет. Для реализации такого решения необходимо провести деприватизацию большого количества предприятий, создать государственные структуры для осуществления импорта алкогольной продукции.

Монополия на производство была установлена законом в республиках бывшего Советского Союза. Некоторые из них сохранили эту монополию и в настоящее время. Белоруссия имеет государственную монополию на производство алкогольной продукции, в Латвии существует монополия на производство вин и крепких спиртных напитков, лицензируется деятельность по продаже алкоголя, в Украине – государственная монополия на производство спиртных напитков и крепленого вина.

Более 40 стран в мире используют ту или иную систему лицензирования, зачастую именуемую в этих странах государственной монополией, а также другие ограничения (например, часы и дни, когда продажа алкогольных напитков может быть разрешена). Многочисленные наблюдения показали, что подобные ограничения могут существенно снизить потребление спиртного. В ряде стран система указанных ограничений хорошо организована.

– программа государственного стимулирования производства элитной алкогольной продукции и планомерного сокращения производства низкокачественного вина и других алкогольных напитков;

– установление нормы производства и экспорта алкогольной продукции из расчета условно безопасной душевой нормы потребления – 8 литров спирта в год; постепенное снижение производства до уровня 3-4 литров на душу населения с преимуществом производства и экспорта элитных видов алкогольной продукции;

– ужесточение возрастного ограничения на продажу алкогольных напитков, в том числе в ресторанах и барах (только с 21 года), и жесткий контроль за его соблюдением;

– введение региональных ограничений на время продажи алкоголя в системе розничной торговли;

– беспощадная борьба с контрафактной продукцией;

– развитие и поддержка различных методик лечения алкоголизма и наркомании, за исключением замещающей терапии легкими наркотиками;

– государственная пропаганда трезвости и здорового образа жизни; полное устранение из рекламы в общедоступных СМИ всех элементов, связанных с потреблением алкоголя, включая пиво.

ЧАСТЬ II

1. Два сценария: размывание или собирание страны

Сценарий 1. Неконтролируемая иммиграция, разбухание мегаполисов, обезлюдение севера и востока России

В 90-е годы иммиграционная динамика в России свидетельствовала о сломе наших национальных традиций.

В стране произошла иммиграционная революция – нечто вроде нового «великого переселения народов». По доступным данным международных сопоставлений, в 1990–2000 годах Россия заняла второе место в списке стран, активно принимающих мигрантов, с показателем прибывших в 13,3 млн чел. Наша страна уступила первенство только США, куда за тот же период прибыло около 35 млн иммигрантов (International Migration Report. 2002. P. 3). Как известно, США – страна мигрантов. Россия же исторически вбирала в себя племена и этносы вместе с территориями их обитания. К тому же никогда включение новых человеческих потоков не шло у нас такими темпами¹.

В чем объяснение столь небывалых по российским меркам процессов? Объяснение сводится к двум основным положениям.

Первое из них заключается в том, что после распада СССР рухнула многосложная система разделения труда между бывшими «братскими» республиками. **Миллионы людей потеряли привычную работу, оказались на грани нищеты.** В начале 90-х годов часть высококвалифицированных специалистов (многие из которых были по национальности великороссами) бросали обжитые места и возвращались в РФ (первая, стихийная волна репатриации). Но вместе с квалифицированной элитой потянулась в Россию и вереница беженцев и вынужденных мигрантов.

Второе положение, объясняющее небывалую миграционную динамику на пространстве СНГ, связано со сложившейся в России экономической моделью – стремлением бизнес-элиты и сращенного с ней чиновничества, от которого зависит решение всех оперативных и организационных вопросов иммиграции, к получению любой ценой

---

¹ Важно при этом отметить, что США решительно регулируют размер иммиграции. Так, например, в последние годы они стараются соблюдать разумные пропорции – темпы прироста населения США в среднем составляют 1% в год и **только около одной пятой части этого прироста составляет иммиграция.**

максимальной прибыли, к «выжиманию соков» из приватизированных предприятий, торговых площадей, рынков и т.п. Нахлынувшая волна трудовых мигрантов из Украины, Молдавии, Средней Азии и Закавказья как нельзя лучше подходит для безболезненной и ненаказуемой сверхэксплуатации «гастарбайтеров».

Часто называют перечень профессий, которые, особенно в крупных городах, у россиян считаются непристижными: дескать, без гастарбайтеров невозможно заполнить рабочие места дворников, сантехников, водителей автобусов и строителей. Если исходить из реального рынка труда России, то это откровенная неправда. У нас в стране высокая безработица и еще более высокая скрытая безработица. При готовности платить за тяжелый физический труд приличные деньги у организаторов труда проблем не возникло бы. Однако зачем «переплачивать», когда есть столько желающих выполнить ту же работу за гроши? Каждый москвич, делающий ремонт в квартире или перестраивающий дачу, сталкивался с аналогичными решениями: шабашники – молдаване или украинцы, иммигранты-узбеки, обосновавшиеся в соседней деревне, сделают все хоть и грязновато, но очень дешево. У чиновника и предпринимателя та же логика, что и у рядового человека, экономящего семейный бюджет.

Согласно приблизительным оценкам, на одного легального трудового мигранта в стране приходится девять нелегальных. По независимым расчетам, численность незаконных иммигрантов, одновременно пребывающих на территории Российской Федерации, доходит до **15 млн чел.**, – иными словами, составляет около **10,5%** от численности населения страны, или порядка 15% от численности экономически активного населения. По прогнозам ряда экспертов, к 2010 году число нелегально проживающих в России может возрасти до 19 млн. В то же время для собственного российского населения по-прежнему

сохраняется высокий уровень безработицы. Безработными являются 5,7 млн чел., или 7,7% экономически активного населения.

Наибольшим спросом на рынке труда пользуются следующие специальности: строители, плотники, каменщики и т.д. При этом до 10% от всех безработных из числа местного населения составляют специалисты именно в этих областях. В тех сферах деятельности, где труд иммигрантов используется в особо значительных объемах (строительство, добыча природных ресурсов, лесоразработка, оптово-рыночная и розничная торговля, сельское хозяйство в приграничных территориях), наблюдается практическое замещение иностранными работниками коренного населения Российской Федерации.

Дефицитными являются, в первую очередь, высококвалифицированные рабочие для промышленности, доля которых среди иммигрантов невелика. Скорее следует говорить о нерациональном использовании имеющегося населения и недостаточных инвестициях в качество собственного российского населения. В условиях серьезных социально-экономических проблем коренного населения внутренние и дальние мигранты становятся конкурентами для местного населения территории практически во всех социальных сферах, но особенно в производственной и социально-бытовой. При этом происходит избыточная нагрузка на базовые инфраструктуры жизнедеятельности: транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения соцкультбыта, образования и здравоохранения. К тому же нелегальная миграция обладает крайне высоким криминогенным потенциалом. С каждым годом заметно растет и уровень преступности среди гастарбайтеров. За десять лет количество преступлений, совершенных приезжими, увеличилось втрое. Из десяти грабежей, разбойных нападений или уличных краж в Москве восемь совершаются нелегалами.

В итоге возникает опасность превращения миграции в фактор дестабилизации социальной ситуации в местах массового вселения и все более актуальным становится комплекс социальных проблем, связанных со взаимоотношениями мигрантов и местного населения в основных сферах их жизнедеятельности.

В России широкое распространение получило взяточничество, или поборы с мигрантов со стороны чиновников и сотрудников милиции, работающих в непосредственном контакте с людьми. Государственными служащими на местах искусственно созданы препятствия и возведены необоснованные барьеры для получения гражданства, регистрации по месту жительства и месту пребывания, получения работы, доступа к социальным услугам (здравоохранению, дошкольному воспитанию и пр.). В этой ситуации процветают фирмы, которые за относительно небольшую плату готовы оказать помощь в регистрации по месту пребывания и жительства, получении разрешения на работу, необходимых справок из надзорных органов и т.д. По подсчетам экспертов, ежегодный оборот теневого рынка по изготовлению поддельной регистрации для временных мигрантов только в Москве составляет не менее 140 млн долларов. Нередки случаи, когда у иммигрантов-строителей отбирают документы, они попадают в рабскую или полурабскую зависимость от работодателя. Случаями «рабства» в современной России никого не удивишь.

Когда понятие «миграция» (*лат.* *migratio* – перемещение) применяют для описания движения зверей и птиц – это точное значение смысла термина. В отношении людей в термине «миграция» смешано несколько разных смыслов. Одно дело – возвращение людей на свою родину. И совсем иное – прибытие пришельцев иного духа, иных нравов на чужую территорию. Причем далеко не всегда с добрыми помыслами. Оценивать и первых и вторых как «мигрантов» по их включенности в один процесс – совершенно недопустимо.

Сегодня трудовые иммигранты, по мнению многих экспертов, стимулируют не столько реальный рост экономики страны, сколько безответственность некоторых предпринимателей, нарушение трудового законодательства, демпинг по уровню зарплат, а порой и откровенный криминал в некоторых сферах бизнеса. На эксплуатации почти дармового труда совершенно бесправных иностранцев выросли уже целые бизнес-империи, в первую очередь в области строительства, торговли и сферы услуг. Полулегалам и нелегалам можно меньше платить, на них не нужно отчислять деньги в различные фонды, не нужно соблюдать технику безопасности и т.д.

Сегодня **нелегальная иммиграция не просто удовлетворяет рынок труда в России, а перенасыщает его.** Хотя ряд экспертов утверждает, что начиная с 2007 года Россия вступит в период абсолютного сокращения численности занятых – однако этот кадровый кризис был бы заметен только при условии совпадения двух цифр официальной статистики: реального числа проживающих в России иностранцев и числа зарегистрированных иммигрантов. Поэтому при прогнозируемой нехватке рабочей силы не столь парадоксальной выглядит реальная ключевая проблема – тотальная невостребованность человеческого потенциала, отсутствие внутренней трудовой и кадровой политики. Между тем проблема декалфикации рабочей силы стоит перед Россией уже в течение нескольких десятилетий. 40% выпускников профессиональных учебных заведений не могут трудоустроиться по специальности. Одновременно на еще уцелевших заводах и фабриках трудовые коллективы формируются за счет «призванных из запаса» пенсионеров.

Иммигранты реально потеснили граждан России на рынках труда: более или менее значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами (от 50% в Москве до 30% в регионах), уже стали чисто мигрантскими, то есть «зарезервированы» за ними на долгие годы. Осталь-

ная часть рабочих мест «отвоевывается» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением. Средняя продолжительность рабочей недели мигрантов составляет, по данным Е. Тюрюкановой, 66 часов, по данным Г. Витковской – 53 часа. Особенно распространена такая практика среди мигрантов, прибывших на заработки на небольшой срок. В наихудшем положении находятся трудовые мигранты из Средней Азии, занятые на самых тяжелых, неквалифицированных работах и нещадно эксплуатируемые; им даже за счет удлинения рабочей недели не удается выйти на средние заработки россиян.

В условиях перенасыщения рынка труда нелегалами неудивительно, что значительная часть их буквально выталкивается из законной трудовой деятельности в криминальный мир. Нередко человек попадает в объятия криминальных групп не по доброй воле, а по нужде: оставшись без средств и будучи обманутым своими «работодателями», он вынужден делать долги и отрабатывать их любой ценой.

Неблагоприятная ситуация сложилась и в области эмиграции. С 1992 года по настоящий момент Россию покинули **3,4 млн** чел. В основном это были квалифицированные специалисты, пополнившие экономически активное население и интеллектуальный потенциал других стран. «Реформа» российской науки стала еще одним фактором, крайне негативно воздействующим на демографическую ситуацию в трудовом плане, особенно в перспективе. Среди отрицательных последствий реформирования – эмиграция ученых, старение кадров сохранившихся научных лабораторий, потеря научных школ, научных разработок и технологий. За 1991–2004 годы количество проектных организаций уменьшилось в 7,8 раза, количество конструкторских бюро – в 3,6 раза, количество научно-технических подразделений на предприятиях – в 1,8 раза. Дальнейшая коммерциализация и «инновационный» принцип финансирования может окончательно уничтожить фундаментальную науку.

В Россию приезжают люди без определенной профессии, а покидают ее ученые и высококлассные специалисты. Впору задаться вопросом: является ли миграция панацеей от бед, связанных с тяжелой демографической ситуацией в стране? Очевидно, нет. Напротив, бесконтрольная миграция становится угрозой для национальной безопасности России. При этом опасна не иммиграция сама по себе. **Смертельно опасна ставка руководства страны на иммиграцию как на средство решения демографических и экономических проблем,** поскольку это означает отказ от опоры на коренное оседлое население.

Не менее драматичные процессы протекают в России в сфере **внутренней миграции.** Серьезнейшую угрозу безопасности и благополучию нации представляет диспропорция между европейской частью страны, где сосредоточено более 75% населения и экономического потенциала, и регионами Сибири и Дальнего Востока, на долю которых приходится 60–85% основных энергетических и минеральных ресурсов. При этом плотность населения в Сибири составляет 3,7 человека на 1 кв. км, что в 7,2 раза ниже, чем в европейской части страны (26,7).

Россия постсоветского периода характеризуется радикальной сменой вектора миграционного движения. С 1926 по 1959 год население Дальнего Востока за счет внутренней миграции выросло в три раза, тогда как население РСФСР за этот же период увеличилось лишь на 27%. В 60–80-е годы миграционный приток увеличил население Дальнего Востока еще на 64%. Однако со временем миграционные процессы приобрели иную направленность. В настоящий момент в 26 регионах Севера и Дальнего Востока отмечается отток населения в европейские области России. Сегодня на Дальнем Востоке проживает на 17% жителей меньше, чем в 1989 году.

«Оголение» этих территорий усугубляет проблему интенсивной иммиграции из сопредельных стран. Угрожаю-

щий вид приобретает проблема «китайской экспансии». Только на севере Китая проживает около 150 млн чел., в то время как весь Дальний Восток России населяет около 7 млн чел. При этом плотность населения с российской стороны границы составляет 1,1 чел/кв.км, а в приграничных районах Китая – 125 чел/кв.км.

Европейская принимающая зона России за счет миграции из других частей страны в 1991–2003 годах получила 1,9 млн чел. Потоки мигрантов шли с трех сторон: Европейский Север и республики Северного Кавказа дали по 20% миграционного прироста, а восток страны – 60%. Именно последний поток и формирует **мощный «западный дрейф»**, который перераспределяет население между Азиатской и Европейской Россией. Восточная отдающая зона за вышеуказанный промежуток времени отпустила на запад 1,1 млн чел., из которых 78% расселились в европейской принимающей зоне, 22% – на Урале и в Западной Сибири.

Структура оттока такова: основные массы переселенцев движутся в Европейскую Россию через «красноярский буфер», в Красноярске частично оседают трудовые ресурсы из Иркутской области, в которой в свою очередь освободившиеся трудовые места пополняются за счет переселенцев из Приморья и Хабаровска. Наконец, Приморье и Хабаровск вбирают людские ресурсы Читы и северных областей. Здесь обозначается предел миграционных резервов, потому что регионам-донорам самим уже неоткуда пополняться людьми. Эти все больше и больше оставляемые с каждым годом регионы – Якутия, Магаданская область, Чукотка, Сахалинская область, Камчатка

Что касается Европейской части России, то здесь также проявляются причудливые и нездоровые миграционные тенденции. Не говоря уже о вышеизложенной теме нелегальной иммиграции, в этих регионах отмечается продолжающееся разбухание мегаполисов и демографическое захирение провинции. Еще в 70-е годы иссяк демографический потенциал

российского села – оно не могло больше отдавать население городам. Место прежних «лимитчиков» в российских городах занимают теперь в основном иностранные трудовые мигранты. Ни переселенцы с востока, ни иностранцы не хотят работать в российской глубинке. Больше всего их притягивает Москва и Московская область, во вторую очередь – другие мегаполисы, юг Европейской России. В 2000 году Москва и область принимали 70% мигрантов, прибывающих в Центральный федеральный округ, в 2001-м – уже 83%.

Партия «Родина» видит одну из главных задач национального проекта «Сбережение нации» в том, чтобы преодолеть диспропорции демографического становления России. Ведь сокращение численности населения связано не только с геополитическими потрясениями, но в первую очередь с изменением исторически сложившегося уклада жизни, в том числе противоестественной урбанизацией России по сценарию гипертрофии мегаполисов в ущерб остальной стране. В условиях отсутствия простого воспроизводства **генофонд нации сжигается в котлах мегаполисов.** В глазах большинства населения именно там есть возможность заработать и выжить.

Сценарий 2: Формирование новой структуры расселения, стратегические инфраструктурные проекты, «реколонизация» Востока

Сценарий развития России последних пятнадцати лет – когда к разбуханию мегаполисов и обезлюдению деревень добавились обвальная иммиграция и оставление севера и востока России – должен быть свернут и отброшен как пагубный для страны. Мы видим стратегию нашего будущего в принципиально другом сценарии – «новой колонизации» Дальнего Востока, создании опорного индустриального каркаса по всей стране. Кровь России должна отлить от европейской «головой» и более равномерно распределиться по

всему «телу». Значительная энергия должна быть сосредоточена в становой хребте и «ребрах жесткости» (Уральский и Западносибирский регионы), на Дальнем Востоке должен возникнуть живой противовес Москве – дополнительный центр тяжести нации. Эта **идея сбережения и собирания страны как единого и сплоченного организма способна стать масштабнейшим «национальным проектом», проектом XXI века** для современной России.

В этой связи представляет большой интерес и ценность проект Ю. В. Крупнова по переходу от однообразия индустриальной урбанизации в виде скученных многоэтажных поселений к альтернативной – **усадебно-поместной урбанизации** с основой в малоэтажном усадебном строительстве и поселениях нового типа. Полноценная свободная семья должна иметь родовую усадьбу (имение) с построенным на несколько поколений домом, подсобными постройками и достаточным количеством земли (более 20 соток).

Такие усадьбы должны быть организованы в постиндустриальные поселения – новые малоэтажные городки – с разнообразного типа занятостью и являющиеся своего рода поселениями мастеров и мини-академгородками. Правильно организованная усадебно-поместная урбанизация и обеспечение с 2015 года государством каждой молодой семьи родовой усадьбой позволит перейти в иное качество демографической политики. В таких и подобных им проектах нам видится реальная **альтернатива сценарию разбухающих мегаполисов**.

По оценке ведущих геополитиков и экспертов в области международных проблем, в настоящее время центр мировой активности уверенно смещается в Северо-Восточную Азию, с которой соседствует наш Дальний Восток. Это многократно обостряет и без того крайне сложное положение российского Дальнего Востока. *Поворот на Восток* как настоятельная необходимость государственной политики связан не только с закономерностями внутреннего демогра-

фического развития России, но и с ускоренно надвигающимися внешними вызовами.

Все это требует опережающих решений по **целевому заселению и вторичному освоению Дальнего Востока**, а также перенесению значительной части политической, экономической и социально-демографической активности на Дальний Восток. Такая Восточная политика могла бы опираться не только на контролируруемую иммиграцию русскоязычного населения из стран СНГ, что само по себе будет способствовать увеличению численности российского населения, но и на предоставление специальных условий в виде строительства усадеб и наделов земли до сотни гектаров (по типу Акта о гомстедах А. Линкольна, в соответствии с которыми администрация выделяла большие участки земли на так называемом Диком Западе всем желающим, что позволило быстро заселить малоосвоенный тогда Запад США). Такая политика неизбежно приведет к повышению количества детей в семьях переселенцев и общему росту численности населения.

Одним из возможных сценариев развития Дальнего Востока является проект Ю.В. Крупнова и его коллег, который кратко формулируется авторами следующим образом: «Создать на Тихоокеанском побережье на базе Хабаровского края, Амурской и Сахалинской областей особый район мирового развития – форпост опережающего развития всех базовых инфраструктур, “подтянутый” и “привязанный” ко всему телу России, прежде всего через трансконтинентальную транспортную систему из ряда трансевразийских магистралей по всему северо-востоку России с опорой на Северный морской путь (СМП)».

Конкретные планы **инфраструктурного развития** Дальнего Востока как «вбирающего» ресурсы макрорегиона будущего: завершение БАМа как целостного проекта (сегодня эта магистраль ежегодно приносит примерно 100 млн долларов убытков), достижение БАМом рентабельности за счет его насыщения как международными перевозками,

так и внутрироссийскими (последнее обеспечивается через связывание Тынды и Ванино, соединение дополнительной магистралью Якутска и Приамурья); масштабное задействование выдающегося приамурского гидропотенциала – строительство сети мощных гидроэлектростанций, которые стали бы огромным инвестиционным ресурсом России в Северо-Восточной Азии, инфраструктурным плацдармом, в котором стоимость энергии и транспортировки снижается в несколько раз; дальнейшее развитие и использование нового космодрома «Свободный» с его высочайшим технологическим и научным потенциалом и др.

Партия «Родина» считает, что России не выбрести на путь уверенного роста и развития без обеспечения положительной демографической и инвестиционной динамики в избранных регионах и зонах, которые мы метафорически называем «ребрами жесткости».

Национальный организм, по выражению академика Накорякова, должен напоминать по своей форме не «головастик» (моноцентризм Москвы), но «гантель» со вторым опорным центром в Приморье. При этом само тело России должно наполниться новыми «ребрами жесткости» (неиндустриальными и постиндустриальными зонами), в которых соберутся инвестиционные, промышленные, человеческие ресурсы. Расселение и распределение ресурсов не может быть вполне равномерным, но его диспропорции не должны становиться угрожающими для геополитической будущности и национальной безопасности, должны целесообразно сочетаться с природным и климатическим потенциалом российских регионов.

Накал противостояния и столкновений Запада и Востока, США, Европы и Японии, Китая и остальной Восточной Азии в Североазиатском регионе уже в наши дни предельно высок и чем-то напоминает конец XIX и начало XX века – только **в роли тогдашнего интенсивно расчленяемого Китая вскоре может оказаться наша страна.**

Приоритеты в отношении определения и построения новых зон роста достаточно ясны. Чтобы избавиться от геополитических угроз, требуется в первую очередь новое заселение и инфраструктурное обеспечение ключевого дальневосточного региона – Приамурья. Завершение полномасштабного обустройства БАМа, разработки месторождений в регионе, интенсификация рыболовецкого и связанного с построением новейшей «экономики моря» направления в Охотском море и Тихом океане являются достаточными первоначальными проектными рамками для возрождения Дальнего Востока. Демографическое и миграционное обеспечение этого процесса могло бы быть вполне реалистичным при условии проведения следующей политики:

- организация потока нескольких миллионов переселенцев в регион из европейской и сибирской частей страны;
- репатриация русских и представителей других коренных народов России из бывших республик СССР (от 1,5 до 3 млн);

- иммиграция культурно и по языку близких России представителей бывших республик СССР (от 1 до 3 млн);

- ставка на молодежный характер переселения на восток, увязка получения рабочих мест и ипотечного жилья с участием в стратегических проектах, своего рода «закрепощение» людей этими стратегическими проектами (этого «закрепощения» не стоит бояться, более того, его грех бояться – это должно быть закрепощение не палкой, а государственной щедростью и стабильным ростом изобилия), а также с демографическими программами: постепенное погашение ипотечных и иных кредитов, увеличение социального пакета по мере рождения новых детей;

- организация системы массовых земельных наделов (до 100 га) для создания родовых усадеб в качестве вознаграждения за вклад в дальневосточное развитие.

Фундаментальным ресурсом Дальнего Востока является простор, что также верно и для Российской Федерации

в целом: если на одного жителя РФ приходится в среднем по 11,8 гектара земли, то на китайца в Китае – по 8 соток, вьетнамца во Вьетнаме – по 4 сотки. Решение узла демографических проблем требует прямого использования этого уникального ресурса.

Как видим, коллапс в отношении воспроизводства населения и глубочайший кризис в миграционной сфере могут быть изжиты только вместе – одно обуславливает другое.

2. Виды и сообщества мигрантов

Согласно результатам проведенного в декабре 2005 года опроса общественного мнения, более двух третей россиян (69%) к иммиграции относятся негативно. Причем в Сибирском федеральном округе считают иммиграцию вредной 80% населения.

В принципе, иммиграция могла бы выступить в качестве дополнительного (но не основного) инструмента для демографического выравнивания, во избежание депопуляции и декалфикации национального хозяйства. Однако она должна быть очень четко структурирована, поскольку главная беда в миграционной сфере – формирование дисбаланса, сказывающегося на демографическом и экономическом развитии страны.

Переселенцы (внутренние мигранты)

Что касается внутреннего мигранта (переселенца, гражданина РФ) – то эти трудовые ресурсы следует признать универсальными. Во-первых, среди граждан России велик удельный вес высококвалифицированных специалистов, во-вторых, все они являются носителями устойчивого типа российской культуры, национальной идентичности. Внутренняя миграция в свете формирования больших на-

циональных проектов «новой колонизации» – идеальный инструмент, позволяющий минимизировать издержки, связанные с адаптацией мигрантов.

Соотечественники (репатрианты)

Партия «Родина» считает приоритетным направлением миграционной политики добровольное возвращение соотечественников (как из ближнего, так и дальнего зарубежья). **Собирание нации – это логичная составляющая проекта ее сбережения.** Размыванию этнического ядра России, которое происходило на всем протяжении XX века, необходимо положить предел. Современная колонизация России другими этносами – это зачастую колонизация архаическая, торговая. Государство же прежде всего должно быть заинтересовано в своем развитии. Мы считаем, что возвращение русских – это условие и залог планирования приоритетного экономического развития и, что немаловажно, духовного развития сел и малых городов Центральной России и образующих их местных сообществ, возрождения русского Дальнего Востока. Партия «Родина» разрабатывает обширную программу репатриации соотечественников, прежде всего русских людей. Надо сказать, что доля русских репатриантов в потоке иммигрантов была все эти годы достаточно высокой, особенно высокой – в первой половине 90-х годов. Благодаря иммиграции за период с 1989 по 2002 год численность русских в России увеличилась на 3,4 млн чел. В наибольшей мере население страны пополнили выходцы из Казахстана, Средней Азии и Закавказья. В последние годы масштабы возвращения русских значительно уменьшились, хотя до сих пор в странах нового зарубежья сохранился относительно большой миграционный потенциал из числа титульных российских народов.

Вот примерный расчет. На Украине почти 1,8 млн русских во время переписи населения 2002 года назвали себя украинцами, в Казахстане 450–500 тыс. чел. соответствен-

но – казахами, в Белоруссии порядка 200 тыс. чел. – белорусами. Из общего числа русских, проживавших в 1989 году в странах, возникших на постсоветском пространстве, не менее 2,5 млн изменили свою национальную принадлежность. Незначительное количество русских эмигрировало в страны старого зарубежья. Естественная убыль русских за время, прошедшее после переписи 1989 года, составила примерно 1,5 млн чел. Таким образом, русских в новом зарубежье остается около 18 млн. Вместе с другими коренными для России народами их в Прибалтике и странах СНГ около 20 млн чел.

Воссоединение нации и воссоединение страны

Сбережение нации требует понимания, что такое нация. Формальный подход, применяемый бюрократией, говорит, что нация – это только и исключительно граждане России. Неформальный подход говорит, что нация состоит из тех, кто любит Россию и ощущает духовное родство с ее культурой и историей, с ее народом. Следовательно, в нацию должны быть включены наши соотечественники, не по своей воле оказавшиеся за рубежами своей Родины. Как неотъемлемая часть нации они имеют полное право на репатриацию – возвращение на Родину вслед за отступившими политическими границами. Потомки эмигрантов, вынужденных бежать из России, также являются нашими соотечественниками, если они сохранили любовь к России. Мы должны признать их статус на территории нашего государства более высоким, чем статус иностранца.

Германия, Япония и особенно Франция в ходе своих репатриационных проектов вернули на родину практически всех своих соотечественников, тогда как Россия – всего 12%. **Мы намерены обеспечить русских за рубежом, равно как и представителей других коренных российских народов, национальным правом возвращения на Родину. При этом мы не считаем, что география «русского**

мира» ограничена границами Российской Федерации. Мы считаем, что воссоединение России, Украины, Белоруссии и Казахстана в обозримой исторической перспективе является коренным вопросом дальнейшего развития нашей цивилизации.

Пренебрежение судьбой соотечественников со стороны российской власти продолжается уже многие годы. Многое, что можно было сделать, упущено. Но еще есть возможность преодолеть отчуждение соотечественников от России, сберечь их привязанность к России.

Сбережение нации – это еще и воссоединение нации, воссоединение народов, имеющих опыт совместной жизни и общей судьбы. Но чтобы собирать российские земли, нужно иметь притягательный центр – образец коренной России, которая сегодня разорена больше всего, а должна быть возрожденным центром Родины.

«Ближнее зарубежье» должно из пояса враждебности стать дружественным России окружением, тяготеющим к России, спасая себя от иноземной зависимости, спасая свои народы, вымирающие столь же стремительно, как и русские. Мы должны создать условия добровольного воссоединения страны в ее естественных границах, которое воссоединит и нацию. Только в этом случае Россия может сохраниться как суверенное государство и вынести бремя безжалостной геополитической конкуренции.

Полезные иммигранты

Иммиграционная политика должна иметь в виду жесткие критерии пользы для нации. Поселение в России большого количества иностранцев, «ввоз людей», как иногда выражаются чиновники, сам по себе не может быть полезным для государства Российского. Между тем процессы иммиграции, особенно из стран СНГ, имели последние пятнадцать лет спонтанный, неуправляемый характер (см. таблицу 6).

Таблица 6. Миграция Россия – страны СНГ в 1997–2004 гг. (чел.)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Прибыло в Российскую Федерацию								
Всего	597 651	513 551	379 726	359 330	193 450	184 612	129 144	119 157
в том числе:								
из стран СНГ	571 903	488 087	362 708	346 774	183 650	175 068	119 661	110 374
Азербайджан	29 878	22 210	15 902	14 906	5587	5635	4277	2584
Армения	19 123	16 780	14 677	15 951	5814	6802	5124	3057
Беларусь	17 575	13 760	11 549	10 274	6520	6841	5309	5650
Грузия	24 517	21 059	19 626	20 213	9674	7128	5540	4886
Казахстан	235 903	209 880	138 521	124 903	65 226	55 706	29 552	40 150
Киргизия	13 752	10 997	10 370	15 536	10 740	13 139	6948	9511
Молдова	13 750	10 762	9037	11 652	7569	7562	6391	4816
Таджикистан	23 053	18 396	12 116	11 043	6742	5967	5346	3339
Туркмения	16 501	10 509	7998	6738	4402	4531	6299	3734
Узбекистан	39 620	41 800	41 615	40 810	24 873	24 951	21 457	14 948
Украина	138 231	11 1934	81 297	74 748	36 503	36 806	23 418	17 699
Выбыло из Российской Федерации								
Всего	232 987	213 377	214 963	145 720	121 166	106 685	94 018	79 795
в том числе:								
в страны СНГ	146 961	131 050	127 807	82 312	61 570	52 099	46 081	37 017
Азербайджан	4302	3915	3847	3187	2170	1704	1771	1336
Армения	2578	2356	2243	1519	1362	1114	1098	654
Беларусь	18 928	19 035	19 151	13 276	11 175	8829	7016	5671
Грузия	3286	2933	2574	1802	1339	964	939	740
Казахстан	25 364	26 672	25 037	17 913	15 186	13 939	14 017	12 504
Киргизия	6296	5310	3681	1857	1333	1080	959	656
Молдова	5715	4766	4275	2237	1660	1385	1234	907
Таджикистан	2474	1977	1799	1158	993	827	922	549
Туркмения	1532	1537	1237	676	352	272	251	168
Узбекистан	7370	5231	5041	3086	1974	1400	1130	717
Украина	69 116	57 318	58 922	35 601	24 026	20 585	16 744	13 115

Мы как нация заинтересованы в сохранении традиционного социокультурного облика России. К радикальным переменам этого образа идентичности призывают только маргинальные идеологические группы. Это означает, что Россия заинтересована только в такой иммиграции, которая не будет мешать нации поддерживать и сохранять базовый набор ценностей и связанный с ним комплекс традиционной культуры, обычаев, образа жизни, цивилизационных стандартов. Миграционная политика должна быть нацелена на стабилизацию этнического состава России и отдельных ее территорий, отличающихся особым своеобразием. Это позволит реализовать равенство прав граждан независимо от их этнической принадлежности (поскольку это равенство будет поддерживаться местными культурными традициями), а также сохранить самобытность России в целом и народов, традиционно проживающих на ее территории и не имеющих иной государственности, кроме российской (то есть коренных народов).

Из сказанного понятен типичный образ «нужного» иммигранта – это человек, готовый работать в России и поддерживать ее структуры идентичности, и это человек, обладающий значительной частью российского базового набора ценностей, а стало быть, не требующий слишком высоких затрат на его социокультурную переработку. Данный образ вполне узнаваем – это носитель культурного менталитета СССР, хорошо владеющий русским языком, имеющий опыт городской жизни, желателен – представитель традиционной культуры нашей цивилизации, культурного уклада России – СССР. Принадлежность иммигранта к одному из коренных народов России автоматически сообщает ему статус репатрианта и облегчает получение гражданства (репатриант, изъявивший желание получить гражданство РФ, должен встретить радушный прием и без всяких проволочек достигнуть желаемого). Наличие у иммигранта предков среди коренных народов России служит аргументом в его пользу.

Знание русского языка должно быть важнейшим условием для длительного пребывания на территории России (а не только приобретения гражданства), а в особенности для занятия определенными видами деятельности, предполагающими интенсивное общение, – например, в сфере торговли, образования, обслуживания, средств информации, общественной деятельности и т.д. Введение теста по русскому языку для иммигрантов способствовало бы развитию русского языка за рубежом.

Российское законодательство должно предусматривать принципы квотирования въезда иммигрантов из определенных стран. Для тех, кто легко адаптируется к условиям России и органично вписывается в ее идентичность – прежде всего для наших зарубежных соотечественников, жителей Украины, Казахстана и, конечно, Белоруссии, – иммиграционные барьеры должны быть минимальными.

Об одном виде миграции необходимо сказать особо – об «импорте мозгов».

Положение нынешней России таково, что спасти ее от гибели может только рывок в технологической сфере. В противном случае наш физический развал неизбежен. Отсюда вытекает принцип: Россия должна стать «Меккой» для изобретателей и творцов из всех стран мира, способных принести нам технологии будущего. Россия должна поощрять въезд в страну ученых и изобретателей – носителей «закрывающих технологий» в первую очередь. Можно сказать, что это «штучная» миграция, но здесь мал золотник, да дорог. Отбор персоналий можно вести не только с помощью государственных структур или спецслужб, но и по запросам предприятий сектора «новой экономики», высокотехнологичных компаний, технопарков и технополисов. Должен быть разработан и объективный перечень критериев, позволяющих определять класс образования и научного уровня иммигранта.

Нежелательные иммигранты

Один из наиболее принципиальных вопросов, который поднимает проект «Сбережение нации», – **вопрос об отсеве иммигрантов нежелательных**, определении таких иммигрантов. Современная миграционная политика, отличающаяся отсутствием внятных и осмысленных принципов, не решает ключевой проблемы народонаселения России – предоставления гарантий для стабильности условий существования оседлого населения и обеспечения преимуществ для переселения в Россию мигрантов, наиболее приспособленных для российских условий, – русскоязычных (прежде всего русских и русскокультурных), имеющих высокую квалификацию, имеющих родственные и профессиональные связи в России и т.п. Напротив, переселение в Россию осуществляется в основном нелегальными мигрантами и лицами, готовыми занимать самые нижние этажи социальной иерархии. Особенно опасна миграция больших групп лиц одной этнической принадлежности, которые на территории России начинают создавать закрытые сепаратистские анклав. Такого рода мигранты являются для России **нежелательными**.

Мигранты, не имеющие российских корней (из южных стран СНГ, китайцы, вьетнамцы и др.), могут казаться дешевой рабочей силой. На самом деле они быстро превращаются в членов криминальных структур, на борьбу с которыми государство тратит огромные деньги. Коренные народы России попадают под пресс этнической преступности или вытесняются иноэтническими кланами из престижных и прибыльных отраслей хозяйства. В результате – рост социальной напряженности, межэтнические конфликты. Таковую миграцию нельзя рассматривать как ресурс развития страны.

Миграция должна контролироваться, для того чтобы мигранты не вели себя как захватчики, оккупируя целые секторы экономики и отбирая у коренного населения наиболее выгодные виды деятельности.

Таблица 7. Оценка числа трудовых мигрантов в России и их денежных переводов на родину

Государство гражданства	Число работающих в России, тыс.	Среднее число месяцев пребывания в России	Среднегодовое число работающих, тыс.	Средний размер перевода, долларов в месяц	Размеры трансфертов, млн. долларов в год
Азербайджан	1000	11,4	947	133	1511
Армения	280	7,1	166	130	259
Грузия	117	9,0	87	112	118
Казахстан	50	7,1	30	100	35
Киргизия	300	7,1	177	100	213
Молдавия	154	8,6	110	154	204
Таджикистан	504	7,1	298	51	182
Узбекистан	390	7,1	231	52	144
Украина	1000	7,7	644	130	1004
Другие, всего	1055	6,8	600	90	648
в т.ч. граждане					
Китая	800	4,6	306	90	330
Сев. Кореи	55	10,6	48	90	52
Вьетнама	100	10,6	88	90	95
Афганистана	100	11,3	94	90	102
Итого	4850	8,0	322		3670

Полукриминальные этнократические сообщества иммигрантов, использующие большое количество нелегальных трудовых ресурсов, как правило рекрутируемых из одной и той же страны, помимо ухудшения криминогенной обстановки оказывают заметное давление и на экономическую ситуацию, создают искусственные посреднические барьеры за счет монополизации торговли и некоторых услуг, способствуют финансовым потерям как у производителей, так и у

потребителей. Например, москвичи уже много лет не имеют возможности покупать прекрасные луховицкие огурцы – вместо них азербайджанские посредники, контролируемые, по информации МВД, практически каждый из продовольственных рынков столицы, навязывают турецкий товар сомнительного качества. Покупая товар у российских же производителей, посредники, сплоченные в этнократические сообщества, способны диктовать на рынке чрезвычайно высокие цены.

Для работы иностранцев в России должны существовать определенные ограничения. Зарубежные трудовые ресурсы необходимо принимать только там, где действительно есть острый недостаток рабочих рук, и только по ограниченной номенклатуре профессий. Государство должно держать эти процессы под своим строгим контролем. Для противодействия нелегальной и нежелательной иммиграции России необходимо заключать соглашения о безвизовом въезде в Россию только с теми странами, которые готовы взять на себя юридические обязательства по реадмиссии, то есть по возврату незаконных мигрантов.

Угроза России со стороны этнократических анклавов

Этнические анклав, возникающие внутри гражданского общества, рано или поздно взламывают его по принципу «свой – чужой». Корень роста шовинистических настроений и учащения случаев разжигания розни следует искать не столько в пропаганде экстремизма и целенаправленной неофашистской деятельности, сколько в конфликтогенности этнократических диаспор, вживляемых в тело традиционного для данного региона законопослушного и нравственно устойчивого общества. Обособление и сплоченность представителей таких диаспор приводит к тому, что даже конфликт вокруг одного человека может приобретать крайне жестокие формы и тем самым негативно воздействовать на все общество. Не секрет, что коренные жители регионов сегодня вытесняются не только с рынков и из экономических секторов, являющихся

«нишевыми» для этнических диаспор, но даже из управленческих структур – клановость не знает пределов для своего развития, не способна к разумному самоограничению.

Одна из явно отрицательных сторон усиления мировых глобализационных процессов – это глобализация и интеграция преступности, в том числе миграционной преступности. Криминальная миграция пронизывает всю систему общественных отношений, разрушает российскую экономику, прямо влияя на главные составляющие национальной безопасности. Она использует Россию как гигантскую фабрику по «отмыванию» денег, проникая в отрасли с быстрым оборотом капитала и на предприятия, где возможен уход от уплаты налогов. Фиктивные контракты, невыгодный обмен при бартерных сделках, завышенные или заниженные цены, скупка и продажа ценных бумаг, неограниченный вывоз или ввоз наличной валюты – все это обеспечивает нелегальную миграцию капиталов и легализует преступные доходы. Коррупцированные властные структуры в РФ способствуют заключению стратегических союзов и реализации проектов, которые позволяют иностранному капиталу овладеть экономическим пространством России.

В современной России принято замалчивать тот факт, что профессиональные преступные сообщества из стран ближнего и дальнего зарубежья, как правило, строятся по этническому признаку. Попадая в Россию, даже самые добропорядочные из нелегальных мигрантов невольно держатся своих соотечественников, образуя замкнутые национальные общины, а они – благодатная среда для этнической организованной преступности. «Национальный» криминалитет вовлекает своих земляков, помимо налоговых и других экономических преступлений, в торговлю людьми, проституцию, контрабанду и распространение наркотиков. Очевидно, что расширение подобных диаспор не может оказать положительного воздействия на демографическую ситуацию в стране. По состоянию на 2004 год в России дей-

ствуует около 2000 преступных этнических группировок (то есть группировок с преобладанием этнократических клановых отношений), из которых 516 действуют в Москве.

Москва становится одним из главных центров, где сосредоточены преступные группировки, организующие нелегальную международную миграцию.

3. Параметры проекта «Сбережение нации» в области миграционной политики

Партия «Родина» предлагает следующий комплекс мер в качестве составляющих национального проекта в области миграционной политики.

Новое содержание политики регионального развития

– Политика регионального развития должна преследовать триединую цель: во-первых, наполнение человеческими ресурсами Центральных регионов России – российской глубинки, формирование этнического ядра центральной России за счет репатриантов – соотечественников из стран СНГ и дальнего зарубежья; во-вторых, ориентацию на «новое освоение» сибирских и дальневосточных территорий страны силами в первую очередь самих россиян, образование на Дальнем Востоке экономического, военного, научного и культурного «центра тяжести», уравнивающего геополитическую структуру страны; в-третьих, продуманную миграционную политику, исходящую из потребностей государства в квалифицированных трудовых кадрах, в том числе привлечение специалистов, покинувших страну в 90-е годы XX века. Перед государством стоит задача создания **генеральной схемы расселения России**, учитывающей реальность демографических и миграционных процессов и направленная на развитие восточных и северных регионов, а также Нечерноземья.

Репатриация и воссоединение нации

– Необходимо разработать и принять к исполнению **целевую федеральную программу репатриации соотечественников**, подразумевающую создание специальных миссий, работающих с русской диаспорой и диаспорами других коренных народов России за рубежом. Приглашение соотечественников в Россию должно осуществляться в согласованном порядке с реализацией мер по обустройству и заселению демографически неблагополучных регионов России по программе «нового освоения» или «реколонизации» земель. Получение российского гражданства соотечественниками (то есть представителями коренных народов России, а также лицами, родившимися и постоянно проживавшими когда-то на территории России – РСФСР) должно носить упрощенный характер с минимумом бюрократических формальностей.

– Партия «Родина» предлагает следующие **восемь мер поддержки соотечественников**.

1) Наделить официальным статусом соотечественников тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые добровольно готовы принять такой статус, принадлежат к коренным народам Российской Федерации, либо имеют прямых родственников среди граждан Российской Федерации, либо являются выходцами из Российской империи.

2) Определить, что статус соотечественника на территории Российской Федерации равнозначен во всех социальных и политических правах статусу гражданина Российской Федерации. Свидетельством о статусе должно стать удостоверение соотечественника.

3) Провести для соотечественников, переехавших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию миграционную амнистию. Установить, что соотечественник имеет право на российское гражданство без всяких предварительных условий.

4) Поставить отношения с иностранными государствами в прямую зависимость от их отношения к российским соотечественникам и развитию русской культуры.

5) Разработать комплекс мер, согласно которому активность российского государства следует за российскими соотечественниками и гражданами России, находящимися за рубежом. В местах их проживания должны оперативно создаваться культурные центры и средства информации для российских общин за рубежом.

6) Определить приоритетной задачей внешней политики Российской Федерации создание условий для воссоединения страны. Закрепление в российском законодательстве готовности России к немедленному началу переговоров о воссоединении с Белоруссией, Украиной и Казахстаном.

7) Передать Союзному государству России и Белоруссии ряд суверенных государственных полномочий. Приоритетной считать не задачу объединения финансов, а единую оборонную и правоохранительную политику, а также политику национальной безопасности и объединение образовательных систем.

8) Признать независимость Приднестровской Молдавской республики, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха, вслед за чем пригласить их вступить в состав Российской Федерации. Подготовить мировое сообщество к процессу предъявления Россией прав на Севастополь и Крым.

Формирование адекватной системы расселения

– Сценарий развития России, альтернативный разбуханию мегаполисов и обезлюдению северных и восточных земель, должен получить конкретное воплощение в программе создания **нового городского и поселкового каркаса страны**. «Новое освоение» демографически неблагоприятных территорий должно пойти в соответствии со строительством конкретных крупных инфраструктурных объектов,

магистралей, сети усадебно-поместных поселений постиндустриального типа. Реализация этой программы идет рука об руку с реализацией программ ипотечного кредитования молодых семей и репатриации соотечественников.

Работодатель и трудовые мигранты

– На смену стихийной иммиграции должна прийти четкая государственная иммиграционная политика. В частности, такая политика в современных условиях должна предусматривать создание механизма управления миграционными потоками, основанного на одновременном учете **корпоративных интересов и интересов экономики России в целом**. Распространение коммерческой индустрии миграции, включающей разнообразные «услуги» – от «помощи» в получении визы и в поиске работы до незаконной контрабанды и торговли людьми, явилось ответом на противоречия начавшегося на планете периода глобализации и одновременно стало вызовом существующему в России миграционному режиму. Привлечение трудовых иммигрантов в Россию, особенно иммигрантов из культурно чуждых России стран и регионов, должно осуществляться исключительно **под целевые заказы работодателя** на территории России и **под ответственность этого работодателя**. Работники-иностранцы имеют право на въезд в Россию только при условии наличия нефиктивного приглашения от работодателя и на оговоренный срок, ограниченный целями приезда и востребованностью работника. Привлечение высококлассных специалистов возможно при условии унификации и упрощения процедур оформления их регистрации.

– Необходимо разработать ряд законов, которые ставили бы работодателей в четкие рамки, побуждающие их обеспечивать иммигрантов общежитием, брать на себя обязательства по контролю за режимом и характером проживания иммигранта в России, обеспечению медицинских,

полицейских и других норм этого проживания. В случае привлечения тем или иным работодателем трудовых иммигрантов, которые составляют на его предприятиях более 15% трудового коллектива, он облагается специальным дополнительным налогом. Использование работодателем нелегальной рабочей силы влечет санкции вплоть до ликвидации лицензий и закрытия предприятий, а также уголовную ответственность (крупные штрафы). Необходимо запретить иностранным гражданам заниматься предпринимательской деятельностью в сфере розничной торговли.

«Импорт мозгов»

– Дополнительно разрабатывается и принимается программа привлечения научных и высокообразованных кадров, высококвалифицированных специалистов для их иммиграции в Россию за счет предоставления им максимально благоприятных условий трудоустройства и социальных гарантий, а также гражданских прав на льготных условиях и в ускоренном режиме. В рамках этой программы отдельного внимания заслуживают усилия по возвращению ученых и специалистов, покинувших нашу страну в годы перестройки.

Фильтрация, квотирование, диффузное расселение мигрантов

– Среди иммигрантов необходимо проводить жесткий отсев нежелательных элементов (органы миграционных ведомств в случае отказа не обязаны сообщать соискателю о причинах отказа). Помимо наличия приглашения существует ряд предпочтений, которыми руководствуется государство, в частности: предпочтительно привлечение мигрантов из стран СНГ, обладающих необходимой и достаточно высокой профессиональной квалификацией, хорошим знанием русского языка (для чего проводятся специальные тесты), близких

русской культуре. Должен существовать жесткий лимит на предоставление гражданства и вида на жительство, контроль за въездом и выездом, достаточно высокие размеры платы за въездную рабочую визу. Стоимость такой визы должна регулироваться в зависимости от ситуации на трудовом рынке. Для получения гражданства иммигрант должен проработать в России в среднем не менее 10 лет, добиться профессионального признания, заслужить отличную репутацию в обществе.

– Помимо нового зарубежья в формировании миграционных потоков могут участвовать и иные государства. При их выборе требуется соответствующее квотирование, как это происходит во всех цивилизованных странах. Непременное условие такой иммиграции – диффузное расселение мигрантов. Это означает, что таких мигрантов необходимо расселять равномерно, перемежая места компактного проживания общинами других мигрантов (например, корейцев и вьетнамцев), не допуская формирования компактных поселений с автономной инфраструктурой, связью, нелегальными банками, своими законами, нормами общежития и пр. Тогда даже несколько миллионов выходцев из стран Южной и Центральной Азии не приведут к нарушению этнического и геополитического баланса.

Устранение этнократических анклавов иммигрантов

– В отношении уже сложившихся замкнутых общин и анклавов иммигрантов, существующих по теневому этнократическому принципу, должна быть проведена последовательная политика во взаимодействии с органами внутренних дел; кланово-диаспорные формы экономики в современной России должны быть ликвидированы; возможно, имеет смысл разработать программу экономического блокирования этих отсталых, паразитических, полукриминальных форм, наносящих огромный ущерб отечественному хозяйству, стесняющих его естественное развитие.

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ РОССИИ¹

Проект доктрины

Введение

Проект доктрины «Молодое поколение России» готовился к XII Всемирному русскому народному собору. Этот необычный Собор – Собор детей и молодежи – носит название «Будущие поколения – национальное достояние России». На деле он объединяет не только юных участников, но и представителей буквально всех поколений нашего общества. Это не только Собор молодых, это Собор поколений.

Когда заходит речь о проблемах вступающего в жизнь поколения, о необходимости адресной поддержки молодых людей и соответствующей общенациональной политике, можно встретить на сей счет две основные точки зрения.

Одна состоит в том, что выделение молодежи в отдельный социальный слой со своими особыми интересами и потребностями – противоестественная выдумка. Сверхзадача молодости как человеческого состояния, говорят скептики, не в том, чтобы бесконечно вариться в собственном соку, «тусоваться» и гулять со сверстниками, а в том, чтобы набираться ума и опыта, учиться, сколачивать внутренний капитал. А это не получится делать, глядя внутрь своего поколения: молодым естественно ориентироваться на старших, сличать свою жизнь с вечными образцами, классическими достижениями, проверенными истинами. Легче всего моло-

---

¹ В работе над документом приняли участие более сорока экспертов и консультантов. Основные авторы: В.В.Аверьянов (руководитель авторского коллектива), В.Ю.Венедиктов, М.В.Восканян, В.А.Кучеренко (Максим Калашников), В.А.Луков, В.И.Лутовинов, А.Б.Рудаков, О.Л.Сергеев, С.В.Тетерский, К.А.Черемных.

дежь взрослеет и становится на ноги в серьезных делах, где она общается не только со сверстниками, но и со старшими.

Другая, противоположная, точка зрения заключается в том, что молодым необходимо собираться и проводить время вместе, а взрослым нужно создавать для этого все необходимые условия, возможно, даже специально организовывать «молодежные» мероприятия и регулярные структуры. Смысл этого в том, считают оптимисты молодежной политики, что в таких структурах молодые более естественно проникаются общезначимыми нормами, легче усваивают от ровесников то, что с трудом перенимают от старших. В таких структурах ребята более склонны доверять собеседнику, не чувствуют барьеров в общении и познании мира.

Обе эти точки зрения чрезвычайно распространены. И своя правда есть в обоих этих стереотипах. Но в обоих есть и доля неправды.

Недооценивать горизонтальную связь внутри поколения нельзя. Ровесник для ровесника – это не только близкий и понятный человек, но и, как правило, потенциальный друг. Юношеская дружба и преданность – одно из самых светлых и высоких начал в жизни любого человека. Друзья, которых мы обретаем до 20 лет, часто остаются с нами на долгие годы, а в памяти – навсегда. Здесь важно учитывать, что друзей мы находим не только в тех группах, которые выбираем сами, но и в тех, в которые попали волею обстоятельств (в школе, во дворе, в армии и т.д.).

Помимо дружбы есть еще и собственно социальная значимость одновозрастных коллективов, «групп равных», как их принято называть в социологической науке. В таких группах для детей, подростков и юношества особенно важным представляется их «равенство», одинаковый статус. Очень часто такие группы становятся закрытыми от внешнего мира, вырабатывают свои собственные нормы поведения, свою этику и сплоченность, свой язык (сленг), свой взгляд на мир взрослых и на общество в целом. Нередко

такие организации выполняют функцию «второй семьи» и дают подростку то, что родительская семья по разным причинам дать неспособна. В таких группах подросток быстро и активно усваивает навыки общественной жизни, учится понимать людей, постигает правила, методы и схемы, по которым строится взрослая жизнь. Дело не только в том, что семья, школа и взрослое общество (в лице государства, корпораций, институтов культуры, СМИ и т.д.) не вполне справляются с социализацией юного поколения и введением его в курс «большой жизни». Дело еще и в том, что «группы равных» используют временную неопределенность статуса и социальной роли молодого человека, дают ему иллюзию «взрослости», как будто создают для него маленький «по-настоящему взрослый мирок». В таком мире можно почувствовать себя зрелым и «крутым», компетентным, признанным окружающими за равного, «за своего». Молодежные субкультуры в этом смысле представляют собой нечто вроде репетиторских зон на подступах к взрослости. Но часто они становятся самодостаточными – и вступают в борьбу с другими институтами за молодого человека, пытаясь захватить его целиком и задержать в этом, в общем-то, переходном состоянии. Чем более податлив, внушаем подросток, тем сильнее зависит он от своего окружения, тем рискованнее для него этот переходный возраст с его многочисленными и разнообразными соблазнами.

Итак, правда возрастной солидарности – в дружбе и естественном равенстве сверстников, их психологической совместимости. Неправда ее может выразиться в том, что такие группы противопоставляют себя остальному обществу, где, кстати говоря, молодой человек способен найти не меньше верных друзей, помощников и учителей. Можно употребить метафору с пионерским лагерем, оставшимся без вожатых и дирекции. Первое время дети ощущают захватывающую свободу, праздник вседозволенности и неограниченных возможностей. Они гуляют ночь напролет, распо-

ряжаются собой и лагерным инвентарем. Однако проходят сутки-двое, и обнаруживается тщета этой свободы – заканчивается пища, приходит в неустройство быт, на смену безудержной игре приходят подавляющие скука и тоска, а затем и чувство брошенности, страх. Тусовка не самодостаточна. Она часто бывает непродуктивна. А бывает и опасна (в метафоре с пионерским лагерем «свобода» может привести к пожарам, авариям, панике, сделать лагерь незащищенным от чужих – например, воров или хулиганов).

Молодым по самой природе всегда так или иначе свойственно ориентироваться на взрослый мир. Современные данные науки о юности (ювентологии) показывают, что подавляющее большинство общественных групп и инициатив в мире существуют вне возрастных рамок. Исследователи в России называют цифру 97% – такова доля разновозрастных общественных организаций (то есть организаций, где вместе сотрудничают дети, молодежь и взрослые люди). Успех молодежной работы состоит не в создании большого числа организаций с жесткими возрастными рамками участия, а в формировании полноценной системы передачи опыта и ценностей от старшего поколения младшему. Внутри такой системы должно найтись место и «группам равных» со своими увлечениями и своим языком, юношеской солидарностью и дружбой. Но должна быть во всей этой системе и другая форма дружбы и согласия – между старшими и младшими, между учителями и учениками, между мастерами и подмастерьями. Такая дружба дает толчок к взрослению.

Когда дети брошены на произвол судьбы, у них не остается выбора, кроме как сбиться в «стаю» (феномен беспризорников). Но «младой жизни», по выражению Пушкина, свойственно играть, молодые легко и естественно играют прежде всего друг с другом и между собой. И это именно игра, репетиция настоящей серьезной жизни.

В России необходимо формировать и частные «дружественные среды взросления», как их называют педа-

гоги и психологи, и в то же время создавать средствами большой государственной политики внешний благоприятный климат для становления молодого поколения. Необходимо и горизонталь юношеских групп и организаций, и вертикаль, которая пронизывала бы эти организации и превращала хаос молодежных забав в стройный космос сотрудничества поколений. На горизонтали – естественная соборность молодых братств, сестричеств, студенческих бурс, общин, клубов – всего этого бурления буйных сил. На вертикали – соборность социальных слоев, профессиональных цехов, деловых кругов, гражданских и политических сообществ, плавно «вытягивающих» молодежь вверх, во взрослый мир с его «большими играми», ставки в которых высоки и ответственны.

Чтобы дело воспитания удалось, нужно заботиться не столько о солидарности внутри групп молодежи, сколько о солидарности и взаимопонимании внутри взрослого поколения, власти, общественных авторитетов, лиц, принимающих решения и влияющих на принятие решений. Согласие в среде тех, от кого зависит, какой посыл получают юные граждане страны, как добрая воля со стороны старших оформляет сами границы молодости, – вот ключевая проблема нашего времени. Мудрость взрослых, так же как их глупость и безответственность, мгновенно проецируются на молодых, которые так или иначе подражают старшим и очень чутко реагируют как на фальшивые ноты, так и на настоящую способность поколений отцов и дедов любить, заботиться, дарить.

Собор детей и молодежи может и должен участвовать в инициировании новых системных отношений заботы общества о подрастающем поколении, новых моделей воспитания и приобщения к взрослой жизни. Наша Доктрина – это не риторический документ, не шпаргалка для функционеров, занимающихся молодежью. Она представляет собой обобщение опыта ученых, экспертов, молодых

лидеров и организаций, работающих в сферах воспитания, образования, досуга детей и юношества. Главное, что мы предлагаем, – свежий взгляд на систему национальных ценностей, которые необходимо передать новым поколениям сограждан. Важно не только назвать эти ценности, но и донести их до детей и молодых людей, увидеть, как в их душах прорастает традиционная модель ценностей, как неожиданно она сочетается с теми представлениями и возможностями, которых в предыдущую эпоху еще не было. Доктрина предлагает гибкую, но, в сущности, единую модель ценностей – не только для молодых, но и для старших поколений (потому что национальные ценности не могут быть собраны, усвоены и реализованы каким-то одним поколением, в отдельности от других).

Мы не обольщаемся относительно перспектив и возможностей влияния нашей Доктрины на современную ситуацию в обществе и государстве. Тем не менее мы не отказываемся от последовательной гражданской позиции и предлагаем свой стратегический взгляд на то, какой должна быть официальная политика России в сфере воспитания новых поколений. Может быть, с точки зрения текущих политических раскладов в Доктрине есть и «несвоевременные мысли». Но это не делает поставленные вопросы менее острыми, а очерченный круг задач – менее актуальным для нашего общества.

Мы предлагаем общенациональную, светскую, патриотичную, основанную на базисных духовных и нравственных ценностях России платформу для совместной работы общественных сил и государственной власти ради качественного роста человеческого потенциала нашей страны. Доктрина рассматривает молодежную активность и сферу государственной молодежной политики как поле снижения конфронтационного потенциала в обществе. Образ будущего должен быть един у отцов и детей, так же как единой должна быть система ценностей российского

общества. Но образ будущего не может быть застывшим. Жизнь подсказывает, что «мудрость взрослых – в фантазиях молодых». Наша задача – генерировать образ будущего, который из сказки становится былью. Лишив человека способности и потребности к образному мышлению, можно состарить его раньше времени.

Воине поколений переломных революционных эпох Доктрина противопоставляет принцип сотрудничества и согласия поколений. Собор поколений – это не благие пожелания, это единственный реальный способ выживания и развития нации.

ГЛАВА 1. РОССИЯ-ФЕНИКС Возродиться в поколении развития

Переживание молодости

Юность – время редких шансов, самых горячих надежд. И одновременно это возраст самых опасных рисков, внутренней незащищенности, несоответствия между еще незначительным жизненным опытом и безграничностью открывающегося пространства жизни. Выдающийся русский философ и теоретик воспитания В. В. Зеньковский писал: «От юности всегда веет гениальностью... ибо здесь духовный мир действительности одухотворяет и согревает эмпирический состав человека. Этот духовный мир не оттеснен “приспособлением” к жизни, он свободен и полон дыхания бесконечности...» В то же время Зеньковский указывал и на другую сторону медали – опасности этого возраста, и в первую очередь на слепоту юной души к самой себе, сочетание доверчивости к другим людям с неспособностью отличить, где то, что действительно роднит твою душу с ними, а где то, что их разделяет. Легкость, с которой молодость принимает чужое за свое и, напротив,

отталкивает свое, нашла отражение в афоризме Ф. М. Достоевского, вложенном в уста князя Мышкина: «Это молодежь, то есть именно тот возраст, в котором всего легче и беззащитнее можно подпасть под извращение идей».

Что же такое молодость? При ближайшем рассмотрении это понятие оказывается очень сложным, многосоставным и включает по крайней мере следующие шесть смысловых кустов.

1) Биологический возраст – созревание человека, оформление его психофизической конституции, период между детством и достижением полного развития.

2) Роль и статус – выполнение функций уже не ребенка, но еще и не взрослого, промежуточное состояние в обществе; период активного налаживания отношений с внешней взрослой средой, подготовка к самоопределению, пробные попытки самоопределения, когда человек примеряет на себя разные личины; отсюда некоторый авантюризм и неустойчивость в ценностях и принципах, неполная состоятельность, социальное кочевничество, поиск оседлости.

3) Свойство социального возрастного резерва, ресурса для мобилизации, который не имеет однозначного собственного содержания, еще не выработал его; в таком понимании молодежь представляет собой «табула раса», чистую потенцию.

4) В противоположность предыдущему аспекту молодость – это также свойство поколения конкретно-исторического, имеющего свои неповторимые свойства, свое особое положение по отношению к старшему поколению и новым историческим задачам (постепенное осознание принадлежности эпохе с ее вопросами и перспективами, связанность с ровесниками, ощущение братства с ними, общности жизненных интересов и ощущений).

5) Как обострение этой обособленности молодость может восприниматься в качестве состояния субкультурной реакции (специфический стиль жизни как ответ на кон-

фликты и проблемы с самим собой и обществом, большой взрослой культурой, отталкивание мира взрослых, официальной культуры и официального лицемерия).

Известный этимолог XX столетия Макс Фасмер, или, на русский манер, Максимилиан Романович Фасмер, выводит слова «**молодежь**», «**молодость**» и проч. однокоренные и тождественные первому от глагола «**молодить**», то есть «**подслащать (напитки)**». В словаре Владимира Ивановича Даля встречаем довольно стойкую этимологическую связку: **молодость** – пена на играющих напитках; **молодь**, **молодизна** – пена на недобродившем пиве, меду, квасу; **пиво с молодью** – пенистое, игривое. Эти семантические оттенки отсылают к пониманию молодежи как продукта брожения, бродительного элемента в обществе, чему отвечает не только социальная неустроенность юношества, но и особый склад психики в этом возрасте.

б) Отсюда еще один куст значений молодости – состояние сознания и души, особый эмоциональный склад, который поэтически многие склонны описывать как «весенний» (ощущение раскрывающегося мира, себя, как вступающего в мир, переходящего через порог, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, избыток здоровья, цветущей красоты, жизненной силы, внутреннее побуждение на подвиги, пробу сил, освоение неизвестного, творческий рост); из этого эмоционального склада проистекает интерактивность в поведении (спонтанность, нестандартность волевых проявлений, чрезмерная открытость к иному, сочетающаяся со столь же поспешным отторжением непонятного, импульсивность, жажда новых и острых ощущений, непосредственность в поступках, незавершенность и непредрешенность психических реакций).

В сущности, молодость очень разнообразна, она представляет собой пестрый парад характеров, личных и субъективных поступков, серию демаршей, демонстративных акций, маленьких бунтов и революций и в то же время –

неудач, стрессов, разочарований. Но и эти взрывные проявления выступают как очень разные – в зависимости от индивидуального темперамента, воспитания, жесткости внешней среды. В миниатюре молодость содержит в себе все разнообразие взрослого мира. В этом отношении она ничем не отличается от взрослости.

Она отличается не тем, что ее наполняет, а тем, как к этому относятся, как это переживают.

Но «молодость» часто рассматривают еще и как инструмент, как средство для достижения целей, не имеющих никакого отношения к внутренним задачам молодых людей. Особенно такой эксплуататорский и манипуляторский подход к молодости был свойствен XX веку с его предельно технологичными массовыми политическими «молодежными проектами» (штурмовиками и гитлерюгендом, движением хунвейбинов, «революцией 1968 года» с последовавшими за ней контркультурными бунтами). В нашей стране элемент манипуляции несомненно присутствовал в массовых детских и молодежных организациях советского времени. Одна из последних вех манипуляции возрастом – эпоха 90-х годов в России, когда радикальные реформаторы декларировали: коренные перемены в стране могут быть завершены, только когда произойдет смена поколений.

Пепел империи

Такая декларация фактически означала объявление войны поколений. И эта война началась: из передового сектора экономики, связанного с приватизацией советского наследства, переделом рыночных ниш, бизнесом и финансами, целенаправленно вытесняли не только людей пенсионного возраста, но и тех, кому было за сорок. Возрастная планка для приема на высокооплачиваемую работу была искусственно снижена. Новой системе потребова-

лись люди с новой психологией, а представители «старой закалки» повсюду мешали делать новые дела. Даже в криминальном мире произошел резкий слом власти старого поколения «воров в законе» – на их место пришли молодые «беспредельщики».

Нельзя сказать, чтобы в 90-е годы удалось столкнуть лбами старшее и молодое поколение по всему периметру нашего общества. Основная часть молодых почувствовала себя столь же растерянной и обманутой, как и большинство зрелых людей. В то же время в 90-е годы в России не было молодежного протеста, поскольку не было молодежи как «класса». Границы социальных групп сместились и смешались. В социально-ролевом и статусном смысле в «молодежь» превратили всю страну. Все оказались в «подвешенном» состоянии – состоянии социализации в новый формат – неизведанный, чуждый, шаткий. Отсутствие молодежи в ее классическом понимании в 90-е годы объясняется просто: тогда **в стране не оказалось зрелых ответственных людей**, люди растерялись в круговерти перемен.

Возраст вступающих в жизнь, вернее, три таких возраста (детство, ранняя молодость, возраст «молодых взрослых»), представляет собой три особых пространства. И чем определеннее и стабильнее жизнь в обществе, тем более четкие грани у этих возрастных пространств. Грани эти определяются большим взрослым миром. Многие из тех, кто, по идее, должен был выполнять роль старших, во время новой Смуты потеряли ориентиры и не смогли встроиться в новый формат жизни. Еще одна часть старшего поколения встроилась в этот формат с ходу и восприняла новый режим как бессрочные каникулы, в которых все сословия и социальные группы отпущены на волю. Наша политическая элита во многом до сих пор живет приятными воспоминаниями и в душе рассчитывает на «продолжение банкета».

На наш взгляд, перипетии с молодежной политикой в 90-е годы (принятие и неисполнение законов, попытка спустить ответственность за молодежь в регионы) не заслуживают того, чтобы задерживать на них внимание, поскольку в тогдашних условиях никто, кроме группы энтузиастов, разрабатывавших законопроекты и концептуальные решения, всерьез к этой теме не относился. Несмотря на неплохой Закон об общих началах государственной молодежной политики, принятый в 1991 году, и красивые декларации, в реальности молодых людей использовали самым циничным образом. Молодежь оказалась проданной: более ликвидный «товар» уходил на Запад, менее ликвидный – отдавался на растерзание мародерам отечественного розлива. Продвинутая часть образованной молодежи, успевшей получить еще советское высококлассное образование, сама выехала из страны. За границу потянулись и многочисленные юные искательницы счастья, склонные заработать на жизнь своей сексуальной привлекательностью. Тех, кто остался прозябать на своем месте и не находил в жизни радужных перспектив, использовали еще более цинично: их подсадили на наркотики. Призывников отправляли в горнило боевых действий в Чечне, где многие из них проявили настоящий героизм, – но немалая часть этих ребят была предана элитой, уверявшей, что эта война бессмысленна. Молодежь с рабочих окраин вбирала в свои ряды новая «отмороженная братва», поскольку в Смутное время пушечного мяса для разборок требовалось в десять раз больше, чем в обычное.

Это – поколение-жертва, поколение разрыва времен, пепел великой империи. Оно не просто пережило слом страны и системы ценностей – оно пропустило этот перелом через свои души. Оно напоминает выжженную землю, которая долго болеет и не может родить.

Но в это поколение, которое не несет ответственности за развал державы, однако глубоко травмировано гео-

политическим поражением, было вложено в пору его советского детства немало заботы и любви. Поэтому в нем сохранилась, несмотря ни на что, своя сильная избранная часть, которая не сломалась, которая не смирилась с утратой исторической преемственности. Эта избранная часть прошла через испытание диким рынком, пришла к религиозности и постепенно выработала свою особую версию патриотизма. Она вынесла на своих плечах войну на Кавказе, несмотря на критику «пацифистов», несмотря на явственно просматривавшихся бизнес-интересантов, для которых «война – что мать родна». Сейчас это поколение составляет костяк армии, правоохранительных органов, служит. Уровень патриотизма в нем гораздо выше, чем у предыдущего поколения. Этим объясняется упрек, адресованный старшим: вы не имеете права нас учить, потому что в 91-м году упустили страну. Новое поколение, выросшее и ставшее на ноги в последние 10–15 лет, несомненно, более прагматично. Оно довольно-таки разрозненно, распылено, оно отравлено идеей индивидуализма как замкнутости на себе. И в то же время, как правило, люди поколения-пепла (которых с легкой руки рекламщиков издевательски прозвали «поколением Pepsi») не циничны, не равнодушны.

Спорить отцам и дедам, сыновьям и отцам, по большому счету, не о чем. Сталкивать нас лбами выгодно только недоброжелателям нашим, недругам нашей страны. На смену уже идет новое поколение. Ему необходимо опереться на избранную, лучшую часть в среде старших. Между юными и старшими требуется срочное наведение мостов и поиски бродов, по которым мы сможем переправить нашу национальную традицию в XXI век. Вместо манипуляций и обманок до молодых необходимо донести правду. Горькая правда состоит в том, что у входящего в активную жизнь поколения нет иных шансов на развитие, кроме сверхусилий.

Объект биополитики или субъект развития?

На протяжении XX века молодежь уже неоднократно выступала в качестве авангарда социальных преобразований. Однако во многих случаях молодежь использовалась как разрушительная, а не созидательная сила и в конечном счете сама становилась жертвой тех процессов, «социальным топливом» которых выступала. Политики переломных эпох часто идут на то, чтобы использовать молодых в качестве коллективного тарана, средства для политических столкновений, репрессий, социальных и кадровых революций. Само понятие «молодежь» в идеологиях XX века рассматривалось именно в этом значении – «биополитического конструкта молодости», по выражению социолога Елены Омельченко. Конечно, дело не ограничивается XX веком. Молодые всегда были слоем, откуда набирались «рекруты». А в эпохи демографического взрыва излишки людской силы и энергии в лице молодежи направляли на войны и амбициозные проекты (один из первых молодежных суперпроектов средневековой Европы – Крестовый поход детей – состоялся именно в момент городской революции и резкого демографического скачка). Практически все сверхмодернизационные рывки в истории связаны с пиковыми точками роста численности молодежи. Наша сегодняшняя ситуация прямо противоположна. Входящее в большую жизнь поколение – самое малочисленное за всю нашу обозримую историю. Это поколение будет вынуждено жить и конкурировать в мире на крайне неблагоприятном демографическом фоне.

В последнем (2007 года) Докладе о мировом развитии, подготовленном Всемирным банком, показано, что в странах «третьего мира» ближайшие десятилетия станут беспрецедентной эпохой – эпохой максимальной численности молодежи за всю историю человечества. Эксперты Всемирного банка советуют правительствам таких стран

использовать это раскрывающееся «окно возможностей» для решения модернизационных задач путем инвестиций в человеческий капитал. «Вследствие падения рождаемости, – утверждает в докладе, – у них будет меньше детей, чем у поколения их родителей. Это в свою очередь может послужить толчком для ускорения экономического роста за счет увеличения доли работающего населения и накопления семейных сбережений. Богатые и бедные страны должны использовать эту возможность, пока процесс старения населения не ликвидирует ее. Это поможет обеспечить более высокие темпы роста и добиться еще большего сокращения масштабов бедности».

Что означает для России данная ситуация ближайших десятилетий? Она означает, что наше молодое поколение будет жить в условиях жесточайшей конкуренции с иностранцами. В том же докладе Всемирного банка приводятся данные, что уже сегодня во многих из анализируемых стран от 50 до 90% молодежи заявляют, что хотели бы эмигрировать. Демографический бум резко увеличивает вероятность роста незаконной миграции в страны цивилизованного Севера. Рекомендации Всемирного банка (на момент создания доклада еще находившегося под руководством П. Вулфовица) в адрес развитых стран сводятся к тому, что смягчение иммиграционных ограничений в отношении временных работников может стать одним из способов оказания помощи менее развитым странам. В соответствии с уже привычной либеральной догматикой меры политики, открывающие экономику для свободной торговли и свободного движения людских ресурсов, служат интересам молодежи. При этом авторы доклада не уточнили, интересам какой молодежи – многочисленной молодежи «третьего мира» или сокращающейся молодежи развитых стран...

На деле демографический пик в бедных странах чреват не только некоторыми расширенными возможностями для инновационного и промышленного роста этих стран, но

также и (о чем Всемирный банк в своем докладе умолчал) военными конфликтами, ростом безработицы и криминального сектора глобальной экономики, диспропорциями в мировом развитии и новыми политическими потрясениями.

Наше молодое поколение, рожденное в смутные 90-е годы, малочисленно не потому, что рожать было немодно, а потому, что поколение «пепла империи», разрозненное и рассеянное, в массе своей не увидело перспектив для воспроизводства традиционной (то есть попросту нормальной) модели семьи, не ощутило надежных условий для продолжения рода. Учитывая ущербность той стратегии, которой руководствовались «поколение пепла», сегодняшние оптимистические надежды на рост рождаемости и выход из демографического кризиса неадекватны. Со сменой установок на близкие к норме рождаемость должна была бы увеличиться не на несколько процентов, как сейчас, а в 2–3 раза, тем более что многие 30-летние, не родившие 5–10 лет назад, сейчас наверстывают упущенное.

Новое молодое поколение не может следовать той же самой демографической стратегии, которой придерживались предыдущие поколения, потому что при сохранении ее Россия обречена на вымирание и сворачивание до 5–6 областей Центральной России. Проблема не исчерпывается одной только численностью нашего населения. Поколение, которое родилось в эпоху коллапса, должно будет через 10 лет держать на себе основную инфраструктуру общества.

Таким образом, на сегодняшний момент честная постановка вопроса о молодых людях, идущих на смену многочисленному поколению «рожденных в СССР», такова: исходя из национальных, государственных, исторических интересов, исходя из задач собственного выживания как носителей идентичности России, они должны будут «впахивать» в несколько раз больше, чем «впахивают» нынешние взрослые. Это объективная проблема, от которой никуда не деться. Если это поколение по интенсивности нагрузки, по

трудоустрой и социальной этике, по своему отношению к жизни, по стратегии демографического воспроизводства будет походить на предыдущие, то оно окажется неспособным осуществлять необходимые социальные функции. Не будет способно поддерживать традицию даже не в высоком смысле, но и в плане банальной передачи знаний и наследства. Россия остро нуждается в активном поколении, поколении развития. Иначе может не случиться того сказочного чуда с птицей Феникс – возрождения из пепла нашей страны, нашей тысячелетней традиции.

Каковы же первейшие условия для активизации наших молодых людей, которые сегодня в значительной мере находятся в социальной апатии?

– Пора положить предел практике манипуляции молодежью. **Чтобы выжить, России необходимо снабдить своих молодых людей реальной мотивацией, реальными стимулами. Они должны почувствовать себя реальными наследниками великой страны, включая и духовные, и материальные ценности.**

– В своем интеллектуальном росте молодым необходимо сделать ставку на образование высочайшего класса. Все высшее образование в России должно включить в себя помимо специальных знаний мощный гуманитарный компонент. В своей работе «Образовательная революция» выдающийся исследователь молодежи И. М. Ильинский справедливо писал: «Что такое в сути своей гуманитарно необразованный человек? Такой человек, в конечном счете, не может занимать осмысленную гражданскую позицию, проявлять гражданскую активность. Это прекрасный объект для идеологических и политических манипуляций, функционер, слепой исполнитель. Специально образованный раб».

– Статус признания и чести, к которому будет стремиться молодежь ближайшего будущего, должен определяться его общественной значимостью, вкладом в общее достояние. Паразитическая деятельность, преступная деятельность,

коррупционная деятельность должны превратиться в ярко выраженный отрицательный статус, статус позора.

– Для этого нужно направить гнев сотрудничающих поколений в адрес сковывающих нашу силу и нашу инициативу антиценностей, мешающих восстановлению и созданию заново модели и иерархии значимых принципов и идеалов общества. Нужно освободить наш народ в лице вступающего в жизнь поколения не от традиционных условностей, а, напротив, от разрушительных для традиционных ценностей стереотипов и догм. (Подробнее мы коснемся этой проблематики в следующих главах Доктрины.)

– Молодые должны стать субъектом развития, субъектом обновления, не в смысле абстрактной и безликой новизны – плодотворное развитие и обновление возможны только на крепком фундаменте базисных ценностей России.

ГЛАВА 2. ИНИЦИАТИВА СТАРШИХ **У нескольких поколений – единое** **духовное пространство страны**

Подмена и обесценивание ценностей

Всемирный русский народный собор в последние годы настойчиво поднимает тему актуальности базисных духовных и нравственных ценностей России как многовековой цивилизации. И трудно переоценить важность этой темы в отношении становления еще нежных и не обретших собственного стержня юных поколений. Создание заново системы и иерархии общенациональных ценностей важно для людей всех возрастов. Но старших в чем-то уже не переделать, тогда как молодежь – слой общества с неокостеневшими ментальными и духовными «хрящами», люди, находящиеся в становлении, в стремительном познании и усвоении фундаментальных понятий общественной жизни. Суть молодости – активное строительство себя, своего

внутреннего мира. В молодости легче перестроить и заново настроить формирующуюся модель ценностей. В юности человек ищет правду и готов спорить, убеждать и переубеждаться. Для старшего поколения (притерпевшегося), даже если оно осознает необходимость пересмотра устоявшихся стереотипов, это не кажется столь легким и естественным. Для свежих сил нового поколения естественность и норма их требований и овладевающих ими идей представляется убедительной и самодостаточной, неважно при этом, идут ли они вразрез с общепринятыми условностями. Здесь скрываются большие возможности, здесь заложен мощный ресурс очищения и обновления общества в целом.

Убежденные люди способны свернуть горы. Разочарованные и надломленные люди, даже с высокой степенью понимания и осмысления вещей, мало на что годятся.

Исторические события периода перестройки и социально-психологическая ситуация в России 90-х годов характеризовались кризисом идентичности, а выражаясь проще – потерей лица. Такое случается и с отдельным человеком, и с народом, когда на смену старой жизненной стратегии не приходит новая. То, что произошло с нами, нельзя назвать даже по-ницшеански «переоценкой всех ценностей». Скорее это были спонтанная уценка и просто обесценивание ценностей – **деградация в сознании новых поколений бесценных и дорогих для прошлых поколений символов, идей, концепций, идеалов, лелеемых ими проблем и вопросов.** Всегда есть поколение, по которому проходит граница обесценивания, которое несет разлом ценностей в самих себе. Это люди «сломанного» поколения, о котором мы говорили в первой главе Доктрины.

В целом подмену ценностей, осуществленную в нашей стране с конца 80-х годов, можно определить как примитивизацию до уровня потребительской модели жизни. На этой почве разыгрывался и сценарий войны поколений. Раскол прошел по семьям, отделив старших от младших,

где-то ослабив, а где-то и разрушив солидарность родных людей. Но слом ценностей затронул и старшее поколение, которое в основной массе смирилось с новой ситуацией – ведь новый потребительский стандарт укоренился не на пустом месте, а прокладывая себе путь в рамках советской действительности начиная еще с 60-х годов. Произошло, по выражению профессора В.Ю. Троицкого, повальное «оживление умственно пассивной части населения». Наиболее равнодушные и наименее защищенные психологически носители старой системы ценностей переживали происходящее чрезвычайно болезненно (этими причинами во многом можно объяснить «шок смертности» начала 90-х годов). Если советская массовая культура держала довольно высокую планку и не давала «расслабляться», то в 90-е годы, поворчав и переболев, оставшиеся в живых старики в конце концов нашли для себя в «развлекалове» неполноценное утешение и компенсацию утраченных иллюзий. Сформировались эстетика и популярный формат нового российского телевидения, которое, как сетует режиссер Игорь Масленников, сегодня почти полностью рассчитано на людей малообразованных и не желающих учиться.

В 90-е годы в среде молодежи небывалых масштабов достигли социальная апатия и индивидуальный пессимизм. По данным проведенного в 1998 году опроса, у 35,9% молодых людей возникали мысли о самоубийстве, а 42% опрошенных были согласны с мнением, что современная молодежь деградирует. 60,9% опрошенных отрицали наличие у них идеала и на вопрос «Кого вы считаете героем нашего времени?» 73,1% респондентов ответили: «Нет такого»¹. В эти годы многие молодежные общественные организации и государственные структуры вместо попыток разобраться с кризисом ценностей занимались работами, обеспеченными западными грантами, в которых

---

¹ Карпунин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. // Социс. 2000. № 3. С. 124–128.

имитировалось формирование в российской молодежной среде «цивилизованных» представлений о целях и принципах общественной жизни. К числу таковых относились кампании, конкурсы и поветрия, связанные с созданием в условиях учебных заведений и молодежных структур образцов демократической организации, имитацией самоуправления, внедрением технологий «дело и кооперация», методики «обсуждение в демократии» (DID), широко разветвленной программы «культуры мира» и проч., и проч. Несколько позже основным предметом отчетности перед грантодателями стали программы по насаждению в России «толерантности» западного типа. Все это, как правило, не способствовало преодолению молодым поколением кризиса идентичности, а скорее загоняло болезнь вглубь.

В ответ на двусмысленную общественную опеку молодые люди все чаще демонстрировали нигилизм и радикализм, которые, по мнению некоторых экспертов, стали чем-то вроде «защитной реакции частично еще здорового организма»: «Молодежь, особенно на периферии, вдали от столичных “вавилонов”, несет в себе коренную, изначальную русскость, сердечность, благословенное смущение, порождаемое природным (не всегда осознаваемым) ощущением своего несовершенства пред образом Господа»¹.

Подрыв ценностей, хотя такое высказывание может многих удивить, не столь уж простое дело. Во-первых, быстро разрушить традиционные ценности сложно, для этого нужна смена не одного, а нескольких поколений. Во-вторых, в эпоху разрушения ценностей возникает духовная и интеллектуальная пустота, до конца заполнить которую суррогатами не только сложно, но и в принципе невозможно. На такое опустошение в обществе возникает реакция отталкивания от происходящего и тяга к возвращению утраченного. Такая тяга отразилась в массовом стихийном

---

¹ Нотин А. И.. Исповедь духовно беспризорного. Пробуждение внутреннего человека // Шестое чувство. 2008. № 1. С. 10, 12.

патриотизме молодых людей в начале 2000-х годов. В работе Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова и Н. В. Захарова «Ценностные ориентации российской молодежи и проблема национальной безопасности» авторы опирались на наиболее свежие данные социологических исследований российской молодежи и пришли к выводу, что «в новых условиях не произошло полного отторжения молодого поколения от российских культурно-исторических ценностей предшествующих поколений». Так, например, на вопрос «как вы считаете, можно ли сегодня достичь высокого положения в обществе благодаря честному, добросовестному труду?» 46,3% молодых респондентов отвечают «да», 19,5% – «нет», 34,2% затрудняются с ответом. На вопрос: «Гордитесь ли вы своей страной?» – 65% отвечают «да», 10,3% – «нет», 24,7% затрудняются с ответом.

Несмотря на огромную и целенаправленную работу по очернению советского периода нашей истории, необратимый разрыв поколений спровоцировать не удалось. Если в начале 90-х около 10% молодых людей свое отношение к старшему поколению (дедам) определяло словом «ненавижу», а более 60% «отцов» не могли найти общего языка с «детьми», то сегодня молодежь более трезво оценивает прошлое. Не удалось изменить и традиционное для России отношение к бедности и богатству, воспитать презрение к бедным и восхищение богатыми. Да, молодые люди ценят достаток и стремятся к нему, но деньги не стали мерилем всех вещей, не превратились в сверхценность. В России сложилась новая традиция, созвучная нашим старым ценностям: «новые русские» стали не героями нашего времени, а героями современных анекдотов. Несмотря на описанный в предыдущей главе демографический коллапс, ценность семьи остается привлекательным и значимым ориентиром. В одном из недавних исследований среди студентов 73,2% опрошенных при ответе на вопрос «Что для вас означает: хорошо жить?» указали: «Иметь хорошую семью».

Антиценностного «блицкрига» в очередной раз не получилось. И хотя судьба молодежи в нашей стране по-прежнему внушает обоснованные опасения, некоторые опасности если не исчезли вовсе, то, во всяком случае, потеряли свою первоначальную остроту. Многосторонний анализ ситуации показывает, что существуют как крайне опасные, так и положительные тенденции. Мы коснемся этого подробнее в главе, посвященной угрозам и рискам современной российской молодежи. Здесь же хотелось бы подчеркнуть, что создание стройной и выверенной модели духовных и нравственных ценностей – дело не бесперспективное. Условия для создания и утверждения в среде подрастающего поколения такой модели еще сохраняются. У нас есть еще несколько лет – и сохраняется шанс выправить кривую падения значимости традиционных ценностей, высоких жизненных интересов и мотиваций личности. Зависит это сегодня главным образом от старшего поколения, от государства и общественных институтов.

Пошлость ценностей и пафос антиценностей

Для того чтобы остановить процесс обесценивания «человеческого капитала» нации, необходимо осуществить погружение нынешнего подрастающего поколения в принципиально иную социокультурную ситуацию, отличную от сегодняшней. Ущерб, который нанесла стране эпоха 90-х годов, не сводится к утрате территорий, разрушению промышленного потенциала, снижению численности населения и т.д. Важнейшей проблемой, которая досталась России в наследство от этого периода, стало разрушение системы национальных этических принципов и социальных мотиваций, совокупность которых составляет **социально-психологический портрет русской полиэтнической нации**.

Либеральный «новый человек», абориген навязываемого нам общества потребления, – диаметрально проти-

воположность русскому человеку как общественно-историческому типу. И хотя полного укоренения нового типа человека в России не произошло, однако этот тип, воспитываемый доведенным до животного примитива суррогатом, складывается, и вес его в обществе растёт. «Суррогатному русскому», лишённому как элементарного гражданского сознания, так и каких-либо цивилизационных отличительных признаков, свойственны тяга к стяжательству при полном равнодушии даже к будущему своего потомства, не говоря уже об общенациональных задачах; бытовой цинизм с глухим равнодушием к бедствующему соседу и соотечественнику, к труду поколения, отстоявшего независимость и целостность страны и создавшего базовые условия для его собственного комфорта; тяга к постоянному удовлетворению примитивных, по существу животных, потребностей при отсутствии мотивации к совершенствованию себя и окружающей действительности. Этот «суррогатный русский» должен рассматриваться как ответственной властью, так и ведущими общественными институтами в качестве не приспособленного к существованию в национальной реальности, в качестве нравственного лишенца.

Кризис идентичности выразился не только в упрощении до потребительства, но и в снижении уровня самой дискуссии о ценностях. Вместо достойного спора мировоззрений возникло состояние многолетней перебранки, обмена обличениями. При этом возникли две основные идейно-стилистические группы общественно-политических деятелей, одна из которых «свое плохое» сравнивает с «чужим хорошим», а другая – «свое хорошее» с «чужим плохим». С первыми в вульгарной публицистике принято отождествлять «западников», со вторыми – «почвенников». Псевдопочвенники, выражая естественный протест против подхода западников, тяготеют к изобретаемой ими упрощенной архаике, разделяясь, в свою очередь, на два крупных сообщества. Одно тяготеет к субкультур-

ному пониманию православия, а другое ностальгирует по всему советскому. Упрощенность в подходах приводит их к тому, что их интерпретации западничества и почвенничества предлагают лишь подражательные, нетворческие формы поведения и стиля жизни. В итоге задача личностного роста подменяется необходимостью соответствовать выбранным статичным образцам. Настала пора назвать заданный псевдоидейный формат полемики в публичном пространстве пошлым.

Одним из способов преодоления заниженной самооценки нации и кризиса идентичности может стать **осмеяние пошлости** во всех ее проявлениях: в поведении, круге интересов, речи, времяпрепровождении, моде, рекламе.

Представление о существующих официальных политкорректных «российских ценностях» в этом свете также предстает как идейная пошлость, в которой на одну плоскость ставятся такие понятия, как: жизнь, смерть, любовь, секс, семья, свобода, труд, отдых, предприимчивость, общество, патриотизм, государство, институты, школы, учреждения, СМИ, образование, наука, права человека и т.п. Дело даже не в том, что этот винегрет не содержит намека на систему или тем более иерархию ценностных приоритетов. Дело в том, что он отражает принцип мировоззренческой капитуляции перед сложными вопросами бытия: в ситуации подобного хаоса ценности вообще растворяются и исчезают. На их место встают в лучшем случае благие пожелания, а в худшем – установки на дальнейший демонтаж остатков старых ценностных моделей и утверждение культа антиценностей под соусом плюрализма. В принятой в 2006 году государственной Стратегии молодежной политики также приведен похожий набор скорее не ценностей, а ценностных клипов: здоровье, труд, семья, толерантность, права человека, Родина, патриотизм, служение Отечеству, активная жизненная и гражданская позиция и ответственность. Любопытно при этом, что Стратегия предписывает их не

отстаивать, не создавать, не осваивать, а просто «популяризовать средствами социальной рекламы» (как будто они уже реализованы и укоренились в нашем обществе как взаимосвязанные приоритеты, а не представляют собой череду невнятных вопрошаний). Такой чисто технологический подход к проблематике ценностей выдает в нашей политической и экспертной элите боязнь отойти от упрощенства, страх перед сложностью проблем и перед настоятельными императивами, заданными культурой и цивилизационным кодом страны. Как и боязнь признаться в стратегической ошибке начала 90-х, законодательно исключившей из образования воспитательный процесс, без которого научение становится бесцельным и опасным.

Прилагая огромные усилия для выработки противоядий от экстремизма, государственные мужи не хотят понять простой вещи: главным экстремизмом в сегодняшней России являются не выплески молодежных протестных настроений, а неприятие и неготовность воспринять традиционные базисные ценности нашего общества, подмена их двусмысленными позаимствованными установками. Поэтому в поисках проявлений и особенно причин экстремизма многим не мешало бы внимательнее посмотреть в зеркало.

В нашем обществе сегодня процветают очевидные антиценности – такие как: социальная апатия и ценностная аномия, равнодушие, нигилизм, цинизм, безответственность, потребительский гедонизм, паразитизм, космополитизм, рассматриваемый как беспочвенность, а не в романтическом ореоле «любви ко всему человечеству», русофобия, россияефобия, ксенофобия, направленная на подрыв традиционных для России моделей социальной гармонии, криминальная этика «понятий», половая распущенность, подозрительность, агрессивность, склонность к насилию, лживость, наплевательское отношение к чужой человеческой жизни и достоинству. В отноше-

нии подростков и молодежи можно акцентировать внимание на такой антиценности, как **хищный инфантилизм**, связанный с легкостью удовлетворения желаний и получением удовольствий, дефицитом духовной пищи, отсутствием силы духа и духовной стойкости, что является результатом нарушений взаимоотношений в семье в условиях агрессивного воздействия на сознание ребенка средств массовой информации и культуры. Если человек, вышедший из детского возраста, стремится задержаться в нем в паразитических целях, он становится малолетним воинствующим потребителем.

Но с такими антиценностями все более или менее ясно – их безнравственный характер отвращает сам по себе. Поэтому в жизни они проявляются в замаскированном виде. Другое дело – ценности двусмысленные, двойственные, фальшивые или с провокационным подтекстом. Именно они упорно, хотя и нельзя сказать, что очень эффективно, насаждаются в среде молодого поколения, служат главным орудием для отталкивания его от официального мира двойных стандартов, формирования в молодых комплекса отчужденности. Значительна и та часть молодых, которая некритически усваивает внушаемые им суррогаты нравственности. В полумифической «доктрине Даллеса» об этом говорится очень точно: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. <...> Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов». Тон опереточного злодея в этом пассаже был бы комичен, если бы не наша печальная действительность.

Официальными ценностями в либерально-радикалистском мироощущении становятся банальные стереотипы. Например, такой пустой стереотип, как: «Каждый

имеет право на собственное мнение». Этим стереотипом пытаются замазать отсутствие какого-либо предметного суждения по тому или иному болезненному вопросу. При этом не учитывается, что никто не имеет права безнаказанно высказывать пошлые и попросту глупые мнения публично. Наказание за пошлость обязательно последует – если не в виде ненависти, то в виде смеха и презрения.

Другой официальной ценностью этого рода стала «толерантность». Здесь важно подчеркнуть, что Россия всегда была страной с редким уровнем дружелюбия к инородцам. Исключением не был и советский период нашей истории с его искусственной «интернационалистической» версией терпимости к лицам иного происхождения (при этом, правда, отсутствовала должная веротерпимость со стороны официального атеизма). Сегодня молодому поколению прививают новые толерантные ценности. Например, в последнем докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» говорится о том, что приток иммигрантов нужен экономике России. Авторы считают необходимым «способствовать развитию толерантного сознания собственных граждан, культурный уровень которых позволяет рекрутировать из их среды ксенофобов и откровенных нацистов». Авторы доклада не задумываются над тем, что и в среде иммигрантов могут быть ксенофобы и откровенные нацисты. Не идет речи о том, что ксенофобов из приезжих, а также культурно чуждых России иммигрантов нужно проверять на знание русского языка, русской истории и культуры¹. Такая односторонняя и предвзятая толерантность у многих справедливо ассоциируется с искусственно культивируемой слабостью организма, когда он не сопротивляется внешним угрозам. У самостоятельно мыслящих молодых людей возникает резонный вопрос: «Почему мы

---

¹ Так делают во многих странах мира. Во Франции, например, приняты «законы Тубона», защищающие родной язык.

должны быть слабыми, когда хотим быть сильными?» Когда же в молодежной среде принимается на веру столь тенденциозная и построенная на двойных стандартах пропаганда моральной нейтральности, терпимости к злу наравне с добром, это лишь оглупляет наших подростков, лишает их собственного национального достоинства.

В концепциях и документах, посвященных молодежной политике, а также в выступлениях общественных деятелей, занимающихся молодежью, существует еще один стереотип, который выглядит если не пошлым, то, по крайней мере, непродуманным. Это ценность «жизненного успеха». Говорят об успешных молодых людях, успешных молодых семьях, успехе как ориентире для молодежи и т.д. При этом нигде экспертам не удалось найти развернутого и убедительного объяснения, в чем состоит эта ценность, насколько она однозначна, а если она двусмысленна, то как отделить в ней зерна от плевел. Неопределенность данной ценности вызывает обоснованную критику. Например, философ Константин Крылов так трактует данное понятие: «Несмотря на то что российское общество помешано на идее успеха, реальных образов успеха (особенно успеха умеренного, “жизненного зачета”) в нем так и не появилось. <...> Чтобы пытаться объяснить молодежи новую формулу успеха, нужно дать честный ответ самим себе – где образцы реального успеха, который не стыдно предъявить обществу в качестве образца?» Уже упоминавшийся в нашей Доктрине И. М. Ильинский в своей работе «Формула успеха» дал свою трактовку успеха, адресуя ее современной молодежи¹.

С большим нажимом и пафосом предлагается почитать ценность «свободы», которая противопоставляет-

---

¹ Представление об успехе у Ильинского любопытно, это одна из самых продвинутых трактовок успешности в современной педагогической мысли. Вместе с тем это представление о личном счастье довольно субъективно, отражает личный опыт и личную историю автора, и трудно сказать, насколько применима она к широким массам молодых людей.

ся «советскому тоталитаризму» или дореволюционному имперскому прошлому. Между тем все богатство представлений о ценности свободы подменяется лишь одной ее трактовкой. Согласно этой трактовке, негативная свобода («свобода от...») является единственно истинной. Достаточно освободить человека от внешних ограничений, поставить пределом его свободы только свободу другого человека. А как именно воспользуется человек своей свободой – указывать ему никто не вправе. Однако безногому никто не мешает танцевать, но сказать, что он может «свободно танцевать», нельзя. Точно так же представление о негативной свободе не способно дать ответ на вопрос: свободен ли человек, который сам не знает, чего он хочет? Еще одна жестокая закономерность некритически воспринятой ценности свободы связана с тем, что **большая свобода одних достигается за счет меньшей свободы других**. Сто лет назад наш крупнейший философ В. В. Розанов написал об этой ценности отрицательной свободы слова, которые мы в свете пережитой Смуты 90-х можем расценивать как пророческие: «Свобода есть просто пустота, простор. – Двор пуст, въезжай кто угодно. Он не занят. Свободен. – Эта квартира пуста. Она свободна. – Эта женщина свободна. У нее нет мужа, и можете ухаживать. – Этот человек свободен. Он без должности. Ряд отрицательных определений, и “свобода” их все объединяет. Я свободен, не занят. От “свободы” все бегут <...> и она нужна хулигану, лоботрясу и сутенеру». Чуть ниже мы предложим иное понимание свободы – и покажем, насколько эта ценность в ее глубинном понимании важна для всех нас, особенно для молодежи.

Свобода, толерантность, успех – неоднозначные, легко подменяемые ценности, особенно когда они утверждаются абстрактно. В ситуации неустоявшейся иерархии ценностей в нашей современной культуре эти двусмысленности

служат, как правило, размыванию идентичности, преграждают пути к ее восстановлению. Являясь сами по себе несомненными и почтенными ценностями, столь же несомненно в руках разрушителей они выступают как антиценности. Их используют для дальнейшей атомизации нашего общества и ослабления национального суверенитета.

От типовой схемы приоритетов к модели традиции

Итак, что же делать, с чего начать?

Начать нужно с развенчания упаднических и оправдывающих пошлость настроений в нашей национальной элите, с отражения расхожих контраргументов, которые часто можно услышать если не в публичной сфере, то в частных разговорах. Эти контраргументы сводятся к следующему.

1) Вы не предлагаете альтернативы либерализму и его ценностям, по существу это означает, что вы тянете нас назад, *back in the the USSR*.

2) Вы говорите о каких-то духовных ценностях, но тем самым вы мешаете нам исполнить задуманное: устроить жизнь в России так, как она устроена на Западе в смысле комфорта и раскрепощенности. Не мешайте строить нормальную жизнь!

Данные контраргументы не заслуживали бы и опровержения, настолько они косны и примитивны. Но всякий раз нужно разбираться, кто перед нами: действительно представитель пошлого сознания, который категорически не готов слушать ничего, что нарушает его застойный покой, или же это лицемер, который прекрасно понимает, что Россия – не Запад, и в глубине души говорит себе: «Ну это же Россия, здесь ничего все равно не получится, поэтому я буду действовать не как образцовая европейская элита (то есть ответственно), а воровать по-своему, по-русски». Лицемеры никогда не произнесут того, о чем они думают,

вслух. Именно в лицемерии главная опасность антиценностей и двусмысленных ценностей.

Итак, построение новой модели общенациональных приоритетов, которая воспроизвела бы традиционные базисные ценности нашего общества и нашей цивилизации, не означает и не может означать ни возвращения в прошлое, ни разрушения свободы. Совсем наоборот, только утверждение подобной модели способно сформировать в нашем обществе внутренние условия для динамичного развития, для его консолидации. Что же касается ценности «свободы», то в предлагаемой модели она не только присутствует, но и оказывается стержневой (на *рисунке 1* ей соответствует пунктирная линия, соединяющая вершину и основание треугольника). Свобода оказывается осью, связующей абсолютный идеал (Бога или, в светском варианте, Истину, Красоту, Любовь) с другими областями ценностей. В области высших национальных ценностей свободе соответствует духовная суверенность России; в области социальных ценностей – установки на благо семьи и на созидание в свете социальной правды; в области индивидуальных ценностей свобода выступает как духовная самостоятельность личности. В таком понимании свобода оказывается не отрицательным состоянием «несвязанности никакими обязательствами», а ценностью внутренней вертикали, стояния на ногах, прямохождения. Свобода противоположна бесхребетности, несамостоятельности, персональной несостоятельности. Этимологически восходящая к корням «свой», «свое», она не может быть отделена от конкретного личностного пространства и противостоит «чужому», «чуждому», направленному на ослабление данной идентичности. **Свобода предполагает возможность поступать, действовать и развиваться по-своему (самостоятельно).** Именно в таком виде свобода пронизывает весь космос ценностей

и выступает как принцип жизни и развития Человека – Отечества – Вселенной (гармоничного мироустройства, хора разных отечеств, культур, народов, сосуществующих в единой природной среде)¹.

Рис. 1. Типовая схема ценностных приоритетов

¹ Сравнивая предлагаемую модель ценностей с позднесоветской, можно отметить, что в старой и новой моделях области индивидуальных ценностей во многом схожи. При этом верхние этажи ценностных миров разительно отличаются: в советской модели на месте высших идеалов стояли историософские цели эпохи Просвещения (прогресс и благо будущих поколений). Соответственно совсем другим было и представление о свободе, которую предлагалось ограничивать во имя далекого будущего. В области высших социальных ценностей на месте конкретной цивилизации (Отечества) стоял «мир социализма» с пристегнутым к нему «прогрессивным человечеством». Эта модель вступала в противоречие с реальными потребительскими установками, которые начали просачиваться в советское общество с 60-х годов и постепенно привели к полному разрушению официальной модели, к ценностной аномии.

Построение иерархии базисных ценностей заполняет вакуум, образовавшийся в связи с кризисом национальной идентичности, одновременно на двух уровнях: на уровне столь необходимой для воспитания молодого поколения модели личного пространства и на уровне макро модели национальной традиции. Любопытно при этом, что индивидуальные версии ценностных моделей у разных граждан страны, в разных общественных группах, институтах и корпорациях могут существенно различаться. Однако динамика ценностных приоритетов, обеспечивающая эластичность модели по отношению к различным культурным средам и в историческом времени, не отменяет наличия типовой схемы. Попытки разрушить ее приводят в конечном счете к обратному результату: национальная традиция через какое-то время регенерирует. Полностью разрушить базисные ценности и их взаимосвязь, как правило, можно, лишь разрушив саму национальную культуру.

В предлагаемой модели к области высших национальных ценностей относятся следующие.

1. Стержневая ценность – **духовная суверенность России, ее самостояние**. Высший идеал цивилизационной самодостаточности, включающий обладание собственной религиозной идентичностью, своими принципами устройства государства и общества. Суверенность (*самодержавие*) есть одна из высших форм осуществления свободы – национальной и личной. Духовная суверенность включает в себя такие частные ценности, раскрывающие ее смысл, как приведение международных законов в соответствие с российскими, примат верности своей традиции над текущими выгодами и интересами, иммунитет против чуждых разрушительных влияний, способность встраивать инновации в собственную традицию, не подрывая ее, готовность защищать и поддерживать своих сограждан и подданных как в России, так и за ее пределами и др. Во внешнем мире этим ценностям соответствует **динамичная**

гармония цивилизаций, соборная динамика культур. Мировая роль (миссия) России – быть хранителем своей земли, а через это и мировой гармонии. Таким образом, в международном поле высшими ценностями признаются: законность и справедливость сосуществования и общежития разнообразных культурно-цивилизационных кодов, не конкуренция политических систем, культур и экономик, а их собор, то есть творческое взаимодействие и взаимодополнение (а где это необходимо – взаимоограничение, способность одернуть зарвавшихся и претендующих на мировое господство).

2. **Державность** (государственность русского типа) – объединение в политическом формате данной цивилизации различных этнокультурных, религиозных, социальных укладов, для чего вырабатывается особый тип правящего слоя, воспитанного в служении своей цивилизации как «мира миров», универсальной политики. Специфика русской державности заключается в государственничестве (признании государства как носителя нравственного долга, сбережения народа, общего достояния, в том числе и материальных ценностей, территории, недр, природных ресурсов).

3. **Русская нация**, понимаемая как сверхнарод, подоснова и базис культуры и цивилизации. Русская история дала тип духовно-политической нации – коалицию, добровольный союз великороссов и иноэтнических меньшинств. Таким образом, «русский» – цивилизационная, а не этническая характеристика, вопреки разрушительной и лукавой традиции XX века, приведшей в конечном счете к разделению и противопоставлению «русского» и «российского». Высокой ценностью у нас всегда считалось сохранение народами своего лица, интеграция их в Россию без потери себя. Любопытно, к примеру, что практически все угро-финские племена, упоминаемые в русских летописях, попали в переписи населения XX века. Даже если Россия перестанет

быть полиэтничной, она не перестанет быть потенциальной объединительницей разных народов, традиций и культур, потому что таков наш национальный дух¹.

4. Равенству входящих в Россию народов, которым обеспечивается единый уровень прав и обязанностей, соответствует и такая ценность, как ценность традиционных верований народов России для всей России («собор вер»). В этом проявляется ценность **веротерпимости**, которая в России по праву может быть отнесена к числу базисных. В то же время религиозная вера не исчерпывается уровнем «собора вер», она пронизывает все, модель традиционных ценностей уходит в абсолютное измерение – область высших идеалов. Уважение к вере наших сограждан, к личным отношениям человека с Богом и религиозным институтам, которые он в этой связи создает, является фундаментальным приоритетом предлагаемой модели ценностей. В ней представители традиционных религий призваны продолжить историческое созидание общей страны, единого нравственного пространства.

В области социальных ценностей стержневым принципом выступает **социальная правда** – высший духовно-политический идеал России, тесно связанный с идеалом духовной суверенности. От социальной справедливости отличается по логическому объему, включая ее в себя. Идеал социальной правды, представляя собой системоо-

---

¹ В то же время дискуссия вокруг «Русской доктрины», большого коллективного труда, вышедшего в 2005 году и закладывающего основы современного национального мировоззрения, показала, что тема «сверхнациональной русской нации» является одним из самых сложных идеологических вопросов эпохи. Найденная формула пока, к сожалению, не может быть признана удовлетворительной и снимающей все противоречия (так же как не удовлетворяет общество и ельцинская формула «российского» народа вместо «советского»). Предстоит еще большая работа по выявлению понятий и терминов, которые отразили бы историческую задачу России – интеграции без нивелирования. Это не только задача, это также и данность, проект, который уже много веков реализуется и оттачивается в России. В этом отношении наша цивилизация как интегрирующая система отличается от большинства существовавших в истории империй.

бразующий базовый принцип, подразумевает верность целому спектру непреходящих высших ценностей, выработанных русской цивилизацией. К этим ценностям относятся: гармония слоев общества, защита беднейших и слабейших, политическое представительство сверху от лица всей нации. Власть, представляющая сверху, выступает как гарант от перевеса политического влияния тех или иных слоев (например, крупной буржуазии, бюрократии, военного сословия, олигархических кланов). Крайне важной составляющей социальной правды является принцип воздаяния по заслугам, то есть адекватного наказания преступников и нарушителей правды, а также адекватной награды и оценки достойных граждан страны. К другим ценностям, входящим в системную модель социальной правды, относятся также **приоритет национальных интересов как ценностей общего достояния над частными**; подчинение экономики, рынка, свободной торговой конкуренции целям всего общества, а именно: раскрытию созидательного потенциала народа и личности; баланс между конкурентными и солидарными («всем миром») моделями социального поведения. В этой области ценностей происходит смыкание всеобщего (национального, общественного) с частным. Это смыкание осуществляется через ценности служения, творчества, созидания, человеческого достоинства, соборности и солидарности (общинной этики), защиты своего идеала, находит свое воплощение в благе семьи как основной скрепы частного и общего.

Наконец, в области индивидуальных ценностей воплощаются традиционные представления о том, какие условия должны быть созданы для реализации и защиты высших ценностей. Из круга этих условий вырисовывается идеальный портрет человека как ответственного гражданина своего Отечества, воспитанного в таких ценностях, как чувство и сознание меры, гармония личности, профессио-

нальное преуспеяние, образование, познание, приобщение к высоким духовным и культурным образцам. Гармония личности подразумевает совершенство развития человека, здоровый образ жизни, *достаток* как модель потребления, характеризующаяся взвешенностью, сбалансированностью материального и духовного, психологического и биологического, индивидуального и семейно-общинного. В обществе достатка (то есть умеренной достаточности) из картины мира вытесняются в маргиналии как угроза нищеты, так и погоня за наживой, – такие явления расцениваются как извращения, нарушение принципов социальной правды. С другой стороны, гармоничная личность наделена такими чертами, как способность на самоограничение, на то, чтобы при необходимости довольствоваться немногим, выносливость, выдержка, готовность дать отпор, противостоять внешнему давлению, личная справедливость, честность, неприятие неправды и лицемерия, милосердие, терпимость, великодушие, сострадательность, сбережение своей культуры, языка, наследия прошлого, среды обитания. В быту в благополучные исторические эпохи (не требующие сверхмобилизации всех ресурсов) на видное место в обществе выдвигаются такие ценности, как чувство красоты, открытость и общительность, способность к творческому и интересному досугу, обогащающему внутренний мир человека.

В России есть свои характерологические особенности народа, свои слабости и распространенные недостатки. Поэтому полное осуществление в людях высших ценностей, полное воплощение идеала свободы подразумевает не только раскрытие наших талантов и задатков, но и воспитание дефицитных черт национального характера – организованности, собранности, чувства стержня, ответственности, целеустремленности, моральной выдержки и твердости, чувства национального самоуважения, иммунитета против анархо-нигилизма и всеотрицания.

Что ответят младшие?

Высшие базисные ценности способны обеспечить важнейшее условие выживания России как цивилизации – построение **полноценного образа идентичности**, который на сегодня во многом утрачен и только начинает восстанавливаться. Из проектируемой здесь схемы ценностей проистекает императив **целостности нашего прошлого** – восприятия исторической России как непрерывности, как государственной, цивилизационной и национальной преемственности. Отсюда следует «принцип нанизывания»: синтез традиционных ценностей + индустриального уклада + инновационной надстройки, основанной на знании. В современной России наиболее ответственная и мудрая часть старшего поколения не имеет права ставить свои идейные предпочтения выше блага поколений. А благо поколений наших предков совпадает с благом молодых – оно заключается в трансляции в их адрес того багажа ценностей и национального достояния, который предки создавали веками. Наши споры о путях развития человечества, о правоте «белых» или «красных», «советских» или «антисоветских» – ничто перед волей поколений. В правильно построенной и выверенной модели ценностей старые поколения не отваливаются, а накапливаются – их потенциал, их воля собираются и концентрируются в новых поколениях. Капитал, накопленный обществом традиции, обществом модерна, объединяется и становится фундаментом для инновационного роста.

Одним из направлений главного удара против целостности нашего прошлого неоднократно выступали дегероизация предков, дискредитация собственной истории, развенчание ее великих и выдающихся лиц. Кто атакует символы, выражающие архетипы, разрушает ядро национальной идентичности. Большевики изрядно повоевали с дореволюционной символикой и знаковыми исторически-

ми фигурами, но осенью 1941 года им было не до амбиций: речь шла о жизни и смерти. Сталин в своей речи, произнесенной тогда, когда нацисты были в нескольких десятках километров от Москвы, обращается к памяти Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. Чуть позже он привлекает к сотрудничеству церковных иерархов и муфтият, а офицерам возвращает форму царского образца, что несомненно подняло боевой дух армии. Для граждан нашей страны это значило: мы воссоединяемся с дореволюционным прошлым.

Поэтому одной из существеннейших сторон будущей модели духовного национального пространства обязательно станет формирование четко выстроенного **«светского иконостаса»** героев и подвижников прошлого. Особое внимание следует уделить тем героям и образцам, которые относятся к недавнему прошлому. Вчерашний, недавний опыт и подвиги сами по себе эффективно подтверждают верность создаваемой модели ценностей. Дискуссии о наших святынях и героях, в подоплеке которых лежит пресловутая «демифологизация» национальных символов, к сожалению, до сих пор не прекращены. Они должны быть вынесены с публичных кафедр, из средств массовой информации в академическую область (область специальных работ и научных дискуссий), в которой диверсионные разоблачения «дутых национальных мифов», как правило, быстро опровергаются авторитетами и оказываются на поверку беспомощными.

Утверждение общего приемлемого для всей нации видения ценностей возможно только как согласование воли поколений, в том числе воли предков. Такое согласие и такое видение повлекут за собой формирование единого духовного пространства страны, единой «картины мира», многообразной, вариативной, но исторически преемственной и иерархически выстроенной. Одним из конституирующих принципов этой новой общенациональной модели ценностей должен стать принцип цивилизационного эгоцентризма:

Россия – в центре мира. Ни одна серьезная держава никогда не отказывалась от подобного эгоцентризма, который является естественным выражением духовной суверенности, самостоятельности, реальной свободы. Вокруг этого принципа начнется соборная работа по формированию подвижной гибкой системы приоритетов национального развития.

Что ответят на это младшие поколения? Ответ их будет зависеть от того, удастся ли создать в России единое воспитательное пространство, которое соответствовало бы создаваемому идеальному духовному пространству. Если разрыв между складывающейся системой ценностей и педагогической практикой будет преодолен, то благоприятный ответ младших поколений не заставит себя ждать.

В сфере ценностей и воспитания уже много лет разрабатывается близкая изложенному подходу к моделям личного духовного пространства и единого национального пространства концепция тезаурусов¹. В Древней Греции тезаурусом (*thesaurós, θησαυρός*) называли сокровище, сокровищницу, запас. Под тезаурусом в этой новейшей концепции понимается структурированное по основанию «свое – чужое – чуждое» представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект, частный или коллективный. При этом «свое» помещается в центре картины мира, а «чуждое» вытесняется на периферию. Те или иные сведения или концепции постепенно осваиваются внутри конкретного сознания и могут встраиваться в тезаурусную модель, продвигаясь от периферии в центр. В информатике и теории искусственного интеллекта тезаурусы как целостные системы отражения мира носят *ориентирующий* характер, то есть позволяют человеку мгновенно помещать информацию о внешнем мире

¹ Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 93–100; Луков А. В. «Картины мира» молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации. М., 2007; Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008.

в готовую ячейку сложившейся модели. При этом понятно, что у молодого поколения тезаурусная модель находится в становлении (ее строительство составляет главную задачу социализации). Еще не налажены фильтры по отношению к ненужной или некачественной информации, что порождает новый феномен: утрату доверия молодых людей к СМИ. В условиях неограниченного информационного вала и роста дезинформации огромное значение приобретает целостность «картины мира», сложившейся в раннем возрасте. Концепция тезаурусов уже используется как одно из системообразующих средств построения теорий в рамках социологии молодежи¹.

Ответ младших на инициативу старших поколений по воссозданию обновленного и соответствующего современным реалиям единого духовного пространства будет складываться на основе обращения к архетипам, личного, интимного и эмоционально насыщенного переживания традиции. В этом процессе идентификации себя со своей культурой и своими предками фальшь невозможна и недопустима, а пошлость и банальность убийственны. Формирование образа идентичности и утверждение новой модели ценностей, которая станет ядром «картины мира» подрастающего поколения, никогда не происходит помимо непосредственного и деятельного общения со старшими. Как справедливо пишут эксперты, в востребованном сегодня патриотически-ориентированном образовании «преподаватель является не дидактическим лидером, а консультантом и соавтором учебной деятельности по трансляции идеалов, архетипов духовного мира, стереотипов национального самосознания и проч. <...> Каждый индивид, не имея в системе детерминант повседневной деятельности базы для решения вставших новых проблем, обращается к архетипическим основаниям своей деятельности, мобилизуя их ресурсы на

---

¹ См.: Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.

обретение и построение смысловых опор для понимания и продвижения новой действительности. Такая мобилизация сопровождается всплеском эмоциональной вовлеченности индивида в новую конкретную ситуацию¹.

Представители старшего поколения, донося до детей модель единого духовного пространства страны, должны будут делать это не через схоластические описания «в духе патриотизма», а через реальное совместное исследование этого пространства. Вместо назидания и указаний, как надо жить, вместо протаскивания своих личных убеждений педагог или старший товарищ, руководствуясь принципом: «Обучающийся – это не сосуд, который нужно заполнить, а факел, который нужно зажечь», может пробудить в младших ощущение разнообразия, богатства и величия национальной традиции, только когда он сам увлечен исследованием своего духовного пространства. Чтобы способствовать складыванию «тезауруса» у молодых, нужно постоянно искать и находить в своем собственном «тезаурусе» то, что подтверждает его истинность, востребованность, поражает воображение, зажигает собеседника.

Ответ со стороны младших выразится не только в усвоении того, что до них пытаются донести, но и в новых исследованиях, произведениях искусства, интуитивных прочтениях и интерпретациях традиции. При этом степень перерастания учеником учителя, внутренний мир которого во многом противоречив и искажен историческим потрясением основ, может оказаться неожиданно высокой. Лицо младших поколений, их облик не представляет собой точного слепка с той системы ценностей, которую активно утверждает старшее поколение. Молодость – активное строительство себя, своего внутреннего мира, своего места в мире, познание и впитывание новых элементов в склады-

---

¹ Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотизм в современном российском обществе // Патриотически-ориентированное образование: Методология, теория, практика. Москва, Волгоград, 2005. С. 108.

вающуюся «картину мира», которая развивается по экспоненте (в геометрической прогрессии) и обогащается через невидимую внутреннюю пульсацию души. Если в детстве человек усваивает основы понимания мира, то в юности он пользуется этими инструментами и оттачивает их. Он превращает понятия в орудия, проверяет их на практике. И если они не работают, не оправдывают себя, он подвергает ревизии весь тот инструментарий, который предлагался ему в материнской реальности: в семье, в школе, в первичной среде общения.

Новая модель мировоззрения и новая «картина мира» у младших будут нести в себе ряд неожиданных черт. Это будет узнаваемая Россия, наша родная страна, и в то же время в ней будет что-то «младое», «незнакомое» и «любопытное». Уже сейчас социологи заговорили о формировании у молодежи непривычных ориентаций – «кентавров» религиозных, идейно-политических и других ценностей. Кому-то эти «кентавры» кажутся отклонениями от нормы. Кто-то спешит делать на основе их наличия ошибочные выводы. Однако развитие России, как мы уже писали выше, сопряжено с принципом нанизывания, сочетанием традиции, модерна и новейших инновационных слоев, новейшего уклада и образа жизни, многие элементы которого на первый взгляд кажутся «неправильностями». Это нанизывание старого и нового даст нечто вроде мутации привычных представлений и концепций. Сами ценности и их реализация обретут более сложные черты.

В контексте оглушающего информационного шума, который, как правило, хаотичен и безлик, а также в контексте большого числа разнонаправленных воздействий одна из главнейших черт той молодежи, которая необходима современной России, – это **повышенная сопротивляемость**, устойчивость, крепкое укоренение в базисных ценностях¹.

---

¹ В педагогическом плане этому качеству соответствует принцип «нравственного закаливания», введенный в отечественную науку П. Ф. Каптеревым.

Это требование тесно связано с другим: наши молодые должны хорошо знать основные аспекты чужих и чуждых ценностей, законы их функционирования. Предстоит создать систему воспитания и образования, которые будут не «уберегать» от чуждых влияний, а формировать носителей одновременно патриотического и вселенского сознания, отстаивающих свои ценности и стремящихся к мировому лидерству в области культуры и знания. Поэтому так важно чувствовать гордость за свою великую историю и культуру – при этом настоящая гордость, конечно, будет сдержанной в своих внешних проявлениях.

Глобальная динамика такова, что без мощных иммунных механизмов защиты идентичности нет смысла отправляться в большое плавание. Россия не сможет позволить себе замкнуться от мира, уйти в изоляцию. В то же время Россия сможет пойти на системный протекционизм (покровительство своих), на корпоративизм (действия в пользу своих корпораций), на командный принцип игры (сплоченная деятельность по поддержке и защите друг друга), но играть ей придется на всех полях, в том числе и на чужих. Чужие поля, другие культурные миры для наших молодых людей должны быть знакомы и понятны. В XXI веке мы будем играть в нападение – либо мы не будем играть вообще.

ГЛАВА 3. МЫ И МИРОВОЙ СДВИГ **В каком направлении мигрирует человеческое «Я»**

Общество анонии

В предыдущей главе мы предложили перспективную модель ценностей, которая может стать ориентиром при построении новой концепции духовного и нравственного

воспитания в России. Однако важно учитывать исходную ситуацию – то положение с ценностями, которое сложилось в стране за последние десятилетия.

Надо сказать, что это сложный вопрос, поскольку в нашем обществе сейчас нет ни однозначной системы ценностей, ни какой-либо преобладающей системы предпочтений в этой области. Общество расколото на большое количество сред и кластеров с различными мировоззренческими и моральными ориентациями, с разными вариациями на тему «обесценивания ценностей». Мало того, все эти среды находятся в постоянной динамике, поэтому социологические исследования, как правило, фиксируют не только частную ситуацию в той или иной референтной группе, но еще и «вчерашнюю» ситуацию, дают результаты, которые быстро устаревают.

Полезнее описать положение в стране как тенденцию – через предел этой тенденции, через тот результат, который, если не организовать осмысленное сопротивление деградации, будет налицо. В 90-е годы, с разрушением старой советской модели ценностей, наше общество с разной скоростью в разных своих частях, но в целом очень стремительно, двигалось в сторону так называемой аномии (смещения и хаоса в сфере нравственных предпочтений и установок)¹. После 1999 года этот процесс замедлился, в нем можно наблюдать отдельные «завихрения» – однако он продолжается.

Аномия – это не только хаос и смешение, это также деградация ценностей, которая выражается в первую очередь в миграции человеческого «Я» в верхнюю зону «картины мира» в соответствии с мироощущением крайнего индивидуализма. В результате «Я» не только поднимается

---

¹ В классической социологии аномия определяется как разрушение системы социальных норм (Э. Дюркгейм), разложение системы «моральных ценностей» и «вакуум идеалов» (Р. Мертон).

выше других ценностей (социальных и нравственных), но и полностью размывает само содержание этих ценностей и идеалов, поскольку они превращаются в риторически пустые, демагогические формы для оправдания эгоистической жизненной стратегии и самоутверждения индивида. Высшие социальные ценности используются, по сути, в паразитических целях. В обществе аномии складывается качественно иная, по сравнению с традиционной, схема приоритетов личности – эта «картина мира» и представляет собой предел той тенденции, которая разворачивается в России в последние 50 лет и особенно радикально – в последние 15 лет (см. рисунок 2).

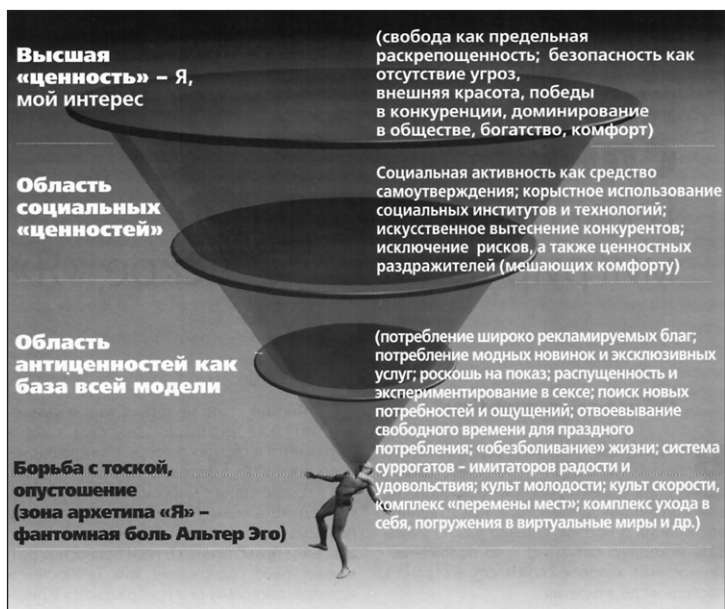

Рис. 2. Схема социальной аномии – в обществе обесцененных ценностей (раздвоение «Я»)

Сначала, как мертвая кожа, была сброшена официальная советская система ценностей, затем в основной массе нашего общества началась стремительная миграция «Я» в верхнюю зону «картины мира». У разных индивидуумов, в разных социальных слоях общества «Я» мигрировало по-разному и остановилось в разных точках. Возник и целый ряд субкультур, развивающихся вразрез с общей тенденцией – с решительным утверждением традиционных моделей ценностей. Тем не менее молодое поколение в целом отразило, образно выражаясь, «среднюю температуру по больнице»: стартовые позиции, которые обретает наша молодежь в семье, школе, текущем общении, через СМИ, связаны с ярко выраженной динамикой на дальнейшую миграцию «Я» вверх, дальнейшее обесценивание ценностей, цинизм и утилитаризм.

«Чем выше ценность, которой служит личность, тем выше ее собственная ценность, тем полнее она раскрывается», – пишет в своей «Концепции жизнеспособных поколений» И. М. Ильинский. В этих словах содержится не просто моральное убеждение, а выстраданный опыт. В обществе анонии происходит не только девальвация старых идеалов, но и переворачивание традиционной модели ценностей. Опрокидывание иерархии происходит, когда «Я» поднимается выше средней зоны ценностей (связанной со служением другим, хотя бы собственной семье) и вторгается в область высших ценностей и идеалов. В этот момент «Я», которое представляет собой ключевое средство для достижения человеком всех его целей, главный рычаг деятельности, само превращается в цель. Такое превращение не может не вести к самозамыканию индивида и опустошению «Я», поскольку цель и средство по самой природе человеческой деятельности никогда полностью не совпадают.

Следствием реализации новой модели (модели антиценностей) становится отчуждение от самого себя, раздвоение сознания, отслоение статуса и «имиджа» от самого

человека. Статус, роль человека, его образ начинают жить собственной жизнью, требуя служения себе. Архетипическое место «Я», покинутое в ходе миграции, никуда не исчезает. Уйдя со своего «законного» места в модели ценностей, «Я» раздваивается, испытывает «фантомные боли» в виде тоски, опустошения, пытается избавиться от этих болей через лихорадочный поиск суррогатов, которые заменили бы для человека утраченные ценности и цели его деятельности.

Достигнутые в рамках модели аномии цели очень быстро перестают удовлетворять человека, он осознает, что эти цели были иллюзорными. Но осознание этого приводит его, как правило, к порочному выводу – необходимости поставить перед собой новые эгоистические цели. Если же цели оказываются недостижимыми – «Я» страдает, начинает испытывать всевозможные фобии (страх утраты ответственности, здоровья, влияния, страх перед болью, страх перед старостью и т.п.), однако не покидает своего нового «пьедестала».

Выход из ситуации, казалось бы, очень прост, хотя находят его и немногие. Страдающему человеческому «Я» нужно отправиться в обратный путь, служить не самому себе, а другим, восстановить сферу идеалов (религиозных и/или нравственных), сферу высших социальных ценностей, отстроить сферу, связующую его персональные цели с целями общими (семью, общину, корпорацию). **Индивидуалистическая миграция «Я» представляет собой главную опасность как для молодого поколения, так и для национальной безопасности страны.**

В петле «устойчивого развития»

Происходящие в России процессы складывания общества аномии представляют собой проекцию сдвига цивилизационной парадигмы, начавшегося на Западе более по-

лувека назад. После так называемой революции 1968 года, открывшей новую страницу в истории молодежи, заговорили о формировании нового типа культуры, в котором опыт старшего поколения, его модели ценностей перестают быть главным ориентиром и смещаются на периферию общественного развития.

Многие социологи символом и концентрированным выражением синдрома этого сдвига цивилизационной парадигмы называют телешоу нового типа – игры на выживание. Первой из таких игр стало шоу с говорящим названием «Большой Брат» Джона де Мола (1999). За ним последовали десятки проектов с похожей схемой игры: «На чердаке», «Слабое звено» (в России наиболее известны из них – «За стеклом» и «Дом»). По мнению З. Баумана, суть этой игры воспроизводит для обывателя центральный принцип всей современной жизни, который он формулирует следующим образом. «Вытеснять других, вместо того чтобы быть вытесненным (то есть успеть вытеснить других, пока не вытеснили тебя), – вот главный принцип успеха»¹. Необходимо признать, что правила игры «Большой Брат» действительно довольно точно следуют установкам описанной выше «модели антиценностей», в этих играх мы имеем дело ни с чем иным, как **моделированием тотального общества анонии**: «Каждый из игроков, по крайней мере на время, является абсолютно чуждым по отношению к соперникам, и поэтому каждый должен стараться мобилизовать всю свою сообразительность, чтобы обрести друзей и добиться влияния на окружающих (от которых следует тут же избавиться, как только эти дружба и влияние выполнят свою функцию). Все участники, включая и вас, знают, что в конечном итоге только одному человеку (или паре, как во французском варианте) достанутся все трофеи. И поэтому каждый понимает, что любые создаваемые альянсы просуществовать лишь “до особого

---

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. LXIV.

уведомления” и распадутся, как только в них пропадет нужда»¹. В отличие от игры в «царя горы» в традиционном обществе, здесь происходит не борьба за удержание доминирования, а борьба за потопление конкурента на пути к цели, систематическое и расчетливое устранение конкурентов по одному.

Каковы черты этого общества «нового типа»?

Во-первых, это **гипертрофия роли средств массовой информации, престижных институтов моды и рекламы** в процессе социализации человека, его воспитания, построения системы приоритетов и ориентиров. Реклама и мода перестают быть помощниками человека в сфере реализации его потребностей, а становятся требовательными наставниками, почти диктаторами. То есть средство стало целью. В этих условиях сдвиги в структуре личности в обществе аномии были таковы, что главным источником беспокойства явился «потребительский зуд», переживания по поводу несоответствия действительности тому идеальному «имиджу собственного Я», который конструируется по предписанным извне культурным образцам. Чисто количественно личное время и внимание человека все больше поглощается СМИ и виртуальными сетями в ущерб традиционному общению.

Во-вторых, **общество аномии склонно к опредмечиванию практически всех своих ценностей**. Даже главная его ценность – собственное «Я» – превращается в вещь. «Я» становится чем-то вроде модели на подиуме, «вешалки» для аксессуаров в виде статусов, ролей, достигнутых жизненных целей. Сам успех превращается в нечто вроде одежды, упаковки. (В сленге потребительского общества не случайно возникло такое выражение, как «упакованный чувак», то есть человек, у которого все есть; при этом мало кому приходит в голову ассоциация с «упакованным в саван» покойником или тем более с евангельским «по-

---

¹ Там же. С. XLV

вапленным гробом».) Современный молодой человек, по свидетельству экспертов, уже с детского возраста склонен оценивать степень «важности» своего бытия по дороговизне (наличию) мобильного телефона, значков и заклепок на школьной сумке, прочим атрибутам (девайсам) внешнего вида, игрушкам. В агрессивной среде общества аномии дети и подростки превращают в изгоев тех, кто не вписывается в общепринятые «антиценности».

В-третьих, и это следует из второго положения, фетишизация вещей не прекращается, жизнь представляет собой **потребительскую гонку**. От фетиша мотоцикла или скутера в подростковом возрасте человек переходит к фетишу автомобиля, «крутой» техники, оружия, престижного сексуального партнера, «статусного» супруга, дорогой недвижимости и так далее, до бесконечности. Эта дурная бесконечность на уровне предметов роскоши и избыточного потребления напоказ постепенно становится бескачественной – супербогатый человек превращается в коллекционера яхт, самолетов, замков. Паразитический характер существования «успешного человека» в обществе аномии рассматривается как норма.

В-четвертых, внутри массовой культуры и «общества потребления» несомненно образуются разные среды, с разным уровнем потребления и разными возможностями. Модели престижа и самореализации в этих средах неодинаковы. Отсюда в более обеспеченной среде возникает **иллюзия выхода за рамки масскульта, превосходства над обычными людьми**¹. Но это еще один суррогат: даже если человек ориентируется не на широкие СМИ, а на свой элитарный клуб с его интернет-ресурсами эксклюзивного доступа, с его собственным языком и закрытой для чужаков

---

¹ Такая иллюзия, например, описана в утопии общества будущего – власти сети как новой аристократии. Нетократия возвышается над наследником нынешнего среднего класса, потребительским пролетариатом, – «консьюмтариатом» (Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб., 2004).

символикой, «тусовками» и акциями уникального стиля, то сама модель общества аномии от этого несколько не меняется. Кстати говоря, всякая молодежная субкультура (включая локальные группы) строится именно по образцу выделенных сообществ, в которых есть свой «закрытый мирок», свой потенциал сопротивления «большому миру» и массовой культуре.

В-пятых, общество аномии в XXI веке становится не просто субъектом глобализации, но также и основным посланием ее, тем «вирусом», разносчиком которого преимущественно является глобализация. Между обществом аномии и национальными культурами возникает коллизия – сложная и нелинейная. Важно иметь в виду, что «модель антиценностей» не способна к самоограничению в плане своего распространения. Наличие других культур, цивилизаций, превозносящих собственные традиции и идеалы, само по себе ставит «модель антиценностей» под вопрос, представляет для нее опасность. Поэтому подрыв национальных, религиозных границ, цензуры, контроля над свободой информации и передвижений становится для нового типа общества императивом. Рынок «массовой культуры» является по-настоящему полноценным рынком только при условии его глобальности. В противном случае соседние «миры», конкурирующие рынки, создают постоянные системные проблемы и диспропорции в развитии данного рынка. Ограничение глобализации несет в себе угрозу одной из главных «святынь» общества аномии – его ценности «устойчивого развития».

Здесь мы подходим к очень важному пункту, философскому основанию своего анализа современной мировой ситуации. Нельзя сказать, чтобы индивидуалистическая «модель антиценностей» не имела адекватного перевода на уровень большого социума, уровень глобальной цивилизации. Как раз в «устойчивом развитии» мировой системы, провозглашенном западными

интеллектуалами полвека назад¹ и постепенно менявшем вложенную в нее тогда смысловую нагрузку, сейчас на первый план выходит проекция ключевой социальной ценности общества аномии – исключение внешних рисков, помех комфорту, предупреждение появления сильных конкурентов и устранение таковых. «Устойчивое развитие» для западной цивилизации – это то же самое, что устранение барьеров и конкурентов для «Я» в аномийной картине мира.

Глобализация может представляться внешнему наблюдателю, и действительно является, поверхностным процессом. По самой своей природе она не может работать на глубине культурных и религиозных символов, архетипов, высших ценностей. Глобализация в лице «общества аномии» попросту не имеет органов зрения, которыми она могла бы видеть все эти вещи. Она действует на более низком и примитивном уровне – создает свою транснациональную человеческую среду (как правило, это молодежь), занимается проникновением в другие миры через вторичные сети. Например, осуществляет в масштабах всего мира «оджинсивание» культуры среднего класса, внедрение новейших средств связи, распространяет свои технологии, свои сетевые принципы и маркетинговые стратегии, клонирует повсюду свои игры и развлечения. Более того, глобализация вполне способна временно идти на уступки, проникаться элементами местных культур с тем, чтобы захватить в них ниши авангардных технологий и услуг. Целью такой деятельности становится формирование глобального рынка

---

¹ Это понятие восходит к «Проекту 1969» Аурелио Печчеи, возглавившему Римский клуб и ставшему у истоков международных организаций, занимавшихся в 70-е годы исследованиями «глобальных проблем человечества». Ряд экспертов нашей Доктрины полагает, что на первых порах в модель «устойчивого развития» вкладывался иной, более позитивный смысл, который постепенно трансформировался в мировоззрение, призванное обеспечивать интересы богатого «мирового класса». Другие эксперты считают, что потенциал подмены универсализма глобализмом закладывался в эту модель изначально.

со стереотипными, нередко искусственно смоделированными, потребностями. Если такая «кибернация с коммуникаторами в карманах», с помощью которых ее граждане общаются, покупают и продают, будет создана, то культурные различия перестанут быть помехой данному сектору рынка, включающему ориентировочно миллиард клиентов и потребителей по всему миру. Но **глобализация не просто обходит границы, в ней заключена вера в то, что культурные и религиозные границы будут в конечном счете полностью преодолены.**

На чем базируется вера в радикальную глобализацию? На это мы не получим вразумительного ответа у современных философов и социологов. Глобализация – действительно поверхностный процесс по отношению к тысячелетним ценностям великих цивилизаций. Тем не менее этот поверхностный процесс развивается и даже побеждает на уровне массовой культуры. Возникает предположение, что глобализационная стратегия сводится не к захвату культур изнутри, а скорее к их игнорированию. Глобализация может победить, если удастся свести человека к этой поверхности, к этой плоскости массовой культуры, на которой она работает. Футурологи называют разные механизмы, с помощью которых может быть осуществлено растворение разнообразия мировых систем. Одним из таких механизмов, наиболее угрожающих, называют генную инженерию, с помощью которой часть человечества просто будет лишена свойств сопротивляемости, необходимых для сохранения своей культуры, национальной и цивилизационной идентичности. Поколение генно-модифицированных людей (наверняка это будет молодое поколение) просто «похоронит» старших, которые не сумели уберечь его от агрессивной глобализации.

Это, конечно, крайний сценарий, в котором есть, может быть, неоправданный испуг перед глобализацией, и многие воспримут его как «страшилку». Но очевидно, что любые

технологии, направленные на подрыв идентичности, будут работать в первую очередь среди молодых людей. Единственное противоядие таким технологиям на уровне ментальности – углубленный взгляд на мир. Необходим спектр альтернатив обществу аномии, нужна работа с архетипами и символами на глубинном уровне.

Нам в России предстоит отказаться от следования тем моделям, которые восходят к принципу «устойчивого развития». Даже если Россию пустят в клуб избранных стран, от этой модели все равно необходимо отойти. **Развитию недостаточно быть устойчивым**, ибо главное в нем – его направленность. Так, например, раковая болезнь развивается устойчиво, однако развитие это приводит к гибели и организма, на котором паразитирует рак, и, соответственно, самого паразита. Устойчивое развитие – упадочная ценность. По слову одного из самых ярких рок-поэтов 80-х годов:

Хорошие парни, но с ними – не по пути.
Нет смысла идти, если главное – не упасть.
Я знаю, что я никогда не смогу найти
Все то, что, наверное, можно легко украсть...

Устойчивое развитие – это когда «главное – не упасть». Между тем жизнь состоит из смены неустойчивых равновесий, она динамична и требует новых решений. Развитие может быть и бурным, и умеренным, оно может быть многонаправленным – главное, чтобы оно не было неуправляемым, угрожающе непредсказуемым, чтобы оно не вело в «дурную бесконечность». Нам необходимо не столько устойчивое, сколько осмысленное, одухотворенное, способное к самоограничению и к самоускорению, где это нужно, развитие. Нам нужно развитие оперативное, стратегически нацеленное, прогностическое, разумное. Это означает приверженность традиции, способность тра-

дицию реализовать, способность удержать высшие идеалы и социальные ценности и не подменять их текущими интересами и выгодами.

«Новые взрослые» – смещение самоидентификации

Не все молодое поколение идет на поводу у сил, разрушающих традиционные системы ценностей. Есть избранная часть, меньшинство, которое несет в себе потенциал высокого сопротивления. Есть более широкий круг людей, которые не находят сил активно противодействовать «антиценностям», но и не подчиняются им до конца, уходят в сторону. Такое явление можно наблюдать и на Западе, и в России. Уход в себя, бегство в субкультуру или виртуальный мир – некорректный, но довольно эффективный ответ обществу потребления. У молодых это бегство получается легче, чем у зрелых людей. Причина тому – переход между юностью и зрелостью, который можно при желании затянуть. Известный психолог Э. Эриксон назвал этот этап жизни «психосоциальным мораторием», то есть «запаздыванием в принятии на себя взрослых обязанностей», «вызывающей беззаботностью со стороны юности». Во времена Эриксона уже была заметна тенденция к увеличению этого периода, но тогда он исчислялся, как правило, несколькими годами. Сегодня ситуация сильно изменилась. На Западе появляются термины «начальная зрелость», «одиссея», которыми пытаются обозначить этот уже довольно долгий период поисков себя и своего места в жизни, не совпадающий формально ни с «юностью», ни с «молодостью».

Сегодня на вопрос где проходит граница «молодость – зрелость», ответить становится все сложнее. Формальный подход, связанный с возрастными границами (например, когда молодежью считаются те, кому еще нет 30 лет), не отражает фактической ситуации. Более того, в настоящее вре-

мя даже традиционные маркеры «взрослости» – самостоятельное проживание отдельно от родителей, собственный заработок, завершение образования и выбор профессии – уже не являются достаточными для самоидентификации человека как взрослого. Как показывают социологические исследования, в странах и регионах с чертами постиндустриального общества (США, Западная Европа, Япония, Россия, мегаполисы развивающихся стран), в последние годы прослеживается тенденция, когда люди, по всем формальным признакам взрослые, не считают себя взрослыми. Однако они не относят себя при этом ни к подросткам, ни к молодежи, если понимать молодость как синоним юности. К этой социальной группе принадлежат, как правило, городские жители от 25 до 35–40 лет со средним (или выше среднего) по меркам своего региона заработком, чаще всего не имеющие детей. Работа, хобби, путешествия, интернет и, главное, **ощущение себя только на пути к «взрослости»**, с которой ассоциируется жестко регламентированная жизнь – постоянное собственное жилье (и, как правило, сопутствующая выплата многолетних ипотечных кредитов), окончательный выбор профессии, семейная жизнь и воспитание детей. Всю эту «взрослость» современная молодежь стремится отложить на неопределенное будущее. Сосредоточение на собственных интересах, изучение своих предпочтений в выборе профессии, круга общения, некоторая нестабильность, но вместе с тем и большое число потенциальных возможностей для окончательного выбора жизненного пути – вот признаки «новых взрослых» и «новой молодежи».

Образ жизни тех, кто находится в этом «втором переходном возрасте», очень схож. Сегодня многие тридцатилетние выглядят, говорят и проводят время почти так же, как двадцатилетние, тогда как еще десять-пятнадцать лет назад двадцатилетних и тридцатилетних разделяла пропасть (вспомним, например, еще более раннее выражение

«для тех, кому за 30», означавшее по сути тех, кто «уже не молод»). У молодости больше нет внешних и возрастных маркеров, на первое место вышли маркеры психологические. Считает ли сам человек себя молодым? Хочет ли вести молодежный образ жизни? Готов ли он при этом брать на себя ответственность за «взрослую» жизнь? Ответы на эти вопросы и, соответственно, образ жизни человека показывают его психологический возраст, который сегодня в большей степени определяет социальное поведение индивида, нежели возраст биологический.

Среди «новых взрослых» есть и те, кто сознательно не хочет взростеть. Для них уже придуман специальный термин – *kidults* (от *англ.* *kid* – ребенок, и *adult* – взрослый)¹. «Кидалты» (возможный русский термин – «новые взрослые», «взрослые дети») избегают «взрослого» и «серьезного» образа жизни (что, например, проявляется в выборе молодежного и неформального стиля в одежде), как правило, много времени проводят в интернете, играют в компьютерные игры. Принципиально не интересуются политикой или социальными проблемами. Именно кидалты являются основной аудиторией компьютерных игр, популярных сегодня мультсериалов для взрослых – таких, например, как «Футурама» или «Южный парк», в которых фантазии, ирония и едкая социальная сатира выражены в игровой форме, но на смысловом уровне, предназначенном для взрослого человека. Работа для кидалта – не поле самореализации, а необходимость на какое-то время оторваться от своих хобби и экрана компьютера, чтобы заработать на жизнь.

Часто поведение современной молодежи и ее нежелание взростеть называют инфантилизмом. Точнее – это социальный инфантилизм, состояние, проявляющееся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением молодежи. Социальный инфантилизм свидетельствует о на-

---

¹ Термин введен в 1998 году американским психологом А. Калькутом (в работе «Задержка развития: поп-культура и эрозия взросления»).

рушении механизма социализации и неприятии молодыми людьми новых обязанностей и обязательств, связанных со взрослой жизнью. Почему возникает такое неприятие? Попробуем погрузиться в проблему изнутри, примерив на себя шкуру современного «нового взрослого».

Отказ от атрибутов «взрослости» не в последнюю очередь связан с тем, что сами эти атрибуты являются для молодых **символом полного порабощения человека системой тотальной «несвободы»** – причем «несвободы» не в условиях какого-то тоталитаризма или политической диктатуры, а «несвободы», которой оборачивается либеральная парадигма, казалось бы, провозглашающая свободу индивида своей главной ценностью. Либеральная экономика требует от человека максимальной экономической эффективности, в российских условиях это часто выражается в ненормированном рабочем дне, завышенных требованиях со стороны работодателя. «Жить, чтобы работать, работать, чтобы приносить прибыль компании» – вот путь к успеху в нынешней экономической парадигме для среднего класса – наемных специалистов-профессионалов, не имеющих своего бизнеса и источников дохода помимо заработной платы. Но какова цена этих перспектив для молодых россиян? «Успешный» представитель среднего класса опутан кредитами, с появлением детей ввиду роста обязательных расходов домохозяйства начинает намного сильнее зависеть от работодателя, необходимость тратить практически все время на работу приводит к вынужденному отказу от дополнительного самообразования, хобби, полноценного отдыха и общения с друзьями и родственниками.

Однако альтернатив этому пути не так много. Это либо скатывание в откровенно маргинальный стиль жизни (отсутствие постоянной работы, жилья, алкоголь, наркотики), либо эскапизм. Когда со всех сторон навязывается логика «Или ты победитель, или ты неудачник», то дале-

ко не у всех появляется желание тратить все свое время и силы на эту бесконечную погоню за успехом. Проще вообще отказаться от взросления и связанного с ним подведения итогов. Не взрослеть – значит попытаться продлить беззаботную молодость, в которой тебя еще не записали в «неудачники», максимально долго. Если не биологически, то хотя бы социально-психологически. Вот как об этом пишет исследователь феномена «кидалтов», французский социолог Робер Эбги, автор книги «Франция в коротких штанишках»: «Человек оказался предоставлен самому себе, один на один с так называемым законом “рынка” (на самом деле нет такого закона), где все определяет спрос и предложение. Если вы отвечаете потребностям рынка, тогда с вами все в порядке. А если ваша квалификация не востребована, вы оказываетесь “вне игры”. <...> Наблюдается то, что во Франции называют *fracture sociale* (социальный перелом): все увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными. Отсюда у человека и ощущение своей хрупкости. Он ищет защиты, утешения. Окружающий мир сложен, быстро меняется, вокруг много информации, которую надо постоянно оценивать, фильтровать, – все это вызывает страх. Человеку хочется убежать, найти отдушину, утешение... И тогда хороши все средства!»

Есть, конечно, и другие причины желания быть «вечно молодым» – например, культ молодости, насаждаемый современной массовой культурой. Персонажи мира глянцевого журналов и репортажей о светской жизни всегда молоды и красивы, и с возрастом их стиль жизни (да и внешность – с помощью пластических операций) ни в чем не меняется. «Молодость + красота = успех» – вот формула, активно навязываемая масскультом. Темы смерти, болезней, старости в масскульте либо вообще табуированы, либо выступают в качестве неких ужасных явлений, о которых лучше вообще не думать. Культивируется стойкое убеждение, что утрата молодости – это своеобразная

социальная смерть, а потому молодым нужно оставаться максимально долго любой ценой.

В одном из наиболее прозорливых западных исследований на тему нового уклада «Общество мечты» Ролфа Йенсена феномен «долгоиграющей молодости» объясняется не как нечто переходное, а как все усиливающаяся тенденция к «отсутствию возраста»: «Связь между стилем жизни и возрастом перестала существовать». Причину этого Йенсен видит в том, что для человека постиндустриального мира определяющими его главные переживания оказываются не базовые, а менее базовые потребности – на этом фокусируется сознание человека. Однако если представить, что будут задеты базовые потребности – мир столкнется с явлениями голода, массовых эпидемий или тотальных войн, – то шелуха новой психологии отпадет сама собой.

Действительно, бóльшая часть «взрослых детей» достаточно хорошо социализирована по своим внешним признакам – имеет образование, жилье, работу. При этом чаще всего она не причисляет себя ни к сторонникам каких-либо политических и общественных движений, ни к каким-либо контр- и субкультурам и является слоем населения, для которого характерна **«социальная апатия»**. Формы ее бегства от действительности и от взросления носят завуалированный и вполне цивилизованный характер. Главной альтернативой реальности становится интернет с его многочисленными формами виртуального общения (чаты, форумы, блоги), компьютерные игры, а также разнообразные, в прошлом традиционно «детские», формы досуга и хобби – начиная от катания на самокатах и заканчивая увлечением мультфильмами. В любом случае это некое занятие, отнимающее достаточно большую часть свободного времени, требующее определенных затрат сил и внимания – и как итог позволяющее максимально отстраниться от окружающей действительности. В конеч-

ном счете, то, что творится во внешнем мире, оказывается куда более незначительным и «виртуальным», нежели свой собственный мир.

С точки зрения человека из традиционного общества, молодое поколение постиндустриального мира надолго «впадает в детство». Однако такое возможно лишь в тепличных условиях, в искусственно поддерживаемом режиме «золотого миллиарда». Великие утописты прошлого указывали на то, что западная культура целенаправленно движется именно в этом направлении (общество «Великого Инквизитора» у Достоевского, «дивный новый мир» Хаксли, «рай земной» Константина Мережковского). Такое общество, для которого активная и агрессивная молодежь представляет большую проблему, производит нечто вроде коллективной эвтаназии, усыпления, целью чего становится снижение порога чувствительности к угрозам и изнанке реальной жизни.

С другой стороны, нельзя не видеть в молодежном эскапизме и своего рода пассивного протеста против мира с ограниченными шансами. Молодежь, которая отказывается от того, чтобы строить свой мир и свою судьбу, создавать что-то новое, тратить время и силы на «некоммерческие» проекты, уходит от ответственности и участия. Нескольким процентам наиболее активных и энергичных молодых граждан, которые традиционно есть в любом социуме, никакие внешние трудности не помешают реализовать амбициозные жизненные планы. Для многих других жизнь под девизом «сильный – побеждает, слабый – погибает» оказывается не слишком привлекательной. Отказ от ответственности за создание семьи и рождение детей часто связан не столько с инфантильным желанием вести беззаботный образ жизни, сколько с отсутствием надежд на какую-либо помощь родственников и государства. Создание своего виртуального «Я» – воина, победителя в компьютерной игре, красивого

и героического персонажа в той или иной ролевой игре, в той или иной субкультуре – часто является свидетельством невозможности реализовать творческий потенциал на работе, которую приходится выбирать только исходя из размера заработной платы, а вовсе не из собственных предпочтений. Коррупция и неэффективные схемы работы чиновников даже на муниципальном уровне приводят к тому, что проще создать виртуальную «галактическую империю» на экране компьютера, чем благоустроить свой двор, открыть спортивный или музыкальный клуб. Замыкание в субкультуру, уход в ролевые игры дают молодежи ощущение «большей реальности», чем то, что они видят в повседневности. Через создание виртуального alter ego происходит компенсация аномии. Молодой человек часто строит иллюзии на сей счет, принимая за индивидуальный творческий поиск, за собственный путь ту культурную парадигму, которая на самом деле навязывается ему продвинутыми «группами влияния», коммерческими проектами. Поэтому реальными создателями эстетики (даже субкультурой эстетики) выступают все те же институты взрослого либерального общества¹.

Россия во Всемирной паутине

Результаты опроса, проведенного несколько лет назад, опровергли и расхожий стереотип о том, что молодые в массе своей очень много времени проводят за компьютером и в интернете. 36,3% российских респондентов больше всего увлечены спортом. На втором месте среди главных увлечений – музыка, на третьем – книги. С возрастом тяга к спорту уменьшается, к чтению и музыке – увеличивается. Больше время компьютеру уделяют старшеклассники и безработная молодежь (13% от общего количества

---

¹ См. об этом: Кокшенева К. Нравственный мир: есть ли в нем место юношеству // Рос. Федерация сегодня. 2004. № 13. С.50–51.

опрошенных молодых людей)¹. По данным мониторинга экономики образования в 2005 году, число персональных компьютеров в расчете на 100 учащихся школ в России составляло еще пять единиц, но известно, что за последние два года произошел скачок компьютеризации в регионах России. Хотя материальный достаток молодого поколения в целом по России пока не позволяет говорить о тотальном влиянии на него интернет-культуры, однако наша молодежь в крупных городах и в провинции в этом отношении сильно различается. Как правило, компьютер не является предметом первой необходимости для людей с невысокими доходами, однако специфика поведения российских потребителей, в первую очередь молодых, состоит в том, что даже имея невысокий доход, они стремятся приобрести новинки компьютерной техники и разнообразные мобильные устройства. Так, российская городская молодежь по уровню «компьютерной оснащенности» уже практически не уступает своим сверстникам, например, из Южной и Восточной Европы.

По данным ООН, сейчас Всемирная паутина охватывает 1 млрд 20 млн человек, а в России количество подключенных к интернету составляет 21,8 млн человек. Этот показатель позволил России занять 11-е место в рейтинге самых «интернетизированных» стран. Для той части молодежи, которая имеет регулярный доступ в Сеть, интернет становится главным источником информации об окружающем мире – намного популярнее телевидения и других традиционных СМИ. То, что молодежь использует именно интернет как универсальный источник информации, имеет как свои плюсы, так и минусы. Общедоступность информации способна не только расширять, но и сужать умственные горизонты. Нынешнему студенту или школьнику несоизмеримо легче находить нужные для учебы сведения и факты, чем его предшественникам, однако это часто соз-

---

¹ Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005.

дает иллюзию знания там, где есть всего-навсего мозаика информационных фрагментов. Информационное богатство вовсе не гарантия от интеллектуальной бедности.

С появлением и развитием интернета возникла специфическая форма культуры – киберкультура. Несмотря на кажущуюся хаотичность, отсутствие иерархических структур управления и постоянное изменение «ландшафта» виртуальной среды, в основе «сетевой» этики, формирования виртуальных общностей, правил и форм общения в интернете лежит ряд принципов, наиболее разделяемых именно молодежной аудиторией. В первую очередь это принцип неограниченной свободы доступа к информации, недопустимость создания государством информационных барьеров и фильтров, введения регламентирующих ограничений. Другим важным принципом является равенство пользователей Сети. Можно заметить большое сходство философии киберпространства с идеалами эпохи «хиппи» (нонконформизм, общинная философия, культ свободы, недоверие к авторитету), также традиционно популярными в молодежной среде. Надо заметить, что с превращением интернета из элитарной среды для немногих в виртуальное пространство «для всех» Сеть стала объектом и средством для реализации самых разных бизнес-проектов – начиная с сайтов международных финансовых «монстров» и заканчивая частными интернет-магазинами. Методы современного маркетинга и PR позволяют эффективно эксплуатировать «идеальные» представления интернет-пользователей о «независимом» киберпространстве. Компьютерная община на первый взгляд демократична, анархична, бескорыстна и фамильярна, но часто даже такие популярные среди молодежи проявления виртуального «освобождения от авторитетов», как черный юмор, интернет-«приколы» и контркультурные интерактивные проекты, с легкостью становятся инструментами «вирусного маркетинга», коммерциализируются и в конечном

счете служат интересам тех, против кого якобы направлены. **Ощущение свободы в интернете все больше и больше превращается в иллюзию.**

Изначально интернет создавался как структура, предназначенная для обмена информацией среди специалистов. Однако сегодня большая часть пользователей, и особенно молодых, используют Сеть в первую очередь не как электронную энциклопедию или СМИ, а как средство для самых разных форм коммуникации. Возможность свободного общения на разнообразных площадках «виртуальной агоры», с одной стороны, породила массу форм сотрудничества и взаимопомощи в рамках так называемых социальных сетей, объединяющих пользователей интернета по самым разным признакам. Это позволило пользователям поддерживать и активизировать общение с «реальными» друзьями и родственниками, встречи с которыми вне Сети так часто были бы невозможны, дало возможность найти единомышленников, совместно реализовывать разнообразные информационные, творческие проекты. В результате в Сети мы найдем множество молодежных субкультур, сообществ «по интересам».

Интернет-среда вовсе не пространство интровертов-одиночек. Напротив, интернет стимулирует добровольную коллективную социальную активность – объединение в разного рода микрогруппы, отождествление себя с этими сообществами, согласие с определенной идеологией и правилами поведения внутри этих микрогрупп. Это говорит о том, что, **несмотря на растущий индивидуализм современной молодежи, у нее существует огромная потребность в общении и чувстве сопричастности.**

Помимо плодотворной коммуникации и творческих возможностей, интернет-среда в силу своей специфики позволяет реализовать весьма сомнительные, а порой и прямо противоправные и неприемлемые с морально-этической точки зрения намерения пользователей. Глав-

ная особенность интернет-общения – его потенциальная анонимность. Возможность анонимного общения освобождает человека от многих барьеров и условностей, но, к сожалению, помимо свободы самовыражения это часто приводит к банальному пренебрежению нормами приличия и вежливости. То, что маршруты движения индивида в киберпространстве хотя и могут отслеживаться, но чаще всего никого не интересуют, позволяет заниматься поиском информации, запрещенной законом или моральными нормами. Соответственно, подобный «спрос» вызывает и «предложение» в виде ресурсов, содержащих эту информацию. Эксплуатируют их создатели и свойственный молодежи нонконформизм и желание познакомиться с «запретными плодами». Но осуждать интернет как таковой было бы так же бессмысленно, как обвинять в чем-то линии электропередач.

Компьютерные игры стали одним из самых популярных молодежных увлечений. По данным IDC, в мире насчитывается около 300 млн любителей компьютерных игр, из них 175 млн играют на персональном компьютере, а еще 115–140 млн играют в онлайн-игры, доступ к которым возможен с целого ряда различных персональных устройств. По оборотам мировая индустрия видеоигр уже обогнала киноиндустрию. В России, по разным данным, насчитывается от 8 до 15 млн геймеров, большая часть которых является представителями молодежи. По данным Comcon, треть российских геймеров – моложе 20 лет, 40% относятся к возрастной группе от 20 до 35 лет. Почти половина геймеров имеет высшее образование. По данным Gameland, 35% россиян в возрасте 14–35 лет, проживающих в городах с населением более 100 тыс. чел., играют в компьютерные игры. Наиболее популярный жанр – «стратегия», далее следуют авто- и авиасимуляторы, «экшен/шутеры», «ролевые игры», «приключения». Большая часть геймеров ежедневно тратит на игры хотя бы 1–2 часа

своего времени. Так что если компьютерные игры и развлечение, то относятся к нему весьма серьезно.

Еще недавно в глазах общества игрок в компьютерные игры выглядел как асоциальный и замкнутый в реальной жизни подросток, целыми днями стреляющий по воображаемым «видеомонстрам» на экране. Сегодня мы видим совершенно иную картину. Это молодой мужчина или женщина примерно 25 лет, с высшим образованием, как правило, наемный работник-специалист с доходом средним или выше среднего, часто имеющий семью, активно общающийся с друзьями. У него есть и другие хобби (кино, спорт, книги). Что же подобный человек делает в виртуальной реальности? Какие социальные и психологические потребности он удовлетворяет в компьютерной игре?

Самый популярный жанр компьютерных игр в России, в том числе и у молодежи, – «стратегии». Стратегия – это игра военно-экономического типа, где игрок является (или может стать) лидером группы персонажей, выполняющих определенные задачи, а также должен управлять различными ресурсами – это могут быть деньги, армии, население стран или городов, полезные ископаемые, электроэнергия и многое другое. Играя в стратегические игры, можно ощутить себя владельцем магазина, генералом армии, руководителем государства, промышленным магнатом или вождем межзвездной империи. Еще более сложный характер имеет культура набирающих все большую популярность в мире и России MMORPG – многопользовательских онлайн-ролевых игр, где тысячи игроков могут одновременно находиться в одном виртуальном мире (разработкой которого занимаются определенные компьютерные фирмы). К 2010 году количество играющих в MMORPG во всем мире достигнет 40 млн чел., в нашей стране количество играющих в MMORPG составляет более 1 млн чел. Основная задача игрока – развитие мастерства через активность в лице своего виртуального персо-

нажа, для чего приходится выполнять различные задания (находить магические предметы, побеждать монстров, защищаться от нападения врагов)¹. Для выполнения ряда заданий игрокам необходимо объединяться в команды и действовать сообща, поэтому важным параметром успеха игрока становится умение правильно выстроить отношения с другими участниками, стать их лидером либо встроиться в создаваемые на виртуальных пространствах различные группы виртуальных героев и т.п. В результате внутри игровых сообществ возникают сложные социальные сети. Игра сильно влияет на эмоциональный фон участников, они радуются и огорчаются виртуальным достижениям не меньше, чем событиям реальной жизни.

Опросы геймеров показали, что наиболее интересны им внутри «игровых миров» исследования этих виртуальных пространств, соперничество (борьба) с другими игроками и совершенствование свойств своего персонажа. Согласно исследованиям Gameland, подавляющее большинство игроков онлайн-игр предпочитает миры в фэнтези-стиле (60% – классическое фэнтези, 33% – научно-фантастические миры, 16% – киберпанк, 13% – исторические, 12% – реальный мир, 13% – околославянская тема). Очень интересно, что для игроков важен максимум свободы в игре, но при этом только четверть из них хочет иметь возможность убить другого персонажа. Остальным важно лишь *продемонстрировать превосходство*. Хотя во всем мире растет популярность виртуальной экономики игр, более 60% российских геймеров считают, что продажа игровых предметов и персонажей за деньги делает игру неинтересной – то есть хотят доказать свое превосходство в игре именно *личными навыками*.

---

¹ Отношение игрока к своему виртуальному «Я» во многом напоминает отношения между двумя «Я» в модели общества аномии, о которой мы писали в начале данной главы, – с той разницей, что здесь имидж создается не самому себе в реальной жизни, а своему двойнику по правилам сети. При этом остается простор для «приукрашивания» действительности.

В компьютерных играх, как мы можем видеть, молодые россияне ищут возможность ощутить себя исследователями неизвестных миров, *героями*, с честью выходящими из сложных ситуаций, *стратегами*, способными планировать и управлять, *победителями* по отношению к миру и другим игрокам, возможность создать свое *идеальное «я»*, попробовать *новые социальные роли*. В нынешней российской реальности осуществить все это оказывается слишком сложно, если не невозможно. Игра к тому же намного безопаснее с точки зрения возможных рисков – в ней всегда есть второй шанс. Фактически с помощью игр молодежь получает *безопасную и гарантированную самореализацию*. И готова регулярно тратить на это массу времени и сил.

Способно ли общество «востребовать» эту энергию, направленную в виртуальное русло? На Западе сегодня популярно мнение, что поколение, выросшее на видеоиграх и поэтому мыслящее в игровых категориях (риски, поиск альтернативных решений, метод проб и ошибок, умение играть в команде, просчитывать стратегии успеха или поражения), оказывается благодаря этому более успешным в бизнесе. Так, в корпорации IBM считают, что «онлайн-игры» способны стать хорошим тренингом для менеджера. Половина самих «играющих» управленцев уверена, что игровой опыт поможет им в реальных проектах. Умение извлекать из ситуации неопределенности (в которой развивается как любая игра, так и вся жизнь человека) максимум информации, анализировать ее и принимать стратегически верное решение, осознавая необратимые последствия принятия неправильных решений, действительно учит сосредоточенности и умению предвидеть развитие событий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что стратегические игры способствуют формированию особого способа мышления, основанного на системном анализе объекта с обязательным привлечением интуитивных компонентов мышления.

Подобное мышление может быть эффективным и в реальной жизни. Проблема состоит в том, что далеко не все молодые геймеры рассматривают игру как тренировку по отношению к реальности. Многие считают реальность «скучной», не дающей возможностей для творческого и лидерского развития, предпочитая реализовывать серьезные по затратам времени и сил проекты в игре, без необратимых последствий. Игры помогают снять стресс, в условиях которого сегодня живут многие люди, в том числе и молодые, но именно это часто и делает их «эскапистским убежищем» от реальности.

В целом активность молодых людей в интернет-общении, в компьютерных играх, а также в коллективных «ролевых играх» **не может однозначно рассматриваться как сфера угрозы юному поколению, но должна рассматриваться как проблемная зона.** Извлечение пользы или вреда из компьютера и новейших субкультурных форм общения во многом зависит от самого молодого человека, его воспитания, уровня интеллектуального и духовного развития.

ГЛАВА 4. УГРОЗЫ И РИСКИ

Государственная политика проходит мимо основных угроз молодому поколению

Оскудение человеческого потенциала страны

Одна из главных социальных проблем в России, которая сполна отражается на состоянии молодого поколения, – бедность. По данным октябрьского (2007) опроса ВЦИОМ, лишь 5% граждан РФ заявили, что тратят на питание менее четверти семейного бюджета. То есть всего одна двадцатая часть населения страны соответствует европейским стандартам потребления. Доля тех, у кого про-

питание отнимает половину ежемесячных доходов, – 29%. А 60% опрошенных заявили, что тратят на еду больше половины. Причем у 18% респондентов на еду уходят почти все деньги. Легко себе представить, что принесет стране неизбежное повышение цен на питание в начале 2008 года. В то же время углубление имущественного расслоения в обществе ускоряется с ростом дороговизны продовольствия. По данным Росстата, в сентябре 2007 года верхушка населения (верхняя дециль – 10%) получала 30,4% доходов, тогда как самая низшая дециль – 1,9%. Годом ранее эти показатели составляли 30% и 2% соответственно.

Общая численность молодежи и подростков в России (от 14 до 30 лет) составляет более 32 млн чел. – 23% населения страны. Этот процент с каждым годом будет уменьшаться. Соответственно, сокращается и доля работающего населения. По прогнозу Росстата, коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения) возрастет в 2016 году, по сравнению с 2005 годом, на 20% и составит 709 человек. Иными словами, на трех кормильцев в России уже через восемь лет будет приходиться семь ртов.

Согласно опросам руководителей предприятий, проведенным «Левада-центром», в РФ опасно падает качество выпускников вузов. Как заявило более половины опрошенных директоров, ухудшение уровня подготовки молодых специалистов наблюдается с 1997 года. Особенно это касается выпускников технических вузов. Как отмечают некоторые наблюдатели, инженеры РФ зачастую не могут понять то, что делали их советские коллеги 1980-х годов. Налицо явное оскудение человеческого капитала в Российской Федерации. Падает не только интеллектуальный уровень народа, но и уровень обычной квалифицированной рабочей силы. Это связано в первую очередь с непрестижностью профобразования. Наблюдается разрыв между высокими требованиями работодателей и результатами

подготовки в училищах и колледжах, выпускники которых либо не могут найти себе достойную работу, либо вынуждены переучиваться и доучиваться на рабочем месте. На многих промышленных предприятиях России производство не сокращается только потому, что там продолжают работать специалисты пенсионного возраста. **Если эта тенденция не будет переломлена, скоро некому будет развивать экономику страны.**

Согласно исследованиям Института экономики переходного периода (ИЭПП), если в 1999 году на нехватку квалифицированных кадров жаловались 12% работодателей, то в 2004 году – уже 24%, а в 2007 году – все 39%. Руководители космической отрасли уже сильно обеспокоены тем, что с предприятий, строящих космические аппараты, уходят квалифицированные специалисты, замена которым не подготовлена. Все это ставит под вопрос возможность строить в РФ корабли даже типа «Союз», не говоря уж о технике нового поколения. Впрочем, из-за утраты квалифицированных кадров падает и качество поставляемых за рубеж российских вооружений и военной техники. Это в октябре 2007 года признал сам Президент РФ Владимир Путин.

При этом в России коэффициент молодой смертности один из самых высоких в мире. По данным Всемирной организации здравоохранения, наша страна находится на 4-м месте в мире по распространению курения среди подростков (33,4%).

По данным МВД РФ, около 70% потребителей наркотиков (около 6 млн чел.) – подростки и молодежь, причем половина – из обеспеченных семей. Средний возраст молодого человека, впервые попробовавшего наркотики, составляет 14 лет. Резко растет число женщин-наркоманок. Распространяются наркотики в настоящее время практически повсеместно.

Государственная программа противодействия злоупотреблению наркотиками на 2005–2009 годы предусматри-

вает выделение на соответствующие целевые нужды более 3 млрд руб. «Результатом выполнения названной Программы должно стать сокращение масштабов незаконного потребления наркотиков в России на 16–20% к 2010 году. Западные эксперты, однако, прогнозируют, что к 2014 году в России будет 37 млн наркоманов»¹. (То есть, по западным прогнозам, их число вырастет более чем в три раза.)

В России огромная подростковая преступность, причем она продолжает расти. Несовершеннолетние составляют более 12% от всех выявленных лиц, совершивших преступления. При этом МВД фиксирует 14–15% рецидивов преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В начале прошлого года министр внутренних дел Р. Нургалиев сделал заявление о том, что сегодня в России порядка двух миллионов детей-беспризорников, которые находятся вне сферы воспитания семей, детских домов или иных форм попечения. И порядка 6–8 миллионов живут в так называемых социально неблагополучных условиях. В переводе на обычный язык – это дети и подростки, растущие в криминальной среде, иными словами – будущие бандиты (если не стали бандитами уже сейчас). Если сравнить эти цифры с общим количеством молодых граждан, живущих ныне в России, **мы получаем страшную перспективу. От четверти до трети будущих граждан России живут в условиях социального дна.** Это – угроза, на предотвращение которой через несколько лет уйдет масса сил, средств и ресурсов государства.

В гуманитарной, интеллектуальной среде сейчас принято весьма скептически оценивать деятельность «прокремлевских» молодежных движений. Однако этот проект есть реакция государства на однажды оцененную им реальную угрозу. Какая это была угроза? Угроза того, что

¹ Жукова Т. В. Преступность и наркомания среди несовершеннолетних как внутренняя угроза национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность России: Проблемы и пути обеспечения. Вып. 6. М., 2007. С. 48.

группа молодых людей, в основном студентов, в количестве 10–15 тысяч человек, способна организовать массовые волнения, беспорядки по аналогии с теми, которые произошли в Белграде или Киеве и против которых абсолютно неприменимы обычные силовые методы. Возникло понимание того, что предотвратить эту угрозу можно, лишь копируя технологии, на базе которых были созданы те или иные подрывные структуры. Эта угроза была предотвращена.

Пока что на государственном уровне нет понимания иных угроз, связанных с нынешним молодым поколением, радиус действия которых страшно короток. Задача общества – донести до государства тот факт, что эта угроза существует. Вдумайтесь в эту цифру: 10 млн будущих граждан России – это люди, которые живут вне рамок того, что они считают социальными условностями. **Это нашествие, которое не смогут остановить ни армия, ни силы правопорядка, ни гражданское общество.** Эта угроза состоит в том, что внутри российской гражданской нации появится некая «нация в нации». Эта угроза напрямую касается и тех, кто относит себя к современной российской элите, и их детей, если они собираются жить в своей стране. Потому что если эта угроза не будет предотвращена, то жить здесь будет не только некомфортно, но и чрезвычайно опасно.

Узловые угрозы связаны с кризисом семьи

Мы не представим здесь исчерпывающего списка угроз и рисков, которым подвержено подрастающее поколение России. Так или иначе, факты и оценки этих угроз и рисков наполняют всю нашу Доктрину. Остановимся на нескольких узловых проблемах, в центре которых, на наш взгляд, находятся угрозы, вызванные глубочайшим кризисом института российской семьи. Собственно, и угроза ценностной аномии (подмены всех приоритетов

жизни эгоистическими установками), и демографический коллапс, и сползание нашего общества в криминал и пандемию наркозависимости коренятся именно в кризисе семьи. В 1991 году, во время падения союзного государства, советская семья была уже очень слабой, частично разрушенной, частично дезориентированной установками 60-х (семья с одним ребенком, стратегия на умеренное потребительское благополучие в условиях индустриальных мегаполисов). Это была больная семья, абсолютно несопоставимая по характеристикам жизнестойкости с семейно-родовым укладом России начала XX века.

В 90-е годы кризис семьи был значительно усугублен. Согласно исследованиям О. М. Потаповской, кризисные явления в жизни семьи многообразны и имеют преимущественно причины нравственного порядка:

- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака (в России продолжает стремительно увеличиваться число разводов);

- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя;

- фактически полностью разрушена традиционная иерархия семейных взаимоотношений (роль мужа и отца, роль жены и матери и т.д.);

- культ жизненного успеха, материального благополучия привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;

- утратилось традиционное понимание семейного воспитания как жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми; не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни, большая часть родителей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, компьютерной и иной техникой, лишая детей живого участия, поддержки;

– представители старшего поколения, вырастившие своих детей в яслях, детских садах и пионерских лагерях, не готовы к выполнению социальных ролей бабушек и дедушек: они не владеют традиционными приемами воспитания маленьких детей, избегают активного участия в воспитании старших внуков, оказываются неспособными помогать детям и внукам мудрым наставничеством, сердечным участием.

На первых порах своего развития ребенок воспитывается посредством внешнего образа, оказывающего на него определенное воздействие. Личный пример папы, мамы, брата или сестры для него составляет основу мировосприятия. При этом ребенок в раннем возрасте может познакомиться с миром ТВ, интернета. И здесь он может воспринять то, что впоследствии нанесет ему лишь душевный ущерб. Естественно предположить, что родители, отказывающиеся от того, чтобы их ребенок впитывал в себя заразные флюиды, будут против и возможного заражения в стенах школы от учителей и одноклассников. В этом отношении семья, даже современная российская семья, находящаяся в упадке, представляет собой один из последних естественных бастионов против нравственного разложения. Вместе с тем исследования показывают, что родители мало общаются с детьми и подростками, на телевизор в будний день подростки тратят в три раза больше времени, чем на целевые беседы с родителями¹.

Нельзя сказать, что в нашем обществе за последние годы существенно изменилось отношение к ценности семьи или к деторождению. Согласно осеннему (2007) опросу Фонда «Общественное мнение», среди тех, кому не больше 35 лет, 28% собираются в ближайшие годы заводить детей, а 63% – не собираются (соотношение примерно 1 к 2). На вопрос: «Сколько вы хотели бы иметь детей, если бы у вас

---

¹ Российская молодежь: проблемы и решения. М., 2005. С. 166.

были для этого идеальные условия?» – были получены следующие ответы. Четырех и более детей – 8% респондентов, трех – 21%, двух – 41%, одного – 8%. Эти данные говорят о том, что господствующие в молодом поколении настроения далеко отстоят от тех установок, которые способны были бы вывести страну из демографической ямы. Вывод прост: помимо мер материальной поддержки многодетных семей, молодых семей и просто родителей необходимо качественно изменить подход к пропаганде семейных ценностей. Этот фактор в государственной политике практически не задействован.

Ситуация в «проблемной» российской семье (той самой семье «дна общества», в которой живут 6–8 млн потенциально криминальных детей и подростков) весьма тревожна. Число лиц, лишенных родительских прав, за последние пять лет выросло более чем втрое. По причине жестокости и насилия со стороны родителей из семей ежегодно убегают не менее 50 тысяч детей. Ситуация вызвала многочисленные предложения и проекты по организации в России специальной службы ювенальной юстиции, которая встала бы на защиту детей.

Ряд экспертов нашей Доктрины в результате анализа мировой практики пришли к выводу, что ювенальная юстиция не должна развиваться по западному образцу. Заявляя о приоритетности прав ребенка, ювенальная юстиция во многих странах наделяет детей и подростков правом подавать на родителей, учителей и других взрослых в суд и трактует права ребенка в либеральном ключе. В связи с этим есть серьезнейший риск формирования касты детских адвокатов и чиновников, которые будут исповедовать, мягко говоря, странную идеологию потакания желаниям ребенка (родители не вправе «принуждать» детей к учебе, помощи по дому, требовать послушания, ограничивать в выборе развлечений, в том

числе вредных для нравственно-психического здоровья, удерживать подростка от ранних половых связей, абортот, «выбора сексуальной ориентации» и т.д., и т.д.). Такая практика террора в отношении нормальных семей со стороны ювенальной юстиции существует в ряде западных стран.

Прежде чем вводить ювенальную юстицию, общество должно убедиться в том, что государство предпочтет новой службе мудрую, ориентированную на благо семьи идеологию, а не либеральные догмы эмансипации детей от родителей и принудительного «исправления» «ненормального» поведения родителей со стороны профессионалов. Меры, принимаемые ради помощи и поддержки детям из неблагополучных семей, которые действительно нуждаются в помощи, могут ударить по большинству благополучных российских семей – тех, которые имеют шанс стать опорой национального развития и нравственной стабилизации нашего общества.

Многие эксперты в качестве серьезной угрозы молодому поколению называют «незащищенный секс». Однако ранняя половая жизнь опасна не только риском заразиться ЗППП (заболеваниями, передающимися половым путем), но и как разрушительный фактор для эмоциональной сферы человека. Человек, несколько раз переживший так называемую «смену партнеров» в юном возрасте, начинает относиться к людям противоположного пола как к бездушным вещам. Это известный психологический феномен «перепада уровней близости» (когда физическая близость неоднократно происходит без близости душевной). Проблема современного человека в том, что, затрачивая огромное количество физических и душевных сил, он не получает в ответ любви. Семья – место сохранения любви, а значит, и место сохранения и преумножения энергии, в том числе личной энергии. В ней любое усилие приносит плод, не остается напрасным. Здоровые межличностные отношения

нужны каждому из нас куда больше, нежели витамины, биодобавки, тренажеры, гимнастика и т.д.

Что касается «сексопоклонства» как самостоятельной «антиценности» общества аномии, с этой стороны по молодежи наносится главный удар. Мечты об идеальной, вечной любви – это не просто стержень, а самая сердцевина юности в ее традиционном понимании. В психиатрии и психологии существует понятие стадий психического развития. Пропущена одна из стадий – и человек уже не может сформироваться нормально. Подростково-юношеский период называется «романтическим». Сегодня из массовой культуры изъято как раз то, что облагораживает страсти, – романтизм, идеализм, возвышенный образ мыслей. Серьезную угрозу для психического здоровья молодежи представляет и то, что в современном маскульте размываются границы нормы и психопатологии. Более того, нередко откровенно патологические модели поведения преподносятся как эталоны, как образцы для подражания. Эстрадные певцы были популярны и раньше. Но даже если кто-то из них вел себя несколько экстравагантно, то, с поправкой на профессию, это не выходило за пределы нормы. Теперь же, по признанию самих артистов, если у тебя нет извращения или хотя бы какой-то «сумасшедшинки», приходится что-нибудь себе придумывать. В противном случае забудь о карьерном росте. Огромную опасность представляет на данный момент пропаганда гомосексуализма и лесбиянства в молодежной среде. За последние несколько лет, особенно после того, как провалились попытки провести в центре Москвы гей-парады, вслед за которыми, очевидно, последовало бы требование узаконить «браки» содомитов, пропаганда этого порока в СМИ, литературе, театре и кино заметно усилилась. Молодежи явно пытаются привить толерантность к содомии, после чего дальнейшее продвижение такой сексуальной ориентации уже не будет встречать препятствий. В итоге

границы психической и нравственной нормы в молодежной среде будут размыты еще больше¹.

Сегодня в РФ ежегодно совершается от четырех до шести миллионов аборт, порядка двух миллионов женщин утрачивают репродуктивную функцию в детородном возрасте. Из десяти зачатых детей в России сегодня рождается только трое. Для устранения угрозы демографической катастрофы в мировоззрение «молодежи–2010» должны быть внедрены принципиально другие представления о ценности семьи и человеческой жизни, включая и жизнь нерожденных детей, чем те, что господствуют сегодня. Вместе с тем очевидно, что сформировать эту мировоззренческую доминанту без создания новых смыслов невозможно. Убеждать молодых людей в том, что они должны рожать как можно больше детей в интересах государства или нации, или ограничиваться использованием правовых санкций и иных карательных мер в отношении бездетных семей – это тупиковый путь.

Аборт представляет собой как угрозу для национального будущего, так и угрозу для нравственного и физического здоровья матери. В этой связи необходимо минимизировать те объективные причины, которые увеличивают данные угрозы: нужно установить ответственность врачей за склонение женщин к абортам по социальным показаниям. Нельзя оставлять без внимания и, к сожалению, нередкие случаи склонения к абортам по медицинским показаниям под предлогом якобы имеющейся у плода тяжелой патологии (что, как правило, не подтверждается, если женщина вопреки врачебным прогно-

¹ В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви на сей счет выражена однозначная позиция: «Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях» (XII.9).

зам принимает решение рожать). Особенно подвержены подобным манипуляциям молодые женщины, которые более внушаемы и тревожны, ибо не имеют личного опыта. Очень важно покончить и с порочной практикой рекламы гормональных контрацептивов, разрушительные последствия которых для женского здоровья тщательно замалчиваются. Во многих странах от УЗИ на ранних сроках беременности уже отказались, поскольку есть данные о его отрицательном воздействии на развитие плода. У нас же первое ультразвуковое исследование делается на сроке 10 недель, и случаи склонения женщин к абортам в результате УЗИ настолько участились, что Общественно-церковный совет по биоэтике вынужден был в 2007 году выступить с заявлением о недопустимости проведения пренатальных исследований в евгенических целях.

Есть ли в России молодежная госполитика?

В последние два года произошел мощный призыв российской молодежи в политические организации, особенно в массовые формирования официозного толка. Партией «Единая Россия» принято решение о 20% квоте на выборах для молодежи. Фактически это – наряду с инструментами молодежного самоуправления – существенная мера, направленная на актуализацию партийного кадрового резерва. Вместе с тем исследования показывают, что в действительности политическая активность молодого поколения мизерна. По данным Института социологии РАН (2007 год), с 1997 по 2007 год выросло (с 41 до 58%) число тех молодых, кому безразличны все политические идеологии в равной степени. 49% молодежи за последние год-два не участвовали в политической и общественной жизни страны. Среди молодежи, имеющей право голоса, 40% и не подумали им воспользоваться. К молодежным организациям разных партий отношение у молодых людей

прохладное: лишь 18% о таких структурах вообще хоть что-то слышали, а половина не знает ничего.

Государственная молодежная политика в России – это большая проблема и большой вопрос как для власти, так и для общества. Принятый в 1999 году Федеральным собранием закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» был заблокирован президентским вето. Действовавший в этот период Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995) во многом утратил практическое значение в 2004 году в связи с новым порядком такой поддержки, регламентированным ФЗ № 122 от 22.08. 2004. В июне 2002 года по поручению Президента Российской Федерации была создана рабочая группа Президиума Государственного совета РФ по вопросу государственной молодежной политики. В ходе ее работы были подготовлены доклад «Стратегии и основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» и Доктрина о молодежной политике. По мнению многих наблюдателей, эти документы, в сущности, так и не заработали. Президентская программа «Молодежь России», действовавшая с 2002 года, также принесла более чем скромные результаты – скромными были и ассигнования, порядка 2 рублей в год на человека, как подсчитали эксперты.

Что касается других государственных механизмов поддержки молодого поколения, то они также не соответствуют реальным масштабам социальных проблем. Так, например, ФЦП «Молодой семье – доступное жилье» на 2005–2015 годы прогнозирует в качестве своих результатов оформление 531,9 тыс. ипотечных кредитов. Этот прогноз явно оптимистический. Между тем в той же программе указывается, что в Российской Федерации не менее 6 млн молодых семей нуждаются в улучшении жилищных условий.

Следует обратить внимание на то, что Президенту РФ В. В. Путину задают вопросы о молодежной политике на многих встречах с молодыми людьми. Так, на встрече со студентами Калининградского государственного университета 27 июня 2003 года ему был задан вопрос: «Как Вы оцениваете молодежную политику государства, каковы приоритеты развития молодежной политики, какими Вы видите взаимоотношения государства и молодежных организаций?» Президент РФ ответил следующим образом: «Что касается молодежной политики... этой политики нет. И это самое плохое. Это надо признать, потому что нет четкой системы мер, направленных на поддержку молодежного движения». «Что касается молодежных организаций, – добавил президент, – они должны принимать участие в деятельности политических партий, должны выдвигать своих людей во все уровни власти и управления, должны принимать реальное участие в развитии государства».

Почему у президента Путина сложился такой скептический взгляд на практическую сторону молодежной госполитики? Думается, это неслучайно. В экспертном сообществе существуют разные точки зрения на молодежную политику. Одни считают, что такая политика направлена на удержание или завоевание государственной власти. В таком понимании государственная молодежная политика выступает «элитарной политикой», то есть рекрутингом молодых людей в правящую элиту. Другие эксперты полагают, что имеет право на существование категория «общественной (негосударственной) политики» в отношении молодежи. По их мнению, в России успешно навязывается гражданам единственное понимание политики как борьбы за власть и за ее удержание, а другое понимание политики (как управления и общественного регулирования) игнорируется. В частности, в современной системе государственного управления есть существенные проблемы с выработкой и реализацией промышленной политики, экономической политики, соци-

альной политики, молодежной политики и т.д. Отсюда подмена многих сфер госполитики ее канцелярской версией, зафиксированной в документах, и навязывание ущербного представления о реальности политикам, журналистам, а через них и большинству граждан¹.

В последние годы произошли два таких значимых события, как принятие в конце 2006 года качественно нового по смыслу концептуального документа «Стратегия государственной молодежной политики в РФ» и недавнее создание правительственного Комитета по делам молодежи. Что касается «Стратегии», то этот документ некоторых экспертов поразил своим дифференцированным подходом к молодежи в зависимости от ее имущественного ценза. «В первоначальных вариантах “Стратегии”, – отмечает В. А. Луков, – три направления ГМП (которые остались и в принятом документе) напрямую увязывались с материальной обеспеченностью молодежи: для группы с наибольшей материальной обеспеченностью предлагались проекты из первого направления, для средней по обеспеченности группы – проекты из второго направления, для бедных – из третьего. Такая дискриминация была задумана как главный козырь “Стратегии”, ее отличительная черта».

Зловещий симптом ряд экспертов усматривают в том, что в «Стратегии» по тексту и по содержанию проектов отсутствует понятие «воспитание». (Встречающиеся в тексте слова «воспитанники» и «воспитательные учреждения» связаны с пребыванием молодежи, имеющей отклонения в развитии, в учреждениях закрытого типа.) При подготовке «Стратегии» не были учтены положения постановления Правительства РФ от 24 июня 2000 года № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», подготовленного во исполнение федерального закона «Об

---

¹ Римский В. Л. Молодежная политика для молодежи или для государства // Молодежь и будущая Россия. М., 2006. С. 36–39.

обороне». Не было учтено и приоритетное направление по воспитанию гражданственности и патриотизма, заданное протоколом совещания у председателя правительства РФ М. Е. Фрадкова 23 января 2006 года № МФ-П16-1пр. В нем цели и задачи были определены с учетом государственной программы «Патриотическое воспитание граждан в Российской Федерации на 2006–2010 годы» и ФЦП «Комплексные меры противодействия злоупотреблениям наркотиками и их незаконному обороту на 2006–2009 годы». Констатация в документе основной проблемы подрастающего поколения, которая заключается в том, что «молодежь не связывает между собой понятия “образование” и “успех”, а личный успех не связывается в сознании молодых людей с процветанием страны», означает беду молодого человека, который не получает качественного образования и воспитания, не имеет возможности стать гражданской личностью.

Что касается Госкомитета по делам молодежи, то его создание можно назвать долгожданным. Он будет призван играть координирующую роль в сфере молодежной политики как своего рода «антимонопольный комитет». К ключевым функциям Госкомитета относится поддержка организаций и отдельных проектов, связанных с воспитанием, образованием, социализацией молодого поколения.

На сегодняшний день ситуация с молодежными структурами и проектами в стране может быть описана терминами «фрагментарность» и «пассивность». Ограниченность ресурсов требует от общественных объединений борьбы между собой, защиты своего места у государственной кормушки. Имеются организации, созданные коммерческими структурами, получающими вследствие этого определенные дивиденды от государства или «отмывающими» с их помощью финансовые средства, полученные незаконным путем. Далекое не все объединения ориентированы на отстаивание реальных интересов молодежи.

Для части этих организаций приоритетной стала другая задача, а именно – добывание финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов, участие в конкурсах на получение грантов. Для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов.

Молодежная активность, которая попадает в «отчетность» госорганов, во многом носит демонстративный характер и мало соотносится с теми угрозами и рисками, о которых говорится в этой главе. Так, например, Росспорт сконцентрировался на культурно-массовых мероприятиях. В регионах комитеты по делам молодежи занимаются проведением КВН, которые были популярны лет 30–40 тому назад, а теперь имеют коммерческий характер. Конечно, деятельность, отраженная в отчетах, этим не ограничивается – но такие примеры показательны.

Сохраняется тенденция неравномерного распределения молодежных организаций по стране. Большая часть союзов молодежи сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде и некоторых других крупных политических и экономических центрах. Большинство общественных организаций являются узкопрофильными, ориентированными на определенные проблемы (физкультура, спорт, научно-техническое творчество, национальная культура, гражданская защита населения и др.).

Сохраняется тенденция объединения в организации преимущественно учащейся, студенческой молодежи, молодой интеллигенции. Есть объединения детей и молодежи, тяготеющие к определенной социальной среде и представляющие интересы отдельных групп: крестьянской молодежи, предпринимателей, строителей, юристов, социальных работников, педагогов и др. По-прежнему практически нет самостоятельных организаций работающей молодежи – как рабочей, так и инженерно-технической. Рабочая молодежь отошла от активного

участия в политике, не использует возможности для объединения с целью защиты своих прав в области труда, образования, в социальной сфере.

В основной своей массе молодое поколение не проявляет заинтересованности в существовании общественных организаций, не ждет от них реальной помощи и поддержки. Становление общественной работы в молодежной среде по месту жительства, в микрорайонах затруднено в связи с отсутствием соответствующей материальной базы (нет мест, где можно собраться, общаться) и традиций такой работы.

По данным социологических исследований, более 50% молодых людей считают целесообразным существование молодежных организаций, но только 7–10% респондентов не против вступления в молодежные союзы. Из этого количества меньшая часть юношей и девушек действительно связывают свои интересы с какой-либо организацией. Сегодня в общественных объединениях состоит не более 5% детей и молодежи.

Особенностью молодежной среды является также то, что большинство молодежных групп не оформляются официально и не регистрируются. Они подвижны и существуют нередко всего несколько дней или лет, часто в форме сетей или неформальных клубов. Контингент организаций непостоянен, некоторые подростки и молодые люди участвуют в одной-двух акциях той или иной организации. Отсюда большой разброс в оценках численности молодежи, «охваченной» организационными формами работы. Необходимость в официальной регистрации возникает обычно только при взаимоотношениях с властью или для получения грантов. Кроме того, сама регистрация и последующее содержание юридического лица (оплата расчетного счета, сдача отчетности и т.п.) требует расходов, средств на которые обычно у детских и молодежных объединений нет.

Численность ныне действующих молодежных организаций в основном небольшая. Но есть и крупные организации. Среди них – Российская ассоциация профсоюзных студенческих организаций вузов, объединяющая студентов нескольких сотен вузов России, Российский союз молодежи – более 500 тысяч членов, Союз молодежных жилищных комплексов и др. Но и их влияние в регионах значительно ослабевает.

Государственная молодежная политика после 1991 года в целом идет мимо тех угроз и рисков, которые нависли над молодым поколением. Низкий уровень организационного обеспечения молодежного и детского общественного движения обусловлен отношением государства, что выражается в ряде недостатков, таких как:

- отсутствие общего стратегического анализа имеющихся и потенциальных проблем, а также стратегического планирования по их решению, что ведет к обозначению в качестве требующих решения конъюнктурных, сиюминутных проблем и к игнорированию многих действительно острых проблем молодого поколения;

- фрагментарность господдержки общественных объединений;

- преобладание субъект-объектного характера взаимодействия, когда государство выступает в большей степени заказчиком, а общественное объединение – исполнителем в сфере государственной молодежной политики.

Пробуксовка патриотического воспитания

Несколько особняком в рамках молодежной госполитики начиная с 2001 года стоит «патриотическое воспитание». Через соответствующие государственные программы неравнодушная часть политической элиты попыталась компенсировать те недостатки, о которых мы писали выше.

Надо сказать, что в российском обществе было и есть на кого опереться. Сохранились энтузиасты, несмотря на неблагоприятные условия, выжили в 90-е годы и продолжают действовать клубы военно-патриотического воспитания, военно-спортивные и гражданско-патриотические организации. Усилиями увлеченных людей развиваются клубы поисковиков, исторической реконструкции, освоения русской воинской культуры, военно-спортивных игр, организации, занимающиеся поддержкой малообеспеченных семей, ветеранов войны и труда, дружины поддержания общественного порядка и защиты окружающей среды и др.

В СССР система патриотического воспитания (ПВ) сформировалась в конце 60-х годов, причем именно на основе военно-патриотического воспитания (ВПВ). Несмотря на идеологизированность и чрезмерную заорганизованность, это была мощная и довольно эффективная система, охватывавшая абсолютное большинство детей и молодежи. С конца 80-х годов под видом борьбы с тоталитаризмом и милитаризмом под флагами «свободы» и «демократии» произошел не только развал СССР, основных государственных институтов, включая вооруженные силы, но и системы военно-патриотического воспитания. К этому времени в многомиллионной стране регулярно, повсеместно, с участием всех детей и молодежи, множества (в общей сложности 33) государственных и общественных организаций и объединений на зависть многим государствам системно, планомерно, на всех уровнях, в том числе на всесоюзном, проводились такие мероприятия, как:

- военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок»;
- программа ГТО;
- Посты № 1 (почетный караул);
- уроки мужества;
- оборонно-спортивные оздоровительные лагеря (ОСОЛ);

- фестивали, походы, конкурсы, викторины;
- военно-шефская работа и др.

Были созданы и функционировали во всесоюзном масштабе союзы юных моряков, юных летчиков, юных пограничников, юных десантников и т.д.

Это и многое другое по праву составляло «золотой фонд» всей системы патриотического и военно-патриотического воспитания, работавшей на укрепление силы и могущества великой державы.

Все это было целенаправленно разрушено в кратчайшие сроки. В настоящее время остались лишь осколки той системы, которые существуют в раздробленном виде, не связанные между собой, более того – конкурирующие друг с другом (вместо взаимодействия) в борьбе за выживание. Несмотря на наличие и реализацию уже 2-й госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан РФ» (на 2006–2010 годы), каких-либо действенных мер по координации деятельности военно-патриотических объединений и клубов (далее – ВПОиК) не принимается. Их раздробленность и разобщенность не только не преодолевается, но и усиливается, причем на самых различных уровнях:

- на теоретическом – попытки концептуально развивать гражданско-патриотическое и просто гражданское воспитание в противовес военно-патриотическому;

- на программном: в Московской области нет ни одной программы патриотической направленности, а в Краснодарском крае – целых пять (!); в Москве программа отличается от федеральной и по направленности («молодежи» вместо «граждан») и по срокам (не на пять, а на три года);

- на институциональном – создание различных центров патриотической направленности в пределах одного города, субъекта Федерации, профильной ассоциации и т.д. под предлогом продвижения инноваций, проектов, в борьбе за получение грантов, при реализации лидерских амбиций и т.п.

В целом процесс деконсолидации и атомизации патриотического и военно-патриотического воспитания продолжается именно как центробежный и набирает силу. Противоположная тенденция проявляется довольно слабо.

Главной целью, которую видят перед собой организаторы и исполнители различных форм патриотического воспитания, является формирование патриота – защитника Отечества. Это вполне соответствует интересам России, учитывая широкий спектр проблем обеспечения ее национальной, в том числе военной, безопасности. Однако осуществляемое в таком виде патриотическое воспитание страдает слабой социальной направленностью, недостаточной обращенностью к явлениям, процессам, происходящим в обществе, к его нерешенным проблемам во всей их сложности и взаимосвязи. Это проявляется, в частности, в слабой связи военно-патриотического воспитания с социокультурным направлением, в явном преобладании военно-исторического компонента над общеисторическим, военно-гражданского права над гражданским правом и т.д.

В начале 90-х годов в этой связи гражданско-патриотическое воспитание начали позиционировать в качестве альтернативы военно-патриотическому воспитанию. При этом гражданско-патриотическое воспитание, получившее весьма значительное распространение, рассматривается многими исследователями, специалистами, в том числе функционерами из Министерства образования и науки РФ, фактически как гражданское воспитание, то есть лишенное связи с патриотической составляющей. В качестве компенсации и подмены предпринимаются попытки соотнести гражданское воспитание с межнациональным, интернациональным, корпоративным, гуманистическим и даже толерантным направлениями.

В структурном отношении военно-патриотическое воспитание, как наиболее организованная и по-прежнему

важнейшая составляющая, основа всего патриотического воспитания, включает два главных компонента:

– крупные ассоциации по видам и формам преобладающей деятельности (Движение Постов № 1, ВСИ «Зарница», Движение поисковиков, ОСОЛ и др.). Руководители и лидеры – только на региональном уровне;

– военно-патриотические клубы, которых в России свыше 10 тыс. Координация их деятельности осуществляется лишь в отдельных регионах (в той или иной области, городе). Хотя цели, задачи, содержание их деятельности при ее профильности и специфике местных условий в принципе во многом едины.

Попытки объединения ВПО(К) предпринимались неоднократно, но каждый раз срывались, как только дело доходило до соответствующих федеральных структур и органов (в лице чиновников, например, от Минобрнауки, Минобороны или более вышестоящих). Верхи проявляли нежелание брать координацию на себя, а на местах, в регионах, уяснив это, уже давно утратили веру в эти верхи и стремятся держаться от них подальше.

В качестве первого шага к реальной консолидации ВПО(К) на региональном уровне нельзя не отметить создание Ассоциации ВПК и патриотических организаций СФО «Патриот» в процессе проведения межрегионального семинара руководителей ВПОиК в сентябре 2007 года в рамках 13-го Всероссийского фестиваля традиционной воинской культуры «Где стоишь – там и поле Куликово» по благословению архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона. Таким образом, в одном из семи федеральных округов ВП и ПВ будет осуществляться скоординированно – не только по вертикали, но и по горизонтали. Подготовлен Устав Ассоциации, определен специальный орган – Совет Ассоциации (Президент – Сергей Бородин). Таким образом, после безуспешных попыток координации военно-патриотического

воспитания сверху мы имеем наконец первый результат более естественного процесса, идущего снизу. Особую роль в этом сыграли ВПОиК православной направленности, в частности Ассоциация «Русский щит».

Другими примерами, иллюстрирующими развитие этого процесса «снизу», является, в частности, активная координация деятельности Всероссийской ассоциации «Стяг», объединяющей более 600 военно-патриотических молодежных дружин в большинстве (60) субъектов РФ, а также международной детско-юношеской ассоциации «Витязи» (о них подробнее см. приложение к Доктрине).

Несмотря на активную деятельность, самоотверженную работу ряда всероссийских ассоциаций патриотической направленности, нескольких тысяч ВПО(К), военнотружущими по призыву становятся «только 9% призывной молодежи (то есть в 10 раз меньше, чем в советский период), около 140 тысяч юношей на призыв»¹. Дальнейшее ухудшение этих показателей грозит еще большим подрывом добровольной основы призыва на военную службу, непомерным возрастанием роли и значения контрактного способа комплектования вооруженных сил, который противоречит исторической традиции выполнения воинского долга по защите Отечества. Положение усугубляется сокращением с 2008 года срока военной службы до 1 года, что предполагает необходимость гораздо более активной и целенаправленной допризывной подготовки будущих защитников Отечества, причем в гораздо большем, чем в настоящее время, количестве. В этой связи повышение уровня и действенности координации и управления военно-патриотического воспитания, деятельностью ВПО(К) является делом первоочередной важности.

На данный момент в сфере патриотического воспитания существуют огромные диспропорции между низовой

---

¹ Рыкнин А. Призыв в российскую армию не отменят // Newsru.com. 2006. 17 февраля.

активностью и тем посылом, который получает наше общество сверху. Процессы депатриотизации, начавшиеся в конце 80-х годов, продолжаются до сих пор и усугубляются многими тенденциями в других сферах нашего общества. Это, в частности, проявляется в следующем.

Патриотизм как высшая ценность и принцип не является, к сожалению, подлинным ориентиром для многих представителей правящей элиты и органов государственной власти.

В информационной сфере. Патриотический компонент занимает в современном российском информационном пространстве лишь незначительное место, проявляется эпизодически-конъюнктурно, подвергается неослабевающему негативному воздействию, изощренно трансформируется. Информационное взаимодействие между субъектами патриотического воспитания (ПВ) является очень слабым, единое информационно-патриотическое пространство отсутствует. Многие СМИ являются проводниками космополитизма и вестернизации.

В научной сфере. Многие важнейшие проблемы патриотизма и патриотического воспитания не решены и не решаются. Системного подхода к этой деятельности нет. Научный потенциал соответствующих научных и образовательных учреждений, особенно гуманитарных, в абсолютном большинстве не реализуется. «Новаторское» направление педагогической науки фактически игнорирует патриотический компонент воспитания в системе образовательных учреждений страны.

В правовой сфере. Отсутствует единая правовая база существования и функционирования субъектов патриотического воспитания. Очень слабой является правовая основа для организации и проведения важнейших, в том числе традиционных, форм патриотического и военно-патриотического воспитания. Особенно много нерешен-

ных проблем на федеральном уровне: ими попросту некому заниматься.

В сфере программно-реализационной деятельности. Госпрограмма «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 годы» и разработанные на ее основе программы в некоторых министерствах, ведомствах, а также регионах характеризуются слабой системностью, неопределенностью в отношении главных приоритетов и целей, низкой эффективностью механизма реализации. Соответствующие министерства и ведомства – главные исполнители Госпрограммы – реализуют лишь незначительную часть своего потенциала в качестве субъектов патриотического воспитания даже в ее рамках. Более того, госструктуры СМИ, Минкультуры, Минздравсоцразвития и Минобрнауки недостаточно осуществляют патриотическую деятельность, особенно в информационной и образовательно-воспитательной сферах. Многие программы и проекты характеризуются слабой проработанностью, что предопределяет низкую эффективность осуществляемой в соответствующих министерствах, ведомствах, органах, организациях и регионах деятельности по патриотическому воспитанию граждан.

Координация и управление деятельностью по патриотическому воспитанию. Определенные усилия по обеспечению координации деятельности исполнителей Госпрограммы в рамках ее реализации осуществляют Росвоенинтерцентр (в отношении некоторых министерств, ведомств, органов, организаций и регионов – в большей или меньшей степени), а также отдельные министерства и ведомства (Минобороны, Федеральное агентство образования) и некоторые регионы. Однако с учетом государственного статуса программы, рассчитанной на граждан РФ как субъектов воспитания молодежи, системного, постоянного, эффективного механизма координации и управления этой деятельностью не обеспечивается, особенно на горизонтальном

уровне – между министерствами, ведомствами, органами и организациями, даже ветеранскими; между регионами (субъектами РФ), между объединениями (клубами) патриотической направленности не только на федеральном, но и на региональном, в том числе и на местном (органы местного самоуправления) уровне (за небольшим исключением). Отсутствует единый орган координации и управления патриотического воспитания, который был бы способен осуществлять взаимодействие между основными субъектами патриотического воспитания как по вертикали, так и по горизонтали. Вследствие крайней недостаточности такого взаимодействия не приходится говорить и о системе патриотического воспитания как об элементе воспитательного пространства во всероссийском масштабе.

Финансирование патриотического воспитания.

Финансирование патриотического воспитания является не только недостаточным, но просто мизерным. Причина – в негативном отношении к этой деятельности в Правительстве РФ, и прежде всего в Минфине. На пятилетнюю Госпрограмму этим ведомством выделено менее 400 млн руб. из федерального бюджета. Естественно, таких средств явно недостаточно не только для развития, но хотя бы для продолжения деятельности по патриотическому воспитанию на минимальном уровне. В большинстве субъектов РФ, которые являются дотационными, финансирование патриотического воспитания является недопустимо низким, а в ряде из них и вовсе отсутствует. Внебюджетные источники, спонсорская помощь имеют очень слабое распространение.

Учебно-материальное обеспечение. Учебно-материальное обеспечение деятельности основных субъектов патриотического воспитания, большинства объединений (клубов) патриотической направленности является неудовлетворительным, особенно в дотационных субъектах РФ. Изменений к лучшему, за исключением отдельных регио-

нов, объединений и организаций (за счет административно-финансового ресурса, спонсорства и сверхусилий отдельных энтузиастов), нет. Использование учебно-материальной базы и соответствующих средств Минобороны, МВД, МЧС, РОСТО, Росспорта, Минкультуры, как правило, затруднено и обусловлено многочисленными ограничениями. В отсутствие системного и централизованного обеспечения данная проблема давно стала проблемой самовывживания для тех, кто непосредственно осуществляет работу по патриотическому воспитанию, особенно на местах. Уровень методического обеспечения патриотического воспитания на всех ступенях его осуществления, особенно в отношении учащейся молодежи, является очень низким.

Подготовка и повышение квалификации кадров. При отсутствии законодательной базы в области воспитания система и планирование деятельности по подготовке и повышению квалификации кадров ПВ не развивается. Образовательные учреждения, осуществляющие эту деятельность, не имеют соответствующих специалистов (за очень редким исключением). Вследствие этого содержание и направленность подготовки и повышения квалификации кадров в области патриотического воспитания либо не соответствует, либо лишь частично соответствует их специальности.

Все перечисленное позволяет говорить о крайней недостаточности, непоследовательности и половинчатости мер, принимаемых государством в сфере воспитания патриотизма. Современный российский чиновник вспоминает про патриотизм в связи с юбилеями, предвыборными кампаниями или когда речь заходит о внешних угрозах. Масштаб охвата населения данными госпрограммами хорошо виден по данным, которые показал проведенный год назад опрос ВЦИОМ (декабрь 2006). Этот опрос выявил всего 2% россиян, которые участвуют в патриотических

программах, клубах, фестивалях и конкурсах. Эта цифра ниже пределов статистической погрешности, заявленной самими социологами (3,4%).

ГЛАВА 5. ПРОГРАММА-МИНИМУМ

Новая модель воспитания – ключ к выживанию и развитию

Концепция «последней инстанции»

«Воспитание, – по мнению выдающегося русского мыслителя А. С. Хомякова, – в обширном смысле есть то действие, посредством которого одно поколение приготовляет следующее за ним поколение к его очередной деятельности в истории народа. <...> Строй ума у ребенка, которого первыми словами были: Бог, тятя, мама, – будет не таков, как у ребенка, которого первые слова были: деньги, наряд, выгода... Родители, дом, общество уже заключают в себе бóльшую часть воспитания, и школьное учение есть только меньшая часть того же воспитания. Поэтому в школьной среде или в среде сверстников ребенок может почувствовать резкий диссонанс тому подготовительному воспитанию, что он получает дома от родителей и близких. Отчасти такое школьное воспитание делается для ребенка вредным: “вся душа человека, его мысли, его чувства раздвоятся; исчезает всякая внутренняя цельность, всякая цельность жизненная; обессиленный ум не дает плода в знании, убитое чувство глохнет и засыхает; человек отрывается, так сказать, от почвы, на которой вырос, и становится пришельцем на своей собственной земле”»¹.

Уже в этих словах, доносящихся до нас из XIX века, мы видим постановку той проблемы, которая стала сейчас в десятки раз более актуальной. Это проблема разрыва

¹ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1910. С. 347, 348.

правленности и разной смысловой и ценностной окрашенности различных влияний, воздействий на сознание человека. В условиях глобализации и массовой информации человек становится объектом «воспитательных» интервенций не из одного, не из десяти, а из тысячи источников. В таких условиях задача воспитания как организованного проекта, направленного на становление и формирование личности, значительно усложняется. Недостаточно передать опыт и знания, недостаточно показать нравственные образцы – необходимо заложить в личность юного человека творческую способность к самовоспитанию, к гибкой и в то же время последовательной и целенаправленной работе по выстраиванию своей идентичности, фильтрации излишнего, сортировке чужого и малопонятного. Сегодня воспитатель более чем когда бы то ни было рискует недооценить все многоголосие и весь спектр внешнего мира – результатом будет тот конфликт, о котором писал Хомяков, но только в десять или во сто крат более разрушительный и трагичный.

В социальных науках идет спор о соотношении социализации и воспитания. В классическом понимании воспитание представляет собой целенаправленный процесс освоения социально значимого и жизненно необходимого опыта, а социализация – сумму всех процессов, складывающихся в ходе вступления человека в общество. Но такое соотношение между воспитанием и социализацией можно принять только при условии, если создается искусственное пространство для воспитания, изолированный мир, который ограничил бы воздействия внешней среды. При таком изолированном воспитании воспитанник становится «идеальным объектом», моделью для направленного пучка воздействий со стороны воспитателя. Любые отклонения в процессе воспитания могут легко отслеживаться, а само воздействие – корректироваться. **В реальной, а не идеальной схеме воспитание не является целенаправленным**

процессом. Воспитывающий субъект несомненно создает направленный пучок воздействий, но действует он с учетом других факторов, с учетом всей картины социализации. Иными словами, у воспитателя нет возможности монополизовать право на формирование пучков воздействия.

Уже в подростковом возрасте человек в значительной мере сам определяет, кто его главный воспитатель. Если в детстве преимущества в плане доступа к нему имеет семья, то с годами эти преимущества часто получает тот, к кому тянется подросток. А это зависит от сложившихся у него в детстве установок и предпочтений. Вместе с тем не только в нашу эпоху, но и ранее воспитание не было однозначно целенаправленным процессом. Чтобы воспитывать, нужно постоянно образовываться самому и сообразовываться с обстоятельствами: с природой растущего человека, с его происхождением и стартовыми возможностями, с социальным окружением. Воспитание – всегда многонаправленный процесс, тем более если речь идет о формировании не одного индивидуума, а целого поколения.

Другой спорный момент касается трактовки социализации. Поскольку она представляет собой многофакторный процесс, возникает соблазн посчитать его спонтанным. Однако спонтанность – это лишь видимость бессубъектности воздействий внешней среды на ребенка или подростка. Эта мнимая спонтанность, хаотичность и какофония – не столько свойства самого процесса социализации, сколько отражение нашей неспособности учесть все составляющие эту социализацию факторы и взаимодействие этих факторов между собой (их преломление в душе человека). Это действительно невозможно учесть. Однако социализация не бесформенная какофония, а спектр влияний и вмешательств в сознание юного человека разной степени силы и интенсивности. **Хаос остается фоном взрослеющего сознания, тогда как на этом фоне можно увидеть определенный порядок, вернее, несколько противоборствующих**

щих порядков. Фактически мы имеем дело с несколькими главными пучками целенаправленного воздействия, а также тысячами менее значимых воздействий, нерегулярных или нестабильных. Социализация в таком понимании может быть представлена как общение человека с тысячами субъектов, которые по разным каналам коммуникации, через разные способы контакта выходят на него, оставляют в его душе свой след.

В данной трактовке социализации практически снимается противоречие между социализацией и воспитанием, между спонтанностью и бессубъектностью одних влияний и целенаправленностью и «сильной субъектностью» других. Здесь нет никаких тайн. Воспитание ничем не отличается от социализации как целостного процесса формирования «картины мира». Тайна состоит в ином: почему ребенок или подросток может особенно остро отреагировать на слабый и теряющийся в общем потоке сигнал, почему в его душу западает именно тот, а не иной образ, символ, ритм, герой? Почему мощный и целенаправленный пучок воздействий часто становится привычным и малоинтересным, сознание «отключается» от посланий основного воспитателя? Но при этом юное воображение поражает разовое, бессубъектное (скажем, случайно подсмотренное) и малосодержательное, на взгляд взрослого человека, послание из внешнего мира?

Так или иначе, все обилие воздействий можно подразделить на десятки значимых и постоянных и на бесконечное множество спорадических. К первым относятся воздействия со стороны семьи, школы, местного сообщества (общины, общежития), группы сверстников (двора), родственников и друзей, тех институтов культуры и СМИ, с которыми юный человек имеет регулярный контакт. Это несколько десятков **фаворитов воспитания-социализации**. Начало самостоятельного поиска контактов в наше время отодвигается на все более ранний возраст: ребенок, еще часто и не

владеющий грамотой, получает в свои руки пульт от телевизора, видео, даже овладевает компьютером и интернетом – для просмотра картинок и мультиков.

Воспитатель, который всерьез занят своим делом, не может влезть в душу воспитанника и распознать тайну его увлечений и мотивов поиска информации во внешнем мире. Однако воспитатель может общаться с растущим человеком, обсуждать с ним его переживания. Совместное чтение воспитателем и воспитуемым классической литературы с ее кладезем духовных и образных богатств, совместный просмотр фильмов, просто беседы на разные темы, если это происходит систематически, – все это должно открыть воспитателю значительную часть психологических тайн, интимных мотивов в поведении становящейся личности

Процесс воспитания-социализации очень динамичен. У юного человека должен быть кто-то (хотя бы один), кто исследует этот процесс. Если такой человек находится (в идеале это, конечно же, родители), то главные риски спонтанных и разнонаправленных воздействий можно легко снизить. Как бы ни были сложны и причудливы спорадические воздействия на незрелую душу и реакции самой души на эти воздействия, так или иначе все сильные влияния могут быть выявлены и смоделированы с помощью концепции «последней инстанции».

Если субъект того или иного воздействия на формирующееся сознание отсутствует (его не удастся выявить), то сам процесс воздействия, его плоды, последствия могут быть сгруппированы воспитателем, и в конечном счете из них сложится образ «последней инстанции», которая не просто создает некий информационный шум, а вкладывает в свою информацию определенное послание (или целый ряд посланий). «Последняя инстанция» действует через множество посредников, и ее присутствие угадывается по тем или иным плодам – новым увлечениям и при-

вязанностям юного человека. Воображаемый воспитатель-конкурент, действующий через СМИ или интернет, вряд ли может сравниться по степени воздействия на сознание подростка с родителями, друзьями или учителями. Однако разнонаправленные и имеющие разные источники воздействия складываются в единую фигуру и моделируются как нечто целостное. В одном из популярных западных мультсериалов каждый раз в начале серии поется одна «веселенькая» песенка:

Нынче все каналы будто заодно:

Насилие и секс в новостях и в кино.

Когда множество воспитателей-конкурентов делают одну общую работу, создают сеть духовных и эмоциональных воздействий – складывается коллективный образ массовой культуры или отдельного ее сегмента (субкультуры). Этот образ активно воздействует на юного клиента, и его влияние оказывается сопоставимым с теми значимыми воздействиями, которые входят в фавориты воспитания-социализации. Чем старше подросток, чем он самостоятельнее, тем сильнее эти конкурирующие с родителями, школой и друзьями «последние инстанции».

Секрет воспитания-социализации в наше время, если мы хотим взять этот процесс в свои руки, состоит в том, чтобы **своевременно замечать образование и вторжение во внутренний мир маленького человека мощных «последних инстанций», идущих вразрез с основным вектором воспитания, реагировать на это.** Какие-то из целей, которые эти инстанции преследуют, необходимо нейтрализовывать, какие-то развенчивать, высвечивая в сознании юного человека, насколько это возможно в соответствии с его возрастными и личными особенностями, разрушительность этих целей, выступающую под личиной спонтанности и ненаправленности. При этом не стоит не-

дооценивать и принимать за банальные сущность и цели «последних инстанций» – они могут выступать под чрезвычайно респектабельными и завлекательными масками и нести при этом разрушение. Возможен и обратный вариант: под маской неприглядной, шокирующей и контркультурной может скрываться такая «последняя инстанция», которую добрый воспитатель не только не должен нейтрализовывать, но может взять себе в союзники. (Хотя, как правило, союзники здесь не анонимны.)

Система консолидирующего воспитания

Задачей воспитания в современной культурной и духовной ситуации становится, таким образом, доведение личности до того возраста и такого состояния, в котором она будет способна самостоятельно «распаковывать» сущностные смыслы и содержания «большого мира», научиться сама работать с «последними инстанциями», с анонимными субъектами воздействия агрессивной внешней среды и отсеивать то, что ей не нужно.

Однако в концепции «последней инстанции» описана лишь одна сторона воспитания в сегодняшних условиях. Другая сторона его заключается в том, что воспитатель не может действовать в одиночку. Он вынужден искать себе союзников как в среде фаворитов воспитания-социализации, собственными силами регулируя эту среду (например, родители подбирают школу, репетитора, блокируют, не всегда удачно, связи с нежелательными друзьями и стимулируют, не всегда органично, связи с полезными субъектами общения и т.д.).

Неравнодушные воспитатели заинтересованы в консолидации своих усилий и ресурсов. Но в этом заинтересовано и все общество. Отшатнувшись в начале 90-х годов от авторитарной советской системы воспитания и образования, которая казалась тогда слишком жесткой и единообраз-

ной, сейчас общество мучительно ищет пути к собиранию обратно рассыпавшегося воспитательного пространства. Собираение этого пространства, формирование консолидирующего типа педагогики не должно быть и не может быть повторением советской системы. Это будет принципиально иная национальная система воспитания¹.

Путь к ней предстоит еще долгий. Однако лучшая, наиболее обеспокоенная будущим часть зрелого поколения может и обязана уже сейчас предложить обществу новую модель консолидирующего воспитания². Под последним мы понимаем **систему деятельности государственных и общественных институтов, семьи, социальных групп, в которой действуют механизмы мобилизации духовного потенциала молодого поколения, последовательно формируются чувства, сознание и поведение, обеспечивающие поддержание стабильности общества, упрочение его единства и солидарности, сбалансированное наследование национальных и культурных традиций, сотрудничество поколений, передачу исторического опыта**. В этом определении консолидация общества строится сразу в нескольких измерениях – это показывает, что феномен воспитания сам по себе обладает редким интеграционным потенциалом, способствует собиранию и сплочению государства и нации. Консолидирующее воспитание

---

¹ Приведем одно из наиболее четких определений воспитания в психологической науке: воспитание понимается как деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие, обеспечивающее формирование личности, ее подготовку к общественной жизни и производительному труду, и как процесс, осуществляемый при взаимодействии воспитателей и воспитуемых, а также взаимодействие между собой самих воспитуемых, являющихся не только объектами, но и субъектами воспитания.

² Соответствующие общественные настроения уже созревают. По свидетельству профессора Л. Е. Никитиной, суммированный общественный запрос в области воспитания сегодня состоит в требованиях «усиления внимания к вопросам воспитания и введения репрессий разного характера по отношению ко всем без исключения социальным институтам, не выполняющим или плохо выполняющим свои воспитательные функции».

в нашем понимании явится необходимым и естественным условием для поддержания внутренних опор национальной безопасности России и воспроизводства ее в качестве самостоятельной цивилизации. Решая задачи национальной безопасности, мы одновременно выводим молодого человека из-под угрозы влияния «общества аномии», спасаем его от последствий распада нравственных ценностей.

Система консолидирующего воспитания – единственный адекватный ответ на угрозу полной утраты традиционных моделей ценностей.

1) Мировоззренческий фундамент консолидирующего воспитания опирается на следующие основные постулаты:

- духовной самостоятельности гражданина;
- сохранения цивилизации (России);
- незыблемости суверенитета государства;
- официально декларируемого союза или партнерства государства и семьи;
- преодоления демографического кризиса;
- установления социальной гармонии;
- выдвижения творческого и созидательного образца личности как общенационального ориентира.

Необходимыми условиями консолидирующего воспитания в общественном сознании являются:

- синтез и осознание ценности нации как единства общества и государства;
- осознание непреходящих особенностей цивилизации и ценности систем ее самосохранения и развития;
- осознание обществом масштаба задач национального восстановления и преобразования;
- осознание личной и институциональной ответственности за выживание и развитие нации;
- формирование образа будущего нации.

2) Постановка общих задач консолидирующего воспитания на национальном уровне предполагает:

– оценку уровня социального оптимизма, степени разрозненности жизненных ценностей и приоритетов, восприятия старшего поколения и национальных авторитетов, уровня национальной и групповой самоидентификации, уровня иждивенческих установок, выявление «болевых точек»;

– перевод значимых социальных ценностей на уровень установок бытовой морали, опосредованных в массовом сознании представлений о личном долге, призвании и самосовершенствовании, мотивов взаимовыручки и взаимопомощи, традиции солидарного труда и связанного с ней идеала справедливости в сознании народного большинства, в том числе большинства молодежи.

3) Психологической базой консолидирующего воспитания являются данные о глубинных переживаниях человека, его привязанности к естественной и привычной среде обитания и содержанию процессов и деятельности, определяющих генетическую целостность нации. В процессе консолидирующего воспитания бессознательные чувства становятся предметом осмысления, опорой для формирования убеждений и готовности действовать в интересах коллектива единомышленников, государства и общества.

4) Субъектами консолидирующего воспитания выступают:

- семья;
- личность как субъект самовоспитания;
- лидер государства;
- органы государственной власти;
- общественные организации;
- традиционные религии;
- образовательные учреждения всех уровней;
- трудовые и воинские коллективы;
- средства массовой информации;
- герои, проявившие мужество и верность своему гражданскому и воинскому долгу;

– наиболее яркие, авторитетные, известные в обществе личности.

Центральными субъектами консолидирующего воспитания выступают:

- глава семьи – отец;
- мать;
- учитель (воспитатель).

5) Содержание консолидирующего воспитания – чувство потребности к совместной продуктивной деятельности, которое должно зародиться в индивиде и быть им пережито самостоятельно и самобытно, в ходе воспитания должно быть переведено из эмоционально-чувственной сферы в сознательное поведение.

6) Основным институтом, обеспечивающим организацию и функционирование системы консолидирующего воспитания, является государство. Координация деятельности по реализации программ консолидирующего воспитания осуществляется Минобрнауки России совместно с Госкомитетом по делам молодежи, другими органами государственной власти.

7) Эффективность системы консолидирующего воспитания оценивается при решении ею следующих задач:

- обеспечение духовно-нравственного единства нации;
- укрепление ориентации граждан на единую модель базисных духовных и нравственных ценностей России, включая такие значимые для индивида ценности, как творчество, созидание, служение высоким целям;
- ликвидация условий агрессивного противостояния в обществе, возрождение истинных духовных и нравственных ценностей России с их объединительным потенциалом;
- экономическое укрепление государственной системы, поощрение семьи, брака, деторождения и семейного воспитания как основных условий общественной и экономической стабильности и безопасности;
- стремление молодежи к службе в вооруженных силах;

– готовность граждан к защите Отечества, сохранение и развитие его славных исторических традиций.

8) Создание нормативной правовой базы государственной политики в области консолидирующего воспитания включает внесение изменений и дополнений:

– в Федеральные законы Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», касающихся включения в содержание государственных образовательных стандартов в качестве обязательных программ воспитания и требований к уровню воспитания выпускников, организации подготовки специалистов-воспитателей в образовательных учреждениях всех уровней, участия в воспитательном процессе общественных и религиозных организаций;

– в законодательство о средствах массовой информации нормы о недопустимости пропаганды, направленной на подрыв семейных устоев, негативного отношения к истории и государственным деятелям России;

– включение в законодательство по делам семьи и молодежи положений о консолидирующем воспитании молодого поколения, мерах поддержки и сохранения семьи как фундамента социальной стабильности общества, об ответственности родителей за воспитание и подготовку детей к самостоятельной жизни.

Духовная мобилизация

Консолидирующее воспитание выступает важнейшим мобилизационным фактором и ресурсом развития общества. В отличие от стихийной мобилизации в «угрожаемый предвоенный» или начальный военный период, она предполагает сознание вклада каждого человека в его малый мир (семью, трудовой коллектив, социальную груп-

пу, культурную общность), а также формирование общественного мнения, которое характеризуется:

– активным переживанием исторических ценностей государства, укреплением чувства гордости за свою страну, ее богатейшую культуру и историческое наследие, доверием граждан к силе и могуществу своего Отечества, потребностью консолидироваться на основе исторических традиций России и веры в ее будущее;

– противодействием попыткам сформировать чувство вины за историческое прошлое, создать в сознании людей разрыв между разными эпохами в развитии страны, формировать ощущение изолированности России от мирового развития.

Воспитательное значение событий истории и объектов культурного наследия обусловлено **эмоциональным состоянием**, возникающим в процессе поиска и открытия свидетельств, значимых моментов, фактов в судьбе людей и народов; возникает целый спектр оптимистических и трагических переживаний, удивление, сострадание, осознание долга перед ушедшими поколениями.

Требует пересмотра сложившийся подход к фальсификации и умолчанию многих трагических и вместе с тем героических страниц истории Отечества. При таком подходе не были учтены уроки Русско-японской войны – одного из первых региональных конфликтов XX века, Первой мировой, Гражданской и начального периода Великой Отечественной войны, другие «невыйгрышные» события отечественной, и не только, военной истории, знание которых имеет ныне государственную значимость и воспитательную ценность.

Гармоничность консолидирующего воспитания заключается в согласованности **умственного, физического, эстетического и нравственного развития гражданина, гармонии с природой и культурой**. Решение этой задачи предполагает включение человека во многие виды дея-

тельности (диверсификация деятельности), пробуждение потребностей к искусству и художественному творчеству, что обеспечивает сближение границ личных и общественных интересов, расширение сферы самостоятельной деятельности и поддержку нравственных сил и способностей человека. Приобретение человеком эмоциональной культуры, необходимой для освоения социального опыта, связано с организацией общения, ориентированного на духовные ценности. Раскрытие талантов рождается в условиях сотрудничества и сопричастности.

Главной задачей педагогики консолидирующего воспитания выступает **укрепление сохраняющейся в человеке веры в свой дар и нереализованные возможности**, надежды и твердой уверенности на поддержку единомышленников в выполнении задуманного. Снятие безразличия, апатии, страха и неуверенности стимулирует вдохновение и творческую активность, способствует раскрытию способностей, интуиции, ведет к осознанию идеи подвижничества – стремления служить на избранном поприще интересам науки, культуры и промышленного потенциала страны. Подвижничество развивается в условиях свободного выбора и направленности влечений личности, стремящейся найти наиболее благоприятную среду для развития своих дарований. Важнейшим условием подвижничества является среда общения в «малой группе», имеющей повышенные интересы и ценности в выбранной области деятельности.

Современные педагогические технологии консолидирующего воспитания разрабатываются с расчетом на интенсификацию обучения, когда происходит целенаправленная мобилизация внутренних духовных ресурсов, необходимая для проявления интуиции, вдохновения, нравственных и эстетических переживаний, формирования потребности их повторения и углубления познавательных процессов и способов образного выражения и закрепления

достигнутого. Данные технологии реализуются в программах гуманизации образования, включающих искусствоведение, художественное творчество, активизирующих вдохновение и творческие силы учащихся, их патриотические чувства, которые в процессе изучения гуманитарных дисциплин (язык, история, философия и др.) реализуются при осознанном использовании знаний в практике и поведении. Только в практической направленности творчества раскрывается нравственный характер патриотических эмоций, консолидирующая природа художественного образа.

По классификации русского философа И. А. Ильина, ведущими средствами духовного воспитания выступают следующие: природа во всей ее красоте, величии и таинственной целесообразности; истинное искусство, дающее возможность испытать чувство благодатной радости; неподдельное сочувствие всему страдающему; действенная любовь к ближним; блаженная сила совестного акта; мужество национального героя; творческая жизнь национального гения с его жертвенной ответственностью; непосредственное молитвенное обращение к Богу, «Который и слышит, и любит, и помогает».

В актуализации перечисленных начал и состоит суть духовной мобилизации внутренних сил молодого человека. Такая мобилизация оказывается не только естественной средой, но и единственно возможным путем подлинного патриотического воспитания. В этом должна проявляться небанальность патриотизма как воспитательной стратегии. Смещение акцентов в воспитании от устаревшего и единообразного к инновационному и многоплановому повышает возможность более полного проявления мотивации личности.

Основными критериями успешной духовной мобилизации и консолидирующего воспитания на уровне личного сознания воспитанника являются следующие:

- знание истории и интерес к ней;

- знание о «малой родине»;
- патриотический эмоциональный ряд, гордость традициями и достижениям Отечества;
- установка на деятельную защиту Отечества, его традиций и ценностей;
- система понятий, связанных с патриотизмом и национальными интересами, представление о месте, значении и роли России в мире, непрерывность духовно-физического пространства Отечества, всех его составляющих (природы, истории, государственного языка, культуры, национальных корней, родословия, религии, территории, менталитета);
- неравнодушная гражданская позиция как органическая часть патриотического сознания;
- готовность к служению и самопожертвованию;
- готовность к поддержке «своих» (естественная патриотическая солидарность);
- модель личного творческого и профессионального преуспеяния как неотрывная от национальных интересов.

Консолидирующее воспитание в семье и школе

Как следует из основных императивов и принципов консолидирующего воспитания, центральным субъектом этого процесса может выступать только семья. Поэтому семья и государство становятся двумя главными партнерами на этом поприще. **Союз и партнерство семьи и государства должны стать одним из официальных определений национальной политики России.** Первый и ключевой акт консолидации, который происходит в консолидирующем воспитании, – это акт сплочения государства и семьи, сплочения семей в свое государство.

Система организационных мер, обеспечиваемых государством, школой и общественными институтами, способна осуществить большую грубую отладку воспитания. Тонкая настройка воспитания, работа в сфере интимной

психики юного человека остается прерогативой семьи. Непонимание этого, попытки свести воспитание только к деятельности профессионалов, пусть даже все они будут высококомпетентными и искренне патриотичными, приведут к разделению и отчуждению между поколениями, дальнейшему нарастанию кризиса семьи.

Семья – самый мощный социальный организм воспитания, создающий защитную среду для человека силой ее внутреннего единства и отсутствием дискриминации любого из ее членов. К существенным чертам семейного воспитания относятся:

- реализация заповедей почитания родителей и заботы о детях, укрепление достоинства и уважения к женщине-матери в семье и обществе;

- свободное проявление духовных и физических сил каждого члена семьи при доминанте его личностного достоинства как необходимое условие органичной совместной деятельности;

- приоритетом семейного воспитания выступает непосредственное личное влияние воспитателей – отца и матери – на личность ребенка, создающее специфическую эмоциональную среду семейных отношений;

- любовь к детям рождает творческую энергию, острую потребность ребенка в общении и демонстрации своих возможностей, что необходимо в полной мере использовать для его подготовки к будущей жизни, служению Отечеству;

- поддержание родительского авторитета достигается организацией **единства общения и воспитательной деятельности**, в которых должны сочетаться доброта и строгость, терпение и уважительное отношение к личной жизни детей и подростков с учетом возрастных особенностей и возможностей их вклада в укрепление и улучшение жизни семьи;

– в процессе развития происходит **эволюция содержания общения**: во внимании и доброжелательности взрослого (первое полугодие жизни); в сотрудничестве (ранний дошкольный возраст); в доверительном отношении взрослого к запросам ребенка (младший и средний дошкольный возраст); во взаимопонимании и сопереживании (старший дошкольный возраст);

– потребность в общении развивается от простых форм (потребность в эмоциональном контакте) ко все более сложным (в сотрудничестве, интимно-личностном общении);

– в контексте консолидирующего воспитания важным фактором становится возвращение в область общественно значимых символов **места отца как главы семьи**; советская традиция «защиты материнства и детства», косвенно отразившаяся на концепции «материнского капитала» в демографической политике, должна быть признана искажающей природу семьи; эта традиция как бы подразумевает, что роль отца в семье и воспитании ребенка – второстепенна; необходимо вернуть в общество понимание того, что отец и мать должны принимать одинаково активное участие в воспитании, а на каких-то его этапах роль отца становится даже более значимой; России необходимо переориентироваться если не прямо на дореволюционную модель семьи с центральной ролью отца-кормильца, то, во всяком случае, ближе к этой модели¹; современной семье и детям нужен отец-лидер, отец-друг, отец-участник, а не бесконечно пропадающий на работе или, в худшем случае, бросивший семью.

В школьной педагогике консолидирующее воспитание выражается через реализацию специальных программ,

---

¹ Согласно статистическим данным за 2005 год, около 30% российских мужчин от 25 до 50 лет либо никогда не были женаты, либо разведены и не собираются вступать в брак. Такой настрой говорит о необходимости формирования качественно новой семейно-ценностной национальной и корпоративной этики, корректировки критериев престижа и социального признания.

дополняющих базовое среднее образование. Перечислим некоторые из принципов консолидирующего воспитания в средней школе:

– педагогика сотрудничества, помогающая учащемуся в полной мере развить свои способности при создании разумной организации его деятельности, занятий, которые помогают раскрыть его природные данные и талант; совместная творческая деятельность в качестве необходимого условия становления и развития, превращения полученных знаний в твердые убеждения человека;

– мастерство педагога состоит в умении активизировать потребности учащегося в деятельности и общении, содержание которых служит поддержанию инициативного, творческого, работоспособного состояния человека за счет косвенных воздействий, путем убеждения его же собственными мыслями;

– общение – главное условие совместной деятельности, выработки стратегии взаимодействия, восприятия и взаимопонимания субъектов деятельности, раскрытия свойств личности, развития индивидуальных различий, укрепления особого класса отношений «субъект – субъект (субъекты)», сближения индивидуальных целей, потребностей и мотивов и, как результат, создания совокупного субъекта деятельности – коллектива, укрепления в нем отношений товарищества и дружбы;

– последовательное раскрытие темы целомудрия, любви, верности в содержании образовательных программ¹; развенчание пропаганды технологии секса, «сексоклонства» как наносящей удар по моральным и нравственным устоям общества, личному счастью гражданина и таинству семейных устоев, действующей разрушитель-

---

¹ До сих пор полностью не пресечены попытки внедрения в систему образования наполненных цинизмом программ полового просвещения, валеологического образования детей и подростков.

но на способность к чувству любви, порождающей эгоизм и ослабляющей стимулы юного поколения к творческой активности.

– введение новых стандартов и принципов сотрудничества школы и семьи, новая установка на полноценное участие родителей, совместное управление и контроль семьи и школы в системе образования, активное включение родителей в воспитательный аспект школьной жизни; в рамках консолидирующего воспитания педагог и школа осуществляют помощь и методическую поддержку родителям в реализации ими семейных воспитательных функций.

Один из самых острых обсуждавшихся в последнее время вопросов – вопрос о религиозном воспитании в школе – также находит свое решение в плоскости консолидирующего воспитания и включения семьи в партнерские взаимоотношения с государственными институтами воспитания. Это означает, что изучение «конфессионально ориентированных предметов» в общеобразовательных школах может быть безболезненно организовано при положительном волеизъявлении граждан-родителей по этому поводу. В свою очередь это предполагает актуализацию участия родителей (законных представителей) в управлении общеобразовательными учреждениями.

Именно по причине отсутствия реального и легитимного включения родительской общественности в процесс управления образованием сегодня развитие образования в значительной степени осуществляется в интересах бюрократии, а не государства, общества и семьи. Об этом свидетельствует проведение разного рода «экспериментов», таких как ЕГЭ, без их серьезной апробации и без учета мнения родителей. В школу поступают низкокачественные, а порой просто вредные для ребенка учебники и учебные программы. Попытки родителей исполнить свои конституционные обязанности по образованию и воспитанию своих

детей и повлиять на качество образования наталкиваются на противодействие чиновников, заинтересованных в кулуарном рассмотрении вопросов. Отсутствуют открытые конкурсы учебников и учебных программ, нацеленные на выбор объективно лучших вариантов¹.

Однако духовное воспитание и образование в школе не может ограничиваться введением специальных дисциплин.

В рамках консолидирующего воспитания должна быть создана целая педагогическая система духовных ориентиров, действующая на всем образовательном пространстве не только в гуманитарных дисциплинах. В основе обновленной системы образования должно быть выдвижение на первый план истории России как базового предмета, который должен преподаваться по 4–5 часов в неделю с первого по одиннадцатый класс. Курс отечественной истории должен быть построен таким образом, чтобы уже в начальной школе у ребенка формировалось твердое представление о цивилизационной уникальности и особой исторической миссии России; об историческом опыте политического сотрудничества, когда представители различных этносов, религиозных и культурных традиций занимались общим созидательным делом; о защитительной и освободительной миссии русского воинства, о дерзании русских ученых, изобретателей и конструкторов. Курс отечественной истории должен быть одновременно и курсом истории народов России, формирующим культуру взаимопонимания и взаимоуважения между этносами, составляющими народ России, и воздающим должное каждому из них в строительстве и защите полиэтнической русской нации.

---

¹ Концепцию расширения и правового обеспечения участия родительской общественности в государственно-общественном управлении образованием предлагает проект «Собрание родителей», представители которого также вошли в число экспертов нашей Доктрины. (См.: Собрание родителей: общественно-политический проект: концептуальное исследование, информационно-аналитические материалы. М., 2005.)

Одновременно с изменением преподавания гуманитарных дисциплин должен измениться и алгоритм преподавания естественных наук. Ответы на вопросы: «Как возникла Вселенная?», «Как появилась жизнь на Земле?», «Каково происхождение человека?», «Как возникли язык, письменность, культура?» – поныне заимствуются преподавателями из учебников, содержание которых мало изменилось со времен деятельности Союза воинствующих безбожников¹.

Естественные науки могут более эффективно служить обществу, если будут дополнены познанием тайны Творения. «Антирелигиозная линия» в среднем и высшем естественнонаучном образовании не только сужает кругозор, но и притупляет самостоятельный научный поиск учащихся, исключая «за ненадобностью» такие области познания, как тайна поступательной эволюции природы в целом, общего и частного филогенеза и онтогенеза, как тайна естественной гармонии и полифонической непротиворечивости живого мира, как особое предназначение человеческой расы и фундаментальное отличие человека, как образа и подобия Божьего, от всех прочих биологических существ. Эта оскопленная форма преподавания естественнонаучных дисциплин вполне созвучна воспитанию «суррогатного русского», не имеющего никаких представлений о высшем творении и высшем замысле, о связи эволюции человека с эволюцией духовного познания, о нравственном аспекте высоких, в том числе биологических, технологий.

Что касается профильных предметов, связанных с религиозным образованием, то дискуссия на эту тему может быть очень долгой. Факты состоят в том, что во многих

---

¹ Основной «плюс» распространения атеистических концепций через государственную систему образования их сторонники видят в том, что атеистическая пропаганда будто бы помогает «сформировать научное мировоззрение», что способствует росту научных знаний и стимулирует научно-технический прогресс. С сожалением приходится констатировать, что это – еще один миф, доставшийся нам в наследство от эпохи «научного атеизма», когда, к примеру, на многие научные исследования, особенно в гуманитарной сфере, был наложен строжайший государственный запрет.

средних школах России, там, где местные власти, педагогическое сообщество и родительская общественность проявили достаточную волю к консолидации, уже преподаются культурные основы различных традиционных религий России. В качестве альтернативы этому направлению религиозные скептики предлагают ввести в школы религиозоведческие курсы. Такой подход прямо противоречит идее консолидирующего воспитания и воспроизводит в новом формате устаревшие установки на диктатуру атеизма и скептицизма. Подход академического религиоведения к своему предмету предполагает внешнее, отстраненное отношение к религиозному опыту, скептическое и не проникающее в то главное, что есть в традиционных верованиях, в их суть. Кроме того, речь идет и о разных по существу отраслях знания. Подменить изучение религиозной культуры и опыта сравнительно-религиоведческим анализом – это, приводя аналогию, примерно то же самое, как подменить изучение иностранных языков страноведческой географией. **Речь идет о разных видах знания.** Религиоведение не может быть альтернативой религиозной этике и культуре – утверждающие обратное совершают подмену и вводят в заблуждение. Можно признать вполне допустимым и даже желательным изучение учениками в школе не только своей религиозной традиции, но и в некотором объеме религий своих соседей по стране. Такой подход будет способствовать взаимопониманию представителей разных верований, консолидации общества, укреплению национальной безопасности России. (При этом никому не будет возбраняться и факультативное изучение в школе религиоведения.)

Нерелигиозные люди должны иметь возможность изучать светскую этику как приемлемый для них мировоззренческий курс, в то время как верующие дети изучают основы религиозной культуры. Представителям традиционных религий России невыгодна предлагаемая светскими

учеными-атеистами альтернатива, которая не решает проблему, а загоняет ее в тупик. Шаг вперед гражданское общество России сделает тогда, когда верующие традиционных религий объединятся и отвергнут ту косную аргументацию, которая выдается за научный объективизм и заботу о толерантности. Фактически верующих пугают мнимыми угрозами, сталкивают их интересы и стараются посорить их на том, на чем они могли бы консолидироваться. В вопросе преподавания в школе религиозной культуры реальный водораздел проходит не между православными и неправославными, а между верующими традиционных российских религий и атеистическими ретроgrадами. По выражению профессора диакона Андрея Кураева, «странно предполагать, что человек, не имеющий никакой веры, лучше расскажет о верах других людей».

В настоящее время предложена оптимальная, выверенная модель преподавания в школе знаний о религиозной культуре и светской этике – «Концепция включения в новое поколение госстандартов общего среднего образования учебного предмета “Православная культура” в составе новой образовательной области учебного плана “Духовно-нравственная культура”» (см. Приложение к Доктрине).

Заслуживает также внимания предложение развить направление «Духовно-нравственная культура» через создание государственно-общественного механизма массового приобщения подрастающего поколения к отечественной традиционной культуре¹. Этот подход также может быть реализован с учетом интересов всех традиционных религий России.

Опорными точками развития предлагаемой комплексной программы могло бы стать большое число заинтересованных общественных организаций, институтов, клубов, муниципальных домов творчества и т.д. Элементы консо-

---

¹ Национальная программа «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России». М., 2006. С. 7.

лидирующего воспитания, специальные программы могут быть реализованы в рамках системы организации дополнительного образования и досуга молодого поколения, формирования сети центров духовно-нравственной культуры, молодежно-семейных центров¹. Необходимо организовать среду, где пока еще только размышляющая о выборе жизненного пути и создании семьи молодежь могла бы общаться со сложившимися семьями, как многодетными и имеющими солидный стаж супружеской жизни, так и недавно созданными их ровесниками, стоящими на более твердом ценностном фундаменте.

В рамках разработки настоящей Доктрины ряд наших экспертов предложили свой оригинальный **проект национальной программы «Духовно-нравственная культура молодого поколения»**, который может являться одним из примеров программно-целевого решения в духе консолидирующего воспитания (см. Приложение к Доктрине).

Формирование общественных сетей

При всей значимости семьи и школы, государственных институтов и традиционных религий России в реализации продвинутых моделей воспитания молодого поколения нельзя недооценивать в этой связи общественные организации, которые целенаправленно занимаются детьми и молодежью. Формирование полноценной модели консолидирующего воспитания не может не привести к складыванию нравственно единой сети таких организаций.

Семья пестует человека в его «личной» или «частной» жизни, в то время как государство занимается сферой общих порядков, нормирующих жизнь, то есть общих внешних ее условий. Но есть еще область нравов, общественного

¹ Киприан (Яценко), иеромонах, Кулаков И. В. Концепция всероссийского молодежно-семейного центра духовно-нравственной культуры. Материалы к разработке современной теории духовно-нравственной культуры. М., 2007. С. 29-38.

быта, этических навыков, обычаев, моральных правил, которые в каждой семье преломляются по-разному. Государство относится к этой срединной области специфически, исходя из выполняемых ими главных функций. Эта сфера для больших общенациональных институтов оказывается вторичной и дополнительной. Непосредственно с этой сферой жизни работают добровольные сообщества и организации. В условиях распада социальных связей и формирования модели «общества аномии» наши общественные организации оказались разрозненными и выживали кто как умеет, стараясь продержаться на плаву до лучших времен.

Так не наступили ли эти времена?

В современной России существует достаточное количество энтузиастов (их только не стоит путать со структурами, действующими по заказу, созданными для «освоения» бюджетов), которые действительно занимаются с детьми, молодежью, делают это за гроши, по собственной инициативе. Их достаточно много. К сожалению, возможности их ограничены в силу скудости материально-технической базы, в силу того, что все они зависят от спонсоров. Собор детей и молодежи может обрести одну из главных ниш своей деятельности в том, чтобы находить эти реальные структуры, помогать им, создавать банк таких структур. В результате такой работы и кооперации наиболее жизненных и общественно полезных инициатив через год или два работы мы можем получить принципиально новую сеть структур, которые работают с молодежью не столько в силу того, что они занимаются этим профессионально и получают от этого какое-то государственное вознаграждение, сколько потому, что им нравится этим заниматься.

Под эгидой Всемирного русского народного собора возможно создание гибкой сетевой ассоциации, в которой непохожие течения и подразделения дополняли бы друг друга и оплодотворяли единое информационное, культур-

ное и стилевое пространство. Это могли бы быть не безликие массовки, которые сейчас так популярны у молодежных политтехнологов, а здоровое напряжение – когда есть **разные направления, несколько сильных полюсов притяжения внутри молодежного движения.**

Общие принципы создания сетевой организации достаточно просты: инициативно создаются центры активности (узлы), и между ними устанавливаются устойчивые каналы обмена информацией с использованием всего спектра современных высоких технологий. От традиционных общественных объединений сетевые структуры отличаются мобильностью, широтой охвата при минимальных ресурсах и огромным мобилизационным потенциалом при сравнительно малом количестве операторов. Еще одно важное отличие от традиционных общественных объединений заключается в принципиальной ставке на инициативных людей. Сетевые структуры не поддаются бюрократизации и отторгают от себя юных «чинуш».

Самое же главное состоит в том, что сетевые общественные структуры могут быть настроены как на решение конкретной задачи (принцип «проектности»), так при необходимости переводиться и на традиционные рельсы (принцип «программы», или системной работы). Можно представить себе общую схему соборной молодежной сети как концентрические окружности с общим центром, которым является единая принятая всей сетью модель ценностей. При этом все круги имеют вектор тяготения к центру, и только внешний направлен вовне, на привлечение молодых людей, на их приобщение к единой системе ценностей. Эти векторы определяются операторами сетевой структуры.

Если перевести приведенное схематическое описание на практический язык, то можно сказать, что это описание молодежной миссии. Внешний круг является собственно миссионерским, то есть нацеленным вовне, в том числе

по направлению к другим центрам молодежной активности, а внутренние круги, ориентированные к центру, призваны стать школой консолидирующего воспитания (но не в схоластической форме, не в форме школьных уроков, а в формах живого общения и интересной коллективной жизни). Нет ничего удивительного в том, что наиболее органичным воплощением этого «центра» (единой модели ценностей) часто выступает религиозная традиция. Для духовно-патриотических организаций в центре окружностей их активности естественным образом располагается храм.

На внешнем периметре молодежной сети при этом практикуется «принцип дзюдо», то есть использования чужой активности, обращение натиска конкурента на пользу себе. На этом внешнем периметре операторы сетевой молодежной структуры инициативно взаимодействуют с представителями других молодежных организаций и течений, предлагают им помощь в реализации их целей в той мере, в какой они не противоречат этике данной сети. Затем, шаг за шагом, участники внешних организаций вовлекаются в сетевой проект через такие формы социального служения, которые стали уже общепризнанными и в просторечье называются «тимуровскими» (прежде всего добровольческое и социальное служение). Уже на этом уровне необходимо включать в программу образовательный компонент (образовательные лагеря, слеты, курсы и т.п.). На следующем по направлению к центру сети уровне новые участники вовлекаются уже в содержательные проекты (в случае с духовно-патриотическим православным движением это будут паломничества, участие в восстановлении храмов и монастырей, крестные ходы, катехизаторские встречи и т.п.). Круг занятий, деятельности и интересов общественных сетей практически ничем не ограничен.

Другим важным направлением молодежной активности в России должны стать спортивные, связанные с фи-

зической культурой сетевые движения, среди которых особенно перспективными представляются национальные боевые искусства (единоборства). Тот факт, что на данный момент в России не существует такого социально-культурного явления, не должен вводить нас в заблуждение. Вопреки распространенному мнению, в Японии и Корее история этих видов спорта исчисляется не веками, а десятилетиями, и появление этих видов было обусловлено, прежде всего, причинами политического характера. Япония была разгромлена и оккупирована США, корейцы, в свою очередь, только освободились от японского колониального террора. Таким образом, две великих восточных нации нуждались в идеологической компенсации за частичную утрату суверенитета или гибель прежнего государственного строя. Однако эта компенсация не могла быть выражена ни в политических, ни в религиозных формах. В ситуации национального унижения воля молодежи к национальному самоутверждению могла находить свое органичное выражение в боевых искусствах, где национальное своеобразие присутствовало в движениях, форме одежды, названиях приемов.

В современных условиях национальные боевые искусства являются символическим явлением, сублимирующим ностальгию по древней воинской культуре, национальному воинскому мифу. У каждой нации есть свои «рыцарские» периоды истории, о которых складываются легенды и предания, когда появляются национальные герои. И национальные единоборства позволяют, хотя бы на символическом уровне, войти в этот культурный контекст. Сегодня нам как нации нужны новые импульсы, которые дали бы возможность сделать социальную динамику более интенсивной. «Молодежи 2010-х» необходима прививка культурного консерватизма, позволяющего черпать новую энергию из «рыцарского», былинного, легендарно-

героического периода нашего прошлого¹. В этой ситуации русские национальные единоборства, как культурное явление с мощнейшим историко-символическим зарядом, приобретают особый смысл. Они могут выполнять в России ту же миссию, какую выполняли единоборства в Японии и Корее. Там вокруг них возникла особая мобилизационная массовая культура, «заряжающая» на достижение новых результатов, прежде всего экономических. В центре сетей национальных единоборств могут стоять как церковные структуры, так и соборные светские структуры.

Как отечественный, так и зарубежный опыт показывают, что осуществление молодежной политики невозможно без опоры на общественный сектор. Большой интерес представляет современный немецкий опыт. В Германии шесть крупных общественных организаций содержат учреждения по социальной работе с молодежью. Например, организация «Союз благоденствия рабочих» представлена во всех городах Германии, имеет различные виды учреждений: от детских садов до молодежных центров. Использование принципа субсидиарности в Германии (когда основная ответственность, в т.ч. финансовая, возлагается на низовой уровень – коммунальный) позволяет государству оказывать молодым людям адресную

---

¹ Отметим, что использование национальных единоборств в интересах национально-культурного возрождения и утверждения национальной идентичности социально «безопасными» средствами успешно практикуется в крупнейших национальных республиках РФ. К примеру, в Татарстане и Башкирии борьба курэш пользуется государственной поддержкой, на ее развитие выделяются средства из бюджета, в Казани и Уфе проводятся чемпионаты мира и Европы по этой дисциплине. В Якутии широко распространена борьба хапсагай. В этой ситуации развитие русских национальных единоборств поможет укрепить и межнациональную гармонию в стране. Фестивали национальных единоборств народов (русских, тюркских, кавказских) РФ можно будет использовать для укрепления межэтнического доверия и взаимопонимания в стране. Позитивный опыт национального развития, накопленный в национальных автономиях применительно к их титульным этносам, должен быть распространен в общефедеральном масштабе на русский государствообразующий этнос.

поддержку. До 60% расходов на реализацию молодежных программ приходится на коммунальный уровень (около 10% коммунального бюджета), а 35% – на земельный¹. Неожиданную картину можно увидеть и при более пристальном взгляде на американский опыт молодежной работы. В США общественный сектор социальных инициатив очень силен, и многие проблемы общество решает без апелляции к исполнительной власти².

Может быть предложен порядок формирования соборной сети в соответствии со следующим алгоритмом:

– Создание при ВРНС Совета, объединяющего лидеров молодежных организаций, структур и институтов, работающих с детьми и молодежью, экспертов и общественных деятелей; данный Совет берет на себя организацию стратегического планирования будущей сети, формирует банк данных молодежной активности, стимулирует проведение социологических исследований, непосредственно контактирует с активистами на местах, изучает результаты мониторинга и выявляет наиболее популярные и значимые направления деятельности.

---

¹ Леонов Ю. С. Стратегии европейской государственной молодежной политики: основные направления и тенденции // Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 4 (321), 2007.

² Примером для нас может послужить организация «Родительский совет по телевидению» (Parents Television Council), который был основан в 1995 году в США с целью защиты детей и подростков от тем блуда, насилия и сквернословия, пропагандируемых современным ТВ. В статье «MTV не знает стыда» президент РСТВ Брент Бозелл обвинил MTV в систематическом растлении малолетних. Просмотрев передачи телеканала общей продолжительностью 171 час, эксперты совета выявили 3056 эпизодов, связанных с демонстрацией секса или наготы, а также 2881 словесное упоминание о сексе. Бозелл заявил, что РСТВ поддерживает в конгрессе США законодательную инициативу, предусматривающую резкое увеличение – до 325 тыс долларов за каждый эпизод – штрафов за нарушение вещателями норм общественной морали. Подобные меры применяются и в Германии, где действует договор между землями и федерацией о защите молодежи от вредного влияния СМИ.

– На следующем этапе при Соборе создается сеть клубов, региональных центров молодежных инициатив, организуются для молодежных активистов необходимые семинары и школы. Параллельно молодежный Совет при Соборе выступает с инициативами мировоззренческого характера, предлагает свое видение молодежной госполитики и форм низовой активности, участвует в разработке квалифицированных решений на уровне государственно-общественных советов, общественных институтов и корпораций.

– Происходит «разворачивание» из региональных центров полноценной сетевой структуры, формируются совместные проекты с другими молодежными движениями и государственными органами. Производится набор и обучение операторов сети.

– Проводится Всероссийский съезд сетевого молодежного сообщества. Создается на базе Совета при Соборе «центр управления и планирования» сеть. Организуются сезонные и нерегулярные акции и мероприятия, фестивали, выездные лагеря, гастроли молодежных проектов.

Собор может привлечь организации и отдельных молодых людей через:

- обеспечение возможности выступить по телевидению, на радио или в местных газетах;
- систему конкурсов с награждениями и призами;
- публикации в СМИ, фильмы;
- помощь в образовании и методическое обеспечение;
- интересные поездки в рамках сетевых соборных программ;
- рекомендации для трудоустройства;
- привлекательные духовные и культурные программы;
- клубную систему для молодежных лидеров и активистов;
- рекрутинг лучших коллективов и инициатив на слеты, выставки, в летние лагеря;

- поощрения и награды активистам сети не как отдельные акции, а как последовательную и широко освещаемую систему критериев чести, долга и служения;
- привлекательную символику, форму одежды и ритуалы.

ГЛАВА 6. ПРОГРАММА-МАКСИМУМ. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Какой могла бы быть комплексная национальная программа «Молодое поколение России»

Предложив модель консолидирующего воспитания, мы отдаем себе отчет в том, что такая модель может полноценно действовать только при условии разворачивания новых комплексных преобразований России. В нынешнем положении эта модель может быть реализована лишь отчасти. Но даже неполная ее реализация – без коренной перестройки систем социальной сферы, образования, массовой информации – приведет к быстрым и заметным благотворным изменениям в стране, оздоровлению нравственного климата нашего общества.

Другое дело – предположение, что такие комплексные преобразования в России начнутся. Мы не откажемся от того, чтобы предложить свой набросок системных стратегических преобразований в области политики, направленной на воспитание, интеллектуальный и нравственный рост молодого поколения. Этот гипотетический набросок с достаточно высокой степенью детализации конкретных политических и управленческих мер будет представлять собой нечто вроде проекции большой Русской доктрины¹

---

¹ Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под общ. ред. А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова. М., 2005.

на проблематику государственной молодежной политики, какой она могла бы быть в условиях окрепшей России – России на подъеме.

1. Подготовка качественной молодежи

Поколению наследников требуется помощь. Ему нужно помочь в том, чтобы вступить в права наследства. Для этой цели нужно вырастить и достаточно окрепнуть. Гипотетическая программа «Молодое поколение России» призвана создать, по сути дела, **новую «отрасль»** – **«молодежестроение»**. Такая «отрасль», вернее, целое направление общенациональной активности, решает несколько главнейших оперативных задач:

1. Как можно скорее подготовить поколение сильных, умных и патриотически воспитанных людей-приверженцев идеи инновационного развития страны. При этом школьно-инновационное, военно-патриотическое, спортивно-техническое, технически-творческое направления работы должны действовать в одной связке. По сути дела, нужно раскинуть по стране сеть «островков инновационного будущего».

2. Сформировать у молодых именно «инновационный» и ориентированный на общее дело тип мышления (главным стимулом жизни должно стать решение «боевой задачи» – обеспечить переход через «инновационные Альпы» и оказаться в XXI веке не в хвосте у человечества, а снова, по-суворовски, впереди всех). Молодых предстоит сделать интеллектуально дерзкими, готовыми ломать сопротивление тормозящих сил. Особо важно: коррупция в государстве несовместима с инновационным путем развития. Нужно превратить молодых в беспощадных борцов с коррупцией.

3. Как можно скорее организовать процесс передачи опыта, знаний, умений и навыков старшего поколения

советских исследователей и технократов молодому поколению. Одновременно передать искру духовного горения от той «не смирившейся» части стариков, которая верит в будущее страны. От поколения несломленных, не смирившихся – к поколению неукротимых.

4. По возможности в кратчайшие сроки вовлечь молодых в реальные, нацеленные на развитие страны, инновационные проекты.

Говоря о качестве человеческого потенциала, о качественной молодежи, мы не принижаем задачу до «животно-водческого» прагматизма. Из предыдущих глав Доктрины следует, что качество наших людей – под большой угрозой. Вывести молодых из-под удара сегодня, позволить им набраться сил, выработать иммунитет против вируса разложения, стать самостоятельными и принять на плечи многовековую и величественную цивилизацию – едва ли не единственная миссия, которая заслуживает определения «смысл жизни».

Нужно заботиться не только о стабильности, не об «устойчивом развитии», а о будущем. Поэтому стабилизационный капитал ошибочно переводить преимущественно в пенсионный и социальный фонды. Его средства должны пойти в значительной мере в инновационный фонд. Инновационную Россию – созидать молодым!

Из важнейших условий первого ряда можно назвать:

– Разработку ориентированного на инновации и рост национальных амбиций передового закона **«О молодежной политике»**. Это необходимо, чтобы закрепить в правовом пространстве понятия «молодежь», «молодое поколение», накрепко связать эти понятия с задачами национального прорывного развития, обеспечить правовые условия для реализации такой связи. Закон также установит четкий статус молодежной политики и разграничит полномочия между федеральными, региональными и местными органами вла-

сти. Закон позволит открыть социальные лифты и облегчить доступ молодых к государственному управлению.

– Разработку комплексного **национального индекса развития молодежи**, по которому можно быстро и четко определять состояние дел и успешность реализации молодежной политики в каждом регионе, в каждой отрасли, даже на отдельных предприятиях и в конкретных проектах. Этот индекс будет оснащен целым веером параметрических шкал и соответствовать высшим требованиям социологического знания. Он должен быть гораздо более разветвленным и отвечающим целям национального развития, чем индекс развития молодежи, который применялся в исследовании 2005 года и включал (по образцу индекса, разработанного структурами ЮНЕСКО для Бразилии) всего три показателя: продолжительность жизни и здоровья, уровень образования, уровень жизни¹. Нам нужен свой индекс, рабочий и передовой.

Предлагается сформировать трехзвенную систему стратегического управления молодежной политикой.

1. Управление воспитания, образования и социализации Администрации Президента РФ является генеральным заказчиком разработки Стратегии воспитания молодого поколения, координирует программы молодежной политики в федеральных округах и регионах РФ, принимает решение о формировании постоянно действующих и временных межведомственных органов осуществления молодежной политики в рамках текущих государственных программ (приоритетных национальных проектов, программ опережающего и догоняющего развития регионов, программ реформы систем социальной защиты и исправ-

---

¹ Положение молодежи в России. Аналитический доклад. М., 2005 (подготовлено по заказу ЮНЕСКО при содействии Немецкого общества по техническому сотрудничеству).

ления в контексте общей задачи социализации неиспользуемого молодежного ресурса).

2. Экспертный совет по воспитанию при Совете Безопасности РФ включает специалистов по воспитанию, образованию, социальной и правовой защите; профессиональных педагогов из регионов России, имеющих значительный личный опыт и признанные обществом заслуги в этой области (делегируются из федеральных округов РФ); экспертов по информационным ресурсам, вещанию и пропаганде, ориентированным на молодую аудиторию.

Экспертный совет получает информацию от исполнительной власти в округах РФ и из Администрации Президента РФ, а также данные специальных временных органов РФ по инвентаризации технологических и кадровых ресурсов РФ, и на их основе определяет количественную и качественную потребность в молодежном ресурсе при исполнении программ развития федерального значения.

Экспертный совет по воспитанию организует регулярные совместные конференции («мозговые штурмы»): с представителями научного сообщества, заинтересованными в возрождении и выживании научных школ и научно-технических лабораторий в стратегических областях экономики; с представителями религиозных организаций (при участии Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ); с представителями союзов самостоятельных молодежных организаций, в том числе для вынесения экспертных решений по предоставлению статуса саморегулируемых молодежных организаций (СМО) на федеральном уровне.

Аналогичные функции (в применении к программам развития окружного и регионального значения и СМО окружного и регионального статуса) выполняют Экспертные советы по воспитанию в федеральных округах РФ.

В функции Совета должно войти проведение экспертизы информационных и издательских продуктов на

предмет их отрицательного воздействия на нравственно-психологическое здоровье молодого человека.

3. Совет будущего общества России (СБОР) формируется из состава родительских и молодежных общественных организаций и молодежных союзов при общественных (внепартийных) организациях. СБОР занимается анализом и отбором молодежных инициатив, координирует взаимодействие самодеятельных родительских и молодежных объединений, участвует в формировании саморегулируемых общественных организаций родителей (включая организации, занимающиеся независимым контролем реформы образования, молодежной жилищной политики, молодежной информационной политики, призыва на действительную военную службу и ее исполнения, а также организации родителей девиантных подростков и детей с дефектами биологического развития) и саморегулируемых некоммерческих (в том числе научно-образовательных) организаций молодежи.

В состав СБОР входит Центр стратегических инициатив молодежной политики, разрабатывающий и совершенствующий основные положения стратегии государственной молодежной политики, в том числе молодежного вещания, и вносящий предложения в Экспертный совет по воспитанию, а также Молодежная ассамблея (МАСС), формируемая по принципу представительства профильных самодеятельных структур, разрабатывающая практические инициативы по организации молодежного ресурса в приоритетных областях национальной жизни и вносящая их на обсуждение в Управление воспитания, образования и социализации Администрации Президента РФ.

Основную координирующую роль осуществления молодежной госполитики играет **Госкомитет по делам молодежи (ГКДМ)**, который целесообразно превратить в многоцелевое сверхведомство. Подробное описание стратегического видения организации молодежной политики,

в том числе возможных функций ГКДМ, см. в Приложении к Доктрине «Об организации аппарата молодежной госполитики». Туда же мы поместили структурные приоритеты молодежной политики и принципы профессионального отбора служащих в сфере «молодежестроения».

2. Перейти через инновационный перевал

В очередной раз страна наша оказалась на крутом историческом вираже. Ей предстоит перейти с «сырьевой» модели экономики и общественного устройства на траекторию инновационного развития. Сам по себе инновационный переход – страшный риск. Пока это, увы, слабо понимают российские «верхи». Почему мы говорим, что инновационную Россию предстоит создавать молодым?

Обычно под инновационным путем понимают сугубо научно-технический аспект. Мол, речь идет только о высоких технологиях и «хай-тек»-индустрии. Но это не так. Вместе с инновациями в технике нам придется применять инновации во всем: в политике, управлении государством, экономике, общественной организации, в сфере социальных услуг, в образовании и культуре. Ибо нынешние учреждения и структуры в этих областях пока не вполне соответствуют инновационному пути.

Инновационная траектория развития потребует не просто перекачки денег из «нефтянки» в научные институты, но и много нового. Новой и решительной борьбы с коррупцией. Нового, небюрократического государства с невиданными раньше технологиями организации власти и управления. Необходимость перейти через «инновационный перевал» властно требует новых форм самоуправления граждан. Новой идеологии государства (нового «изма»). Новой цели движения нации, Великой Русской Мечты. Разукрупнения мегаполисов, новой формы рассе-

ления в городах и в провинции. Новой научно-технической революции. И так далее. Страна должна превратиться в стартовую площадку для молодых.

Мы не должны закрывать глаза на то, что старшие поколения не могут сделать очень важных вещей в силу абсолютизации именно прошлого. Их историческая заслуга в том, что они построили и отстояли в трудной борьбе это прошлое. Кто-то превозносит советский период, кто-то готов его полностью отринуть. Силы старших слишком часто тратятся на ожесточенные идеологические споры, на взаимные обвинения, на попытки отпихнуть друг друга от рычагов власти и влияния. К тому же в силу ряда особенностей люди старшего возраста склонны не видеть тенденций современности, не замечать ростков будущего в текущей реальности. А порой и отмахиваться от «неудобных» страниц нашей недавней истории.

Зато это способна сделать молодежь, чьи умы и души не зашорены. Они не ведают многих табу и внутренних запретов, что есть у старших. Переняв от старших научно-технические и гуманитарные знания, юные способны синтезировать лучший опыт разных исторических периодов России – и двинуться вперед, не тратя времени на сомнения, осторожничанье и бесплодные междоусобицы.

Инновационный путь развития страны как раз и требует людей с синтетическим мышлением, способных вместить в себе и прагматизм, и упорство в достижении целей. Людей с гибким мышлением, способных выстраивать структуры и институты инновационной модели развития. Людей с умением мыслить и творить парадоксально, не оглядываясь на западный опыт, умеющих создавать то, чего еще не было нигде в мире.

Не в этом ли смысл инновационного пути развития?

Молодежь и старшее поколение должны совместно идти через опасный, рискованный «инновационный перевал».

У будущего есть одна особенность, одна тенденция, которую мы, русские, обязаны ухватить и напитать ею нашу молодежь.

Завтрашний мир покорится тем, кто умеет видеть проблемы общества и эффективно решать их, применяя при этом самые прорывные, самые передовые технологии. Чаще всего – так называемые «подрывные инновации», которые создают нечто, чего до сих пор не было нигде в мире. Такие инновации порождают совершенно новые рынки, вызывают к жизни абсолютно новые виды промышленности и бизнеса. По сути дела, речь идет о создании экономики творцов, искателей, мастеров решения проблем и внедрения в реальность того, что еще вчера считалось фантастикой.

Сделать молодежь такими мастерами и творцами – одна из самых главных задач страны.

Творцы и мастера парадоксальных решений противостоят носителям старого, бюрократически-«реалистического» мышления. Приведем самый простой пример. Итак, есть цель – обеспечить телефонной связью все население огромной страны. Как собираются решать проблемы бюрократические «прагматики»? Они начинают считать, сколько миллионов тонн меди нужно потратить на производство сотен тысяч километров проводов и кабеля, сколько миллиардов придется пустить на прокладку сетей и установку миллионов обычных телефонных аппаратов. Оно и понятно: «прагматики»-бюрократы пользуются только имеющимися технологиями, отвергая саму возможность изобрести нечто принципиально новое. Ибо новое – это рискованно, непонятно, чревато необходимостью мыслить творчески и брать на себя ответственность. В итоге получается, что на телефонизацию страны нужны умопомрачительные затраты.

Иначе поступают мастера решения проблем и творцы. Они изобретают новую (подрывную, как говорят в совре-

менном маркетинге, или, по-старинке, прорывную) технологию – мобильную (сотовую) связь с цифровыми способами передачи сжатых сигналов. И получается, условно говоря, что на всеобщую телефонизацию страны нужно не 100 миллиардов «у.е.», а всего лишь десять. Кроме того, мобильная телефония порождает совершенно новые рынки, отрасли производства и виды бизнеса, коими страна-изобретатель овладевает первой – и снимает со всего мира многомиллиардные «сливки» высоких прибылей¹.

Приведенный пример вполне реален. Но такие же примеры (еще не воплощенные) можно привести в любой области: строительстве, транспорте, медицине, энергетике и т.д.

«...Да и зачем, в самом деле, ставить перед автомобилестроителями такую задачу: дайте столько-то большегрузных машин и столько-то быстроходных. Дескать, почему именно такой расклад – это уж не вашего ума дело, посчитали где положено.

А задача должна звучать – нет, не “звучать”, а быть! – другой: обеспечьте для общества такой-то конечный результат. Удовлетворите такую-то общественную потребность. Ведь если в корень смотреть, автомобили нужны не для езды и даже не “для перевозок” – а сами эти перевозки нужны для удовлетворения определенных потребностей общества. Так пусть исполнитель и решит, как эти конечные потребности удовлетворить. Прицепами ли, челночными ли рейсами, переходом на более близко лежащее сырье или как-то еще.

Тут-то и появится истинная самостоятельность, азартное творчество, желание и умение думать, делать рабо-

---

¹ В то же время за прошлые годы мы наблюдали примеры иного сорта, когда старое подминало собой новое, как это получилось с прорывной технологией «бюджетирование, ориентированное на результат» (БОР) при административной реформе, разработанной с нарушением действующего законодательства, что послужило причиной коррупции, рейдерских захватов, тяжелейших аварий и катастроф.

ту осмысленную, а не всякую, появится государственное мышление...» – еще в 1988 году писал академик Легасов, открывая горизонты новой эры мышления и действия.

Одна из бед современной РФ, одно из самых тяжелых препятствий на пути ее преобразования и инновационного развития – **засилье аппаратчиков, идеологов простых решений, бюрократических «прагматиков» над творцами и мастерами решения проблем.** В то же время приведение к рычагам управления реальной экономикой и социальными проектами вторых – единственный способ справиться с задачей выживания страны в условиях нехватки людей (демографического кризиса), способ сэкономить массу ресурсов, труда и денег. Более того – это реальный способ вырваться в мировые лидеры. Подобный инновационно-проблемный подход как воздух нужен при решении жилищно-строительного вопроса, реформе ЖКХ, реконструкции энергетики и транспорта, при освоении Сибири и Дальнего Востока, в космонавтике, авиа- и судостроении, в электронике и нанотехе. По сути дела, РФ для творцов и мастеров решения проблем – непаханое поле, целина. Нынешние «модернизаторы страны» пока идут самым неумным, самым затратным бюрократически-«прагматическим» путем. Они боятся революционных технологических прорывов, норовя использовать старые научно-технические решения, копировать западные решения, обрекая тем самым РФ на отставание и поражение.

Мастер решения проблем и творец – вот главные герои Русского преобразования. Именно в таком обличье мы должны вырастить и воспитать нашу молодежь. Именно такими творцами и «решателями проблем» должны стремиться стать наши молодые люди. На пропаганду нового типа мышления и действия должна быть направлена вся мощь государственных СМИ.

Именно молодые (с их свободным от застарелых догм, раскованным мышлением) лучше всего подходят на

роль творцов новой реальности. Именно они, восприняв опыт, знания и умения старших поколений, способны разглядеть новые возможности там, где глаз старших видит лишь «беспочвенное прожектерство» или «популизм». Масса исторических примеров говорит о том, как «компетентные специалисты» и «прагматики» всегда в штыки встречали предлагаемые инновации. Так было в случае с аэропланом и двигателем внутреннего сгорания, телефоном и компьютером, энергетикой на переменном электрическом токе и космонавтикой. Все это первоначально отвергалось как «фантастика».

И точно так же в современной России отвергаются как «популизм» и «прожектерство» десятки, если не сотни, технологий будущего, несущих Русскому миру исторические победы.

Если мы сделаем наших молодых искателями, творцами и мастерами решения проблем общества, то придадим развитию страны мощнейший импульс. Уберем с пути ее движения ненужные заслоны и препятствия. Советский молодежный лозунг «Твори! Выдумывай! Пробуй!» актуален сегодня как никогда.

Совершить такую **«поколенческую революцию мышления и творчества»** – наша национальная задача. Залог исторической победы России.

Более того, разумное государство должно создать молодым всевозможные условия для инновационного экспериментирования. Должно помочь им сформировать систему «полигонов будущего». Ибо на таких опытных площадках может родиться нечто, что по значению своему не уступит ни атомному, ни космическому проектам середины XX столетия.

Умный правитель России должен опереться на энергию творцов и мастеров решения проблем, всячески способствуя появлению и росту «полигонов будущего» в стране. И если надо, такой правитель должен силой пода-

влять сопротивление косной бюрократии, что объективно старается не допустить процесса перехода к инновационному развитию.

К сожалению, пока в РФ происходит обратный процесс. Дело инновационного развития отдается на откуп его органическим противникам – бюрократам, чиновникам, «прагматикам» из старых, отживающих свое отраслей индустрии.

3. Экономика дарения

За инновационным перевалом – совершенно новая эпоха. Перед нами возникает грандиозная, опасная, но захватывающая задача – первыми открыть мир следующей эпохи. Рвануться вперед, а не упасть назад. Именно в создании этого нового строя (нейромира-нейросоца, антропной эпохи, когнитивной эры – названия предлагаются разные) и состоит главный смысл перехода РФ на инновационную модель развития. Вот где главная ее цель, а не в одном лишь стремлении получить новые источники доходов помимо добычи сырья, не в одной лишь диверсификации экономики. В свете этой мегазадачи становятся ясными частные задачи всех участников процесса: государства, общества в целом, самой молодежи.

Конечно, инноваторы и творцы есть во всех поколениях. Еще живо последнее поколение замечательных советских конструкторов, инженеров, изобретателей. Они еще могут передать свой опыт и свою искру поколению наследников. Одна из главнейших задач государственной власти – не потерять молодежь. Преодолеть отчуждение от нее, не толкнуть ее в ряды сил разрушения – будь то прозападные «оранжисты» или примитивные национал-сепаратисты и ретрограды, псевдорелигиозные экстремисты.

Именно государство должно организовать образование и подготовку молодежи на уровне, превосходящем

мировые стандарты. Оно обязано не допустить деградации системы образования и создать систему школьно-вузовского образования, адекватную задачам грядущей эпохи. В рамках такой системы необходимо обеспечить передачу знаний и опыта старшего поколения молодым.

Именно государство обязано сделать все, чтобы образованные молодые люди могли применить полученные знания и умения не за рубежом, а в родной стране. Здесь должны быть развернуты прорывные национальные проекты развития, где молодые смогут найти себе достойное место, получив и высокооплачиваемую работу, и перспективы профессионально-карьерного роста. Государство обязано развернуть проекты, которые, с одной стороны, ведут к созданию того, чему нет аналогов нигде в мире, открывая совершенно новые рынки (или рыночные ниши). С другой – ведут к развитию обширных территорий, до сих пор не раскрывших свой потенциал полностью: Дальнего Востока, юга и востока Сибири.

В этих условиях залогом успеха становится создание действительно работоспособных центров инноваций – не только общемировых технико-внедренческих зон, технопарков и технополисов, но и общественных институтов, учитывающих специфику условий РФ. Необходимо создавать на базе успешных инновационных проектов и высокотехнологичных предприятий структуры передачи опыта и знаний исследователей и инженеров старшего поколения – молодым. Здесь возможно размещение «учебных центров» кафедр технических вузов РФ в технопарках, технологических центрах, на успешно работающих «хай-тек»-предприятиях.

Государственным мужам нужно понять одну вещь: все это возможно лишь с использованием прорывных технологий. На прежней технологической базе такие задачи невыполнимы.

Именно государство может и должно поднять престиж профессий ученого, конструктора и инженера, врача, педагога, юриста, столь важных для инновационного будущего, когда утрата прорывной идеи равносильна проигрышу в войне. Не кто иной, как государство, должно выстроить систему поддержки молодых ученых. Только ему под силу выстроить систему пропаганды научно-технических достижений и профессий «создателей будущего», а также обеспечить их защиту от недобросовестных конкурентов.

Государство должно поставить задачей поощрение инициатив частных лиц и корпораций по поддержке действий в обозначенных направлениях. Скоординировать эти инициативы. Если надо – направить их в нужное русло.

Государству предстоит организовать проекты и промышленные успехи в областях, жизненно важных для обеспечения полноценной жизни молодых, их способности и желания учиться, творить, любить и рожать детей. Прежде всего – в области передовых технологий жилищного строительства, способных обеспечить возведение жилищ в рекордные сроки по рекордно низким ценам. Для этого нужно побороть в экономике сопротивление старых правящих кругов, заинтересованных в том, чтобы жилье стоило как можно дороже, создавая с наибольшей себестоимостью.

В целях эффективного решения жилищной проблемы государству необходимо перейти от принципа **обеспечения доступности** жилья к принципу **непосредственного обеспечения** жильем. Для этого ему нужно отказаться от услуг частных застройщиков, включающих в себестоимость квадратных метров свои коррупционные взаимоотношения с местными властями и земельные спекуляции, и учредить государственную строительную корпорацию, деятельность которой будет строго регламентироваться специальным федеральным законом. Эта корпорация на основе имеющихся потребностей в жилье в каждом от-

дельно взятом населенном пункте при минимуме согласований на землеотвод (который, согласно закону, должен производиться автоматически в строго оговоренные сроки) и технической документации, утверждаемой самой корпорацией, строит необходимое количество многоквартирных или частных домов. Далее происходит распределение жилья между молодыми семьями, имеющими одного ребенка или более, по его себестоимости. Цена квартиры или дома погашается государством на 25% при рождении каждого последующего ребенка. При наличии в семье двух детей стоимость сразу погашается на 50%. В собственность семьи жилье автоматически переходит при рождении четвертого ребенка.

Деятельность этой государственной строительной корпорации будет развернута не сразу во всех регионах и местностях, а в соответствии с системой приоритетов: в первую очередь в зонах стратегически важного промышленного и инфраструктурного развития, во вторую очередь – в районах создания новых индустриальных объектов, куда требуется приток рабочей силы. Также приоритетом при выделении таких перспективных зон должно учитываться демографическое состояние региона (регионы демографического бедствия).

Решив эти задачи, власть почти автоматически решит и сопутные проблемы: доступности кредита, достатка государственных (бюджетных) средств на поддержку молодых. Тогда же решится и проблема добывания средств на кредитование малого и среднего бизнеса, создаваемого молодыми.

Только власть способна в национальном масштабе выстроить целый сектор «экономики дарения», «инвестиций в человеческий капитал»:

– Систему спортивных, технических и военно-спортивных клубов, дворцов творчества: и научно-технического, и культурно-художественного. Необходимо на новом

техническом и организационном уровне воспроизвести такую же сферу, что в СССР создавали в 1930–1950-е годы. Готовить сильную, здоровую и умелую молодежь за счет всего общества, а не на коммерческой основе. Спортивные снаряды, туристические походы, компьютер, парашют, планер, самолет, мотоцикл, скоростной катер, экраноплан, штурмовая винтовка, моделирование техники – причем для всех, кто к этому стремится, – вместо одуряющего телевизора, пива, наркотиков.

– Систему телерадиовещания, издательства книг и периодики, производства популярных фильмов и мультимедийных продуктов, пропагандирующих инновационный стиль жизни молодежи, зовущих ее в великое грядущее. Только так можно изжить комплекс побежденных, комплекс национальной неполноценности. Жизнь молодых в России должна быть в первую очередь интересной, насыщенной – это главный вектор «экономики дарения».

– Систему поощрения творческой инициативы в виде государственных грантов, премий и стипендий для молодых талантов, для юных лидеров и организаторов, для подвижников социального служения, активистов новых национальных программ и, конечно же, для самоотверженных защитников Отечества в армии.

– Систему стимулов для молодежи, связывающей свою судьбу с судьбой страны: остающихся и вернувшихся молодых ученых, готовых работать далеко от дома молодых строителей, образцовых офицеров, многодетных родителей и других лиц, заслуживающих признания; блага, в том числе и материальные, должны быть осязаемыми – участок земли, льготный кредит, возможность построить себе дом.

– Систему отличительных знаков, почетных наград и символов, отмечающих степень общественного признания заслуг и талантов молодого человека.

4. Экономика искателей, постановщиков, испытателей

Однако и молодежь не должна только ждать милостей свыше. Ее задача – осознать себя «спецназом будущего России» и активно влиять на государство.

Первейшая задача молодых – учиться, учиться и еще раз учиться! Становиться квалифицированными специалистами, а не «постиндустриальными варварами», не люмпенизированным неквалифицированным «планктоном». Закалять душу и тело, прежде всего – для самих себя. Больным, нетренированным, необразованным будущего не создать: ни своего, ни родной страны. Но сегодня мало и «учиться». Сегодня остро стоит проблема понимания, осмысления происходящего. То есть надо учиться, понимать, творить.

Особая миссия молодых – формирование образа будущего, участие в разработке проектов развития и долгосрочных прогнозов. Не бояться – и предлагать свои варианты.

У молодых есть мощное средство для того, чтобы донести свой голос до сознания миллионов людей, для того, чтобы бороться с силами деградации и разрушения, – интернет. Его нужно использовать на сто процентов.

В случае старта излагаемого здесь сценария перед государством и молодым поколением встанут следующие оперативные задачи

Оперативная задача 1: острова инновационного будущего

Суть задачи такова: возродить и укрепить на новом организационно-техническом уровне советскую систему дворцов пионеров и станций юных техников, клубов научно-технического творчества молодежи (НТТМ); кроме того, поддерживать новые современные клубы, включая соз-

дающиеся в последнее время по всей стране молодежные центры религиозных общин.

Итак, аналог дворца пионеров должен появиться в каждом районе большого города, в каждом небольшом городе, в центре сельского района. Назовем их МЦБР – молодежными центрами будущего России. Финансирование таких учреждений должно вестись на паях (по линии региональной власти и по линии ГКДМ). Если же регион слаб и депрессивен, финансирование должен взять на себя целиком федеральный бюджет. Особый акцент в их работе должен делаться на кружки высокотехнологичного творчества, причем преподаватели-наставники оных выступят и в роли пропагандистов инновационного пути развития РФ. Здесь же необходимо организовать и распространение нужной периодики.

Надо всячески стараться, чтобы МЦБР работали рядом с предлагаемыми в этой доктрине флагманскими школами и инновационными учебными заведениями, где преподают специалисты из системы РАН. Целесообразно устраивать чисто географическое соседство МЦБР и подобных заведений.

При этом разумно размещать рядом (в буквальном смысле этого слова) учреждения возрожденного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). В начале 2008 года в печати появились сообщения о планах этой организации создать сильное сетевое движение «ДОСААФ-Защита». Планами предусмотрена организация специализированных региональных центров по изучению предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), а в перспективе – и возрожденного преподавания начальной военной подготовки (НВП). Должна быть возрождена военно-спортивная игра «Зарница». Параллельно планируется развернуть сеть профцентров по освоению профессий, нужных для военно-промышленного комплекса, си-

стемы новых спортивных клубов по военно-прикладным видам состязаний.

Мы приветствуем эти планы и считаем, что заведения такого рода также должны соседствовать с МЦБР. Сложение усилий по подготовке молодежного «человеческого капитала» даст синергетический эффект. Кроме того, такие конгломераты «предприятий молодежестроения» сами по себе станут хорошим рынком сбыта для производителей сложной техники и комплектующих к ним, для производителей пионерной техники – мотодельтапланов, легкомоторных самолетов и вертолетов, автожиров, катеров, экранопланов и т.д. На паях такие учреждения смогут покупать и элитную спортивно-инновационную технику (стоимость производимых сегодня в РФ легких экранопланов – около 300 тысяч евро).

Целесообразно при любом возможном случае располагать такие конгломераты поближе к создаваемым технопаркам и технополисам, к технико-внедренческим зонам и наукоградом, как можно чаще делать шефами таких учреждений высокотехнологичные предприятия и компании.

Кроме того, на базе подобных «островов» патристического, инновационного и высокотехнологического будущего можно создавать и школы молодых инновационных менеджеров (предпринимателей в инновационной сфере). Здесь корпорации и предприятия смогут найти перспективных работников. Здесь закладываются и личные сети знакомств для молодых, избирающих путь участия в инновационных проектах.

Оперативная задача 2: революция в мышлении

Для совершения оной нужны именно государственные усилия в информационной сфере.

Они должны включать в себя:

– Создание пула журналов, посвященных русскому инновационному развитию, и государственный заказ на их распространение (ибо сети по розничной торговле периодикой крайне коррумпированы и вымогают большие деньги с издателей научно-технических популярных журналов). Каждый журнал должен снабжаться и мультимедийным диском.

– Создание по госзаказу молодежного образовательного телеканала, посвященного инновационному творчеству молодежи, новостям, выставкам и конкурсам НТТМ, культурному и духовному просвещению. Телеканал должен являться особым предприятием в ведении ГКДМ. Кроме того, целесообразен запуск молодежной передачи «Это вы можете» (или «Твори! Выдумывай! Пробуй!») на других федеральных телеканалах в прайм-тайм по выходным дням за счет сокращения низкопробных развлекательных передач. Одновременно с этим должен существовать интернет-портал, где информации будет гораздо больше. Кроме того, именно здесь должны концентрироваться сообщения обо всех конкурсах по поиску молодых талантов, о всевозможных государственных и частных грантах для талантливых людей, о ходе профильных государственных программ. Ибо сегодня такая информация рассеяна, поиск ее трудоемок. Государство должно обязать руководство государственных каналов ввести в программы новостей сообщения о значимых событиях в молодежной политике, об успехах и проблемах в инновационном движении. Обязать – и строго за это спрашивать.

– ГКДМ совместно с Минобрнауки и промышленными ведомствами должен возродить конкурсы научно-технического творчества молодежи (НТТМ) с солидным призовым фондом.

– Необходимо создать издательство по выпуску ярких и недорогих книжек, посвященных истории и пер-

спективам развития науки и техники, будущему России, истории и перспективам вооружений. Такое предприятие должно быть рентабельным.

– Государству совместно с общественными структурами нужно постоянно проводить организационно-деятельные, ролевые и деловые игры на тему инноваций, их внедрения и влияния с их помощью на будущее страны. Именно в таких играх отыскиваются оригинальные решения, воспитываются будущие инновационные менеджеры и предприниматели.

Как частный случай такой деятельности назовем систему конкурсов среди молодежи по разработке проектов инновационного развития городов, регионов, страны, по созданию локомотивных проектов территориально-высокотехнологического развития (проект, предлагаемый «Движением развития»).

Оперативная задача 3. Мост между поколениями

Совершенно неотложная задача – организация передачи опыта, знаний, умений и навыков специалистов советской школы молодой смене.

В узком смысле (поддержка молодых ученых) работа должна пойти в рамках разрабатываемой государственной (федеральной целевой) программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2008–2012 и последующие годы. Основная идея программы – создание систем «наставник из научных лидеров, человек советской школы – сообщество его учеников и продолжателей».

В широком смысле необходимо развернуть по всей стране сеть центров профессиональной подготовки и школ флагманской профессиональной подготовки, о чем мы говорили выше.

России, ее науке и технико-внедренческой сфере срочно необходима система, в которой проверенные опытные

и юные умы могут быть востребованы одинаково, – это Ассоциация передовых исследований. Она должна стать чем-то вроде биржи научных и инновационных решений, площадкой для выработки новейшей идеологии науки и образования в России – идеологии, не навязанной политическими партиями и структурами, международными корпорациями, а выросшей из самого научного сообщества России. Ученые, соединившись с продюсерами венчурной отрасли, должны сами решать, какие отрасли знания, какие направления более перспективны. Государство здесь скорее координирующий арбитр, чем формулирующий заказ и техзадание субъект¹. Конкретно это будет означать:

- разработку словарей-тезаурусов школьных и научных дисциплин, разработку новых серий учебников и методических пособий;

- создание сети школ начального научного образования как локомотива развития всей системы среднего образования;

- формирование стратегических планов по наращиванию научной мощи и инновационной емкости России, подготовку законопроектов в сфере науки, педагогики, инноваций, защиты интеллектуальной собственности, репатриации научных кадров и привлечения зарубежных исследователей и изобретателей;

- развитие и сбалансирование системы РАН и НИИ;

- создание стратегии **опережающего развития** системы российского образования (а не встраивания в Болонский или в иной международный стандарт);

---

¹ Специфика научного творчества непонятна и чужда для обычных управленцев и юристов, руководствующихся эвристической нормой организации экономики и бизнеса. Конкурсное государственное финансирование научной и научно-образовательной деятельности должно быть выведено из сферы действия Федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Новый закон в этой сфере, прямо касающийся научной деятельности, необходимо разработать при участии научного сообщества.

- формирование регулярно обновляемых пакетов заказов приоритетных научных исследований и разработок со стороны государства и крупных высокотехнологичных корпораций;
- формирование НИС (национальной инновационной системы) на базе нескольких больших научно-внедренческих проектов, создание собственной русской идеологии венчурных моделей разработок.

Оперативная задача 4. Срочное вовлечение молодых кадров в реальные инновационные проекты развития

Рассчитывать на действие только рыночных механизмов здесь нельзя. Необходимо создать пилотные структуры, учитывающие специфику РФ.

Рациональный подход предложил Игорь Бощенко: за действование богатого сырьевого бизнеса в рамках Сети развития. Такая Сеть должна дополнить иерархические методы управления инновационным прорывом РФ.

Предложено создать межвузовские исследовательские центры (МИЦ) с двойным финансированием. Половину бюджета таких МИЦ обеспечивает государство, половину – те или иные предприятия. Многим компаниям не по силам держать свои центры научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Если речь идет о разработке сложного изделия, то она требует множества технологий и большого числа специалистов. Когда изделие запущено в серию, держать такой коллектив за счет предприятия невыгодно. Ему нужны инженеры-доводчики изделия, а не теоретики-разработчики. Эту роль все чаще берут на себя специализированные инжиниринговые центры. Но несколько предприятий могут содержать общий исследовательский (инжиниринговый) центр. Половину его финансирования обеспечивает государство – при условии, что не менее 50% всех разработок носят фундаментальный характер. Сред-

ства, которые предприятия направляют в МИЦ, исключаются из налогооблагаемой базы этих предприятий.

Вложения корпораций в науку в системе МИЦ станут очень выгодными, ибо за работой будут наблюдать не абстрактные чиновники, а непосредственные потребители научного продукта, коим, в отличие от чиновника, нужен не «откат», а конкретный результат: новый полимер, новый двигатель, новая микросхема. Они во все это вкладывают свои деньги и за них строго спросят, ибо им инновация нужна для бизнеса, а не для отчета «наверх».

Следует ввести дополнительное стимулирование исследований по «двойным» технологиям, имеющим государственное значение, – таким, например, как оборонные и космические исследования.

В этом случае предприятия увидят, что можно вести фундаментальные исследования за счет государства, причем получать прикладные результаты, годные к применению в их бизнесе. Например, фундаментальные исследования в области нейросетей 4-го поколения могут дать «побочным продуктом» системы управления автономными транспортными средствами, используемыми при геологоразведке. Фундаментальные исследования в области физики плазмы могут дать прикладной результат: новые виды металлообрабатывающих станков. Профинансированный «Газпромом», условно говоря, глубоководный аппарат для доставки труб и монтажа их на дне в другом варианте становится боевой техникой, способной на решение сложных боевых задач, таких, например, как выведение из строя гидроакустических станций противника.

Создание Сети развития (сети МИЦ) позволит создать множество новых научных отраслей и интересных проектов. Появится возможность щедро оплачивать труд ученых и талантливой молодежи. Бизнесмены станут платить не за регалии, а за реальный результат конкретному ученому. Еще столько же доплатит государство.

В МИЦ результаты работы на паритетных началах должны принадлежать государству и предпринимателю, профинансировавшему работу. Но при этом каждая из сторон устанавливает небольшую роялти, выплачиваемую ученым-разработчикам. Пусть это будут 2-3% – но на срок в 10-25 лет и под жесткие гарантии.

Целесообразно уже в ближайшее время создать первые МИЦ.

Считаем очень важным начать осуществление пилотного проекта – создания жизнеспособного научно-технического консорциума, что должен сложиться под поставленную государством конкретную задачу.

С тем, чтобы обкатать новую схему в юридическом, организационном и финансовом планах, а затем – распространить ее на иные сферы и отрасли в РФ.

(Таково предложение Игоря Табачука, одного из ведущих предпринимателей РФ в области создания многоцелевых систем беспилотных летательных аппаратов.)

Резон: нынешние созданные «сверху» концерны в ВПК не имеют стимула к инициативе и не нацелены на технологическое развитие производства, что создает атмосферу застоя, благоприятствующую коррупции и психологии потребительства в отношении госбюджета.

Альтернатива: создать пилотный образец жизнеспособного консорциума, сформированного под решение важной задачи. Причем пилотным проектом будет и постановка такого приоритета государством. В качестве «полигонной технологии» берутся беспилотные системы, одинаково годные для решения и гражданских, и военных задач.

Как должен выглядеть сей пилотный проект?

Государство ставит задачу: «России необходимы современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) двойного назначения». Задаются их требуемые характеристики – и чисто технические, и экономические. Гарантируется вознаграждение тем, кто создаст требуемую технику

с нужными характеристиками и ценовыми показателями. Государство гарантирует создателям, что оно закупит партию таких БПЛА для использования в армии и в государственных нефтегазовых корпорациях. Купит – и покажет другим потребителям выгоду и эффективность подобной техники.

Государство (в данном случае – в пилотном режиме, под особым контролем) создает нормативную базу для использования БПЛА всеми желающими. Четко прописывается порядок пользования БПЛА, права и обязанности их владельцев, процедуры получения разрешений и сертификатов. Формируется спрос на подобную технику.

Одновременно создается ядро будущего консорциума – Технологический центр (ТЦ). Оборонное предприятие с долей государственной собственности, желающее принять участие в программе создания БПЛА, часть своих площадей отдает в аренду частным научно-инженерным компаниям, каждая из которых работает над одной из задач для создания беспилотной системы. Одна занимается силовой установкой, вторая – связью, третья – системой управления и т.д. Получается Технологический центр. Входящие в него компании получают доступ к стендовой и испытательной базе предприятия, снижая издержки и ускоряя процесс разработок. Выгодно это и самому оборонному заводу: его мощности загружаются, площади используются по назначению. Здесь же разворачиваются филиалы базовых кафедр ведущих научно-технических вузов РФ – параллельно идет подготовка молодых специалистов и отбор самых способных.

ТЦ уже привлекает в себя частные вложения: инвесторы видят потенциальную выгоду. Могут привлекаться и государственные средства на НИОКР – но под залог акций самого предприятия. Растратишь деньги – оно перейдет государству. Одновременно создается заинтересованность его

директора и высшего руководства в том, чтобы не воровать отпущенные средства, а как можно быстрее выдать «нагора» готовое изделие. Менеджмент стимулируется тем, что управленцы получают свой процент от будущих продаж. Политической волей запрещается варварское вмешательство в деятельность ТЦ налоговых органов, гарантируется неизменность налоговых условий. Налоговые льготы не используются во избежание махинаций. Но особое внимание оказывается защите интеллектуальной собственности.

В результате ТЦ начинает быструю напряженную работу. Вовлекает в нее лучших специалистов из ведущих научных центров и вузов (МАИ, МГТУ, МИФИ, МГУ и т.д.). Создает на базе ТЦ кафедры для подготовки классных инженеров, что учатся на реальном проекте. Вокруг ТЦ, создающего новую систему, выстраивается система кооперационных производств. То есть формируется целевой консорциум. Он формирует полный цикл: «разработка системы – ее производство – продвижение на рынок – послепродажное обслуживание». По ходу работы над сложной системой в консорциуме возникают сильные самокупаемые направления – по созданию и производству передовых систем связи, компактных антенн, экономичных двигательных установок, систем управления. Все они затем смогут работать и по другим заказам.

Таким образом, рекордными темпами создается беспилотная система. Государство своими закупками оной вознаграждает ее создателей. Дополнительную прибыль консорциуму дают закупки его продукции негосударственными покупателями. Появляется жизнеспособная, саморазвивающаяся интегральная научно-производственная структура.

Далее опыт успешного строительства распространяется на иные отрасли и проекты, будь то авиастроительные, корабельные, электронные и т.д. Люди сами придут перенимать успешный опыт.

5. Экономика отдачи

Для повышения эффективности вновь созданного государственного ведомства, а также во избежание дублирования функций целесообразно создать вертикальную структуру подчинения, включающую действующие в составе администраций регионов РФ Комитеты по делам молодежи.

5.1. Целевой аспект молодежной политики

Молодое поколение возрождающейся страны составляет наиболее динамичный, мобилизуемый и гибкий ресурс интеллекта, рабочей силы и оборонного потенциала. Неотложность мер по обеспечению рационального применения этого ресурса определяется объективными и субъективными обстоятельствами:

- сложность и труднопредсказуемость международной политической конъюнктуры, диктующая необходимость опережающего обеспечения экономической самодостаточности, политической самостоятельности и эффективной обороноспособности страны;

- непропорциональная зависимость экономики России от мировых цен на экспортируемое сырье, в первую очередь энергоносители, с относительной недоразвитостью перерабатывающей промышленности и наукоемких технологий;

- низкое качество транспортной инфраструктуры, в том числе инфраструктуры мегаполисов, запущенность систем ЖКХ, в особенности в депрессивных регионах;

- сохраняющиеся негативные демографические тенденции в условиях низкой плотности населения и высокой степени неравномерности социально-экономического развития регионов;

- несоответствие качества «человеческого капитала» объективным приоритетам опережающего экономического

и социального развития, прежде всего в силу диспаритета спроса и предложения на рынке рабочей силы.

Максимально эффективное использование интеллектуального, духовного, трудового и оборонного ресурса молодежи в силу перечисленных обстоятельств является предметом государственного целеполагания, в которое вовлекаются частные корпорации, реализующие стратегические проекты, а также парламентские партии, общественные и религиозные организации.

Определение спектра целей и задач молодежной политики исходит из спектра потребностей национального развития. Новая государственная структура проявит свою эффективность в области профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи после того, как на уровне Правительства РФ будут утверждены Приоритеты национального развития.

В соответствии с Приоритетами национального развития Государственному комитету по делам молодежи РФ целесообразно поручить выполнение **трех одновременно исполняемых задач** (возлагается соответственно на руководителей информационно-аналитического, организационного и методического управлений Госкомитета по делам молодежи):

– создание **общенациональной базы данных** для постоянного отслеживания потребностей национальной экономики в молодежном трудовом, интеллектуальном и квалификационном ресурсе (далее – молодежный ресурс), а также оценки эффективности реальной профориентации и трудоустройства молодежи со средним специальным и высшим образованием;

– создание **сети молодежных бирж труда**; проектирование, координация подготовки и осуществление государственных **трудовых и социальных миссий**, комплектация молодежных отрядов по строительству и бла-

гоустройству, организация молодежных клубов и лагерей военно-спортивной подготовки;

– утверждение и внедрение инициатив в области обеспечения реформы среднего общего и специального образования, в том числе подготовка и внедрение программ рекрутирования незадействованного молодежного ресурса.

5.2. Информационно-аналитическое обеспечение молодежной политики в области специализации и трудоустройства

Оценка потребностей в молодежном ресурсе

Оценка потребностей национального развития в применении молодежного ресурса является комплексной задачей, предусматривающей мобильный мониторинг и внесение корректив в процессе выполнения федеральных и региональных программ. Всесторонние данные о потребностях национального развития могут служить базовой информацией для реорганизации структуры общего, среднего специального и высшего образования (Федеральное агентство по образованию), рационального структурирования и подчинения научных учреждений (Федеральное агентство по науке и инновациям), планирования приоритетных региональных и межрегиональных промышленных (Минпром), инфраструктурных и жилищно-строительных проектов (Министерство регионального развития) и др. Таким образом, взаимодействие Госкомитета по делам молодежи РФ с профильными министерствами и ведомствами должно строиться на принципе обратной связи.

В краткосрочный период для планирования специального образования и трудоустройства молодых кадров требуются ориентировочные данные кадровых потребно-

стей по федеральным округам и основным регионам внедрения крупных проектов развития. Эту «первичную инвентаризацию» целесообразно осуществить в течение года совместно Госкомитетом по делам молодежи РФ, Минрегионом РФ и Федеральной миграционной службой РФ. Ориентировочные данные позволят определить:

- регионы с наиболее острым дефицитом рабочих, военных и правоохранительных кадров, с учетом приоритетности региональных и федеральных программ развития;
- диапазон рабочих профессий с острым дефицитом молодой смены;
- приоритетные сферы научно-проектной деятельности, где востребованы специалисты с профильным (в первую очередь высшим техническим) образованием.

На основании полученных данных Госкомитет формирует заказ на скрининг высших и средних специальных учебных заведений, готовящих кадры по остродефицитным профессиям, по следующим параметрам:

- укомплектованность педагогическими кадрами;
- материально-техническое обеспечение;
- наличие и материально-техническое состояние производственных баз.

Полученные данные предоставляются Правительству РФ для обоснования мер первоочередной поддержки, модернизации и кадрового обеспечения соответствующих учебных заведений. В данной спецпрограмме целесообразно также участие Федеральной миграционной службы, поставляющей сведения о кадрах из стран бывшего СССР с необходимой квалификацией.

Долгосрочный прогноз потребностей в молодежном ресурсе в сфере труда, научно-проектной деятельности, сфере общественно необходимых услуг и обороны осуществляется в соответствии с утвержденными Правительством РФ Приоритетами национального развития. При

оценке потребностей ГКДМ ориентируется на следующие документы:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (инновационный вариант);
- Концепция жилищного строительства РФ до 2025 года;
- Концепция демографического развития РФ до 2025 года;
- Планы реализации приоритетных национальных проектов РФ по федеральным округам и регионам;
- Доктрина оборонной политики РФ.

Для коррекции потребности в молодежном ресурсе с учетом мобилизационного характера развития необходимо выполнение трех дополнительных условий:

- Внесение дополнений в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ, включающих:
  - а) перспективный план развития атомной энергетики РФ;
  - б) стратегию опережающего развития Дальнего Востока и Забайкалья, изложенную в соответствующей Программе;
  - в) конкретизацию планов развития добывающих и инфраструктурных мегапроектов (Штокмановское месторождение, автомагистраль Москва–Петербург и др.);
- Внесение изменений в концепции приоритетных национальных проектов:
  - а) в проект «Современное здравоохранение» – введение градаций специальной и высокотехнологической медицинской помощи с различением жизненно необходимых и прочих видов специализированной помощи, планированием дополнительных учреждений жизненно необходимой высокотехнологической помощи в удаленных регионах РФ;
  - б) в проект «Качественное образование» – уточнение критериев инновационного характера учебных заве-

- дений, планирование развития инновационных учебных заведений в федеральных округах РФ;
- в) в проект «Доступное жилье» – разработка подпроекта «Доступное жилье в мегаполисах» со специальным обоснованием рентабельности;
  - г) в проект «Сельское хозяйство» – разработка подпроекта «Сельское хозяйство в районах Крайнего Севера».
- Внесение уточнений в Оборонную доктрину РФ в аспектах:
- а) модернизации военно-промышленного комплекса;
  - б) развития военного образования;
  - в) программ специального строительства, жилищного и социально-бытового обеспечения военнослужащих.

Оценка эффективности профессиональной ориентации

Приоритеты государственной профессиональной ориентации определяются:

- потребностью в кадрах с конкретным образованием и профессиональной квалификацией для решения приоритетных задач национального развития;
- потребностью в кадрах, обеспечивающих социально-необходимые услуги, с расчетом их потребности в регионах внедрения масштабных проектов развития;
- потребностью в кадрах, необходимых для организационного и информационного обеспечения приоритетных задач национального развития.

Эффективность профессиональной ориентации молодежи определяется:

- соответствием конкретной профессии приоритетным задачам национального развития;
- качеством профессионального обучения;
- фактическим трудоустройством молодежи, получившей профессиональное образование, развитием или утратой полученных профессиональных знаний.

Программа оценки эффективности трудоустройства молодежи в масштабе РФ на **краткосрочный период** может быть осуществлена Госкомитетом по делам молодежи РФ по специальному заказу Правительства РФ. В соответствии с данной программой государственные учреждения среднего специального и высшего образования РФ должны будут предоставить Госкомитету данные:

- об укомплектованности учебных заведений;
- о количестве учащихся, трудоустраивающихся в соответствии с избранной профессией;
- о характере трудоустройства лиц, избравших по окончании учебного заведения другую профессию.

На основании данных, представленных ГКДМ, Правительство РФ поставит перед Федеральным агентством по образованию вопрос об объеме государственной поддержки учебных заведений в зависимости:

- **от общественной ценности профессий,**
- **от потребности национальной экономики в конкретных профессиях,**
- **от эффективности трудоустройства после получения образования.**

Подведение итогов программы предполагает назначение конкретных сроков усовершенствования работы учебных заведений федерального подчинения. В случае, если по истечении установленного срока качество профессиональной ориентации будет признано неудовлетворительным, учебное заведение может быть принудительно перепрофилировано.

На основании данных постоянного мониторинга, осуществляемого по заказу Госкомитета по делам молодежи РФ, Правительство РФ поручает Министерству образования и науки РФ разработать предложения по комплектации новых и перепрофилированию существующих государственных высших учебных заведений на **долгосрочный период**. Реформа, осуществляемая поэтапно, затронет

в первую очередь регионы, где осуществляются масштабные проекты развития.

Задачей долгосрочного прогноза является получение максимально точных данных о числе специалистов в различных профессиях, не имеющих возможности профессионального трудоустройства в связи с низкой потребностью на рынке, и разработка моделей ускоренного переобучения для внедрения на базе учреждений дополнительного образования (бесплатное обучение за счет государства и корпораций или платное обучение). Рекомендации переобучения предоставляются центрами занятости или молодежными биржами труда, организованными ГКДМ.

5.3. Совершенствование системы общей профессиональной ориентации

В период мобилизационного экономического развития в условиях общего дефицита трудовых ресурсов государство заинтересовано не только в раннем выявлении способностей, но и в раннем вовлечении молодых людей в трудовую деятельность в соответствии с желанием приобрести навыки и профессию. В этой связи Госкомитет по делам молодежи РФ может внести через Правительство РФ законодательную инициативу о снижении возраста начала трудовой деятельности до 15 лет. Соответствующие поправки к Трудовому кодексу могут предусматривать трудоустройство на период 15–17-летнего возраста только в государственных организациях или предприятиях.

Задачей Госкомитета по делам молодежи РФ также является разработка и внедрение программы привлечения молодежи 15–17 лет к работам в сфере муниципального хозяйства (по заказу муниципальных образований) и в сфере социальной защиты. Выполнение данных работ предполагает участие в благоустройстве территорий в городских поселениях, уборочно-посевных и других работах в сельской

местности, а также выполнение неквалифицированного труда в учреждениях здравоохранения и общественного призрения. Раннее привлечение к труду стимулирует созревание личности, ускоряет профориентацию и воспитывает социальную ответственность.

Стаж выполнения добровольческих работ в юном возрасте может учитываться при рекрутинге молодежи для участия в социальных миссиях в депрессивных регионах РФ. В свою очередь, участие в социальных миссиях предоставляет преимущества при зачислении на государственную службу. Характер работ должен быть наделен всеми необходимыми чертами престижа и перспективности.

Потребности экономики в квалифицированных рабочих кадрах диктуют необходимость совершенствования и пополнения сети среднего специального образования в лицах, прикрепленных к промышленным и строительным предприятиям. К компетенции Госкомитета по делам молодежи РФ целесообразно отнести стимулирование частных компаний к взятию учреждений среднего специального образования на свой баланс для последующей целевой подготовки кадров. Средние специальные учебные заведения также целесообразно создавать или возрождать при специализированных муниципальных учреждениях городского хозяйства (примером может служить лицей № 89 при петербургском ГУ «Водоканал»).

Целесообразно внедрить в курсы средней школы профессионально-техническое обучение с достаточно высоким уровнем оснащения этого обучения. Ученики старших классов должны получать квалификацию, позволяющую эффективно трудиться на потенциальном рабочем месте и получить возможность определиться с выбором профессии.

Центральная задача воссоздаваемой системы среднего технического образования и всей системы ранней профориентации состоит в повышении общественного пре-

стижа производительного труда. Каждый элемент, каждое достижение в улучшении облика родного города или села, в освоении новых знаний и навыков интерпретируется как предмет национального престижа, естественно связанного с исполнением национальной миссии.

5.4. Организация трудоустройства свободного кадрового ресурса

Молодежные биржи труда

Государственный комитет по делам молодежи совместно с Федеральной службой занятости Министерства социальной защиты РФ и Федеральной миграционной службой учреждают в каждом регионе Молодежные биржи труда с использованием опыта существующих структур (Студенческая биржа труда г. Москвы, Молодежные биржи труда гг. Санкт-Петербурга, Казани, Уфы и др.). Молодежным биржам труда под контролем ГКДМ и его региональных структур вменяется в обязанность предоставлять клиентам в первую очередь данные о вакансиях в приоритетных проектах национального и регионального значения в соответствии с имеющейся квалификацией, а также направлять на дополнительное обучение по месту реализации проектов. Во вторую очередь должны предоставляться данные о прочих вакансиях, соответствующих полученному образованию и не снижающих полученную квалификацию. Не допускается предоставление молодежными биржами труда вакансий в паразитических областях бизнеса (индустрия досуга, обслуживающая и стимулирующая низшие потребности, включая многие виды шоу-бизнеса, торговлю телом); допустившие подобную практику сотрудники бирж и их руководители подлежат должностной ответственности вплоть до исключения руководителей бирж из корпуса государственных служащих.

Организация молодежных бирж труда призвана разгрузить районные центры занятости. В перспективе 3–4 лет после повсеместного внедрения молодежных бирж труда районные центры занятости будут обслуживать только лиц старше 28 лет.

Молодежные отряды по строительству и благоустройству

Частично воссозданная в настоящее время система студенческих строительных отрядов подлежит упорядочению в соответствии с Приоритетами национального развития. Данные о потребности в молодежном ресурсе для выполнения сезонных работ, предоставляемые в Информационно-аналитическое управление ГКДМ, поступают в окружные штабы студенческих молодежных отрядов при представительствах Президента РФ в федеральных округах. В первую очередь принимаются заказы от государственных учреждений, реализующих проекты инфраструктурного развития межрегионального значения. После комплектации СМО по заказу специализированных ГУ рассматриваются заявки государственных и частных корпораций.

Региональные штабы СМО аккумулируют данные о потребности в молодежном ресурсе для применения на муниципальном уровне, привлекая кадры из состава учащихся высших учебных заведений муниципального подчинения.

В первую очередь комплектуются СМО по заявкам служб муниципального хозяйства.

Государственные трудовые миссии

На основании Приоритетов национального развития и планов реконструкции ЖКХ, разработанных Министерством регионального развития в соответствии с его долго-

срочными программами, Организационное управление Государственного комитета по делам молодежи РФ координирует подготовку и осуществление государственных трудовых миссий (ГТМ) в соответствии с программой, разработанной Федеральной комиссией по молодежному набору.

Заказчиками ГТМ федерального и окружного значения выступают Министерство регионального развития РФ, Минпромэнерго РФ, Минтранс РФ, Мининформсвязи, Минпром РФ, Минтранс РФ, Минсвязи РФ, МЧС РФ.

Заказчиками ГТМ регионального и городского значения выступают региональные администрации и администрации (мэрии) городов федерального подчинения.

Исполнителями ГТМ являются местные структуры ГКДМ совместно с местными органами власти, молодежными партийными и общественными организациями центрального (окружного) и местного уровня.

Предназначением государственных трудовых миссий является реконструкция запущенных объектов энергетики, транспортной инфраструктуры и промышленности федерального, окружного и регионального значения. Выбор приоритетных объектов реализации ГТМ осуществляется по оценкам совместных экспертных комиссий Минтранса, Ростехнадзора и МЧС. Критериями первоочередности выбора объектов реализации ГТМ являются:

- аварийные риски с точки зрения возможных человеческих потерь, непосредственного хозяйственно-технического ущерба и возможных экономических потерь вследствие блокировки транзитных артерий;

- риски, связанные с региональным энергоснабжением;
- риски социального ущерба.

К категории объектов реализации федеральных и окружных ГТМ первой очереди относятся:

- пришедшие в аварийное состояние автомобильные и железнодорожные мосты и эстакады на стратегически важных транспортных магистралях;

– запущенные средние и малые гидроэлектростанции и шлюзовые сооружения на действующих водных транспортных путях или в зонах риска масштабного затопления;

– запущенные местные гражданские аэродромы, в особенности в удаленных регионах с отсутствием иного транспортного сообщения.

Объектами реализации окружных ГТМ второй очереди являются:

– аварийные участки межрегиональных железнодорожных магистралей и автодорог;

– аварийные ВПП узловых аэропортов;

– изношенные межрегиональные ЛЭП и распределительные объекты.

Объектами реализации региональных ГТМ первой очереди являются:

– аварийные мосты, эстакады и развязки в густонаселенных районах и в мегаполисах;

– аварийная инфраструктура железнодорожных и автомобильных тоннелей, метромостов и подземных переходов в мегаполисах;

– водозащитные сооружения в долинах рек с высокими рисками сезонного подтопления.

Подготовка реконструкции объектов точечного типа (кроме объектов военно-стратегического значения, подземной инфраструктуры и распределительных объектов сетей электроснабжения) может предусматривать открытый конкурс с непосредственным вовлечением молодежных технических коллективов и лабораторий с участием федеральных (окружных, региональных) и местных специалистов. Для этой цели могут формироваться временные проектные коллективы (молодежные проектные центры).

Реконструкцию объектов линейного типа (участки железных дорог, шоссе, протяженные водозащитные объекты) в рамках ГТМ целесообразно осуществлять методом состоя-

зательной эстафеты с организацией соревнования между отрядами восстановления с участием окружных (региональных) и местных миссионеров, предусматривающим не только восстановление участков трассы по установленной последовательности, но и благоустройство окружающей территории (участники состязания выполняют работы на соседних участках).

В перспективе государственные трудовые миссии могут интегрироваться со структурами МЖК в рамках местных программ ПНП «Доступное жилье», в особенности при расконсервации и строительстве новых жилых поселений, что целесообразно:

– при реализации программ развития транспортных коридоров (ж/д трассы Нерюнгри – Якутск – Омсукчан – Магадан, Северо-Сибирская магистраль, ж/д трасс Петрозаводск – Пермь, Воркута – Салехард, Куракино – Кызыл и др., западного участка БАМ, Сахалинского тоннеля и др.)¹;

– при реализации проектов освоения крупных месторождений полезных ископаемых, предполагающих новое развитие малых городов в зонах освоения (г. Ковдор Мурманской обл., г. Лукоянов Нижегородской обл., г. Асбест Республики Тыва, г. Омсукчан Магаданской обл., пос. Флек Таймырского НО и др.);

– при развитии морских и магистральных речных портовых комплексов, в особенности на трассе Севморпути (г. Певек, пос. Тикси, Святой Нос, Амдерма), а также на стратегических экспортных объектах (порты Посъет, Оля, Усть-Луга).

Для участников и местных организаторов ГТМ целесообразно разработать специальные формы почетного вознаграждения (титульные и проектные).

¹ Целесообразна организация конкурса проектов развития городских поселений г. Омсукчан, пос. Оймякон, Ытык-Кюель; расконсервации пос. Хальмер-Ю, развития поселений гг. Лабытнанги, пос. Туруханск, гг. Северобайкальск, Николаевск-на-Амуре и др.

Государственные социальные миссии

На основании Приоритетов национального развития, окружных и региональных планов реализации приоритетных национальных проектов Организационное управление ГКДМ координирует подготовку и осуществление государственных социальных миссий (ГСМ) в соответствии с программами Федеральной комиссии по молодежному набору.

Заказчиками ГСМ выступают Министерство регионального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство труда и социального развития РФ совместно с региональными администрациями.

Исполнителями ГСМ являются местные структуры ГКДМ совместно с местными органами власти, Церковью, молодежными партийными и общественными организациями центрального (окружного) и местного уровня.

Приоритетными объектами реализации ГСМ являются:

- образовательные учреждения в удаленных регионах и инфраструктура доставки учащихся;
- учреждения здравоохранения, находящиеся в аварийном состоянии, в особенности в удаленных регионах;
- учреждения общественного призрения, находящиеся в аварийном состоянии;
- восстановление памятников истории и культуры.

Помимо основной задачи реконструкции и модернизации хозяйственных объектов осуществление государственных трудовых и социальных миссий предназначено:

- для пробуждения созидательной мотивации молодежи в городской и сельской местности;
- для укрепления межрегиональных связей, в том числе для формирования молодежных политических и общественных структур в регионах;

– для укрепления координации ведомств в процессе практической реализации общественно необходимых восстановительных задач;

– для отбора управленческих кадров с перспективой зачисления на государственную службу на федеральном (окружном) и региональном уровнях;

– для совершенствования профессиональных навыков и профессиональной ориентации городской и сельской молодежи.

Для участников и местных организаторов ГСМ целесообразно разработать специальные формы почетного (титального) вознаграждения.

6. Эскадра флагманских школ

Основными направлениями реформы системы образования, в которых задействуются интеллектуальные, организационные и педагогические ресурсы Госкомитета по делам молодежи и его структур, являются: 1) переобучение, 2) социализация и 3) адаптация.

Создание системы приоритетной профессиональной ориентации

На основании аккумулированных данных о потребностях в молодежном профессиональном ресурсе и реальной профессиональной ориентации Федеральное агентство по образованию и Госкомитет по делам молодежи РФ разрабатывают, планируют и готовят к осуществлению серию программ, направленных на приближение системы общего и профессионального обучения к потребностям национальной экономики, науки и сферы социально необходимых услуг. Эта деятельность осуществляется по согласованию с Правительством РФ, а также в партнерстве с частными корпорациями, участвующими в реализации

крупных проектов развития и заинтересованными в профессиональных кадрах.

Вовлечение в специальную программу обучения и последующее трудоустройство по специальности предоставляет преимущества при поступлении на государственную службу, а также при приеме на работу в частные корпорации, заключившие договора со специализированными средними и средними специальными учебными заведениями.

Программа 1. Ранняя профессиональная специализация (РПС)

Программа направлена на раннее выявление способностей и навыков, необходимых для освоения профессий высокого национального¹ спроса. После проведения скрининга педагогических кадров в регионах комплектуется сеть средних учебных заведений, предназначенных для раннего привлечения молодежи к профессиям высокого национального спроса, с разработкой модифицированных программ общего образования и пилотным запуском этих программ (Флагманские профессиональные школы).

По истечении трехлетнего периода по результатам работы учебным заведениям, успешно освоившим программы, присваивается статус инновационных школ. По результатам освоения основных дисциплин учащиеся получают преимущества при поступлении в профильные средние специальные и высшие учебные заведения.

Программа 2. Ускоренное переобучение

Программа предусматривает создание сети сменных школ для получения профессий высокого национального

---

¹ Предлагается ввести понятие «национального спроса на профессию», отличное от общественного спроса и от экономического спроса.

спроса молодыми людьми, не удовлетворенными прежним профессиональным выбором.

Программа 3. Программа «второго эшелона»

Программа предусматривает освоение вспомогательных рабочих профессий для последующего трудоустройства в регионах внедрения крупных проектов развития. В программу вовлекаются как жители данной территории, не имеющие необходимых способностей для освоения основных специальностей, так и социально дезадаптированные молодые люди, получающие гарантии внеочередного предоставления жилья в регионе реализации проекта.

Реализация всех трех программ направлена на формирование нового класса квалифицированных рабочих и инженерных кадров, наделенного почетным социальным статусом.

Целесообразно также принять **Федеральный закон «О государственных гарантиях первого рабочего места»**, закрепляющий обязанность государства оказывать содействие молодым специалистам в получении ими первого рабочего места после окончания среднего специального или высшего учебного заведения с гарантированной оплатой не ниже установленного для данной категории работников минимума.

Государственная поддержка талантов и ранняя научная ориентация

Молодые люди с исключительными способностями в любой сфере знаний представляют особо ценную составляющую национального человеческого капитала. Раннее выявление этих способностей в средней школе должно предполагать особые условия обучения в специализированной сети государственных школ – школ-интер-

натов (Флагманские научные школы), подчиненных Российской академии наук.

Цель внедрения этой программы Федеральным агентством по образованию, Федеральным агентством по науке и инновациям и Госкомитетом по делам молодежи состоит как в ранней подготовке молодых кадров для учреждений РАН, так и в предотвращении утечки интеллекта, представляющего особую ценность, в частные корпорации и за рубеж.

Школы для особо одаренных детей также получают статус инновационных учебных заведений. Как и школы, «подключенные» к проектам развития, вместе с привилегиями они наделяются особой ответственностью. Элитарность государственного (в противоположность частному) учебного заведения определяется исключительно способностями учащихся, вне зависимости от материального статуса семей, и качеством преподавательского состава, также отбираемого на конкурсной основе и обеспеченного дополнительными материальными стимулами. Особые условия для одаренных школьников должны сопровождаться особыми требованиями к учебной дисциплине и нравственным качествам. Это предполагает в том числе привлечение одаренных старшеклассников к преподавательской практике в обычных массовых школах на основе системы шефства «продвинутых» школ над массовыми.

Юному таланту целенаправленно внушается естественное, само собой разумеющееся представление о том, что его задатки являются прежде всего основанием для несения особой индивидуальной миссии в интересах родной страны.

В школах для одаренных детей физико-технической специализации поощряется создание экспериментальных юношеских лабораторий, деятельность которых непосредственно курируют научные коллективы институтов РАН

в области фундаментальных наук. Задачей юношеских лабораторий является не только стимулирование научного поиска и изобретательства, но и приучение талантов к коллективному (командному) научному поиску.

Особо одаренные учащиеся стимулируются к досрочному завершению общего среднего образования и по ходатайству кураторов из РАН могут в виде исключения начинать трудовую деятельность в избранной научной области до установленного возраста начала трудовой деятельности.

Выпускники Флагманских научных школ получают преимущества при поступлении в высшие учебные заведения, участвующие в программах РАН.

Государственный комитет по делам молодежи РФ включает особо одаренную молодежь в Национальный реестр талантов, контролирует трудоустройство одаренной молодежи в отечественных научных учреждениях, а также ходатайствует об особых формах правительственного поощрения за разработки исключительного научного значения, включая предоставление особых социально-бытовых условий.

Совершенствование системы среднего образования

Сверхзадачей реформы системы среднего образования является приближение учебного процесса к национальным приоритетам. Это предполагает внесение качественных изменений в программы обучения истории, родному языку и родной литературе. Вводится обязательное преподавание основ государства и права; в предмет обществоведения вводится раздел истории мировой экономики. Вносятся также изменения в программу обучения иностранным языкам: повсеместно вводятся классические отечественные учебные пособия, в школах с углубленным изучением языков – классические зарубежные учебные

монографии (типа Eckersley); вновь вводится обязательный предмет технического перевода.

Во всех общеобразовательных школах, включая школы флагманского типа и школы с углубленным изучением языков, вводится предмет военной истории и начальной военной подготовки (включая курс гражданской обороны).

Оценка знаний учащихся по принципу quiz (выбор верного ответа из нескольких) применяется исключительно в проверочных работах по естественным наукам и полностью исключается при преподавании литературы и истории. Экзаменационная комиссия по завершении программы неполного и общего среднего образования включает педагогов по русской литературе, истории, математике и физике.

Универсальный сертификат о неполном (9-классном) среднем образовании по значению приравнивается к پاسپورتу и является необходимым документом при любом трудоустройстве, кроме профессий низшей квалификации (уборка территории и т.п.)

По завершении курса неполного среднего образования учащиеся общеобразовательных школ получают единый сертификат о неполном среднем образовании без указания учебного заведения (специальные сертификаты предусмотрены исключительно для флагманских школ), что целесообразно во избежание дискриминации учащихся школ возвращения и школ реабилитации (см. ниже).

Государственный комитет по делам молодежи РФ аккумулирует сведения обо всех учащихся, окончивших средние учебные заведения, и совместно с Федеральным агентством по образованию обеспечивает информирование абитуриентов о наличии вакансий в учреждениях среднего специального и высшего образования.

Государственный комитет по делам молодежи РФ организует внедрение системы специального тестирования для поступления абитуриентов в высшие учебные заведе-

ния Минпрома РФ, готовящие специалистов в стратегических областях экономики, в высшие учебные заведения Министерства обороны, МВД, ФСБ, МЧС, Министерства иностранных дел РФ, а также в учебные заведения, готовящие специалистов в сфере общественно необходимых услуг (образование, медицина). С этой целью Правительство РФ учреждает Совет специалистов при ГКДМ.

Государственный комитет по делам молодежи РФ осуществляет набор абитуриентов для работы в государственных трудовых и социальных миссиях с учетом рекомендаций экзаменационных комиссий, а также набор лиц, получивших неполное среднее образование, для выполнения общественных работ. Участие в государственных трудовых и социальных миссиях, а также отличное выполнение инструкторских обязанностей при осуществлении общественных работ на муниципальном уровне является необходимым условием для последующего зачисления на государственную службу в любом из направлений (корпусов) государственной службы.

Совершенствование военно-спортивной и физической подготовки

Возвращение начальной военной подготовки в систему среднего образования (Министерство образования и Министерство обороны РФ с участием ФПС ФСБ РФ) с обогащением содержания этого предмета (для чего требуется подготовка и массовое издание соответствующих учебных пособий) необходимо предпринять в целях:

- обогащения историческими знаниями, особенно в области национальной истории, развития необходимых представлений о незаменимости вооруженных сил для существовании нации;
- повышения престижа военной службы;

- развития элементарных навыков самообороны и оказания первой помощи пострадавшим, общего развития навыков взаимопомощи, а также правил поведения в чрезвычайных ситуациях, при техногенных катастрофах и т.п.;
- дополнительной физической подготовки и раннего выявления физической патологии у школьников;
- психологической подготовки к выполнению долга защиты Отечества.

К компетенции Госкомитета по делам молодежи РФ может быть отнесена организация ряда дополнительных мер по обеспечению качества подготовки молодых людей к военной службе, а также повышению их интереса к получению высшего образования в учебных заведениях Министерства обороны и других силовых структур:

- развитие сети средних учреждений военного образования (суворовских, кадетских, казачьих военных училищ) с организацией шефства над детскими домами-интернатами;
- развитие системы военно-спортивной подготовки на базе местных молодежных досуговых учреждений и лагерей отдыха;
- участие в воссоздании и развитии специализированных клубов, ранее входивших в систему ДОСААФ; организация военно-спортивных и военно-технических, в том числе конструкторских, секций в домах культуры;
- воссоздание системы добровольных народных дружин; привлечение молодых людей к трудоустройству в органы внутренних дел через Молодежные биржи труда (с преимуществом для молодых людей со стажем участия в ДНД);
- организацию рационального трудоустройства демобилизованных военнослужащих, не планирующих продолжить образование в высших учебных заведениях, в том числе их привлечение к инструкторской работе в государственных трудовых миссиях, в молодежных военно-

спортивных лагерях, в системе социализации девиантной и криминальной молодежи;

– поощрение системы «народного спорта», традиционных местных форм духовно- физической этнокультуры народов России¹.

7. Школы возвращения

Это особая глава нашей работы. Она посвящена, во-первых, социализации так называемой «проблемной» молодежи², а во-вторых, тех молодых людей, кто нуждается в реабилитации и адаптации в связи с дефектами развития. Высокий гуманизм в отношении брошенных родителями, оступившихся молодых людей или же тех, кто развивается с трудом по причине плохого здоровья, проявляется не в лояльности общества к их состоянию («пусть все останется как есть»), а в активном побуждении молодых «проблемных» людей к возвращению в общество, к их полноценной интеграции, насколько это возможно.

Социализация девиантного контингента

На первом этапе контингент молодежи, подлежащий государственными мерам социализации, формируется:

– из полностью социально дезадаптированных бездомных подростков;

– из асоциального контингента детей, родители которых частично или полностью лишены родительских прав;

---

¹ Данные направления физкультурной активности, которые не вписываются в олимпийские программы, обладают инновационным потенциалом и направлены не на спорт высоких достижений, а на гармоничное развитие человека, не на соревнование, а на организацию досуга. Палитра таких демократичных видов спорта огромна. В них человек воспитывается, решаются прикладные вопросы обучения, оздоровления, укрепления организма.

² Самым кратким определением термина «социализация» в данном узком (прикладном) значении является реинтеграция в общество социально запущенной и социально безответственной (девиантной) молодежи.

– из «отбившихся от рук» детей из обычных семей, не посещающих учебные заведения, систематически совершающих противоправные действия.

Для возвращения девиантной молодежи в общество наиболее целесообразно развитие специальной сети учебных заведений-интернатов закрытого типа (Школы возвращения), подчиненных специальной государственно-общественной межведомственной службе – Федеральной комиссии по социализации. Учащиеся Школ возвращения находятся на полном государственном обеспечении. Состоятельные родители учащихся поощряются к благотворительной поддержке Школ возвращения (публичной или анонимной). По желанию родителей воспитанник в период обучения может носить другое имя.

В отношении контингента страдающих наркоманией на начальных стадиях реабилитации (когда еще не преодолены мотивы психологической зависимости) необходимо отказаться от принципа «снижения вреда», лежащего в основе практически всех западных или прозападно ориентированных программ, ибо этот принцип исключает запретительный подход, а позволяет лишь проповедовать «минимизацию рисков». Кроме того, в педагогической практике следует прежде всего квалифицировать наркоманию как порок, грех и преступление, к которому обществом и государством должна быть проявлена «нулевая толерантность»¹.

Зачисление в Школы возвращения осуществляется по заявлениям родителей, а при их отсутствии или лишении родительских прав (полном или частичном) – по направлениям комиссий при районных администрациях, включающих представителей МВД, комитетов по делам молодежи, органов социальной опеки и Церкви (комиссии по социализации).

---

¹ Кстати, отрадно отметить определенные подвижки в этом направлении, например, планы по проведению обязательного тестирования студентов на предмет потребления наркотиков.

Распределение зачисленных в Школы возвращения по классам обучения осуществляется в зависимости от уровня знаний по базовым предметам.

Учащиеся поощряются к ускоренному наверстыванию отставания в базовых знаниях, для чего в Школах возвращения создаются условия для внеклассных занятий. После успешного завершения образования по программе девяти классов комиссии по социализации принимают решение о возможности продолжения обучения в лицее общего типа или, в случае признания социализации незавершенной (невыполнения требования социализационного минимума, позволяющего рассчитывать на нормальную интеграцию в общество) – о направлении в лицей специального типа.

Выпускники Школ возвращения, успешно прошедшие программу социализации, получают сертификаты об общем среднем образовании и могут поступать в высшие учебные заведения или трудоустраиваться на равных правах с другими абитуриентами.

Выпускники Школ возвращения, зачисленные в специальные лицеи, после их окончания направляются на общественные работы сроком на год. По итогам участия в общественных работах комиссии по социализации принимают решение о предоставлении сертификата о среднем профессиональном образовании общего профиля или о специальном трудоустройстве в соответствии с полученными навыками (юноши – о призыве в армию в части со специальным режимом).

Общий принцип государственной политики социализации состоит в создании многосторонних условий для возвращения девиантной молодежи в общество. **Успешное завершение программы социализации предоставляет учащимся, не имеющим жилья, право на его получение.**

Наиболее высокой и общественно одобряемой формой социализации является духовное исправление. Вы-

пускники Школ возвращения, достигшие духовного исправления (что удостоверяется духовными лицами, входящими в состав Комиссии по социализации), допускаются к поступлению в духовные учебные заведения после успешного прохождения действительной военной службы. Выпускники Школ возвращения, проявившие также организаторские и педагогические способности, поощряются к трудоустройству в должности инструкторов по общественным работам или специальному обучению, а по истечении трехлетнего срока, добровольного служения в этом качестве могут получать рекомендации для зачисления на государственную службу и поощряются к карьере в госорганах социальной сферы.

Реабилитация молодежного преступного контингента

Существующая система подростковых исправительных заведений (колоний) не соответствует неотложной общественной задаче социализации молодежи. Несовершеннолетних лиц, осужденных в соответствии с Уголовным кодексом РФ, целесообразно разделить на три категории:

- лица, совершившие преступления, не отнесенные к категории тяжких, а также совершившие тяжкие преступления при смягчающих обстоятельствах (убийство по неосторожности, превышение необходимой обороны и т.п.);
- лица, совершившие тяжкие преступления по доказанному умыслу (включая все случаи изнасилования как преступления, не предусматривающего смягчающих обстоятельств);
- лица с установленными серьезными психическими отклонениями, признанные вменяемыми судебно-психиатрической экспертизой (СПЭ) (включаются «ядерные» расстройства влечений в рамках психопатии или

шизофренического процесса, не включаются аффективные фазовые расстройства¹).

Распределение криминального юношеского контингента по указанным трем группам предусматривает также повышение качества работы судебных экспертов, и в особенности их ответственности за вынесенные решения. Установленные случаи коррупции при вынесении экспертного решения комиссией СПЭ должны караться в соответствии с УК РФ **с лишением права на любую врачебную и экспертную деятельность, а также права на получение должности в системе государственной службы.**

Лица, включенные в первую группу, подлежат обучению в системе обычных Школ возвращения. Руководители Школ возвращения не имеют права сообщать другим учащимся об обстоятельствах уголовных дел воспитанников.

Лица, включенные во вторую группу, обучаются в Школах реабилитации, административно подчиненных ФСИН. Помимо педагогов в состав персонала входят психологи (по специальным критериям профотбора и по рекомендациям Советов специалистов при ГКДМ²). Лица, включенные в третью группу, также обучаются в Школах реабилитации, но в особом режиме, будучи изолированы от представителей второй группы. В состав отделений Школ реабилитации особого режима входят не только психологи, но и психиатры. При обострении психоза воспитанники временно переводятся в психиатрические отделения стационаров ФСИН, которые могут ходатай-

---

¹ Состояние аффекта, в отличие от волевых расстройств, не может считаться основанием для признания вменяемым психически больного, совершившего сексуальное преступление, поскольку повышение полового влечения не оправдывает совершения насильственного акта.

² При профессиональном отборе педагогов и особенно психологов Совета специалистов при Федеральной комиссии по социализации учитываются особенности специального образования. В силу специфики работы к деятельности в системе ФКС не могут привлекаться психологи, практикующие психоанализ и подобные методики, в которых психодиагностика преобладает над психологической коррекцией.

ствовать о проведении повторной СПЭ с участием представителей медико-социальной экспертизы для решения вопроса о целесообразности продолжения обучения в Школе реабилитации.

Прохождение обучения в рамках Школы реабилитации предусматривает обучение в рамках программы девяти классов массовой школы (кроме воспитанников с задержкой психического развития, обучающихся по специальной программе 11 лет), после чего воспитанники привлекаются к общественным работам в течение двух лет. Выполнение общественных работ предполагает приобретение первичных профессиональных навыков в строительных профессиях.

По результатам обучения и выполнения общественных работ выпускники Школ реабилитации получают сертификаты об общем среднем образовании особого образца. В дальнейшем юноши направляются на военную службу в частях специального режима (инженерно-строительные войска), а девушки – на социальную службу (работы по реконструкции лечебных учреждений с возможностью получения строительных специальностей). Успешное завершение специальной военной службы (юноши) и специальной социальной службы позволяет ходатайствовать о получении сертификата о неполном среднем образовании общего типа.

Лица, не получившие универсальный сертификат о неполном или общем среднем образовании, допускаются к трудоустройству с рядом установленных ограничений. В частности, они не принимаются в высшие военные училища, не допускаются к зачислению на государственную службу, а также к профессиям особой социальной значимости (педагогическим и медицинским). Это не исключает дальнейших возможностей реабилитации, в частности через деятельность в составе государственных социальных миссий.

Социальная интеграция молодежи с дефектами развития

Молодые люди с дефектами биологического развития (задержка общего и интеллектуального развития, врожденные или приобретенные дефекты органов чувств, врожденные дефекты внутренних органов, неврологическая и опорно-двигательная патология), а также дети-инвалиды вследствие приобретенных заболеваний, во-первых, во многом исключены из жизни общества, выведены в «аут-сайдеры», а во-вторых, составляют значительный и крайне нерационально используемый трудовой ресурс.

Применявшиеся до настоящего времени программы реабилитации не затрагивали этот контингент в целом и на практике не предусматривали создания специальных условий жизни, обучения и особенно трудовой деятельности инвалидов. Более того, применяемые в настоящее время меры так называемой реабилитации инвалидов фактически формируют иждивенческий стереотип мышления и поведения, в том числе в силу деятельности родительских общественных организаций, направленной почти исключительно на «выжимание» дополнительных льгот.

Примером неадекватности этого подхода является создание в мегаполисах сети так называемых реабилитационных центров, не имеющих лицензий на профессиональное обучение инвалидов и фактически оказывающих детям исключительно общеоздоровительные услуги. Между тем после смерти родителей инвалиды с несформированными профессиональными интересами и навыками в значительном числе оказываются неспособными к самообслуживанию и завершают жизнь в специнтернатах.

Как хорошо известно по данным отечественных специалистов периода 1930-х годов, подавляющее большинство умственно отсталых детей способны к приобретению простых трудовых навыков. Между тем выполнение простых, однотипных трудовых операций в высшей степени востре-

бовано в целом ряде отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства и муниципального хозяйства. Не менее широк спектр применения труда лиц с врожденной патологией зрительного и слухового анализатора.

Привлечение многомиллионной армии лиц с дефектами развития к производительному труду, в перспективе дающее весьма значительный экономический эффект, тормозится в силу ведомственной неразберихи между министерствами образования, здравоохранения и социальной защиты. Кроме того, с 2004 года это происходит из-за нерациональной бюрократической заорганизованностью в системе медико-социальной экспертизы и служб занятости, которые вместо реальной адаптации детей-инвалидов занимаются заполнением документации (так называемых индивидуальных программ реабилитации). В то же время существовавшая в СССР система специальных условий труда (предприятия ВОС и ВОГ, лечебно-трудовые мастерские при ПНД) находится в агонизирующем состоянии.

Целесообразна разработка специальной государственной программы по заказу ГКДМ с вовлечением Министерства труда и социального развития (в лице Федеральной службы занятости и Федеральной службы медико-социальной экспертизы).

Материально-техническим ресурсом реформы системы социально-трудовой адаптации молодых инвалидов является вышеупомянутая сеть «реабилитационных центров». Содержание их деятельности и кадровое обеспечение должно быть изменено как в собственно педагогических, так и в психологических целях. **Ребенок-инвалид должен получить стимул к преодолению своих «особенностей» посредством собственного усилия; ему предстоит осознать своей целью не ограждение себя от опасного окружающего мира, а свое включение в этот мир в почетной и общественно признанной, незаменимой функции.**

Вспомогательные школы («Школы развития») должны быть оснащены инвентарем для элементарного трудового обучения, классы для особо отстающих – инвентарем для получения навыков бытового самообслуживания, классы для детей с дефектами умственного развития в сочетании с неврологической патологией – специальными устройствами, в том числе предназначенными для осуществления как бытовых, так и простых трудовых операций с применением одной конечности.

В программу коррекционного образования целесообразно включить начальное духовное образование по специальным учебным пособиям, преподавание музыки дополнить духовным хоровым пением, стимулирующим как нравственное, так и физическое развитие.

В удаленных регионах для вспомогательного образования необходимо использование существующих и оборудование новых школ-интернатов.

Прилежное выполнение общественных работ предоставляет возможность для улучшения жилищно-бытовых условий, в том числе в других регионах, где в ходе реализации крупных проектов развития востребованы несложные трудовые операции (при этом преимущество получают выпускники, создавшие семьи).

Лечебно-трудовым мастерским должен быть предоставлен статус самостоятельных юридических лиц для заключения контрактов с производственными предприятиями любых форм собственности на выполнение простых сборочных, упаковочных, фасовочных и подобных операций. Система лечебно-трудовых мастерских, использующая также труд больных других возрастных групп, переводится в ведение Министерства труда и социального развития (после его необходимого отделения от Министерства здравоохранения). Лица из состава контингента ЛТМ после освоения простых навыков и формирования у них нравственных представлений привлекаются к труду

в качестве младшего медицинского персонала в системе общественного призрения.

Адаптация умственно отсталых детей-инвалидов, равно как и адаптация больных с врожденной неврологической, висцеральной и опорно-двигательной патологией, должна контролироваться Службой медико-социальной экспертизы Министерства труда и соцразвития, освобожденной от функции заполнения бессмысленной бюрократической документации. Более целесообразно использование МСЭ для удостоверения способности больного к созданию семьи, к выполнению трудовой деятельности, а также к самостоятельной жизни при привлечении к труду по набору в другом регионе, куда направляется медико-экспертная документация инвалида III группы.

Неэффективность инициатив создания специальных бирж труда инвалидов, предпринятых в ряде регионов, свидетельствует о нецелесообразности этого начинания, в том числе в силу вошедших в традицию махинаций частных компаний, создающих фиктивные рабочие места для инвалидов с целью получения налоговых льгот. Кроме того, задачей системы медико-социальной экспертизы и адаптации является не создание самостоятельной «инвалидной экономики», а интеграция лиц с дефектами развития в труд в обычных производственных условиях. Более целесообразным представляется ведение Молодежными биржами труда и районными центрами занятости учета не самих инвалидов, а рабочих мест с профессиями, доступными для лиц с дефектами развития.

Сверхзадачей системы адаптации молодого контингента лиц с дефектами развития является максимально полное развитие у этого контингента не только навыков самостоятельности, но и навыков гражданского сознания, включая доступную систему духовно-нравственных представлений.

8. Молодая семья

Специальным методом общегосударственной демографической политики, закрепленной в законодательстве, может быть целенаправленное социально-экономическое стимулирование ранних браков (между совершеннолетними супругами) с целью не только изменить демографическую ситуацию, но и обеспечить формирование более здорового нравственного климата в обществе¹. В это стимулирование должны войти субсидии на жилье и льготные кредиты.

Рождение первого ребенка создает временной «запас прочности» для того, чтобы создать в будущем двух- и трехдетную семью. Святитель Иоанн Златоуст, признанный сегодня крупнейшим богословским авторитетом не только православными и католиками, но и частью протестантов (его творения выложены, в частности, на сайтах крупнейших протестантских религиозных объединений РФ), призывал родителей не препятствовать ранним бракам детей, но даже поощрять их.

Государство может и должно сломать стереотип приоритета карьеры над беременностью, предоставляя право молодым матерям на льготных условиях получать высшее или среднее специальное образование в государственных образовательных учреждениях (по аналогии с рабфаками советской эпохи), а также укрепляя законодательные гарантии сохранения места работы и предоставления удобного графика для беременных женщин и кормящих матерей. Таким образом, вступление в брак и рождение первого ребенка должно стать не препятствием, а трамплином к карьере молодой женщины.

---

¹ Сегодняшняя статистика свидетельствует о неустойчивости молодых браков, однако эта неустойчивость обусловлена не природой раннего брака, а глубочайшим кризисом семьи. Предлагаемые меры направлены не на снижение кризиса, а на решительный перелом, формирование моды на раннюю семью с комплексными мерами поощрения и поддержки деторождения в таких семьях (комплекс мер подробно изложен в «Русской доктрине»).

Государство должно стимулировать создание молодых семей путем строительства комфортабельных «семейных общежитий», в которых при помощи различных молодежных объединений организовывались бы молодежные семейные коммуны, распространенные сегодня в Европе. Это помогло бы решить проблему нехватки сотрудников детского дошкольного воспитания, стимулировать создание публичных (кооперативных) детских дошкольных учреждений и поддержать существующие родительские общественные инициативы. При таких условиях принятая сегодня государством концепция «материнского капитала», когда за рождение второго ребенка выделяется крупная (по региональным российским меркам) денежная сумма, действительно привела бы к росту рождаемости: семьи по причинам социально-биологического характера «успевали» бы завести второго ребенка.

Пропаганда установки на ранние браки с рождением детей (в том числе через телевидение, кинематограф, СМИ) поможет осуществлению еще одной цели – ускоренной социализации молодого поколения, его погружению в сферу взрослой жизни с органическими представлениями о служении в семье и обществе. Кроме того, таким путем сокращается временная дистанция между поколениями, что препятствует их дальнейшему отчуждению друг от друга.

Вместо введенного в Концепции госполитики в отношении молодой семьи (принятой в мае 2007 года) понятия «успешной молодой семьи», ориентированного на ее экономическую самостоятельность и устойчивость, ввести более сложный критерий поощрения молодых семей с детьми: **индекс развития семьи**, включающий несколько десятков значимых параметров. Информация, оформленная по правилам, заданным этим индексом, поступает в единый банк данных молодых семей, в соответствии с которым осуществляется корректировка госполитики

в этой области и принимаются решения о целевой поддержке семей и различных групп семей.

Госкомитет по делам молодежи совместно с Министерством здравоохранения разрабатывает программы целевой поддержки молодых семей, которые включают:

- анализ данных о положении молодых семей, разработку программ целевой поддержки и субсидирования неблагополучных (бедных, находящихся в тяжелых условиях) молодых семей; целевая помощь направляется в первую очередь на обеспечение тех нужд, неудовлетворенность которых признается неприемлемой;

- бесплатное обеспечение литературой и методическими материалами по всему кругу семейной проблематики, рождения и воспитания детей;

- семинары и занятия по проблематике репродуктивного здоровья, здоровья детей, воспитания в женских и семейных консультациях, детских поликлиниках, психолого-медико-социальных центрах, детских садах и яслях, школах, вузах, училищах, в молодежно-семейных центрах, клубах, на площадках общественных организаций.

- программу обеспечения опекунских, приемных и патронатных семей.

9. Миссии нашей мечты

Нация, географические масштабы которой контрастируют с низкой плотностью населения, неизбежно живет в ином режиме, иным способом, чем остальной мир. Для сохранения своей целостности ей необходимо осознание единства судьбы и предназначения на уровне всех составных элементов. Для своего выживания и успеха ей необходимо постоянное усилие, которое не может быть обеспечено общераспространенными экономическими методами. Для прямого диалога между властью и народом ей необходимы незамутненные и эффективные каналы коммуника-

ции. Наконец, для исполнения нацией своей миссии ее растущему поколению необходима здоровая духовная среда. Все эти условия, прямо проистекающие из неповторимых особенностей России, ставят особые требования перед ее «четвертой властью», и в особенности перед СМИ, адресно ориентированными на поколение будущего.

Новый масштаб экономических и социальных задач, стоящих перед Россией, нуждается в информационных и художественных средствах мотивации граждан на успехе в задуманных делах. Вновь обретенное самосознание духовно-нравственных начал русской цивилизации требует высоких стандартов журналистики и публицистики, соответствия журналистской культуры базисным ценностям России.

Сверхзадачей реформы информационно-пропагандистской политики является подчинение всей системы СМИ стратегическим задачам развития России, в том числе во внешнеполитической, социально-демографической, духовной и культурной сферах.

Переход к качественно новой вещательной политике предполагает новый язык коммуникации власти с обществом в целом и различными категориями населения в частности. Этот язык должен быть неожиданно и по-новому звучащим (внезапность изменения привлекает внимание и производит прямой эмоциональный эффект) и настроенным на предъявление нации новых смыслов и новой этики. Запуск специализированного молодежного канала (рабочее название «Прометей») целесообразно приурочить к введению широкомасштабной многосторонней реформы вещания (смысловой, тематической и кадровой).

Такая область, как реклама, тем более социальная реклама, особенно нуждается в мониторинге со стороны Центра по психологическому и нейролингвистическому анализу, который может быть создан при участии ГКДМ, но даже и без этого участия будет крайне важен для фор-

мирования молодого поколения. Создатели рекламы, в том числе социальной, нередко строят ее без учета базовых принципов работы бессознательного и подсознательного в человеке. В задачи Центра входил бы мониторинг визуальной и аудиорекламы, лингвистическая и психологическая экспертиза.

Первоочередные задачи новой информационно-пропагандистской политики:

- смена формы и содержания коммуникации власти и общества;
- продвижение на уровень массового сознания системы ценностей, соответствующих духовной мобилизации общества;
- применение творчества (искусства и публицистики) в целях высокой мотивации граждан.

В области «молодежестроения» СМИ наделены тремя основными общественно-полезными миссиями:

- информирование молодого поколения об открывающихся социальных возможностях, информационная поддержка молодежной госполитики;
- участие в консолидирующем воспитании (формировании полноценного гражданского самосознания);
- приобщение молодого поколения к высшим культурным, научным, духовным и нравственным образцам¹.

Смысловые приоритеты массовой информации:

1. Национальное единение как общность в неповторимости, как цивилизационная, геополитическая и нравственная сверхзадача:

- государство и общество составляют нацию;
- человек как ее единица является гражданином;
- российская нация обладает своими уникальными свойствами;

---

¹ Данные три миссии строго соответствуют трем миссиям СМИ, о которых говорится в «Русской доктрине» (часть II, 5, 2).

– им предшествует преемственность территории, традиции, исторического наследия; из всего этого проистекает исключительная миссия единой и многообразной, терпимой и пристрастной, щедрой и взыскующей, уверенной и неравнодушной нации – объединителя и покровителя, поставщика и строителя, значит, в той же мере и гражданина – мужчины и женщины, отца и матери, сына и дочери, брата и друга;

– ключевые термины – «нация», «гражданин», «воин», «искатель», «впередсмотрящий», «цивилизация», «достоинство», «призвание», «сверхзадача», «умение», «преодоление», «защита», «покровительство», «причастность», «это мое дело», «это меня касается» и др.

2. Репродукция социального оптимизма:

– для нации, как и ее гражданина, нет ничего невозможного;

– знаковые термины – «энергия», «импульс», «потенциал», «заряд», «преобразование», «превращение», «синтез», «инновация», «сверхматериалы» и «сверхсвойства» (вместо «нанотехнологий») и др.;

– мифологические образы Феникса, Прометея, Икара, Мастера (из Лескова), Маленького Принца (в детской публицистике) и др.

3. Преобразование иерархии ценностей:

– возвышение ценностей, связанных с созидательной деятельностью и нравственным усилием человека, апология труда и мастерства, профессиональной и личной чести, профессионального опыта, масштаба личности, нравственного становления и возрождения в процессе применения сил, осмысленного общим благом, и в частной жизни, посвященной следующим поколениям, – как это свойственно только человеческому виду;

– человеческое превышает животное, значит, всеобщее превышает личное; служение превышает амбиции; призвание превышает самоутверждения; умение превышает таланта; компетентность превышает способностей; развитие превышает потребления; дерзание превышает расчетливости;

– знаковые термины: «род», «династия», «братство», «союз», «клятва», «обет», «преемственность», «вклад», «благо», «польза»; «искупление», «новая жизнь», «смысл жизни» и др.

Перечислим основные императивы этой политики.

Императив деколонизации сознания

Непосредственные задачи:

– освобождение от глобализационных стереотипов мышления и вербальной экспрессии;

– утверждение уникальности русского социума и его традиции общения;

– создание национального медиа-языка;

– освобождение от глобалистического жаргона, восстановление культуры мышления, специфической (индивидуальной) для русской общественной мысли.

Опосредованные задачи:

– стимулирование национальной дискуссии как средства коммуникации власти и общества; развитие продуктивной рефлексии и пробуждение творческой инициативы в гуманитарной сфере;

– повышение уровня дискуссионного жанра от «столкновения лбами» до поиска истины единомышленниками.

Средства решения задач:

– экспресс-обучение персонала редакций общественно-политического вещания на произведениях русской классики и преемственной художественной традиции по-

следующих периодов с применением современных технологий научения;

– введение обязательных курсов обучения предметам современной истории и политологии для персонала телевидения;

– стимулирование авторских форм телевизионной публицистики на конкурсной основе в соответствии с разработанными культурно-лингвистическими критериями;

– инициирование конкурса авторских передач на оптимально ироничное освещение кризиса «общества аномии», его цивилизационной, культурной и бытовой деградации.

Императив преемственности

Непосредственные задачи:

– культивирование представления о неразрывности связи между властью и обществом в возрождении и прогрессе России, создание новых смысловых рядов с соответствующими выразительными средствами;

– формирование восприятия единой национальной истории как непрерывного преемственного процесса (в противовес навязанным извне представлениям, направленным на раскол общества), возвышение благодарной памяти всем поколениям, формировавшим традицию и обогатившим общее наследие;

– утверждение исторически сформированной роли России в мировом сообществе (понятия национальной миссии и национальной ответственности).

Опосредованные задачи:

– информационное «сшивание» российского пространства;

– создание образа исторической России и внедрение расширенного понимания термина «соотечественник»;

– восстановление информационных, смысловых и проектно-творческих связей с диаспорой в ближнем и дальнем

зарубежье, стимулирование ее активного и пассивного сопротивления в условиях политической и культурной изоляции (особенно в странах Балтии).

Средства решения задач:

– введение или новое применение ряда узнаваемых системообразующих терминов, символизирующих качественный сдвиг в государственной политике, а также в характере взаимоотношений власти и общества;

– создание новых историко-аналитических теле- и радиопрограмм со знаковыми, эмоционально насыщенными, узнаваемыми названиями;

– использование знаковых терминов в языке СМИ (в частности, понятия «нация», терминов с корнями «вед/весть/ответ-ственность», «вера/верность», «(при)звание»; «от-звук» и др.);

– творческий синтез жанра исторической, в том числе военно-исторической, телепублицистики, служащей культивированию образа России как исторического целого, образов империи-освободителя, народа-защитника;

– трансляция классических гуманистических произведений отечественного и мирового кинематографа;

– пропаганда общественных инициатив, охраняющих традиции и память о самопожертвовании предшествующих поколений исторической России;

создание новых постоянных телепередач и рубрик в печатных СМИ, посвященных странам бывшего СССР;

– трансляция новых произведений кинематографии стран СНГ;

– интеграция русской культурной диаспоры в информационные и творческие проекты.

Императив духовной мобилизации

Непосредственная задача: возвышение ценностей, связанных с производительным трудом, его продуктивностью

и его качеством, с научной и творческой мыслью, воплощенной в конкретных проектах, с личным риском и самоотверженностью в общенациональных интересах; введение и дифференцирование понятия профессионального почета.

Опосредованные задачи:

– создание атмосферы социального одобрения продуктивной производственной деятельности, социально необходимых услуг и защиты Отечества;

– пропаганда проектов восстановления и развития промышленности и инфраструктуры и новых организационных форм солидарного труда.

Средства решения задач:

– введение понятий «подвиг», «призвание», «профессиональная честь», «доблесть» в контекст общественной дискуссии; создание новых и актуализация известных образов, воплощающих самоотверженность, риск во имя высоких целей, производительный труд и научный поиск, внедрение изобретений и открытий;

– медиаосвещение и популяризация деятельности общественных организаций, создающих культ подвига во имя Отечества и объединяющих лиц с полезными нации профессиональными интересами и призваниями; «портретизация» публицистических программ и распространение жанра художественного очерка;

– внедрение наглядных форм профессионального образования в программы образовательного и юношеского вещания с соответствующим языком и понятийными установками.

Императив верности

Непосредственные задачи:

– освобождение от нравственного релятивизма;
– преодоление упадочнических и эпатажно-антиобщественных культов;

- культивирование классических образов мужественности и женственности;
- пропаганда дружбы как формы отношений, присущих только человеку;
- пропаганда защиты чести гражданина другой национальности (в противовес абстрактной «толерантности»);
- синтез понятий «любовь» и «ответственность»;
- создание атмосферы почета вокруг многодетных семей и семей-усыновителей и атмосферы позора вокруг родителей, отказывающихся от семейных обязанностей.

Опосредованные задачи:

- апология семейной жизни, материнства и почитания родителей как присущих российской бытовой морали и российскому общественному сознанию;
- культивирование уважения к лицам разных этнокультурных традиций, традиционных религий, разделяющим ценности верности, поиск общих культурных оснований и налаживание цивилизационных связей в этом контексте.

Средства решения задач:

- введение понятий «честь», «великодушие», «стыд», «предательство» в контекст общественной дискуссии; повышение уровня дискуссионного жанра в сфере частной жизни;
- использование художественной и публицистической телеклассики для утверждения ценностей материнства, отцовства, почитания старших; инициирование общественной дискуссии о правовых мерах в отношении безответственных родителей;
- создание историко-литературных программ о личной жизни выдающихся ученых, военных, творческих деятелей, о супругах-вдохновительницах;
- создание образовательных программ о роли семьи в формировании жизненного сценария и, в связи с этим, – об ответственности родителей перед детьми и обществом.

Императив служения

Непосредственные задачи:

- освобождение медиасреды от гедонистических культов и потребительских стереотипов;

- не прямое, но концептуальное разделение в информационных и публицистических решениях между деятельностью (в том числе профессиональной), приносящей пользу нации, и деятельностью, для нации бесполезной;

- апология самовоспитания, возвышение семейной преемственности призвания;

- проповедь служения как осмысленной индивидуальной миссии («человек на своем месте»).

Опосредованные задачи:

- возвышение духовного и профессионального стоицизма;

- пропаганда профессиональной деятельности, предъявляющей особые нравственные требования (включая дипломатические, военные и разведывательные профессии).

Средства решения задач:

- поощрение форм деятельности и организаций, способствующих физическому и нравственному совершенствованию;

- пропаганда действительной военной службы;

- пропаганда материнского подвижничества;

- использование отечественной и зарубежной киноклассики для утверждения примеров индивидуальной силы и непреклонности духа, проявляемых в человеческом общении.

- создание специализированных телепрограмм и резервирование обязательного фрагмента новостного ряда для поощрения трудовой, научной и спортивной доблести, а также традиций воинского героизма.

Императив покровительства

Непосредственная задача:

- культивирование заботы и опеки над беззащитными в общественном и бытовом контексте;
- культивирование форм личного жертвования и поддержки страдающих;
- всеобщее признание обусловленности сострадания достоинством.

Опосредованные задачи:

- возвышение профессиональной и общественной деятельности, связанной со спасением жизни, воспитанием человека;
- возвышение социальной работы (в том числе как единственной достойной альтернативы воинской службе).

Средства решения задач:

- медиасодействие спасению, вызволению, жертвованию в пользу беззащитного члена общества;
- распространение терминов «опека» и «подвижничество» из религиозной и профессиональных сфер в бытовую, внедрение социального смысла в термины «гражданин», «достоинство», «служение»;
- введение специальных телепрограмм, иллюстрирующих подвижничество социальных работников, врачей, воспитателей, доноров, работников служб спасения;
- создание познавательных передач об истории общественного призрения в России;
- популяризация деятельности самодеятельных структур, занимающихся оказанием социальной помощи и призывом.

Императив интеграции

Непосредственные задачи:

- преодоление суррогатных ценностей и стереотипов, связанных с преступной деятельностью и иждивенчеством;

– внушение каждому члену общества сознания востребованности его жизни как таковой, созидательных навыков и творческих способностей;

– вовлечение «отверженных» категорий общества в национальную дискуссию;

– пропаганда духовного роста «возвращенных» членов общества.

Опосредованные задачи:

– переосмысление понятия исправления и реабилитации;

– привлечение благополучных граждан к решению проблем «отверженных» категорий;

– пропаганда педагогического подвижничества.

Средства решения задач:

– введение понятий «преодоление», «новая жизнь», «поиск себя», «искупление» в общественную дискуссию;

– введение специальных программ, адресованных социализируемой категории лиц (включая программы ускоренного обучения и духовного воспитания) и лицам с ограничениями биологических возможностей (включая телепрограммы вспомогательного обучения);

– пропаганда успешных самодеятельных отечественных структур, содействующих интеграции в общество социально запущенных элементов, лиц, утративших место жительства, лиц с ограниченными возможностями.

10. Глобальные русские сети

Одной из сверхзадач развития страны является формирование новых укладов жизни и быта, которые должны получить широкое распространение. Энергия и стиль этих укладов – забота молодого поколения инноваторов, разработчиков будущего и мастеров внедрения, мастеров перевода с одного языка символов на другой, из одной мо-

дели ценностей в другую, из одной культурной парадигмы в другую.

Творческие центры мастеров решения проблем должны включать в себя группы по социальному моделированию, созданию новых направлений моды и стиля. От привычного подхода к моде как явлению, связанному с дизайном, новые мастера перейдут к многовекторному подходу:

- продвижение оригинального стиля в системах досуга, восстанавливающего отдыха, питания, туризма, информационной культуры, спорта и игры, развлечений, образования и коллективного общения, способов организации быта, дома, природной среды вокруг человеческого жилища и производства;

- конструирование новых мультимедийных продуктов и игр с установкой на принципиальное разнообразие цивилизационных кодов, выраженных в этих продуктах; такое решение сделает русскую моду и стиль передовым направлением, определяющим развитие многих технологий общения и быта в других культурах; русские сети принципиально не стандартизируются, а инкорпорируют принципы разных цивилизаций и стилей, создают разные модели мироощущения, чувства красоты и глубины, воссоздают разные культурные пространства;

- формирование интегрированных форм досуга, например нового варианта культурно-образовательных центров, которые могли бы под русской маркой стать конкурентом глобальных сетей (типа «Макдоналдс» или «Икеа»); опережение конкурентов будет завязано на нестандартные решения и внедрение самых дерзких русских технологий, включая технологии трехмерного телевидения, объемного виртуального пространства, создания особых пространств для общения, досуга, приобщения к произведениям культуры и передовых моделей образования (мультимедийных мастер-классов, дебатов, «эвристических дискуссий»;

технологий аудиовизуального моделирования, фильмов-презентаций с возможностями интерактивного включения в развитие сценария фильма и мн. др.);

– разработка русского стиля и стандарта общения как широкой рамки для глобальных сетей – наш подход будет заключаться не в ставке лишь на дистанцированное общение через передовые средства связи, но и на очное общение в продвинутых технологических средах и пространствах; модель среды и стиля общения покажет непотребительские ценности и альтернативную господствующей ныне эстетическую реальность, откроет обаяние такого ценного ресурса, как «русский дружеский разговор», коллективизм непринужденного общения, «русская кухня» (в широком смысле этого термина);

– важной чертой русских глобальных сетей XXI века станет повышение планки развлечения и досуга, привнесение в эту область элементов образования и высокой культуры, духовной напряженности в стиле и эстетике; одна из сложнейших задач наших продюсеров будущего, которую они обязательно решат, – создание таких гибких способов соединения высокой культуры и духовности с искусством подачи продукта на массовую аудиторию, которые смогут конкурировать с иными направлениями организации досуга, ориентированными на снижение планки, на игру «ниже пояса», эксплуатацию низменных инстинктов, азарта и психологических зависимостей; союзниками русских сетей в этой конкуренции за передовой формат общения и досуга станут наши коллеги и партнеры из Индии, исламского мира, Японии, некоторых европейских стран; эта «духовная брань» на новейшем технологическом рынке будет выиграна теми, кто подберет ключ к зарубежной культуре, к фундаментальным мотивациям представителей иных цивилизаций, кто сможет понять, какие «призы», материальные и духовные, будут ценными и востребованными «на том конце» коммуникации;

– противоборство различных стилей может развиваться и по пути повышения планки духовных и нравственных запросов, и по пути тактических уступок; в первую очередь носителями нашей моды и нашего стиля должны быть сами молодые люди России – при этом они должны быть открытыми в культурном и эстетическом плане, если не всеядными, то отзывчивыми; всякое принудительное разрушение *модного* вызовет лишь протест у молодого человека; задача состоит в том, чтобы *модным* сделать качественно лучшее, что есть в современном искусстве, музыке, быту;

– труд формирования стиля и насыщения его элементами классики, традиции, национального духа может быть возложен лишь на творческих людей, на представителей интеллектуальной элиты, каковые, прекрасно ориентируясь в современных тенденциях в искусстве, придерживаются традиционных взглядов, а потому способны различить ценное и в классическом наследии, и в открытиях нового поколения; хаос молодежных субкультур в России XXI века не будет просто и незатейливо нивелирован и сведен к минимуму – скорее он преобразится: мы получим эскадры субкультурных групп, сети разнообразных пестрых движений и течений, но эти сети будут не замыкаться на себя, а подпитывать друг друга; эскадры эстетических и идейных направлений, творческих исканий, утверждения своего стиля будут действовать как единый флот национальной культуры – внутри сети возникнут свои сильные лидеры, власти дум, герои, именно их энергией будет напитан рост глобальных русских сетей;

– интенсификация технологического творчества и создание производственной базы для конкурентоспособных глобальных сетей невозможны без подъема на высокую степень исполнительской составляющей в этой сфере: нам необходимо повысить статус рабочего-мастера, технолога-инноватора, организатора производства не только на уровне бизнес-корпораций и управления, но и на уровне цеха, бри-

гады, лаборатории, ОТК; нелишне обратиться к японскому послевоенному опыту, который, в свою очередь, опирался на более ранний опыт СССР: поверженная в войне Япония сделала ставку на творчество и аккумуляцию высших областей умения и трудовой дисциплины молодых рабочих в «Кружках контроля качества» (ККК), что позволило ей через 20 лет совершить «экономическое чудо» и, не имея природных ресурсов, стать экономическим гигантом;

– современный мир испытывает дефицит объединяющего мифа, мудрой сказки, которую люди ценят превыше всего, потому что это греет душу и оставляет пространство для развития, надежды на лучшее, предощущения интересной и насыщенной жизни; в этой связи молодым мастерам концептуального творчества следует поучиться у китайцев искусству создания ритуала, учитывая при этом, что китайцы создали прекрасный ритуал для себя, самозамкнувшись в нем на уровне национальной культуры; **наш ритуал будет ритуалом для всех** (это наше национальное преимущество – способность уговаривать, убеждать, действовать через обаяние, сочетая мотивы общего дела с силовым ресурсом, зажигательную солидарность и перспективы – с возможностями технологического роста, совести – с интересом, чувства справедливости – с пользой); в отличие от американцев с их экспортом «стиля жизни», русские склонны преимущественно к стилю общего проекта, «стилю мечты», открытию привлекательной и захватывающей перспективы; для этой цели необходимо разработать целую галерею привлекательных героев, которые объединяли бы разнообразные сюжеты и концепты глобальных сетей, становились лицами и корпоративными марками новых технологических решений, ресурсом нашего продвижения на рынки и в социальные ниши стран-союзников, смогли бы стать для молодого поколения, как в нашем народе, так и среди народов-партнеров, ориентирами и неназойливыми воспитателями нрава и вкуса.

МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ¹

133 ответа «Народного собора» на вопросы,
наиболее часто задаваемые нашим сторонникам

К читателям

Соотечественники!

Мы живем не просто в трудное, но и в «переломное» время, от правильности выхода из которого зависит наше личное будущее, будущее наших детей и нашей общей Родины.

Пожалуй, главная трагедия России на современном историческом этапе заключается в том, что на антикоммунистической волне к власти пришли люди, мировоззренчески абсолютно чуждые нашей стране и ее ценностям. По их инициативе существование какой-либо государственной идеологии в России было запрещено Конституцией, а образовавшийся идеологический вакуум заполнен ложными стереотипами, механически скопированными у Западной цивилизации, которая имеет совершенно иную духовно-культурную «матрицу».

Что получилось в итоге – хорошо известно. Новым **смыслом жизни** было объявлено неограниченное потребление и «свобода», понимаемая как максимальное отсутствие любых ограничений и обязанностей. **Личностным идеалом** провозглашался «человек успешный» – эгоист, добившийся богатства и предоставляемой этим богатством «свободы». **Социальным идеалом** стало «общество потребления», создающее «успешным эгоистам» максимально

¹ Основные авторы работы: В.В. Аверьянов (автор и соредактор), В.Е. Хомяков (автор и соредактор), А.Б. Кобяков, Максим Калашников, М.В. Демурин, Е.С. Холмогоров.

благоприятные условия для процветания за счет остальных. **Политическим идеалом** стало партийно-парламентское государство, позволявшее наиболее богатым и влиятельным «эгоистам» продвигать к власти своих ставленников через формальную процедуру «всеобщих выборов». Соответственно, строиться такое общество могло только на принципах **войны всех против всех, борьбы за существование, игры на выбывание, социальной конкуренции.**

Все это кардинально отличалось от присущих нашему народу духовности, культуры и нравственности. Видя нежелание абсолютного большинства принимать их сомнительные новации, «либеральные» властители России то объявляли народ «отсталым и не доросшим до либерализма», то пытались «ломать его об колено» тем или иным способом. Эта вялотекущая «гражданская война» либералов против собственного народа продолжается в России вот уже 20 лет, унося ежегодно по миллиону жизней наших сограждан.

Изначальная концептуальная ошибка либералов-западников состояла в том, что они уверовали в мощь и правду рынка как метафизического источника не только экономики, а всего социального миропорядка. Рынок стал «богом» для нашей элиты, ее высшим смыслом, вытеснившим собою общество, всякую солидарность и общность людей. Стоимость и ценность чего-либо, включая совесть, свой народ и даже Россию в целом, стала измеряться не иначе как в конвертируемой валюте и продаваться, как один из товаров на вездесущем рынке. Без осознания этой первопричины болезни сегодняшней России можно ли предлагать методы реального лечения?!

На самом деле рынок слишком примитивен, чтобы быть воплощением какой-либо социальной правды. Рыночные отношения сами по себе не обеспечивают ни стабильности, ни развития, ни тем более инновационного прорыва. В области духовной культуры рынок нагло вторгается в святая святых общества, навязывает людям количественное отношение к качественным вещам, не из-

меримым никаким числом и бесценным по своей сути. В области национальной безопасности и защиты государства рынок безапелляционно и цинично попирает представления о самобытности цивилизации и утверждает, что самобытность фиктивна, а суверенность весит столько, сколько весят на весах мирового капитала активы тех, кто эту суверенность предъявляет. Для рынка бедные, но гордые люди, скудные в своем достатке, но твердые духом народы – абсурд, непостижимый парадокс, противостественный порок. К счастью, наш народ, даже в своем нынешнем обобранном, бесправном и одурманенном состоянии, так и не принял до конца этих «новых рыночных ценностей» и вряд ли когда-нибудь их примет. А это значит – у России сохраняется шанс подняться.

Как именно? Ответ на этот вопрос как раз и является основной целью предлагаемого вашему вниманию документа. Никакое развитие страны невозможно без **целеполагания** – ясного понимания того, куда движемся и зачем. Поэтому вначале любой осмысленно развивающийся народ избирает себе ценности и в соответствии с этим формирует идеал (возможно – недостижимый в этой жизни), к которому будет стремиться. Затем на этой основе возникают смыслы – понимание того, как именно следует выстраивать те или иные стороны жизни, чтобы развитие шло в направлении выбранного идеала. И лишь затем пишутся законы, составляются проекты и госпрограммы, формируются структуры для их осуществления. Двигаться иначе – все равно что начинать строительство дома не с фундамента, а с крыши. Но ведь именно это и происходит в стране: чужие ценности и смыслы, чужие национальные и транснациональные интересы – тот «идеологический фундамент», на котором стоит сегодняшняя Россия и на котором вот уже два десятилетия не удается возвести ничего путного. Да и не удастся никогда.

А между тем время поджимает. Недавний финансово-экономический кризис, вторая волна которого сегодня

надвигается на мир, был только «первым звончком» тех глобальных перемен, которые надвигаются и вскоре изменят мир до неузнаваемости. Какой будет в этом новом мире Россия и будет ли вообще – зависит от нашей внутренней силы, от умения собраться, от понимания верного пути. Наш поиск этого пути как раз и нашел отражение в данном документе.

Разумеется, мы не претендуем на окончательную истину, а предлагаем вам свой опыт осмысления нашей общественной и государственной жизни с точки зрения путей решения ее самых острых проблем. Это опыт движения «Народный собор», а также авторского коллектива известного труда «Русская доктрина», вышедшего в свет в 2005 году и за это время устаревшего лишь в деталях, но в целом не утратившего актуальности. За пять прошедших лет все мы прошли определенную проверку временем и убедились в том, что являемся единомышленниками и соратниками.

В «Русской доктрине» «Народный собор» видит фундаментальное и развернутое изложение современного русского мировоззрения, созвучного его собственным взглядам, которое имеет все шансы в недалеком будущем стать основой для общенациональной идеологии России. Со своей стороны, коллектив ученых и экспертов, создавший «Русскую доктрину», видит в «Народном соборе» организацию, выражающую и отстаивающую ценности и идеалы Русского народа и Русской цивилизации, способную реализовать лучшие творческие идеи на практике. Именно поэтому мы, объединившись на площадке Института динамического консерватизма, приступили к выработке этого документа – своего рода катехизиса, дающего ответ на вопросы, наиболее часто задаваемые нашими сторонниками. Мы избрали такой жанр ради достижения взаимопонимания. От точности выбранных смысловых приоритетов будет зависеть то, насколько глубоко мы, русские люди в разных концах страны, поймем друг друга и про-

никнемся доверием друг к другу. Мы полагаем, что, когда таких вопросов не два и не три, а более сотни, – это уже откровенный и соборный разговор, в котором высвечивается картина мира наших сограждан и современников.

Здесь представлен далеко не полный и не исчерпывающий перечень волнующих людей проблем. Мы намерены восполнить этот перечень и находить вместе со своими единомышленниками и читателями ответы на каждый из острых вопросов нашей жизни. Публикуя этот документ, мы приглашаем всех истинных патриотов России к его осмыслению и доработке, ибо только соборный разум народа, подкрепленный экспертной и научной компетентностью и ответственностью его интеллектуальной элиты, сможет в конце концов сформировать истинную **общенациональную идеологию**.

Однако большой ошибкой с нашей стороны было бы, подобно некоторым «салонным патриотам», сидеть сложа руки, в ожидании, пока эта идеология полностью оформится и обретет статус общенациональной. Выше мы уже говорили, почему у России сегодня нет времени на интеллектуальные поиски, не подкрепленные активными действиями здесь и сейчас. Мы призываем к соборному осмысленному действию, призываем, как говорил создатель нижегородского ополчения 1612 года Кузьма Минин, быть **«Вместе – за одно!»**. Мы убеждены, что именно в предлагаемом нами пути – выход из того тупика, в который наша Родина начала сворачивать еще при СССР, а в последние два десятилетия своей истории несетя со все возрастающей скоростью. При этом нам не важно, кто именно ее остановит и повернет на верный путь, и уж тем более не важно, кому при этом достанутся «лавры». Для нас принципиально, чтобы это спасительное действие было сделано, причем как можно скорее, пока идущая вразнос Россия не распалась на части и не оказалась под внешним контролем своих многовековых геополитических противников.

Выдающийся русский историк В. О. Ключевский писал: «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои нравственные растерянные силы и воплотит их в одном великом человеке или нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу». Что ж, мы всегда готовы были поддержать того и пойти за тем, кто предложит более верный и короткий путь, чем тот, который предлагаем мы. Однако, несмотря на обилие появившихся в последний год программ, манифестов, воззваний и иных проектов «спасения России», ни адекватной ситуации идеологии, ни тем более консолидирующего центра патриотических сил, к которому можно было присоединиться, в стране так и не появилось.

В то же время успешно применявшиеся на протяжении последних пяти лет «Народным собором» модели объединения разнородных сил вокруг решения общих проблем и востребованность применявшихся при этом идеологических принципов и подходов убедили нас в том, что нечего искать пророков и тем более лидеров «на стороне». «Народный Собор» сам за это время вырос в мощный узел консолидации, не раз доказывавший свою дееспособность и идеологическую состоятельность. В отличие от многих мы понимаем, что надо делать, почему и как именно. Это дает нам моральное право говорить то, что мы говорим, и делать то, что делаем.

Настает время, когда не только на словах, но и на практике все мы обязаны перешагнуть через свои частные разногласия ради всенародной консолидации вокруг главных базовых ценностей Русской цивилизации. Если нам это удастся, результат не замедлит сказаться – мы получим центр сплочения и увидим, как на наших глазах проявится Субъект, которому поверит вся Россия и который сам бу-

дет верить в Россию и свой народ, испытывая боль за свою страну и проявляя волю к ее преобразению.

Мы надеемся, что, прочитав этот документ, вы с нами согласитесь. А возможно, пойдете с нами вместе. **Вместе – за одно!**

Мы верим в Россию и ее будущее. А вы?

I. КТО МЫ ТАКИЕ

ЧТО ТАКОЕ «НАРОДНЫЙ СОБОР»

1. Каковы наши корни и предыстория

«Народный собор» – межрегиональное общественное движение, имеющее пятилетнюю историю. В отличие от множества движений и партий, создававшихся как политический проект финансирующих его заинтересованных сил, «Народный собор» был создан в октябре 2005 года действительно «снизу». Это было сообщество национально-патриотических, православных и правозащитных организаций, осознающих необходимость объединения усилий ради достижения значимой для всех цели. Не случайно девизом Движения стал известный призыв создателя нижегородского ополчения в 1612 году Козьмы Минина – **«Вместе – за одно!»**. В 2007 году движение «Народный Собор» стало межрегиональным.

Одним из первых громких дел «Народного Собора» стала продолжавшаяся более четырех лет защита Патриаршего подворья храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках. Некие рейдеры, имевшие весьма высоких покровителей, «приватизировав» завод, на территории которого находились храм и подворье, вознамерились также прибрать к рукам и церковные здания, которые собирались превра-

тить в казино и «центр отдыха» для бизнесменов. Однако, при всем финансовом, административном и коррупционном ресурсе наших противников, четырехлетняя борьба за подворье закончилась в пользу «Народного Собора».

С тех пор за пять лет работы одержано немало других побед. «Народный Собор» защищал русский оркестр «Боян», привлекал к суду устроителей антиправославных и антироссийских выставок в Сахаровском центре, боролся с порнографией и матерщиной в искусстве и на телевидении, русофобией и безнравственностью, растлителями молодежи и разрушителями российской государственности. Именно наше движение возглавило в 2009 году решительную борьбу с навязываемой России «цивилизованной Европой» новой мерзостью: разрушающей семью «ювенальной системой», введением «секспросвета» в школьную программу и легализацией сексуальных извращений. В процессе борьбы движение очень скоро пришло к пониманию того, что единственным способом противостоять силам, действующим против России на самых различных направлениях, является кардинальное изменение положения дел в стране. Но – изменение, не разрушающее на радость врагам саму страну.

Сегодня «Народный Собор» расширяется как в «горизонтальном» направлении (включая в свою орбиту по сетевому принципу более 250 самых различных организаций), так и в «вертикальном», создавая региональную сеть организаций, основанных на личном участии людей именно в «Народном Соборе». При этом движение подчеркивает свой надпартийный, неэтнический и неконфессиональный характер: в него входят представители разных партий, национальностей и конфессий, объединенные желанием помочь России выбраться из той губительной ситуации, в которой она оказалась.

Сегодня на патриотическом фланге «Народный Собор» является крупной, серьезной организованной и динамично

развивающейся силой, сумевшей выстроить отношения со многими союзниками и ведущей работу по консолидации нашего Народа вокруг всего, что для них дорого и свято.

2. С какой целью мы идем в политику

В отличие от многих политических организаций, мы идем в политику не для того, чтобы захватить «в кормление» какой-либо кусок властной вертикали. А для того, чтобы изменить тенденцию, способную в ближайшем будущем погубить Россию и, значит, всех нас. Не надо быть большим ученым, чтобы увидеть, что сегодня в стране нашей многое не просто неблагополучно, а откровенно противоестественно.

1. Как известно, исторически Россия являлась центром тысячелетней самобытной (восточнохристианской по корням) Русской цивилизации, имеющей собственные ценности, миропонимание, духовность, культуру и цели развития. Однако сегодня (особенно на протяжении последних 20 лет) Российская Федерация отказывается от своего естественного права реализовывать собственный цивилизационный проект. Вместо этого на уровне Конституции оформлен ее отказ от какой-либо самостоятельной государственной идеологии и «приоритет международного права над национальным», что по сути означает частичный отказ от суверенитета – как идеологического, так и политического.

2. Россия является едва ли не богатейшей в мире страной по своему совокупному потенциалу и природным ресурсам, позволяющим ей как занять достойное место в системе международного разделения труда, так и осуществлять полностью самостоятельное (самодостаточное) развитие. Однако вместо процветания и достойного качества жизни для всех мы видим коррумпированное государство, крайне неэффективное и антинациональное по

духу и целям использование имеющегося у страны потенциала. В итоге – бесперспективная в XXI веке сырьевая экономика, беспрецедентное имущественное расслоение с большинством народа, находящимся на крайне низком уровне благосостояния и не видящим для себя никаких реальных перспектив.

3. В России, несмотря на все усилия «реформаторов», до сих пор не менее 80% населения – русские или считающие себя русскими по духу и культуре. Однако сегодня, вопреки всем демократическим подходам и международно принятым критериям, «русское большинство» не является в России ни государствообразующим, ни культурообразующим. А любые его попытки заявить о своем естественном праве как большинства определять политику и цели развития страны зачастую трактуются «либералами» как «экстремизм» и «антигосударственная деятельность».

Объяснить все эти очевидные несуразности можно только одним: *страна наша неправильно устроена, не туда идет и скверно управляется*. То есть – находится в развивающемся системном кризисе, который даже при самых благоприятных внешних условиях в ближайшие годы обернется полным загниванием и утратой жизнеспособности, а при неблагоприятных – смутой, способной разнести страну на части. *Наша стратегическая цель – вернуть Россию на собственный жизнеспособный путь развития, определяемый в соответствии с ее национальными целями и традиционными ценностями*.

3. Почему мы не преобразуемся в партию и не стремимся попасть в парламент

Тому есть две главные причины.

Во-первых, партийная форма во многом устарела. А в нынешней РФ партии, как парламентские, так и не до-

пускаемые в Госдуму, представляют собой политически выродившееся явление. В Госдуме мы имеем дело фактически с одной партией, которая имитирует многопартийность, искусственно расслаивается на ряд фракций, на самом деле давно уже между собой договорившихся (это же касается и КПРФ, и ЛДПР). За пределами Госдумы, в том числе на митингах и шествиях, мы видим колонны, также управляемые из единого штаба политической манипуляции. Так стоит ли играть в эти игры?!

Во-вторых, мы считаем правильным не регистрировать и продвигать еще одну партию в парламент (даже пройдя в который она ничего не сможет сделать), а инициировать формирование новой политической системы снизу. Рано или поздно она (в том числе и через партийные механизмы) вырастет вокруг нынешней политики, сомкнется над ней и растворит ее в реальной стихии народовластия. Как именно мы собираемся это сделать – будет сказано ниже. Не случайно сегодня в «Народном Собрании» работают во имя общей цели представители самых разных партий – от «партии власти» до «оппозиционных», понимая, что иного реального пути нет.

Таким образом, **единственный случай, когда создание в недрах «Народного Собора» собственной партии будет оправдано** с точки зрения наших принципов и целей, – это создание в определенных условиях совершенно особой партии, программной целью которой является не приход к власти с целью диктовать Народу свою волю, а решительная трансформация политической системы от «управляемого парламентаризма» к прямому народовластию. Сначала это создание повсеместно реальных структур местного («земского») самоуправления, а кроме того – системы общественного контроля над чиновничеством и общественной антикоррупционной сети. Затем – максимальное перераспределение в пользу «земских» структур полномочий на местах. И наконец, в стратегической пер-

спективе (и через абсолютно легитимные законные механизмы), – введение в политическую систему института непосредственного народовластия, аналогичного известным из истории земским соборам, непосредственно выражающим волю народа (а не отдельных партий) по жизненно важным для страны стратегическим вопросам.

Поэтому лозунгом нашей партии, если она все-таки будет создана при участии движения «Народный Собор», должен быть призыв: **«Власть – народу, а не партиям!»**

Означает ли переход к Собору, как высшему выразителю воли народа, отказ от партий как таковых? Вовсе не обязательно. Но характер и задачи партий, как организованных политических групп общества, должны стать принципиально иными. Не диктовать свою волю народу, победив на очередных выборах, должны они, а соревноваться между собой за право предложить наилучший проект реализации того стратегического курса, который народ уже утвердил через институт Собора.

Сегодня мы стоим перед задачами не столько партийной, сколько сетевой самоорганизации. Переход от партийно-клановой системы к сетевой обещает стать своеобразной «тихой революцией», ведущей от либеральной имитации гражданского общества к реальной солидарности сограждан.

4. Что лежит в основе нашей идеологии

Мы далеки от намерения навязывать народу какой-нибудь очередной искусственно изобретенный «изм». Наши идеологические воззрения просты, понятны и базируются на традиционных для Русской цивилизации ценностях и подходах, в соответствии с которыми веками выстраивались миропонимание и культура нашего народа.

Духовность – выдвигание в качестве цели развития не материальных выгод, а реализации неких «высших це-

лей» («по правде, а не по выгоде»), определяемых традиционными национальными ценностями.

Соборность (общность всех слоев общества вокруг общего дела и общей судьбы) – как основа общественных отношений. Соответственно – коллективизм (общинность) уклада, приоритетность общественного блага перед личным, достижение «личной успешности» только как следствия успешности всего народа, а не вопреки ей.

Солидарность – проистекающее из принципа Соборности восприятие народа как своей «большой семьи» (НАРОД) и соответствующее отношение к ближнему, детям, старикам. Разумное самоограничение в потреблении, забота о нуждающихся в ней «родственников» и России – нашем общем доме.

Справедливость – критерий правильности межчеловеческих отношений, соответствующий *совести* («по правде»). Общественный статус человека и получаемая им доля материальных благ зависят от его вклада в общее дело и общественной полезности. Неразрывная связь прав и обязанностей (больше обязанностей – больше прав). Отбор в элиту заведомо лучших и наиболее полезных для общего дела.

Патриотизм и здоровый национализм – любовь не только к Родине, но и к своему народу, его самобытности, истории, культуре, прошлому, героям. Это «воспитание нации к исполнению предначертанной ей роли» (И. Ильин), при том что «шовинизм – есть неправильное воспитание нации, космополитизм – отсутствие всякого воспитания, а интернационализм – беспощадная эксплуатация собственной нации ради чужих интересов» (И. Солоневич).

Державность – стремление к сильной государственности и сильной власти, действующей в интересах всех. «Имперское» устройство страны как оптимальное для России. Официальный государствообразующий и культуурообразующий статус **триединого Русского народа** (великороссов, малороссов и белорусов). Национально мыслящая власть,

осуществляющая собственный цивилизационный проект Русской цивилизации, а не предоставляющая Россию в качестве «расходного материала» для чужих проектов.

Всечеловечность – как осознание важной глобальной роли России и Русской цивилизации в мире – в качестве цивилизационной альтернативы Западу, реализующему ценности, диаметрально противоположные вышеперечисленным.

Таковы краеугольные камни нашей идеологии.

5. Кто наши политические оппоненты

Первые: прозападные либералы. Имея изначально-ущербное сознание «вечно догоняющих», они отказывают Русской цивилизации в праве на жизнь и считают ее лишь неполноценным, отсталым кандидатом на вступление в периферию Западной цивилизации. За это они готовы платить любую цену: сдавать все позиции и интересы России в угоду Западу, открывать страну настежь для любых, самых омерзительных «передовых веяний», разрушать остатки нашей суверенности, индустриальной и военной независимости. Эти люди уже правили страной в 90-е годы, вызвав страшные жертвы и разрушения, приведя к дичайшему разгулу коррупции, разврата, всевозможной деградации. И теперь, ничего не поняв и ни в чем не раскаявшись, они требуют продолжать тот же губительный курс, вступать в ВТО, разоружаться перед НАТО и снова сдавать, отдавать и продавать то, что еще осталось.

Играя на том, что советская система отчасти строилась на лжи, пытаются навязать западный опыт и западную систему как «естественную норму», как естественный путь «цивилизованного мира», то есть **как правду**. Но русский народ, который западники считают «неготовым к модернизации быдлом», не приемлет этой их «правды». Он все более ясно видит, что на место разрушенной лжи либералы

ставят новую ложь, гораздо худшую той, что навязывали России коммунисты.

Вторые наши оппоненты – так называемые «**русские национал-демократы**». Фактически это либералы в нацистской упаковке. Играя на вполне понятном возмущении русского большинства ущемлением его прав в сегодняшней России, они в качестве «выхода» предлагают раздробить страну на «русские демократические и этнически чистые республики» западного типа или превратить в рыхлую конфедерацию ради борьбы с «азиатчиной», «московщиной», «Империей». При демонстративном «этническом национализме» все они – скрытые русофобы: у них очень развит комплекс национальной неполноценности. Вслед за обычными либералами они повторяют западные мифы о «страшной, варварской и некультурной России», точно так же все чаще ратуют за раздробление русской национальной идентичности на казаков, поморов, ингерманландцев, сибиряков и т.д. Этим они продолжают губительную линию большевиков-интернационалистов, раздробивших единый до 1917 года государствообразующий Русский народ на великороссов (с тех пор отождествленных с понятием «русские»), украинцев и белорусов.

Третьи оппоненты – идейные последователи товарищей Ленина и Троцкого с лозунгами вроде «Мое отечество – все человечество» (не путать со «сталинистами» – сторонниками пусть «красной», но все же империи). Интернационализм у этих господ-товарищей по своему разрушительному для России потенциалу является почти точной копией либерального космополитизма. Такие отъявленные интернационалисты, отрицающие необходимость сражаться за русский народ и укреплять его государственность, вредны и опасны – тем более что сегодня они все чаще блокируются с либералами и нацдемами. Однако при этом мы можем и будем сотрудничать с теми «красными державниками», которые стоят на крепких на-

циональных позициях и хотят указать путь всему человечеству через пример построения достойной жизни в России. Что ж, и мы тоже хотим именно этого.

Однако самые главные наши противники находятся по большей части вне России. Это те **транснациональные силы**, которые столетиями пытаются пустить развитие человечества по пути, основанном на ценностях, диаметрально противоположных традиционным (христианским в своей первооснове) ценностям Русской цивилизации. Это те, кто в последние два десятилетия «заказывает музыку» в России и ее оплачивает. Их цель – будущий «глобальный мир», где лишённое любых национальных, культурных и религиозных особенностей человечество (сокращенное перед этим в несколько раз) будет превращено в унифицированное стадо под управлением так называемого «мирового правительства». Именно на эту идею работают многие тысячи сторонников этого варианта «глобализации» во всем мире – включая вышеперечисленных либералов, «нацдемов» и «леваков». Хотя далеко не все из рядовых исполнителей представляют себе своих истинных хозяев и спонсоров.

У нас нет времени ни опровергать говорящих ложь, ни переубеждать обманутых. Наша задача – не дать осуществиться их планам и переломить ситуацию: сначала в России, а затем – и в мире.

6. Наше отношение к другим патриотическим организациям

«Народный Собор» считает свой путь наиболее верным в сегодняшней исторической реальности, но при этом не отделяет себя от всего патриотического движения России и его прошлого. Наши взгляды, наше осознание происходящих процессов, избранные нами цели и методы борьбы не появились вдруг, а стали предметом осмысления опыта

и ошибок наших предшественников. Мы, что называется, стоим на их плечах, а значит, пытаюсь не повторять их ошибок, не вправе и осуждать тех, кто шел этим путем до нас.

Однако, искренне уважая ветеранов патриотического движения, мы исходим из того, что на сегодня в патриотическом движении подходящего для всех (или значительного большинства) центра консолидации **не существует**. О присоединении «Народного Собора» к какому-либо маститому «патриотическому вождю», известному по прошлым делам, речи также не идет: мы считаем, что объединяться надлежит вокруг идей, а не «харизматических лидеров».

Сегодня «Народный Собор» начал и успешно развивает свой проект консолидации патриотических сил. Соответственно, все, что из патриотического движения способно влиться в начатый нами процесс, мы попытаемся в него интегрировать, находя максимально общие точки взаимодействия, не поминая прошлых ошибок и старых счетов. Мы зовем идти не «под нас», а идти «вместе с нами». Для нас приемлемы формы не только прямого участия, но и сетевого взаимодействия, координации совместных действий.

Наше движение предлагает различные способы включения в соборный процесс: индивидуальное вступление в «Народный Собор», вступление на принципах ассоциации тех организаций, которые распознают в нашей сети свое, близкое и необходимое им, заключение прямых двусторонних договоров.

КАК МЫ ОЦЕНИВАЕМ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

7. В чем причины мирового кризиса

Сегодня мы имеем дело не со структурным, а с системным кризисом – как в российском, так и в глобальном

случаях. Более того, происходит «волновой резонанс»: совпадение и взаимное наложение этих двух кризисов. И это только усиливает негативный эффект. По мнению нашего соратника, известного историка и востоковеда академика Фурсова, главная причина нынешнего «хронораздела» в том, что транснациональная (международная) верхушка капиталистического класса ради сохранения своих привилегий проводит сегодня **сознательный демонтаж капитализма** – с помощью глобальной неолиберальной революции. Капитализм сделал свое дело, передав «рыночные» экономики под фактический контроль транснационального финансового капитала, – и теперь он более не нужен. «Мавр сделал свое дело – мавр может уходить».

После Второй мировой войны на свет вышла молодая и очень хищная фракция мирового капиталистического класса – корпоратократия. Именно корпоратократия разгромила Советский Союз в три пятилетки, создав у нас свою «пятую колонну» и сумев внедрить в сознание многих советских обществоведов характерный для западных политологии и социологии язык. «Нейтрального знания не бывает! Если ты перенимаешь язык противника, то смотришь на мир его глазами», – убежден Андрей Ильич Фурсов. Позднесоветская «перестроечная» номенклатура начала, как вы помните, именно с того, что переняла язык и понятия нашего многовекового геополитического противника.

Почему нельзя было управлять миром, как раньше? Каждый раз, когда в ядре капитализма снижалась норма прибыли, он «открывал» новые пространства, превращая их в источники дешевой рабочей силы и в рынок сбыта для товаров. При этом в ядре капсистемы (в нынешних «развитых странах») поддерживались социальный мир и стабильность. За счет эксплуатации периферии в странах Запада создавались государства с социально ориентированной экономикой (государства всеобщего собеса – welfare state). В нынешнее время больше нет неосвоенных

пространств и некапиталистических зон. Благодаря глобализации с капитала сняты практически все ограничения. Капитал стал быстро разрушать welfare state. Начинается уничтожение западного среднего класса, который в 1945–1975 годах купался во всяческих социальных гарантиях, щедро оплачивался государством и работодателями, получал высокие зарплаты.

Долго ли еще удастся сохранять сложившуюся парадигму глобального финансового капитализма, отвязанного от каких-либо реальных стоимостей? Мы увидели девальвацию рубля и целого ряда валют по отношению к доллару (в конце 2008 года), но при этом все понимают, что главной жертвой валютного кризиса должен стать именно доллар.

Если сейчас мировая экономика вышла на некую передышку, то после нее будет новое падение – и гораздо более серьезное. В конце концов, о том, что кризис прекратился, во времена Великой депрессии говорили и в 1930 году, и в 1931-м, и позже. Каждый раз тогда якобы начинал восстанавливаться фондовый рынок, но затем снова рушился. Если брать даже чисто финансовые показатели, то нет никаких оснований считать, что кризис преодолен. До тех пор пока не «сгорела» эта безумная масса ничем не обеспеченных долларов, кризис будет усиливаться. Наоборот, мы видим, как все эти деривативы сейчас монетизируются.

Поэтому кризис продолжится, причем извлекателем выгоды из него, весьма возможно, окажется Китай. Он уже удачно пробросил через Назарбаева (а потом – и через РФ) идею глобальной валюты в виде специальных прав заимствования. А на самом деле – начал программу создания валютных свопов с целым рядом государств, в том числе и заокеанских (Аргентина, Бразилия и т.д.); иными словами, КНР выстраивает новую систему бездолларовых расчетов не только со своим ближайшим окружением. Китай превращается в полноценный международный платежно-расчетный центр, готовясь к перехвату мирового лидерства.

Не случайно часть мировой финансовой элиты (в частности, клан Ротшильдов) давно перебрасывает свои активы именно в Китай, а Гонконг активно готовится на роль «запасного мирового финансового центра». Учитывая меняющуюся геополитическую конъюнктуру, Россия кое в чем могла бы сыграть на опережение – но это нереально при наших нынешних финансовых властях и экономической политике.

8. Какой именно «новый мировой порядок» пытаются навязать миру сторонники «глобализации»

Почитайте «Гуманистический манифест-2000» Пола Куртца. Главная его мысль: чтобы противостоять новым вызовам, человечество должно быть заодно. Мысль вполне здравая, но дальше предлагается для этого объединиться в «единое человечество», отказавшись «от всего, что разделяет», – от национальной, культурной, религиозной и иной самобытности, от любой национальной государственности и национального суверенитета. Народам предлагается передать (в несколько этапов) всю власть, все недра и земли, контроль над всеми экономиками и деньгами, весь суд и, самое главное, право на насилие и контроль за каждым так называемому «мировому правительству». А потом – перестать быть народами, превратившись в унифицированное «общечеловеческое» стадо, «пастухом» которого (определяющим, кому, где и как жить, и жить ли вообще) будет специально подобранная крайне узкая прослойка мировой олигархии. Именно она собирается «рационально использовать ресурсы» и определять, кого и на сколько миллионов (а в итоге – миллиардов) надлежит сократить, чтобы этих ресурсов хватило.

Кроме того, планируется кардинально пересмотреть вопрос о нравственности: согласно «глобалистскому» подходу, каждая «овца» общечеловеческого стада сама для себя определяет, что для нее нравственно, а что – нет. А это

предполагает объявление «естественной нормой» многих сомнительных сегодня вещей. Так, женщина вольна распорядиться (например, торговать) своим телом, разрешаются без ограничений эвтаназия и аборт, браки с близкими родственниками (инцест), с самого юного возраста вводится «секспросвещение» детей, понятия «свободы информации» и «прав ребенка», которые родителям запрещено ограничивать каким-либо воспитанием (особенно – религиозным или традиционным для своего народа). Любые сексуальные извращения объявляются «новой нормой», за публичное осуждение которой станут сажать. Для человека верующего (любой религии) подобная модель наиболее соответствует понятию «сатанинская», ибо является полной противоположностью любым Божеским заповедям. Для людей неверующих может подойти термин Льва Гумилева «антисистема» – то есть система, в конечном счете ориентированная в своем развитии на вырождение и самоуничтожение человечества.

Антисистемный вектор развития просматривается в нескольких основных своих чертах, которые можно условно объединить в две группы: **биосоциальное и экологическое направление.**

Первое искажает уже не вторичные, а первичные биологические инстинкты:

- изменение отношения к рождению, смерти, браку и любви;
- разрушение семьи и замена ее «множественными семьями», «гостевыми семьями», экспериментальными «формами сожителства»;
- радикальное изменение сексуальности, в том числе умножение полов (на Западе помимо мужского и женского «обнаружили» еще несколько полов);
- приближение к порогу формирования новых биологических форм и их сотворение «из ничего» (биороботы, полулюди-полубиороботы, генно-модифицированные

люди, клоны, дети, конструируемые биологами по заказу, и т.д.).

Второе можно свести к следующему:

– Демографический экологизм (продвигают Всемирная конференция по народонаселению, Римский клуб и др.) – сокращение населения Земли в связи с ограниченностью ресурсов и другими «глобальными проблемами человечества». Иллюстрацией этих взглядов можно считать откровения американского телемагната миллиардера Тэда Тернера, считающего, что, дословно, «у нас слишком много людей», и назвавшего идеальным 95-процентное (!) сокращение численности населения планеты до 225–300 млн. Свою политику эти организации и клубы проводят в ряде стран через разветвленную сеть центров планирования семьи, которые осуществляют целый комплекс мер: от пропаганды контрацепции до рекомендации абортов и стерилизации. Такова истинная сущность западного «гуманизма».

– Связанная с первой (в том числе через финансирующих их Рокфеллеров) глубинная экология (А. Нейс, Б. Дивол и др.), также предполагающая для сохранения живой природы и экологии окружающей среды резко сократить численность людей на планете – в первую очередь это касается представителей слаборазвитых стран.

– Снижение населения через кампании по соответствующей вакцинации населения в развивающихся странах и продвижению там генно-модифицированных организмов (ГМО) и семян. В частности, знаменитый Билл Гейтс в одном из выступлений проговорился, что при условии хорошей работы по вакцинации и репродуктивному здоровью население Земли можно будет сократить на 10–15%.

– Практически все концепции «устойчивого развития», которые имеют своим источником те же группы и тех же спонсоров. (Из наиболее озабоченных экологической темой современных клубов можно назвать так называемый «Хороший клуб» Гейтса, Рокфеллера и Баффета.)

Если у данных теорий и существуют различия с недоброй памяти германским нацизмом, то крайне незначительные. Духовно-гуманитарный стандарт, который складывается сегодня в Европе, должен быть признан постхристианским (то есть послехристианским, уже не христианским). Это некая смесь мистических и оккультных традиций, которую планируется использовать для «эзотерической перестройки человека». Вообще фундаментальная черта антихристианской идеологии (что проявилось в свое время и в марксизме) – стремление переделать человека, вывести новый тип человека.

В противоположность этой идеологии позиция Русской цивилизации состоит в том, чтобы оставаться человеком, не деградируя и не «пожирая» ближнего.

9. Каков возможный сценарий перехода из нынешнего кризиса к «антисистемной» глобализации мира

Для развала всех национальных государственных и формирования «единого человечества» под единым управлением используется известная технология «управляемого хаоса». Сущность ее в том, чтобы через создание повсеместно череды социальных, политических, межрелигиозных и межэтнических конфликтов дезорганизовать общественную жизнь населения, нарушить механизмы жизнеобеспечения и государственного управления. Для этого сначала всем сделают «очень плохо» – так, чтобы многие сгинули, а оставшиеся были деморализованы и готовы подчиниться кому угодно, лишь бы прекратить этот кошмар.

Мировой кризис из экономики будет переведен в социально-политическую фазу: скорее всего, будет создана (преимущественно в Евразии) массовая драка всех со всеми, например, Израиля и США – с Ираном, Индии – с Пакистаном, Северной Кореи – с Южной (с подключением Китая и, возможно, Японии), России – с Кавказом и т.д.

Все это вызовет полную дезорганизацию управления, остановку производства, эпидемии, голод, миллионы беженцев и сотни миллионов жертв. Острый дефицит во всем, включая товары и услуги первой необходимости, безработица, техногенные катастрофы, эпидемии, военные конфликты, массовые беспорядки на социальной, межнациональной и межрелигиозной почве, теракты – все это легко создается искусственно и доводится до катастрофических масштабов. Цель – создать панику и безысходность, заставить людей метаться исключительно в поисках спасения себя и близких. При этом организаторы хаоса:

- сохраняют анонимность, подавая происходящее как «случайные» и даже «объективные» процессы;
- сохраняют инициативу, так как они-то заранее готовы к тому, какие катастрофы последуют завтра, а весь мир – не готов.

Именно это позволит им в нужный момент выступить в роли спасителей человечества от ими же созданного хаоса. Уцелевшим придется передать «спасителям» всю полноту политической и экономической власти, полный контроль над планетой и ее ресурсами, а также – монопольное право на насилие. Подобное «светлое будущее человечества» имеет вполне официальное, в том числе идеологическое обоснование: «Гуманистический манифест-2000». Фактически это «евангелие новой всемирной религии без Бога».

Этот проект ведет мир в никуда. В XX веке биполярная глобализация вплотную подвела род человеческий к ядерной войне. Сейчас речь идет о более сложной и изощренной форме самоуничтожения: сначала через остановку демографического роста, через установление нового кастового порядка прийти к новейшей стабильности, чтобы затем в этой мировой стабильности с едиными органами управления и контроля направить развитие к перестройке биологической и генетической природы самого человека. Эти тенденции ведут в мир, отчасти предсказанный таки-

ми писателями, как Олдос Хаксли, Иван Ефремов, а также теми фантастами, которые разрабатывали антиутопии про мутантов и генно-модифицированных людей. Но можно и не обращаться к фантастике – ведь те же тенденции легко прочитываются в программах ряда тайных обществ, которые, правда, не продавливают раз и навсегда один сценарий, а скорее придерживаются ориентирующих принципов, гибко вписывающихся в разные исторические ситуации. Но эти принципы последовательно реализуются!

10. Какая судьба при этом ждет Россию

Пропустив Пятый технологический уклад, Россия получила «просадку» и вышла в другую по отношению к СССР категорию стран в мировой иерархии. Если мы упустим возможность модернизации на следующей, повышающейся фазе Кондратьевского цикла (по расчетам А. Кобякова, она должна наступить примерно в 2015 году), то РФ однозначно проваливается в некий «четвертый мир». А там – никаких перспектив не то что для развития, но и для существования той массы народа, которую могла бы прокормить наша экономика. Тогда действительно заявления западных политиков относительно того, что в России для обслуживания нефтегазового комплекса не нужно более пятнадцати-тридцати миллионов населения, могут оказаться актуальными.

Ресурсы России изначально предназначались мировой финансовой олигархией для того, чтобы перевести их под так называемый «международный контроль» и использовать в своих целях. Столь же ценной для «освоения» является малонаселенная российская территория, в изобилии обеспеченная лесами и питьевой водой. Разумеется, оставлять все это нашему народу (если, конечно, сам он не будет в состоянии все это удержать и защитить) никто не собирается. И это не конспирология: уже есть идеоло-

гическое обоснование такого шага и его ярые сторонники в истеблишменте РФ. Достаточно вспомнить статью архилиберала Гавриила Попова о необходимости создания мирового контроля над природными ресурсами Земли, и прежде всего – над нашими. А ведь была еще одна статья Попова, которую немногие заметили: в ней он говорит, что элите РФ нужно поторапливаться и побыстрее (пока не отобрали даром) продать «ракетно-ядерный» актив и недра. Предложения Попова восприняли как бред, а зря. Ведь он почти в точности воспроизводит положения либерального «Гуманистического манифеста-2000», подписанного только от одной России тремя нобелевскими лауреатами, – манифеста, предлагающего и предвидящего создание мирового правительства и единых вооруженных сил, формирование единого международного суда, имеющего юрисдикцию во всех странах. Это и есть возможный (и желательный для транснациональной олигархии) «мир после кризиса».

Сегодняшний проект глобалистских субъектов направлен на то чтобы подчинить русский народ интересам мирового финансово-олигархического спрута, смирить его с неизбежностью такой глобализации, настроить его на «нормальную» жизнь, то есть выжимание из русских трехсотпроцентной прибыли для транснациональных корпораций.

11. Какая есть альтернатива «антисистемно-глобалистскому» сценарию

Есть ли другие сценарии посткризисного развития? Так или иначе, эти сценарии сводятся к созданию реального многополярного мира из нескольких уцелевших в хаосе и договорившихся между собой региональных «центров силы» (одним из которых вполне может стать Россия и ее союзники). Очевидно, что Россию устраивает только такой вариант. Однако то, что именно «антисистемный» вариант

сегодня является приоритетным для Запада, уже практически не скрывается. Открыто заявляется о «принадлежности мировому сообществу» всех недостаточно освоенных территорий и ресурсов мира. Полностью проработано и опубликовано идеологическое обоснование планируемой «приватизации планеты Земля». А поскольку обладателем большей части «неиспользуемых» или «плохо используемых» территорий и ресурсов является Россия, то именно она определена на роль главной жертвы готовящейся перекройки мира.

Поэтому сегодня нам, народу России, необходимо твердо осознать: период «нефтегазового благополучия», когда наша Родина могла позволить себе быть страной, развивающейся неизвестно куда, ради чего и в чьих интересах, прошел и уже не вернется. Более того: если в России «оставить все как есть», то уже завтра никто не позволит нам владеть **такой** территорией и **такими** ресурсами, да и вообще жить на этой Земле. Поэтому очевидными жизненными интересами нашего народа сегодня являются:

- Уцелеть в нарастающем кризисе с наименьшими потерями.
- Сохранить свой суверенитет над территорией и ресурсами России, политический и духовный суверенитет, а также российскую государственность.
- На этой основе – подняться и обеспечить себе и своим потомкам достойное будущее.

Мы считаем, что миссия России в наш век – уничтожить навязываемые миру «антисистемные» тенденции у себя и предложить взамен им другой вектор развития: человеческий и религиозный по своему духу. Нужно открыть и использовать в человеке те возможности, которые в нем и так изначально заложены. А для этого нужно прежде всего отказаться от эгоизма и культа потребительства.

Радикальная глобализация означает самоотречение не ради высшего в себе, а ради низшего. Сняв духовно-

нравственный «верх» с людей, культур и традиций, кто-то очень хочет занять место этого «верха». Кто это будет? В христианстве его называют антихристом. И вполне возможно, что именно такого «вождя» предназначила глобализированным остаткам человечества транснациональная олигархия, затеявшая всемирную «перестройку».

Мы убеждены, что историческая задача России – указать личным примером человечеству иной путь.

12. Кому в России выгоден «антисистемно-глобалистский» сценарий будущего

Обычно в качестве таковых называют:

- нынешние политические элиты, тесно связанные с Западом;
- бизнес, особенно завязанный на нефтегазовую «трубу»;
- этнократические элиты из «национальных республик» РФ, стремящиеся выкроить себе при распаде России «удельное княжество»;
- разнообразные либеральные структуры, находящиеся на содержании Запада.

Вполне вероятно, что, по крайней мере, часть из перечисленных категорий тоже именно так и считает. Однако на самом деле общая гибель России станет трагедией и для них. Дело в том, что любые права (право собственности, право принимать решения, даже право на жизнь) зависит всецело от готовности действующей власти эти права признавать. Если «глобалистский» сценарий будет реализован, то определять, какие права за кем оставить, кому где и как жить и жить ли вообще, будет весьма ограниченная группа людей, и исключительно исходя из своих интересов. Самое ужасное, что, в отличие от 1917 года, бежать за границу будет некуда.

Соответственно, даже самая прозападная местная элита после утраты Россией национального суверенитета и перехода ее под «международный контроль» становится не нужна и даже нежелательна, как лишний свидетель общих преступлений и потенциальный конкурент. Поэтому она будет объявлена «виновной за все» и быстро, без предоставления «последнего слова» (свежий пример – Садам Хуссейн), «зачищена» с конфискацией российской и зарубежной собственности. В качестве повода подойдет та же «борьба с коррупцией» или «военные преступления в Чечне». Причем подано все это будет как «восстановление справедливости» и «наказание виновных»: обыватель будет аплодировать, пока его самого не выгонят в шею, заменив необходимыми для обслуживания «трубы» более дешевыми гастарбайтерами из Средней Азии или Китая.

Бизнес также совершенно напрасно рассчитывает, что новые хозяева мира захотят с ним хоть чем-нибудь из захваченного в России поделиться: не для того транснациональная олигархия стремится приобрести монопольное владение ВСЕМ, чтобы потом делиться им с российскими «братьями по классу». Те, кто рассчитывают при развале страны отбыть к своим зарубежным замкам и счетам, тоже не должны обольщаться. Их миллионам, арестованным, а потом конфискованным как «имеющие криминальное происхождение» (в качестве повода вспомнят, например, о приватизации 1993 года), «мировое правительство» найдет куда лучшее применение: не на свои же «кровные» они станут «осваивать» нашу зачищенную территорию?!

Этнические элиты, мечтающие на распаде России урвать себе «укус» побольше, еще более наивны. Отбирать все у русских будут вовсе не для того, чтобы потом отдать татарам или чеченцам. Напротив, после того как исламскую карту разыграют против единства России, можно прогнозировать объявление ислама «экстремистской религией»

с тотальными репрессиями против мусульман не только в России, но и по всему миру.

Что же касается наших либералов (как все понимающих «грантополучателей», так и тех, кого используют «втемную»), то в отношении их лучше всего применима известная фраза «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Им отдадут всю «грязную работу» по развалу страны и уничтожению оппонентов, а потом зачистят под аплодисменты народа, как очевидных преступников.

Таким образом, совершенно бесполезно искать «объективно заинтересованных в развале» среди любых социальных и национальных групп в России (за исключением, быть может, отдельных личностей). То, что приготовила миру рвущаяся к мировому господству транснациональная олигархия, делается исключительно в ее собственных интересах: все остальные, включая даже народы США, Великобритании и Израиля, не более чем пешки в этой игре, которыми в последний момент жертвуют с легкостью.

В этом весь ужас грядущего, но в этом же и наш главный шанс: коль скоро на роль жертв определены *мы все*, то появляется реальная возможность объединиться против общего врага – хотя бы ради собственного выживания.

13. В чем первопричина несчастий, случившихся с Россией в последние десятилетия

Вся цивилизационная парадигма «постхристианской» Западной цивилизации строится на безусловном приоритете прав отдельной личности перед правами общества. Целью бытия открыто провозглашен не общественный успех, а успех конкретной личности, выражающийся в ее возможности неограниченно потреблять. «Свобода» понимается при этом как минимизация законодательных и общественных ограничений для личности

на самореализацию и удовлетворение своих, сколь угодно низменных, потребностей.

Пришедшие в России к власти в начале 90-х либерал-реформаторы официально отказались от собственных целей развития (запрет на собственную госидеологию зафиксирован в Конституции РФ 1993 года) и принялись активно «встраивать» Россию (в качестве кого угодно) в совершенно чуждую и несовместимую с ней цивилизационную систему. Все, что «не вписывалось», буквально «ломали об колено». Это привело:

- к разрушению уцелевших при социализме основ традиционного общества и практически всех его институтов, включая семью;

- трансформации традиционных для России общественных отношений (так или иначе переносящих на общество «семейные» принципы) в отношения, выстроенные по принципу «сделки» между отдельными личностями и их группами;

- к новой роли государства – не как организационной структуры общества, а как якобы «нанятого обществом» наемного менеджера по отслеживанию сделок и увязки в ходе их выполнения личных и групповых интересов.

При этом «правила игры» для всех фактически формировались через институты формальной демократии наиболее богатыми личностями и их группами (корпорациями, мафиями, масонскими ложами и т.д.). Соответственно, в нашем законодательстве доминирует известный подход «Что не запрещено законом, то разрешено», дающий «сильным и успешным» максимальную свободу рук при минимуме обязанностей.

Следствием этого и стал весь тот произвол и бесправие простого человека, с которыми мы сегодня вынуждены бороться. Очень многие при новых, противоестественных для них «правилах игры», предложенных властью, оказались не просто на грани выживания, но в противоесте-

ственной для жизни среде. Более того, внутреннее противоречие между тем, как должно жить порядочному человеку и тем, как жить приходится, чтобы выжить, привело буквально к массовой шизофрении (то есть «раздвоению личности») у огромного числа наших соотечественников. И, как следствие, к росту психозов, пьянства, наркомании, самоубийств, немотивированной жестокости и т.д. Все это прямые следствия жесточайшей психологической травмы, нанесенной нашему народу «реформаторами».

Именно это в России надлежит исправить в первую очередь. Разумеется, невозможно переделать человека быстро. Но возможно узаконить в стране такие «правила игры», при котором даже самый «оскотинившийся» эгоист будет вынужден вести себя и действовать по-человечески. Только в такой благоприятной среде начнется массовое возвращение общественного сознания к своему естественному состоянию от нынешнего – шизофренического. Поэтому наша постоянная задача – целенаправленное изменение «правил игры» в нужную сторону – везде, где это окажется возможным.

14. Почему нынешняя Конституция запрещает государственную идеологию

Парадоксально, но факт: современная Россия развивается, **вообще не имея стратегической цели**. Это подобно «развитию» стада животных, решающего исключительно текущие задачи: поест, спариться, отстоять свое пастбище. То, что выдается сегодня в России за «цели развития» – «потреблять завтра больше, чем сегодня, а для этого – провести модернизацию, внедрить инновации и победить коррупцию», – является лишь декларацией решения текущих проблем. Подлинная же цель развития любой страны, намеренной играть в мире самостоятельную роль, всегда – в создании такой общественной, экономической и политической

модели, которая максимально соответствует принятой у данного народа системе ценностей (проще говоря, его пониманию добра и зла, справедливого и несправедливого, допустимого и недопустимого). Все остальное – лишь технологии достижения этой цели.

Ценности задаются государственной идеологией, но в Конституции РФ 1993 года содержится **запрет на существование какой-либо государственной идеологии** (ст. 13, п. 2), а значит, запрет на исповедание собственных ценностей и собственных целей развития. Стоит ли удивляться, что с тех пор страна развивается в соответствии с чужими ценностями и чужими целями? А как писал еще античный философ Сенека, «для корабля, который не знает, куда плывет, ни один ветер не будет попутным».

Но природа, как известно, не терпит пустоты, и «идеологический вакуум» тут же заполняется чьими-то чужими ценностями и смыслами, приняв которые народ и страна утрачивают свою мировоззренческую самостоятельность и либо становятся бесправными рабами чужих интересов, либо растворяются без остатка в чужой стране и чужом народе.

Есть общее правило: избрав определенную систему ценностей и основанное на них мировоззрение, общество именно из них выводит цели своего развития, формирует свою культуру, мораль и этику. И лишь затем на этой основе создает политическую и экономическую систему, общественное устройство, законы и систему власти. Поэтому бесполезно принимать «хорошие» законы, если определяющие направление движения ценности и смыслы изначально неверны.

России, отказавшейся в 1993 году по инициативе пришедших к власти либералов-западников от собственных ценностей и собственного проекта развития, ничего не оставалось, кроме как встраиваться в чужой (западный) проект, реализовывать чужие цели и служить чужим интересам.

В итоге вся узаконенная в России система общественных, экономических и политических отношений работала на продвижение к «личному успеху» наименее соответствующих ее традиционным ценностям, культуре, морали и этике эгоистических личностей. Образовалось то, что наш выдающийся ученый Л. Н. Гумилев называл «химерой», – общество, в котором вынужденно сосуществуют две совершенно различные по мировоззрению, духовности, культуре и целям группы людей. В нашем случае – дорвавшиеся до власти и богатств страны «успешные эгоисты» и «все остальные». Общество-«химера» по сути своей нежизнеспособно, оно «пожирает своих детей» (примерно по миллиону в год) и совершенно не может ни динамично развиваться, ни противостоять сколько-нибудь серьезным внешним вызовам. Не вызывает сомнений, что именно этого и добивались изначально те внешние силы, которые стоят за нашими либералами и манипулируют ими.

Введение в Конституцию указанных выше норм (ст. 13, п. 2) происходило, несомненно, на волне деидеологизации и департизации. На наш взгляд, **деидеологизацию и запрет на наличие государственной идеологии следует рассматривать как инструменты разоружения противника**. Мы считаем, что этот «колониальный» по сути подход, который был внедрен в текст Конституции РФ, должен быть прекращен, соответствующая статья основного закона – изменена, а Россия должна обрести собственную четко прописанную государственную идеологию, основанную на собственных ценностях.

15. Как мы относимся к закрепленному в Конституции РФ (ст. 15, п. 4) приоритету международного права над национальным

Относимся резко отрицательно. Мы имеем в этом вопросе дело с настоящей подменой. Юридический сте-

реотип – договоренности, контракты между государствами – выдается либералами за некую святыню, на которую людям, не имеющим правового образования, посягать не дозволено. Между тем дело это немудреное: государства имеют право как заключать между собой контракты, так и расторгать их. То же касается их членства и участия в международных организациях.

Слово «право» происходит в русском языке от «правда», «праведность» – то есть должно максимально отражать то, что в данном конкретном обществе соответствует «правде», «праведному поведению». А эта категория для каждого социума своя, отражающая принятую в нем систему ценностей, духовную и культурную традицию (в ряде мусульманских стран женщина без платка считается аморальным и антиобщественным явлением, в то время как в европейских странах это норма). Поэтому «международное» право не может быть выше национального, чужой закон не может быть руководством к действию, чужие суды не могут отдавать распоряжение суверенным государствам. Очевидно, что такие отношения будут использованы врагами России, чтобы воздействовать на нее не только методами убеждения или экономического давления, но и юридическим окриком, тащить в суд, штрафовать, лишать имущества, арестовывать счета и т.д.

Ни «универсального права», ни вытекающих из него универсальных «прав личности» существовать в принципе не может. За исключением одного случая: насильственного упразднения суверенитета всех государств и навязывания всем «по праву сильного» юриспруденции и «прав человека», принятых в ограниченной группе стран.

16. Что мы считаем сегодня главными угрозами нашей стране

Принципиальной позицией Движения является то, что мы не заявляем себя врагами каких-либо людей или

партий. Мы противостоям тому, что представляет угрозу существованию России, а всем прочим – лишь постольку, поскольку они способствуют этим угрозам. Существует ряд факторов, которые мешают преобразованию России в объективно необходимом направлении. Соответственно, противодействие им является постоянной задачей «Народного Собора». К таким факторам относятся, в частности:

Глобализация. Насаждаемое сегодня в мире превращение Земли в единый рынок, монопольно принадлежащий транснациональным корпорациям. Превращение человечества в безликую биомассу «человекоединиц», кочующих по миру в поисках лучших условий продажи своего труда или услуг. Полная ликвидация всего, что мешает безраздельной власти ТНК: наций и их государственных элит и экономик, религий и национальных культур. В отношении России этот процесс выражается в планомерной всесторонней агрессии, направленной на ее уничтожение и раздел.

Принципиально неверный курс. Отречение от Русской цивилизации, ее ценностей, культуры и исторической судьбы – ради того, чтобы стать в качестве подчиненного элемента частью чужой цивилизации, восприняв ее ценности и культуру. Принесение в жертву этому национальных и государственных интересов России. Навязывание чуждых России иноземных стандартов и подходов – эгоизма, культа «успеха» и потребления, конкуренции с ближним, антипатриотизма и бездуховности – как обязательной для всех «общечеловеческой» нормы.

Вырождение. Вырождение народа – не только количественное, но также физическое, духовное и культурное. Следует понимать, что вырождение это вписывается в единый глобализационный план, предусматривающий зачистку перспективной для «освоения» территории Рос-

сии от туземцев, форматирование ее под нужды правящего мирового слоя.

Утрата Россией «русскости». Сознательное снижение либералами доли государствообразующего и культуурообразующего русского народа ниже критического предела 65%, за которым начинается распад единой страны. Отрицание его системообразующей роли и России – как прежде всего русской национальной государственности, в лоне которой нашли себя другие российские народы. Поощряемая прозападными политиками русофобия.

Бездуховность. Отказ от первичности духовно-нравственных ценностей и принципов перед меркантильной выгодностью. Отказ от восприятия духовной составляющей бытия, нравственности, патриотизма и служения Родине ради «максимально полного удовлетворения» своих «потребностей».

Разрушение семьи. Целенаправленная ликвидация института семьи как первичной ячейки общества, воспроизводящей население, дающей человеку фундаментальное воспитание на основе базовых ценностей и национальной культуры. При этом через разрушение и осмеяние «малой семьи» человека подводят к разрушению его «большой семьи» – народа и государства.

Разрушение целостности государства. Продолжающаяся с советских времен подмена естественного «имперского» принципа устройства страны порочным «национально-территориальным» устройством – с предоставлением привилегий по этническому принципу. Установка на искусственное и заведомо недостижимое «равенство народов» за счет ущемления русского большинства в пользу «национальных меньшинств». Как следствие – постоянная опасность сепаратизма и распада страны.

Недееспособность и массовое предательство элит. Негативный принцип отбора «элит», как следствие – то-

тальное казнокрадство, коррупция и антипатриотизм. Ориентация абсолютного большинства «элит» на чуждые народу и России ценности и жизненные установки. Замена в сознании «элит» идеала служения на идеал «кормления от должности». Сращивание их с криминалом, в т.ч. этническим. Управляемость «элит» извне – через их зарубежные счета и недвижимость за рубежом.

Несправедливость. Очевидное для всех несправедливое («не по правде») общественное, политическое и экономическое устройство страны. В итоге – нелегитимность в общественном сознании системы власти (фактическая отрешенность народа от принятия решений), общественных отношений (построенных на ценностях и подходах чуждой нам западной цивилизации), экономических отношений (непризнание итогов приватизации, сырьевое развитие, развитие в интересах кучки «олигархов»), социальной политики (нарастающее неравенство при социальной безответственности «элит»).

Отстраненность народа от принятия и контроля решений. При том, что, согласно Конституции, именно народ является «единственным источником всякой власти», сегодня он (за исключением 3%, состоящих во всех вместе политических партиях) фактически отстранен от политической жизни и какого-либо влияния на принятие решений. Его участие ограничивается возможностью голосовать за чужие программы, причем за счет монополизации СМИ и административного ресурса итог любых выборов заранее предрешен. Невозможность самому через своих непосредственных представителей определять судьбу страны делает невозможным соборное единство народа и власти, а общественную энергию направляет в протестное русло, которое может быть использовано внешними силами для разрушения России.

Преодоление этих угроз сегодня как раз и является главной задачей России.

17. Как мы собираемся «лечить» Россию

Мы понимаем, что для предотвращения дальнейшего развития поразившей Россию болезни единственно возможным противоядием является внесение серьезной коррекции:

- в идеологию и цели развития;
- в общественное, государственное и экономическое устройство;
- в политическую систему и принципы управления.

При этом мы категорически не приемлем известный большевистский принцип «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...». Конечно, наиболее «простым» способом избавления от головной боли является гильотина. Однако мы полагаем, что неизбежная при «революционном» сценарии смута, междоусобная война «брат на брата», окончательная потеря управляемости и хозяйственная дезорганизация – это «роскошь», которой в данных условиях Россия себе позволить не может. Внешние враги непременно воспользуются этим, чтобы под предлогом «спасения мира от впавшей в анархию страны с ядерным оружием» ввести в Россию «международные силы», прекратив ее самостоятельное существование и осваивая нашу территорию без нас.

Поэтому «хирургической операции» с вероятным летальным исходом мы предпочитаем «интенсивную терапию» – целенаправленное лечение России, если надо – с использованием самых действенных «лекарств», но – без разрушения государства и его управляемости. Исходя из этого, наш текущий лозунг на данный период – **«Собираем Россию!»**

Собираем:

- как исторически присущую ей духовно-культурную общность;

- как единый Русский народ и сформировавшуюся вокруг него суперэтническое сообщество (нацию);
- как традиционную и органичную для нее имперскую государственность (державу) – в ее естественно-исторических границах.

18. С чего начать восстановление национального самосознания

Герой известного фильма «Собачье сердце» профессор Преображенский недаром говаривал: «Разруха начинается в головах». Следовательно, и лечение надо начинать оттуда же.

Прежде всего спросим себя: кем является в международном плане современная Россия-РФ – **субъектом** или **объектом**? Поясним: субъект – это тот, кто управляет процессом или хотя бы действует самостоятельно, не подчиняясь чужому управлению. Объект – это тот, кем управляют другие. Кем является сегодняшняя Россия по отношению к ведущим мировым «игрокам»? Несомненно, объектом. Кем являемся мы, ее народ? Объектом, которым управляет другой объект (стоящая у власти группировка, государственная машина, СМИ и т.д.), играющий роль «приводного ремня». Незавидная роль, не правда ли?! Возникает резонный вопрос: как подобное возможно, коль скоро американские «абрамсы» не стоят (по крайней мере, пока еще не стоят) на Красной площади? Если ракетно-ядерный щит худо-бедно функционирует, а власть временами решается проявлять самостоятельность и даже давать по шее обнаглевшим соседским хулиганам, вроде Саакашвили?

Однако управляемость вовсе не определяется числом ракет. Существуют различные технологии управления. Можно вести упирающегося осла на веревке, подгоняя палкой и криком. Но это будет принуждением, и осел

станет сопротивляться – хотя бы из принципа. А можно повесить перед носом осла морковку, и он сам пойдет вперед, хоть на живодерню, ощущая себя «совершенно свободным». Сегодня на смену первому (т.н. тоталитарному) способу управления людьми повсеместно приходит второй (т.н. демократический). В основе его – создание нужной «погонщику» картины мира для осла, следуя которой, он сам пойдет, куда нужно хозяину. Главное – чтобы именно эту картину мира согласованно создавали все СМИ, весь комплекс экономических, политических и общественных отношений, вся система образования, культура, культивируемая в обществе нравственность и этика. И тогда эту картину мира, пусть даже ложную от начала до конца, человек будет ощущать как единственно истинную. Действуя в соответствии с ней, он станет совершать любые подлости и преступления, искренне полагая, что именно это является принятой всем человечеством нормой поведения.

Мы с вами (а также малая часть человечества, составляющая западную цивилизацию) сегодня находимся именно в таком сознательно «перевернутом» мире. Более того, нам сумели внушить, что картина эта единственно правильная и «все видят мир точно так же», хотя большая часть человечества видит его принципиально иначе.

Многолетняя целенаправленная пропаганда уже приносит свои плоды. Сегодня уже мало кто (по крайней мере, из числа молодежи) способен критически оценить внушенные народу «очевидные истины» вроде: «Рыночная экономика – наиболее эффективная», «Цель развития России – увеличение уровня жизни», «Запад – это развитые цивилизованные страны, где есть демократия и соблюдаются права человека», «СССР распался в результате естественных причин» и т.п. Между тем любая из этих «аксиом», мягко говоря, весьма спорная. Но именно на них строится все остальное – политика, экономика, общественные отношения...

Так в математике любая задача начинается с «дано» и «требуется найти», и, если эти начальные условия записаны неверно, можно решать любым способом – результат все равно получится неверным. В нашем случае «дано» – это система ценностей и смыслов, идеология данного народа и его государства, а «требуется найти» – вытекающие из них цели его развития. Если же и то, и другое изначально задано неверно или, того хуже, списано из другой задачи (из другого цивилизационного проекта), то в итоге получится чепуха.

Поэтому первая и главная задача – начать адекватно воспринимать мир, а для этого – осмыслить критически все те стереотипы, которые с разных сторон навязывает нам либеральная пропаганда. Прежде чем научиться делать, надо снова научиться думать.

НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

19. Что есть Россия

Споры про то, что собой представляет Россия, идут не первый век. Одни считают ее «неполноценной» окраиной Европы, другие – центром Евразии, третьи – неким малопонятным «мостом между Азией и Европой», этакой «Азиопой». Все перечисленное – из разряда тех самых навязанных пропагандой стереотипов, цель которых – исказить в нашем сознании реальную картину мира.

На самом деле Россия – не Европа, не Азия, и уж тем более не некий непонятный «перекресток», а самостоятельная тысячелетняя Русская (восточно-христианская, православная) цивилизация, со своими ценностями, миропониманием, культурой и ментальностью. Сравнить ее с любой страной мира – противостоительно. Сравнить можно только с другой цивилизацией. Например, со всем

Западом, со всем исламским миром, с китайской и индийской цивилизациями.

Решение проблемы описания уникальности нашей цивилизации состоит не в том, что она евразийская, а в том, что она имеет личное имя – Россия (Земля россов), Русская земля. В этом смысле **этнокультурное ядро дало имя всем уровням этой сложной системы**. Все они – русские по предметному имени. А вся система в целом – всероссийская общность, русская в цивилизационном смысле.

Мы считаем, что наиболее точно можно определить Россию как русскую традицию-цивилизацию, полную систему, самодостаточную в историческом и культурном смысле, прокладывающую свой путь среди других цивилизаций, вступающую с ними в сложные взаимоотношения, но не сливающуюся с ними. Россия является в плане своей культурной самобытности не островом, не полуостровом, не архипелагом, а человеческим материком, традицией-цивилизацией с мировым потенциалом.

20. Кто такие русские

Употребление понятия «русский» как синонима понятия «великоросс» – не что иное, как терминологическая диверсия, осуществленная большевиками при формировании советских республик в 1922 году. Мы различаем два понятия «русский» – в узком (этнографическом) и широком (цивилизационном) смысле слова.

«Русскими» в узком смысле являются представители восточнославянского корня: великороссы, малороссы (украинцы) и белорусы. Это три ветви единого народа, которые даже различными «народностями» его стали называться лишь со второй половины XIX века, а уж «братскими восточнославянскими народами» были объявлены только при большевиках.

Но есть и другая, также реальная трактовка термина «русские», как указание на принадлежность к русскому **суперэтносу**. Русские – это не только и не столько этнос, сколько народ – носитель Русской цивилизации. В этом – широком – смысле русскими являются и многие неславяне, и многие некоренные обитатели исторической России, тем не менее связавшие с нею свою судьбу и жизнь. То есть если первую категорию можно назвать «русскими по крови», то вторую – «русскими по духу», по своей осознанной принадлежности к Русской цивилизации. К примеру, известный «арап Петра Великого» – Ибрагим Ганнибал не имел ни капли русской крови, но при этом являлся несомненно русским человеком – по своему духу, миропониманию, культуре, беззаветному служению России и Русскому народу. Увы, немало есть русских (особенно в наши дни), которые вряд ли могут похвастать чем-то подобным – своей «внутренней рускостью».

Что делает человека носителем Русской цивилизации? Положа руку на сердце, это высокое требование, которому соответствуют далеко не все, в том числе и не все этнические русские. Сегодня быть русским сложнее, чем кем бы то ни было. Это высокое достоинство. Имя русского и право его носить надо еще заслужить. Большинство наших сограждан на сегодняшний день представляют собой спящих, свернутых в себе русских. Они не вполне русские люди, а некоторых можно даже посчитать русскими в состоянии распада, то есть уже в значительной степени обезрусевшими. Их цивилизационная идентичность терпит крах, они превращаются в либеральную «нерусь», в «иванов, не помнящих родства».

Русский – не тот, кто имеет паспорт РФ, и даже русских родителей. Русский – тот, кто считает Россию (не РФ, а подлинную, вековую, Историческую Россию!) своей Родиной и связывает свою судьбу с ее судьбой. Тот, кто не только говорит и думает по-русски, но и готов идти с дру-

гими русскими плечом к плечу, биться за Россию и свой народ, а если надо, отдать за это жизнь.

Определяющим критерием русскости является сознательная защита и отстаивание Русской цивилизации, ее главных ценностей и принципов. Эта **сверхнациональная нация** (сверхнационально-русская нация) объединяет представителей самых разных племен и коренных этносов России.

21. Каковы основные черты Русской цивилизации

К основным чертам России относятся:

1) Государствообразующий коренной народ – русские (то есть великороссы, малороссы-украинцы и белорусы).

2) Русский язык и великая русская культура, выходящие за рамки принадлежности одному коренному народу, – традиционно они принадлежат всей России.

3) Целый ряд меньших коренных народов со своими культурными укладами и традициями, привившихся к великоросскому стволу и неотделимых от судьбы России.

4) Государственная традиция своеобразного – русского – имперского типа (постоянная выработка имперского правящего слоя, способного организовывать разнообразное в культурном отношении пространство гармонично, то есть без радикального слома местных традиций и обычаев).

5) Православие как изначально культуuroобразующая религия России, обеспечившая ее духовный базис.

6) Другие традиционные религии и культуры коренных народов России, также участвовавшие в выработке единого духовного, этического и культурного пространства нашей цивилизации.

Без родовых черт существование и воспроизводство России как цивилизации невозможно. В отличие от проекта «стандартизации» России, превращения ее в обычную

европейского типа «нацию» с одним титульным народом и одной титульной религией, данный подход строит принципиально открытую цивилизационную модель, опыт которой значим для всего мира.

22. Может ли Россия «вступить» в Западную цивилизацию

Может ли Россия «вступить» в Западную цивилизацию? Немало людей либеральных взглядов полагают, что да. Их главный аргумент: у нас с Западной Европой якобы «единый духовно-культурный базис – христианство». Если говорить о религиозной стороне дела, то Россия входит в другой большой мир: границы этого мира в эпохи формирования России как традиции-цивилизации очерчиваются православной ойкуменой (то есть территорией), а не только христианством. А в духовном смысле европейцы ничуть не ближе русским, чем, скажем, индусы. Если бы существовало внутреннее родство и взаимная приязнь, то фактор христианства уже давно сплотил бы нас в гораздо более плотное целое. На деле же, даже вопреки христианству, Россия всегда внутренне отторгала Запад, но в гораздо большей степени Запад многие столетия отторгал Россию как нечто чужеродное, опасное, а в перспективе подлежащее взятию под контроль и «цивилизованному освоению».

Что же касается христианства, то, как уже говорилось, в наши дни Запад усиленно освобождается от последних остатков христианства, переходя к «постхристианскому» миру. А это уже принципиально иной культурный стандарт, который вряд ли будет приемлем не только для Русской, но и для других цивилизаций (китайской или исламской). К сожалению, пока российская власть и правящий слой очень далеки от понимания того, что наши с Западом цивилизационные миры идут в разных направлениях и не-

сут в себе во многом противоположные миссии. А если два человека идут в разные стороны, то как сказать, кто из них «прогрессивнее»?!

Впрочем, определенная интеграция возможна, но только по частям и, по всей видимости, разнонаправленная. Сегодня эта истина означает директивную нужду России в сближении с Востоком и резком увеличении роли и значения России в Евразии. Такая ориентация не только возможна, но и крайне необходима.

Россия – это шанс человечества на возобновление гармонии: отстаивая сохранение своей идентичности, тем самым она отстаивает и право на идентичность других народов мира. России нужен гармоничный мир, в котором будут уживаться разные культуры. Запад сегодня способности к такой гармонизации не демонстрирует. Он не способен предложить мусульманам и южанам достаточно определенную модель, в которую они могли бы встроиться, при том что абсолютная «толерантность» не позволяет ему противостоять инокультурной экспансии «периферии», которая грозит опрокинуть и размыть идентичность самой Европы.

Миссия России в XXI веке – сдерживать одновременно наступающий хаос периферии и непомерные амбиции сверхдержав (Китая и США) на глобальный контроль. Кроме России, другой способной на такой сдерживающий проект силы в современном мире нет.

Сегодня можно слышать рассуждения о России как «альтернативном Западе», но мы считаем их неверными. Это доказывается тем, что все попытки вогнать Россию в чужие проекты заканчивались крахом. От крупных чиновников, определяющих многое в нашей политической жизни, также можно слышать слова о «европейской сущности» нашей культуры, о возможной «справедливой глобализации», на которую мы вправе рассчитывать. К примеру, в статье В. Суркова «Национализация будущего» автор го-

ворит: «Не выпасть из Европы, держаться Запада – существенный элемент конструирования России».

Это очень печальная философия, потому что, как и всегда, изнанка ее сводится к тому же банальному стремлению «попасть в международный кооператив». Вспоминаются слова из Нового Завета: *Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). К сожалению, как хорошо известно, и сокровища, и сердца нашей властной элиты лежат на Западе. Не потому ли и хотят они его держаться?!

23. Какие ценности мы считаем традиционными для Русской цивилизации

Ценности в любой цивилизации – это то, что определяет ее взгляд на ближних и на окружающий мир. Разумеется, на заре становления Российской государственности ее ценности формулировались, как православные.

Согласно этой мировоззренческой системе, **смыслом жизни** считалось «жить по правде» («правда» – от слова «праведность»). Соответственно, **идеалом личности** являлся святой, то есть человек, во всем живущий «по правде». **Общественным идеалом**, которого стремились достичь, было общество, построенное «по правде» («Святая Русь»). Наконец, **государственным идеалом** являлся «Третий Рим» – мощная имперская государственность, построенная по принципу «большой семьи», где «старший брат» не подавлял и обирал, а поддерживал, мирил и защищал «младших», а правитель являлся для всех общим «отцом». Принципом общественного устройства провозглашалась **соборность** – то есть совместное делание ради общего блага, которое «или для всех будет, или для всех не будет» (И. Ильин). Заметим, что именно эту систему идеалов пытались во все времена более или менее успешно реализовать наши предки, включая отчасти даже атеистический советский период.

К сожалению, нынешняя власть очень далека от понимания действительных традиционных ценностей России. Попытка поговорить о ценностях в послании Федеральному собранию президента Медведева 2008 года привела к тому, что мы вновь увидели ценностную пустоту своей элиты.

С нашей точки зрения, двумя главнейшими комплексами традиционных ценностей Русской цивилизации являются **духовная суверенность** и **социальная правда**.

Духовная суверенность – национальное самодержавие, то есть самостоятельность нации; высший политический идеал цивилизационной самодостаточности, обладание собственной религиозной идентичностью, своими принципами устройства государства и общества. При этом русское слово «самодержавие» помимо правовой формы царской власти в старой России (узкое значение термина) употреблялось в том же смысле, в котором в Европе употреблялся термин «суверенитет». То есть как **независимость от каких-то других начал на земле и от чьей-либо посторонней воли**. Самодержавие-суверенитет есть одна из высших форм осуществления свободы, национальной и личной. Принцип самодержавия не утрачивает, разумеется, своего значения с прекращением исторического существования русской монархии, вне зависимости от того, будет она восстановлена или нет.

Важнейшее значение в России имеет принцип **справедливости**, который в Русской цивилизации подразумевает не столько «равенство возможностей», сколько воздаяние по заслугам. Справедливость представляет собой частный случай **социальной правды** – базового комплекса ценностей нашего общества. В идеал социальной правды входят такие выработанные Русской цивилизацией ценности, как: гармония слоев общества, защита беднейших и слабейших, политическое представительство сверху от лица всего народа, подчинение целей экономики и политики целям общества как целого.

В традиционной для России системе ценностей принципиально важно различие – праведно (по правде) или неправедно нажито богатство. Русская социальная правда исходит не из полной и безоговорочной греховности богатства, а из порочности и антисоциальности того богатства, которое реализует себя как тунеядство, возможность есть хлеб втуне, то есть не принося пользы другим. Вместе с тем и бедность не признается за добродетель. Поэтому **эквивалент социальной правды в области экономики – это не «богатство» и не «бедность», но «достаток»**. В России размер имущества (количество денег) не должен быть критерием чести и влияния человека.

24. Наше отношение к национализму и нацизму

Понятие «национализм» относится у нас к, пожалуй, наиболее искаженным и демонизированным, особенно в советский (интернационалистский) и либеральный (космополитический) периоды. Между тем, как писал один из главных теоретиков русского национализма Иван Ильин, «национализм – есть любовь к духу своего народа, и притом именно к его духовному своеобразию... Надо... установить между собою и своим народом... общность в духе; признать, что творцы и создатели его духовной культуры – суть мои вожди и мои достижения...». Национализм – это своего рода иммунитет нации, не позволяющий ей быть завоеванной, ассимилированной и растворенной в других нациях. Такие явления, как шовинизм, расизм и нацизм (учения о превосходстве одних наций или рас над другими), не имеют с ним ничего общего (кроме разве что термина «нация»).

Таким образом, нет никаких оснований отождествлять истинный национализм с нацизмом. Как совершенно справедливо писал в свое время Иван Солоневич: «Идея

всякого национализма – есть идея, объединяющая и воспитывающая нацию к исполнению ее исторической миссии на земле. С этой точки зрения шовинизм – есть дурное воспитание нации. Космополитизм – отсутствие всякого воспитания. Интернационализм – каторжная работа нации для чуждых ей целей». Именно попытки навязать России сначала интернационализм (коммунисты), а затем космополитизм (либералы) привели к сознательному искажению ими сути национализма и подмене понятий: говоря о шовинизме, они именовали его «национализмом», пока не приучили к этой глупости всех.

Заметим, что именно эта позитивная трактовка термина «национализм» была изначально принята везде – если только речь не шла о **русском** национализме. «Национализм – это верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов», – гласит Британская энциклопедия. Сходное (то есть однозначно позитивное) определение национализма дают Японская энциклопедия и Американский энциклопедический словарь Вебстера. В истории истинными националистами являлись Александр Невский и Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов и Столыпин. А кроме того – Жанна д'Арк, де Голль, Тэтчер, Рейган и многие другие известные исторические личности. Однако никого из вышеперечисленных даже самый отъявленный либерал «нацистами» почему-то не называет.

Напротив, еще Иван Ильин блестяще показал, что наиболее терпимым к чужому национальному своеобразию может быть именно националист, настаивающий на том, чтобы и его право на самобытность уважали. Космополит же отрицает любое своеобразие как таковое, стремясь в конечном итоге к уничтожению наций национальных культур, любой самобытности, а в итоге – и любой нацио-

нальной государственности. Его цель – превращение человечества в унифицированное безликое стадо под управлением транснациональных «пастухов». При этом, строго говоря, ныне господствующее учение о западной цивилизации как о «наиболее передовой» (в свое время, как и теория Дарвина, служило обоснованию колониальных захватов), термин «развитые страны» (в отличие от прочих – «недоразвитых»), идея о придании статуса «общечеловеческих» западным ценностям, политической и экономической системе, мировоззрению и праву – являются *де-факто совершенно откровенным шовинизмом.*

Иные предлагают нам: почему бы слово «национализм», если уж оно вызывает такую реакцию, не заменить на «патриотизм»? При этом почему-то забывают, что и слово «патриотизм» совсем недавно, в начале 90-х, тоже официально считалось непристойным ругательством, а «патриот» – оскорблением: синонимом «фашиста» или «красно-коричневого». Кроме того, замена «национализма» на «патриотизм» не вполне правомерна – это несколько разные вещи. Патриотизм – преданность стране и государству, в котором живешь. Более широкое понятие «национализм», кроме всего перечисленного, включает также еще и преданность собственному народу, создавшему родную страну, и его культурному своеобразию. Представьте, что в результате каких-то действий нынешнее население России вымерло (как индейцы) или массово эмигрировало, а страну заселили иноязычные и инокультурные иммигранты. Название, территория и даже некоторая часть «элит» при этом остались на своих местах, но принципиально изменились язык, культура, религия, миропонимание (так в США целые штаты носят имена вырезанных индейских племен). С точки зрения патриотизма – если все это произошло без явного внешнего завоевания, а «естественным путем» (как развал СССР), то все в порядке: ведь родные просторы, березки, герб и флаг – все на своем месте. Но с точки зрения

национализма – произошла трагедия, которой во что бы то ни стало надо не допустить впредь.

Именно поэтому «политкорректировать» мы не станем и будем называть вещи своими именами: да, по своим убеждениям мы не просто патриоты, а патриоты-националисты. Ведь «национализм» в истинно русском понимании – это возвышающая любовь к своему народу, стремление сделать его сильным, процветающим, объектом подражания для других народов. Да, мы искренне стремимся возвысить Русский народ. Но не за счет других народов, а благодаря его творческим силам, русскому духу, русским идеям и прорывным технологиям. Мы свой национализм строим не на ненависти к иным народам, не на унижении оных, а на творческом начале. Спасая свой народ от смерти и деградации, мы собираемся повести его в будущее – не «по головам» других, а вместе с другими этносами России.

В этом отношении наш национализм – это сверхнационализм (идея, заявленная нами еще в «Русской доктрине»). Поэтому русский народ, помимо людей русской крови и арийского, индоевропейского корня, вполне может включать **русских** татар, башкир, горцев, угро-финнов, якутов, калмыков и т.д. Естественно, только тех из них, кто сам себя таковым считает, кто включает себя в русский мир и для кого русский сосед бесконечно ближе и роднее, чем проживающий где-то в США «единокровный».

Вот почему мы провозглашаем: «Да – русскому национализму! Нет – “русскому” нацизму!» Либо мы будем Великой Россией – либо не будет нас. Если мы не построим своей империи – окажемся в составе чужого имперского проекта. Грядет новая имперская эпоха, и нынешний глобально-системный кризис, пришедший на долгие годы, ускорит имперское строительство, вызовет войны, направленные на переформирование мира. Многополярный мир – это мир национальных империй.

25. Что такое нация

Латинское слово «нация» имеет в нашем языке прямой аналог: «народ». Они близки даже этимологически, отсылая к понятию «родства», «родов» (*natalis*). В русском прочтении «нация» (чужая) в отличие от «народа» (своего) – это особый дом, который тот или иной европейский народ строит себе на почве своей цивилизации. Лига наций, ООН – внешние проекты, в которых России может быть выгодно участвовать для преследования собственных целей. Но это участие с долей лукавства не должно заменять нам своего самосознания и силы той истины, что у России нет никакой нации и никаких наций – в России есть интегрирующий и созидающий ее Русский народ и народности, ее составляющие. Понятие «нация» мы употребляем лишь для того, чтобы иностранцы нас понимали.

Мы являемся **государственной нацией**. Каждый русский гражданин – частица государства и носитель государственности. Эта уникальная государственность формировалась как дом многих и разных народов – такого опыта не было и нет ни у одной страны так называемого «цивилизованного человечества». Мы мыслим нацию как силовое поле истории, которое удерживает и сплачивает в себе различные этнические и социальные группы. Нация – это *самовозрастающий*, способный к сверхплеменной солидарности *социальный организм*. Россия складывалась не как «гражданская нация» обладателей одинакового паспорта, а как определенный *союз племен*, ядром которого являются русские в узком смысле слова (то есть великороссы, малороссы и белорусы). Вместе с русскими меньшинствами все эти племена составляют круг коренных народностей России.

Разделение наших этнокультурных групп на «российские» и «русские» – терминологическая диверсия, которую необходимо распознать и обезвредить. Нужно

вернуть в речевой обиход понятие «**русские меньшинства**» – отнюдь не «постыдное», а возвышающее их представителей сопричастностью к Русскому Проекту. Мы можем и должны называть себя: «великороссы», «белорусы», «русские татары», «русские коми», «русские евреи» и т.д. А всех вместе – просто «русскими». Навязывавшаяся нам все последние годы подмена международно признанного самоназвания «русские» на «россияне» (понимая под последним любого обладателя паспорта РФ) вообще лишена смысла. Ибо «россиянин» – это житель России, слово «Россия» означает «земля русских (россов)». Таким образом, «россиянин» и «русский», применительно к нашей государственной принадлежности, – фактически одно и то же (синонимы). И говорящий о себе: «Я – не русский калмык, а калмык-россиянин» тем самым унижает себя, сообщая, что он – этнический калмык с паспортом РФ, проживающий на «земле русских». Фактически – диаспора в чужом краю, а не полноправный сын России.

Мы надеемся, что предложенная нами точная, честная формула исторической России – **русское ядро в союзе с русскими этническими меньшинствами** – рано или поздно будет осознана и принята всеми как максимально всех устраивающая. Эта формула вовсе не означает «узкий национализм», совсем наоборот – она его исключает. Иллюзия, что можно заново создать нацию, что Россия нуждается всего лишь в копировании формата «национального государства» по-европейски, – насмешка над нашей нацией, которая существует и развивается как минимум 600 лет независимо ни от каких западных теорий.

26. Имеется ли у России национальная идея

Несмотря на малопонятную иронию в разговоре на эту тему первых лиц государства, мы на данный вопрос отвечаем утвердительно. В условиях, когда само существование

России подвергается едва ли не самой большой угрозе за всю ее историю, национальной идеей может и должно являться **сохранение России**.

Россия должна быть сохранена:

- как русская нация, суверенно владеющая своей территорией и ресурсами, самостоятельно определяющая свои пути развития;
- как особая Русская цивилизация, основанная на присущих ей исторически духовно-нравственных установках, культуре и духовности;
- как великая держава, обладающая достаточными возможностями, чтобы гарантировать свои права и интересы в мире.

Интересы России при этом первичны по отношению к любым международным и двусторонним договорам, правилам и нормам, в том числе вытекающим из членства ее в международных организациях. Деятельность любых государств, организаций или отдельных личностей, направленная против этого, должна однозначно рассматриваться как враждебная и подлежащая пресечению.

При этом требование «сохранить Россию», конечно же, не означает призыва сохранить в ней «все как есть». Потому что «то, что есть», сохранению и возрождению России никак не способствует. Тем не менее мы понимаем, что любые, даже самые радикальные и необходимые, изменения должны проводиться таким образом, чтобы не вызвать в стране смуты – по этническому, религиозному, социальному или иному принципу, которую заинтересованные силы на Западе и их наемники внутри страны могли бы использовать для развала и оккупации России по югославскому сценарию.

27. Наше отношение к Российской империи

Мы крайне негативно относимся к любым попыткам разорвать историю России на части, принимая одни из исто-

рических периодов и «отвергая» другие. Это антиисторично и просто глупо. Как не отрекаются от больной и даже от пьющей матери, точно так же нельзя отрекаться и от истории собственного народа, в каждом периоде которой имеются и мрачные, и героические страницы. Надо не отречься от своего прошлого, а стараться не повторять его ошибок.

Исходя из данного подхода, мы определяем свое отношение к Российской империи – как к важному и славному этапу существования русской государственности. В этот период Россия максимально раздвинула свои границы, освоила новые земли, достигла международного признания и державного могущества, далеко продвинулась в экономическом, социальном и культурном развитии.

Те противоречия, которые несла в себе эта империя и которые в конечном счете привели к смуте и распаду государства в 1917 году, были не столько внутренними противоречиями Русской цивилизации и русской власти, сколько противоречием России и мировой капиталистической системы. Сформировавшийся в XVI–XVII веках в Европе и распространившийся на весь мир капитализм означал для большинства неевропейских и многих европейских стран экономический крах, крушение государственности, европейскую колонизацию и утрату суверенитета. Такова была расплата за превращение страны в функцию мировой капиталистической системы.

Титаническими усилиями создателей Российской империи наша страна избежала этой участи. Имперская система стала своеобразным посредником между самобытной Русской цивилизацией и мировым капитализмом. Россия сохранила свою самостоятельность в отличие, к примеру, от соседней Польши, которую поглощение ее интересами мировой торговли уничтожило на несколько столетий. Но в конечном счете Российская империя стала жертвой накопления противоречий между европейским капиталистическим форматом ее политической и культур-

ной системы и интересами самобытного существования Русской цивилизации.

Не следует недооценивать достижения имперского периода. В этот период сформировалась в современном виде государственная территория русской нации, причем в ее владении были закреплены Причерноморье, Сибирь и Дальний Восток. Высокого уровня достигли просвещение, наука и особенно национальная культура, заслужившая в лучших своих образцах мировое признание. Ставшая в XVIII веке сильнейшей в Европе регулярная русская армия и победоносный флот заложили прочный фундамент национальной независимости. Так что «петербургский период», несмотря на свои очевидные недостатки, в целом навсегда останется выдающимся достижением государственного и культурного гения русского народа.

28. Наше отношение к революциям

Революция – миф, который долгое время удавалось выдавать за строгое понятие социальной науки. Этот идеологический миф использовался подрывными силами на Западе, чтобы обосновать поступательное движение социального прогресса. В XX веке понятие «революция» и вообще обесмыслилось, превратившись, начиная со времени «студенческой революции» 1968 года, в синоним ползучих процессов социальной мутации, охвативших все западное общество (сексуальная революция, психоаналитическая революция, постмодернизация и др.).

Классической обычно считают «Великую французскую революцию», по лекалам которой долгое время описывалась всякая политическая революция. Именно «Французская революция» явилась идеологическим источником, из которого раскинулись подрывные сети, покатались по Европе, а затем и по другим регионам волны революционного движения.

Что касается русской революции 1917 года, то она не вытекала из естественного хода русской истории, не была вызваны глубинными запросами нации, а являлась формой глубочайшего кризиса русской элиты, неспособности сформировать национальную доктрину и выстроить вокруг нее здоровый и сплоченный правящий слой. Падение нашей монархии было выгодно не только Германии, но, как это ни парадоксально, и союзникам по Антанте. До недавнего времени оставалось тайной то, что Николай II в ходе войны добился от них признания за Россией права на черноморские проливы, Константинополь, Средиземноморское побережье и даже Палестину. Так называемым союзникам нужно было, используя Россию, вывести ее из победоносной войны, поскольку в противном случае она становилась **глобальным лидером**. Когда монархия в России пала, британским премьером Ллойдом Джорджем был дан этому весьма красноречивый комментарий: «Одна из целей войны для Англии наконец достигнута».

Дистанцию между Февральской и Октябрьской революциями, между «февралистами» и большевиками обычно сильно преувеличивают. Ленин доделывал то дело, которое начал Керенский, смысл и логика большевистской революции были развитием логики революции кадетской и масонской. Большевики переняли эстафету у предателей и разрушителей империи, и большой удачей для российской (а затем – советской) государственности явилось то, что раздираемый дракой вождей большевизм перешел к более жизнеспособной сталинско-имперской форме.

Революция 1917 года (при всех недостатках Российской империи, которые мы не думаем отрицать) была не «избавлением», а извращенным и далеко не оптимальным кровавым и порочным исходом из кризиса. Миллионы русских людей (под словом «русский» мы понимаем всех подданных России) легли костями, чтобы этот чудовищный исход не состоялся. Результатом революции явились гражд-

данская война, красный террор, уничтожение крестьянства как традиционного сословия России, а также уничтожение дворянства и репрессии против духовенства. Революция в первые свои годы и в годы коллективизации и гонений на религию была не чем иным, как прямой войной нового государства с национальной традицией, попыткой искоренить старую Россию.

Вместе с тем сказанное не означает, что советский период нашей истории заслуживает лишь черных красок. Но об этом мы скажем чуть ниже.

29. Наше отношение к Сталину

Самое глупое, что можно сделать, рассуждая об исторических личностях, – это пытаться мерить людей, живших в принципиально иную эпоху и иных исторических условиях, современными мерками. Так, например, Ивана Грозного, владыку действительно великого, и при этом на порядок менее кровавого, чем практически все современные ему европейские монархи, оценивают всегда так, как будто он правил в эпоху «Декларации прав человека» и Гаагского трибунала. Примерно тот же подход применяется и к Иосифу Виссарионовичу Сталину, возглавлявшему страну в один из самых драматических периодов ее истории, когда постоянно стоял вопрос о ее жизни и смерти.

Если отвлечься от опять-таки навязанных пропагандистских стереотипов и судить по конечным результатам, то с учетом специфики эпохи невозможно не относиться к этой наиболее значительной политической фигуре в истории СССР если не с симпатией, то с большим уважением.

К моменту его прихода к власти страна пережила страшную катастрофу. Экономика оказалась разрушенной, промышленность – изношенной и неконкурентоспособной, сельское хозяйство – теряющим товарность из-за раздела помещичьих хозяйств между крестьянами, а общество – от-

равленным насилием и расколотым. Страна должна была рассыпаться или пасть под ударами более развитых держав. В ней могла начаться новая война между городом, из-за слабой промышленности не способным дать деревне достаточно товаров в обмен на хлеб, и деревней, не желающей отдавать хлеб задешево. При этом в мире назревала Вторая мировая, логично вытекавшая из Первой (Версальский мир 1919 года был чреват новой бойней).

В этих условиях Сталину удалось быстро индустриализовать страну и выстоять в столкновении с Германией (а де-факто – со всей континентальной Европой) в 1941–1945 годах. Да, это было сделано жестоко, за счет немилосердного напряжения сил русского народа, за счет выкорчевывания крестьянства. С ошибками. Но сделано! Более того, страна затем смогла в рекордные сроки подняться из руин и войти в ядерно-космическую эру. Поэтому, осуждая Сталина за ошибки и чрезмерную жестокость, мы поставим его в ряд с Иоанном Грозным. И всегда спросим: а какой была альтернатива диктатуре первого и опричнине второго? Только раздробление России и ее завоевание соседями.

Да, историческим фактом являются массовые репрессии и огромное число расстрелянных (по данным НКВД, около 840 тысяч). Миллионы людей умерли в лагерях и на «стройках коммунизма». Однако говорить о масштабах репрессий можно только имея на руках документально подтвержденные цифры, а не повторяя бред о «многих десятках миллионов репрессированных и погибших». Ведь абсолютное большинство обычно представляемых в качестве «доказательств» документов «обнаружено» в ходе антисталинских кампаний – во времена Хрущева и Горбачева – Ельцина.

Но также историческим фактом является и то, что цель сталинской модернизации была так или иначе достигнута, и масштабы ее поистине впечатляют: СССР не только выиграл мировую войну, но и вышел в «сверхдержавы». Что

же касается неоправданной «цены реформ», то в результате проводившихся с колоссальной жестокостью реформ Петра Первого население России сократилось почти на четверть. А вот в эпоху реформ Сталина, несмотря на войну, голод и репрессии, оно все же росло. И тем не менее Петр наименован в истории отнюдь не Кровавым, а Великим, в то время как его исторический аналог – Сталин – почитается многими «кровавым тираном». Мы считаем, что подобные подходы неприемлемы. Сталин – неотъемлемая часть нашей весьма противоречивой истории, и именно так к нему надлежит относиться.

За новейшей программой «десталинизации» стоят влиятельные политические игроки, напуганные ростом популярности Сталина и сталинизма, если понимать его не как идеологию, а как реальный вклад в становление державы. Ведь этот вклад во всех своих основных чертах – страшный укор тем, кто руководит государством сегодня.

30. Наше отношение к перестройке Горбачева и реформам Ельцина

Можно по-разному относиться к советскому периоду нашей истории. С одной стороны – «тоталитарный» строй, политическая монополия КПСС, продовольственные талоны, «железный занавес» и «национально-территориальный» принцип устройства страны, предопределивший ее последующий развал. Но с другой – колоссальные научно-технические достижения, расцвет науки, культуры и образования, потрясающие социальные гарантии (на Западе нечто подобное появилось только как вынужденный ответ на «советский вызов»), победоносные войны, прорыв в космос и статус одной из двух мировых сверхдержав. Сегодня многие вспоминают об этом с ностальгией. Однако в середине 80-х ожидание перемен и «модернизационного рывка», который (как всем казалось) сдерживался сменяющимися

друг друга «кремлевскими старцами», было всеобщим. Но в итоге страна получила прикончившую ее «перестройку».

Известна формула А. Зиновьева: «Метили в коммунизм, а попали в Россию». Нам близок более резкий ответ на эту формулу: «Кто куда метил, тот туда и попал». Точнее говоря, среди диссидентов были, конечно, и искренне заблуждающиеся. Но среди геополитических противников СССР никто не заблуждался: им было мало дела до коммунизма как такового, их беспокоили только величие и самостоятельность России.

Мы относимся к Горбачеву и Ельцину как к величайшим разрушителям, предателям и преступникам. Их преступления состоят в том, что они пустили в распыл плоды многовековых усилий русского народа, совершили грандиозное предательство многих поколений предков, пядь за пядью собиравших земли Российской империи. Упустили множество шансов, которые у нас были благодаря накопленному Русской цивилизацией потенциалу. Чтобы понять всю глубину их злодеяний, достаточно посмотреть на то, с каким умом и здравым смыслом повели дело вожди Китая или – если смотреть поближе – президент Белоруссии А. Лукашенко. Когда Россия разваливалась, Китай и Белоруссия строились и укреплялись.

Главными подстрекателями и выгодоприобретателями этого предательства выступили на тот момент США и их союзники, крупные ТНК, и уже в третью очередь – руководство союзных республик, пожелавшее «покняжить» суверенно, не сообразуясь ни с историей, ни с мнением собственных народов (высказанным на референдуме 1991 года о сохранении СССР). Именно им была выгодна Россия без идентичности, безликая, потерявшая саму себя.

В подходе единственного президента СССР и первого президента России к международным делам принципиально неприемлемой была сама его суть: размен принципиальных внешнеполитических позиций и интересов страны на

их личную поддержку со стороны Запада во внутривнутриполитических делах, а также в усилиях по получению и сохранению ими лично эфемерного места в так называемой «мировой элите». Их культурно-политической ошибкой стало «взятие на вооружение» тезиса о том, что «Россия должна вернуться в цивилизованный мир», должна начать ориентироваться на какие-то «общечеловеческие ценности» взамен ценностей цивилизационных.

При Горбачеве началось, а при Ельцине получило завершение формирование в России новой так называемой «элиты», проповедующей в большинстве своем антигосударственные и антинациональные взгляды. Критически значимая часть ее активов – влияния, статуса, репутации, материальных благ – находится на Западе и контролируется стратегическими конкурентами России. В результате она не готова осознать и взять на себя требуемую ответственность, неспособна или целенаправленно не желает сформулировать действенные стратегии развития страны.

Кто видел киевский Майдан, не может не отметить сходства с толпой у Белого дома в Москве в августе 1991 года – **толпа была разыграна в две руки**, в совсем нехитрой комбинации. И не потому, что народ недалекий, а потому, что в некоторых ситуациях он превращается в слепую массу. Толпа не бывает мудрой. Тогда в Москве был отработан подрывной метод «оранжевой революции», как ее стали называть позднее. Эта была блестящая операция, историческая победа Западной цивилизации над цивилизацией Русской. Надеемся, что не окончательная.

31. Наше отношение к курсу Путина

Если для полной исторической оценки деятельности Путина еще время не пришло, как не пришел срок и окончания этой деятельности, то предварительные оценки мы можем дать уже сегодня.

Наше отношение к этому курсу двойственно. Путину действительно удалось удержать Российскую Федерацию от распада в 2000 году, задавить региональный сепаратизм, разрушить несколько наиболее одиозных олигархических структур и несколько «подморозить» общество. Но ему не удалось справиться с более глубинными проблемами, чреватými деградацией и дальнейшим распадом страны. Путин не изменил неолиберального экономического курса, фактически продолжая монетаристскую политику 90-х, хотя этот курс означает деградацию РФ и вымирание ее народа. Вся политика «нефтегазовых» 2000–2008 годов подвела РФ к кризису.

Эпоха Путина может служить блестящей иллюстрацией того, к чему приводит, даже в самых благоприятных условиях, развитие, не имеющее цели. Несмотря на сказочные доходы от экспорта подорожавших углеводородов, власть Путина не смогла превратить их в новую промышленность и сделать страну развитой. Огромные объемы доходов оказались разворованными, потраченными впустую, уведенными за рубеж. Экономика РФ как была сырьевой, так ею и осталась. Более того, за «нулевые» годы мы потеряли ряд важнейших отраслей промышленности, не остановили процесс вымирания русского народа, допустили дальнейшую деградацию человеческого потенциала. Остались неприкосновенными собственность олигархов (за небольшим исключением), продолжилось разложение системы образования, оказались безнаказанными главные виновники и организаторы разрухи/геноцида 90-х. Коррупция и воровство приобрели неопиcуемый размах. Развитие страны остановилось. Начались огромные проблемы в основе сырьевой экономики РФ – топливно-энергетическом комплексе. Пошли необратимые разрушения в самой высокотехнологичной части индустрии – ВПК и авиастроении. Стоят «социальные лифты» – так и не началось пополнение элиты энергичными людьми из низов.

И общество стало впадать в недовольство, умело подогреваемое заинтересованными силами.

Теперь очевидна экономическая несостоятельность власти и начавшийся процесс разрушения систем жизнеобеспечения и безопасности. Это ярко проявилось в пожарах лета 2010 года и в прогрессирующем развале жилищно-коммунального хозяйства. Власть оказалась бессильной в борьбе с коррупцией. И налицо – опаснейшее отставание РФ от остального мира в технологиях, промышленности, науке.

Многие считали Путина аналогом Сталина в нынешних условиях. Эти аналогии верны с точки зрения типологически сходных задач, стоящих перед страной тогда и сейчас. Однако очевидно, что на данный момент (2010 год) Путин не выдерживает сравнения со Сталиным. Да, авторитарный режим – необходимое условие проведения модернизации – им был создан. Но это была концентрация ради концентрации (концентрация власти, полномочий, капитала и т.д.). Мы не видим ни усиления нашей армии, ни роста индустрии, ни освоения новых пространств, ни взлета искусства. И даже разговоры про инновационный прорыв и модернизацию последних лет, начатые при Путине и подхваченные Медведевым, опять сводятся к «новым проектам, объясняющим, почему не состоялся прежний проект», не говоря уж о запредельных «распилах» и «откатах» отпущенных на их реализацию немалых сумм. Россия продолжает оставаться не только сырьевым, но и финансовым донором западной цивилизации и транснациональных корпораций. Это стабильность не развития, а стабильность угасания.

32. Наше отношение к диктатуре

Панически боязливое отношение к самому термину «диктатура» – из разряда все тех же уже знакомых нам про-

пагандистских стереотипов. На самом же деле диктатура¹ может быть как злом, так и благом для страны.

В древнем республиканском Риме диктатура устанавливалась как чрезвычайный режим на короткий период, до шести месяцев – власть двух (консулов) передавалась одному (диктатору), и он слагал ее с себя по окончании законного срока. Эта система была достаточно эффективной. Именно через диктатуру в Древнем Риме начался переход от республики к империи (эпоха диктаторов с «неограниченным» сроком властвования – Суллы, Цезаря и Августа).

Самые знаменитые диктаторы Нового времени: Наполеон, Муссолини, Сталин, Гитлер, Салазар, Франко, Пиночет. Диктаторами могут быть названы и лидеры революций (Кромвель, Робеспьер, Ленин). В XX веке диктатура устанавливалась для подготовки и ведения войны, а также в обществах с острым расколом социума, чреватого гражданской войной.

Диктатура сильна своими возможностями (концентрации национальных сил на выбранных направлениях), но и опасна – ибо ошибка диктатора как бы усиливается многократно. Были и во второй половине XX века успешные диктатуры, которые смогли обеспечить прорыв своей страны из нищего Третьего мира в богатый и развитый Первый мир. Так, в 1951 году Южная Корея стартовала наравне с Сомали, а к 1986 году стала высокоразвитой страной. Южнокорейский диктатор Пак Чжон Хи (1961–1976) обеспечил начало индустриализации страны по японской модели, используя теории «корпоративного общества» и «административной» (направляемой/управляемой) демократии. Причем с гораздо большим успехом, нежели «управляемая демократия» в РФ. Начало «экономического чуда» и превращения страны в одного из «тигров» мировой экономики связано с развитием в Южной Корее экспорт-ориентированной эко-

---

¹ Диктатура есть чрезвычайная власть одного, но не монарха. Все ключевые полномочия сосредотачиваются в руках диктатора.

номики на базе дешевых импортного сырья и собственной рабочей силы. 1976–1986 годы – диктатура Чон Ду Хвана. Успешное развитие корейских научно-промышленных корпораций-чеболей, Южная Корея все больше захватывает мировые рынки автомобилей и электроники. Успешным должен быть признан и опыт диктатуры Ли Куан Ю в Сингапуре, сделавшей страну государством Первого мира в 1960–1980-е годы.

Таким образом, бывают диктатуры развития – и диктатуры деградации, погрязшие в коррупции. Южная Корея смогла пойти по пути развития. В то же время Пиночет не смог сделать Чили развитой страной, военные правители Аргентины в 1970-е годы привели страну к деградации. Экономически провальными оказались диктатура Стресснера в Парагвае, военные режимы в ряде других латиноамериканских стран.

Очевидно, что для вывода России из глубочайшего системного кризиса, в который ее загнали безответственные экспериментаторы (демографический кризис, острейшая нехватка специалистов и просто работников, разрушение изношенной инфраструктуры, необходимость строить новую промышленность взамен разрушенной и деградировавшей, поднимать сельское хозяйство и останавливать оборонеспособность, бороться с дичайшей коррупцией), может тоже понадобиться диктатура. Именно как временная, переходная мера.

Очень важно сделать ее эффективной **диктатурой развития**, способной реально уничтожить коррупцию и не разложиться самой. Это потребует творческого подхода: антибюрократизма, описанных нами мер по борьбе с коррупцией, опоры сильной центральной власти на местное самоуправление (в обход губернаторов), свободы прессы в обличении коррупционеров. И еще: такая диктатура должна заложить основы строительства общества более высокого уровня развития, сверхиндустриального.

33. Что мы имеем в виду, когда говорим о необходимости «новой опричнины»

Разумеется, не молодцов в черных кафтанах с собачьими головами и метлами у седел и не плахи на площадях.

Вряд ли кого-то надо убеждать, что в рамках существующей политической и экономической системы невозможно преодолеть повальную коррупцию, провести модернизацию, преодолеть духовно-культурный кризис. Однако сменить систему по воле властителя (царя, диктатора, генсека), просто издав соответствующий указ, невозможно без разрушения страны. Но если предоставленная самой себе система продолжит и дальше идти вразнос – все также закончится хаосом. Хаос опасен, особенно когда им дирижируют большие силы извне. Поэтому, если устроить «революционную» дестабилизацию им все же удастся, то выйти из нее сможет только твердый политический режим, отважившийся наконец силовым способом изменить направление движения нынешней системы и «сверху» начать процесс замены элит. А для этого ему неизбежно потребуются взять на вооружение некоторые адаптированные к современности технологии опричнины.

Что имеется в виду? Ивану Грозному пришлось действовать в условиях, похожих на нынешние: при массовой измене и недееспособности правящей элиты, при необходимости проводить реформы в системе, которая эти реформы не позволяет проводить, при смертельно опасных внешних вызовах, сепаратистских настроениях на окраинах и, что важно, в условиях практически полной недееспособности тогдашней «вертикали власти», репрессивного и чиновничьего аппаратов. Понимая, что провести необходимые изменения «по государевой воле» в масштабах всей страны нереально, он вынужден был изъять часть территории и экономики из существующей системы и начать ее реформировать директивными методами. На этой

экономической базе (перераспределяя главное средство производство той эпохи – землю, а также взяв в опричнину соляные доходы и доходы от волжской торговли) царь начал выращивать принципиально новые «кадры», не входящие ни в один олигархический боярский клан, и с их помощью повел «зачистку» и замену элиты. Да, далеко не все у него получилось, как было задумано, но нас в данном случае интересует собственно технология и применимость ее к нашей реальности.

Представим, что появился сильный лидер с популярной в народе патриотической идеологией – и передал в «новую опричнину» системообразующие куски экономики. Во-первых, нефтегазовый сектор, землю и недра, некоторые ключевые предприятия «оборонки» и отрасли, от которых зависит физическое выживание страны: электроэнергетика, железные дороги, продовольственное снабжение. Речь не обязательно о национализации, но хотя бы о контрольном пакете. Для этой части экономики принципиально изменяется целеполагание: не извлечение максимальной прибыли, а помощь в обретении конкурентоспособности другим отраслям экономики. Через фиксированно низкие внутренние цены на энергоносители, электричество, грузоперевозки и продовольствие, контроль над оборотом и стоимостью земли власть легко сможет контролировать всю прочую экономику, направляя ее к государственной пользе. В выделенном секторе опричной экономики можно применить самые передовые технологии и системы управления, обязательно включающие в себя участие трудовых коллективов в менеджменте. Все это позволяет резко поднять эффективность опричных компаний над окружающей экономикой. В «опричный» сектор можно также добавить инновационные предприятия, основанные на финансируемых государством прорывных технологиях и систему городов, построенных на технологиях нового типа (т. н. футурополисов).

Имея серьезную экономическую базу, «новая опричнина» сможет начать отбор и обучение нужных управленческих кадров, возможно – с использованием полувоенных учебных заведений. При этом открываются социальные лифты для «низов», а у детей «верхов» не остается иного пути для попадания в систему управления страной, кроме как через общую для всех систему подготовки. Имея обладающий рядом преференций «опричный» сектор экономики, государство сможет начать реформатировать остальную экономику в интересах страны и народа. Именно «опричная» экономика должна стать наиболее престижной, отличающейся менеджментом наивысшего качества и восприимчивостью к инновациям. Именно благодаря этому из опричной системы подготовки кадров начнут брать людей и частные компании. В опричном ядре можно выстроить более справедливые отношения между управляющими и работниками, перераспределив в пользу последних существенно большую часть доходов, чем теперь. Тогда и в остальной экономике работники частных предприятий начнут добиваться для себя тех же социальных гарантий. То есть «опричная» часть экономики сыграет роль флага, за коим потянутся остальные.

Еще один полезный урок из эпохи Грозного: параллельно с опричной централизацией власти развивалась потрясающая по ширине и глубине система местного самоуправления – подлинная, низовая, и притом совершенно русская по форме демократия. Задушил эту систему только «западник» Петр Первый. Вот и «новой опричнине» нужно будет опираться на целевое развитие сильного местного самоуправления с передачей ему большинства функций на местах. Они поддержат и усилят друг друга: ибо именно «опричнина» оборонит самоуправление от попыток местной олигархии его задушить.

Впрочем, и «молодцы в черных кафтанах» (отобранные, естественно, из все той же системы подготовки ка-

дров) тоже могут понадобиться. Поскольку «опричная» часть экономики – становой хребет экономики национальной, то попытки нанесения ей вреда должны рассматриваться как измена государству. Появится повод для хорошей зачистки «элит» – но не по классовому признаку и не потому, что этого захотелось царю или генеральному секретарю, а по чисто объективным показателям: пресекаться будет угроза, возникшая для ключевых отраслей государства...

Разумеется, все вышесказанное – не более чем *один из* возможных сценариев развития ситуации. Но при определенном (например, «революционном») сценарии он может оказаться единственно реальным. Да, опричина – весьма болезненное и горькое лекарство. Но когда страна тяжело больна и вопрос стоит так: либо больной помрет, либо примет неприятное лекарство – то лучше смириться с болью и горечью.

34. Что такое империя

Империя – это политический порядок, возникающий на обширном и сложно структурированном пространстве. Как правило, хотя не обязательно, империя объединяет под своей властью много народов, связывая их общей политической волей, общей военной организацией и общими ценностями. Большинство империй создаются вокруг национального ядра, образованного одним из народов, движение исторической судьбы которого и ведет к созданию им своей империи – именно так образовались империи Римская и Персидская, Британская и Российская, равно как и многие другие. Но бывают и исключения – скажем, народом, вокруг которого сформировалась Византийская империя, был «народ Божий» – все члены Православной Церкви.

Основное отличие империи от национального государства состоит в следующем. Национальное государство соз-

дается для обеспечения выживания того или иного народа, как защита его физического существования, политической независимости и исторической самобытности. **Империя возникает как попытка дать всем людям, живущим на охваченном империей пространстве, общие высшие ценности. Неотъемлемой частью имперского порядка является наличие в нем сакральной вертикали.**

Россия является империей уже около 500 лет. С того момента, как была осознана преемственность власти и идеи русских царей от византийских василевсов, а народы Азии признали московского владыку «белым царем», имперская миссия России фактически не прерывалась. Риторика некоторых ангажированных либеральных публицистов, заявляющих, что «эпоха империй закончилась», является откровенной ложью. Закончилась эпоха европейских империй, часть которых не смогла удержать под своей властью временно захваченные европейцами Индию, Китай, Ближний Восток (зоны исторически самостоятельных империй), а часть была пожрана транснациональной американской империей. Российская империя ни в чье чужое пространство не вторгалась и поглощаемой кем-либо быть не желает. А значит, сохранение имперского измерения политики России, ориентированного на защиту высших идеальных ценностей – необходимо.

Ложью является миф «этнонационалистов» о якобы чрезмерной «тяжести» имперского бремени для русских и необходимости его поскорее «сбросить», ограничившись прозябанием на «этнически русских территориях». Невыгоды имперского порядка для русских в XVIII–XX веках были связаны не с природой русской империи, а как раз с *искажением* этой природы в западнических проектах петербургского периода и антиимперском, по сути интернационалистическом, утопизме периода советского. Да и считать эти невыгоды безусловными также не приходится – значительная часть «этнически русских террито-

рий» России была приобретена и заселена русскими именно в процессе осуществления имперской политики, тогда как под «антиимперскими» лозунгами осуществляются как раз попытки вытеснения русских с Северного Кавказа и Кубани, из Крыма, с Дальнего Востока и из Сибири (в частности, Юго-Западной Сибири, именуемой теперь Северным Казахстаном).

Неразумной является, впрочем, и обратная крайность. А именно – спекуляции «имперским долгом» и «имперским призванием» России ради того, чтобы вынудить наш народ терпеть откровенно опасные для него явления в области демографии, межнациональных отношений, внешней политики. Никакой «имперской ответственностью» России не может быть оправдана агрессивная иммиграция в Россию нелегалов из стран СНГ. Имперским решением было бы установление политического контроля над этими странами и создание достойных условий труда для этих людей в местах постоянного проживания. **Волны миграции захлестывают, напротив, ослабевшие и разрушившиеся империи. Никакой имперской ностальгией не может быть оправдана и политика содержания отделившихся в 1991 году государств «за счет России».** Напротив, настоящая имперская политика требует предельного прагматизма и действий в интересах прежде всего образующего империю народа.

Именно русский народ, как самый многочисленный и творящий мировую историю народ, должен чувствовать себя не только главным ответственным, но и главным выгодополучателем от осуществления имперского призвания России. Ведь именно чаяния, идеалы и ценности русского народа стали фундаментом Российской империи. И именно умение русских людей чрезвычайно широко и благородно понимать имперские задачи привело к тому, что эта империя в то же время осуществляет не только историческую миссию народа русского, но и народов финно-угорских,

тюркских, кавказских, каждый из которых именно в России и через Россию получил уникальный шанс оставить след в мировой истории.

Империя допускает (как Бог «попускает») инаковость веры, инаковость культурной специфики своих подданных. Она воспитывает их в духе уважения к соседям и братьям по империи. Разрушители империи, напротив, всегда эксплуатируют чувства отталкивания по отношению к дальним родственникам и соседям, нагнетают противоречия и несоответствия до степени невозможности жить вместе, творить общую судьбу.

II. ЧЕГО МЫ ДОБИВАЕМСЯ

КАКИМИ МЫ ХОТИМ ВИДЕТЬ НАШЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

35. В чем принципиальная неправильность подхода к этой сфере в сегодняшней России

Люди, которые последние два десятилетия являлись идеологами сначала Ельцина, а потом Путина и Медведева, по внутренней сути своей относятся к категории «троечников». Такие в школе на контрольной тупо «сдирают» ответы у соседа-отличника, даже не задумываясь о том, что у того совсем другой вариант, а потом не понимают, «почему не получилось». В точности так же теоретики российского либерализма примитивно «сдирали» общественное, политическое и экономическое устройство у Запада, полагая, что раз смысл развития – в росте потребления, а потребление там выше, то, сделав «все как там», и мы свое потребление поднимем до их уровня. Многие чиновники-либералы, с которыми нам приходилось об-

щаться лично, искренне недоумевают: неужели вы не понимаете – там хорошо и мы просто делаем все, как там?! Все, что противоречило этой глупейшей «теории», отбрасывалось без рассмотрения.

При этом за образец для копирования бралась цивилизация, кардинально (зачастую – «с точностью до наоборот») отличавшаяся от Русской по миропониманию и культуре. В основе Русской цивилизации лежит принцип соборности, основанный на восприятии народа как «Большой семьи», на первичности общественного блага перед личным, а «высших» мотиваций – перед выгодой. В основе Западной цивилизации – безусловный приоритет личного над общественным. Соответственно, в основе общественных отношений там лежит не **соборность**, а взаимная увязка интересов отдельных личностей и групп – т. н. **коллегиальность**. К чему привело насаждение «коллегиальных» подходов к управлению в стране с традиционно соборным мышлением, мы видим.

Многие конкретные политические высказывания нынешнего поколения «просветленных» бюрократов выдержаны вполне в духе древней ереси манихейства, только в качестве «грязной материи» выступает Россия, а в качестве противостоящего ей «светоносного начала» – западные ценности. При этом деятельность «мессианствующей» бюрократии является в ее глазах способом **охранения России от самой себя**, от тех «дикости» и «варварства», которые якобы изначально заложены в «культурном коде» России. В последнее время мы слышим высказывания в духе мессианского администратора от Игоря Юргенса, руководителя Института современного развития, который считается одним из главных мозговых центров президента Медведева.

Наш принципиальный подход к преобразованию общественных отношений заключается в приведении их в соответствие с так называемым «культурным кодом» на-

рода. В противном случае продолжающееся массовое помешательство не позволит провести в стране никаких необходимых ей изменений.

Современное языковедение позволяет довольно точно восстановить первоначальный смысл корней в языке наших предков, очистить его от шелухи и реставрировать затертый временем смысл. Так и русское слово «общество» должно быть очищено от наслоений. «Общество» в своем архетипе означает «ближние наши», «ближний круг», сплоченный вокруг центра или стержня. У русских крестьян понятие «общество» было синонимом понятия «мир», то есть того явления, которое в научной литературе XIX века получило наименование «крестьянской общины».

Очевидно, что понятие «общества» и «общественного» в таком его виде резко расходятся с понятиями «социум» и «социальное». Но если Россия и Запад само понятие «общество» (социум) понимают по-разному, то как можно при выстраивании системы общественных отношений переносить западные подходы на нашу реальность? Увы, либералы столь очевидной вещи не понимают. Да и что с них возьмешь?! «Троечники»....

36. Как мы понимаем «соборность» и насколько она актуальна для современного общества

Соборность – философский идеал и принцип общественных отношений, основополагающий для Русской цивилизации. Он раскрывался, в частности, в таком фундаментальном для российской государственности принципе, как «симфония властей»: Церкви (власти духовной, идеологической) – Власти (мирских элит) – Народа («земской» власти на местах). На бытовом уровне соборность – это естественная солидарность и способность к самоорганизации на основе четкого ощущения единой картины мира, свойственная традиционному общественному укладу.

В историческом измерении соборность представляет собой **совокупность прошедших, настоящих и будущих поколений, образующих государство как исторический субъект**. Воля ушедших поколений воплощается в традиции ныне живущих. В политической жизни соборность может быть понята как **содержательная демократия**. Созыв в перспективе земского собора (разумеется, его современного аналога, адаптированного к XXI веку), который мы считаем неперменным условием восстановления здорового состояния нашего государства, означал бы вовлечение народа в действительное соучастие в определении своей судьбы. Соборность предполагает солидарное **стремление к общему благу средствами государственной власти**.

В более упрощенном современном понимании Соборность – такой характер общественных отношений, при котором присутствует общепризнанное понимание общности целей, общности исторической судьбы (того, что, по выражению И. Ильина «или у всех будет, или у всех не будет») и готовности к совместному действию – труду, борьбе, жертвам – ради этих целей и общего будущего. Согласно традиционному пониманию, принятому в Русской цивилизации, народ, общество – это не устойчивое собрание эгоистичных одиночек (как в Западной цивилизации), а *расширенная форма семьи*, рода – **на-род**. Соответственно, к нему применимы те же подходы, что и в нормальной большой семье.

Что мы имеем в виду? Разумеется, как у всякой семьи, у этой Большой семьи есть общие интересы и цели, вопреки которым не может действовать никто из «родственников»:

- есть общая история, культура, и традиция, общие герои и славные предки, общие друзья и враги, осознание общности исторической судьбы и общего будущего – которое или будет у всех, или его не будет ни у кого;

- есть свой кодекс моральных и поведенческих норм, нарушение которых – поступок не по совести – ставит человека «вне семьи»;
- есть чувство внутрисемейной солидарности, не позволяющее бросить бедствующих родственников без помощи или напоказ шиковать, когда они голодают;
- есть свое понимание справедливости, признающее статус и материальное положение «родственника» только если оно соответствует его реальному вкладу в «общесемейное» благо;
- есть абсолютно логичное понимание сущности власти и ее задач: возглавляют Большую семью не «наемные управленцы», а наиболее способные к этому родичи, главной целью и показателем эффективности работы которых является численный рост и благосостояние семьи;
- есть такое понятие, как «общесемейное достояние», которое не может использоваться вопреки «семейным» (в нашем случае – национальным) интересам, в чьих бы руках ни находилось. Причем относится это не только к дарованным Богом **всей** Большой семье земле и природным ресурсам, но и к экономике (от греческого «экономия» – домостроительство, домохозяйство) в целом;
- наконец, есть у Большой семьи осознание святости ее общего дома – Родины, страны, державы, целостность и жизненные интересы которой необходимо отстаивать любой ценой, если надо – жертвуя для этого всем, включая жизнь.

Индивидуализм – антипод соборности. Перенесение принципов «рынка» на общественные отношения является антиподом «Большой семьи». Западная цивилизация в качестве базового принципа общественных отношений предлагает **коллегиальность** – «систему сдержек и противовесов», позволяющую увязать эгоистические интересы личностей и групп, играя на соперничестве этих интересов.

Навязывать обществу с традиционно соборным миропониманием систему отношений, построенную на коллегиальности, означает раскалывать и разлагать его. Что и происходит в России все последние 20 лет.

37. Как должны соотноситься права и обязанности

В основе любых общественных отношений всегда лежит некий набор прав и обязанностей. Глубоко ошибочным является навязанное либералами и даже внесенное в нынешнюю Конституцию мнение, что права якобы принадлежат человеку по праву рождения, а вот обязанности перед государством и обществом он должен выполнять лишь в том минимальном объеме, который удалось внести в писанный закон. Стоит ли удивляться, что наиболее состоятельная часть общества, имеющая возможность через своих лоббистов влиять на принятие законов, имеет у нас менее, чем кто-либо другой, обязанностей перед остальной частью общества. Такова реальность нашего нынешнего либерального устройства: чем больше денег, тем меньше обязанностей и больше прав.

Мы считаем подобный подход не просто в корне ошибочным, а антинародным и в высшей степени безнравственным. Объем предоставляемых гражданину прав должен находиться в прямой зависимости от выполнения им своих гражданских (перед государством) и социальных (перед обществом) обязанностей. В полной мере это относится и к праву частной собственности. При этом человек должен нести ответственность не только за то, что сделал, но и за то, что обязан был сделать согласно своему гражданскому и общественному долгу, но не сделал.

Кроме того, служение Отечеству, всемерное содействие его процветанию и могуществу должно признаваться первейшим гражданским долгом любого человека, вне зависимости от того, где он находится, чем занимается

и какое положение занимает. Напротив, чем больше может человек в силу своего положения (обладание властью или богатством), тем выше с него должен быть спрос. Да и сам общественный статус человека в обществе, построенном на ценностях Русской цивилизации, должен определяться не чином или деньгами, а его общественной полезностью. При этом никто, разумеется, не говорит, что высокое положение, деньги, слава сами по себе являются злом. Вовсе нет! Но лишь в том случае, если они становятся следствием общественной полезности человека и признания его заслуг окружающими.

Особого упоминания заслуживают взаимные права и обязанности человека и общества. В классической западной модели (реализованной сегодня в том числе и в России) устанавливается безусловный приоритет интересов и прав личности над интересами и правами общества, гарантия чего возлагается на государство (см. Конституцию РФ). Однако мы считаем, что Общество (как «коллективная личность») обладает теми же правами, что и личность: правом на жизнь, правом на неприкосновенность своего достоинства (материального и культурного), правом на свободу совести (то есть собственные ценности и идеалы), правом на самореализацию (в рамках этих ценностей и идеалов), правом на собственность (на достояние страны) и т.д. Соответственно, **так как интересы части не могут быть выше интересов целого, то и интересы или права личности не могут считаться более приоритетными, чем общественные интересы и права общества.**

При этом субъектом права здорового традиционного общества является не личность, а именно общество, народ, выражением воли которого является государство и его структуры (законодательная, исполнительная и судебная). Таким образом, любые «права и свободы личности» есть всего лишь следствие общественного договора, имеющегося в данном конкретном обществе. В соответствии с этим

договором общество готово признавать за каждой из составляющих его личностей определенные права – но на определенных условиях, а именно: при соблюдении этой личностью прав самого общества и определенного набора обязанностей перед обществом. А они, в свою очередь, строятся на принятых в данном обществе системе ценностей, духовности, культуре, морали, этике и традиции. Соответственно невыполнение общественного договора влечет для личности поражение в правах – и это совершенно справедливо.

Мы понимаем, что подобный наш подход тут же вызовет со стороны либералов любимое ими обвинение в «удушении свободы». Однако свобода в таком обществе имеется. И заключается она для личности в свободе выбора: принять существующие правила, скорректировав под них свои непомерные амбиции или же поискать себе другое общество и другое Отечество, более им соответствующие.

38. Как прекратить гражданскую войну, обеспечив целостность своей истории

Нам крайне важно прекратить тлеющую вот уже несколько десятилетий гражданскую войну между красными и белыми, которая сегодня раскалывает Русский народ, разводит его по разным политическим лагерям на радость нашим закоренелым врагам. Русские сегодня опасно заиклены на прошлым, в то время как враг уничтожает нас в настоящем, крадет наше будущее. Выход во взвешенно подаваемой исторической правде. Мощными средствами (пропаганда в СМИ, школьные программы истории, научно-популярные фильмы) необходимо показать взвешенную историю, не делая ангелами ни красных, ни белых. Показать героев и с той, и с другой стороны, обрисовать всю трагичность положения начала XX века. Надо прекратить тотальное шельмование как советской, так

и царской эпох, жестко пресечь обливание грязью истории Великой Отечественной войны. Все это – часть нашего единого исторического мифа, обеспечивающего русскую национальную идентичность. (Слово «миф» мы понимаем здесь как веру в великое событие, проливающее свет на смысл нашей сегодняшней жизни.)

Мы не причисляем себя к фундаменталистам. То есть мы не считаем, что в прошлом России существовал некий «золотой век», который заслуживает слепого поклонения и к которому необходимо вернуться. В России никогда не было того «золотого века», по сравнению с которым нынешнее состояние нашего обычного человека есть скверна. Скорее мы пытаемся реконструировать Россию такой, какой она **могла бы быть**, если бы ей не помешали разворачивать ее национально-государственную традицию.

Несколько раз ей мешали, несколько раз переламывался этот стержень, связующий века русской истории. Поэтому даже трудно представить себе, какой бы она была сейчас, если бы не помехи. Но тем не менее наша задача – как раз реконструировать нормальную Россию, нормальное будущее России. Иными словами, мы стараемся в русской истории увидеть то, что ее связывает вопреки всем переломам, вопреки смутным временам и революциям, и эти нити протянуть в сегодняшний день.

39. Как мы относимся к «парламентской демократии» и выборам

Прежде всего необходимо понимать, что собственно «демократия» (в переводе с греческого – «власть граждан» или «народовластие») и так называемая парламентская демократия западного образца – это «две большие разницы». Сегодня у нас внедрен пропагандистский стереотип, согласно которому «демократия» – это такой политический строй, при котором в стране имеется много партий, одну

из которых граждане могут выбрать себе **в качестве выразителя своей воли** всеобщим тайным голосованием по принципу «один человек – один голос». То есть победившая даже на совершенно честных выборах партия получает совершенно законное право творить и делать течение ближайших четырех лет **что ей угодно, именуя это «волей народа»**. Фактически господствует примитивный средневековый принцип «чья власть, того и вера».

Демократия в России стала в послесоветский период какой-то почти религиозной политической «сверхценностью». При этом изначально предполагается, что никакой иной демократии, кроме присутствующей на Западе, быть не может, и потому ее слепо копировали как якобы «общечеловеческую». Между тем демократия есть не догма, а всего лишь определенная *процедура принятия решений в государстве, то есть технология*. Совершенствование этой процедуры не может быть *стратегической целью* государства. У нас есть другие сверхценности – идеал *духовной суверенности* и идеал *социальной правды*. Впрочем, никто не призывает отменить и «демократию»: мы признаем ее как важный инструмент, как один из механизмов достижения политических идеалов, как один из элементов русской политической системы.

Однако конкретно к «партийно-парламентской» форме демократии, внедренной ныне в России, есть немало вопросов. Спросите себя: за кого мы голосуем? Еще основатели «полисной» демократии – античные греки – со знанием дела говорили, что прямые выборы работают в обществе численностью 5–10 тысяч человек максимум. Только из этого числа живущих рядом людей возможно реально избрать того, кого знаешь лично или кого знают лично твои знакомые и заслуживающие твоего доверия люди. Если этого нет (а в избирательных округах по 100–200 тысяч человек этого нет и быть не может!), то голосовать приходится не за человека, а за некий **рекламный**

образ, нарисованный для нас СМИ, созданный агитматериалами и т.д.

Таким образом, фактически выборы у нас – это рекламная борьба партийных брэндов и нарисованных имиджмейкерами «лиц», которые нам предлагают «купить» – так же как сигареты или «прокладки с крылышками» различных фирм. Естественно, нарисовано и разрекламировано все это более качественно будет у того, чей рекламный бюджет больше. При этом выбор избирателя ограничен кандидатами от зарегистрированных партий. Для того чтобы создать, зарегистрировать и содержать партию, требуется многомиллионный бюджет, дать который в состоянии только тот или иной финансово-властный олигархический клан. Разумеется, программа партии при этом будет выстраиваться прежде всего в соответствии с требованиями этого клана. Кроме того, выборные списки у нас формируются сегодня исключительно по «партийному принципу». Все вместе политические партии со всеми приписками насчитывают порядка 3% населения. И только эти жалкие проценты вправе определять, за кого нам, народу, дозволено будет голосовать?! При этом все включенные в заветный список принимают какие-либо обязательства не перед нами, избирателями, а перед своей партией, а значит, фактически перед финансирующим ее олигархическим кланом.

Таким образом, при существующей «партийно-парламентской» модели мы, даже при самых честных выборах, вынуждены в качестве «нашей воли» выбирать программу одного из олигархических кланов, а в качестве ее персональных воплощений – кого-то из ограниченно-го числа ставленников этих кланов. Разумеется, никакой «властью граждан» (то есть «демократией») такой строй назван быть не может по определению. Это олигархическое правление, слегка замаскированное декорацией «всеобщих выборов».

Кстати, и западная «демократия», которую нам ставят в пример, в этом отношении ничем не лучше. Во всяком случае, в тех же США реального народовластия нет и никогда не было – выборы там являются средством манипуляции населением со стороны финансово-олигархического капитала, играющего в «двухпартийную систему». Менее однозначна ситуация в странах Западной Европы, но и там в конечном счете голос низов общества давно уже тонет в интриге так называемого «общества спектакля» (театральной игровой политики, политики без действительной политической борьбы – которую заменяет сценарий заказчиков, крупного капитала и тайных клубов).

Подлинным инструментом непосредственной демократии могла бы теоретически стать система *советов*, то есть групп граждан, имеющих право обсуждать и открытым или закрытым голосованием выносить решения по важнейшим политическим вопросам. Однако партийный диктат и использование советов исключительно в качестве «приводных ремней от партии к народу» в значительной степени скомпрометировали эту форму, берущую начало в традиционно русской «земской» демократии.

40. В чем состоит наш принципиальный подход к изменению политической системы и как это осуществить практически

Задача народа – в том, чтобы из **объекта** политики (того, кому навязывают свою политическую волю) стать ее СУБЪЕКТОМ (тем, кто навязывает). Последнее не означает борьбу за замену «плохой» элиты (субъекта политики) на «хорошую», то есть более отвечающую чаяниям и миропониманию народа. Это неизбежно приводит к тому, что новая элита, получившая «право» навязывать народу свою волю под видом его воли, начнет рано или поздно злоупотреблять этим и стремительно деградиро-

вать. Не означает оно и «всевластие народа», когда толпа своим соизволением ежеминутно меняет власть в соответствии с настроениями или призывами демагогов. Это не демократия (власть ответственных и сознательных граждан – «демоса»), а охлократия (власть толпы – «охлоса»), которая всегда вырождается в олигархию – власть группы лиц, манипулирующих толпой и фактически правящих от ее имени.

Превращение народа в субъект политики (настоящая демократия) означает его право задать желательные ему, соответствующие его традиционной духовности, культуре и миропониманию **направления** развития общества, его ценности, понимание добра и зла, идеалы общества и личности, к которым надлежит стремиться. Все это, принятое и узаконенное народом через своих представителей (реально выражающих его волю, а не интересы партий и кланов) становится незыблемой основой любого законодательства и любых принимаемых политических решений. То есть становится главным законом – как для политических элит, так и для самого народа. Тем самым появляется понятная всем цель развития и общие для всех «правила игры» (т.е. проект), под которые выстраивается все остальное: Конституция, законодательство, вся система общественных, политических и экономических отношений.

После этого народ назначает «старших по Проекту». Речь идет о политической власти и о элитах (политической, общественной и экономической), которые подбираются в первую очередь по мировоззренческому и нравственному, и лишь затем по профессиональному критерию. Честного дилетанта можно выучить. Высокопрофессионального подлека и шкурника не переделаешь, напротив – его знания делают его еще более опасным для общества.

Через механизм нынешней парламентской демократии осуществить все это не представляется возможным. Однако не надо забывать, что данная модель демократии –

не единственная, и, как уже говорилось, далеко не наилучшая. Либералами тщательно замалчивается тот факт, что в России имеется собственный опыт русской демократии, вполне соответствующей духу народа и при этом отражающей его волю. В Киевской Руси существовала вечевая демократия, причем в полномостном народном собрании участвовали не все подряд, а лишь выборные от улиц и слобод. У казаков существовал казачий круг. Наконец, во времена царства Московского, наряду с самодержавием (монархией) и боярской думой (аристократией), имелось широкое земское самоуправление, решавшее практически все местные вопросы и избиравшее своих чиновников. Кроме того, существовал земский собор – сословно-церковное собрание, решавшее (причем соборно, на основе консенсуса) важнейшие вопросы жизни страны и даже утверждавшее на царство государей. Длилось это вплоть до Петра Первого, который всякую земскую демократию отменил, и частично, да и то на местном уровне, восстановлена она была лишь при Александре II.

Суть земской демократии в том, что для представителя своих интересов определенное число людей избирали лично известного им своего представителя (например, сто дворов – «сотского»), который имел право говорить от их имени «выборного». Далее – «выборные» избирали из своего числа представителя на следующий (например, уездный) уровень, и т.д. Таким образом, исключался главный недостаток партийно-парламентской демократии – голосование за неизвестного человека по созданному ему рекламному образу, что фактически позволяло обладателям больших денег и считающим голоса чиновникам определять результат голосования. Сходный принцип использовался отчасти и в советское время при формировании советов различных уровней (хотя, конечно, кандидатуры, начиная с определенного уровня, навязывала монопольно правящая партия).

41. Что такое «соборная» форма демократии

Мы считаем необходимым вернуться (разумеется, не завтра поутру, а в перспективе!) к «земскому» принципу демократии, как наиболее полно отражающему волю народа, а не «денежных мешков». Определять идеологию страны, ее курс и цели, отношения собственности и основы Конституции имеет право только такой орган народного представительства, как земский собор. Значит, необходимо его собрать, предварительно соответствующим образом исправив Конституцию. Выборы должны быть «многоступенчатыми» (принцип, описанный выше). Вероятно, Собор должен состоять из двух палат. Первая, «сословно-представительская», должна формироваться из представителей профессиональных, политических (партии) и общественных объединений определенной численности. Вторая, «земско-представительская», – от территорий, с многоступенчатыми выборами представителей от проживающего на них населения. Первой целесообразно отдать законодательную инициативу, второй – право их обсуждения и утверждения. При этом если на любом уровне у избирателей возникает несогласие с действиями своего представителя, они должны быть вправе отозвать и его голос при «неправильном» голосовании, и его самого, заменив другим. Только такой орган вправе принимать «от имени народа» стратегические решения, имеющие статус решения всенародного референдума, которые никто не вправе отменить. На период между соборами (созывать которые чаще раза в 3-4 года вряд ли целесообразно) должен назначаться контрольный орган для отслеживания исполнения решений, имеющий право «вето» на решение любого должностного лица, противоречащее решению Собора.

Заметим также, что при переходе к «земскому» принципу выборности мы одновременно начинаем отстраивать

систему местного самоуправления, которая сегодня выстраивается совершенно обособленно от системы государственной власти, а часто – и в качестве конкурента ей. Как уже говорилось, все низовые уровни народных представителей после выборов делегатов на собор никуда не деваются: ведь на своем местном уровне собрание «выборщиков» есть не что иное, как местный собор, столь же полномочный на местном уровне принимать решения от имени выбравших их людей, как и собор всероссийский. Именно он формирует местную законодательную власть.

Таким образом, глава государства (сегодня – Президент) должен избираться (всенародно или земским собором – это обсуждаемо) не как полновластный владыка на ближайшие четыре-пять лет, а как главный менеджер по уже утвержденному народом проекту развития, наделяемый для его выполнения сколь угодно широкими полномочиями. Соответственно, вся межпартийная борьба при выборах в парламент (Думу) сведется к предложению наилучшего варианта для реализации этого утвержденного собором проекта, а победившая партия сформирует правительство. Возможно, со временем от наследия парламентаризма можно будет отказаться полностью, доверив самому земскому собору избрать из числа своих членов законодательный орган при главе государства.

Мы понимаем, что столь радикальная реформа политической системы не может состояться одномоментным политическим решением и должна последовательно готовиться ряд лет. Ведь если созвать земский собор прямо сейчас, это будет съезд чиновников из «Единой России»! Так что формирование земской системы надо начинать с низового уровня, последовательно продвигаясь вверх. Юридические основания для этого есть уже сегодня: никто не вправе запретить сотне граждан выдать одному своему представителю нотариально заверенные доверенности представлять их интересы в контактах с властью любого уровня. Никто

не помешает сотне «сотских», собравшись вместе, избрать представителя от 10 тысяч избирателей, который сможет, предъявив соответствующие юридически подтвержденные полномочия, на равных говорить с любым мэром или главой района. Следовательно, все сводится к организации и запуску целостной системы, позволяющей все это сделать. Но, разумеется, полное изложение подробностей не входит в задачу данного документа.

Скажем лишь, что сильная центральная власть новой России в этом случае будет опираться не столько на бюрократию (как нынче), сколько на сильное местное самоуправление, низовую демократию. Здесь мы продолжим традиции земства и советов. Суть самоуправления – в том, что жители города, села или района сами формируют бюджет территории, сами нанимают управленцев и ставят их под жесткий контроль. Самоуправляемые территории подавляют коррупцию и становятся землями свободных, серьезных, ответственных людей с психологией взрослых хозяев, а не инфантилов. В сочетании с новой технологической революцией, строительством усадебных городов и вооружением народа (об этом скажем ниже) это основа новой России. Самоуправление поможет покончить с региональным сепаратизмом, выстроит множество горизонтальных связей, намного уменьшит власть губернаторов. Это основа для укрепления единства страны.

При развитии самоуправления бюрократический аппарат уменьшается, снижаются издержки на содержание городского (поселкового) хозяйства (ибо исключаются липовые конкурсы), а люди психологически преобразуются, обретают достоинство и силу. Они перестают заискивать перед чиновником.

Мы знаем людей, способных принести на места передовые, базирующиеся на информтехнологиях методы самоуправления – системы «Разумный город» и «Новая советская власть». Это, несмотря на название последней,

действительно работающие советы, без подминающих их под себя парткомов и бюрократии.

42. Как мы относимся к идее восстановления монархии в России

Среди сторонников «Народного Собора» немало монархистов, и мы понимаем, что монархическое правление, как наиболее отвечающее русской исторической традиции и национальному менталитету, могло бы стать далеко не худшим вариантом для России. Однако любые требования его **немедленного** или скорейшего введения мы отвергаем, как несостоятельные и вредящие делу. Ибо, как говорил философ Иван Ильин, «монархию еще надо заслужить». Форма правления лишь венчает уже созданную соответствующую «общественную пирамиду». Строить же «пирамиду» начиная с вершины (избрания царя) – глупость. Мы понимаем, что первым обязательным шагом при этом должно стать создание в России соборного общественного устройства на базе традиционных ценностей, а также механизма, через который народ мог бы заявлять свою волю по важнейшим вопросам развития страны, к каковым относится и форма правления. В противном случае, ускоренно и без создания соответствующих общественных условий, мы, скорее всего, получим на троне марионетку олигархов. Причем еще не факт, что олигархов наших, а не зарубежных.

Поэтому, даже если идея монархии вдруг получит самую широкую общественную поддержку, принципиально недопустимым является принятие решения по данному вопросу «действующей властью» или даже Федеральным собранием. В «допетровскую» эпоху, например, царя утверждали земским собором. Через собор же утверждалась форма правления и новая династия после преодоления Смуты. Мы полагаем, что в случае, если во-

прос о воссоздании монархии в России будет поднят, легитимное решение по нему может принять только орган, аналогичный земскому собору. Именно его создание является одной из наших главных задач.

43. В чем состоит сущность и главная задача власти

В современных властных элитах господствуют подходы к властвованию, предложенные некогда Николо Макиавелли. Согласно им, смыслом и целью властвования является само обладание властью и связанными с этим возможностями. А принципом управления является не улучшение реальности вокруг себя, а, напротив, приближение людей с пороками в прошлом, используя которые властитель сможет этими людьми наиболее эффективно манипулировать. С точки зрения наших традиционных ценностей, подобные подходы являются откровенно «сатанинскими» и аморальными. Согласно нашему подходу, любая власть является не «работой ради зарабатывания денег», а формой служения, сродни воинскому и монашескому. Власть дает обладателю ее дополнительные права, но это налагает дополнительные обязанности и дополнительную ответственность: обладатель власти (равно как и богатства, дающего в руки его обладателя определенную власть над окружающими) несет ответственность не только за то, что сделал, но и за то, что мог бы сделать, но не сделал.

Соответственно, главной задачей власти не может считаться, как сегодня, достижение неких цифровых показателей – «среднего уровня доходов», роста ВВП или золотовалютных запасов, «снижения процента инфляции» и т.п. Все это текущие задачи, решение которых зависит от верно поставленных стратегических целей. Главной же задачей любой власти является защита интересов и безопасности «Большой семьи» (народа), стабильный рост

его численности, духовного и физического здоровья, образовательного и культурного уровня. Никакая внутренняя политика не может строиться вопреки решению этой основной задачи. Выбор экономических и социальных приоритетов, преобладающих форм собственности, демографической и иммиграционной политики, особенностей законодательства и т.д. должна строиться в первую очередь исходя из нее. При этом стратегическая (долговременная) польза является приоритетной по отношению к сиюминутному частному результату.

На одном из круглых столов в Институте динамического консерватизма Леонид Пайдиев нарисовал образ подлинного вождя-руководителя. В его трактовке он выглядит как идеал счастья для всякого нормального мужчины. Он (глава племени, корпорации, страны), ведомый великой целью, пользуется любовью и уважением ведомых. Он с гордостью говорит: «Вот мои мужчины-воины, вот наши женщины и дети, вот великая страна, которой я предводительствую». Для такого вождя средоточием его жизни становятся сама власть, его страна и та великая цель, к которой он ведет людей. Побочные цели и отвлекающие мишени мало его волнуют. Страна и сверхцель для него тысячекратно дороже счетов в банке или виллы на Лазурном берегу. Он не ослаб духом, он неутомим, у него нет желания «соскочить» – потому что при таком раскладе, расслабленный, ушедший на пенсию, он потеряет смысл своего бытия.

Финансовому капиталу такие лидеры опасны. Ему необходимы люди, которым можно заплатить много – и они с готовностью предадут свое племя. Классика жанра – «Дженерал моторс», где менеджеры выжали компанию до суха и проели пенсионные накопления работников.

– В этом и есть суть так называемой «революции менеджеров», когда им стали платить колоссальные зарплаты, – считает Л. Пайдиев. – Когда жалованья управляющих

стали в тысячи раз больше, чем у рядовых наемных работников. Это элементарно: огромные зарплаты – признак не отличной работы, а того, что их получатель имеет гнилую моральную составляющую. Что он предает кого-то и что-то. Или же обманывает собственное государство, или ворует эти деньги для кого-то на стороне.

Как мы уже отмечали в предисловии, наш народ в своей массе – это нормальные люди. Для них власть несовместима с настроениями слабаков и моральных извращенцев, которые мечтают урвать жирный кусок и уйти от ответственности.

44. Какие управленцы нужны России

Говоря об обладателях властных полномочий, мы должны отчетливо различать два их типа в зависимости от решаемых задач. Слово «упРАВление» в понимании Русской цивилизации происходит от слова «правда», и задачей его, соответственно, является преобразование окружающей действительности в лучшую, **более соответствующую Правде**, сторону. Применяющийся у нас сегодня западный аналог этого слова – «менеджмент», строго говоря, синонимом «управления» не является, ибо лишен его духовно-мировоззренческой составляющей. Менеджмент – это распоряжение управляемой собственностью ради решения конкретных поставленных задач: например, максимальной прибыли, экономической эффективности, минимизации издержек и т.п. Задача улучшения окружающей действительности, да еще в соответствии с какими-то моральными установками, изначально не ставится.

Таким образом «управленец» и «менеджер» – это, несмотря на внешнее сходство выполняемой деятельности, по своим внутренним установкам принципиально разные люди, решающие принципиально разные задачи. Сущность и внутренняя установка идеального менедже-

ра заключается в том, чтобы быть идеальным, лишенным эмоций и предельно эффективным орудием в руках нанявшего его хозяина. Показателями же его эффективности, за которые менеджер получает зарплату, являются не «абстрактные» критерии вроде процветания страны или блага народа, а вполне конкретные цифровые показатели: эффективность производства, минимизация издержек, получение максимально высокой прибыли и т.д. Именно этого «эффективный менеджер» и добивается, весь же остальной мир воспринимается им дружелюбно или враждебно в зависимости от того, помогает он решению этой задачи или мешает.

Особой оценки заслуживает чисто российская мутация «эффективных менеджеров», прозванная в народе «манагерами» (от побуквенного прочтения английского «manager»). Если обычный менеджер обладает психологией начальника цеха («пусть весь мир рухнет, лишь бы мой цех выполнил план по выпуску продукции»), то «манагер» имеет психологию лавочника. Весь мир для него – это гигантский магазин, в котором все покупается и продается, а все предметы (включая людей, да и его самого) – это упакованные кулечки с товаром, на каждом из которых – свой ценник. Соответственно, ценность всего (включая человека, Родину, совесть – чего угодно!) имеет денежное выражение и определяется исключительно количеством нулей на ценнике. Именно поэтому «манагер» сводит процесс управления исключительно к формированию текущих в разных направлениях «финансовых потоков». Его задача – не запустить завод, реформировать энергетику или построить город, а сформировать по заданию начальства соответствующие «финансовые потоки», не забыв при этом прокопать от них хороший «ручеек» лично для себя. Никаких иных задач в этом мире «манагер» не решает и решать не способен. Надо ли говорить, что именно генерация «манагеров» в наши дни занимает

в России абсолютное большинство не только управленческих, но и властных постов, и именно этим объясняются очень многие принимаемые сегодня управленческие решения, от которых у нормальных людей буквально волосы встают дыбом.

Сегодня любят поговорить о том, что во главе государства и на всех ответственных управленческих постах должны находиться «эффективные менеджеры» – якобы нанятые народом и выполняющие поставленные им задачи. Насчет того, что «народ ставит задачу власти, которая ему служит» – тактично промолчим. Но даже само по себе пребывание у рычагов власти самых идеальных людей с психологией «менеджеров» смертельно опасно для страны. «Менеджер» – изначально несамостоятельная личность, он – орудие в руках хозяина, выполняющее поставленные им задачи. И если, что очевидно, народ в России таким хозяином не является, значит, хозяином становятся либо местная олигархия, продвинувшая «менеджера» во властное кресло, либо, того хуже, олигархия иноземная, заинтересованная в «выдаивании» или уничтожении страны. Повторимся: все сказанное относится к пребыванию у власти **идеальных** «менеджеров». А что говорить, когда там окажутся «манagers»...

Вывод для нас очевиден. В России у власти, как и на всех ответственных постах, связанных с принятием стратегических решений, должны находиться «управленцы» по духу, с четким и ясным пониманием сверхзадачи и мотивированные прежде всего на приведение к Правде окружающей реальности. Разумеется, при этом мы не собираемся демонизировать «менеджеров». Этот второй тип также необходим и общественно полезен, но – исключительно при организации решения утилитарных, локальных задач. Доверять же «менеджерам» по духу ответственные управленческие посты и принятие стратегических решений в той России, которую мы хотим построить, совер-

шенно недопустимо. Что же касается «менеджеров», то чем эта категория окажется дальше от рычагов управления, тем лучше будет для всех.

45. Кто должен являться элитой общества

Исходя из вышеприведенных подходов, легко понять, кто должен являться «элитой» России, которую мы хотим построить.

Мы понимаем, что «равенства во всем» не существует даже в природе. Поэтому справедливость в традиционном русском понимании состоит в равенстве прав и обязанностей каждого перед всеми (обществом). Приносящий наибольшую пользу общему делу должен иметь право на большую долю «общего пирога». Соответственно, человек, четко выполняющий обязательные для всех правила и получающий долю благ, соответствующую его вкладу в общее благо, может считаться **порядочным** (то есть соответствующим принятому в обществе порядку). Человек, присваивающий себе незаслуженно большую часть, должен считаться **подлым**, ибо фактически присваивает чужое. Берущий заведомо меньше того, на что имеет право по своим заслугам и по справедливости, а также возлагающий на себя большее бремя служения обществу, чем от него формально требуют, является человеком **благородным**.

Стандарты общественного поведения задает элита. Именно ее поведению следует основная масса граждан, подсознательно стремясь если не войти в элиту, то «быть как элита». Поэтому если элитой общества являются люди **порядочные** – это общество стабильности и порядка (цель которого – удержать уже достигнутый результат), ибо нормой в нем является следование правилу. Если элитой становятся люди **подлые** (ориентированные всецело на личную выгоду), то это общество деградации и упадка, ибо попадание в элиту сопряжено для человека с духовным

и нравственным падением. И только если элитой являются люди **благородные**, то это общество развития, ибо нормой в нем становится самоотверженное служение общему делу и стремление к высшим целям, не измеряемым личной выгодой. Право такой элиты на принуждение других осознается обществом как необходимость, имеющая целью не личное, а общественное благо. Причем, утратив эти мотивации, человек утрачивает и право повелевать.

Разумеется, заполучить себе элиту, состоящую сплошь из людей **благородных**, – эта мечта, а точнее, стратегическая цель. Но, не поставив эту цель себе изначально и на государственном уровне, не подтягивая под нее реальность и законы, мы вряд ли увидим когда-нибудь в руководстве страны преобладание даже людей **порядочных**.

46. Как заставить бюрократию работать на страну, а не на себя

Для **радикального** решения проблемы необходимо начать планомерное превращение госслужащих из предпринимателей, освоивших государственную службу как свой личный бизнес, в полноценное «служилое сословие» – с собственным «кодексом чести», системой привилегий, сопряженной с повышенной гражданской ответственностью и самоограничением. Госслужащий, как «слуга государев», должен иметь помимо достойного жалованья ряд льгот и государственных гарантий, позволяющих ему при условии безупречного служения полноценно обеспечивать себя и семью, иметь высокую пенсию и соцобеспечение за счет бюджета – по отдельной бюджетной статье. Прежде всего он получает от государства достойный дом (квартиру) и отличное пенсионное обеспечение (в том числе для семьи на случай своей гибели). И знает, что лишится всего этого, если попадет под суд по делу о коррупции. Таким образом, будет возрожден здоровый сталинский принцип:

государев человек должен думать о стране и о порученном деле, а не о мелочах быта. Обеспечение чиновника должно быть достойным.

Соответственно членство в «служилом сословии» будет сопряжено с **добровольным** отказом человека от ряда своих прав. Он не сможет параллельно с госслужбой заниматься бизнесом или работать в бизнес-структурах, владеть какими-либо акциями, иметь счета и имущество за рубежом (сверх определенной законом стоимости), а также двойное гражданство. В отличие от обычных граждан он обязан декларировать не только доходы и имущество, но и крупные расходы – свыше оговариваемой законом суммы. Определенные ограничения должны распространяться на ближайших родственников – родителей, супругов и детей. Внезапный немотивированный уход с государственной службы на работу в коммерческую структуру, ранее являвшуюся для чиновника подконтрольной, должен сопровождаться соответствующим служебным расследованием.

Должна существовать, как в Российской империи, общая «табель о рангах», устанавливающая соответствие военных и гражданских чинов и позволяющая переход из одной категории в другую, минимизируя возможность попадания в руководящие кресла «по протекции» ставленников коммерческих и криминальных структур или по родственным связям.

Если Государству нужна действительно «благородная» элита, ее надлежит целенаправленно выращивать как отдельное «служилое сословие» – со своим стилем жизни и кодексом чести. А для этого – начать формировать систему обучения новых кадров для «служилого сословия» – в полувойсковых учебных заведениях интернатного типа, имеющих статус колледжа, а на второй ступени – университета. Поступление туда молодого человека будет означать его осознанный жизненный выбор. Возможно, по примеру суворовских училищ послевоенного периода,

формирование значительной доли курсантов за счет сирот военнослужащих, а также других детей, отобранных по специальным программам. Последнее даст возможность вырастить генерацию госслужащих, беззаветно преданных «усыновившей» их Родине.

Однако немедленно решить проблему не получится – даже если изгнать всех «плохих» бюрократов, заменить их некем. Следовательно, замена должна идти волнами, по мере подготовки качественно новых кадров. Для остальных – создание условий, в которых вести себя волей-неволей придется соответствующим образом. В частности, необходимо создание единой контрольной службы вертикального подчинения, замыкающейся на первое лицо государства. Разумеется, есть шанс, что даже при тщательном отборе и она вскоре начнет «договариваться»: на своем уровне – с коррупционерами, на высшем – с начальством. Поэтому параллельно с ней должна быть создана дублирующая ее структура общественного контроля с подключением общественных структур на местах, аппарат которой финансируется из федерального бюджета и независим от местной власти. Общественный контроль также имеет вертикальную структуру подчиненности и выходит на первое лицо государства. Таким образом, появляется возможность сопоставлять получаемые по обоим каналам сведения и не дать ни одному из них «договориться» с бюрократами на местах.

Нужно понимать, что система «отпилов» и «откатов» сложилась как некая целостность, как некий нрав нашего чиновничества, и побороть это явление можно именно как целое, а не воюя с частностями и отдельными проявлениями.

47. Наш подход к правовой реформе

Принципиальной позицией Движения является – действовать в существующем правовом поле. Однако это во-

все не значит, что существующая в России правовая система нам нравится.

Как известно, первый известный на Руси свод законов Ярослава Мудрого (своего рода уголовно-процессуальный кодекс) именовался «Русской правдой». И не случайно: для русской ментальности и системы ценностей «Правда» – это не «отсутствие лжи», а нечто несравнимо большее – «Правда Божия», то есть – степень соответствия того или иного явления Божьим заповедям. За неисполнение заповедей следует кара после физической смерти, поэтому наказание человека в соответствии с законом в этой жизни, даже самое суровое, воспринималось как попытка удержать его от еще большего наказания «там». «Право» и есть свод таких людских законов, который по определению обязан соответствовать Божьим законам – «Правде». Отсюда же происходят очень многие важнейшие слова русского языка. «ПРАВедность» – соответствие человека Правде, «спРАВЕДливость» – соответствие ей общественных отношений, «уПРАВление» – руководство окружающими людьми, имеющее конечной целью умножение в этом мире Правды и справедливости.

Что же бывает, когда писаное в законах Право не соответствует Правде, а то и в корне ей противоречит? Европейский, а вслед за ним и наш либеральный подход утверждает, что «закон превыше всего» и «что не запрещено (законом), то разрешено», пусть даже это является в высшей степени не соответствующим Правде (несправедливым). И что если закон (Право) возводит заведомую патологию в «новую норму», то отныне так она и есть норма, пока не будет изменен закон. Поэтому улучшение мира достигается совершенствованием законов, для проталкивания которых как раз и нужны партии, корпорации, мафии, этнические «общины» и т.д.

Русская ментальность и традиция рассуждает принципиально иначе. Несоответствие Правде – всегда зло, от-

клонение от нормы, уродство, патология. Соответственно, не соответствующий Правде закон (Право) сам по себе является злом, патологией, следовать которой не просто не обязательно, но постыдно и даже греховно. Именно здесь корни пресловутого «правового нигилизма» русских, о котором так любят порассуждать либералы, приводя нам в пример «законопослушный цивилизованный Запад».

В России будут признаваться и выполняться только те законы, которые общественным сознанием будут восприниматься как обоснованные и справедливые, то есть, с точки зрения традиционных ценностей, соответствующие Правде. И таким образом, задача любой ответственной власти, которая хочет, чтобы законы в России строго выполнялись гражданами, – не принуждать силой «несознательных» граждан исполнять **любые** законы, которые продают через парламент те или иные лоббисты, а следить, чтобы законы, не соответствующие общепринятому в Русской цивилизации пониманию Правды, не могли быть приняты в принципе.

Реформирование нынешней неэффективной и античеловеческой правовой системы невозможно без предварительной смены государственной идеологии и целей развития. Прежде всего в пересмотре нуждается сам принципиальный подход к юриспруденции, в которой сегодня доминирует максима «Разрешено все, что не запрещено законом». Эту максиму можно называть правовым формализмом. Между тем нормой в общественном сознании является то, что соответствует ценностям, духовности, культуре, этике и морали нашей Русской (восточнохристианской) цивилизации. То, что им противоречит, является патологией (девиацией, уродством). Задачей права является всемерное укрепление нормы и недопущение патологии во всех ее проявлениях.

Не проходит в России и насаждение неких заимствованных на Западе юридических новаций, которые у нас

считаются откровенной патологией: народ наш все еще способен отличать формальное правосознание от правосознания, которое согласовано с началами совести и жизненной мудрости. Конкретным примером пересадки в Россию чужих стандартов, искажающих нашу традиционную систему ценностей, является, например, система «ювенальной юстиции» и «ювенального надзора». С попытками внедрить эту систему в России «Народный Собор» ведет борьбу.

48. Нужно ли восстановить высшую меру наказания – смертную казнь

«Народный Собор» убежден, что за некоторые особо тяжкие преступления: умышленное убийство, торговлю наркотиками и приобщение к ним несовершеннолетних, за торговлю людьми (включая взятие заложников), за терроризм и коррупционные действия, повлекшие гибель людей или причинение особо крупного ущерба интересам государства – смертная казнь не только нужна, но и морально оправдана.

И так думаем не только мы, но начинают задумываться и в «гуманизированной» Европе. Как сообщили СМИ, швейцарцы задумались о возвращении смертной казни в качестве наказания за совершение особо тяжких преступлений – убийства и насилия. В стране уже начался сбор подписей за проведение всенародного референдума по этому вопросу. Если к концу февраля 2012 года будет собрано 100 тысяч подписей, необходимых для референдума, то вопрос о возвращении в Швейцарии высшей меры социальной защиты станет предметом всеобщего обсуждения. Причем уровень преступности в этом государстве невысокий; тем не менее его граждане задумались о том, что слишком рано изъяли из системы наказаний самое серьезное – лишение преступника жизни. В последний раз,

напомним, оно применялось в Швейцарии 66 лет назад – во время Второй мировой войны.

В России Конституционный суд запретил применять смертную казнь, при этом судьи аргументировали свое решение тем, что оно обеспечивает право России на место в Совете Европы. Напомним, фактически смертная казнь в РФ не применяется с 1996 года, а законодательно – с 1999-го. О Совете Европы см. ответ на соответствующий вопрос.

На сегодняшний день тех, кто выступает за сохранение высшей меры наказания, среди россиян больше – не менее 56%, по опросам социологов. А за некоторые преступления, такие как изнасилование несовершеннолетнего или терроризм, до 80% респондентов считают правоммерным карать смертной казнью.

49. Наше отношение к «ювенальной юстиции»

Правильнее здесь говорить не только о «ювенальной юстиции», но о уже введенной практически во всех западных странах целостной «ювенальной системе», частью которой она является. Официально это «особая юстиция для детей» призванная не карать их до 18 лет тюрьмой за **любые** преступления и защитить от «насилия взрослых». Желательно пораньше, еще пока ребенок находится в семье и ничего плохого не сделал. Звучит красиво. Однако на самом деле речь – о принципиально ином. В «ювенальную систему» входит:

- отдельное правосудие для несовершеннолетних (гораздо более мягкое и сводящееся главным образом к программам «психологической помощи» лицам до 18 лет, совершившим преступления);
- институт «уполномоченных по правам ребенка» в школах, которым ребенок вправе жаловаться на любой «произвол» со стороны родителей и учителей;

– и мощнейшая система, имеющая полномочия на законных основаниях отбирать детей у родителей на основании совершенно формальных причин.

Сторонники ювенальной системы предлагают внести в российское законодательство принцип приоритетности прав ребенка (при умолчании о каких-либо его обязанностях) перед правами других лиц, в том числе родителей и учителей. Нормальному человеку трудно поверить, что некий чиновник получит право в любое время заявляться в его семью, учить, как воспитывать детей, проверять, есть ли у ребенка апельсины в холодильнике и не нарушаете ли вы его «права». Если что-то не понравится – имеют право отнять ребенка в приют с последующим усыновлением.

В России никакого закона на сей счет пока что не принято (недавно Госдума окончательно сняла с рассмотрения закон «О ювенальных судах»), но, несмотря на это, в более чем 30 (!) «пилотных» регионах России якобы «в порядке эксперимента» на деньги зарубежных фондов эти суды уже полным ходом создаются. Параллельно с этим в школах вводится должность «уполномоченного по делам ребенка», чья основная задача – обучение детей их «правам» (кое-где это уже делается с детсадовского возраста), а также сбор доносов детей на своих родителей и учителей. Кроме того, идет тотальный сбор информации о каждой семье через проводимые повсеместно (в нарушение статьи 24 Конституции РФ) анкетирования о положении ребенка в семье: как воспитывают, чем наказывают, сколько дают денег и т.д.

Что получит Россия, если лоббистам «ювеналки» тем или иным способом все же удастся ее протолкнуть? Разумеется, не снижение молодежной преступности благодаря «гуманному» освобождению от наказания малолетних преступников до 18 лет, как уверяют «ювенальщики». Напротив, во всех странах, где «ювенальная юстиция» существует, молодежная преступность растет гораздо быстрее преступ-

ности «взрослой». А вот что мы получим точно – так это безнаказанно действующие молодежные банды в каждом дворе и ненаказуемого 17-летнего наркоторговца в каждой школе! Еще получим полный развал семейных отношений, превращение родителей и их детей в злейших врагов, переполненные приюты и дальнейшее развитие индустрии «коммерческого» усыновления. В первую очередь, конечно же, за границу: там, например, усыновлять отнятых из нормальных семей детишек разрешено «однополым семьям», а усыновить ребенка из России обойдется в несколько раз дешевле. Кроме того массовое отнятие детей «за бедность» вызовет огромное социальное недовольство. Это непременно используют разного рода «революционеры», у которых к тому же не будет недостатка в готовой к драке ненаказуемой молодежи. Не случайно же финансирование «ювенального эксперимента» в 30 регионах России осуществляется главным образом из иностранных источников, некоторые из которых ранее финансировали «оранжевые революции» на постсоветском пространстве!

Все это дает нам основание считать внедрение в России «ювенальной системы» финансируемым и направляемым извне проектом по ее скорейшей дестабилизации и развалу.

50. Как по-настоящему обеспечить права детей

Величайшей глупостью является попытка обеспечить произвольно трактуемые «права детей» вне обеспечения прав семьи – как первичной ячейки любого здорового общества, где дети не только рождаются, но и формируются в своей основе как личности. Тот, кто действует вопреки интересам семьи – будь то спившийся, забросивший детей родитель, отбившийся от рук ребенок или не выполняющий своих обязанностей по поддержке семьи чиновник, – должен быть сурово наказан. Таков наш принципиальный подход.

Сама западная трактовка «прав ребенка», мягко говоря, отличается от традиционного российского миропонимания. Например, «право ребенка на информацию» не позволяет родителям ограждать детей от пропаганды безнравственности, эгоизма, жестокости, половых извращений и т.п. «Насилием» (психическим, экономическим, моральным и т.д.) считается повышение голоса, отказ в «карманных деньгах», требование убрать свою комнату и т.д. За все это (т.н. ненадлежащее воспитание), равно как за «плохое материальное положение семьи» (т.н. ненадлежащее содержание) соответствующие «ювенальные» органы получают законное право отобрать ребенка. У всех на слуху дело финско-русской семьи Рантала, у которой сына отобрали за шлепок, но немногие знают, что всего в маленькой 5-миллионной Финляндии «ювенальщиками» уже отобрано 11 тысяч детей! Правильно ли копировать подобную систему в России? С точки зрения национальных (а не «транснациональных») интересов – однозначно **нет**.

Что делать? Прежде всего – не копировать безоговорочно подход к «правам ребенка» у цивилизации с совершенно иной духовно-культурной матрицей, а сформулировать их для своей страны с учетом ее ценностей, культуры и подходов к воспитанию. Делать это, очевидно, должны не одни только чиновники и «общественники-грантополучатели» из Общественной палаты, а реальные общественные и родительские организации, при обязательном участии педагогического сообщества и традиционных религиозных конфессий России. Что касается мнения «Народного Собора», то к числу защищаемых «прав ребенка» прежде всего должны быть отнесены следующие.

- Первейшим правом ребенка должно являться **право на жизнь**, причем с момента зачатия. Как можно говорить о соблюдении каких-либо детских прав, пока в стране не запрещены аборты (по сути – узаконенные убийства

детей) – за исключением, может быть, четко прописанных медицинских оснований?

- Другое право ребенка – **находиться в семье и получать семейное воспитание** от родителей, в соответствии с принятыми там правилами и традициями (в том числе национальными и религиозными).

- Третье право – **получать вместе с семьей помощь государства** и общества в решении проблем семьи. Как может государство санкционировать изъятие детей из семьи «за бедность» (как это сплошь и рядом сегодня делается в России), если само оно не выполняет своих предусмотренных Конституцией социальных обязанностей – гарантировать ВСЕМ семьям бесплатное медобслуживание и образование, а также доступное жилье?!

- Четвертое очевидное право ребенка – **получать от общества защиту от всего, что может ему повредить**. Не только от идиота-родителя, не понимающего грани между обычными для нашей культуры «физическими методами воспитания» (шлепками) и садизмом. Но и от тех, кто настраивает ребенка против родной семьи, вовлекает в асоциальное поведение, насаждает в обществе безнравственность, насилие и пренебрежение общественными интересами ради личных. Строго говоря – реклама пива и сигарет, показ порнографии по телевизору или гей-парад на улице с точки зрения нарушения прав ребенка – это все тоже очевидные «преступления против детства».

Таким образом, начинать защищать права ребенка надо с того, чтобы прежде разумно их сформулировать. Сделать это должны не зарубежные «советники» и их «грантополучатели» из числа чиновников и Общественной палаты, а совместная рабочая комиссия, сформированная из представителей родительских и правозащитных организаций, педагогического и юридического сообщества, с обязательным привлечением к работе представителей Русской Православной Церкви и других традиционных религий Рос-

сии. Сформулированные ими права (и сопутствующие им взаимные обязанности) детей и родителей, а также семьи и государства, а также – общие подходы к защите всех этих прав должны быть вынесены на всенародное обсуждение, а затем закреплены законодательно. Только после этого (!) возможно начинать создание какой-либо системы, данные права защищающей. Иначе получится по известному принципу: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

51. В чем ущербность национальной политики в сегодняшней России

Принципиально неверным является сам подход к проблеме, исходящий из отрицания государствообразующей роли русского народа и стремления достичь недостижимого в принципе «равенства народов». Тот же самый подход использовали сразу после революции «интернационалисты»-большевики, именовавшие это «борьбой с великорусским шовинизмом», так же как их духовные наследники – либералы – сегодня именуют его «борьбой с русским фашизмом».

В Российской империи русские (под каковыми до 1917 года понимались великороссы, малороссы и белорусы) составляли более 70%, и посему их ведущая роль никем не оспаривалась. При образовании СССР в отношении малороссов и белорусов была совершена колоссальная историческая несправедливость. У них не только отняли историческое самоназвание «русские», оставив его за одними только великороссами, но и исключили из числа «государствообразующего народа» той самой страны, которая исторически являлась их национальной государственностью.

Взамен малороссам и белорусам была предложена псевдо-государственность в виде Украинской ССР и Белорусской ССР. Тем самым доля «государствообразующего народа» в СССР была уменьшена примерно до 60%, что позволило культивировать миф об исторической России как о якобы «союзе равноправных народов», а не национальной государственности русского народа.

В современной России – РФ, являющейся по сути уменьшенной (и ухудшенной) копией СССР с его «национально-территориальным» делением, русских (великороссов) все еще более 70% (вторые по численности – татары уступают им в этом отношении более чем в 10 раз). При этом «национальная политика» либерального российского руководства сводится к следующему:

- недопущение признания русского большинства «государствообразующим»;
- максимальное сокращение доли русского населения (ибо, согласно международным стандартам, на которые так любят ссылаться либералы, страна с 65% моноэтнического населения считается «моноэтнической»);
- всемерное поощрение инокультурной иммиграции;
- покровительство любым (включая преступные) этническим группировкам в «русских» городах в их стремлении вытеснить коренное население из всех сколько-нибудь доходных сфер деятельности;
- задабривание и подкуп местных этнократий, поощрение этнического принципа формирования элит в «национальных республиках»;
- «двойные стандарты» и «двойное правосудие» – для русских и для всех остальных;
- повторная попытка отнять самоназвание «русские» теперь и у великороссов, провозгласив их членами вымышленного «российского народа», жесткое преследование (как «экстремизма») любых попыток пробуждения русского национального самосознания.

Подразумевается, что все это вместе с насаждаемой (исключительно среди русских!) «толерантностью» к чужому своеобразию позволит создать некую унифицированную «российскую гражданскую нацию», основным признаком которой будет наличие одинакового паспорта. При этом полуофициально внедряется идея о России как о совершенно новом, молодом государстве, ведущим свою историю... с 1991 года. Все это вместе должно, по замыслу либералов, помочь объявить «далеким прошлым» русский характер российской государственности, какую-либо определяющую роль в ней русского народа. А затем – провозгласить «утратившими актуальность» его ценности, духовность, миропонимание и культуру, переписав все это по западным лекалам «с чистого листа» для «новообразованного российского народа». Данный шаг, если позволить ему осуществиться, будет последним на пути к реализации основного стратегического проекта либералов – тотальной глобализации с уничтожением национальной государственности, любой национальной и культурной самобытности.

Таким образом, проводимая ныне в России – РФ «национальная политика» объективно является губительной не только для русского народа, но и для **всех** коренных народов России, в том числе тех, этнические «общины» и «землячества» которых сегодня активно эту политику поддерживают.

52. Почему, несмотря на желание народа, никак не удается интегрироваться с Беларуссией и Украиной

Здесь играют роль причины политические и экономические. Белоруссия, не поддавшаяся соблазну «либеральных реформ», сохранила в отличие от России (РФ) свою промышленность и вовсе не желает, чтобы разжиревшие на «трубе» российские олигархи получили возможность

скупить ее за «нефтедоллары». На Украине же все поделено между собственными олигархами, и они вовсе не желают делиться чем-либо с олигархами российскими. Кроме того, играет свою роль несамостоятельность в решениях российской «элиты» и ее заискивание перед Западом, где, как известно, наши «элитарии» предпочитает хранить деньги и скупать собственность. Соответственно, когда Западу нужно «наехать» на Лукашенко или перекрыть газовый вентиль Украине, это немедленно делается, причем официально – «для защиты интересов России».

Кроме того, сама политика, направленная на «объединение», проводится принципиально неверно – без учета реалий последних 20 постсоветских лет, за которые выросло поколение 20–30-летних, привыкших воспринимать Украину, Белоруссию и Россию (РФ), как три самостоятельных государства. Поэтому любое объединение, которое может быть истолковано как «присоединение к России» (например, известное «предложение», сделанное Белоруссии, – присоединиться к России в качестве четырех «субъектов Федерации»), для них – оскорбление национального самосознания. **Объединение должно возвышать, а не унижать белорусов и украинцев в собственных глазах, не «отбирать», а восстанавливать их национальную государственность!**

Кроме того, Россия (РФ), как известно, в 1991 году сама (в лице Б. Н. Ельцина) отказалась от имперского бремени и инициировала раскол единого имперского пространства, тем самым утратив моральное право считаться «имперским центром», к которому стоило бы присоединяться. Более того, усилиями пропаганды Россия (РФ) многими воспринимается как «маленький СССР» (что при сохранении ее «национально-территориального» устройства довольно справедливо), на который списываются все грехи и обиды советского периода, в то время как его достижения объявляются «общими».

Как преодолеть эти препятствия? Прежде всего через восстановление того, что еще не вполне разрушено, – единого духовно-культурного пространства Русской цивилизации. Сегодня этим более или менее успешно занимается главным образом Русская Православная Церковь, но должно заниматься и государство. Необходимо создавать и поощрять развитие множества российско-украинско-белорусских общественных объединений (ветеранов, молодежи, творческой интеллигенции и т.д.), действующих во всех трех странах, то есть фактически формировать единое гражданское общество на территории всех трех стран. Тогда рано или поздно последует экономическая и политическая интеграция. Однако при сохранении нынешнего положения дел в России (РФ), где приоритетом для власти является защита интересов «своих» олигархов (выдаваемых за «интересы России»), без идеологического переосмысления нашего развития и прихода к власти принципиально других «элит» это вряд ли возможно.

Разумеется, если завтра мы предложим малороссам (украинцам) и белорусам считать себя «русскими», это будет воспринято как вмешательство во внутренние дела их стран и попытка поглощения их государственных дел со стороны России (РФ). Но вот что мы можем сделать совершенно свободно **на своей** территории – так это объявить: «Мы подтверждаем, что украинцы и белорусы наряду с великороссами являются частями единого Русского народа и в качестве такового все они вместе являются “государствообразующим” народом России. Для них, где бы они ни проживали, – безвизовый режим, ускоренное получение гражданства, помощь и защита». Если надо – проведем соответствующий референдум. После введения такого закона никакая пропаганда не докажет украинцу и белорусу, что Россия (страна, где он «государствообразующий народ») – его враг.

Второй шаг – принятие закона «О разделенной нации», признающего преступность раздела русских еще и в 1991 году. Этот закон должен предусмотреть репатриацию русских в РФ, помощь русским общинам, квоты в вузах РФ для русской молодежи из Средней Азии, с Украины, Прибалтики, из Молдавии, Приднестровья, Закавказья, Белоруссии. Тем самым мы запустим процесс воссоединения великого народа, обретая массу сторонников и приверженцев, в том числе на Украине и в Белоруссии.

Политика воссоединения РФ, Украины, Белоруссии и Приднестровья в Союзное государство станет нашей государственной политикой.

53. Наше отношение к имперской форме государственности в России

Каждый раз, когда произносится словосочетание «имперская государственность», в глазах многих наших сограждан приходится наблюдать искренний ужас: «Империя?! Тюрьма народов?! Да это невозможно, несовременно, и национальные республики тут же отделятся!» Все это – прямые следствия уже не раз упоминавшейся мифологизации сознания. Боязнь слова «империя» проистекает главным образом от непонимания его сути. Нравится это кому-то или нет, но абсолютно бóльшую часть своего исторического бытия Россия развивалась именно как империя. Стыдиться здесь нечего. Пусть стыдятся устроители колониальных империй, выстраивавшие благополучие и развитие метрополий за счет беззастенчивого обирания колоний! Наша империя, слава Богу, шла принципиально иным путем и выстраивалась изначально на православном подходе. В том числе и к включаемым в нее новым племенам и народам, которые не обирались и не вгонялись в «каменный век», а целенаправленно подтягивались

до общего уровня. И принцип этот в целом был сохранен даже в атеистические времена СССР.

Ведь на самом деле имперские принципы (не путать с колониально-имперскими) заключаются в следующем:

- признается и узаконивается государствообразующий и культуuroобразующий статус «стержневого имперского этноса» (в нашем случае – русского большинства);
- все прочие проживающие в имперском государстве и признающие этот статус народы и этнические группы получают право на широчайшую культурную автономию, включая местное законодательство (если оно не противоречит общеимперскому);
- представители этих народов имеют равные права с государствообразующим (реальное равенство граждан вместо декларативного «равенства народов») и возможность, служа Империи, входить на равных в общеимперскую элиту.

Что же, спрашивается, из перечисленных подходов можно расценить как «ущемление чьих-то прав»?

При этом, говоря «империя», мы не имеем в виду обязательно монархию, по крайней мере сейчас. Ибо носителем «империума» – власти в отсутствии монарха – выступает у нас (согласно действующей Конституции) народ, как «источник всякой власти», что вполне допустимо. Мы уже говорили о том, что в допетровской России (по сути своей уже империи) существовала смешанная система власти, успешно сочетавшая монархию (царь), аристократию (боярская Дума) и демократию (широчайшее местное самоуправление и созыв всенародного земского собора для решения важнейших вопросов, включая и утверждение на царство государей). А в Риме, являвшемся полноценной империей задолго до первого императора Августа, обладателями «империума» и вовсе столетиями являлись «сенат и народ».

При этом Империя являлась и, несомненно, является сегодня не чем иным, как естественной средой обитания нашего народа, без которой он существовать не может, тут же начиная вымирать и деградировать. А потому, произнося сегодня слово «империя», мы говорим не о прошлом России, а о ее единственно возможном **будущем**: о возрождении России через возрождение империи. Империя – это прежде всего вполне определенное имперское пространство, имперские принципы общественного устройства и люди – носители имперского духа и имперского целеполагания. Все это вместе с неизбежностью порождает имперское устройство общества. Вокруг этого могут и должны сегодня сплотиться все, для кого российская государственность является непреходящей ценностью, утрата которой смерти подобна.

54. Наш взгляд на «русский вопрос»

Не должно быть никаких сомнений в **русском** характере нашей будущей общей имперской государственности. Россия изначально создавалась русскими и в качестве «дома для русских». Другого «дома» нигде в мире у русских нет. Русское большинство, несмотря на все предпринятые либералами усилия по его сокращению, составляет около 80% населения. А это дает, согласно международному праву, основания считать Россию (РФ) «мононациональной страной», а все прочие ее народы – «национальными меньшинствами». Однако, как известно, в имперском государстве (включая поздний СССР) русское большинство довольствовалось статусом «государствообразующего народа», создавая благоприятные условия развития и для всех прочих «коренных народов» России.

Сегодня в России провозглашено противоестественное «равенство больших и малых народов», на базе «национальных республик» фактически созданы этнократические

режимы, а русское большинство не только лишено своего законного статуса «государствообразующего народа», но и подвергается целенаправленной дискриминации. Нам объясняют, что делается это для «умиротворения меньшинств», сплоченные общины которых, связанные с чиновничеством коррупционными отношениями, все более вытесняют русских из всех наиболее перспективных сфер жизни. Стоит ли удивляться росту в русской молодежи экстремистских настроений и росту влияния в этой среде «русских этнонационалистов», призывающих либо к отделению этнически русских территорий, либо к созданию на месте России «русского этнического государства» по шаблону государства Израиль?! Это прямое следствие проводимой властью ошибочной национальной политики, которая провоцирует межнациональные противоречия и смуту.

Выход есть. Он заключается в возвращении к разумному, оправдавшему себя столетиями имперскому принципу в межнациональных отношениях. Русскому народу должен быть возвращен его законный статус «государствообразующего», а все прочие «коренные народы» России входят наряду с русским народом в исторически сложившуюся суперэтническую общность – Русскую (или «Российскую», что должно считаться синонимом) нацию, которая и провозглашается в имперской России носителем «империума» – власти. Те же, кого данный вариант не устроит, волен оставаться на положении «подданного России» (обладателя паспорта, соблюдающего закон и платящего налоги) – самореализуясь в пределах родного аула и ни на что большее не претендуя.

55. О нашем отношении к лозунгу «Россия – для русских!»

Этому вполне разумному девизу, прозвучавшему, кстати, впервые от императора Александра III Миротвор-

ца, почему-то постоянно пытаются придать «экстремистское» звучание, как якобы призывающему к дискриминации «иностранцев». В действительности к концу XIX века в имперской России само понятие «русский» означало не только этническую принадлежность (то есть великороссов, малороссов и белорусов, считавшихся в то время ветвями единого русского народа), но также «иностранцев» (слово совершенно не оскорбительное, означающее всего лишь представителя другой этнической принадлежности – «иного рода»), русских по культуре, восприятию мира и верности русской имперской государственности.

Именно для них должна существовать Россия. А как же иначе? Неужели лучше было сказать: «Россия – не для русских» или «Россия – для нерусских»? Мы понимаем этот лозунг так же, как понимался он при царе-Миротворце. Однако, чтобы не давать повода для провокаций, предпочитаем говорить более конкретно: «Россия – для русских по духу». Тем самым давая понять, что либерал-«общечеловек», пусть даже русский по крови, но утративший всякое ощущение своей общности с Россией, не вправе претендовать на имя «русского». В то время, как огромное число истинных патриотов России из представителей других народов имеют на это полное право.

56. Как мы относимся к «национально-территориальному» устройству России

Нас постоянно пытаются уверить в том, что «национально-территориальное» деление страны – это «священная корова», которую трогать нельзя, иначе страна развалится. На самом деле именно «национально-территориальное» деление страны под названием **федерализм**, на котором был основан СССР, а теперь – и Россия (РФ), – это «мина замедленного действия» под любую государственность, всегда и везде приводившая к распа-

ду (Югославия, Чехословакия). Прочными федерациями являются не бывшие империи, поделенные на республики и автономии, но только такие союзы, которые собирались община к общине (как, например, союз «кантонов» в Швейцарии). Российский федерализм мало того что неустойчив в стратегическом плане, он еще и неэффективен.

Дело в том, что «национальные республики» – это всегда власть «этнократии»: местных правящих кланов, отобранных по этническому принципу, а не по деловым качествам, по верности главе республики, а не России как целому. А этнократия – это всегда дискриминация всех прочих проживающих в республике этнических групп (в том числе русских), даже если они числом превосходят «титальный» народ. Это всегда семейственность, кумовство, коррупция и произвол, на который местным «боям» дает негласное разрешение «федеральный центр». И вряд ли представителям «титального» народа так уж нравится этот произвол – только потому, что творится он «единокровными» и «единоверными». Это, наконец, постоянный шантаж Центра со стороны этнократий, угрожающих, что в случае лишения их власти «республика взорвется».

Таким образом, «национально-территориальный» принцип устройства категорически противоречит имперской государственности и должен быть рано или поздно заменен на унитарное устройство, но – при самой широкой **культурной автономии** для национальных окраин. В той же Российской империи существовало губернское деление, однако при этом в прибалтийских землях, на территории бывшего Ливонского ордена, действовали его «статуты», в Литве – статуты Великого княжества литовского, у армян – судебник Мхитара Гоша, в мусульманских районах всюду применялся шариат, а в Чечне – местные законы (адаты). Все это допускалось и приветствовалось, если не входило в противоречие с законами Империи. При этом имелись политически самоуправляе-

мая Финляндия, фактически независимая Бухара, была Польша, утратившая особые права только в результате своих непрекращающихся измен и националистических мятежей, в ходе которых первым делом убивали русских и уничтожали православные церкви. Но во всех приведенных случаях речь шла о «новоприсоединенных» землях, уже имевших на момент присоединения свои сформировавшиеся государственные институты и собственную политическую традицию, к которым Империя относилась с уважением.

Разумеется, было бы в высшей степени безответственным требовать упразднения «национально-территориального» деления «здесь и сейчас» – это немедленно будет использовано врагами России для организации сепаратистских движений на окраинах. Но, поставив это целью, надо рядом последовательных шагов к этому стремиться. Первым из таких шагов могло бы стать провозглашение равенства прав «национальных республик» и русских областей: существующее ныне неравенство (наличие у «республик» атрибутов государственности, своих президентов и т.д.) – недопустимо. Как недопустим этнический принцип формирования республиканских «элит». В российских законах должно присутствовать четкое перечисление сфер, подлежащих ведению центральной власти в порядке законодательства, а регионов – в порядке управления. Но необходимо на случай чрезвычайной ситуации предусмотреть возможность введения режима прямого правления верховной власти в любом регионе сроком до двух лет. В российском законодательстве не должно быть выделенного правового статуса для одних «коренных» народов в сравнении с другими. Исключение могут составлять разве что малые коренные народы, нуждающиеся в поддержании их этнокультурного своеобразия.

Исторические условия сложились так, что **Россия может самоопределяться только целиком**. Если начинают

самоопределяться ее отдельные части, утрачивается качество крепости (державы), наступает разруха и война.

57. Как мы относимся к идее сделать православие государственной религией

Несмотря на то, что большинство руководителей Движения являются людьми православными, к такому предложению мы относимся отрицательно. Во-первых, в современной России это способно вызвать серьезное межрелигиозное обострение, по крайней мере со второй по числу приверженцев традиционной российской религией – исламом, не говоря о весьма многочисленных атеистах. Во-вторых, статус «государственной религии» предполагает включение Церкви в политическую систему, а следовательно, ее подконтрольность и подотчетность существующей в стране власти.

Именно так это было сделано в правление Петра Первого: статус «госрелигии» был официальным, но патриаршество упразднили, а Синод, сделанный фактически «одним из департаментов», подчинялся назначаемому царем чиновнику. Да, «Закон Божий» в обязательном порядке преподавали в школах, но иереям было предписано доносить полиции о любой «крамоле», услышанной ими на исповеди, то есть грубо нарушать свой священнический долг. Разумеется, все это не пошло на пользу ни Церкви, ни ее авторитету в народе. Здесь же следует искать и причины недоверия к православию, и причины распространения атеизма среди образованных классов XIX века.

Мы полагаем, что православию надлежит придать статус не «официальной государственной», а «государствообразующей» и «культурообразующей» религии, каковым оно у нас исторически является. А это значит – изучение «Основ православной культуры» (в «мусульманских» регионах при желании дети должны изучать «Основы му-

сульманской культуры») и признание исторической роли православия в становлении российской государственности, изучение в качестве части истории России истории нашей Церкви, ее выдающихся деятелей и святых.

Традиционные для России религии, такие как православие, ислам, буддизм, не могут рассматриваться как альтернативы друг другу. Священные для своих народов, они священны и для всей России. Формула русского отношения к иным верам, к соотечественникам-иноверцам проста и уникальна, во многом противоположна западному подходу: мы с уважением принимаем традиционные верования своих братьев по государственности и исторической судьбе.

Энергия православия пронизывает собою всю Россию, как ее этническое ядро, так и ее внешний каркас, воздействует и на другие традиционные религии России. Проповедь православия внутри целостного «русского мира» означает не игру в перетягивание каната с мусульманами, буддистами или католиками – а преобразование самих условий религиозного существования народов. Свобода совести и веротерпимость по-русски, в традиционном русском ключе – лучшая проповедь православия. Именно так оно доказывает свое духовное достоинство: раз оно выпестовало цивилизацию гармонии, мира и стабильности, значит, она соответствует божественному замыслу о человеке.

58. Наше отношение к «толерантности» и ее насаждению в России

Для понимания толерантности полезно знать о медицинском происхождении термина. В иммунологии толерантность означает свойство организма, выражающееся в его неспособности синтезировать защитные антитела в ответ на введение чужеродных элементов (антигенов). Иными словами, толерантность означает временное и из-

бирательное отключение иммунной системы, беззащитность, безответность организма перед теми бактериями, вирусами и микроорганизмами, на которые обычно иммунная система активно реагирует. Строго говоря, пресловутый ВИЧ (СПИД) – это не что иное, как «болезнь абсолютной толерантности».

Если в медицине толерантность, как правило, искусственно вызывается для предотвращения отторжения чужеродных пересаженных тканей, то возникают основания предполагать, что и в обществе толерантность, когда ее насаждает государство или общественные институты, используется с аналогичными целями.

И здесь важно подчеркнуть, что Россия всегда была страной с редким уровнем дружелюбия к инородцам. Исключением не был и советский период нашей истории с его искусственной «интернационалистической» версией терпимости к лицам иного происхождения (при этом, правда, отсутствовала должная веротерпимость со стороны официального атеизма). Сегодня молодому поколению прививают новые толерантные ценности. Например, в докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» говорится о том, что приток иммигрантов нужен экономике России. Авторы считают необходимым «способствовать развитию толерантного сознания собственных граждан, культурный уровень которых позволяет рекрутировать из их среды ксенофобов и откровенных нацистов». Авторы доклада даже не задумываются над тем, что приезжих, иммигрантов нужно проверять на знание русского языка, русской истории и культуры¹.

Такая односторонняя и предвзятая толерантность у многих справедливо ассоциируется с искусственно

---

¹ Так делают во многих странах мира. Во Франции, например, приняты «законы Тубона», защищающие родной язык.

культивируемой слабостью организма, когда он не сопротивляется внешним угрозам. Когда в нашем обществе принимается на веру столь тенденциозная и построенная на двойных стандартах пропаганда моральной нейтральности, терпимости к злу наравне с добром, это лишь оглушает людей, лишает их собственного национального достоинства.

Мы полагаем, что пропаганда толерантности должна быть прекращена. Нужно идти не от негативной «терпимости», а от позитива. Когда государство будет ставить превыше всего интересы коренного большинства и наладит разумную иммиграционную политику, тогда потребуются пропаганда не «толерантности», но естественного дружелюбия к иноэтничным согражданам и гостям страны, возрождения извечно русского уважения традиций других народов.

Но коренная проблема здесь состоит в неправильности национальной политики современной РФ. Если в центре национальной политики будут интересы большинства, а не только всевозможных «меньшинств» – то такая политика станет объединяющей и консолидирующей нацию. Это та правда, которой очень боятся в лагере «толерантности». Там смутно чувствуют: как только государство начнет помогать русскому большинству, лучше от этого станет всем народам России. И тогда застрельщики «толерантности» попросту потеряют главное поприще своей деятельности – лицемерную защиту нацменьшинств. Невозможно станет отщипывание от «общего пирога» ресурсов на проповедь политкорректности среди русских, политические игры на тему «русского фашизма», культивирование комплекса «русской вины» перед всеми, кто вовремя подсуелится и попал в реестр «угнетенных» меньшинств. Тяжелая тогда жизнь у них начнется! Зато нам всем – и русским, и нерусским – станет легче дышать.

НАШ ПОДХОД К ЭКОНОМИКЕ И СОБСТВЕННОСТИ

59. Как следует относиться к приватизации общенародной собственности в 1990-е годы

Как известно, в основе любого экономического уклада лежат собственность на средства производства и принципы ее использования. Соответственно, первоосновой сегодняшнего экономического уклада России – РФ явилась приватизация общественной собственности 1993 года. Не секрет, что именно с целью ее проведения в 1993 году президентом Ельциным был совершен фактический государственный переворот с разгоном легитимной (согласно действующей Конституции) верховной власти – Съезда народных депутатов, и спешным, в условиях фактического чрезвычайного положения, принятием ныне действующей «ельцинской» Конституции.

Подчеркнем также, что внедряемый либералами в общественное сознание стереотип о том, что приватизировалась тогда «государственная» (то есть «ничья») собственность, передававшаяся в частные руки новых «эффективных владельцев», является ложью от начала и до конца. Приватизировалась **общенародная** собственность, то есть имущество, принадлежавшее «миноритарным акционерам фирмы под названием РСФСР» и созданное для **обеспечения нашего безбедного будущего** несколькими голодными поколениями наших предков. То есть речь изначально идет о тотальном хищении коллективной собственности 145 миллионов физических лиц, совершенном по предварительному сговору с применением насилия и служебного положения группой должностных лиц. Тем самым был полностью реализован подход, предложенный еще товарищем Шариковым: «Все отнять и разделить». Естественно, разделить между специально отобранными людьми.

В итоге в России – РФ сложилась уникальная система отношений собственности, при которой вся крупная собственность была фактически криминального происхождения, ее легитимность не признавалась обществом, но признавалась властью, тесно связанной с «новыми собственниками», скажем так, «совместными интересами». Это, с одной стороны, гарантировало преданность крупных собственников властной группировке (присутствие которой у власти являлось необходимым условием сохранения сомнительной собственности в их руках), а с другой – давало власти возможность в случае нелояльности того или иного собственника провести его экспроприацию на совершенно законных основаниях. Именно поэтому стратегической задачей для большинства крупных собственников, в отличие от их зарубежных коллег, стало не развитие своего бизнеса в России «всерьез и надолго» с передачей его по наследству потомкам, а отношение к своей стране как к колонии, которую следует как можно скорее «выдоить» и сбежать с капиталом, пока власть не поменялась и все не отняли.

- Формальным обоснование необходимости приватизации стали декларативные цели: повысить эффективность экономики за счет повышения качества управления, которое якобы произойдет автоматически, как только у собственности появится хозяин;

- создать стимулы для ускоренного экономического роста;

- создать массовый класс собственников, аналог западного среднего класса;

- получить существенные средства в бюджет от продажи госсобственности на этапе коммерческой приватизации.

Излишне говорить, что ни одна из этих целей достигнута не была. Эффективность экономики не повысилась, а снизилась. Вместо экономического роста произошел глубочайший спад, сопоставимый по масштабам с экономи-

ческими потерями в первые годы Великой Отечественной войны. Вместо массового среднего класса мы получили вопиющее социальное и имущественное расслоение, в результате чего положение основной массы населения даже ухудшилось. В бюджет от приватизации поступили копейки, а собственность ушла в избранные частные руки за бесценок.

Впрочем, сегодня уже очевидно, почему декларируемые «цели» не были достигнуты – они служили лишь иллюзорной бутафорией для простаков, яркой ширмой, маскировавшей и заслонявшей истинные намерения приватизаторов. Сегодня уже никто не скрывает, что передача за бесценок в частные руки созданной трудом и жертвами нескольких поколений общенародной собственности не имела никаких экономических причин (!) и мотивировалась «командой реформаторов» исключительно хищническими и политическими целями – необходимостью создания в стране класса «крупных собственников», способного стать опорой режима Ельцина, получившего после переворота 1993 года практически единоличную власть. **Поэтому приватизацию (включая аферу с ваучерами) общенародной собственности мы считаем политическим и уголовным преступлением.**

60. Как преодолеть последствия приватизации 1990-х

Принятая на фоне расстрелянного из танков Дома советов новая Конституция зафиксировала сложившийся в итоге «статус-кво» – своеобразный «общественный договор» общества, бизнеса и власти. Народу было объявлено, что «госсобственность» неэффективна, и передача ее в частные руки якобы позволит не только сохранить, но и существенно повысить социальные гарантии населению времен СССР. Поскольку ничего подобного не произошло (и, очевидно,

не предвидится), «эксперимент» следует признать провалившимся, а существовавший негласный общественный договор («мы признаем легитимность распределения собственности и политическую систему, не лезем в политику, а вы обеспечиваете улучшение уровня жизни и социальных гарантий»), который не был выполнен по вине одной из сторон, может с полным основанием считаться расторгнутым.

Именно из этого обязана исходить любая национально мыслящая власть в России. Речь не обязательно идет о тотальной национализации (тем более что за эти годы появились собственники, нажившие состояние не через приватизационные сделки и залоговые аукционы, а относительно честным путем), а лишь о выстраивании новых общих для всех жестких «правил игры», исходящих из того, что и собственность, полученная в результате приватизации, и собственность, позднее купленная на доходы от нее, изначально являются нелегитимными. И, соответственно, речь может вестись лишь о полном или частичном сохранении этой собственности в руках новых владельцев при соблюдении ими вполне определенных условий, отвечающих интересам народа и государства. Разумные собственники пойдут на то, чтобы отдать часть (даже бóльшую часть), но не потерять всего (назовем это «экономической амнистией»). В отношении неразумных должно быть начато расследование на предмет законности происхождения их состояний. Тем наивным, которые рассчитывают «все вывести, а потом свалить», придется дружески напомнить о печальной заграничной судьбе товарища Троцкого. Поступить иначе разумная власть просто не сможет: Россия в предстоящий ей сложный период борьбы за свое выживание позволить себе существование непатриотичного (а значит, немобилизуемого в случае нужды) крупного бизнеса у себя на территории просто не может.

Конечно, никакого «быстрого, но глупого» способа восстановить справедливость (например, проведя «всеоб-

щую и полную национализацию») быть не может. Необходим четкий план и общие правила. Исправление негативных последствий несправедливой приватизации возможно в различных формах – от **частичной** ренационализации (особенно это касается стратегических объектов собственности, крупных наделов земли и т.п.), возвращения ее государству и последующей реприватизации – уже по справедливой цене, до легализации полученной по несправедливой цене собственности, но на определенных условиях.

В эту последнюю категорию попадут те владельцы, которые, трезво осознав реалии, сами пойдут на сотрудничество с государством, проявят себя как люди с национальным мышлением, готовые не только выполнять свой долг перед обществом, но и делать это охотно, осознавая свою миссию «старшего брата» по отношению к менее состоятельным согражданам.

Мы категорически отказываемся признать легитимность в России олигархов в их нынешнем качестве, но готовы поддержать (с известными оговорками и при соблюдении определенных условий) крупных промышленников, своего рода «генералов от бизнеса», которые своей деятельностью объективно способствуют развитию и процветанию Отечества. Если твой бизнес подчинен определенной высокой цели, трудам на благо Отечества, значит, тогда тебе поводится это иметь. Если твой бизнес на самом деле укрепляет державу, если ты на своем предприятии не вводишь каких-то драконовских методов подавления труда, платишь справедливую зарплату, строишь своим служащим дома и ясли, если встроен со своим бизнесом в общенациональную, региональную, местную системную деятельность, направленную на развитие – то общество может закрыть глаза на прошлое и легализовать такую собственность, даже если она получена не совсем честно.

Вопрос, таким образом, только в способах и условиях легализации. Один из таких способов связан с уплатой за-

дним числом своего рода компенсационного налога – разницей между справедливой ценой на ту или иную частную собственность и той явно недостаточной, символической ценой, которая была за нее уплачена во время несправедливой, преступной приватизации. То есть необходимо компенсировать обществу полную стоимость за приобретенные по несправедливой цене активы. Возможности у бизнеса такие имеются, ведь за годы, прошедшие с момента приватизации, собственность на средства производства приносила ему доходы, которых с лихвой хватит на уплату данного компенсационного налога. В ряде случаев во избежание текущих убытков можно предоставлять рассрочку на уплату такого налога на несколько лет.

Но в ряде случаев и этого явно недостаточно. Многие олигархи сверхбогачаются из-за того, что их бизнес связан с присвоением природной сырьевой ренты. В то же время недра в России принадлежат и должны принадлежать государству, а через него – всему обществу. Поэтому в случае легализации крупных пакетов акций сырьевых олигархов они помимо компенсационного налога должны выплатить сполна и накопленную природную ренту. Наконец, на крупнейшую регионо- и градообразующую собственность должен быть вменен социальный налог или социальные обязанности.

61. Какие обязанности накладывает собственность

Есть западная концепция собственности, которая сводится к юридическому определению – праву владения, распоряжения, дарения и пр. Она накладывает на западный же императив «священных прав» частной собственности. Но такая концепция не соответствует ни базовым ценностям Русской цивилизации, ни происхождению крупной собственности в сегодняшней России.

В нашей культуре совершенно не случайно утвердилось крылатое выражение «Бог дал, Бог и взял», отражающее особенность восприятия собственности и богатства: они даются человеку **для чего-то** и отбираются **почему-то**. Как любое другое право, право частной собственности сопряжено с обязанностями. Традиционное отношение к богатству в России связано с представлением о том, что оно дается человеку Богом для того, чтобы он, как рачительный хозяин, управлял ею не только для собственного блага, но и на благо общества, и делал все от него зависящее для всеобщего процветания, чтобы мир вокруг становился лучше. То есть собственность дается как инструмент преобразования мира к лучшему, а если не так, то обладатель ее, даже абсолютно законный, в общественном сознании – «мироед».

Таким образом, владение частной собственностью (не путать с личной – машиной, квартирой, дачей и т.д.) – это право, которое предоставляется обществом и которое предполагает соответствующую ответственность и обязанности перед обществом. Чем крупнее частная собственность, тем больше и ответственность, и социальные обязанности. Это и есть подлинное содержание общественного договора между бизнесом с одной стороны, и обществом – с другой. Бизнесмены должны чувствовать себя частью «большой семьи», старшими братьями по отношению к своим менее обеспеченным согражданам и сознавать ответственность перед ними как свой долг.

Способствовать развитию общества, нести на себе повышенную социальную нагрузку – обязанность бизнеса, особенно крупного, а не его добровольное пожертвование, которое он может по своему усмотрению либо сделать, либо не сделать. Несоблюдение общественного договора со стороны бизнеса может вести к его разрыву, вплоть до лишения права собственности, предоставленного обще-

ством частным лицам. А следить за его неуклонным соблюдением – обязанность государства.

Что касается стратегических отраслей хозяйства, то владение крупной частной собственностью в них может быть допущено только при соблюдении еще более жестких правил. Идеальный олигарх (если его себе можно в таком образе представить), владеющий собственностью в стратегических отраслях, находится непосредственно на службе у государства и общества и выступает в качестве «генерала», которому поручено управлять этой собственностью, руководствуясь исключительно национальными интересами. Если общество полагает оставить одну из стратегических отраслей в частной собственности, исходя из соображений эффективности или каких-то особых обстоятельств (например, в тех случаях, когда олигарх осуществил или осуществляет крупные инвестиции и т.п.), все личные интересы такого собственника должны быть абсолютно подчинены приоритету общенациональных. Такой «генерал» гораздо менее свободен в своих действиях, так как подчинен строгой государственной дисциплине и несет повышенную ответственность за свои действия при условии постоянного контроля со стороны общества.

Таким образом, бизнес в России должен быть неразрывно связан с общественным служением. Но и владелец не остается внакладе. Взамен он получает не только общественную и государственную легитимацию своей собственности, не только право передать ее по наследству, но и статус полезного члена общества, за которого само это общество заступится, если какому-либо чиновнику вздумается его притеснять. Он получает возможность не просить, а требовать (опираясь на поддерживающее его общественное мнение) от государства преференций для себя при распределении госзаказов, налогообложении, лоббирования своих интересов при конкуренции с иностранцами, а если

надо, то и протекционистских мер в поддержку своего бизнеса. И все это в глазах общества будет совершенно логичным и обоснованным: ведь от того, что его бизнес идет лучше, лучше становится и окружающим, и стране.

Существуют, однако, сферы деятельности, передавать которые в частное пользование нельзя в принципе. Точно так же, как недопустимо «приватизировать» и передать в частную собственность систему подачи кислорода на подводной лодке, государство не вправе передавать во владение частным или групповым собственникам те отрасли «общесемейного домохозяйства», от которых в условиях протяженной и холодной России напрямую зависит выживание народа и основа его благосостояния: энергетику, железные дороги, нефть и газ, связь. Земля и недра являются неделимой собственностью, дарованной Богом **всем, а не кому-то в отдельности**. То есть являются неотчуждаемой общенародной собственностью, с использования которой каждый из нас имеет право получать гарантированные государством «дивиденды»: право на доступное жилье, дешевые продукты, бесплатную медицину и образование, социальное обеспечение при утрате трудоспособности.

Учитывая «семейную» принадлежность земли и недр, их использование должно регламентироваться и контролироваться куда строже, чем на Западе, а «священного права частной собственности» на них допускаться не может в принципе. Часть этой общенациональной собственности (включая землю и недра) может предоставляться в пожизненное **пользование на правах частной собственности** (с передачей этих прав по наследству). Разумеется при принятии собственником и его наследниками определенных обязательств по отношению к государству и нации, невыполнение которых означает прекращение права собственности. Точно так же недопустимы претензии жителей того или иного региона на монопольное право владения залегающими на его территории ресурсами. Соответственно, предме-

том купли-продажи или залога может являться только предоставленное конкретному владельцу право распоряжения собственностью, а не сама собственность. Разумеется, все сказанное не касается личной собственности, принадлежащей владельцу и используемой им по своему усмотрению.

62. Какой должна быть уголовная ответственность за экономические преступления

В России уже много лет говорят про необходимость борьбы с коррупцией. В то же время меры принимаются явно недостаточные. Они не только не позволяют побороть это зло, но и даже не позволяют повернуть вспять тенденцию к ухудшению ситуации, к дальнейшему разложению чиновничества.

Самая большая питательная среда коррупции – преступления экономического характера (присвоение государственной собственности, хищения бюджета, уклонение от налогов, несправедливые тендеры и пр.). Поэтому усиление борьбы с коррупцией самым очевидным образом связано с ужесточением ответственности за совершение преступлений экономического характера. В то же время, начиная со времен «перестройки», в нашей стране идет процесс смягчения законодательства в области преступлений экономического характера. Этот процесс оправдывается соображениями «гуманности», ссылками на «цивилизованный» зарубежный опыт, якобы имеющимся несоответствием между жесткостью наказания и степенью социальной опасности, вреда от экономических преступлений.

Всякое законодательство опирается не только на абстрактные принципы, но и на специфику конкретных исторических обстоятельств. Есть, например, различие между ответственностью в мирный период и в особый (военный, например) период. Кроме того сама частота совершения тех или иных преступлений в обществе в данный исторический

момент обязательно учитывается при определении степени ответственности.

Ссылки на зарубежный опыт во многих случаях вообще несостоятельны. Например, достаточно проанализировать приговоры, вынесенные за различные экономические и финансовые преступления в США за последние годы (дело корпораций Enron, Worldcom, дело Бернара Мэдоффа и др.) – там фигурируют штрафы на сотни миллионов и даже миллиарды долларов, тюремные заключения на срок 70–150 лет, то есть фактически пожизненное заключение, и т.п.

Поэтому в нашей стране в нынешних исторических условиях необходимо ужесточать наказания за такие преступления, а не смягчать их, вплоть до восстановления высшей, а возможно, и исключительной (смертная казнь) меры наказания с конфискацией собственности. В ряде случаев необходимо предусмотреть поражение в правах и солидарную (или частичную солидарную) ответственность ближайших родственников преступника – ближайшие родственники не могут не понимать преступного характера тех доходов, которыми они пользуются, и фактически соучаствуют в преступлении; кроме того, часто именно на них и оформляется юридически собственность (или ее существенная часть) для маскировки результатов преступных деяний.

Введение таких мер является вынужденной необходимостью в условиях тотального распространения и масштабов экономических преступлений и коррупции органов власти.

63. В чем принципиальная неправильность подхода к экономической политике в сегодняшней России

В основе сегодняшнего в корне неверного подхода к экономической политике российского руководства ле-

жит изначально ошибочный принцип, присутствующий во всех как марксистских, так и либеральных теориях и озвученный некогда типичным представителем Западной цивилизации Карлом Марксом: «Бытие определяет сознание». Из того, что человек, согласно представлениям «постхристианского» Запада, «живет для того, чтобы есть (потреблять)», делается сомнительный вывод о том, что все прочее – культура, духовность, религия, миропонимание и нравственность данного человеческого общества – всецело зависят от принятого в нем способа производства материальных благ. В Русской цивилизации исторически господствовал противоположный подход: человек «не живет, чтобы есть, а ест, чтобы жить». Соответственно, принятый в обществе способ производства материальных благ должен не определять все, а сам определяться потребностями и задачами данного общества.

По нашему убеждению, истинной целью экономики является не достижение каких-либо финансовых показателей, и тем более не «рост капитализации» (то есть рыночной стоимости акций предприятий), а обеспечение материальной стороны бытия общества – «большой семьи». В противном случае экономика превращается в средство обогащения вопреки общественным интересам узкой группы лиц, которые объективно становятся для страны подрывающей ее основы паразитарной структурой.

Именно это произошло с Россией. Именно в этом – корни «сырьевого развития» страны (максимально быстрая прибыльность – выкачивание сырьевых ресурсов с выводом прибыли за рубеж через оффшоры), сворачивания науки и высокотехнологичных производств (как «отвлекающих финансы» от главного источника доходов – «трубы»), увод денег из реальной экономики в финансовые спекуляции и т.д.

Принципиально неверным является также понимание лицами, определяющими экономическую политику Рос-

сии, что в ней первично, а что вторично. Экономика по сути своей является инструментом общества, используемым для решения определенных задач, а финансовая система – инструментом обеспечения экономики. Образно говоря, общество – это человек, экономика – машина, на которой он едет, а финансы – бензин, которым заправляется машина. У нас же «главным и определяющим» объявляется... «бензин»: «финансовые потоки», «рыночная стоимость активов», «привлечение инвестиций», «стабильность банковской системы» и прочие **совершенно вторичные** вещи. Таким образом, экономика подстраивается под колебания финансовой системы, а общество и политика – под экономику. Должно же быть «с точностью до наоборот».

Впрочем, это сегодня отнюдь не единственный «перевернутый с ног на голову» подход к экономическим вопросам. Например, в перестроечные годы популярным стал тезис о том, что нравственность – не экономическая категория, и поэтому «нравственно то, что экономично (выгодно, рентабельно)». Этот лозунг стал затем путеводной звездой всех экономических реформ в России – и плоды его в виде **абсолютно безнравственной** системы экономических отношений мы пожинаем до сих пор. Считается также, что именно экономика лежит в основе любой политики. В результате мы имеем «прагматичную» политику, подчиненную якобы экономическим интересам, когда мы приносим в жертву этим корыстным интересам союзнические отношения с целыми государствами, дружбу с братскими народами, а любые благие социальные начинания отвергаются на основе аргументов, построенных на том, что эти начинания будут противоречить экономическим законам, «нормальной» экономической мотивации и тому подобному.

Перевернутая система понятий рождает перевернутую логику мышления. В результате общество атомизируется, разрывается, одни испытывают полную социальную

апатию, другие постоянный невроз, порожденный ложными жизненными установками и целями, третьи погружаются в цинизм. Такое состояние общества можно даже без углубленного исследования и без специальных знаний определить как тяжелую болезнь.

Как выйти из этого тупика? Вспомним: изначально слово «экономика» происходит от греческого «экономия» – т.е. «домохозяйство». Соответственно, принципиальным является:

- рассматриваем ли мы экономику как «домохозяйство» народа – «большой семьи», работающей на общую цель (несмотря на то, что отдельные части этого «домохозяйства» принадлежат разным «родичам»);
- или же считаем экономику совокупностью больших и малых «домохозяйств», каждое из которых работает на себя, пусть даже вопреки благу ближних.

Очевидно, что первая из двух приведенных схем является традиционной для коллективистских подходов Русской цивилизации, вторая – для Запада, а равно – и для России (РФ) последних двух десятилетий.

Не подлежит сомнению, однако, что в самое ближайшее время этот подход необходимо в корне пересмотреть. В условиях нарастающего общемирового кризиса, скоро грозящего перейти в социально-политическую фазу, наиболее жизнеспособной с точки зрения выживания народа является первая модель, основанная на коллективном благе, рациональном распределении ресурсов и труда, а также – на разумно-достаточном потреблении. Значит, именно она должна реализовываться в России национальной властью, причем без оглядки на чьи-либо частные интересы. Соответственно, истинной целью экономики должно быть провозглашено – кормить, одевать и обеспечивать всем необходимым «большую семью», а не служить источником наживы и потребления для конкретного владельца части нашего общего «домохозяйства». Поэтому вне зависимости

от того, кому общество предоставило право владения определенной частью этого общего достояния, использование этой «части» вопреки общественным и государственным интересам должно вести к прекращению этого права.

Пора вернуть словам их настоящие значения, а экономике – ее подлинную задачу. Экономика не самоцель и не самоценность. Она **инструментальна** по своей сути и призвана служить решению насущных проблем общества. При этом безнравственная по своей сути экономика не только бесполезна, но и опасна для общества, какие бы высокие «экономические показатели» она ни обеспечивала.

64. Является ли «экономическая эффективность» показателем эффективности экономики

На идола «экономической эффективности» российские либералы разве что не молятся. И это уже нанесло много вреда нашей стране и ее хозяйству. Под предлогом «экономической неэффективности» закрыты целые отрасли промышленности, в том числе высокотехнологические и стратегически важные (например, в оборонной сфере или в области космических технологий и исследований), принесена в жертву фундаментальная наука, коммерциализируются сферы жизнеобеспечения (здравоохранение, транспорт, энергетика, газо- и теплоснабжение, вся коммунальная сфера) и т.д.

На самом деле экономическая эффективность может рассматриваться лишь как *один из* компонентов эффективности экономики.

Комплексная, *совокупная эффективность* экономики проистекает из задач, которые экономика должна решать как инструмент осуществления целей общества. Например, есть социальная эффективность экономики, которая характеризуется достигнутым качеством жизни. Есть эффективность экономики, связанная с обеспечением безопасности

и обороноспособности. Есть экологическая эффективность экономики, определяющаяся качеством среды обитания. Есть гуманитарная эффективность экономики, которую можно оценить по степени органичности существующих экономических отношений и мотиваций, самому существованию человека и Русской цивилизации и духовно-нравственным императивам и целям развития общества.

Исходя из такой позиции, совершенно очевидно, что узко понимаемая экономическая эффективность, да еще и взятая на определенный момент времени без учета долговременных последствий, может **противоречить комплексной эффективности экономики**. Что сегодня в России и происходит. Поэтому критерий «экономической эффективности» – далеко не достаточный (а взятый без учета других компонентов – чаще всего просто ложный) критерий для принятия решений в области экономики и их оценки.

65. Базовые принципы желаемой модели российской экономики

В России экономическая модель должна соответствовать традиционным (православным в своей первооснове) базовым ценностям народа. Поэтому органическая для русского типа сознания экономическая модель должна быть построена, с одной стороны, на принципе достаточности, предполагающем самоограничение (при ясном понимании того, что любостяжание трактуется как грех), а с другой стороны – на признании творческого созидания, развития в качестве одной из высших ценностей.

Важнейшее значение имеет принцип справедливости. Он, в частности, предполагает, что русское общество ждет от устройства социально-экономической системы не столько реализации принципа равенства возможностей, сколько принципа воздаяния по заслугам.

Модель должна учитывать особенность отношения в России к богатству. В отличие от распространенного в протестантских странах взгляда на богатство как на признак избранности к спасению, в России богатство всегда рассматривалось как инструмент созидания. Тот, кто богат, обладает большими правами, но и большими же обязанностями по созиданию всеобщего благосостояния. Поощрение совмещения личных интересов и инициативы с общественным благом, культивирование общественно значимых достижений и истинной социальной эффективности бизнеса также должны стать принципами организации экономической деятельности.

Другими принципами организации экономической жизни должны стать:

- возврат к созидательным ценностям и творческой мотивации экономической активности человека. Вместо модели «общества потребления» – модель «общества созидания»;

- переход от модели с явным перекосом в сторону ничем не ограниченной личной экономической свободы к восстановлению баланса между свободой и ответственностью;

- восстановление баланса и равновесия между конкурентными и солидарными механизмами экономического поведения;

- ставка должна делаться не на «человека экономического», а на «человека морального» – «в конечном итоге экономично лишь то, что нравственно».

Многие параметры поддерживаемой нами перспективной модели отечественной экономики рассмотрены в других частных вопросах. Здесь мы остановимся лишь на основных чертах.

Во-первых, мы – большая страна. По территории – крупнейшая в мире, а по численности населения мы находимся в первой десятке стран. Образно говоря, мы не Норвегия, никогда ею не станем и не можем брать ее в качестве

образца для себя – какими бы высокими ни были в этой стране уровень экономического развития и уровень жизни. Мы просто не можем себе позволить трехотраслевую экономику и вообще любую узкоспециализированную экономику. У нас население 140 млн человек, территория размером в одну седьмую часть суши. У нас существует изобилие различных видов природных ресурсов, немалые трудовые ресурсы и потенциально очень емкий рынок, наличие почти всех климатических зон, за исключением тропиков, что дает возможности для любого сельскохозяйственного производства, за исключением тропических фруктов, дает возможности добывать все виды минерального сырья, какое только существует. А соответственно, организовывать все производственные цепочки вокруг них.

Значит, отсюда объективно вытекает то, что экономика должна быть диверсифицированной, многоотраслевой и гораздо более автаркичной, нежели любая другая система. То есть она будет системой во многом самозамкнутой – и в этом ее объективное преимущество. Если у тебя есть доступные и дешевые виды сырья, не надо делать это сырье экспортным товаром, продавая его по мировым ценам (в том числе и своим российским потребителям). Напротив, нужно его своим производителям отпускать по «внутренней» цене, на этой основе создавать все технологические цепочки вплоть до самых высоких уровней передела. Дешевое сырье плюс дешевая энергия для своих производителей – вот за счет чего можно и должно радикально снижать себестоимость. Это объективный путь, вообще говоря, нормальный путь развития России.

Во-вторых, на подавляющей части территории нашей страны климат неблагоприятный, континентальный, холодный. Это означает объективно большие производственные издержки, связанные с необходимостью повышенных затрат энергии на цели отопления. Сама территория обширная и некомпактная, причем места добычи сырья

и топлива не совпадают с местами наибольшего заселения и конечного потребления. Это означает объективно большие транспортные издержки. Это объективно существующие ограничения, которые негативно сказываются на возможном уровне конкурентоспособности экономики. В свою очередь, это означает две вещи: наша экономика больше других нуждается в протекционистской защите, и конкурентные преимущества она может получить лишь только развиваясь в инновационном ключе, то есть путем создания и внедрения различных экономически эффективных технологий, радикально снижающих издержки и резко повышающих производительность труда.

В-третьих, мы хотим построить в России государство всеобщего (а не только для узкого круга) благосостояния. Поэтому равнение на либеральную модель с ее установками «войны всех против всех», «человек человеку волк» – неприемлемо. Построение экономики, которая гарантирует достойный уровень жизни для абсолютного большинства населения, требует активной перераспределительной политики государства и обязательный (!) отказ от плоской шкалы подоходного налогообложения. Преимущественная же ориентация на качество жизни и высокий уровень социальных гарантий означает кардинальное усиление роли государства в экономике и кратное увеличение государственных расходов. Доля расходов федерального бюджета с существующего у нас уровня 15–17% ВВП должна быть доведена как минимум до уровня США (30–35% ВВП), а как оптимум – до среднеевропейского уровня (40–50%). Обеспечено это может быть только за счет соответствующего существенного увеличения налоговой нагрузки экономики. Это абсолютно неизбежно, если мы хотим построить экономику, построенную не по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», а по принципу солидарных отношений, по принципу «большой семьи».

Высокий уровень обеспеченности социальной инфраструктурой (детские сады, объекты здравоохранения, места для занятия спортом и т.д.) и их доступности, который, как мы полагаем, должен быть императивом российской модели экономики, не может быть решен без реальной, а не на словах, высокой социальной ответственности предпринимательского сообщества и бизнеса. Крупная собственность, богатство предполагает и повышенный уровень социальной ответственности и должно выступать в качестве обязательного условия владения этой собственностью. В Японии, например, крупные корпорации строят для своих сотрудников жилье, объекты социальной, культурной и спортивно-оздоровительной инфраструктуры, дети сотрудников отдыхают в корпоративных скаутских лагерях и т.п. У нас еще совсем недавно существовали похожие собственные традиции – они должны быть возрождены. В том числе для того, чтобы избежать слишком высокого уровня налоговой нагрузки в экономике.

Исходя из этого, снятие социальной нагрузки с градообразующих и других крупных предприятий является аморальным в условиях скурых средств, которыми располагают ныне местные бюджеты. Крупная собственность на средства производства помимо исполнения своих непосредственных функций по организации производства и рабочих мест должна быть еще и непосредственно социально полезной.

66. Наши принципиальные подходы к экономической политике

Отсюда вытекают наши **принципиальные подходы** к экономической политике:

1. Экономика не может диктовать свои цели политике, а через политику – обществу, и уж тем более определять, что нравственно, а что нет. Все наоборот: общество определяет

и задает цели и задачи, которые экономика должна решать. Для России неприемлемым является «западный» принцип, согласно которому экономика (интересы владельцев собственности) определяет политику, а та – задает общественные приоритеты. В соборном государстве, построенном на традиционных ценностях Русской цивилизации, интересы нации формируют политику, а та – задает ориентиры для экономики во исполнение этих интересов. Не «что хорошо для “Дженерал моторс”», хорошо и для Америки!», а «что хорошо для России, обязательно для “Газпрома”!»

2. Экономика России, основа которой создана совместным трудом поколений наших предков, рассматривается нами как единое «общесемейное достояние» нации и может использоваться не иначе как к ее общей пользе, а не исключительно в целях наживы отдельных людей. Контроль над ключевыми ее отраслями, от которых зависит физическое выживание нации и единство страны (энергетика, нефте- и газодобыча, железнодорожный транспорт, система трубопроводов), находится у государства. Территория России, ее природные ресурсы и ископаемые являются коллективной собственностью нации, с использования которой каждый из нас имеет право получать свою долю дохода в виде гарантированных государством социальных благ, гарантированного права на получение образования, бесплатное медицинское обслуживание и достойную жизнь в старости.

3. Что касается форм собственности на средства производства, то она может быть разной (в том числе различаться по отдельным регионам). Главное – чтобы была максимально эффективна для выполнения конкретной задачи и работала на страну. Мы не отвергаем «рыночные» экономические механизмы, но при наличии элементов планирования и государственного регулирования.

4. С исключительно «сырьевым» развитием должно быть покончено. Акцент должен делаться на наукоемкие производства, переработку сырья внутри страны, на раз-

витие внутреннего рынка и повышение платежеспособности населения. Развитие фундаментальной науки, «прорывных» технологий и системы образования необходимо сделать безусловными государственными приоритетами. Стратегической задачей государства в экономической области является мобилизация всех сил и средств народа на разработку и реализацию «прорывного» модернизационного проекта, основанного на принципиально новых технологиях, развитии внутреннего и объединенного «евразийского» рынков, самодостаточности по направлениям, определяющим безопасность страны.

67. Какова оптимальная степень открытости российской экономики

Термин «открытая экономика» имеет двоякий смысл. Во-первых, этот термин может относиться к экономике, двусторонне проницаемой для международных потоков капитала, технологий, сырьевых и трудовых ресурсов, товаров конечного спроса. В этом значении «открытая экономика» предполагает снятие всех барьеров на ввоз и вывоз товаров и услуг, всех ограничений на деятельность в стране иностранных фирм и банков, включая вопросы приобретения собственности; отмену любых привилегий, льгот и преимущественного права резидентов перед нерезидентами в доступе к ресурсам, в получении государственных заказов, концессий; обеспечение свободы передвижения рабочей силы, включая свободный массовый въезд нерезидентов и беспрепятственный выезд высококвалифицированных специалистов за рубеж.

В первом значении открытая экономика не встречается в развитых странах: можно говорить лишь о большей или меньшей степени приближения к этой модели. В чистом виде она встречается в колониях и экономически зависимых государствах.

Во-вторых, термин «открытая экономика» (аналогично понятию «открытая система» в теории систем) относится к разомкнутым хозяйственным комплексам. По смыслу открытая экономика противоположна замкнутым (автаркическим, изолированным) хозяйственным системам. Такая экономика не самодостаточна, то есть не предусматривает самообеспеченности материальными ресурсами, полноты производственной программы, сбыта продукции только на своей территории.

К показателям, характеризующим степень открытости национальной экономики во втором значении, то есть степень ее зависимости от внешнеэкономических связей, относят данные о величине экспорта, импорта, чистого экспорта в процентах к валовому внутреннему продукту.

От чего же зависит степень открытости экономики во втором значении?

Страны сильно различаются по доле экспорта в ВВП, но это различие в основном зависит от численности населения и размера территории страны. Между этими параметрами и степенью вовлеченности экономики страны во внешнюю торговлю в мире наблюдается высокая обратная зависимость: чем страна больше по населению, тем более емкий ее внутренний рынок; чем больше число рабочих рук, тем больше конкурентоспособных отраслей экономики в данной стране можно организовать (с учетом оптимальной экономии на масштабах производства). Чем больше территория страны, тем больше видов полезных ископаемых встречается, тем больше климатическое и почвенное разнообразие и, соответственно, меньше потребность в импорте отсутствующих видов сырья, топлива и сельскохозяйственных продуктов. Итак, чем страна больше, тем меньше она зависит (или, скорее, тем меньше она может и должна зависеть) от внешнеэкономических связей.

Да, для высокоразвитых стран при условии стабильности мировой конъюнктуры и политической ситуации

практическая реализация модели открытой экономики и свободы торговли действительно в большой мере является фактором повышения экономической эффективности за счет максимизации преимуществ специализации в рамках международного разделения труда, а для малых стран – фактически центральным условием их динамичного развития.

Ведь емкость рынка выполняет для процесса производства ту же функцию, что и печная тяга для процесса горения: чем она больше, тем активнее процесс. В то же время емкость внутреннего рынка любой страны ограничена. Теоретически максимальная емкость может быть у мирового рынка в случае снятия всех торговых барьеров.

С ростом производительности труда и мировой конкуренции происходит процесс сверхконцентрации многих отраслей экономики. На сегодняшний момент в таких отраслях сложилась ситуация, когда необходимая экономия на масштабах производства (обеспечивающая минимизацию издержек и себестоимости продукции) может быть достигнута только при работе компании на очень крупные рынки, а в предельном случае – на мировой рынок. Именно по этой причине наблюдается установление глобальной олигополии во многих отраслях, когда всего на несколько компаний приходится львиная доля производства того или иного товара в мировом масштабе.

Все это предполагает повышение степени открытости национальных экономик. В частности, технологические и организационно-экономические параметры современного производства таковы, что развитые малые страны без глобального рынка существовать просто не могут – или уровень их развития, который напрямую зависит от мировой конъюнктуры, резко деградирует.

Однако обязательным следствием реализации указанной модели является зависимость от внешних условий, а в случае возникновения международных конфликтов, войн,

введения санкций, установления блокады – уязвимость страны ввиду угрозы остановки экспортно ориентированного производства и прекращения импортных поставок, особенно жизненно важной продукции (сырья, энергоресурсов и прежде всего продовольствия).

Противоречие между высокой эффективностью и динамизмом, с одной стороны, и безопасностью и стабильностью – с другой, для малых стран в принципе неразрешимо; для крупных стран (США, Китай, Россия, в меньшей степени – Индия, Бразилия, Германия и Япония) указанная проблема в принципе разрешима. В крупных по размеру странах зависимость экономики от внешней торговли сравнительно мала: доля экспорта или импорта в ВВП составляет здесь от 5 до 20–25%.

Большие страны обладают:

- разнообразной и крупной природно-ресурсной базой,
- значительной численностью рабочей силы,
- емким внутренним рынком.

Все это позволяет им создавать диверсифицированный производственный комплекс, в ряде случаев близкий к замкнутому (автаркичному).

Россия занимает первое место в мире по величине территории и девятое по населению. Исходя из этого, для России вопрос стоит не в том, чтобы постоянно повышать открытость экономики, понимаемую как степень вовлеченности в мирохозяйственные связи (сейчас доля экспорта в ВВП близка к 20–25%, если считать ВВП с учетом паритета покупательной способности валютного курса рубля), а найти оптимум этой открытости. В любом случае **достигнутая степень открытости находится уже на верхней границе** оптимального для России коридора значений доли экспорта в ВВП (10–25%).

Помимо этого наиболее существенным является вопрос повышения не степени, а качества указанной вовлеченности, стремление занять как можно более выгодные

ниши международной специализации. На сегодня это качество – хуже некуда: Россия выступает на мировой арене почти исключительно как сырьевой придаток.

68. Должна ли экономика России быть самодостаточной или лучше ей оставаться «винтиком» в системе мировой экономики и международного разделения труда

Мы полагаем, что Россия должна стремиться восстановить веками объективно присущие ей черты отдельного квазизамкнутого, квазиавтаркичного «мира-экономики».

Термин «мир-экономика» был предложен выдающимся французским историком Фернаном Броделем. Согласно концепции Ф. Броделя, в истории постоянно реализуется объективный и закономерный процесс формирования относительно замкнутых макрорегиональных хозяйственных комплексов – «миров-экономик», каждому из которых его внутренние связи и обмены придают определенное единство. Замкнутость «мира-экономики» является выражением самодостаточности, для чего прежде всего необходимы полнота воспроизводственного комплекса, ресурсная самообеспеченность и достаточная емкость внутреннего рынка.

Большая степень замкнутости экономики обеспечивает стабильность воспроизводства, делает его слабо чувствительным к резким кратковременным колебаниям мировой конъюнктуры. При этом для улавливания импульсов долговременной структурной динамики «закрытая» экономика должна сочетаться с открытостью общественной системы, ее научно-технической и социально-экологической подсистем. Кроме того, эта экономическая система должна иметь встроенные институциональные и организационные механизмы, обеспечивающие динамичность развития (антимонопольная политика, поощрение внутренней конкуренции, распространение передового опыта и др.).

Относительная открытость «мира-экономики» может быть связана, во-первых, с естественной внешней экспансией преуспевающего «мира-экономики» (расширение хозяйственного пространства), во-вторых, с необходимостью достройки недостающих звеньев воспроизводственного комплекса, так как его замкнутость является идеальным, но не всегда фактическим состоянием. Открытость «миров-экономик» приводит их к столкновению на геоэкономической арене, что внешне выражается в борьбе за сырьевые, энергетические, экологические и прочие ресурсы и рынки сбыта. По существу же это борьба за экономическое могущество.

Даже без проведения специального анализа очевидно, что на протяжении веков Россия (позже СССР) развивалась как классический самостоятельный «мир-экономика». Такое развитие было совершенно органичным и обусловлено комплексом природных, демографических, исторических, политических и социокультурных факторов. Развитие в качестве «мира-экономики» является для России вместе с ее соседями в настоящее время императивным условием сохранения собственной геоэкономической субъектности. В противном случае Россия неизбежно со временем окажется поглощенной одним или двумя чужими «мирами-экономиками», где ей в любом случае будет уготован статус периферии. То же самое относится и к другим странам, возникшим на обломках СССР. Поэтому взятый ориентир на экономическую реинтеграцию по сути является единственно возможным достойным ответом на жесткие вызовы глобализации.

Может возникнуть вопрос: почему бы России вместо того, чтобы создавать собственную полноценную экономику, полностью обслуживающую национальные потребности, не сконцентрировать свои усилия на международной арене – на специализации в области фундаментальных на-

учных исследований, высоких технологий или по какому-либо такому же достойному направлению? Безусловно, возможен и такой вариант. Однако вариант узкой специализации в любом случае влечет за собой потерю национальной безопасности, соответствующий рост зависимости от других стран, даже если весь мир снабжать высокими технологиями, а самим ничего не производить.

Противоречия, конфликты, войны и прочие формы насилия на межгосударственном уровне имеют, к сожалению, постоянный характер и вряд ли в ближайшее время канут в лету. И чем более узкой является специализация страны, тем сильнее угроза для ее национальной безопасности.

За счет высокой обеспеченности ресурсами Россия может позволить себе выбирать любой путь развития, включая создание полноценной диверсифицированной наукоемкой экономики с собственным промышленным ядром. Для этого необходимо сконцентрироваться на внутреннем спросе, а не внешнем, уйти от чрезмерной зависимости от экспорта и импорта – хотя бы на время.

Доминирование принципов либерализма и чрезмерная открытость российской экономики в условиях неспособности отечественного производителя самостоятельно (без государственной поддержки) конкурировать с аналогичными зарубежными фирмами привели к закономерному результату. Экономическая слабость российской экономики, ее технологическая отсталость, деградация материально-технической базы последние двадцать лет неуклонно нарастали, и Россия прочно заняла место на периферии мировой экономики. Избавиться от роли «сырьевого придатка», занять достойное место в сложившейся системе международных экономических отношений очень нелегко. Эффективный путь к ослаблению зависимости в том, чтобы сопротивляться системе или даже попытаться ее изменить.

Странам, отстающим от мировых лидеров, в том числе России, целесообразно:

– создавать собственную диверсифицированную экономику с промышленным ядром, базирующимся на новейших технологиях;

– выстраивать внешнеторговые отношения с развитыми странами таким образом, чтобы вместе с высокотехнологичной продукцией в страну-импортер «перетекали» и «оседали» передовые технологии;

– выступать на мировых рынках не поодиночке, а в союзе с другими странами.

Даже в пределах современных границ Россия достаточно обеспечена собственными ресурсами, чтобы создавать и развивать модель самовоспроизводящегося экономического роста. Дальнейшая ориентация на экономическую систему с внешними источниками роста и управления не приведет к положительным качественным сдвигам в жизни страны. Проблема современной России в нерешительности, постоянной оглядке на Запад, неверии в собственные силы и в возможность экономической самодостаточности.

Экономика современной России чрезмерно открыта и слаба. Активная внешняя торговля не привела к получению и массовому внедрению передовых технологий от зарубежных партнеров. Возникает закономерный вопрос: какой смысл в поддержании экономических связей, способствующих «национальному обеднению и национальной дряблости»?

Стратегия социально-экономического развития России должна заключаться в переориентации на развитие внутреннего рынка, замещении импорта, поддержке стратегических секторов экономики, сдвиге государственной политики к более активной поддержке национальных производителей и, если говорить более глобально, в формировании собственного мира-экономики как экономически

самостоятельного куска планеты, способного в основном быть самодостаточным.

69. Наше отношение к образованию Таможенного союза и экономической реинтеграции на постсоветском пространстве

На наш взгляд, создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана – исключительно верный и полезный шаг. Важно только на этом шаге не остановиться, а продолжать последовательно и решительно двигаться вперед – к более тесному сближению, а в перспективе – к экономическому единству. Таможенный союз должен перерасти в полноценные интеграционные процессы. Да, мы призываем к возрождению полноценной национальной государственности триединого (великороссы, малороссы и белорусы) русского народа, но как первый шаг к нему вполне оправданно выглядит модель, напоминающая Европейский союз.

Оставляя в стороне политические аспекты, постараемся обосновать необходимость реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве лишь только с экономических позиций.

Один из важнейших вопросов, от ответа на который во многом зависит понимание содержания современного исторического процесса: что стоит за созданием по всему миру крупных макрорегиональных интеграционных группировок? Весьма распространенная спекуляция по этому поводу связывает региональную интеграцию с процессом глобализации: дескать, это этап на пути реализации принципа безграничной экономической свободы, постепенный отказ от суверенитетов, стирание границ, устранение межстрановых противоречий путем компромисса, что ведет в конечном счете к отмиранию национальных государств, созданию единой глобальной социальной, экономической,

культурной и политической системы. Короче, очередные вариации на тему о «конце истории».

Нам же все это видится несколько иначе.

«Свободная торговля», «открытая экономика» – это изящные и изощренные конструкты политэкономической мысли, отшлифованные веками. ореол имен блестящих экономистов прошлого придает этим понятиям статус «священных коров». К ним апеллируют в своей риторике политические деятели разных стран, вплоть до политических заявлений на встречах «в верхах». Однако за этим скрывается ханжество и лицемерие.

Налицо острое противоречие: эффективность требует специализации и расширения рынков сбыта, а это ведет к увеличению внешней зависимости и подрыву безопасности.

Смысл современных интеграционных процессов в этом свете проступает вполне явственно: формирование достаточно мощных экономических группировок, способных быть эффективными в международной конкуренции, и построенные так называемых «миров-экономик», обеспечивающих за счет замкнутости воспроизводственного контура устойчивость и независимость в этой конкурентной борьбе.

Горбачев ввел в нашей стране моду на прекраснодушские и утопические мечты о мире, построенном на балансе интересов, а не сил. И мода эта, оказавшаяся на удивление стойкой, подобно какому-то наваждению, временами очень мешает адекватному восприятию реальности, препятствует формулированию достойного ответа на современные геополитические вызовы.

В действительности характерная черта современного мира – обострение международной экономической конкуренции, приобретающей в век осознания ресурсных и экологических «пределов роста» все более отчетливые черты геоэкономического противостояния.

Соперничество основных современных экономических центров силы политики и обслуживающий их интеллекту-

альный персонал маскируют ворохом слов об оптимизации мирохозяйственных пропорций и процессов, об «открытой экономике», о якобы благоприятных для всех последствиях либерализации международных торговых отношений...

Говорят с показным умилением о росте глобальной взаимозависимости, а думают о повышении безопасности и независимости, о создании системы иммунитета, которая бы позволила свести к минимуму деструктивные воздействия кризисных вирусов.

А заодно укрепляют финансово-экономические бастионы, чистят пушки, готовят склады с боеприпасами, разрабатывают стратегию наступления и возможной обороны, тактику атак и контратак, планы финальной осады крепости неприятеля.

Все чаще ввиду масштабов экономических столкновений и возникающих в результате их социально-экономических и геополитических последствий комментаторы пользуются вместо нейтрального термина «международная конкуренция» образными выражениями типа «торговые войны», «война протекционизмов», «битва колоссов» и т.п. Агрессивность претензий на мировое экономическое лидерство, динамизм современных экономических процессов приводят к тому, что под угрозой ставится сама устойчивость экономик даже очень крупных стран. Скорость и масштабы изменений начинают превосходить адаптационные способности хозяйственных систем ввиду их объективно существующей инерционности, и ныне они больше, чем когда-либо, нуждаются в надежном буфере.

Что в уличных драках, что в глобальных «разборках»: бесполезно поодиночке пытаться противостоять сплоченной группе – надо сколачивать собственную группу. А «разборки» эти – в самом разгаре.

Многим в широком распространении интеграционных процессов в различных районах мира видится опровержение тезиса об обострении геополитического сопер-

ничества. Однако направление и характер современной интеграции, ход, содержание и результаты переговоров в рамках ВТО позволяют сделать вывод не столько об оптимизации экономических пропорций и процессов в глобальных масштабах, сколько об оптимизации форм международного экономического соперничества. Тем самым геоэкономическое противостояние не исчезает, а все явственнее переходит с межстранового уровня на уровень соперничества макрорегионов.

Региональные интеграционные процессы заметно ускорились в последнее время – в условиях приближающегося разрушения прежней, безнадежно больной мировой валютно-финансовой системы, основанной на долларе. Выстоять в бурю, противостоять кризисным цунами можно только путем укрупнения экономических субъектов, создания квазиавтаркической хозяйственной системы за счет относительной замкнутости, целостности воспроизводственного контура. В этом смысл ЕС, Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), интеграционных процессов в Восточной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке.

Таким образом, смысл современных интеграционных процессов проступает вполне явственно: формирование достаточно мощных экономических группировок, способных быть эффективными в международной конкуренции, и построение так называемых «миров-экономик», обеспечивающих за счет своей замкнутости и самодостаточности устойчивость и независимость в этой конкурентной борьбе.

Мы с нашими соседями только в начале этого пути. Главное теперь – с него не свернуть. Создание таможенного союза в рамках стран, составляющих костяк ЕврАзЭС, – знак того, что мы наконец-то от размежевания перешли к объединению, от разрушения старого – к строительству нового.

И надо с особой ответственностью подойти к приготовлению раствора, способного прочно цементировать кирпичи и обеспечить устойчивость конструкции.

Если формируемый таможенный союз действительно станет первым шагом к углублению экономической интеграции, у стран-участниц появится реальный шанс не только изменить свой статус в существующей системе международного разделения труда, но и превратиться из «винтика» мировой экономики в полноценный «мир-экономику».

70. Должна ли Россия использовать протекционизм или ей нужно следовать правилам «свободной торговли»

России необходима экономика, которая способна обеспечивать суверенитет страны и благосостояние ее граждан. Мы должны обеспечить нашей стране прорыв в число мировых лидеров. В ином случае она окажется поглощенной сильными мировыми игроками. Ведь уже раздаются недвусмысленные намеки на то, что у России «слишком» большая территория, а природные богатства, на ней расположенные, являются не нашим отечественным, а «общемировым» достоянием.

Не следует предаваться вредным иллюзиям: на сегодняшний день российская экономика все еще очень слаба в глобальном контексте и будет оставаться таковой в ближайшем будущем. Поэтому если и придется нам «встраиваться» в мировое хозяйство, то непременно как сильный игрок и без ущерба для своего суверенитета. Ибо только сильные игроки действительно способны получить долгосрочные преимущества от участия в мировом разделении труда, а не иллюзию временного процветания, за которое к тому же придется расплатиться своей ресурсной базой или судьбой будущих поколений.

Добиться всех этих целей, осуществить модернизационный рывок Россия может только при активной роли государства в экономике. Национальная экономика должна осознать себя своего рода мегакорпорацией с государством во главе. Только в этом случае можно рассчитывать на выполнение таких амбициозных планов. Опыт успешной национальной экономической модернизации различных стран с XVII века и по сей день красноречиво свидетельствует, что за всеми впечатляющими достижениями всегда стояла мудрая государственная политика, задача которой как раз и состояла в целенаправленном развитии страны, ее капитала и производительных сил. И главным инструментом (а точнее, целостным механизмом, системой мер) в руках у государства была политика протекционизма.

В узком смысле под протекционизмом понимаются специфические мероприятия в сфере внешней торговли, направленные на защиту национальных производителей, а в широком смысле протекционизм означает охватывающую все звенья воспроизводства постоянно действующую разветвленную систему мер, направленную как на тактическую, так и на стратегическую защиту долговременных национальных экономических интересов.

За весь этот немалый исторический отрезок времени произошли значительные изменения, которые коснулись механизмов процесса модернизации с учетом трансформации самой экономической реальности. Изменился и набор инструментов государственной политики, направленной на покровительство национальному бизнесу: на смену старому защитительному протекционизму в рамках преимущественно замкнутой национальной экономики стал приходиться агрессивный наступательный протекционизм в условиях открытой глобальной экономической среды.

Очевидно, что успешно конкурировать на глобальном уровне можно лишь хорошо к этому подготовившись. Представим на боксерском ринге поединок между

чемпионом-профессионалом в тяжелом весе и новичком-любителем, да еще и в более легкой весовой категории. Исход такого поединка предсказать нетрудно. Да и вряд ли его можно признать спортивным. Это скорее из разряда «избиения младенцев». Поэтому суть протекционизма состоит не в организации защиты отечественного бизнеса раз и навсегда, не в постоянном и тотальном ограждении его от иностранной конкуренции, а в тщательном создании условий подготовки его к глобальной конкуренции. Так было всегда, но особенно актуальным стало в современных условиях глобализации экономики.

Подобно подготовке боксера к поединку, такая политика ставит своей целью способствовать «наращиванию мускулов» отечественного бизнеса, организации стабильного и надежного процесса внутреннего накопления и инвестирования, возвращению мощного национального капитала, подготовке корпуса высокоэффективных кадров (например, финансируемое государством обучение менеджеров и инженеров, организация массовой их стажировки за рубежом, аналогично действиям японского руководства в конце XIX века после так называемой «реставрации Мейдзи»).

Реализация национальных экономических интересов – дело комплексной экономической политики государства. Являясь частью комплексной экономической политики, политика государственного протекционизма содействует достижению этой главной цели в своей области. К политике протекционизма относятся специфические мероприятия государства, направленные:

1) на предотвращение существующей или потенциальной, явной или скрытой угрозы национальным экономическим интересам со стороны внешних сил (иностранных предпринимательских групп, отдельных государств и даже групп стран) – оборонительный (пассивный) протекционизм;

2) на создание особо благоприятных условий для становления и ускоренного накопления отечественного капитала с целью обеспечения динамичного расширенного воспроизводства и устойчивости всей национальной экономики – активный протекционизм;

3) на усиление конкурентных возможностей национальных предпринимателей сверх имеющихся в их распоряжении в случае осуществления экономической экспансии (реже тотальной, чаще в выбранных секторах или нишах) на мировой рынок или на рынки конкретных государств – агрессивный, наступательный протекционизм.

Очевидно, что в нынешних условиях меры защитительного протекционизма, во многом связанные с самоизоляцией, в современном мире, где успех связан с динамичным обменом знаниями, ресурсами, с доступом к новым технологиям, малоэффективны. Ставку надо делать прежде всего на протекционизм наступательный.

Какими могут быть инструменты, средства наступательного протекционизма?

1) Субсидии и дотации, в том числе специальные экспортные субсидии. Сюда же относятся льготные кредиты и налоговые послабления.

2) Скрытые субсидии и дотации (например, связанные со структурой и уровнем цен на ресурсы и факторы производства, а также на сырье и материалы, отличные от мировых).

3) Валютная политика.

4) По отношению к новым, пионерным отраслям, особенно в области высоких технологий, – особые временные покровительственные режимы функционирования. Технологические «инкубаторы», создание с активным участием государства технополисов, научных, технологических и промышленных парков и т.п.

Здесь следует также иметь в виду, что производство в России объективно сопряжено с большими затратами

энергии в силу сравнительно неблагоприятных климатических условий, а также из-за повышенной транспортной составляющей в издержках, связанной с размерами территории нашей страны. Подобные естественные предпосылки, объективно снижающие потенциал конкурентоспособности российских производителей, либо неустранимы вообще, либо их влияние может быть ослаблено только в результате длительных и весьма дорогостоящих мероприятий по переходу на энергоэкономные и энергосберегающие технологии.

Но и использование скрытого субсидирования отечественных производителей за счет сохранения или установления специального режима заниженных внутренних цен на энергию, некоторые виды сырья или материалов, потребляемых отраслями обрабатывающей промышленности и сельским хозяйством, становится чрезвычайно затрудненным. Известно, что в рамках согласовательных процедур, связанных с подготовкой вступления России в ВТО, наша страна столкнулась с требованиями ликвидировать разрыв внутренних цен на газ и электроэнергию с мировыми. Иными словами, отечественные производители могут вскоре потерять одно из немногочисленных преимуществ, которое позволяет им рассчитывать на конкурентоспособность своей продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Вообще это требование к России выглядит как явно завышенное и несправедливое. Ведь пока ни к одной из развивающихся стран не были формально предъявлены требования сократить, например, разрыв, который существует в уровне оплаты местной рабочей силы и аналогичной рабочей силы в развитых странах. А ведь данный разрыв обеспечивает явное конкурентное преимущество во многих промышленных отраслях, особенно трудоемких. Правда, в ответ развивающиеся страны могли бы с целью обеспечения честной конкуренции потребовать открыть рынки рабочей силы развитых стран и снять иммиграци-

онные барьеры... Представляется, что России не следует ни при каких обстоятельствах идти на выполнение требования ликвидации разрыва между внутренними и мировыми ценами на энергоносители как условие своего вступления в ВТО. Во всяком случае, выполнение такого условия без значительного ущерба для отечественных производителей возможно лишь в очень отдаленной перспективе.

71. Какой должна быть финансовая система России

Как уже говорилось, в перевернутой логике современного мира не только экономика якобы является самоценностью и задает параметры и ограничения общественным целям, но и в самой экономике господствующей является сфера финансов, которая накладывает ограничения и задает параметры существования и развития экономики. В результате финансисты правят миром и управляют экономикой, а через нее – общественным развитием (а точнее, организуют общественный регресс и социальную дегенерацию).

На самом деле, с точки зрения нормальной логики, точно так же, как общество формулирует цели и задачи экономике и она является инструментом для их решения, так и финансовая система является подчиненным элементом всей экономической системы, надстройкой над ней, и должна обслуживать ее нужды. Однако в нашем перевернутом мире получается, что «не собака машет хвостом, а хвост – собакой».

Так какой же должна быть финансовая система России? С одной стороны, по сути вещей, она должна быть создана таким образом, чтобы в максимальной степени эффективно служить делу развития экономики, а более высоком смысле – целям общества. С другой стороны, принимая во внимание мировые реалии, совершенно очевидно, что она

должна быть абсолютно суверенной и быть способной противостоять враждебным внешним влияниям и укреплять общий экономический и политический суверенитет, а в конечном счете – суверенитет государства и нации.

Попробуем сформулировать необходимые атрибуты финансового суверенитета России.

Прежде всего эмиссионный центр российской экономики должен находиться в России, а не в Нью-Йорке или Лондоне. Центральным вопросом финансового суверенитета и самостоятельности национальной финансовой системы является наличие в стране собственного «кредитора последней инстанции». Подлинно суверенное государство должно иметь возможность создавать кредитные ресурсы – «деньги из воздуха».

Право на эмиссию национальной валюты и на определение ставки рефинансирования банковской системы должно принадлежать исключительно российскому государству и не может быть ограничено никакими внешними условиями. При этом насаждаемый на Западе принцип независимости центрального банка от государства для нас абсолютно неприемлем. Денежно-кредитная политика должна быть подчинена целям национального экономического развития, а не быть самоценностью.

Под контролем государства должна быть создана сильная система коммерческих банков, включая специализированные институты: банки развития, аграрные банки и пр. Государство как эмиссионный центр должен в достатке обеспечивать необходимые кредитные ресурсы, причем бóльшая их доля должна предоставляться банкам на связанной целевой основе.

В целях отвязки национальной системы от мировой для обеспечения подлинного суверенитета необходимо ввести жесткий валютный контроль.

Все валютно-конверсионные операции, в том числе безналичные, должны облагаться оборотным нало-

гом («налог Тобина»), такой же налог вводится на любые рублевые кредиты, выдаваемые финансовыми институтами-резидентами любым финансовым структурам-нерезидентам (включая и представительства последних в России). Цель этого – ограничить спекулятивные операции и сконцентрировать финансовые ресурсы в интересах реального экономического развития.

Необходимо наложить полный запрет на любые операции в России компаний, зарегистрированных во всех офшорных зонах

Налагаются жесткие ограничения на вывоз капитала – вплоть до возможного введения запрета на любые трансграничные денежные потоки, кроме проходящих через расчетно-кассовый центр Банка России. Количество банков с валютными лицензиями должно быть резко снижено, а контроль за ними ужесточен.

Одновременно нужно осуществить комплекс мер, направленных на ужесточение финансовой дисциплины, на устранение нефункциональных и теневых видов финансовой деятельности и одновременно на повышение устойчивости финансово-банковской системы. В частности, должны быть предусмотрены ограничения на масштабы активности финансового бизнеса, включая коммерческие банки, – например, суровые требования, касающиеся коэффициента текущей и мгновенной ликвидности, величину долгосрочных обязательств по отношению к величине собственного капитала и т.п. Все финансовые институты обязаны публично ежедневно раскрывать эту информацию под угрозой лишения лицензии.

Система потребительского товарного кредита должна регулироваться государством. Поощряться должен только потребительский кредит на покупку товаров отечественного производства, при этом стоимость кредита должна ограничиваться государством.

72. Как обеспечить приток инвестиций в экономику

Во-первых, за счет резкого наращивания государственных инвестиций. Никакие иностранные инвесторы никогда не станут вкладываться в Россию «всерьез и надолго» (краткосрочные и спекулятивные инвестиции – не в счет), если она сама в себя не будет инвестировать, если ее доходы будут по-прежнему выводиться и вкладываться за рубежом. Поэтому прежде всего необходимо кардинально пересмотреть отношение к роли государства в экономике, и особенно к государственным инвестициям. Абсолютно неверно распространено с легкой руки либералов представление о неэффективности государственных инвестиций и государственной собственности в экономике. Страна с самым высоким в мире уровнем экономического развития и уровнем жизни – Норвегия. Из трех отраслевых комплексов, составляющих основу норвежской экономики (рыболовство, нефтедобыча, а также электроэнергетика и основанная на ней алюминиевая промышленность), два – нефть и производство электроэнергии – на 100% (!) принадлежат государству и контролируются им. Причем, например, норвежская государственная нефтяная компания StatOil является, по оценкам PricewaterhouseCoopers, самой эффективной среди всех нефтяных компаний мира.

Направления для государственных инвестиций самоочевидны: это прежде всего инфраструктурные отрасли, от развития которых зависит не только текущее жизнеобеспечение и уровень комфорта граждан, но и темпы экономического роста. Куда приходит инфраструктура, туда приходит развитие – это аксиома. Именно на этом принципе была основана программа создания сети железных дорог – основы форсированной индустриализации и комплексного развития, осуществлявшаяся всеми правительствами времен царствования императора Александра III.

Именно этот принцип позднее лежал в основе программы ГОЭЛРО и первых советских пятилеток. Именно он был положен в основу экономической программы Ф. Д. Рузвельта во времена Великой депрессии.

Помимо этого государство должно быть основным инвестором в фундаментальную науку и прикладные инновационные программы. В этих сферах государственные инвестиции дают при правильной организации дела мультипликативный эффект, то есть 1 рубль государственных инвестиций привлекает с собой еще несколько рублей инвестиций частных. И именно в этих областях отдача от инвестиций бывает многократной.

Другими направлениями госинвестиций могут стать новое градостроительство и обустройство территорий, особенно в стратегически важных, но постепенно покидаемых людьми регионах; совместные с крупным частным бизнесом вложения в перспективные отрасли и в создание опытных производств, а также содействие в продвижении этой продукции на отечественный и мировой рынок; интенсивные технологии в агропромышленной сфере и многое другое.

Государственные инвестиции должны стать приоритетом экономической политики. От развития базовой инфраструктуры, от вкладывания средств в промышленные парки и технопарки, от финансирования научных фундаментальных и прикладных исследований и разработок зависят темпы и качество нашего развития, будущее наше и наших детей.

Во-вторых, необходимо создать условия для частных национальных инвестиций. Но не путем создания каких-то общих условий, а путем создания преференций и различных льгот в строго отобранных направлениях желательного привлечения инвестиций (по аналогии с тем, как это делал и делает Китай и другие страны Юго-Восточной Азии). Недопустимо, например, создавать особые экономические зоны для привлечения капитала, независимо от

того, в какие отрасли он направляется. Фактически это приводит лишь к тому, что в таких зонах происходит отмывка капитала, массовое уклонение от уплаты налогов и развитие малоэффективных с точки зрения общества, а зачастую и социально вредных сфер бизнеса (типа зон для азартных игр и т.п.). Необходимо стимулировать межотраслевые перетоки капитала. Необходимо отказаться от порочной практики снижения экспортных пошлин для нефтесырьевых компаний в период падения цен на нефть, которые направлены фактически на сохранение высокой нормы прибыли. Снижение цен на нефть, газ и другие сырьевые ресурсы должно подталкивать соответствующие компании к диверсификации бизнеса, к инвестициям в новые, перспективные сферы.

В-третьих, с целью значительного увеличения источников для инвестирования в национальную экономику необходимо кардинально ужесточить контроль над вывозом капитала из России, в том числе с помощью мер валютного контроля, введения прямых наказаний за нежелательный экспорт капитала. Вывоз капитала должен осуществляться только после получения специального разрешения от компетентного государственного органа или специальной комиссии и только в тех случаях, когда это мотивировано национальными интересами страны (например, установление контроля над стратегически важными для России экономическими объектами за рубежом, участие в важных международных проектах и т.п.). Обеспечение невозможности вывоза капитала вынудит их владельцев привыкать к инвестированию его внутри страны. Эффект от этой меры, с точки зрения активизации национального инвестиционного процесса, может быть колоссальным.

В-четвертых, не следует вообще делать гипертрофированно большую ставку на привлечение иностранного капитала. Иностраный капитал, если он приходит как капитал портфельный, вообще приносит больше неприятностей

для России, чем выгод. «Горячие деньги» служат преимущественно спекулятивным целям, надувая финансовые пузыри. Выгоду от этого способны получать немногие (и то лишь кратковременную), а негативные следствия в случае внезапного бегства такого капитала или прокола финансовых пузырей несопоставимо больше по своим масштабам. Известную пользу могут приносить прямые иностранные инвестиции, но только при условии привнесения в страну новых технологий и ноу-хау. В то же время опыт показывает, что приход таких инвестиций меньше всего зависит от общего рыночного климата, уровня развития демократии или от специальных покровительственных мер – это всего лишь миф. Он почти всецело зависит от темпов внутреннего экономического роста в стране, а также от политической и социальной стабильности.

Например, в Китай прямые производственные иностранные инвестиции приходили на китайских условиях. Китай до сих пор не позволяет иностранцам иметь контрольный пакет в совместных предприятиях, а тем более создавать чисто иностранные предприятия на своей территории. Ни о какой западной демократии в коммунистическом Китае, где все контролирует единственная партия, говорить не приходится. Руководителем совместных предприятий может быть только китаец, назначенный с согласия партийных властей. И ни о какой свободе действий в выборе партнеров или в определении рынков сбыта тоже не может быть и речи. Тем не менее Китай – лидер по привлечению производственных иностранных инвестиций. Мы же в своей стране заявляем все годы реформ о готовности, подобно проститутке, принять любую позу для удобства и удовольствия клиента, однако клиент брезгует – особого желания идти в страну, где не видно реальных перспектив для экономического развития, у иностранного капитала все равно не возникает. Вывод один: когда мы организуем у себя в стране мощный и устойчивый экономический рост

и подтвердим на деле стремление к качественному развитию, иностранный капитал к нам начнет проситься сам.

73. Как развернуть Национальную инновационную систему

Как работают (вернее – бездействуют) нынешние «инновационные госкомпании»? Возьмем для примера недавний скандал с РВК – государственной Российской венчурной компанией при Минэкономразвития РФ. Вы думаете, что она ведет отбор перспективных разработок или заказывает их? Нет, получив от государства 32 миллиарда рублей, РВК по имеющемуся законодательству создала еще семь венчурных фондов в форме ПИФ (паевых инвестиционных фондов). Все венчурные «пифы» на 51% финансируются управляющими компаниями, и РВК не принимает никакого участия в «рулении» этими семью фондами. В итоге государство как бы и не контролирует отпущенные на инновации деньги: куда и зачем они идут. Считается, что частные управляющие компании сами найдут нужные и востребованные рынком инновации. Дескать, они же 51% средств сами в них вкладывают, значит, «липы» не будет. (На что мы можем только грустно улыбнуться.)

Реальность такова, что за два года РВК не смогла ничего толком профинансировать. А чего финансировать, если внутри страны реальная экономика опустилась на уровень примитивных первого и второго переделов, спроса она на прорывные технологии не создает, покупая все сложное и современное за рубежом. На боку лежат самые наукоемкие отрасли – машиностроение, авиапром, электронная промышленность, космическая отрасль и т.д. То есть и тут платежеспособный спрос ничтожен. Ну а на Запад инновации из РФ продавать трудно: там конкурентов не любят, там свои акулы инноваций плавают. Куда как богаче и сильнее какой-то РВК.

Схожим образом работает «РоснаноТех». Сей корпорации подай-принеси готовую технологию, вкладываться же в их создание, в НИОКР – ей вроде как и невыгодно. Вот почему инновационное развитие РФ сейчас – одни слезы. Деньги вроде бы государство отпустило, а толку практически никакого. Нам нужна полноценная НИС – Национальная инновационная система, учитывающая русские особенности! НИС – это система воплощения новых научно-конструкторских идей в реальную жизнь, в реальные бизнес-проекты.

Считается, что и в США, и в РФ применяется одна и та же (в принципе, а не в частностях) экономическая практика – неолиберализма-монетаризма. Но это не так. В наши умы внедрен особый вариант неолиберализма, с несколькими заложенными в него логическими вирусами-мемами. Они превращают наш вариант рыночной экономики в совершенно застойную, не способную к развитию модель, консервируя сырьевой характер экономики РФ.

Один из самых опасных мемов-убийц таков: «Государство должно вкладывать деньги только в уже проверенные, старые технологии и не рисковать деньгами налогоплательщиков. А инвестировать в поиск чего-то принципиально нового должны только частные предприниматели и корпорации. Пусть рискуют своими деньгами». Этот внедренный в умы штамп повторяют наши чиновники, либеральные экономисты, многие бизнесмены и даже некоторые инноваторы в области хай-тек.

Но нет ничего лживее и опаснее этого положения. Вся практика человечества говорит о том, что если бы государство не выступало венчурным инвестором и организатором крупных прорывных проектов, мы бы до сих пор летали на поршневых бипланах, а об атомной энергии, интернете, сотовой связи, компьютерах и космических кораблях читали бы только в фантастических романах. Мы знаем, что частный бизнес инвестирует лишь в то, что проверено, и в то,

что может принести рассчитываемую прибыль. И он никогда не вложит деньги в проекты, подобные тем, что изменили наш мир и сформировали его нынешний облик.

Сегодня мы все еще в значительной мере живем в реальности, созданной двумя проектами: атомным и ракетно-космическим. Создавая Бомбу, Реактор, Ракету и Корабль в рамках грандиозных государственных предприятий, их участники попутно создали массу новых (на тот момент) технологий и «побочных» направлений. Это и полупроводниковая (а затем и микросхемная) электроника, и компьютеры, и программирование, и робототехника, и станки с программно-числовым управлением, и высокотехнологичная металлургия, и тонкая химия, и полимеры, и... – список можно растянуть на множество страниц. Рожденные в рамках грандиозных государственных проектов технологии затем подхватывались частным бизнесом, который на их основе создавал революционно новые товары и услуги. Пример? Обычно говорят, что фирма Sony (а не государство) первой в мире додумалась делать не громоздкие радиоприемники-тумбы, а плоские переносные аппараты на транзисторах. Но ведь транзисторы-то создавались в рамках государственных проектов!

Так вот: ни за что на свете никакой частный бизнес не вложил бы 2 млрд долларов в атомный проект в 1941 году, как это сделало американское государство в лице президента Ф. Рузвельта. (Те 2 млрд – все равно что нынешние 50–60 млрд.) При этом инвестиции были архирискованными: никто не мог сказать – верны ли теории тогдашних физиков-атомщиков и будет ли работать их гипотетическая Супербомба. Они не могли этого доказать в 1941-м, тьма экспертов говорила об атомном оружии как о безумной фантастике. Никто из ученых-инициаторов атомного проекта не мог представить внятного бизнес-плана: через сколько лет и как окупятся первоначальные сумасшедшие вложения.

Но государство рискнуло, выступило организатором атомного проекта – и выиграло. Оно подняло индустриально-технологическую мощь США на целый уровень вверх. Американский частный бизнес получил фонтан прорывных инноваций. А потом был государственный космический проект, в который также никогда и ни за что не инвестировал бы частный бизнес. На выходе страна получила тысячи технологий, применяемых во всех сферах жизни. Они – благодаря общему эффекту – окупали все затраты даже в том случае, если бы ни одна ракета не вышла в космос.

В рамках государственных проектов и по государственным заказам были созданы турбореактивный двигатель и радар, сотовая телефония и родоначальник интернета – ARPANET (1969). Ведь это устойчивые системы связи на случай ядерной войны. Благодаря государственным военным программам появились печатная микросхема и система спутниковой навигации. Да, собственно говоря, и спутниковая связь тоже. Системы спутниковой разведки затем превратились в коммерческие системы дистанционного зондирования Земли. И так далее.

Словом, тот мир, в котором мы живем, был рожден вполне социалистическими, государственными программами. Не частный бизнес, а именно государство придумало эти инновации – и профинансировало их на самом трудном этапе. Могли ли Джобс и Возняк создать первый персональный компьютер, если бы до этого благодаря государству не появился компьютер как таковой, машина-мейнфрейм? И Билл Гейтс не смог бы писать программы к компьютерам, не пояись до этого первый в мире компьютер на лампах – в США в 1944 году. Кстати, поднимался будущий «Майкрософт» в самом начале опять-таки на военных госзаказах.

Таким образом, формула «государство инвестирует деньги лишь в старое и проверенное, а поиск принципиальных инноваций ведет только частный бизнес» – наглая

ложь, придуманная специально для того, чтобы остановить развитие и России, и других возможных соперников Запада. Ибо сам Запад действует совершенно иначе.

В Америке вот уже полвека работает DARPA – таинственный, почти эзотерический Департамент передовых исследований Министерства обороны. По сути – важнейший институт всей американской экономики, орган ее опережающего технологического развития. Это агентство, существующее под юрисдикцией Министерства обороны США, отвечает за появление и развитие самых современных и эффективных технологий, которые находят применение и даже приводят к революционным изменениям не только в военных, но и в гражданских отраслях промышленности, торговли, науки, общественной жизни. К важнейшим результатам деятельности DARPA можно отнести ракету «Сатурн V», первый спутник фоторазведки Cogona, технологию Stealth, множество беспилотных летательных аппаратов, сети ARPANET, предшественника интернета.

По мнению американских экспертов, DARPA – одна из немногих государственных структур США, продолжающая оставаться полезной с момента ее создания и по настоящее время. При этом они призывают нового президента официально распространить ответственность агентства за развитие инноваций с военных также и на гражданские направления, равно как и возложить на него ответственность за обеспечение страны высококвалифицированными кадрами, что поможет перестроить экономику США, координируя национальные усилия на развитии самых перспективных направлений, включая информационные, биологические и нанотехнологии.

По сути дела, DARPA сформировала компьютерно-информационный облик нынешних Соединенных Штатов. DARPA доводит прорывные технологии до завершения – и потом вбрасывает их не только в военное производство, но и в экономику США в целом. Сегодня мы не знаем, запас

каких технотудес накопила эта сверхзакрытая структура и что она вбросит в нашу реальность завтра.

Сейчас при президенте Обаме, для осуществления проекта «энергетики без нефти» создается энергетический ДАРПА – DARPA-E. То есть задействуется вполне «социалистический» механизм, проверенный полувековой практикой. И это вызов для Российской Федерации. Ибо рассказывать о последствиях для углеводородной экономики РФ перехода Запада на неогневую, неуглеводородную энергетику, кажется, не надо.

План видится таким.

1) Для начала нужно сформировать ВИСНХ – Высший инновационный совет народного хозяйства, своего рода инновационный парламент, вбирающий в себя самых интеллектуальных, технически образованных, патриотично настроенных и общественно активных граждан. ВИСНХ может быть первоначально учрежден по образцу Общественной палаты при Президенте РФ. Новая структура должна включать в себя компетентный секретариат и квалифицированную службу массовой пропаганды, иметь развитый и постоянно обновляемый интернет-ресурс и пользоваться приоритетным доступом к государственным СМИ. Этот Совет должен начать широкую общественную кампанию по созданию образа будущего России, поиска ее места в новой формирующейся мировой системе, по определению центральных приоритетов развития. Через государственные и частные СМИ, насыщая национальный эфир проектами будущих городов, трансконтинентальных трасс, перспективных космических кораблей, самолетов, экранопланов. развертывая дискуссии о способах построения России как страны прорывного научно-технического прогресса, переключив внимание активных масс населения на созидательные инициативы, Совет решит важнейшую внутривнутриполитическую задачу – начнет формирование массовой общественной поддержки

власти, в первую очередь со стороны наиболее активных и интеллектуально развитых граждан.

Совет должен заняться определением приоритетных прикладных задач, таких как:

- технологии строительства, обеспечивающие сверхбыстрое возведение жилых и нежилых построек с себестоимостью не больше 250 долларов за квадратный метр, позволяющие в рекордные сроки решить жилищную проблему и внедрить эффективный механизм доступного ипотечного кредитования;
- децентрализованные системы ЖКХ (коммунального жизнеобеспечения);
- дешевая децентрализованная энергетика;
- технологии энергосбережения и снижения удельного расхода топлива в моторах, на тепловых электростанциях и в отопительных системах;
- дешевые технологии обеспечения всех потребителей цифровой телефонией и беспроводной связью;
- новые виды скоростного грузового и пассажирского транспорта.

ВИСНХ должен предложить государству законодательные и административные меры, налоговые льготы и другие стимулы для реального обеспечения инновационного рывка. При этом ВИСНХ сам способен стать структурой для поиска и отбора нужных инноваций и технологий. Именно ВИСНХ позволит приступить к созданию отечественного аналога ДАРПА – структуры для поиска и финансирования принципиально новых, революционных разработок.

Создание ВИСНХ также будет способствовать пропаганде инновационной политики.

ВИСНХ также сможет внести решающий интеллектуальный вклад в создание Национальной инновационной системы (НИС).

2) Наиболее эффективным способом замыкания инновационного цикла был и остается проектный способ, при

котором государство по собственной инициативе ставит перед наукой точно сформулированные задачи, обеспечивая финансирование разработок – в первую очередь системообразующих проектов, вовлекающих несколько научных направлений и стимулирующих становление новых отраслей промышленности (по аналогии с реализацией ядерного и ракетно-космического проекта в СССР).

В нынешних условиях такими системообразующими проектами в РФ могли бы стать, например, не только нанотехнологическая программа, не только предусмотренные планы развития авиапрома, ядерной промышленности и судостроения, но и проекты «Альтернативная энергетика», «Город будущего», «Новое жилищно-коммунальное хозяйство», «Чистая вода». В рамках каждого из проектов целесообразно инвентаризировать все наличные отечественные разработки по обозначенным темам, после чего выделить головные организации, объединить усилия исследователей из разных институтов, фирм и университетов, рассчитать потенциальный экономический эффект.

В совокупности системообразующие проекты целесообразно объединить под эгидой НИС – Национальной инновационной системы. На сегодня в РФ целостной НИС не существует. Управление инновационным развитием фрагментировано между Минэкономразвития, Минсвязи, Минобрнауки и науки. Создание НИС должно стать плодом «коллективного разума». Целесообразно открыть общественную дискуссию по поводу нового национального проекта по образу партийных дебатов, проводившихся в СССР в 1920–1930-х годах. Однако некоторые обязательные элементы структуры НИС очевидны:

– Прежде всего российская НИС должна содержать эффективный организационный механизм, притом не только в плане постановки задач и управления процессом. НИС будет максимально эффективна в партнерстве с «фабриками мысли», создающими прогнозы развития техни-

ки и технологий, а также отслеживающими долгосрочные тенденции.

– В НИС необходимы структуры по отбору и экспертизе предложений ученых.

– В рамках НИС должен быть создан электронный банк данных о ведущихся в стране исследованиях и разработках для налаживания связей между группами исследователей.

– Необходимо и законодательное сопровождение деятельности НИС; в частности, чтобы избежать угрозы нестабильности в осуществлении долгосрочных стратегических проектов, следует предусмотреть получения наиболее значимыми проектами статуса законов; кроме того необходимы законы, стимулирующие инновации.

– Нужно отменить практику присвоения государством интеллектуальной собственности при разработках на госфинансировании.

3) Нам нужно полноценное Агентство передовых разработок при главе государства (президенте), которое будет указывать инновационному сообществу не только приоритетные направления поисков, но и ставить конкретные задачи, за решение которых государство готово платить. АПР должно собирать такие задачи и проблемы, работая с промышленниками и местными властями. АПР должно обладать своими лабораториями и опытной базой для проверки инноваций.

74. Что делать с электроэнергетикой

Если ответить на этот вопрос коротко, то мы считаем реформу электроэнергетики одним из самых больших экономических преступлений за последние двадцать лет. Сама идеология этой реформы является профанацией и откровенным мошенничеством, а ущерб интересам национального развития она способна нанести огромный.

Прежде всего мы должны успеть упредить страшные последствия «реформы Чубайса», раздробившие «Единую энергосистему», которую во многих странах считали образцом для подражания. По словам экспертов, в ходе «чубайсореформы» в электроэнергетике образовалось более пятисот (!) хозяйствующих субъектов. Связывает их только одно: подчинение командам диспетчера. Но этого так мало! Диспетчер не может обеспечить стратегическое развитие энергетики страны. Реформа совершенно бескомпромиссно должна быть обращена вспять.

В мире нет ни одной страны, которая могла бы предъявить успешность опыта демонополизации электроэнергетики, ее перевода в частные руки, организации эффективного рынка электроэнергии на пользу общества в условиях фактической монополии, разрыва единой технологической цепочки (то есть отрыва генерирующих мощностей от транспортировки электрической энергии и доставки ее конечным потребителям, от диспетчерских служб, от служб ремонта и реконструкции и т.д.). Утрата или ослабление государственного контроля и прочие эксперименты в этой области уже рождали калифорнийский энергетический кризис и им подобные мошенничества, вызвавшие банкротство компании Enron – седьмой по величине в списке корпораций США, а в немалой степени и аварию на Саяно-Шушенской ГЭС и пр. Точно так же нет положительных примеров, когда на условиях коммерческой аренды линий электропередачи (равно как и газопроводов и иных транспортных сетей) и других объектов (или их практически бесплатной раздаче под обещание инвестиций) оператор шел бы на действительные капиталовложения или хотя бы осуществлял качественный и своевременный ремонт.

Нынешняя реформа приведет к нехватке новых мощностей, что будет тормозить развитие всей экономики,

к резкому удорожанию энергии в условиях ее дефицита, к новым крупномасштабным авариям и техногенным катастрофам, еще невиданным по последствиям. Нам придется привыкать к повсеместным веерным отключениям, блэкаутам, к шантажу производителей энергии.

Электроэнергетика должна быть воссоединена в качестве единого комплекса, ренационализована, и государство немедленно должно начать масштабную программу наращивания мощностей. Разве у нас достаточное освещение городов? Разве достаточен уровень электрификации сельской местности и сельскохозяйственной сферы? Разве есть у нас необходимый резерв мощностей для проведения даже планового ремонта и замены устаревшего оборудования электростанций? Электроэнергетика – естественное направление для государственных инвестиций. Тем более что основные проектные организации остаются государственными. Тем более что рациональный план развития отрасли очевиден. Тем более что Россия самодостаточна в области производства энергетического оборудования, причем на весьма высоком мировом технологическом уровне, и инвестиционная программа в электроэнергетике позволит загрузить имеющиеся мощности и стимулировать дальнейший прогресс как в этой и смежной сфере, так и во всей экономике.

Государство должно навести порядок и с тарифами. Являясь базовой и инфраструктурной отраслью, электроэнергетика во многом определяет уровень издержек для всех отраслей народного хозяйства, уровень конкурентоспособности отечественного производителя, а также общий уровень инфляции в стране. Хватит говорить о необходимости сдерживания общего роста цен и одновременно повышать тарифы на электроэнергию и услуги других естественных монополий – тем самым подстегивая этот самый общий рост цен!

75. Как мы относимся к вступлению России в ВТО

В рамках идеологии либеральных реформ, особенно в 1990-е годы, интеграция России в мировую экономику воспринималась как самоцель, а вопросы отстаивания реальных национальных интересов не ставились или игнорировались; условия, на которых наша страна должна вступить в ВТО, не просчитывались с точки зрения этих национальных интересов.

В то же время надо четко осознавать вполне критическое значение такого судьбоносного политического решения, как вступление в ВТО, и, исходя из этого, определять возможность, условия и сроки данного шага.

Вступление в ВТО – это не вопрос престижа (нет ничего особо «престижного» в том, чтобы вступить в организацию, членами которой являются около полутора сотен государств). Членство в ВТО не снимает противоречий в экономических интересах, а, наоборот, заостряет их. Членство в ВТО – это готовность и способность к открытой и жесткой конкуренции с сильными мира сего в глобальных масштабах.

Вступление в ВТО не даст никаких плюсов и преимуществ российской экономике в ее нынешнем облике и с учетом ее нынешней структуры. Львиная доля той продукции, которой торгует на мировых рынках наша страна (газ, нефть, необработанный лес), и так не облагается никакими пошлинами в странах-импортерах – они же не враги самим себе, зачем им делать энергоресурсы дороже для своих потребителей и повышать издержки для своих производителей? Высокотехнологичной же продукцией и продукцией высокого уровня передела мы практически не торгуем, поэтому условия ВТО в этом отношении нам не помогут. В то же время членство в ВТО резко ограничит, а в ряде случаев сделает совершенно невозможной,

оказание государственной поддержки стратегически важным или социально значимым (например, с точки зрения обеспечения уровня занятости) отраслям. В этих условиях станет невозможным обеспечить ни продовольственную или финансовую безопасность, ни становление новых отраслей, от которых будет зависеть поступательное прогрессивное развитие экономики и которые требуют на период своего становления обязательной господдержки и протекционистской защиты.

Это не означает, что членство в ВТО будет всегда невыгодно для России. Подготовив нашу экономику к международной конкуренции, структурно и качественно ее перестроив, создав встроенный в экономику иммунитет к враждебным воздействиям, освоив весь арсенал защиты национальных интересов и экономического суверенитета, нам со временем может оказаться выгодным членство во Всемирной торговой организации для осуществления экспансии в выгодные и передовые ниши мировых рынков.

Но и в этом случае необходимо сделать все, чтобы вступление в ВТО не ослабило экономику нашей страны, а придало ей новый импульс развития. Несмотря на потребность во взаимных уступках и в поиске компромиссов, нельзя допустить существенного ущемления национального экономического суверенитета России во имя идеальных целей интеграции мировой экономики. Поэтому в рамках переговорных процессов очень важно выторговать себе выгодные условия переходного периода к полноценному членству, который должен предусматривать постепенное и поэтапное снятие ограничений на конкуренцию, разумные и обоснованные темпы повышения степени открытости экономики.

Следует иметь в виду, что после вступления в ВТО использование многих (особенно традиционных) инструментов протекционистской защиты станет невозможным или крайне затрудненным. Но это не означает, что такие

возможности исчезнут совсем. Международный опыт свидетельствует о постоянном появлении новых, все более изощренных и скрытых (замаскированных) протекционистских инструментов защиты внутреннего рынка и механизмов покровительства национальным экономическим субъектам, в том числе не только на «своем поле», но и на «чужом», то есть на рынках иностранных государств.

Таковыми инструментами в настоящее время выступают все новые технические, экологические, санитарные и прочие стандарты, требования лабораторной апробации и сертификации продукции. Рынок госзаказа в большинстве стран, несмотря на декларируемую открытость, остается пока сферой очевидного покровительства национальному бизнесу. Сознательное предпочтение национальных контрагентов по бизнесу иностранным компаниям создает неформальные труднопреодолимые препятствия для проникновения на внутренний рынок даже в отсутствие формальных барьеров (такая ситуация характерна, например, для Японии, где местные фирмы почти никогда не заключают контракты с иностранными при наличии национальных контрагентов). Весьма широкое распространение имеет так называемый политический протекционизм, когда руководители государства во время иностранных визитов на высшем уровне включают в рамки взаимных договоренностей соглашения на поставку определенной продукции. Также широко в качестве меры повышения конкурентоспособности отечественной продукции используются меры валютной политики. Некоторые страны часто пользуются «антидемпинговыми» процедурами для борьбы с иностранными конкурентами своих компаний.

Наконец, в целом ряде отраслей, имеющих стратегическое значение, необходимо сохранить полный иммунитет суверенных (национальных) прав собственности и контроля. Здесь никакие уступки в пользу абстрактной конкуренции недопустимы.

76. Как должна быть построена налоговая система государства

Без правильной идеологии отечественного налогообложения не удастся укрепить российскую государственность, решить социальные проблемы, активизировать инвестиционный процесс, обеспечить развитие предпринимательской деятельности на всем экономическом пространстве страны. При этом следует продуманно использовать все основные функции налоговой системы.

Упор в налоговой системе должен быть сделан на косвенные налоги. Основой бюджета должны стать налог на конечное потребление (или налог с продаж), налог с оборота, а также, возможно, НДС.

Шкала подоходного налога должна быть **прогрессивной**. Плоская шкала налогообложения личных доходов является очевидным нонсенсом, тем более в стране с таким высоким уровнем имущественного расслоения, и продолжение ее существования является абсолютно недопустимым, так она не соответствует базовым представлениям Русской цивилизации о социальной справедливости и объективно способствует крайне опасному имущественному расслоению, прямо противоречащему идее благосостояния для всех, социальному миру и солидарным отношениям в обществе.

Необходим прогрессивный налог на имущество как физических, так и юридических лиц, дифференцированный по отраслям и видам имущества; высокий налог на крупное наследство. Высокий налог на имущество во всем мире используется для того, чтобы избежать появления слоя рантье и обеспечить более высокую инвестиционную активность капитала.

Давно назревшим является введение **высокого налога на роскошь** – на фешенебельные автомобили, яхты, элитную недвижимость и т.д. Доходы с этого налога долж-

ны целевым образом идти на финансирование социальных нужд и создание общественных фондов потребления (детских садов, яслей, больниц, поликлиник, библиотек, общедоступных спортивных сооружений, прежде всего детских и юношеских, и т.п). Налог может быть прогрессивным или пропорциональным, но планка для его сбора должна быть установлена достаточно высоко и определяться не формальными показателями, а реальными критериями отнесения к роскоши. Нельзя использовать, скажем, только показатель числа квадратных метров на члена семьи, так как стоимость недвижимости сильно различается в разных регионах страны. С другой стороны, нельзя формально использовать и стоимостные показатели, так как одинокие бедные пенсионеры, живущие в центре Москвы, в соответствии с такими критериями могут угодить в одну категорию с действительно богатыми собственниками.

Что касается налога на прибыль, то он несомненно должен быть сохранен для крупных корпораций при одновременном пересмотре и корректировке его базы. «Антипотребительская» направленность налога на прибыль, его нацеленность на стимулирование накопления объективно предполагают использование в практике его сбора прогрессивной шкалы соответствующих ставок, но начиная с достаточно высоких абсолютных размеров прибыли при одновременном установлении минимальных ставок на приемлемо низком уровне.

Должны быть установлены высокие акцизы на алкоголь и табак, в идеале – государственная монополия на производство и продажу алкоголя. Доход от производства социально вредных товаров не должен быть источником обогащения частных лиц, а должен преимущественно поступать в казну государства.

Необходимо ввести роялти-рендные платежи за использование природных ресурсов. Российское государство является практически монопольным владельцем природ-

ных ресурсов. В полном соответствии с экономической теорией оно имеет право на абсолютную ренту. Оно обязано научиться аккумулировать эту ренту не в массе трудно-различимых налоговых поступлений, а в предельно простых и наглядных платежах с единицы использованных предпринимателями ресурсов. Все остальные варианты лишь запутывают и без того непростые отношения в экономике природопользования и ведут к бесконтрольности и злоупотреблениям.

Следует предусмотреть радикальное упрощение системы и процедуры налогообложения малого и, возможно, части среднего бизнеса. Целесообразно как можно шире использовать так называемый вмененный налог. Речь идет о лицензиях, патентах и других аналогичных платежах за право заниматься той или иной деятельностью.

Необходим дифференцированный подход к налогообложению различных видов бизнеса, исходя из его социальной значимости. Виды деятельности, способствующие развитию экономики и общества, должны облагаться существенно меньшим налогом. Бизнес же, связанный с эксплуатацией низменных страстей и пороков, должен платить по высшей шкале.

77. Как обеспечить собираемость налогов

Ситуация, сложившаяся вокруг уплаты подоходных налогов, представляется абсолютно ненормальной. Миллионы людей в стране вольно или невольно являются преступниками, получая так называемую «серую» зарплату («зарплату в конвертах»), то есть вознаграждение за свой труд в виде наличных, не проходящих через бухгалтерию и потому не подлежащих автоматическому налогообложению.

В то же время большинство этих людей являются преступниками все же поневоле. Они готовы были бы ле-

гализовать свой реальный доход и исправно платить налоги. Однако сделать это им препятствуют по крайней мере два обстоятельства.

Заплатить налоги – это значит показать и источник дохода. Но это также означает «подставить» своего работодателя, который тоже уклоняется от уплаты соответствующих налогов на фонд заработной платы и различных социальных платежей. Таким образом, проблема имеет как моральное измерение (нежелание совершать предательство, донос), так и рациональное (работодатель может в отместку уволить работника, и вследствие этого работник может лишиться источника своего дохода).

Наконец, в отличие от автоматических налоговых отчислений, которые совершает бухгалтерия, самостоятельная уплата подоходного налога представляет собой еще и техническую проблему, так как сопряжена с большими издержками времени и сил, связанными с поездкой в налоговую инспекцию, оформлением всех необходимых документов, выстаиванием в огромных очередях и т.п.

Ситуация, повторим, совершенно ненормальная. Она имеет очень серьезные негативные следствия. Огромное число наших сограждан находятся вследствие всего этого в морально угнетенном состоянии. Деньги выводятся из оборота, не служат источником кредитных ресурсов и инвестиций (так как многие получатели «серой» зарплаты опасаются помещать ее на свои счета в банках, не имея возможности легализовать свои доходы). Миллионы людей приучаются перманентно существовать в неправовом статусе, что препятствует установлению господства норм закона в сфере экономических отношений.

Решение этой проблемы видится не столько на путях ужесточения преследований за налоговые преступления и даже не на путях налоговой амнистии (так как она не устраняет исходных причин данного явления), сколько в рамках существенных изменений самой налоговой политики.

Репрессивные меры не окажутся эффективными, когда речь идет о нарушении закона в столь массовых масштабах. Подлинное законопослушание возможно возростить лишь на позитивной моральной основе. Перевод же борьбы с налоговыми преступлениями из ниши сверхкрупных получателей предпринимательских теневых доходов в поле получателей «серой» зарплаты породит лишь повышенную нервозность в обществе (которая и так находится на высоком уровне) и массовое озлобление, ведь в общественном сознании такой перевод будет воспринят как не вполне справедливый.

В самом деле, нельзя забывать, что источником проблемы являются «серые» зарплаты. Виноваты в этой проблеме не сами доходополучатели (они предпочли бы получать «белую» зарплату), а предприятия, которые стремятся таким образом существенно сократить свои издержки. И если уж кого и считать ответственным за данное преступление, имеющее массовый характер, то не наемных работников, а работодателей.

Для решения проблемы необходимо радикально сократить (а возможно, и отменить вовсе) налог на заработную плату для предприятий и связанные с этим социальные платежи. Мера эта вынужденная, но в нынешних условиях абсолютно необходимая. Только осуществление этой меры создаст стимул у предприятий вывести зарплату своих сотрудников из тени.

Если же и продолжать борьбу с хронической неуплатой подоходных налогов, то вести ее нужно лишь с неплательщиками налогов с действительно крупных и сверхкрупных доходов, и прежде всего доходов предпринимательского типа, а не с получателями доходов в форме заработной платы (даже если речь идет о высоких зарплатах).

Эффектом отмены налога на заработную плату для предприятий может стать не снижение, а увеличение налоговых поступлений. Сейчас налоги в массовом порядке

не платятся как с фонда зарплаты (предприятиями), так и с доходов (гражданами). В случае принятия указанных мер однозначно появятся автоматические налоговые платежи (через бухгалтерии предприятий) с самой зарплаты.

78. Каким должен быть бюджет

В России ведется немало споров и дебатов о бюджете. Но споры эти не по существу, так как они редко выходят за пределы заданного формата. Задаются же эти пределы рамочной моделью социально-экономического развития.

Проблема в том, что сама эта модель устанавливает ограничения на активную роль государства в экономике и на масштабы его перераспределительной деятельности.

В Швеции в середине 1980-х годов государство перераспределяло две трети ВВП только через прямые налоги, а с учетом косвенных – три четверти. Сейчас в развитых странах континентальной Европы бюджетные расходы в среднем составляют 40–50% от ВВП. Несмотря на известную степень либерализации, наблюдавшуюся в течение последних двух десятилетий, установка на социально ориентированную модель экономики остается здесь в силе.

У нас в России расходы федерального бюджета составляли последние годы 16–18% от ВВП.

Мы отстаем от развитых стран по размеру ВВП на душу населения как минимум в 2–3 раза. Поэтому, даже если бы мы использовали на бюджетные нужды ту же долю ВВП, что и они, все равно возможности решения различных проблем с помощью этого инструмента были бы у нас меньше в разы. Но у нас через бюджет перераспределяется в 2–2,5 раза меньшая доля произведенного ВВП, чем у них. Поэтому ныне существующая концепция ограниченного бюджета позволяет получать эффект от использования бюджетных механизмов при решении социальных, экономических, управленческих и прочих проблем почти на порядок

меньший, чем в развитых странах. И это даже не учитывая коррупцию в бюджетной сфере.

Между тем немалая часть работников (причем часто очень высокой квалификации) – врачи, университетские профессора и преподаватели, ученые, профессиональные военные, учителя и т.д. получают зарплату именно из бюджета. Стоит ли удивляться, что многие из них только и мечтают уехать из страны, понимая абсолютную неадекватность оплаты их труда, несоответствие ее своему уровню квалификации, знаний, навыков, таланта, осознавая невозможность преодолеть крайнюю нужду, вырваться из бедности, а иногда и из нищеты, на Родине? Нынешняя либеральная концепция минимального бюджета не оставляет им надежд или заставляет их идти на незаконные формы получения дохода.

В условиях, когда доля оплаты труда в ВВП чрезвычайно мала по всем мировым меркам, государство могло бы компенсировать это бóльшим объемом социальных трансфертов. Но этого не происходит в действительности.

Отказ от государственного патернализма по отношению к широким массам населения, который, в частности, проявляется в устранении уродливых перекосов в получаемых доходах, оборачивается фактическим покровительством капиталу и крупному бизнесу. В России построена (и продолжает строиться) не социально ориентированная модель экономики, а модель извлечения сверхприбыли. Помнится, недавно премьер-министр Владимир Путин, посетив один московский супермаркет, выразил удивление, что торговая наценка на мясо составляет 130%, пожурив за это хозяина торговой сети. Но ведь у нас везде так!

Судить-рядить о бюджете, как это делает большинство экспертов, политиков и публицистов, по аналогии с сорокой-вороной, которая-де «этому дала, этому дала, а этому не дала», или дала, но мало, при сохранении самой рамочной антипатерналистской, радикально-либеральной

концепции о роли государства в экономике, – дело пустое и бесперспективное. Надо срочно менять саму концепцию, ущербность которой все более очевидна.

Приходится слышать, что до социально ориентированной экономики мы еще не доросли, дескать, это удел развитых экономик. Но это просто не соответствует действительности: построение такой модели в Европе начало осуществляться в то время, когда хозяйство после войны еще лежало в руинах.

Другой аргумент: социальное государство якобы тормозит развитие, поскольку снижает стимулы: у владельцев бизнеса – к инвестициям, а у работников – к труду. Оставьте бизнесмену бóльшую долю прибыли – пусть он лучше ее инвестирует. Ну и много у нас инвестируют? Много ли фабрик, заводов, электростанций у нас построено за пореформенный период? Много ли инновационных производств создано? Да и много ли вообще этой прибыли остается в стране?

Государству нужно решительно перейти к перераспределению общенационального экономического пирога с позиций социального интереса. И делать это надо не только с помощью бюджетной политики, но и за счет регулирования нормы прибыли (широко применявшегося в Европе и в США), за счет прямого установления потолка для торговых наценок, за счет повышения, а не понижения налогов на бизнес.

Мы хотим, чтобы в России население в своей массе жило не хуже, чем в Европе, а не как в Мексике.

79. Что нас не устраивает в проводимой антиинфляционной политике

То, что с ростом цен необходимо бороться, – самоочевидно.

Кто больше всего страдает от инфляции? Пенсионеры, получатели социальных пособий, студенты, бюджетники.

Индексация пенсий, пособий, стипендий и бюджетных зарплат всегда запаздывает и редко бывает адекватной потерям в реальных доходах, которые несет с собой рост цен. Иными словами, больше всего страдают от инфляции наименее защищенные в социальном отношении слои населения. Поэтому политика борьбы с инфляцией имеет в том числе и явную социальную направленность.

Однако проблема в том, что наше правительство весьма усеченно понимает саму природу инфляции и поэтому применяет для этой борьбы странно ограниченный набор инструментов. Правительство все эти годы исходило из концепции, что инфляция имеет монетарное происхождение, и как-то умудрялось не видеть всех других инфляционных факторов. А их существует множество.

Так, инфляция является механизмом перераспределения богатства. Различные экономические субъекты обладают разными возможностями по защите своей доли доходов в условиях инфляции. У наименее социально защищенных слоев эти возможности минимальные. У субъектов, действующих в базовых отраслях экономики, эти возможности существенно больше. А некоторые субъекты (особенно действующие в монопольных отраслях) обладают возможностями перераспределения дохода с помощью инфляции в свою пользу. Таким образом, инфляция становится сознательно используемым инструментом борьбы «распределительных коалиций» за большой кусок пирога. Очевидно, что стандартные приемы денежной стерилизации в таких условиях малоэффективны. Гораздо более действенным в таких случаях является жесткий госконтроль над монопольным ценообразованием.

Один из главных источников инфляции в России сегодня – это практика ценообразования в естественных монополиях. Что сделало правительство Примакова во время кризиса, разразившегося после известных событий 1998 года? Одним из шагов того кабинета министров стало

«замораживание» цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий. В итоге удалось не только подавить инфляционные импульсы, но и организовать впечатляющий рост в обрабатывающей промышленности практически сразу после кризиса – 17,5% в год! Конечно, предприятия обрабатывающей промышленности получили мощный начальный стимул в виде девальвации рубля, которая сделала их товары вновь конкурентоспособными на рынке. Но, если бы не меры по замораживанию цен естественных монополий, они не смогли бы реализовать свои неожиданно появившиеся преимущества, потому что экономика попала бы в инфляционную спираль, из которой мы, может быть, не выбрались бы и до сих пор.

А что делали все последующие правительства? Темпы роста цен на газ и электроэнергию были в последние годы и планируются на ближайшие годы в несколько раз выше темпов инфляции. Так, на заседании правительства под председательством В. Зубкова, которое прошло 6 мая 2008 года, был одобрен новый график повышения тарифов на услуги естественных монополий до 2011 года. В соответствии с ним был запланирован рост цен за четыре года на электроэнергию более чем в 2,2 раза, а на газ – почти в 3 раза.

И даже в разгар последовавшего кризиса график повышения тарифов не был отложен, а масштабы повышения практически не были пересмотрены. А ведь это и есть генератор инфляции. Это базовые отрасли – от их тарифов зависит ценообразование по всем технологическим цепочкам во всех других отраслях. Получается, что, удовлетворяя аппетиты энергетиков и газовиков, правительство у нас само раскручивает инфляционную спираль и подавляет промышленный рост за пределами сектора добывающих отраслей.

Инфляция может иметь и внешние источники. Например, согласованные действия картеля ОПЕК привели

в 1973–1974 годах к росту цен на нефть почти в четыре раза, что вызвало во всем мире инфляционную спираль и спад производства, перешедший в стагнацию. Действия по сдерживанию роста денежной массы в этих условиях могли бы только усугубить неблагоприятную макроэкономическую ситуацию. Гораздо более оправданной в долгосрочном плане (что и подтвердила практика) стала политика государства, направленная на экономию потребления энергии и стимулирование энергосберегающих технологий.

Недавний резкий рост цен на продовольствие, наблюдавшийся во всем мире в 2008 году, а у нас не прекращавшийся и в 2009-м и в 2010 годах, также не связан ни с механизмами инфляции спроса, ни с избыточными бюджетными расходами. Поэтому сводить все к простому тезису о «первородном грехе» государства, которое своими бюджетными расходами якобы всегда генерирует инфляцию – абсолютно неверно.

А есть еще такие специфически российские факторы, как ориентация незрелого предпринимательского сообщества на инфляционные модели ценообразования и извлечение сверхприбыли, отсутствие эффективной антимонопольной политики, разрыв между курсом рубля, исчисленным по паритету покупательной способности, и рыночным курсом...

В этих условиях можно свести прирост денежной массы к нулю, а рост цен будет продолжаться. И поэтому вести борьбу с инфляцией исключительно методами монетарного сжатия – грубая ошибка. Ущербность этого подхода подтверждается и практикой – данные действия могут иметь противоположный эффект.

Очевидно, что инфляция в России определяется преимущественно немонетарными факторами. Это следует хотя бы уже из того, что отношение денежной массы к ВВП у нас в стране много ниже, чем в большинстве

стран. Поэтому можно говорить о недостаточной степени насыщенности экономики деньгами, а не наоборот. Кстати, именно этот недостаток денежных средств (прежде всего долгосрочных кредитов) является сам по себе генератором инфляции. И проведение внешне антиинфляционных мероприятий по рецептам монетаристской школы на деле может оказаться шагом проинфляционным. Недостаток кредитных средств приводит к дороговизне займов, и высокая цена кредитов бизнесу в дальнейшем закладывается производителем в издержки и в цены.

Бороться с инфляцией нужно – вопрос в адекватности методов.

80. Наше отношение к проблеме продовольственной безопасности

Сегодня продовольственной безопасности у России не существует. Достаточно сказать, что весь сбор зерновых в странах СНГ в 2009 году составил лишь 113 млн тонн, тогда как лишь одна советская РФ (РСФСР) собирала ежегодно по 100–120 млн тонн. Производство мяса в РСФСР в 1990 году – 6 млн тонн, тогда как лучшее достижение РФ – 2,9 млн тонн. Большие города на 60–75% сидят на привозном продовольствии, причем колбасы отечественного производства делаются из импортного мяса. Вывоз зерна из нынешней РФ возможен только потому, что страна не производит своего мяса, на что должно идти кормовое зерно. Таким образом, искусственный избыток зерна (и прославляемое ныне «возрождение российского зернового экспорта») на самом деле влечет за собой планомерное уничтожение отечественного животноводства. Тут не гордиться, тут плакать надо!

Когда правительственные либералы предлагают в качестве очередной «реформы» массовую ликвидацию «сельской России» и малых городов с переселением жителей

в зоны расположенных у магистралей мегаполисов, следует понимать: это предлагается в интересах не нашего народа, а совсем других лиц. Подход «глобализаторов» как раз и состоит в форсированной урбанизации, сосредоточении масс, оторванных от корней и родни, «иванов, не помнящих родства», в городах, где ими так просто управлять. В селе человек независим, связан узами с родней и соседями, и поэтому крепкий, работающий, трезвый (а то и вооруженный) русский мужик-хозяин был всегда для «глобализаторов» как кость в горле. Поэтому подлинная война против села и малых городов ведется постоянно.

Кроме того, подталкиваемым разорением селам пытаются дать основание под массовый переход на генномодифицированные семена. Да, они более урожайны и меньше подвержены болезням. Однако при этом второе поколение растений не дает потомства, и семена надо снова закупать у специализирующихся на этом транснациональных компаний-монстров, которых в мире можно пересчитать по пальцам одной руки. То есть создается очередная монополия, на сей раз продовольственная, способная через голод контролировать любую страну.

Как же собираются в таком случае кормить народ? Прежде всего за счет импортного продовольствия, купленного на выручку от сырья. Разумеется, нам станут продавать что подешевле и похуже, главным образом генномодифицированную продукцию (высокая производительность и урожайность американских ферм объясняется не в последнюю очередь именно этим). А у потребителей ГМО, как доказали исследования, уже третье поколение (внуки) рождается полностью бесплодным. Вот вам и решение «проблемы» с расчисткой перспективной территории России от «избыточного населения». Пустующие, зарастающие кустарником черноземы между тем скупаются крупными (есть основания полагать, что и зарубежными) собственниками, которые, когда придет время, выстроят

на них агрофирмы и поместья, в которых работать станут завезенные дешевые гастарбайтеры.

Естественно, такого будущего нам не нужно, поэтому подъем села и сельхозпроизводства становится сегодня для России делом первостепенной важности. Жить можно вообще без нефти и газа, пахать и ездить на лошадках, а вот не есть никак не возможно. Поэтому подход здесь должен быть все тем же: государство формулирует свой социальный заказ, а дальше – разрабатывает комплекс мер поддержки, чтобы получить желаемое. Прежде всего – сохранение села (естественно, на качественно новом уровне) и обретение продовольственной безопасности.

81. Как поднять сельское хозяйство

Глупейший идеологический штамп времен развала СССР – о том, что сельское хозяйство – это якобы «черная дыра», в которую сколько ни вкладывай трудов и денег, толку не будет. Сегодня этот тезис всюю повторяют либералы, подсаживая Россию помимо «нефтегазовой» еще и на «продовольственную иглу». Между тем в России, обладающей третью (!) имеющихся на Земле черноземов, не развивать (даже при нашем холодном климате) сельское хозяйство просто преступно.

Во-первых, надлежит устранить то, что все эти годы разрушало сельское хозяйство. Вспомним: когда проводилась приватизация, то в первую голову приватизировались вовсе не земля, фермы и техника, а элеваторы, молокозаводы, мясокомбинаты и комбикормовые заводы. В итоге образовался сектор непосредственно контактирующих с производителем переработчиков, который полностью контролировал сельхозпроизводство через закупочные цены. Монополизм позволяет брать хлеб и молоко у крестьян практически по себестоимости, а то и ниже. Даже когда было задумано вроде бы благое дело – «зерновые

интервенции» (предполагалось, что осенью, когда хлеб дешев, государство закупит его по приемлемой для крестьян фиксированной цене, а затем, когда цена вырастет, выбросит его на рынок и собьет цену), это ничего не дало. Мелкий производитель выхода на биржу не имеет и все продает за гроши элеваторщику, который и получает от госзакупки всю прибыль.

Не лучше положение в животноводстве. После массового забоя скота в период «реформ» быстро восстановить поголовье крупного рогатого скота в ближайшие годы никак не получится. Закупки за валюту коровок за рубежом тоже помогают далеко не везде: приученный к более теплому климату, «европейским» условиям содержания и качественным кормам импортируемый скот не всегда выдерживает российскую действительность. То есть, как давно говорят ученые: хотим есть мясо, тогда, пока коровки подрастут, надо сделать упор на быстро воспроизводящие поголовье свиноводство и птицеводство. Именно сюда имеет смысл бросить государственные инвестиции. Однако и тут мы опять упираемся в старое: производство кормов монополизировано, сбыт готовой продукции – тоже.

Таким образом, пока не будет ликвидирована тем или иным способом (вплоть до директивного установления минимальных закупочных цен, строительства государственных элеваторов, мясокомбинатов, молочных и комбикормовых заводов и конфискации перерабатывающих предприятий у владельцев за доказанный картельный сговор) эта удавка на шее крестьянина, сельскому хозяйству не подняться.

Второй важный момент – необходимость фиксированных на минимальном уровне цен на солярку и электричество: как минимум – на период пахоты-сева и уборки, а желательнее – сразу и на весь год. Село – приоритетная сфера, и нечего позволять наживаться нефтяникам, заставляя крестьян платить за свою дорогую солярку (соотношение

стоимости литра солярки и килограмма хлеба у нас, нефтедобывающей страны, просто недопустимое). Тем более что расходы эти все равно в конце концов лягут на покупателей подорожавшего хлеба.

Третье. Плюс к перечисленному – всесторонняя государственная поддержка (субсидии, дотации, регулирование цен, госзакупки, доступный лизинг техники, дешевые кредиты, селекционная работа и многое другое). Все страны-экспортеры продовольствия очень серьезно поддерживаются своими правительствами, которые прямо или косвенно дотируют свое сельское хозяйство. При неурожае – помогают и кредитуют на льготных условиях. При избытке продукции – скупают ее по приемлемым ценам. И никакое членство в ВТО не заставит их поступать по-другому – иначе фермеры просто заблокируют своими тракторами все дороги.

Поэтому, если Россия собирается экспортировать, а не ввозить продовольствие, она обязана поступать точно так же. Именно государство должно стать главным инвестором в фундаментальную науку и создание прорывных интенсивных сельскохозяйственных технологий (них речь пойдет во второй части данного программного документа). Оно же должно озаботиться новым «аграрным» градостроительством, привлекающим переселенцев в сельскую местность и позволяющим селянину не чувствовать себя «человеком второго сорта». Другими направлениями госинвестиций могут стать новое градостроительство и обустройство территорий, особенно в стратегически важных, но постепенно обезлюдяющих регионах; совместные с крупным частным бизнесом вложения в перспективные отрасли и в создание опытных производств, а также содействие в продвижении этой продукции на отечественный и мировой рынок.

А вкладывать есть во что. Даже при нашем холодном климате и не слишком плодородных почвах Россия, обла-

дая третью мировых черноземов, в состоянии, пусть даже демонстрируя меньшую производительность, накормить не только себя, но и многих – вспомним и отечественные биофотонические (волновые) технологии воздействия на растения и скот, позволяющие добиваться роста урожайности на десятки процентов при многократном снижении расхода удобрений, и «прохоровская сеялка», позволяющая выполнять за один проход по полю четыре операции, и многое другое.

На повестке дня – строительство наряду с разнообразными специализированными поселениями – технополисами, университетополисами, наукополисами и т.д. также и современных **агрополисов**, построенных с использованием новейших технологий. Агрополисы, кстати, пытался создавать Советский Союз еще в конце 1970-х. Но тогда для реализации грандиозных планов ему не хватало нынешних технологий индивидуального домостроения, новых технологий ЖКХ и связи. Теперь все это есть (подробнее о новых технологиях мы расскажем во второй части этого программного документа – «Образ будущего»). Да и деньги под столь важный для страны проект вполне можно найти – пусть даже кому-то придется отказаться ради этого от покупки очередной яхты или футбольного клуба. Главное – чтобы была на все это политическая воля. А вот ее-то как раз сегодня в России хронически не хватает.

Почему же российское руководство не делает этих совершенно очевидных шагов, а, напротив, так рвется в ВТО, что готово ради этого практически отказаться от поддержки своих сельхозпроизводителей? Ответ, увы, надлежит искать не в экономических резонах, а опять-таки в изначально неверно определяемых целях и смыслах развития: не о продовольственной безопасности и не о возрождении сельскохозяйственных районов думают «эффективные менеджеры», а о решении сиюминутных проблем по максимально простой схеме. Ведь завтра на их место

придут другие «эффективные менеджеры», вот пусть они и решают проблемы завтрашнего дня! А вот японцы, которых вряд ли кто упрекнет в неэффективном менеджменте, дотируют у себя производство риса чуть ли не на 90% – лишь бы производился он в Японии (продовольственная безопасность) и своими крестьянами (политика поддержки села). Потому что стратегические запасы Японии позволяют ей в случае чего продержаться, не производя и не завозя продовольствия, не менее трех лет. Вряд ли кто-то из властей предержавших в России сумеет ответить, куда и почему девались наши когда-то тоже весьма немалые «стратегические запасы», жизненно необходимые стране накануне ожидающих современный мир потрясений.

А еще японцы понимают, что именно деревня является хранителем национальных духа и культуры, которым невозможно научиться в подгоняемых под общемировой унифицированный стандарт мегаполисах. И другие «развитые страны» все это тоже понимают, и потому село свое не бросают и развивают, даже если с точки зрения «маннагеров» это и «не совсем экономически выгодно». Ибо выгоды в этом мире бывают не только экономическими. Это как раз то, чему нашему руководству стоит поучиться у обожаемых им «развитых стран». Если только... наши черноземы не сберегаются для использования кем-то совсем другим...

82. Какими будут стратегические проекты обновленной страны

В начале «реформ» либералы убеждали нас, что «большие проекты», требующие напряжения сил, мобилизации всех ресурсов и известного самоотречения, губительны для страны. Якобы гораздо лучше и современнее, чтобы каждый из нас «строил свое маленькое счастье», и тогда в конце концов образуется одно большое счастье на всех.

В итоге масштабные прорывные проекты заменило шкурное копошение алчных одиночек, растаскивающих то, чем гордилась страна, на обустройство собственных маленьких огорожиков. Кончилось все это печально. «Свое маленькое счастье» выстроила пара сотен семейств, растаскивших страну по-крупному, большинство скатилось в бедность и бесправие, а до «большого счастья на всех» сегодня бесконечно дальше, чем даже во времена СССР.

Вывод очевиден: для России противопоказана **мелочность** – в поставленных задачах, проектах и устремлениях. Иначе народ деградирует, спивается и вымирает. Только строительство «большого счастья», «большого прорыва» формирует вокруг себя множество «маленьких счастливых» отдельных участников общего процесса. Иначе у нас не получается и не получится никогда. Если поставить себе целью стать со временем «большой Португалией» (цель, поставленная в начале 90-х командой Гайдара), то очень скоро докатишься до уровня какой-нибудь «Зимбабве с ракетами». Если, конечно, к тому времени ракеты кто-нибудь не приватизирует и не продаст по сходной цене.

Значит, России надлежит делать то, что она делать умеет. А она имеет опыт масштабных, поистине прорывных проектов, каждый из которых превращался в тягач развития экономики и страны в целом.

Можно и нужно связать в одном национально-стратегическом проекте сразу несколько подпрограмм. Новая урбанизация (строительство усадебных городов вокруг новых высокотехнологичных производств и передового агрохозяйства, связанных между собою трассами скоростного транспорта и легкой авиации) – это одновременно и промышленная, и аграрная, и демографическая, и миграционная политика. Здесь же – самоуправление и новая медицина, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие национальной инфраструктуры. Новое жилищно-коммунальное хозяйство и новая энергетика, новая школа

и новая медицина (здороворазвитие), полная переработка отходов и экология. Новая связь и новое общество.

По сути дела, национальный проект «Новая урбанизация», подобно космическому и ядерному проектам СССР, вызовет бурный, качественный социально-экономический рост, поднимая Россию на новый уровень развития.

Такой же характер могут носить проекты строительства транспортных коридоров, Транснета (сети скоростного транспорта в дополнение к интернету), нового освоения космоса и глубин моря, перевооружения армии и создания нового сельского хозяйства. Станет суперпроектом и новая индустриализация на прорывных, трудосберегающих технологиях. Аналогичную роль сыграют проекты радикального обновления авиа-, судо- и машиностроения, восстановления электронной промышленности, развития робототехники. Новое образование потянет за собой Национальную инновационную систему.

83. Каким будет наш уклад – индустриальным, постиндустриальным или сверхиндустриальным

Истина заключается в том, что в нынешней модели глобализации постиндустриальные экономики небольшого числа стран могут существовать только за счет эксплуатации (в том числе с помощью неэквивалентного обмена) большого числа стран с индустриальной и доиндустриальной экономикой. Нынешняя экономика России многоукладна, в том числе и в технологическом аспекте. У нас существует смесь из доиндустриального, индустриального и постиндустриального укладов. Причем все эти уклады характеризуются недостроенностью и неполнотой развития.

Реалии таковы, что в среднесрочной перспективе российская экономика будет оставаться многоукладной. Более того, стратегические цели и ограничения делают неизбежным существование максимально возможного

числа различных отраслей, которые могут позволить России в угрожающий или неблагоприятный период перейти в полностью автаркичный (самодостаточный) режим функционирования и обеспечить безопасность и выживание, причем на достойном уровне. Лозунгом же и путеводной звездой модернизации и облагораживания структуры российской экономики должна стать не постиндустриальная модель, а сверхиндустриализация.

Строго говоря, термин «постиндустриальная экономика» более или менее имеет смысл только в приложении к сфере НИОКР (научных исследований и опытно-конструкторских разработок), при этом 9/10 НИОКР тесно связаны с промышленным производством. «Постиндустриальная экономика» – это всего лишь что-то вроде четвертичного сектора мировой экономики, надстройка над промышленностью. **Это не «постпромышленность», а «над-промышленность», невозможная без промышленности.** Сам термин «постиндустриализм» в широкий оборот запустил в 1973 году Дэниэл Белл. Он разумел под ним общество, где главенствующую роль играют знания, где на первый план выходит производство не товаров, но услуг, а место фабрики и привычной корпорации занимает университет как очаг производства новых знаний, инноваций.

На деле этой теорией воспользовались те, кто, остановив истинный прогресс в развитии производительных сил, стал выводить производства из дорогих стран Запада (Большой семерки) в азиатские страны с дешевой рабочей силой, гонясь при этом за максимизацией прибыли. Это привело к тому, что страны Запада, лишаясь «питательной среды» в виде передового реального сектора экономики, стали терять налоговую базу, входя в жестокий долговой кризис (ведь надо как-то было поддерживать механизмы социальных гарантий). И теперь надутые пузыри государственных долгов грозят страшным взрывом в 2010-е годы, что будет

сопровождаться крахом социального государства (welfare state) на Западе, бунтами и революциями.

Уничтожение реального сектора на Западе привело к прогрессирующему исчезновению условий для инновационного развития, построения креаномики (экономики знаний). Стали деградировать высшие и средняя школы, чахнуть – наука. Образование, наука и финансы неминуемо движутся к реальному производству. А значит, сила начнет перетекать с Запада в Азию. Да Китай и так уже крупнейший кредитор США. При этом на тот же смертный путь деиндустриализации встали и обломки Советского Союза во главе с РФ. Все это создает условия для глобального силового конфликта за передел мира.

Теория постиндустриализма послужила обогащению корпораций, невиданно нажившихся на переносе реального сектора в Третий мир. Она же стала и оправданием для невиданного раздувания сектора совершенно бесплодных финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг».

Суть предлагаемой нами программы преобразований – формирование единства высокой духовности и высоких технологий. В таком единстве проявится лицо той России, какой ей предстоит быть в XXI веке. Его носителем должен выступить новый атакующий класс – имперский, авторитарный, а не либерально-демократический. Это должен быть класс поддержки диктатуры сверхиндустриализма, не сменяющего промышленный уклад, а нарастающего над ним как его продолжение и совершенствование.

Ростки сверхиндустриализма в недрах индустриализма, в том числе и прежде всего советского, были вполне очевидны: это ядерная энергетика, космос, искусственный интеллект, уже начинавшиеся разработки в области биотехнологий. Так называемый «постиндустриализм» увел развитие технологий с магистрального пути на боковые – **связанные с сугубо информационными технологиями,**

мобильной телефонией, виртуальной реальностью, усыпляющей, а не побуждающей к новому витку те творческие силы, которые кипели в людях на индустриальной стадии развития. В итоге вместо изобретателей и творцов, вместо технократов и мастеров решения сложных производственных задач мы получаем игроков и спекулянтов как основу и «соль» так называемой современной «цивилизации».

Итак, постиндустриализму место отныне – на свалке истории. Нам очень важно показать на этом примере, как опасно пользоваться импортными интеллектуальными продуктами в обществоведении и как важно думать и творить самим, без оглядки на западные авторитеты...

КАК ПРЕОБРАЗОВАТЬ СОЦИАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ

84. В чем принципиальная неправильность подхода к этой сфере в сегодняшней России

Либеральные правители России воспринимают страну как разновидность коммерческой корпорации, используя для управления ею абсолютно те же подходы. А в основе «эффективного менеджмента» коммерческой корпорации – извлечение максимально возможной прибыли, величиной которой и определяется «эффективность управления». Наилучшее средство для «рыночной эффективности» – снижение «издержек», к каковым отнесены все социальные расходы, поэтому их снижают всеми доступными средствами. Как говорится, «чтобы корова была эффективной, ее надо реже кормить и чаще доить».

Кстати, именно «снижением издержек» объясняется фактическое покровительство властей массовой инокультурной миграции: относительно дешевый полурабский труд мигрантов, не требующих к тому же ни социальных гарантий, ни каких-либо прав, с точки зрения «эффектив-

ных менеджеров» – безусловно предпочтительнее использования относительно дорогого «местного трудового ресурса». Поскольку неиспользованный «местный ресурс» требует затрат на поддержание своего существования, делается все, чтобы **максимально снизить** его количество. Наипростейший способ для этого – через всемерное сворачивание социальных расходов добиться того, что «не востребуемый ресурс» перестанет размножаться, станет меньше жить и очень скоро вымрет сам собой. Именно такова общая логика проводимой в стране социальной политики.

Самое любопытное, что абсолютное большинство реализующих эту политику на разных уровнях «эффективных менеджеров» отнюдь не являются какими-то патологическими злодеями или врагами России: все творимое ими абсолютно вписывается в естественную логику принятого в стране подхода «хорошо то, что выгодно с точки зрения получаемой на выходе прибыли». И без изменения этого «менеджерского» подхода на присущий Русской цивилизации принцип, согласно которому благо народа и страны является определяющим, никакое принципиальное изменение социальной политики невозможно в принципе.

Каким должен быть общий подход к социальной политике? Социальная политика любого государства определяется балансом интересов трех основных сил: Государства (руководства страны и чиновников), Бизнеса (владельцев средств производства) и Народа (общества). В Западной цивилизации отношения эти, в соответствии с «коллегиальным» подходом, устанавливаются по принципу сделки: Бизнес платит налоги Государству, оно реализует социальные гарантии для Народа, а тот – соглашается признавать принадлежность Бизнесу основных средств производства. Соответственно, вся социальная политика вертится вокруг пересмотра в пользу одной из сторон условий этой «сделки». Либералы призывают меньше брать с Бизнеса

и создать ему благоприятные условия за счет Государства и Народа – тогда, мол, будет общее развитие и всем в конечном итоге станет лучше. Социал-демократы призывают увеличить налоги с Бизнеса и ограничить его произвол, чтобы Государство смогло расширить систему социальных гарантий для Народа. Наконец, советские коммунисты (радикальная разновидность социал-демократов) вообще объединили Государство и Бизнес в одном лице при негласном договоре – гарантировать социальные программы для Народа.

С точки зрения ценностей Русской цивилизации, подход должен быть принципиально иным, чем «сделка». Согласно им, и Государство, и Бизнес являются **частью народа** – то есть частью «большой семьи», в которой они в силу своего положения и соответствующих возможностей выполняют вполне определенные функции. Соответственно, общее благо Народа, его численный рост и процветание являются общей целью, в соответствии с которой (а не с какими-либо «международно принятыми правилами») устанавливаются в стране «правила игры» для всех. Отступление от них со стороны представителей Государства или Бизнеса карается лишением соответствующих возможностей (власти, собственности на средства производства). Именно этим подходом должна определяться социальная политика Государства, не допускающая в принципе существования ни «социально безответственного» Бизнеса, ни «социально безответственного» представителя Государства.

85. Какая социальная политика нам нужна

Как мы уже говорили, справедливость в понимании Русской цивилизации – это не «всем поровну», а «всем по заслугам». Чтобы чувствовать себя комфортно, человек должен осознавать, что окружающее его общество спра-

ведливо. То есть понимать, почему и в силу каких заслуг перед обществом обладатель богатства и статуса имеет то, что имеет. И осознавать, что его собственный соответствующий вклад в общее благо также будет оценен. Еще один показатель справедливости в «большой семье» – это когда сильный помогает слабому, а богатый – бедному. И в точности так же, как нравственным долгом любого порядочного мужчины является заставить развалившегося на сидении автобуса хама уступить место старику, нравственным долгом Государства является заставить богатого эгоиста вести себя с соотечественниками «по-родственному». Именно здесь лежит основа социального мира.

За последние 20 лет российское общество сильно поляризовалось. Огромная масса населения оказалась отброшена на обочину жизни. Ни в годы нефтяного процветания, ни во время кризиса этот процесс поляризации не был повернут вспять – разрыв между бедными и богатыми только увеличивался, а многочисленный средний класс пока остается лишь в проектах.

Социальное неравенство становится крупной проблемой российской экономики (не говоря уже о самостоятельном значении этой проблемы).

Колоссальный разрыв в уровнях доходов между основной массой населения и верхними 10–20% населения, недопустимо высокий процент населения, находящийся за чертой бедности и даже за чертой нищеты, чрезвычайно малый процент населения вблизи уровня медианного дохода (именно та часть населения, которую можно причислить к среднему классу) – все это является серьезным препятствием для нормального экономического развития.

Во-первых, он является главной причиной недоверия широких масс народа к проводимому властью курсу в области экономической политики.

Во-вторых, рушит солидарные отношения и социальные механизмы, тем более важные для Русской цивилиза-

ционной модели («общими усилиями», «объединенными силами», «всем миром»). В том числе препятствует созданию атмосферы общественного оптимизма. А без этого, без солидарных усилий на основе социального согласия, невозможен никакой модернизационный рывок и технологический прорыв.

В-третьих, отсутствие массового среднего класса является потенциальной угрозой возникновения острых экономических кризисов. И в развитых, и в устойчиво и динамично развивающихся странах среднего достатка именно массовый средний класс является основой экономической стабильности, служит стимулом для развития отраслей массового спроса.

Заметим, что в США во время и после Великой депрессии, в европейских странах – после окончания Второй мировой войны, в Японии – в 50–60-е годы прошлого столетия массовый средний класс создавался искусственно, с помощью последовательно проводимой государственной политики (концепции «общества двух третей», «социальной рыночной экономики» и т.п.). Причиной этого было осознанное желание правящих классов не допустить в будущем появления условий для фундаментальных системных экономических кризисов, подобных Великой депрессии. Создание массового среднего класса было, таким образом, во многом элементом антикризисной профилактики, создания стабильного общества и кризисоустойчивой экономики. Проходило оно, кстати, в условиях, во многом схожих с теми, что сложились в России в настоящее время. Это были этапы кризиса и посткризисного развития, восстановления целостности экономической системы, налаживания управленческих механизмов.

Таким образом, проведение активной социальной политики, активной государственной политики перераспределения и выравнивания доходов, создание массового среднего класса становится насущной необходимостью уже на

самом ближайшем этапе преобразований российской экономики и общественной системы.

86. Что мы понимаем под «качеством жизни»

Один из главных критериев подлинной эффективности экономики – качество жизни.

Качество жизни включает в себя уровень потребления и обеспеченности благами, но не исчерпывается ими. В известной степени концепция качества жизни противостоит концепции уровня жизни. Если уровень жизни измеряется преимущественно количественными показателями потребления, он естественным образом начинает противоречить качеству этой жизни. В ничем не ограниченной и самоценной погоне за потреблением в жертву ему могут быть принесены здоровье, нравственные принципы, гармоничность всех сторон жизни, безопасность, свободное время, отдых, семейные радости, а также интересный досуг, хобби, саморазвитие и самореализация. Концепция качества жизни предусматривает гармонию между различными сторонами благосостояния. Построение концепции подчинено не принципу максимизации потребления, а принципу его оптимизации, то есть достаточности, достатка, а не показной роскоши или расточительности.

Концепция качества жизни в социальном плане предполагает доступность для всех членов общества жизненно важных благ, особенно связанных со здоровьем нации. Речь, таким образом, идет о широком развитии общественных фондов потребления – больниц, поликлиник, спортивных залов, плавательных бассейнов, детских оздоровительных лагерей, детских садов, яслей, центров досуга и творчества и т.д. Кроме того, должен быть обеспечен всеобщий доступ к получению среднего и среднего специального образования и широкий доступ к образованию высшему, к повышению квалификации и к качественному

самообразованию. Немаловажны уровень социальной защищенности, налаженности инфраструктуры, удобство и доступность транспортных услуг, ухоженность территорий, атмосфера порядка, устроенность городского и сельского быта, качество окружающей среды.

Важен и экологический аспект. Новая агротехника – полная переработка отходов, экологически чистые продукты и здоровая вода. Электромобили, транспорт на топливных элементах освободят нас от бензинового смога. Новый скоростной транспорт – возможность жить в сотнях километров от большого города, на природе, имея возможность добраться до большого города за час. И этот же транспорт позволит ездить на море на выходные.

Все это сопряжено с обеспечением высокого уровня общественной и личной культуры и его постоянного развития.

Концепция качества жизни предполагает по самой своей сути отсутствие чрезмерного социального и имущественного расслоения, высокую выровненность условий жизни в территориальном плане независимо от конкретного места проживания.

Означает ли справедливое распределение, что все должно быть распределено поровну? Повышение степени равенства, прежде всего имущественного, является высокой целью социального государства – государства всеобщего благосостояния. Однако полное равенство не может являться самоцелью, так как противоречит неравенству общественных заслуг различных членов социума, исходному неравенству способностей, требованию стимулирования общественно полезных и личных достижений, без которых невозможно развитие. Установление искусственного полного имущественного равенства ведет к общественной апатии, оказывает угнетающее влияние на личную инициативу и, как следствие, к застою и загниванию.

Вопрос справедливости связан с честностью получения богатства. Если имущество, богатство получены честным путем, а не путем грабежа, воровства, обмана, если они являются плодом труда, общественно полезной деятельности, заслуг перед отечеством, то они нажиты праведным путем и являются справедливым воздаянием. Так же как справедливым воздаянием можно считать отсутствие богатства у ленивого и нерадивого хозяина, у тунеядца и лодыря.

Однако справедливость предполагает также общественное милосердие к тем, кто от рождения или в силу жизненных обстоятельств лишен возможности полноценного участия в общественно полезной жизни или не может самостоятельно зарабатывать на жизнь, – заботу о тяжелобольных, инвалидах, многодетных матерях, беспомощных стариках и т.п. Поэтому требование обеспечения справедливости по отношению к социально незащищенным предполагает деятельность государства, которое должно взять на себя перераспределение части средств наиболее имущих в пользу объективно нуждающихся в помощи и материальной поддержке.

87. Как решить проблему восстановления и умножения государствообразующего русского народа

Реакция народа России на потрясения начала 90-х годов была крайне мрачной. Нация ответила:

- во-первых, небывалым упадком новых рождений, **нежеланием** граждан России **продолжать свой род**;
- во-вторых, столь же беспрецедентной **сверхсмертностью**, перекрывающей показатели военных лет;
- в-третьих, **бегством людей с севера и востока** страны в ее западные и срединные регионы, ближе к основным хозяйственным артериям и мегаполисам, что ведет к оголе-

нию стратегически важных территорий, которые Россия заселяла с большими затратами в течение многих столетий.

Все эти процессы являются противоестественными с точки зрения будущего нации, ее выживания и воспроизводства как в плане человеческого потенциала, так и в плане государственного проекта.

В свое время наша команда (авторы Русской доктрины) разработала беспрецедентный документ «Сбережение, развитие и преумножение нации» для партии «Родина». Он до сих пор не опубликован ни в печати, ни в сети. В считанные дни после завершения этого документа президент Путин выступил с посланием 2006 года, в котором огласил свою демографическую программу (материнский капитал и ряд других мер). Политическая инициатива «Родины», таким образом, дала некоторый эффект. В той обстановке было уже не столь эффектно выступать с развернутой демографической программой, которую мы подготовили. Но ключевые идеи и предложения по демографической и миграционной политике, которые мы выдвигали, так и остались невостребованными. Реальная демографическая политика страны свелась к нескольким несущественным изменениям. У власти не было веры в успех в этом деле (как признавался позднее сам Путин), а с таким подходом подлинного успеха не достичь.

Сегодня ситуация в значительной степени ухудшилась, и у нас как народа уже гораздо меньше шансов благополучно перескочить демографическую яму. Численность экономически активного населения стремительно сокращается, а число пенсионеров столь же стремительно возрастает. По прогнозу Росстата, коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения) возрастет в 2016 году, по сравнению с 2005-м, на 20% и составит 709 человек. Иными словами, на трех кормильцев в России уже через восемь лет будет приходиться семь ртов. Дефицит трудовых

ресурсов в России уже в ближайшие 5–10 лет станет решающим ограничением ее планов вернуться в сообщество экономически развитых стран. В СССР за счет многочисленных поколений молодежи можно было быстро решать народнохозяйственные задачи – направлять человеческие потоки в нужные сферы через регулирование мест в учебных заведениях, курсы повышения квалификации и переквалификации. Но если молодых людей не хватает – кого направишь на затыкание экономических «брешей», где возьмешь кадры для новых направлений развития и решения оперативных государственных задач?

Время упущено. Это то упущение, за которое нынешняя власть РФ ответит и перед судом истории, и перед высшим судом.

Необходимо учитывать все главные факторы, мешающие современному человеку рожать. К таким факторам, если не брать в расчет факторы слабого здоровья, относятся:

- неустойчивость семьи;
- неуверенность в стабильной работе и достатке;
- стремление добиться высокого социального статуса, чему якобы мешают ранние браки и дети (такая позиция приводит к откладыванию первых родов до 30 и более лет);
- стесненность жилищных условий;
- отсутствие положительного социально-культурного фона, то есть моды на трех-четырёхдетную семью;
- напротив, наличие негативного социально-культурного фона, а именно популярность моделей жизни, несовместимых с такой семьей;
- чрезмерная рационализация, рассудочность в отношении семьи («планирование семьи» – частный случай такой рационализации; традиционная же семья зиждется во многом на иррациональной тяге, любви к семье и детям как таковым без стремления объяснить эту любовь, ограничить ее логическими доводами);

- возникшая под влиянием официально насаждаемых стереотипов поведения атрофия родительских инстинктов («охлаждение любви» в семье и любви к детям, которые воспринимаются не как символ осмысленной жизни, а как мнимое препятствие к тому, чтобы «жить в свое удовольствие», как бессмысленные «жертвы» со стороны родителей);
- отсутствие стойких духовных и моральных представлений, характерных для фундаментальных религиозных традиций (в частности, православия и ислама).

Комплексное решение задач демографической нормализации означает ослабление и устранение не одного, а всех этих факторов. Назовем лишь некоторые из предлагаемых нами мер.

- Создается широкомасштабная служба профилактической помощи, муниципальные службы профилактики бесплодия и невынашивания беременности.
- Считаем необходимым введение специальной ипотечной программы для обеспечения всех молодых семей с несколькими детьми достойным современным жильем (многокомнатная квартира или дом-усадебка) в кредит; программа предусматривает 30-, 65- и 100%-ное погашение жилищного кредита при рождении в семье соответственно второго, третьего и четвертого ребенка.
- Поощряются ранние браки с рождением детей: после рождения первого ребенка семье может предоставляться льготный кредит (не только ипотечный), после рождения второго – предоставляется целый социальный пакет, включающий: бесплатный детский садик, компенсации по расходам родителей, дети которых учатся в средней школе, бесплатный проезд на всех видах транспорта, бесплатное приобретение ряда лекарств, детских вещей, регулярное обеспечение билетами на культурные мероприятия, путевками в места отдыха.

- Бабушки и дедушки, посвящающие себя постоянной заботе за малолетними внуками, получают надбавки к пенсии.

- Введение налогов на холостяков и бездетных: с 25 лет – на всех, кто не вступил в брак; с 28 лет – на всех, кто не завел ребенка.

- Запрет пропаганды любых извращений и болезненных форм идентификации и поведения, в частности: разврата, проституции, педофилии, педерастии, а также рекламы гражданского брака, неполной семьи и другой информации негативного по отношению к семье характера.

- В Российской Федерации должна быть по аналогии со многими государствами мира полностью запрещена такая деятельность иностранных организаций, которая направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности, пропаганду абортов как средства планирования семьи, пропаганду атомизации общества и бездетности. Мы проведем экспертизу организаций такого рода, попадающих под подозрение.

Кроме того, в концепции «Сбережение нации» была предложена практически очень важная разработка по дифференцированной политике в различных регионах (регионы предлагалось разделить на демографически убывающие и благополучные). Эта часть концепции может быть реализована только в увязке с изменениями дотационной бюджетной политики в целом.

88. Семья и демография

Здесь тоже не обошлось без пропагандистских стереотипов. Признавая демографическую проблему и видя в ней главным образом не вымирание своего народа, а «сокращение человеческого капитала», российское руководство в решении этой проблемы, как и во всем остальном, уповает главным образом на «регулирующую руку рын-

ка». Логика при этом применяется абсолютно «неандертальская»: не хотят женщины рожать? Дадим им «бабок», чтобы захотели! А того лучше, завезем из Средней Азии уже взрослый «трудовой ресурс» – тогда и вовсе ни рожать, ни платить не надо! При сохранении подобной логики мы потеряем страну.

Между тем, чтобы реально решить проблему воспроизводства населения, необходимы два совершенно обязательных условия. Во-первых, необходимо понимание властью стратегической цели – того, что в стране не «человеческий ресурс» или «человеческий капитал» сокращается, а вымирает твой же собственный народ, фактически – твои дальние родственники, члены одной с тобой «большой семьи». И уже поняв это, во-вторых, именно государство должно стать главным «социальным заказчиком» той семьи, которая ему нужна.

Какая нужна семья? Очевидно, стабильная (то есть состоящая в браке, а не временном сожителстве, стыдливо именуемом сегодня «гражданским браком»), многодетная (детей трое или больше), духовно и физически здоровая (чтобы могла дать детям «первичную социализацию» – основы взаимоотношения с окружающими людьми). Значит, **все** государственные программы по этому направлению должны строиться, имея целью как можно более массовое формирование именно таких семей. Именно на их поддержку в первую очередь должна быть направлена любая социальная, жилищная и прочая политика. Подход к решению вопроса должен быть, как в свое время к «атомному проекту»: «не сделаем это (любыми усилиями, любыми жертвами) – исчезнем с лица земли».

Что надо сделать, чтобы помочь семье и позволить ей помочь государству решить демографическую проблему? Прежде всего – начать сильную национально ориентированную промышленную и аграрную политику (а куда же денешься без экономической базы?!). Это необходимо, что-

бы дать русским отцам не грошовые, а достойные заработки, позволяющие содержать семью и быть в ней авторитетом. На то же мы направим и политику поддержки малого и среднего бизнеса. Плюс огромное жилищное строительство, ориентированное также в первую очередь на семью со средним достатком.

Возможно ли это в России? Как рассказывал нам якутский президент Михайлов об опыте своей республики в начале 2000-х, в Якутии человек возрастом до 35 лет может получить от республики кредит на постройку сельского дома – строительными материалами, а не рублями. Если он заведет при этом собственное хозяйство, скот-птицу разводить станет – ему спишут четверть кредита. Если в его семье родится один ребенок – списывается еще 25 процентов. Если детей у такого хозяина будет трое, то отдавать кредит не понадобится. Чем не пример для подражания на общерусском уровне?!

Более того, коль скоро имеет место потребность (социальный заказ) государства на появление как можно большего числа трехдетных (минимум!) семей, то неплохо бы и самому государству начать выполнять перед семьей свои обязательства. Конституция РФ гарантирует (!) своими статьями бесплатное образование, здравоохранение и доступное жилье. Так не пора ли государству начать выполнять то, что оно обязано выполнять по Конституции? Более того, труд матери трех и более детей необходимо оплачивать – ведь, рожая и воспитывая их, она выполняет важную государственную работу.

Необходим своеобразный пакт государства и семьи как двух базовых институтов нашего народа, официально заключенный и имеющий статус закона.

Разумеется, активное соучастие государства в воспитании будущих граждан не отменяет значимости воспитания детей внутри семьи, необходимого для полноценного развития маленького человека. К существенным чертам

семейного воспитания относятся: реализация заповедей почитания родителей и заботы о детях, укрепление достоинства и уважения к женщине-матери в семье и обществе; приоритетом семейного воспитания выступает непосредственное личное влияние воспитателей – отца и матери – на личность ребенка, создающее специфическую эмоциональную среду семейных отношений; любовь к детям рождает творческую энергию, острую потребность ребенка в общении и демонстрации своих возможностей, что необходимо в полной мере использовать для его подготовки к будущей жизни, служению Отечеству. Именно в семье возможно органичное **единство общения и воспитательной деятельности**, в которых должны сочетаться доброта и строгость, терпение и уважительное отношение к личной жизни детей и подростков с учетом возрастных особенностей и возможностей их вклада в укрепление и улучшение жизни семьи.

В семейном воспитании в наше время необходимо возвращать в область общественно-значимых символов **места отца как главы семьи** – советская традиция «защиты материнства и детства», косвенно отразившаяся на концепции «материнского капитала» в демографической политике, должна быть признана искажающей природу семьи. Эта традиция как бы подразумевает, что роль отца в семье и воспитании ребенка – второстепенна. Необходимо вернуть в общество понимание того, что отец и мать должны принимать одинаково активное участие в воспитании. России необходимо переориентироваться если не прямо на до-революционную модель семьи с центральной ролью отца-кормильца, то, во всяком случае, как можно ближе к этой модели¹; современной семье и детям нужен отец-лидер,

---

¹ Согласно статистическим данным за 2005 год, около 30% российских мужчин в возрасте от 25 до 50 лет либо никогда не были женаты, либо разведены и не собираются вступать в брак. Такой настрой говорит о необходимости формирования качественно новой семейно-ценностной национальной и корпоративной этики, корректировки критериев престижа и социального признания.

отец-друг, отец-участник, а не бесконечно пропадающий на работе или, в худшем случае, бросивший семью.

89. Государственная молодежная политика

Как ни неприятно для многих это признать, но наиболее здоровые и активные поколения граждан выросли в XX веке именно при «тоталитарных» режимах – в «сталинском» СССР и нацистской Германии. А происходило это по единственной причине: «тоталитарные» режимы считали себя вечными, а потому планирование и господдержку молодежной политики осуществляли на многие десятилетия вперед, и это давало результат. Да и в позднем СССР система выращивания молодого поколения «строителей коммунизма» была поставлена с размахом: с одной стороны, государство тщательно следило за их здоровьем (бесплатная медицина и ежегодные диспансеризации), развитием (бесплатный спорт и массовая физкультура для всех) и идейно-патриотическим и творческим воспитанием (пионерия-комсомол, система кружков и клубов, ДОСААФ и т.д.).

Как ни тяжело это слышать сегодняшним критикам «совка» и «сталинизма», приходится признать очевидное: либерально-рыночная «демократическая система» оказалась в принципе не способна представить ничего соотносимого с ними по части молодежной политики. Напротив, практически вся сфера, работающая с молодежью, была либо развалена, либо коммерциализирована. Что сумело либеральное общество предложить молодежи взамен? «Свободу» от совести и обязательств? Гламур, разврат, алкоголь, наркотики и гомосексуализм? Эгоизм, стяжательство и презрение к честному труду? Имитацию «свободы выбора» через уход в компьютерное «виртуальное пространство», открывающее новые возможности управлять

человеком – уже на уровне сознания? Итогом всего этого для России оказались уже два фактически «потерянных» поколения, лишь малая часть из которых даже в максимально благоприятных условиях способна к высшим жизненным мотивациям и созидательному труду. Третьего «потерянного поколения» Россия может просто не выдержать.

Некоторую надежду дает появление довольно значительной части поколения, рожденного в конце 80-х – начале 90-х, не заставшего отрицательных сторон позднего СССР, но зато успевшего возненавидеть очевидные мерзости современного им либерального строя. Именно на эту генерацию молодых, способных потянуть за собой своих менее пассионарных сверстников, может еще сделать ставку Россия. Но для этого необходимо возвращение к последовательной молодежной политике на государственном уровне.

В соответствии с ней должен быть совместными усилиями выстроен целый сектор «экономики дарения», задачей которой станет не извлечение прибыли, а «молодежестроение» – выращивание духовно и физически здорового поколения новых граждан. Это предполагает:

- Систему спортивных, технических и военно-спортивных клубов, дворцов творчества: и научно-технического, и культурно-художественного. Необходимо на новом техническом и организационном уровне воспроизвести такую же сферу, что в СССР создавали в 1930–1950-е годы. Готовить сильную, здоровую и умелую молодежь за счет всего общества, а не на коммерческой основе. Спортивные снаряды, туристические походы, компьютер, парашют, планер, самолет, мотоцикл, и т.д. (причем для всех, кто к этому стремится) – вместо одуряющего телевизора, пива, наркотиков.

- Систему телерадиовещания, издательства книг и периодики, производства популярных фильмов и мультимедийных продуктов, пропагандирующих инновационный

стиль жизни молодежи, зовущих ее в великое грядущее. Только так можно изжить комплекс побежденных, комплекс национальной неполноценности. Жизнь молодых в России должна быть в первую очередь интересной, насыщенной – это главный вектор «экономики дарения».

- Систему поощрения творческой инициативы в виде государственных грантов, премий и стипендий для молодых талантов, для юных лидеров и организаторов, для подвижников социального служения, активистов новых национальных программ и, конечно же, для самоотверженных защитников Отечества в армии.

- Систему стимулов для молодежи, связывающей свою судьбу с судьбой страны: остающихся и вернувшихся молодых ученых, готовых работать далеко от дома молодых строителей, образцовых офицеров, многодетных родителей и других лиц, заслуживающих признания; блага, в том числе и материальные, должны быть осязаемыми – участок земли, льготный кредит, возможность построить себе дом.

- Систему отличительных знаков, почетных наград и символов, отмечающих степень общественного признания заслуг и талантов молодого человека.

Необходимо создать общенациональную базу данных для постоянного отслеживания потребностей национальной экономики в молодежном трудовом, интеллектуальном и квалификационном ресурсе, а также оценки эффективности реальной профориентации и трудоустройства молодежи со средним специальным и высшим образованием. Кроме того, нужна сеть молодежных бирж труда; трудовые и социальные миссии, молодежные отряды по строительству и благоустройству, молодежные клубы и лагеря военно-спортивной подготовки. Необходима система приоритетной профессиональной ориентации, национальный реестр талантов и сеть «флагманских» школ для их развития, организационно связанных с лучшими университетами страны и Академией наук.

90. **Здравоохранение и борьба с преждевременной смертностью**

Задачей здравоохранения изначально являлось обеспечение здоровья нации. То есть, проще говоря, идеалом для него являлось такое состояние, при котором никто не болеет, все здоровы, и остается это народное здоровье только периодически контролировать (так в старину врачу китайского императора платили жалованье не за лечение болезней, а если император **не** болел).

В период «рыночных реформ» сама постановка задачи в корне изменилась. Формально по Конституции здравоохранение у нас должно быть бесплатным и доступным, а платная медицинская помощь – предоставляться в виде «дополнительных услуг». Но фактически в категорию «услуг», так или иначе оплачиваемых, было переведено все здравоохранение (официально «платное» означало просто «более дорогое и качественное»). А если деньги медик получает за «оказание платных услуг», то объективно медицина заинтересована, чтобы болели и лечились люди как можно больше и чаще. Госчиновники тоже в этом заинтересованы: платные клиники – это налоги (средства на уплату которых платная медицина берет из кармана больных), а налоги – это наполнение бюджета и зарплата для себя, позволяющая самому чиновнику лечиться у платного врача. Именно в этом, в основе своей «людоедском», подходе следует искать первопричину того, что произошло в итоге со здравоохранением. Сегодня это разновидность бизнеса, ориентированного на прибыль любой ценой – и не более того.

Соответственно, в основе подхода к преобразованиям в области здравоохранения должно лежать изменение этого порочного подхода на государственном уровне. Стране снова нужно не здравоохранение – а **здороворазвитие**. Разумеется, «сделать как раньше» уже не получится, медицину придется приспособливать к решению прежних (объ-

ективно присущих ей) задач и искать выход из медицинско-рыночно-страхового тупика в принципиально новых условиях. Принципы «платить за пролеченного больного» и «деньги идут за пациентом» провалились: все это вызывает лишь раздувание затрат на медицину и заинтересованность врачей в том, чтобы люди как можно больше болели, тратя как можно больше денег на лекарства.

Официально зафиксированная средняя продолжительность жизни в России – 61 год у мужчин и 74 у женщин – значительно ниже европейских показателей, составляющих 75 и 80 лет соответственно. Задача догнать Европу по этому показателю для нашей страны – вопрос выживания. Понятно, что во многом продолжительность жизни зависит от индивидуальных экономических условий существования человека, однако существует целый ряд мероприятий, которые обязательно должны быть проведены в общенациональном масштабе.

Прежде всего – необходимо возродить практику регулярных диспансеризаций населения. Сейчас огромное количество людей преждевременно умирают от того, что попросту не знают о своих проблемах со здоровьем, предпочитают не соприкасаться с врачами, не имеют общей картины своего состояния. В связи с тем, что большое количество людей работает сейчас в частном, а то и теневом секторе, первые диспансеризации должны иметь всеобщий характер и проводиться по месту проживания граждан. В их ходе должна быть составлена Общенациональная карта здоровья, выявлены группы риска, максимальные по смертности, и развернута общенациональная кампания по профилактике наиболее опасных заболеваний.

Уже сейчас очевидно, что «на острие» этой борьбы за здоровье нации должна быть профилактика сердечно-сосудистых заболеваний. Именно они уносят жизни интенсивно работающих мужчин, то есть опоры нации. Сегодня мужчины не знают обычно даже элементарных

профилактических рекомендаций, которые сэкономят их сердечно-сосудистую систему, за их здоровьем не следят ни они сами, ни близкие. И нужна конкретная работа государства – и практическая, и пропагандистская, чтобы это изменилось.

Важной задачей в охране национального здоровья являются борьба с некачественным питанием – в частности, полный запрет на ввоз в Россию «дешевого» продовольственного импорта. Необходимо покончить раз и навсегда с мифом об «извечном русском пьянстве», однако бороться со спаиванием населения нужно предельно жестко. Направления этой борьбы – строгое соблюдение ограничений на продажу алкоголя молодым людям, ограничение продажи крепких алкогольных напитков и, с другой стороны, слабоалкогольной «отравы», жесточайший контроль качества и суровое наказание за подделку алкоголя.

Только имея данные о здоровье каждого, можно составить перечень минимально необходимого медицинского обслуживания для поддержания здоровья человека, и именно этот необходимый минимум сделать бесплатным, и при этом доступным для всех. И только выходящее за этот необходимый минимум отнести к категории «дополнительных платных услуг», предельные цены на которые должны регулироваться государством. Сегодня даже в Москве создана парадоксальная ситуация – в «бесплатной» (страховой) медицине невозможно сделать рентген или попасть на прием к специалисту только потому, что специалист этот – один на три-четыре районных поликлиники и принимает один день в две недели. Выход один – пойти в платный медцентр и заплатить. Но коль скоро медицина бесплатная, то почему таких же, но бесплатных медцентров нет в каждом районе?

Абсолютно недопустимым является и то, что крупные предприятия сняли с себя какую-либо ответственность за здоровье своих работников, перестали строить

ведомственные медицинские центры. Что ж, если не хотят строить для своих, следует обложить их дополнительным «социальным медицинским налогом» на строительство и поддержание клиник для всех.

Мы также уверены, что следует не механически гнаться за увеличением подушевых затрат на медицину, а применить закрывающие технологии в здравоохранении, которые эффективнее и дешевле западных (о некоторых мы расскажем во второй части этого документа – «Образ будущего»). Применение таких медтехнологий сегодня блокируется старым капиталом и сложившейся корпорацией врачей. Возможно, для их ускоренного внедрения необходимо создание небольшого компактного ведомства – Госкомитета по здороворазвитию, конкурирующего с МЗ РФ так же, как ГРУ «конкурирует» с ФСБ.

Разумеется, здесь мы изложили лишь самые общие подходы к здравоохранению, ибо выработка конкретных предложений – дело специалистов. Однако без изменения принципиально неверного подхода государства к проблеме здоровья народа ничего не удастся сделать, а значит, именно с этого надлежит начинать.

91. Почему в России не могут решить жилищную проблему

Казалось бы, именно жилищная проблема в обширной и малонаселенной России стоять не должна в принципе: есть где строить, из чего и для кого. Тем не менее жилищный вопрос в России относится к числу критически важных и хронически запущенных. И это при том, что от его решения зависит уровень социального здоровья и стабильности общества, его уверенности в завтрашнем дне, атмосфера общественного оптимизма. Нерешенность этого вопроса «портит людей», о чем на примере москвичей говорил еще герой знаменитого романа Михаила Булгакова. Поэтому

несомненной обязанностью государства является в кратчайшие сроки удовлетворить эту базовую потребность всех своих граждан, причем не на минимально достаточном, а на обеспечивающем комфортное проживание уровне.

Однако и тут главным препятствием стала подмена истинных смыслов ложными, навязанными России извне. Жилье было переименовано в «недвижимость» – то есть овеществленный капитал, который каждый (если повезет, конечно) должен себе зарабатывать сам. Чтобы хоть как-то обосновать «справедливость» подобного подхода, власть разрешила людям «приватизировать» убогие халупы, в которых они жили, после чего сняла с себя практически всю ответственность за то, где и как они будут жить впредь. Таким образом, насущная жизненная потребность человека (такая же, как дышать или питаться) была провозглашена «товаром на рынке» и целиком отдана на волю этого рынка. Что из этого получилось, хорошо известно.

До начала нынешнего кризиса правительство бравадно рапортовало о «строительном буме» о том, что количество строящегося и вводимого в строй жилья достигло «рекордного уровня» за все годы реформ. Однако уровень этот (о чем, естественно, умалчивали) был существенно ниже существовавшего в Советском Союзе перед началом всяческих реформ. Это при том, что и тогдашнее жилищное строительство признавалось недостаточным для кардинального решения жилищной проблемы в стране!

Другая важнейшая проблема относится к вопросу доступности строящегося жилья. В условиях социальной и имущественной поляризации общества, резкой дифференциации населения по уровню дохода, а также принимаемая во внимание чудовищно высокие цены на жилье (не имеющие аналогов в развитых странах, если сравнивать среднюю стоимость квадратного метра жилья со средней заработной платой), огромный пласт населения фактически лишен возможности в течение всей своей жизни обеспечить

удовлетворение этой базовой потребности хотя бы на минимально приемлемом уровне. При этом состоятельным гражданам принадлежит огромное количество пустующего жилья, которое используется в качестве «товара для надежного вложения денег».

Идеологам реформ решение проблемы виделось на путях развития ипотеки. Однако проценты по ипотечному кредиту в России находятся поистине на грабительском уровне, причем ни Центральный банк, ни Минфин, ни другие ведомства не прилагают никаких усилий для их снижения. Если уж стимулировать ипотеку, то правительство должно было организовать дешевые финансовые источники для ипотечного кредитования, причем целевым порядком и в достаточном объеме.

Впрочем, ипотека в России не может быть единственным, универсальным и общедоступным инструментом, используемым для обеспечения населения жильем. Сам размер ипотечного кредита при нынешних ценах на жилье, даже если бы проценты по кредитам были снижены до уровня, например, США, является недоступным для абсолютного большинства населения. Поэтому без радикального снижения цен на жилье и (или) резкого повышения уровня оплаты труда при одновременном сокращении в разрыве доходов, то есть без приведения в нормальное по меркам развитых стран соответствие цены квадратного метра среднему заработку, ипотека как способ решения своей жилищной проблемы останется уделом очень немногих.

Главной ошибкой национального проекта «Доступное жилье» была именно ставка на развитие ипотеки. Финансирование ипотеки в условиях дефицита жилья и все еще недостаточных масштабов его возведения означает лишь раздувание спроса при недостаточности предложения, то есть с неумолимостью экономического закона спроса и предложения ведет лишь к дальнейшему росту цен. Понятно, что такое направление расходования средств по нацпроекту

было принято не без лоббизма девелоперов и застройщиков, так как это позволяет им получать сотни и даже тысячи процентов прибыли на вложенный капитал. И понятно, что такое расходование средств приводит к результату прямо противоречащему самому названию проекта – жилье в этих условиях просто не может стать доступным.

Что мы считаем необходимым сделать? Во-первых, увеличить бюджетное финансирование национального проекта «Доступное жилье»; во-вторых, кардинальным образом пересмотреть направления расходования средств по этому проекту. Средства должны направляться преимущественно **не в развитие ипотеки, а в строительство жилья, то есть не в накручивание спроса, а в резкое увеличение предложения.** Такой пересмотр направления расходования средств позволит помимо увеличения объемов жилищного строительства сбивать цены на жилье. Это будет именно государственный (а не нынешний «коммерческий») подход к делу.

92. Как ее нужно решать

Есть ли у России возможность резко увеличить объемы строительства? Сейчас в условиях кризиса существует много недозагруженных строительных мощностей, строительные организации готовы работать с государством – пусть с меньшей, но зато гарантированной прибылью и при практическом отсутствии финансовых рисков. Поэтому государству даже нет нужды национализировать эти строительные компании, оно просто должно выступать для них заказчиком и ориентировать на строительство дешевого жилья. Но кроме того можно создать и непосредственно государственные строительные организации, решая тем самым еще и проблему безработицы, аналогично тому, как использовал Ф. Д. Рузвельт программу строительства дорог в США во время Великой депрессии.

Необходимо также кратко увеличить программу обеспечения граждан социальным жильем. Однако во избежание злоупотреблений необходимо разработать четкие правила и критерии для предоставления такого жилья. На наш взгляд, такие правила должны предусматривать очевидное и безусловное ограничение: социальным жильем обеспечиваются, во-первых, только действительно нуждающиеся в нем, а во-вторых, по крайней мере на ближайшее десятилетие такое жилье должно предоставляться исключительно коренным жителям данного города или иного населенного пункта. Иначе все социальное жилье за взятку получат новоприбывшие и мгновенно натурализовавшиеся (тоже за взятку) иммигранты. Только соблюдение этих ограничений сделает наделение социальным жильем справедливым. Как говорил один из героев Кавказской войны генерал Евдокимов: «Первая филантропия – своим!» И только по мере удовлетворения потребности в жилье коренного местного населения можно начать смягчать указанные ограничения, делая его доступным для всех.

Необходимо пересмотреть ныне действующую норму закона, полностью запрещающую приватизацию социального жилья. Должны быть предусмотрены сроки постоянного проживания, после которых жилье может переходить в собственность семьи, а также процедуры выкупа этого жилья на льготных условиях (с регрессивным, то есть понижающим, коэффициентом к цене, зависящим от времени постоянного проживания в данном жилище).

Наконец, необходимо, опираясь на опыт Франции и ряда других стран, создавать систему социального найма, то есть съема жилья не у частных владельцев-собственников, а у государства (муниципальных образований). Должны быть проработаны условия и правила такого найма, права и обязанности арендатора жилья и арендодателя. Данная сфера вообще в России находится в хаотическом и практически нерегулируемом состоянии.

Помимо вышеперечисленных мер необходимо развивать инновационную составляющую строительной отрасли. Мы можем решить жилищную проблему за счет развития новых строительных технологий: чтобы дома строились быстро, с применением зачастую новых (нецементных) стройматериалов или газобетона. Тогда они возводятся за считанные дни, а ипотека становится доступной. Здесь стоит отметить опыт белгородского губернатора А. Савченко, который за счет бюджета предоставляет гражданам участки земли под усадебную застройку, подводя к ним инфраструктуру. Почему бы под эгидой верховной власти не принять национальную программу с условным названием «Дом для России» со сроком действия в 7–10 лет, с назначением лично ответственного за ее реализацию человека – Генерального конструктора в ранге федерального министра. По такой программе в России можно построить от нескольких сот до тысячи новых малоэтажных городов размером от пяти тысяч усадеб и более. В фонд национальной программы из федерального бюджета должно ежегодно передаваться около 50 млрд рублей и столько же и больше из бюджетов иных уровней. Не менее важно, что в этот фонд должны быть переданы прямые права на землю под новые малоэтажные города. Эта земля должна будет предоставляться бесплатно в собственность или длительную аренду для владельцев усадеб.

Вполне возможно головной организацией по этой программе сделать... Министерство обороны. Кстати, в рамках этой программы оно построит дома для действующего офицерского состава и тех, кто выходит в запас. Не следует забывать, что малоэтажная Америка начала интенсивно создаваться именно после войны, когда вернувшаяся из-за океанов американская армия выступила как потребителем, так и исполнителем малоэтажной застройки недеревенского типа. Именно инженерные войска США стали трансформировать свои проекты возведения «быстрого» жилья в гражданское домостроение («левиттауны»).

Более того, в 1956 году федеральное правительство США приняло национальный закон об оборонных шоссе (хайвеях), который предусматривал строительство более 64 тысяч километров скоростных шоссе стратегического значения. Активное строительство автотрасс вместе с низкими ценами на бензин благоприятствовало активному пригородному строительству вдоль новых шоссе. Стандартный дом для американца середины XX века из «нижнего среднего класса» – 74 квадратных метра, четыре яблони, холодильник и телевизор – стоил 8 тысяч долларов. Это, конечно, в ценах середины XX века. Нынче это – примерно 80 тысяч «зеленых». Левитовские дома продавались американцам с рассрочкой платежа (ипотекой) на 20–30 лет под десять процентов годовых. Сейчас этим домам уже полвека. С 1947 по 1951 под Нью-Йорком поднялся Левиттаун – городок в 17,5 тысячи домов. Неужели мы не можем сделать чего-то подобного (с поправкой, конечно, на климат)? Можем, да еще лучше!

В России новые города имеет смысл создавать как на окраинах уже существующих городов, так и в виде действительно новых, отдельных поселений. Градообразующими факторами при этом выступают транспортные артерии – как уже имеющиеся, так и вновь создающиеся. Именно такие города задают осмысленность понятиям транспортных коридоров и коридоров развития.

Разумеется, в таких городах-полисах потребуется создание инновационной промышленности. Она организуется вокруг научно-исследовательских и мелкосерийных промышленных фирм. Те разрабатывают и применяют так называемые простые технологии – «сворачивающие» ранее громоздкие производства в небольшие заводы, на которых работают по несколько десятков человек. При этом, разумеется, будут строиться и крупные производства, объединяющие вокруг себя несколько подобных поселе-

ний, и традиционные города – за счет правильно организуемых транспортных схем.

Итак, ключевой момент сегодня заключается в переходе страны к новому типу расселения – в собственных усадьбах и малоэтажных домах. Необходимы **альтернативная урбанизация** – малоэтажная, экологичная, усадебная (над этим проектом уже не один год работает Ю. Крупнов). Главным делом всей страны – и руководства, и «простых» людей – должно стать достижение амбициозной задачи: каждую новую молодую семью обеспечить собственным домом! И усадьбой площадью не менее 20 соток.

Если предлагаемая нами программа начнет воплощаться, то уже через десять лет мы и весь мир не узнают России. Пространство страны выступит ее уникальным благодатным ресурсом, и от тысячи новых малоэтажных «тканево-усадебных» городов лик ее преобразится. Новые города, возводимые в ключевых районах, важных для сохранения и развития страны, станут основой для заселения и освоения этих сегодня труднодоступных и малонаселенных районов.

Градостроительная революция поможет решению и другой важнейшей задачи – остановить вымирание народа, прежде всего русского. Отчего нас косит смерть и почему мы рожаем мало детей? Не оттого ли, что Россия – РФ похожа на пустыню, среди которой разбросаны города старого «многоэтажного» образца, занимающие полтора процента площади, а живет в них свыше восьмидесяти процентов населения?! Скученность порождает конфликты и непрекращающийся стресс, а в условиях постоянного стресса перестают размножаться и начинают поедать друг друга даже крысы!

Ныне покойный известный русский писатель и ученый Владимир Махнач постоянно отмечал, что одной из причин малодетности явилось массовое переселение людей

в малогабаритные «хрущевки»: даже в лишенных удобств бараках (хотя бы отдаленно напоминающих отдельный дом) детей рожали существенно больше, чем в сдавленном со всех сторон квартирном пространстве.

Процитируем любопытный фрагмент из одной его статьи: «...По свидетельству известного искусствоведа и историка архитектуры Владимира Васильевича Кириллова, после катастрофического землетрясения в Ташкенте 1966 года для политически господствующей титульной нации – узбеков – там строили односемейные дома, а для русских и русскоязычных – многоэтажные хрущобы. И это в сейсмической зоне! Как утверждает исламист Гейдар Джемаль, участник гражданской войны в Таджикистане, заочно там судимый и объявленный вне закона, “ментальность таджиков не предполагает жизни в квартире, даже если это очень хорошая квартира, а предполагает большой дом и возможность из этого дома выйти в сад, хорошо защищенный и изолированный. Таджики считают, что в квартирах живут дураки...” Неудивительно, что узбеки и таджики и сейчас плодятся и размножаются ненамного хуже, чем русские до 1917 года, и никакой “демографический переход” им не страшен! Дело тут не в “исламской традиции многодетности”, ведь русские до революции, а в деревне и до Хрущева, плодились и размножались не хуже мусульман, при сохранении традиционного уклада жизни во вмещающем ландшафте! Иначе придется сделать вывод, что старая русская деревня исповедовала ислам... Разумеется, американский дом гораздо дешевле русского по природно-климатическим причинам. Дом системы Левитта строился без фундамента, с тонкими стенами – там тепло, грунт не промерзает и не раскисает. Но и у нас, в средневековой Руси, был лубяной торг – массовое деревянное срубное жилье, которое продавалось готовым к сборке и собиралось очень быстро. Из готовых “полуфабрикатов” при Иване Грозном русский

десант перебросил под Казань и возвел рядом с ней целый город Свияжск. А сейчас, в нынешней “Россиянии”, строительство односемейного дома из бруса “под ключ” обойдется чуть ли не на порядок дешевле, чем покупка квартиры в Москве...»

Сложно с этим не согласиться. А значит, России для кардинального решения жилищной проблемы нужна не предлагаемая либеральными глобалистами дальнейшая свехурбанизация, а принципиально новая урбанизация, основанная на расселении и индивидуально-семейном домостроительстве, которая потребует попутного решения таких проблем, как:

- создание новой домостроительной индустрии;
- систем ЖКХ совершенно нового типа;
- внедрение технологий энергосбережения;
- новая энергетика;
- развитие транспорта;
- рывок в средствах связи;
- создание дееспособной инновационной системы;
- развитие агросферы;
- развитие новых технологий и форм образования;
- новое здравоохранение;
- новая демографическая и иммиграционная политика;
- новая индустриализация, планирование экономики,

размещение производительных сил и расселение.

В свою очередь, каждая из «попутных задач» вызывает к жизни целые сферы новой индустрии, новые виды бизнеса, научных исследований и т.д. Это поистине ключевое, «золотое» звено в развитии всей страны!

93. Почему наука, культура и образование оказались в своем нынешнем состоянии

В основе нынешней поистине бедственной ситуации с образованием, наукой и культурой лежит все та же

целенаправленная подмена понятий, внедренная в общественное сознание либералами в процессе «реформирования» России.

Наша **система образования** (оно функционировало именно как целостная система) изначально служила не просто для обучения молодого человека определенным знаниям и навыкам, но в первую очередь – формированию из него гражданина и полезного члена общества. В эпоху «реформ» установка эта принципиально поменялась. С отменой какой-либо идеологии задача формирования личности была отменена вовсе. Человек был объявлен в первую очередь «товаром на рынке труда», который заинтересован в том, чтобы «продать» себя как можно дороже и тем самым увеличить свой уровень потребления (новый «смысл жизни»). Соответственно система образования была приравнена к системе платных услуг, делающих человека в процессе обучения более дорогим и востребованным «товаром». Людям сказали примерно следующее. Иди, зарабатывай больше или открывай свой бизнес (теперь на это никаких ограничений!), на полученные деньги выучишь ребенка тому, за что ему потом станут платить еще бóльшие деньги, и в итоге – сделаешь его счастливым!

Многие в это поверили. Однако очень скоро этот новый порядок вещей обернулся против человека. Во-первых, система образования стала распадаться на множество отдельных «фирм», конкурирующих на рынке «образовательных услуг». Поскольку никто из работодателей уже не требовал от покупаемого на «рынке труда» «человеческого капитала» целостной системы знаний, а требовал минимального набора доведенных до совершенства практических навыков, система образования стала стремительно упрощаться и специализироваться, докатившись до примитивной «угадайки» ЕГЭ (той самой «тестовой системы», которую американский президент Обама объявил «дебилизирующей нацией» и теперь искореняет повсеместно в США).

Во-вторых, сам человек вскоре обнаружил, что открыть свой бизнес весьма непросто, так как другие люди, сидящие в чиновничьих креслах, сделали своим «бизнесом» выдачу разрешений на открытие бизнеса всем остальным. С высокими зарплатами тоже не получилось: вопреки обещаниям, что частный предприниматель станет платить больше, получилось с точностью до наоборот. Бизнес стал упрощаться, делать кастрюли вместо ракет. В итоге сначала снижали зарплаты (у нас доля зарплаты на условный доллар созданной продукции в разы меньше, чем в Европе), а потом и вовсе заменять собственный «трудовой ресурс» на более дешевый привозной – гастарбайтеров. И когда платить за «образовательные услуги» стало нечем, дети уволенного работяги навсегда лишились каких-либо надежд получить даже нынешнее «упрощенное» образование и когда-нибудь выгодно «продать себя на рынке труда». Бедность и отсутствие образования, таким образом, стали наследственными.

Примерно то же произошло с наукой. Стратегическое направление, определявшее развитие ряда системообразующих отраслей, либералы приравнивали к «услугам», оказываемым научными центрами тому, кто в них заинтересован и за это платит. Было заявлено, что науку профинансирует и поднимет частный бизнес, якобы объективно заинтересованный в инновациях, чтобы поднять свою конкурентоспособность. Государство же должно не финансировать фундаментальную науку (как это делается во всех «развитых» странах), а сосредоточиться на выплате пенсий.

В итоге получили то, что получили. Крупный бизнес (у которого только и есть свободные средства на финансирование науки) сегодня в России сосредоточен главным образом в сырьедобывающих экспортных отраслях. Не относящиеся к этой тематике прикладные разработки его не интересуют в принципе. А поскольку наши нувориши подсознательно осознают нелегитимность полученной ими

«нерушимой частной собственности» и, как правило, живут по принципу «сегодня выкачать, завтра вывезти, послезавтра уехать самому», то фундаментальные исследования они тоже не финансируют. Зачем, если на «рынке технологий» можно все это купить и у западных научных центров? Отсюда – развал собственной науки и «утечка мозгов».

И наконец, **культура**. Она тоже принципиально изменила свое назначение, когда из важнейшего средства формирования национальной ментальности была превращена в «сферу платных развлекательных услуг». Соответственно, главным показателем стала не художественная ценность и качественный уровень, а то, за сколько это (картину, спектакль, фильм, музейную экспозицию и т.д.) можно «продать» потребителю. Соответственно, чтобы максимально расширить круг потенциальных «потребителей», ориентироваться стали на вкусы самого распоследнего «человека из толпы». И это мгновенно сказалось на качестве «культурной продукции». Именно тогда на смену классикам литературы пришли бульварные романы, музыку заменила «попса» и блатной шансон, изобразительное искусство скатилось в абстракционизм и пропаганду извращений, кино и телевидение оказались переполнены поделками, замешанными на разврате и насилии. Ничего удивительного: раз культура объявлена «разновидностью бизнеса», нечего удивляться, что производит она не то, что объективно полезно стране и обществу, а то, что лучше всего покупают.

Изменить это пагубное положение возможно единственным способом: уйти от произведенной либералами подмены понятий к истинному пониманию образования, науки и культуры. Их социальным заказчиком, определяющим, какими им надлежит быть, должен выступать не «свободный рынок», а государство, озабоченное в первую очередь общественными интересами. Должно быть официально заявлено, что цель образования – воспитание гражданина, полезного члена общества; цель науки – обе-

спечить своими исследованиями передовое развитие страны; цель культуры – формирование максимально высокого духовного, культурного и нравственного уровня народа. То, что не вписывается в эти задачи – по определению ни образованием, ни наукой, ни культурой не является как не является ювелирным изделием продаваемая на улице дешевая позолоченная бижутерия. Только тогда появятся соответствующие регулирующие законы, государственные программы поддержки и соответствующая роль в обществе. «Рыночные» же отношения в этих сферах должны остаться где-то на глубокой периферии, именно в качестве «дополнительных платных услуг».

94. Как бороться с преступностью

Во-первых, прежде чем начинать борьбу, надо понять, кто будет бороться. Очевидно, что нынешнее насквозь криминализованное и пронизанное коррупционными связями государство делать это не в состоянии. Поэтому не стоит заблуждаться: истинная борьба с преступностью начнется только тогда, когда пойдет самоочищение государственного аппарата, и в частности структур МВД. Для последнего все средства хороши. Если надо – стоит ввести тотальное декларирование доходов и расходов всеми госчиновниками начиная с определенного уровня и ежеквартальное тестирование их на «полиграфе».

Во-вторых, необходимо радикально реформировать правоохранительные органы. Речь не о смене вывески с «милиции» на «полицию», а об изменении самой природы органов МВД, все более мутирующих в банду вымогателей. Прежде всего – сократить из органов лишних людей – за счет оптимизации числа простых передатчиков бумажек в штабах и отделениях. Отсюда – существенная добавка зарплаты «полевым игрокам». Эти последние должны получать повышенное денежное содержание, льготный кредит

на дом от государства и приличное пенсионное обеспечение. Так, чтобы могли обеспечивать семью и выплачивать кредит за дом (квартиру). За беспорочную и эффективную службу кредит погашается государством, сотрудник МВД получает другие материальные и нематериальные награды. В случае же установленного взяточничества он не только идет под суд, но и обязательно подвергается конфискации служебных благ: дом отбирают, кредит – выплачивай как хочешь, пенсионное обеспечение отнимается. Если же работник МВД уличен в «сотрудничестве» с криминалом или «крышевании» бизнеса, это должно караться по той же статье, что и государственная измена.

Необходимо прекратить всякое планирование «от достигнутого», уничтожить систему, где сотрудники МВД должны гнаться за числом и процентом раскрытых преступлений. Пусть лучше раскручивают преступные связи до конца, до самой верхушки. Существуют новейшие технологии, позволяющие практически стопроцентно установить виновных, однако применение их сдерживается боязнью «нарушить права человека», что является очевидным абсурдом: «боишься – не делай; делаешь – не бойся». Разумеется, использовать подобные технологии могут только те, кто сам периодически подвергается «тестированию на честность» с их использованием. Разумеется, работать в МВД должны лица без какого-либо «двойного гражданства», служившие в НАШЕЙ армии и не имеющие имущества непонятного происхождения в России или за ее пределами. Появление любого зарубежного счета или собственности (в том числе у ближайших родственников) должно служить основанием для служебного расследования.

Можно предложить еще два важных новшества:

- Заменить территориальный принцип организации структур уголовного розыска на централизованный, что в разы повышает эффективность и снижает численность органов;

- Влить систему антинаркотической службы (ФСКН) в МВД. Ибо известно: хочешь сделать наркомафию вечной – создай госструктуру для борьбы с нею.

Параллельно с этим через «новую опричнину» необходимо развернуть серьезную чистку органов МВД. Если слишком много дел, начатых следователем МВД, рассыпается в суде – это уже повод заняться данным работником на предмет коррупции. Особо жесткой должна быть ответственность правоохранителей за «заказные» дела, что должно приравниваться к нарушению присяги.

В-третьих, необходимо принципиально пересмотреть подходы к самой борьбе с преступностью. То есть руководствоваться прежде всего не слепым следованием законам и инструкциям, а жизненными интересами государства и народа. Главным принципом здесь должно являться не «гуманно – негуманно», а «справедливо – несправедливо». Если надо – необходимо негласно уничтожить целые преступные группировки (особенно – связанные с террористическим подпольем этнические ОПГ), применять те методы слежки и дознания (включая новые технологии), которые дают необходимый результат.

При подходе к преступникам имеет смысл четко подразделять их на категории, со своим принципиальным подходом к каждой:

«Случайные люди» – те, кто оступился, нарушив закон впервые. Карать их по полной, ломать через тюремную систему – глупо: так мы теряем тех, кто оказался за решеткой случайно. Здесь к лицам, совершившим нетяжкие преступления, могут применяться различные реабилитационные программы, в том числе не связанные с пребыванием в «зонах».

«Кающиеся грешники» – преступники, решившие порвать с прошлым, чему государство обязано помочь. Им нужно дать возможность вернуться к нормальной жизни в новом социуме, решающем уже принципиально иные

задачи. Для этого следует ввести целевые программы социальной адаптации, дающие людям «второй шанс» (подробнее о наших предложениях на сей счет – см. во второй части настоящего документа – «Образ будущего»). Однако нарушение «прощенным» своих обязательств автоматически влечет переход его в принципиально новую категорию – «нераскаянных грешников».

«Нераскаянные грешники» – те, для кого криминал стал нормой жизни, менять которую человек не собирается. Такие люди должны понимать, что с ними национальная власть церемониться не будет. Коль скоро такие люди представляют реальную опасность для общественных и государственных интересов, в отношении них применим принцип «На войне как на войне» – любые методы слежки, дознания, содержания в тюрьме и т.д. вплоть до негласного «отстрела» на основании оперативной информации. Они сами выбрали такой путь, отвергнув предоставленный им шанс, а значит, и грех за все возможные последствия, на их совести. В частности, свою роль здесь сыграет предлагаемое нами возобновление применения смертной казни в бесспорных случаях для наиболее опасных категорий преступников – серийных убийц и убийц детей на почве педофилии, оптовых наркоторговцев, организаторов и исполнителей терактов с человеческими жертвами.

95. Проблема пенсионной реформы: желаемый уровень пенсий и откуда взять деньги

В России уже не первый год наблюдаются крайне удручающие тенденции в области демографии. Из-за резкого снижения рождаемости мы уже имеем ситуацию, когда на смену одному поколению приходит следующее поколение, меньшее по численности.

Пенсионеры – это та часть общества, которую содержит другая часть общества, находящаяся в трудоспо-

собном возрасте. И их печальное нынешнее положение является следствием не только социальной безответственности и аморальности либеральных правителей России, но и прямым следствием разрыва семейных связей, побуждавших молодых трудоспособных членов семьи заботиться о нетрудоспособных.

Пенсионная проблема остро стоит не только в нашей стране, но и в так называемых развитых странах. Доля пенсионеров в общей численности населения все время возрастает (как из-за увеличения продолжительности жизни, так и из-за резкого падения рождаемости), а доля трудоспособного населения, наоборот, все время снижается. Это означает, что необходим либо постоянно увеличивать нагрузку на работоспособное население (в виде роста пенсионных отчислений), либо сокращать гарантированный уровень пенсий, либо повышать пенсионный возраст (с тем, чтобы не допускать увеличения доли пенсионеров в обществе).

Трудно сказать, какой из этих имеющихся путей решения лучше, – **все плохие!** Единственным правильным решением было бы исправление демографических тенденций, то есть рост рождаемости. В противном случае рано или поздно придется выбирать один из указанных тяжелых путей.

Если россияне не хотят рожать большое количество детей, то они не готовят себе поколения, которое будет кормить и содержать их в старости. Это печальная и жестокая аксиома. Однако из этого не следует, что мы поддерживаем призывы финансового блока правительства о скором повышении пенсионного возраста.

Во-первых, из-за низкой продолжительности жизни в России по сравнению с развитыми странами такое решение было бы аморальным, так как предлагается поднять, например, пенсионный возраст для мужчин до уровня, который выше средней продолжительности жизни мужчин в нашей стране. Без решения проблемы повышения средней

продолжительности жизни правительство не имеет морального права повышать и пенсионный возраст.

Во-вторых, как мы уже указывали в других разделах, в России уровень бюджетных расходов по отношению к ВВП (и соответствующая налоговая нагрузка экономики) в 2–3 раза ниже, чем в тех же развитых странах. Поэтому пенсионную проблему, по крайней мере в течение ближайших двух-трех десятилетий, можно решать просто путем увеличения бюджетной и налоговой нагрузки экономики до уровня любой развитой страны, не говоря уже о странах Северной Европы с их ярко выраженной моделью государства всеобщего благосостояния. Более того, таким путем можно не только обеспечить сегодняшний уровень пенсий, но и существенно (как минимум в полтора-два раза) увеличить их, причем сделать это возможно в короткие сроки. Если же повысить эффективность управления средствами Пенсионного фонда, то увеличение пенсий может быть и более значительным. Кроме того, в среднесрочном плане немалый резерв повышения пенсий содержится в переходе к более интенсивному пути экономического развития, который сможет обеспечить кратное увеличение темпов прироста производительности общественного труда (естественно, это предполагает совсем иную, чем сегодня, структуру экономики и совсем иную экономическую политику).

Однако истинно долгосрочное решение пенсионной проблемы предполагает поворот вспять опасных демографических тенденций. И здесь вопрос упирается не только в действия правительства, но и в восстановление семейных ценностей в самом обществе, в репродуктивные установки молодого населения страны, в пропаганду материнства и отцовства, в стимулирование желания супружеских пар иметь больше детей.

Любопытный подход был предложен, в частности, в «Демографической доктрине» фонда «Русские». Она предполагает, что содержать нетрудоспособных родите-

лей должны в первую очередь их собственные дети. Работоспособный человек, платя пенсионные отчисления с зарплаты, не для себя их откладывает, а содержит пенсионера. Это его потомки станут на свои отчисления содержать его. Поэтому вполне логично выглядит ситуация, когда человек, родивший несколько детей (и позволивший тем самым другим бездетным старикам жить за их счет), сам получал бы за это надбавку к пенсии. То есть к стандартной пенсии, которую государство гарантирует всем, такому человеку платится надбавка, зависящая от суммы пенсионных отчислений всех его детей. Чем больше детей, чем лучшее образование (а значит, и зарплату) родители смогли им дать, тем более сытой будет пенсионная старость этих родителей. Что ж, все честно и вполне «по-семейному». А главное – появляется дополнительный стимул для деторождения и соответствующего воспитания (даже от нескольких детишек, ставших спившимися бомжами, пенсионных отчислений не получишь!), ведь без изменения демографических тенденций проблема обеспечения пожилого поколения достойными пенсиями в долгосрочном плане решена быть не может.

96. Как покончить с пропагандой порока

Мы считаем, что пропаганда всего, что может быть истолковано как «безнравственность» (то есть как противоречащее «нраву», обычаю народа, его традиционным ценностям), должна быть в России запрещена, а для этого необходимо принять закон «О защите общественной нравственности» и ввести общественные советы по контролю за нравственностью в СМИ, на телевидении, в кино и на театральных подмостках. Насаждение всего этого либералами в течение последних 20 лет под видом «свободы творчества» и «свободы совести» по своим разрушительным последствиям для страны и народа вряд ли уступает

наркотикам и алкоголизму. А значит, любые ограничения в данном случае будут оправданы.

Обязательство о «нравственной самоцензуре» должно являться неотъемлемой частью любого договора при получении лицензии на вещание или выпуск печатной продукции. И после повторного нарушения этой статьи (например, дважды в течение года) эта лицензия должна аннулироваться без выплаты каких-либо компенсаций. В полной мере это касается использования безнравственных мотивов в рекламе, изобразительном искусстве, театре и кино – причем во всех этих случаях под судом должны оказываться не авторы данных «произведений» («свобода творчества» – пожалуйста, но дома!), а организаторы их публичной демонстрации.

97. Кому и для чего нужно насаждение гомосексуализма в России

Особо хотим остановиться на пропаганде сексуальных извращений, принимающей в России все более серьезные масштабы. Понять, кому это выгодно, несложно. Гомосексуальные «семьи» не имеют детей, а усыновленные ими дети (в Европе и США это допускается, а теперь требуют, чтобы допускалось и у нас), скорее всего, вырастут такими же. Таким образом, максимально широкое распространение гомосексуализма приводит к запланированному «глобализаторами» сокращению населения.

Кроме того, как известно из всех шпионских мемуаров, именно гомосексуалисты являются одной из самых перспективных категорий для агентурной вербовки: у них психологически заложена склонность к любому предательству, кроме предательства себе подобных. Оказавшись в руководящем кресле, гомосексуалист (так же как и член этнической «общины») подтягивает к себе таких же по ориентации людей. К тому же негативно воспринимаемый абсолютным

большинством общества гомосексуализм – отличный «компромат», позволяющий держать завербованного «на крючке». Таким образом, создание в подлежащей разрушению стране влиятельного «голубого лобби» является одновременно и созданием сети «агентов влияния» Запада.

Сегодня активная пропаганда гомосексуализма и поддержка этой пропаганды со стороны Евросоюза становится для России дестабилизирующим фактором. Приведем мнение бывшего главы Конституционного суда РФ профессора Валерия Зорькина, который говорит по этому поводу, что «“увлеченность” современных европейских юристов защитой прав и свобод лиц с нетрадиционной ориентацией приобрела гротескные формы. Иногда этот гротеск может переродиться и в трагедию, как это недавно произошло в Сербии, когда неприятие гей-парада в традиционно православной стране вылилось в массовые беспорядки. Проще всего эти беспорядки списать на экстремизм неких националистических и фашистских сил. А что если это реальное возмущение большинства граждан конкретной страны, которая протестует против действий меньшинства? Действий, которые ломают культурный, нравственный, религиозный код. В связи с этим как оценивать недавнее решение Европейского суда о неправомерности запрета гей-парадов в Москве? Не приведет ли это к повторению событий по сербскому сценарию уже в России?»

Прежде всего необходимо развеять вполне определенный пропагандистский штамп, который распространяют извращенцы. Они пытаются представить себя, особенно в глазах молодежи, прогрессивной мировой элитой, идущей на смену заскорузлым и провинциальным «натуралам». Гомосексуалисты пытаются представить себя новой «аристократией», призванной править народами (желание приобщиться к этому сообществу и благодаря этому продвинуться уже породило такое мерзкое явление, как «карьерный гомосексуализм»). Вот, однако, парадокс:

любая аристократия стремится ограничить свою численность, закрыть для внешних, пришлых людей пути в свое сообщество, а извращенцы стремятся ее увеличить. Что-то тут не так...

А «не так» тут то, что никакого отношения к элите извращенцы не имеют. Владыки современного капиталистического мира – это в основном «скучные люди» с устойчивыми семейными ценностями, многодетные и одержимые одним желанием – преумножить свои капиталы и передать их своим детям. Никакие извращения этих князей века сего не интересуют. Соответствующий интерес они стремятся привить своей обслуге и элитам побежденных народов. Гомосексуализм в современном мире – это клеймо раба, знак подчинения. Унижение, которому подвергаются побежденных.

Именно поэтому западные элиты так бесит нежелание русского народа капитулировать перед гомосексуальной пропагандой. Ведь тем самым мы как бы подвергаем сомнению догму Запада о том, что он победил нас в холодной войне. Так что вопрос о прекращении гомосексуальной пропаганды – это не только вопрос нравственности и репродуктивного здоровья нации, это еще и вопрос политический.

Никаких компромиссов и двусмысленностей в противостоянии извращенцам быть не должно. На уровне ответственности должны быть образованы комиссии, которые привлекут опытных юристов с целью вчинения гражданских и уголовных исков активным пропагандистам извращений. Они должны постоянно находиться под судебным преследованием за свои слова и действия. Должны быть составлены и обнародованы списки лиц, изданий и телеканалов, наиболее отличившихся в гомосексуальной пропаганде, – их деятельность должна тщательно отслеживаться, и за каждым пропагандистским высказыванием должны следовать судебные иски. Приезд в страну международ-

ных пропагандистов гомосексуализма – будь то артисты, «интеллектуалы» или официальные лица вроде депутатов Европарламента – должен встречаться пикетами и протестами. МИД может во многих случаях аннулировать право на въезд в страну этих лиц. Общественность должна добиваться самого тщательного расследования преступлений против нравственности, совершенных представителями текущей российской «элиты», исключать возможность для этих людей уйти от ответственности и требовать максимального наказания.

На государственном уровне должна проводиться целенаправленная политика по выкорчевыванию гомосексуальной пропаганды и пропаганды прочих извращений из телевизионных программ, кинопроката, прессы. «Обсасывание» соответствующих тем журналистами должно решительно пресекаться, а допускающие это СМИ – получать предупреждения. Причем речь идет не только о прямой пропаганде гомосексуализма, но и о пропаганде символики, стиля, «вирусном» внедрении извращенческих элементов в сознание.

Кто-то заявит, что такой подход является жестким, «нетолерантным» и репрессивным. Однако, как мы уже сказали выше, вопрос о гомосексуальной пропаганде – это не только вопрос о нравственности. Грешники в нашем мире были, есть и будут. Однако использование греха как социально-психологического и культурного механизма порабощения людей в интересах западных элит – это особенность именно нашего времени. Это политический механизм, который должен быть безжалостно разрушен.

98. Наша позиция по трудовой иммиграции

Иммиграционная политика сегодняшней России (РФ) является предельно недаленовидной. Известно, что для стабильности государства оно должно иметь порядка 65% эт-

нически однородного населения. Сегодня взят курс на уничтожение численного преобладания русских, на то, чтобы в конце концов объявить Россию «гражданской нацией», состоящей наполовину из ускоренно получивших гражданство «гастарбайтеров», и тем самым «вписаться в Запад» – вот истинная политическая цель сегодняшней иммиграционной политики. Есть и экономическая цель – получение предпринимателями сиюминутной сверхприбыли за счет использования полурабского труда иммигрантов и замена этим более дешевым «трудовым ресурсом» относительно «дорогого ресурса» – русских. Благо страны при этом игнорируется как бизнесом, так и властью.

Мы считаем, что любые попытки решения демографической проблемы России за счет безответственного допущения в страну инокультурных иммигрантов недопустимы и преступны. Преимущества при предоставлении гражданства должны предоставляться прежде всего русским (в т.ч. украинцам и белорусам), а также представителям «коренных» народов России, оказавшимся волею судеб вне ее границ. Для прочих, желающих получить гражданство, необходим как минимум 5-летний испытательный срок и жесткая государственная политика ассимиляции. Создание на территории России замкнутых «этнических анклавов» со своей территорией (по принципу «чайнатаунов») недопустимо и должно приравниваться к созданию подрывных организаций.

Трудовая иммиграция может допускаться в крайне ограниченных пределах и при следующих непереносимых условиях:

- 1) Иммигрант в России – гость, и должен вести себя соответственно. Малейший конфликт с законом или спорная ситуация означает для него немедленную депортацию, причем за свой счет и без права в течение пяти лет въезжать в Россию в любом качестве (данные вносятся в компьютер). Если он не может оплатить собственное выдво-

рение, то направляется на принудительные работы, где «зарабатывает на билет».

2) Нам нужны не абстрактные иммигранты, а конкретные дорожные рабочие, дворники, строители и т.д. При выдаче разрешения на работу в нем указывается, как в водительских правах, «категория» специальностей, по которым въехавший имеет право работать. Пойманный за работой не по специальности иммигрант после уплаты крупного штрафа немедленно депортируется в соответствии с п. 1. Въезжающий с целью открыть в России свой бизнес, прежде чем получит разрешение, кладет в один из российских банков круглую «гарантийную» сумму и встает на налоговый учет. При нарушении п. 1 – высылается на общих основаниях с конфискацией имеющегося в России имущества.

3) Большая часть трудовых иммигрантов должна приезжать не частным образом, а по межгосударственным программам (так, например, Россия и Китай должны заключить четкий и жестко регламентирующий иммиграцию договор, лимитирующий номенклатуру специальностей и сроки пребывания в стране иностранных трудовых кадров; сам факт «приглашения» иммигранта в Россию должен определяться приоритетными нуждами российской экономики в тех или иных специалистах и рабочих, а не «саморегулирующимся рынком»).

4) Нелегальное проживание в России без регистрации должно являться уголовно наказуемым деянием. После отбытия наказания на зоне – штраф и депортация в соответствии с п. 1.

5) Прием на работу «нелегала» без необходимых документов и постановки на учет в местной милиции должен приводить к крупному штрафу работодателя и полной оплате им депортации своего работника. При неоднократных нарушениях – уголовная ответственность. Любая торговля документами и «крышевание» этнических группировок со стороны чиновников и правоохранителей квалифицируется

как «антигосударственная деятельность» и карается большими сроками с полной конфискацией имущества.

б) Никакой массовой «легализации» нескольких миллионов нелегалов, уже живущих в России, быть не может. Всем, кто заявит о себе и регистрируется, – амнистия за прошлое, но в дальнейшем – регистрация в соответствии с общими правилами и квотой на профессии.

99. Как решить транспортную проблему

Проблемы у транспорта две – объективная и субъективная.

Первая обусловлена размерами и климатом России. Единство такой большой страны, как Россия, может быть обеспечено только при условии адекватного развития транспорта и его доступности для всех граждан. Ведь абсолютно недопустима ситуация, когда родственники не могут видеться годами лишь по причине недоступно высоких цен на билеты.

Тесным образом стоимость перевозок связана и с конкурентоспособностью отечественной экономики. Тарифы на перевозки грузов в немалой степени определяют издержки производства и цены на товары конечного спроса.

В то же время сами транспортные отрасли являются объективно капиталоемкими, требуют больших средств на свое содержание в рабочем состоянии, на ремонт и эксплуатацию. Таким образом, рост тарифов определяется не только субъективными факторами (попытки обеспечить сверхприбыль в условиях существования монополии), но и объективными.

Есть только два принципиальных пути решения данной проблемы. Либо осуществлять коммерциализацию транспорта, обеспечивая ему самоокупаемость и возможность получения прибыли (в том числе для обеспечения инвестиционного процесса), либо вывести наиболее зна-

чимые отрасли транспорта из-под действия рыночных сил и принципов.

Первый путь – это то, что происходит в последние пару десятилетий. Негативные последствия данного подхода уже налицо: превратив транспорт как бы в самостоятельный бизнес, целью которого является в первую очередь получение прибыли, за счет этого разрушают всю прочую экономику, растянутую на огромных пространствах России. Дальнейшее следование по этому пути ведет к окончательной регионализации страны, к фактическому территориальному разрыву целостного пространства – как экономического, так и социального, то есть к расчленению страны. Многие удаленные районы уже в экономическом отношении больше связаны с зарубежными соседями, чем с центром и другими регионами России.

Поэтому для нас очевидно, что бóльшая часть транспорта (особенно магистрального, дальнего следования и т.п.) должна быть выведена из-под действия рыночных сил и законов рынка. Эта сфера должна стать непосредственно государственной – в отношении ценообразования, дотаций и субсидий, выделения необходимых средств на капиталовложения и т.д.

Более того, государство должно обеспечить качественный рывок в развитии транспорта, так как его нынешний уровень явно недостаточен в сравнении с большинством развитых стран, – резко увеличить плотность транспортных путей на единицу площади, создать систему высокоскоростного наземного транспорта, создать современную систему логистики для движения грузов (расширить и перевести на качественно более высокий уровень складское хозяйство, систему контроля движения грузов, систему безопасности и пр.). Уже даже этот общий, недетализированный список задач указывает на то, что развитие транспорта является одной из важнейших непосредственно государственных целей и очевидным приоритетом.

100. Каким должен быть общественный транспорт

Теперь об общественном транспорте. Люди вынуждены использовать городской общественный транспорт в своей ежедневной жизни не по собственной прихоти и не для собственного удовольствия. Это неизбежные издержки урбанистической цивилизации.

Кому-то повезло жить в непосредственной близости к месту работы или в пешей доступности от него. А кому-то необходимо ежедневно пользоваться несколькими видами общественного транспорта при поездках на работу и обратно. В то же время при нынешних ценах на проезд в городском транспорте эти траты становятся весьма ощутимы и больно бьют по карману. К тому же неясно, почему вторые, кто живет далеко от работы, должны нести такие ощутимые издержки, ведь необходимость перемещения в условиях мегаполисов и крупных городов является следствием неизбежности, а не свободного выбора. Здесь не может быть и речи о рынке, так как покупатель не по своему добровольному желанию приобретает услугу и не имеет возможности выбора. Таким образом, эта сфера, по нашему мнению, неоправданно монетизирована и должна быть подвергнута демонетизации.

Есть еще один аспект. Современные мегаполисы перегружены личным автомобильным транспортом со всеми вытекающими негативными последствиями (рост числа жертв, рост уровня загрязнения, в том числе шумового, повышенная стрессовость из-за пробок, сокращение зеленых массивов в городах и пр.).

Введение бесплатного проезда в общественном транспорте за счет обложения равным налогом всех станет фактически частичным дотированием общественного транспорта за счет владельцев личного транспорта, что будет также косвенно стимулировать отказ от активного пользования личным транспортом в крупных городах.

Налицо резкое замедление передвижения наземного транспорта за счет введения автоматизированных систем контроля пассажиров, из-за которых радикально замедляется посадка пассажиров. Повсеместно распространены различные злоупотребления в билечивании пассажиров при наличии кондукторов, недополучение транспортными хозяйствами средств из-за поездок пассажиров «зайцами», коррупционные тенденции в среде контролеров. Недополучение средств из-за различных злоупотреблений ведет к тому, что муниципалитеты вынуждены бесконечно повышать цены на билеты темпами, превышающими средние темпы инфляции, причем дисциплинированные и честные пассажиры фактически все время покрывают недостачи, за которые ответственны нарушители, нечестные кондукторы или коррумпированные контролеры. Получается порочный замкнутый круг, а точнее – порочная спираль бесконечного роста цен.

Весь действующий порядок на фоне существующих реалий ведет к нравственному разложению сограждан в ежедневных мелких бытовых ситуациях, к утверждению несправедливости и хронического беспорядка.

Всему этому может положить конец прямое финансирование общественного транспорта из местных бюджетов исходя из рациональных нормативов с учетом потребностей как местных сообществ, так и транспортных хозяйств, а также с учетом инфляционных процессов. Коммерческие принципы и дух коммерциализации в сфере необходимых общественных благ противоестественны.

101. Как мы относимся к идее переноса столицы

В последнее время все чаще звучат предложения перенести столицу из Москвы, ибо последняя слишком утопает в самодовольстве и коррупции, перестав давать России мозги, идеи, инновации и инвестиции. К сожалению, за по-

следние несколько десятилетий Москва действительно радикально изменилась, и отнюдь не к лучшему. Из главного интеллектуального, научного, культурного и образовательного центра она усилиями «реформаторов» превращена ныне в гигантский уродливый гибрид биржи, барахолки и развлекательного центра. Именно здесь сосредоточено 80% российских денег. Именно здесь миллионы слетевшихся со всего бывшего СССР людей (часто далеко не лучших) заняты не производительным трудом, а исключительно перепродажей друг другу всего и вся, закупленного на выручку от вывозимых из страны ресурсов. Именно здесь процветает самый гнусный порок, а бессовестная роскошь Рублевки соседствует с нищетой «спальных районов».

В связи с этим самым простым выходом многие видят перенос столицы куда-нибудь подальше (называются места от средней полосы до Сибири). То есть оставить Москве функции исторического, культурного и делового центра (подобно Рио-де-Жанейро в Бразилии или Нью-Йорку в США), а политическую и административную столицу перенести в специально построенный маленький город – нечто вроде Вашингтона.

Предполагается, что при этом удастся обрубить старые чиновно-коррупционные связи и обновить стиль мышления, а новая столица станет средоточием дерзкой, юной энергии, «Градом Грядущего» – изначально возводимым на новых технологиях, удобным для жизни и подлинно интеллектуальным. И находиться он должен на «направлении главного удара» – там, куда направляются русская экспансия и развитие.

Однако вспомним историю. Затеявший свою модернизацию Петр Первый одновременно решает на перенос столицы в возводимый «по передовым западным стандартам» на самом актуальном тогда «направлении русской экспансии» город Санкт-Петербург. Тогда тоже предполагалось,

что тем самым удастся обрубить старые связи и обновить стиль мышления... И что же? Очень скоро новая столица превратилась в невиданное до той поры на Руси царство чиновников, казнокрадов, тотальной бюрократизации всего и вся. Вслед за царем туда переехали из теперь «провинциальной» Москвы все близкие ко двору знатные семьи, за ними потянулись обладатели капиталов и т.д. В итоге все вскоре на новом месте стало так же, но еще хуже.

Можно вспомнить также и еще более радикальный способ, примененный Пол Потом в Камбодже: поскольку исправить погрязших в пороке горожан новая власть не видела возможности, их всех выгнали из городов вообще «на перевоспитание» в деревню, дали в руки мотыгу и заставили выращивать рис. А тех, кто не согласился – убивали.

Так что «простые» решения часто дают результат, прямо противоположный ожидаемому. Поэтому такие вопросы, как перенос столицы, должны решаться только после детальной проработки, обсуждения и референдума, а никак не волевым решением и не с популистской целью «поправиться провинции». А вот что совершенно необходимо делать уже сейчас – так это начать выводить из столицы значительную часть столичных функций. Например, Верховный и Конституционный суд вывели в Петербург – хорошо. Почему бы, например, главный российский финансовый центр не сделать в традиционном «кармане России» – Нижнем Новгороде? Вот это действительно как минимум стоит обсудить. Да и центр управления страной имеет смысл вынести из Кремля куда-нибудь в ближнее Подмосковье – хотя бы для того, чтобы многочасовые пробки, созданные проезжающими на работу «людьми с мигалками», перестали нервировать москвичей.

Так что не будем спешить с переносом столицы в другой город. Это трудно и очень дорого. А в стране очень даже есть на что потратить народные деньги.

НАША ПОЗИЦИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

102. В чем принципиальная неправильность подхода к этой проблеме в современной России

Обеспечение безопасности любой страны включает верное определение угроз, потенциальных врагов и союзников, оценку своих сил, принятие определенной стратегии и мобилизацию имеющихся ресурсов для ее реализации. Сегодня, как становится все более очевидно всем, ни по одному из перечисленных направлений руководство страны не действует адекватно ситуации.

Военный блок НАТО, применяемый «глобализаторами» в качестве «дубины» для уничтожения стремящихся к самостоятельности государств и взятия под контроль транснациональными структурами территорий, важных в экономическом и геополитическом отношении, сегодня вплотную приблизился к нашим границам. Его инфраструктура однозначно нацелена против России. Его союзники (в т.ч. из числа бывших советских республик) проводят откровенно антироссийскую политику. Из оккупированного НАТО Афганистана в Россию идет (согласно ряду данных – при непосредственном соучастии оккупантов) поток наркотиков. След разведок стран НАТО отчетливо просматривается на Северном Кавказе, именно они стоят, как правило, за так называемыми «радикальными исламистами» и «оранжевыми революциями».

Тем не менее официально российская власть провозглашает НАТО «союзной» России организацией, фактически соучаствует в ее агрессии против Афганистана и даже (см. доклад «мозгового центра» президента Медведева –

института ИНСОП) заявляет о стремлении войти в эту организацию. При этом «врагом России» провозглашаются искусственно созданные и оплачиваемые тем же Западом «международный терроризм» и «исламский фундаментализм». **Таким образом, сегодняшняя Россия напоминает боксера, который размахивает кулаками, зажмурившись и повернувшись спиной к атакующему его противнику.** Соответственно, вся реализуемая сегодня в ней оборонительная концепция является принципиально ошибочной: просто не с теми боремся.

103. Стратегические противники России

Кого можно отнести к стратегическим противникам России?

1. Первым и главным является транснациональная финансовая олигархия, реализующая глобальный проект «антисистемного» переустройства мира, о чем мы уже говорили выше. Все остальные наши противники в руках этой силы либо являются «дубиной» для разрушения России, либо, действуя в контексте ее проекта, пытаются урвать для себя сиюминутные выгоды.

2. США остается сегодня главной «дубиной» в руках глобализаторов, которой в свое время они без колебаний пожертвуют. В геополитическом плане американцы (при любой администрации) заинтересованы в том, чтобы остаться единственной сверхдержавой (каковой они стали после гибели СССР) и не допустить появления на наших просторах нового геополитического «центра силы» – потенциально конкурента. Россия воспринимается ими враждебно в любом качестве и при любом строе: монархическом, социалистическом, коммунистическом, националистическом, капиталистическом и т.д. Поэтому, за исключением отдельных локальных тем, союзником нашим они не могут быть

по определению, хотя в качестве тактических союзников можно рассматривать разве что отдельные консервативные политические и общественные силы в США, не заинтересованные в «антисистемной» глобализации.

3. Безусловным стратегическим противником России является НАТО, изначально создававшийся как антирусский блок, ныне служащий инструментом гегемонии США, а в последующем, очевидно, предназначенный на роль международных военно-полицейских сил «мирового правительства». Тем не менее необходимо учитывать неоднородность этого блока. Так, составляющие основу Евросоюза Германия и Франция имеют собственные интересы и временами проявляют самостоятельность в подходах, в то время как «новые натовцы» из стран Восточной Европы (Польша, Венгрия, Болгария, Чехия, Румыния, страны Балтии и т.д.) всецело ориентированы на США, а Великобритания является не только ближайшим союзником американцев, но и, согласно ряду данных, истинным «сердцем» Запада, из которого осуществляется манипулирование его политикой – в том числе и самими США.

Разумеется, подобная неоднородность и неизбежные противоречия должны быть использованы нами в процессе выстраивания своей системы безопасности. Также нашими союзниками могут быть национально ориентированные силы в Европе, стоящие за «традиционную Европу» и признающие наши интересы. С точки зрения геополитики, естественным союзником России на континенте всегда считалась Германия (естественно, не нынешняя, а национально ориентированная, буде такая появится). Еще основоположник геополитики как науки англичанин Маккиндер предупреждал, что союз России с Германией означает их господство в Евразии, а кто владеет Евразией, сможет контролировать и весь мир. Именно поэтому на протяжении двух мировых войн стоящий во главе Запада англосаксонский мир сделал все, чтобы мы с немцами воевали друг против друга.

4. Нельзя не учитывать имперские аппетиты быстро растущего Китая, давно присматривающегося к нашим малонаселенным зауральским территориям. Сегодня прозападная либеральная пропаганда многое делает, чтобы сравнить Россию с Китаем, представить его главной угрозой, ради противостояния которой России якобы необходимы теснейшее сотрудничество с НАТО и войска альянса на нашей территории. Осознавая обоснованность опасений насчет будущих планов Китая, мы все же считаем возможными и правильными тактические ситуационные альянсы с ним, направленные на противодействие Западу с его «антисистемной» глобализацией, а также агрессивному исламу. Однако надо помнить, что только обретение вновь Россией внутренней целеустремленности и национально ориентированной силы, только переосвоение Забайкалья и Дальнего Востока русскими, строительство здесь центров развития и мощной, современной обороны – только все это вместе, дополненное необходимой военной мощью, даст нам гарантии того, что нынешнее «дружелюбие» Китая не окажется временным.

5. Наш актуальный сегодня противник – негласно контролируемые США и Израилем агрессивные силы внутри исламской цивилизации, стремящиеся под религиозными лозунгами развязать войну между православными и мусульманами внутри РФ. Особую опасность в этом отношении представляет террористическое подполье, все более напоминающее известные по Средневековью секты наемных убийц. Заметим, что, как правило, идеологами этого движения выступают направляемые извне секты, к которым традиционный российский ислам относится весьма плохо. Соответственно, делая акцент на поддержку традиционного ислама против «революционного» (а фактически – проамериканского), сочетая это с грамотной национальной и межконфессиональной политикой, можно выстроить «линию обороны» и здесь.

6. Наконец, нашим противником являются разнородные силы, которые используются Западом для дестабилизации и разрушения России. Это разного рода сепаратисты, опирающиеся как на внутрироссийские этнократии, так и на антирусски настроенные этнократические режимы в бывших советских республиках. Это криминальные (и прежде всего – сросшиеся с «общинами») этнокриминальные) структуры, заливающие Россию насилием, коррупцией и наркотиками. Наконец, это уже упоминавшаяся прозападная «оппозиция», заинтересованная в дестабилизации для своего прихода к власти.

Как легко заметить, практически все эти силы (Китай – в меньшей степени) объективно завязаны на проект авторов «антисистемной» глобализации, которые действительно являются стратегическими врагами, причем не только России, но и всех тех сил, которых при этом используют. Сумеют прикончить нас – наступит и их черед, ибо делить власть и «приватизированную» Землю с кем-либо транснациональная олигархия отнюдь не собирается. Таким образом, как это ни парадоксально звучит, противостоя сегодня своим вышеперечисленным противникам, Русская цивилизация тем самым спасает соответствующие народы, дает им шанс на будущее. Так что, трезво оценивая явные, а не вымышленные угрозы России, мы, однако, призываем культивировать не ненависть к определенным странам и народам, а здоровое «оборонное сознание», лежащее в основе безопасности любого государства.

105. Главный аспект военной безопасности

А теперь – о самом главном аспекте военной безопасности страны. Он – в наличии твердой воли руководства страны и его «внутренней силы» – способности приме-

нить все, что имеешь (без каких-либо ограничений), если существует реальная смертельная угроза стране и народу. Неважно, сколько ты имеешь ракет. Важно, чтобы потенциальный противник знал наверняка: в случае чего они будут без колебаний запущены, даже если мы при этом также погибнем.

Они не должны сомневаться, что, если против нас начнут войну с применением обычных вооружений (по которым мы сегодня многократно уступаем), мы не станем изображать из себя «рыцарей», а тут же в ответ нанесем удар ядерным и химическим оружием. Если страна наша будет захвачена врагом, мы, как наши предки в 1941-м, не остановимся перед тем, чтобы взорвать, сжечь, отравить и испортить все, что в глазах захватчика имеет хоть какую-то ценность. У охотников до российской территории не должно быть ни малейшего сомнения в том, что если эта земля с ее богатствами не будет принадлежать нам, то ее не получит больше никто. А трофеи, захваченные в результате войны с нами, будут стократ меньше затрат и жертв. Все это сделает агрессию против России бессмысленной.

Разумеется, заяви мы нечто подобное на уровне своей военной доктрины, нас дружно примутся ругать. Но пусть лучше считают нас «отмороженными фанатиками», трогать которых себе дороже, чем дураками и трусами. Никакого иного способа обеспечить себе безопасность на период проведения необходимых стране перемен, к сожалению, не существует.

106. Наша оценка проводимой военной реформы

Подход современного российского руководства к реформе силовых структур проистекает из его изначально

неверной оценки угроз, которым предстоит противостоять. Никто не готовится противостоять в случае военного столкновения НАТО или Китаю, так как официально «внешних врагов у России нет», и, соответственно, армия, способная отразить внешнюю агрессию, ей не нужна. Поэтому расформируются наиболее эффективные и боеспособные части (например, спецназ ГРУ). Ликвидируется «избыточная» и «устаревшая» (без замены) боевая техника.

Армию (согласно докладу ИНСОП) предлагается целенаправленно сократить до полумиллиона и на треть вооружить натовским и израильским оружием, оставив без заказов собственный уцелевший ВПК. Соответственно, практически прекращен выпуск офицерского состава военными училищами. Более того, периодически появляется информация, что вместо них в армию усиленно включается офицерский и сержантский состав из числа иностранцев, ускоренно получающих гражданство. Это отчасти объясняет переоснащение армии израильским и натовским оружием, привычным для этих новых кадров, но совершенно неизвестным нашим резервистам, которых в случае чего, видимо, никто призывать и вооружать не собирается.

Как видно, нынешние российские руководители забыли причину падения Древнего Рима. Он был взят и разграблен варварами, которые не пришли из-за рубежей империи, а жили тут же, буквально за стенами. Ибо вконец нравственно разложившиеся и избалованные благоденствием римляне отказывались служить в легионах, нанимая для этой цели варваров целыми племенами. Вот и «донанимались» на свою голову.

При этом параллельно с расформированием наиболее боеспособных частей (например, спецназа ГРУ) всячески совершенствуются, вооружаются и растут численно «военно-полицейские» силовые структуры, пригодные для подавления массовых беспорядков внутри страны, – внутренние войска, войска МЧС и «частные армии» крупных

корпораций, уже насчитывающие десятки тысяч бойцов (по сути – наемников), имеющих, как правило, военный опыт. Совокупная мощь всех этих соединений, согласно ряду оценок, уже сопоставима с оставшимися в армии частями постоянной готовности или даже превышает ее.

Таким образом, проводимая в стране «военная реформа» позволяет сделать неприятный вывод: **это не серия ошибок, вызванных некомпетентностью «гражданского» министра обороны, а следование вполне осознанной, но глубоко ошибочной политической линии.** Армия уменьшается до состояния, не позволяющего противостоять внешней агрессии (что при заявленном «отсутствии у России внешних врагов» вполне логично), зато всемерно развиваются военно-полицейские формирования, основная задача которых – подавление волнений внутри страны. Так, в известном программном докладе «мозгового центра» президента – ИНСОП (доклад Юргенса-Гонтмахера) предлагается переименовать внутренние войска (по сути – военно-полицейские силы) в «национальную гвардию» и подчинить их напрямую президенту. Судя по всему, первые шаги в этом направлении уже делаются. Например, «реформирование» Воздушно-десантных войск, традиционно являвшихся «резервом Верховного главнокомандующего», предусматривает их фактическое расформирование: командование ВДВ планируется переподчинить командованию сухопутных войск, а части на местах – соответствующим региональным командованиям. Все это неоспоримо свидетельствует о принципиальной смене приоритетов в оборонной политике.

При этом развитие любых форм организованного вооружения русского населения (по принципу «национальной гвардии») блокируется – как, например, это происходит с казаками. В то же время под предлогом «борьбы с терроризмом» стимулируется создание сугубо этнических «охранных» вооруженных формирований – сначала в Чеч-

не, а теперь еще и в Дагестане. Тем самым, по сути, создаются собственные «армии» местных этнократий на тот случай, если те пожелают отделиться от России.

Еще одной важнейшей особенностью реформы армии стал перевод ее на практически натовский тип устройства – бригадный принцип вместо дивизионного и замена округов на «региональные командования», соответствующие аналогичным американским. Чувство такое, что все делается для того, чтобы при наличии соответствующего политического решения российская армия могла плавно «влииться» в соответствующие структуры НАТО (нацеленность на это также прописана в «докладе Юргенса-Гонтмахера»).

Движение «Народный Собор» считает подобную политику не просто ошибочной, а вредной и опасной для самого существования страны.

107. Какое реформирование нужно армии

Подход к армии и обеспечению безопасности должен быть принципиально иным. Армии необходимо вернуть ее статус в настоящем здоровом обществе – статус вооруженной элиты. Служба должна вновь стать почетной (а для профессионалов также и хорошо оплачиваемой) обязанностью граждан. Разумеется, призывы полностью отказать от призывной армии, заменив ее наемной, глупы и антинациональны, ибо армия в России всегда была не просто народной, но и являлась школой воспитания граждан. Сегодня срок призывной службы у нас минимален – один год. За такое время максимум, что возможно, это научить солдата стрелять, бегать, худо-бедно укрепить физически и преподать основы воинской службы. Делать из него специалиста, тем более технического – просто нет времени, нужен еще год. На контрактную же службу имеет смысл брать уже готового специалиста, обладающего хотя бы минимальными навыками.

Таким образом, мы считаем, что годичная призывная служба должна являться обязательной. «Откосивший» от нее по физическим или психическим показаниям должен знать, что, учитывая его болезненное состояние, отныне на него распространяется ряд ограничений: нельзя водить транспортное средство, нельзя занимать руководящие должности (особенно связанные с материальной ответственностью), нельзя стать госчиновником или избираться на выборную должность. Он – больной человек, а значит, общество обязано его пожалеть, предоставив посильный труд. Исключения возможны для лиц с высшим образованием: либо служи год, либо два года отработки «там, куда пошлют».

Отслужив год, человек вправе остаться еще на год в качестве «добровольца» или «сверхсрочника». В этот период он будет максимально освобожден от всего, не относящегося непосредственно к освоению выбранной специальности. Зарплату он, конечно, получать при этом не будет, но «стипендию» в размере «минимальной оплаты труда», надбавку за классность и параллельные специальности – почему нет? Зато по демобилизации он зачисляется в резерв, получая ряд льгот (частичная оплата обучения в вузе, предоставление льготной ипотеки и т.д.), а также возможность войти в состав «национальной гвардии», имеющей право держать дома оружие (об этом – ниже, в статье «Вооружение народа»).

Второй вариант – подписать контракт не менее чем на три года. Контрактник является профессионалом, получает немалую по гражданским меркам зарплату, служит в отдельном от призывников подразделении (чтобы исключить «дедовщину») и, начиная со второго контрактного срока, может как офицер проживать вне территории части. По окончании контракта – бесплатное обучение в вузе и на любых подготовительных курсах, 50%-ная оплата ипотеки и преимущественное право при занятии ряда должностей.

Разумеется, вышеприведенные предложения по комплектованию армии не догма, а лишь вариант решения, кажущийся нам наиболее логичным.

Теперь о том, как сделать армию такой, чтобы матери не боялись отправлять туда сыновей. Казалось бы, задача непосильная. Но она решается применением уже упоминавшихся «опричных» технологий. Необходимо выделить из армии ряд наиболее важных частей и начать реформировать их. Пусть это называется «экспериментом» или госпрограммой. На несколько полков найдутся хорошие офицеры, профессиональные сержанты, нормальное питание и современная экипировка. Необходимо добиться, чтобы в этих частях не было «дедовщины». Для этого не отбирать туда на службу наиболее склонных к этому злу выходцев с Кавказа (для них создать свои части, комплектуемые по национальному признаку, с соответствующим офицерским и сержантским составом, но расположенные достаточно далеко от Северного Кавказа). Возможно, как это делалось в Российской империи, отбирать в одну часть уроженцев одной области. Освободить максимально эти части от хозработ, сосредоточившись на боевой и специальной подготовке. Очень неплохо было бы вернуть этим частям исторические имена славнейших полков русской армии – Преображенский, Семеновский, Фанагорийский, Апшеронский, Павловский и т.д., с соответствующим культивированием исторических традиций. Нет сомнений, что служить в живущих по Уставу **привилегированных** частях захотят очень многие, даже если служба там будет, например, на полгода длиннее. И это позволит предъявлять более серьезные требования к отбору личного состава. При каждом полку необходимо иметь «батальон постоянной готовности» (дислоцированный отдельно), состоящий из контрактников, отбираемых из отслуживших «срочную» в этом же полку. Здесь же будут служить технические специалисты, причем благодаря системе класс-

ности они смогут зарабатывать столько же, сколько хороший офицер.

Именно на этих полках можно обкатывать новую технику и новые технологии. А регионы возьмут шефство над «своими» полками, где служат их земляки. Весьма скоро и другие регионы захотят завести свой полк «нового строя», в который можно будет, не боясь, отправить служить своих детей. Что ж, пусть помогают создавать новые такие же полки, напрягут местный бизнес и региональные власти. Это-то и будет созданием принципиально новой, истинно народной армии.

Что касается общей структуры армии, то, принимая во внимание специфику современной войны, упор в ней должен делаться прежде всего на создание спецчастей «быстрого реагирования» (основой которых должны стать спецназы и ВДВ) и на техническое оснащение. Не останавливаясь на частностях (подробно эта тема изложена в «Русской доктрине»), скажем лишь, что последнее должно находиться на максимально высоком современном уровне и опираться на собственные разработки и собственное производство. Особый акцент должен быть сделан на современные системы, позволяющие минимизировать потери. Средства на все это изыскать можно и должно. В крайнем случае воссоздадим известный по Отечественной войне Фонд обороны и введем (если надо – принудительно) систему шефства ведущих компаний и богатейших людей страны над теми или иными воинскими частями, кораблями и авиационными соединениями. Ибо «кто не хочет кормить собственную армию, будет вынужден кормить чужую».

108. Каким должно быть казачество

Казачество было и остается первым и естественным резервом российской армии. Однако без узаконенной службы и казачьих территорий, на которых действует соответ-

ствующий уклад, это не более чем фольклорный клуб, дополненный специфическими формами самоуправления (атаман, круг и т.п.).

Не входя в спорное обсуждение, следует ли считать казаков отдельным субэтнотомом или сословием (они сочетали в себе черты того и другого), мы обращаем внимание на то, что в «имперскую» эпоху именно казачество выработало оптимальную форму экономического, военного и управленческого уклада для части народа, живущей в непосредственном соприкосновении с инокультурной, а зачастую и враждебной средой. Присутствует ли такая среда в России сегодня? Более чем когда-либо! А значит, реальное возрождение казачества – прежде всего **как образа жизни** – является для страны сверхактуальным. Задумаемся: как развивались бы события вокруг Чечни и в ней самой, если бы «суверенная Ичкерия» находилась в окружении сотен организованных и хорошо вооруженных казачьих станиц под единым командованием?!

Все это прекрасно понимали целенаправленно разрушавшие страну либералы-западники в 90-х. Именно поэтому, находясь у власти, они стремились любой ценой свести возрождение казачества к форме-песням-пляскам, не слишком внятному «реестру» и большой куче враждующих между собой казачьих объединений со своими атаманами. Те атаманы, которые пытались выстроить из этого проекта что-то серьезное, как правило, погибали при загадочных обстоятельствах.

Казачьи войска (как минимум Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и Уссурийское) должны быть возрождены на присущей им веками основе, сочетая в себе самоуправляемые территории (разумеется, не в до-революционных границах, но достаточные) и национальную гвардию (то есть военизированные территориальные формирования, являющиеся резервом армии в чрезвычайных ситуациях). Каждый приписанный к войску казак

имеет дома штатное оружие, проходит периодическую военную переподготовку и участвует в действиях подразделения, к которому приписан. Таким образом, в случае чрезвычайных обстоятельств любая станица может буквально сразу выставить вооруженное подразделение «национальной гвардии».

Подчиняться они могут объединенному командованию, а на местах – своим выбранным атаманам, сочетающим военную и гражданскую власть. Соответственно, все налоги, полученные с не входящего в число казаков населения «казачьих» областей и действующих там бизнес-структур должны там же и оставаться, поступая в войсковую казну, и использоваться в том числе на военную подготовку новых казаков (своя система обучения и подготовки кадров). Соответственно, молодежь из казачьих семей, получившая в этой системе подготовку, служит в «казачьих» полках (не обязательно расположенных в данном регионе) и под командой казачьих офицеров. Казачьи полки при этом подчиняются обычному военному командованию и входят в структуру ВС, в то время как казачьи подразделения со статусом «национальной гвардии» подчиняются территориальной войсковой власти и несут караульную службу на своей и прилегающих территориях, взаимодействуя с МВД и армией.

В случае организации «станицы» в районе, не входящем в территорию одного из казачьих войск, она приписывается к одному из войск и выполняет те же функции, имея статус подразделения, расквартированного вне территории войска. При этом приписанные к ней казаки пользуются теми же правами, что и проживающие на территории войска, а принадлежащие им бизнес-структуры могут оформить свою «войсковую» принадлежность и платить налоги в войсковую казну.

Взаимодействуя на уровне командования войск, казачьи области могут превратиться в реальную основу для фор-

мирования соответствующего воинского сословия, столь необходимого сегодня России. Дело – за политической волей, выделением первоначальной территории и бюджетном финансировании проекта на его начальной стадии.

109. Как мы относимся к вооружению народа

Что касается разрешения гражданам приобретать боевое оружие, то, при всей кажущейся привлекательности этой идеи, она кажется нам сомнительной. И американский «билль о правах» нам здесь не указ. Оружие гладкоствольное продавать можно и нужно. Что же касается нарезного, в том числе короткоствольного, то, с одной стороны, это может, конечно, существенно снизить уличную преступность (мало кто рискнет грабить прохожего, у которого в кармане может быть пистолет), а с другой – подстегнет уличную шпану к убийствам по любому поводу (чтобы ограбить – лучше убить, а то вдруг у него пистолет?!). Любый 17-летний оболтус сможет шутки ради перестрелять десяток детей, а потом сдать и заявить, что пистолет «нашел», в момент стрельбы был «не в себе», и вообще (в случае введения в России «ювенальной системы», фактически освобождающей преступника от любой ответственности до 18 лет) он – «малолетка» и не понимал, что творил. Поэтому вооружение народа – палка о двух концах.

Надо ли вооружать добропорядочных граждан? Мы считаем, что надо. Но именно добропорядочных граждан, а не всякую шпану. «Мозговой центр» президента – институт ИНСОП – советует ему обозвать «национальной гвардией» внутренние (то есть кадровые охранно-полицейские) войска и подчинить их лично президенту. Это – очевидная глупость. Национальная гвардия – это военизированные формирования **граждан**, охраняющие вместе с МВД порядок в своем городе и мобилизуемые в помощь армии в случае чрезвычайных обстоятельств. Именно в этом качестве

надо создавать национальную гвардию. Основой ее и ядром могут стать территориальные казачьи войска (в которые должен быть открыт доступ не только потомственным казакам). Но аналогичные подразделения можно создать и в каждом городе, подчинив их местному ГУВД.

Прошедший предварительный отбор, обязательно имеющий воинскую подготовку (службу в армии или военную кафедру в вузе) становится членом территориального подразделения национальной гвардии, принимает присягу, проходит месячную подготовку и получает домашнее оружие (автомат, пистолет, боеприпасы, форму). Раз в год он проходит сборы, а в течение года периодически привлекается вместе со своим подразделением к патрулированию улиц и т.д. В случае чрезвычайной ситуации срабатывает система оповещения, и он является к своему подразделению и командиру.

Заметим, что в этом случае оружие (с правом ношения короткоствольного оружия в повседневной жизни) в достаточном количестве оказывается на руках у добропорядочных граждан, но при этом риск попадания его «не в те руки» минимизируется. Оружие заранее отстреливается и заносится в базу, поэтому возможности его преступного использования также ограничены. При этом командир территориального подразделения (офицер МВД) знает своих бойцов и контролирует их морально-психологическое состояние. За незаконное ношение огнестрельного оружия снова вводятся «советские» сроки – 10 лет. Также стоит предельно ужесточить наказания за применение личного оружия для криминальных действий, убийств, разборок на бытовой почве и немотивированной стрельбы. Вплоть до высшей меры социальной защиты (смертной казни). Членство в национальной гвардии при этом будет считаться отягчающим обстоятельством.

Разумеется, бойцы национальной гвардии должны иметь ряд социальных льгот, так как несут перед обще-

ством дополнительную ответственность. Численность национальной гвардии может достигать нескольких миллионов человек. Таким образом, армия получает текущий резерв, МВД – опору на местах, а криминал – противодействие в лице вооруженного народа.

110. Новые задачи спецслужб

Теперь несколько слов о реформе и новых задачах спецслужб.

Необходимо воссоздание в виде целостной структуры «зареформированного» почти насмерть КГБ. Однако слияние его с МВД в единую сверхструктуру вряд ли целесообразно. Пусть лучше конкурируют в части предоставления информации да присматривают на всякий случай друг за другом.

Причем в свете необходимых для России кардинальных преобразований круг их традиционных задач придется серьезно расширить. Именно спецслужбы должны заняться силовым разрушением спаянных чиновно-коммерческих «полуфеодальных» кланов и стать «опричиной инноваций», конфискующей наворованные средства, которые пойдут в науку и высокотехнологичные проекты. Не нужно никаких политических гонений. Достаточно просто взять на сопровождение важнейшие национальные проекты (то же доступное жилье или энергосбережение) – и очень скоро будет получена информация «кто украл, чего и сколько». Под сокращение попадут тысячи чиновников. А новые технологии, выйдя на оперативный простор, начнут стремительно преобразовать страну, становясь оплотами нового мощного бизнеса. Произойдет смена элит, к власти придут умные и высококвалифицированные патриоты.

Когда-то Сталин сказал, что классовая борьба по мере строительства социализма обостряется и потому стране

нужна «железная метла» НКВД. Перефразируя его, отметим: по мере технологической революции в мире в РФ растет инновационное сопротивление старой чиновно-сырьевой «элиты». Так вырисовывается образ будущего сотрудника спецслужб: умный патриот, который совмещает широкий кругозор в тенденциях мирового научно-технического развития и знание современного бизнеса с фанатичной преданностью делу строительства имперской России. Он щедро вознаграждается государством за принесенный экономический эффект, он уважаем и ценим в обществе. Он преследует врага возрождения своей Родины, но не опускается до садизма и личной мести.

Но как избежать чудовищных побочных эффектов? Ведь и в «железную метлу» Сталина проникло немало проходимцев, ущербных личностей и садистов, которые стали уничтожать людей из зависти к их успешности и талантности, из желания овладеть имуществом репрессированных. Даже планы и разрядки по выявлению «врагов народа» стали делать, ломая многие и многие жизни. Пришлось трижды чистить сам НКВД, и то, как видно, «недочистили». Важнейшим фактором улучшения качественного состава спецслужб может стать широкое использование новейших технологий (давно и значительно опередивших пресловутый «детектор лжи») при кадровом отборе и в процессе контроля текущей деятельности. Не будем здесь останавливаться на них подробно (об этом – во второй части проекта, «Образ будущего»). Отметим лишь, что они есть, созданы нашими учеными и не применялись до сих пор по единственной, но стоящей всех остальных причине: понятном нежелании руководства спецслужб (а также, возможно, и руководства страны) однажды получить предложения самим проверить с помощью технических новинок свою искренность при ответе на неприятные вопросы.

111. Наш подход к обеспечению социального мира

Самый любимый политологами термин «социальный мир» является применительно к России и Русской цивилизации не вполне корректным.

Слово «социум» (*англ., исп. socium*) означает «человеческую общность как результат исторически сложившихся форм деятельности людей (например, античный или средневековый социум); или же группу людей, объединенных по каким-либо (профессиональным, культурным и т.п.) признакам». То есть устойчивую группу личностей-одиночек, между которыми сложились какие-то там отношения, делающие возможным совместное проживание. У нас же вместо «социум» принято употреблять слово «общество», которое, строго говоря, означает не совсем «социум», а нечто качественно иное. «Общество» – от слова «общий», «общность», – это, по сути, расширенный вариант семьи, под какое определение подходит либо народ, либо Церковь. Кстати, согласно оригинальной теории, воплощением Святой Руси как раз и считался «народ-церковь», соединявший в себе «расширенно-семейное» и духовное единение.

Поэтому вместо «социального мира» будем говорить об «общественном согласии», что применительно к России лучше отражает суть вопроса.

Оно, как известно, возможно при наличии в обществе легитимности (законности и правильности) в народном сознании:

- принятой в стране системы ценностей, на которой строятся межчеловеческие отношения;
- отношений собственности;
- существующей системы власти.

Это как три опорные точки, на которых устойчиво стоит плоскость. При утрате одной опоры она шатается, при утрате двух – заваливается. А у нас... Может ли современ-

ная Россия похвалиться наличием у нее хотя бы одного из вышеперечисленных непереносимых условий общественного согласия? Вряд ли. Свои ценности в ней запрещены по Конституции, а вместо них насаждается в качестве «общечеловеческих» нечто, принципиально противоречащее всей народной духовности, культуре и нравственности. О признании результатов приватизации, ставшей основой нынешних отношений собственности, сегодня всерьез заявляет только действующая власть, сама практически полностью относящаяся к 5% наших наиболее состоятельных сограждан. Наконец, политическая система, напрочь исключая народ (общество) из процесса принятия решений и контроля за их исполнением, восприниматься справедливой не может по определению.

Следовательно, без преодоления этих трех «нет» никакое общественное согласие в обществе невозможно, и пресловутая «революционная ситуация» заложена в нем потенциально, ожидая, чтобы прорваться наружу, только повода, вождей и денег. Когда придет час, все это охотно организуют «заклятые друзья» России.

Можно ли избежать этого «прорыва»? К сожалению, с каждым днем, с каждым новым действием власти положительный ответ на этот вопрос становится все более проблематичным. А значит, реальной альтернативой нынешней нарастающей деградации и сдаче всех позиций видится только дестабилизация. И это очень печально, потому что дестабилизация – это всегда кровь, «брат на брата» и высокая вероятность распада и гибели страны. Идеальный выход в первом случае – появление жесткого авторитарного режима для решительного выкручивания из нынешнего пике и проведения зачистки и замены элита по «варианту “Опричнина”». Во втором случае, если дестабилизация все же состоится и пойдет зачистка элиты по несравненно более кровавому «варианту “Пугачевщина”», наилучшим вариантом будет... опять-таки появление жесткого авторитарного

режима, способного максимально быстро прекратить смуту и провести решительные реформы, которые лишат дальнейшую смуту смысла.

То есть авторитарный жесткий режим рассматривается нами как неизбежное и при этом наименьшее из возможных зол. Но при одном условии: по целям и идеологии он должен быть не либеральным (иначе – конец), а национально-патриотическим. При этом – разумным и стремящимся сделать народ соратником и соавтором проводимых преобразований. А для этого нет лучшего средства, чем... созыв земского собора. Именно так поступили наши предки при выходе из Смуты в 1612–1613 годах. Сначала – прекращение Смуты, изгнание иноземцев и жесткий авторитарный режим (триумvirат Минина, Пожарского и Трубецкого), затем созыв земского собора и утверждение волей народа избранной им системы власти и ее персонального носителя (царя).

Впрочем, и в случае, если будет произведена «революция сверху», требования к проводящему ее жесткому авторитарному режиму остаются те же: во-первых, он должен быть национальным по своим целям и идеологии; а во-вторых, должен собрать земский собор, чтобы узаконить в глазах народа новое положение вещей. Иного пути нет.

Что же касается общественного согласия, которое должно наступить в итоге, то возможно оно в обществе, где каждый (или, по крайней мере, абсолютное большинство) способен получить устраивающие его лично ответы на следующие вопросы:

- Насколько официально насаждаемое понимание добра и зла, в соответствии с которым строится весь уклад моей страны, отвечает моему личному (а также моей семье, друзей, коллег, знакомых) пониманию добра и зла?
- Какую пользу общество (и лично я со своей семьей) получаем от того, что этим никелевым комбинатом (нефтяной компанией, заводом удобрений и т.д.) владеет этот го-

сподин Сидоров? И если пользы нет, то почему им владеет Сидоров, а не кто-то другой?

- Кто и насколько учитывает мое мнение при принятии стратегических государственных решений, формирующих реальность, в которой мне и моим детям завтра придется жить?

Абсолютным большинством народа (общества) России являются русские. Следовательно, ответы на все три вышеперечисленных вопроса должны быть даны земским собором так, чтобы это устроило в первую очередь русское большинство.

Последнее ни в коем случае не надо понимать как какую-то дискриминацию иных российских коренных этносов. Напротив, история неоспоримо свидетельствует, что точка зрения русского большинства по этим вопросам, как правило, устраивала всех. Недаром в Смутное время, спустя всего лишь полвека после взятия Казани Иваном Грозным, казанские татары вместо того, чтобы, воспользовавшись случаем, объявить независимость, в ополчении Минина и Пожарского пошли освобождать Москву и сажать на престол «русского православного царя».

112. Наш подход к безопасности в области межнациональных отношений

В основе всех межнациональных конфликтов в сегодняшней России – совершенно негодная национальная политика власти в последние 20 лет, основанная на «задабривании» малых народов на фоне целенаправленного сокращения и унижения русского большинства. Важным моментом любой империи является то, что ее государствообразующий народ, являясь «старшим братом», не позволял «средним братьям» обижать «младших». Поэтому первое, что делали «средние», когда «освобождались от имперского гнета», – это начинали угнетать, а то и резать оказавшиеся

на их «суверенной территории» меньшинства. Так, например, поступала Грузия, причем не только при Саакашвили, но и при президенте Гамсахурдия, и даже в 1920 году при меньшевистском правительстве. Поэтому наличие государствообразующего стержневого народа в имперской государственности – это не унижение, а благо для абсолютного большинства ее «малых народов». Убрав этот стержень, либеральная власть сделала межнациональные конфликты неизбежными. А ее попытки не допустить дальнейшего обострения, объявляя все народы в России «во всем равными» и насаждая глупейшую «толерантность» (причем исключительно со стороны русских по отношению к нерусским, а никак не наоборот), похожи по эффективности на попытку тушить пожар бензином.

«Старшему брату» не прощают только одного – слабости и неспособности выполнять объективно присущие ему функции. Раз не можешь или не хочешь, то тогда какой же ты «старший»? К сожалению, фактический отказ в 1991 году русского народа (разумеется, устами «демократической власти», ибо референдума никто не проводил) от своей руководящей роли, а затем двадцатилетнее запрессовывание его со стороны той же власти самым пагубным образом сказались как на состоянии самих русских, так и на отношении к ним других народов. «Старший брат», отказавшийся быть старшим, тем самым становится виноватым во всех настоящих и придуманных прошлых «обидях», подвергается настоящему террору со стороны утративших к нему всякое уважение «средних» и молчаливому презрению со стороны «младших», которым он отказался покровительствовать. Да и сам «старший», оказавшись в собственной, созданной им, стране «неизвестно кем», начинает стремительно вымирать, деградировать и спиваться, что только подхлестывает желание обнаглевших от покровительства власти криминализованных «общин» самоутвердиться, терроризируя именно русских.

В качестве ответной реакции возникает русский этнический экстремизм, никогда ранее нашему народу не свойственный. Будучи веками государствообразующим, русское большинство воспринимает себя не «этнической общиной», а основой своей национальной государственности – России. И когда вдруг выясняется, что это не так и что «родное» государство не просто отвернулось от русских, но и открыто покровительствует терроризирующим их «общинам» (точнее, присосавшимся к «общинам» этническим ОПГ), единственно возможным выходом ему представляется «стать как они», то есть обрить голову, собрать собственную банду и терроризировать «чужаков». А там откуда-нибудь выплывет лидер, снабдит соответствующей литературой и придаст борьбе «расовую осмысленность». Таким образом, то явление, которое либералы и власть голословно именуют «русским фашизмом», на самом деле обязано своим появлением именно им и бездарной российской «национальной политике».

Таким образом, в основе межнационального мира (если такая задача действительно ставится нынешней российской властью) должна лежать последовательная политика, направленная на возрождение в первую очередь русского народа как основы государства и восстановление отнятого у него естественного статуса. В этом – необходимое условие пробуждения «имперского сознания» у «средних» народов и залог благополучия «младших».

Если бы в советской системе главная задача национальной политики была переформулирована Сталиным или кем-то из его преемников и перестала быть интернационалистической, это значительно укрепило бы советскую власть. Формула такой задачи – создание при лидирующей роли русского этноса полиэтнической советской политической нации (об этом много размышлял историк В. Л. Махнач). Во всяком случае, советское руководство действовало

бы тогда в соответствии с классическими канонами имперской политики, среди которых неизменным постулатом является поощрение национального развития всех этносов при особом положении стержневого имперского этноса. В СССР же все было наоборот: национальное развитие всех этносов поощрялось, а русского – сдерживалось. Вот и иссякла имперская пассионарность.

Итак, в области социально-экономической политики непреложное условие безопасности в области межнациональных отношений – ответственная региональная политика как центра, так и самих регионов, прежде всего тех из них, кто богат ресурсами и промышленно развит. Второе условие – сбережение и укрепление духовных и политических основ Российского государства: русской православной духовности, культуры и сложившейся веками национально-государственной традиции. Их утрата грозит серьезной дестабилизацией межкультурного равновесия в Евразии с непредсказуемыми последствиями. Третье условие связано с новым осознанием себя частью русской цивилизации проживающими в России национальными меньшинствами. От русского народа возвращение к нелегкой роли «государствообразующего» потребует, не отказываясь от своего национального начала, перейти на ступень сверхнационализма, что всегда сопряжено с дополнительной нагрузкой и обязанностями. Но и от представителей других коренных этносов России мы ждем принятия и поддержки не «российской» (образца 1991 года), а именно русской (традиционной для России) модели государственности. «Россиянство» – навязанный нам неверный ориентир, по своему происхождению игнорирующий иерархию этнокультурных ценностей в России. Это едва ли не худшее «наследство», доставшееся нам от советского прошлого. И чем скорее мы его изживем, тем будет лучше для всех.

113. Как победить коррупцию

Разъедающая систему управления и фактически ставшая ее частью тотальная коррупция уже давно и совершенно справедливо отнесена к числу главных внутренних угроз России. Более того, провозглашена «всемирная борьба с коррупцией». Однако на практике все сводится то к призыву гражданам не давать взятки, то к показательной поимке какого-нибудь лейтенанта-гаишника, то к требованиям пересмотреть те или иные законы, что якобы сделает взятки невозможными. Непонимание смысла и корней этого явления делают сколько-нибудь заметные успехи в этой борьбе маловероятными.

Наиболее распространенный миф о коррупции состоит в том, что первопричиной ее якобы является избыточная роль государства (и чиновника) в экономике. А потому есть лишь два способа борьбы со злом: реформировать законодательство так, чтобы чиновник как можно меньше мог запрещать (сузить потенциальное коррупционное поле) и при этом прописать законы так четко, чтобы ни шагу в сторону чиновник просто не мог сделать. Излишне говорить, что данную версию отстаивают прежде всего наши бизнесмены, подающие себя ныне в качестве «главной жертвы коррупции» (остальных грабят часто и везде, но относительно понемногу).

Мы, однако, придерживаемся несколько иного подхода. Вспомним: неоспоримым фактом является то, что в СССР, превосходившем современную Россию и по площади, и по населению примерно вдвое, чиновников было в десять раз меньше, а коррупция была ниже на пару порядков. Брали шоколадку и коньяк за справку вне очереди. Брали более или менее серьезные суммы деньгами за получение вне очереди машины или квартиры (не за получение того, на что не имели права, а именно за получение вне очереди!). Вот, собственно, и вся коррупция для 99% народа. Все прочее – по-

крупному – крутилось в партийно-номенклатурных верхах, но периодически за это сажали с конфискацией, а при хищении в крупных размерах – расстреливали. Итак, плановость и госконтроль были куда больше, чем сегодня, а взяток при этом брали гораздо меньше, чем в нынешнюю эпоху тотальной частной собственности на все. Отсюда, согласно простой формальной логике, следует вывод, что первопричиной коррупции является отнюдь не избыток госрегулирования, а частная собственность на средства производства...

Особенно крупная собственность, полученная сомнительным путем. А иным путем полученной собственности в «демократической» России 90-х просто не было. Да и быть не могло: если еще в последние советские годы средний гражданин зарабатывал 200 рублей, то приобрести завод даже по многократно заниженной цене всего через какие-то пять лет он не мог чисто физически – ведь высокооплачиваемых при СССР академиков и летчиков-испытателей среди российских олигархов что-то не видно. Как приобреталась «нерушимая частная собственность», думаю, напоминать не надо. Кратко говоря, имело место тотальное разворовывание общенародного состояния, созданного трудом и жертвами трех голодных поколений для своих потомков. Подобное стало возможным в результате преступного сговора будущих «собственников» и чиновников, которые по долгу службы были обязаны все разворованное охранять и приумножать.

То есть чиновничья «вертикаль» того времени, начиная от гайдаровского правительства и ниже, реализовывала с благословения власти фактическое разворовывание страны, и само собой разумеется, что счастливые обладатели «заводов-газет-пароходов» при этом щедро делились со своими чиновными «благодетелями». Так, в полном соответствии с мудростью о «рыбе, которая гниет с головы», Большая Коррупция возникла сначала на самом верху. Но поскольку власть, в отличие от прежней, всего

происходившего не осуждала, чиновники среднего и регионального уровня быстро смекнули, что раз «наверху» воруют в таких масштабах, то и их за то же самое наказывать не будут. И пошло-поехало растаскивание «средней» собственности, потом малой, и т.д. С соответствующими, естественно, откатами «благодетелям». Не пожелали, естественно, остаться в стороне и мелкие чиновники, которые по положению своему распределять собственность не могли, но зато могли ставить палки в колеса при ее использовании – каждый стал брать мзду на своем месте. Потому что смотреть нищему милиционеру или пожарнику на разъезжающее в мерседесах жулье, у которого даже поинтересоваться нельзя было – «откуда дровишки?» – не стало никакой возможности. Таково происхождение тотальной коррупции в постсоветскую эпоху.

Тотальная коррупция – совершенно неотъемлемая часть той экономической системы, в которой все эти годы как поганки после дождя плодились в запредельных количествах миллионеры и миллиардеры. Более того: она – совершенно необходимая составляющая современной российской системы власти. Часто приходится слышать, что внесение в партийные депутатские списки обходится в семизначную, а назначение губернатором – даже в еще большую сумму в долларах. Дает эти деньги соответствующим чиновникам опять-таки «заинтересованный» бизнес в надежде на последующие преференции. Вступив в должность, такой депутат или губернатор прежде всего отрабатывает «вложенные инвестиции», на что уходит полсрока, а вторую половину срока тратит на подготовку собственного бизнеса, в который уйдет, когда его чиновная карьера закончится. Если при этом в каких-то эпизодах у него находится время сделать что-нибудь и для «дорогого электората», то такого считают исключительно честным и порядочным человеком.

Почему же вчерашние поделщики вдруг стали врагами? Ответ прост: общенародной собственности, кото-

рую можно было бы, отняв у народа, «раздербанить», как бывало, уже практически не осталось. Остается пожирать друг друга. Почувствовавшие свою силу и незаменимость чиновники уже не довольствуясь «откатами», нагло полезли в бизнес, требуют доли, «прессуют» недовольных и несговорчивых. Причем делают это якобы «в интересах государства», каковым на самом деле считают самих себя. Короче, захотели как в сказке: «Чтобы рыбка сама мне служила и была бы у меня на посылках...» Все, что остается в такой ситуации бизнесменам, – это требовать максимального сужения сферы контроля и ограничения полномочий чиновников, обвиняя их в коррупции, «от которой никому нет житья», и апеллируя при этом... к тому самому народу, который все последние годы они на пару с чиновничеством так славно и в полном согласии обирали. Мы же считаем, что бороться с коррупцией можно и нужно, но исходя из верного понимания ее причин.

Первое. Исторически коррупцию в России подразделяли на «мздоимство» (получение «подарков» от заинтересованных лиц за добросовестное исполнение своих прямых обязанностей) и «лихоимство» (получение взятки за нарушение своих обязанностей, за злоупотребление служебным положением и нарушение закона). Естественно, второе наказывалось гораздо строже, чем первое. Считать равной степень общественной опасности чиновника, за миллионную взятку совершающего антигосударственные действия, и работницы жэка, за коробку конфет и коньяк сделавшую справку без очереди, нет никаких оснований. Необходимо срочно разделить и ввести в юридическую норму понятия «мздоимство» и «лихоимство», и уже на первом этапе главный акцент сделать на максимально жесткой и даже жестокой борьбе именно со вторым. Именно здесь, где следствием коррупции является по сути должностное и уголовное преступление, необходимы громкие процессы и максимально жесткие

приговоры. При этом политически верным было бы начать борьбу с самых верхов чиновничьей «вертикали»: бесполезно призывать к борьбе с взяточниками в жэках и ГАИ, пока народ не увидит, что за взятки садятся на нары генералы, депутаты, банкиры и министры. Уже это одних остановит, а другим придаст стимул для участия в борьбе и взаимодействия с властью.

Второе. В качестве государственной структуры оптимальным представляется создание государственной антикоррупционной службы, наделенной особыми правами, крайне жестко контролируемой своей службой собственной безопасности (если угодно, своеобразной «опричнины», занимающейся «чисткой» всех прочих госструктур, включая правоохранительные), отбор в которую будет вестись весьма жестко. Так, ежемесячная проверка на полиграфе должна считаться делом столь же обычным, как получение зарплаты. Необходимо создание сети постоянно действующих региональных центров такой структуры и институт наделенных широкими правами ее уполномоченных. При этом было бы категорической ошибкой отдать борьбу с местной коррупцией на региональный и местный уровни: в этом случае она очень скоро превратится в «дубину» регионального начальства против неугодных. Таким образом, параллельно с этим необходимо наличие в регионах как государственных, так и общественных структур, занимающихся той же тематикой и выходящих «на Москву» помимо региональной власти. Происходит дублирование информационных потоков: государственная и общественная антикоррупционные структуры координируют свои действия на месте, и при этом каждая дает информацию в свою головную московскую структуру. Центральные структуры обеих систем взаимодействуют между собой, и при этом каждая имеет независимый выход на правительство. Таким образом вероятность блокирования потока информации и ангажированности местной

властью или ведомственными интересами каждой из этих двух систем становится минимальной.

Третье. Предлагаемое сегодня многими создание в России копирующей Запад системы персонального доносительства граждан о всех нарушениях закона непосредственно в полицию в принципе невозможно в силу особенностей русской национальной ментальности: у нас донести на человека считается недостойным. Зато пожаловаться на несправедливость считается делом вполне достойным, как и статус «народного заступника». Именно из этого надо исходить, моделируя систему гражданского контроля. Система эта должна заниматься не только коррупцией, но и всеми сторонами жизни, всеми обидами «простого человека», нанесенными произволом власти, чиновников, правоохранителей, преступников и т.д. То есть речь идет о создании полноценной взаимодействующей с государством **правозащитной системы**, в качестве основы для которой можно использовать «центры народной защиты», организация которых начата при участии движения «Народный Собор». В задачу этих центров, созданных на местах, будет входить помимо правозащиты граждан сбор и обработка обращений по фактам коррупции и произвола, а также мониторинг общего состояния коррупции в регионе.

Четвертое. При очевидной невозможности отследить все факты коррупции необходимо создание «режима прозрачности» для доходов, собственности и расходов (свыше определенной суммы) госчиновников и членов их семей. Необходимо также резкое ужесточение ответственности за коррупцию. Государственные служащие должны **принимать присягу** о личной ответственности за действия и результаты принятых ими решений, а также за бездействие. Коррупция и казнокрадство (то есть нарушение принятой присяги) должны быть **приравнены к государственной измене**, наказание за них доходить до пожизненного заключения и предусматривать конфискацию имущества (в том

числе находящиеся за пределами России), включая сюда и имущество ближайших родственников.

Наконец, пятое. Принципиально важна пропаганда на государственном уровне принципиально иных, чем сегодня, жизненных мотиваций. Вместо жизненного кредо «личный успех любой ценой», рассматривающего любую деятельность прежде всего как зарабатывание денег (именно на этом строится «моральное оправдание» коррупции), – пропаганда служения Отечеству и народу (обществу) как смысла жизни, а личного успеха – как следствия успеха общественного.

114. Как бороться с наркоманией и наркодельцами

С нашей точки зрения, степень опасности этой проблемы сегодня такова, что для борьбы с ней надлежит применять **любые** меры. Никто не считает «нарушением чьих-то прав», когда район, в котором началась эпидемия смертельной болезни, оцепляют войсками, изолируют и применяют те меры исправления ситуации, которые диктуются необходимостью, а не соблюдением чьих-то прав. Тот же самый подход, по нашему мнению, должен применяться в отношении наркомании и наркоторговли.

Как известно, «Народный Собор» выступает за возобновление применения «высшей меры социальной защиты» (смертной казни) как минимум к трем наиболее опасным категориям преступников, одной из которых являются оптовые наркоторговцы. Во избежание ошибок исполнение приговора может быть отложено на год и более, но вставший на путь извлечения прибыли из фактического убийства людей должен понимать: рано или поздно его тоже лишат жизни. Все производители наркотиков и наркокурьеры (перевозчики) десяти и более «доз» должны наказываться пожизненным заключением, если только не «сдадут» своих поставщиков. Розничная торговля (независимо от числа

«доз») должна караться как особо тяжкое преступление, то есть предусматривать серьезные (не менее пяти лет) тюремные сроки независимо от возраста, пола и наличия детей. Это способно существенно снизить число желающих заниматься подобного рода «бизнесом».

Однако радикально решить проблему способно только возобновление наказания также и за **употребление** наркотиков. Речь, разумеется, не о тюремном сроке, а о принудительном лечении с занесением наркомана в соответствующую базу данных. Разумеется, чтобы реально «завязать», человек должен очень этого захотеть. А чтобы не начать – очень этого испугаться. Мы считаем, что наркоман должен официально считаться психически неадекватным человеком и в качестве такового серьезно ограничиваться во всех правах, исключая право на жизнь. «Психа» нельзя допускать к избранию на любые выборные должности, а также к назначению на любые руководящие посты (в том числе в частных фирмах) и должности, связанные с материальной ответственностью, принятием управленческих решений, деятельностью в области педагогики, медицины и жизнеобеспечения. Разумеется, «псих» не должен служить в армии – ведь ему опасно доверять не только оружие, но даже лопату. Он не имеет права водить машину, покупать оружие, приобретать и продавать собственность (как лицо, не отдающее отчета в собственных действиях), выступать на телевидении и в шоу-бизнесе (дурной пример!). Разумеется, исключена организация собственного бизнеса, присутствие в составе правления или совета директоров, безумец не должен вступать в право наследования, а также лично распоряжаться уже принадлежащими ему счетами и акциями (они должны быть переданы в доверительное управление лицу, назначенному опекуном). При переезде в другой город наркоман обязан отмечаться в милиции... и т.д.

Да, все это колоссальное нарушение всех человеческих и гражданских прав. Но ведь это личный выбор дан-

ного человека. Хочешь – будь наркоманом и всю жизнь мети улицы (кстати, и трудовую миграцию подсократим), а хочешь – сам добровольно пройди курс лечения, «завяжи» по-честному и будь «как все». Не сразу, конечно: даже после лечения клиент наркодиспансера должен пройти 3–5-летнее наблюдение: а не «сорвался» ли он? Разумеется, подобная программа должна быть бесплатной и финансироваться государством. Обойдется это **очень дорого**, но не дороже, чем нынешние наши потери: за год только от «передоза» Россия теряет втрое больше граждан, чем СССР за 10 лет войны в Афганистане.

Кстати, об Афганистане. Серьезным ударом по нарко-трафику был бы запрет на пролет американских самолетов в Афганистан через нашу территорию. Ведь, согласно ряду версий, туда они везут оружие и солдат, а обратно – тонны наркотиков: в то, что 200 тонн ежегодно производимых в оккупированном Афганистане наркотиков доставляют в Европу и Россию «на осликах горными тропами», способен поверить только очень наивный человек!

115. Технологическая и экологическая безопасность

Максимально сохранить и преумножить русскую технологическую независимость – наша задача. Даже покупая импортные технологии (что неизбежно), мы должны, как СССР 1930-х, уметь их воспроизвести. Если покупаем – то оборудование, а не готовые изделия. Покупаем лицензии на производство, разбираем – и учимся делать свое. А потом – учимся делать лучше. Следует применять механизмы совместного производства. И если на это не пойдет Запад – найдем партнеров в лице корейцев, китайцев, индийцев, индонезийцев. Это удалось нашим предкам, вчерашним крестьянам, в 1930-е, так чем же мы хуже?!

Параллельно надо будут развивать и совершенно новые технологии, не боясь быть первыми во всем мире. Такие

возможности у нас все еще есть. Скажем, первыми в мире сделать летательные аппараты непривычных аэродинамических схем, с принципиально новыми двигателями. Или надводные суда переднеприводного типа.

Построив промышленность на ресурсосберегающих технологиях Шестого уклада, до минимума сократив потребность в нефти и угле, создав чистый общественный и личный транспорт, начав новую урбанизацию на усадебном принципе, мы решим львиную долю экологических проблем. Развертывание систем полной переработки отходов и рециклирования промышленных изделий покончит с диоксиновыми свалками. Новые принципы градостроительства сведут к минимуму ненужные передвижения на автомобилях. Передовые агротехнологии сэкономят природную среду в заселенных районах. Очень многие проблемы решит развитие БЭОЗ – биотехнологий, основанных на высоких знаниях. Так называемые «закрывающие» технологии позволят нам строить компактные промышленные системы вместо грязных монстров эпохи фабричных труб, получая достаточные объемы продукции.

Есть в мире технологии, которые иногда могут перевернуть жизнь человечества, а иногда – сделать революцию в некоторых отраслях. Но их создателям редко везет: в индустриальном мире их замыслы убивают или топят в забвении. Как при социализме, так и при капитализме.

Итак, первая группа чудесных технологий, незаменимая для Русского чуда, – **закрывающие технологии**. Те, которые ведут к исчезновению традиционных технологий в целых отраслях старой промышленности.

Такие технологии появляются в традиционных отраслях и подводят итог их развитию. Они похожи на небольших млекопитающих, пришедших на смену громадинам динозаврам. Чем славны теплокровные животные? Тем, что они делали то же самое, что и ящеры, но с гораздо меньши-

ми затратами ресурсов. Ну жрал раньше травку громадный игуанодон – а тут его заменила небольшая лошадка. Грубо говоря, эти технологии занимают те же «экологические ниши», что и прежние. Только старые технологии расточительны, огромны и неуклюжи, а закрывающие – изящны, эффективны и компактны. Были громадные, дымные, грязные, грохочущие заводы – а новая технология позволяет заменить их небольшими установками, стоящими чуть ли не посреди зеленой лужайки.

Сегодня закрывающие технологии слишком многим опасны – ведь они способны уничтожить целые виды старого бизнеса, обесценить чьи-то капиталы. Недаром же хорошо известно, что нефтедобывающие компании на протяжении ряда лет скупают по всему миру и «консервируют» передовые разработки, позволяющие чем-то заменить двигатель внутреннего сгорания и углеводороды как главный источник энергии. Таким образом, технический прогресс осознанно тормозится вот уже несколько десятилетий дельцами, контролирующими в мире добычу углеводородов.

Некоторые, кстати, уверяют нас, что это – в интересах России, вывозящей на экспорт свою нефть и покупающей на выручку от этого все остальное. Но все разговоры о «великой энергетической державе» – глупость! Завтра мировые дельцы, наладив производство новых источников энергии, наконец примут решение отказаться от «углеводородной цивилизации». И что тогда будет с Россией, главным источником ВВП которой является как раз нефте- и газодобыча? Будет крах экономики, а затем – крах и самой России. Разве такого будущего мы для себя хотим?!

В современной России накапливается солидный капитал новых чудесных технологий. Мы обязаны снять препоны на пути их развития. Но для этого необходимо изменить общественные отношения в новой России.

116. Как противодействовать духовно- нравственному разложению общества

Не секрет, что современная война начинается с войны информационной. Сначала ломают духовно-моральные установки общества, потом дезорганизуют само общество, и лишь на заключительном этапе в дело вступают танки. Именно это произошло с Россией, и сегодня мы находимся на заключительной стадии этапа «дезорганизация общества». Соответственно, «битва за сознание» становится сегодня ключевым направлением, ради победы на котором нельзя останавливаться ни перед чем.

Первейшая задача любой национальной власти, желающей опираться не на «шкурников», а на созидателей, – восстановить святость честного, творческого труда, мораль во всех сторонах жизни. Для этого понадобятся совсем иные, нежели сегодня, телевидение, массовая литература и кинематограф. Необходимо «поганой метлой» вымести из СМИ гламурно-потребительских «героев», поставив на их место подвижников, тружеников и творцов, полностью перекрыть поток нравственной грязи и моральной патологии. Задача СМИ – не только доносить информацию, но и трактовать ее в направлении, соответствующем национальным интересам. Так происходит везде в мире, включая обожаемый либералами Запад (достаточно вспомнить синхронное освещение всеми «свободными» западными СМИ недавних событий в Южной Осетии). Так должно происходить и у нас.

Могут ли СМИ критиковать власть, политику, государственное устройство? Могут и должны, если есть за что. Но критика бывает разной. Бывает критика «братская», цель которой – наставить человека на путь истинный. А бывает – злобная, вражеская, проникнутая ненавистью к своей стране и своему народу как таковым. Первую надлежит приветствовать и поощрять. Вторую – пресекать.

Однажды, выступая в Совете Федерации, тогдашний министр массовых коммуникаций Лесин на вопрос сенаторов, почему телеэкран заполнили сплетни, разврат и насилие, сформулировал целую концепцию, которой наши СМИ, видимо, придерживаются до сих пор. Суть ее в следующем.

- Раньше СМИ были несвободны, так как финансировались государством. Теперь они свободны, так как основное финансирование идет от рекламы.
- Рекламодатели дают рекламу там, где выше рейтинги (больше смотрят или читают). Значит, надо как можно больше расширять аудиторию. Наилучшее средство для этого – ориентироваться на вкусы самого распоследнего человека из толпы. А что его интересует? Сплетни, разврат и насилие.
- Так что мерзость на телевидении – это плата за его нынешнюю свободу. А кому не нравится – тот за «совок» и против демократии.

Вот примерно так говорил не кто-нибудь, а федеральный министр! То есть именно такова точка зрения на СМИ политического руководства страны. Однако у «Народного Собора» принципиально иная точка зрения: СМИ (по крайней мере общедоверительные) обязаны следовать нормам традиционной морали и нравственности, пропагандировать лучшие, а не худшие образцы поведения. Ведь они (а телевидение в особенности) и сегодня воспринимаются очень многими как «учитель нравов». Поэтому с точки зрения общественной пользы никакая это не свобода, а антигосударственная и антинациональная деятельность, прикрываемая разговорами о «свободе». И она должна быть изменена, если надо – через введение в той или иной форме системы нравственного контроля за информационной политикой СМИ. Хочешь иного? Ищи в интернете и на платных кабельных каналах. А общедоверительная информационная сфера бу-

дет только здоровой – и во всеоружии наисовременнейших мультимедийных технологий.

Столь же недопустимым мы считаем все, что способствует нравственному растлению общества, и особенно молодежи. Поэтому все глянцевого издания с обнаженными красотками на обложках, всю эротико-порнографическую (отличить весьма сложно) продукцию – в спецмагазины «для взрослых». Желательно расположенные за городской чертой, чтобы детей поменьше заходило. Все похабные и «антирелигиозные» выставки – под запрет. Рисовать «свободным художникам», что им в голову взбредет, конечно, запретить никто не может. А вот выставлять эту гадость на всеобщее обозрение – за это надо судить и давать сроки (как чуть было не получили срок Самодуров с Ерофеевым за мерзкую выставку «Запретное искусство-2006»). Недопустимы фильмы и спектакли с матерщиной и порнографией. Точно так же не должны появляться в прокате и на телевидении фильмы, оскорбляющие нашу Родину, народ и историю, – даже если они имеют кучу «Оскаров». Государство обязано стоять на страже общественной нравственности и принять соответствующий закон.

117. Как обеспечить информационную безопасность

Особый разговор – о компьютере и интернете. Контролировать эту сферу крайне сложно, но необходимо. Мало кто задумывается, что, сделав компьютер главным средством для получения информации, кто-то (не мы, это точно!) сегодня с его помощью все больше манипулирует общественным сознанием. Современное развитие компьютерных технологий позволило разработать систему «компьютерной реальности» (к телу крепятся датчики, воздействуя через которые можно вызывать у человека осязательные ощущения, неотличимые от реальности). На этом основана целая теория будущего управления

«компьютеризированным» человечеством со стороны неведомых ему операторов¹. Уже не скрывается, что современные технологии позволяют разработчикам базовых программных продуктов не только корректировать интернет-пространство по своему вкусу, но и проникать в любую электронную почту и любую компьютерную базу данных. Поэтому России как воздух нужно развитие собственного интернета, собственного программного продукта и собственных поисковых систем.

По мнению высококвалифицированных экспертов (в частности, С. Дроздовского), на сегодняшний день только США благодаря своему интернету-2 имеют возможность по настоящему эффективно использовать громадные информационные ресурсы всемирной паутины. Суть интернета-2 в том, что собранная информация структурируется и форматируется для дальнейшей ее обработки искусственным «сознанием» и экспертным сообществом, а затем поставляется американским деловым кругам для принятия ими самых эффективных управленческих решений. Обычные пользователи интернета (эксплуатируемое «стадо») просто тонут в хаотических нагромождениях информации, глухнут от «белого шума», поскольку уступают создателям сети в технологиях добычи и обработки информации. Американцы же, имея особую сеть-2, способны отсекают «белый шум», перерабатывать миллиарды килобит сведений, превращая их в стройную картину происходящих в мире процессов и в информацию совершенно нового качества. Там, где неамериканские фирмы, спецслужбы и органы власти блуждают в дремучих «информационных чашах», обладатели «второго интернета» получают совершенно прозрачную картину. Попытки соперничать с американцами превращаются в жалкие потуги слепых, глухих и немощных выйти на боксерский ринг против Майкла Тайсона.

---

¹ См.: Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

Это информационная магия в действии. Там, где обычным компаниям нужны миллиарды долларов, пользователи интернета-2 обойдутся миллионами. Там, где простые пользователи широкодоступной Паутины станут сталкиваться с кризисами и нести громадные убытки из-за неверных прогнозов, «информационные маги» смогут богатеть и побивать конкурентов, вполне культурно состригая шерсть с «баранов» всего мира. И с нас тоже.

Но это только одна сторона дела. Вторая заключается в том, что интернет создавался носителями американского сознания и культуры, и потому пользователи Паутины (носители другого типа сознания) вынуждены думать на чужой манер. А что это значит? Тот, кто заимствует чужой строй мышления, неминуемо проигрывает в конкуренции тем, для кого эта ментальность – родная. Американцы, вынуждая остальных подражать себе, обеспечивают свое лидерство, тогда как остальные отстают на шаг-два. Интернет превращается в оружие, которое поражает нас разрушительными «интеллектуальными вирусами», снабжает искаженными данными, формирует искривленную картину мира.

Современная экономика все больше становится психологической, виртуально-информационной, хаотической. Недаром в 2002 году впервые в истории Нобелевскую премию по экономике вручили именно психологу – за работу «Психологические аспекты построения бизнес-процессов». А годом раньше такой же премии удостоили американскую работу «Асимметричное предоставление информации». Асимметричное в этой работе, если назвать вещи своими именами, значит: себе – полную и четкую картину, конкурентам – неполную или искаженную.

К сожалению, власти нынешней РФ облегчают задачу для американцев, воплощая программу «Электронная Россия». То есть программу тотальной «интернетизации» всех госструктур. Россия превращается в поставщика информа-

ции для хозяев сети. Но не предусмотрено никакой защиты от информационной интервенции извне, от возможного давления наших информационно-интеллектуальных ресурсов. Как считают эксперты, курс на «информатизацию» по навязанной нам Западом модели пагубен.

Задача, таким образом, становится ясной: русским нужна национальная особая сеть – интернет-2. Своя система добычи, обработки и синтеза информации, которая построена на русских национально-психологических принципах и удобна именно для нас. Только тогда программа вроде «Электронной России» и ее «спутники» станут не профанацией, а настоящими направлениями прорыва.

Если такая технология не будет создана, основные подсистемы нашего общества и экономики (включая даже банковскую систему, нашу науку и спецслужбы) уже в самое скорое время будут работать в значительной степени не на страну, а на «мировой рынок»¹.

В нашей стране есть серьезные разработки и технологии, которые можно использовать при строительстве русской сети-2. Например, В. Кравченко является одним из создателей уникальной системы предсказания ядерного нападения на СССР «Сплав», каковая была успешно запущена в конце 1980-х. Впоследствии оказалось, что на основе этой беспрецедентной разработки можно строить ситуационные центры для принятия экономических решений и для работы банков (предсказание состояния финансовых рынков и кризисов). А в 1995–1996 годах разработки Кравченко и его товарищей из расформированного к тому времени НИИ Инфосистем помогли команде Ельцина создать ситуационный центр и одержать победу на всем памятных выборах. В свою очередь, за плечами Сергея Дроздовского –

---

¹ Впрочем, для представителей радикально-либерального крыла нашей власти такой сценарий представляется желательным. Как сказал один из российских парламентариев, отвечающих за «сколковский проект», этот флагман отечественной инноватики, Сколково, создается «не для России, а для всего мира».

создание в 1988–1994 годах проекта МИС – маркетинговой информационной системы для стран СНГ. Есть уникальная система управления базами данных «Персей», которая использовалась внешней разведкой КГБ СССР для получения достоверной картины происходящего с использованием источников, в том числе отрывочных и неполных данных. Кроме того, в стране существуют десятки фирм и групп разработчиков, предлагающих именно отечественные технологии поиска и обработки информации.

Имея в стране такие разработки, мы создадим научно-методологический центр, вовлекая в его работу специалистов системного анализа, прикладной математики, экономистов, психолингвистов, социальных психологов, культурологов и других ученых, создавая наш асимметричный ответ западному «интернету для избранных».

118. Как бороться с терроризмом

Можно ли победить терроризм? Теоретически – нет, ибо нельзя заранее вычислить всех подонков, решивших что-нибудь где-нибудь взорвать. Но можно и должно разгромить терроризм как массовое явление и как доходный бизнес вполне определенных сил.

Как это сделать? Чтобы с кем-то бороться, надо четко представлять себе своего врага. Пока мы будем продолжать всерьез повторять американские народные сказки про Бен-Ладена и вездесущую «Аль-Каиду» как якобы первоисточник «мирового терроризма» (и в том числе терроризма кавказского), толку в борьбе с ним не будет. В лучшем случае будем периодически убивать сотню исполнителей, теряя вдесятеро больше невинных людей.

Террор никогда не был стратегической целью, а всегда – только средством к достижению политических, криминальных или иных целей: через невинные жертвы и создание страха (слово «террор» как раз и означает «ужас»)

оказать давление на власти и добиться нужных решений. Проще говоря, у террористов всегда был хозяин, на которого они вольно (руководители) или невольно (все прочие) работали. Так российские народовольцы, убивая российских чиновников, категорически осуждали аналогичную деятельность в «свободных странах», что говорит многое об истинных вдохновителях и финансистах террора в Российской империи. То же самое происходит сейчас у нас. Вспомните: в Первую чеченскую случаи терактов с массовыми убийствами гражданского населения были единичными. Затем в дудаевской Чечне несколько лет после Хасавюртовского «мира» действовала британская «благотворительная организация», связанная с соответствующей разведкой и массово готовившая «специалистов по разминированию». Фактически – подрывников. Всего ими было подготовлено 200 инструкторов (!) взрывного дела, которые обучили остальных. Именно с тех пор пошли в ход «пояса шахида» и широкое использование женщин-самоубийц.

Таким образом, мы должны понимать, что искать вдохновителей террора среди безумных ближневосточных шейхов, мечтающих о «всемирном халифате», бессмысленно: за ними стоят вполне уважаемые джентльмены, решающие глобальные геополитические задачи. Пресловутый «ваххабизм» – не более чем технология для вербовки наивных дурачков. Любому ясно, что установить «исламский порядок» в стране, максимум 10% населения которой являются мусульманами, нереально. Отделить вечно дотационный Северный Кавказ от России сами кавказцы никому не позволят. А существование у своих границ очередной «суверенной Ичкерии», недоступной для российского правосудия, но имеющей открытый доступ в Россию для грабежа, вряд ли потерпит российская власть. Тогда для чего они это делают? Единственной реальной целью терроризма в России является ее разрушение и расчленение в угоду транснациональным элитам и их «глобальному проекту».

Никаких иных стратегических целей нет и быть не может. Поэтому надо честно и четко сказать себе: руками одураченных «отморозков» на Кавказе против России воюет не фанатичный мусульманский Восток, а рациональный бездушный Запад. Тот самый Запад, который в XIX веке своим оружием, агентурой и «международной поддержкой» питал длившуюся полвека Кавказскую войну. Тогда тоже европейские эмиссары (иногда для виду принимавшие ислам) толковали горцам о «войне с неверными» и искренне радовались, наблюдая, как мы истребляем друг друга. С тех пор практически ничего, кроме разве что применения новых видов оружия, не изменилось.

Превратившийся в доходный бизнес для своих организаторов местного звена терроризм целенаправленно стравливает русских с мусульманами, и кавказцами в частности. Тому же служит не поддающееся никакому логическому объяснению попустительство по отношению к этническим ОПГ со стороны многих наших «правоохранителей». В итоге, видимо, запланировано проведение «исламскими террористами» нескольких особо запредельных по числу жертв терактов, которые спровоцируют у русского большинства настроения «пока они всех нас не убили, выгнать их всех вон!». Ответом на стихийную депортацию мусульман станет высылка русских из мусульманских регионов. Ну и далее – раскол, границы и война каждого с каждым – вплоть до введения «по просьбе мирового сообщества» какого-нибудь «ограниченного миротворческого контингента НАТО».

Осознавая всю опасность подобного развития событий, действовать надлежит максимально жестко, быстро и без оглядки на чье-либо мнение.

Пора карать за терроризм по-настоящему. За теракт, повлекший смерть нескольких людей, – тюрьма от 20 лет до пожизненного. В особых случаях (в том числе всем организаторам и вербовщикам) – высшая мера. Никаких ам-

нистей, досрочных освобождений, выпуска под залог – при малейшем подозрении в терроризме.

Кто-то продает террористам оружие, делает документы, дает кров, транспорт, деньги и еду. Все эти люди становятся соучастниками и должны быть осуждены по одной статье с самим террористом. При этом виновные в пособничестве госслужащие должны получать максимальное предусмотренное наказание с полной конфискацией имущества – своего и близких родственников.

Бороться с террористами-смертниками надлежит, учитывая кавказскую специфику. Решившегося на самоубийство не остановит страх тюрьмы, но может остановить страх за семью. Необходимо ввести на Кавказе принцип коллективной ответственности: семья смертника подвергается конфискации имущества, родовой дом – сносится, дети (если есть) передаются в детский дом, а семья высылается под надзор лет на десять без права покидать место ссылки куда-нибудь с видом на Северный Ледовитый океан. Да, это жестоко и недемократично, однако два-три подобных примера остановят сотню фанатиков и спасут тысячи жизней – ведь самоубийца из «героя-шахида» превратится в проклятие рода, обездолившего собственную семью. Значит, нужно это сделать.

Наконец, не вызывает сомнения, что российским «компетентным органам» прекрасно известно, где за границей живут, учатся и лечатся террористы, их покровители и финансисты. Так что самое время вспомнить опыт товарища Меркадера, так славно решившего в Мексике проблему с Троцким. Это террор в ответ на террор, и нечего тут стесняться или чистоплюйничать – именно так действуют по всему миру спецслужбы Израиля и США.

Что касается ликвидации все еще скрывающихся по лесам банд, то, возможно, имеет смысл создать (из добровольцев) ОКК – Особый кавказский корпус, оснащенный наиболее передовыми средствами контрпартизанской во-

йны, включая те же боевые беспилотники. В сочетании с методами тотальной разведки это позволит начать против сохранившихся банд войну на уничтожение, потери в которой благодаря технологиям «робот-войны» будут минимальными. Также спецподразделения ОКК могут использоваться в операциях по захвату наиболее коррумпированных чиновников в нацреспубликах: молниеносно и показательно. Таким образом, Россия будет ассоциироваться в сознании местного населения с силой, техническим превосходством и справедливостью. А это наилучший имидж для того, чтобы завоевать его симпатии и резко сократить число желающих податься в террористы.

119. Как решать проблему Северного Кавказа

Говоря о борьбе с терроризмом, нельзя не сказать и о проблеме Кавказа в целом, ставшего главным очагом терроризма и этнического криминала в России. Не вызывает сомнений, что кроме чисто военных и юридических шагов необходимы действия политические и экономические.

Сегодня создается полное впечатление, что российская власть делает все возможное, чтобы максимально «испортить» кавказцев – подавить имеющиеся у них несомненные достоинства и вытащить наружу наименее симпатичные стороны национальной ментальности. Кавказец может дружить, но дружить он будет только с сильным, а уважать – уважающего себя. Слабый и лишенный самоуважения человек ни уважения, ни дружбы, ни даже снисходительности от него вовек не дожидется – такова уж кавказская ментальность.

Казалось бы, именно это необходимо было учитывать российской власти, выстраивая отношения с «гордыми кавказскими джигитами». Вместо этого кавказцев все последние годы пытаются банально купить – дотациями, льготами, заигрыванием, созданием фактической безнака-

занности этническим кавказским ОПГ не только на Северном Кавказе, но и в традиционно «русских» регионах. Это абсолютно провальная политика: опыт XIX века наглядно показал, что подобное к себе отношение кавказец воспринимает как слабость и основание для того, чтобы потребовать еще больших уступок. Дотации на Кавказе всегда воспринимались как дань слабого сильному, а отнюдь не проявление дружбы.

Мы убеждены, что прежде всего кавказцам надлежит неопровержимо доказать, что они – такие же, как все, и жить должны по тем же законам. А потому экономическая поддержка северокавказских регионов должна быть ничуть не выше, чем поддержка русских где-нибудь в средней полосе России. Право же, русский народ (великороссы, малороссы и белорусы), пострадавший в XX веке более, чем какой-либо другой, этого заслуживает! Никто не станет любить и уважать народ, который демонстративно не любит и не уважает себя сам. А уж кавказцы – тем более.

Неплохо бы также вспомнить о 200 тысячах русских, насильно изгнанных из дудаевской Чечни и не получивших (в отличие от изгнавших их чеченцев) за это никакой компенсации из бюджета нынешней Чеченской Республики. Чеченцы, конечно, будут недовольны. Но сегодня, видя, что Россия может в угоду им «забыть» о 200 тысячах своих ограбленных и изгнанных граждан (про тысячи убитых при этом нечего и говорить!), они отнюдь не умиляются нашей добротой, а нас за нее презирают: «Простили 200 тысяч, простят и еще, сколько нам надо...» С такими подходами и репутацией на Кавказе делать нечего.

Параллельно необходимо стимулировать создание на Северном Кавказе русских поселений, организованных по принципу казачьих станиц (с вооружением всего мужского населения как подразделений национальной гвардии – см. раздел «Вооружение народа»). Здесь уместны любые дотации, позволяющие превратить эти поселения в наибо-

лее современные, насыщенные последними технологиями места проживания. Вопрос это политический: Северный Кавказ должен понимать, что русские здесь – навсегда, что федеральная власть – за них и что любые попытки изгнать их обойдутся себе дороже.

Конечно, надо развивать в северокавказских республиках промышленность, дающую рабочие места: всегда полезнее дотировать предприятия, чем платить пособия безработным и гоняться за бандитами. Деньги на это найти можно: достаточно прекратить сверхзатратные и никому не нужные проекты вроде сочинской олимпиады, чемпионата мира по футболу и строительства в России трассы для «Формулы-1». Особое же уважение кавказцев федеральная власть может завоевать, начав серьезную борьбу с местными заворовавшимися кавказскими этнократиями, которые сегодня воспринимаются как «ставленники русских».

Политику в отношении кавказских «общин» в «русских» городах надо проводить максимально строго и жестко (особенно в отношении сросшегося с террористическими кругами этнического криминалитета), но ни в коем случае не допуская несправедливости. Кавказец с пониманием воспримет сколь угодно жесткие действия власти, даже в отношении себя и «своих», если только будет абсолютно уверен, что они справедливы, а не диктуются корыстью или шкурным интересом. Коррупция – тот конь, на котором кавказские ОПГ въехали в русские города. Поэтому за любое покровительство этническим общинам, а особенно – за проявления обычного сегодня «двойного правосудия» (когда оценка деяния и наказание фактически зависят от национальной принадлежности) – надо судить и сажать «правоохранителей» и чиновников, как за разжигание межнациональной ненависти. За выдачу фальшивых справок, паспортов, регистраций, видов на жительство – карать, как за государственную измену.

Чем скорее «горячим кавказским джигитам» удастся доходчиво объяснить, что они – такие же люди, как все, и ни задабривать, ни жалеть их никто в России не собирается, тем лучше будет и для нас, и для них.

НАША ПОЗИЦИЯ ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

120. Чем нас не устраивает современная внешняя политика Российской Федерации и какой она должна быть

Россия – самостоятельный мировой центр силы и цивилизационного влияния. Таким ее сделали воля и самопожертвование наших предков, культурный, природный, экономический и военный потенциал, географическое расположение и размеры, историческая и вероисповедная традиции. Все это нам даровано Богом, и такому предназначению надо соответствовать.

Именно по этой причине мы не можем согласиться с тем, чтобы исторический выбор России, как это делает власть сегодня, сводился к следованию в фарватере Запада – будь то сфера «рыночных реформ», «демократизация общества» или определение своего места и роли в современной мировой политике. Задачи, которые Россия ставит перед собой и решает на международной арене, – это важнейший фактор в ее собственном развитии как цивилизации.

Посмотрим с этих позиций на реалии сегодняшнего мира и ситуацию в России. Отвечает ли им внешняя политика российского государства? Не отвечает. Безопасность страны не становится надежней. Отдельные положительные результаты на пространстве бывшего СССР не складываются в цельную картину восстановления ее позиций и влияния; наоборот, в «поясе добрососедства» вокруг нас

появляются новые бреши. Влияние России на общемировые процессы продолжает определяться главным образом не ее новыми достижениями, а старым внешнеполитическим багажом, наличием унаследованного от СССР ядерного потенциала и положением крупного сырьевого поставщика. Позиции русского языка и культуры в мире становятся все более шаткими. Проблема, однако, не только в том, что положительных результатов мало, а и в том, что отсутствует объективная основа для их появления в государственной политике страны.

Начиная с 1991 года внешнеполитическая деятельность определяется интересами не народа и государства, а различных ответвлений узкого правящего слоя, действующих в целях обеспечения собственного благополучия и личного воспроизводства. Если в данный конкретный момент их благополучие в силу финансово-экономических, политических, личных и других «завязок» зависит от уступок Западу, будут уступки. Если Запад или соседи «наступят на мозоль» в такой степени, что договориться будет невозможно, то вне зависимости от интересов государства берется линия на обострение. Даже тогда, когда интересы правящего слоя и страны совпадают и ставятся верные внешнеполитические цели, наглядно проявляется неспособность власти должным образом мобилизовать все необходимые интеллектуальные, политические, организационные и финансовые ресурсы для их эффективного достижения.

Квинтэссенцией этого чуждого национальной традиции и бесперспективного курса в международных делах стал тезис о том, что внешняя политика России должна быть «прагматической» и оцениваться по тому, «способствует ли она улучшению жизненных стандартов». Фактически нам заявляется, что суверенные внешнеполитические решения России можно купить за иностранные инвестиции, технологии, за благое расположение мировых финансовых воротил, на которых российское руководство в 1990-е годы

замкнуло решение вопросов не только экономического, но и общественно-политического, и духовно-культурного развития нашей страны.

Напомним, что так называемая прагматическая внешнеполитическая линия у нас реализуется в течение почти всех последних 25 лет, но темпы роста жизненных стандартов не могут сравниться с аналогичными показателями СССР с 1945 по 1970 год. Выдаваемый за панацею «прагматизм» легко превращается в беспринципность или в метод достижения частной, корпоративной выгоды. А все дело в том, что сегодня в России отсутствует общее для государства, общества, бизнеса и простого народа понимание блага и пользы и тем более согласие по поводу задач российской внешней политики.

Отсюда – второй постулат современной внешней политики России, с которым мы не согласны. Он звучит так: «У нас во внешней политике нет никакой идеологии». Этим мы отличаемся не только от США и ЕС, но и от Китая, от Индии, от мусульманских и многих других стран, включая некоторых наших соседей на постсоветском пространстве. Такое положение чревато рядом серьезных последствий. Вопрос стоит следующим образом: либо мы суверенны и готовы вырабатывать собственные идеи, либо заявленная Россией готовность нести «возросшую ответственность в мировых делах» означает согласие действовать во имя чужих и преимущественно недружественных России идей. Идеологический вакуум обязательно будет заполнен и, как мы наблюдаем, уже успешно заполняется.

Еще более обезоруживающе звучит такой вариант этой установки: «У России нет идеологических противоречий с Западом». Понятно, что и с Западом в целом, и с такими его частями, как, например, мировой финансовый интернационал, протестантские политики в США, европейские либералы или Ватикан, у России и русских есть серьезные, фундаментальные мировоззренческие противоречия.

Общественно-политические интересы малочисленного правящего слоя и подавляющего большинства тех, кто призван разрабатывать и осуществлять внешнюю политику, принципиально различаются. Отсюда – пренебрежительное отношение власти к дипломатическим кадрам и к дипслужбе как таковой, которых сначала держали на голодном финансовом пайке, потом отстранили от принятия ключевых внешнеполитических решений, а теперь пытаются превратить в структуру, обслуживающую зарубежные интересы российского бизнеса. Результатом стало вымывание из внешнеполитического ведомства наиболее компетентных и способных людей, безразличное отношение к делу большинства тех, кто остается на госслужбе. Перед суверенной властью стоит объективная задача собрать воедино все необходимые для эффективной внешнеполитической деятельности ресурсы, имеющиеся в стране, но в настоящее время должным образом не востребованные. Стержнем этой единой системы, включающей соответствующие подразделения Минобороны и разведывательных ведомств, призван стать МИД, который должен превратиться в действительно влиятельное министерство.

Невозможно больше терпеть ситуацию, когда знающие политологи-международники вынуждены отрабатывать либо пропагандистские установки «партии власти», либо деньги западных фондов, либо заказ «отечественных» олигархических структур. Особого внимания требует формирование корпуса российских послов. Направление на должности представителей нашей страны за рубежом политиков и высших госчиновников должно предполагать наличие у них соответствующих знаний, высоких моральных качеств и ни в коем случае не быть способом «пристраивания» людей, не оправдавших себя на прежней работе и тем более скомпрометировавших себя.

Тактически России предстоит занять более активную внешнеполитическую позицию. И позиция эта должна со-

стоять не в том, чтобы «прислониться» к Западу или Востоку. Такая постановка дела погубит страну. Россия должна выступить как партнер суперцивилизаций, способный к маневрированию и торгу по поводу того, кого она поддержит в той или иной спорной ситуации. Обстоятельства сложились таким образом, что в ближайшие десятилетия максимум, на что может рассчитывать Россия, – это на роль той малой «парламентской фракции» в мировой политике, за поддержку которой борются противоборствующие большие фракции. Но для этого в руководстве России нужен политик с филигранным мышлением и сознанием гроссмейстера. Явление подобного дипломатического гения в нынешней ситуации может показаться невероятным чудом, однако именно такое чудо и необходимо.

Россия должна усилить культурное, общественно-политическое, экономическое влияние в своем ближайшем окружении, выступить с внятной альтернативой «собираемая земля» – социокультурной, экономической и политической реинтеграции пространства бывшей Российской империи – СССР. Важными условиями успеха в этом деле являются сдерживание экспансии ЕС и НАТО, регулирование потоков миграции в интересах России, противодействие любым реваншистским проявлениям и попыткам выдвижения нашей стране «исторических» претензий.

Стратегически одной из ключевых опор нашей «доктрины будущего» должна стать разработанная концепция человеколюбия и социальной справедливости. Именно этого ждет сегодня от лучших сынов и дочерей России и сам русский народ, и все те в мире, кто осознал античеловечную суть западного глобального проекта.

В ближайшие годы внешние условия развития России будут только осложняться. Находясь на пороге краха западной финансово-экономической системы (в которую нынешнее руководство РФ продолжает пытаться ускоренно интегрироваться), США и их ближайшие союзники будут

все более активно включать механизмы атлантического единства и протекционизма, опираться на фактор силы, освобождаться от международно-правовых обязательств. Они попытаются сохранить свое мировое лидерство за счет России и в ущерб России, отводя ей лишь роль сырьевого придатка с ограниченным или формальным суверенитетом и «партнера» в осуществлении их глобализаторских стратегий. Они будут сужать кольцо охвата нашей страны военными, политическими и экономическими тисками, используя для этого в том числе и сохраняющуюся тягу элит соседних стран получать конъюнктурный выигрыш от объективных противоречий в интересах России, с одной стороны, и США, Западной Европы, Китая, Турции – с другой. Нашу страну, в первую очередь ее южные рубежи, продолжат испытывать на прочность исламистский экстремизм и терроризм. Кроме того, уже в ближайшем будущем весь мир столкнется с угрозами истощения природных ресурсов, резкого изменения климата, увеличения демографического дисбаланса, пандемий и т.д. Добавим к этому дефицит предсказуемости, усиливающуюся конфликтность мировой политики и практический паралич процессов контроля над вооружениями. Все это чревато военными конфликтами и попытками нового передела мира. Россия должна встретить эти и другие угрозы внутренне окрепшей, обладающей действенным экономическим, оборонным, политико-информационным и дипломатическим инструментарием.

Серьезные изменения необходимо внести в стратегию внешнеэкономических связей России. Их общая картина по положению на 2009 год выглядит следующим образом: из общего объема товарооборота в 469 млрд долл. 50,3% приходится на страны Европейского союза; 14,6 % – на страны СНГ; 20,7 % на страны АТЭС (в это сообщество входят Китай, Япония, Южная Корея, ряд других азиатских стран, а также США, Канада и некоторые латиноамериканские страны, имеющие береговую линию на Тихом океане); остав-

шиеся 14,4% покрывают товарооборот со всеми остальными странами мира, включая Индию, Иран, ближневосточные и африканские государства, большинство стран Латинской Америки. Товарооборот России с Китаем (39,5 млрд долл.) в 2009 году был меньше, чем товарооборот с Нидерландами (39,9 млрд долл.). Понятно, что при известном состоянии российской промышленности такая география внешней торговли и экономического сотрудничества не соответствует решению важнейшей для развития национального производства задачи повышения в российском экспорте доли обработанной продукции, избавления России от навязанной ей Западом и внутренними либералами-западниками роли сырьевого придатка «мировых гегемонов».

Понятно, что в течение некоторого времени продажа сырья за рубеж вынужденно будет оставаться источником средств для реиндустриализации России и ее последующего перехода на новые, более высокие уровни экономического развития. Вместе с тем стратегическая установка должна предполагать гораздо более активное, чем сегодня, расширение торговли и экономического сотрудничества со странами СНГ (а из них – с государствами ЕвразЭС), а также с Китаем, Индией, другими азиатскими странами, странами Латинской Америки и Африки, причем не только за счет продажи туда произведенных в России товаров и технических услуг, но и за счет приобретения там различных видов сырья, добычу которых в России необходимо сократить или вообще заморозить с целью их сохранения для последующих поколений.

121. Что полезного можно извлечь из членства России в международных организациях и как избежать его использования во вред России

Являясь сторонником многополярного мироустройства, Россия, естественно, заинтересована в расширении

деятельности международных институтов. Эта деятельность органично дополняет двусторонние усилия в решении актуальных вопросов международной повестки дня. Заложенный в многосторонних форумах потенциал, однако, можно обратить нам на благо только в том случае, если последовательно добиваться равноправного характера российского участия и отказа от применения к России каких-либо особых критериев.

В глобальном плане центральной международной организацией должна оставаться ООН, но при непереносимом условии недопущения идеологизации ее деятельности. Реформирование ООН возможно только в тех рамках, в которых оно не предполагает отказа от основополагающих принципов деятельности, которые были заложены при ее создании после Второй мировой войны. В первую очередь речь идет о примате международного права и сохранении суверенного равенства всех стран вне зависимости от их размера и политического устройства. Понятно, что крупные державы, обладающие экономической и политической мощью, имеют свои, отличающиеся по объемам от других стран, внешнеполитические и внешнеэкономические интересы и, соответственно, обладают более весомым потенциалом влияния на мировые процессы. Тем не менее все страны должны быть равны в том, что они имеют право на неприкосновенность своего суверенитета. Принципиально важно положить конец односторонним или групповым силовым действиям государств в обход ООН, предотвратить манипуляции международным правом в интересах «сильного». Конечная цель – исключить любые возможности произвольного вмешательства извне во внутренние дела как России, так и других стран.

Серьезные вопросы вызывает участие нашей страны в деятельности «восьмерки». Стремление руководства России в начале 1990-х годов присоединить нашу страну к группе семи ведущих промышленных держав мира и их

согласие на это носили во многом искусственный характер. Этот момент дает о себе знать и сегодня. Баланс плюсов, которые Россия получает за счет «прибавки в статусе», во многом сводится на нет той политической ценой, которую руководство страны платит, чтобы сохранить себя в этом «клубе избранных». У России и ее лидеров сегодня нет ни необходимой внутренней цельности и сосредоточенности, ни внешнего авторитета, чтобы предложить и навязать «восьмерке» новую повестку дня, действительно отвечающую чаяниям большинства жителей планеты. В результате наша роль сводится к поддержке встречающей растущее сопротивление в мире доктрины и практики глобализации по рецептам западных претендентов на мировую гегемонию, другим компромиссам с Западом, снижающим авторитет России в мире. Несоответствие формата «восьмерки» современным мировым политическим и экономическим вызовам понимают и сами его авторы. В условиях мирового кризиса они вынуждены были пойти на расширение диалога с обладающими значительным политическим и экономическим весом странами, расположенными вне пределов «промышленно развитого Севера», и создание «группы двадцати». Именно на работе в этом формате стоило бы сосредоточиться России.

Перейдем к преимущественно политическим форумам. При всех известных претензиях, которые высказываются сегодня в адрес ОБСЕ, она остается единственной общеевропейской структурой, которая занимается вопросами безопасности и сотрудничества. Вместе с тем настойчивая линия западных участников организации на превращение ОБСЕ в инструмент политического влияния в отношении государств на пространстве бывшего СССР, в том числе России, существенно снижает положительный потенциал данного института. Такое положение, однако, не неизбежная реальность, а следствие аморфной политики России. В политическом плане ОБСЕ – это важней-

шая трибуна, причем недостаточно задействованная. Здесь мы не просто полноправные члены безо всяких «недовыполненных» условий, как в случае с Советом Европы, но и государство-основатель. Тем не менее мы дали возможность максимально раскрутить активность по правозащитной «корзине», так называемую «демократизаторскую» деятельность в ущерб другим направлениям работы ОБСЕ, которые действительно важны для России. Активность России в ОБСЕ следует не снижать, а, наоборот, усиливать. Иначе мы не только потеряем возможность хотя бы контролировать процессы в общеевропейской организации, но и отдадим исторически сложившееся пространство активного присутствия России, важное для ее безопасности во всех смыслах, полностью на откуп Западу.

Противоречивой является ситуация вокруг российского участия в Совете Европы. При том что от СЕ иногда достается и западным демократиям, в основном он за последние десятилетия освоил квалификацию своего рода «демократического чистилища» перед вступлением стран-кандидатов в Европейский союз. Демократические критерии, однако, применяются в этой организации выборочно и субъективно. Поскольку Россия в принципе перед собой задачу вступления в ЕС не ставит, то соответственно и наш взгляд на сегодняшнюю деятельность Совета Европы и на перспективы нашей работы в нем должен быть иным – свободным и ориентированным не на общеевропейские химеры, а на практические потребности страны. В середине 1990-х годов в силу известных обстоятельств была закреплена как минимум непродуктивная схема наших взаимоотношений с Советом Европы. Под давлением западных стран мы взяли на себя совершенно ненужные обязательства и согласились на включение в документы, касающиеся России, формулировок, не отвечающих нашим государственным интересам. Эту ситуацию нужно исправлять. Объективный анализ показывает, что Совет Европы

не есть вся Европа и что это даже не механизм выстраивания отношений с Западной Европой. Поэтому, не придавая чрезмерного значения тому, что там происходит, надо спокойно и квалифицированно отстаивать там наши позиции, прежде всего по линии Парламентской ассамблеи СЕ. Но для этого качество работы нашей делегации в ассамблее необходимо серьезно повысить. А на будущее извлечь урок: вступать только в такие организации, членство в которых не будет накладывать на нас чрезмерные обязательства.

122. Наши отношения с США

Они должны быть сугубо прагматичными. Не надо врать себе: с точки зрения геополитики и геоэкономики Америка всегда была и останется нашим противником. Американцы не заинтересованы в сильной России. Сохранение ее слабости и раздробленности после гибели СССР – официальная цель американской политики.

Поэтому мы поведем твердую линию на отстаивание русских национальных интересов. Это значит, что они не должны приноситься в жертву «хорошим отношениям» с Соединенными Штатами. Мы прекрасно знаем, что Америка уже давно не экспортер, а импортер капитала, и потому нам нельзя рассчитывать на инвестиции из США. Мы знаем, что американцы никогда не поставят нам передовых технологий – ибо это противоречит их национальным интересам. Более того, нам прекрасно известно стремление США русскими руками воевать с американскими противниками. Мы никогда не забудем того, сколько сил Америка потратила на развал нашей страны и на финансирование внутренних русских смут.

Поэтому наша политика по отношению к США – трезвый прагматизм, игра на внутриамериканском поле, союзничество с выгодными нам внутриамериканскими силами. И при этом – твердое следование нашим национальным

интересам, при котором мы не побоимся конфронтаций с Вашингтоном. Тем паче что американцы (как показывает исторический опыт) не любят лобовых атак и при угрозе ядерного конфликта отступают даже перед теми, кто уступает им в силе. Никаких иллюзий «вечной дружбы» и «сердечного согласия» у нас быть не должно. Никаких односторонних уступок отныне!

В силу своего положения как центра насаждаемой в мире западной модели глобализации США всегда будут видеть в сильной и самостоятельной России препятствие на своем пути. Такую оценку подтверждает навязанная нашей стране при администрации Б. Обамы так называемая «перегрузка отношений». В ее рамках мы пошли навстречу Вашингтону в ряде важных для американской администрации внешнеполитических вопросов, включая вопрос о сокращении стратегических ядерных потенциалов, все больше открываем США свой рынок, делаем реверансы в вопросе о так называемых правах человека и демократизации в России, но не встречаем готовности США к учету наших интересов. Вашингтон продолжает выступать в качестве активного проводника линии на расширение НАТО на восток и подтягивание его военной инфраструктуры к границам России, под видом борьбы с терроризмом закрепляет свое собственное военное присутствие в государствах – бывших республиках СССР, всемерно поддерживает недружественные России этнократические режимы в Прибалтике и Закавказье, предпринимает шаги с целью реформировать под свои интересы пространство Средней Азии, особенно в районе границы с Афганистаном, не идет нам навстречу в вопросе снижения потока наркотрафика из этой страны, работает на отрыв соседних с нами стран от культурного и языкового пространства России, вторгается в процесс формулирования и осуществления политики ЕС в его отношениях с Россией. Из США осуществляется недружественное воздействие и на саму территорию Российской Феде-

рации: формирование проамериканского политического и информационного лобби, поддержка этнорадикальных объединений и прозападных НПО, насаждение нетрадиционных конфессий и чуждого нашей культуре отношения к нравственности и взаимоотношениям полов.

Одним из проявлений «перезагрузки» отношений с США стали разговоры команды Д. Медведева о необходимости ускоренного сближения России с НАТО вплоть до заключения с этой организацией военно-политического союза или даже вступления нашей страны в эту организацию. Тем самым формирование отношений России с НАТО приобретает еще бóльшую двусмысленность. В свое время создание Совета Россия – НАТО стало вынужденной и неадекватной компенсацией за расширение НАТО на восток, сдержать которое у руководства России в середине 1990-х годов не хватило политической воли. Деятельность данного органа не дала нашей стране реального рычага воздействия на принятие Североатлантическим альянсом решений, касающихся обеспечения безопасности в Европе и мире. Осудив решение о расширении сферы ответственности НАТО за пределы действия Вашингтонского договора, правительство РФ в то же время стало оказывать поддержку странам – членам этой организации в проведении таких операций, например в Афганистане, разрешив транзит по нашей территории воинских контингентов и грузов.

В сфере экономики отношения России и США имеют немалые возможности развития. Это и научно-техническая кооперация, и импорт в Россию американских промышленных технологий. Особенно интересным и важным для нашей страны представляется создание в Северной Америке масштабного, альтернативного Европе рынка для экспорта энергоносителей.

Россия не должна без особой нужды допускать политико-пропагандистского зашкаливания антиамериканизма. Всплески подобного рода мы наблюдаем и сегодня (чего

стоит Мюнхенская речь Путина, не приведшая, при всем своем пафосе и эксцентричности, ни к каким переменам во внешней политике). Но этот антиамериканизм является оборотной стороной слабости и неспособности реально защитить национальные интересы в конкретных вопросах безопасности России, а зачастую – просто прикрытием глубинной деятельности проамериканского лобби в России.

Даже с противниками дипломатия должна оставаться уравновешенной, и при этом быть последовательной, настойчивой, целеустремленной.

123. Наши отношения с Европой

Говоря об отношениях России и Европы сегодня, важно иметь ясное представление об их цивилизационной составляющей.

Корни России – в наследии как Византийской империи, так и цивилизаций Востока. Еще будучи Древней Русью, наша страна сделала выбор в пользу христианства. Тогда, на рубеже IX–X веков, именно Византия аккумулировала все лучшее, сохранившееся от римской цивилизации после падения Западной Римской империи под натиском варваров. Важно, что из тяжелейшего вызова ее развитию, который представляло собой татаро-монгольское нашествие, наша страна вышла укрепившейся в главном, что составляло ее суть, – православной вере.

Сегодня имеются все основания поставить вопрос, в какой степени сама Европа остается в рамках своего изначального христианского выбора. Активная демографическая и культурная экспансия ислама свидетельствует о присущей современной западной цивилизации внутренней слабости, а она, в свою очередь, вызвана комплексом взаимосвязанных причин – от отказа от христианских корней и идеологических метаний до социальной розни и демографического упадка. Слабость же всегда прово-

цирует экспансию извне. Примечательно, что и в России в последнее время началось прощупывание нашей последовательности в отстаивании своих христианских корней. В этой связи совершенно очевидно следующее: если Европа и готова менять внутреннее качество и отказываться от своего исторического предназначения, то Россия делать этого в принципе не имеет права. Если худшие тенденции на наших западных границах возьмут верх, тогда ответственность России за сохранение традиционной христианской цивилизации, традиционных ценностей и идеалов тем более возрастет многократно.

За пределами пространства бывшего СССР именно в Европе лежат наиболее важные современные исторические, политические, экономические, культурные интересы России. Более того, сегодня из всех ведущих мировых центров силы именно Европейский союз в целях самосохранения наиболее нуждается в активном и многоаспектном партнерстве с Россией. Другими словами, Россия и ЕС являются естественными партнерами, которые должны равноправно и конструктивно подходить к решению проблем в сфере мировой политики, экономического взаимодействия, включая поставки энергоресурсов, военной безопасности и гуманитарного сотрудничества. Это, однако, происходит далеко не всегда.

Многие из сегодняшних проблем являются результатом осуществленного под влиянием США поспешного расширения ЕС в 2004 году. Европейский союз в значительной мере стал заложником историко-психологических комплексов руководства принятых тогда в его состав государств, прежде всего Польши и стран Прибалтики. Причем привнесенный новичками конфликтный потенциал касается не только отношений с Россией, но и существенных вопросов внутренней жизни ЕС. Ответственность за это ложится и на заокеанских «советчиков», и на сами страны – основатели ЕС. Разве в Берлине и Париже не понимали, что присоеди-

нение к ЕС Польши, Латвии, Литвы и Эстонии в их нынешнем виде «разбавит» европейские ценности реваншизмом, нацеленным против России и ключевых формулировок Нюрнбергского трибунала, принесет огромный конфликтный потенциал в процесс выработки общей внешней политики и политики безопасности ЕС? Почему еще до их приема не были определены переходные условия членства стран-новичков с учетом уровня их политической зрелости и развития реальной демократии? Почему Копенгагенские критерии оказались фикцией и русскоязычное население в Латвии и Эстонии так и осталось лишенным равных политических, экономических и других прав? Старая Европа была более цельной, умела отделить главное от второстепенного. У новых же европейцев налицо подходы в худших традициях времен холодной войны.

Считаем необходимым раз и навсегда оставить разговоры относительно целесообразности и возможности вступления России в ЕС. Это бесперспективные и вводящие в заблуждение дискуссии. Они нам в плане нашего собственного развития ничего не дают. И нам, и Западной Европе нужно партнерство на основе выверенного баланса интересов и отказа партнеров от желания перекроить Россию по своему образу и подобию. Не следует превращать в своего рода фетиш и достижение с ЕС безвизового режима, по которому сегодня измеряются «успехи» нашей европейской политики и ради которого наша страна идет на уступки в гораздо более серьезных вопросах. Для подавляющего большинства россиян сдерживающий фактор для поездок в Европу – не сложности в получении визы, а низкий материальный достаток.

И наконец пресловутый Договор о европейской безопасности. Детально проработанная система европейской безопасности в военной и разоруженческой сфере уже действует в рамках ОБСЕ. Договоренности о легком оружии, Венский документ о мерах доверия в военной сфере, дру-

гие документы в данной области работают, и работают достаточно эффективно. Хуже обстоит дело с Договором об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), но и его возвращение в число действующих договоров – дело лишь политической воли. Поэтому саму идею ДЕБ расцениваем как своего рода химеру, отвлекающую от более насущных задач внешней политики нашей страны, решение которых только и может гарантировать нас от повторения сюжетов типа агрессии Грузии против российских миротворцев и народа Южной Осетии.

Что же касается навязываемого нам сегодня тезиса об изоляции России, то в современном мире она в принципе невозможна. Противоречия в самом совокупном Западе настолько велики, что достичь единства по такому вопросу, как изоляция России, он не сможет. Тем не менее охлаждение отношений с США и Европейским союзом может иметь место. Оно, однако, пойдет только на пользу России, так как ограничит возможности тех российских политических сил, которые играют роль инструментов западного влияния в нашей стране. Охлаждение отношений с Западом позволило бы нам, с одной стороны, переосмыслить приоритетность отношений с теми или иными партнерами на самом Западе, а с другой – более серьезно и системно заняться выстраиванием отношений не только со странами на прострaнстве исторической Российской империи и старыми центрами силы на востоке и юге (Китай, Индия), но и с новыми перспективными партнерами в АТР, Латинской Америке, Африке и т.д.

124. Наши отношения с Китаем

Характер отношений с Китаем – один из ключевых вопросов будущего России. Они могут стать как важнейшим дополнительным ресурсом для развития нашей страны, фактором укрепления ее международных позиций, так

и источником серьезных проблем – как внешних, так и внутренних. В чем ключ к тому, чтобы китайский фактор работал на благо России?

Сегодня Китай занимает позицию одной из ведущих мировых держав. Осуществляя стратегию активного выхода во внешний мир, он подчинил свои действия в международных делах задачам экономического развития, но не в ущерб укреплению своего военного потенциала, усилению политического и цивилизационного влияния. Что касается России, то наши отношения характеризуются руководителями двух стран как отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества и стратегического взаимодействия. Пекин заинтересован в России как самостоятельном факторе мирового устройства, стабильном партнере, от которого можно получить то, что нужно для китайского развития: природные ресурсы, прежде всего энергетические, помощь в укреплении военной мощи, рынки для сбыта товаров, политическую поддержку.

Все это в той или иной степени Китай от России сегодня уже получает и надеется получать в еще большем объеме, но его беспокоит будущее России. Прежде всего Пекин не хотел бы ослабления центральной российской власти в принципе и в Сибири и на российском Дальнем Востоке в частности. Такой сценарий сделал бы эти прилегающие к китайской границе регионы России объектом борьбы недружественных Китаю сил, а допускать усиления там влияния Японии, США или кого бы то ни было еще Пекин не намерен. В этом контексте в ближайшие годы России можно не ожидать от Китая нарушения межгосударственных документов по границе, но за более отдаленное будущее поручиться сложно. Российский демографический и хозяйственный вакуум на Дальнем Востоке и в Приморье уже обозначил перспективу заполнения этих территорий китайцами. Другие тревоги Пекина в связи с Россией исходят из его неприятия американоцентричной модели мира. Эту

позицию он последовательно отстаивает в отношениях как с самими США, другими странами и международными организациями, так и с транснациональными корпорациями и мировой финансовой олигархией. Усилившийся в последнее время в российском правящем классе прозападный крен не просто ослабляет общий фронт этой борьбы, но, в случае если он примет форму военно-политического союза, чреват частичной или даже полной утратой Китаем того ресурсного потенциала, которым он в настоящее время пользуется в России.

Бурный подъем страны привел к росту самоуверенности в китайском политическом классе, особенно в силовом блоке. Эта тенденция усилилась в результате успешного, как считают в Пекине, выхода из мирового финансового кризиса. В последнее время в КНР открыто издаются работы, в которых проводится тезис о нехватке «жизненного пространства»; утверждается, что страна должна активно, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы на всей планете, контролировать мировые ресурсы. Главным противником Китая в борьбе за мировое лидерство называются США, причем не по идеологическим, а по геополитическим соображениям. Главным, но не единственным, поскольку, как отмечается в ряде работ, остальные страны – американские маррионетки, которые со всех сторон окружают Поднебесную, пытаются лишить ее права защищать законные интересы. Китайские культура и экономика, убеждают китайцев идеологи данного течения, доказали свое превосходство над культурами и экономиками других государств, и поэтому именно Китай должен указать миру дорогу к будущему.

Политическое руководство КНР предпочитает открещиваться от наиболее радикальных предложений сторонников китайской глобальной экспансии, однако признаки осуществления некоторых из содержащихся в них предложений мы наблюдаем по периметру восточных и южных

границ России, где Китай ведет жесткое наступление на российские позиции в Северной Корее, откуда китайцы нас уже почти вытеснили, в Монголии, в Средней Азии. Мало что меняет в данном случае и внешне позитивное партнерство России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества. Как это обычно бывает в региональных объединениях, страна с более развитой экономикой всегда использует установку на «развитие сотрудничества» для комплексного продвижения своих национальных интересов.

При всем преимущественном антиамериканизме вышеизложенных построений и даже имея в виду реальное осложнение китайско-американских отношений после прихода к власти Б. Обамы, мы не можем полностью исключить осуществления известной идеи Зб. Бжезинского о создании «большой двойки» США – Китай. На настоящий момент она официально отклонена Пекином, но фактом истории остается стратегический выбор Мао Цзэдуна и его ближайших последователей, которые в свое время, несмотря на многочисленные противоречия, пошли на фактический сговор с США против СССР. Если сегодня сценарий стратегического союза с США не исключается для России, почему он должен исключаться для Китая? Напомним, что отношения с США называются китайскими руководителями самыми важными во внешней политике Пекина, а совсем недавно Китай, как и Россия, поддержал США в принципиальном вопросе о санкциях против Ирана – своего весьма близкого и важного торгово-экономического и политического партнера.

Интересам России отвечало бы соседство с политически стабильным и экономически крепким Китаем, который развивался бы в русле своей традиции и занимал бы позицию независимого мирового центра силы, следующего разработанному при Дэн Сяопине лозунгу «Сдержанность, сдержанность и еще раз сдержанность» и более поздней установке на содействие созданию «гармоничного мира».

С другой стороны, России не следовало бы делать однозначную ставку и на союз с Китаем. Наоборот, нужна альтернативность – как в рамках региона, в виде развитых отношений с Японией, Южной и Северной Кореями, странами АСЕАН и прочного присутствия в Средней Азии, так и на глобальном уровне за счет партнерства с США, ЕС, Индией, латиноамериканскими странами-лидерами. В случае открытия новых интенсивных отношений с азиатскими странами необходимо, по выражению одного известного аналитика, выстраивать «многоугольники взаимодействия», в которых не один, а несколько партнеров России (скажем, Япония и Китай, Индия и Китай и т.п.) получали бы пропорциональную и справедливую долю в выгодах сотрудничества с Россией. Такая многополярная игра сделает Россию более сильным субъектом, позволит привлечь инвестиции, заказы и другие ресурсы не от одного, а от нескольких партнеров.

Что же касается сугубо двустороннего среза, то констатация стратегического характера взаимодействия, конечно, не помешает, но не она главное. Главное – поддержание действительно взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества, построенного на уважении партнера и четком выполнении обязательств. При этом расширение энергоэкспорта в дальневосточном направлении, что для Китая тоже стратегически важно, отвечает нашим интересам, но только обязательно с обеспечением альтернативы между поставками нефти в Китай через Дацин и свободной продажей через порт Находка. Понятно, что эта сырьевая составляющая российско-китайского товарооборота не должна заслонять собой задачу повышения в нем доли обработанной, высокотехнологичной продукции.

125. Наши отношения с исламским миром

Согласно концепции «полумесяца нестабильности» Б. Льюиса, в конце XX и в XXI веке силы России и мно-

гих исламских стран должны быть замкнуты друг на друге в изматывающей борьбе за счет поддержки внешним исламом внутрироссийского исламского сепаратизма (и подразумеваемой, но не проговариваемой Льюисом поддержки агрессивного ислама со стороны англо-американских спецслужб). Этот сценарий отчасти сбывался и в ходе распада СССР и после этого распада. Актуальным этот сценарий остается и сейчас. При этом он противоположен как исторической традиции России, умевшей создавать большие зоны стабильности на стыке русского и исламского миров, так и объективным интересам нашей страны.

Наш важнейший аргумент во взаимоотношениях с внешним исламским миром заключается в том, что Русская цивилизация, следуя традиции веротерпимости, дала представителям внутрироссийского ислама высокий цивилизационный стандарт жизни. Это и уровень образованности, и положение в обществе, и социальная защита, и приобщение к науке и культуре. Данный факт отмечали представители зарубежных мусульман даже в советское время, посещая Поволжье, Северный Кавказ, Азербайджан, Среднеазиатские республики. Да, свобода вероисповедания была ограничена, но мусульмане в СССР чувствовали себя в этом плане не хуже, а в чем-то даже лучше православных. Сегодня эта свобода полностью восстановлена, и, хотя российский ислам испытывает вторжение экстремистских мусульманских течений, что вызывает неизбежные конфликты, в целом внутренний российский мусульманский фактор работает на благо взаимодействия нашей страны с исламским миром в целом.

Россия и исламский мир по культурно-духовным и цивилизационным основаниям являются партнерами в своем противодействии глобалистическому миру. Россия и исламский мир имеют общие интересы и общие задачи. На Россию и исламский мир приходится более 80% миро-

вых запасов нефти и газа. Российский бюджет зависит от ценовой динамики мирового нефтяного рынка, который во многом определяется мусульманскими нефтедобывающими странами. Арабские страны проявляют большую заинтересованность в координации энергетической политики с Россией.

России необходима выработка отношений стратегического партнерства с исламским миром по следующим направлениям:

- определение долгосрочной энергетической политики с целью совместного контроля мирового нефтегазового рынка;
- активизация политического сотрудничества с влиятельными международными исламскими организациями, в том числе в энергетической сфере;
- организация системного сотрудничества в области среднего бизнеса, особо развитого в мусульманских странах;
- привлечение в российскую экономику капиталов исламского мира в качестве противовеса спекулятивным инвестициям западных капиталов;
- последовательное продвижение российской продукции на рынок вооружений исламского мира;
- предложение Ирану, арабским странам, Малайзии уникальных проектов научно-технологического сотрудничества, закрепление за Россией статуса «мозгов Евразии», внедренческого и инновационного центра, который предлагает исламскому миру технический рост без вестернизации, изобретения и технологии без ущерба для духовной традиции и культурной идентичности;
- развитие информационно-культурного обмена между Россией и исламским миром с целью снятия взаимной подозрительности и взаимного непонимания;
- просветительская работа, разъясняющая народам России и исламского мира их религиозно-культурную родственность, особую близость в вопросах эсхатологии;

содействие широкому распространению представления о совместном политическом и духовном противодействии «мировому злу».

Сегодня первейший путь избежания войны с исламом – восстановление России в качестве мощной индустриально-аграрной и научной державы, в которой русские – не нищие люмпены, а квалифицированные люди с хорошими доходами, своими домами, многодетными семьями и правом на ношение оружия. Тогда ислам будет нас ценить и уважать. Тогда новая Россия будет восприниматься мусульманами совершенно иначе, чем нынешняя вымирающая, бедная, сырьевая РФ. Русский снова будет ассоциироваться с умом и силой, впечатляющими проектами и реальными достижениями. Разгромив этнокриминальные мафии, создав иное телевидение и массовую культуру, прекратив дряхлеющее десятилетиями оплевывание могил собственных предков, убив пропаганду легкой наживы и разврата, русские вернут уважение к себе. И в своих глазах – и в глазах мусульман. Мы навсегда перестанем ассоциироваться с проституцией, пьянством, слабостью, нищетой и разобщенностью.

При всей своей географической и политической раздробленности и социально-экономических диспропорциях исламский мир остается объединенным не только ценностями собственно Корана, но своей традицией в широком смысле этого слова. Одна из характерных черт этой традиции – неприятие либерализма как политической, социально-экономической и культурной модели. В этом, с одной стороны, ее близость традиции русской и, с другой, причина, по которой обе они являются объектами дестабилизации со стороны Запада. Самозащита от этой дестабилизации и борьба за обеспечение себе достойного самобытного места в мировом устройстве – важнейшая основа взаимной заинтересованности России и исламского мира в диалоге, сближении и разностороннем сотруд-

ничестве. В этом сотрудничестве у обеих сторон есть и совпадающие прикладные цели и задачи. Мусульманские страны заинтересованы в политической поддержке со стороны России в ООН, других международных организациях и форумах, а также в справедливом урегулировании затрагивающих их интересы региональных конфликтов, в координации с Россией своей энергетической политики (многие из них обладают крупными запасами нефти и газа), в сотрудничестве в области развития малого и среднего бизнеса и инвестиционной сфере, в закупках российских вооружений. Это отвечает интересам нашей страны, которая могла бы также предложить исламским странам широкие возможности научно-технологического сотрудничества без вестернизации и ущерба для их духовной традиции и культурной идентичности.

Ни в коем случае России не следует втягиваться в военно-политическое противостояние Запада и исламских стран. Запад заявляет, что он борется не с исламом, а с радикальными исламистскими течениями, использующими методы террора. Это соответствует действительности лишь отчасти. Известно, что спецслужбы США были причастны к созданию и «Аль-Каиды», и «Талибана», а именно они служат одним из инструментов дестабилизации исламского мира. Кроме того, в смысле тоталитарности мировоззрения сегодняшние англосаксонские «демократические» миссионеры немногим уступают адептам исламизма. Последние, однако, значительно превосходят первых в другом: в готовности принести себя в жертву во имя своих идеалов. В военном противостоянии исламистам, и тем более исламскому миру в целом, у современной западной цивилизации, построенной преимущественно на либеральном отношении к долгу и ценности человеческой жизни, шансов на победу немного. Обречена она на «постепенное поражение» и при сохранении сегодняшнего положения дел. Отказ от христианских корней, идеологи-

ческие метания, социальная рознь, демографическая проблема, экология и т.п. «мирно» сделают свое дело.

Сверхзадачей взаимоотношений России с исламом является создание «защитного барьера» в Центральной Азии и взаимовыгодное повышение субъектности исламского сообщества и России в системе международной политики. Это взаимодействие – один из определяющих факторов предотвращения создания новой деструктивной биполярной системы (Америка – Китай), неизбежно вовлекающей в свои интересы третьи страны и ведущей к разрушению формирующихся полюсов влияния.

126. Политика России на постсоветском пространстве

Почти за 20 лет, прошедших после распада Союза ССР, было сказано немало слов о важности сохранения экономических, политических, общественных, культурных, человеческих связей, долгие века соединявших народы в этой части Евразии в общую страну – Россию. Были созданы новые форматы взаимоотношений – сначала СНГ, а потом ЕвРА-зЭС, ОДКБ, Таможенный союз, которые, в принципе, будь к тому достаточно политической воли, могли бы послужить делу если не воссоединения в новом едином государстве, то новой интеграции. Во всяком случае – стать инструментом предотвращения худших дезинтеграционных тенденций. Несмотря на тысячи проведенных на различных уровнях встреч, сотни заключенных соглашений, многие десятки созданных комиссий, комитетов, советов и подобных многосторонних органов, удовлетворить нас результаты деятельности этих организаций не могут. Почему?

Сегодня уже мало у кого вызывает сомнение тот факт, что правящий класс России, сформировавшийся в первой половине 1990-х, оказался не в состоянии ответить на исторический вызов времени и решать вопросы будущего стра-

ны исходя из ее долгосрочных, а не своих конъюнктурных интересов. Да и на что можно было рассчитывать при широко распространенной в те годы и вновь повторяемой сегодня установке: Россия – страна, «выпавшая» из европейской логики развития, и ее надо «вернуть в цивилизованный мир», пусть даже ценой отказа от собственного исторического наследия и самобытности? Если сама Россия занимает эту ущербную позицию, то чего ожидать от наших соседей? Ни о какой роли лидера для страны, догоняющей других, речи идти не могло и не может. Далеко не на высоте положения оказались и новые элиты в бывших союзных республиках. Бóльшая их часть погрязла в этническом шовинизме, борьбе за власть, осуществлении различных схем личного обогащения, политических играх с Западом и Россией по принципу теленка, который у двух маток сосет.

Сдаёт Россия позиции не только Западу. В Средней Азии все сильнее ощущается напор Китая, в Закавказье – Турции, в Белоруссии и на Украине – Польши.

Разумные инвестиции в политическое влияние – дело вполне окупаемое. Попытки навязать свое видение отношений только за счет жесткого использования негативных экономических рычагов, в первую очередь в сфере энергетики, к которым стала прибегать Россия, не способны дать долгосрочный положительный результат. Это тем более так, поскольку за подобными действиями сегодня нередко стоят конъюнктурные интересы отдельных российских корпораций и связанных с ними политических групп влияния, далеко не тождественные интересам Российского государства.

Ключевым моментом в наращивании интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР призвано стать воссоздание единого государства России и Белоруссии. Нужен конкретный пример объединения. Можно много говорить о важности развития различных многосторонних структур, активно работать с этой целью, но это явления

разного порядка. Положительный политический, экономический, психологический и, что особенно важно, демографический эффект воссоединения с Белоруссией переоценить невозможно. То, как сегодня складываются отношения между Москвой и Минском, нас глубоко не удовлетворяет.

На второе место среди двусторонних векторов политики России в «ближнем зарубежье» мы ставим отношения с Украиной. Здесь потребуются серьезные усилия в политической, информационной, образовательной и культурной сферах с тем, чтобы восстановить и сохранить историческую и цивилизационную близость наших народов, причем проводником таких усилий сможет стать только качественно иная российская элита.

Каждый из регионов пространства бывшего СССР бросает сегодня России свои немалые вызовы, но в каждом сохраняются большие возможности. В Средней Азии на основе наиболее развитых сегодня отношений с Казахстаном и поощрения желания сотрудничать с Россией у Туркмении, Узбекистана и Киргизии есть возможность удерживать этот регион от полной дестабилизации, неизбежной в случае, если он будет оставлен нами и превращен в территорию противостояния Запада и Китая. В Закавказье, при всей сложности задачи восстановления добрых отношений с Грузией, это не непосильная задача, особенно с учетом очевидного недовольства населения этой страны результатами правления режима Саакашвили. Трудность содействия нахождению компромисса между Арменией и Азербайджаном по Нагорному Карабаху компенсируется заинтересованностью руководства и народов обеих стран в том, чтобы иметь в лице России стабильного, политически и культурно близкого партнера и противовес усилению как западного, так и турецкого и иранского влияния. Не менее сложно будет найти и долгосрочное решение по конфликту между Молдавией и Приднестровьем, но мы убеждены, что в его основе должна быть поддержка народа самоопределившие-

гося приднестровского государства в праве достойно закрепить результаты своего двадцатилетнего созидательного развития. Далек не потеряны для России и ставшие частью Европейского союза и НАТО страны Прибалтики, тем более что ни экономическими, ни национально-культурными результатами своего пребывания в рамках западного проекта они похвастать не могут.

Ответственный подход требуется к проблеме миллионов наших соотечественников, проживающих в соседних странах. Новая редакция закона, регулирующего политику нашей страны в этой сфере, которая серьезно сузила круг лиц, попадающих в категорию соотечественников, работает против интересов России. Белорус, живущий в Латвии, – такой же наш соотечественник, как и проживающий там русский, пусть у белоруса есть еще и свое государство. По сути дела, принятием этого закона наша власть сработала на руку всем тем, кто давно поставил цель подорвать основы общности, уходящей корнями в совместную жизнь в единой стране. Это не только местные этнократы, чьей дискриминационной политике Россия должна всемерно препятствовать, но и западные противники сохранения притягательного потенциала России для ее окружения. Мы считаем соотечественниками людей любых исторически близких нам этносов, остающихся по духу, вере, воспитанию и образованию близкими русской культуре, владеющих русским языком, желающих сохранить связь с Россией. Россия должна поощрять это стремление, а не пренебрегать им.

Всем желающим переехать на постоянное место жительства в Россию надо создать для этого максимально благоприятные условия. В то же время необходимо четко отделить соотечественников-переселенцев от трудовых мигрантов, тем более нелегальных, количество которых уже достигло таких объемов, что начинает представлять угрозу для традиционного этнического и культурного ба-

ланса во многих регионах страны. Реализуя свое право на ужесточение трудового законодательства и методов борьбы с трудовыми нелегалами, мы должны отдавать себе отчет в том, что одним этим должного порядка не обеспечить. Для комплексного решения необходимо совместно с соседями, прежде всего южными, заняться структурированием рынков труда, созданием дополнительных рабочих мест в тех странах, откуда идут основные потоки трудовых мигрантов.

Стержневым фактором общности народов на пространстве бывшего СССР остается русский язык. Признавая ценность всех национальных языков, мы одновременно констатируем: русский язык – это часть всеобщего наследия, универсальное средство межнационального общения на пространстве исторической России, которому нет альтернативы. Тем не менее сегодня русский язык, язык великой русской культуры XIX века, ставший в XX веке языком новых политических, экономических, культурных теорий, языком социальных преобразований и великих научных достижений, язык, к которому было привлечено внимание значительной части человечества, теряет свою популярность не только в мире в целом, но и в соседних странах. А дело помимо прочего в том, что в последнее время мы говорим на русском языке либо о чем-то таком, о чем уже сказано на других языках, прежде всего западных, либо излагаем узконациональную проблематику, которая неинтересна другим народам.

Менять подходы к политике в ближнем зарубежье надо как можно скорее. Мало остановить центробежные тенденции – необходимо создать сильный центростремительный вектор. Россия должна наконец выступить с созидающей программой собирания земель. Важно, чтобы в ее осуществлении наши соседи увидели гарантию своего достойного будущего во всех смыслах – политическом, военном, социально-экономическом, культурном.

127. Как России вернуться в Среднюю Азию

Прежде всего – перестать считать эти страны «дальним зарубежьем», откуда к нам поставляются исключительно гастарбайтеры и наркотики. Средняя Азия и Казахстан есть часть русской сферы влияния. Хотя среднеазиатские республики были самой неорганичной частью СССР, мы не можем делать вид, будто происходящее там сейчас нас не касается. Нам крайне важно, чтобы в Средней Азии было спокойно, чтобы она не превратилась в бурлящий котел (край войны всех против всех), выплескивающий на русские земли потоки мигрантов и наркотиков.

Ратуя за воссоздание Империи, мы пока не считаем необходимым включать в ее состав Среднюю Азию. Однако мы считаем необходимым включить ее в наш «фронтир», территорию плотного российского присутствия. Каким образом?

Разрушение Советского проекта в 1991 году отделило от нас республики Средней Азии. Распад Союза стал настоящей драмой как для русских, так и для жителей южных территорий СССР. С одной стороны, новые среднеазиатские государства оказались выброшенными из круга современной технотронной цивилизации, скатились в разряд стран-аутсайдеров. Огромный регион превратился в очаг войн, нестабильности, терроризма. С другой стороны, началась массовая миграция жителей Средней Азии в Россию, чреватая острыми конфликтами уже в нашей стране. Можно ли изменить ситуацию? Современной РФ это едва ли по силам. Однако для вставшей на ноги и усилившейся России задача восстановления геополитического влияния на южных рубежах бывшего СССР вполне выполнима.

В конце 1991 года сбылась мечта безумцев: империя распалась. Глупцы прыгали от счастья: отделились от всяких «туркестанов» с их бурной плодовитостью, пересыхающим Аральским морем, тысячелетними распрями, резней

в Ферганской долине. Не будет теперь угрозы того, что место славянина на рынке займет когда-нибудь мужик в тюбетейке. Сэкономим миллиарды, заживем!

Жизнь разбила эти наивные фантазии. Всю предполагаемую экономию сожрала криминальная «элита» 90-х. И выяснилось, что пользоваться потерянными гаванями и транспортными узлами, железными дорогами и космодромом Байконур все-таки приходится, причем за немалые деньги. Что обустроить новые границы РФ – сущее разорение. К досаде сторонников «российской независимости» оказалось, что на территорию РФ хлынули миллионные потоки мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии.

В то же время сами страны Средней Азии попали в трагическую ловушку. В новой мировой экономике места им нет. Они не могут обеспечить работой бурно растущее население. Они непригодны в качестве территорий для размещения высокотехнологичных производств по примеру Китая, Малайзии, Индонезии, Мексики или Турции. Места «промышленных площадок» уже заняты.

Вот пример: группа VESTEL конкурирует в Европе с корейскими и китайскими производителями бытовой электроники. Здесь соединились разработка, производство и торговля бытовой техникой. Но где расположены главные производственные мощности VESTEL? В Германии или Франции? Нет, колоссальный комплекс VESTEL City расположился в турецком Манисе. Именно здесь из-за максимального сосредоточения производств удастся достичь минимальных затрат при выпуске техники. Равно как и за счет дешевой и относительно квалифицированной турецкой рабочей силы.

Однако республики постсоветской Средней Азии не могут предложить Западу трудовые ресурсы «турецкого» уровня. С другой стороны, мировому рынку не нужны продовольствие и хлопок из бывшего имперско-советского Туркестана. Никого не интересуют изделия местной

легкой индустрии. И богатые западные туристы не едут в Среднюю Азию – слишком там жарко, нецивилизованно, антисанитарно. Не хватает инфраструктуры – отелей и развлекательных центров.

Вырисовывается неприятная перспектива. Пройдет еще немного времени, и многочисленное население Туркестана в отчаянии кинется в ряды исламских экстремистов. Есть все основания ожидать, что произойдет это после неизбежного ухода США из Афганистана. После этого светские элиты центральноазиатских республик будут вырезаны – и на огромной территории воцарится кровавый хаос. Власть захватят экстремисты, стажировавшиеся в 90-х годах у талибов, создадут в среднеазиатских странах свои ваххабитские «эмираты». Однако «новые талибы» не смогут дать народам Средней Азии ни работы, ни хлеба, ни пресной воды. Им придется отвлекать людей от реальных проблем за счет развития экспансии на север. В сторону русских границ.

Россия должна вернуться в Туркестан (царское название Средней Азии). Для создания великой космической инновационной цивилизации русским нужны качественные природные ресурсы. Не только нефть и газ, но и уран, и золото, и бокситы, и хром с марганцем. А Туркестан, как известно, настоящий кладезь минерального сырья и углеводородов.

Возможный путь интеграции без прямого слияния – дать Туркестану нечто, чего у нас самих много, а у них – в острейшем дефиците. То, что может спасти огромный регион от смерти в буквальном смысле этого слова. То, чего не могут дать Средней Азии ни США, ни Европа, ни Китай, ни турки, ни арабы.

Вода! Вот что привяжет к нам Туркестан крепче, чем сто дивизий, чем миллиарды долларов. Привяжет на десятилетия, если не на века. Туркестан зависит от двух рек: Амударьи и Сырдарьи. Их воды выпиваются практически

полностью. Воду поглощают города и селения, воду забирают орошаемые земли. Без орошения в Средней Азии наступит голод. А воды взять неоткуда. Она есть только у нас, в Сибири. Никакие деньги не помогут Средней Азии – нужна вода. Можно пустить на свою территорию военные базы США или Китая, можно стать протекторатом арабских шейхов – но от этого воды не прибавится.

Откроем справочник, изданный в 2002 году ЦРУ США. Вот Узбекистан. На площади чуть меньше штата Калифорния здесь живет почти 25 млн человек. Пахотных и посевных земель уже не хватает: их всего 10% от 447 тыс. кв. км. А прирост населения – 1,6% в год. (Это прогрессирующие проценты, проценты на проценты!) Значит, лет через двадцать здесь будут жить 30 млн человек – поить и кормить их будет нечем. Земли для обработки уже не хватит. Таджикистан – 6,5 млн душ населения на 142,7 тыс. кв. км. Пахотных земель всего 6%! Прирост населения идет со скоростью в 2,12% в год! Почвы стремительно засоляются после ухода русских мелиораторов, наступают пески. Через двадцать лет здесь будет все 9 млн человек – и тоже без еды и работы.

Туркмения? 448 тыс. кв. км и 4,6 млн душ населения. Рост – 1,9% в год. Пустыня Каракум (Черный песок) наступает, покрывая почти всю Туркмению. Пахотных земель всего 3%. Что республика будет делать, когда население подвалит к шести миллионам?

Киргизия? 198,5 тыс. кв. км и 4,7 млн человек населения, которое растет на 1,4% в год. Пахотных земель всего 7%. Воды не хватает, особенно чистой. Помнится, президент Киргизии в 2000 году обещал дать каждому киргизу чистой питьевой воды. Не дал. Вряд ли даст и другой президент.

Проект переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию уже планировалось осуществить в 1984 году. Как известно, он был «зарублен» в 1986 году при Горбачеве «демократической общественностью». По поводу него несли тогда всякий бред – будто бы придется **полностью**

поворачивать наши сибирские реки в пески Туркестана, вызывая непредсказуемые последствия в Арктике, заболачивание огромных территорий, обезвоживание Сибири. Но, как оказалось, нас обманывали – причем целенаправленно и с подачи Соединенных Штатов.

О перипетиях водного проекта рассказал Рудольф Баландин в книге «Цивилизация против природы». Тогда единым фронтом против плана выступили крупные партийцы (включая Горбачева) и ярые антисоветчики, русофилы-почвенники и русофобы, монархисты и демократы, академики и домохозяйки, патриоты и «западники». Такое единодушие, да еще и при поддержке Горбачева? Согласитесь, странная вещь. Но все становится логично, когда вникаешь в замысел инспирированной США провокации. Что смутило наших противников? Проект предусматривал, что вода должна была напоить не только Среднюю Азию, но и Южный Урал вкупе с Западным Казахстаном. План должен был сплотить русских, казахов и жителей Средней Азии. Вода как бы «менялась» на минеральное сырье и продовольствие юга. И не «поворачивать сибирские реки» хотели, а всего лишь взять у них **несколько процентов** стока! Баландин пишет, что проект был вполне разумен и природу вовсе не губил. Однако операция США по «срыву большого имперского плана» удалась. Отметим, кстати, что сами американцы активно перераспределяют стоки своих рек.

Мы, русские, должны воспользоваться моментом, вернуться к проекту 1984 года и напоить Туркестан. Однако делать нужно это не в порядке благотворительности, а на вполне конкретных и жестких условиях. За воду мы должны получить не только ценные ресурсы, но и военнополитическое влияние. Хотите воду? Отдавайте русским часть выращенного урожая зерновых, отдавайте доступ к вашему урану, золоту и другим полезным ископаемым русским компаниям, пускайте на ваши аэродромы наши военные базы. А в остальном – живите по-своему, в своих «су-

веренных государствах». Не можете за воду хлебом расплатиться? Отдавайте в управление русским атомные города в Узбекистане, построенные русскими в СССР – Учкудук, Навои, Зарафшан и т.д. Там, где добываются уран и золото. Тем более что свои урановые разработки в РФ (Краснокаменск) слишком бедны. Не хотите? Подохнете от жажды.

Никакого брежневского благодушия не будет: нужно сразу дать понять, что двойная игра и заигрывание с американцами по принципу «и нашим и вашим» быстро закончатся полным разрывом контракта. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Примут ли наши условия? Однозначно да. И тогда мы сможем серьезно усилить свое влияние на этой огромной и очень важной для нас части Евразии, ограничив активность других сил в этом регионе. Выгодно это русским? Еще как! Мы получаем ресурсы для прорыва в «мир русского чуда», не проливая ни капли крови. Более того, попутно развиваем экономику Сибири. Предотвращаем миграционное давление на русские земли с юга (миллионы узбеков и таджиков получают возможность работать на месте, а не переть за работой в русские земли). А еще наносим сокрушительный удар по ваххабизму, облизывающемуся сегодня на среднеазиатские пространства. Выгодно ли это нашим партнерам в Туркестане? Конечно! Избегая смерти от жажды и голода, они смогут занять работой миллионы людей. Дать им пропитание и заработок, обеспечить желанную стабильность.

КАК МЫ БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ

128. Какие сценарии развития событий в России возможны

Мы понимаем, что в условиях предстоящих миру радикальных деформаций остаться неким «островком спокой-

ствия» России никак не удастся. А это значит, что никакого возврата в будущем в относительно беспроблемные нефтедолларовые «нулевые» не будет ни завтра, ни в отдаленном будущем. «Охранительная» философия нынешней «партии власти» – «ничего не менять, чтобы не стало еще хуже» – в новых условиях не работает. Действующая система чиновничьего всевластия – нефункциональна. Олигархическая сырьевая экономика – неэффективна. Соответственно, понимание того, что «всю систему менять надо», постепенно «овладевает массами» и становится всеобщим. Весь вопрос: как менять, в какую сторону и каким образом?

По мере нарастания второй волны кризиса доминирующим в общественных настроениях будет нарастание уверенности, что нынешняя система плоха и в условиях кризиса недееспособна, и что виновата во всем создавшая эту систему «под себя» действующая властная элита. Опровергнуть эту убежденность не удастся никаким пиаром. А при подобных настроениях может быть лишь два алгоритма действия, зависящих от того, что считать «главным злом» – «элиту» или систему.

«Простой» выход: первопричина зла – в скверной, эгоистичной, продажной «элите». Выход: свергнуть (и по возможности экспроприировать и уничтожить) «элиту» и заменить ее новой, лучшей по качеству. Предполагается, что тогда эти пришедшие к власти «хорошие люди» сами что-нибудь придумают и скорректируют систему в нужном народу направлении.

«Сложный» выход: первопричина зла – в неправильной системе, которая порождает неправильную «элиту». Выход: радикально, но по возможности без смуты изменить систему и стратегический курс развития. Для чего уже сейчас формировать коалицию народа с Церковью и относительно национально мыслящей частью «элиты», последовательно отстраняя от любых рычагов влияния и власти всех прочих «элитариев».

Нетрудно заметить, что именно «простой» выход пытаются подсунуть сегодня народу все оппозиционеры вне зависимости от их политической окраски и степени ангажированности Западом. Как и то, что выходом он на самом деле не является, а лишь способствует потере управляемости и тотальной драке всех со всеми. Итогом чего может стать развал России и введение «миротворческих» войск с установлением «международного» контроля над нашей территорией и ресурсами. **Таким образом, вариант с радикальным преобразованием системы и идеологии народом и Церковью в альянсе с частью «элиты» мы считаем сегодня единственным приемлемым с точки зрения сохранения страны.**

В чем мы согласны со сторонниками «революционного» сценария, так это в том, что сегодняшняя российская элита, десятилетиями формировавшаяся по «негативному принципу отбора», в предстоящих стране кризисных условиях **не просто бесполезна, но и опасна.** Таким образом, массовая замена элит является объективной необходимостью. Однако способа для этого, как известно, имеется два: опричнина («зачистка сверху») и пугачевщина (тотальная «зачистка снизу» – с чадами и домочадцами). При всех возможных издержках и перегибах первая является на порядок менее кровавой и более предпочтительной с точки зрения недопущения развала страны.

Кроме того, прежде чем изгонять негодных управленцев «всех и сразу», следует подумать, кем мы их заменим. При всем критическом отношении к «Единой России», в которую заставили записаться сегодня поголовно всех управленцев, нельзя не понимать, что других (честных и грамотных) управленцев в России сегодня просто нет. И если принять по политическим мотивам решение «зачистить» всю партию власти и изгнать с постов всех ее членов, может выясниться, что страна утратила управляе-

мость: чтобы заменить плохих управленцев – нет в нужном количестве никаких. Их еще предстоит найти и минимально обучить.

Поэтому Движение должно быть готово в случае появления в стране национально ориентированной власти, которая возьмется за **постепенную** зачистку элит «сверху», предложить себя и своих союзников в качестве общественной опоры для такого рода политики, а при необходимости – предоставить свои кадры для замещения негодных чиновников. И разумеется, мы будем активно способствовать тому, чтобы такая власть в стране появилась.

129. Наше отношение к оппозиции

Оппозиция в России водится двух видов – «системная» и «внесистемная».

«Системную» (ЛДПР, «Справедливая Россия» и КПрФ) так или иначе создали или прикормили, вписав в свою конструкцию, нынешние «элиты». Она весьма дорожит своим «легальным» положением и связанными с ним благами, а потому очень точно знает, до каких именно пор дозволится ей критиковать и протестовать. Даже наиболее радикальная и идеологически полноценная КПрФ все свои требования строит как предложения по реформированию существующей системы. Поэтому никаких «бандуельщина-подсуд!» больше не будет, разве что система начнет рассыпаться и появится искушение урвать нечто большее, нарушив прежние договоренности.

«Внесистемная» оппозиция до последнего времени действовала несколькими колоннами. Во-первых, это разного рода «оранжевые» и примкнувшие к ним «голубые» (т.н. борцы за права секс-меньшинств). Это однозначно прозападная и ультралиберальная публика объединена одним – желанием как можно скорее и на любых условиях

«сдаться» Западу (а на самом деле – стоящим за ним транснациональным глобалистским кругам) и сокрушить в России всех, кто этому мешает.

Во-вторых, это «ультракрасные», до сих пор бредящие Че, Троцким (вспомните, на кого стремится походить тот же Лимонов!) и «мировой революцией». Среди них – немало радикальной молодежи, не помнящей (и потому идеализирующей) СССР, зато видящей всю мерзость нынешней системы и готовой снести ее «до основанья, а затем». Что будет «затем», их вожди до поры своим соратникам не сообщают. Потому что после слома государства, как и в 1918-м, случится вовсе не «мировая революция», а элементарная интервенция в Россию всех ее нынешних «друзей», стремящихся урвать себе кусок пожирнее.

И наконец, в-третьих, это так называемые «этнонационалисты» – до откровенных нацистов включительно. Здесь мы видим множество пассионарной молодежи, озлобленной откровенно антирусской национальной политикой государства и фактически узаконенным им произволом разного рода этнических ОПГ и «общин». И здесь «вожди» предлагают, казалось бы, «простое» решение: стать самой большой и страшной «русской общиной» и так же (но более успешно) воевать с государством за свои права. А если повезет, то создать вместо России десяток «русских республик» – фактически резерваций, но зато «этнически чистых».

Как уже говорилось выше, все три вышеперечисленные категории «Народный Собор» считает своими политическими оппонентами. У нас нет сомнений, что все они отыгрывают один сценарий, направляются из одного центра и, весьма вероятно, финансируются из одной кассы, находящейся вне пределов России. Разумеется, рядовые «оппозиционеры» могут об этом не знать и действовать совершенно искренне. Однако, поскольку итогом победы любой из перечисленных групп станет уничтожение государственности и превращение России в «осваиваемую международным

сообществом» управляемую извне территорию, объективно «общий хозяин» просматривается вполне отчетливо. Заметим, что в последнее время наблюдается все более отчетливый альянс между либеральной и «красной» частями «внесистемной» оппозиции (как это было в феврале 1917 года, когда «дирижер» событий был примерно тот же). При этом «коричневая» ее часть добросовестно создает образ «фашистской опасности», в сравнении с которой они должны показаться народу «наименьшим злом».

Исходя из данной оценки, строится и наше отношение к оппозиции в целом. «Системная» ее часть объективно является марионеткой в руках находящейся у власти группировки, но со своей задачей – переводить общественные протесты в «парламентское» русло – все более очевидно не справляется. Однако в ней имеется немало людей, так же, как и мы, не желающих уничтожения России, что открывает путь для взаимодействия по отдельным направлениям. Так, например, имеется позитивный опыт, когда удалось убедить фракции КПРФ в Госдуме и в Мосгордуме выступить против ювенальной юстиции. «Внесистемная» оппозиция – тоже марионетка, но в руках иноземных сил, что гораздо опаснее: победа любой из ее частей означает гибель России. Поэтому здесь сотрудничество на уровне организаций проблематично. Но это не означает, что «Народный Собор» отрицает взаимодействие по определенным направлениям с входящими в эти организации отдельными людьми, если это будет работать на достижение наших целей.

130. Наше отношение к действующей власти

Что касается нашего отношения к действующей власти, то оно, мягко говоря, сложное. Мы видим все. С одной стороны – отличные от «ельцинского» периоды попытки самостоятельной политики (или хотя бы имитация таковых), реабилитация слова «патриотизм» и хорошая трепка обна-

глевшему Саакашвили. С другой – метания и шараханья, отсутствие не только стратегического понимания того, куда и зачем надлежит вести страну, ради чего осуществлять ее развитие, но и пугающее незнание собственного народа, его ментальности, духовности и истории. Плюс к тому – непрекращающуюся борьбу придворных кланов за влияние и собственность, коррупцию – как неотъемлемую составляющую «вертикали власти» и узаконенный авторитарный беспредел политической системы, где мнение народа не учитывается никоим образом.

Так что, даже осознавая все заведомо слабые стороны действующей власти, мы пытаемся рассуждать здраво – исходя не из наших личных симпатий, а из пользы нашего общего дела. Ведь, однозначно противопоставив себя ВСЕЙ властной и деловой элите, мы тем самым принуждаем и их сплотиться против нас. Конечно, в конце концов это не избавит их от гибели – в случае победы глобалистской олигархии полная зачистка национальных элит (даже самых прозападных – на всякий случай) является делом неизбежным: новым владельцам прежние владельцы мешают самым фактом своего существования. Однако для нас выступающая единым фронтом против нас и России (а в конечном счете и против себя) элита создаст массу трудностей. Значит, объективно полезным является попытка отколоть от этого единого фронта наиболее вменяемую часть и попытаться убедить ее сыграть на одной стороне с нами. При этом в числе элит имеются как минимум три группы, которые, как и мы, объективно заинтересованы в сохранении российской государственности:

- Это «патриоты поневоле» – те, кто, конвертировав свою власть в богатство, сегодня не без основания опасается, что с уничтожением России никто на Западе легитимности их положения не признает, а это означает в лучшем случае тюрьму с конфискацией, в худшем же – «зачистку» по варианту Саддама и Чаушеску.

- Это «**понимающие Россию иначе**», чем понимаем мы – разнообразные «либерал-консерваторы», «западники-державники», «красные патриоты», – которые тем не менее, каждый по своим мотивам, готовы всячески противодействовать уничтожению целостности и суверенитета страны.

- Отчасти это даже часть «**присосавшейся к трубе**» группировки, которая цинично рассматривает Россию как «дойную корову», но при этом выступает категорически против идеи наиболее прозападных либералов – «коровку резать, мясо поделить и разбежаться».

Да, многие из перечисленных категорий граждан нам, мягко говоря, несимпатичны. Иные в части стратегических целей – откровенно враждебны. Однако их объективные интересы на данном этапе совпадают с нашими. А значит, вариант, при котором борьба за сохранение российской государственности провозглашается первичной «точкой сборки», в сегодняшних условиях для нас допустим и приемлем. Мы тоже против развала страны и против тех, кто этого добивается, все равно под какими лозунгами. А посему – будем удерживать страну от ухода в небытие, пусть даже в не слишком симпатичной нам компании «патриотов поневоле» и присосавшихся к телу Родины «прагматиков».

Никакие прежние обиды, никакие личные амбиции не могут выходить на первый план, когда решается судьба страны. Никакого «политического чистоплюйства», когда речь идет о том, быть или не быть России, допускаться не может. Сначала общими усилиями необходимо отвернуть от пропасти, и лишь затем выруливать на ту дорогу, которую мы считаем правильной. Вспомните, как создавалось ополчение Минина и Пожарского, спасшее страну от Смуты в 1612 году! Людям, которые 10 лет дрались в гражданской войне друг против друга, сказали примерно следующее: «Все, начинаем с чистого листа! Забудем старые

счеты, идем спасать Москву и отдадим для этого все! Кто принимает этот подход – будет нам своим, кто не принимает – чужим!» Иным подход у движения, претендующего на роль главной консолидирующей силы общества, быть не может. А мы создаем именно такое движение.

131. Какие тактические цели ставит перед собой Движение

Как уже говорилось выше, в стратегическом плане мы хотим добиться преобразования всех сторон жизни России на основе ее традиционных ценностей. Закрепить это как идеологическую основу российской государственности, не зависящую от того, кто придет к политической власти завтра, может только общественный институт, выражающий непосредственную «волю народа», то есть современный аналог земского собора. Он же – единственный! – вправе решить вопрос с политическим строем и формой правления. Сделать это чрезвычайно трудно, но жизненно необходимо, чтобы не дать уничтожить Россию. Какая тактика при этом будет избрана – зависит от развития обстановки, которое может пойти как по «революционному, так и по «неревolucionному» сценарию.

Что может сделать для осуществления заявленных целей общественное движение «Народный Собор»?

Инициировать дестабилизацию, перехватить власть и самим стать властью? Это категорически неприемлемо для нас, как и все, что способствует новой смуте, за которой неизбежно последуют расчленение и оккупация России.

Пойти «под лидера»? Возможно, это оправданно с точки зрения меркантильного интереса, но не с точки зрения заявленных нами принципов. Движение поддержит только политиков и политические силы, *выступающие за тот курс для России, который мы считаем правильным*, а не просто «сильную личность», которая нам понравится. Политики, ча-

стично удовлетворяющие эти требования, также могут быть поддержаны нами, но – частично, то есть с оговорками.

Создать и зарегистрировать еще одну, «правильную», политическую партию и выиграть выборы? При известных особенностях политической системы в России сегодня это весьма проблематично. Несколько более реально выглядит вариант – наполнить нашими сторонниками уже имеющуюся легальную партию, союзную Движению, соответственно скорректировав ее цели и идеологию. Впрочем, при определенной ситуации необходимо быть потенциально готовыми и к созданию собственной партии – но не вместо Движения, а как его части и инструмента для решения определенных задач. Но для этого как минимум нужно обладать структурой, из которой можно сделать «тело» новой партии практически тотчас после принятия соответствующего решения.

Поэтому приоритетом своей текущей деятельности движение «Народный Собор» видит **самоорганизацию общества (народа)**. Следует четко понимать, что необходимых для страны изменений никто в среде так называемого политического класса делать не станет: у одних для этого не достанет понимания, у других – решимости, у третьих – перевесит «шкурный интерес», у четвертых – «партийная дисциплина». Что ж, пустым делом было бы их переубеждать. Поэтому основной упор мы будем делать на нечто принципиально иное. Из физики известно, что когда в массе однородных частиц некоторое число частиц начинает двигаться единомысленно, очень скоро они увлекают за собой многих, а затем образуется «поток», в русле которого волей-неволей вынуждены двигаться все. Задача «Народного Собора» – создать в обществе такой «поток», не следовало которому будет означать политическое самоубийство для любой партии, для любого «вождя». Это сложная задача, но иного пути пока не видно: политическое поле монополизировано «политическим классом», экономическое – «крупными

собственниками», административное – «партией власти». Нам остается поле общественное, до которого «элитам» в период между выборами, как правило, дела нет.

В качестве основы Движения мы будем создавать и уже создаем мощную сеть региональных отделений – с личным членством и максимально возможной дисциплиной. Это ядро, вокруг которого формируется коалиция разнообразных общественных организаций, разделяющих все или некоторые из наших целей. При этом Движение жестко придерживается принципа «надпартийности»: мы знаем, что наши единомышленники имеются в рядах практически всех действующих партий, и даем им возможность, сохраняя лояльность своей партии, объединить в рамках Движения свои усилия для решения общенациональных задач. В итоге решается задача – консолидировать вокруг имеющих массовую общественную поддержку идей и целей их сторонников из разных партий, структур власти и элит, которые, действуя совместно (и взаимодействуя с нами), смогут изменить ситуацию в стране в правильном направлении.

Мы намеренно не вступаем в идеологические споры с представителями иных идеологий, а акцентируем внимание на том, что у нас общего и ради чего мы могли бы работать вместе. Мы декларируем очевидные вещи:

- То, что готовится сегодня в мире и в России, будет против всех нас, поэтому «выплывать» придется вместе.
- Общественная система, построенная в России на основе заимствованных западных ценностей, в критических условиях нежизнеспособна. Нужно преобразовать ее в более жизнеспособную – основанную на механизмах солидарности, правды и общности целей (соборности), то есть на традиционных (православных) ценностях Русской цивилизации.
- Чтобы было что преобразовывать, нельзя дать развалить страну «до основанья, а затем». Значит, необходимо противостоять как тем, кто разваливает страну, так и тем,

кто в своем демонстративном «верноподданничестве» не желает никаких преобразований и тем самым объективно способствует развалу.

Согласиться с подобным простым и честным подходом может любой – от монархиста до коммуниста.

Видя конечные цели, мы не собираемся ждать, когда формируемый нами «поток» наберет силу. Уже сегодня Движение борется со всеми действиями и явлениями, которые направлены на разрушение страны, подрыв ее духовности и нравственности, патриотизма и культуры. И напротив, стремится создавать и развивать «точки роста» той будущей реальности, которую мы хотим видеть в России, а также – продвигать наших единомышленников на ведущие роли в структурах власти, общественных и политических организациях, органах местного самоуправления и т.д.

Ближайшим этапом своего развития Движение видит превращение в главный **субъект** на общественном поле, позиционирующий себя как эпицентр консолидации на патриотическом поле. При этом Движение действует не как «новая партия, борющаяся за власть», а как широкая надпартийная общественная коалиция конструктивных сил, выступающая за нечто «общее для всех» и «от имени всего общества». В случае выстраивания такой коалиции как естественного лидера «русского большинства», создание в России каких-либо альянсов власти, Церкви и общества без нашего участия станет невозможным. А это, в свою очередь, даст Движению возможность участвовать в принятии решений, продвигать своих единомышленников во власть и тем самым способствовать преобразованию в России общественных, экономических и политических отношений на основе традиционных для России ценностей и подходов.

Соответственно этому определяется круг основных задач на ближайшее время (1–1,5 года):

- Достижение идеологического лидерства – превращение в ведущий (или один из ведущих) идеологических

и креативных центров страны, формирующий новые идеи и новую реальность.

- Создание действенной системы донесения своих взглядов и подходов до народа и «элит». Особый акцент – на продвижение своих взглядов в среде близких нам по мировоззрению «лидеров общественного мнения».

- Установление на базе общей борьбы за торжество общих ценностей стратегического альянса с РПЦ.

- Резкое наращивание численности и структурированности Движения

Фактически это будет означать создание «партии без регистрации партии».

- Выстраивание вокруг Движения коалиции дружественных и идейно близких здоровых патриотических сил под лозунгом национального единства (одна Родина – одни ценности – одна судьба). Коалиция должна явиться общественной опорой объективно необходимых стране перемен, а Движение – их идейным лидером, организатором на местах и поставщиком кадров.

- Установление альянса с потенциально дружественной нам частью «элит», готовой возглавить необходимые стране перемены.

- Постоянное наращивание административного ресурса Движения – через содействие продвижению в структуры власти, бизнеса, СМИ, руководство общественных и политических организаций наших сторонников либо идеологически близких нам людей.

132. С кем мы намерены сотрудничать

Мы создаем широкую патриотическую коалицию общественных сил на платформе отстаивания интересов, ценностей и идеалов исторической России. На этой платформе необходимо примирить патриотов – государствен-

ников и народников, консерваторов славянофильского типа и консерваторов «советского проекта».

Мы будем сотрудничать со всеми теми, кто сначала русский и борется за русские интересы, а только потом вспоминает о своей политико-идеологической окраске. Мы – за налаживание сотрудничества со всеми силами, ориентированными на национальные интересы суверенной России (в их число попадает значительная часть как «левых», так и «правых», от социалистов до монархистов). При этом ядром нашего возрождения должны стать национально-имперские силы, патриоты-государственники, преодолевшие и распознавшие стереотипы наших противников (либералов, русофобов, национал-демократов, неотроцкистов и т.д.), верящие в историческую Россию и ее высокое предназначение. Главное для нас – стремление к национальному возрождению и сохранению целостности России. И к воссоединению русского народа, русских земель.

Разумеется, мы протягиваем руку не только русским и православным, но также представителям иных российских этносов и конфессий. Тех же мусульман в России более 10%, и они для нее вовсе не «инородное тело», а люди, жившие здесь одновременно со славянами и угро-финнами! Вспомним ближайшего соседа Киевско-Новгородской Руси – государство Серебряный Булгар на Волге, жители которого приняли ислам за столетие до принятия русами христианства. Сегодня православных и мусульман, русских и нерусских последовательно пытаются сравнить, однако разумным людям как с той, так и с другой стороны давно ясно: никто не собирается отнимать Россию у русских для того, чтобы отдать Волгу татарам или Кавказ чеченцам. В списке приговоренных «глобализаторами» народов мы числимся все вместе. И осознание этого факта закладывает хорошую основу для преодоления частных расхождений ради общего выживания, которое возможно не иначе, как

в составе Русской (Российской) империи – как бы она в будущем ни называлась.

133. Почему мы считаем свой путь единственно правильным

Единственная адекватная моменту задача – это создание такой модели общественного, государственного и экономического устройства России, которая позволит нам не только уцелеть в грядущем кризисе, сохранив жизнь народа, территорию, ресурсы и право суверенного развития, но и выйти из всеобщего рукотворного хаоса более сильными. Создание такой модели возможно не иначе, как на базе традиционных (православных) ценностей и подходов, заложенных в культуре и ментальности нашего народа, которые необходимо объединить в официальную государственную идеологию.

Чтобы выжить и подняться, России необходимо качественно перестроиться в самые кратчайшие сроки. Времени на раскачку нет. Время объединяться и действовать. Как сказал создатель ополчения, спасшего Россию 400 лет назад, Кузьма Минин, быть «Вместе – за одно!».

Именно к этому призывает Движение «Народный Собор» и именно ради этого предлагает объединиться.

РАЗДЕЛ II ИЗ ДОКЛАДОВ ИЗБОРСКОГО КЛУБА (2012 – 2015 гг.)

СТРАТЕГИЯ «БОЛЬШОГО РЫВКА» (первый доклад Изборского клуба под ред. В. Аверьянова и А. Кобякова)¹

Наша тысячелетняя цивилизация под угрозой

Попытки разорвать историю, начать ее с нового листа переживались Россией не раз – и в Смутное время XVII века, и во время Петровских реформ, и во время Февральской и Октябрьской революций. Такие попытки разорвать и отбросить национальную традицию предпринимаются и сейчас.

Но все они завершались в конечном счете полным провалом, после чего начиналось новое возрождение, Феникс России восстает из пепла. При этом на изживание мороза самораспада у нашего народа уходило слишком много

---

¹ В октябре 2012 года Изборский клуб подготовил свой первый доклад, в котором был дан общий очерк той идеологии и программы, которым, на взгляд членов клуба, предстоит стать спасительными решениями для России в надвигающейся буре мирового кризиса. В подготовке доклада принимали участие в качестве основных авторов: В. В. Аверьянов, А. Э. Айвазов, М. Г. Делягин, С. Ю. Глазьев, Максим Калашников, А. Б. Кобяков, А. А. Нагорный, Ш. З. Султанов, А. И. Фурсов, К. А. Черемных. Доклад был опубликован в первом номере журнала «Изборский клуб» (2013. № 1).

сил и времени, ради перехода к возрождению приносились слишком большие жертвы.

В 1991 году государство было вновь ввергнуто в противоестественное состояние. Нас столкнули на несколько ступеней развития вниз. И мы оказались среди тех стран, которые обречены чем дальше, тем больше прозябать, проигрывая от глобализации. И это не говоря уже о ментальной зависимости от Запада не только российских «элит», но и значительной части нашего общества. Наступает момент, когда нам предстоит покончить с главными последствиями этого противоестественного, разрушительного Смутного времени конца XX века, которое пережил наш народ.

Государство Российское стоит перед необходимостью **решительного рывка** во избежание опасных рисков, нависающих над самим его существованием. При продолжении инерционного сценария Российская Федерация столкнется с непреодолимыми угрозами, которые могут обратить сегодняшний системный кризис в развал. Результатом еще одного года инерционного движения может стать необратимое разрушение нашего суверенитета. В частности, можно ожидать большой войны, исход которой не будет благоприятным для нас¹.

Стратегический прорыв возможен именно сейчас. В текущей ситуации перед Россией приоткрыто окно возможностей, через которое она имеет шанс вновь выбраться на свой цивилизационный путь развития, оторваться от правил неравной игры, навязанных транснационалами.

Трансформация курса уже намечена Президентом. Организуется противодействие агентуре внешнего влияния на политический процесс и общественное сознание в Рос-

---

¹ В качестве наиболее вероятного примера: увеличивается риск перерастания войны в Сирии в крупномасштабный военный конфликт, охватывающий сопредельные нам страны. Как мировые державы, так и мировые олигархические круги в условиях глобального кризиса ради решения собственных проблем могут приложить усилия для вовлечения нашей страны в такую войну.

сии. Пересматривается отношение к административной элите, к роли идеологических механизмов и масс-медиа, к информационной самозащите. Концентрируются огромные ресурсы на решающем направлении – кардинальном подъеме отечественного ВПК.

Все это, как нам видится, первые приметы **стратегии рывка**, которую предстоит еще развернуть в систему. Системность преобразований России обусловлена системностью российского кризиса, сложностью и глубиной мирового кризиса. «Большой рывок» невозможен и непродуктивен в каком-то одном отдельном направлении – чтобы он оказался успешным, стратегические изменения должны быть осуществлены одновременно в нескольких ключевых направлениях развития. Они должны послужить началом широкомасштабной трансформации российской государственности – фактически **Нового курса** страны.

Ситуация меняется необратимо. Те, кто надеются на возвращение в докризисные «нулевые» годы, ошибаются в своих надеждах. Дефицит стратегической субъектности в российской элите сам по себе становится угрожающим фактором. По целому ряду признаков и сигналов мы видим: власть начинает понимать, что государственный механизм в его существующем виде не отвечает новым вызовам. Все более заметен конфликт между державной риторикой, приближающейся к норме исторической России, к ее культурным и цивилизационным кодам, и тем, что эта риторика не реализуется на практике. Так, указы Путина, подписанные им 7 мая 2012 года во исполнение ключевых положений президентской предвыборной программы, повисли в вакууме чиновничьего непонимания и умолчания. Слова же о том, что России нужна модернизация, как в 30-е годы, ввели в ступор добрую половину «элиты».

Целевая функция большей части правящего класса связана совсем с другими ориентирами: вывозом собственных капиталов, жен, детей за рубеж, смешением в сознании

госаппарата таких понятий, как «служба» и «кормление», огромным влиянием внутри страны иностранного капитала и иностранных интересов. Что касается российского олигархата, крупных собственников, то бóльшая часть их активов уже выведена в оффшоры. Значительная часть самих олигархов уже наполовину эмигрировала, получив английское и прочие гражданства.

Дефицит субъектности заметен невооруженным глазом. Все это делает, на наш взгляд, срочным и необходимым разворот в сторону четкого изъявления внутренней воли нации и целенаправленного оздоровления элиты, что возможно лишь при обращении к национальному большинству, к его системе ценностей, заложенной в традиции. Высшая власть может получить опору для необходимого качественного рывка, только консолидируя общим делом большинство народа – как конституционного суверена и носителя реальной цивилизационной идентичности.

В этом докладе предлагается абрис переориентации России на «Большой рывок». Переориентироваться должна вся государственная система. Мы представляем здесь неизбежно фрагментарный очерк такой технологии. Однако надеемся, что эти наброски дают ясное представление о безальтернативности стоящих перед русскими государственниками задач.

Новый курс необходим для сохранения тысячелетней Русской цивилизации, для того, чтобы мы могли остаться самими собой, со своей субъектностью, ценностями, культурой, с правом решать, каким быть будущему наших детей.

І. О масштабе и направлении глобальных перемен

Мировая капиталистическая система переживает острейший, невиданный в ее истории кризис. Кризис но-

сит системный характер, он пространственно охватывает планету в целом. Ряд экспертов считает, что в нем концентрируются черты крупнейших исторических кризисов прошлого. По сути дела это тупик, в который завела мир кучка алчных глобальных ростовщиков и связанных с ними предшественников крупнейших «семейных фондов».

В то же время именно они и работающие на них структуры – от «фабрик мысли» до спецслужб – предлагают свои рецепты выхода из этого тупика. Выход этот они предполагают осуществить за счет огромной части населения планеты – именно на его костях мировая верхушка собирается строить свой «прекрасный новый мир». Для этого предполагается столкнуть между собой две или три цивилизации, организовать войны между десятками стран планеты, сократить население Земли на несколько миллиардов человек, в первую очередь за счет незападной части человечества. Для этого должны быть задействованы самые разнообразные средства сокращения населения: голод, кровопролитные конфликты, новые и старые эпидемии, новейшие средства подавления репродуктивной способности, однополые браки, ГМО и мн. др. Характеристиками нового мира должны стать жесткий контроль над человеком, его поведением, над информационными потоками и, конечно же, над ресурсами¹.

За период, прошедший после окончания Второй мировой войны, глобалистская верхушка вырастила свои дочер-

---

¹ Частично реконструировать этот сценарий можно с помощью открытых источников. Так, он нашел отражение в «Повестке дня-XXI» Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), в знаковых выступлениях на State of the World Forum-1995, в статьях руководства знаменитого Совета по международным отношениям. Сами же средства достижения таких (неомальтузианских) целей были описаны еще в 1973 году в т.н. 2-м Гуманистическом манифесте Пола Куртца, обосновывавшем «всеобщую и полную глобализацию». В данном манифесте, целеуказания которого исполняются нынешними мировыми элитами, перечисление прав человека не включало право на жизнь, зато включало (дословно) «право человека на достойную смерть, эвтаназию и на суицид», а также на «множество разновидностей сексуального познания». Естественно при этом, что традиционные религии назывались «препятствием для прогресса человека».

ние ответвления практически во всех странах мира, отряды «чужих» (для стран-мишеней), подчиняющиеся центру всемирной матрицы. При Джордже Буше так называемые «цветные революции» координировались уже не столько на основе корпоративных лоббистских структур, сколько преимущественно на основе псевдо-НПО (QUANGO)¹. Наконец, на зрелой стадии постиндустриального периода, при Бараке Обаме, мировой истеблишмент в ходе подготовки суррогатных революций работает посредством монополизованных сетей, софинансируемых олигархическими семейными фондами (Omidyar Network, Rockefeller Family Fund, Soros Foundations и др.) по принципу государственно-частного партнерства. Сети, использующие технологии 2.0 (Worldchanging, Global Voices, Avaaz, Ushahidi, Techchange), поднимают на знамена увлекательную молодое поколение ценность свободы информации, однако при этом фактически управляются из единых стратегических центров крайне ограниченной группой избранных лиц (как видно на примере New America Foundation). Этот узкий круг лиц извлекает прибыль в том числе из братоубийственных гражданских войн и смен политических режимов.

В книге «Выбор» Зб. Бжезинский охарактеризовал данные группы «чужих» как демонстрирующие ясное понимание своих собственных – транснациональных – интересов и общих намерений (противостоя при этом основной массе населения собственных стран). Именно на эти отряды, рядящиеся в либеральные и неолиберальные одежды, возлагается задача перенести основное бремя кризиса с плеч сильных мира сего на плечи слабых, тем самым стерев их Ластиком Истории, освободив Землю от лишних едоков и присвоив занимаемые ими пространства и принадлежащие им ресурсы.

¹ В т.ч. постоянных партнеров уже упоминавшегося Совета по международным отношениям (сеть Carnegie Foundation, структуры при Тихоокеанском совете), Международной кризисной группы, системы NED-Freedom House, USAID, госкорпорации Millennium Challenge и др.

Сегодня в кризисном мире развиваются несколько важных геополитических и геоэкономических процессов, на два из которых следует обратить пристальное внимание. Первый – **глобалистский**. В его основе лежит курс на создание мирового правительства, жестко контролирующего оставшиеся после выбраковки население и ресурсы и выступающего полным хозяином как финансов, так и различных механизмов внеэкономического управления. Другой процесс условно можно назвать **неоимперским**. Речь идет о формировании макрорегиональных геоэкономических и геополитических блоков, которые уже сейчас угадываются сквозь трещащую по швам глобализацию. В контурах этих макрорегионов можно различить черты старых империй. Таким образом, старые ключи открывают замки новых дверей – дверей в будущее.

Глобальный и неоимперский процессы пока еще переплетены, и не всегда можно четко определить, в какой ипостаси выступает то или иное государство или закрытая структура. Возможно, что многим политическим субъектам еще предстоит нелегкий выбор: идти в будущее с глобализаторами (соглашаясь на десоверенизацию) или со сторонниками возрождения империй.

Ясно, однако, что реализация обоих вариантов предполагает жесточайшую борьбу за ресурсы (региональные войны, большие войны в масштабах Евразии или Африки, не исключена и всемирная война), перемещение значительных масс населения (новое переселение народов) и интервенцию против целого ряда государств – прежде всего тех, которые располагают значительными неосвоенными ресурсами: минералами, водой, пространством. А самая большая и богатая из таких территорий – Северная Евразия, то есть наша с вами страна.

Программа присвоения евразийских ресурсов была запущена наднациональными (первоначально – из Великобритании) корпоративно-олигархическими клубами

ми еще в 1880-е годы. В 1991 году в ходе и в результате столетней войны с Россией Запад в значительной степени достиг тех целей, которые были поставлены в конце XIX века и которые едва не осуществились в разгар Гражданской войны, но были сорваны в 1927–1929 годах Сталиным и теми силами, которые стояли за ним. Однако сам факт продолжения существования РФ как формально суверенного государства и наличие ядерного потенциала (благодаря последнему Россия до сих пор рассматривается в США как один из главных противников) препятствуют **полной реализации** планов установления всеохватывающего контроля над русскими ресурсами и пространством.

Холодная война, которую вел Запад против СССР, не прекратилась в 1991 году. Теперь ее объект – Россия, против которой и велась борьба как до 1917 года, так и после Октября. Отвечая на вопрос корреспондента *Nouvelle observateur* о борьбе Запада с коммунизмом, Зб. Бжезинский цинично и откровенно заметил: Запад исторически боролся не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась. Поэтому неудивительно, что после 1991 года информационно-психологическая война против России продолжилась, а с определенного момента, когда руководство РФ пыталось расширить свое пространство для маневра и выйти за рамки узкого русла возможностей, созданного горбачевщиной и ельцинщиной, резко усиливалась. Со всей очевидностью это проявилось в плотно скоординированной реакции представителей правящих кругов Запада в связи с возвращением В. В. Путина на должность президента РФ.

Более того, внешние силы и их агентура внутри страны будут стремиться раскатать ситуацию, дестабилизировать ее, задействовав отработанный (на России с нюансами – в 1917 и 1991 годах) механизм «кризис – война (гражданская) – революция/смута» или иную форму управляемого хаоса. (Американцы сами признают, например, в лице руко-

водителя Stratfor Дж. Фридмена, что дестабилизация является реальной целью политики США в мире.) Через дестабилизацию конкуренты России попытаются не допустить появления сильной державы в Евразии, и прежде всего не дать восстановить свою мощь России.

Давление на Россию будет расти также по мере развития трех процессов:

- ухудшения положения Запада в условиях усиливающегося системного кризиса капитализма;
- обострения экономических противоречий между КНР и США;
- раздувания угрозы геоклиматических и геофизических катастроф.

Последний момент требует особого внимания. В транснациональных СМИ постоянно мустируется тезис о том, что в случае климатической катастрофы единственной стабильной и ресурсообеспеченной частью планеты будет Северная Евразия. Тезис этот довольно сомнителен, тем не менее многие ведущие западные политики открыто или завуалированно заявляют (а «пятая колонна» у нас им подпекает): несправедливо, дескать, что русские владеют такой огромной территорией, такими ресурсами, которые они не могут освоить. А раз так, то эти ресурсы, например, Сибирь и Дальний Восток, должны стать «мировым достоянием».

По существу, открытым текстом ставится вопрос об установлении транснационального контроля над русской территорией, т.е. о расчленении и десоверенизации РФ. Показателен следующий факт: в ноябре 2011 года Brookings Institution и Лондонская школа экономики обнародовали проект, который готовился три года, – «Проект внутреннего перемещения». Этот сценарий массового переселения народов под угрозой реального или вымышленного изменения климата – лишь верхушка «айсберга» обширного комплекса закрытых исследований.

Новый глобальный передел – это не только захват ресурсов и активов под тем или иным предлогом. Речь идет о выживании, о том, кто имеет право на будущее, а кто нет.

II. В мировом кризисе – огромный шанс для России

У этого кризиса есть моральная сторона. И мы сталкиваемся с этим особенно явно, когда для решения давно назревших экономических проблем транснациональные верхи используют «продолжение политики другими средствами». Так было перед Первой мировой войной. Так было в середине XX века, когда американские корпорации нажили колоссальные прибыли на Второй мировой войне. Так было на исходе холодной войны, когда распад СССР и Восточного блока сопровождался беспрецедентной экспансией интересов США и ТНК и колоссальным бегством капитала и интеллекта из постсоветских стран. Так было год назад – в ходе «арабской весны», когда средства, конфискованные у назначенных по списку диктаторов, не вернулись народам, о которых высказывалась столь «трогательная» забота.

Из сказанного выше следует, что над РФ нависают серьезнейшие угрозы. И в то же время появляется надежда, которой не было еще вчера. Дело в том, что сегодня мы можем наблюдать размежевание нескольких мировых сил, связанное с резким обострением борьбы внутри глобальной элиты. Эту новую ситуацию многие аналитики рисуют как противостояние двух кланов или даже кластеров, однако реальность намного сложнее, чем такая биполярная картина. Дело в том, что члены и союзники всех крупнейших кланов/кластеров в основном представлены в одних и тех же наднациональных структурах мирового управления и согласования и в Федеральной резервной системе (ФРС), хотя и в разной пропорции. Острота конфликта обусловлена

не только мировым кризисом, но как раз и такой вполне конкретной причиной, как истечение у ФРС в конце 2012 года срока аренды на печатание долларов.

Иными словами, для России в мире в 2010-е годы складывается ситуация, во многом напоминающая рубеж 1920–1930-х годов. Сегодня история повторяется: России жизненно нужна принципиально новая реиндустриализация. При этом для построения сильной экономики в нашем случае необходим достаточно масштабный рынок. В настоящий момент у нас появляется больше, чем еще вчера, шансов возглавить формирование в Евразии самостоятельного макрорегиона.

Похоже, что часть глобальных элит перестала рассматривать интеграцию на постсоветском пространстве с участием России как абсолютно неприемлемый для себя сценарий. Как бы то ни было, до недавнего времени любое нелиберальное поползновение российских верхов автоматически пресекалось западными держателями активов нашей «оффшорной аристократии». Теперь же возможность развития страны и, более того, создания ею собственного макрорегиона все больше укладывается в глобальную логику.

Россия может и должна воспользоваться происходящей сменой эпох, сменой правил игры на мировом рынке, в глобальной политике. В то же время необходимо понимать, что российская игра на противоречиях нескольких глобальных кластеров – это не главное. Окно возможностей, которое открыто на данный момент перед нами, заключается прежде всего в ясности нашего собственного видения перспективы перехода к новому техноукладу, к динамичному развитию, к спасительному «Большому рывку». Системный кризис, включающий технологическую, финансовую, психологическую, идеологическую составляющие, делает возможной переконфигурацию мировых сил – парализуя страны-лидеры, он дает возможность отставшим вырваться вперед. За ясностью видения ситуации должны

последовать волевое решение и системная стратегическая работа. Это главное.

В 1931 году Сталин сказал, что, если за 10 лет СССР не пробежит путь, который другие государства прошли за сотню лет, нас сомнут. СССР сделал гигантский рывок, и это стало основой и победы в войне, и покорения космоса, и приобретения статуса супердержавы. Сегодня у нас едва ли есть 10 лет, лет 5–7 в лучшем случае; «пятая колонна» сегодня сильнее, чем в 1930-е годы, и глобалистский Запад – сильнее, чем тогда. А потому мобилизационный рывок должен быть намного более мощным и продуктивным.

Де-факто речь должна идти о революции сверху. Если этого не осуществить – назреет очередная революция снизу, и ею наверняка воспользуются внешние силы – именно так в свое время уничтожили царскую, а затем советскую Россию, власти которых упустили время для стратегических преобразований и не нашли оптимальных решений. В то же время мы живем в эпоху волнового резонанса кризисов. И как это ни парадоксально, именно мировой кризис дает РФ шанс – не только на выживание, но на победу и превращение в ту же, что и всегда, в течение тысячи лет, – историческую Россию.

Внешний контекст мировой политики часто благоприятствовал России, когда ей удавалось выбираться из исторических ловушек за счет общеевропейских и мировых кризисов. К примерам такого рода относится и эпоха после Смуты начала XVII века, когда Европа была занята Тридцатилетней войной (1618–1648), и эпоха после Петровских реформ, когда Россия была так же ослаблена, однако европейцы погрязли в войнах за различные «наследства» (испанское, австрийское), и период после Первой мировой войны. В подобных исторических ситуациях даже небольшое «пространство для вдоха» оказывалось спасительным для России.

Однако, как известно, «случай – бог-изобретатель» (А. С. Пушкин). Это означает, что **кризис поможет подготовленному**. Тому, кто обладает разумом и волей. Разум – это в данном случае понимание природы российского и мирового кризисов, необходимости скорейшей смены курса. Воля – готовность сделать это и биться, сокрушая внешних и внутренних врагов, за Правду своей цивилизации, за ее память, честь и независимость.

III. «Большой рывок» объективно необходим

В новой и новейшей истории обнаруживаются только четыре сценария исхода общенационального системного кризиса:

– развал страны: кризис временно уходит вглубь и на нижние уровни социума, для того чтобы потом выйти на поверхность и реализовать какой-то из других трех сценариев (**дезинтеграция**);

– прямая или косвенная оккупация: капитулировавший социум интегрируют в иной глобальный проект (или проекты), подчиняя чужим стратегическим интересам (**поглощение конкурентами**);

– появление принципиально нового проекта и, соответственно, принципиально нового субъекта такого проекта, сменяющего действующую власть (**революция**, осуществляемая контрэлитой);

– выработка и реализация рефлексивной системной стратегии, ведущая к качественной трансформации всей системы (**мобилизационный прорыв**).

Итак, если исходить из нынешней ситуации в мире, а также положения дел в самой России, то системная стратегия должна проявиться и реализоваться в виде чрезвычай-

чайного мобилизационного проекта. Других вариантов выживания страны нет.

Мобилизационный проект для России диктуется следующими причинами:

– высокой вероятностью большой войны в ближайшие 7–10 лет;

– угрожающими для государства масштабами российской коррупционной системы, которую невозможно будет достаточно гибко и мягко демонтировать без мобилизационного проекта;

– только в рамках специального мобилизационного проекта может быть сформирована новая эффективная система государственного управления, соответствующая критическим вызовам и рискам предвоенного периода;

– выделенные на перевооружение российской армии 20 трлн рублей как важнейший вектор госполитики в связи с угрозой войны без развертывания жесткого мобилизационного проекта могут быть расхищены, а самые лучшие новейшие разработки оружия без соответствующей кадровой работы, без эффективного мобилизационного сознания, без социальной и институциональной модернизации и восстановления должного профессионального уровня специалистов окажутся бесполезными и нереализованными;

– именно в рамках успешных мобилизационных проектов эффективно реализовывались долгосрочные национальные стратегии системной модернизации; обратные примеры практически не встречаются (а с учетом масштабов России альтернативные сценарии модернизации должны рассматриваться как утопические);

– мобилизационный проект, обеспечивающий внедрение инноваций в реальную экономику страны, является необходимым условием для стратегического прорыва в целом ряде ключевых направлений и для вхождения в шестой технологический уклад;

– на нынешнем этапе глобального системного кризиса объективно усиливается предельно жесткая **конкуренция** конкретных национальных **мобилизационных проектов**¹.

Исторический опыт доказывает, что именно державы с мобилизационными проектами, доказавшими свою наибольшую эффективность в период глубоких трансформаций на мировой арене, обычно становятся основой формирования новой глобальной системы. Так, после Второй мировой войны, которая стала финальной стадией предыдущего мирового системного кризиса, новый миропорядок был построен на основе двух альтернативных стратегий Сталина и Рузвельта, которые стали результатом осуществления соответствующих национальных мобилизационных проектов.

У очень небольшого количества глобальных игроков в сегодняшнем мире есть такой уникальный опыт форс-мажорного системного мобилизационного проектирования и реализации мобилизационного проекта, каким обладает Россия как наследница Советского Союза. В то же время, признавая огромное значение этого опыта, мы уверены, что при проектировании и реализации системного мобилизационного проекта жизненно важно избегать автоматических нетворческих заимствований, некритического использования старых мобилизационных методов.

Изучая и используя инструменты и механизмы, применявшиеся в СССР, США, Китае и других странах в разное время, мы должны учитывать и наши ресурсные преимущества (с соответствующим приоритетом внедрения технологий в добывающих отраслях), и наш ограниченный трудовой ресурс, и особенности культуры, требующие дополнительных стимулов для перемещения рабочих кадров, и т.д.

---

¹ Новая фаза развертывания потенциального мобилизационного проекта в США началась с сентября 2001 года. В Китае же, где целенаправленно сохраняется высокий уровень идеологизированности и китайского общества, и китайской элиты, процесс совершенствования мобилизационного проектирования практически никогда не прекращался.

Объективная необходимость в «Большом рывке» как системном мобилизационном проекте может быть обоснована с разных позиций. Так, например, она явствует из самой сути переживаемого мирового кризиса. Суть эта – в исчерпании возможностей дальнейшего роста на основе Пятого технологического уклада и объективной необходимости перехода к следующему, Шестому технологическому укладу, основанному на кластере новейших технологий. Масштабное использование этих технологий способно будет обеспечить серьезные изменения в структуре спроса и породить новую длительную парадигму экономического роста.

Проблема, как это и раньше бывало на аналогичных переломных отрезках, то есть на стыке технологических укладов, например в 1930-е и в 1970-е годы, заключается в неготовности системы экономических и политических институтов к осуществлению этого процесса.

Масштаб инвестиционного импульса, который необходим для перехода к новому технологическому укладу, очень велик, и для России он требует увеличения капиталовложений примерно вдвое, увеличения расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – в 3-4 раза, а в комплекс новых технологий – примерно в 50 раз. И это требует напряжения всех наших сил, целевой концентрации ресурсов на период 5-10 лет.

Для нас открыта возможность опережающего развития на базе форсированного формирования нового технологического уклада, который уже сегодня растет среднемировыми темпами 35% в год и будет продолжать расти такими темпами в течение достаточно длительного времени. Но действующая в России финансово-экономическая модель с этой точки зрения совершенно беспомощна – это касается и бюджетного механизма, и кредитной сферы. При этом те капиталы, которые создаются в нашей экономике, активно выводятся за границу, финансируя технологическое развитие западных стран.

Поэтому для необходимого нам технологического рывка без мобилизующей функции государства не обойтись. Государство в условиях современной эпохи становится главным субъектом развития. Успехи Китая, Кореи, Японии и общее смещение главного вектора экономического роста на восток показывают нам контуры новой управленческо-экономической модели. Во многом они основаны на рецепции нашего же опыта, позитивного и негативного, тщательном изучении и использовании советских методов и модели плановой экономики 30–50-х годов XX века. Разумеется, нигде нет директивного планирования и директивного ценообразования, но государство везде играет ведущую роль в обеспечении условий перехода к новому технологическому укладу.

Но никакое государство не может ничего эффективно сделать, если оно не обладает соответствующей своей истории, своим цивилизационным кодам и культурным критериям идеологией.

IV. Идеология мобилизационного проекта

Мобилизационный проект для современной России должен, с нашей точки зрения, преследовать следующие **стратегические цели**:

- формирование и развертывание суверенного стратегического Субъекта стратегического действия – носителя русского цивилизационного кода;
- минимизация внешней зависимости российского государства;
- выход России как экономики на траекторию динамичного развития с завоеванием своего места в рамках передового технологического уклада и захватом инновационных ниш;

- реиндустриализация постсоветской экономики вокруг возрожденного российского госсектора как ядра потенциальной евразийской социально-экономической системы¹;
- воссоединение в интересах совместного выживания государств ныне разделенного русского народа (Белоруссии, Украины и России) как ядра евразийской интеграции;
- формирование системы евразийской интеграции на нескольких уровнях: хозяйственного макрорегиона, суверенного кредитно-финансового центра, блока военной и цивилизационной безопасности, надгосударственной союзной политической структуры, культурно-языковой общности, единого пространства технологий, науки и образования, многополярного неоимперского пространства с общей идеологией гармонии и братства народов и культур.

При этом в рамках стратегии «Большого рывка» реализуются такие **задачи**, как:

- достижение национального согласия вокруг программы развития;
- мобилизационная централизация управления в нескольких ключевых сегментах;
- реализация и защита традиционных ценностей и смыслов народного большинства как базовой нравственной опоры;
- признание государствообразующего статуса русского народа в РФ;
- принятие комплексной политики народосбережения;
- фиксация в общественном сознании мобилизационной картины мира с иерархиями внутренних и внешних врагов, а также партнеров и союзников;
- проведение политики разумного экономического протекционизма;

---

¹ Очень многие постсоветские элиты, размышляющие о выживании своих народов, такой идеологический поворот не только поймут, но и будут открыто поддерживать.

- недопущение перевеса влияния в государстве лоббистских структур крупного капитала, как иностранного, так и отечественного;
- целенаправленное политико-идеологическое формирование «мобилизационного сознания» государственного аппарата и ведущих общественных институтов;
- создание качественно высшей мотивации (построение общества созидания, солидарности и справедливости) и преодоление с ее помощью идеологической модели «потребительства» и кризиса моральных ценностей;
- проведение сильной социальной политики, направленной на поддержание и развитие человеческого потенциала, культивирование его творческих, производительных и нравственных сил;
- восстановление полноценной системы образования, профессиональной и технической подготовки, необходимой для реиндустриализации, научного, инновационного и культурного развития.

Реализация мобилизационного проекта предполагает преодоление и разоблачение мифов и культов неолиберальной эпохи, способствовавших снижению конкурентоспособности России на мировой арене, создавших препятствия для формирования нами самостоятельного полюса влияния в мире и предпосылки для манипуляции нами извне.

Приведем лишь некоторые из таких мифов, догм и допущений в качестве ярких примеров:

- миф о постиндустриализме как высшей ступени развития цивилизации;
- догма о желательности и эффективности ухода государства из социальной сферы, фундаментальной науки, образования, культуры, масс-медиа и их подчинения «свободному рынку»;
- идеализация венчурной индустрии («культ стартапа» ради коммерциализации инноваций);

- идолизация IT-технологий и сферы коммуникаций как локомотива развития;
  - сказки о перспективности участия государства в новейших финансовых играх (обусловившие такие явления, как завышение ставки рефинансирования, «искусственный отбор» в банковской системе в период кризиса, оправдание оттока финансовых средств в оффшоры, отказ от производственного приоритета при создании особых экономических зон и многое другое);
  - поощрение межрегиональных диспропорций;
  - импорт европейской концепции мультикультурализма, поощряющей массированную иммиграцию и образование этнических конгломератов;
  - допущение этнизации социальных противоречий;
  - допущение социального пессимизма и распространения социальной зависти;
  - культ искусственных, надстроечных потребностей, связанных с индустрией рекламы и брэндинга;
  - подмена идеи развития страны и экономики для себя (то есть ради народа и живущих здесь людей) догмой о развитии как деятельности в угоду внешнему инвестору;
- и т.д.

Для **детальной разработки идеологии мобилизационного проекта** необходимо политической волей выделить особую структуру, не зависящую от влияния корпоративных лобби и переплетений личных и клановых чиновных интересов. В эту структуру необходимо собрать представителей узкого, пленочного слоя специалистов, которые глубоко понимают, что происходит в основных отраслях национальной жизни. Эти люди помогут избежать ошибок в целеполагании при подготовке «Большого рывка» и разработать гибкую модель смысловых приоритетов развития страны.

Такой орган может носить название **Стратегического совета России**. Первой его задачей станет создание

цельной многомерной, а главное – объективной и адекватной картины происходящего внутри страны и за ее пределами. Этот орган должен вовлечь в свою работу представителей научного, исследовательского, изобретательского и внедренческого сообществ, руководителей экспертных и прогностических структур. При нем создаются аналитические команды, которые в конкуренции друг с другом предложили бы аргументированные взгляды на будущее страны, на сценарии ее развития. Эти точки зрения, даже при их явном несовпадении, должны быть максимально глубоко проработаны и предельно адекватно переданы для сведения государственной власти и в определенных случаях, там, где это целесообразно, всему обществу через публикацию исследований и отчетов данных команд. Через Стратегический совет может быть начато формирование интеллектуального и управленческого ядер «отряда перемен», начата кадровая работа по отбору личностей для руководства новыми президентскими исполнительными структурами «фазы перехода».

В дальнейшем две эти функции – смысловая и кадровая – будут в ином масштабе и на ином уровне исполняться уже **обновленным правительством и Высшей кадровой комиссией РФ** (см. ниже).

На следующем этапе Стратегический совет мог бы стать ключевым органом по разработке и согласованию ключевых доктринальных и стратегических документов развития страны, взаимной увязке законодательных, прогностических, связанных с планированием и стратегическим проектированием усилий власти, государственных и общественных институтов.

Концентрация специалистов-государственников в Стратегическом совете станет **прообразом концентрации** лучших кадров при формировании ключевых центров силы, призванных запустить мобилизационный проект и затем закрепить его результаты. Это должны быть особые, мож-

но даже сказать, обособленные от существующей бюрократической системы, вновь создаваемые точки такой концентрации в нескольких важнейших сферах нашей жизни. В частности, они должны возникнуть в сфере научно-технологического развития, в медийной сфере, в системе госуправления, в отраслевой и корпоративной системах управления экономикой и др.

V. Общее дело превышает частных интересов

Мобилизационный проект предполагает вовлечение значительной части населения в процессы трансформации через идеологию Общего дела.

Общее дело – это преодоление отчуждения между обществом и государством, между народом и различными социальными группами (бывшими кланами, отдельными корпоративными структурами, квазикастами, этнократиями). Как только ведущая политическая сила берет на вооружение идеологию Общего дела, она превращается из арбитра кланов в системообразующий стержень социума.

По справедливой мысли Н. С. Трубецкого, в глазах своих сограждан члены «правлящего отбора» (то есть представители идеократической элиты) должны иметь моральный престиж. В этой связи стилем «Большого рывка» в социальной сфере и в области социальной справедливости должна стать система однозначных жестов «пассионарной жертвенности», демонстрируемых властью, от имени власти и элитами, как присягающими Новому курсу. Пассионарная жертвенность должна проявиться если не в прямой способности представителя элиты отдать свою жизнь за Россию и ее народ, то, по крайней мере, в его готовности жертвовать собственными материальными, имущественными интересами. Это должно касаться каждого и стать предметом для постоянной внутренней работы и практи-

ческих дел как действующих, так и рекрутируемых кадров. Мода на такую модель поведения среди крупных чиновников и политиков (понимаемая не как прихоть, а как социально и политически ожидаемое поведение), их отказ от личного сверхпотребления должны стать новым вектором нравственного развития государства.

То же касается и представителей корпоративной элиты, для которой обязательным стилем управления в условиях мобилизационного проекта должно стать резкое повышение эффективности социальной политики на собственных предприятиях в интересах их работников и в собственных регионах в интересах их населения. Психология кланового и мелкобуржуазного «крысятничества» должна быть полностью преодолена. Ее яркие представители – приверженцы демонстративной роскоши и гедонизма – должны быть показательно вытеснены из национальной элиты.

Ключевым вопросом в переходе к идеократии будет кадровый вопрос. Здесь опять же сама собой всплывает аналогия со Сталиным с его лозунгом «Кадры решают все!». Когда в 1932 году Сталин готовил «Большой рывок», спецслужбы получили специальное задание: по всей стране начался поиск талантливых людей. И такие люди – тысячи людей – были найдены. Некоторым из них пришлось ускоренными темпами получать сначала среднее образование, а затем и высшее. Потом в 1937–1938 годах у нас появлялись тридцатилетние секретари обкомов, директора заводов, министры. Сегодня просто повторить опыт И. В. Сталина у нас не получится. Нужны принципиально новые методы.

Объективно существуют два главных способа рекрутирования элит: специальный **отбор** из имеющихся в наличии заметных кадров и **призыв сверху**, на основании которого каждый желающий может в соответствии с четкими условиями и требованиями принять участие в работе создаваемой системы вертикальной кадровой мобильности.

Вертикальная мобильность – важнейший элемент мобилизации (неслучайно это и слова одного корня).

Логика действий здесь может быть следующей. После объявления о начале мобилизационного проекта или даже до такого объявления форсированно создается разветвленная структура поиска, отбора и расстановки кадров требуемого качества. В эту систему должна входить сеть «президентских школ» и центров кадрового отбора с применением передовых гуманитарных и психологических технологий. В частности, наряду с традиционными необходимо также и использование глубинных методов проверки идеологической близости и порядочности. Пригодность к государственной службе должна определяться не только по состоянию физического и психического здоровья, но и по показателям, характеризующим воспитание, систему ценностей, картину мира испытуемого, его фасадную и глубинную мотивацию к административной деятельности (методики такого рода работы с кадрами уже существуют).

Несомненно, в обновленную управленческую и корпоративную элиту не может быть закрыт доступ зрелым компетентным людям из старого управленческого аппарата, не запятнавшим себя коррупцией. В то же время призыв сверху предполагает, что в элиту придет немало людей, вообще не причастных к управленческой корпорации 1990–2000-х. В частности, молодежь. Необходимо вспомнить и о тех высоких профессионалах, которые уцелели после развала советской индустрии и выживали кто как мог (многим из них сейчас 50–60 лет, и они могут быть чрезвычайно полезны в деле реиндустриализации).

Организация актива должна осуществляться из единого координирующего центра с созданием сети новых кадровых школ, в том числе учебных учреждений военного типа, а также постоянно действующих и временных кадровых комиссий на уровне федеральных округов. Координирующую и направляющую роль этой деятельности должна взять на

себя **Высшая кадровая комиссия**, напрямую подчиняющаяся главе государства.

В зависимости от выявленных компетенций и уровня образования кандидатов в правящий слой значительная часть утвержденных кандидатов (в первую очередь молодые кадры) проходят интенсивные курсы обучения. В отличие от стандартных курсов переподготовки и повышения квалификации в основе их методик будет лежать технология создания специальных групп социального и гуманитарного проектирования. В данных группах будет происходить:

- Формирование новой или обновленной мотивации (нащупывание и самонастройка адекватной мотивации как одна из задач обучения).

- Психотехническая подготовка и навыки социального конструирования (формируется высокая креативность, гибкость, способность к нестандартному мышлению, а также навыки к сплоченной эффективной работе в группе).

- Акцент на культурно-политических и духовно-политических измерениях в образовательной программе.

- Расширение картины мира с учетом передовых исследований в области элитологии, конфликтологии, страноведения, религиоведения, этнопсихологии, конспирологии (истории закрытых сообществ), теории систем и др.

- Способность строить прогностические модели и корректировать их в ходе проверки практикой.

Следующим этапом реализации кадровой программы мобилизационного проекта станет миссионерская, «полевая» работа подготовленных кадров – нечто вроде когорты «двадцатипятипятитысячников», которые понесут идеологию Общего дела в конкретные корпорации, группы, отрасли национальной жизни.

В своем докладе в силу ограниченности объема мы не можем детально изложить технологии формирования и трансформации элит. Однако в качестве примера нестандартного, злободневного решения можно привести

замысел специального общественно-государственного института мобилизации пассионарной молодежи, который в чем-то будет аналогичен артелям, в чем-то – студенческим стройотрядам советского времени, во многом он будет построен по принципам капиталистического предприятия (напрямую, без посредников выполняющего заказы заинтересованных предпринимателей и отдельных покупателей). Важнейшим, хотя далеко не единственным стимулом для участия молодежи в таком институте станет возможность хорошо зарабатывать.

Если частный бизнес вынужден считаться с теми рамками, которые накладывают на него доминирующие кланы, заинтересованные в завышении цен, коррупционной ренте, отсутствии реальной конкуренции, то особый институт, независимый от местных властей, может в целях интенсификации развития страны осуществлять фактически специальные операции, одновременно вовлекая в полезное дело пассионарную молодежь и создавая ей социальные лифты. Такой институт послужит проводником так называемых «закрывающих технологий», инноваций, отвергнутых нынешней системой, позволит совершать точечные прорывы в конкретных отраслях и регионах. К примеру, это могло бы быть возведение целых городков из современных «конструкторов» (по программе «Трехэтажная Россия»), новая цифровая связь, проекты по повышению КПД электростанций. На гребне успехов и популярности такой институт мог бы взять на себя и более амбициозные проекты – строительство автострад, заводов по производству алюминия и глубокой каталитической переработки нефти и т.п.

Деятельность такого рода институтов может быть успешной только при условии слаженной координации ее из центра, учитывающей динамику регионального развития, местных нужд и потребностей, места того или иного хозяйственного объекта внутри генеральной схемы мобилизационного развития страны.

Такого рода институты должны будут вобрать в себя и тех ребят, которые в текущей реальности становятся пропадающим, социально запущенным элементом. Работая плечом к плечу, они, **представители разных этносов и регионов, почувствуют себя единым народом, братьями и друзьями по Общему делу, а не по преступному клану.** Общая работа, общие праздники, общие походы по стране сведут их в новые общности, создадут новый стиль и образ жизни. Они уже никогда не станут спившейся, разобщенной массой, которую способны держать в повиновении этнокриминальные банды, как это нередко происходит сегодня в наших городах и поселках. Тем самым страна получит еще и прекрасных солдат и граждан, привычных к труду и решению совместных задач.

VI. Духовная мобилизация в сфере медиа

В условиях, когда нашей стране, как и другим странам и цивилизациям, открыто объявлена информационно-психологическая война, государственные СМИ должны стать рубежом обороны, а должностные лица, занятые в этой сфере, нести личную ответственность за состояние общественного мнения. Как в законодательстве в сфере СМИ, так и в практике государственного публицистического вещания важны не столько охранительные действия, не столько ответы на внешние посягательства, сколько смыслообразующая деятельность, наличие собственной стратегии и способности к опережающей инициативе.

Пробуждение цивилизационных и культурных кодов России, их актуализация в идеале предполагает длительный процесс воспитания нового поколения. Но на это нет времени. Соответственно, многие задачи этого ряда придется решать в оперативном режиме, через изменение ряда ключевых настроек в масс-медиа, в сфере культуры

и искусства. Ключевую роль в этой перенастройке ментальности и общественного мнения сыграют государственные СМИ.

С учетом сложившихся и глубоко укоренившихся нравов в российском медиасообществе начинать трансформацию этой сферы придется с создания особо выделенного и по-новому выстроенного государственного медиахолдинга, который станет **информационным рупором и вдохновителем мобилизационного проекта**. Рассчитывать на то, что существующие сейчас госмедиа будут качественным проводником идеологии «Большого рывка», наивно. Фактически только специально выделенный и осуществляющий концентрацию передовых кадров и творческих решений патриотический медиахолдинг может стать той необходимой экспериментальной площадкой, на которой будет разработана и внедрена новая национальная идеология и предъявлена современная адекватная «картина мира».

Какое-то время новый медиахолдинг как ключевое звено концентрации мобилизационных сил может развиваться в кардинально отличном от него окружении, вызывая ощущение ментального и психологического конфликта или диссонанса с остальными СМИ. Этого не стоит опасаться. Такое «двоевластие» в медиасфере не может быть продолжительным – произойдет естественная поляризация самих СМИ и журналистских команд вокруг альтернативных стратегий. Причем важнейшую роль при самоопределении медиасообщества будет играть моральная поддержка нового курса со стороны большинства читающей и зрительской аудитории. Немалую роль сыграет и демонстрация решимости и твердости власти – такие решимость и твердость сами по себе будут убеждать колеблющихся.

Появление нового вертикально отобилизованного сегмента в масс-медиа начнет задавать размытому и спонтанному информационному рынку определенную форму. Формирование медийной политики в государственном

вещании до сих пор происходило по принципу реакции на случающиеся сбои и угрозы в режиме «вызов – ответ». Между тем она должна стать целенаправленной, а не реактивной.

Мобилизационный медиахолдинг может включать в себя:

- один федеральный телеканал;
- достаточно мощное информагентство, способное конкурировать с крупными мировыми генераторами потока новостей (без этой составляющей комплексная информационная политика невозможна);
- несколько газет и журналов;
- несколько радиостанций;
- несколько интернет-порталов;
- несколько издательств;
- киностудию, производящую художественные, документальные и мультипликационные фильмы.

Патриотический медиахолдинг должен обладать собственным информационно-аналитическим «мозгом» (связанным напрямую со Стратегическим советом России) и задавать собственный информационный ритм, а не реагировать на чужую повестку дня. Он реализует государственную стратегию в информационном, культурном, духовно-нравственном отношении, представляя собой по сути **спецкорпорацию по духовной и ментальной мобилизации**. Тональность ведущих СМИ должна быть сменена с депрессивной на оптимистическую, внушающую энтузиазм. Новые госпроекты, нацеленные на рост реального сектора, на инновации нового технологического уклада, на возвращение высшей планки в науке, образовании и культуре, должны быть в центре внимания масс-медиа как соль и смысл народного бытия.

В эпоху «Большого рывка» помимо информирования, образования и педагогики средства массовой информации и государственные проекты в области массовой культуры

должны иметь в виду и более сложную сверхзадачу – конструирование образа национального будущего, прорастающего из настоящего, из живых людей, их замыслов и творческих возможностей. Мобилизационный проект станет убедительным при условии демонстрации нового типажа – героя, способного на сверхусилие, творческой сильной личности, строящей активную, развитую, собранную страну, верящей в себя и в потенциал своего народа.

В рамках работы медийной спецкорпорации будет осуществляться подготовка особого корпуса кадров государственных СМИ. Одним из важнейших результатов деятельности новой медиакорпорации станет целенаправленная подготовка практиков-руководителей – будущих топ-менеджеров для других медиа-кампаний и СМИ. Впоследствии во все СМИ, в которых государство имеет долю, эти лучшие кадры будут направлены в качестве непосредственных руководителей либо членов советов директоров, либо членов наблюдательных советов. При определенных корректировках в законодательстве о СМИ эти кадры могут выполнить роль своего рода внутренних контролеров за соблюдением новых правил поведения на рынке информации, когда все информационные медиа будут поставлены перед фактом: они несут часть своей нагрузки и ответственности внутри общенационального проекта, Общего дела.

Уже на первом этапе преобразований в некоторых отраслях внутри сферы массовой информации имеет смысл пересмотреть существующие подходы к присутствию в них государства и к балансу интересов других субъектов. В особенности острой эта проблема является в Рунете и русскоязычных социальных сетях. Фактически у нас формируется наднациональная, обезличенная **«пятая власть»**, постепенно вытесняющая прессу и телевидение. По данным Фонда развития гражданского общества, пять из 20 лидеров Рунета по объему среднедневной аудитории являются нероссийскими по своему происхождению

(Google, YouTube, Wikipedia, Facebook, Twitter); из 15 российских сайтов, входящих в топ-20, большинство имеет значительную долю иностранного капитала, а популярные российские сервисы меняют юрисдикцию на иностранную. Если сидеть сложа руки, через несколько лет бóльшая часть Рунета будет контролироваться сервисами, расположенными на серверах за пределами России и зарегистрированными в зарубежных доменных зонах. Получается, что мы выводим в аутсорсинг общественное мнение, а если называть вещи своими именами, то отдаем наших детей, их умы и чувства во внешнее распоряжение. И, впервые оказываясь в открытой реальности, они легко становятся мишенями для специально разработанных атак на российскую ментальность, для информационных ветров, разносящих вирусы простых, но искусно поданных иллюзий.

Информационно-психологический вызов, к сожалению, плохо осмыслен в том числе и на уровне государственной власти. И это несмотря на то, что в нашу страну приезжают «изучать блогосферу» те же лица, которые готовили «арабскую весну», а также несмотря на то, что так называемая контркультура образует единое сообщество с технологами информационного наступления, как видно на примерах Мадонны, Леди Гага, Питера Габриэля, Вупи Голдберг. Практика «цветных революций» и «арабской весны» показывает, что часть молодого поколения разных государств используется в качестве инструмента для достижения целей, которые ставятся вне этих государств и не во благо этих государств. Это именно та молодежь, которая проводит львиную долю своей сознательной жизни в виртуальной среде, откуда черпает не только эрудицию, но и ценностные установки. Виртуальная среда превосходит у них по авторитету родителей, учителей, первых работодателей, государственные службы, телевидение.

В связи с только что сказанным нам представляется императивной разработка специальной национальной

программы по развитию интернет-сообщества. Необходимо также принять законы об ограничении прав лиц зарубежной юрисдикции на развитие информационных сетей и медиа в России.

В своем докладе мы не касаемся многих других сторон духовной мобилизации, в частности, трансформации в сферах культуры, педагогики, обновления госполитики в сфере религии и свободы совести. К этим темам Изборский клуб намерен обратиться в других своих докладах и выступлениях.

VII. Трансформация госуправления: пошаговая логика действий

Идеология трансформации системы управления государством должна строиться вокруг последовательного внедрения принципов «мобилизационного сознания» по модели чрезвычайного периода. При этом «мобилизационное сознание» не должно пониматься как «оборонительное», построенное на страхе, подозрительности и окопных настроениях, но, напротив, должно строиться на позитиве — то есть-де факто это должно быть «наступательное» сознание, основанное на вере в правоту своего дела.

Последовательная стратегия внедрения **«мобилизационного сознания»** способна фактически расколоть российскую коррупционную систему. Кроме того, умелое культивирование «мобилизационного сознания» создает реальную институциональную, идеологическую и экономическую возможность форсированно формировать принципиально новый тип российской элиты, способной противостоять надвигающемуся потоку все более усложняющихся, переплетающихся внешних и внутренних кризисов и конфликтов. При этом действенно сопротивляться такой новой элите нынешние клановые, региональные, корпоративные

и криминальные группы с их партикулярными интересами будут неспособны.

Госсектор российской экономики как особый институт должен стать системообразующим в рамках мобилизационного проекта по отношению ко всей российской экономике, при этом ядром госсектора – везде и всюду – был и будет ВПК (а также примыкающие к нему государственные отраслеобразующие корпорации, банки, ТЭК, естественные монополии, институты развития) как безвариантная основа обеспечения национальной безопасности.

На особо сложном этапе начала трансформации, как уже отмечалось ранее, ключевыми органами мобилизации государства и начала кадровой ротации станут вновь созданные **Стратегический совет**, разрабатывающий саму системную программу «Большого рывка», и **Высшая кадровая комиссия**, принимающая решения, альтернативные интересам существующих политических и финансовых кланов, которые будут стремиться удержать статус-кво.

Следующим шагом в излагаемом здесь замысле мобилизационного проекта является учреждение качественно новой высшей контрольной инстанции – **Комитета по государственному контролю**. Он должен быть сформирован как интегрирующий орган из принципиальных и тщательно отобранных кадров с использованием разработок Контрольного управления Администрации Президента, службы по финансовому мониторингу и Счетной палаты (с передачей ему основных полномочий этих трех органов).

Конкретным методом повышения контроля над управлениями станет смещение узловых точек концентрации полномочий – не голое наращивание вертикали власти, а сосредоточение власти в нескольких ключевых органах госуправления, чем будет достигаться эластичность и повышенная адаптивность обновляющейся системы к новым задачам. В результате должен быть выявлен и подготовлен целый корпус способных чиновников, обязанных своим

продвижением исключительно своему умению работать на благо государства и непосредственно заинтересованных в том, чтобы реализовывать политику главы государства и доводить до него неискаженную информацию.

Следующий шаг мобилизации – учреждение главного мобилизационного органа – центра принятия национальных решений, наделенного прямыми каналами связи с существующими ведомствами, экспертными учреждениями и общественными структурами. Как вариант, этот ключевой орган может называться **Советом национальной мобилизации**. Этот орган принимает важнейшие оперативные решения в политико-административной, внешнеполитической, экономической, социальной, военной, правоохранительной, разведывательной и информационной сферах. При нем создаются экспертные советы по основным направлениям преобразований и развития. Формирование новой структуры и его аппарата осуществляется на конфиденциальном уровне. Распоряжения о координации вновь созданных структур, персональный состав его аппарата и экспертных советов, планируемые кадровые решения и доктринальные документы не подлежат оглашению до особого распоряжения главы государства. Совет национальной мобилизации и Стратегический совет распределяют между собой полномочия по следующему принципу: первый работает как чрезвычайный орган исполнительной власти, второй – как планирующая инстанция, разрабатывающая стратегические смыслы и доктринальные документы государства.

Следующим шагом мобилизации является **кадровая ротация и структурная трансформация правительства**, его аппарата, министерств и ведомств РФ. Данный шаг представляет собой по объему работы основное звено преобразований. При этом с уверенностью можно сказать, что большое количество лиц, как не соответствующих необходимому профессиональному уровню, так и серьезно

коррупцированных, почти наверняка создают угрозу прямого и косвенного саботажа преобразований. Эта ситуация потребует особого внимания лично от президента и постоянного контроля со стороны Комитета по госконтролю и Совета национальной мобилизации. В период ротации и преобразований правительства многие оперативные решения, входящие в компетенцию правительства, будут приниматься на уровне Совета национальной мобилизации.

Параллельно с этой трансформацией запускается процесс массовой антикриминальной и антикоррупционной стратегии, которую осуществляет вновь созданный **Совет по декриминализации**. Вместе с ключевыми спецслужбами и Национальной гвардией¹ данный Совет ведет целенаправленную борьбу с целью максимального подавления всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на социум: криминалитета, мафии, коррупционной системы, региональных клановых структур и т.д. Осуществляются аресты самых крупных коррупционеров среди чиновников и показательные процессы над ними. По мере кадровой ротации и преобразований в системе МВД, Следственном комитете и прокуратуре антикриминальная программа переводится из чрезвычайного в обычный режим. До этого перевода Совет по декриминализации и его оперативные следственные органы обладают приоритетными прерогативами на ведение интересующих их дел с правом доведения их до суда. В интересах страны пройти этот переходный, по сути чрезвычайный, период в короткие сроки – но для этого характер преобразований должен быть глубоким и интенсивным.

---

¹ Создание Национальной гвардии при президенте страны целесообразно во избежание попыток государственного переворота со стороны коррупцированной «элиты». Нацгвардия может быть создана на основе частей ВДВ, сведенных воедино спецназов (Силы специальных операций). Кроме того, она может включать в свой состав особую спецслужбу, конкурирующую с прежними – и дающую главе государства дополнительный канал получения объективной информации.

В ходе декриминализации гнев общества должен концентрироваться на криминальном зле, имеющем большой социальный размах и резонанс, – наркосетях, торговле людьми, незаконном предпринимательстве и миграции, а также на формировании клановых монополий на рынках и в административной системе (в этот период правительство проводит параллельную кампанию по открытию рынков для всех производителей, включая местных розничных торговцев, уничтожению посреднических паразитических цепей в транспортировке товаров и торговле).

В антикоррупционной политике эпохи мобилизации целесообразно использовать следующие решения:

- ввести принцип «презумпции виновности» при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников;
- отменить срок давности для коррупционных преступлений;
- установить, что документальное доказательство вины коррупционера дает судам основания заключать под стражу с целью ограничения возможностей давления на следствие¹;
- установить, что взятодатель в случае сотрудничества со следствием освобождается от ответственности;
- считать соучастниками преступления, несущими полную ответственность, руководителей аффилированных со взятополучателем фирм;
- ввести полную конфискацию даже добросовестно приобретенных активов (кроме необходимого для скром-

---

¹ Сегодня ч. 1 ст. 290 УК РФ не является тяжкой, поэтому фигуранты преступления даже при наличии уголовного дела не задерживаются в порядке ст. 91, 108 УПК РФ, что позволяет им влиять на ход следствия, в том числе исправляя должностные инструкции, закрепляющие за ними право принятия коррупционного решения, что приводит к перекалфикации по ст. 159 (мошенничество) и даже при наличии безоговорочных доказательств ведет к вынесению им условного срока наказания. В итоге даже привлеченный к ответственности взятополучатель не несет наказания, а в большинстве случаев возвращается на свое место.

ной жизни) семей членов оргпреступности (включая коррупционером), не сотрудничающих со следствием;

- массово применять хорошо известные по западной практике технологические антикоррупционные методы, а также передовые разработки отечественной науки в области дознания и раскрытия информации в отношении антикоррупционных расследований;

- сформировать временные специальные суды, рассматривающие исключительно дела, связанные с коррупцией и оргпреступностью, обеспечить их сотрудникам необходимую безопасность;

- выслать из страны всех не уличенных в преступлениях «воров в законе» (есть успешные прецеденты таких решений в Белоруссии, Молдавии, Туркмении, Грузии);

- установить, что осужденный за коррупционное преступление пожизненно лишается права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность и избираться на выборные должности всех уровней.

VIII. Вызовы технологического перехода: оседлать волну

С начала 2000-х годов мировая экономика вступила в фазу спада длинной волны (Большого, или Кондратьевского, цикла). Это говорит о начале исчерпания возможностей дальнейшего роста на основе технологий Пятого технологического уклада. Капитал, потерявший возможность получать ожидаемую высокую прибыль в реальной экономике, хлынул на финансовые рынки, надувая на них спекулятивные пузыри, которые затем схлопываются. Попытки развитых государств (их финансово-денежных властей) лечить кризисы понижением процентных ставок до нуля и впрыскиванием неограниченной ликвидности ана-

логичны попыткам тушить пожар с помощью керосина. В качестве предпосылки для кардинального оздоровления экономики необходимо было допустить самоуничтожение избыточных виртуальных финансовых активов, тогда как нынешние действия финансовых властей развитых стран лишь прибавляют в систему новую порцию ничем не обеспеченных денег.

Для кардинального оздоровления экономики и организации нового долгосрочного экономического роста необходимо ускорить переход к шестому технологическому укладу. Он и сможет сформировать новый устойчивый массовый спрос за счет создания нового класса товаров и услуг, резкого повышения эффективности и производительности труда, изменения структуры используемых видов энергии и материалов (в том числе новых, искусственных, с заранее заданными свойствами, повышенными качествами, сроками службы и пр.).

Преуспеют в ближайшем будущем те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться все дороже, т.к. в настоящее время Шестой технологический уклад заканчивает «эмбриональную» фазу развития, готовясь перейти в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению.

Глобальный кризис объективно закончится перетокom значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада.

Неготовность существующих институтов к ускоренному переходу к Шестому техноукладу, усугубляемая

кризисным состоянием экономики и бизнеса, снижающим инвестиционные стимулы и повышающим риски, приводит мировую экономику к депрессии – обычной спутнице «Кондратьевской зимы». В этих условиях организацией и ускорением необходимого для нового большого подъема технологического перехода должно заняться государство.

Нынешняя экономическая ситуация в мире – это реинкарнация Великой депрессии, когда также наблюдался кризис перепроизводства. Для преодоления кризиса перепроизводства необходимо резко повысить налоги на крупный капитал и существенно увеличить расходы из госбюджетов развитых стран, как это делал в период Великой депрессии Ф. Д. Рузвельт. Но в развитых странах потребление и так уже составляет львиную долю ВВП, государственные долги зашкаливают за все разумные пределы.

Происходящая в настоящее время в западных странах денежная накачка экономики ведет в конечном счете к процессам саморазрушения финансовой системы. Но после структурной перестройки экономики ведущих стран на основе нового технологического уклада начнется, возможно, новая длинная волна экономического роста. Вопрос лишь в «цене» (издержках) технологического перехода, которые зависят от времени, которое будет затрачено на его осуществление, и от ряда общеэкономических условий.

Долговые нагрузки в развитых странах во многом лишают их возможности компенсировать депрессию фискальными и бюджетными методами на время технологического перехода, поэтому там этот переход будет осуществляться на весьма болезненном фоне, при котором произойдет существенное падение уровня жизни населения.

А вот у развивающихся стран, таких как Китай, Бразилия, Индия, Россия и т.д., есть степени свободы для развития их экономик за счет мощного развития внутренних рынков и повышения благосостояния достаточно бедного населения (фактически – создания массового среднего

класса с помощью перераспределительной системы), для стимулирования совокупного спроса при одновременном создании необходимых условий перехода на новый Шестой технологический уклад. Не случайно аналитики Goldman Sachs прогнозируют, что доля стран БРИК в росте мирового потребления вырастет с 23% в прошлом десятилетии до 62% в 2010–2020 годах, а потребление стран БРИК будет расти на 10% каждый год, в то время как доля развитых стран будет сокращаться в результате скорого обрушения их долговых пирамид.

И тут у России возникает объективная историческая возможность осуществить стратегический прорыв из того болота, в котором она оказалась в результате экономического курса последних двадцати лет, став одним из лидеров Шестого технологического уклада и одним из центров мирового экономического развития. Подобный «стратегический прорыв» Россия осуществляла дважды за последние 300 лет: при Петре I и Сталине.

Происходивший в России в предкризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х годов производственно-технологическом потенциале полностью себя исчерпал. Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности, что невозможно без поддержания темпов экономического роста на уровне не ниже 8% ежегодного прироста ВВП, 10% – промышленного производства, 15% – инвестиций в основной капитал, 20% – расходов на НИОКР.

Цель «Большого рывка» – прорыв на ключевых направлениях Шестого технологического уклада и закрепление в соответствующих нишах как условие поступательного и динамичного развития России.

Общеизвестно, что в результате затяжного экономического кризиса 90-х годов в России оказались разрушены

старые и не были созданы новые механизмы расширенного воспроизводства и реализации результатов НИОКР. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП **объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления** (накопления составляют в России порядка 30% ВВП, а инвестиции – только 20%). Следовательно, вопрос не в возможностях, а в создании механизма и организации процесса.

Ключевая идея «Большого рывка» и необходимого для его осуществления мобилизационного проекта заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним фазу роста новой длинной волны. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитие составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной национальной финансово-инвестиционной политики, включающей соответствующие инструменты денежно-кредитной, налогово-бюджетной, внешнеэкономической и промышленной политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, гло-

бальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления-носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

IX. Организационно-институциональные и финансовые условия «Большого рывка»

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров глобальной экономики, появляется реальный шанс для совершения «экономического чуда» за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада.

Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 70-е и 30-е годы прошлого века, требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного капитала на принципиально новой технологической основе. Опыт подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии,

современном Китае, да и в нашей стране свидетельствует о том, что требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с ее концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста. При этом, чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, доля расходов на НИОКР в ВВП – достигнуть 4%.

Однако следует констатировать, что необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности как минимум вдвое превышает имеющиеся возможности сложившейся в России финансово-инвестиционной системы. Главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была волюнтаристическая политика количественного ограничения денежного предложения со стороны Центрального банка. В результате монетизация российской экономики (соотношение денежной массы и ВВП) хотя и возросла за последнее десятилетие с 16 до 45%, остается значительно ниже, чем в развитых странах (70–100%).

В 2000-е годы произошла структурная деформация источников денежного предложения ЦБ вследствие наращивания его чистых иностранных активов сверх оптимальной их величины, необходимой для обеспечения надежности функционирования российской экономики. Осуществлялась стерилизация «избыточных» денег – средства без дела маринвались в кубышке Стабфонда. Приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов. Продолжение привязки денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты (система *currency board*) в условиях уже начавше-

гося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной.

Следствием такой финансовой политики стали неразвитость механизмов рефинансирования экономической активности, недостаток «длинных денег» и внутренних источников кредитования инвестиций, подчинение эволюции экономики внешнему спросу, что является ключевой причиной ее сырьевой ориентации.

Все докризисные годы ЦБ РФ выполнял свою главную функцию организации денежного обращения в стране «с точностью до наоборот» – вместо эмиссии денег занимался их изъятием из экономики. При такой политике в России просто не могла сложиться полноценная банковская система.

По отношению к России проведение денежно-эмиссионной политики на основе currency board означает, что ЦБ может выпустить в обращение ровно столько рублей, сколько пришло в страну долларов, евро и т.д. в соответствии с текущим курсом рубля. Следовательно, национальная финансовая система России вовсе не является национальной, так как она полностью зависит от количества поступающих в страну долларов, евро и фунтов стерлингов, а «кредитором последней инстанции» для российского рубля является не Банк России, а ФРС США, ЕЦБ и Банк Англии.

По нашим оценкам, из-за разницы политик центральных банков нашего и стран-эмитентов резервных валют Россия несет огромные потери – 80 млрд долларов мы теряем ежегодно из-за неэквивалентного обмена по одним лишь денежно-кредитным инструментам. Так, европейский Центральный банк, к примеру, мановением руки вливает в экономику триллион евро, тогда как Россия 10 лет экспортирует нефть, чтобы этот триллион заработать. В последние

годы страны-эмитенты сняли все количественные ограничения на денежную эмиссию, а мы продолжаем «дарить» им огромную часть своего национального богатства.

Поэтому важнейшим фактором возвращения полного суверенитета России над ее экономикой является изменение места и роли Банка России. Главный смысл существования ЦБ должен заключаться в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В числе этих условий, помимо стабильной валюты, наличие доступного кредита, механизмов аккумулирования сбережений и их трансформации в долгосрочные инвестиции, технологий устойчивого рефинансирования расширенного воспроизводства, а также обеспечение своевременного создания и освоения новых знаний и технологий.

Чтобы «национализировать рубль», нужно ликвидировать привязку рублевой эмиссии к притоку иностранной валюты и объему официальных резервов страны. Сегодня рубль – это, по существу, не национальная валюта суверенной России, это ухудшенный «клон» американского доллара, а Банк России – это филиал (без права юридического лица) ФРС США.

Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложненными ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика России длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сами по себе механизмы рыночной самоорганизации не могут обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления.

Из этого следует, что предпосылкой успешности «Большого рывка» и стратегии опережающего развития является эффективная работа **национальной финансово-инвестиционной системы**, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

Естественно, любой из этих компонентов предполагает подробную детализацию и конкретные механизмы. Формат доклада не позволяет остановиться на них подробно. Ограничимся одним примером.

Так, **система стратегического планирования** на федеральном уровне могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25–50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также – от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10–12 лет) Концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней Гене-

ральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;

- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий желаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления, в том числе – при определении директив представителям государства в органах управления компаний);

- среднесрочные государственные (федеральные, региональные и отраслевые) программы, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;

- трех-пятилетние планы развития страны, в которых будут увязаны отраслевые и территориальные программы развития (ныне не согласованные), выделены приоритеты развития и набор «локомотивных» госпрограмм: электроника, программирование, станкостроение, самолетостроение, железные дороги, ядерные технологии, биотехнологии, новые материалы и пр.;

- годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в Концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Для эффективной работы национальной финансово-инвестиционной системы необходимо формирование соответствующих **институтов и контуров управления**. В частности, следует создать **Агентство передовых технологий**, занимающееся поиском новых разработок, потенциально представляющих собой технологическую ценность (в первую очередь из «закрывающих техноло-

гий», разработывавшихся в советском ВПК), доведение их до уровня промышленных образцов и последующее продвижение на рынок. Помимо этого нужно создать **Агентство экономической реконструкции**, концентрирующее всю помощь нефинансовому сектору и управление всем госимуществом (включая государственные корпорации) для реализации стратегических задач развития страны, в первую очередь:

- модернизации инфраструктуры;
- строительства дешевого жилья;
- реиндустриализации;
- модернизации АПК;
- создания спроса на высокотехнологичную продукцию и на новые разработки, способные стать основой кластеров инновационного роста.

Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по направлениям их деятельности, предусматривающие создание конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада и введение механизма ответственности за их своевременное достижение.

В соответствие с задачами опережающего развития должна быть приведена **налогово-бюджетная политика**. Для этого необходимо:

– Включение бюджетного процесса в систему стратегического планирования: определение бюджетных приоритетов в соответствии со стратегическими планами, обеспечение преемственности его программно-целевой составляющей, введение процедуры отчетности за достижение поставленных целей и задач.

– Приведение структуры расходов федерального бюджета в соответствие с общепринятыми в мире пропорциями финансирования расходов на цели развития, включая удвоение доли расходов на науку и поддержку инновацион-

ной активности в ВВП, полуторакратное увеличение доли расходов на здравоохранение и образование с направлением дополнительных ассигнований на цели стимулирования развития нового технологического уклада.

– Принятие комплекса мер налогового стимулирования инновационной деятельности, включающего: уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль на сумму расходов на НИОКР, освоение новой техники, приобретение нового оборудования, осуществление реконструкции, модернизации, технического перевооружения; предоставление трехлетней льготы по налогу на имущество организаций в отношении оборудования, приобретаемого в рамках реализации инновационных проектов; предоставлять налоговые скидки предприятиям, заказывающим научные исследования в России.

Денежно-кредитная политика также должна быть настроена на цели развития. В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной. Мы могли бы иметь сегодня вдвое больший объем ВВП, втрое больший объем инвестиций, а экономика имела бы более прогрессивную структуру, если бы ЦБ не занимался сдерживанием роста российской экономики, а использовал бы монополию государства на расширение денежного предложения для кредитования экономического развития.

Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, ЦБ блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными сырьевыми отраслями. Такая политика объясняется необходимостью держать ставку рефинансирования выше уровня инфляции. Но, во-первых, высокий уровень инфляции организовывался тем же ЦБ и правительством

РФ, а во-вторых, большинство развитых стран мира делают ставку рефинансирования отрицательной (то есть ниже уровня инфляции) для того, чтобы стимулировать экономику во время спадов и депрессий. Ставка рефинансирования устанавливается выше инфляции тогда, когда необходимо сдерживать экономику страны от «перегрева», то есть от слишком бурного развития.

Ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности (в соответствии с международной практикой, она должна находиться в пределах 2–3%), а сроки предоставления кредитов – соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла машиностроительной продукции (5–7 лет).

При этом нужно сделать выводы из печального опыта антикризисных мер 2008–2009 годов. Тогда, как только российские банки получили дешевые беззалоговые кредиты от ЦБ, они тут же направили их на спекулятивные операции на валютном рынке. Поэтому, чтобы это больше не повторялось, в России нужно принять закон, подобный закону Гласса – Стиголла, который был принят в США в 1933 году, в разгар Великой депрессии, и ограничивал право банков на спекуляции.

В условиях нарастающей дестабилизации мировой валютно-финансовой системы нужно расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки стран СНГ, Китая и т.д.

В целях увеличения потенциала российской денежной системы и упрочения ее положения в мировой экономике нужно стимулировать переход во взаимных расчетах в СНГ на рубли, в расчетах с ЕС – на рубли и евро, с Китаем – на рубли и юани. При этом предусматривать выделение рублевых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота.

Для повышения статуса рубля в системе валют следует организовать биржевую торговлю нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами в рублях. Обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные Правительством России биржи не менее половины своей продукции, в том числе поставляемой на экспорт.

Следует признать совершенно недопустимым последовательный отказ государства от активной **структурной и промышленной политики**, наблюдаемый в течение почти всех последних 20 лет. А явно поспешное и неподготовленное вступление в ВТО резко ограничивает теперь российское государство в возможностях и методах такой политики. В то же время необходим (скажем жестче – императивен) умеренный протекционизм в отношении наиболее уязвимых и значимых отраслей промышленности, особенно непосредственно связанных с обеспечением суверенитета и безопасности (военной, продовольственной, финансовой и пр.) страны и ее экономики, а также тех отраслей, от которых будет зависеть наше будущее и наша конкурентоспособность в следующем технологическом укладе. К ним, помимо отраслей военно-промышленного и агропромышленного комплексов и многих важных машиностроительных отраслей, относится сфера высоких технологий, как военного, так и гражданского назначения.

Нам необходимы отработанные действенные механизмы защиты отраслей будущего, как и программы их развития. Их отсутствие можно объяснить лишь абберацией самого понятия высоких технологий, сохраняющейся на правительственном уровне. Оно ограничено компьютерными гаджетами, средствами связи и социальными сетями. Между тем сфера применения высоких технологий включает системообразующие отрасли производства, энергетики, транспорта. У России немалые заделы в их применении в космосе, оптике, биотехнологиях, медицине и многих

других областях. Стратегическое планирование должно предусматривать внедрение высоких технологий именно в системообразующих отраслях, составляющих каркас национального экономического потенциала.

Х. Социальные условия мобилизационного проекта

Ведущиеся сейчас на уровне G20 дискуссии о реформировании существующей кризисогенной финансово-экономической системы в основном ограничиваются незначительными, косметическими изменениями, хотя необходим ремонт капитальный – предполагающий ее кардинальную перестройку.

Смягчение наиболее уродливых перекосов в финансовой сфере не исключит возможности рецидива болезни. Настоящие изменения, требуемые для кардинального оздоровления, неизбежно касаются вопроса о принципах, лежащих в основе социально-экономической модели.

Необходимо однозначно признать, что **отказ от моральных принципов ведет мировую экономику к катастрофе.**

Настоящее преодоление кризиса как для мира в целом, так и для России в частности предполагает поиски **новой социально-экономической парадигмы**, в основу которой должны быть положены именно нравственные принципы – принципы справедливости, рационального созидания и общего блага.

От степени гармоничности этой новой парадигмы будет зависеть будущее человека и общества.

Нам представляется, что среди базовых элементов этой новой модели особое место займут **солидарные механизмы** в экономике. Необходим пересмотр соотношения конкурентных и солидарных экономических отно-

шений – совершенно очевидно, что в этот трудный для мира и страны период, а также с учетом необходимости решения масштабных проблем, имеющих всеобщий характер, приоритет должен быть отдан именно солидарным механизмам.

Маятник истории неумолим и императивен: взамен господства индивидуалистических ценностей, личного эгоизма и хватательного рефлекса во главу угла должны быть поставлены общее благо, общее дело и общественный интерес.

Другой доминантой должен стать принцип **справедливости**. Очевидный дефицит справедливости в мире является одним из центральных дисбалансов глобальной системы, порождающим конфликты и чрезвычайно опасным с точки зрения устойчивости всей мировой социально-политической и геополитической системы.

Отдельно от общемирового фона следует отметить особое значение справедливости в русской общественно-политической парадигме. Справедливость в России относится к числу базовых потребностей, и история учит, что неудовлетворенность этой базовой потребности чревата мощными социальными катаклизмами и разрушительными общественными потрясениями.

Дефицит справедливости проявляется не только в количественном неравенстве доходов, но и в трудности реализации человеческих призваний; в заблокированности каналов вертикальной мобильности; в уравнительном подходе к разным по значимости видам труда – общественно необходимому, производительному и оборонному, вспомогательному и паразитарному, в прямом и косвенном поощрении паразитических профессий; в возникновении рынка заведомо дорогостоящих «экологически чистых» продуктов и «целебных» средств, не являющихся лекарствами, – при дефиците жизненно необходимых лекарств и продуктов массового спроса; в дефиците предложения

дешевого жилья при высоком спросе на жилую недвижимость; в высоких тарифах ЖКХ при низком качестве услуг; в дефиците транспортной инфраструктуры при высокой автомобилизации мегаполисов. Все эти противоречия вместе взятые закладывают под нацию множество «бомб замедленного действия», создают многочисленные «уязвимые группы населения», представляющие интерес для внешних манипуляторов, порождают социальную зависть и углубляют социальный пессимизм, преумножают число людей, мечтающих об эмиграции в поисках лучших стандартов жизни.

В самой постановке задач для России следует иметь в виду произошедшую деградацию экономики и ее ключевых механизмов, следует учесть время, упущенное ею для развития и потраченное на бесплодные и вредные реформы. Негативные изменения не могли не отразиться на отставании и ослаблении конкурентных позиций страны в рамках глобального экономического соревнования. Во много подорван ее экономический суверенитет. Поэтому программа экономических изменений для России должна учитывать необходимость резкого качественного рывка.

России нужен **мобилизационный проект** для ускоренного, прорывного выхода на более высокий уровень экономического и технологического развития. При этом очевидно, что любой мобилизационный проект всегда предполагает:

- повышенный уровень этатизации экономики и вообще общественной жизни, активную направляющую и вдохновляющую роль государства, а потому по существу является антиподом экономической политики РФ, под видом которой осуществлялась «криминальная революция»;
- единение всех страт общества и атмосферу массового энтузиазма, которые невозможны в социуме, раздираемом острыми противоречиями, где происходит «война всех против всех».

Возможность осуществления такого проекта несовместима с существующим чудовищным **неравенством**, когда одна часть общества ищет смысл своей жизни в бесконечной гонке гламурного потребления, а другая находится в состоянии перманентной борьбы за физическое выживание. Такая модель общества ведет к всеобщему отторжению любых призывов к развитию, так как вместо чувства причастности к общему делу, объединяющих общих интересов, атмосферы заинтересованности в конечных результатах совместных усилий она закономерно порождает всеобщее отчуждение, чувство безысходности и бесполезности какой-либо активной жизненной позиции и напряжения воли во имя достижения общенародных целей, которые воспринимаются как иллюзорные.

Именно такая модель экономических и социальных реформ, которая базировалась на радикальном индивидуализме и привела к формированию крайне несправедливого и атомизированного общества, была навязана и России в начале 1990-х годов. Причем навязана она была под разговоры о безальтернативности такого пути. Это была очевидная ложь, которая преследовала цели прямо противоположные интересам развития страны, так как история знает и совсем иные модели социально-экономических реформ, построенных на идеологии общего дела и предполагающих широкое использование солидарных мотивов и коллективистских механизмов, – таков был опыт Японии, Южной Кореи, Китая и других успешных стран, осуществлявших рывок, не говоря уже о послевоенном опыте стран континентальной Европы.

Сложившийся уровень неравенства и неудовлетворенность базовой потребности общества в справедливости столь велики, что превратились в основной тормоз развития и выступают главным фактором подрыва легитимности власти и существующего порядка в обществе, по сути же это фактор эрозии самого общества как такового.

По оценкам, разрыв между 10% тех, кто получает наивысшие доходы, и 10% тех, кто находится внизу социальной лестницы, в российских мегаполисах и крупных городах превышает 30–40 раз, а по стране в целом составляет 70–80 раз. Если же говорить об уровне накопленного богатства, то этот разрыв во много раз больше. В то же время в большинстве развитых стран разрыв в доходах составляет около 10 раз, а в странах Северной Европы – 4–6 раз.

Уже из одного этого следует необходимость срочной активизации **перераспределительной политики** государства.

При существующем грандиозном и даже просто уродливом уровне материального и имущественного неравенства нельзя больше мириться с существованием плоской шкалы подоходного налога, а также с неразвитой и недифференцированной системой налогообложения личного имущества. Такая система обложения налогами доходов и имущества в нашем обществе при существующих условиях – это нонсенс.

Это еще больший нонсенс на фоне того, что два года назад в Великобритании – форпосте либерализма – максимальная ставка на большие доходы (свыше 150 тыс фунтов стерлингов в год) была повышена до 50%, а во Франции совсем недавно объявлено о резком повышении налогообложения сверхдоходов. Так, на годовой доход свыше 150 тыс., но ниже 1 млн евро в год устанавливается ставка подоходного налога в 45%, а на доходы свыше 1 млн евро – ставка в 75%.

Отметим, что чаемое большинством общества введение налога на роскошь было фактически проигнорировано ответственными за это органами власти. Все дискуссии об этом во властном истеблишменте – как в Госдуме, так и в соответствующих министерствах и ведомствах – имели абсолютно нерешительный характер, были сознательно смазаны и фактически бойкотированы под давлением заинтере-

ресованных лоббистов. Сложившееся положение в данном вопросе имеет совершенно недопустимый и откровенно циничный характер.

Необходимо отменить регрессивный характер обязательных социальных взносов (при котором бедный платит больше богатого) и установить их совокупную ставку на уровне не выше 15% фонда оплаты труда вне зависимости от величины этой оплаты.

Реализация права на жизнь, являющаяся если не условием социального мира, то минимальным условием цивилизованности социума и государства, предполагает **гарантирование реального прожиточного минимума** всем гражданам России. Это потребует увеличения годовых расходов бюджетов всех уровней примерно на 600 млрд рублей в год, которые можно получить за счет ограничения коррупции и конфискации коррупционных средств, а в крайнем случае – за счет накопленных бюджетных резервов (более 7 трлн рублей).

Гарантирование реального прожиточного (а семьям с детьми – социального) минимума, дифференцированного по регионам (в зависимости от разного уровня цен, природно-климатических и транспортных условий при обеспечении одинаковых социальных стандартов и в целом условий жизни) даст по мере решения этой задачи объективный обобщенный критерий успешности государственной политики в целом.

В целях социального выравнивания, а также имея в виду необходимость решения демографических проблем, следует снизить проценты по потребительским и ипотечным кредитам (с учетом сопутствующих платежей) до уровня ставки рефинансирования Банка России, при этом добившись существенного снижения и самой этой ставки. В регионах с дефицитом населения при рождении первого ребенка списывать 25% ипотечного кредита, при рождении второго – 50%, третьего – 75%, четвер-

того – весь кредит (на жилплощадь, рассчитываемую по социальным нормам).

Необходимо активное воссоздание **общественных фондов потребления**. Такие фонды играли колоссальную роль в советской системе, а в современном российском социуме они стали уничтожаться и приватизироваться под напором рыночных фундаменталистов под прикрытием внедрения ложно истолкованных либеральных ценностей. Аргументы тут использовались трех видов: 1) эти общественные фонды потребления создают вредную уравниловку, порождаящую иждивенчество; 2) будучи общественными или государственными, они неэффективны по определению; 3) государство не имеет средств на их поддержание – да и не должно их иметь в рыночной экономике.

В то же время опыт стран, в которых настоящие либеральные ценности имеют неизвращенный характер (США, Западная Европа, Япония), свидетельствует о другом: общественные фонды потребления там чрезвычайно развиты и весьма эффективны, их наличие является не фактором иждивенчества, а инструментом создания равных возможностей доступа к наиболее важным жизненным благам, и в конечном счете служит скрепами общества, механизмами социального примирения и партнерства.

Как минимум необходимо обеспечить доступность здравоохранения и образования, жесткий контроль качества их услуг. Следует отменить все псевдоновации, ведущие к коммерциализации образования и бюджетной сферы в целом. Гарантировать полностью бесплатное (на деле, а не на словах) обучение в средней школе. В высших учебных заведениях (при получении первого высшего образования) бесплатными должно быть не менее половины учебных мест, в технических вузах – не менее трех четвертей учебных мест. Как оптимум – необходима и сильная социальная политика в жилищной сфере, обеспечивающая доступное социальное жилье.

Мы переняли у развитых стран их негативные стороны, но проигнорировали позитивные.

Например, в центре общественно-политических и экспертных дискуссий в развитых странах продолжает оставаться значение **трудовой этики**, созидательного, производительного труда. Общеизвестно, что с этим фактором непосредственно связаны экономические успехи, например, Германии и Японии, а также повышенная устойчивость их экономик перед лицом текущего кризиса.

Производительный труд, продуктивная деятельность непосредственно связаны с творчеством, с созиданием ценностей. Навыки, необходимые для производительного труда, предполагают образование и саморазвитие личности. Но сам производительный труд является ценностью – как минимум в том отношении, что он придает самой жизни человека смысл и во многом определяет его нравственное измерение.

Радость труда как нравственная ценность самоценна и незаменима. Настоящая радость труда может быть связана только с созиданием.

Особое значение имеет солидарный труд, так как он социализирует индивидуума, встраивает его в коллективные процессы по улучшению жизни, в общественные интересы, в идеологию общего дела, дает чувство сопричастности с другими и с обществом в целом. Солидарный труд, в котором соединяется предпринимательский азарт, государственный разум, инженерный талант и рабочая инициатива, – самое эффективное средство воссоединения нации, ибо этот процесс направлен на преобразование, творческое упорядочение ноосферы, победу над энтропией и преодоление социального пессимизма. В солидарном труде проецируется в плоскости социально-экономических отношений христианский тезис о деятельной любви к ближнему.

Все это означает необходимость культивирования приоритета труда в общественном сознании за счет созда-

ния такой модели общества и экономики, которая поощряет трудовую мотивацию и трудовые заслуги и достижения, такой системы, которая обеспечивает справедливое воздаяние – материальное и моральное – за общественную полезность труда, квалификацию и мастерство, наконец, такое пропорциональное соотношение прибыли и заработной платы в структуре ВВП, которое позволяет вывести средний уровень зарплат на уровень, действительно соответствующий общему экономическому уровню развития страны (сейчас в этой структуре доля прибыли гипертрофированно раздута, а доля зарплаты – все еще недопустима мала). Необходимо также устранить абсолютно уродливые диспропорции, которые ведут к деградации качества и структуры занятости, например когда зарплата университетского профессора ниже зарплаты наемного торговца в уличном ларьке.

Однако вместо приоритета труда сейчас в России мы имеем дело с приоритетом и культом успеха.

Культ успеха аморален, так как он рассматривает успех безотносительно путей его достижения. В современной картине мира общество в глазах многих делится не на полезных и бесполезных членов, не на созидателей и паразитов (или иждивенцев), не на творцов и потребителей, а на «виннеров» и «лузеров» – победителей и проигравших, удачливых и неудачников. Более того, успех ждет именно того, кто не ограничивает себя какими-либо моральными рамками, а тот, кто «скован» нравственными принципами, практически обречен на то, чтобы стать проигравшим. А отсюда очевидно, что подобная мотивация изгоняет мораль из жизни общества, подрывает его устои, извращает представления о добре и зле (как за счет девальвации добра, с одной стороны, так путем институционализации и фактической апологии зла – с другой).

Практически не используется потенциал оживления традиционной трудовой этики, связанный с возрождением

и укреплением таких солидарных форм трудовой активности как артель и кооперация.

Совершенно очевидно, что государство сможет выполнить свою новую руководящую и вдохновляющую роль в рамках мобилизационного проекта только в том случае, если в глазах общества выступит генератором справедливых отношений, источником воспитания по задаткам, трудоустройства по призванию, воздаяния по заслугам и суда по правде.

XI. Обновленная элита и образ лидера

В период системной трансформации необычайно возрастает роль личности лидера. Он олицетворяет Общее дело, волю к «Большому рывку» и к выходу страны из режима смертельных угроз. Мобилизационный характер элит и госаппарата начинает формироваться исходя из образа лидера, из того, как он выглядит, что говорит, как оценивает текущую повестку. Лидер должен быть не просто безупречным, но активно и убедительно олицетворять противоположность тому, против чего идет борьба.

В то же время этот образ незамедлительно проецируется на новую часть элиты, «гвардию мобилизации», авангард «Большого рывка». Один человек не может быть полноценным субъектом-носителем идеологии и энергии рывка. Поэтому для закрепления новой системы должны быть созданы новые организационные формы для элиты, в рамках которых будет происходить сплочение и общение представителей правящего слоя. Во главе этих организационных форм встанут представители верхних кругов власти.

Важнейшее условие успеха «Большого рывка» в том, что корпус русских суперменеджеров должен сознавать свою общность. Связи между ними должны пронизывать границы разных ведомств и отраслей, разных форм соб-

ственности, партий и т.д. Они должны помогать друг другу в духе боевого братства и доверять в том, что касается их совместного служения Общему делу. Объединяющим началом для обновленной элиты должны служить общая доктрина (набор идей и целей), совместная проектная деятельность, единая коммуникативная сеть, общий досуг. Особо подчеркнем: такая корпорация не должна быть легальной партией и партией вообще. Другой стороной создаваемой общности должен стать ее народный характер. Это должна быть народная элита, народная аристократия, а не замкнутый слой, отгородившийся от людей административными барьерами.

Один из главных и самых действенных механизмов обновления системы и закрепления ее завоеваний – **личный пример со стороны власти, которая при этом остается открытой и доступной.** Это нечто вроде нравственных и имиджевых инноваций, способствующих обновлению и облагораживанию всей властной системы. При сохранении иерархии и здоровой субординации не должно быть «высокого забора», атмосферы тайн и подозрений. Власть должна быть проста в общении, скромна в потреблении, внутренне дисциплинирована, внимательна к нуждам окружающих, отмечена одухотворенной нацеленностью на достижение общей цели. В этих отношениях власть должна быть прозрачна для нации, и в первую очередь для своего аппарата, корпуса инновационных менеджеров и продюсеров и нести через личности своих представителей архетип нового очищенного и облагороженного образа государства. (Даже самые изощренные контрольные, карательные, предупредительные и поощрительные меры не сработают без включения данного фактора.)

Национальный лидер в момент радикальной трансформации должен явить свой новый облик, символизирующий новый вектор политики и национальный суверенитет. На первом этапе трансформации (накануне официального

учреждения Комитета по госконтролю и Совета национальной мобилизации) в качестве первого шага к кристаллизации национального консенсуса является **прямое обращение** государственного руководства к нации, содержащее как признание ошибок в ряде направлений государственной стратегии, так и твердую уверенность в нравственном и деятельном потенциале народа, справедливости его чаяний. Появлению лидера в новом облике с новым обращением к нации должно предшествовать прекращение внутризэлитной полемики, создающей предлоги для спекуляций в отечественных и зарубежных СМИ, выдержанная пауза в публичных выступлениях лидера, необходимая в том числе для его внутреннего сосредоточения. В этот же период издаются серия указов и распоряжений по назначениям в системе государственного вещания, в том числе заранее подготовленные шаги по формированию нового медиахолдинга.

После программного выступления главы государства осуществляется созыв Совета национальной мобилизации, публикуется президентская статья о несовершенстве системы контроля в структуре исполнительной власти, инициируется учреждение Комитета госконтроля. Подписывается серия непубличных указов и распоряжений главы государства о реформе контрольных структур Минобороны, служб по борьбе с организованной преступностью в системе МВД и служб по защите информации в системе ФСБ РФ.

На следующем этапе публикуется статья главы государства о новом экономическом курсе, ориентированном на новый технологический уклад. В ней осуществляется подробный разбор деятельности экономического блока правительства, обоснование создания Комитета по государственному экономическому планированию и Агентства передовых разработок.

После официальных выступлений руководства по теме укрепления правового суверенитета России начинается публичное обсуждение поправок к основным законо-

дательным актам (Конституции, кодексов гражданского, административного, хозяйственного и уголовного права) и соответствующих инициатив в контексте суверенизации российского права.

Заключение и выводы

Сегодня, когда три государства постсоветской Евразии с объективно сильнейшими экономиками преодолели второстепенные разногласия, достигли консенсуса интеграции, движутся по пути законодательного и нормативного сближения, мы имеем шанс для совместного прорыва в будущее – и совместного выхода в новый технологический уклад, оставляющий позади дискредитировавшие себя концепты постиндустриальной «всеобщей и полной глобализации». Пока оскандалившиеся «хозяева мира» пребывают в растерянности, мы можем вместе с нашими соседями мобилизовать интеллект, промышленный потенциал и труд – и выйти из тупика.

Мы можем не только отвергнуть кабалу внешнего контроля, что уже начато путем отказа от «помощи» USAID. Мы можем аннулировать подпись под 14-м протоколом Европейской конвенции по правам человека и провести ревизию ряда законов, принятых путем лоббирования внешних интересов. Мы можем поддержать государства, борющиеся с несправедливостью в международной торговле и в доступе к принятию решений в мировых институтах. Мы можем выдвинуть альтернативу ханжеской имитации борьбы с наркотиками и СПИД, вместе с Китаем предложив программу здорового экономического возрождения Афганистана. Мы можем поставить на уровне международных структур, в том числе ООН, ОИК, ЛАГ, Африканского союза (привлекая международные научные ассоциации и церкви) вопрос о непредвзятом, без так называемых экофобий,

исследовании климатических процессов вместе с альтернативной программой противодействия опустыниванию, засолению почв и др., и публично разоблачить конфликт интересов в международном экологическом истеблишменте.

Вопреки мнению мальтузианцев, человек качественно отличается от животного. Он не живет без сверхзадачи: это социобиологический организм, который без того, что выходит за рамки повседневной жизни, очень быстро вырождается. И это означает необходимость идеологии, необходимость веры и жертвенных мотивов. Человек испытывает радость от самостоятельного создания нового качества, нового воплощения идеи, новой стоимости. Для Русской цивилизации это особенно характерно, что проявлялось в разных эпохах поразительной быстротой освоения новых знаний, создания новых отраслей, возникновения новых профессий, родов войск. Нужно только «включить зажигание», чтобы эстетика и этика труда стяхнули с общества наносы разочарования и неприкаянности; чтобы рано выявленные таланты открывали путь самореализации по призванию; чтобы достижения технической одаренности, искателей, изобретателей и инноваторов уходили не в трубу маркетинга, а в национальное внедрение; чтобы технологии новых материалов создавали новое качество добычи и переработки ресурсов, инфраструктуры, строительства и реставрации; чтобы тысячи квадратных километров замерших и бесхозных просторов включились в ритм производства и благоустройства.

Для авторов настоящего доклада главный вопрос: как превратить Россию деградирующую в Россию процветающую, какими способами можно трансформировать существующую систему, чтобы народ наш выжил в мировой смуте и продолжил свой путь в истории, добиваясь новых побед и успехов. Мы видим, что сегодня в России все еще реален сценарий мобилизующей народ и исцеляющей государство «революции сверху».

Наших идеологических оппонентов больше привлекает иной сценарий с неисчислимо большими издержками и риском полной десоверенизации и развала страны. При этом мы не можем не заметить, что вместо ответов на реальные многосторонние вызовы нашего времени представители так называемой «болотной оппозиции» воспроизводят один примитивный тезис: **«не тот человек руководит государством»**, не могут предложить ничего, кроме **«честных выборов»**, и как своими рекомендациями (как то – введение «независимых» директоров-иностранцев в руководство российских корпораций), так и своими практическими действиями подталкивают к стремительному сокращению и без того неполного политического и экономического суверенитета России.

Вызовы, с которыми столкнулась Россия, – это, по существу, один вызов. На весах лежит вопрос о самом существовании нашей цивилизации – быть или не быть. Это вызов не отдельным, а всем государственным структурам, не одной, а всем политическим партиям, не одному, а всем традиционным вероисповеданиям, не отдельным областям культуры, а культурному наследию в целом. Чтобы пройти через это испытание с честью, нужен ответ на все эти вызовы, который также не делится по сословиям или отраслям. На фундаментальный вызов должен следовать фундаментальный ответ. На сложнейший кризис национальный организм может ответить, только добившись полноценной мобилизации своих сил.

Основные выводы нашего доклада сводятся к следующим положениям.

1. Мировой финансовый кризис, стартовавший в 2008 году, имеет системный характер и ведет к различным далеко идущим последствиям для всей современной цивилизации. Он становится все более явственным и угрожающим. Его кульминация, вероятнее всего, придется на ближайшие полтора-два года, в то время как наиболее острый период для РФ наступит с некоторым «запозданием» – в 2015–2016 годах.

2. Кризис объективно ведет к растущей политико-стратегической неопределенности для всех участников мировой сцены, и в особенности для РФ. По мере усиления неопределенности увеличивается риск серии региональных «жестких» конфликтов в непосредственной близости к границам России с перерастанием в перспективе в новую глобальную войну, в том числе, возможно, и с использованием ОМП.

3. С учетом вышесказанного встает вопрос о подготовке к этому «суперкритическому» периоду. По выводам авторов доклада, существует только один возможный вариант эффективного российского ответа на вызовы системного кризиса – форсированная выработка и реализация общенациональной стратегии «Большого рывка».

4. Такая стратегия «Большого рывка» для России должна быть сформулирована и реализована в виде особого креативного мобилизационного проекта, вовлекающего все общество, включая основные социальные слои – в том числе путем широкой общественной дискуссии.

5. Должно прийти осознание, что наступает новая, волевая эпоха в истории России. Государство на этом новом этапе без всяких оговорок признается главным субъектом развития. Национальная мобилизация вокруг Общего дела официально объявляется основой новой идеологии.

6. Национальные ресурсы направляются на масштабированные инвестиции в реиндустриализацию страны и переход к новому, Шестому, технологическому укладу. (Как мы показываем в докладе, сегодня объем капиталовложений можно поднять как минимум в полтора раза, не снижая уровня потребления, – это делает заявленную задачу вполне реалистичной.)

7. «Большой рывок» осуществляется планомерно в рамках расширения Евразийского макрорегиона путем существенной трансформации всей системы постсоветского пространства в направлении реинтеграции.

8. Духовная мобилизация народа реализуется в первую очередь посредством формирования и расширения государственных СМИ нового типа: активно внедряющих адекватную реалиям эпохи «картину мира», собственную повестку дня и формирующих образ национального будущего.

9. В своем докладе мы предложили набросок пошаговой логики преобразований системы госуправления в России. Для этого мы наметили ориентировочную схему **тех новых президентских органов власти**, которые потребуются для перетекания основных функций и полномочий в новые точки концентрации политической воли, без чего мобилизационный проект захлебнется в трясине старой бюрократической кланово-олигархической системы. К этим органам в докладе отнесены:

- Стратегический совет (доктринальное обеспечение и стратегическое проектирование развития страны).

- Высшая кадровая комиссия с сетью подведомственных ей местных комиссий (рекрутирование, тестирование, обучение и переобучение управленческих кадров).

- Комитет по государственному контролю (глубинный мониторинг работы исполнительных структур мобилизационного проекта, продвижение талантливых практиков, делом доказавших свою эффективность в новых условиях).

- Совет национальной мобилизации (главный мобилизационный орган, на время чрезвычайных преобразований – центр принятия оперативных решений, координации и корректировки во взаимоотношениях «старых» и «новых» институтов).

- Совет по декриминализации (на время чрезвычайного периода центральный орган по борьбе с коррупцией и оргпреступностью).

- Агентство передовых технологий (отбор, внедрение и продвижение на рынок технологически ценных разработок).

- Агентство экономической реконструкции (реиндустриализация, модернизации инфраструктуры, АПК, жилищное строительство, создание инновационных кластеров) и др.

ПО ТУ СТОРОНУ «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ» Союз патриотов-государственников России – требование истории, императив выживания (Доклад Изборскому клубу под ред. В. Аверьянова¹)

Борьба должна перенестись на дьявола...
Пойдется ли это?

Священник Дмитрий Дудко

1. «Красные» и «белые»: инструкция к примирению

На долю Изборского клуба выпала миссия стать чем-то вроде штаба патриотических сил современной России. И одним из отправных пунктов, очерчивающих пространство необходимых насущных решений для возрождения нашего народа, нам видится начало процесса примирения, осознания тех патриотов-государственников, национально ориентированных общественных сил, которые по тем или иным причинам находятся между собой в состоянии как минимум взаимного недопонимания, а как максимум – периодически разгорающейся и затухающей холодной «гражданской войны».

При углубленном взгляде на эту проблему можно увидеть, что за нею скрывается совсем другая проблема, которая не является только внутренним русским делом. Эта

---

¹ Основные авторы доклада: В. В. Аверьянов, С. А. Батчиков, А. В. Елисейев, В. И. Карпец, М. В. Медоваров, А. А. Проханов, К. А. Черемных. Также среди экспертов, внесших вклад в подготовку доклада, необходимо упомянуть: С. Н. Белкина, диакона Владимира Василика, А. А. Нагорного, А. В. Фоменко. Доклад был опубликован в журнале «Изборский клуб» (2013. № 3)

проблема – вовлеченность России в течение ряда столетий в трудную, изнурительную и опасную борьбу цивилизаций, которая для нашего народа зачастую была преисполнена рисков утраты себя. Россия не менее двух третей своего исторического времени находилась в состоянии войны (по подсчетам историка Л. М. Сухотина, с XIV по XX век страна провела 329 лет, по другим подсчетам, в течение XVIII и XIX веков на 128 лет войны пришлось 72 года мира). Что касается XX века, то, по выражению В. М. Фалина, наша страна не познала ни одного мирного часа, все решения принимались «под прицелом и давлением извне, часто в обстановке шантажа и прямых угроз».

Во второй половине XX века в условиях «ялтинского мира» наша держава стала гарантом долгого периода глобального перемирия, под личиной которого скрывалась ожесточенная и не менее изнурительная, чем войны прошлого, холодная война с Западом. Противостояние цивилизаций к исходу XX века привело к нашему поражению. Это было поражение не в холодной войне как таковой, не в войне экономик или вооружений, но в войне новейших организационных технологий, в которых мы по сравнению с нашими противниками оказались не на высоте. Корень этого поражения следует искать в нашей склонности к внутренней розни, в преувеличении противоречий между своими, родными, и преуменьшении опасности внешнего противника. В результате мы (в лице горбачевско-яковлевской власти и тогдашних элит) не проиграли войну в собственном смысле слова, а самораспустились как субъект истории, капитулировали в качестве самостоятельной цивилизации, «открылись» так называемому глобальному миру. И до сих пор восстановление нашей субъектности остается тяжелой и не до конца решенной проблемой для власти и общества.

Исходя из сказанного, главным критерием принадлежности к русским патриотам, на наш взгляд, является – по-

верх распри «красных» и «белых», поверх спора революционеров и реакционеров, прогрессистов и консерваторов, утопистов и традиционалистов – **критерий борьбы цивилизаций**, в которой Россия не переставала участвовать при всех политических режимах. Тот, кто стоит за Россию – тот наш, невзирая на его идейную окраску и партийное происхождение. Тот, кто подвергает сомнению Россию как она есть, раскрывшую себя на нескольких ступенях исторического развития (включая доордынскую «русскую античность», старомосковский, петербургский и советский периоды), мечтает перекорчевать ее в угоду своим пристрастиям, западничеству или интернационализму, расизму или космополитизму, либерализму или левачеству, – тот наш противник, каким бы одухотворенным «белым» либо пламенным «красным» он ни представлялся.

Борьба цивилизаций – это борьба смыслов, борьба идеалов смысла жизни, обновляемых на каждом историческом этапе, но при этом несущих исконные традиционные установки той или иной культуры. Победа одной цивилизации над другой – это победа одного смысла жизни над другим, когда победитель принуждает не просто сложить оружие, но и признать, что он живет лучше и правильнее побежденного. Именно этот вопрос стоит в центре революций и смут, которые происходят в незападных обществах. (Вопрос о смене принципов смысла жизни на самом Западе несколько сложнее, и мы не будем сейчас на нем останавливаться. При этом оговоримся, что и современный Запад – это результат победы новоевропейского проекта над староевропейским, победы постхристианства и постгуманизма, требующих признать их превосходство над старым миром, над старой христианской цивилизацией.)

Исходя из этой оптики, а вовсе не из оптики братоубийственной Гражданской войны, мы и предлагаем посмотреть на пресловутую «красно-белую» тему. Посмотреть и разобраться в том, можем ли мы сегодня вступить в стра-

тегический союз друг с другом. Способны ли мы, патриоты, соединить идеал социальной справедливости с ценностями традиционализма – направить два этих начала нашей истории, два этих мощнейших потока нашей национальной энергии не в борьбу «брат на брата», а в единое русло – русло развития Русской государственности и политической культуры.

Мы уверены, что такой союз советских патриотов (условно «красных») и патриотов-традиционалистов (условно «белых») возможен и в конце концов состоится. Мы хотим обратить внимание на тот факт, что «красное» и «белое», «левое» и «правое», «монархическое» и «социалистическое» – все эти начала неразрывно связаны в российском опыте государственного строительства. Российская империя была во многом социалистическим государством, а Советский Союз можно считать красной автократией.

Когда Россия восстанавливает себя после Смуты, движется от разрухи к росту и развитию – сквозь красное начинает прорастать белое, сквозь белое – красное. Несовместимы же эти начала могут быть только в эпохи Смут и самоуничтожения народа. Так, если в 1919 году красное и белое начала казались несовместимыми (да и действительно были таковыми), то в 1945-м для большинства народа они уже нерасторжимы. Как возможен такой парадокс – мы постараемся объяснить в своем докладе.

Мы считаем необходимым признать, что Советский Союз наследовал Российской империи не только геополитически – в плане сохранения «Большого пространства». Красная империя продолжала политико-экономическую традицию империи Белой. Традиция эта, вне всякого сомнения, была государственно-социалистической, только в дореволюционной России она была «инфицирована» либерально-буржуазными влияниями, а в постреволюционной – влияниями леворадикальными. Позднее, в 60–80-е

годы, история как будто повторилась, и либеральное диссидентство, апеллируя к западноевропейским ценностям, которые оно выдавало за «общечеловеческие», во второй раз за XX век принялось подтачивать нашу державу. Очищение русской государственной традиции от либерализма и нигилизма является важнейшим залогом укрепления России и преодоления трагической вражды между «красным» и «белым».

Суть нашего подхода можно свести к нескольким положениям:

1. Использование понятий «белое» и «красное» в оптике Гражданской войны сделало бы саму постановку вопроса, которую мы предлагаем, крайне уязвимой. Сегодня все очевиднее выясняется, что сама по себе картина Гражданской войны гораздо сложнее, чем это живописала как советская, так и антисоветская пропаганда и историография. В борьбе цивилизаций, в борьбе с исторической Россией ставка внешними врагами делалась как на белую силу (февралистов, их наследников, вождей «добровольческой армии»), так и на красную (большевиков), причем одновременно. Сегодня в понимании многих белые – это прежде всего либералы, Учредительное собрание, «демократия», верность Антанте, зависимость от интервенции и иностранного патронажа. При этом во время Гражданской войны на фланге, противостоящем большевикам, очень скоро оказались не только кадеты и республиканцы, но и эсеры с меньшевиками¹. Так или иначе речь должна идти не о противостоянии сил революции и сил восстановления дореволюционного порядка, но о **противостоянии**

---

¹ В России после 1917 года красными именовали прежде всего именно большевиков. Левые социалистические движения (эсеры и меньшевики), в эту категорию практически не попадали. За ними утвердилось наименование «нинисты» – лозунг «ни с белыми, ни с большевиками». Левые, претендуя на роль третьей силы, так и не смогли ею стать, практически полностью «уступив» массы «красным», большевикам.

между сторонниками разных направлений революционного, «освободительного» движения, подпитываемого и подстрекаемого из-за рубежа.

2. После краткой и противоестественной синкопы февраля 17-го русская история медленно повернулась – с иными мотивациями и идеологическими обоснованиями – на традиционные пути. Путь к этому повороту лежал через братоубийственную войну и классовый террор. Красная традиция государственного строительства пришла уже на следующей волне, в качестве трудного и болезненного сталинского синтеза, когда радикализм стал уходить, когда народ изживал раны и болезни Смутного времени и Гражданской войны. Но борьба цивилизаций на этом не закончилась – и попытка Февраля была повторена спустя 74 года. Теперь наши враги и внутренние предатели уверили себя в том, что на этот раз Русская цивилизация повержена – об этом «прораб перестройки» и главный оператор предательской идеологической игры А. Н. Яковлев говорил как о «сломе тысячелетней русской парадигмы»: «Впервые за тысячелетие взялись за демократические преобразования. Ломаются вековые привычки, поползла земная твердь».

3. Разрушение СССР – второй акт «красно-белой» драмы. На этот раз разрушители использовали символы «белой армии» и прямо провозгласили себя наследниками и преемниками Февральской революции (но не Российской империи!). «Белым» цветом они воспользовались в первую очередь, чтобы подчеркнуть свой антисоветский пафос, пафос борьбы с КПСС как государствообразующей в то время структурой. «Красная» сторона выступала как обороняющаяся. В этот исторический момент стало как никогда ясно, что очень многое роднит СССР и Российскую империю, что это две ступени развития нашей великой цивилизации. Особенно очевидным это стало после 1988 года, когда широко отмечалось тысячелетие

Крещения Руси и началось внушавшее большие надежды возрождение православия. Казалось бы, мы увидели проблеск новой России, «Пятой империи», переход к которой мог состояться без Смуты, без надрыва, без падения в пропасть. Но этот счастливый переход был вновь сорван либералами-демократами, воспаленными ненавистью ко всему советскому, а также, как теперь уже ясно, ко всему имперскому опыту России.

4. До сих пор никем так и не была дана нравственная оценка свершившемуся, которая исходила бы не от «победителей» или «побежденных», не от «красных» или «белых», а от народа, преодолевшего этот раскол и осознавшего как общую трагедию, так и общие высокие цели. Прежние «красные» сгинули без покаяния. История не дала им этого шанса. Прежние «белые» тоже ушли в миры иные, унеся с собой свои обиды и прощения. И вот уже в наши дни вместо примирения некогда экспроприированную, но затем кое-как «очищенную» в горниле «общенародную» собственность захватили и присвоили себе люди, не отягощенные вообще никакой моралью, не ведомые никакими социальными идеями, но охваченные дьявольской алчностью. В мировую историю это вошло под названиями «перестройка» и «приватизация». Так вместо исцеления и утешения на одну нравственную рану народа наложилась другая. В этом состоит суть Третьего Смутного времени, изживать которое предстоит нам и нашим детям.

5. Две традиции государственности: традиция русских царей, собирателей империи, и традиция советского цивилизационного строительства требуют сегодня творческого осмысления и синтеза. И для одной, и для другой традиции святыней является суверенность державы. Но настоящее их возрождение сегодня **возможно только в новой традиции (новой, но традиции!), которую необходимо построить.** Иными словами, в этой тради-

ции должна проявиться сполна вечная сущность русской традиции. Этим третьим мифом (третьим по отношению к «красному» и «белому» мифам, вдохновлявшим русских людей в XX веке) будет новая платформа единения в XXI веке – «Пятая Империя» Александра Проханова, «Пятый проект», предсказанный в Русской доктрине в ее очерке четырех проектов русской истории. Именно в чаемой «Пятой Империи», а не в идеологемах и войнах прошлого, лежит разгадка и смысл примирения всех настоящих патриотов.

Среди **первоочередных мер**, которые уже сегодня могло бы принять государство для скорейшего исцеления раскола в нашем обществе, мы назвали бы следующие (список неисчерпывающий):

- формирование единого канонического «сюжета» отечественной истории, отраженного в официальных школьных учебниках;

- создание единого, интегрирующего ценности досоветского и советского периодов пантеона героев и выдающихся деятелей страны;

- создание и поддержание системы мемориалов и культа памяти Отечественной войны 1812 года, Отечественной войны 1914–1917 годов, Великой Отечественной войны, а также по мере возможности и других значимых событий нашей истории;

- введение жесткого наказания за оскорбление исторической памяти народа, в том числе за трактовки дореволюционной и советской истории, огульно порочащие эти исторические эпохи;

- принятие закона об автоматическом получении гражданства РФ по праву происхождения потомками русских эмигрантов, а также бывшими гражданами СССР, которые пожелают российского гражданства;

- предоставление русскому народу статуса государствообразующего в России, а всем белорусам и украинцам,

в том числе не являющимся гражданами России, статуса членов русского народа.

2. «Право-левая» игра против России

В борьбе цивилизаций стратегия Запада может быть емко описана как сеяние внутренней розни, стремление к ослаблению и в конечном счете расчленению России – сначала как многонациональной империи, а затем и самого русского народа. Подтверждений этой стратегии более чем достаточно. Причины стратегии также ясны.

В ноябре 1919 года британский премьер Ллойд Джордж, выступая в парламенте, заявил: «Возьмем Балтийские государства... Потом Финляндию... Польшу... Кавказ... Грузию, Азербайджан, русских армян. Кроме того, существуют Колчак и Петлюра – все это антибольшевистские силы. Почему же они не объединяются? Почему мы не можем их объединить? Да потому, что стоящие перед ними цели в основе своей несовместимы. Деникин и Колчак сражаются во имя достижения двух целей. Первая – уничтожение большевизма и восстановление в России нормального правительства. Во имя этого они способны найти общий язык со всеми силами, но вторая их цель – борьба за восстановление единой России. Так вот, не мне говорить вам, отвечает ли такая политика интересам Британской империи. Был у нас великий государственный деятель... лорд Биконсфилд, который утверждал, что огромная, гигантская, колоссальная, растущая Россия, подобно леднику неумолимо движущаяся в сторону Персии и к границам Афганистана и Индии, **представляет для Британской империи величайшую угрозу**, какую только можно себе представить».

Та же программа ясно излагается в инструкции делегации США на Версальской конференции 1919 года, в кото-

рой стоит требование «демократического переустройства» России с отчленением от нее Финляндии, Прибалтики, Белоруссии, Польши, Украины, Кавказа, Среднеазиатских республик, Сибири, Дальнего Востока.

Такие же планы вынашивались Гитлером, тогда как наиболее дальновидные из нацистских стратегов (в частности, Вальтер Шелленберг) задумывались уже не только над тем, как расчленить СССР, но и над тем, как воспитать в отколотых от России частях местные элиты и правительства, которые не допустили бы возврата к русскому воссоединению.

В начале 90-х годов все эти планы в отношении союзного имперского пространства начали реализовываться. Программа-минимум Временного правительства по отчленению Украины, Белоруссии и Кавказа, которую не удалось осуществить после февраля 17-го, была выполнена со значительным превышением. Однако и того, что произошло с нашей страной в 1991 году, для наших цивилизационных противников недостаточно. Информационно-психологическая война против России продолжается до сих пор, о чем уже говорилось в первых докладах Изборского клуба.

В «красно-белом» противоборстве, разжигание которого имело своей целью ослабление и дальнейшее расчленение страны, катализатором и выгодоприобретателем выступила «третья сторона», **которая (словами Герцена) не была тождественна ни западникам, ни славянофилам, но манипулировала обоими полюсами.** При этом «третья сторона» использовала и энергию анархистов-бунтовщиков, и самоотверженность студентов-террористов, и административный ресурс либералов, пораженных болезнью русофобии и отщепенства, и «христианско-демократические» тенденции внутри господствующей Церкви, в том числе среди епископата. Использовался и финансовый ресурс предпринимателей-евреев (причем не только крупных банкиров, но и скром-

ных контрабандистов¹), и капиталы некоторых староверов, которые восприняли психологию «малого стада» во враждебном окружении и, как сказали бы современные технологи информационных войн, представляли собой «уязвимое» сообщество внутри «страны-мишени». В центре этой сложной игры, которую ведет западный мир в других культурных сообществах и в других цивилизациях, стоят своего рода право-левые хамелеоны, которые взращиваются в своих странах как космополитическая альтер-элита. При этом формально данные хамелеоны могут состоять в любой партии, быть на любом политическом фланге, исполнять роль агентов, внедренных во все значимые политические структуры и способных, когда настанет час X, манипулировать этими структурами.

Линдон Ларуш определял такую тактику термином «право-левая игра», обращая внимание на применение Лондоном этого стереотипа к самым разным обществам – от европейских империй до Третьего мира – на примерах Кении и Руанды. Ларуш, а до него еще и профессор Джорджтаунского университета Кэрол Квигли (оба они систематически изучали британскую политику), отмечали ее главной особенностью преемственность имперских стратегий, передающихся по наследству в аристократических родах. Доказательствами этой преемственности явились и Вторая мировая война, и Третья русская смута, и нынешний кризис Европы, вся тяжесть в разрешении которого ложится на Германию. В свою очередь, сквозной особенностью самой британской геополитики они называли

---

¹ К примеру, при обсуждении раздела России на зоны влияния (Париж, 23 декабря 1917), представители стран Антанты, деловито размечая границы оккупационных зон, предлагали для содействия монархистскому Южно-русскому союзу Каледина – Алексеева привлечь средства еврейских общественных организаций. Как следует из документов архива лорда Альфреда Мильнера: «Лорд Сесил... отметил огромную трудность с получением рублевой валюты для финансирования Южной России и предложил использовать для этого евреев Одессы и Киева через дружественно настроенных евреев Западной Европы **вроде** сионистов».

пределный цинизм, замешанный, во-первых, на аксиоме расового превосходства, во-вторых, на традициях торговых манипуляций, заимствованных у Венеции. (Важное значение для понимания этого имеют также и родовые связи британской и «венецианской» элит.)

Геополитический соперник, поставивший целью не допустить усиления империи, достигает успеха в срыве планов ее руководства, когда одновременно удастся, во-первых, предотвратить нежелательный для нее альянс с государствами-партнерами, а во-вторых, создать для империи внутренние препятствия для ее расцвета, такие как:

- политическую дисгармонию, активизацию протестного потенциала социальных или этнокультурных групп, соблазняемых мифами об их недооцененной в империи значимости, а соответственно ущемленности;

- дискредитацию власти, в первую очередь через инструменты масс-медиа (а в нашу эпоху еще и сетевые технологии);

- раздор между разными группами истеблишмента и т.д. и т.д.

Приведем ряд примеров, свидетельствующих о такой «право-левой» игре. Во время Первой мировой войны пресса перемежает разоблачения военных и дипломатов сплетнями по поводу «распутинщины». Источник инсинуаций легко определим. Однако в марте 1915 года министр Сазонов вручает послам Бьюкенену и Палеологу памятную записку, где открыто декларируются претензии России на Константинополь и Дарданеллы. Все державы-соперники играют под столом в четыре руки, дергая за внутренние ниточки, но Россия хочет играть по-рыцарски благородно. Послы «собратьев» по Антанте заверяют премьера Штюрмера, что у их держав не будет никаких возражений. Но именно в это время, по данным историка Элизабет Хереш, деньги на русскую революцию начинают поступать через Александра Парвуса не только от Герма-

нии и Австрии, как раньше, но и из англо-американских источников. В прессе поднимается вакханалия, которая завершается физическим устранением Распутина¹. Различные ложи манипулируют русской аристократией, включая великокняжеские семьи, а новые кадры для Временного правительства готовит ложа «Великий Восток». К этому времени элита дробится и раскалывается – во дворцах и в кабинетах – до такой степени, что говорить о двух сторонах борьбы невозможно: сторон множество. Но посольства Великобритании и США держат руку на пульсе, как видно даже по осторожным мемуарам Брюса Локкарта. Его агент Сидней Рейли контактирует и с штаб-квартирой Эдварда Хауса, и с Вениамином Свердловым, и с оружейным магнатом Базилем Захаровым, партнером которого является Парвус. Предопределен и первый, и второй, «запасной» состав Временного правительства². Существовала и «Военная ложа», стараниями которой верхушка армейского руководства была вовлечена в антимонархический заговор. Среди участников военного заговора было немало представителей правых, националистических сил, – они настаивали на сокрушении «немецкой партии» во власти, партии, которая, по их мнению, двести лет отравляла жизнь России. По свидетельству посла Франции Мориса Палеолога, «немецкая партия» ассоциировалась у этих кругов

---

¹ При этом Распутина «разоблачали» и многие правые, монархисты, включая участвовавшего в убийстве В.Пуришкевича. Одновременно часть монархических депутатов Госдумы образовала фракцию «прогрессивных националистов», которая вступила в пролиберальный Прогрессивный блок.

² Им не удастся, однако, просчитать подготовку Брестского мира. После заключения этого договора Германия развернет мощное наступление, а те планы, которые обсуждали в Париже лорд Сесиль и маршал Фош, сгорят синим пламенем. После этого принимаются экстренные меры: самоуправленцы-эсеры, в их числе ветеран «Народной воли» Марк Натансон (знаковая фигура в «право-левой игре» против России), попытаются устроить путч. При этом существовал и второй сценарий, где был задействован Рейли (заговор Локкарта). Избавиться от руководства большевиков вдруг захочется и продюсеру революции Парвусу, но он не получит поддержки в Берлине.

с императрицей, Распутиным, Вырубовой и вел. княгиней Елизаветой Федоровной. Однако противостояние так называемой «немецкой партии», как правило, означало у этих «националистов» ориентацию на Францию или Англию, на республиканство или атлантизм.

В 80-е годы XX века право-левая игра, имевшая конечной целью распад Союзного государства, проявилась в умелом углублении раскола интеллигенции на «левых» либералов-западников и «правых» почвенников. Источник идеологической игры состоял из нескольких элементов, но одним из них несомненно являлся Советский фонд культуры, при котором на средства Роберта Максвелла издавался журнал «Наследие». Издатель – активный участник англо-советской дипломатии, того «стратегического альянса» Горбачева и Тэтчер, который служил стартом для демонтажа всего Второго (социалистического) мира. Биографы Максвелла считают, что ему принадлежала ключевая роль в подстегивании войны между Ираном и Ираком в начале 1980-х годов. Другим источником сверхприбылей для «социалиста» и агента трех разведок Максвелла были поставки технологий в СССР в обход ограничений СОСОМ, а третьим, самым крупным бизнесом была сама перестройка.

Гражданская война в России в 1918–1921 годах была, несомненно, страшным бедствием. Общие потери составили более 10 млн человек, тогда как потери убитыми и умершими от ран – не менее 2,5 млн человек. И в то же время эта война все-таки была близка к регулярной. Нерегулярные войны мы видим сегодня на огромном пространстве – от Афганистана, где доселе нет ни одной железной дороги, до Сирии, где воюют по меньшей мере четыре стороны. Такие войны **не сообщают, а высасывают энергию, смыслы и идентичность – они становятся непрекращающейся смутой.** Регулярность Гражданской войны в России сама по себе обозначила горизонт завер-

шения Второй смуты (ее кульминация, то есть максимум энтропии, пришлось на 1915–1917 годы).

3. Между Сциллой либерализма и Харибдой левачества

Упреждая всевозможные недоумения, мы бы хотели остановиться на самой трактовке понятий «белое» и «красное». Как мы уже отмечали, для нас эти понятия несводимы к терминологии Гражданской войны. Так, мы не считаем «белое» принадлежностью только «белой армии», «белого сопротивления» большевикам. Более того, здесь даже можно вести речь об **узурпации белого цвета как одного из символов Белой империи русских самодержцев теми силами, которые разрушили эту империю**. Точно так же для нас «красная традиция», воплощенная в народном строе Советского Союза, в Великой Победе 1945 года и выстраданных нашим народом достижениях советской сверхдержавы не имеет ничего общего с «левачеством»¹, с красным радикализмом, который был нацелен не на развитие нашей цивилизации, а на ее использование в сомнительной исторической авантюре.

Публикуемые новые данные о событиях Гражданской войны уже сейчас складываются в картину, которая никак не вписывается ни в «белую», ни в «красную» апологетику. Хорошо известно, что Белое движение с самого начала было если не радикально антимоноархическим, то, во всяком случае, преимущественно республиканским, по духу и смыслу своему отстаивающим лозунги и идеалы «народной свободы», провозглашенные в феврале 1917 года. В июле 1918 года граф Ф. А. Келлер обратился

¹ Понятия «левак», «левачество» трактовались в советских словарях в том духе, что левак прикрывает свою оппортунистическую, соглашательскую сущность радикальной революционностью. На наш взгляд, в этой трактовке заключается глубокий и до сих пор актуальный смысл.

с письмами к генералам Деникину и Алексееву со словами: «Объявите, что Вы идете за законного Государя, а если его действительно уже нет на свете, то за законного же Его наследника, и за Вами пойдет без колебаний все лучшее, что осталось в России, и весь народ, исстрадавшийся по твердой власти». Однако этот и другие подобные призывы не только не встречали сочувствия у руководителей движения, но и решительно отвергались.

Ярославский исследователь С. В. Холяев говорит по этому поводу так: «Белое движение органически связано с августовскими днями 1917 года, вошедшими в историю как “корниловский мятеж”. Однако лица, вошедшие впоследствии в штаб Добровольческого движения, так или иначе проявили свои политические устремления задолго до Февраля, сочувствуя тому заговору, который организовывал с конца 1916 года А. И. Гучков, а А. М. Крымов даже входил в круг заговорщиков» (Могли ли белые быть монархистами? // Власть. 2011. № 7). Официальный лозунг т.н. «непредрешенчества» был выдвинут только для того, чтобы не отталкивать монархически настроенных офицеров. «Если бы белогвардейцы догадались выбросить лозунг “Кулацкого Царя”, – мы не удержались бы и двух недель», – признавался Троцкий. Об этом же писал Солоневич в своем труде «Народная монархия».

При этом главными противниками восстановления традиционного порядка были даже не белые генералы, а западные «союзники». «Никто из нас не имел ни малейшего желания реставрировать в России царизм...» – говорил президент США Вудро Вильсон. А созданное в Париже в начале 1919 года «Русское политическое совещание» (под председательством князя Львова, первого главы Временного правительства), игравшее роль представительства белых армий, сотрудничавших с Антантой, постоянно требовало от белых генералов провозглашения «глубоко демократического характера целей, преследуемых русским антиболь-

шевицким движением». В целом Белое движение можно назвать леволиберальным. Это четко определил генерал Я. А. Слащев, говоривший, что оно представляло собой «смешение кадетствующих и октябриствующих верхов и меньшевистско-эсерствующих низов»¹.

Жесткую оценку Белому движению дает такой осведомленный аналитик, как В. М. Фалин: «Считаю необходимым раскрыть понятие “гражданской войны”. Если строго держаться фактов, всех фактов и только фактов, то, наверное, надо было бы признать, что как таковой гражданской войны в Советской России поначалу не было. Так же как не было гражданской войны в Испании в 1936–1939 годах и так же как то, что ныне мы наблюдаем в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. В ту пору на территории Советской России буйствовало 350–360 тысяч интервентов. К ним собирались во второй половине 1918 года добавить еще примерно 600 тысяч штыков. Французы особенно настаивали на расширении внешнего вмешательства. Однако по зрелом размышлении против высказался Вильсон и засомневался Ллойд Джордж.

Вот тогда принялись пестовать Колчака и прочих. Адмирал называл сам себя американским конкистадором. Кем же был Колчак в реальности? Сведения об октябрьском перевороте застigli его в Соединенных Штатах. Колчак решил в Россию не возвращаться и подал заявку на зачисление его в британский военно-морской флот. Наставник из Альбиона счел, что адмирал пригодится на другом поприще» («Запад и Россия в XX веке: связь времен»).

Это, конечно, личная точка зрения В. М. Фалина. Но ее по-своему подтверждает и великий князь Александр Михайлович Романов, который так раскрывал произошедшую

---

¹ При этом в 1920-е годы «белая» эмиграция значительно поправела, там возникают достаточно сильные монархические организации – такие, например, как Российский имперский союз-орден (РИСО). Это было своего рода отрезвление, закономерный итог переоценки ценностей после революционных бедствий.

в ходе Гражданской войны чудовищную перверсию: «Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом или же следуя просто старой программе Дизраэли-Биконсфилда, британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар... Они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России. Положение вождей Белого движения стало невозможным. Делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали... к священной борьбе против Советов... Никто не спорит, Советы убили трех моих родных братьев, но они также спасли Россию от участи вассала союзников. <...> Если то, что вы любили в России, сводилось единственно к вашей семье, то вы никогда не сможете простить Советы. Но если вам суждено прожить свою жизнь, подобно мне желая сохранения империи, будь то под нынешним знаменем или под красным флагом победившей революции, – то зачем колебаться? Почему не найти в себе достаточно мужества и не признать достижения тех, кто сменил вас?» («Книга воспоминаний», написанная в 1933 году).

Ниже в своем докладе мы коснемся того, что многие монархисты и сторонники правых движений, видя, как разворачивается ситуация, предпочли поддержать большевиков против «белых» (то есть «февралистов»). Этот, казалось бы, абсурдный и парадоксальный факт покажется не столь уж абсурдным, если учитывать, что правые хорошо знали, кто такие вожди Белого движения и кто за ними стоит. Ведь мир русской образованной элиты был тесен, а сведения о прошлых масонских связях и увлечениях, о зависимости от интервентов, о договорах с иностранными державами и кредитных контрактах, которые подписывали «белые», не оставались в секрете.

При этом, говоря об узурпации символики белого цвета белогвардейскими военачальниками и идеологами, нельзя игнорировать тот факт, что в массе этого движения

было множество самоотверженных, искренних людей, которые не видели себя ни в качестве марионеток Антанты (или Германии), ни в качестве представителей старых сословий, воюющих за свой классовый интерес. Сотни тысяч офицеров, кадет, казаков, крестьян шли в добровольческую армию и умирали на полях сражений за свою Родину. Об этом убедительно пишет в своих воспоминаниях духовник Белого движения митрополит Вениамин (Федченков), человек удивительной судьбы, оставивший Россию в 1920 году и вернувшийся в 1948 году в СССР, чтобы служить там в храме до самой кончины. «В Белой армии и большой дух жертвенности, не за корысть, не за собственность даже, а за Родину, за Русь вообще, – вспоминал митрополит. – Кто не примет этого объяснения, тот не может понять “Белого движения”! Большевики казались губителями России. И честному русскому нужно было бороться против них! История знает, с какой готовностью люди отдавали себя на раны и смерть» («На рубеже двух эпох»).

Однако, для многих были очевидны и прозападные корни Белого движения. По выражению Святослава Рыбаса, во время Гражданской войны раскрылась «трагическая панорама – с одной стороны, мировые революционеры, с другой – западные наемники, а патриотам не оставалось места» («Сталин»).

Что касается красной символики большевиков, то в этом вопросе они были последовательными западниками – взяв знамя якобинцев и революционеров XIX века. По мысли архимандрита Константина (Зайцева), высказанной им в книге «Чудо Русской истории», факт появления красного знамени в ходе волнений во время «крестьянской реформы» 1861 года «необъясним внутренними причинами народной жизни». Он был привнесен в крестьянские массы революционно настроенными интеллигентами. Это несомненно так. Так же как несомненно другое: красные стяги, традиционные на Руси, известные с древних времен

и осенявшие собою войска Дмитрия Донского на Куликовом поле – не воспринимались русским народом как что-то чуждое. «Красная традиция» в ходе перерождения большевизма в сталинизм, так же как и цвет советского флага, наложился и на «Красную Пасху», и на еще более древние народные архетипы, даже и дохристианской поры¹.

Революционеры сделали так, что «красная» символика стала восприниматься в России неотрывно от идеи социальной справедливости. Однако понимаемое таким образом «красное» начало мощно присутствовало в Российской империи. Возможность его полного осуществления руками русского царя систематически срывалась российскими либералами и радикалами-нигилистами всех мастей, а еще более – олигархической верхушкой, за которой маячили англосаксонские дирижеры. Эта «пятая колонна» расшатала романовскую империю примерно так же, как в XX веке ее наследница в лице либеральной и западнической прослойки внутри советской номенклатуры расшатывала советский строй.

Если обратиться к предыстории 1917 года, мы увидим: либерализм и нигилизм в России были связаны глубокой внутренней связью, выступая как две партии в оппозиции традиционному укладу. Уже так называемые «люди сороковых» в массе своей открыто желали поражения России в Крымской войне, надеясь на крах «николаевского режима». Нотки государственной и национальной измены ясно прозвучали во время польских восстаний 1830 и 1863 годов, когда многие русские дворяне с многовековой родос-

---

¹ Если и правы те конспирологи, которые возводят «красное знамя» к фирменному «щиту» семейства Ротшильдов, то это далеко не все объясняет в нашей «красной традиции». Так же как и отсылка к красным флагам пиратов-флибустьеров отражает лишь культурное сознание Западной Европы. Для русского культурного сознания эмблема Ротшильдов не значила ровным счетом ничего, тогда как стяги Дмитрия Донского были записаны в генетической памяти. Революционеры-идеологи вкладывали в кумачовые полотнища свои «книжные» смыслы, тогда как народ – свои исконные интуиции.

ловной поддерживали поляков и становились в оппозицию не только к своему государю, но и к своему народу.

Однако подлинным мотором развития нигилизма и одновременно либерализма в России стала «аристократическая оппозиция» 1860–1870-х годов – земельные магнаты, озлобленные на царя из-за отмены крепостного права и требовавшие передачи власти в их руки в качестве «компенсации». Эти «аристократы из яхт-клуба» проповедовали развитие «дикого» капитализма, свободную куплю-продажу земли, уничтожение крестьянской общины, не скрывая своего презрения к «нецивилизованному» русскому народу. Основные идеи «аристократической оппозиции» в эпоху реформ разделяли многие министры и даже члены династии, доходившие до провозглашения открытых симпатий к восставшей польской шляхте.

Показательно, что в 60-е годы XIX века в России сложилась влиятельная группа конституционалистов, мечтавшая об установлении в России монархии по английскому образцу. И возглавляли ее именно недовольные реформой крепостники. Покровителем этой группы был могущественнейший шеф жандармов граф П. А. Шувалов. У них был свой рупор – газета «Весть». Кроме того, существовало Общество взаимного поземельного кредита, которое неявно ставило перед собой цель – финансировать конституционную партию. Эта партия не сомневалась в своем могуществе и в том, что они рано или поздно будут править Россией, тогда как радикалы-нигилисты рассматривались ими как их «младшие братья», на фоне которых они могут представляться своего рода «русскими тори», консерваторами. Новообразованная адвокатура и вообще «юридическая профессия» была финансово заинтересована в революционерах, так как наживалась на их защите, а революционеры были со своей стороны заинтересованы в развитии «юридической профессии».

Однако в России были и подлинные консерваторы, противостоящие ползучей олигархической революции. В том числе и усилиями этих подлинных консерваторов, кого либералы презрительно **именовали «красными» (!)**, потерпели крах их проекты конституции, крестьянская община была сохранена, могущество польской шляхты было сломлено, а ее земли отданы крестьянам. «Трагедия белой гвардии» – так польские националистические историки называют результаты тех мер, которые были предприняты «красной», на их взгляд, династией Романовых. «Красной» – в их устах звучит почти как «азиатской». Последовательные западники-русофобы вроде графа П. А. Валуева ужасались процессу «азиатизации» России в 70-е и особенно 80-е годы XIX века. На самом деле никакой «азиатизации» не было. Россия просто стряхивала с себя наносное и обнажала свою сущность – **сущность монархии Белого Царя, воплощающего в жизнь «красную» социальную справедливость**, идущего навстречу своему народу «поверх голов» олигархии, как это делали в определенные исторические моменты практически все Романовы, как более «консервативные», так и более «либеральные».

И не было случайностью, не было даже единичным гениальным прозрением, что Константин Леонтьев в последние годы жизни выразил мечту о русском царе, который станет во главе «социалистического движения». Не было случайностью и то, что независимо от Леонтьева проект нового закрепощения всех без исключения сословий и превращения Российской империи в мобилизационное государство высказал в конце 1890-х годов Николай Федоров.

К 1881 году некоторые либеральные газеты уже твердо стояли на позициях плохо скрываемой русофобии – это проявлялось из месяца в месяц, из года в год в каждой реакции либеральной прессы на любой указ правительства, на любое нашумевшее уголовное дело. При этом деятельность радикалов-нигилистов и ниспровергателей в общественном

мнении выдавалась за святое жертвенное подвижничество. И в этом огромную роль играли либералы, всячески подерживающие эту подмену.

В знаменитом пассаже из «Опавших листьев» Василий Розанов пишет о том, что для таких, как он, юных провинциалов 70–80-х годов, столичный «нигилизм» представлялся плодом деятельности «бедного студенчества», но при ближайшем рассмотрении оказалось, что нигилизм этот действует в связке с таинственными покровителями. Отсюда разительное по сравнению с бедностью и нищетой публицистов-консерваторов материальное благополучие и даже богатство таких деятелей, как миллионер Стасюлевич с собственным каменным домом на Галерной улице, литературный магнат Благосветлов, в кабинет которого вела «дверь из черного дерева с золотой инкрустацией, перед которою стоял слуга-негр», Пантелеев, в палатку которого собиралось Герценовское общество, и т.д. «Я понял, где корыто и где свиньи, и где – терновый венец, и гвозди, и мука – пишет Василий Васильевич. – Потом эта идиотическая цензура, как кислотой выедающая “православие, самодержавие и народность” из книг; не-пропуск моей статьи “О монархии” в параллель с покровительством социал-демократическим “Делу”, “Русскому богатству” etc. Я вдруг опомнился и понял, что идет в России “кутеж и обман”, что в ней встала левая “опричнина”, завладевшая всею Россией и плещущая купоросом в лицо каждому, кто не примкнет “к оппозиции с семгой”, к “оппозиции с шампанским”, к оппозиции с Кутлером на 6-ти тысячной пенсии»...

Революция 1905 года, ознаменовавшаяся паломничеством лидеров русской интеллигенции на Запад и открытой поддержкой Японии в войне с Россией, обнажила всю неприглядную суть этого нигилизма с его подбострастием перед чужой культурой и отрицанием собственных государственных символики, слугителей порядка, храмов...

Начало XX века стало временем, когда фигура «борца за свободу России», открыто контактирующего с правительствами враждебных России государств, из единичного исключения стала правилом.

Однако страна в целом не сочувствовала такому нигилизму и тайно поддерживающему его либерализму. Россия упорно не хотела **прикасаться к самой сути** западного капитализма. Показательно, что индустриализация в России происходила на фоне довольно-таки незначительной пролетаризации крестьянства. Рабочий класс России составлял примерно 10% населения, однако же Россия находилась на пятом месте по уровню развития промышленности – и на первом месте по его темпам. Российская империя не была «нормальной европейской» страной, хотя разного рода плутократы и двигали ее в этом направлении. Между тем на Западе высокие темпы роста индустрии были обусловлены разорением большинства крестьян и пролетаризацией самого крестьянства. В России же была возможность избежать пролетаризации в больших масштабах. Крепкая русская община «поставляла» в города небольшую часть своих членов, которые просто не желали заниматься земледельческим трудом. И так получалось, что их энергии хватало для успешной индустриализации нашей страны

В борьбе против суверенной власти либералам позарез нужно было создание «ответственного министерства». Они жаждали поставить правительство и царя Николая II под контроль парламента (Думы), сделав власть полностью зависимой от плутократии. Государь же упорно противился этим попыткам, что, кстати, говорит о наличии у него незаурядной политической воли. Будь царь «тряпкой», как это утверждают многочисленные его недоброжелатели, он с облегчением согласился бы на «ответственное министерство» и безмятежно сидел бы на троне – «царствуя, но не правя». Однако же им был выбран совсем иной, труд-

ный и опасный путь: **хранение самодержавия от домогательств международной олигархии**¹.

Для сравнения: в тогдашней Германии монарх находился под плотной опекой крупного капитала, приблизив к себе магнатов индустрии, банковского дела и торговли. Русский же царь, хоть и шел на некоторые экономические уступки крупному капиталу, предпочитал держаться от него на удалении. После введения «ответственного министерства» монархия перестала бы быть самодержавной, а стала бы парламентской (что вполне устраивало Запад). Но этого не произошло: император, которого спровоцировали к вступлению в мировую войну, мобилизовал колоссальную армию, которая вопреки паразитизму финансовой олигархии продолжала наступать, – и Российскую империю **пришлось ломать** всем арсеналом антисистемных сил. При этом так называемым союзникам было безразлично, сколько прольется крови: приоритетом было уничтожение конкурента. Георг V имел возможность спасти своего кузена Николая II, но этого не сделал, хотя ранее клялся в дружбе и верности. Ллойд Джордж объяснил это предательство прямым текстом: «Царь – это символ единой могущественной России, именно ему мы обещали передать проливы и Константинополь, и было бы верхом безумия принимать его в Британии...»

Пока либералы совершали государственный переворот во время войны с целью **«сменить шофера»**, как они **выражались**, а умеренные социалисты требовали «мира без аннексий и контрибуций», то есть попросту

---

¹ Своего рода теоретиком антиолигархического самодержавия выступил любимый Николаем II писатель, генерал-лейтенант А. Д. Нечволодов (1864–1938). Более известный как автор исторических трудов, он написал также работы «От разорения – к достатку» (СПб., 1906) и «Русские деньги» (СПб., 1907), в которых обосновал проект предотвращения «ростовщической скупки мира» путем замены в самодержавном государстве золотых денег на бумажные. Деньги предлагалась отвязать от банковских домов и привязать исключительно к суверенному государству, управляющему эмиссией и проводящему осмысленную стратегию общественно-экономических преобразований.

хотели сделать все русские жертвы в войне напрасными, исторический приговор тем и другим был уже подписан. Свержение императора выбило почву из-под ног не только «февралистов», но и всей России с республиканскими планами. «Красные» крестьянские массы хлынули из бездны и смели тот противоречивший всему историческому пути России мир, о котором мечтали Гучковы и Керенские, вышвырнутые теперь за рубеж.

В эмиграции многие февралисты раскаялись в предшествующей деятельности. Очень острую форму эту раскаяние приняло у Петра Струве и Василия Маклакова, фактически проклявших свою дореволюционную активность по свержению монархии. Даже Керенский в конце концов обмолвился, что теперь он хотел бы возвращения России к режиму Александра III. Правда, все эти раскаяния были явно запоздалыми и не всегда полными...

Более удачной была игра «пятой колонны» в конце 80-х – начале 90-х годов. Для понимания природы победы сил антисистемы в третью Смуту необходимо понять ее происхождение. Вопреки распространенному представлению о том, что новое либеральное и анархонигилистическое инакомыслие, именуемое «диссидентством», родилось в среде репрессированных, наиболее авторитетные и плодотворные интеллектуалы этих направлений вышли «из шинели» советского истеблишмента – из гуманитарных и технических научных кругов.

Первым стимулом к возникновению диссидентства в СССР был политический и личный конфликт между Иосифом Сталиным и Иосифом Броз Тито. Настольными книгами будущих оппозиционных интеллектуалов-«шестидесятников» закономерно становятся книги Милована Джиласа и Абдурахмана Авторханова – выходцев из югославской и советской партийной интеллигенции. Оба этих «классика диссидентства» не были интеллектуально самостоятельны: их критика СССР фактически была «твор-

ческим развитием» философов франкфуртской школы, эмигрировавших из Германии в США, а также антиутопий Олдоса Хаксли и Джорджа Оруэлла.

Доверие советских научных и творческих деятелей к союзникам во Второй мировой войне стало «ахиллесовой пятой», которая использовалась по максимуму после советских судебных процессов с этническим оттенком – «дела врачей» и «дела поэтов»: созданный вокруг них миф о «зоологическом антисемитизме Сталина» был удобным инструментом для раскола партийных элит Восточной Европы, которым непосредственно занималось ЦРУ под руководством Аллена Даллеса. В свою очередь, советские специалисты-физики, вовлеченные в Пагуошский процесс, становятся адептами «теории конвергенции», а в дальнейшем – «теории пределов роста» в рамках Римского клуба.

В результате системообразующими ядрами «диссидентства» становятся: а) круг специалистов фундаментальных наук, принявших на веру миротворческие устремления якобы настроенного на «разрядку» Запада; б) круг академических историков, профессионально изучавших англо-российские отношения (А. М. Некрич, М. Я. Гефтер и др.); в) круг литераторов, соприкасавшихся с инакомыслящими коллегами из Восточной Европы (Ш. Гейм в ГДР, Э. Гольдштюкер в ЧССР, Д. Лукач в Венгрии) и западными левыми интеллектуалами; г) круг деятелей кино и театра, очарованных эстетикой французского и итальянского экзистенциализма; д) круг деятелей изобразительного и музыкального искусства формалистических направлений; е) круг биологов-генетиков, идейно родственный дарвинистскому эволюционизму и антропологии; ж) круг психологов, вместе с восточноевропейскими коллегами развивающих неопрейдистские концепции.

При этом руководство КПСС почти открыто поддерживало «диссидентов-марксистов» (Р. А. Медведев, Л. В. Карпинский), легально работавших в системе ИНИ-

ОН и ряде рассчитанных на зарубежного читателя советских издательств. Кроме того, в диссидентском движении большой удельный вес имели и представители патриотического крыла (И. Р.Шафаревич, В.Н.Осипов, Л.И.Бородин и др.), однако их возможный союз с патриотами внутри советской системы как альтернатива горбачевской перестройке не состоялся.

Диссидентство так или иначе оставалось питательной средой будущей Смуты, но не ее организационным механизмом. В организационном плане будущая Смута и предательство зрело в недрах партийной элиты страны, где в течение долгих лет готовились те «кадры», которые в 80-е годы взяли реванш над чуждой им национально-государственной системой. Ряд аналитиков видит у истоков этого подспудного заговора известного партийного деятеля, идеолога Коминтерна О. В. Куусинена. Именно ему принадлежали основные идеи хрущевской «десталинизации». Именно его опеке и духовному руководству обязан стремительно возвышающийся при Хрущеве Андропов. Это была сплоченная и быстро идущая к власти группа, усилиями которой были вознесены на политический олимп и Горбачев, и Яковлев. В корне их представлений о жизни лежали скрытое западничество и русофобские комплексы¹.

Хотя еще в момент создания в США «Комитета порабощенных народов» (1959) в СССР систематически и целенаправленно выискивались потенциальные активисты сепаратистских движений, только после Хельсинкского акта эти усилия оправдываются: «прирученный» академик-ядерщик А. Д. Сахаров становится иконой одновременно

---

¹ В 60-е годы Куусинен с Андроповым создают при ЦК группу молодых интеллектуалов-консультантов, в которую входили такие знаковые фигуры, как Федор Бурлацкий, Георгий Арбатов, Александр Бовин (будущий спичрайтер Брежнева), Георгий Шахназаров и др. Именно тогда на основе романтизации старого Коминтерна и левого движения, которую предложил своим ученикам Куусинен, закладываются ментальные основы будущей «перестройки» и «реформаторства» 90-х.

карабахских армян, крымских татар и инженеров-евреев, не получающих разрешения на эмиграцию в связи с секретностью (так называемых «отказников»).

Другой плод ложно понятой «конвергенции» – партнерство российских и западных экономистов в рамках Международного института прикладного системного анализа (IIASA) – порождает еще одно «уязвимое сообщество»: возникает круг экономистов, воспитанных на идеях К. Поппера, Л. Фон Мизеса и Ф. фон Хайека. В итоге к началу «второй фазы перестройки», стартом которой служит смерть диссидента Марченко, сообщество инакомыслящих творческих интеллектуалов соединяется в единое целое с адептами неолиберализма, формулирующими образ будущего России на основе колониальных сценариев латиноамериканских стран. Стратегия экономических реформ периода постперестройки готовится конкурирующими группами, приближенными соответственно к Движению демократических реформ и аппарату движения «Демократическая Россия». Из двух подходов – самоуправленческого (Шаталин – Явлинский) и институционалистского (Найшуль – Чубайс – Гайдар) Борис Ельцин выбирает второй, предпочитая колониальную диктатуру самоуправляемому хаосу; этот выбор окончательно закрепляется апрельским референдумом и расстрелом парламента (1993).

Уже к осени 1993 года часть диссидентов 1970-х годов перед лицом бедствий родной страны горько раскаиваются в том вкладе, который внесли в ее разрушение, и более того, вливаются в ряды защитников Русской цивилизации. Тогда же в оппозиционном движении, в особенности благодаря усилиям газеты «День» – «Завтра», преодолевается навязанное противопоставление «белых» «красным»; к 1996 году восстановленная Компартия делает окончательный выбор между государственным патриотизмом и навязанной Римским клубом «теорией устойчивого развития». С другой стороны, такие организации, как «Либеральный

клуб», Центр либерально-консервативной политики, Московский антифашистский центр, «Мемориал» и другие, выражали официальную точку зрения президента Ельцина и правительства. Это касалось как истории, так и современности. В ходе официальной кампании по «десталинизации» фактически отрицанию подверглась не только советская, но и имперская история России. Все несогласные с такой политикой подвергались шельмованию.

В канун выборов 1996 года вновь наблюдается схождение, казалось бы, полярных начал (Чубайса с Павловским) в стремлении «предотвратить коммунистический реванш», в то время как финансовые структуры, поддержавшие КПРФ, становятся объектами административной расправы. В итоге на втором сроке Ельцина власть в стране фактически вершит «семибанкирщина», что не только ускоряет дерегуляцию экономики и социальную поляризацию, но и сближает интересы олигархов с радикальными сепаратистскими лобби на Северном Кавказе. Это сближение имеет свое соответствие и в деятельности официозных правозащитников, когда уполномоченный по правам человека С. А. Ковалев фактически выступил в защиту терроризма¹.

Поборники особых прав специфических меньшинств, противопоставленных государству и эпатазирующих общественное мнение, до сих пор широко представлены в органах государственной власти – от Общественной палаты РФ до Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Под их опекой находятся многочисленные общественные структуры, отстаивающие неограниченную свободу вероисповедания (на практике – права сект, в том числе запрещенных в европейских странах), неограниченные детские права (на практике – права детей доносить на родителей и в результате

¹ При этом другие правозащитники в один голос с зарубежными адвокатами вооруженного сепаратизма (А. Глюксманн, Б.-А. Леви и др.) не только не возражали против этого, но, напротив, все более становились «пятой колонной», уже антироссийской.

лишаться семьи), сексуальное просвещение (на практике – поощрение беспорядочных половых связей и ограничение рождаемости), толерантность (на практике – исключительные права отдельных этнических меньшинств) и проч.

Двойственность российской государственности, одновременно стремящейся к выходу из «Третьей смуты» и к интеграции в западноевропейский мир, так и не была изжита в первое десятилетие XXI века, что особенно наглядно проявилось в 2008–2012 годах в административном двоевластии («тандеме»), которое дробило и разлагало правящую партию. Уступки перед евроатлантическим сообществом в сфере права (присоединение к 14-му протоколу Европейской конвенции по правам человека, попытки внедрения ювенальной юстиции, декриминализация экономических преступлений), экономического управления (приватизация госкорпораций, введение иностранных независимых директоров), публичной политики (гротескная либерализация избирательного права), военной политики (подписание СНВ-3) на практике оборачивается не укреплением статуса российской элиты в мировых управляющих кругах, а напротив – наклеиванием на эту элиту коррупционных ярлыков, уравнивающих ее с истеблишментами «Третьего мира», к экстралегальному «искусственному отбору» («список Магнитского» и др.) и в конечном счете – к прямой экспроприации как частных, так и корпоративных активов руками полицейских ведомств погрязшей в кризисе Европы. Последним эксцессом двойственности нашего государства, его внутренней расщепленности стало противостояние «болотной» оппозиции и «поклонной» антиоппозиции, в котором цивилизационный характер политической борьбы обнажился до предела¹.

---

¹ При этом мы бы хотели обратить внимание на то, что собственно консервативная часть общества, которая в массе своей осознает чуждость России «болотной» оппозиции, разочарована непреодоленными уступками перед внешним миром – от реформы армии до вступления в ВТО, от кризиса СНГ до издержек жилищно-коммунальной дерегуляции.

Весь этот опыт свидетельствует о том, что с **нашей страной всегда считались**, когда она была не просто сильнее в военном отношении, но и **самостоятельна в своей политике**; когда ее прогресс достигался не только наличием сильной централизованной власти, но и **суверенным цивилизационным самосознанием**. Раскол на «красных» и «белых», «правых» и «левых» сам по себе, нагнетание их несовместимости само по себе – симптомы ослабления национального иммунитета, слабости национальной власти и воли, податливости общества перед внешними игроками.

4. О том, как Российская империя шла к «госсоциализму»

Наш народ внутренне объединен чувством справедливости, вековой тягой к социальной правде. На разных исторических этапах развития Русской цивилизации это начало находило разное воплощение, в том числе порою и деструктивное, бунтовское. Российская империя – держава Белого Царя¹ – была результатом многовековой деятельности народа, а потому она была пронизана чертами «красными», «социалистическими». (Но не в смысле того социализма, который проповедовал марксизм, называвший Россию главным препятствием на пути новой революции.) Естественное, природное социалистическое начало явственно проявило себя в русской общине, в иосифлянском монастырском хозяйстве, в кооперативных и солидарных народных формах сотрудничества, артельном духе крестьянства. Это начало не растворяло в себе и не подменяло собой государство, но скорее постепенно пропитывало его. Особенно ярко эта тенденция проявилась в поздней

---

¹ Термин «Белый Царь» в отношении русских государей употреблялся по меньшей мере с XVI века, начиная с Иоанна Грозного.

Российской империи, шедшей к государственному социализму семимильными шагами. (При этом, конечно, параллельно развивался сильный конкурент царя – крупный капитал, что и составляло содержание главной политической дилеммы этого периода.)

Один из ведущих идеологов русского монархизма Иван Солоневич, ничуть не сочувствовавший социализму, в своей «Народной монархии» писал: «Императорская Россия была страной, в которой по тем временам “обобществленный сектор народного хозяйства” был больше, чем где бы то ни было в мире. Государственный банк контролировал все банки России и имел исключительное право эмиссии кредитных билетов. Большинство железных дорог принадлежало казне, а оставшиеся частные дороги стояли накануне “выкупа в казну”; государство владело огромными земельными пространствами, владело заводами и рудниками. Земская медицина была поставлена так, как она и сейчас не поставлена нигде во всем мире. Земства начинали строить свою фармацевтическую промышленность – с помощью государственного кредита. Русское кооперативное движение было самым мощным в мире».

Исследователи отмечают, что в Российской империи казенные заводы вовсе не являлись коммерческими предприятиями, – и это подчеркивалось в официальных документах. Особую роль играли государственные заказы, которые делали все ведомства. Безусловно, стоит отметить наличие казенных монополий и акцизов, дававших около половины всего дохода империи. «Итак, одна часть промышленности находилась в собственности государства, другая часть в той или иной степени подлежала государственному регулированию. Но обе эти части оставались практически вне сферы рыночных отношений» (А. А. Новиков. История российского предпринимательства).

Русские рабочие были великолепно организованы – в России наблюдалась самая большая концентрация про-

изводства и рабочей силы. В 1913 году на крупных отечественных предприятиях (свыше 1 тысячи работников) трудились 39% всех рабочих (тогда как в Германии – 10%). В одном только Петербурге было сосредоточено 250 тысяч фабрично-заводских пролетариев. При этом в стране было разработано и принято столь совершенное рабочее законодательство, что президент США Тафт публично признал в 1912 году, говоря дословно, что ни одно демократическое государство не может похвастаться таким достижением.

В начале 1914 года правительство было намерено ввести пятилетние циклы планирования, намечающие темпы и сроки строительства железных дорог, портов и крупных ГЭС (Днепровской и Волховской). Это уже была заявка на плановую экономику, что в очередной раз роднит позднюю Российскую империю и СССР.

«Мало кто знает, – пишет современный исследователь Вадим Бондарь, – но с целью поддержания и ускорения роста отечественной хозяйственной системы, численности населения, его благосостояния и стабильности в обществе царский режим централизованным образом регулировал цены на основные товары и услуги: энергоносители (прежде всего нефть), марганец, хлеб, на железнодорожные и трамвайные билеты, почтовые и телеграфные тарифы. Домовладельцам было запрещено поднимать цены при сдаче квартир внаем. В итоге с 1894 по 1913 год русская промышленность увеличила свою производительность в четыре раза. В начале второго десятилетия прошлого века уже 63% оборудования и средств производства, используемых в промышленности, производилось внутри страны» (Невыгодные сравнения // Однако. 23 января, 2013).

Обращает на себя внимание одна важная страница истории: **конфликт власти и крупного капитала** во время Первой мировой войны. В 1915–1916 годах правительство выступило против взвинчивания цен и «вакханалии наживы», резко ограничив права так называемых

«военно-промышленных комитетов» (ВПК), а также установив жесткий контроль за бюджетами Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов и других пролиберальных организаций, ориентированных на крупный капитал. Значительно выросла роль военной «госприемки» профильной продукции, отдельные ведомства уже планировали создать собственные металлургические заводы и расширить сеть транспортного машиностроения. Характерно, что либеральная оппозиция охарактеризовала эти меры как **«государственный социализм»**. (Возникает резонный вопрос: не этот ли конфликт подтолкнул российские «денежные мешки» к поддержке Февральской революции? Во всяком случае, после Февраля была создана особая комиссия, которая свернула прежнюю систему государственного регулирования.)

Надо заметить, что перед Февральской революцией царская власть начала **масштабную национализацию**, и уже первые ее итоги были весьма внушительными. Так, правительство взяло под опеку знаменитый Путиловский завод, обанкротившийся вследствие финансовых махинаций его владельца. До национализации завод практически не выпускал шестидюймовых снарядов, но после он давал уже половину от всего количества снарядов. «После мобилизации оборонной промышленности к 1917 году военное производство в России выросло в 2,3 раза, полностью удовлетворяя потребности фронта в оружии и боеприпасах, – комментирует эту и другие меры правительства историк В. Н. Галин. – Производство одних снарядов выросло в 40 раз. Снарядов наделали столько, что их хватило на всю Гражданскую войну, и даже в 1941 году Красная Армия использовала шрапнели 1917 года выпуска» (Тенденции. Интервенция и гражданская война. Т. 2).

Можно с полной уверенностью утверждать, что царское правительство собиралось идти во многих отношениях тем же путем развития, которым впоследствии пошли

большевики¹. Конечно, меры были бы не такими жесткими, как в Гражданскую войну и эпоху коллективизации. Тем не менее нельзя отрицать, что продразверстку пытались ввести еще в ноябре 1916 года, объясняя это военными нуждами (постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной», подписанное министром земледелия А. А. Риттихом). Впрочем, сам Риттих настаивал на «добровольном» характере этой кампании во избежание принудительных реквизиций – как обращении к патриотическим чувствам крестьян и землевладельцев. Идею продразверстки подхватило и попыталось воплотить в жизнь Временное правительство (монополия на хлеб), которое прибегало и к реквизициям. И только советское правительство, готовое к предельной жесткости, добилось, да и то не сразу, в этом деле очевидного успеха, поскольку организовало для целей продразверстки специальный аппарат: особую Продармию, действующую в комплексе с другими силовыми органами и комбедами.

¹ В качестве иллюстрации тогдашних настроений в высшем обществе можно привести настоящую государственно-социалистическую программу, с которой выступил великий князь Кирилл Владимирович, оформив ее как проект тронной речи (1916). (Подробно его программа была проанализирована в исследовании В. В. Хутарева-Гарнишевского «Спасая империю. Антикризисная программа великого князя Кирилла Владимировича».) В программе Кирилла Владимировича планировалось введение государственной монополии всей банковско-страховой деятельности с принудительным понижением процентов по внутренним займам и вкладам, а также монополии внешней торговли. Великий князь предлагал ввести всеобщую трудовую повинность населения России в возрасте от 16 до 60 лет, настаивал на установлении жесточайшего контроля за производством и распределением продуктов первой необходимости (спичек и хлеба), предлагал приравнять спекуляцию и искусственный дефицит к мародерству, полностью национализировать железные дороги, добычу металлов, нефти, угля и хлопка, вырубку леса, производство сахара, для обеспечения монополии государства на хлебную торговлю создать казенную сеть элеваторов, складов и зернохранилищ и т.д. Можно спорить о том, с какой целью великий князь заигрывал с «красной» темой (известно, что в марте 1917 года он будет выходить на публику с красным бантом), но, во всяком случае, это было осознанным выражением его амбиций на власть, а не чем-то экстравагантным.

К 1917 году самым острым из нерешенных политических вопросов оставался земельный вопрос, а самым острым из стоящих духовно-идеологических вопросов – вопрос о глубочайшем кризисе ценностей в образованных слоях общества, упадке патриотизма, росте презрения к России, ее традициям и истории, огромном самомнении политизированной интеллигенции, по сути ставшей «пятой колонной» в стране. По всей видимости, именно два эти вопроса, несмотря на бурное развитие страны, ее демографический бум, впечатляющий рост производства, благосостояния и грамотности, определили главные предпосылки крушения самодержавия в условиях изматывающей войны и раскола в элите.

Вопросы о земле и о верности собственному народу были глубоко поставлены некоторыми из представителей русского народничества. При этом народническое движение было весьма разнообразным. К нему можно отнести и анархистов, таких как М. А. Бакунин, и бланкистов-заговорщиков типа П. Н. Ткачева. Были «либеральные» народники (Н. К. Михайловский), выступавшие за примирение с царем и монархией. Магистральным направлением внутри народничества было лавровское (П. Л. Лавров), связанное со стремлением служить народу и в конце XIX века во многом влившееся в земское движение. Наконец, существовало мало изученное консервативное народничество (П. П. Червинский), которое примыкало к «правому» славянофильству. В сближении народничества и самодержавной власти не было ничего невероятного. Так, например, и государь Николай II, был, по выражению Н. О. Лосского, своего рода «христианским народником». В то же время часть народников, особенно радикального толка, как мы уже писали выше, несомненно использовалась врагами России в «право-левой игре». И здесь можно видеть существенную разницу между социалистическим пониманием справедливости и революционными проектами, в которых

сама проповедь справедливости зачастую выступала лишь как средство к достижению иных целей – в частности, полного разрушения существующего строя любой ценой.

Если «хождение в народ» 1870-х годов выявило глубокое несовпадение теоретического социализма интеллигенции и того исконного «социального уклада», реальными носителями которого были крестьяне, то практика развития крестьянской кооперации в конце XIX – начале XX века показала, что «социалистическая» тенденция не была чисто интеллектуальной. Эта была эпоха необычайного развития кооперации во всех ее видах, невиданный рост кооперативов, артелей и кустарных производств. Одновременно с этим шел и рост кооперативных союзов, лидеры которых предложили свой термин для описания будущего экономического строя России – «кооператизм». Он рассматривался как альтернативный капитализму самостоятельный путь низовой народной самоорганизации, развития сети кооперативных хозяйств, охватывающей постепенно все мыслимые и немыслимые сферы рынка. Этот путь представлялся народникам-социалистам единственно правильным, дающим шанс народной артели сохраниться и обрести зрелые формы. К осени 1917 года общее количество кооперативов в России достигло 63–64 тыс., они охватывали не менее 14 млн человек. Россия по размаху кооперативного движения вышла на первое место в мире. При этом важнейшим фактором для развития производственной кооперации были государственные заказы, что лишний раз указывает на государственно-социалистическое русло развития, которым шла страна. Любопытно, что в годы Гражданской войны большевики использовали эту сложившуюся при царе систему – число госзаказов кустарям и артельщикам даже возросло.

Ставка на общину и артель как форму, альтернативную западному капитализму, была общей чертой не только революционных течений, но также и славянофилов, пра-

вых народников, части представителей консервативного спектра. Так, экономические программы Союза русского народа и Союза Михаила Архангела во многом были именно народно-социалистическими. В пользу «коммунизма русской поземельной общины» решительно высказывался такой «пламенный реакционер», как Константин Леонтьев. Кроме того, этот «столп реакции» весьма уважал Герцена и многое почерпнул из его трудов. Показательное совпадение: Леонтьев был весьма близок по взглядам к Льву Тихомирову, одному из ведущих теоретиков правого монархизма и бывшему крупному функционеру «Народной воли». Сам Тихомиров, перестав быть народником, тем не менее постоянно подчеркивал «заслуги социализма», к которым он относил: 1) укрепление коллективных начал в излишне индивидуализированном обществе; 2) усиление общественной поддержки; 3) справедливое и равномерное распределение средств к жизни. Вопрос о ликвидации злоупотреблений капитализма он считал «даже более чем нравственным», говоря о том, что общество просто обязано изменить существующие порядки («Заслуги и ошибки социализма»).

Марксисты (Плеханов, Ленин) жестко критиковали народников, утверждая необходимость капитализации России, которая якобы и создает базу для последующего рывка к социализму. И в этом они выступали против самого К. Маркса, который подчеркивал необязательность для других цивилизаций того пути развития, который он описал в своей очерке возникновения капитализма в Западной Европе (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. С. 250). Поздний Маркс прямо говорил о возможности революции в России с ее неразвитым капиталистическим укладом. В письме Вере Засулич, долго время остававшемся неопубликованным, он утверждал: «Если революция произойдет в надлежащее время, если она сосредоточит все свои силы, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины,

последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над теми странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя» (Сочинения. Т. 19. С. 410)¹.

Практическим воплощением идей Тихомирова и других консерваторов, искавших синтеза социализма и традиционализма, стал пресловутый «полицейский социализм» полковника С. В. Зубатова – который, кстати говоря, был дружен с Тихомировым. Это была попытка выдвинуть реальную альтернативу как союзу бюрократии с капиталом, так и революционной социал-демократии. По определению Зубатова, революционные идеи, прежде всего марксизм, суть **не идеи рабочего класса, но идеи о рабочем классе**, являющемся лишь орудием внешней по отношению к нему силы. Он предложил создать сеть легальных рабочих профсоюзов и назначать на их руководство людей верующих, преданных монархическому строю, не связанных с капиталистами. Результат сказался немедленно: во всех трудовых спорах «зубатовские организации» вставали на сторону не капиталистов, а рабочих. Они вели легальную борьбу за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, брали на себя от имени и по поручению самих рабочих все переговоры с работодателями. Сам Зубатов лично отстаивал право рабочих на забастовку. При последовательном внедрении по всей России модели Зубатова рабочий класс становился не орудием революции, а опорой самодержавия. Зубатов выдвинул цель: превращение русского пролетариата в признанное государством сословие. Другим важным направлением внутри зубатовской модели было стремление повышать образование рабочих с целью постепенного формирова-

¹ Ленин в конечном счете пришел к ревизии ортодоксального марксизма, призвав совершить революцию, не дожидаясь, пока Россия достигнет «достаточного уровня развития капитализма» – таким парадоксальным образом самобытное народничество проявилось и в жестком своем критике.

ния «народной интеллигенции» (термин, который затем, при Сталине, станет официальным!), которая по своему уровню образования не уступала бы высшим классам, но тесно была бы связана с рабочей средой и не порывала бы связей с православием. Конец зубатовскому движению был положен в 1903 году, после спровоцированного в ходе разгорающейся «право-левой» игры «кишиневского погрома», в результате которого распалась созданная Зубатовым Еврейская независимая рабочая партия. Идейный монархический социализм, разрабатываемый крупнейшим полицейским и профсоюзным деятелем России, был дискредитирован. С этого момента инициативу в рабочем движении перехватывают радикалы.

В связи с только что сказанным не будет казаться шокирующим тот факт, что **многие монархисты-государственники предпочли Белому движению советскую власть**. Так, согласно современным историческим исследованиям, более половины лидеров правых политических течений уже осенью 1917 года или в 1918 году увидели в большевиках силу, которая против своей воли будет вынуждена стать квазимонархической и авторитарной. Характерно, что монархисты с большим удовлетворением восприняли разгон Учредительного собрания. Среди известных монархистов этого толка были академик Никольский, бывший лидер Союза русского народа доктор Дубровин и выдающийся русский философ Лосев, с удовлетворением записавший в своем дневнике о наступающем тождестве социализма и монархизма. С другой стороны, высказывания о том, что в России возможна или монархия, или большевизм либо анархизм, но не промежуточные режимы, прозвучали из уст Льва Троцкого и Нестора Махно.

Нередкими были случаи, когда черносотенцы шли на службу к большевикам. Отчасти это объясняется тем, что после Февральской революции монархическое дви-

жение пережило упадок, вызванной, в немалой степени репрессивными мерами «демократического» Временного правительства, запретившего все правые партии и организации. В этих условиях наиболее правыми политическими силами стали кадеты, стоявшие на позициях национал-либерализма. Уже весной 1917 года Временное правительство начало чистку армии от монархически настроенного офицерства и генералитета. В результате впоследствии почти 80% царских офицеров стали служить советской власти. После Брестского мира командующими 83 из 100 полевых армий, формируемых большевиками, были не члены партии, а царские офицеры.

Разделение русского военного руководства, заложившее основу будущего противостояния «красных» и «белых», произошло в середине лета 1917 года. Борьбу против Временного правительства – но также и против «спасителя русской демократии» генерала Л. Г. Корнилова (который весной 1917 года лично возглавил арест Царской семьи) – вел в это время генерал Н. М. Потапов¹. Совместно с Потаповым действовали военный министр генерал-майор А. И. Верховский, главнокомандующий Северным фронтом генерал от инфантерии В. Н. Клембовский, начальник штаба и комендант Псковского гарнизона генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич.

Большинство военных, пошедших на службу в РККА, придерживались монархических взглядов. Об этом откро-

¹ Николай Михайлович Потапов – в 1917 году начальник Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), бывший начальник Императорской военной разведки (генерал-квартирмейстер). Впоследствии он был одной из ключевых фигур операции «Трест», работал в ОГПУ и Генштабе Красной Армии, был одним из создателей ГРУ. Его не коснулись «сталинские репрессии» – в 1936 году получил звание комбрига РККА, в 1938 году он ушел в запас по возрасту и умер в почете в 1946 году. Вместе с ним будущих советских военачальников и разведчиков обучали – руководили? – такие царские офицеры, как П. И. Дьяконов, А. А. Якушев, А. Н. Ковалевский, А. А. Самойло и другие. (В целом же в годы Гражданской войны царская разведка разделилась примерно пополам: половина ушла к белым, другая осталась с красными.)

венно сообщает в своих мемуарах и А. И. Деникин. 23 ноября 1917 года Н. М. Потапов был назначен начальником Генштаба и управляющим Военным министерством, с декабря 1917 года – управляющим делами Наркомвоена. 4 марта 1918 года в Республике Советов был учрежден Высший военный совет, его возглавил генерал М. Д. Бонч-Бруевич. Полковник Императорского Генерального штаба П. П. Лебедев стал начальником штаба Красной Армии, полковник И. И. Вацетис – Главнокомандующим Вооруженными силами Республики Советов, полковник Генерального штаба Б. М. Шапошников – начальником Оперативного управления Полевого штаба РККА (с 1937 года – начальником Генштаба РККА, в 1941–1945 году – заместителем Сталина в Наркомате обороны). Генерал-лейтенант Н. Д. Парский командовал Северным фронтом, генерал-майор Н. Н. Петин – Западным, Южным и Юго-Западным фронтами, генерал-майор А. А. Самойло – Северным и Восточным. Этот список можно продолжить. Флот вообще весь целиком находился в руках старого русского морского офицерства. Им руководили контр-адмиралы М. В. Иванов, В. М. Альтфатер, А. В. Нимитц, вице-адмирал А. А. Развозов и др. Беспартийная прослойка адмиралов и капитанов существовала и была влиятельной на протяжении дальнейшей истории советского ВМФ.

В июне 1917 года министр Временного правительства меньшевик И. Г. Церетели говорил: «Через ворота большевиков войдет генеральская контрреволюция». Однако история пошла по другому пути. Очевидно, что офицеры-монархисты не разделяли идеалов и стратегических целей большевиков. Они переходили к красным по тактическим мотивам. Вместе с тем судьба большинства монархически настроенных офицеров, военспецов, военных советников сложилась в Советской России трагично. Среди полководцев Великой Отечественной войны почти нет этой

категории кадровых военных. По данным исследователя Я. Ю. Тинченко, «основная масса русского офицерства, оставшегося или вернувшегося в СССР, была истреблена до 1931 года – в основном в ходе операции “Весна” – чистки Красной Армии органами ОГПУ от бывших военспецов. Всего было арестовано более 3 тысяч человек» («Голгофа русского офицерства в СССР»).

5. О сталинской эволюции большевизма

В годы Первой мировой войны Ленин и его сподвижники выступали за поражение России, выдвигая тезис о «превращении империалистической войны в войну гражданскую». Перелом наступил непосредственно после прихода большевиков к власти. Он отражен в таких документах, как обращения: «Социалистическое отечество в опасности!» и «К трудящимся мусульманам России и Востока». Вопреки тезисам Маркса о том, что пролетариат не имеет отечества, Лениным употребляется не только это слово, но и фактически впервые, хотя это и не декларируется, появляется положение о национальной социалистической государственности. Во втором воззвании проводится четкое разделение между эксплуататорской западной цивилизацией и традиционной восточной культурой, культурой исламской, к которой большевики обращаются за поддержкой. Этот цивилизационный вектор был непоследовательным, Ленин балансировал на грани идеологии Коминтерна и национального (цивилизационного) прочтения марксизма.

При этом объективно историческая роль Ленина состояла в том, что он вывел Россию как страну второго эшелона капиталистического развития из навязанной ей

неравной игры¹ и выполнял тем самым программу консервативной реакции России на сверхмодернизацию. Страна могла пойти по пути цивилизационного включения в Запад с последующей духовной и культурной капитуляцией либо по пути превращения в аграрно-ресурсный придаток Запада с внешним сохранением культуры и имитацией политической независимости. Большевистский курс, несмотря на лозунги перерастания русской революции в мировую, объективно способствовал выходу России из этой дилеммы в направлении третьей возможности – авангардного развития и трансформации идентичности в одной «отдельно взятой» цивилизации без смешения-подчинения другим цивилизациям. Курс этот был несомненно осложнен перспективой мировой революции, «в топку» которой радикалы-троцкисты намеревались бросить, если понадобится, все русское топливо. Тем не менее именно эту, национально-государственную, а не глобалистскую возможность большевизма реализовал Сталин.

Путь Сталина к новому идейному синтезу в его отдельных чертах можно наблюдать еще в революционные годы, когда он разработал собственную модель национальной политики, резко контрастировавшую с принятыми у большевиков взглядами. Это был план автономизации – национальные республики входят в состав Советской России на правах автономии без права отделения, но с сохранением своего национального языка и культуры, то есть так, как это было при царе. Иными словами, Сталин уже тогда настаивал на построении государства на основаниях, близких национальной политике Российской империи. Один из «секретов» Сталина заключался в том, что он сомневался в успехе «мировой революции» и изначально готовил предпосылки к переходу большевизма с коминтерновских

---

¹ Впервые в советской науке об этом стали писать уже в эпоху перестройки, раньше это было непозволительно. См.: Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г. Революционная традиция в России. М., 1986.

на цивилизационные, в конечном счете «русские» рельсы. В 1918 году Сталин писал: «Революционного движения на Западе нет, нет фактов, есть только потенция, а с потенцией мы не можем считаться». Через пять лет в письме к Зиновьеву он снова проявлял скепсис: «Если сейчас в Германии власть, так сказать, упадет, а коммунисты подхватят, они провалятся с треском. Это в лучшем случае. А в худшем случае – их разобьют вдребезги и отбросят назад... Помоему, немцев надо удерживать, а не поощрять». И хотя ленинская точка зрения на конфедеративное устройство СССР победила сталинскую, тем не менее именно Сталин в 1922 году стал главным разработчиком логики союзного государства, воплощенной в первой Конституции СССР. В ней был утвержден «единый бюджет СССР», что стало решающей скрепой единства страны.

Ключевой момент, когда был обозначен разрыв Сталина с догматикой марксизма, – 1927 год, год официального заявления о необходимости построения социализма в одной отдельно взятой стране в условиях капиталистического окружения (саму эту идею он впервые высказал еще в 1924 году). До этого основным лозунгом партии была мировая революция. В том же 1927 году идеолога «перманентной революции» Троцкого высылают в Алма-Ату.

Еще со смертью Ленина в 1924 году Сталин фактически начинает молчаливый разворот в сторону национальную – и делает это через виртуозный ход: «ленинский призыв» в РКП(б). Именно с этого момента в низах партии укореняется крестьянский русский тип, тип рабочего от станка и «сознательного крестьянина», который по своему воспитанию и культуре резко расходился со старыми большевиками-интеллигентами и европейскими коммунистами, откровенными носителями либертинажа, свободной половой морали, крайних идей обобществления собственности. По выражению Николая Бердяева, при

Сталине произошло «собрание русского народа под знаменем коммунизма». При этом ради сохранения влияния в Коминтерне и на Западе он продолжал поддерживать «ленинские принципы» и формы.

В 1932 году выходят два закона, принятых непосредственно под руководством Сталина, – закон о запрещении аборт и отмена декрета, ликвидировавшего уголовную ответственность за гомосексуализм. (Одним из первых декретов советской власти – об этом мало говорят – был декрет о запрете уголовного преследования за гомосексуализм.) Так ли это важно? – могут спросить скептики. С точки зрения Октябрьской революции эти вещи, может быть, были и не главными – но они были знаковыми. Партийным организациям с 1932 года вменяется в обязанность слежение за чистотой нравов. В частности, разводы среди партийцев не только не поощряются, но часто ведут к исключению из партии. Иными словами, партия берет на себя моральную функцию, подобно Церкви.

Наметим далее в общих чертах эволюцию Сталина, а вместе с ним всей страны.

1936 год – официальное осуждение так называемой исторической школы Покровского, все ученики которого выдворяются с кафедр. В том же году Сталин в газете «Правда» называет большой ошибкой поэму Демьяна Бедного, в которой тот высмеивает Крещение Руси и князя Владимира¹. Праздник 7 ноября, называвшийся до того Первым Днем Мировой Революции, лишается этого имени. В том же году впервые появляется термин «советский патриотизм».

1937 год – в ходе «Большого террора» происходит последовательное искоренение «ленинской гвардии», а следовательно обновление уже не низов, а верхнего слоя

---

¹ Еще в 1930 году в ответ на жалобу Д. Бедного Сталин в личном письме обвинил его в русофобии и «клевете на наш народ».

партии и госуправления. С этого момента можно сказать, что страной руководят новые люди, более молодые, ориентированные на суверенное развитие, так или иначе вскормленные уже при Сталине.

1939 год – на XVIII съезде партии подвергаются ревизии идеи об отмирании государства Энгельса-Ленина. Сталин ориентировал партию на то, что государство будет существовать всегда, правда, делал оговорку – пока существует капиталистическое окружение. Это было негласное провозглашение **национально-государственного социализма**¹. В этом же году секретным решением Политбюро были отменены антицерковные указания Ленина от 1 мая 1919 года и признана нецелесообразной практика НКВД «в части арестов служителей церкви, преследования верующих».

1941 год – в знаменитой речи 7 ноября Сталин провозглашает патриотическую ориентацию советского народа на героев русского военного прошлого.

1942 год – введение боевых наград для высшего командного состава, носящих имена великих полководцев прошлого – Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

1943 год – роспуск Коминтерна; утверждение нового гимна СССР. Красная Армия становится «золотопогонной», что еще вчера казалось неммыслимым. Восстанавливается патриаршество, и в массовом порядке из мест заключения и ссылки возвращают священников, открываются духовные академия и семинария, принимаются другие меры к нормализации жизни Церкви.

1947 год – старт кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом», антипатриотическими, антигосу-

---

¹ В сталинском понимании экономическое и социальное должно было подчиняться государственно-политическому. Лидер болгарских коммунистов Георгий Димитров в своих дневниках вспоминает, что вождь СССР ставил вопрос именно так – «через социальное освобождение к национальной независимости».

дарственными настроениями (позднее – борьба с космополитизмом).

1952 год – на XIX съезде партии Сталин заявляет: «Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их “превыше всего”. Теперь не осталось и следа от “национального принципа”. Теперь буржуазия продает права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Итак, мы видим последовательную эволюцию от революционной «антисистемы» к русскому цивилизационному проекту в «красных» формах, основанному на принципах прорывного развития, жестокого напряжения сил и жертвенного служения. Речь шла о выработке нового социокультурного типа. Об этом академик В. И. Вернадский в конце 1941 года писал: «Совершенно несравнимо. Народ как бы переродился. Нет интендантства, наживы и обворовывания. Армия снабжается, по видимому, прекрасно. Много помогают колхозы. Исчезла рознь между офицерством и солдатами. Много талантливых людей... достигает высших военных должностей».

Во взаимных «красно-белых» спорах и претензиях существенным аргументом был и остается упрек в агрессивном безбожии. Церковная весна, объявленная Сталиным в 1943 году, следует признать, была далеко не полноценным восстановлением религиозной свободы. Это было скорее некоторое «ослабление», которое казалось избавлением лишь на фоне эпохи чудовищного антирелигиозного террора. Однако и сама Церковь, пройдя через гоне-

ния, преобразилась. Эта была уже не та Церковь 1917 года, которая благословила падение самодержавия и вместе со всеми образованными классами России проявила огромное самомнение. Теперь это была Церковь мучеников, страдальцев, молитвенников, заплативших за свою веру полную цену. И отношение их к суровой власти может быть определено как «терпение», смирение перед испытанием Божиим. Об этом можно судить по биографиям и мемуарам многих представителей Церкви, искренне искавших путей сотрудничества с советским государством, таких как митрополит Николай (Ярушевич) или митрополит Вениамин (Федченков) и др.

«Наши Патриархи Сергей и Алексей, – писал отец Димитрий Дудко, – называли Сталина богоданным вождем. К ним присоединялись и другие, допустим, такие как крупный ученый и богослов архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), кстати, сидевший при Сталине, но это не помешало ему назвать Сталина богоданным... Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек... Не случайно в Русской Православной Церкви ему пропели, когда он умер, даже вечную память» (Димитрий Дудко. Из мыслей священника о Сталине). В другой своей работе отец Димитрий дал такую формулу: при Сталине в безбожном государстве, в безбожное время люди жили по Божьим заповедям.

Отношение Сталина к православию остается до сих пор загадкой. Неясно, почему в 1948 году почти прекратилось открытие новых храмов. Так или иначе, секретные материалы и записки постепенно становятся достоянием общества. И многих людей старого поколения способна поразить следующая цитата из Сталина: «Реформы неизбежны, но в свое время. И это должны быть реформы органические, <...> опирающиеся на традиции при постепенном восстановлении православного самосознания. Очень

скоро войны за территории сменят войны “холодные” – за ресурсы и энергию. Нужно быть готовыми к этому»¹.

Сегодня для многих становится все яснее, что «красная эра» не была бездуховной, безбожной, глубинно атеистической эрой. Воинствующие безбожники и разрушители храмов – тяжелая страница нашей истории, но ею не исчерпывается вопрос о духовной жизни в этот период. Советский народ подтвердил свою потрясающую мистическую духовность во время войны, подтвердил ее Победой 1945 года, которая имела огромный религиозный смысл. Сегодня Русская Православная Церковь готова праздновать Победу 1945 года как религиозный праздник, торжество, искупленное 30-миллионными жертвами. Этот сонм погибших является священной искупительной жертвой, поскольку война велась не столько за геополитическое пространство или за идеологию. Это была страшная схватка глубинно-религиозная, космогоническая – война, в которой столкнулись две метафизические, онтологические силы. Именно поэтому она потребовала от нашей Родины таких гигантских жертв. В результате нашей Победы человечество было освобождено от таинственной, созревшей веками мистической темной силы, которая олицетворена Гитлером и национал-социализмом. Гитлер, если смотреть на него в религиозном пространстве смыслов, был, несомненно, не просто завоевателем, но фигурой из апокалиптического ряда. С этой точки зрения, если бы Россией не были бы принесены жертвы, их некому было бы принести, и человечество устремилось бы к своему концу. По мысли того же священника Димитрия Дудко, герои, погибшие на полях Великой Отечественной войны, в том числе и входившие в сталинский красный пантеон Талалихин, Гастелло, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, 28 гвардейцев-панфиловцев, генерал Карбышев, – право-

---

¹ Личная секретная служба И. В. Сталина. Сборник документов / Сост. Вахания В. В. М., 2004. С. 416.

славные мученики, которые, если и были не крещеными, крестились кровью на полях сражений. Это были люди, положившие живот свой за други своя, за Родину свою.

Начавшаяся со времен «хрущевской оттепели» вестернизация жизни в конечном счете привела к распаду СССР в 1991 году, при этом вестернизация сознания коснулась и Церкви, и верующих, в особенности из среды интеллигенции, для которых религиозная вера все более отождествлялась с политической оппозицией и либеральными устремлениями (хотя меньшая, более консервативная часть была скорее склонна к механической – без учета какой-либо органики – реставрации дореволюционного прошлого, что, впрочем, тоже использовалось Западом в холодной войне). После 1991 года Церковь «обрела свободу», но эта свобода была лишь углублением провозглашенного большевиками «отделения от государства», точнее, буквальным исполнением этого тезиса (в короткий период с 1943 по 1956 год вновь возникло какое-то подобие «симфонии», а затем, после т.н. хрущевских гонений, Церковь попала под жесткий пресс партийно-политического руководства).

Необходимо подчеркнуть: СССР многое сохранил из дореволюционного наследия и старой России. В немалой степени благодаря Сталину, преодолевшему революционную вакханалию, классическая культура царской России стала фундаментом русской советской культуры. Если учитывать, что XX век стал веком массовой культуры, культуры толпы, кинематографа и радио, то в СССР были даны и закреплены высокие образцы этой культуры, нацеливающие не на существование «жвачного животного» в человеческом обличье, не на деградацию или остановку в развитии, но на внутренний рост человека, его стремление подняться вровень с высшими достижениями науки и искусства. И в целом ряде направлений СССР давал такие результаты, выходящий за рамки соответствующий человеческий «материал».

6. О революции стяжателей

На XX съезде партии Хрущев начал открытую кампанию «десталинизации». В мировоззренческом и социальном плане она имела катастрофические последствия. Хрущев объявил об отказе от самых главных идеалов и ценностей уже сложившегося советского строя, а взамен выдвинул программу построения «потребительского коммунизма». Всем было известно, что такой «коммунизм» уже построен – «общество потребления», витриной которого в мире были США¹.

И вот героическому советскому народу, народу-мученику и народу-победителю, Хрущев ставит цель: догнать Америку по потреблению «хлебов земных». Это было открытое оскорбление людям «эпохи Сталина» и сигнал мобилизации потребителей. Наконец-то власть идет на альянс с ними!

С точки зрения поколения героев, война всех соединила. Но к середине 60-х годов эти люди столкнулись со сплоченным и влиятельным «малым народом», который отрицал все советское жизнеустройство и особенно тех, кто его строил, тянул лямку, горел на работе и шел на фронт добровольцем. Номенклатура нового поколения не только не соответствовала стандартам «эпохи Сталина», она их тайно ненавидела и боялась, особенно боялась новых репрессий.

Лакмусовой бумажкой переориентации политики руководства страны на «потребительский коммунизм» стало изменение советской эстетики, перемены в стиле: архитектура, ориентированная на «маленького человека», непритязательный вкус в массовом искусстве,

---

¹ Смысл этого мессианского проекта «среднего класса» внимательно изучали в России начиная с Пушкина. Гоголь сказал, приводя по памяти слова Пушкина: «Что такое Соединенные Штаты? Мертвечина; человек в них выветрился до того, что и выеденного яйца не стоит».

доминирование на плакатах образов советских обывателей. Показательно, что мешанско-потребительские мотивы сочетались у Хрущева с некоторым возвращением к революционно-троцкистской ортодоксии. И во многом он проявил себя именно как «контрреформатор». Упоования на скорейшее пришествие коммунизма, возрождение уравниловки, отказ от русского патриотизма, безоглядная поддержка разных «прогрессивных движений» по всему миру, в том числе атеизма и неопозитивизма в духе Бертрана Рассела, упор на революционный интернационализм, возобновление антирелигиозной кампании, борьба с приусадебными участками – все это проявления «левой реакции». Пресловутый волонтаризм Хрущева не что иное, как признак левачества.

В то же время дух либерализации, «оттепели» и заземления советского проекта не встретил серьезного сопротивления. В массе своей люди из народа верно чувствовали деградацию системы и **тихо поругивали** Хрущева как негодного наследника Сталина. Но была и другая сторона медали.

Во-первых, хрущевская идеология была лукаво упакована во внешне безупречную романтическую оболочку – утверждений о скором достижении превосходства над Западом, демонстративной бескомпромиссности, величия советской армии и оружия, новых побед науки, покорения космоса и целины и т.д. В адрес упакованной таким образом риторики упрек в приземленности не мог быть оглашен в принципе. Весь ужас хрущевской подмены был именно в ее ползучем характере и в растущем разрыве двойных стандартов. К тому же Хрущев апеллировал к гуманизму, отходу от жестокости 30-х годов.

Во-вторых, в широких массах населения накопилась определенная усталость от сталинского проекта с его сверхусилиями и сверхжертвами. Идеология «лишь бы не было войны», идеология потребления и «гуляш-

коммунизма» отчасти отвечала чаяниям вчерашних сталинских ударников, ветеранов фронта и тыла. Психологическое перерождение в сторону потребительства коснулось не только элиты, но и широких масс. И в этом их трудно упрекнуть: переселение из коммуналки или барака в стандартную, как ячейка улья, но теплую «хрущевку» с телевизором казалось прорывом в «нормальную», полноценную жизнь. Так же и возможность уехать в город из деревни, разоряемой хрущевской реформой, казалась для молодежи 60-х годов спасением. И если воспользоваться выражением академика Вернадского, цитированного нами выше, **народ вновь начал перерождаться – только в обратном направлении**¹.

Как все это соотносится с идеалами «красной» и «белой» традиций? Несомненно, речь идет об энтропийных процессах, о развитии внутри государства тех сил, которые вновь на волне очередной Смуты и в ходе новой «право-левой» игры изобразят «красное» или «белое» отрицание. В данном случае удобно было, отрицая советский уклад, надеть на себя одежды «белые», тем более что это ни к чему не обязывало.

Антисоветская «элита», оттеснившая «борцов, создателей и тружеников», конечно же, не была ни белой ни красной в том смысле, какой мы вкладываем в эти понятия. Она сделала ставку на консолидацию и активизацию именно того культурно-исторического типа, который был

¹ Были в этом перерождении и черты, прямо указывавшие на подрывной характер происходившей трансформации – это касалось не только опустынивания деревень, но и демографии коренных народов России. Именно при Хрущеве начался невиданный демографический геноцид, выраженный в массовых абортах (при Сталине запрещенных), переходе к модели семьи с одним ребенком, утверждению массового невроза на почве обывательского тезиса: «Зачем плодить нищету?» Бытовой эгоизм и потребительство в советских условиях означало не что иное, как подрыв жизненных сил русского и других коренных народов России, разрушение его вековых ориентиров, проверенных историей, а вовсе не заботу о его процветании. В результате к концу советского периода обнаружился большой дисбаланс между «многодетными» азиатскими и «малодетными» европейскими регионами СССР.

подавлен и ушел в тень в «эпоху Сталина», – **бесцветного стяжателя**¹. Хотя в России, хоть на Западе – это антипод творчества, прогресса и высокой культуры. Этому типу одинаково противны наука и религия, красные и белые, аристократизм и народность. Противно любое активное действие, движимое идеалами и сопряженное с риском. В политическом плане ему соответствовал тип хамелеона и приспособленца, способного перекраситься под любую конъюнктуру.

Идеология потребителя капля за каплей опорочила упорный труд и особенно творчество, которое «плохо оплачивалось», осмеяла тягу к знаниям и развитию, навязала людям на волне «антисталинизма» иждивенческое (рентное) отношение к обществу и государству. В этом и заключается его антисоциальная сила – любое ее действие становится средством обесценивания всего того, что служит источником знания, красоты, справедливости.

В итоге советская «элита» к концу семидесятых приходит к выводу о необходимости для себя конвертации власти в собственность. Уже в этот момент партийный

¹ При этом необходимо признать: вечного антропологического типа. Изжить его нельзя, да и не нужно. Однако миссия здорового государства и высокой культуры как раз состоит в том, чтобы поддержать аристократические по своему духу социальные типы: изобретателя, творца, искателя, пророка, – не дать агрессивной среде «приобретателей», «накопителей», прагматиков и циников уничтожить тонкую прослойку людей, призванных к подлинной свободе. Иначе произойдет страшное: смысл освобождения сведется к общедоступности, к «общему месту», к безликой эмансипации, и в нем не останется места для созидательных и исцеляющих сил в народе. Борьба «изобретателей» и «приобретателей» с обеих сторон бывает жестока. Но есть что-то и пострашнее крови и насилия – утрата смысла жизни, идиотизм дурной бесконечности, подмена каких-либо целей развития и достижения человеческой и высшей справедливости целями закрепления и увековечивания паразитического мироустройства, гарантии его максимальной комфортности и безболезненности. В здоровом обществе потребитель имеет право на существование, но он по сути своей не имеет призвания ни к социальному успеху, ни к чести и славе, которые всегда связаны с самопожертвованием, с самоотвержением. Соответственно, общество, которое культивирует в качестве социального ориентира потребителей, стяжателей и обывателей – стоит на грани энтропии и саморазрушения.

истеблишмент группируется в конкурирующие за ресурсы региональные кланы; часть крупных хозяйственников мечтает вывести свои предприятия на мировую арену, превратив в транснациональные корпорации; в сфере распределения партийная ответственность замещается вертикалью нелегальных («откатных») услуг и квазирынком должностей, приближенных к дефицитным ресурсам и товарам. Все это стало возможным не в последнюю очередь благодаря потоку не заработанных трудом, а даровых долларов, открывшемуся после строительства новых нефтепроводов на Запад. Эти деньги, получаемые советскими элитами, стали их развращать.

Из тех социальных групп, которые имели возможность выезжать за границу и получать там доходы, в десятки раз превышавшие зарплаты внутри страны, постепенно формировались гвардейцы будущей перестройки. Началось сращивание криминала, «серого» сегмента советской экономики (так называемых цеховиков), вновь нарождающейся прослойки стяжателей-спекулянтов с партхозноменклатурой. Главным двигателем перестройки становилась коррумпированная номенклатура, которую тяготил подпольный характер ее доходной деятельности – перерожденцы внутри советской системы мечтали легализовать себя, и они в значительной мере уже были морально готовы к капитуляции перед привлекавшим их Западом.

Если бы руководство страны сумело до роковой развилки трансформироваться и выдвинуть идеологию державной памяти и патриотизма, как этого добивалась «русская партия», многое сложилось бы иначе. Однако эта возможность была нивелирована извне намеренной подменой понятий – по той же модели, которая применялась Британской империей в начале XX века, как и в Российской, и в Османской империях. Эта модель, концептуализированная экс-послом СССР в Канаде Яковлевым, сводилась на административном уровне к **расчлене-**

нию партии на «правый» и «левый» фрагменты, а на уровне общества – к столкновению между собой заведомо непримиримых отрядов «неозападнической» и «неопочвеннической» интеллигенции, при всей взаимной враждебности сходящихся под разными предложениями в призыве к расчленению единой страны. Первому из отрядов было «делегировано» лоббирование отмены 6-й статьи Конституции, второму – подготовка самоопределения РСФСР в отношении СССР. При этом внутри партийного руководства роль олицетворения «правых» и «левых» была присвоена, с одной стороны, Лигачеву, с другой – Ельцину, хотя и тот и другой, в сущности, играли по четко прописанному яковлевскому сценарию.

На этой стадии интеллектуальное диссидентство вышло на сцену в роли участника принятия решений, причем пошло дальше истеблишмента: т.н. «закон о власти», подготовленный «гуманистом» Андреем Сахаровым, на практике выполнял функцию бомбы, заложенной не только под СССР, но и под Российскую Федерацию. Издержки такой «цепной реакции» создавали неприемлемые риски в том числе и для Запада (в особенности риск утраты контроля над ядерным потенциалом), и хаотический распад не состоялся: «модель Яковлева» осталась в силе.

«Неозападническое» крыло активной общественности, наделенное ролью «тарана» трансформаций, на уровне агитации получила самоназвание «левых сил», в то время как патриоты-государственники вместе с квазипатриотами-этнократами были упакованы в лагерь «правых» – что было удобно для дополнительной дискредитации КПСС как целого и для закладки структур многопартийности. Практически сразу же после распада СССР **полюса сменились**: доминирующие в окружении Бориса Ельцина неозападники приняли самоназвание «правых сил», а всех своих оппонентов

занесли в «красно-коричневые». Второе противостояние 1993 года содержало в себе не меньший потенциал распада, чем «Закон о власти», но на этот раз «инстинкт самосохранения» сработал изнутри, в чем сыграли роль и личные амбиции Ельцина: «сбрасывание фигур со стола» с сотнями жертв в центре столицы было сопровождено законодательным расширением президентских полномочий. Трагедия 1993 года на длительный срок закрепила колониальную зависимость России на условиях неолиберального экономического управления («вашингтонского консенсуса»).

В итоге по завершении «право-левой игры» с переменной знаков в нашем обществе образовались три крупных идеологических фрагмента. Это, во-первых, носители «красной», советской идеологии, оставшиеся после разгрома СССР и КПСС, – крупный массив, ибо «красную веру» по-прежнему исповедует большое количество наших сограждан. Это, во-вторых, «белый» фрагмент – ревнители прежних имперских форм, прежде всего – Российской империи XVIII–XIX веков и, как правило, Русской Православной Церкви. Эти люди представляют могущественную историческую стихию, длившуюся на Руси триста с лишним лет романовской империи, но уходящую своими корнями в Московское царство Рюриковичей. И, в-третьих, это либеральный фрагмент, связанный, как мы уже писали, с нигилистическим эксцессом, желанием разрушить построенное государственниками на предыдущих этапах становления России, «расчистить» место для так называемого нормального потребительского мироустройства. По своей величине это небольшой, но чрезвычайно энергичный, едкий, динамичный фрагмент, имеющий своих представителей во всех сферах нашей государственной, общественной, культурной жизни, а также поддержку со стороны глобального либерального проекта. Этот фраг-

мент был вправе праздновать победу и над Российской империей в 1917 году (правда, недолго), и над Советским Союзом 74 года спустя. Три этих фрагмента живут причудливой жизнью: они то взаимодействуют друг с другом, образуя странные экзотические союзы, то сражаются между собой не на жизнь, а на смерть.

После 1991 года образовался достаточно сложный, но вполне жизнеспособный симбиоз, альянс «красных» и «белых», которые вместе противостояли победившему либерализму. Созданный в 1992 году Фронт национального спасения объединял и коммунистов, и монархистов, и «белых» националистов, и нашел поддержку со стороны народа. В Верховном Совете под руководством Руслана Хасбулатова Фронт приобрел блистательных сторонников, которые преобразили всю деятельность национального парламента и выступили в 1993 году против узурпации власти Ельциным, вышли на баррикады «черного октября» – и были сметены залпами танков Кантемировской дивизии. Либералы нарекли этот синтез «красно-коричневым» («коричневой» белую составляющую они называли потому, что вся подлинно «белая», дофевралистская Россия казалась им чем-то угрожающим, напоминала фашизм). Но и после 1993 года этот союз людей существовал и продолжал набирать силу до конца 90-х годов.

Путин, придя к власти, увел из этого альянса часть его «белой» составляющей, провозгласив возрождение российской государственности. Тем самым в федеральных структурах власти была создана весьма экзотическая комбинация «белых» православных государственников и либералов, вначале – с подавляющим преобладанием последних. Государственники, которые опираются на значительно более широкую поддержку общества, чем апологеты «рыночных реформ», постепенно вытесняли либералов из коридоров власти, и те объявили войну «побелевшему»

путинскому Кремлю. То, что мы видим сейчас, – это нарастающая атака либералов на устои русского традиционного сознания, на Православную Церковь и на институты нашего государства.

И вновь в силу вступает свойство хамелеонов. Либералы все чаще выступают под лозунгами, позаимствованными у «красных»: это требования социальной справедливости, искоренения коррупции и преступности, возложение ответственности за несоблюдение этих требований на действующую «вертикаль власти». И какая-то часть «левого», «красного», «советского» фрагмента российского общества вдруг вновь готова идти за либералами. Образуется очередной суррогатный право-левый, на этот раз **«лево-либеральный», «розово-голубой» альянс**, перед лицом которого российские государственники, в первую очередь «белые», оказались в меньшинстве и, по сути, в глухой обороне. Бóльшая часть Болотной площади была заполнена людьми под красными флагами.

При этом другая отрасль политических хамелеонов, либералы, оставшиеся во власти и контролирующие средства массовой информации, продолжают диффамировать наследие советской эпохи, включая великую Победу 1945 года, и уничтожать созданную в эту эпоху инфраструктуру отечественной экономики. И некоторые «белые» государственники исподволь поддерживают такую пропагандистскую линию – делая это из-за недалекого и явно устаревшего желания уязвить «советских патриотов». Негативную роль здесь играют и либерально настроенные представители духовенства. При том что подавляющее большинство православных верующих, клира и монашествующих стоит на «белых» имперских, а некоторая часть уже и на синтетических, «красно-белых», позициях.

Весь абсурд сегодняшнего исторического момента связан только с одним – у России нет ясного понимания пути

своего развития. Государство в растерянности, оно не ожидало ударов в спину со стороны выращенного им за 20 лет слоя стяжателей-потребителей. При этом в государственной системе не хватает людей, которые могли бы что-то противопоставить этой генерации хамелеонов и циников. Государственность сама поражена ими, и внутри нашего чиновничества и депутатского корпуса сидит своя внутренняя «Болотная», которая лишь на время затихла.

Если оставить все так, как оно идет, пустить дело на самотек, если советские патриоты и патриоты-традиционалисты сегодня не предложат другую платформу развития – потребители и стяжатели распродадут Россию окончательно, растратят ее ресурсы, доведут ее экономический и оборонный каркас до необратимой деградации. И нашим детям и внукам уже невозможно будет вернуть ее. Это означает, что мы рискуем не выполнить свой долг и перед предками, которые во многих поколениях создавали Россию, и перед потомками, которые имеют право на свою Россию, на то, чтобы строить и развивать свою традицию, а не чужие «общечеловеческие» ценности.

7. Миф Пятой империи как платформа строительства традиции

В настоящее время власть и общество объективно находятся перед лицом угроз, сильно напоминающих наше далекое и не очень далекое прошлое. Вновь на повестке дня формирование причудливых альянсов, которые будут работать на десуверенизацию и дальнейшее расчленение исторической России. В этих альянсах могут сойтись воедино нацисты с этническими сепаратистами, либералы с представителями левого протеста, всевозможные меньшинства со сторонниками диктатуры, «дремучие» ортодоксы с отъявленными обновленцами. И все они будут преисполнены

ненависти к существующему режиму и ко всем символам социального мира и гармонии.

Все эти риски будут актуальными до тех пор, пока страна не преодолеет последствия третьей Смуты, такие как: распад имперских территорий и единой экономики, распушенной в угоду навязанным нам принципам «вашингтонского консенсуса»; отсутствие социальной справедливости, которая систематически попирается и игнорируется, исходя из лицемерных догм монетаризма и ультралиберального подхода; чудовищное социальное расслоение; бегство капитала из недоинвестированной и изношенной экономики; моральное разложение общества, упадок традиционного сознания, образования, культуры; предпочтение олигархических интересов и мотивов компрадорской элиты требованиям национальной безопасности.

Первостепенная проблема нации состоит в преодолении отчуждения между властью и обществом, чего невозможно достичь частными апелляциями к популярным элементам русско-имперской и советской реальности (празднование тысячелетия государственности, 400-летия династии Романовых или восстановление норм ГТО). Необходимо национальная доктрина, в которой иерархия приоритетов, относящихся к разным сферам и отраслям, впитала бы в себя опыт всех этапов истории государства. **Россия едина и неделима не только в пространстве, но и во времени.** И в этом свете «красно-белое» единство есть дело не спора о прошлом, но дело об очертаниях русского будущего, которое не может не вобрать в себя все эпохи нашего прошлого. Противники синтеза оплевывают не прошлое – они очерняют и тормозят приближение будущей России.

Сегодня Пятая империя – это миф о будущем. Однако он видится нам не как утопия, но как живой синтез различных исторических начал, в том числе и синтез ценных до-

стижений и верных принципов, найденных внутри «белой» и «красной» традиций нашей государственности. Наше стремление к примирению – это не только тактический вопрос достижения консенсуса. Это еще и концептуальный вопрос – нужно найти объективно сильнейшие свойства нашей традиции, **скрестить сильные «белые гены» с сильными «красными генами»**, чтобы вывести на их основе новую идеологию и философию, которая станет питать дух новой генерации государственников. Для них Пятая империя из мифа воплотится в реальность, а Московская Русь, Петербургская империя и Советский Союз, отдаляясь в исторический туман, превратятся в продуктивные исторические мифы, вдохновляющие собрания легенд, источники национальной гордости и благоговейного удивления пред собственными предками.

Из **Московской Руси** Пятая империя впитает сочетание сильной автократии и мощного земского самоуправления. Созданная тогда система земских изб, земских старост, земских соборов, а в городах – «черных сотен» во многом предвосхитила систему советов, возникшую в XX веке. В годину Смуты именно на основе органов местного самоуправления были созданы городские и уездные советы, которые составили Совет всей земли. Под его руководством русское народное ополчение изгнало оккупантов и возродило законную государственность. (Как видим, «советская власть» своими корнями уходит еще в Древнюю Русь¹.) Другим важным принципом Московского царства, который будет унаследован Русью XXI века, был принцип симфонии духовной и светской власти. В новых условиях он будет реализован в законодательстве и разработке национальных стратегий как гармония светских политических принципов с принципа-

¹ В середине XX века так называемые «младороссы» с позиций пережитого эмиграцией и одновременно исходя из советского опыта выдвинули формулу «Царь и Советы», до сих пор остающуюся недопонятой и самой глубокой по степени политико-исторического синтеза.

ми духовными и нравственными, укорененными в национальной и религиозной традиции¹.

Из **Петербургского периода** Пятая империя возьмет идущую еще от Петра Великого ставку на казенную промышленность, которая рассматривалась как мотор прогрессивных преобразований. В этом смысле Красная империя, проводя форсированную индустриализацию, взяла на вооружение технологии Белой империи – но только уже в сверхмобилизационном, партийно-диктаторском формате. Будут приняты также и многие мудрые законодательные решения, которые, как в кладезе, содержатся в Своде законов Российской империи. (В частности, Пятая империя вернет принцип государственно-территориальной целостности и не будет заигрывать с привнесенными и провокационными идеями о самоопределении наций.) В России XVIII–XIX веков продолжало существовать общинное сознание Московской Руси, из которого, собственно говоря, и «выросло» сильнейшее артельно-кооперативное движение. Русь продолжила себя в Российской империи – несмотря на разнообразные западнические наслоения. Вне всякого сомнения, общинность вкупе с государственно-социалистической мобилизацией должны быть на новом уровне возрождены и в Пятой империи.

Советский Союз (Красная империя), взятая в пору своего сталинского расцвета и в его более поздних плодах, может многое дать Пятой империи, в том числе:

– Формулировку как прав и свобод, так и обязанностей гражданина в Основном законе нации (к этому близка философия «правообязанностей» в терминологии русского правоведа евразийца Алексева).

– Сохранение и защита национального достояния как результата всеобщего труда, в том числе завоеваний в справедливой (освободительной) войне.

¹ Многие фундаментальные вещи основываются не на критическом осмыслении, не на научной мысли, а на вере, которая передается потомкам от предшественников. Симфония духовного и политического отразит в себе гармонию веры и разума, к которой будет устремлена Пятая империя.

- Военную службу как общественный долг.
- Создание новой физической стоимости как основы экономического развития.
- Непосредственную связь гражданских обязанностей, профессионального долга с задачами размещения и совершенствования производительных сил.
- Образцовую способность к консолидации сил на прорывных инновационных направлениях, которые сначала выделяются в особые секторы государственного проектирования, а затем превращаются в локомотивы технологического развития всей страны.
- Освоение природных ресурсов и преобразование природной среды в интересах человека, расширение разумной среды (ноосферы) в глубь Земли и за пределы Земли.
- Создание и пополнение общественных фондов потребления, обеспечивающих гарантии всеобщих прав на образование, труд, жилище, охрану здоровья, отдых, пенсии, уход за немощными.
- Систему массовой информации и пропаганды, от которой требуется не только информационный, но и преобразующий ментально-культурный результат.

Итак, формулу грядущего государственно-экономического синтеза можно определить примерно так: 1) сильная власть главы государства в сочетании с низовым, земским самоуправлением по образу Московской Руси, симфония власти духовной и политической, гармония веры и разума + 2) идея строгого преемства власти, территориальной целостности и государственно-социалистическая мобилизация Российской империи + 3) проектность, основанная на концептуально осмысленном стремлении людей к социальной справедливости, реализованная в СССР.

Однако будут в Пятой империи и черты, которые не вытекают напрямую из прошлого, а должны стать творчеством сегодняшнего и завтрашнего дня. К таким чертам будут относиться:

– Политика с высоким самосознанием миссии России как государства миродержавия, гармонизатора мировых отношений, снимающего претензии тех или иных исторических субъектов на глобальное господство. Нельзя сказать, что это новость, но нельзя и сказать, что Россия как государство исторически ясно формулировала эту свою миссию. Первые проблески осознания этого мы видим еще у Рюриковичей, которые видели себя защитниками не только православия, но и ислама, и буддизма на вверенной им земле (миссия «Белого царя»). Иван Грозный отвечал иезуитам: «Государства всей вселенной не хотим». Это означало, что, сохраняя определенное обособление, Русское царство препятствовало всемирному объединению. Затем идею миродержавия осознавали и некоторые из Романовых, и целая традиция консервативной мысли XIX века. В советский период миродержавие было реализовано как строительство альтернативного глобального проекта, заставившего Запад изменить русло собственного развития и пойти на смягчение капитализма в сторону большей справедливости и социальной солидарности своих обществ.

– Пятая империя будет свободно и суверенно решать все вопросы международного права, о вхождении в международные организации, об изменении их уставов и правил игры, установленных без России. Верховенство иностранных судов над Россией или ее гражданами не будет признаваться. Пятая империя будет независимой от международных преступных кланов, торгующих оружием, наркотиками, людьми и т.п. У нашей власти не будет соблазнов вступать в любовный сговор с этим паразитическими сетями, а потому такая преступность будет пресекаться не на уровне борьбы со следствиями, а в ее корне, в самих источниках ее существования.

– Навязанная России буржуазно-демократическая формула «разделения властей» неизбежно уйдет в прошлое как противоречащая духу национальной традиции. В России тра-

диционно разделяется управление, но не власть. Советская политико-правовая доктрина, отрицающая «теорию разделения властей», в этом смысле – при всем своем материализме – была глубже и ближе к тысячелетней традиции, чем сегодняшняя постсоветская рецепция. Это нисколько не отрицает необходимости широкого народного самоуправления на местах, которое может иметь самые разные формы и именованья – советы, земства, сходки, казачий круг, курултай и т.д. В Пятой империи должен быть реализован приоритет прав большинства, отзывчивость власти на потребность к хорошо подготовленным (с квалифицированной кампанией в СМИ и всенародным обсуждением) референдумам по важным для всей страны вопросам.

– Народность Пятой империи вберет в себя все ценное из старой имперской народности, а также из народничества, которое при этом будет очищено от всех элементов привнесенной в него Лондоном «право-левой» игры. Народность будущего будет ближе по духу к **народной монархии** Ивана Солоневича или к пониманию народа как **русского леса** Леонида Леонова. Это означает, в частности, что коренные народы России будут всячески поощряться к деторождению и созданию крепких семей. Западные сказки о неизбежности в развитой цивилизованной среде так называемого «демографического перехода» Пятая империя опровергнет.

– В Пятой империи будет возвращена почетная и всеобъемлющая миссия религиозной традиции, которая воплотит себя в формате имперской гармонии культур. Пятая империя избежит ошибок синодального периода, когда православие превратилось в государственное ведомство. Однако даже сегодня большинство нашего народа, включая неверующих, идентифицирует себя с русской православной культурой и с уважением относится к православным верующим. Русская Православная Церковь как важнейший культуuroобразующий национальный инсти-

тут может получить особый статус в государстве (вроде корпорации публичного права) – это может быть сделано путем референдума во избежание спекуляций враждебных православию меньшинств.

– Евразийское братство станет новым наполнением идей об интеграции бывших братских народов. У этой политики есть убедительные причины и в экономической, и в военно-стратегической сферах. Евразийское новое «братство народов» не может быть ограничено исторически условными границами СССР после 1945 года, точно так же как Евразийский союз не может являться копией Советского Союза, только с другой идеологией. Нельзя исключать вхождения в Евразийский союз в качестве полноправных членов некоторых других стран Восточной Европы и Юго-Западной Азии, даже если некоторые из них будут одновременно членами других макрорегиональных объединений. При этом цивилизационный ареал Пятой империи объективно определяется русским геополитическим ядром, народы этого союза должны осознать необходимость изучения русского языка как ведущего языка научного и культурного сотрудничества и общения, а также необходимость в большинстве случаев принятия (или возвращения) кириллических алфавитов.

– Общественный строй Пятой империи будет сочетать в себе мощные принципы социализма, солидаризма, кооперации с госкапитализмом и рыночным сектором, который, однако, будет ограничен пределами, положенными планомерной экономической политикой. Иными словами, это будет многоукладная, но регулируемая государством экономика.

– Пятая империя сделает ставку на науку и инновационное развитие, она будет дарить своим детям возможность развивать разум и волю, овладевать всеми знаниями, какими они пожелают. От советского проекта Пятая империя возьмет многое, в частности, акцент на активную и продук-

тивную деятельность, производство новых ценностей, а не на комфорт и отдых. Главным вектором инновационного роста станет раскрытие новых возможностей самого человека, достижение им высших способностей и состояний. Техносфера не должна заслонить задачу преобразования людей, подобно тому как костыли и гипс не должны мешать человеку, сломавшему ногу, восстановить способность к самостоятельному свободному хождению.

– Человек Пятой империи должен быть здоров и долголетен, но не ради самого здоровья и долголетия, а ради того, чтобы добыть у жизни максимум времени для творчества, изучения мира, самопознания и богопознания, радостного труда, передачи добытого ценного опыта детям и ученикам. Новую империю предстоит сложить не из множества индивидуальных интересов и appetитов, а из множества личных призваний и служений. Избыток трудовых ресурсов, если он вдруг возникнет, должен «сбрасываться» не через увеличение паразитических социальных слоев, безработных или мало работающих, но через создание новых отраслей производства, в том числе ремесел и техник, требующих высокого мастерства и перенаправляющих созидательную энергию от штамповки изделий массового производства к созданию шедевров. Пятая империя будет империей мастерства и искусства, которые будут не просто украшать быт, насыщать его «вещами», а преобразовать его, наполнять одухотворенными образами и произведениями.

Опасности и риски нашего времени, угроза возвращения и усугубление Смуты требуют «нового издания» «красно-белого альянса» – как силы, не «зацикленной» на текущей конъюнктуре, не отягощенной синдромом социальной зависти и потребительским эгоизмом постиндустриального периода; как силы, способной указывать власти на ее ошибки и вовлекать в себя потенциальное инакомыслие. В контурах этого альянса нам видится то здоровое ядро на-

рода, которое внутренне уже достаточно созрело для примирения в себе враждовавших идейных течений прошлого. Непримиимые, крайние, неуспокоившиеся борцы с собственным прошлым в это ядро не входят, и в строительстве будущей России им будет труднее обрести свое место.

Именно та общественная сила и тот стратегический субъект, который прочертит ясный путь преодоления красно-белого разрыва, преодолеет этот разрыв внутри себя, сошьет в единую ткань вчерашние полюса конфронтации, сможет предъявить народу последовательно цивилизационную программу нормализации национальной жизни, ее деколонизации, восстановления суверенитета. Именно такой союз наследников «красной» и «белой» традиций, поколение наследников, примиряющих в себе своих отцов и дедов, опираясь на бесценный опыт нашего прошлого, способен не просто обличать разрушителей и противников нашей страны, но и показать, **чем мы от них отличаемся по сути.**

Мы отличаемся в самих идеалах смысла жизни, и это, как нам видится, уже показала история. **Наш смысл жизни** – выковывание человеческой души в новых поколениях, сохранение и развитие человечности в людях, привнесение законов «жизни по-божески» в социальные, культурные, международные отношения, сохранение и отстаивание социальных и духовных идеалов, то есть **очеловечивание природы и истории.**

Их смысл жизни – в стабильном росте потребления и самих потребностей, в диктатуре эгоистических индивидов, в культе праздности и комфорта, достигаемых на основе неравноправной «конкуренции», в подмене и переворачивании духовных ценностей, в раскрепощении всевозможных, в том числе извращенных, страстей и пороков, то есть, в конечном счете, в **расчеловечивании культуры.**

История не закончилась, борьба цивилизаций продолжается.

ДРУГАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА. СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ

(доклад Изборского клуба
под редакцией В. Аверьянова)¹

Враждебность, проявляемая к нам Европой, есть величайшая услуга, которую она в состоянии нам оказать...

Федор Тютчев

Предисловие. Новая старая холодная война

События 2014 года, прежде всего украинский кризис, обозначивший диаметрально противоположные подходы России и Запада, антироссийские меры, санкции, контрсанкции и ужесточение внешнеполитической риторики ряда держав вновь вывели на первые полосы СМИ термин «холодная война». При этом контролируемые западным финансовым капиталом информационные агентства виновником этой новой старой войны однозначно объявляют Россию и персонально президента Путина: мол, это он вернул мир к состоянию холода в отношениях с США и Западной Европой. Вновь заговорили о возрождении «империи зла», возобновлении гонки вооружений и пр., и пр. Президент США 24 сентября 2014 года с трибуны Генеральной ассам-

---

¹ Основные авторы: В. В. Аверьянов, М. В. Восканян, А. В. Елисеев, Л. Г. Ивашов, В. М. Коровин, О. А. Платонов, К. А. Черемных, В. В. Шурыгин. В докладе также использованы экспертные материалы С. Н. Белкина и А. Ю. Комогорцева. Доклад впервые опубликован в журнале «Изборский клуб» (2014. № 10 (22)).

блей ООН назвал Россию (российскую агрессию в Европе) в числе трех главных угроз и вызовов человечеству и призвал мировое сообщество противостоять этой угрозе.

Выражение «холодная война» первым из политиков употребил 16 апреля 1947 года Бернард Барух, советник президента США Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина¹. На тот момент это был новый термин в политическом лексиконе. Обобщая определения из различных энциклопедических источников, можно прийти к выводу, что холодная война – это глобальная геополитическая конфронтация между СССР и США и возглавляемыми ими системами (в геополитической терминологии: суши

---

¹ Барух являлся миллионером, успешным биржевым спекулянтом, носившим прозвище «одинокий волк Уолл-стрит», советником пяти президентов США – от В. Вильсона до Г. Трумэна. Он был одним из авторов «плана Баруха» (1946), отвергнутого СССР. В 40–50-е годы Барух стал одним из конструкторов послевоенной внешней политики США на основании превосходства во владении атомным оружием. Вообще само происхождение термина «холодная война» теснейшим образом связано с изобретением атомной бомбы. Собственно, впервые в печати это словосочетание встречается у Джорджа Оруэлла, которого можно считать автором термина, в статье «Ты и атомная бомба» (Tribune, октябрь 1945). В ней он дает свой прогноз о наступлении эпохи «ужасающей стабильности»:

«По ряду причин можно сделать вывод, что у русских пока нет секрета изготовления атомной бомбы, с другой же стороны, все указывает на то, что они получают ее в течение нескольких лет. Таким образом, перед нами стоит перспектива образования двух-трех чудовищных сверхдержав, каждая из которых обладает оружием, с помощью которого миллионы людей могут быть уничтожены за несколько секунд в ходе разделения мира. Было бы довольно поспешно полагать, что это приведет к более масштабным и кровавым войнам и, возможно, фактическому уничтожению цивилизации. Но предположим – и это действительно вероятно, – что развитые нации примут негласное соглашение никогда не использовать атомную бомбу друг против друга. <...> Раз невозможно победить друг друга, они, скорее всего, продолжат править миром порознь, и трудно предугадать, что сможет нарушить этот баланс. <...> Мы, может быть, стремимся не к всеобщему самоуничтожению, но к эпохе такой же ужасающе стабильной, как рабовладельческие строи древности. Теория Джеймса Бернхэма активно обсуждается, но пока мало кто смог просчитать идеологическую подоплеку – то есть мировоззрение, вид верований и социальную структуру, которые будут в государстве **непобедимом** и находящемся в состоянии перманентной *холодной войны* с соседями».

и моря; в терминологии классического обществоведения: социализма и капитализма) в период с середины 40-х до начала 90-х годов XX столетия. При этом обычно подчеркивается, что данный тип противоборства связан с отсутствием у агрессивной стороны превосходства в военной силе для разгрома или подчинения геополитического соперника вооруженным путем.

Однако чисто энциклопедический подход освещает лишь употребление того или иного термина в рамках определенной исторической эпохи и в характерной для нее концептуализации. Возникает резонный вопрос: разве до 1945 года у нас не было геополитического противоборства с Западом? А что такое взращивание Гитлера, поощрение движения Германии на восток, Мюнхенский сговор? И это примеры только из истории XX века. Автор лучших в России учебников по геополитике Н. А. Нартов утверждает: «Первые залпы холодной войны по Российской империи прозвучали в конце XIX века. Парадокс состоит в том, что эти залпы были беззвучными. ...Последний генерал-фельдмаршал России Милютин, генералы и полковники русского Генерального штаба (А. Вандам, В. Семенов-Тянь-Шанский и др.) утверждали, что Англия, а в меньшей степени Франция вели против России дипломатическую, информационную, экономическую войны»¹. И это закономерный процесс геополитического противоборства в периоды, когда не ведутся войны классического типа.

Анализ каждой эпохи должен опираться на учет и оценку факторов, имеющих важное значение именно для данной эпохи. Однако это не отменяет наличия констант и стратегических целей, актуальных в разные века и преемственных по отношению друг к другу. Можно наглядно показать, что противостояние двух цивилизаций продолжалось несколько веков, то обостряясь вплоть до «горячей»

---

¹ Нартов Н. А. Информационная война: история и современность. М., 2014. С. 61

войны, то затухая, то проявляясь со всей очевидностью, то уходя в плоскость тайных, закулисных союзов и интриг против России. Даже союзнические отношения в мировых войнах (Антанта, антигитлеровская коалиция) не опровергали этих закономерностей. Запад никогда не останавливал своей тайной подрывной деятельности внутри нашей страны, финансирования врагов России как в ее границах, так и за рубежом, выработки проектов расчленения нашего Отечества на несколько зависимых территорий.

Можно не называть эту долгоиграющую войну холодной ради чистоты историографического диагноза. Но уже в XV–XVI веках многие перечисленные выше виды враждебной деятельности использовались западными державами и институтами против нашей страны. В течение пяти веков Рим, Лондон, Париж, Берлин, Стокгольм рассматривали Россию как объект возможной колонизации. К нам присылали разведчиков, которые искали слабые места нашего государства, составляли планы военной интервенции. За западное золото готовились агенты влияния, формировалась «пятая колонна».

Иван Грозный в ходе двух волн реформ (земские реформы и затем опричные реформы) заложил иммунные механизмы, которые не позволили государству погибнуть в ходе первого Смутного времени в начале XVII века. Верхушка самых активных сторонников Запада и польских «шляхетских свобод» была уничтожена в опричнине, а оставшиеся «западники» не имели достаточно влияния, чтобы заставить русское общество смириться с принятием унии и вхождением в орбиту западных держав.

Перед лицом растущей и усиливающейся России Западный мир создавал и поддерживал на своих восточных рубежах державы-форпосты (термин Арнольда Тойнби) для оказания давления на Восток. В моменты ослабления Русского государства в ход пускался весь арсенал средств для его покорения, расчленения и колонизации.

Такой державой-форпостом стало объединенное польско-литовское государство Речь Посполитая, возникшее во время ливонской войны с Россией и аккумулировавшее весь опыт западного мира для ведения **первой квазихолодной войны** против России. Эта война вылилась в Смутное время, в котором были использованы специально подготовленные «самозванцы», наносился одновременный удар по России с севера, запада, юга и изнутри, а затем, после неудачи с самозванцами, была осуществлена неприкрытая польская интервенция с претензией на захват московского престола. Безусловно, первое Смутное время в России было бы невозможно без инспирации его западными державами и папским Римом.

По мере ослабления Польши как форпоста Запада на первый план в этой роли выдвигается Шведское королевство, разгром которого Петром I в начале XVIII века знаменовал прекращение морской военной и торговой изоляции России. После этого достижения Россия надолго вошла во внутриевропейский политический концерн как мощный и нежеланный фактор. Иными словами, Запад был силой принужден признавать мощь и значение России.

В то же время в XVIII веке продолжились попытки использовать механизмы влияния на Россию с целью ее нейтрализации. Наша страна все чаще рассматривалась западными державами как угроза. При этом в качестве «форпостов сдерживания» выступали то Австрия, то Пруссия, то Турция. Однако наибольших успехов Западу удавалось достичь не военными, а дипломатическими и конспиративными методами (устранение в интересах Британской империи императора Павла; активность подрывных масонских структур, вылившаяся в восстание декабристов).

Буквальной репетицией холодной войны XX века можно считать события XIX века, в которых мы видим циклическое воспроизведение того же механизма. После

ликвидации всеевропейского континентального диктатора-объединителя (Наполеона и Гитлера), мощь которого сокрушена Россией, наступает период дипломатической и пропагандистской войны. Россия пытается противопоставить западному блоку идею гармонизации мира (Священный союз Александра I, сталинский проект обустройства Европы), однако в ответ она получает жесткую модель «сдерживания» и осуждения. В XIX веке это ползучее противостояние приводит к поражению в Крымской войне, что заставило русскую власть глубоко осознать свое одиночество в Европе. Фактически события, предшествующие Крымской войне, были самой настоящей **квазихолодной войной** против России со всем набором лукавства, дипломатических уловок, изощренной лжи и двойных стандартов.

Во второй половине XX века масштаб этого «сдерживания» и давления оказывается уже всеобъемлющим, сама же холодная война – затяжной, причиной чего становится уязвимость Запада перед русским ядерным оружием. Запад избирает стратегию войны на истощение (war of attrition), и эта стратегия, несмотря на ее неоднозначность и большие риски, а также огромные ресурсные затраты, приводит в итоге к результату, сходному с победой в Крымской войне, при этом с гораздо более катастрофическими последствиями для России.

Вопреки демагогии западных пропагандистов стратегической задачей СССР и его союзников было не установление социализма во всем мире – это провозглашалось лишь в теории (как неотвратимый результат «законов объективного развития»), – а сохранение собственного статуса в рамках доктрины «мирного сосуществования двух систем». Иной стратегии придерживались страны Запада. Их целью вовсе не являлось «мирное сосуществование двух систем», их цели носили наступательный характер: уста-

новление политического, идеологического и экономического контроля над всеми странами¹.

В XIX веке поражение России в Крымской войне привело нашу общественную мысль к парадоксальному выводу: равновесие внутри западной системы вредно для России, неравновесная модель Запада с борющимися в нем полюсами полезна России. «Поход против России во время нарушенного равновесия, под руководством одного из величайших военных гениев, державшего в своих руках силы и судьбы Европы, оканчивается полным поражением врагов, – писал Николай Данилевский. – Поход против России во время равновесия, руководимый самыми отъявленными посредственностями, оканчивается полным их успехом, несмотря на то что Россия стала (материально по крайней мере) вдвое сильнее, чем в 1812 году»².

Поскольку противостояние силовыми методами приводило в лучшем случае лишь к временной приостановке экспансии России, а порою даже и ускоряло эту экспансию, Запад к XX веку окончательно предпочел силовым и военным методам борьбы методы подрывные, нацеленные на формирование внутри России, в ее обществе и элите, мощного союзника, который помог бы Западу разложить страну

---

¹ Показательно, что в первые послевоенные годы на Западе много говорили о необходимости создания «мирового правительства». В США развернулось мощнейшее «движение мировых федералистов» (лидер – Корд Мейер). Под его давлением законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН в сторону наделения его полномочиями «мирового правительства». Возможно, что это правительство и было бы создано, если бы не принципиальная позиция Сталина. Сегодня протранснациональные элиты серьезно рассчитывают на демонтаж всей системы национальных государств в пользу «мирового правительства», о необходимости создания которого открыто говорят многие известные деятели. Так, в 1991 году (что весьма символично, если учесть, что этот год был последним для СССР) Дэвид Рокфеллер сделал следующее заявление: «Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров несомненно предпочтительнее национального самоопределения, практиковавшегося в былые столетия».

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 447.

изнутри. В этом смысле технологии холодной войны прошли поистине многовековую эволюцию.

Если еще в конце XVIII века «пятая колонна» в России была незначительной величиной, то к началу XX века она становится влиятельной силой, приобретая опасный для русского государства характер. История повторилась в конце XX века, когда внутри советской системы вызрел целый слой политической и интеллектуальной элиты, полностью зависимой от западной цивилизации, падкой на целенаправленно проводимую Западом пропаганду их образа и стиля жизни. И в 1917, и в 1991 годах заказчиком и идейным вдохновителем крушения державы выступили институты Запада, а главной разрушительной силой стали сами правящие элиты нашей страны, без поддержки которых Запад оказался бы бессильным (даже с учетом таких факторов, как усталость нашего народа от Первой мировой войны или измотанность СССР гонкой вооружений).

Сталин еще в конце 40-х годов был обеспокоен фактами нравственной зависимости и ущербности советской интеллигенции перед лицом держав Запада. Эта обеспокоенность вылилась в кампанию по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и с «безродным космополитизмом». Эти кампании были дезавуированы вместе с «культу личности» Сталина, что послужило для части гуманитарной интеллигенции прямым оправданием космополитизма.

США, десятилетиями бившиеся о систему глухой советской обороны, практически не влияли на умонастроения большинства граждан СССР. Очень узкий слой «диссидентствующих» интуитивно отторгался обществом, осуществляя свою деятельность в основном в рамках внешнего агентурного контура и не оказывая существенного воздействия на государство. После гибели СССР отдельные его представители пытались приписывать себе особые заслуги, опять же в основном перед внешней аудиторией. Однако исход холодной войны 1945–1991 годов

решила другая, более мощная сила внутри СССР – верхушка КПСС, которая, по нашему мнению, и в одиночку справилась бы с разрушением страны¹.

Специфика современной ситуации заключается в том, что Запад, уточнив и усовершенствовав свой опыт холодной войны против СССР, обогатив его новейшими разработками, массированно направил полученные социальные и информационные технологии по всем ключевым направлениям своей сетевой геополитической активности. Моделирование, планирование и осуществление субверсий, в том числе готовившихся в прежние периоды, переходит на «поточный метод» («цветные революции» 1.0, «твиттер-революции» 2.0)². Номинально носителем революций (на этапе «1.0» приуроченных к выборам) обозначается средний класс. Фактически ореолом субъекта перемен наделяется молодежь (youth, juventud, аш-шабаб), общим свойством которой является «клиповое мышление», особенно характерное для поколения «родившихся в интернете».

В тот же период непосредственный аппарат «фабрики революций» преобразуется из отдельных экспериментальных институтов в дифференцированную иерархию, где интеллектуальные центры при высших школах (Оксфорд и Кембридж в Великобритании, Гарвард, Йель, Стэнфорд,

---

¹ Более опасные для СССР проекты, чем открытое диссидентство, зародились в недрах партийной элиты и в КГБ. В качестве примера можно привести созданный в 1976 году Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), ставший кузницей кадров будущих либеральных реформ. ВНИИСИ являлся советским филиалом Международного института прикладного системного анализа (МИПСА), основанного в 1972 году в Австрии.

² Опыт демонтажа СССР служит примером для воспроизведения на новом уровне технологий массового информационно-психологического воздействия: об этом говорил прямым текстом президент Национального фонда демократии (NED) Карл Гершман, предсказывая в 2003 году повторение арабскими странами пути СССР, а уже после достижения результата – Барак Обама, на саммите стран Центральной и Восточной Европы 2011 года «поручающий» элитам бывших стран соцлагеря обучать арабских революционеров.

Columbia University, Tufts University в США) и военно-стратегических институтах (RAND Corp., Santa Fe Institute, Los Alamos National Laboratories, Lawrence Livermore National Laboratories) осуществляют сбор и анализ информации об уязвимых сообществах, в том числе в рамках партнерств со структурами диаспор и институтами стран-мишеней, специальные программы при этих центрах (например, программа «Технологии освобождения» в Стэнфорде) и методические институты (например, Albert Einstein Institution, Academy of Change, CANVAS) готовят инструкторов; межведомственные целевые структуры (например, Emergency Action Task Force) вовлекают волонтеров-студентов; специализированные разоблачительные структуры (Transparency International, Center for Public Integrity, Organized Crime & Corruption Report) занимаются сбором досье на элиты для их презентации массам. Обработкой самих элит (политических, научных и культурных) занята другая группа структур, включая международные клубы (The Elders, Mont Pelerin Society, Римский и Мадридский клубы и дочерние структуры), центры межрелигиозного диалога (Inter-Faith Center при Джорджтауне, Abraham's Vision, Ashoka Foundation), номинально консультативные фонды (Asia Society, Carnegie Endowment), номинально благотворительные движения (ONE, ASMA), спецпрограммы при государственных ведомствах.

Несмотря на неуспешность «белоленточного» протеста в 2011–2012 годах, нет никаких оснований полагать, что методы «революционного» натиска на российскую власть не будут использоваться в дальнейшем. В своих докладах члены и эксперты Изборского клуба занимаются систематической реконструкцией той сетевой и информационной войны, которая не просто готовится, но в неявном режиме уже не один год ведется против РФ¹. На данном этапе

---

¹ Черемных К., Восканян М., Кобяков А. Анонимная война // Изборский клуб. 2013, № 6; Дугин А., Коровин В., Бовдунов А. Сетевые войны // Изборский клуб. 2013, № 10; и др.

мы подготовили цикл докладов по новой холодной войне, один из которых освещает технологический контекст обостряющегося противостояния¹, ряд других докладов подробно описывают социально-экономические и экономико-политические составляющие новой холодной войны². Кроме того, целый ряд важных аспектов этой темы освещен в авторских статьях данного цикла, написанных членами и экспертами Изборского клуба. Не устарел также и подход к комплексной стратегии развития России и запуска в ней мобилизационного проекта «Большого рывка», изложенный в первом докладе Изборского клуба³. Поэтому в данном докладе мы не будем останавливаться на глубоко проработанных нами и нашими коллегами моментах, но сосредоточимся на **методологии начинающейся холодной войны и ключевых направлениях политической контр-стратегии России.**

Наша задача – не упустить главные отличия новой ситуации. С другой стороны, не стоит и преувеличивать эти отличия, потому что опыт нашей истории, в том числе недавнего прошлого, чрезвычайно ценен для нас. Сегодня мы способны зафиксировать ключевые выводы из опыта своих поражений не в последнюю очередь потому, что живо поколение людей, на себе испытавших поражение собственной цивилизации в глобальном геополитическом противостоянии. Дело не в комплексе реваншизма как таковом – дело в остром осознании несправедливости как этого поражения, так и того миропорядка, который победители попытались построить на руинах двухполярной системы.

---

¹ Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0 (доклад Изборскому клубу) // Изборский клуб. 2014, № 9 (21).

² Доклады Изборскому клубу: Момент истины: Россия и санкции Запада // Изборский клуб. 2014, № 5 (17); Глазьев С. Майдан: последняя ставка Америки // Изборский клуб. 2014, № 7 (19); Глазьев С. Предотвратить войну – победить в войне // Изборский клуб. 2014, № 8 (20); Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост // Изборский клуб. 2014, № 10 (22).

³ Стратегия «Большого рывка» // Изборский клуб. 2013, № 1.

Безусловно, это другая холодная война, и в то же время это все та же, старая-новая, исторически перманентная холодная война, в которой нам противостоит тот же субъект, носитель родовых черт англосаксонской политики, наследник западной финансовой олигархии и корпоратократии. Меняются способы воздействия на умы, оргоружейные технологии, «ловушки»; содержание холодной войны, ее цели и стратагемы остаются прежними.

1. О генезисе холодной войны

Нынешняя ситуация действительно похожа на ситуацию 1945–1946 годов, по крайней мере одним обстоятельством: понижением порога адекватности у американских политических элит. Насколько серьезно обстоит сегодня дело, покажет время. Однако складывающееся положение вызывает опасения даже у многих западных аналитиков¹.

Обратимся еще раз к обстоятельствам 1945 года. В тот момент одним из роковых событий, ускоривших начало холодной войны, стала смерть в апреле президента Рузвельта. Новым главой США должен был стать вице-президент Трумэн, которого Рузвельт не посвящал в тонкости своей дипломатической стратегии. Сложный баланс, который годами оттачивали Рузвельт и Сталин и который был во-

---

¹ Профессор Стивен Козн в своей статье в «Новой газете» отметил: «Опасность заключается в том, что в новой холодной войне нет сдерживающих правил, которые появились за сорок лет предыдущей холодной войны, и особенно после Карибского кризиса. На самом деле из-за исключительно сильных подозрений, недовольства, превратных представлений и дезинформации со стороны Вашингтона и Москвы добиться такой взаимной сдержанности будет еще труднее. То же самое касается сюрреалистической демонизации российского руководителя Владимира Путина. <...> Наконец, новая холодная война может оказаться более опасной, потому что в отличие от предыдущей холодной войны, длившейся 40 лет, она не встречает действенной американской оппозиции – ни в администрации, ни в конгрессе, ни в ведущих средствах массовой информации, ни в университетах, ни в аналитических центрах, ни в обществе».

площен в решениях Ялтинской конференции, Трумэн не вполне постигал, не принимал и после вступления на пост президента начал стремительно разрушать¹. В этом разрушении достигнутого консенсуса ему помогал многоопытный британский премьер Черчилль, воспринимавший результаты Ялтинской конференции как оттеснение двумя супердержавами и Британией, и его собственной политической фигуры на второй план мировой политики. Черчилль явился более горячим инициатором холодной войны, нежели американцы. Именно Черчиллем, находившимся на тот момент уже в отставке, было оглашено фактическое объявление холодной войны в марте 1946 года в Фултоне в присутствии президента Трумэна. Черчилль в самых ярких чертах выразил мессианские и гигантоманские претензии на управление миром. Утверждая, что США находятся на «вершине мирового могущества», Черчилль призвал создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». Употребил он и выражение «железный занавес», восходящее к Геббельсу.

На чем же базировались архитекторы холодной войны в 1945–1946 годах?

Вокруг Трумэна сложилась группа людей, которые достаточно сплоченно и организованно подвели президента к его новой линии. Эти же люди в первые годы холодной войны фактически руководили ею, разрабатывая политику «сдерживания», создавая НАТО, Мировой банк и проводя «план Маршалла». Эта группа получила название «мудрецов», в число которых входили Дин Ачесон, Чарлз Болен, Аверелл Гарриман, Джордж Кеннан, Роберт Ловетт, Джон Макклой². Так ли мудры были эти «мудре-

---

¹ Вероятно, холодная война началась бы и при живом Рузвельте, однако это произошло бы позже и, безусловно, не приобрело бы на первых порах столь острой и жесткой формы.

² Isaacson W., Thomas E. *The Wise Men: Six Friends and the World They Made*. Simon & Schuster. 2012.

цы» и насколько хорошо они понимали, к чему подталкивают США и весь западный мир?

На поверку холодная война в том виде, как она зарождалась в умах западных политиков, была не только недостаточно мудрой, но и откровенно самонадеянной и прямолинейной, с явными чертами самоослепления и нежелания признавать объективные вещи. К этим ошибкам и самообманам, из которых складывалась новая политика администрации Трумэна, можно отнести следующие.

1. Ставка на монопольное владение атомным оружием (первое испытание плутониевой бомбы прошло во время Потсдамской конференции в июле 1945 года, в ходе которой окрыленный этой новостью Трумэн резко меняет тон в переговорах со Сталиным). Собственно, сама холодная война родилась в значительной мере на основании этой самоуверенности, о которой имеются такие яркие свидетельства, как высказывание американского министра сельского хозяйства Андерсена¹.

2. Неверная оценка СССР как стратегического субъекта, советской элиты – как чрезвычайно агрессивной и идеологически зашоренной. Согласно так называемой Рижской аксиоме, доктрине, созданной в Риге до признания Америкой Советского Союза, СССР являлся мессианским государством, нацеленным на мировую революцию, исключаящим политические и дипломатические методы для достижения партнерства с ним и предопределяющим вой-

---

¹ Он заявил, что русские вряд ли смогут быстро повторить американский успех, поскольку «в производстве атомной бомбы присутствовал определенный элемент американского математического и механического гения, который дал нам автомобильную промышленность, огромные достижения в телефонной индустрии, бесчисленные достижения многих лет механизации промышленности внутри Соединенных Штатов. Хотелось бы продемонстрировать слова Кипплинга, что *они могут скопировать все, что можно скопировать, но они не смогут скопировать наши умы*. Русские знают секреты производства автомобилей и самолетов, но они все же зависят от нас в производстве машинного оборудования, приборов, технологических процессов» (цитата приводится по книге: Уткин А. СССР в осаде. М., 2010. С. 98).

ну на уничтожение. В то же время советология того времени зашла в гносеологический тупик: ожидания советской агрессии отражали страх перед непознанным. Эта своего рода беспомощность перед русскими, признание несовместимости двух миров отражены по-своему у двух современников: писателя Аркадия Гайдара, вложившего в уста «главного буржуина» слова про «непонятную страну, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну», и одного из трумэновских «мудрецов» Чарльза Болена, прославившегося афоризмом: «В двух случаях можно определенно утверждать, что мы имеем дело с лжецом: если человек говорит, что может всю ночь пить шампанское не пьянея, и если он говорит, что понимает русских». Эта чрезвычайно красноречивое признание со стороны джентльмена, который изучал Россию в течение многих лет.

3. Своего рода зеркальным отражением этого упрощенного представления о советском проекте стал американский транснациональный либерализм, или «вильсонизм», предполагающий всемирное победоносное шествие американских ценностей и американского образа жизни, обаянию которого другие культуры ничего не смогут противопоставить. В сочетании с манией величия, порожденной обладанием атомной бомбой, такая вера в американское мессианство уже дает ясное представление о генезисе ранней холодной войны.

4. Еще одним источником эйфории был контраст между финансовыми приобретениями США и материальными утратами СССР в результате Второй мировой войны: он был поводом для попыток манипулировать Советским Союзом, нуждающимся в финансовой и технической помощи. Платой за такую помощь, с точки зрения команды Трумэна, должны были стать геополитические уступки СССР по всем направлениям и отказ от претензий на сферу влияния, созданную в результате победы в войне. Надо сказать, что в этом пункте стратеги Запада были не очень

далеки от истины: СССР действительно был обескровлен и не желал продолжения войны и жесткой конфронтации¹. Однако из этого тяжелого состояния нашего государства были сделаны неверные выводы.

Недооценка русских как нации и СССР как государства имела необратимые последствия: во всех четырех перечисленных выше пунктах англо-американскими идеологами были допущены серьезнейшие просчеты, а наша страна, несмотря на тяжелое положение, на первом этапе холодной войны сумела не только восстановить народное хозяйство, но и разрушить большую часть планов Трумэна, Черчилля и К°.

Советское атомное устройство было испытано в августе 1949 года, что стало шоком для верхушки Запада. Надо сказать, что нереализованность планов нанесения атомного удара по СССР во второй половине 40-х годов была связана не с миролюбием западных держав, а с недостатком числа зарядов, необходимых для действительно ощутимого и действенного урона. До 1948 года, как отмечал председатель комиссии по атомной энергии Д. Лилиенталь, США «не имели ни годных к применению бомб, ни их запасов». Первый план атомного нападения на Россию был подготовлен еще в ноябре 1945 года под кодовым названием «Тоталити» (для него требовалось 30 бомб, тогда

---

¹ По точной характеристике В. М. Фалина, «в послевоенные планы Сталина не входило выстраивание по периферии СССР кольца государств-спутников. Он отдавал предпочтение «мирнососедским отношениям» к взаимной выгоде. До середины 1947 года правительства в Румынии возглавляли выходцы из «Фронта земледельцев». Партия «мелких сельских хозяев» находилась у власти в Венгрии. Президентом Чехословакии являлся Э. Бенеш, далекий от прокоммунистических идей. В Польше у руля – коалиционное правительство. <...> В 1947 году Вашингтон приступил к сколачиванию военных блоков, в которые вознамерились включить сепаратное Западногерманское государство, перевооруженное к очередному «дрангах Остен». Как надлежало действовать Советскому Союзу? Ждать чуда, достоверно зная об уготованной ему участи?» (Фалин В. М. Запад и Россия в XX веке: Связь времен // На пространствах империи: традиция, история, культура / Изд. серия ИДК. М., 2012. С. 247–248.)

как в наличии имелось только две). Американские военные за четыре следующих года подготовили еще 15 планов атомной войны против СССР, и самый чудовищный из них – «Дропшот», подразумевавший бомбардировку Советского Союза тремястами бомбами, – в 1949 году. Согласно этим планам, предполагалось нанесение атомного удара по главным административным, промышленным и стратегическим центрам СССР¹. Американцы не успели развить свое превосходство до состояния неуязвимости. Поэтому и сама холодная война оказалась столь долгой и не раз на следующих витках своего развития ставила под сомнение возможность победы над СССР.

Отказ от выплаты репараций из Западной Германии, которые были обещаны СССР в Ялте, так же как и отказ от помощи в восстановлении советского хозяйства, с точки зрения американских политиков и финансовых олигархов, должны были сломить волю русских к сопротивлению и заставить их пойти на уступки. Однако ответ СССР на выстраивание западного блока и экономического кордона оказался жестким. Сталин, исходя из собственной логики, был вынужден изменить свои миролюбивые и лишенные экспансионизма планы и начал сколачивать собственный блок. Он отказался от идеи поощрения умеренного демократического пояса в Восточной Европе и сделал ставку на коммунистов. СССР принудил восточноевропейские страны, в частности Польшу и Чехословакию, отвергнуть

¹ Просчитывая прогнозы по ведению подобной войны, американские аналитики приходили к выводу, что, несмотря на большие потери от атомных бомбардировок в первые дни, СССР сможет в течение 20 суток занять Западную Европу, а через 60 суток с помощью интенсивных бомбардировок вывести из строя главного американского союзника – Англию, с ее базами, имеющими первостепенное значение. (Во время берлинского кризиса 1948 года США разместили свои атомные бомбардировщики именно на британских базах.) К исходу шести месяцев боевых действий СССР может захватить северное побережье Средиземного моря от Пиренеев до Сирии, станет контролировать Гибралтарский пролив и захватит нефтяные районы на Ближнем Востоке. К тому же американцы прогнозировали способность СССР разжечь масштабную партизанскую войну на территории США.

американскую помощь по «плану Маршалла», который был объявлен попыткой «изоляции Советского Союза». В ответ, вместо того чтобы сделать шаг назад, Запад пошел по пути обвинений и эскалации напряженности.

Тактика «балансирования на грани войны» (Дж. Ф. Даллес) и геополитического давления на СССР оказалась проигрышной по всем направлениям. Новый американский интервенционизм проиграл и в Восточной Европе, где был создан в противовес НАТО мощный военно-политический блок, и в Юго-Восточной Азии, где режим сателлита американцев Чан Кайши пал, а к власти пришли коммунисты. Идея Тихого океана как «американского озера» была похоронена. Победа Мао в Китае в 1949 году – важнейшее геополитическое достижение СССР ранней холодной войны, судьбоносный исторический поворот, сделавший в дальнейшем возможным и рост могущества независимой КНР в конце XX века. В противном случае Китай развивался бы как экономика, системно зависящая от евроатлантической цивилизации и направляемая ею. Не удалось американцам взять под контроль и всю территорию Кореи.

СССР не снижал темпов военно-технического развития, первым испытал водородную бомбу, создал в середине 1950-х годов межконтинентальные баллистические ракеты и вывел в космос первый спутник. США оказались уязвимыми перед смертоносным оружием – это перевело холодную войну в новую плоскость. В 1957 году провозглашается так называемая доктрина Эйзенхауэра—Даллеса, согласно которой Соединенные Штаты присваивали себе право применения военной силы для навязывания своего господства на Ближнем и Среднем Востоке. Со времен Кеннеди Запад окончательно перенес центр тяжести холодной войны в развивающийся мир, сделал ареной силового противоборства мировую периферию.

Уже в самом начале холодной войны на Западе наряду с военным разрабатывался план «мирного» уничтоже-

ния соперника. 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США утвердил Директиву NSC 20/ 1 «Цели США в отношении России». Гриф секретности самый высокий – «Совершенно секретно». Прочитируем некоторые выдержки из этого исторического документа: **«... нашей первоочередной задачей в мирное время является планомерное ослабление влияния и мощи России при балансировании на грани войны, а также преобразование нынешних сателлитов России в независимые государства, самостоятельно действующие на международной арене... Нашей второй задачей в отношении СССР в мирное время является осуществление тайных операций, направленных на развенчание мифа, который заставляет народы... быть в подчинении Москвы. ...Мы не должны рассматривать войну как неизбежность. Мы не должны отрицать возможность достижения всех наших целей в отношении СССР без развязывания войны»¹**. Более того, «мирному» варианту отдавалось явное предпочтение, военный же – не исключался, но только в случае, если не сработает «мирный». Что также весьма интересно: даже после разрушения советского противника холодная война должна продолжаться. Цитируем дальше рассекреченную, но пока еще не отмененную Директиву 20/1: «... даже если установившийся режим будет некоммунистическим и формально дружественным по отношению к нам, мы должны будем обеспечить следующее:

- отсутствие у подобного режима большой военной мощи;
- его сильную экономическую зависимость от внешнего мира;
- соблюдение им прав национальных меньшинств;
- отсутствие попыток установить подобие железного занавеса при контактах с внешним миром».

---

¹ Цитируется по: Главный противник / Под ред. И. М. Ильинского. М., 2006. С. 175.

Все это мы наблюдали начиная с 1991 года. Но в директиве есть положения и про 2014-й. Во-первых, это Украина. Ей уделены целые страницы: «В случае с украинцами ситуация иная. Они слишком близки к русским... Тем не менее мы также не должны препятствовать какому-либо независимому режиму на Украине. **Украина должна быть освобождена от влияния России, она должна развиваться как самостоятельное независимое государство**»¹. Во-вторых, если в какой-то части СССР возникнет ситуация неподчинения, то и такой вариант предусмотрен в виде необходимости организации ряда особых «дипломатических отношений и договоренностей»: «...**условия подобных договоренностей должны быть жесткими и носить явный оскорбительный характер... Они должны быть подобны условиям Брест-Литовского договора**».

Параллельно с реализацией Директивы 20/1 развертывалась гонка вооружений, провоцировались напряженность и конфликты вблизи границ СССР, нарушалось советское воздушное пространство, территория окружалась сетью военных баз (стратегия анаконды А. Мэхэна). Была запущена тактика изматывания противника. В апреле 1949 года был образован блок НАТО, цель создания которого четко прозвучала из уст первого генсека альянса: «Держать Америку в Европе, Россию вне Европы, Германию под Европой».

Нельзя не признать, что **НАТО – чрезвычайно удачный геополитический проект США и Британии в эпоху холодной войны**, поставивший на многие годы Западную Европу под англосаксонский контроль, вынудивший Советский Союз держать более чем миллионную группировку войск в Восточной Европе, что вело к огромным материально-финансовым затратам.

Дополнительным экономическим бременем для СССР стали расходы на военное сдерживание Китая – прямой результат личного конфликта Хрущева с Мао, неизбежный

---

¹ Там же. С. 204.

после утилитарного пересмотра Хрущевым государственной идеологии. Разрыв с Китаем, а впоследствии и с Албанией резко ухудшил наше международное геополитическое положение. Морские и воздушные коммуникации Китая и Албании имели большое стратегическое значение для развития обороны нашей страны¹.

В ходе так называемой «разрядки» Запад по-настоящему оценил внутреннюю слабость и духовную несостоятельность советского партийного руководства. Достигнув паритета в ядерном оружии, СССР сдавал позиции на концептуальном уровне, все больше и больше отдавая инициативу идеологам конвергенции, которая среди американских советологов объяснялась как возможность «задушить противника в объятиях». Серьезным поражением советской дипломатии был Заключительный акт Хельсинкского совещания в 1975 году².

Постсоветская эпоха явилась продолжением прежней политики холодной войны, но имела ряд особенностей. Первая из них: эта война велась в условиях отсутствия сдерживающего противовеса и баланса сил, что полностью раз-

---

¹ Со времен Хрущева в аппарате ЦК формируется целый клан закулисных политиков, ориентирующихся на Запад. К числу подобных политиков следует отнести таких, как Бурлацкий, Арбатов, Иноземцев, Бовин. Именно этими деятелями, впоследствии проявившими себя как агенты влияния США, по поручению Хрущева было составлено печально известное «Открытое письмо ЦК КПСС» китайскому руководству, в котором, по сути дела, Китаю объявлялась малая холодная война. (Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953–1985). Свидетельство современника. М., 1991. С. 93–100.) Идеологическим содержанием перерождения этой группы, как и большинства гуманитариев-«шестидесятников», была т.н. теория конвергенции – в ее советском, вторичном и по существу низкопоклонническом варианте.

² В документе хотя и утверждались послевоенные границы в Европе, что внешне можно трактовать как успех СССР, но вместе с тем допускалось их изменение «мирными средствами». Именно эта формулировка была впоследствии использована Западом при ликвидации ГДР, демонтаже СССР и Югославии. В вопросах гуманитарного сотрудничества, свободы передвижения людей, обмена идеями и информацией, трактовках базовых прав и свобод советская сторона уступила установкам Запада, что фактически легализовало его подрывную работу против СССР.

вязало руки англосаксонской элите и мировой олигархии в их безудержном стремлении к глобальному господству. Вторая особенность – целенаправленное разрушение системы международных отношений и безопасности, созданных в условиях баланса сил. Третья – вмешательство в дела суверенных государств приняло ранее невиданные масштаб и многообразие, дошло до откровенного цинизма.

В марте 2002 года своего рода момент истины наступил на форуме стран НАТО и государств-претендентов в Бухаресте. В условиях деятельного участия России в Антитеррористической коалиции западный блок без особого вреда для своих интересов мог объявить мораторий на приближение военного союза к границам России. Ничего подобного не последовало. Присутствовавший заместитель государственного секретаря США Р. Армитэдж с благосклонностью высказался за вступление в альянс трех прибалтийских государств – и даже ранее не планировавшихся Болгарии и Румынии.

Нельзя отрицать того, что в 2013–2014 годах непосредственные поводы к новой холодной войне были даны российским руководством, но эти поводы были даны не из стремления к агрессивности и экспансионизма, но из намерений к восстановлению нормальной позиции, адекватной образу мышления суверенного государства, минимальной твердости, без которой РФ оставалась бы бессловесным ассистентом атлантического произвола. Первым шагом, ясно давшим понять, что Россия возвращается к твердости, стала позиция по сирийскому вопросу, готовность не позволить воспроизвести в Сирии ливийский сценарий. Россия не выдала США Э. Сноудена, косвенно приложив руку к его разоблачениям АНБ и западных политических элит, – тем самым излюбленным новейшим символам западного могущества и прогрессивности был нанесен огромный репутационный ущерб. Virtuозная операция по возвращению Крыма, поддержка восставшего Донбасса

и ответные санкции на санкции Запада подвели черту под эпохой политической бифуркации. Высокой оценки заслуживает и перестройка информационной работы России в связи с украинским кризисом¹.

2. О методологии разветвленной войны

Упреждающая стратегия Запада

В 1991 году Ельцин и Буш-старший объявили об окончании холодной войны, и в 1993 году в российскую военную доктрину был вписан вывод об отсутствии у России внешних противников и военных угроз. А в условиях отсутствия таковых не нужны армия, оборонно-промышленный комплекс, мобилизационная система, оборонное сознание населения.

Между тем в целом термин «холодная война» акцентирует активизацию в определенные исторические моменты геополитического противоборства между цивилизациями суши и моря. Геополитическое противоборство есть непрерывная борьба за контроль над пространством во всем его многообразии (географическое, духовное, ресурсное, экономическое и т.д.).

Западные «союзники» мыслили и действовали именно в этом геополитически оправданном ключе: увеличивали

---

¹ Совет управляющих по вопросам вещания США (Broadcasting Board of Governors) – основной штаб внешнеполитической пропаганды – на очередном заседании пришел к выводу, что нужен «перезапуск» американской пропаганды в России. Так, замгоссекретаря США по публичной дипломатии Ричард Стенгел был удивлен высокой организацией работы российской стороны по доведению своей позиции, особенно в соцсетях. «Как и вы, я считал, что США доминируют в этой сфере, но на самом деле это не так». Опасения у США вызывает то, что Москва инвестирует «значительные ресурсы в свое вещание, прежде всего по каналу Russia Today, но также активно используя другие платформы – YouTube и Twitter, социальные сети, телевидение».

состав и расширяли НАТО, ориентируя его по-прежнему на восток, увеличивали военные расходы, задавали невиданные ранее программы вооружений и зорко следили за процессом демилитаризации России. Одновременно с наращиванием военной мощи США в 1990-е и 2000-е годы разрабатывали, апробировали и внедряли в политическую практику новые виды операций мирного времени. В числе таковых отметим следующие.

Комплекс операций по формированию глобального управления – создание миропорядка, где все страны и континенты будут выполнять функции периферии («глобальной деревни»), обслуживающей интересы правящей суперэлиты, корпоратократии и финансового олигархата. Инструментарий для решения этих стратегических задач – превосходящая военная сила, информационно-психологическая сеть воздействия, финансовая система с жесткой привязкой других валют к американскому доллару, политическая наглость, страхуемая на местах активностью «пятых колонн» и НПО, существующих благодаря системе западных грантов, установление тотального контроля за экономическим, политическим поведением ключевых объектов (сообществ, организаций, предприятий, политически активных фигур).

Операции по ограничению субъектности государств. Цель – разрушение традиционной роли государства в мировой и региональной политике, формирование единого планетарного пространства без границ и самостоятельных национальных правительств, усиление влияния транснациональных структур, регионализация, ослабление ООН и других международных организаций, созданных на государственной основе, замена их «клубными» политическими структурами и форумами (сконструированные и срежиссированные вне международного права «семерки», «двадцатки», Давосский форум, сеть парамасонских клубов, учрежденных крупными финансовыми олигархами).

Операции по экспорту нестабильности – подогревание длительных вялотекущих конфликтов; наиболее распространенные в конце XX – начале XXI века на Балканах, Ближнем Востоке, пространстве СНГ, в Латинской Америке, Африке. Россия столкнулась с ними на Северном Кавказе.

«Операции на основе эффектов» – системная дестабилизация базовых политических, экономических, информационных, инфраструктурных, социальных и военных основ государств посредством «мягкой» силы. В ходе учений вооруженных сил США и НАТО как следующий этап операции отрабатываются вопросы наращивания «жесткой» силы по просьбе местных органов власти дестабилизированных районов, определенных политических и социальных групп.

И наконец, выходя за рамки «мирной» ползучей трансформации миропорядка, должна быть упомянута и **Концепция быстрого глобального удара** (2003), в основе которой лежит внезапный обезоруживающий удар несколькими тысячами высокоточных крылатых ракет по стратегическим ядерным силам и другим особо важным объектам противника с целью воспреещения ответного удара и принуждения страны-объекта (России) к капитуляции. Для страховки от ответного удара разворачивается глобальная система ПРО. Все операции обеспечиваются мощным информационно-психологическим сопровождением и политическим давлением от имени «мирового сообщества».

Прочитывается еще один процесс (сложная многоходовая операция), не закрепленный в официальных американских документах, – подмена элит в государствах-соперниках. Мы можем наблюдать, как сегодня к управлению странами, международными институтами и политическими процессами приводятся элиты с ограниченным мышлением, самыми низменными мотивами, не только не способные управлять сложными системами, но и не понимающие смысла этого управления, не обладающие методами геополитического

анализа и стратегического планирования. Это просто пешки в большой игре глобальных сил. Их приводят к мнимой власти, чтобы создать иллюзию демократии, порядка и заботы о государствах и народах. **Подмена ферзей пешками, создание механизмов воспроизводства пешек в политике** – надежный и эффективный способ поставить под контроль страны, внешне кажущиеся суверенными¹.

В целом стратегию военного давления на современную Россию необходимо описать как системную совокупность сложных процедур и технологий идеологического и информационно-психологического воздействия на управляющие центры и уязвимые общественные среды в России, которая лишь на конечном этапе предполагает высокоинтенсивное применение «обычных» вооруженных сил. Весь этот комплекс можно обозначить как **стратегию масштабной разветвленной войны**, в которой львиную долю работы возлагают на технологии применения организационного оружия.

Концепция национальной безопасности США 2006 года, одним из названий которой является «упреждающая стратегия», исходит из того, что победы будущего американцы должны одерживать в превентивном порядке, еще до того, как актуализировалась та или иная угроза (заметим, угроза даже не безопасности США как таковой, а угроза самому превосходству, незамутненному «комфорту» США как супердержавы). Потенциальный противник должен быть заблаговременно вычислен, в нем должна быть осуществлена, желательно без применения обычных вооруженных сил, смена и деинсталляция режима. Основные задачи США предполагают решить в «мирных» сферах:

---

¹ При этом «мирные» операции в эпоху пересменки между открытыми холодными войнами сопровождаются военными действиями по «добиванию» обреченных государств и народов, пытающихся сохранить свою самобытность и независимость. Исчезли с политической карты мира Югославия, Ирак, Ливия, Сомали и т.д. Рубежами, до которых докатилась волна подрывной экспансии Запада, стали Сирия и Украина.

это информационная борьба, дипломатия, борьба через внутривнутриполитические сообщества стран-мишеней, борьба в финансово-экономической сфере, подрывающая способность государства к сопротивлению, и так называемые «поведенческие войны», суть которых – подталкивание к участию в политическом процессе и смене режима широких масс населения страны-мишени. Исчерпывающее описание применяемого оргоруужия вряд ли возможно, поскольку сетевые технологии новейших подрывных операций предполагают уникальность каждого сценария с опорой на культурную, ментальную и конкретно-ситуационную специфику каждого из обществ-мишеней. Вместе с тем в последние годы стали наблюдаться случаи явной «халтуры» в разработках американских сценариев подрывной работы, когда применяемые методики в разных странах исполнялись как «под копирку»¹.

Одной из ключевых характеристик холодной войны является стремление сторон нанести поражение противнику или добиться стратегического превосходства на как можно более ранней стадии развития «конфронтационной спирали». Именно поэтому мы наблюдаем стремительно растущую мировую «конфликтность», которая является прямым следствием системного кризиса мирового хозяйства, в центре которого находятся Соединенные Штаты Америки.

Постепенным продвижением НАТО на восток, созданием плацдармов своего влияния в Восточной Европе и на Кавказе Запад целенаправленно осуществляет взлом естественных геополитических границ, вторгается в зону влияния России. Силовым фоном и условием холодной войны является «обвешковывание» России системой военных баз, выдвигание к границам России стратегических наступательных систем ПРО.

¹ Нашумевшим примером такой «халтуры» стали листовки, распространяемые во время беспорядков в Турции в 2013 году и на Евромайдане в Киеве. Так же нетворчески повторялись разработки лозунгов, «кричалок» для протестов в разных странах в 2011–2014 годах.

Ответные шаги России в сфере оснащения и подготовки вооруженных сил

Каковыми же должны стать наши **шаги в военной сфере** в ответ на угрозу погружения мира в новую холодную войну? Попробуем разобрать важнейшие моменты.

Возобновление и удержание стратегического паритета – важнейший параметр государственной устойчивости в новой холодной войне

Угроза глобальной ракетно-ядерной войны, доминировавшая в эпоху недавнего открытого противостояния двух мировых социально-экономических систем и блоков – СССР и США, ОВД и НАТО, – в целом ослабла. США сегодня стремятся максимально исключить применение своими противниками ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, поскольку демографический порог «неприемлемого ущерба» для их вооруженных сил чрезвычайно низок и исчисляется на уровне от десятков тысяч (в случае «локальной войны») до миллиона (в случае «большой войны») человек. Определенные угрозы подобного формата гипотетически исходят сегодня от других ядерных стран: КНР, Израиля, Пакистана и некоторых других. Но реальная угроза массированного ракетно-ядерного удара по территории России на ближайшие десятилетия сохранится лишь со стороны США и их союзников. При этом вероятность такой войны на данном этапе можно считать минимальной в силу сохранения Россией своего стратегического ядерного потенциала и потенциала гарантированного нанесения ответного ракетно-ядерного удара. Все это делает ядерное оружие потенциалом «последнего аргумента» и объектом непрерывного военно-технического соревнования сверхдержав в попытках нейтрализовать этот силовой фактор. При

этом в локальных и местных войнах тактическое оружие приобретает новый приоритет.

В то же время в последние десятилетие США и страны НАТО активно разрабатывают концепцию обезоруживающего неядерного удара по системам управления и стратегическим ядерным силам России такой силы и масштаба, который полностью исключал бы возможность какого-либо ответного применения российского ядерного оружия с нанесением США «неприемлемого ущерба»¹.

Непропорциональный ответ – военные системы будущего

Одним из самых эффективных ответов на военные угрозы США и НАТО сегодня является разработка и внедрение в оборонной сфере новейших технологий и принятие на вооружение систем, позволяющих компенсировать превосходство США и НАТО, достигнутое в 90-е годы и удерживаемое на протяжении последнего десятилетия. Сегодня сложилась уникальная ситуация, при которой, с одной стороны, окончательно определены параметры военных технологий ближайшего тридцатилетнего цикла и самая передовая армия мира – американская армия – активно вступила в фазу нового перевооружения, а армии НАТО только готовятся к вступлению в этот цикл; а с другой стороны, российский ВПК после многолетней деградации и упадка снова выходит на пик своих технологических возможностей. При этом в мире произошла диверсифика-

---

¹ С точки зрения постоянного члена Изборского клуба генерала Ивашова, в ходе быстрого глобального удара, даже без применения ядерного оружия, может быть уничтожено до 70% наших ракетно-ядерных средств. Одновременно предполагается нанесение удара по нашим спутникам – разведывательным, навигационным и т.д. При этом американские стратегические ядерные силы достаточно надежно защищены системой ПРО. Особенно эффективна информационно-управляющая система «Иджис». В целом, по оценкам Ивашова, американская система ПРО качественно превосходит российскую, что лишает Россию былого паритета.

ция доступа к упреждающим технологиям. Если во второй половине XX века самые передовые технологии были сосредоточены в двух противостоящих блоках и защита доступа к ним являлась частью холодной войны, то сегодня на рынке наукоемких технологий произошли серьезные подвижки и передовыми технологическими державами выступают такие страны, как Китай, Индия, Корея и еще целый ряд стран. Это позволяет российскому ВПК получать доступ к необходимым технологиям и комплектующим и, как следствие, сосредоточиться на разработке самых современных опережающих систем вооружений, сводящих на нет былое превосходство США и НАТО.

При этом необходимо отдавать себе отчет, что плодотворная работа по созданию и внедрению новых военных технологий требует радикального изменения отношения к науке как таковой¹.

Главные направления дальнейшего развития:

– углубление и совершенствование методологии информационного обеспечения и управления войсками, авиационно-космическими и морскими ударными группировками, когда все информационные потоки «завязывают-

---

¹ Необходимо, во-первых, не выходя за границы нынешнего уклада, попробовать сократить сегодняшнее отставание в военных разработках путем определенного повтора главных достижений в области обнаружения, коммуникаций, автоматизированного управления и связи, тем самым подтянуться до мирового уровня по возможностям дистанционного, бесконтактного ведения боевых действий.

Во-вторых, нащупать точки роста уже в рамках Шестого техноуклада, другими словами – уйти от «режима повтора» и перейти к «работе на опережение». В этой связи следует вспомнить о проблеме т.н. «закрывающих технологий». К настоящему времени значительная часть перспективных технологий или патентов, необходимых для их воссоздания и развертывания, скуплена глобальными монополиями и либо заморожена, либо применяется «для внутреннего пользования». Однако в области развития ВПК сегодня у России есть все основания перейти к широкомасштабному внедрению комплекса «закрывающих технологий».

ся» в единую автоматизированную систему и управление боем осуществляется в реальном масштабе времени;

- создание новой роботизированной боевой техники (от беспилотных летательных аппаратов – БПЛА, до управляемых на расстоянии роботов-«пехотинцев» и роботов – боевых машин);

- разработка разнообразного ударного оружия высокой точности;

- разработка гиперзвуковых управляемых беспилотных летательных аппаратов, против которых пока не существует эффективных средств ПВО;

- разработка микроволнового, кинетического и лазерного оружия; сегодня прототипы этого оружия проходят лабораторные испытания, и их появление в арсеналах возможно уже в течение следующего десятилетия;

- разработка и совершенствование технологий «стелс» – невидимости в различных диапазонах, в том числе и в оптическом.

Война информационных и ментальных вирусов

Информационно-психологическая война не является изобретением ни XXI, ни даже XIX века. Тактику старых разведок и подрывных организаций современные теоретики осмыслили в концепции меметического оружия. Тактику «право-левой игры», восходящей по крайней мере к политике средневековой Венеции, а также Ордена иезуитов, сегодня осмыслиют в терминах *sock puppet revolution*¹, которые стали особенно актуальны в свете событий, произошедших в арабском мире и получивших общее назва-

---

¹ *Sock puppet* – дословно – тряпичная кукла-носок, которая надевается на руку. На две руки одного человека надеваются две куклы, они начинают друг с другом бороться, разыгрывается сценическая драма, напряжение, накал страстей. Но зритель не видит, что управляются они одним и тем же человеком.

ние – «арабская весна», где «меметическое оружие» стало основным фактором воздействия.

Меметика (memetics) – как наука о подражании и о мемах (memes) как единицах подражания – может заниматься такими явлениями, как мода в целом, определенный тип и стиль одежды, музыки, идеи, политические убеждения, религиозные воззрения, конкретные социальные практики, виды развлечений и т.д.¹ Особую остроту носителю мема придает ощущение причастности к тому, что разрушает устои, отменяет старое, ломает сложившиеся стереотипы, изменяет социальное поведение. Именно это ощущение сопричастности толкает человека к тому, чтобы включиться в процесс распространения, ретрансляции деструктивных и «прогрессивных» мемов. По мнению разработчиков этой технологии, «сражение XXI века – это бескровное сражение между информационными червями».

Если некий мем берется на вооружение мощными институтами, в частности спецслужбами и СМИ, он ретранслируется по медийным каналам и способен вызывать огромный резонанс. Меметическая война может привести к тому, что рухнет экономика той или иной страны, возникнет и прокатится по ряду стран волна погромов, протестов, революций, вплоть до смещения действующей власти. Такие мемы уже определяются понятием «медиа-вирусы», подробно разработанным в книге Дугласа Рашкоффа². Здесь чистым объектом их применения является влияние на результаты выборов, на смену общественных убеждений, их переориентации **в пользу западных ценностей**, в том числе на смену государственных режимов. Чем более раскрепощено, открыто, податливо, в конце концов, просто морально разложено общество, тем больше оно подвержено воздействию со стороны медиавирусов.

---

¹ Dawkins R. The Selfish Gene. Oxford University Press, 1976.

² Рашкофф Д. Медиавирус. М., 2003.

Важно отметить, что в ситуации отсутствия доминирующей идеологии и вообще какой-либо идеологии на ее место становится то, что является предметом массовой сетевой ретрансляции. Меметический контекст становится квазиидеологией на каждый текущий момент, что избавляет современную социальную систему от необходимости разработки и внедрения базовой, фундаментальной идеологии, придавая обществу *текучесть*. Квазиидеологии удобны тем, что их можно легко менять и забывать.

Одной из методик новейших революций является реализация относительно быстрых сценариев «право-левой игры», позволяющих вовлекать в разрушительные процессы большие массы людей и носителей различных идейных течений. «Sock puppet revolution» – это качественный «апгрейд» цветных революций. Характерно, что огромную роль в этих революциях играют в том числе и такие силы, которые принято демонизировать на самом Западе, как то: правые радикалы (Украина) или исламисты (мусульманские страны). Общественное мнение и настроение в средах формируется небольшой, довольно локальной группой людей, находящихся, возможно, в одном центре, но тем не менее у каждого отдельного юзера сети создается ощущение, что именно он и есть движущая сила революционных изменений в обществе. При виде единодушия среди остальных участников у него складывается определенное настроение, основанное на том, что его собственные настроения, мысли, оценки – общий тренд. В результате возникает эйфория сопричастности и иллюзия солидарности между единомышленниками.

Ставшее главным участником мировых скандалов Агентство национальной безопасности (АНБ), установившее, по словам его бывшего сотрудника Эдварда Сноудена, тотальный контроль над всем человечеством, вовлечено в процесс глобального сетевого управления самым непосредственным образом. Перехваченная и записанная АНБ

информация автоматическим образом сегментируется и обрабатывается. Суммируя полученный контент и выделяя в нем ключевые повторяющиеся смысловые группы, АНБ получает картину интересов и настроений **всех** пользователей исследуемого сегмента. С помощью такой обработки можно понять, какие взгляды и социальные тенденции преобладают в тех или иных государствах, социальных пространствах и даже локальных социальных группах. Проанализировав соответствующий объем, можно понять, каким образом можно «зайти» в это сообщество, с какими тезисами, смысловыми и мировоззренческими посылами можно начать формировать нужный контекст в том или ином государстве. Целый ряд западных мозговых центров исследует поведение и особенности сетевой среды в потенциальных странах-мишенях, в частности этим занимается Беркмановский центр при Гарвардской юридической школе.

Безусловно, у России сегодня нет средств и ресурсов для симметричного ответа на подобные вызовы. Соответственно, в начинающейся новой холодной войне придется прибегать к методам асимметричным, и в первую очередь необходимо подвергнуть ревизии бытовавшие до сих пор представления о национальной безопасности, состоянии политических элит и поведении неправительственных организаций, сеть которых создавалась Западом на территории России еще в 90-е годы.

В то же время мы можем с достаточной степенью точности предвидеть содержание той меметической войны, которая готовится против России, тем более что ряд «козырей» этого замысла уже предъявлен на Украине в ходе Майдана 2014 года и последующей антироссийской информационной кампании.

Утверждения о внеидеологичности и «всеядности», содержательной относительности современной транснациональной сети, из которой рождаются новейшие протестные течения и революции, являются маскировкой подлин-

ного положения дел. Если проанализировать проходящие по всему миру «цветные революции», молодежные протестные акции, повестку множества работающих на «демократизацию» всего мира НКО и ряд идей, уже вошедших в официальный мейнстрим в виде норм и законов в некоторых западных странах, можно выделить **составные части** этого мировоззренческого стереотипа – отрицание любой иерархии, освобождение от авторитетов (государственных, военных, религиозных), семейных ценностей, экологизм (как доктрина равенства «прав природы» над правами человека и даже приоритета над последними), защита сексуальных и этнических меньшинств, антиклерикализм, информационная прозрачность, оборачивающаяся тотальной электронной слежкой, и в конечном счете отказ от суверенитета государства в пользу глобальных наднациональных структур. В обязательном порядке присутствует указание на то, что уже отжили, не подходят для современной жизни и полностью дискредитировали себя все структуры, характерные для национального государства, – вертикаль власти, традиционные институты, такие как церковь, семья, система образования.

Практический итог «арабской весны» был двойственным: операция в Сирии завершается провалом; запланированная серия «революций 2.0» в странах Юго-Восточной Азии не осуществляется; озвученное (2011) таргетирование России оборачивается «пшиком» Болотной площади. Раскол в истеблишменте США (первая яркая манифестация – эпизод с убийством посла в Ливии К. Стивенса в сентябре 2011 года) и нарастающие экономические проблемы блокируют реализацию важнейшего принципа «мягкой власти» по Дж. С. Наю – убеждения цивилизаций-мишеней в превосходстве американской модели. Этот провал в самих США отражается выходом на политическую сцену республиканцев-изоляционистов, фактически раскалывающих свою партию на сопоставимые лагеря.

На этом этапе практика геополитических манипуляций ограничивается в географии и сводится: а) к поддержанию мятежей на уже «революционизированных» пространствах; б) к прицельной субверсии полюсообразующих государств, особенно вовлеченных в альтернативные модели глобального финансового управления; в) к прицельному выбору «слабых мест» цивилизаций для создания новых долгоиграющих территорий хаоса.

Для всех вышеназванных целей прежний анархо-либеральный сценарий суррогатной революции неэффективен. Затяжное поддержание хаоса требует вовлечения этнических и религиозных стереотипов – что тем актуальнее, чем ближе регион-мишень к традиционному обществу. Поэтому выдвигается новый **анархо-националистический сценарий**, особенно эффективный в культурно неоднородных социумах, где он программирует переход мирного протеста в горячую фазу и быстрое созревание локального образа этнокультурного врага, подлежащего физическому уничтожению. «Наведенный» образ будущего, рассчитанный на аудиторию с таким же клиповым, но «этнически сознательным» мышлением, представляет собой такую же утопию, как и анархический «рай» хиппи 1968-го и площади Тахрир 2011-го. Примером могут служить программные принципы украинской организации «Третья позиция», влившейся в «Правый сектор»: **национализм, социализм, интегральная экология, культурный традиционализм и самоуправление**. Идол вооруженной революционной аудитории, Степан Бандера, также соответствует именно национал-анархистскому политическому профилю.

В свою очередь, иракская ИГИЛ (чья образная агитация в интернете у ряда европейских авторов вызвала ассоциации не с фундаментализмом, а с дадаизмом – то есть с художественной богемой) спровоцировала курдское движение за самоопределение и способствовала реактивному сплочению враждующих монархий Залива – особен-

но когда выяснилось, что курдская тема почему-то живо интересует Израиль.

Сопоставляя управляемые национал-анархические движения с другими видами организационного оружия, можно отметить следующие отличия:

- национал-анархические проекты внедряются в регионах, где в геополитике разыгрывается ресурсная карта (для манипуляций как правительствами, так и добывающими ТНК);

- в отличие от либерал-анархических аналогов национал-анархические движения формируются из периферийной, а не столичной люмпенизированной молодежи;

- структурами-предшественниками национал-анархических движений являются общественные военизированные формирования, оснащенные исторической и псевдоисторической мифологией с комплексом «мании величия»;

- национал-анархические подрывные движения программируются на захват крупных территорий, стратегических объектов и запасов оружия массового уничтожения;

- еще одним отличием национал-анархических суррогатных революций от либерал-анархических является бóльшая степень «анонимности». Если США публично признавались в авторстве «цветных революций 1.0» и «арабской весны» после достижения их результатов, то причастность к национал-анархии не афишируется – и по причинам облегчения создания очередной «коалиции» для поддержки США в новых конфликтах, и ради сохранения у национал-анархической массы иллюзии самоценности, амбиций и притягательности для еще не вовлеченных в ее орбиту сообществ.

Комбинация партизанских методов с организованной военной тактикой иногда описывается термином **гибридная война**. Однако в украинском кризисе ведение гибридной войны приписывается как раз России, и этот аргумент командующий Объединенными силами НАТО в Европе Фи-

лип Бридлав приводит для объяснения нецелесообразности введения войск НАТО на Украину¹. Точно так же термин «гибридная демократия» является оправдательным словесным изобретением Freedom House для тех государств, где многопартийная система «парадоксально» сосуществует с нелояльностью Западу (прежде всего для Ирана).

Разнобой в понимании «гибридности» закономерен, поскольку это определение является сугубо техническим. Представляется более важным обогащение нашего понятийного аппарата содержательными терминами, описывающими внутреннюю логику разветвленной войны. Так, в мейнстримном языке аналитики не используется термин «право-левая игра» («разделяй и властвуй» – техническое выражение), в русской терминологии отсутствуют адекватные аналоги общепринятых английских предикатов *allege* (прикидываться), *mislead* (сбивать с пути), *hoax* (запугивать втемную, внушать фобии), понятий *complexity* (хаос – очень неточно); *proxy*; *false flag* (относится не только к организациям, но и к операциям, например, крушение «Боинга» на Донбассе); *pressure group*, *bludgeon* (структуры-рычаги, пример – ИГИЛ, представляющий собой не просто *lever* – рычаг, но именно *bludgeon* – грубый инструмент, «дубинку»), *dupe*, *stooge* (втемную используемые структуры-марионетки). Богатство английского языка терминами для

---

¹ Произвольное употребление термина имеет свою историю. В теоретических работах Фрэнка Гоффмана под гибридной войной (*hybrid war*) понимались партизанские действия с использованием в том числе тяжелого вооружения, «ломающие» стратегию комплексной «лагерной» войны интервента (*comround war*). Это значение было близко к термину **мятежевойна**, введенному Евгением Месснером на полвека раньше. Но когда в Пентагоне перевели китайскую монографию Цзяо Ляна и Вань Сяньсу «Неограниченная война» (1999), возник термин «гибридная угроза» (Шон Макуильямс, Брайан Флеминг), а термин «гибридная война» в документах НАТО, Пентагона, Минобороны Великобритании был распространен на действия как «негосударственных акторов», так и государств – потенциальных противников. По существу, в этом новом смысле термин служит универсальным оправданием провалов – то есть «отмазкой» для отчета генералов перед Белым домом, равно как и для колониальных (польских, украинских) военных перед своим начальством.

передачи манипулятивных образов – наследие англосаксонского опыта управления зависимыми народами. В то же время русское «жупел» образнее, чем английское *bo-gey*; «заблуждение» – чем *delusion*, «смута» – чем *ferment*; очень инструментальны и вняты термины «организационное оружие», «сетевое сопротивление», но они не стали еще общепринятыми, как и понятие «информационно-психологическая оборона».

В случае разворачивания внутри России подрывных операций, нацеленных на смену режима, следует ожидать «раскачивания» «право-левой» игры вокруг фундаментального вопроса деструкции российского государства – вопроса о **внутрироссийской русофобии**. С одной стороны, русофобия может целенаправленно разжигаться и культивироваться в социальных средах, склонных к ней по своей ментальности. С другой стороны, русофобия может провоцироваться через намеренное нагнетание ксенофобских акций и манифестаций со стороны русского националистического радикализма. Так или иначе, русофобия, как детонатор взрыва российской стабильности, является необходимым элементом деструктивной стратегии¹.

Сегодня стратегия внутреннего расшатывания РФ может осуществляться по следующим ключевым направлениям:

– рост национал-анархического молодежного движения с либеральной прививкой (напоминающего радикалов

---

¹ Надо сказать, что этот детонатор успешно использовался в конце 80-х – начале 90-х годов. Сейчас уже известно, кто разрабатывал программу по русофобии в СССР. В начале 80-х годов З. Бжезинский подготовил для Госдепартамента США специальную разработку «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР». Опираясь на данные о сокращении доли русских в общей численности населения СССР, Бжезинский отмечал ослабление положения русских среди других народов, и поэтому рекомендовал сделать ставку на организованное разжигание ненависти к русским среди других народов СССР. Бжезинский предлагал резко увеличить финансирование руководимого ЦРУ националистического подполья в союзных республиках СССР и спровоцировать процессы децентрализации СССР, отпадения от него национальных областей, активизации антирусских движений, расчленения великой страны.

Евромайдана, но с российской спецификой, в частности с сильным элементом этнической ксенофобии);

– в пику ему будет подогреваться русофобия у всех либеральных страт общества (в том числе и русских по происхождению лиц, исходя из их корпоративной солидарности с жертвами «погромов»: уже сейчас на информационных ресурсах наших либералов можно видеть феномен интеллигента, отрешившегося от русскости, устыдившегося своей русскости);

– рост социального протеста левопатриотического толка, идущего на смычку с национал-анархистами;

– русофобия у представителей сообществ-жертв (мусульмане, иммигранты, трудовые мигранты из других регионов, представители диаспор и др.);

– искусственно провоцируемая межэтническая напряженность на границах этнических анклавов и в районах смешенного проживания диаспор и коренного населения;

– поддержка радикального исламского подполья;

– поощрение этнократических элит в республиках-автономиях;

– поощрение ряда специфических ущемленных меньшинств в мегаполисах.

3. О наступательной доктрине России в мире

В условиях холодной войны информационно-идеологическая сфера работает на четыре основные группы аудиторий – это:

1) внутренняя аудитория (и здесь задача состоит в защите цивилизационного суверенитета от внешней идеологической агрессии);

2) аудитория стран – геополитических противников (в данном случае это страны Запада) – собственно население

ние данных стран, которое неоднородно по своим взглядам и включает как сомневающийся, колеблющихся, так и тех, кто является противником неолиберальной американской гегемонии (даже и в самих США), а потому в той или иной степени разделяет/принимает позицию России или как минимум видит всю одиозность и лицемерие русофобской медийной кампании;

3) непосредственные инициаторы, сторонники и участники идеологической холодной войны (антироссийски настроенные политики, эксперты, дипломаты, журналисты и т.п.), а также манипулируемые ими массы;

4) аудитория стран и народов – «внешних наблюдателей». Это самая большая группа, включающая практически все «незападные» регионы мира – Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток и Юго-Восточную Азию, Индию и др. Люди в этих странах внимательно смотрят на дуэль России и Запада и ждут от России успехов в этой борьбе. Но их симпатии и лояльность возможно завоевать лишь в случае результативной политики и предъявления доказательств дееспособности России как геополитического и идеологического субъекта.

Ответная сетевая стратегия формирования общественного мнения в государствах-оппонентах должна быть в первую очередь обращена к обществу, а не к элитам (категория 2). Важнейшим направлением информационной работы должна стать апелляция к тем обществам, которые отторгают западное цивилизационное, экономическое, интеграционное воздействие и сознают необходимость сохранения собственной идентичности, которая размывается глобализацией (категория 4).

Основой для российских технологий «мягкой силы» сегодня способен стать **российский динамический консерватизм**, протягивающий руку поверх культурных, религиозных, языковых и цивилизационных барьеров,

то есть выступающий не как национальное, а как универсальное мировоззрение¹. Динамический консерватизм означает в современном идеологическом пространстве построение такой модели, которая позволила бы увидеть в ней носителям разных традиций своего защитника, мировоззренческого гаранта от глобального нивелирования. В своей Крымской речи президент Путин обратился напрямую не к зарубежным политикам, а к зарубежным аудиториям с призывом **понять Россию**. Это был знаковый жест – Россия ищет понимания не у политического бомонда западных стран, а у их граждан.

Если определить ценностный вектор консервативного сопротивления, который сегодня может предложить Россия, в наиболее общем виде, то он направлен против трех ключевых трендов:

а) против десоверенизации, когда в правовой сфере над нормами национального государства главенствуют международные, в экономической – ключевую роль в экономике играют транснациональные корпорации, в социальной и информационной сфере международные организации занимаются «ценностным реформатированием» ментальности и культурных традиций;

б) против дегуманизации – то есть против «слома» культурных и цивилизационных основ, на которых строится само понимание человека, против трансформации человека и в биологическом, и в социальном смысле в со-

---

¹ Следует подчеркнуть, что динамический консерватизм не вполне совпадает с «традиционным» консерватизмом, смысл которого сегодня размыт. Из этого не следует, что нужно отказываться от термина «консерватизм», а смысл в том, чтобы сообщать ему правильные определения. Это может быть, к примеру, просвещенный консерватизм, социальный консерватизм, технократический консерватизм, национальный консерватизм, наконец, русский (российский) консерватизм, что также делает его достаточно определенным, указывая на цивилизационно-культурный «якорь спасения». Динамический консерватизм является скорее внутренним термином для методологов российской политики, чем обозначением «партийной» идеологии.

вершенно иное существо, против трансформации представлений о добре и зле;

в) против создания кастового общества – против того, что под лозунгами защиты отдельных групп общества на самом деле происходит его максимальная фрагментация, и оно превращается в хаотическую мозаику таких групп вместо единого органического целого; против углубления имущественного неравенства на уровне целых стран и регионов, деления мира на полноценные и неполноценные нации; против атомизации общества с его дальнейшей массивацией, то есть против расщепления культур и превращения новых поколений людей в легко манипулируемое «глобальное стадо».

Все эти тренды приводят к «взлому» тех культурных и цивилизационных основ, на которых должно строиться общество с точки зрения подавляющего большинства людей, а в пределе – к «расчеловечиванию», то есть трансформации человека как устойчивого биосоциального типа. Консерваторы расценивают такой «прогресс» не как благо, а, напротив, как деградацию относительно тех идеалов гуманизма, которых достигла цивилизация в предыдущие эпохи.

Россия может предложить миру целый набор универсальных консервативных ценностей.

Консервативное понимание личности и свободы.

Справедливость – ключевая сверхценность России (в том числе и справедливость мироустройства).

Моральная правота перед лицом глобального лицемерия и двойных стандартов.

Сакральность суверенного государства-субъекта в противовес «сервисному государству».

Отрицание необратимости торжества евроатлантической модели глобализации, открытость многопо-

лярному миру с принципиально разными доктринами развития¹.

Признание семьи (брака мужчины и женщины с рождением и воспитанием детей) как главенствующего института воспроизводства человека в его духовной сущности.

Модель хозяйства достатка в противовес моделям сверхпотребления и homo economicus.

В высшем своем концептуальном проявлении холодная война ведется в области смыслов, этических и эстетических ценностей, метафизики, кристаллизующихся в ходе тысячелетнего развития культур. Поэтому для планомерного противодействия противнику необходимо заново выстроить и отточить собственную картину мира с выверенными пропорциями «добра» и «зла», «своего» и «чужого», «высшего» и «низшего».

Базовые установки и идеалы нашей картины мира должны быть достаточно просты и пригодны для адекватного перевода на другие языки с учетом специфики инокультурного восприятия. К ключевым узлам тезаурусной модели русского мировоззрения можно отнести целый ряд понятий-концептов, таких как:

- Правда
- Истина
- Суверенность
- Свобода
- Личность
- Человек
- Общество
- Традиция

---

¹ Россия никогда не стремилась к мировому господству – более того, эта роль совершенно неорганична, противоестественна для российского менталитета. Для российских консерваторов традиционно представление о роли России как Катехона – «Удерживающего», препятствующего разгулу зла и анархии, установлению диктата одной какой-либо силы, способствующего сохранению баланса в мире. Возвращение России к продвижению своей активной роли в мировых делах с позиций политического реализма, произошедшее в последнее десятилетие, – несомненно один из важнейших конструктивных факторов современного этапа мировой истории.

Запад использует в своей официальной пропаганде морально устаревшие штампы, созданные еще в середине XX века и даже ранее. Во многих идейных спорах необходимо забирать у оппонента его идеальные концепты и разворачивать их против него. Так, можно противопоставить неолиберальной доктрине более глубокие трактовки:

1. Вместо «прав человека» – «правду человека»
2. Вместо «свободы»-эмансипации – «свободу»-самостояние
3. Вместо «личности» индивидуализма – «личность» солидарности
4. Вместо «демократизации» – подлинное народовластие (власть большинства и свободу народов)¹.

Современный русский консерватизм способен стать стержнем, притягивающим здоровые силы и слева, и справа. Но чтобы создать жизнеспособную коалицию для развития, необходимо жестко отделить зерна от плевел.

В пику западному неолиберализму наш консерватизм сегодня может предложить **продолжение настоящего социального и технологического развития**, а не его имита-

---

¹ Остановимся подробнее на этом примере, чтобы показать, как это может работать в реальной полемике и пропаганде. Русскому мировоззрению в ходе холодной войны необходимо будет не критиковать сам принцип демократии, а предложить замену демократии как дискредитированного глобализаторами термина. Заменой его могут быть синонимы «демократии» на разных языках. Греческого происхождения термин «демократия», когда мы говорим о его положительных смыслах, мы заменяем на слово, производное от корней того языка, на котором мы говорим в данный момент: народо-властие, poder del pueblo, pouvoir au peuple, Volksherrschaft, people's power и т.д. Тем самым мы возвращаемся к традиции установления вместо прозападных демократий – суверенных «народовластий» (наподобие сталинских «народных демократий»), соединяя концептуально идею власти большинства граждан с суверенитетом нации, ее национальной независимостью от транснационалов. Сам факт названия «народовластий» на родных языках проясняет для людей разных культур связь их народовластия с их суверенностью и раскрывает дух настоящей независимости и свободы. Таким образом, о «народовластиях» можно говорить как о «подлинных демократиях», очищенных от космополитического яда, подмешанного в политику всех стран в ходе глобализации и десоверенизации.

цию. Но консерватизм увязывает развитие с преодолением социальной апатии, цинизма и паразитизма, с деструкцией общества аномии, с отторжением беспочвенности, космополитизма, хотя бы последний и являлся в романтическом ореоле «любви ко всему человечеству». Для того чтобы развитие было полноценным и гармоничным, необходимо пресечь лицемерие двойных стандартов, за которым скрывается недобросовестная конкуренция со стороны более богатых и социально преуспевших, в том числе и со стороны государств и корпораций, обладающих преимуществами в нынешней системе международных отношений.

Уже сегодня очевидно, что США направляют свои усилия на ослабление ЕС как независимого субъекта, и главная цель здесь – потенциальная ось Россия—Германия. В последней работе Збигнева Бжезинского «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной власти» одной из задач проекта «Большой Запад» названо предотвращение альянса России и Германии. Это устраивает далеко не всех немцев – достаточно обратить внимание на разворачивающуюся в ходе украинского кризиса внутригерманскую общественную дискуссию о т.н. *Putin-versteher* или *Russland-versteher*, то есть тех, кто с пониманием относится к политике России и Путина. Немецкая пресса не может отрицать, что в Германии таких людей немало. В качестве причины подобных симпатий указываются в том числе критическое отношение к стратегии НАТО и широко распространенный в Германии на бытовом уровне антиамериканизм.

В «старой» Европе идеи консервативного диалога могут найти понимание в романских странах – Италии, Франции, Испании, каждая из которых имеет свою историю отношений с Россией. В «новой» Европе наибольший интерес представляют относительно самодостаточные и культурно близкие страны, объективно заинтересованные в партнерстве с Россией, – прежде всего Словакия и Болгария. Безусловно, при долгой и последовательной войне смыслов но-

вый русский консерватизм получит и большую поддержку на Американском континенте, в том числе внутри США¹.

Массовое сознание Греции прямо противоположно греческой политической элите, которая по сути является ставленницей западных парамасонских и финансово-олигархических структур и втягивает свой народ в неравновесную, конкурентно проигрышную систему взаимоотношений с метрополией. На примере Греции можно ясно видеть, что России в таких странах нужны вовсе не пророссийские течения – достаточно того, если в Греции усилятся евроскептические, антинатовские, антидеградационные **прогреческие течения** и, опираясь на «русскую повестку», достигнут способности к созданию политической коалиции. Сказанное справедливо и в отношении многих других стран. (Подробнее тему Европы суверенитетов, «Европы Отецеств» см. в следующей главе.)

У консервативной идеологии сегодня возникают имиджевые преимущества, которых никогда ранее не было. До нынешнего времени концепция освобождения от навязываемых государством, обществом или религией ограничений всегда была программой борьбы неких прогрессивных групп, уступающих при этом по силе Системе. Имидж оппозиционера, революционера, смелого борца против явно превосходящего

---

¹ Делая нам подсказку, известный американский консерватор Пэт Бьюкенен назвал Путина в *The American Conservative* защитником христианства. Эксперт убежден, что симпатии всего мира Россия завоеует из-за «всемирного отвращения и сопротивления нечистотам гедонистической светской социальной революции, которые плывут с Запада». Бьюкенен видит в логике Путина отголоски деклараций Иоанна Павла II, который в своей энциклике *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни) в 1995 году подверг Запад суровой критике за его поклонение «культуре смерти», имея в виду «капитуляцию Запада перед сексуальной революцией с ее простотой развода, повсеместной половой распущенностью, порнографией, гомосексуализмом, феминизмом, абортами, однополыми браками, эвтаназией, самоубийствами при содействии других людей и заменой христианских ценностей ценностями Голливуда». Бьюкенен убежден, что Путин твердо и уверенно водружает российский флаг на стороне традиционного христианства с полными основаниями, потому что Москва с XV века является наследницей Византии, Третьим Римом.

его по всем параметрам противника традиционно вызывает симпатию. Сегодня «быть против» и быть «борцом против Системы» – значит как раз быть консерватором. Фактически сторонники консервативных ценностей могут получить в Европе и во всем мире столь привлекательный (особенно для молодежи) имидж борцов с тоталитарной системой.

Мир устал от гегемонии одного видения будущего и ждет альтернатив. Нужны не только факты, поданные с российской интерпретацией в формате информационного агентства или телеканала. До зарубежного экспертного сообщества должны доходить концептуальные разработки российских экспертов, публицистов, ученых, которые способны представить интуитивно понятные «позиции России» как целостную серьезную модель мировой истории, политики и экономики. В нашей науке и общественной мысли мы имеем солидный багаж хорошо разработанных подходов, которые могут создать необходимое интеллектуальное поле для общемирового диалога. В рамках подобного диалога может и должен быть поставлен вопрос о разработке альтернативных моделей антидеградационного развития и, в частности, доктрины альтернативной глобализации, адресованной не ограниченному географическими, религиозными или этническими рамками социуму, но всему человечеству¹.

4. Русская контригра

Фигуры заказчиков новой холодной войны не вполне совпадают с государством США и блоком НАТО. В то

---

¹ Именно России, благодаря ее исторически сложившейся политрадиционной специфике, может принадлежать ключевая миссия по выдвиганию и воплощению в жизнь такого проекта. В качестве одного из таких мощных направлений евразийская традиция русской мысли (Н. Трубецкой, Л. Гумилев, А. Панарин и др.) способна стать авторитетной методологией международных дел и международного сотрудничества на исходе новой холодной войны в деамериканизованном мире.

же время США и Евросоюз, конкретные отрасли бизнеса и корпорации западной цивилизации безусловно представляют собой основную «кормовую базу» этих заказчиков. Их связь с Госдепом и с ЦРУ более чем однозначна. Используя технологии и методы без всяких правил и моральных ограничений, поджигатели войны заслуживают того, чтобы получить ответ также вне правил и без ложного гуманизма.

Важнейшим условием победы России как цивилизации в новой холодной войне является своя «право-левая» игра. До сих пор она активнейшим образом велась центрами Запада против нас, с ее помощью были разрушены Российская империя и СССР¹. В 2011–2012 годах произошла попытка объединить неолибералов с частью левых и частью националистических сил в рамках так называемого «белоленточного» движения.

Российская империя не вела никакой активной игры и контригры с политическими силами вне страны. Такую игру вел СССР, но это была полностью левая игра, предполагающая поддержку в основном коммунистических партий и близких к ним «прогрессивных сил», что было определено идеократической природой советского строя. Теперь, когда набирает обороты новая холодная война, пришло время начать свою контригру, основанную на задействовании разных идей, смыслов и течений. Современная Россия имеет в этом отношении абсолютную свободу маневра. Она может вести «право-левую» игру, не будучи связана какими-то соображениями узко идеологического характера.

---

¹ Ставка делалась на самые разные силы – от крайне правых до крайне левых. Так, в подрыве русской монархии, который осуществлялся под патронажем Англии и Франции, были задействованы и монархисты вроде Владимира Пуришкевича и Василия Шульгина, и центристы из «Прогрессивного блока» (Павел Милюков), и левые депутаты Госдумы (Николай Чхеидзе, Александр Керенский). Сегодня уже очевидно, что «союзники» по Антанте всемерно поддерживали различные оппозиции, в том числе и по каналам масонских лож. Во время перестройки левые (троцкистские) и правые (белогвардейские) смыслы также объединялись в игре против сталинизма, под которым на самом деле имели в виду советскую и русскую державность.

На этом поле Россия могла бы позиционировать себя как страна, стоящая над старыми, во многом «отработанными» идеологиями. Новые реалии постиндустриального (информационного) общества требуют преодоления узких идеологических рамок, характерных для прежней фабрично-заводской эпохи с ее жесткой пирамидальной системой управления «сверху вниз».

К примеру, сегодня весьма значимую роль в политической жизни Европы начинают играть партии, которые трудно отнести как к левым, так и к правым¹. В этом плане могут быть весьма полезными т.н. «национал-революционные», «третьепутистские» движения в Европе, такие как «Антикапиталистическая сеть», «Социал-республиканское движение», «Новое сопротивление» и др. Данные течения вдохновляются трудами классиков европейского нонконформизма. В настоящий момент очень многие национал-

---

¹ Типичным примером такой партии является Альтернатива для Германии (АдГ), которая стоит на позициях умеренного национализма, критикует финансовую политику ЕС и иммиграционную политику ФРГ, выступает за прямую демократию и не чужда «военного патриотизма». На выборах в Европарламент (2014 год) АдГ собрала уже 7,0% голосов. В том же году на выборах в ландтаг Бранденбурга партия получила поддержку 12,2 % избирателей.

Также необходимо привести пример итальянской партии «Движение пяти звезд», созданной популярным артистом-комиком Беппе Грилло и предпринимателем Джанроберто Касаледжио. На последних парламентских выборах (2013 год) партия получила 25%.

В 2011 году Испанию сотрясали мощные акции протеста, на улицы выходили десятки тысяч. В авангарде стояло сетевое движение ««Индигнадос» («Возмущенные»), которое бросило вызов всем политикам и потребовало кардинального преобразования политико-партийной системы Испании.

Эти партии не могут быть однозначно отнесены ни к левым, ни к правым. Показательны даже их внеидеологические названия, отличные от названия «традиционных» партий. Они акцентируют внимание на самых важных, узловых проблемах европейской системы (еврозона, отдаленность политиков от народа, злоупотребления крупнейшего бизнеса). И это делает их привлекательными для значительной части электората, уставшей от старых партий и узких идеологий. Сам факт роста популярности и моды на такие партии является сигналом, свидетельствующим в пользу возможности ведения Россией «право-левой» игры, направленной против заказчиков русофобской холодной войны.

революционные группы и движения поддерживают Россию в связи с событиями на Украине.

Важнейшим сегментом европейского политического пространства являются этнонационалисты, выступающие за независимость или автономию различных этнических регионов (Шотландии, Каталонии, Корсики, Венето и т.д.). Они объединены в собственный Интернационал – Европейский свободный альянс (ЕСА). В настоящий момент он включает в себя 31 партию и представлен семью депутатами в Европарламенте. ЕСА выдвигает оригинальный проект создания «Европы регионов», которую бы составляли не нынешние 25 крупных стран, а 50–60 более мелких стран-регионов. Это направление представляется чрезвычайно важным в плане ведения политической игры. «Европа Отечества», «Европа народов» – эти положения де Голля и «новых правых» вполне приемлемы для всех националистов – и тех, кто ориентирован на усиление национальных государств, и тех, кто стремится к созданию новых образований.

Следует внедрять представление о том, что именно Россия выступает за настоящую свободу, которая предполагает наличие национального суверенитета («свобода наций»). Именно его и пытаются ликвидировать как брюссельские еврократы, так и атлантисты, выступающие в качестве агентуры элит США. Здесь крайне необходимо обратить внимание на стремительно разворачивающийся процесс трансатлантической интеграции. Уже в 2015 году США и ЕС создадут зону свободной торговли. Летом 2013 года по этому вопросу начались полноценные переговоры, целью которых является создание мощнейшей геостратегической конструкции – «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства». При этом сама интеграция будет проходить не только в экономике, но и в политике. Еще в 2009 году Европарламент проголосовал за создание

«Трансатлантического политического совета». Предполагается также создание парламентской «Трансатлантической ассамблеи». Одну ее половину составят европарламентарии, другую – конгрессмены США.

Необходимо всячески акцентировать внимание на теме «трансатлантической» интеграции, подчеркивая, что она усиливает как американскую гегемонию, так и национальные элиты, стремящиеся к ликвидации национальных различий, обесцениванию, а потом и демонтажу всех суверенитетов.

В этой связи важно взять за основу мысль, что в конечном итоге и США выступают как орудие структур, которым совершенно безразличны американские национальные интересы, а сами Штаты используются как таран, устраняющий препятствия для установления «мировой власти». Само «Трансатлантическое партнерство» способствует дальнейшему ослаблению всех национальных государств, создавая новые, еще более благоприятные условия для их соединения в одной вненациональной общности. Россия с ее программными установками на взаимодействие с европейцами выступает как апологет сохранения суверенитетов¹.

Тема политических свобод тесно связана с т.н. «политкорректностью», которая на Западе давно уже превратилась в особую форму подавления инакомыслия. Под предлогом защиты интересов разнообразных меньшинств осуществляется давление на тех, кто пытается так или иначе привлечь внимание общественности к реальным интересам и нуждам большинства. Поэтому следует всячески

---

¹ Важно подчеркивать, что у России нет никаких серьезных и тем более антагонистических противоречий ни с одной из европейских стран. Против России выступает та часть западных элит, которая думает не о национальных интересах своих стран, но озабочена своими, сугубо эгоистическими устремлениями, связанными с безудержным обогащением. Эти элиты работают по сути на вненациональные центры.

показывать свое неприятие «политкорректности», требуя защитить людей, отстаивающих политико-экономические интересы большинства, его традиционные духовно-нравственные ценности.

В плане «игры» на **американской «доске»** упор можно и нужно делать как раз на разоблачении «транснационалов», которые подчиняют американских политиков (бюрократов) и заставляют их ввязывать страну в ненужные ее народу авантюры. Америка находится в плену у финансовой плутократии, которая и является главным врагом. Большое значение имеет поддержка именно сетевых движений типа «Оккупай Уолл-стрит», выступающих против финансовой олигархии и объединяющих людей самых разных взглядов¹. Опять-таки речь идет не о ныне существующих движениях как таковых (спонсоры и режиссеры которых сомнительны и иногда могут оказаться теми же субъектами, что и спонсоры «право-левой» игры в России и на Украине), но о самой тенденции к зарождению движений нового типа, о соединении самых разных идеологий, о крайне перспективном идеологическом синтезе.

Сейчас, в связи с событиями в Фергюссоне, много говорится о расовых и этнических противоречиях в США. Безусловно, данные противоречия важны, но в «право-левой» игре они должны органично сочетаться с движениями протеста, бросающими вызов элитам США.

---

¹ В настоящий момент в разных городах страны активно действуют разные группы «оккупайцев», специализирующихся на какой-то одной определенной проблеме и связанных между собой горизонтально, по «сетевому» принципу. Occupy the SEC (SEC – «комиссия по ценным бумагам и биржам») выступает за то, чтобы «механизмы финансового регулирования работали в интересах общества, а не Уолл-стрит и ее лоббистов», Occupy the Hood («Округ») ставит на первый план проблемы «цветных», «Оккупайнашидома» проводит кампании против выселения из домов, «Оккупайэкономику» разрабатывает модель промышленной демократии, «Women Occupy» сосредоточены на социальных проблемах женщин. Существуют и другие активно действующие группы. Они уже создали мощную базу для будущих общенациональных протестов.

В США есть сильные сепаратистские движения¹. Одним из наиболее перспективных такого рода движений в США является латиноамериканское движение, поддерживаемое Мексикой. При обострении холодной войны Россия и ее союзники могли бы оказать поддержку революционной идее о создании из четырех штатов США западнее реки Миссисипи «Новой Мексики». Усиление и активизация этого сепаратистского движения может стать серьезнейшей внутренней проблемой США, потенциально более острой, чем чеченская проблема для РФ в 90-е годы. Активизация на территории США и на ее рубежах такого рода «горячего локального очага» холодной войны, который мог бы вобрать в себя десятки тысяч активных и пассионарных латиноамериканцев (не обязательно только мексиканского происхождения), способна надолго «связать» американскую элиту проблемой тушения пожара в собственном доме и заставить ее забыть про амбициозные геополитические замыслы. Это тем более верно, учитывая уязвимость американского общественного мнения и американского обывателя перед угрозами терроризма и политической нестабильности, что не раз доказывала история.

Идеологический пакет освободительного движения вроде «Новой Мексики» может включать в себя самые разные элементы, не только этнические (движение латинос), но «антиамериканские» в широком смысле слова – альтерглобалистские (а ля субкоманданте Маркос с включением

---

¹ Приведем примеры. Соцопросы показывают, что 31% жителей штата Техас признает возможным отделение от США, а 25% готовы к этому немедленно. Согласно опросам, 20% жителей штата Мэн готовы поддержать местное сепаратистское движение «Свободу Мэну». Существуют также заметные сепаратистские движения в Калифорнии (один из лидеров которого – бывший губернатором штата А. Шварценеггер), Нью-Йорке, Нью-Гемпшире, Вермонте, Верхнем Мичигане. Достаточно известно мощное движение индейцев племени Лакота, цель которого – создание собственного государства, которое должно было бы разместиться на территории нескольких штатов. Индейцы уже заявили об одностороннем разрыве всех договоров с правительством США.

сильного интернационального компонента и идеалами народовластия), левосоциалистические (в духе Че Гевары и сандинистов с их несомненной традиционной ориентацией на Россию), христианско-социалистические (с критикой американского отступничества от принципов веры и построения цивилизации Золотого тельца). В такого рода движении может органично выплавляться коалиционный синтез, правое-левое объединение сил, не приемлющих глобализаторский курс США и мировой олигархии. База для «латиноамериканской» революции внутри США значительна. В настоящий момент испаноязычное население составляет 50 млн человек (16,5% населения страны), при этом около трети этих людей с трудом изъясняются на английском языке. Одних только выходцев из Сальвадора, обладающих правом голоса, насчитывается около 1 млн. Однако база антиамериканизма за пределами США еще более основательна, и она может быть активирована в ходе новой холодной войны¹.

Основным содержанием российского позиционирования в новой холодной войне должна стать приверженность нашей страны к свободе, понимаемой широко, а не в «традиционном» для Запада индивидуалистическом ключе. В то же время «позитив» этого подхода отнюдь не означает отказа от «негатива» – мер, направленных на деструкцию некоторых важных опор западного общества. Необходимо играть на противоречиях стран, финансово-банковских групп, системных политических образований. Направлений тут может быть несколько. В частности, это информационная политика, предполагающая вброс нужной информации и дезинформации. Он может осуществляться по линии самых разных структур (от разведывательных до СМИ), причем здесь необходима тесная и в то же время гиб-

---

¹ Сразу после завершения настоящего доклада стало известно об инициативе президента Обамы восстановить дипломатические отношения с Кубой. Безусловно, этот шаг в стратегической перспективе направлен на ослабление радикального антиамериканизма среди латиноамериканцев и уменьшение потенциального влияния России на испаноязычную Америку.

кая координация. Основная задача – всячески поддерживать недоверие между основными «игроками», вынуждать их именно к разрушительной, параноидальной рефлексии. Весьма мощный «разрушительный» эффект может оказать также забастовочное движение, тем более что на Западе наблюдается устойчивый рост забастовочной активности.

Заключение. Возвращение Второго мира

Два года назад в первом докладе Изборского клуба мы писали о том, что из Третьей смуты, начавшейся в середине 1980-х, Россия окончательно не вышла. Такой взгляд казался максималистским. Однако текущий 2014 год все расставил по своим местам.

Второй украинский Майдан должен был возобновить и продолжить Смуту. Об этом говорят как дата начала приготовлений (март 2012 года), как первоначально запланированный тайминг (2015 год), так и ресурсы, которые были подключены к процессу¹.

Когда второй Майдан пришлось форсировать, а расчеты на его распространение в Россию обернулись фиаско, последовали персональные санкции – по списку, совпадавшему с досье Ивана Рыбкина 2004 года и Немцова 2009-го. Однако бизнес-элита России пошла не в посольство и не в партию Навального, а в Кремль, под телекамеры, включая олигархов, имевших репутацию спонсоров свободы. Народное большинство протянуло руки Крыму; сохраняющая цивилизация после долгого перерыва обрела героев. Тогда уже последовали «ценные указания» не персонального, а секторального применения.

---

¹ На страницах газеты «Ведомости» главный редактор телеканала «Дождь» похвалялся своим вкладом в первую, «европейскую» фазу. Для второй, «бандеровской», фазы в России готовились партнеры из так называемых национал-демократов (позже нашедших общий язык с крымскотатарскими демократами и казахскими экологами).

Новая холодная война началась ровно тогда, когда окончательно и необратимо завершилась Смута. О ее наступлении говорят не только санкции. Можно спорить об эффективности саммита НАТО, но факт состоит в том, что играющий первую скрипку свой цели достиг: члены покорно обязались нарастить военные расходы до 2% ВВП. И столь же покорно вынесли недвусмысленный намек на то, что услуги членов блока потребуются и в Ираке, и в Афганистане – где, оказывается, еще ничего не кончилось, поскольку туда распространилась как бы невесть откуда возникшая «эпидемия халифата».

Можно спорить о том, в какой степени европейские столицы подотчетны и подконтрольны Вашингтону. Но факт состоит в том, что новый состав Европейской комиссии был сформирован будто под гипнозом накануне состоявшейся встречи Барака Обамы с главами стран Прибалтики. Даже всегда сдержанная Deutsche Welle не смогла скрыть изумления: экономическому локомотиву Европы достается унижительная должность комиссара по цифровой экономике.

Не дожидаясь пенсии, еврокомиссар по торговле Карел де Гюхт умоляет США поскорее наладить поставку в Европу сланцевого газа в рамках Соглашения о трансатлантическом партнерстве и инвестициях (ТТИР). Сдача Европы на милость ТТИР (в обмен на газ с непостроенных терминалов по неустановленным ценам) – это сдача с потерями, поскольку в Трансатлантическом таможенном союзе американской стороне готовится роль производителя, а европейской – потребителя.

Европа загнана «в чужую колею глубокую» – идеологическими, экономическими и психологическими средствами. Владимир Путин еще в январе 2012 года заметил, что США превращают союзнические отношения в вассальные. Сегодня страны Евросоюза – уже без различий между старыми и новыми – не более чем группа сатрапий, подпевал, мелкой прислуги на побегушках. И так будет до

восстановления идентичности, для чего потребуется смена не одного поколения элит.

Сегодня Третья мировая война, о начале которой говорит новый беспомощный папа Римский, готовится не на Украине, а в Азии; ее всполохи сверкают на площадях Карачи и в горах Кашмира. «Перенос центра тяжести» (политики) на Дальний Восток озвучивался как ближайшая задача еще в ноябре 2011 года в программной статье президента Совета по международным отношениям (CFR) Ричарда Хаасса. Головная боль Америки – Китай; идеальная площадка для мальтузианских замыслов – многонаселенные пространства. Информационные войны ближайших лет будут направлены на то, чтобы посеять недоверие между Пекином и Москвой, Тегераном и Пекином; от БРИКС может остаться КИР, но уже с новым И – аббревиатура, созвучная имени великого персидского императора-освободителя.

Это не лучший исход. Россия имеет возможности достичь большего, если активно вмешается в политику на всех континентах, предоставив дипломатическую и информационную поддержку потенциальным жертвам соблазна и обмана. По сравнению с усилиями по очередному подключению к «антитеррористической кампании» (которую должен расхлебывать сам субъект-инициатор, и прежде всего – на уровне собственных элит) такой выбор был бы более суверенным, последовательным и в итоге более выигрышным, несмотря на временные дополнительные риски.

Вместе с тем появляются признаки системного кризиса в политической управленческой элите США, который может быть и не преодолен после следующих президентских выборов. В последние годы мы видим целый ряд убедительных проявлений слома механизмов глобального и надпартийного согласования в американской геополитической стратегии. К ним можно отнести повторный провал попытки вовлечения КНР в формат G2 (июнь 2013) и вынужденную отмену проектов дестабилизации (политиче-

ской субверсии с финансовой конфискацией) в узловых региональных странах китайской экономической периферии – Малайзии, Казахстане, Киргизии (срыв подготовленного проекта «нарынской революции» в 2013-м); а затем и в Гонконге (2014). Это далеко не полный перечень последних американских провалов. Имеет смысл обратить внимание и на сословно-идеологические слабые фланги геополитики США: католическое сообщество; ряд европейских монархий; сектор традиционной энергетики и нефтехимии; аэрокосмический сектор; сектор ядерной энергетики.

Сегодня, когда России угрожают санкциями и изоляцией, с моральной точки зрения у нее все больше сочувствующих в мире. Многие разделяют тот набор консервативных ценностей, о котором говорит президент Путин. Отказ России 1990-х годов от своей естественной функции покровительства над малыми зависимыми странами, от защиты униженных и оскорбленных в несправедливо устроенном мире создал эффект вакуума, который с тех пор не заполнен¹.

Безусловно, события 2014 года носили в этом контексте переломный и судьбоносный характер. В Крыму сошлись русская морская слава с романтикой китайского Шелкового пути. Потому масштаб и отраслевое предназначение экономических санкций, наносящих ущерб и России, и ее европейским партнерам (и соответственно ломающих уже правила мировой геоэкономической игры,

---

¹ Предошущение новой русской идейной экспансии звучало из уст итальянских философов, словацких прозаиков, индийских и сербских дипломатов, греческих священников задолго до украинского кризиса. Свободную речь русской политики как политики мировой наши жестоко и несправедливо покинутые «младшие братья» впервые услышали снова в 2007–2008 годах, и ее контраст с повесткой дня колониальной «перезагрузки» предвещал выход России из предлагаемых США вассальных отношений. Когда эта речь зазвучала в полную силу, не ограничиваясь внутренними элитными барьерами, она не только вдохновила Третий мир, но и задела за живое ту интеллектуальную часть Первого мира, которая ищет для Европы иной роли, чем участь вассала США или глобалистских элит.

а не региональной политической), является ответом не только России как государству и цивилизационному центру, но и любым проектноностям, альтернативным американоцентричному миропорядку.

Возвращение Крыма – знак выхода на сцену нового Второго мира, заявки его на первенство. И этот вызов ощущается трансатлантической бюрократией. Именно по этой причине медиасоставляющая политических действий России получила прозвание «информационных войск Путина»: в риторике российских СМИ были услышаны аргументы, значимые не только для российской внутренней аудитории.

Деморализующие ноты, призванные внушить России страх одиночества, звучат на фоне основного аксиоматического лейтмотива: США остаются единственной супердержавой; мировой финансовый кризис – случайная досадная абберация, если не просто иллюзия; США справятся с любыми геополитическими и экономическими вызовами как своим превосходящим технологическим потенциалом, так и силой убеждения и мобилизации своих союзников.

Наши страны-цели – это страны, которые своей судьбой просятся в новый Второй мир. Наши общества-цели – это все общества в мире, которые не хотят жить по сегодняшним глобализационным законам. Это общества, заждавшиеся справедливости, наевшиеся по горло лукавыми условиями МВФ. Это общества, для которых БРИКС – не сочетание первых букв, а свет в окошке, символ роста и подъема Второго мира, мира достоинства и достатка, в который можно будет когда-нибудь войти из Третьего¹.

---

¹ Во многих таких обществах работал Китай. И в тех, которые в свое время назывались странами социалистической ориентации, и в соседних с ним странах, которыми тогда правили колониальные царьки. В 2006 году 45 стран Африки поддержали кандидата Китая на пост генсека ООН. Но в Таиланде, где этот кандидат был вице-премьером, произошел переворот. Тогда Пекин потерял инициативу, что и помогло случиться «арабской весне». И тогда, вероятно, осознал свои ограничения.

Страна-цивилизация, которая уже сделала свой выбор, обозначив себя как центр одного из полюсов нового мироустройства, выбирает себе в союзники **тех, кто к этому готов**. При этом она подчеркивает, что предлагаемый союз принципиально отличен от того предложения, которое исходит от якобы единственной супердержавы. **Это содружество наций, а не отношения суверена и вассала в феодальном формате отношений.**

В строительстве Второго мира будет разделение труда. Если Турция выберется из двойной ловушки, в которую ее затягивают Штаты, она «возьмет на себя» многие исламские страны, где уже слывет примером созидательного начала в ближней Азии. Ее социальный образец не идеален – но всем нам, и китайцам, и туркам, и русским, предстоит переделывать свои экономики и свои социальные устройства, чтобы соответствовать образцу Второго мира, хотя бы потому, что он должен возвыситься над Первым.

Восстановление русского мира в большом формате Второго мира станет не великим событием, а естественным явлением. Нам необходимо апеллировать к наиболее энергетическим, богатым метафизическими смыслами и обладающим наибольшим мобилизующим потенциалом кладовым нашей цивилизации и традиционных культур. Стратегическая доктрина XXI века, которую услышит и признает человечество, будет построена на матрицах, сюжетах, кодах действий, которые заложены в мифах и сакральных преданиях разных народов. Эти матрицы просты и общепонятны, в них черное названо черным, а белое белым, в них даны универсальные образы добра и зла. Нам нужно только запастись терпением и волей, поскольку все остальное, что нужно для победы – родовая и историческая память, чувство собственного достоинства, способность рождать и воспитывать героев, интуитивное понимание нашей миссии, – все это у нас есть.

ВСПЛЫВАЮЩАЯ ИМПЕРИЯ

(Доклад Изборскому клубу
под редакцией В. Аверьянова¹)

Россия управляется непосредственно Господом Богом. Иначе невозможно представить, как это государство до сих пор существует.

Граф Миних

1. Об «имперском переломе» и запросе на империю

Разрушение Советского Союза прошло под аккомпанемент публицистических заклинаний о временности любой империи, о том, что все империи **рано или поздно** разрушаются. Происхождение этого мотива у идеологов и obsługi перестройки не так легко объяснить. В самом деле, что они хотели этим сказать? Ведь факт разрушения империй не опровергает ни того, что они востребованы человеческой историей, ни того легко доказуемого факта, что они являются более долговечными, чем другие политические формы. Если бы разрушители СССР взаправду захотели учредить на большей части его территории стабильное и жизнеспособное политическое устройство, то следовало бы вновь выбрать именно имперскую форму.

Может быть, конструкторы антисоветской идеологии почерпнули этот мотив у одного из главных гуру англосак-

---

¹ Коллектив авторов: В. В. Аверьянов, А. В. Елисеев, В. И. Карпец, А. Ю. Комогорцев, В. М. Коровин, М. В. Медоваров, А. С. Тургиев, К. А. Черемных. Доклад впервые опубликован в журнале «Изборский клуб» (2015, № 2 (26)).

сонской историософии Арнольда Тойнби? Тойнби в «Постижении истории» поражен необыкновенному упорству, с которым «универсальные государства» борются за свою жизнь, как будто они и есть «конечная цель существования», действительно **Вечный город**, **Бессмертная империя**. Тойнби признавал, что труднообъяснимая вера людей в бессмертие их держав, которая проявлялась даже после крушения империй, порой позволяла возрождать эти империи в новой форме, как будто «мертвая цивилизация и живая связаны между собой сыновне-отеческим родством»¹. Эта вера сродни той, что, по евангельскому слову, движет горами. Не значит ли это, что заклинания о смертности империй в конце 80-х годов были призваны внушить позднесоветскому, а затем и постсоветскому обществу обратные убеждения, так сказать, вакцинировать его от «имперского синдрома»?

Другой мотив, связанный с предыдущим и имеющий хотя бы какую-то внутреннюю логику, заключался в том, что империя как политическая форма в принципе уходит в прошлое, то есть попросту устарела. Действительно, XX век стал веком небывалых антиколониальных и национально-освободительных движений, в результате которых пали ведущие державы-метрополии от империи Габсбургов на Западе до царства династии Цин на Востоке, а затем с мировой карты исчезли колонии Великобритании, Франции и Португалии. В этой оптике СССР мог показаться последним образованием имперского характера, чем-то вроде реликта русского имперского проекта, получившего за счет левой революции отсрочку собственной гибели. Такую трактовку нередко можно встретить у неолиберальных публицистов – и теперь уже не только в отношении СССР, но и современной, путинской России, новый консервативный курс которой, как говорят некоторые, призван вновь отсрочить неизбежный

---

¹ Тойнби А. Постижение истории. М. 1991. С. 485-489.

и окончательный развал нашего государства, столь для них желанный.

Не в последнюю очередь разрушение СССР рассматривалось политическими элитами британского мира как своего рода месть за освободительное движение, которое было спровоцировано социалистическим блоком в его противостоянии с миром капитализма. В настоящем докладе мы приходим к выводу, что **тезис о «конце всех империй» был справедлив по отношению к западным колониальным империям Нового времени**, а потому западные идеологи и ученые спроецировали его и на восточные державы. Это была «месть» не только политическая, но и в некотором роде методологическая, поскольку западный человек разочаровался в своих империях, убедительно продемонстрировав себе и всему миру свою «имперскую несостоятельность». Так называемый викторианский синдром, который крайне болезненно переживала британская элита в 60–70-е годы XX века, до сих пор не изжит. К примеру, воссоединение России с Крымом отзывается имперскими фантомными болями (принц Чарльз, встречаясь с меджлисом крымских татар, декларировал собственное родство с крымскими ханами). Дополнительная фантомная боль провоцируется тем фактом, что Крым не стал-таки яблоком раздора между Россией и Турцией.

Антиимперский и антиимпериалистический пафос коммунистов и социалистов первой половины века был взят на вооружение неолибералами. До сих пор в представлении западной политологии, во многом наследующей штампы «революции 1968 года», империя сводится к захвату ресурсов, подчинению слабых государств и ограблению населения. Но на практике «молодежный класс» мобилизуется часто против правительств, старательно внедряющих демократическую модель с разделением властей, в то время как реальные вассальные диктатуры (например, монархии Персидского залива) получают «иммунитет».

Вместе с тем гипотеза о смерти всех империй, этот своеобразный аналог мифа о «конце истории», будучи удачно примененной как инструмент демонтажа восточного блока и СССР, оказалась сама по себе мимолетной. Лишь в 90-е годы идея освобождения от бремени и наследия империи лежала в основе целой волны внешне объективных академических исследований, проводившихся в основном при поддержке западных фондов. Правительствам «переходных экономик» внушалась модель национального государства как естественного воплощения демократии. При этом параллельно происходило конструирование Евросоюза и разворачивались программы партнерства с НАТО в Восточной Европе, что означало реальное имперостроительство и учреждение «вассалитетов» на освободившихся от советского влияния территориях.

Тем не менее в те годы встречались и откровенные признания со стороны ведущих западных ученых. Так, например, Хью Тревор-Ропер уже в 1993 году, отбрасывая камуфляж, утверждал, что малые нации не могут обладать полным суверенитетом, поскольку так или иначе являются частями имперских систем¹. Тогда это был один из немногих голосов, затерявшихся в хоре политкорректности и эйфории «конца истории».

В течение одного десятилетия ситуация с трактовками империи сильно изменилась и наметился так называемый имперский перелом². Размытость понимания империи при-

---

¹ Trevor-Roper H. *Aftermaths of Empire // End of Empire. The Demise of the Soviet Union* / ed. by G. Urban. Washington 1993. С. 93.

² Он отразился в большом количестве работ о России, таких как: Wortman R. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*. Princeton: Princeton University Press, 2000; *Imperiology: From Empirical Knowledge to Discussing the Russian Empire* / Ed. by Kimitaka Matsuzato. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007; *Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930* / Ed. by J. Burbank, M. von Hagen, A. Remnev. Bloomington: Indiana University Press, 2007 и мн. др.

При этом в России неспроста в тот же самое время продолжают разрабатки, призванные объяснить «отмирание» империи становлением «на-

вела и к размытости ее критики. Одновременно произошла деконструкция понятий «нация» и производного от него «национальное государство». Национальное государство как ориентир 90-х годов, по выражению К. Кейдера, все больше утрачивало «очарование». Попытки представить понятие империи в виде «воображаемого сообщества» в целом оказались безуспешными. Ученые заговорили о «когнитивном расстройстве» имперских исследований. По выражению Марка Бейссингера, «денатурализация» нации привела к опасности романтизации былого имперского разнообразия, и теперь империя – о ужас! – может занять ставшее вакантным место основополагающего элемента истории¹.

Объявление о «конце империй» оказалось ничтожным перед лицом истории, и от разговоров об имперском реваншизме все чаще стали переходить к констатации неустранимости имперского начала в российской политике². С другой стороны, американская имперская традиция также возрождается, и все отчетливее звучат голоса о строительстве всеобъемлющей империи *как однополярного мира*, а не просто абстрактного global state. Об этом пишут и противники американской империи, такие как Энтони Негри и Майкл Хардт, и ее апологеты, вроде неоконсерваторов Роберта Кейгана и Уильяма Кристола или менее идеологизированный Параг Ханна.

ций» и предупредить против опасностей, сопряженных с возрождением имперских комплексов: сборники российско-американского журнала *Ab Imperio*; Миллер А. Империя Романовых и национализм. М., 2006; Западные окраины Российской империи / Под ред. М. Д. Долбилова и А. И. Миллера. М.: НЛО, 2007; Сибирь в составе Российской империи / Под ред. Л. М. Дамешека, А. В. Ремнева и др. М.: НЛО, 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи / Под ред. В. О. Бобровникова и И. Л. Бабич. М.: НЛО, 2007; После империи / Под ред. И. М. Клямкина. М., 2007; и мн. др.

¹ Beissinger M. R. The Persistence of Empire in Eurasia // NewsNet: News of the American Association for the Advancement of Slavic Studies. Vol. 48 (2008). № 1.

² Rosefelde S. Russia in the 21-st Century. The Prodigal Superpower. Cambridge University Press, 2005; Паин Э. Россия между империей и нацией // Pro et Contra. 2007. Май-июнь; King Ch. Crisis in the Caucasus: A New Look at Russia's Chechen Impasse // Foreign Affairs. 2003. March-April.

В России наряду с неолиберальной и нигилистической волной существовала и развивалась собственная традиция описания империи. Суть ее может быть охарактеризована словами В. П. Булдакова об отказе воспринимать империю как исключение, а не правило всемирной истории или тем более как «дурное прошлое», от которого необходимо отрешиваться¹. К заметным проектам апологетического по отношению к имперскому опыту России характера можно отнести дискуссии в журналах «Родина» (1995–1997) и «Философия хозяйства» (1999–2005). Идеологами империи в этом ключе выступили митрополит Иоанн (Снычев), В. Л. Махнач, Ю. М. Осипов, А. Г. Дугин, А. С. Панарин и др. В наиболее зрелом виде неоимперский подход проявился в работах второй половины нулевых и последующих годов².

Один из пороков постмодернистских подходов к истории заключался в том, что историки этой генерации зачастую игнорировали глубинные, свойственные коренному большинству населения той или иной страны установки и предпочтения и сосредотачивали свои исследования на наиболее заметных «пограничных» меньшинствах. Такой подход был выгоден для тех сил, которые рассматривали научный и концептуальный анализ не как средство подлинного понимания объекта, а как поиск и конструирование наиболее эффективных способов манипуляции объектом, в том числе его разрушение.

Именно стремлением найти идеальный способ манипуляции и разрушения объясняются многие структурные исследования империй, в том числе Российской империи

---

¹ Булдаков В. П. Империя и смута: К переосмыслению истории русской революции // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 7.

² Русская доктрина / Под общ. ред. А. Кобякова и В. Аверьянова. М., 2005; Крепость «Россия» / М. Леонтьев, М. Юрьев, А. Невзоров, М. Хазин и др. М., 2005; Проханов А. Симфония Пятой империи. М., 2006; Проханов А., Кугушев С. Технологии Пятой империи. М., 2007; Бабурин С. Н. Мир империй. М., 2010; Аверьянов В. Империя и воля // Москва. 2012, № 1; и др.

и СССР. Вычленение слабых мест, уязвимых сообществ, тех меньшинств, которые склонны к поддержке процессов политического разложения и распада, конструирование протестной субъектности даже тогда, когда она носит явно искусственный характер, – вот фирменный стиль этой манипулятивной империологии¹. Сработав в 80-е годы в Восточном блоке, метод разжигания межнациональных конфликтов был спроецирован и в прошлое (историю Российской империи), и в будущее (современная РФ). Видные теоретики ослабления империй через рост национализмов (Д. Ливен, Р. Суни и др.) заложили неплохой фундамент для этого подхода. В национализме видели главный «мотор развития» (читай: дезинтеграции империи), а в качестве аксиомы насаждался тезис об «искусственном сдерживании национального развития» в империи. Тем не менее золотой век идеализации «национальных государств» – в прошлом. Те, кто связал себя с таким ложно понятым национализмом, игнорировали существовавший всегда опыт постижения империи, который отражен, к примеру, в высказывании Поля Мари Вейна: «Политический порядок парил над этническим разделением, подобно тому как у нас цивилизация парит над национальными границами и не является поводом для шовинизма»². Несмотря на то что метод один раз сработал, он не может считаться совершенным – напротив, в новых исторических условиях он выдает регулярно повторяющийся порок западных обобщений – упрощение и недооценку незападных культур.

---

¹ Это напоминает анекдот о конкурсе на лучшую книгу о слонах. В нем немцы привезли на тележке многотомный труд «История изучения слонов. Введение», американцы – брошюру «Все, что вы хотели знать о слонах», французы – изящный альбом «Сексуальная жизнь слонов», а англичане – том в кожаном переплете «Как охотиться на слонов». Подход англичан в этом анекдоте – красноречивая метафора того, что такое «имперские исследования России» на Западе в постколониальную эпоху.

² Paul Veyne. L'Empire romain // Maurice Duverger (ed.) La Concept d'Empire. Paris: Presses Univ. des France, 1980. С. 122.

В целом на сегодня на Западе пытаются построить подход, связанный с членением имперских пространств не на народы в чистом виде, а на «регионы», абстрактные территориальные единицы, в которых аналитик наблюдает уникальное сочетание различных компонентов: этносов, национальностей, политических традиций, религий, имущественных и потребительских особенностей и т.д. Соответственно, в современной практике манипуляции каждый регион рассматривается как объект, для которого создается неповторимая, специально под него рассчитанная манипулятивная стратегия.

В этом подходе, как в искривленном зеркале, отражается традиционная имперская стратегия, где в каждом элементе титула императора символизируется своеобразный тип правления империи в конкретном регионе. Логика собирания земель в империи у современных глобальных субъектов превращается в логику «рассыпания» земель – с тем, чтобы затем унифицировать и нивелировать их уже в новой, глобальной системе. Стратегически речь идет о **строительстве мировой гиперимперии**, которое осуществляется через расчистку поля, через «игру на понижение» в отношении религиозных, этнокультурных, государственных традиций. Возникающая гиперимперия вынуждена критиковать все бывшие до нее империи, поскольку они были не чем иным, как вариантами «альтернативной глобализации» на своих локальных участках, то есть фактически ее конкурентами, почему и добрая память о них или попытки их возрождения совершенно неприемлемы. С другой стороны, она вынуждена критиковать и традиционную культуру, мораль и религиозные убеждения как недостаточно соответствующие ценностям индивидуальной «свободы».

Ставка на меньшинства при этом сохраняется и, несмотря на ее неосновательность, в настоящее время оказывается оправданной исходя из опыта так называемых революций-2.0. Режиссеры этих революций, похоже, по-

лагают, что чаяния обществ и элит заведомо существуют в пересекющихся измерениях, и если большинство еще не противопоставлено власти усилиями активного меньшинства, значит, это большинство пассивно (равнодушно, пребывает в «темном», «рабском» состоянии и т.п.). Таким образом, разложение незападных обществ выдают за своего рода «просвещение». В других докладах Изборского клуба уже неоднократно проводилась мысль о том, что в реальности новейшие массовые движения базируются на новом поколении технологий, предполагающих более низкий уровень образования, психологической самодостаточности, целостности ментальной «картины мира» и меньшей индивидуальной зрелости агентов этих движений, чем ранее (например, в той же революции 1968 года, не говоря уже о классических революциях)¹.

В информационных войнах ключевым зажигательным элементом эпохи технологий 2.0 была признана «картинка», а не вербальное сообщение. К примеру, в российских политических новостях знаковой картинкой был пожар в московском Манеже в день инаугурации Путина, с Раушской набережной выглядевший как зрелище горящего Кремля; другой знаковой картинкой – панк-молебен в главном соборе Москвы, участницам которого были в деталях знакомы египетские прецеденты создания революционных «картинок».

Однако все это в миг померкло перед кадрами ликующей человеческой массы у здания Верховного совета Крыма, а следом, вскорости – километровый очереди на референдуме дончан и луганчан в Москве. Обе эти незапрограммированные картинки и были основанием для термина «информационные войска Путина» – поскольку иначе как прямым производным от государственной пропаганды

---

¹ Черемных К., Восканян М., Кобяков А. Анонимная война (доклад) // Изборский клуб. 2013, № 6; Доклад «Линии раскола в российском обществе» / Под ред. А. Кобякова // Изборский клуб. 2014, № 6 (18); и др.

стандартная западная аналитика этот феномен рассматривать не могла. Прошло некоторое время, прежде чем Москве была предъявлена претензия в имперском реваншизме с соответствующими заявлениями на саммите НАТО и после него. Пропагандистское усилие со стороны РФ сыграло вспомогательную роль: оно само по себе не генерировало **запроса на империю**, а лишь открыло шлюзы для выхода в публичное пространство этого накопленного под спудом общественного запроса. Когда этот факт стал уже неопровержимо очевиден для глобальных экспертных кругов, последовали глобальные оргвыводы.

Последовательность этих оргвыводов обернулась еще одним просчетом: так называемый «ближний круг» российского лидера сплотился, не смутившись как экономическим, так и статусным ущербом. Более того, обнаружилось, что критерий личного статуса для сообщества-мишени не тождествен допуску в наднациональные клубы; более того, глобальный корпоративный мир не проявил ожидавшейся решимости к отторжению российских участников: пришлось прибегать к персональному давлению и даже точечным ликвидациям (Кристофа де Маржори).

Как итоги референдума в Крыму, так и (в еще большей степени) опросы граждан России об отношении к присоединению Крыма или замеры рейтинга президента России – недвусмысленно свидетельствовали о том, что колоссальные средства, вложенные в «ломку русского менталитета» через государственные (связанные с USAID), квазинезависимые (многочисленные НКО – иностранные агенты) и частные каналы, были потрачены во многом впустую. Общество, от которого ожидалось «несогласие» с властью, ответило «несогласием» с манипуляторами.

Несмотря на то, что сети публично интерпретировались в период «арабской весны» лишь как технический инструмент, как «модератор коммуникации», энтузиасты «технологий 2.0» исходили из аксиомы о том, что степень

интернетизации пропорциональна степени «правильной» трансформации обществ-мишеней. В то же время сеть, транслирующая не либеральные, не радикально-националистические, а имперские смыслы, в представлении экспериментаторов – просто нонсенс: ее «не может быть, потому что не может быть никогда». Ведь имперское мышление – возврат в XIX век (как и говорилось с высоких трибун), а в XIX веке сетевых сообществ не было.

Симптомы возрождения имперского сознания на уровне элит целого ряда государств с имперских прошлым лежали на поверхности – от посещений первыми лицами Японии храма Ясукуни до присвоения новому мосту через Босфор в Стамбуле имени султана, не говоря уже о том, что китайцы даже в государственной прессе стали именовать свою страну не только народной республикой, но и Поднебесной (империей). Если эта тенденция отметалась как некая случайная аномалия, обусловленная причудами или «заскоками» отдельных амбициозных лидеров, то этот факт можно объяснить исключительно идеологической установкой, стереотипом, исходящим из «желаемого» (*wishful thinking*).

Поэтому, когда западная публицистика рассчитывает на действие антироссийских санкций как на «победу (пустого) холодильника над телевизором», эта вульгарно-материалистическая метафора неточна: чтобы превратить русских людей в животных, их, кроме телевизора, нужно лишиться по крайней мере еще и компьютера. Того самого средства, которое задумывалось как инструмент деидентификации, а стало в России рупором имперских смыслов.

2. Неуловимая сущность

Самоназывание того или иного государства империей зачастую является весьма условным. Имперские самоидентификации нередко несопоставимы и неоправданны

(например, империя Гаити в 1804–1806 году), нередко они мало соотносятся с реальным политическим и правовым устройством государств. Существуют и обратные случаи, когда имперские государства не склонны себя так называть. Применительно к России, официально назвавшейся империей в 1721 году, следует сказать, что до этого термины «царь», «цесарь», «император» рассматривались как синонимы. С этим были связаны возражения Петра I на поднесение ему нового титула, а также стремление современников подчеркнуть, что императорский титул не является чем-то новым для России. Иностранным послам в Петербурге, например, сообщалось, что титул «император всея России» и прежде носили предки Петра, «что это не есть нововведение». Тот же довод прозвучал и в проповеди Феофана Прокоповича «Слово на похвалу памяти Петра Великого», где отмечалось касательно звания «великий император», что титул этот «и прежде был и от всех нарицался». Безусловно, становление имперской системы в России началось не в XVIII, а по крайней мере в XV веке¹.

Прежде чем перейти к попыткам выявить сущность империи, необходимо отметить ряд предрассудков, которые до сих пор преследуют это понятие не только в обиходе, но и среди ученых. Во-первых, империи могут выступать по форме как национальное государство (Иран, Япония), как

---

¹ В концепции «пяти империй» А. А. Проханова к империи отнесена и древняя Киевская Русь, что может показаться явным преувеличением, не выделяющим строгой критики. Однако метафорически называть Древнюю Русь империей можно. Параллельно концепции Проханова была предложена еще одна концепция русской истории – концепция пяти исторических проектов России, структурно совпадающая с прохановской (Русская доктрина. М. 2005. – Глава 12 «Нужна официальная история»). В ней дана и обоснована данная метафора, а Древняя Русь названа «**торговой империей Рюриковичей**». Можно сказать, что построенная на Руси инфраструктура пути «из варяг в греки» выступила своеобразной альтернативой (южно-северной ориентации) Великому шелковому пути (западно-восточная ориентация), который обслуживался в данном регионе другим государством – Хазарским каганатом. Разгром Хазарии князем Святославом означал победу одной торговой империи над другой.

союзное государство (федерация североамериканских штатов) или конституционная федерация (Индия). Империи вовсе не тождественны колониализму, который родился в рамках совсем другой формации (торговые колониальные государства древности – с «молохоподобными» культурами, в которых поклонялись золоту, золотым идолам и приносили в жертву младенцев)¹. Имперский характер колониальных держав не был чем-то обязательным. По признанию Дж. Бурбанк и Ф. Купера, самыми жестокими колониалистами в истории были не империи, а демократии². «Начиная с Римской республики III века до н. э. и заканчивая Францией XX века, – пишут эти же авторы, – мы встречаем империи без императоров, управляемые разными способами, называемые разными именами. Империями управляли диктаторы, монархи, президенты, парламенты и центральные комитеты. Тирания была и остается возможной как в империях, так и в национально гомогенных государствах»³.

Имперские реалии на Западе издавна описывают в категориях «большого пространства» (гроссраум) или «большой формы жизни» (гросслебенформен), имеющих свои истоки в старой немецкой философии, в частности, в экономической теории Фридриха Листа с его учением об автаркии и др. Несмотря на плодотворность таких подхо-

---

¹ Западные колониальные империи Нового времени имеют в себе больше черт Финикии и Карфагена, нежели классических империй Евразии; кроме того, они наследуют опыт ряда торгово-сетевых государств, в первую очередь Венеции. Аргументы о прогрессивности торгово-сетевых структур не могут безоговорочно приниматься, поскольку в этих структурах синтезировались передовые технологии с самым архаичным и регрессивным содержанием, в частности работорговлей и криминальной (запрещенной в других государствах) коммерцией.

² Эту мысль подтверждает и Доминик Ливен: «Наиболее крупные демократические страны, как правило, имели колонии и были беспощадны по отношению к “небелому” населению, которое при таком положении вещей вряд ли могло осознать преимущества демократии» (Ливен Д. Разные судьбы послеимперских метрополий // После империи. М. 2007. С. 79).

³ Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, 2010. С. 11.

дов в геополитике (Хаусхофер) и геоэкономике (Бродель), в природе самих империй они мало что объяснили, кроме констатации иррационального стремления к расширению. Так, по мысли В. Вогеля (отнюдь не оригинальной), империя стремится заполнить собою часть света. Русский правовед Николай Алексеев справедливо отмечал, что западные трактовки культурных мирозозерцаний «движутся по линии чисто пространственных определений. Это свидетельствует, что их сделал западный человек, который сам погружен в созерцание пространства и всю культуру свою понимает как овладение пространством»¹. Некоторые современные западные авторы доходят даже до того, что определяют империю как большое государство, склонное к распаду (А. Мотыль, Р. Таагапера и др.). Смехотворность этого определения очевидна, если вспомнить про двухтысячелетние Ассирию, Персию и Китай. И даже если эти авторы имели в виду только современные процессы, им бы следовало в качестве обоснования своих тезисов сосредоточиться на другом предмете: исключительности и необратимости на фоне всеобщей истории тенденций формирования нового глобального мира, – не выдавая этот предмет за некую политкорректную аксиому, которая, дескать, уже не обсуждается.

Более обоснованной идея экспансионизма выглядела у тех, кто вместо империи как таковой избрал в качестве анализа империализм капиталистической эпохи. Карл Маркс первым ухватил эту мысль о «потребности в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов» как двигателе капиталистического расширения колониальных империй. Вслед за ним Шумпетер, Ленин и Бродель описывают современный капитализм как империализм, испытывающий потребность во всем мире. Однако здесь скорее сказывается природный порок капитализма, чем проявляется его сознательная воля. Самым образным на сей счет было выска-

---

¹ Алексеев Н. Русский народ и государство. М. 1998. С. 451.

зывание Сесилия Родса, сказавшего: «Империя – это вопрос желудка». Однако отождествление империи и капиталистического империализма несправедливо и способно привести к совершенно ложным выводам.

В наиболее последовательном виде тезис о том, что в основе империи всегда лежит инстинкт экспансии, представлен в работах С. И. Каспэ, различающего физическую экспансию (приобретение империями новых территорий) и символическую экспансию (воздействие империй на представление людей о себе). Такой подход не учитывает, что история знает весьма продолжительные периоды существования «воздержанных» империй, не видевших самоцель в своем расширении, нацеленных на сохранение внешнеполитического гомеостаза, региональной гармонии, и строящих свою политику на учении об исторических циклах (вдоха – выдоха, свертывания – развертывания), а не линейном движении к захвату пространств и душ. Таковым долгое время был имперский Китай.

Что касается России, то в ней безусловно сочетались ритмы циклического развития и поступательного продвижения империи. Если предположить, что экспансия определяет природу империи, тогда получится, что носителем имперского «гештальта» России в первую очередь был народ, а уже в гораздо меньшей степени – царь и политическая элита. Государство начиная с XVI века с трудом поспевало за своим народом. В освоении просторов северной Евразии впереди шли вольные люди, а уже потом приходили воеводы, губернаторы с войсками, строили остроги. Субъектом распространения русской цивилизации был вольный русский народ, первопроходцы, казаки, переселенцы, охотники и торговцы, добытчики пушнины и других благ, а уже во вторую очередь солдаты и освобожденные каторжане. С другой стороны, вольный народ охотно шел в «пустующие» земли, не занятые другими державами. Там, где возникали трения с иными геополитическими

субъектами, уже требовалось вмешательство государства. Русские люди, как правило, по своей воле не селились на территориях компактного проживания тех племен и народов, которые воинственно отстаивали свое право на эти земли. Так, русские селились на Северном Кавказе, в Диком поле, в Средней Азии только при условии основательного присутствия там русской армии, наличия крепостей и государственных структур.

Еще одним предрассудком следует считать характеристику империи как явления азиатского, деспотии восточного типа. Этот взгляд, широко известный благодаря Монтескье, странен хотя бы уже потому, что сам Монтескье был современником Священной Римской империи (существовавшей на тот момент семь веков).

Первоначально в латинском языке *Imperium, Imperatum* – *приказание, повеление, власть; властные полномочия*. Обычно подчеркивают именно данный набор значений. Тем не менее слово «империя» в его современном смысле произошло не от старинного «империума» республиканской эпохи, а от позднеримского понимания слов «император» и, соответственно, «империум» как верховной, то есть императорской, власти. При этом часто упускают из виду, что для верного толкования термина «император» важно еще и слово *Imperativus* – *чрезвычайный, устраиваемый по особому приказу, в обход заведенного порядка*. Именно **чрезвычайный характер власти императора (полководца, военного диктатора)** является неотъемлемым свойством происхождения данного понятия в латинском языке и древнеримской жизни. Римское имперское начало зародилось еще в республиканскую эпоху из института диктатуры¹, и этот процесс окон-

---

¹ Римская империя изначально рождается не в монархии и без намека на монархию. И хотя Римская республика не называла себя империей, де-факто она уже проявляла основные имперские качества. Римская метрополия производила имперскую власть над своими владениями по крайней мере после уничтожения Карфагена – в эпоху подчинения Македонии и Ахейской войны.

чательно завершился в тот момент, когда император превратился из военного вождя, временно назначаемого диктатора, во всенародного политического «повелителя».

Однако ранее Римской империи существовали державы, которые имеют право первородства в имперской родословной. Почему-то не пользуется популярностью точка зрения, что одной из первых империй в мире был классический Древний Египет, между тем институт фараонов с его сакрализацией власти, его миссией и функционалом лег в основу представлений об империи в качестве базового архетипа (также и неприязнь к власти фараонов в Ветхом Завете положила начало антиимперской традиции в мировой культуре). Имперскими считаются древнейшие государства Аккада, Вавилон и хеттов. Империей была и соперница Египта Ассирия, просуществовавшая почти 2 тысячи лет. По долговечности с нею могут конкурировать только Персидская держава и Китайская империя, каждая из которых, сменив множество династий и политических модификаций, тем не менее сохраняла приверженность имперским принципам. Просуществовав более 14 веков, от Кира Великого до завоевания мусульманами, Персия и после, уже сквозь ислам, вновь возрождается в имперских формах и возвращается к имперской идее, которая демонстрировала жизнеспособность и в XX веке (вплоть до свержения шаха в 1979 году), и не умерла до сих пор.

Исторически существовавшие империи чрезвычайно разнообразны, кроме того, они со временем сами создают новые особенности, которыми отличаются от себя же самих на более ранних этапах развития. В этом смысле **империи убегают от определенности**, ускользают от аналитического взгляда, стремящегося зафиксировать их сущность. Попытки дать исчерпывающее описание имперского кода, которое было бы применимо ко всем случаям имперотворчества, пока провалились. И объясняется это не в последнюю очередь тем, что в XIX–XX веках имперские порядки му-

тировали и обрели такие черты, которые раньше никто не стал бы называть имперскими.

Китай формально завершил свой имперский путь в 1912 году (империя просуществовала 21 век), однако, несмотря на смуту начала XX века, связанную с попытками сначала Запада, а затем Японии превратить его в колониальное образование, Китай нашел выход в том, что принял на вооружение антикапиталистическую идеологию и практику, позаимствованную у СССР, – в результате мутировавший политический строй Китая сегодня вновь может рассматриваться как парадоксально возвращающаяся на круги своя империя. В этом смысле Российская и Китайская империи в XX веке, можно сказать, были принуждены внешними обстоятельствами к погружению «в волны небытия». Их отказ от имперских форм был скорее имитацией, временным – в крайне неблагоприятных обстоятельствах внешней среды – отступлением империи, а не ее настоящей смертью, как то хотелось бы западным наблюдателям¹. Подробнее мы остановимся на этой теме в следующем разделе доклада.

Одной из констант империологии является определение империи как **соединения многообразия**, основанного на искусстве управлять разными и многими. Карл Шмитт определял империю как «стратегическое единство многообразия». Профессором Джейн Бурбанк предложено технологическое прочтение империи как «дифференцированного управления дифференцированным населением». Не так давно Марк Бейссингер предложил определение «масштабная система гетерогенного господства»². Символической формулой им-

¹ Отчасти этот феномен нашел отражение в концепции Ш. Эйзенштадта, который увидел в русской и китайской революциях своеобразную форму самосохранения цивилизаций в их традиционной сущности – «революции с обратным знаком» (Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 285).

² Под гетерогенным (чужеродным) господством он понимает не только власть над разными по происхождению общностями, но и чужеродность, чуждость подданным самой власти, как будто привнесенность ее извне (власть завоевателя, власть иноземная или кажущаяся таковой). Это

перии в этом смысле является формула «мир миров». Империя – это всегда построение метасоциума, суть которого отражена в разных аспектах в таких понятиях, как культурно-исторический тип, самостоятельная цивилизация, высокая культура, сверхнарод, суперэтнос, политический субконтинент, «великая традиция», полная традиция-система, мир-экономика и «большая длительность», мир-система и т.д. При этом империя всегда субъектна и не просто олицетворяет свой мир, но и предлагает ему государственное самосознание. Империя может трактоваться как **политический псевдоним самостоятельной цивилизации** или быть неким уточняющим указанием на политический аспект самостоятельной цивилизации¹. Иногда уместно говорить об империи как о политическом лице цивилизации в стадии ее полноценного раскрытия (на ранних стадиях становления цивилизационного мира имперская идея может проявляться неотчетливо, а на поздних стадиях – затухать).

Полифония народов и культур в империи является ее конститутивным свойством. Это значит, что сущность империи может быть выявлена лишь через принцип **отражения политической и духовной культуры имперского народа в зеркале другой культуры**. Имперская власть по своей природе требует субъект-объектных отношений не только по вертикали, но и по горизонтали: международные связи и отношения превращаются в имперском пространстве во внутренние.

В наиболее заостренном виде имперский принцип выражен в древней формуле императора как «царя царей»

утверждение, несмотря на его спорность, указывает на то, что имперская система создает автономный, эксклюзивный порядок, который надстраивается над всеми подданными и над всеми укладами, в том числе и доминирующего имперского народа и даже ведущего имперского правящего слоя. Империя имеет всегда недостижимый для подданных высший этаж, подобный верхней комнате в вавилонском зиккурате, куда, согласно верованиям вавилонян, нисходит божество.

¹ Как государственно-территориальную форму цивилизации определяет империю С. Н. Бабурин.

(часть титулатуры иранского монарха – *хшайатия хшайатиянам* у Ахеменидов или *шахиншах* у Сасанидов). Интеграция царств вместе с их наследственными царями – высшая демонстрация мощи и жизнеспособности империи. Таким образом подчеркивается, что империя собирает не просто народы и племена, но и сложившиеся, состоявшееся политические системы. Кроме того, у древних иранцев появляется и отчетливое представление о «царстве царств» как проекции небесного порядка, также понимаемого в духе империи (космоса как империи).

С выходом из региональных рамок на глобальный простор империи вступают в диалог уже не с соседями, а с далекими культурными мирами. Определенный прорыв на этом направлении был достигнут Александром Македонским, империя которого была пусть и недолговечной, но смогла породить первый вариант государственно объединенного «Востоко-Запада». Результатом этой геополитической революции стало рождение эллинистического культурного мира, из которого позднее выросли первые протоевразийские империи – Византия и Халифат.

Римская империя ментально сформировалась в процессе культурного оплодотворения от политически покоренной Греции. «Пиррова победа» Рима над Грецией заключалась в том, что покоренный народ покорил завоевателя своей культурой. Древнее латинское представление об империуме как «власти» расширяется под влиянием греческого представления об ойкумене, «вселенной». Так родилось классическое представление об империи как о политической вселенной, особом мире.

В Священной Римской империи (германской нации) проявилось характерное для Западной Европы стремление воспринимать империю как союзное государство, отчего и лояльность к империи понималась в духе лояльности союзу и лояльности императору, как избранному союзом феодалов главе. Поэтому в их «имперском патриотизме» (рейх-

спатриотизме) не имела сколько-нибудь весомого значения лояльность династии. По мысли Д. А. Хомякова, в отличие от русской и других классических политических традиций, с их органической связью народа с государем, Запад постоянно воспроизводит «механическую» модель власти: «Императорство – не Самодержавие, а его лжеподобие. <...> Из-за императорства всегда выглядит республика, для которой оно временный, хотя бы и очень продолжительный, корректив. Оттого оно и абсолютно, ибо оно есть только антипод народовластию: власть во всем стесняемая – власть ничем не стесняемая. Когда же власть появляется извне, путем завоевания, она также является абсолютной – власть силы. На Западе мы имеем эти самые формы власти»¹.

В имперской системе собраны и примирены неравноценные коллективные субъекты: родовые идентичности, сообщества, корпорации и т.д. Империя является распахнутой дверью во внешний мир, она обращена вовне «открытым стыковочным модулем» – в этом смысле она настроена на собственное переосмысление и новые трансформации. Закостеневшая, статичная империя – это колосс на глиняных ногах, поскольку ее экспансия требует не голой физической силы, а мудрости и интеллектуально-волевого превосходства, обеспечивающего сложный политический порядок.

В империи возникает равновесная диалектика между «почвой» и «универсальностью», родиной и вселенной. По существу Хантингтон воспроизводит традиционную логику, когда говорит о двух альтернативах в развитии США: космополитической, в которой мир пересоздает Америку, и имперской, в которой Америка пересоздает мир². Мысль о диалектике национального и универсального в империи повторяют многие и разные авторы.

---

¹ Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. М., 2011. С. 156.

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 567.

Оригинальную концепцию империи предложил историк В. Л. Махнач, последователь Л. Н. Гумилева, утверждавший, что империя всегда создается вокруг стержневого – имперского – этноса и имеет своей базой специфически организованный суперэтнос¹. Принцип существования классических, континентальных империй Махнач описывает как союз имперского центра с «маленьким» народом против народа «среднего» – имеется в виду не геноцид либо притеснение «средних» народов, но обуздание агрессивных амбиций «средних» народов, стремящихся подмять под себя малые этносы и группы в своем регионе. Иными словами, империя сохраняет в регионах такой порядок, который консервирует отношения разнообразия, допускает цветение всех укладов и не поощряет смешение и растворение малых народов и групп внутри региональных идентичностей. Махнач приводит убедительные примеры, связанные с распадом СССР: в частности, взаимоотношений в 90-е годы Абхазии и Грузии либо Гагаузии и Молдавии. «Распад любой империи вызывал стон множества народов прежде всего потому, что освободившиеся от опеки “большого” народа “средние” тут же ухудшали положение «малых»»².

В современной науке существуют два основных направления в изучении империй, одно из которых, по выражению Доминика Ливена, базируется на изучении европейских морских империй-эксплуататоров, строящихся по принципу «метрополия – колонии», а другое – на изучении великих военных и абсолютистских земельных империй, связанных с универсалистскими религиями. В этих более древних и традиционных по своему укладу империях опре-

---

¹ Махнач В. Л., Елишев С. О. Политика: Основные понятия. М., 2005. С. 168.

² Там же. С. 176. При том, что распад империи ведет к лишениям и гонениям как на имперский народ, так и на «малые» народы, нельзя сказать, что в результате однозначно выигрывают «средние» народы: их политические элиты могут удовлетворить свои амбиции, но основная масса населения оказывается в худшем положении. К примеру, в постсоветских странах люди старшего поколения безусловно ностальгируют по временам СССР.

деляющим является принцип периферии как продолжения центра, а не придатка к центру.

В то же время в геополитической теории эти два направления соединены в качестве двух основных рассматриваемых типов геополитических субъектов. Представление о двух фундаментальных типах империи – талассократическом и теллурократическом – разработано у К. Шмитта и Х. Маккиндера. Талассократии воспринимают свои колонии потребительски, как источник добываемых ресурсов. Теллурократии, будучи континентальными, присоединяют соседние территории как свои провинции, при этом они рекрутируют в свои элиты местную элиту, способствуют органичному включению нового народа в имперскую «семью» и благоустройству новой территории в соответствии с имперскими нормами. Это не империи-колонизаторы, а своего рода **космократии**, создающие очаги гармонии не только в центре (метрополии), но одновременно в нескольких центрах. Россия в этой трактовке относится к теллурократиям, причем во многих отношениях она оказывается своего рода апофеозом развития данного типа цивилизации. Идея непобедимого Хартленда («сердцевинной земли») у Маккиндера родилась в результате изучения им российской истории и нашла очередное подтверждение в ходе Второй мировой войны.

Что касается империй Нового времени колониального типа, то постановка их в центр империологии как некоего идеального типа приводит к качественным абберациям, поскольку эти империи выглядят на фоне мировой истории весьма «странными» образованиями. На наш взгляд, **колониальные империи Запада представляют собою вырожденную, неполноценную ветвь в семье мировых империй**, и, как правило, они не были долговечны. Одной из наиболее устойчивых была Испанская империя, но она не была чисто колониальной, а сочетала в себе принципы классического и модернистского имперского путей. Победа Англии над Испанией означала постепенное утверждение в Европе

и в мире европейских колоний модернистской логики вопреки логике традиционализма и органического общества – логики протестантизма (в том числе в радикальной версии кальвинизма, где успех и богатство рассматриваются как критерий спасенности и богоугодности) и нарождающегося капитализма с его неприкрытым мамонопоклонством.

Западные колониальные империи эпохи модерна лишили себя верхних ярусов имперской вертикали – такие «усеченные» империи могли компенсировать это отсутствие лишь через прагматизм, выгоды торговли и эксплуатации. Это были империи «менял», «посредников», «коммивояжеров», а также «пиратов» и «работоторговцев», играющих на разнице цен и производственных потенциалов стран и частей света. О скудости метафизических доктрин этих держав справедливо говорит И. Яковенко: «Классические колониальные империи рождали собственную мифологию, говорили о “бремени белого человека”, который несет покоренным народам блага цивилизации. Но все эти построения не идут в сравнение с идейными комплексами универсальных империй»¹.

Когда в XX веке говорили о крушении всех империй – это было справедливо именно по отношению к колониальным модернистским империям Запада, которые в действительности не выдержали испытания временем, показали свою несостоятельность. Фактически это были **империи «первоначального накопления»**, глобального мародерства, империалистического грабежа, привязанные к этой эпохе и исчерпывающие в ней свой потенциал. Поэтому существование данной системы раннекапиталистических западных «квазиимперий», паразитирующих на неравномерности переходов разных культур и народов в новую систему отношений, использующих хаос периферии в корыстных целях, не могло быть долгим.

В другой фундаментальной классификации империй за основу берется смена исторических «формаций», в наи-

---

¹ Яковенко И. Империя и нация // После империи. М., 2007. С. 56.

более ярком виде проявившаяся у позитивистов и марксистов. Империи могут рассматриваться как существовавшие на трех стадиях социального развития: традиционной (аграрной), индустриальной (модерн) и постиндустриальной (информационной).

Традиционному обществу соответствует централизованная империя, представляющая единый территориальный комплекс, скрепленный вокруг сакральной фигуры правителя (или правителя, обладающего «небесным мандатом»). Типичные примеры подобных империй – Рим, Византия, Россия. Фигура правителя символизирует здесь единство земель и народов. Как едина и непрерывна территория, так же един и правитель, при этом власть автократора символизирует Пантократора («один Бог на небе, один василевс на земле»).

Индустриальному (капиталистическому) обществу соответствует частично децентрализованная империя, состоящая из метрополии и территориально дискретных колоний, разбросанных по всему земному шару. Наряду с государственным аппаратом единство империи поддерживают мощные торгово-финансовые корпорации (классический пример – Ост-Индская компания.) Фигура правителя остается, но она становится весьма условной, монархи «царствуют, но не правят». Как дискретна сама колониальная империя, так дискретны и политические верхи, они представляют собой совокупность конкурирующих элит, находящихся компромисс в фигуре политического лидера. В качестве ярких примеров колониальной империи можно привести Великобританию и Францию. Но вершиной среди империй индустриальной эпохи на сегодняшний момент являются США, чья имперская структура основана на взаимодействии «метрополии» в лице собственно «соединенных штатов», и прочих формально суверенных государств, которые рассматриваются «метрополией» в качестве колоний де факто. В случае американского империализма коло-

ниальная власть становится максимально опосредованной, но в то же самое время гораздо более эффективной.

Имперским потенциалом обладал при его формировании и Европейский союз (ЕС), основу которого составляют «метрополии» бывших колониальных империй. Колониальный империализм здесь существенно переформатирован – наряду с эксплуатацией суверенных, но слаборазвитых стран имеет место и эксплуатация выходцев из бывших колоний и полуколоний Третьего мира.

Постиндустриальный (с нашей точки зрения, точнее – сверхиндустриальный) уклад только нарождается, и его приход окружен огромным количеством мифов и небылиц. В частности, широко распространен миф об отмирании промышленного уклада в связи с переходом производства на информационные технологии. Однако если создание индустриальной базы вывело аграрный сегмент на новый уровень – то и информационный уклад должен выводить индустрию на новый уровень. И это обязательно произошло бы после преодоления перекосов в сторону доминирования в экономике сферы услуг. Однако говорить сегодня о том, что западный мир в действительности переходит к информационному укладу, преждевременно. Мир застрял в промежутке между укладами, о чем свидетельствует разгоревшийся глобальный кризис¹.

Для того чтобы говорить о современных имперских проектах, нужно проанализировать, каким образом происходила мутация имперского начала в XX веке.

3. Мутация империи

По мысли одного из самых глубоких политических философов и философских поэтов России Федора Тютчева,

¹ См.: Постиндустриализм: глобальная иллюзия? // Кризис России в контексте глобального кризиса / Сост. В. Аверьянов и М. Калашников. М.: Институт динамического консерватизма, 2013. С. 127–164.

Российская империя в XIX веке осталась единственно законной, поэтому она и привлекла к себе Наполеона, чтобы разгромить его. Наполеон, по Тютчеву, был детищем революции, превратившимся в кентавра: «Он попытался в своем лице заставить Революцию короноваться. <...> Именно Россия была его истинным противником – борьба между ними была борьбой между законной Империей и коронованной Революцией»¹.

Тютчев верил в предназначение Российской империи как новозаветного катехона, удерживающего мир от гибели. Сходных взглядов придерживался и отец цивилизационного подхода к истории Николай Данилевский, предложивший понятие «миродержавие» – обозначающее не мировое господство, а сдерживание и усмирение каждого из претендентов в глобальные монополисты. Ни Тютчев, ни Данилевский не догадывались, что в России может победить своя собственная «коронованная революция» и воздвигнуться собственные «наполеоны», жаждущие мировой революции. Однако многое позволяет предполагать, что если бы эти мыслители узнали в подробностях историю России XX века, они нашли бы в ней пусть страшное и трагическое, но подтверждение своей веры в миссию России.

Империя, «нырнув» в 1917–1929 годах в свое небытие², в результате пережила глубокую мутацию и предложила принципиально новые горизонты овладения социально-исторической реальностью. С одной стороны, это была неоклассическая централизованная континентальная империя, основы которой заложил «священный правитель» (Сталин).

---

¹ Тютчев Ф. И. Россия и Запад. М., 2011. С. 119.

² Прот. Сергей Булгаков считал, что «Третий Рим» с крушением самодержавной монархии скрылся «подобно Китежу под воду». В наиболее полном виде идея трансформации империи воплотилась в легенде о Державной иконе Божией Матери, согласно которой Богородица непосредственно приняла на Себя правление Россией после гибели последнего самодержца (см.: Россия перед Вторым пришествием (Материалы к очерку русской эсхатологии). Том II. М., 1998. С. 196–205).

Эта империя сумела совершить переход аграрной страны на индустриальные рельсы и построила комплексный промышленный уклад, разместившийся практически во всех регионах, в том числе тех, где еще несколько десятилетий до того процветал феодализм и кочевой быт. Парадокс развития России в XX столетии – через авангардный коммунистический проект страна вернулась к фундаментальным имперским основам своего существования, хотя этот обратный переход и не был завершен.

Несмотря на низкие, по сравнению с Западом, стартовые условия, СССР предъявил самую амбициозную программу развития, нацеленную на рывок в **сверхиндустриальное** общество. В конце жизни Сталина этот рывок в своих общих чертах уже просматривался. В работе «Экономические проблемы социализма» вождь СССР писал о необходимости существенного сокращения рабочего дня с тем, чтобы каждый гражданин имел возможность получить хотя бы одно высшее образование. В идеале предполагалось два высших образования, о чем Сталин говорил на XIX съезде партии (1952 год). Развитию науки тогда уделялось огромное внимание, в школе, пусть и на факультативной основе, изучали логику и психологию, для чего были выпущены отдельные учебники.

Однако **новый информационный и сверхиндустриальный уклад был лишен новых политических форм**, необходимых для его победы и преобладания. Причем Сталин отлично понимал необходимость широкомасштабных политических преобразований. После войны по его указанию и под руководством секретаря ЦК А. А. Жданова был разработан проект новой партийной программы. Он предполагал переход к прямой демократии: планировалось ввести выборы всех чиновников, всенародное голосование по всем важнейшим вопросам, предоставление законодательной инициативы – как общественным организациям, так и отдельным гражданам. В сочетании с национальным

патриотизмом, стремительно возрождавшимся еще с 1930-х годов, и многонациональной державностью (подразумевающей государствообразующую роль русского народа) это привело бы к возникновению совершенно новой, сверхиндустриальной советской и социалистической империи. Однако начало холодной войны потребовало жесткой мобилизации советского общества, в условиях которой политические реформы стали невозможными. Преобразования были отложены, а потом о них «забыли». В результате новый уклад оставался второстепенным, дополнительным к индустриальному, а победу одержал уклад «глобального капитализма», вызревший в 1960–1980-х годах, пожертвовавший своей колониальной системой и позаимствовавший у социалистического конкурента ряд его преимуществ.

В области национальных отношений СССР был устроен на принципах принудительного федерализма (федерализм был избран большевиками и заложен в основу территориальной структуры империи). Самым малым этносам большевики дали автономию, пробудив тем самым их самосознание. К сожалению, в этом аспекте обратный переход к имперскому мироустройству не состоялся, что значительно ослабило жизнестойкость державы¹. В Советском Союзе курс на укрупнение административно-территориальных единиц с конца 30-х по 80-е годы привел к ликвидации наиболее эффективных и жизнеспособных

---

¹ Заслуга евразийцев 20-х годов состояла в том, что они открыто заявили о необходимости признать свершившийся факт невозможности управлять евразийским пространством старыми способами наряду с фактом желательности и необходимости сохранить и укрепить единство Евразии под суверенной рукой Москвы. Для этого евразийцы предложили перейти от национализма старого типа к общеевразийскому национализму и найти таким образом новую скрепу Империи в условиях отсутствия монархии и взамен марксизма-ленинизма. Евразийцы осознали, что в отличие от Австро-Венгрии единство территории бывшей Российской империи сохранилось после 1917 года не случайно, что в этом есть высший Промысл, и беречь его – неперемennое условие выживания русского и всех остальных народов Евразии, которые в противном случае обречены на рабство у глобальной системы западного неоколониального капитализма.

мелких автономных единиц и искусственному выстраиванию унитарного этнического национализма в укрупненных республиках, что и стало причиной местами уродливых форм, которые приняло постсоветское пространство в ходе развала СССР. А ведь если бы в свое время советская власть прислушалась к федералистским проектам Трубецкого и Алексеева или – внутри страны – к проекту отца Павла Флоренского, написанному им специально для руководства СССР в тюрьме в 1933 году, катастрофу 1991 года можно было бы предотвратить грамотной имперской политикой в национальной сфере.

Вопреки распространенным доводам в пользу того, что СССР занимался сверхэксплуатацией сил и энергии русского народа в ущерб его воспроизводству, цифры демографии показывают, что на закате советской эпохи при общей численности населения СССР 286,7 млн человек русские составляли 69,5% населения (199,4 млн человек), в том числе великороссы – 50,6% (145,2 млн человек). Удивительно, но эти показатели значительно (на пять процентов) превышают долю русских вообще и великороссов в частности в Российской империи 1897 года. С учетом огромных потерь русского народа в годы Гражданской войны, коллективизации и Великой Отечественной войны, а также с учетом включения в состав СССР густонаселенного Узбекистана, не охваченного переписью 1897 года, весьма сложно объяснить усиление к 1989 году позиций русского народа (в пропорциях к суммарному населению Союза). Тем не менее налицо факт: советская национальная политика позволила русскому народу спустя 70 лет после революции не только сохранить, но и упрочить свое положение¹, что кардинальным образом отличает российскую ситуацию от ситуации

---

¹ При этом, правда, следует иметь в виду, что в 1989 году некоторые представители других этносов также записывались русскими или украинцами из соображений престижности, тогда как в 90-е и 2000-е годы эти же люди и их потомки записываются при социологических опросах уже по-другому.

с развалинами Германской, Австрийской, Османской и даже Британской империй.

Что касается проекта создания качественно новой этнокультурной общности – советского народа, – то этот проект был почти успешен в культурной составляющей и не вполне успешен в этнической составляющей. Некоторые народы ассимилировались на поверхности общества, в узких его слоях происходило взаимопроникновение этносов, но в целом межэтнических браков было не слишком много, а процесс антропологического смешения не носил высоких темпов. В целом «красный проект» в России стал не проектом слияния этносов в новый расовый тип, но проектом братских и союзнических отношений народов, объединенных едиными культурой, языком, государственной и хозяйственной системой (образования и науки, здравоохранения, производства, единой армии, госаппарата и, конечно, компартии). По формуле сталинского времени во главе империи стоял «отец народов» (как вариант титула «отца отечества») – понятие, очищенное от какой-либо двусмысленности и адекватное имперской сущности¹.

Третий рейх Гитлера, несмотря на высочайшее развитие в нем технологий, не был, в отличие от СССР, нацелен на рывок в сверхиндустриальный уклад. В нем доминировало представление о рядовом, «простом» человеке (о большинстве) как о глобальном муравейнике слуг, призванных отдавать большую часть выработанного (лично и коллективно) глобальной элите. Не случайно же сам Гитлер признавался, что для него идея нации обладает временной ценностью: «Придет день, когда даже у нас в Германии мало останется

---

¹ Титул «отца всех народов» восходит к Библии – это точный перевод имени Авраама, данного ему Богом в завет (Бытие, 17). Что же касается Сталина, нужно иметь в виду, что в его эпоху на территории СССР шло бурное нацистроительство и фактически из племен были **рождены** десятки новых народов, для которых разрабатывались алфавиты, создавались литературные варианты языков и культурные каноны, а национальные автономии наделялись всеми атрибутами сложившегося народа.

от того, что мы называем национализмом. **Над всем миром встанет всеобщее содружество хозяев и господ**¹. В то же время доведенная до конца идея капиталистической элитарности сочеталась у нацистов с оккультизмом и неоязычеством, которые искажали традиционные религии и учения. Гитлер разделял людей на скотомассу и богочеловечество. Именно эта подоплека мировоззрения нацистов породила жуткую, подобную ядерному взрыву, агрессию. Против нее под флагом элементарного выживания сплотились колониальные державы и «постколониальный», но «недоинформационный» СССР. Советский Союз выступал за всесторонний гуманизм, за полную реализацию человеческого в человеке. В этом – его величайшая заслуга перед человечеством, которая выразилась в разгроме самой монструозной цивилизации – «коричневого Мордора».

В конце XX века на смену деколонизированным старым западным империям англосаксонский мир начал проектирование новых квазиимперий, которые также носили мутированный характер. Главным претендентом на роль глобальной империи стали США, имперская самоидентификация которых имела место всегда (начиная, по крайней мере, с А. Гамильтона), однако чаще всего стыдливо прикрывалась демократической риторикой. Другим квазиимперским образованием эпохи после «конца истории» стала реализация проекта Евросоюза. Однако данный проект продемонстрировал свою несостоятельность (о чем читайте доклад Изборскому клубу «Евросоюз – империя, которая не состоялась»²). Сегодня в связи с негативным опытом Евросоюза в понятийный аппарат геополитики помимо термина «несостоятельное государство» должен быть введен термин «несостоятельный полюс», недвусмысленно характеризующий провалившийся интеграционный проект с отдельными территориально не совпадающими элементами субъект-

---

¹ Бержье Ж., Повель Л. Утро магов. М., 1991. С. 40.

² Изборский клуб. 2015, № 2.

ности (еврозона, визовое пространство, зона Лиссабонского соглашения). Не случайно еще в 2001 году Foreign Policy предложил образ «untied Europe» – «развязанной Европы», вместо «united» – «объединенной».

Наряду с раздувшейся североамериканской гиперимперией и симулякром европейской империи крупные частные компании Запада достигли такого уровня развития, когда стали **транснациональными корпорациями (ТНК)** и получили возможность подчинять себе государственные структуры и даже вести деятельность по созданию «мирового правительства», всемирного квазигосударства. Его создание (даже если в орбиту нового образования войдет только часть стран) будет одновременно и логическим завершением индустриализма, выражающимся в перетекании власти политической во власть экономическую. Характерно, что в скором времени ожидается создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) США и ЕС, причем интеграция будет происходить и на уровне властных структур – так, подразумевается формирование Трансатлантического политического совета, половину депутатов которого составят европейские, а другую половину американские парламентарии. Европарламент одобрил создание ТПС еще в 2009 году, причем против выступили всего лишь несколько десятков депутатов. Безусловно, американская политическая элита будет рассматривать ЗСТ как поле для дальнейшего усиления американской гегемонии. Однако в реальности трансатлантическая интеграция создает почву для дальнейшего размывания национальных государств, с перспективой их последующего демонтажа.

Что касается феномена новой глобальной гиперимперии, то ее критики как «слева» (Негри и Хардт), так и «справа» (Ален де Бенуа) сходятся на том, что она стремится утвердить в планетарном масштабе «общество надзора», систему отслеживания отклонений людей от норм. К такому «контролю» де Бенуа относит все, начиная с контроля за

общением – прослушивания телефонов, просмотров почты и т.д. – и заканчивая системами повсеместного видеонаблюдения, дронами, использованием различных электронных методов слежения, которые позволяют определять, где люди находятся, чем они занимаются, каковы их вкусы и взгляды. Таким образом, высокий уровень технологического развития и богатство общества сегодня прямо пропорционально связаны с его погружением в «новый тоталитаризм».

Базой строительства планетарной «Империи Свободы», ведущей глобальную, но не явную сетевую войну против остального человечества, являются социальные, биополитические, информационные сети. Государство США оказывается в этой новой гиперимперии не столько субъектом, сколько орудием подлинного субъекта. Сетевой принцип мироустройства позволяет говорить о формировании внутри этой новейшей мутагенной социальной системы особых привилегированных сообществ («общин» информационной эпохи), представляющих собой не что иное, как всевозможные меньшинства, разделяющие с империей ее главные идеологические принципы (приверженность постулатам политкорректности), а также преследующие аналогичный имперскому интерес – усиления угнетения большинства в странах мировой периферии, эксплуатация «отсталых» масс через их раздробление, дезинтеграцию, «массификацию» и атомизацию. В империи глобалистов есть место для социализма, но это социализм меньшинств, социализм, происхождение которого связано с идеями «парижского мая» 1968 и «пражской весны», «мировой хиппизм». В этом отличие «социализма» а-ля Обама от социализма Чавеса.

С другой стороны, квазисоциалистический компонент в этом мироощущении революций-2.0 и тотальной демократизации мира смыкается со своеобразным «квазирасизмом». Хардт и Негри пишут о том, что для новейшей гиперимперии характерен уже не имеющий отношения

к этничности, цвету кожи и крови, абстрактный **небиологический расизм**. Это расизм сетевого верхнего класса империи, «нации поверх наций», призванной стать высшей сверхчеловеческой кастой. В этом пункте мы видим глубинное совпадение стратегий Гитлера и современного транснационального гегемона.

4. Сакральная вертикаль или перевернутая теургия?

В том когнитивном тупике, в котором оказались имперские исследования в конце XX века, одним из выходов оказался подход к империям с точки зрения их религиозного фундамента. Этому посвящена целая литература, с большим или меньшим успехом применявшая религиозно-центричные подходы к империям¹. Вместе с тем поиски генезиса и парадигмы той или иной империи в конкретных религиозных традициях и институтах зачастую приводят к фрагментарности в реконструкции имперского архетипа, хотя бы потому, что значительное число империй (включая Российскую) осознанно сделали свой выбор в пользу утверждения и культивирования многоконфессиональности и многорелигиозности. Само по себе это не означало отсутствия в империях ведущего религиозного института

---

¹ Of Religion and Empire. Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia / Ed. by R. Geraci, M. Khodorkovsky. Ithaca, NY: Cornell University Press 2000; Zhuk S.I. Russia's Lost Reformation: Peasants, Millennialism, and Radical Sects in Southern Russia and Ukraine, 1830–1917. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004; Breyfogle N.B. Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2005; Долбилов Д., Сталюнас Д. «Обратная уния»: проект присоединения католиков к православной церкви в Российской империи (1865–1866 гг.) // Славяноведение. 2005. № 5. С. 3–34; Crews R. For Prophet and Tsar, Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006; Werth P. Imperiology and Religion: Some Thoughts on a Research Agenda // Imperiology: From Empirical Knowledge to Discussing the Russian Empire / Ed. by Kimitaka Matsuzato. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. С. 51–67 и мн. др.

(Церкви) или отсутствия определяющего влияния на имперскую идею доктрины данного института. Однако степень зависимости империи от ведущей религии разнится от империи к империи, от эпохи к эпохе, порою сводясь практически к небытию. В то же время наиболее монорелигиозные и прозелитические империи, как правило, оказываются «слабыми» именно в качестве империй. Наиболее же мощные, долгоживущие и политически состоятельные империи отличались веротерпимостью. Вообще в сфере духа физическая сила и внешняя власть – это всегда самый неавторитетный аргумент.

Наш ответ на вопрос о связи религиозного и имперского начала состоит в том, что империи так или иначе формировали собственное пространство священного, иногда тесно связанное с ведущей религией, но порою далеко отстраненное от нее или даже перегрызающее связующую их пуповину. Разгадка сущности империй заключается не в их религиозном основании, а в их сакральной вертикали, **качественно своеобразном сакральном пространстве смыслов и целеполаганий**, не совпадающем с горизонтами какой-либо религии. Неспособность имперских систем к выработке такого смыслового и ценностного пространства, склонность к подмене его философски-идеологическими построениями либо прямолинейно-экспансионистскими миссионерскими программами является признаком слабости и недолговечности такого рода империй.

Если бы сущностным признаком империи была единая религия, то мировоззрение империи было бы тождественно мировоззрению Церкви (религиозного института). Однако это не так. Империя не только способна соединять и примирять разные религиозные традиции в своем духовно-политическом пространстве, но и делает это, надстраивая над религиями собственно имперский духовный уровень, который нельзя назвать ни чисто идеологическим, ни однозначно религиозно-мифологическим.

Могут возразить, что сами по себе мутации империй в атеистическом XX веке ставят крест на разговорах об укорененности империй в сакральном. Однако такой не-безупречный с точки зрения традиционных верований ученый, как Доминик Ливен, объяснял успех СССР тем, что в нем для формирования новой надэтнической идентичности был избран наиболее радикальный и амбициозный вариант – создание **новой универсальной религии**. Этим, по мнению Ливена, советская империя выгодно отличалась от других империй: Османской, которая попыталась в тех же обстоятельствах актуализировать ислам, Габсбургов, сделавших ставку на возрождение католицизма.

Рассмотрение советской идеологии как квазирелигии вновь отсылает нас к мысли о типиформирующем для империи значении священного начала. Была ли советская квазирелигия неким высшим по отношению к традиционной религии типом мировоззрения – это вызывает большие сомнения. Во всяком случае, советская квазирелигия позволила русской цивилизации перескочить через духовный вакуум XX века, эффективно решая при этом задачу модернизации общества без утраты цивилизационной идентичности. Выполнив свое дело, эта квазирелигия сошла со сцены, вновь предоставив возможность традиционным православия и исламу вернуться к выполнению своих миссий¹. Так же как в традиционных империях, параллельно марксистско-ленинской догматике в СССР формировалась и созревала самостоятельная – собственно имперская – идентичность со своей метафизикой и своеобразным пониманием общенациональных святынь. Кризис советского миропорядка был связан в том числе и с тем, что в 70–80-е годы наметилось обострение конфликта между все больше

---

¹ При этом нельзя отрицать, что борьба с традицией была чрезвычайно жестокой. Безусловно, существовала и угроза полного искоренения традиционных религий, обострявшаяся в 20-е и затем в 60-е годы. Однако этого не произошло, и сегодня в России есть все основания для осуществления органичного синтеза традиционалистских и модернистских уровней цивилизации.

превращавшейся в закосневшую скорлупу марксистской коммунистической квазирелигией и сталинской всенародной сакральностью, от которой внутренне отвернулся советский истеблишмент. В такой ситуации возвращение к «нормам ленинизма» означало прикрытие саморазрушительной активности элитарных групп, пораженных вирусами западничества и «чужебесия».

В наиболее выверенном и полноценном виде империя разворачивается как самостоятельная духовная система, обладающая своей мистикой, своим представлением о связи империи и императора с высшими силами мироздания, о проекции небесного и трансцендентного в мир сей через посредство имперского экрана или – в более традиционном прочтении – имперской иконы. (В качестве «иконы Небесного Царя» понимался император в святоотеческом предании православия.)

В европейской истории империя Древнего Рима всегда рассматривалась как архетип. Нельзя обойти стороной тот факт, что разработанный в Риме культ империи носил специфически эзотерический характер (на основе эллинистического язычества), но при этом в своей эзотерической форме транслировался всем гражданам Рима как своего рода «гражданская религия». По выражению И. Бердникова, она не имела «смысла без римского государства <...> Римская государственная религия не имела в себе зачатков к самостоятельной жизни помимо государства, потому что у нее не было задачи, отличной от задачи государства»¹. Впоследствии, после принятия христианства в качестве государственной религии, ситуация изменилась – однако, несмотря на принятие столь сильной и радикальной религиозной доктрины, империя продолжала производить собственный сакральный смысл. Это проявилось в том, в частности, что христиане достаточно быстро воспри-

---

¹ Бердников И. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. Казань, 1881. С. 212.

няли старый посыл языческой империи на поддержание культа «божественного Императора», назвав его «святым Императором», «общим епископом» Церкви.

Хотя император может и даже должен быть носителем ведущей доминирующей религии, однако полное отождествление им этой религии с имперской сакральностью в конечном счете обедняет возможности империи по интеграции других культурных миров, сводя имперскую миссию к чисто религиозной. Евангелие, по завету Христа, должно быть проповедано по всей земле, однако с имперской точки зрения это дело Церкви. Сама же империя не предрешает успех той или иной религиозной миссии, но живет по принципу, сформулированному во многих священных текстах: Бог для чего-то устроил многие народы и веры, и на то есть Его воля. Если бы Богу было угодно сделать империю орудием катехизации всего мира (как, например, считали испанские конкистадоры, насильно крестившие индейцев), возможно, он дал бы этой империи несокрушимую мощь. Однако в реальной истории все стремящиеся к мировому господству и духовной гомогенности империи терпели крушение. Агрессивно миссионерские имперские проекты в определенном смысле являлись предтечами современного проекта глобализации, который так или иначе навязывает другим народам и культурам формат жизни, несовместимый с сохранением традиционных ценностей этих культур.

В идеале император является не только политическим вождем своих подданных, но и персонификацией имперского культа. Поэтому империя в своей сущности вступает в парадоксалистские, в чем-то даже непримиримые отношения с религией. Одним из гармоничных ответов на эту сложнейшую проблему является идея халифата (тождества главы религии и главы империи) либо идея симфонии (равновесие державы и священства, принадлежность Церкви империи и принадлежность империи Церкви – им-

ператор, правительство и основная часть элиты и чиновников принадлежат господствующей религии). В Византийской империи можно наблюдать своеобразную динамику от формы, близкой к халифату, к идеалу симфонии. Так, в ранней империи ромеев идеи царства и священства представлялись объединенно в образе царя-священника Мелхиседека, а с VII века эти же идеи передаются разделенно – в образах Моисея и Аарона¹.

Что касается Русского государства (империи Третьего Рима), то в нем протоевразийская идея гармонии культур и религий нашла еще более ясное и осмысленное выражение, чем в двух первых Риме. Отчасти это объясняется прививкой веротерпимости от Золотой Орды, отчасти связано с особенностями национального характера (русские в принципе более уважительно относятся к иным культурам и верам, чем римляне и греки)². Идеал симфонии в России, несмотря на многочисленные попытки его достичь, оставался далеким от реализации.

Для живой, развивающейся империи характерны напряженные, открытые, неокончательные отношения императора с Богом. Империя – это человеческий мир, открытый к небу. От Церкви его отличает то, что он включает в себя народы и культуры такими, какие они есть, чтобы защитить их от какого бы то ни было насилия – как от военно-политических, так и от духовных посягательств. В пределе империя является не только защитницей правой веры от других воинствующих религий, но и защитницей различ-

---

¹ Острогорский Г. А. Отношение Церкви и государства в Византии. // *Seminarium Kondakovianum*. Вып. 4. Praha, 1931. С. 132.

² Именно к русской империи, начиная по крайней мере с XV–XVI веков, сложилось особое отношение у народов Востока – ее воспринимали как державу «Белого Царя» (Ак-Падишаха). Таким легендарным титулом его именовали татары, ногайцы, китайцы, разные народы, принадлежащие к буддизму. С «Белым Царем» многие народы связывали свое будущее. В частности, в начале XX века всерьез рассматривался вопрос о присоединении к Российской империи Тибета.

ных традиционных культов от разрушителя и нивелятора религиозных традиций (в исламе – Даджаля, в христианстве – Антихриста).

Одним из определений империи, таким образом, оказывается «**собор вер**», который должен трактоваться не как экуменический «Всемирный совет церквей», но как «имперское небо» – развернутый над народами и религиями общий купол, под которым они могут свободно развивать свои культуры и служить Богу, не притесняя друг друга. Империя позволяет им, не смешиваясь между собою, хранить крупницы своего духовного опыта и пронести свою самобытность до последних времен.

Этот же принцип применяется и к этнокультурным традициям. Внутри империи общение и взаимодействие «равных» не направлено на их ассимиляцию или растворение друг в друге. Идеальная империя не создает новую расу, а консервирует существующие расы и племена. Вместе с тем в империи возможно и закономерно взаимное обогащение, особенно рельефно проявляющееся на уровне имперской элиты. Речь идет о формировании специфической культуры, где каждый, оставаясь самим собой, будучи приверженцем своей веры, бытового и нравственного уклада своей малой родины, узнает и осваивает опыт других. Имперский человек видит весь мир через призму имперской полифонии как «мира миров», он овладевает языками как различными способами и логиками описания жизни. Теоретически это может породить осознание относительности всего и вся (путь глобализации, экуменизма и либерализма), однако для идеальной имперской системы свойственно воспроизводить **халкидонский принцип**. Формула Халкидонского догмата о двух природах Христа – «неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно» (вариант перевода: «неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо»), – применяемая в других, небогословских, сферах познания мира, выявляет себя как проекция

халкидонского принципа. Именно такой проекцией выступает и метафизика державы – вносительницы божественной правды и гармонии, в том числе и гармонии между различными религиями¹. Россия продемонстрировала всему миру пример преодоления религиозного конфликта, имеющего более чем тысячелетнюю историю (гармония шиитов и суннитов на территории Азербайджана).

В момент крушения империи возникает попытка клерикальных кругов ревизовать традиционные имперские представления о порядке духовного мироустройства и демонтировать имперские сакральные смыслы. По мысли профессора М. Бабкина, патриархи, как и прочие архиереи, являлись в Российской империи подданными царя, то есть слугами Бога и царя; цари же – «слугами только Христа, и более никого». Оценивая поведение Церкви в 1917–1918 годах, Бабкин констатирует, что клерикальная иерархия стремилась юридически отделиться от «тела» православной империи, в том числе разграничить церковную собственность и «собственность» империи. Поэтому в Церкви крушение самодержавной монархии воспринималось многими с воодушевлением – оно казалось избавлением от царя (помазанника Божьего) как от своего «харизматического конкурента»². Можно привести многочисленные примеры тех святых и подвижников, кто не разделял данное стремление, однако Поместный собор 1918 года показал, что в целом оно было широко распространенным и вызвало даже кратковременную эйфорию среди духовенства. Часть участников процесса «развода» Церкви и Царства впоследствии раскаялись в содеянном, однако и до сих пор среди православных священников и интеллигенции рас-

---

¹ Карташев А. В. Вселенские соборы. М., 1994. С. 288–295. – Глава «Халкидонская проблема в понимании русских мыслителей»; Аверьянов В. В. Об архетипах исторической России // Свободная мысль. 2011, № 6.

² Бабкин М. Священство и царство: духовенство Православной Российской Церкви и свержение монархии (начало XX в. – 1918 г.). Тезисы доклада на социологическом факультете МГУ. Москва, 27 мая 2010 г.

пространен ревизионизм в отношении имперского типа сакральности¹.

Отрицание империи как языческого по своему происхождению явления, критика его с позиции религиозной чистоты мировоззрения в наиболее обостренном виде проявляется как полугностическое «гнушение» имперской и вообще мирской властью, а иногда и как отождествление ее с мировым злом. Так, В. Л. Цымбурский, остроумно противопоставляя цивилизации и религии, называет «сакральные вертикали» первых обратными проекциями Града земного на плоскость Иного Града, тогда как религии являются «правильными» проекциями высшего Града на Град земной². Однако в той же статье Цымбурский вдруг скатывается к релятивизму, утверждая, что одна цивилизация предстает перед другой «как разновидность хаоса, особо опасная, ибо целенаправленная и обладающая собственной “монструозной” рациональностью». То есть изнутри цивилизации не так ужасны, как снаружи, и в то же время Град земной в своих истоках так или иначе разоблачается как Град Дьявола³. Этот взгляд на империю

---

¹ Приведем лишь один пример. В журнале «Развитие и экономика» авторитетный исследователь исихазма С. Хоружий аргументированно показывает, что еще в Византии имперская сакрализация была по сути языческим привнесением и вступала в противоречие с идеей исихастского «обоже-ния» (Хоружий С. Колочий клад: византийское наследие в его обуюдоострой актуальности // Развитие и экономика. № 4. Сентябрь 2012. С. 187). По иронии судьбы, в следующей статье этого же выпуска журнала наш друг и соавтор М. Медоваров специально останавливается на политической ориентации исихастов и самого св. Григория Паламы, который занял определенную идейную позицию – антизападническую и протоевразийскую. Св. Григорий Палама, вопреки рассуждениям Хоружего, в реальной жизни проявил однозначную политическую ориентацию на «сакральную Ромейскую монархию», императорскую, военно-бюрократическую, много-этническую Византию (Медоваров М. Политическое измерение исихазма в поздней Византии и в новейшей истории России // Развитие и экономика. № 4. Сентябрь 2012. С. 199).

² Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. М., 2007. С. 245.

³ Там же. С. 249.

и цивилизации напоминает мифопоэтические построения Даниила Андреева, писавшего об эгрегорах как психических эманациях больших человеческих коллективов, направленных в высшую духовную реальность, и в особенности напоминает его образ уицраоров как демонов великодержавной государственности¹.

На наш взгляд, социально-историческое зло проявляется не как эгоцентрическое отражение враждующих цивилизаций в зеркале друг друга и не как посягательство земного политического устройства на выстраивание самостоятельных сакральных проекций (ибо духовное искажение возможно в обоих направлениях – и в проекциях сверху вниз, и в отраженных проекциях снизу вверх). Зло выражается через смешение и взаимную аннигиляцию духовных полюсов, когда люди по тем или иным причинам «остывают» в качестве носителей своей веры и хранителей своих святынь, теряют различие своего и чужого, становятся равнодушными к собственному происхождению и в конечном счете утрачивают ясное представление об отличии добра от зла.

Двойственность двух фундаментальных типов империи – паразитарно-колониальной и космократической, о чем мы писали выше, – отражает дуализм исторических потоков, описанный выдающимися мыслителями прошлого. Так, А. С. Хомяков называл эти потоки «кушитством» и «иранством». Евразиец Н. Н. Алексеев построил концепцию двух типов империй – с ориентацией на имманентное и трансцендентное. Первая представлена семитами и Западной Европой, другая наиболее полно проявилась в Индии, Китае, Иране. Первые, по мысли Алексеева, видят в государстве стремление к устройению для своих подданных благоденствия, «земного рая». Индусы, иранцы и туранцы, напротив, строили свои царства, сообщая им духовную сверхзадачу, идеал «царства блаженных»: «За-

---

¹ Андреев Д. Роза мира. М., 1992. С. 571, 572.

дачей истинного царя является достижение состояния духовного просветления, которое он обязан передать и подданным», «воспитание подданных в правде»¹. Еврейская вера в земное Царство Божие в Новое время перевоплотилась в протестантскую и рационалистическую веру в «естественное право», основанное на некоем абстрактном «природном состоянии» человека.

В Русской доктрине в свое время отмечалось, что смысл жизни человека в «империях блаженных» заключался вовсе не в награде и не в воздаянии, которое ждет его после смерти: «Награда для него, если тут можно говорить о награде, состоит в том, что он здесь и сейчас приобщается к вечности, вера истинная и правда божеская прекрасны сами по себе, безотносительно загробных воздаяний. Правда и вера прекрасны потому, что вечны. В этом заключается сам смысл понятия “блаженный” – такой просветленный праведный человек несет свою “награду” в самом себе, и страдания, лишения этой жизни не способны отнять у него “блаженства”»².

При смешении «кушитства» и «иранства», «Царства благоденствия» и «Царства правды», при затемнении их различий, возникает перспектива «перевернутой теургии». В Новое время в Европе это смешение несовместимого проявилось в политических революциях и деятельности масонских и парамасонских структур. Если рождение христианства знаменовало перелом от деградированного ветхозаветного представления о смысле жизни и мечты о царстве Мошиаха к радикально отличному от него представлению о воскресении и обожении твари, обладающему высочайшим духовным потенциалом, то революции XVIII–XX веков вели, напротив, в мир постхристианской релятивизации духовных ценностей, к энтропии сакральных ориентаций.

---

¹ Алексеев Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 454.

² Русская доктрина. М., 2008. С. 42-43.

В этом отношении империя как политическая структура, сдерживающая процесс разложения и смешения культур, сама по себе, безотносительно ее мировоззренческих предпочтений, оказывается более близкой для религиозного сознания и мира традиционных нравственных ценностей, чем идеалы республики, конституционной монархии, национального государства и т.п. Свобода, которую предоставляют массе людей либеральные силы в ходе эмансипации, недолго позволяет наслаждаться своими плодами, очень скоро она поворачивается к людям как они есть своей агрессивной стороной.

Подлинная империя, коренясь в метафизике ведущей религии, конструирует пространство принципиальной исторической открытости для неведомого. Трон императора Византии имел две половины, одна из которых была все время пустой – на ней лежал крест как символ того, что здесь должен сидеть подлинный Царь Мира, Христос. В иранском парламенте также сохраняется место для «сокрытого имама» шиитов – Махди¹.

Природа сакрального пространства империи и мистики императора коренится в том, что император должен постоянно жить в особом режиме – не столько текущей политики и злобы дня, сколько «священной истории», свершающейся здесь и сейчас. В этом смысле император в силу сфокусированности на нем сакральной энергии империи является настоящим «понтификом», строителем мостов между землей и небом, и он отделен от остальных людей не только своей миссией, но и в высшей степени напряженным сознанием вечности, присутствующей в нем и вокруг него.

Для верного понимания сакральной вертикали империи можно вспомнить концепцию П. А. Флоренского

---

¹ В России в Успенском соборе Кремля царское место находится в пространственном распределении с «царскими дверями», соотносящимися с Христом (Б. А. Успенский. Царь и Патриарх. Харизма власти в России. М., 1998. С. 22).

о многослойности сакрального времени, которая объясняет, что наличие такого особого императорского пространства и временного цикла вовсе не противопоставляет его пространству и времени религии, но соединяет их как два слоя, два вида сакрального. «В истории выделяется священная *эра* – своею эпохою, т.е. началом счета времени, – пишет Флоренский в «Философии культа». – Если пространство расчленено рядом отслаивающих одну часть от другой перегородок, то время – рядом временных же образований, ритмически объединяющих одну часть священного времени от другой, более священной. Ряд запретительных мер принят для того, чтобы уединить времена священнейшие от священных, а священные от мирских, мирские же – от греховных»¹.

Разница между двумя природами сакрального состоит в том, что **имперская мистика утверждает божественное присутствие непосредственно** – через прямую связь между личностью царя и личностями его подданных, через связь их всех в Боге безотносительно религиозной принадлежности. Связь эта базируется на высшем сакральном статусе царя и на клятве верности царю, носящей не секулярный (лишенный религиозного измерения), а священный характер, что может по-разному отражаться в разных религиях.

Таким образом, опираясь на опыт предков, сегодня мы можем уверенно говорить о том, что в Пятой империи должна быть осознанно выстроена мощная сакральная вертикаль, необходимая всем народам и религиям России, а также и народам других цивилизаций и культур. Новая имперская система на новом уровне воспроизведет модель совместного противостояния разложению и недопущению того, чтобы субъект разложения сеял рознь между духовными и политическими традициями. Такая модель должна

---

¹ Флоренский П. А. Собрание сочинений. Философия культа. М., 2004. С. 196.

работать не только внутри империи, но и между державами на основании признания консенсуса пусть не по набору ценностей (некоторые из которых могут отличаться), но по наличию общего базового доверия. Доверие будет покоиться на том, что у каждого из геополитических субъектов есть свои святыни. Уважение к святыням друг друга может быть достаточным основанием для союза против субъекта субверсии и разложения традиционных культур, совместного – глобального – ограждения себя и друг друга от сегодняшнего зла: такого, как «радужная» эрозия, «оранжевая» анархия, «зеленое» мальтузианство.

Эта гармония, в отличие от новейших проектов «религиозного экуменизма» является не какой-то внешней по отношению ко многим религиям и народам интеллектуальной конструкцией, а выстраданным опытом исторической России, доказавшим свою дееспособность форматом гармонизации мира, мирового общежития.

5. Футурология Пятой империи

Империя в конечном счете определяется не личностью императора, не механизмом рекрутирования элит, не методиками интеграции, но своей высшей миссией, которая может быть сформулирована не сразу, но действовать внутри имперского народа как его «энтелехия». Мы полагаем, что такая миссия, вне всяких сомнений, присутствует в интуитивном строе души русского народа. Более того, порою следование этой интуитивной сверхзадаче могло казаться необъяснимым прекраснодушием, «слабостью», «неконкурентоспособностью» русских, поскольку другие белые империалистические народы давно использовали бы «русские» возможности, чтобы повернуть их против колонизируемых народов и пространств к своей шкурной выгоде. Точно так же и полити-

ка русской империи (как до революции, так и в советский период) часто строилась на нелогичном с точки зрения Запада принципе: поддержки слабейшего, угнетенного, донорстве по отношению к нуждающимся (о чем писали в свое время Достоевский, Леонтьев, Спекторский и другие русские писатели).

В XXI веке возрождение русского имперского проекта должно быть связано с выходом из тупиков промежуточного состояния цивилизации (между индустриальным и информационным, Пятым и Шестым технологическими укладами, между миром капитализма и миром прорывного сверхиндустриализма, нового синтеза гуманизма и традиционализма)¹.

В первую очередь Пятая империя России должна проявиться в виде нескольких мощных кластеров – **«Национальных информационных корпораций»** (НИК), включающих в себя автономные структуры – исследовательские, информационные, политические партии, общественные движения, творческие союзы, предприятия, общины. НИК в свою очередь выступают инициаторами создания **«Международных информационных корпораций»** (МИК), также основанных на сетевой, горизонтальной интеграции. Сетевой принцип функционирования позволит привлечь к НИК разнообразные структуры и общества в других странах (прежде всего бывшего СССР). Это несомненно будет способствовать процессу имперской реинтеграции и наращиванию «мягкого влияния» России во всем мире. МИК станут действенной альтернативой тем сценариям, которые проводятся транснацио-

---

¹ Особенности технологического перехода, который должна при этом осуществить Россия, изложены в работе: Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010. Что касается ценностной модели, которую может предложить Россия миру в ближайшее время, ей посвящена глава «О наступательной доктрине России в мире» в докладе «Другая холодная война. Стратегия для России» (Изборский клуб. 2014, № 10 (22)).

нальными корпорациями (ТНК), всерьез претендующими на то, чтобы подменить собой национальные государства. Они навязывают миру глобализм, предполагающий нивелирование цивилизаций (коктейлизацию мира)¹.

МИК противопоставят идее всеобщей глобализации идею **свободы наций**, сохранение самобытности всех народов. В этом проявится классический фундаментально имперский характер этого нового этапа развития, несмотря на его сетевые формы, а также активное использование демократических и плебисцитарных механизмов общественного управления.

В новом мире после крушения проекта западной глобализации могут существовать несколько больших имперских сетевых пространств (России, Северной Америки, Латинской Америки, Западной Европы, арабских стран, Китая и т.д.), что в известной степени будет соответствовать столь популярной ныне концепции многополярного мира. При этом имперские пространства могли бы решить важнейшую задачу – вовлечение в течение нескольких десятков лет всех жителей планеты в систему эффективного образования и высокотехнологичного производства (сфера услуг должна стать приложением к производству). Это не только морально-этическая задача, но и просто требование элементарного прагматизма. Наличие миллиардов изгоев, люмпенов и просто бедных в условиях существования стран, привыкших к достаточно высокому жизненному стандарту, способно вызвать лишь мировой

---

¹ Мощь западной (атлантической) цивилизации, авангардом которой являются США, поддерживается и наращивается посредством функционирования мощнейших интеллектуальных центров, часто именуемых «мыслящими танками» (think tanks), «фабриками мысли» (brains trust) и т.п. В принципе, эти «танки» и «фабрики» принадлежат к информационному укладу, но они подчинены крупным корпорациям, увязшим в индустриальном укладе, и ставят своей целью аналитическое обеспечение глобального финансового капитализма, то есть нацелены на консервирование регресса мировой системы.

хаос¹. Развитие всех стран мира должно происходить в интересах подавляющего большинства жителей планеты, за исключением тех сверхбогатых махинаторов, которые хотели бы использовать упомянутый выше хаос для демонтажа национальных государств и утверждения мировой тирании ТНК. В этом может заключаться историческая миссия Пятой империи в среднесрочной перспективе.

Россия может стать лидером в деле создания МИК, что безусловно превратит ее и в мирового лидера в сетевом формате, отличном от формата западного империализма. И если учесть, что русское имперское сознание никогда не было империалистическим и колониальным, то надо признать – шансы наши здесь очень и очень велики. Отсутствие колониальной традиции, предполагающей жесткое доминирование «метрополии», обрекало русских, как говорят некоторые, на «бесполезную» трату своих национальных энергий. Однако переход в сверхиндустриальный, информационный формат устраняет минусы русской «всечеловечности», обращая их в однозначный плюс.

Согласно многочисленным мотивам русских сказок, гармонизация мира со стороны главного героя (Ивана-дурака, Ивана – крестьянского сына, Ивана-царевича) ведет к гармоничному ответу со стороны мира. Безусловно, народ не ведет в своих сказках речь о прямолинейной благодарности (в истории России, напротив, мы часто получали черную неблагодарность со стороны тех, кому оказывали поддержку) – речь идет скорее о формировании русского стратегического менталитета. Был воспитан народ, который в принципе пригоден к большой мировой миссии и вос-

---

¹ Волны спонтанной миграции характерны не для империи, которая организует поток трудовых ресурсов всегда в соответствии со своими планами, а для империи разрушенной либо существенно ослабевшей. В империи стоимость труда – лишь один из критериев экономической целесообразности, которая определяется в согласии с критериями высшего порядка. Экономическая доктрина Г. Грефа с ее диктатурой рынка закрепляла именно постимперскую, капитулянтскую стратегию РФ на рубеже веков.

производит ее исходя не из ожиданий сиюминутной отдачи или тем более прибыли, но целенаправленно – как духовную установку на преобразование мира.

В каких же формах могла бы проявляться Пятая империя в стратегическом плане?

Конечно, в своем докладе мы не дадим на этот вопрос исчерпывающего ответа. Тем не менее, на наш взгляд, есть ряд уже проявленных в истории русской цивилизации замыслов, которые должны будут реализоваться в ближайшие столетия. Одним из таких стратегических направлений мог бы стать **русский космизм**, заново переосмысленный и синтезированный с православной традицией и новейшими научными достижениями.

С прагматической точки зрения, большая космическая программа предоставила бы возможность естественного решения проблемы демографического взрыва. На закономерность связи взрывного увеличения численности человечества с выходом человека в космос указывал в 60-е годы прошлого века Игорь Михайлович Забелин, оригинальный русский философ и футуролог, развивавший идеи В. И. Вернадского. Вот что он писал по поводу космической миссии человечества: «Определенно создается ощущение, что человечество как некое явление природы, как организация, “организм” – и тут совершенно прав В. И. Вернадский – исподволь готовится к выполнению каких-то новых своих жизненных функций, что какие-то имманентные причины выводят его на неведомые новые рубежи – и поэтому человечество набирается сил, перестраивается, самоорганизуется, подчас мучительно страдая при этом и преодолевая свои страдания. <...> Все, что сейчас происходит с человечеством, подводит его вплотную к выполнению действительно только ему присущей и предназначенной миссии – к управлению природными процессами сначала на земном шаре, а потом и в околосолнечном пространстве»¹.

---

¹ Забелин И. М. Человечество – для чего оно? М., 1970.

Сергей Переслегин, рассуждая о космосе как о естественном фронтире Развития справедливо отмечает: «Всякая сколько-нибудь серьезная социальная инженерия в глобализованном мире, ограниченном рамками Земли, является бессодержательной, поскольку в отсутствие космической экспансии ноосфера Земли по мере завершения процесса глобализации приобретает все черты замкнутости. Для замкнутых социосистем выполняется закон необывания социальной энтропии»¹.

Иными словами, глобализация человечества как спонтанный процесс освоения среды диктует выход накопившейся энергии по вертикали – формирование нового жизненного пространства, постепенно обретающего автономию от породивших ее земных народов-цивилизаций в виде стоянок, станций, колоний в космосе.

Объем информации давно уже превысил рамки собственно Земли, он принял вселенский характер. Об этом косвенно говорит и огромная популярность космической фантастики – человечество явно готовится перейти в совершенно новый формат экспансии как формы существования. Но это невозможно в условиях господства старых политико-экономических форм индустриальной эпохи. Кроме того, необходимо понимание того антропологического поворота, который неизбежен в случае полноценной вертикальной экспансии. «Рывок к звездам» приведет к возникновению **«человека космического»**, колонизационные авангарды которого будут создавать орбитальные города (полисы) и терраформировать другие планеты, воспроизводя там реалии человеческого социума. Проекция земного на космическое нужна для утверждения самого человеческого начала, раскрытия его глубинного потенциала.

Важно подчеркнуть, что космическая экспансия отнюдь не предполагает космополитизма – хотя и утверж-

---

¹ Переслегин С. Возвращение к звездам: Фантастика и эволюция. М., СПб., 2009, С. 561–562.

дают, что освоение космоса возможно только усилиями «объединенного человечества». Нации, страны, прочие общности, укорененные в почву, являются мощными мотиваторами любых экспансий, без них человечество лишится базовых амбиций. Именно национальная экспансия способна вывести человечество в космос¹.

В то же время русский космизм, который стал основным религиозно-философским источником создания и внедрения реальных космических технологий, видел миссию человечества не в чисто пространственном распространении и не в добывании ресурсов из космоса, но в переходе самого человека как духовно-психофизиологического существа в *новое качество*. Основоположники русского космизма, выступавшие с позиции синтеза науки и религиозной метафизики, рассматривали космонавтику исключительно в русле прорыва человечества к высшим состояниям, прорыва, альтернативного чисто технократической цивилизации. Создатель учения о биосфере и ноосфере Владимир Вернадский твердо верил, что нас ждет переход в сверхчеловеческое состояние, к тому «роду, который нас заменит»: «И должно быть это геологически скоро, так как мы переживаем психозойскую эру. Структура мозга будет изменена по существу, и этот организм выйдет за пределы планеты»². Переориентация цивилизации, изменение курса ее развития были связаны для русских космистов с раскрытием качественно новых психофизических возможностей человека. «Человеку, – писал Федоров, – будут доступны»³. Согласно Циолковскому, Земля представляет

---

¹ Также важно (это отмечалось выше) – сверхиндустриализм никоим образом не аннигилирует старые формы, но преобразует их. Например, экспансия в космос типологически близка к экспансии подводной, направленной на освоение дна Мирового океана. А эта колонизация есть продолжение, в новых условиях, колонизации земного пространства.

² Вернадский В. И. Письмо к И. М. Гревсу от 4 октября 1933 г. // Мочалов И. И. В. И. Вернадский. М., 1982. С. 278–279.

³ Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982. С. 451.

собой заповедник, в котором образовалась естественная колыбель разума, призванного преобразить мировой хаос в гармонический космос.

В этой главе своего доклада мы привели лишь два примера русского развития (тактический – связанный с созданием международных информационных корпораций, и стратегический – реализацию замысла и потенциала русского космизма). Именно такого рода задачи могут считаться соразмерными русской цивилизации, которая через новую империю, новое возрождение должна выйти от уготованного ей конкурентами затухания и растворения в других цивилизациях на очередной виток своего развития.

Заключение. Империя халкидонского типа

Мы уже останавливались на том, что миф о конце всех империй оказался несостоятельным во всех смыслах. Более того, непредубежденный историк должен был бы констатировать, что при падении империи на ее месте, как правило, сразу же возникает другая. Так, крушение колониальных империй (Британской, Французской, Бельгийской и т.д.) совпало с попыткой образования новой империи – Европейского союза.

Проанализировав имеющиеся в науке и общественной мысли предположения об альтернативах имперскому пути развития России – космополитический путь (интеграция в мировое государство), национальное государство (с отказом от восстановления исторической России и с тенденцией к уменьшению и геополитическому отступлению нынешней РФ), конфедеративные и союзные формы в их противопоставлении имперским принципам, – мы пришли к выводу, что этих альтернатив для России, нацеленной на продолжение своего существования в истории, не существует.

Имперский формат государства, как мы уже отмечали выше, предоставляет гибкий инструментарий для кооптации в него различных политических форм. Избирательное использование элементов унитарности, федерализма, союзной формы, автономности, договора и клятвы (присяги), активнейшее задействование демократических и сословно-корпоративных видов представительства и соучастия в политических процессах, конструирование общеимперского национализма и патриотизма позволят создать современное государство, обладающее всеми преимуществами ныне существующих государств и при этом избегающее их пороков и слабостей. Общеимперский национализм планомерно воспитывает духовно-культурный тип гражданина, своеобразие этого типа определяется не внешними либеральными канонами, но ходом развития данного государства, его внутренней логикой¹.

Империя есть **общечеловеческая константа**. Как очевидно, здесь проявляется стремление людей к единству, которое предполагает общая для них природа. Глобализм, который как геополитическая тенденция уходит своими корнями вглубь веков, пытается возродить это единство на уровне глобальном, что является утопией – в самом худшем смысле этого слова. Человечество реализует свои потенции в режиме **национального творчества**, вкладывая в сокровищницу истории величайшие достижения государственного и культурного строительства. Поэтому объединение

¹ Навязанное в поле общественной дискуссии какое-то время назад противопоставление империи и национализма может иметь место только при одном условии – если речь идет о национализме универсально-космополитического образца, национализме либеральном. В противном случае национализм и империя вполне согласуются между собой: национализм ведущего имперского народа оплодотворяет собой имперскую идею, а национализм малого народа, примыкающего к империи, заключенный в рамки имперской лояльности, развивается и процветает под покровительством имперского закона. В империи подданный живет в структуре двойной идентичности, сочетая национализм большой Родины-Империи и национализм как любовь к малой родине, которая естественна и благородна в глазах всех имперских (братских) народов.

в империю халкидонского типа противоположно пути глобализации по своей внутренней сущности.

Сегодня путь глобализации и сценарий, отстаиваемый ее субъектом – западной гиперимперией, – означает торжество антисистемных и деградационных тенденций в человеческом развитии, закрепление доминирования «богатых» стран, а в них – узких олигархических прослоек, сокращение и демонтаж среднего класса во всем мире, переход к новому кастовому обществу, в основе которого – ревизия психобиологической природы человека с редактированием его «генной карты» и формированием расы сверхлюдей, стоящих над остальным человечеством. За большинством людей будет закреплена роль пассивного потребителя предложенного ему элитами варианта существования с отречением от всех традиционных «предрассудков», от всего высшего в себе и в своей культуре, ради утверждения усредненно-низшего, полуживотного существования. Впрочем, и сверхлюди в этом сценарии развития рисуются скорее рационально высокоразвитыми человекозверьями, не наследниками духовных традиций предков, а своеобразными комбинаторами информационных архивов исторически «преодоленной» человеческой цивилизации.

Возникновение «территорий хаоса» в регионах мира в результате процессов глобализации – признак того, что даже при своем гипотетическом возникновении такое глобальное квазигосударство – с «мировым правительством» – просуществует очень недолгое время. (Возможно, именно на это и указывается в христианской традиции, согласно которой «сын погибели», Антихрист, будет править всего несколько лет.)

Пятая империя как модель развития должна быть:

1) **человечной империей**, видящей в людях в первую очередь людей, то есть образ Божий, а не материал или субстрат;

2) **веротерпимой и терпимой** по отношению к традиционным культурам;

3) **империей халкидонского типа** (в узком смысле), то есть гарантом бесконфликтного сосуществования религиозных и этнических групп;

4) продолжающей русскую цивилизационную традицию **«миродержавия»**, то есть остановки и преграды для всех претендентов на мировое господство;

5) проектом **общего дела** для народов доброй воли;

6) интегративной по отношению к предшествующим цивилизациям (**«страна-наследница»**);

7) естественной лабораторией по выработке человеческого типа будущего

8) нацеленной на приобщение человека высшим ценностям (в пределе русский идеал – святость, Святая Русь, это универсалистский идеал, не ограниченный географически, идеологически, метафизически).

Некоторые из этих восьми тезисов требуют здесь более подробного раскрытия. Так, в Пятой империи:

– Союзнические и братские отношения между народами, связанными общей исторической судьбой, являются высшей ценностью и не подлежат ревизии в угоду националистическим, прогрессистски-космополитическим, неогностическим социальным проектам.

– **Империя халкидонского типа** – это государство, хранящее право религий и этнокультурных (национальных) традиций на нераздельное и неслиянное общежительство друг с другом. В этом смысле каждый народ несет посильную имперообразующую миссию. Неуважительное отношение к другим традициям, пропаганда розни по отношению к ним жестко пресекаются.

– Попытки растворить другой народ и другую религию в своем народе и своей религии, так же как и агрессивное обращение в квазирелигиозную (идеологическую) доктрину, «заменяющую» собою другие виды идентичности, не по-

щряются. Переход в иную веру и ассимиляция этноса могут происходить **исключительно на добровольной основе.**

– В качестве ведущего постулата мирового развития – как его живой механизм – признается сохранение разнообразия культурно-цивилизационных кодов и своеобразия культурных типов. Соппротивление духу и политике Пятой империи со стороны сил глобализации, транснациональных групп, трансгуманистических идеологий должно быть сломлено на основе стратегического союза с другими цивилизациями, разделяющими принципы взаимного доверия и уважения к святыням и высшим ценностям друг друга (здесь халкидонская модель понимается уже в расширительном смысле).

– Как инициатор и гарант мировой гармонии Пятая империя в качестве своего приоритета должна созидать и воспроизводить сильнейшую армию, лучшее вооружение, мощнейший военно-технический сектор. При возникновении военных конфликтов, угрожающих мировой гармонии, в их урегулировании силовыми средствами должны участвовать армии стран – участников широкой международной коалиции, а не какой-то одной страны.

– Многополюсное и многообразное человечество в перспективе должно выйти на новый этап взаимодействия, провозгласив вектор негэнтропийного сверхиндустриального пути, связанного с освоением космического пространства во внешнем мире и развитием самого человека на основе реализации высших религиозно-метафизических потенций и раскрытия пребывавших в небрежении антропологических возможностей. Для этого Пятая империя целенаправленно предложит максимально возможные стандарты образования, научного и духовного творчества, здоровья и долголетия людей, реализацию себя в семье и системе воспитания для передачи опыта и нравственных ценностей детям и ученикам. Эти стандарты должны будут распространяться по возможности

на все культуры и цивилизации, но не как принуждение, а как открытая возможность, как право каждого человека на участие в общепланетарном развитии. Высшие достижения науки, культуры и искусства, так же как передовые инновации, должны быть достоянием большинства, а не основанием для неэквивалентного обмена.

– Пятая империя задает завышенный формат культурного творчества, противопоставляя его духу современной массовой культуры. Должен быть создан и убедительно растиражирован во всем мире новый Большой Стиль Империи, новая эстетика и мода, в которых высокая классика воплотится в народной форме. Помимо магистральных проектов новой эпохи (новые технологии, освоение космоса и др.) перед сверхиндустриальным обществом может встать проблема занятости и досуга миллиардов, не вовлеченных напрямую в эти проекты. Решение можно найти не через гипертрофию сферы зрелищ, развлечений, удовлетворения так называемых искусственных потребностей, но через развитие талантов в ремесле, искусстве, в народных промыслах, спорте, поднимая престиж мастерства и популярность в обществе высококачественных плодов авторского труда.

– К обычному набору человеческого «счастья» и «качества жизни» Пятая империя добавляет еще один элемент: национальное достоинство и честь, удовлетворенность человека состоянием своего народа, своей культуры и религии, связанной с этим справедливостью в обществе и в мире.

– Предстоит выработка особого имперского правящего слоя, хранящего и воспроизводящего имперские смыслы как симбиоз экономик, культур, цивилизаций, аккумулирующего их высшие ценности, строящих имперскую сакральную вертикаль в ее своеобразии. Элита Пятой империи призвана осуществить синтез общенациональной сверхидеологии в духе братства единомышленников, своего рода огромной артели, где солидаризуются усилия народов, корпораций, направлений, школ, индивидуумов. Девиз этого

синтеза – **«Кто не против нас, тот с нами»**. Вместо американской мечты и «стиля жизни» со ставкой на индивидуальный успех Пятая империя предложит миру русскую всечеловечную мечту «общего дела», заразительную идею сплочения вокруг привлекательной задачи, радости от общего смысла жизни и общего успеха с приоритетами общественной целесообразности и социальной правды. Общепризнанная сакральность и высшие идейные искания Пятой империи должны неукоснительно базироваться на основе халкидонского принципа, не подменяя собой сакральность и догматику традиционных религий.

Мы стоим на пороге нового цикла своей империи – это не возрождение Четвертой или Третьей империи, а создание принципиально новой реальности. Для **молодой империи**, находящейся в начальной фазе цикла своего восхождения, как правило, характерны: прямое рекрутирование элит, прямая связь широких слоев и вождя, а следовательно, народный характер самой империи, формирование «аристократии» или «правлящего слоя» исключительно исходя из личных заслуг. Все эти преимущества молодых империй должны в полной мере быть реализованы в России ближайшего будущего.

Империя не хранится в крови династий. Она не содержится в чернилах бюрократов. В пыли библиотек и архивов. И даже в порохе военных. Она лежит в конституции имперского человека – носителя своеобразной цивилизации. Империя – это макрокосм царства, спрятанный в микрокосме человека. Как сказал 100 лет назад Василий Розанов: «Цари понимали боль, роды и смерть, – и они кость от кости народа крестьянского, и воистину каждый крестьянин есть царь по державному устроению ума и души».

Империю невозможно убить. Спрятавшись в пучине исторических потрясений, империя на время погружается в «волны небытия», выжидая момент, когда она сможет всплыть.

БАРБЕКЮ НА ГРАНИ БЕЗДНЫ: ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ

(доклад Изборскому клубу
под редакцией В. Аверьянова)¹

Вместо введения. Капитализм и антиразвитие

Исходным пунктом в рассуждениях о глобальных тенденциях деградации, «антиразвития», комплексной энтропии современной западной цивилизации (ядра глобальной транснациональной системы) – может и должен стать парадокс самоуничтожения капитализма. Этот парадокс – кажущийся, и связан он с тем, что в какой-то момент капитализм как историческая формация был отождествлен с Модерном, индустриализмом и линейным прогрессом, в первую очередь научным и технологическим, но в определенной степени и социальным. Данное отождествление было основано на эгоцентризме западноевропейской цивилизации, которая, наблюдая саму себя на очень коротком отрезке времени, попыталась канонизировать то состояние, в котором она оказалась, и ту оптимистическую тенденцию развития, которую в тот момент олицетворяло. Это было фаустовское «Остановись, мгновенье!»

Одной из разгадок «кризиса капитализма» конца XX века является вовсе не мутация самого капитализма как системы, но, скорее, наоборот, его возврат к собственной более чистой сущности – ростовщичеству, явленному теперь в превращенной и изощренной форме «алхимии

¹ Авторы доклада: Виталий Аверьянов, Александр Елисеев, Максим Калашников, Алексей Комогорцев, Шамиль Султанов, Константин Черемных. Доклад впервые опубликован в журнале «Изборский клуб» (2015. № 9 (33)).

финансов», спекуляции сложными деривативами, в переходе к рафинированному виду капитала – электронным деньгам и т.д. Возврат к чистой сущности стал возможен во многом потому, что был устранен главный конкурент – социалистический блок на востоке, так или иначе заставлявший капиталистов мобилизовывать свои государства и осуществлять конвергенцию социально-экономических и военных логик развития. Для самого капитализма эта конвергенция означала мутацию, совмещение несовместимого, путь нежелательных компромиссов с нижним и средним классами собственных обществ.

Парадоксом истории последних веков было то, что **основные достижения Модерна в плане социального и технологического развития возникли не благодаря капитализму, а во многом вопреки ему.** Двигателем развития так или иначе были силы, враждебные капиталу с его природной склонностью к социально-политической энтропии. В течение нескольких веков набиравшая силу буржуазия не просто не способствовала бурному социальному, научному и технологическому развитию, но зачастую тормозила его.

Это касается практически всех видов развития: так, эпоха Великих географических открытий началась задолго до первых буржуазных революций и в основном уже завершилась к началу XVII века. Капитализм как система экономических отношений явился не столько двигателем этих открытий, сколько их пользователем, хотя и нельзя отрицать существенной роли в развитии мореплавания тогдашнего купечества. Индустриальное общество стало реальностью только в середине XIX века, тогда как первая буржуазная революция произошла в XVI веке в Голландии. Банки мало интересовались промышленностью и технократическими аспектами науки, хотя инновации в этой сфере и сулили огромные барыши. Могущественные банкиры типа Ротшильдов предпочитали

кредитовать крупных негодантов и судовладельцев, и в обеспечение кредита они требовали в залог землю и другую недвижимость. У пионеров индустрии постоянно не хватало средств, отсюда и знаменитый «инвестиционный голод». Неудивительно, что поначалу они строили предприятия очень скромных размеров. Пример – завод Круппа (основан в 1832 году) – на нем сначала трудились всего-навсего восемь (!) рабочих. И только в середине XIX века стали возникать крупные промышленные предприятия, а также финансирующие их инвестиционные банки. Капитализм как система развивал промышленность крайне неохотно, рассматривая ее как периферию аграрно-торгового строя.

Собственно, индустриальный уклад родился благодаря деятельности отдельных предприимчивых людей, использующих достижения науки. Не будем вдаваться в подробности относительно мировоззренческих предпосылок прорывного научного развития в XIX веке. В любом случае считать, что это произошло благодаря буржуазным революциям и деятельности класса капиталистов, наивно¹. При этом по мере вызревания индустриального уклада и научно-инновационного бума правящие элиты Запада начали использовать индустрию в своих нуждах. И дело было не столько в выгоде, сколько в том, что **индустриализм воспринимался банкирами-ростовщиками как опасный для сложившегося уклада**. Дух научного прогресса и предприимчивости инноваторов, никак не связанный с духом «денежной цивилизации», таил в себе новые, угрожающие для мира капитала возможности.

---

¹ Один из наиболее глубоких исследователей происхождения капитализма Вернер Зомбарт видит здесь обратную зависимость: не техническое изобретение есть порождение капиталистического духа, но, наоборот, внедрение новой техники будит и расширяет предпринимательский дух. Прогрессирующая техника способствует росту антропологического типа «предприниматель», побуждает к основанию новых производств (Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 томах. Т. I. СПб., 2005. С. 391–405).

С пресловутыми институтами западной демократии, якобы напрямую связанными с капитализмом, дела обстояли еще сложнее. Вначале в парламентских системах Запада везде (за отдельными исключениями) господствовал **имущественный ценз**, и участвовать в электоральном процессе могли только верхи. Возникла прослойка так называемого нового дворянства (*new nobility*), которая выступила в качестве главного союзника буржуазии. Новый дворянин был не только землевладельцем, но и стремился стать коммерсантом, судовладельцем, пайщиком компаний. Только к середине XIX века развернулось широкое демократическое движение, потребовавшее всеобщего избирательного права. В Англии этого потребовали чартисты, выдвинувшие лозунг «народной избирательной реформы»¹. Борьба за всеобщее избирательное право была достаточно долгой и трудной, и его ввели против воли элит, пришедших к власти в результате буржуазных революций.

Интеллектуальные вожди социализма, основываясь на доктрине линейного прогресса, признали капитализм прогрессивным общественным строем – и это признание на деле тормозило развитие и политическую активизацию социалистов. Ленин с его идеей о необходимости совер-

---

¹ Чартисты организовали мощные кампании по сбору подписей за проведение реформы. В первый раз, в 1839 году, они собрали петицию длиной в 3 млн, и она содержала 1 млн подписей. Во второй раз, в 1842 году, число подписантов достигло 3 млн человек. В 1846 году сторонники реформы собрали уже 6 миллионов голосов. И каждый раз петиция отклонялась парламентом. Чартисты требовали платить депутатам вознаграждение за их деятельность. И это был очень важный политико-психологический момент. Само депутатство на тот момент считалось, совсем **по-феодальному**, привилегией, а привилегии, как известно, никто не оплачивает. Иными словами, парламент выступал как некий синклит новых аристократов. Любопытно, что сейчас звучат голоса в пользу отказа от «популистской демократии» и возвращения в новой политической модели к цензам интеллектуальному и имущественному (выраженному в величине уплачиваемых налогов) (См. об этом: Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». М., 2011. С. 404). Пример такого голоса в России – позиция одного из самых последовательных «российских мондиалистов», бывшего мэра Москвы Г. Попова.

шить революцию в России, не дожидаясь складывания в ней полноценных капиталистических отношений, шел против ортодоксальной теории – именно эта ревизия линейного прогрессизма обеспечила успех большевикам, захватившим власть в стране, которую они называли «слабым звеном» империалистической системы. Капитал за последние века накопил огромные ресурсы и возможности для связывания и подавления сил протеста, предупреждения социально-политического сопротивления средних и низших слоев общества, манипуляции общественным мнением и поведением.

Расширение объемов экономики в капитализме было напрямую связано (да и до сих пор связано) с экстенсивным территориальным расширением, захватом новых рынков, деструкцией и подчинением всех альтернативных капитализму государств и культур. Социалистическая идея, напротив, с одной стороны была **устремлена в будущее**, основана на воле к использованию плодов техники и науки во благо самых широких слоев общества, а с другой стороны, **вырастала из традиционного, общинного прошлого**. Описанные теоретиками инновационные циклы и технологические уклады последних столетий не отражали существо капиталистической системы, но рисовали внутри общества с господством капитала развитие чуждого ему начала – мира изобретателей, жертвенных творцов, мечтателей, фантазеров и экспериментаторов: это-то начало и было главным источником научных и социальных трансформаций. Капитализм же олицетворялся всегда миром приобретателей, потребителей чужого труда и чужих усилий, не склонных к новизне, которая чаще всего подрывает сложившуюся монополию. Капиталист же по сути своей – это монополист¹.

¹ Известный апологет капитализма, последователь кейнсианской школы Джон Гэлбрейт не скрывал того, что капиталистическая система дискредитировала себя до такой степени, что потребовалось искать замену самому термину «капитализм» – осуществлялись попытки заместить его ложным

С точки зрения теоретика инновационного развития Йозефа Шумпетера, понятия «капиталист» и «предприниматель» в корне различны, первый лишь идет (в лучшем случае) на риск инвестиций, тогда как второй выступает новатором в экономической деятельности (не являясь, как правило, новатором в собственно технологической сфере). Из своего анализа творческих сил экономического развития Шумпетер выводит тезис о неизбежном разложении капитализма и естественном его перерождении в социализм (либо путем революции, либо путем уступок). Это признание Шумпетера тем более значимо, что сам он оставался противником социализма, выступая за свободу предпринимательства и отстаивая модель общества с доминирующей ролью промышленного капитала. Одной из главных причин неизбежного перерождения капитализма Шумпетер называет то, что его развитие ведет к неуклонному усилению «большого бизнеса», что постепенно удушает и заглушает источник технологического и социального прогресса – частную инициативу. Иными словами, развитие капитализма как системы в каком-то смысле противоположно развитию человеческого общества, хотя на коротком историческом этапе эти два развития совпали в своем векторе и оказались временными попутчиками.

Новый этап становления капитализма, неолиберальный, начавшийся во второй половине XX века, связан с возвращением абсолютной власти спекулятивного финансового капитала. Финансисты в 1980-е подмяли под себя другие отрасли капитала и стали правящей сверхэлитой. В 90-е годы за счет мародерства на пространствах СССР

эвфемизмом «свободное предпринимательство», сложной конструкцией «социал-демократия», однако в итоге прижился вариант «рыночная система» или «рыночная экономика», понятие, по признанию Гэлбрейта, практически лишённое всякого смысла (Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. М., 2009. С. 22–23).

и его союзников они сумели значительно укрепить свои позиции и создали иллюзию установления прочного мирового порядка, дающего благоденствие так называемому «золотому миллиарду». Доминирование финансистов над промышленниками знаменовало также и переход от эпохи верховенства национальных интересов к эпохе господства транснациональной элиты, безразличной к судьбе своих стран и народов, враждебной к ценностям и принципам традиционных религий¹. Еще одним важным изменением в этой связи стал переход от стратегического планирования, свойственного промышленному капиталу, к тактическому управлению и манипулированию.

Финансисты весь мир видят как бухгалтерские столбцы цифр, мыслят краткосрочными горизонтами, делают ставку на биржевую игру. Поэтому крайне важными для них становятся полицейские и спецслужбистские инструменты управления населением, а также медиакратия, мягко подгоняющая общественное сознание под требуемые стандарты. При этом базовую парадигму ценностей и мнений приходится менять на протяжении жизни одного поколения – отсюда внедрение в ментальность молодежи «клипового мышления», пристрастие к следованию различным модам, восприимчивость к манипуляции, потребительская гонка. Массы нового общества должны обладать короткой памятью и не быть достаточно образованными и критически мыслящими, чтобы «нарастить» эту память через механизмы культуры и самообучения. В целом возврат ростовщического капитала

---

¹ Киссинджерские понятия о «национальных интересах» сменяются новыми понятиями «транснациональной сети» (Дж. Аркилья и Д. Ронфельд), на смену «национальным государствам» идет «сетевая империя» (М. Хардт и А. Негри), само государство становится «сетевым», то есть на разных уровнях включенным в международные структуры и делегирующим им часть суверенитета (М. Кастельс). И это не досужие фантазии мыслителей, а установка, которая завоевывает доминирующее положение в западной политологии.

к тотальному господству означает движение к неминуемой деградации и тяжелейшим кризисам¹.

Идеологически этот переход выразился в XX столетии в том, что была осуществлена масштабная, развернутая операция по подмене в общественном сознании сначала на Западе, а потом и на Востоке актуальности «красной идеи» (коммунизма и социализма) новейшей «зеленой идеей» (экологизмом). Хитрость этой операции состояла в том, что внешне критике была подвергнута вся технократическая цивилизация поверх границы двух суперсистем – капиталистической и социалистической. Однако по существу, налагая ограничения на индустриальное развитие, новая идеология была призвана создать иллюзию третьего полюса, тогда как субъектом ее выступил именно полюс капитализма. Перепрограммирование сознания элит соцлагеря на идейном уровне происходило как манипулирование тревогами за будущее цивилизации с ее так называемыми «глобальными проблемами», тогда как на экзистенциальном уровне то же самое перепрограммирование осуществлялось как коррупция этих элит со стороны «богатого Запада», разложение их идеологических

---

¹ Подробно сущность ростовщического капитализма в его истоках и современных проявлениях исследуется в фундаментальном труде В. Ю. Катасонова «Капитализм. История и идеология "денежной цивилизации"» (М., 2013). В частности, Катасонов отмечает: «Важная задача "миссионерской" работы ростовщиков – заставить предпринимателей-промышленников вообще забыть о том, чем они занимались до сих пор. То есть о производстве. Зачем заниматься производством, имея в лучшем случае 10–15 процентов прибыли на капитал, когда можно получить такую же прибыль, предоставив кредит банку в виде открытия депозитного счета? Никакой мороки, деньги сами "растут"! Возможны и иные формы "сотрудничества" предпринимателей и ростовщиков, но следствие такого "сотрудничества" одно и то же – падение стимулов к производству, созиданию чего-то реального, а не виртуального. Сегодня эта "чума", поразившая "экономику", называется "финансизацией". <...> На протяжении последних десятилетий антисозидательная способность ростовщиков стала хорошо видна всем: деиндустриализация, разрушительные кризисы, падающие финансовые пирамиды, рост нищеты, взрыв терроризма и непрерывные войны и т.д.» (с. 1023, 1033).

и ценностных принципов. На практике при разрушении соцлагеря «зеленая» идеология шла рука об руку с идеологией защиты прав и свобод человека, апеллировала к интересам отдельного частного индивида, противопоставляемым интересам государства¹.

1. Подоплека постиндустриализма: «гуманистическая» мизантропия

Хронологическим и событийным маркером парадигмального сдвига во всей пресловутой «цивилизации промышленно развитого Севера» служит «революция 1968 года». Если исходить из классических стереотипов Модерна, то речь следует вести скорее о контрреволюции или реакции правящих элит, в первую очередь в англосаксонском мире – многоаспектном процессе, соединяющем в себе как черты искусственности (срежиссированности), так и спонтанности (в том, что касается используемых и подогреваемых массовых движений, энергии протеста и эмансипации).

Сущность этого парадигмального сдвига пытаются уловить через такие концепты, как постиндустриализм,

¹ У истоков «экологической» спецоперации стояли основатели Всемирного фонда дикой природы: экс-глава МВД Британии и многолетний секретарь Foreign Office Макс Николсон, первый генеральный директор ЮНЕСКО, философ-эволюционист Джулиан Хаксли, один из главных учредителей и спонсоров фонда Годфри Андерсон Рокфеллер-старший, выступивший «смотрящим» от финансовых элит. К ним также необходимо добавить и первого президента фонда голландского принца Бернарда Липпе-Бистерфельдского, о котором в настоящем докладе будет говориться подробнее. Именно они выдвинули идею «экологического» перепрограммирования современной цивилизации как эффективной манипулятивной практики. Впоследствии на основании их разработок помимо Фонда дикой природы была создана разветвленная сеть структур и организаций экологической направленности. Внедрение «зеленой» идеологии было важной предпосылкой и для возвращения доминирования спекулятивного капитала над промышленным, и для демонтажа социалистического блока, оплотом которого оставался индустриальный уклад.

информационное общество, постмодерн (в его социологических и идеологических трактовках), неолиберализм, «вашингтонский консенсус», мондиализм, нетократия и др. Объективно этот сдвиг проявился в таких явлениях, как:

– выдвижение в центр международной активности так называемых глобальных проблем человечества, которыми обосновывалась необходимость принятия ведущими развитыми странами единой концепции «устойчивого развития», обязательной для всех (претензия на концептуальную власть);

– распространение идеологии экологизма (энвайронментализма) и медийная практика нагнетания фобий, связанных с экоцидом¹;

– вывод промышленного производства в Третий мир, в страны с дешевой рабочей силой как проявление своего рода «тайного неокOLONиализма» (метрополии отводилась роль центра управления периферией и разработки технологий манипуляции, при этом в развитых странах постепенно осуществляется новая социальная маргинализация);

– связанное с предыдущим пунктом сокращение среднего класса и пролетариата на Западе;

– сворачивание крупных инфраструктурных проектов Модерна (таких как космос и атомная энергетика), поворот «прогресса» в сферу прикладных информационных технологий и технологий управления сознанием²;

¹ Помимо загрязнения окружающей среды, гибели некоторых видов животных и мифа о глобальном потеплении под понятие «экоцид» подпадает множество других тем, таких как: термоядерная война, истощение невозобновляемых природных ресурсов, разрыв в развитии Севера и Юга, в том числе в их демографическом развитии, миф о чрезмерном распространении одного биологического вида – человека, что якобы может подорвать способность биосферы к самовосстановлению, и т.д.

² Присоединение к этим программам означает дотирование заведомо неэффективных, но «прогрессивных» источников альтернативной энергетики – якобы возобновляемых, но на практике непропорционально расходующих запасы редких металлов; осуществляется принуждение зависимых стран к инвестированию в заведомо затратные отрасли и к сворачиванию эффективных сфер производства.

– рост и распространение феминизма, гендерной философии, философии постгендера с отказом от традиционной семьи, предпочтением «правильной» и «прогрессивной» (нерепрессивной) педагогики и ювенальной юстиции, ставящей над семьей специальные органы контроля с расширенными полномочиями, вплоть до наделения их правом на разрушение семьи;

– пропаганда практик, способствующих переходу к «нулевому росту», как, например, отождествление женского «права на выбор» с правом на аборт, внедрение моды не только на контрацепцию, но, в ряде стран, и на стерилизацию, поощрение бездетности, а также права на суицид (в форме эвтаназии) и т.д.;

– распространение интернациональной контркультуры (включавшей на первом этапе рок-н-ролл, «кислотные» наркотики, философию опрощения в стиле нью-эйдж, распространение массовой индустрии порнографии, носившей до того гораздо более скромные масштабы; и др.);

– ползучий демонтаж «высокого» образования эпохи Модерна (по Болонской системе и не только), новая варваризация на уровне массовой культуры и информации;

– внедрение в умы элиты философии трансгуманизма как учения о комплексном превращении человека в существо якобы нового высшего качества, в том числе «трансчеловека», «постчеловека», кибернетического человека, генетически откорректированного человека и т.д., выдвижение в качестве стратегической цели трансгуманизма достижения человеком физического бессмертия, хотя на практике пока речь идет лишь об эксклюзивной индустрии «омоложения» для избранного меньшинства;

– глобальное распространение технологии социальных сетей, поставленной «на поток» с внедрением новых коммуникаций.

В 70-е годы учреждаются новые структуры, которые знаменуют институционализацию происходящего сдвига

парадигмы. К таким структурам можно отнести **Трехстороннюю комиссию** и **Международный экономический форум в Давосе**, несколько позднее было решено также учредить **ВТО**. Идеология этих структур в значительной части отражена в таких документах, как доклад «Кризис демократии» (1975), написанный для Трехсторонней комиссии С. Хантингтоном, М. Крозье и Дж. Ватануки, а также Второй гуманистический манифест (1973) П. Куртца. В качестве основного идеологического приоритета провозглашалось сбережение окружающей среды как глобальной экосистемы и, соответственно, деиндустриализация. Еще одним важным приоритетом был назван демонтаж тоталитарных режимов (при этом в манифесте Куртца религиозная мораль прямо приравнивалась к коммунистическому тоталитаризму). За рамками официальных концепций на тот момент оставались такие вещи, как:

- **скрытая мизантропическая философия**, нацеленная на сокращение населения Земли в связи с ограниченностью ресурсов и другими «глобальными проблемами человечества»;
- взрывное развитие наркотической культуры, объективно способствующей дегенерации населения;
- вытеснение классической «трудовой этики» протестантского духа капитализма моделью «общества потребления», провозглашение «постматериалистической» экономики с преобладанием сферы услуг, а не производства, а внутри сферы услуг – с преобладанием развлечений (цивилизация консюмеризма и интертеймента).

Если говорить о реконструируемых предпосылках этой идеологии, то чаще всего эксперты называют в числе данных предпосылок:

- Проект перехода государственных суверенитетов под протекторат наднациональных структур (десуверенизация существующих ныне национальных государств, переход к «глобальному управлению»).

- Искусственное сдерживание инновационного развития в интересах глобальных монополий и международных политических корпораций.

- Дискредитация религиозных иерархий, в первую очередь – традиционных монотеистических вероисповеданий, создающих препятствия для унификации обществ в гомогенную «постисторическую» массу, внедрение «религии без Апокалипсиса» или замена Апокалипсиса сковывающим страхом перед «глобальным потеплением».

- Курс на формирование нового типа человека (толерантного, свободомыслящего, сексуально раскрепощенного), связанная с этим ревизия традиционных религиозных, духовных, нравственных, семейных ценностей под предлогом стандартизации прав и свобод человека – для облегчения манипуляции общественным мнением.

- Снижение уровня образования для массовой аудитории, варваризация на уровне массовой культуры, наркотизация населения – с целью повышения управляемости низшими и средними слоями общества.

- Трансформация традиционных представлений о поле, семье и сексуальности с целью демонтажа традиционных институтов семьи и осуществления «неомальтузианской» стратегии, то есть сокращения населения, достижения сначала демографической стабильности, а затем отрицательного роста.

Внутри этих предпосылок важно различать мотивацию и внешнюю пропагандистскую сторону – при этом для многих социальных слоев и течений внешняя пропагандистская сторона и является сущностной мотивацией (например, ЛГБТ-меньшинства, как правило, не озабочены проблемой «перенаселения», их мотивации лежат в сфере эмансипации и признания их поведения как легитимного, а также в том, чтобы усилить присутствие ЛГБТ-лобби в верхних слоях общества, получить доступ в элиту). Это означает, что некоторые из участников глобального проек-

та слома старой парадигмы используются как инструмент (в качестве волонтеров) и после достижения поставленных целей могут быть отброшены за ненадобностью¹. Это относится к активистам природозащитной пропаганды (самая массовая категория), и пропаганды правозащитной (в пользу тех ли иных предположительно угнетенных меньшинств), и к борцам с коррупцией, поскольку коррупция является актуальной темой лишь до тех пор, пока не будет свергнут правящий режим страны-мишени.

В 2011 году в Институте динамического консерватизма прошел круглый стол по теме **«Постиндустриализм: глобальная иллюзия?»**, в ходе которого свое видение парадигмального сдвига 70-х годов высказали многие ведущие эксперты и ученые².

А. И. Фурсов определил сущность этого сдвига как **ликвидацию среднего класса на Западе**. Он подчеркнул, что за последние 30 лет индустриальная масса в мире стала больше, чем в 1960-е и в 1970-е годы. Это индустриальная масса Индии, Китая, Латинской Америки. Меньше промышленности стало в ядре капиталистической системы, и это было сознательное вытеснение среднего и рабочего классов из данного ядра. Западная верхушка столкнулась с очень острой проблемой: дальнейшее промышленное развитие по образцу 1930–1950-х годов объективно вело бы к увеличению численности рабочего класса и среднего слоя, к росту их политической силы. Посвященный этому упоминавшийся выше доклад «Кризис демократии» (1975) можно назвать капиталистическим «приказом № 227»: ни

---

¹ На Западе чрезвычайно распространен миф о связи креативности, творческих способностей с принадлежностью к определенному «избранному» меньшинству. Как правило, представители меньшинств, в особенности сексуальных, искренне и с огромным энтузиазмом подхватывают этот миф и пытаются навязывать его окружающим.

² Подробнее об этой экспертной встрече см.: Кризис России в контексте глобального кризиса / Составители В. Аверьянов и М. Калашников. М., 2013. – (Серия «Издания ИДК»).

шагу назад! Дальнейшая индустриализация ядра привела бы к тому, что старой элите пришлось бы уходить, сдавать позиции леволиберальным и центристским силам. Здесь оказалась развилка: либо дальнейшее развитие промышленности приведет к указанным социально-политическим последствиям, либо нужно уходить в сферу информационных технологий, которые не требуют многочисленного рабочего класса. Переход в сферу компьютерных технологий вел к появлению новых форм манипуляции обществом и к формированию «нового человека» – хомо виртуалис.

В сфере когнитивных технологий «постиндустриальный поворот», согласно Фурсову, имел два лица. Первое – **детеоретизация знания**. С 80-х годов, десятилетие за десятилетием, число теоретических дискуссий по проблемам общественных наук на Западе уменьшалось, наука слепла. Второй аспект новейших когнитивных технологий – это сознательное разрушение образования. Тенденция бурно стартует в 1980-е, и мы видим ее в самых разных формах: от Болонской системы до ЕГЭ. Если махом разрушить всеобщее образование, то у детей высшей социальной страты не будет массового конкурента.

Г. Г. Малинецкий также считает, что человечество оказалось остановленным в своем развитии. Самая яркая инновация Пятого технологического уклада – это персональный компьютер (1969). С тех времен прошло уже почти полвека! То же самое происходит и в фундаментальной науке. Согласно графику ключевых открытий, построенному в Институте прикладной математики РАН, такая эффективная наука, как химия, своего пика достигла в 1940–1950-х годах (Вторая мировая и создание ядерного оружия). А дальше – спад. Пик органической химии вообще пройден в 1900 году, пик биохимии – в 1960 году. Малинецкий задается вопросом: что случилось? Наука попала в ту же ситуацию, что и география после открытия всех континентов, – или положение все-таки сложнее и человечество действительно

«остановили»? И хотя есть аргументы в пользу обеих точек зрения, факт **торможения интеллектуального развития** очевиден. И один из признаков такой остановки – в переходе от научной фантастики к жанру фэнтези.

По мнению **В. В. Аверьянова**, в XX веке восточный (советский, красный) проект, обладая ярко выраженной негэнтропийной природой, бросал тот вызов, отвечая на который Запад был вынужден интенсивно развиваться. Ростки «сверхиндустриализма» в недрах индустриализма достаточно очевидны: это ядерная энергетика, космос, искусственный интеллект, роботизация, уже начинавшиеся разработки в области биотехнологий... Негэнтропийный вектор развития СССР и Восточного блока был подпитан философией русского космизма – «неотмирной», предельной по своему потенциалу. Главным в ней выступала не перспектива физического выхода в космос, а открытие новых возможностей человека и достижение человечеством принципиально нового качества существования. Если бы не этот великий посыл, то не было бы и отечественного ракетостроения.

Поворот конца 60–70-х годов нес в себе **скрытый антитехнократизм**¹. Развитие технологий свелось к набору нескольких узких русел – интернет, телеком и т.д. Все это действительно привело к формированию нового типа человека: но не того «постматериалиста», о котором говорили теоретики, не нового актора креаномики, а существа бесплодного в плане созидания нового, уходящего в виртуальную реальность. Творцы и так были меньшинством в середине XX столетия, а в условиях мародерско-эйфорической глобализации их стало еще меньше. Люди стали больше играть и спекулировать, в том числе и на бирже. Восторжествовало «общество аномии», в котором воспиталось целое

---

¹ См. подробнее об отказе от проекта сверхиндустриального развития в журнале «Изборский клуб» (№ 8 за 2015 год) в статье А. Комогоорцева «Преданное развитие».

поколение, ставшее питательной средой для манипулятивных практик сетевого общества и каскада революций-2.0¹.

2. О последней стадии «вашингтонского консенсуса»

Иммануил Валлерстайн в своей работе 2000 года связывает момент сдвига парадигмы с тем, что доллар США был отделен от золотого эквивалента, а Рокфеллеры добились отставки Никсона². Называет Валлерстайн этот новый период не устоявшимися на тот момент словами «эпоха неолиберализма», а «вашингтонским консенсусом», хотя сам этот термин появляется только в 1989 году в статье британского экономиста Дж. Уильямсона. Новый план мироустройства, по Валлерстайну, провозгласил начало эры «глобализации» всего мира, в которой ключевым пунктом стала ценность «свободного движения капитала». Так называемая неолиберальная политика, как свидетельствует Валлерстайн, знаменовала, во-первых, произвольное разделение мира на «достойных» и «недостойных», или (услов-

---

¹ Подробно тема трансформации ментальности этого поколения разобрана в докладах экспертов Изборского клуба (см.: Черемных К. А., Восканян М. В., Кобяков А. Б. Анонимная война. М., 2014).

² Дэвид Рокфеллер должен быть признан одним из основных создателей нового мироустройства, не случайно в этот момент (70-е годы) он является ключевой фигурой, фактически заправилкой одновременно в трех ведущих «правлящих» клубах: Бильдербергском клубе, Совете по международным отношениям и вновь созданной Трехсторонней комиссии. Пагоушский проект до этого и Римский клуб параллельно этому процессу играли роль мостов, по которым новейшая идеология и влияние должны были распространяться на восток, убеждая руководство соцлагеря в необходимости «конвергенции» двух миров. Плоды этой деятельности – Хельсинкский процесс, ослабивший ценностно-правовую субъектность Восточного блока, а затем постепенный подрыв единства в соцлагере и «перестройка». Неудивительно, что в 1992 году один из основателей Римского клуба британский химик Александр Кинг заявил, что клуб сыграл ключевую роль в завершении холодной войны и в исчезновении СССР с карты мира.

но) Север и Юг, а во-вторых, **отказ от идеи развития** для мирового большинства:

«Государства Юга, которым стагнация мировой экономики нанесла серьезный удар, при нехватке финансов вынуждены были обращаться за помощью к внешним источникам, чтобы как-то покрыть минусовой баланс в платежах. МВФ выдвигал условия просто **грабительские**, фактически требуя снижения социальных выплат в кредитруемом государстве, и в первую очередь настаивал на выплате внешнего долга. Затем было решено пойти еще дальше. Страны Севера сошлись на том, что Всемирная торговая организация (задуманная еще в 1940-х годах) может оказаться весьма полезным рычагом для вашингтонского консенсуса, и идея была проведена в жизнь. Теоретически ВТО выступает за открытость границ, расширение свободного мирового рынка. Основная проблема в том, что на самом деле Север **никогда этого в виду не имел**. Страны Севера хотели, чтобы Юг открыл свои границы, **но сами делать этого совершенно не собирались**»¹.

Так называемый вашингтонский консенсус предписывал должникам МВФ неременную приватизацию всей госсобственности с отказом от любых форм дотирования производства и защиты прав работающих (*labor deregulation*) за одну лишь приманку инвестиционной привлекательности. При этом Всемирный банк продвигал и другие программы: планирование семьи (с массивной рекламой производителей контрацептивов), «упрощение» систем здравоохранения и образования (привязывание госрасходов к посещаемости, ликвидация специализированной медпомощи в малых населенных пунктах) и др. Фактически отказ от девелопментализма создавал ситуацию неравноправия государств – и, следовательно, общественных слоев, заведомо обрекая часть населения Земли на недо-

---

¹ Wallerstein I. Cancun: The Collapse of the Neo-Liberal Offensive. Fernand Braudel Center, Binghamton University. Commentary No. 122. Oct. 1. 2003

статочную для выживания покупательную способность и социальную защищенность.

Таким образом, критический взгляд изнутри истеблишмента в очень корректной форме констатировал, что была реализована программа намеренного сдерживания развития, предполагающая, что мировому большинству **не следует претендовать на полноценное развитие**. Это обосновывалось некими обстоятельствами, касающимися **сбережения окружающей среды**. В практическом итоге осуществленный сдвиг парадигмы привел к сверхэксплуатации глобального большинства, обесцениванию рабочей силы и расчленению производящих классов на высшую прослойку рантье в т.н. «развитых странах» и массу рабов в Третьем мире.

Для объективности необходимо прислушаться к тому, что говорят сами представители институтов, присваивающих себе право определять вектор будущего для мира в целом. Вот что, например, в 2006 году писал президент Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) Ричард Хаас в статье «Государственный суверенитет в глобальную эру должен быть изменен»:

«В эпоху глобализации правительства национальных государств утрачивают монополию, уступают по влиянию мощным вненациональным и по меньшей мере частично независимым акторам – **от корпораций до НПО, от террористических групп до наркокартелей**, от региональных и глобальных институтов до банков и частных акционерных фондов».

Так утверждал руководитель самого влиятельного в США интеллектуального центра, десятилетиями выработывавшего целеуказания (guidelines) американоцентричного глобального управления. За этим аналитическим допущением (констатационная часть) следовало само целеуказание (резольютивная часть):

«Я не настаиваю на том, чтобы Microsoft, Amnesty International или Goldman Sachs были представлены в ООН, но представители подобных структур **должны** участвовать в принятии решений при возникновении региональных и глобальных вызовов. Более того, государства **должны** быть готовы к тому, чтобы поделиться с международными структурами частью суверенитета. Это уже происходит в области торговли: государства соглашаются принять правила ВТО, поскольку в балансе они выигрывают от правил международной торговли, даже если проигрывают в конкретной сделке. Некоторые правительства готовы уступить элементы суверенитета, чтобы отреагировать на угрозу глобального потепления. Сейчас **необходимо** принятие нового документа, заменяющего Киотский протокол, включая США, Россию и Индию, с установленным объемом сокращения эмиссий – поскольку страны понимают, что они потеряют больше, если не присоединятся. Отсюда следует, что понятие суверенитета **должно быть пересмотрено**, если государства хотят адаптироваться к глобализации. Понятие суверенитета становится, таким образом, очень условным, даже договорным (контрактным)».

Обращает на себя внимание то, что структуры (корпорации и НПО), которые требуется привлечь к мировому управлению перед лицом новых «вызовов», принадлежат:

- а) к сфере информационных технологий;
- б) к сфере мониторинга некоего набора прав человека (на деле – прав отдельных политических, религиозных и гендерных меньшинств);
- в) к сообществу транснациональных банков;
- г) еще один род институтов, о котором говорится особенно подробно, специализируется на определении объема выбросов углекислоты промышленностью, но еще не «охватил» все цивилизации. Причем именно «климатическая озабоченность» предьявляется как главный повод для

отказа национальных правительств от части суверенитета и делегирования этой части наднациональным акторам.

Но это не все. Ведь в констатационной части глава CFR называл еще два рода негосударственных источников мировой власти, а именно – террористические группы и наркокартели. Им не адресовано каких-либо указаний – впрочем, как и в отношении этих суррогатных институтов. Обозначен лишь сам факт: с их ролью мировому управлению следует считаться.

В начале второго десятилетия XXI века (весной 2011-го) общественный институт под названием «Глобальная комиссия по наркотической политике» (GCDP) не менее публично, чем д-р Хаас, адресует мировому сообществу ряд скромных пожеланий. Одно из них – декриминализация легких наркотиков. Второе, малозамеченное и как бы в тени первого, – декриминализировать (то есть не преследовать более) хранение наркотиков. Каких? Любых. В каком количестве? Тоже в любом.

С момента выхода на сцену GCDP в сообществе стран, присвоивших себе полномочия мирового управления, произошли дополнительные сдвиги, касающиеся теневого экономического субъекта власти:

- правовые – в США: во-первых, легализация марихуаны в ряде штатов США, сделавшая данный товар предметом экспорта в Мексику, а не импорта;
- статистические – в ЕС: корректировка подсчета ВВП европейских стран, куда теперь включается продукция теневой экономики – независимо от того, как уголовное законодательство стран-членов квалифицирует практику этого сектора;
- политические – в третьем мире: возникновение и стремительное расширение (с присвоением атрибутов военной и финансовой власти) квазирелигиозного квазигосударства, воспроизводящего атавистическую – рабовладельческую – модель общественно-экономической фор-

мации, черпающего свой ресурс из глобального теневого экономического сектора и распространяющего принцип максимизации нормы прибыли с «классических» теневых рынков (наркотики, легкие вооружения, живой товар) на рынки углеводородов и драгметаллов («Исламское государство», ИГИЛ).

Таким образом, не только философские основания, но и повседневная практика американских правительственных институтов и их наднациональных «общественных» партнеров (от закрытых клубов до некоторых официальных международных структур, включая ООН) иллюстрирует выморочную, в конечном счете человеконенавистническую природу нынешней правящей верхушки Запада. При этом объектом мизантропической стратегии несомненно становятся не только жители Третьего мира, но и население США, как составная часть «человеческого балласта» на поверхности «Матери-Земли».

3. Фобии экологизма

Спаси планету, убей себя!

Лозунг «Церкви эвтаназии»

Рассмотрим такое важное направление внутри комплекса деградационных стратегий, как идеологию энвайронментализма (воинствующего экологического движения), внедряемую в общественное сознание и рассматриваемую на Западе как ключевой фактор манипуляции международными элитами.

Позиционирование экологического мышления в запретительном ключе связывается с деятельностью Римского клуба и его знаменитыми докладами, первый из которых («Пределы роста») был подготовлен в 1972 году. Благодаря усилиям этой организации в общественное сознание была

внедрена конфликтная схема: «Человек против Природы, Природа против Человека». Воображением всего человечества овладел грозный призрак грядущей экологической катастрофы, связанной с демографической проблемой, фатальным дефицитом природных энергоресурсов, глобальным потеплением, загрязнением окружающей среды и т.п. За этим последовали оргвыводы: для того чтобы не нарушить «баланс» с силами природы, вызвав тем самым катастрофические последствия, человечество в глобальном масштабе должно наложить на себя жесткие ограничения в различных сферах развития.

Надуманый характер проблемы недостаточности энергоресурсов был очевиден неангажированным ученым уже в 1950-х годах. При этом все попытки преодоления зависимости от топливных (невозобновляемых) энергоресурсов посредством освоения иных эффективных источников (энергии воды, атомного ядра и др.) встретили хорошо скоординированное и последовательное противодействие. Страны Первого мира, радеющие за «экологические ценности», всячески навязывали остальным применение возобновляемых источников энергии в заведомо затратной, неэффективной форме, не вносящей сколько-нибудь позитивной динамики в общий технологический прогресс¹.

Выводы Римского клуба и вытекающие из них стратегические рекомендации (воплощенные, в частности, в т.н. программе устойчивого развития) имели и более фундаментальные изъяны. Выдающийся советский ученый и мыслитель, специалист по системам целевого управления и планирования П. Г. Кузнецов писал: «Нет сомнения в том, что Земля и любая живая система, Человек и Человечество в целом – открытые системы, непрерывно обменивающиеся с внешней средой потоками энергии. И тем

¹ Подробное исследование идеологии энвайронментализма в его генезисе и механизмах продвижения – см. работу: Черемных К. Квазирелигия деградации. Цикл семинаров в Институте динамического консерватизма // Интернет. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/452/>.

не менее все прогнозы основаны на законах и моделях, описывающих глобальную систему как замкнутую. Естественно, что на таких моделях всегда будет получаться предел роста»¹. Жизнь показала, что большинство прогнозов, озвученных в «Пределах роста», не сбываются – это разоблачает манипулятивную природу данного «квазинаучного» обоснования курса глобализации.

Сторонниками «экологизма» совершенно игнорируются справедливые и, заметим, вполне рациональные аргументы о том, что структурность человеческого сообщества меньше, нежели структурность Природы в целом. Поэтому человек является не субъектом, а объектом эволюции. С этой точки зрения не человек «эксплуатирует» Природу, но Природа использует человека для решения некоторого специфического круга проблем, оказавшихся непреодолимыми для биоты, не обладающей разумом. Занимая естественную природную нишу «высшего хищника», человек может считаться «разрушителем природной среды обитания» ровно в той же мере, что и зоопланктон, занимавший ее в свое время².

Как бы то ни было, созданный Римским клубом призыв экологической катастрофы был успешно внедрен в общественное сознание, что привело к существенным изменениям в индустриальной экономике. «По существу, – отмечает российский футуролог С. Переслегин, – речь шла о создании нового огромного рынка ресурсосберегающих и природоохраняющих технологий, тщательно охраняемых не только государством, но и всем обществом. В своей основе, однако, природоохранительная деятельность

---

¹ Большаков Б. Е., Кузнецов О. Л. П. Г. Кузнецов и проблема устойчивого развития Человечества в системе «природа – общество – человек». Доклад на международном симпозиуме. Дубна, 2002.

² Переслегин С., Ютанов Н. Исследовательская группа «Конструирование Будущего». Письма Римскому клубу. Письмо четвертое. Человек как фактор биологической эволюции. Ноозой // Интернет. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/future/correspondence/4/>.

носила сугубо иллюзорный характер: производственные цепочки индустриальной фазы в принципе не могут быть сделаны замкнутыми, следовательно, индустриальная экономика всегда будет потреблять природные ресурсы и загрязнять среду продуктами своей деятельности. Еще более бессмысленной была борьба за спасение природных экосистем, значительная часть которых была уничтожена или же радикально преобразована человеком еще в традиционную фазу»¹.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов медиасообщество словно по команде инфицируется «зелеными» идеями. Крупные издательские дома не получают средства от экологов, а, напротив, сами их финансируют. В США это становится элементом государственной политики. Во всем мире создаются постоянно действующие радикальные общественные структуры, роль которых состоит в саботаже высокотехнологических проектов. Огромное значение экологические движения имели как передовой отряд в деле разрушения СССР².

¹ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., СПб., 2006. С. 489–490.

² Отработка эффективности экологической проблематики началась на Западе как манипуляция общественным мнением в целях недобросовестной конкуренции. Пример такого рода кампаний – истерия по поводу ДДТ, спасшего миллионы жизней от малярии, а также и от голода в связи с его использованием для повышения урожайности ряда агрокультур; относительно ДДТ были собраны ложные «доказательства» его радикального вреда для здоровья человека и животных. Другой пример: тема разрушения «озонового слоя» была первоначально раскручена в связи с конкуренцией между крупными компаниями, производящими реактивные двигатели для трансатлантических рейсов, – конкурировали «Конкорд» и «Боинг». «Озоновая» тема, так же как и большинство медийно раскрученных экологических тем, первоначально явилась разновидностью изощренного мошенничества в целях лишения конкурента государственных заказов. Потренировавшись на своих капиталистических конкурентах, экологический клан финансовой олигархии вывел эту тему уже на совсем иной – глобальный – уровень с целью общемировой борьбы за умы и симпатии «гражданского общества» и облазнения политических элит. Важно констатировать, что в манипуляциях такого рода активно участвовали официальные научные организации англосаксонского мира, а затем и других стран.

Совокупными усилиями наиболее радикально настроенных экологов, поддерживаемых различными западными правительственными и неправительственными структурами, возникает устойчивая тенденция рассматривать человеческие формы деятельности как безусловно враждебные «всему живому». Миллионам людей настойчиво внушается, с одной стороны, беспомощность перед природными процессами, а с другой – чувство коллективной вины за влияние на эти самые процессы. Эффективность такой манипуляции объясняется тем, что представления о коллективной вине человека перед природой легко усваиваются как верующими различных конфессий, так и атеистами. Культ «спасения природы» изощренно эксплуатирует не только потребительские, но и более сложные ценности, присущие только человеку, такие как самоограничение и самопожертвование. Этот культ успешно охватывает молодое поколение вне зависимости от национальности и интеллектуального уровня, искусно переориентируя его в рамках своей системы координат.

Наряду с этим в оборот вводятся радикальные «альтруистические» концепции, декларирующие не просто сокращение численности человечества, но радикальное его сворачивание через «добровольный» уход из биоты. Характерно высказывание президента Всемирного фонда дикой природы и по совместительству супруга королевы Великобритании Елизаветы II принца Филиппа, герцога Эдинбургского. В 1988 году этот авторитетный господин заявил о том, что после смерти хотел бы «реинкарнировать» в виде самого смертельного вируса, с тем чтобы раз и навсегда решить проблему перенаселения.

Как уже отмечалось, большой куст организаций и фондов, прямо задействованных в продвижении энвайронментализма и теории глобального потепления, связан с деятельностью семейства Рокфеллеров. Это пристрастие могущественного финансового клана отчетливо де-

монстрируется на примере системы патронажа Фонда братьев Рокфеллеров (RBF), учрежденного в Нью-Йорке в 1940 году. Сегодня куратором этого фонда является член семьи, связавший с «Матерью-Природой» всю свою деятельность, – Стивен Рокфеллер, считающийся основным автором проекта Хартии Земли. Перечень постоянных клиентов Rockefeller Foundation, который можно найти на сайте discoverthenetworks.org, составляет порядка 120 организаций, из которых лишь одна содержит слово «человеческий» – всем известная Human Rights Watch; в других названиях пестрят корни environment, (nature) conservation, biodiversity, wildlife. Помимо общеизвестных транснациональных структур «общеекологической» специализации – The World Wildlife Fund, Greenpeace, Conservation International; Friends of the Earth, Sierra Club; the Environmental Defense Fund, в числе спонсируемых структур – специализированные организации по защите отдельных природных зон (океаны, широколиственные леса), по защите отдельных биологических видов, по пропаганде замены традиционных технологий на новые, безвредные для естественной природы. При внешнем сходстве такие организации имеют различное происхождение и формы деятельности: Американский совет по обновляемой энергетике представляет интересы производителей этого сектора, в то время как Center for Clean Air Policy, Ozone Action, Center for a New American Dream являются структурами для агитации в других профильных сферах. Агитация за «экологическое счастье» осуществляется одновременно с лоббизмом целых секторов постиндустриальной экономики, якобы сопоставимых по эффективности с индустрией Модерна. Рокфеллеры и их единомышленники успешно занимаются фандрейзингом любимых тем, привлекая к своим детищам капиталы. Из наиболее озабоченных экологической темой современных плутократических клубов можно назвать так называемый «Хороший клуб» Гейтса, Рокфеллера и Баффета, в который

входят еще несколько миллиардеров. По утечке из «Хорошего клуба», главной целью организации является купирование «роста населения», как «потенциально катастрофической экологической, социальной и промышленной угрозы»¹. Некоторые из заявлений Билла Гейтса, известного в качестве крупного спонсора движения по медицинской вакцинации в отсталых странах, были восприняты общественностью как намек на то, что он разрабатывает вакцину, которая позволит регулировать численность населения Земли. В частности, в 2010 году на закрытой конференции в Лонг-Бич Гейтс произнес речь под названием «Обновляясь к нулю!». Главными посылами той речи были: 1) добиться к 2050 году полного прекращения выбросов CO₂ в атмосферу (довольно абсурдное предложение с практической точки зрения); 2) добиться уменьшения населения на 10–15% методами здравоохранения и вакцинации. Гейтса не смущает парадокс его собственных формулировок: ведь снижение рождаемости (или повышение смертности?) он увязывает с улучшением качества медицины и услуг в области репродуктивного здоровья. Это поистине перевернутый мир!²

Упомянувшийся выше принц Нидерландский Бернارد, первый президент Всемирного фонда дикой природы (WWF), был одной из колоритнейших фигур воинствующего экологизма. В 1971 году принц Бернارد создал «Трест 1001 по охране природы», пригласив туда тысячу именитых спонсоров из числа богатейших людей всего мира. Попасть в число избранных можно было только после личного приглашения принца и оплаты вступительного взноса. В этом

---

¹ John Harlow. Billionaire club in bid to curb overpopulation // The Sunday Times. May 24, 2009.

² Апологеты и режиссеры глобальной деградации не могут не использовать риторику эвфемизмов, умолчаний и «перевернутых фраз». Так и сама формула «устойчивого развития» представляет собой весьма лукавую приманку для ученых и общественников всего мира – по сути же она означает нечто противоположное: «устойчивое антиразвитие, устойчивое угасание» для мирового большинства. Подробнейший анализ этой мифологии см. в работе: Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». М., 2011.

клубе отпрыски монархических семейств соседствуют с представителями родовитых финансовых кланов, «прогрессистскими» чиновниками международных институтов и крупными теневиками-посредниками. Характерно, что до всех этих событий принц Бернард успел побывать председателем первой конференции знаменитого Бильдербергского клуба (1954), а двумя десятилетиями ранее (начиная с 1933 года) – членом НСДАП и активистом «Охранных отрядов», более известных как СС, и, по некоторым данным, позднее претендовал на пост нацистского наместника Голландии¹. После захвата Нидерландов гитлеровской армией королевская семья переехала в Лондон, где Бернард поступил на службу в британскую разведку. На самом деле подобные связи не являются чем-то из ряда вон выходящим или случайным для высших руководителей и инициаторов экологического движения. Проповедь «прав животных» (наряду с оправданием половых извращений) укладывается в одну и ту же концептуальную канву, уподобляющую человека существам низшего порядка. Такое уподобление, как отмечает в своих исследованиях К. Черемных, берет свое начало в некоторых восточных религиозно-мистических учениях, которые на государственном уровне изучались в Третьем рейхе, а после окончания Второй мировой войны – и в США.

Восток (в том числе исламский) действительно сохранил и инкорпорировал в свои эзотерические доктрины (например, у исмаилитов) многие гностические элементы. Именно гностицизму свойственна принципиальная дифференциация человеческих существ на людей знания (гнозиса) и тех, кто им не обладает, то есть в гностической системе координат – человекоподобных животных. В этой связи вспоминаются тесные связи (в том числе родственные) ис-

¹ Свою причастность к нацизму этот защитник животных и окружающей среды с негодованием отвергал вплоть до 1995 года, когда были опубликованы документы из Нидерландского института военных документов, подтверждающие его членство в гитлеровской партии.

майлитов с королевскими домами Европы, и в первую очередь – с королевским домом Великобритании¹. Тем не менее немаловажным фактором в складывании современного неогностического мироощущения в западной элите является также и «старая языческая религия», остатки которой продолжали бережно сохраняться и культивироваться на протяжении всего христианского периода. Этот культ имел развитую организацию, которая охватывала все слои общества, включая королей, министров и даже христианских прелатов. Его адепты поклонялись «двуликому рогатому богу», которого можно отождествить с Янусом, или Дианусом, а также кельтским Цернунном. Хранителями этого культа с практикой человеческих жертвоприношений выступали представители так называемой «черной аристократии»².

Мировоззрение западных мизантропов из закрытых клубов во многом напоминает древние языческие мотивы. Они видят себя в своей утопии «олимпийцами», бессмертными богами, которых отделяет от «смертных» пропасть. Им не чужд мотив Троянской войны как решения олимпийцами, по свидетельству Гесиода, проблемы перенаселенности земли. Избранничество, новая богоизбранность и даже божественность новых олимпийцев делает понятной идею сброса лишнего населения как балласта. Этот взгляд на вещи – глубоко антихристианский, равно как и антимусульманский. В нем не просто игнорируются заповеди традиционных религий, но и выворачиваются наизнанку все традиционные ценности. Концепт перманентного конфликта цивилизаций исходит из отрицания равенства народов перед Богом; концепт пределов роста, произвольно объявив

---

¹ Бялый Ю. Преемственность гностической идеологии и исторические европейские выявления «культуры смерти». Доклад на международном семинаре «Фундаментальные конфликты и их роль в современном политическом процессе» (Дельфы, Греция, 15-17 ноября 2002).

² Лиланд Ч., Мюррей М. Арадия. Бог ведьм. М. 2012; Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. Киев. 2002; Дананн Александр де. Память крови. Москва; Воронеж, 2012.

«ископаемые ресурсы» истощенными, сначала ставит человека в один ряд с примитивными биологическими видами, а затем и возводит на человека исключительную вину за климатическую катастрофу.

Языческая «подноготная» современной западной элиты, о которой столь красноречиво (хотя и косвенно) свидетельствуют всячески опекаемые ими адепты «экологизма», говорит об отсутствии у них какой бы то ни было полноценной цивилизационной проектности, направленной в Большое Будущее. Все их проекты неизбежно ограничиваются приставкой «нео»: неоязычество, неофеодализм, неосредневековье. Отсюда следует неумолимый вывод: современная Россия должна опираться на собственный интеллектуальный потенциал в поисках Большой Проектности, а не стремиться влиться в прогнившее лоно «европейской семьи», зараженной некрофилическими бактериями неоязыческого «кладбища домашних животных».

Фобия экологизма, если она действительно является серьезной внутренней мотивацией, а не инструментом правящих элит Запада, выступает симптомом их духовного помутнения, чрезвычайно мрачного и пессимистического взгляда на мир и на человека, который представляется им подобным спонтанно развивающейся раковой опухолью¹.

¹ С точки зрения известного американского аналитика-оппозиционера Линдона Ларуша, современная деградация коренится в упадочном «энтропийном», как он его называет, взгляде на мир, который на теоретическом уровне восходит к французским физиократам XVIII века, а также английским политэкономам XIX века и навязан всей современной мировой экономической науке и экономической политике. В подоплеке этого мироощущения – отрицание творческих сил человека, отрицание «образа Божия» в представителях низших классов и народов. Исторически, как считает Ларуш, эти убеждения унаследованы от венецианской работорговой плутократии и затем Ост-Индской компании, распространявших «антиренессансные идеи, известные нам как эмпиризм, ростовщичество, магия и расизм». Эти взгляды служили им оправданием в сохранении несправедливого олигархического строя, в их работорговле, распространении наркотиков, массовой нищеты и высочайшей смертности в колониях (Ларуш, Линдон Х. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. М., 1997).

Эти взгляды – следствие ущербной антропологии – неогностической, атеистической и антигуманистической с обоготворением природы и при этом с культом вырождения, порчи, порока, соблазна. Человек воспринимается ими как образ и подобие мертвой системы. Об этом свидетельствуют и недавние дискуссии о развитии нанотехнологий: так, «серая слизь» Э. Дрекслера, гипотеза об экофагии Р. Фрейтаса – во всех этих футурологических построениях вышедшие из-под контроля наносистемы, пожирающие все живое, выступают в качестве мутагенного аналога того же самого человечества как бесконечно размножающейся «мертвой системы», машиноподобного образования.

4. Отрицательный рост: сброс «мусорной биомассы»

Без стерилизации
Нет цивилизации!

*Олдос Хаксли.
«О дивный новый мир!»*

Западные стратеги убеждены, что оптимальное количество населения планеты Земля к концу нынешнего века не должно превышать 2 млрд человек. Радикальные представители этого направления называют еще более «скромные» цифры. Выступавший на Первом мировом форуме, проходившем в 1995 году под председательством М. Горбачева, «религиозный философ» Сэм Кин заявил, что если бы население Земли сократилось на 90%, то оставшееся количество не смогло бы нанести природе существенный вред. Для достижения заявленной цели, по его словам, необходимо «пропагандировать сексуальность, контрацепцию, аборт и все прочие методы, гарантирующие сокращение населения». Создатель учения «глубинной эко-

логии» Арне Нейсс называл сходные цифры оптимального населения Земли – порядка полумиллиарда человек. Наиболее радикальный вариант прозвучал из уст телемагната Тэда Тернера, назвавшего целью гармоничного миропорядка 95%-ное сокращение численности населения планеты – до 225–300 млн.

Rockefeller Foundation, о клиентах разветвленной системы которого мы уже говорили в связи с экологической проблематикой, патронирует также и структуры «социально-эмансипационного» профиля – the Women’s Project and Production, Gay Men’s Health Crisis; the National Black Child Development Institute, а также Planned Parenthood – крупнейшую и самую состоятельную из общественных организаций США, внедряющих **программы планирования семьи**. Как и в случаях с альтернативной энергетикой и агрохимией, такие программы приносят прибыль определенному сектору бизнеса – производителям противозачаточных средств. Рокфеллеровские фонды занялись поддержкой этого направления с 1960-х годов, первоначально – по линии другой организации. Она называется Population Council – Совет по народонаселению, имеет центральный офис в Нью-Йорке и 18 филиалов в 60 странах мира. Публично декларируемые цели – изучение тенденций рождаемости, предупреждение СПИДа, борьба с бедностью, преодоление гендерного (полового) неравенства и сексуальное образование (в связи с чем подчеркивается, что одна из основных фокусных групп – молодежь).

Может быть, у этой структуры не те цели, которые заявлены официально? Ее первым главой был Фредерик Осборн – президент Американского общества евгеники. В горячем 1968 году он писал: «Вероятнее всего, евгенические цели будут достигнуты не под именем евгеники, а под каким-то другим именем».

Каковы же средства «сбалансированной» глобальной демографии?

По всей видимости, мы имеем дело с комплексной доктриной «управления мировым развитием» и планирования демографии. Назовем ее основные направления.

Смерть традиционной семье

В течение XX века поэтапно разворачивается беспрецедентная пропаганда «отмирания модели устаревшей семьи», необходимости отказа от «удушающего брака» как ограничителя индивидуальной свободы, активное распространение альтернативных моделей сексуального поведения. Концепция «свободного сожительства свободных атомарных личностей» направлена на окончательный подрыв ценности семьи как базового социального института, отмену ответственности по отношению к семье и самое главное – освобождение «творческой личности будущего» от какой-либо ответственности по отношению к детям.

Один из главных принципов этого подхода – удар по сложившемуся в традиционной культуре женскому статусу. Материнская роль де-факто уже давно дискредитируется в массовой культуре Запада. Рыночная эмансипация женщины предполагает прежде всего ее «освобождение» от своей биологической уникальности. Женщина как креативная личность не должна испытывать потребности в таком «ограничителе», как брак: она должна осуществлять индивидуальную самореализацию и воздерживаться от деторождения как одного из наиболее серьезных препятствий для саморазвития. Не удивительно, что феминистские организации выступают в качестве одного из передовых отрядов и идеологов глобального сдвига парадигмы.

Образчики «науки», которая обосновывает данную стратегию, вызывают весьма зловещие ассоциации. Так, в 1991 году доктор Луиза Зильберштейн в журнале *American Psychologist* прямо заявила о том, что «психологи должны отказаться от проведения любых исследований,

нацеленных на выявление негативных последствий других видов ухода за детьми, кроме материнского». По ее мнению, традиционная концепция материнства – не более чем «идеализированный миф», выдуманный сторонниками патриархата для «прославления материнства в их стремлении поощрить белых представительниц среднего класса иметь больше детей». Другая философ-феминистка, Линда Хиршман, утверждает, что женщины не могут стать «полностью реализованными человеческими существами», если материнство для них более важно, чем работа. К женщинам традиционного типа такие «философы» относятся с нескрываемым презрением¹. В 2004 году Гретхен Риттер, глава программы женских исследований в Техасском университете (еще одна «отмороженная» феминистка), писала, что матери, остающиеся дома ради воспитания своих детей и их рождения, подобны бездельницам, которые отказываются приносить обществу пользу в качестве специалистов и общественных деятелей².

Постепенная агония традиционной семьи проявляется не только в соответствующей статистике растущих временных, «гражданских» браков, существенном повышении возраста вступления в брак (в результате чего способность женского организма родить здорового ребенка резко уменьшается), увеличении числа разводов и т.д. Об этом же свидетельствует и рост потребления алкоголя женщинами, увеличение среди них масштабов наркомагии, возрастание психических заболеваний и суицидов и т.д. По некоторым оценкам, отмирание классической семьи как базовой модели микросоциума может произойти уже к середине XXI века.

---

¹ Подробнее эти и другие примеры феминистской подрывной работы по отношению к классическому образу и идеалу женщины-матери можно найти в книге: Голдберг Дж. Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы. М., 2012.

² Ritter G. The Messages We Send When Moms Stay Home. // Austin American Statesman. 2004. July, 6.

Разрушение семьи идет и по другому направлению – отрыва детей от родителей и передачи их в органы общественного воспитания. В России с недавних пор, благодаря усилиям общественных активистов, стали широко известны практики западной ювенальной юстиции, которые долгое время пытались на законодательном уровне перенести в Россию лоббисты западных фондов.

Культивирование постгуманистического индивида с неопределенным гендером

Одновременно с тщательной дискредитацией ценности традиционной семьи широкомасштабно распространяется идеология «голубой» и «розовой» моделей поведения в обществе, а также других форм «содомии» в новом понимании термина¹. В последние десять-пятнадцать лет на Западе резко активизировалась практика официальной правовой институционализации однополых браков. После того как в развитых западных странах удалось сформировать в общественном сознании позитивное отношение к «однополый любви», началось постепенное законодательное закрепление равноправного статуса между традиционными и «розово-голубыми» браками. Для начала стали активно внедряться примеры таких браков между известными имиджевыми фигурами.

Зеркальным соответствием дефеминизации женщин оказывается также и демаскулинизация мужчин – что стало еще одной знаковой приметой новой эпохи «постиндустриальной цивилизации». Все более важную роль в грандиозном эксперименте по форсированному сокращению населения человечества играют телевидение, интернет, онлайн-игры, в которых отрабатываются новейшие

---

¹ «Содомией» в некоторых культурах нью-эйджа, а также в сатанистских сектах называют любую форму сексуального общения людей, не ведущую к деторождению.

методы рекламы, пропаганды и зомбирования¹. Использование прямых и косвенных процедур программирования сознания («эффект Дельгадо», нейролингвистическое программирование и т.д.) фактически осуществляется массово и бесконтрольно, особенно во Всемирной паутине. Посланием этих воздействий оказывается весь набор пропагандистских клише цивилизации деградации: экологических, гендерных, нравственных и квазирелигиозных. В современной глобальной цивилизации обнаруживается связь между разными личностными стратегиями ухода из реальности: выйти в благостный виртуал можно и посредством компьютерной игры, и посредством приема галлюциногена – нереальные трехмерности идентичны.

Одним из ярко представленных трендов в этом спектре посланий стало расшатывание традиционных представлений о поле с целью превращения «он» и «она» в стандартное гермафродитное «оно». В некоторых – самых «прогрессивных» – странах, как, например, в Швеции, новейшая гендерная идеология уже перешла в формат прямого воспитания – это так называемые гендерные детские сады, где ребенку предлагается самому выбирать свой «пол». Учить мальчиков быть мужественными, а девочек – женственными в новом понимании преступно и подавляет свободу личности. Притчей во языцех стало нововведение в США и ряде европейских стран, согласно которому слова «папа» и «мама» оказываются под за-

---

¹ Интернет-игры в массе своей не только препятствуют культивированию «осознанности» как ключевой предпосылки реализации своего личностного, уникального смысла жизни и не только способствуют массовому социальному отупению, но и максимально истощают биологическую энергию сотен миллионов людей. Иначе говоря, такое зомбирование не только примитивизирует основные социальные функции человека, но и фатальным образом драматически воздействует на его биологические возможности. По данным клинических исследований, зависимость от виртуального пространства ведет к росту симптомов ускоренного старческого одряхления и отупения, включая признаки синдрома Альцгеймера.

претом – теперь они должны называться «родитель № 1» и «родитель № 2». Это нововведение появляется там, где легализованы однополые браки и разрешено усыновление такими семьями детей. Однополые «родители» жаловались, что через понятия «папа» и «мама» ущемляются их права, и это представляет собой новый вид дискриминации гендерных меньшинств – жалоба в данном случае стала руководством к действию для законодателей уже в 20 странах.

Проект «СИФ»

Одним из важных направлений стратегии сокращения населения Земли является скрытое стимулирование (через рекламу, СМИ, т.н. высокую моду и т.д.) мужской импотенции и женской фригидности. Широко известно, что тотальное использование в торговой рекламе элементов обнаженного женского тела подсознательно и негативно влияет на функционирование половой системы абсолютного большинства мужчин, даже в том случае, когда на такую рекламу вроде бы даже не реагируют. Повсеместный рост в развитых странах мужской импотенции и женской фригидности не только свидетельствует об общем ухудшении здоровья, но и постепенно превращается в наиболее распространенную форму массовой психической патологии. По некоторым данным, в России за последние тридцать лет эти заболевания в той или иной степени (с учетом распространения наркомании и алкоголизма) охватили почти две трети российского населения.

В настоящем докладе мы не будем останавливаться на таких спорных видах угнетения демографии, как официально не обнаруженные виды биологического и генетического оружия. Не станем вдаваться и в детали по такой теме, как трансгенные продукты, поскольку ни их вред,

ни их безвредность в квалифицированных научных дискуссиях не доказаны¹.

Итак, мы можем констатировать, что в глобальном мире реализуется последовательная стратегия по смене парадигмы семейного, полового и поло-ролевого поведения, и есть все основания полагать, что новейшие тенденции безусловно способствуют угнетению демографии в обществах, где эта стратегия развернута. Помимо падения рождаемости и эрозии классического брака самих по себе в комплекс этих явлений входит и несколько направлений из области так называемой **биоэтики**: это обезболивание смерти и болезни, минимизация физических страданий, право на аборт, право на эвтаназию, право на добровольную стерилизацию (для особо сознательных «граждан» прогрессивного «нового мира», не желающих обременять Землю себе подобными), право на инцест, права ребенка на свободу информации (снятие ограничений по темам сексуальности и половой жизни), запрет альтернативных господствующей трактовок таких тем, как сексуальные меньшинства, сексуальные извращения, в том числе и за-

---

¹ Современная наука не обладает ни соответствующими концепциями, ни инструментами, ни прогнозными моделями, чтобы ответить на вопрос: приведет ли массовое потребление ГМО-продовольствия через некий промежуток времени к катастрофическим биологическим мутациям людей. Для того чтобы получить на этот вопрос действительно объективные ответы, необходимо было бы проводить исследования в течение жизни нескольких поколений. Однако последствия широкомасштабного использования генномодифицированных продуктов питания и массового применения пищевых добавок могут оказаться необратимыми. Существуют тревожные факты: так, например, грызуны, питающиеся ГМО-соей, уже в третьем поколении не способны к собственному воспроизводству.

Та часть общероссийской коррупционной системы, которая занимается крайне прибыльным импортом продовольственных товаров, пролоббировала в 90-е годы разрешение покупать за границей, продавать и употреблять в пищу в стране восемь линий ГМ-культур. При этом все большее количество ГМО попадает в Россию с импортными продуктами без какой-либо маркировки. Россельхознадзор официально заявил, что в стране нет технического обеспечения для контроля за всеми ГМО, которые сейчас существуют в мире.

прет традиционного религиозного осуждения подобных явлений (здесь налицо однозначный конфликт глобальной цивилизации и ведущих мировых религий)¹.

Мы имеем дело с новой жизненной философией с принципиально иным, чем было до сих пор, отношением к рождению, смерти, браку и любви. С учетом того, что генетическая наука приближается к порогу формирования новых биологических форм (редактирование генной карты человека, генно-модифицированные люди, клоны, дети, конструируемые биологами по заказу, биороботы, полулюди-полубиороботы и т.д.), мы оказываемся на заре новой эпохи, которую можно назвать эпохой расчеловечивания современной цивилизации.

Возникает вопрос: насколько остро в действительности стоит перед человечеством проблема перенаселенности Земли? Ответ на этот вопрос способен обескуражить любого наивного последователя неомальтузианцев. Согласно теории демографического перехода, прогнозы которой в основном достаточно точны, все страны и цивилизации в настоящий момент уже прошли основные стадии «демографического перехода», который внешне связан со становлением городской индустриальной цивилизации. Это относится и к исламским странам, и к Африке. Демографический взрыв повсюду в мире завершен, и в ближайшие десятилетия прогнозируется относительная стабилизация населения Земли.

Так называемый закон гиперболического роста человечества, открытый Хайнцем фон Ферстером, гласящий, что численность населения Земли в течение нескольких тысячелетий увеличивалась в соответствии с эмпирической гиперболой демографического роста, перестал действовать

---

¹ В оккультных течениях Запада помимо мужского и женского называют еще целый ряд «полов». В целом официальная позиция Запада все теснее приближается к таким «религиозным» направлениям, как «викканские» (сатанинские) культы, идеология которых очень близка к программе гендерного разнообразия.

именно в нашу эпоху. «Точкой перегиба» на кривой демографического возрастания называют 2005 год¹. В целом заметная стабилизация населения и существенное замедление демографического роста на Земле прогнозируются в 2040–2050-е годы. При этом в развитых странах рождаемость уже несколько десятилетий назад опустилась ниже уровня возмещения поколений. Итоговая численность населения Земли выходит на плато (то есть к состоянию равновесия) примерно в 2100–2150 годам.

Иными словами, наука не подтверждает мальтузианскую гипотезу о неуправляемом и бесконечном росте человечества. Природа и человечество, как сверхсложные системы, несут в себе механизмы саморегуляции, гораздо более мощные и «мудрые», чем те методы, которые разрабатывают идеологи деградации и человеконенавистничества.

5. Торговля мечтой: «новые полинезийцы» Стента или «паланезийцы» Хаксли?

– Пала, наверное, единственная страна, где теология зверей и птиц не признает дьявола. Повсюду на Земле для них Сатана – это Homo Sapiens.

Олдос Хаксли. «Остров»

Отказ от сохранения классического среднего класса эпохи Модерна как носителя индустриального менталитета, менталитета тружеников-функционеров, ученых, изобретателей и инноваторов (то есть «предпринимателей», в терминах Шумпетера) означал постепенную его замену другим классом-медиатором, постиндустриальным слоепроводником новых веяний. Это, в первую очередь, слой носителей информационных технологий, «кибернация»

---

¹ Капица С. П. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М., 2002.

поверх наций; во-вторых, это класс потребителей с философией крайнего индивидуализма и своеобразного гедонизма. Если в центре старого среднего класса были ученые и конструкторы, то теперь в центре нового класса проводника глобализации встает богема крупных городов, представители шоу-бизнеса, масс-медиа и манипуляции общественным мнением. Пафосом уходящего среднего класса было производство и прогресс, пафосом приходящего ему на смену класса – сибаритство в условиях экономики услуг, всяческое оправдание осуществляемой интеллектуальной и моральной деградации (которая, естественно, своими именами не называется – напротив, официально все это именуется дальнейшим прогрессом глобального мира).

Но был ли этот переход неожиданным?

Биолог Гюнтер Стент, написавший в 1969 году книгу «Приход Золотого века: взгляд на конец прогресса», предложил концепцию «Новой Полинезии» как метафоры общества, к которому должен через несколько поколений прийти современный мир. Наблюдая за культурой хиппи, битников и обывателей 60-х (то есть начало общества потребления), Стент пришел к выводу о том, что прогресс вскоре будет остановлен. Массы будут развернуты к гедонистическим целям, отказываясь от реального мира в пользу фантазий и иллюзий, возбуждаемых наркотиками или электронными приборами, «подающими информацию непосредственно в мозг». Новая Полинезия описывалась Стентом как общество непрекращающегося праздника. Позднее в беседе с Джоном Хорганом Стент признал, что его «утопия» Новой Полинезии была воспринята многими как социально-философский пессимизм, хотя сам он никак не мог решить для себя, является ли этот новый переход деградацией или прогрессом. Тем более что Новая Полинезия как будто давала гарантии мира без потрясений, столь привлекательного после тоталитарных ужасов XX века¹.

---

¹ Хорган Дж. Конец науки. СПб., 2001. С. 20–22.

Однако у Стента, как высокочлассного ученого-наблюдателя, был предшественник в лице знаменитого писателя, футуролога и испытателя действия мескалина Олдоса Хаксли (брата уже упоминавшегося выше идеолога экологизма Джулиана Хаксли), оценки будущего у которого оказались столь же неопределенными и двусмысленными. Знаменитая антиутопия Олдоса Хаксли «**О дивный новый мир**» (1932) чрезвычайно ярко и даже ехидно живописала многие черты будущего постлиберального мира, в том числе тотальную политику евгеники, обуславливающей разделение людей на касты, отказ от «грубого живородящего размножения» и семейного воспитания детей (эмбрионы людей должны зарождаться и выращиваться в колбах и сразу после рождения отдаваться в общественные ясли), тотальную манипуляцию и «промывку мозгов». Мир Хаксли поражает читателя инфантилизмом будущих масс, выдаваемым за «младенческую нормальность». Стабильность будущего «дивного мира» покоится в этом романе-предвидении на наркотизации населения, дающей легкое средство – сому – для сохранения иллюзии индивидуального счастья. Согласно песенке-лозунгу этого общества:

К чему весь тарарам,
Прими-ка сомы грамм!

Но хотя роман Хаксли многими читателями воспринимался как грозное предупреждение, внимательное чтение его оставляет ощущение, что сам автор в споре правителя Монда и Дикаря не склоняется однозначно на чью-либо сторону. В 1958 году Хаксли публикует философское эссе «**Возвращение в дивный новый мир**», в котором он как будто приоткрывает завесу над собственной идеологией желательного развития, сравнивая «дивный новый мир» с миром термитов и прямо говоря, что люди

в этом мире оказываются управляемыми и программируемыми, почти как машины. При этом он приходит к выводу, что его прогноз в целом верен и человечество стремительно приближается к описанной модели общества.

В то же время поздний Хаксли (в заключительных главах данного эссе и в особенности в своем последнем романе «Остров» (1962)) прилагает усилия, чтобы очистить созданный им «дивный новый мир» от признаков тоталитаризма, соединить его с ценностями демократии и ненасилия, соединить философию Дикаря и Мустафы Монда в непротиворечивое целое. Основа этой веры сформулирована им в афоризме: «Нас можно научить быть свободными».

Принципами, на которых строится этот дивный новый мир (уже без кавычек) на вымышленном острове Пала, являются для Хаксли: органическое единство с Природой, недопущение индустриализации острова со стороны капиталистов и коммунистов, улучшение расы через добровольное оплодотворение лучшим генетическим материалом, хранимым в специальном банке, синтез философии Востока и Запада (проекция его собственной теории – «Вечной философии»), к примеру, тантры и все той же евгеники, контроль за рождаемостью (соединение контрацепции с «йогой любви»), множественные семьи (гостевые, подвижные в своих границах, с большим количеством приемных-альтернативных мам и пап у каждого ребенка), использование гипнопедиков для проявления индивидуальных способностей, наконец, стимулирование человеческого счастья и духовной медитации с помощью наркотиков. Вместо наркотика сомы, потребляемого в «дивном новом мире», на острове Пала используется «мокша-препарат», дающий «даровую благодать»: даже среднего, не блещущего талантами человека он наделяет творческим потенциалом (так думает средний человек), а человека талантливого возвышает до «чистейшей

Духовности стопроцентной крепости» (так полагает талантливый)¹.

И «остров Пала», и «дивный новый мир» могут интерпретироваться как одна и та же модель будущего, просто описанная под разными углами зрения, с по-разному проставленными акцентами. Как будто у Хаксли поменялся соцзаказ и он увидел ту же модель глазами не дикаря-шекспирианца, а правителя Мустафы Монда или несколько осовремененного Инквизитора Достоевского. В романе 1932 года молодой писатель преисполнен желчной иронии по отношению к инфантильным обывателям будущего мира, в романе 1962 года он серьезен и изобретателен, для того чтобы его буддистские и трансгуманистические идеи как-то «срослись» между собой, и строит образ близкой к природе, склонной к ненасилию и одухотворенно медитирующей социальной среды «идеального» общества. На поверку герои этого общества тоже инфантильны – они с радостью погружаются в наркотический транс, надеясь открыть в нем новые горизонты мироздания и получить ответы на сложные вопросы бытия. Галлюцинаторное удовлетворение заменяет для них высшие чувства и смыслы. Иллюзорность мечты позднего Хаксли предвосхищает иллюзии, легшие в основу движения хиппи и психоделической контркультуры (сам термин «психоделика», кстати говоря, родился в ходе переписки Хаксли с психиатром Х. Осмондом)².

¹ Фантазия Хаксли, как в его антиутопии, так и в его утопии, невероятным образом вращается вокруг одних и тех же мотивов. Ведь в «дивном новом мире» стандартность человекомашин «оттачивалась при помощи обуславливания во младенчестве, гипнопедии и химических препаратов, вызывающих эйфорию в качестве замены удовлетворению от осознания собственной свободы и способности творить». Таким образом, методы социальной инженерии в обоих случаях практически идентичны.

² Мифы наркомафии, призванные привлекать новых адептов, строились на искренних иллюзиях поколения первооткрывателей действия «грибов». Один из этих пионеров Гордон Вассон утверждал: «Преимущество гриба в том, что он позволяет многим, если не всем, достичь состояния ясновидения без смирения страстей, которым занимались Блейк и св. Иоанн. Благодаря грибу вы можете заглянуть за горизонты этой жизни, попутешествовать во времени,

Помимо чисто литературных и философских влияний необходимо упомянуть и об Институте Эсален в Калифорнии, созданном как раз в 1962 году и воспроизводившим многие черты общества «Пала» Хаксли. Руководили этим лагерьем-коммуной лидеры Движения за развитие человеческого потенциала, одним из главных идеологов которого был сам Хаксли. Через этот лагерь за всю его историю прошло более 300 тысяч человек, посещавших семинары и практические занятия восточных гуру, различных целителей, оккультистов, авторитетов гештальт-терапии, медитации, биоэнергетики, «измененных состояний сознания» и т.д. В 60-е годы в Институте Эсален активно практиковалось употребление ЛСД в терапевтических и «духовно-развивающих» целях. В этом смысле роман «Остров» явился не просто очередной утопией, но стоял у истоков духовно-политического и коммерческого проекта, ставшего одним из двигателей революции 1968 года, культурной революции рок-н-ролла и очагом зарождения и развития различных течений нью-эйджа. Кураторы данного проекта, говоря о его назначении, употребляли и такое понятие, как разработка «психотронного оружия»¹.

Если говорить о сегодняшнем самосознании западной транснациональной элиты, то в целом можно констатировать, что она уже вступила на путь «полинейзации» по Стенту или «паланейзации» по Хаксли. Тем не менее проблема угрозы деградации осознается. Это осознание пытаются погасить через благодушное упование на радикальный переход цивилизации к состоянию невиданной свободы. Автор книги «Посткапитализм» Пол Мэйсон в недавней статье в *The Guardian* признает: «Миллионы людей начинают по-

---

проникнуть в иные миры. Даже, как уверяют индейцы, познать Бога» (Цит. по: Кэрол Уайт, Джеффри Стейнберг. Лаборатории сатаны // Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Орден глобалистов: российская ложа. М., 2006).

¹ Черемных К. Квазирелигия деградации. Цикл семинаров в Институте динамического консерватизма // Интернет. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/452/>.

нимать, что **им продали мечту, которая в реальности неосуществима**. Они отвечают гневом – и отступают к национальным формам капитализма, которые лишь раздирают мир на части. Наблюдать за всем этим – от левых фракций в Греции, выступающих за выход из ЕС, до американских крайне правых изоляционистов, – это как видеть воочию кошмары, которые снились нам во время долгового кризиса 2008 года». Но в той же статье он неоднократно апеллирует к надеждам на светлое «посткапиталистическое» будущее, в котором, как он надеется, примерно к 2075 году произойдет полный переворот в гендерных отношениях, в области сексуальности или здоровья. «Мы живем в мире, где позволено заключать брак гомосексуалам, в котором контрацепция за 50 лет сделала среднюю женщину из рабочего класса более свободной, чем воображали самые главные вольнодумцы начала XX века. Почему же нам так трудно вообразить полную экономическую свободу? Почему бы нам не представить себе и картину идеальной жизни, основанной на изобилии информации, не встроеном в иерархию труда и на разрыве связи между трудом и зарплатой?» Иными словами, торговля «мечтой» продолжается – от этого бизнеса так нелегко отказаться!

Мы видим, что манипуляция общественным сознанием в корне своем имеет игру с идеей счастья. Подмена прогресса человечества его деградацией осуществляется через подмену модели счастья. Об этом еще в 1912 году писал выдающийся русско-американский социолог Питирим Сорокин: «Можно ли вполне исключить принцип счастья из формулы прогресса? Можно ли считать прогрессом какой бы то ни было из указанных принципов, если он прямо или косвенно ведет к уменьшению счастья и к увеличению страданий? Очевидно, нет. (...) Нейтральные формулы прогресса лишь объективный способ оценки субъективного принципа счастья»¹.

---

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 510-511.

Таким образом, режиссеры постиндустриального сдвига парадигмы потянули за «ключевое звено» – они прекрасно поняли, что направить развитие в иное русло сможет лишь тот, кто овладеет пространством сказки и мифа, дающими человеку представление о счастье. Став сказочниками и законодателями мифа о счастье, торгуя мечтой миллиардов, они могут произвольно менять общество и насылать забвение по поводу всевозможных альтернатив, всех вариантов «иногo счастья», в том числе и успешно камуфлировать объективно происходящую социальную и культурную деградацию преобразуемых обществ.

6. Мир Анти-Пасхи: о грезах «постчеловеков»

Тоска, унынья плод, тирания скорбный дух,
Размеры страшные бессмертья примет вдруг...

Шарль Бодлер

Реконструкция того мироощущения, которое скрывается за глобальным сдвигом парадигмы развития (точнее, сдвигом к антиразвитию), осложняется тем, что субъекты этой деградации очевидно представляют собой по отношению к современной западной цивилизации эзотерическое ядро, содержание которого может не только в деталях, но и в самых принципиальных вопросах радикально отличаться от ментальности массового западного обывателя¹. Тем не менее, если судить по плодам их деятельности, многое проясняется.

Из отечественных мыслителей-футурологов наиболее глубокие прогнозы на развитие западного духовного взгляда на мир предложил родоначальник русского космизма **Нико-**

¹ С другой стороны, однако, не стоит слишком преувеличивать пропасть между членами закрытых клубов западной элиты и модными направлениями в его интеллектуальном классе.

лай Федоров. Мир, к которому, согласно Федорову, должна скатиться современная технократическая цивилизация, не сумевшая удержать высокий потенциал христианства, он образно назвал Анти-Пасхой, или контр-Пасхой. Это будет, по выражению Федорова, «победа порнокрапии, т.е. скотской и зверской страсти, прикрытой культурною фальсификацией, это – *анти-*, или *контр-Пасха*, бессознательное естественное дело, переходящее в противоестественное»¹. Построения Федорова оформляются на фоне его идеи о высшей миссии человечества – развития науки, философии и религии современного мира в направлении овладения слепыми природными силами, развития в человечестве сил солидарности и сострадания, в том числе сострадания поколениям отцов, и приближение к сверхзадаче человека – победе над смертью через воскрешение умерших предков.

Мир Анти-Пасхи у Федорова – это в первую очередь городская цивилизация: «город, который и есть создание бродяг, не помнящих родства, то есть блудных сынов». Это цивилизация сынов, «забывших отцов», цивилизация индустриальная и технократическая, торговая и материалистическая. В основе ее лежит модель «всемирной выставки», учреждения, только в себе одном признающего жизнь, канонизирующего настоящее мгновение. В этой цивилизации, которую сегодня назвали бы глобализацией, завершается то «поглощение новыми народами старых, сопровождаемое, конечно, болью и страданиями, поглощение старого поколения молодым, последующими предыдущих, сынами отцов», которое «и есть самое великое зло, сама смерть»². Результатом развития этой цивилизации становится особый антропологический тип – «животное-горожанин», полностью сосредоточенное на эгоцентрических целях.

Логика Федорова по-своему неумолима и прозорлива: он видит связь между урбанистическим образом жизни, ин-

---

¹ Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4-х т.: Т. 1. М., 1995. С. 410—411.

² Там же.

дустриализмом, милитаризмом, социализмом как реакцией на неравенство, увлекающей человечество на путь «обогащения всех», то есть к материальному благосостоянию как приоритетной цели жизни. При этом Федоров идет гораздо дальше – он увязывает этот комплекс современного антропологического вырождения и смешения с мальтузианским испугом перед угрозой перенаселения Земли и приходит к выводу, что человечество постарается отменить и рождение, и смерть, остановить природный цикл человеческого бытия. В отличие от идеала сострадания и воскрешения отцов, корнящегося в христианстве, здесь Федоров видит антиидеал бесконечного продления данной жизни, обесмерчивания человека как-он-есть, – в состоянии социального атома, оторванности от рода, от братьев, от Бога. Можно сказать, что человек-как-он-есть в его желаемом бессмертии представляется этому извращенному западному сознанию как «вечная разумная машина» – в идеале уже не биологическая, а нанотехнологическая¹. По выражению современных трансгуманистов, «живое – это просто очень сложное неживое, а разумное – просто очень сложное неразумное».

Вчитаемся в пророчества Федорова: «Половое чувство, или похоть, создав *бездетный брак*, вытеснит тогда любовь и к отцам, и к детям. Если это существо, которое не

¹ В этой связи можно напомнить пророчества современного футуролога Роберта Курцвейла о скором создании более совершенного мира, чем мир Творца: по убеждению Курцвейла, нанороботы заменят органы человеческого тела, став безупречными «носителями» разума человека и послушными механизмами реализации всех его замыслов. Таким образом, человечество «отвяжется» от биологической формы существования, приблизится к бессмертию и тотальности своего присутствия в космосе. Эти идеи Курцвейла, так же как и прогнозы о достижении наукой возможности «перезаписи» сознания на иной «носитель», воссоздании сознания и разума в машине, «загрузке» содержания мозга в голографическую систему, – звучат из уст многих представителей трансгуманизма, экспериментаторов в области роботов-гуманоидов, провозвестников так называемой NBIC-конвергенции (описывающей области пересечения новейших технологий: *N* – нано; *B* – био; *I* – инфо; *C* – когно). Для сторонников таких взглядов характерно сведение человеческого сознания к функциям мозга, то есть возвращение, по сути, к идеям вульгарного материализма XIX века.

будет даже рождать, а будет лишь умерщвлять, достигнет искусства добывать питательные и другие сырые вещества фабричным путем, которое (т.е. такое искусство добывания. – В. А.) также обратится в бессознательную технику, тогда это животное – горожанин – сделается самым противоестественным произведением природы. Что же тогда делает с животными и растениями, ставшими ненужными, это животное, вытеснившее предков, не пощадившее своих собственных потомков?! Не щадя никого, этот животный человек, или горожанин, очень будет дорожить собственным существованием, и наибольшее его продолжение делает своею задачею, уничтожив все, что может грозить ему хотя бы малейшею опасностью». В этом пункте Федоров уточняет, что предпосылки эгоцентрического прочтения идеи бессмертия как бесконечного продления текущего состояния, увековечивания посюсторонней жизни, можно отыскать у крупнейших мыслителей Нового времени, таких как Декарт и Кондорсе: «Вообще для философов, исходящих из познания самого себя, **противно воскрешение и любезно продление настоящего**»¹.

Мир Анти-Пасхи, выражаясь современными терминами, – это мир дошедших до предела потребителей, маньяков собственной сексуальности, вечных кидалтов, не желающих взрослеть, стареющих инфантилов (у Федорова это называется «увековечивание несовершеннолетия»), наконец, это мир «чайлдфри», ставящих собственную жизнь неизмеримо выше интересов нерожденных или абортированных детей, которые воспринимаются не как смысл и радость бытия в любви, а как конкуренты за те блага, которые бездетное «животное-горожанин» может потребить сам.

«Это поколение, отрешееся от сыновства и отечества, – пророчествует далее Федоров, – истребив огнем кладбища, разрушив, не оставив камня на камне от храмов, назначив страшные наказания за всякое напоминание

---

¹ Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1995. С. 410, 411.

об отцах и матерях, которые дали им жизнь, не спросив их согласия. Люди этого поколения обратят в храмы два рода домов терпимости, признают, что не *естественное* лишь, но и *противоестественное non est pudendum* [не постыдно (*лат.*) – В. А.], возведут пороки в добродетели». Федоров полагает, что ожесточение этой цивилизации не остановится на потребительстве, забавах, играх и пацифизме как его временных и случайных состояниях, не ограничится отречением от предков и потомков через искусственно бездетный брак, но будет безоглядно предаваться «крайним формам скотских оргий на могилах отцов», а затем и «зверскому истреблению друг друга». (Сегодня мы видим, что пацифизм и склонность к самому жестокому уничтожению себе подобных в искусственно спровоцированных войнах – две стороны одной медали современной «гуманистически-мизантропической» ментальности Запада.) Наконец, «самое последнее и величайшее зло», как полагает Федоров, – люди этого поколения устремятся «в nirvanу, произведение злой нетовщины, – таков плод отречения от дела воскрешения»¹. (Здесь Федоров из 1902 года посылает недвусмысленный привет в 1962 год Олдосу Хаксли с его соединением духовных практик Востока и Запада в романе «Остров».)

Чрезвычайно чутким и доказательным выглядит тезис русского мыслителя о конечной цели этого «постчеловеческого» существа как перехода к «дурной бесконечности» собственного индивидуального бессмертия. В то же время эта конечная цель в силу собственной метафизической пустоты оказывается своеобразным вызовом со стороны постчеловечества самому себе, что красноречиво изображено в поэтических строках Шарля Бодлера, вынесенных в эпиграф настоящей главы.

Пустота и тоска этого бессмертия содержат в себе нечто пугающее. Перспективы «постчеловеческого» существова-

---

¹ Там же, с. 411.

ния содержат зримые черты «бессмертной мертвечины» и абсурда. Еще один замечательный русский мыслитель, Виктор Несмелов, в своей книге «Наука о человеке» пишет по этому поводу: «Послужит ли Вечная жизнь действительно во спасение людям или же она явится для них жизнью в погибель – это всецело будет зависеть от того, какими люди войдут в нее. Кто может сделаться чистым от греха и найдет в себе способность и силу жить духовной жизнью чистого Ангела, того несомненно обрадует вечность как условие непрерывного развития нравственных сил, как возможность действительного воплощения нравственных идеалов жизни. Кто же поработил себя власти земли, о земле только думает, и землю живет, и не допускает ничего, что выходит за пределы земли, того вечность будущей жизни скорее всего, конечно, поразит чувством ужаса, так как она представится ему непрерывным отрицанием желательных для него условий жизни»¹.

Иными словами, мир Анти-Пасхи обращается неким подобием ада, а вовсе не рая, и пафосом этого мира может оказаться не радость бесконечного самопознания и саморазвития, но трагедия тоски с жадной эвтаназии, добровольного ухода из жизни, а может быть, даже и ухода ожесточенного, исполненного ненависти к жизни и всему живому, когда уходящий пожелает как следует «хлопнуть дверью», – то есть захватить вместе с собой в небытие и всех остальных.

Тем не менее сегодня речь идет не о суициде глобальной цивилизации, но о стремлении ее к тотальному господству. Сегодня глобальные элиты находятся в положении безответственных юнцов, заигравшихся в собственные иллюзии и устроивших наркотическое барбекю на грани исторической бездны, эпохи хаоса и неопределенности. Согласно одному из духовных отцов современного Запада Карлу Попперу, они готовы «продолжать двигаться в неизвестность, неопределенность и опасность» с наивным оптимиз-

---

¹ Несмелов В. Наука о человеке. Т. 2. Казань, 1906. С. 359.

мом и верой в собственное избрничество. Однако должны найтись силы, которые смогут их отрезвить и остановить.

7. Переломный момент близок

Если вернуться от философских реконструкций к злобе дня, то мы увидим, что момент истины неумолимо приближается. В США в 2015 году мы наблюдаем нечто вроде поворотного момента, когда закулисные течения, управляющие элитами, продемонстрировали свое слияние в единый поток, в котором вчера еще значимые различия между «партиями» и «крыльями» утрачивают свою остроту – и за этими различиями показывается лик некоей более высокой сущности. «Мелочи» становятся несущественными, когда на кону стоит судьба глобального проекта.

Иначе трудно понять, к примеру, как сочетается форсированное развитие добычи сланцевого газа с пресловутым сокращением выбросов предположительно пагубного естественного биологического метаболита – углекислоты. Или другой пример: трудно понять, как с точки зрения Пентагона воинские порядки и уставы сочетаются со снятием всех и всяческих ограничений на нетрадиционную сексуальную идентификацию. Апофеоз «сочетания несочетаемого» приходится на июнь 2015 года, на протяжении которого большинство конгресса одобрило исключительное право президента на форсирование Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств (что означает рост производства в США и управление союзными странами посредством экспорта сланцевых углеводов)¹, и решение

---

¹ Многие эксперты видят в создании трансатлантических структур не что иное, как «объявление войны» со стороны ряда транснациональных кланов, которые задумали уничтожить остатки суверенитета европейских стран в свою пользу. Если этот замысел удастся, все спорные вопросы по собственности в Европе будут решаться в судах «высшей» – трансатлантической – юрисдикции. А кто разрешает споры по переделу собственности – тот и обладает реальным суверенитетом.

Верховного суда США о признании «нетрадиционных» браков конституционными¹.

До момента принятия этих двух решений (то есть до 24–26 июня 2015 года) две политические суперсилы США отстаивали конкурирующие повестки дня, каждая из которых явилась продуктом трансформации консервативной и либеральной идей (в сугубо американском понимании) в постиндустриальную эру (см. таблицу 1).

Таблица 1

	Неоконсерватизм	«Прогрессизм»
Философские источники	Утилитаризм, позднее гегельянство, ранний фрейдизм	Гностицизм; теософия; учение М. Ганди; New Age
Референтные религии	Арианство; унитаризм; кальвинизм; церковь святых посл. дней (ветвь мормонизма); мунизм; сайентология; харизматич. неопротестантизм	Махаянический буддизм, джайнизм; сведенборгианство; примитивные религии (убунту)
Предтечи	Дж. Локк, Б. Таккер, Эйн Ранд, М. Ротбард, Дж. Вулфф	Г. Д. Торо, Дж. Хаксли, Л. ван дер Пост, Р. Карсон, П. Эрлих
Интеллектуальные центры	Atlas Society, Heartland Institute, Cato Institute	Ashoka Fdn, Pembina Institute

¹ Сразу за решением о легализации ЛГБТ-браков в США начинается процесс развертывания новых инициатив и новых решений в том же направлении, закрепляющих и наращивающих «успех». Так, уже в июле рассматривается вопрос о реализации «прав ЛГБТ» в скаутском движении. Тогда же предлагается начать внедрять пропаганду сексуальной свободы выбора в мультфильмы для дошкольников (предложение члена палаты общин от ЛДП Нормана Лэма).

	Неоконсерватизм	«Прогрессизм»
Референтные университеты		
– в США	Georgetown, Ruttgers	Harvard, Yale, Columbian
– в Великобритании	Cambridge	Oxford
Партийные пропагандистские центры	Center for Security Policy	Center for American Progress
Медиатрибуны	Fox News	CNN
Приоритет свободы	Свобода бизнес-инициативы	Свобода самовыражения и самоорганизации
Правовой приоритет	Неприкосновенность частной жизни	Прозрачность
Гендерный приоритет	Сексуальная свобода	Особые права сексуальных меньшинств
Права женщин	Равноправие в бизнесе, образовании, военной службе	Право на умерщвление плода
Предпринимательство	Нестеснение бизнеса налогами	Отягощение бизнеса экологическими налогами
Экономическая задача	Извлечение максимальной прибыли	Отрицательный рост
Отношение к окружающей среде	«Лучшее, что можно сделать с землей, – просверлить в ней отверстия, чтобы из них текла нефть» (конгрессмен Стив Стокман)	«Жизнь муравья и жизнь моего ребенка достойна одинаковой заботы» (вице-президент Human Society Майкл Фокс)

	Неоконсерватизм	Прогрессизм
Приоритеты в энергетике	Сланцевые углеводороды	Возобновляемая энергетика, кроме атомной и крупных ГЭС («вливают на биоценоз ила»)
Приоритеты в биотехнологиях	Генетическое экспериментирование, в т.ч. с человеком	«Зеленое» продовольствие для всех
Приоритеты в военной политике	Беспилотные средства доставки вооружений	Информационно-психологические средства
Организационное оружие	Секты и радикальные группировки, иерархические организованные, с культом лидера	«Безлидерные» массовые движения краткосрочного применения, мобилизуемые через социальные сети
Приоритеты в высоких технологиях	Искусственный интеллект, космическое оружие	Биотехнологии, в т.ч. использование стволовых клеток
Отношение к цивилизациям	Деление на высшие и низшие	Пантеистическая гомогенизация
Подход к подчинению других цивилизаций	Столкновение цивилизаций (Б. Льюис, С. Хантингтон)	Мягкая власть (Дж. С. Най, У. Р. Мид)
Референтные подростковые субкультуры	«Готы»	«Эмо»
Отношение к человеческому отбору	Позитивная евгеника (синтез сверхчеловека)	Негативная евгеника
Идеал биотехнологий	Бессмертие для избранных	Прекращение выделения человеком углекислоты

Триумф «двух мыслей в одной голове» (в первом случае республиканской, во второй – демократической) 24–26 июня – отнюдь не результат межпартийного консенсуса, несмотря на множество механизмов, обеспечивающих партийное согласование принятия решений. Поскольку первое решение достигнуто администрацией через законодательную ветвь, где республиканцы составляют большинство, а вторая – через судебную, где все наоборот; в первом случае поставлена перед фактом одна партия, во втором – другая.

Практика Верховного суда США основана на самом архаичном в мире прецедентном праве (*common law*), а решения при этом принимаются простым большинством, то есть орган из девяти человек может навязать всей нации суждение, приравненное (в данном случае) к конституционной норме, так как функция Верховного суда состоит в трактовке тех или иных случаев по частным или корпоративным искам применительно к конституции. Не менее важное обстоятельство, относящееся уже к традиции, а не к писаному праву: в стране, где ни одна из церквей не имеет особого общественного или правового статуса, конституция имеет свойства религиозного текста, а верховные судьи (*justices*, в отличие от *judges*) – функции толкователей, то есть **аналог жреческого совета**. Когда же на основании подобного решения, принятого большинством в один голос, глава государства провозглашает намерение внедрять его и в других цивилизациях, то речь идет уже об абсолютно произвольном присвоении (узурпации) национального консенсуса, вразрез с конституционными правами той же нации. Однако правовой инстанции, которая могла бы признать незаконной подобную узурпацию, не существует, как и статей международного права – касательно вмешательства в дела других цивилизаций.

В американском обиходе как отношение к правам меньшинств, так и трактовка отношений между человеком и природой считается **идеологическим** вопросом. Это вопрос не о каких-то разногласиях в элите или в обществе – это вопрос о приоритете того, что принято называть «прогрессивным», «продвинутым», «перспективным», тем, чему историей как будто **гарантирован успех**.

Соответственно, разделяющая этот набор ценностей доля населения воспринимает решение Верховного суда как торжество «продвинутых» представлений, отождествляемых с американским лидерством. К тому же к «прогрессистскому» набору относится право женщины на умерщвление плода (политкорректный эвфемизм – «право на выбор»). Тем же правом на выбор обосновывается толерантность к ряду религиозных культов, где предметом поклонения является Сатана (эвфемизм – «викканские вероисповедания»)¹. То же относится к восприятию носителей СПИДа: «прогрессистский» императив – их всемерная интеграция в общество (понятийная замена эвфемизм – «недискриминация»).

Перечисленные приоритеты, взятые по отдельности, вызвали бы отторжение широкой аудитории ввиду слишком явно пронизывающего их духа мертвечины. Однако они преподносятся как «бесплатная нагрузка» к другим императивам – внешне невинным и привлекательным для поколения с «клиповым мышлением»². А именно:

- антимонополизм в экономике (на практике критика не касается таких высокомонополизированных секторов,

---

¹ Так, на портале Center for American Progress (идеологический орган Демократической партии) губернатор Висконсина Скотт Уокер был подвергнут осуждению за то, что еще в качестве законодателя пытался воспрепятствовать найму – впервые в истории штата – язычницы (речь шла о викканке) в государственное исправительное учреждение.

² «Клиповое поколение» не воспринимает ни программы, ни принципы, ни даже образы – оно реагирует рефлекторно на набор зрительных и вербальных сигналов в соответствии с заданным групповым контекстом.

как игорный бизнес, морской транспорт, продовольственный ритейл, и фокусируется преимущественно на крупной энергетике, химии, металлургии, леспроме);

- свобода информации (на практике – возведение в культ IT-технологий вместе с производителями-монополистами этого сектора);

- чистота окружающей среды (на практике – такой же выборочный лоббизм производителей ВИЭ и того же IT-сектора, благо электроника заменяет бумагу);

- поддержка узкого сектора биотехнологий, связанных с применением стволовых клеток (применение культа «безотходности» в промышленности к абортивному «материалу»).

В декабре 2011 года, когда из номинационного республиканского списка отсеялись (добровольно-принудительно) все социальные консерваторы, Билл Кристол в *Weekly Standard* выразил удовлетворение тем, что двое из трех оставшихся кандидатов – Митт Ромни и Ньют Гингрич – соответствуют «подлинно консервативному» (т.е. неоконсервативному) набору приоритетов, а именно оба они: а) сторонники американской исключительности, б) глубоко симпатизируют армии и военному слою, в) поддерживают Израиль.

Все прочие идеологические вопросы были признаны второстепенными, а третий из оставшихся кандидатов, Рон Пол, – «негодным».

В 2009–2014 годах изоляционистское направление, олицетворяемое Роном Полом и кругом последовательных либертарианцев, неоднократно проявило себя как значимая и серьезная сила. Однако тот же верховный суд, тремя решениями от 2010 года снявший ограничения на финансирование кандидатских предвыборных комитетов, отдал номинационный процесс на откуп крупнейшим спонсорам (мегадонорам). В итоге к лету 2015 года даже те американ-

ские президентские кандидаты, которые продолжали вслух придерживаться изоляционистской позиции, «держали в уме» пожелания лиц, «в карман» к которым попали.

Помимо этого, уже в 2012–2013 годах управляемость межпартийного соперничества эффективно достигалась не только наличием надпартийных институтов («классических» и новейших), но и консенсусом двух направлений по ряду ключевых параметров (см. таблицу 2).

Таким образом, мы видим существенное слияние двух элитарных мировоззренческих потоков, за которыми просматривается синтез (или попытка синтеза) некоей новой, еще невиданной доселе американской национальной идеологии. (Американской на словах – на деле, конечно, транснациональной и имеющей источником своего происхождения закрытые клубы мировой верхушки.) В целом эта идеология является новым изошренным вариантом социалдарвинизма, в котором англо-американскому миру отведена роль глобального «высшего хищника» – управляющего «мультикультурным человеческим зоопарком».

В период международного финансового кризиса конкурирующие идеологические подходы сходились:

- а) в политической философии – в приоритете сокращения народонаселения мира;
- б) во внешнеполитической стратегии – в предотвращении создания многополярного мира;
- в) в практике экономического управления – в решении финансовых проблем США за счет всех остальных государств мира, включая исторических союзников;
- г) в практике военной политики – в применении IT-поколения 2.0 к геопространственной разведке, киберразведке и беспилотной авиации;
- д) в практике информационно-психологических операций – в преобладании дискредитационно-конфискационного инструментария.

Таблица 2

	Правые	Левые
Отношение к государству	Диктатура корпораций	Диктатура наднациональных НПО
Отношение к империям	Подлежат расчленению	Подлежат растворению в глобальном мире
Отношение к теневой экономике	Смягчение и ослабление антинаркотического законодательства под предлогом личной свободы	То же – под предлогом миротворчества и прав меньшинств
Геополитические задачи США	Подавление альтернативных полюсов влияния (вассализация союзников, игра на их интересах)	Подавление альтернативных полюсов влияния (индоктринация, при неэффективности – практика хаоса)
Влияние на религии и церкви в мире	Вытеснение монотеистических религий сектами и нецерквями («протестанты-фундаменталисты», бахаисты, муниты и др.)	«Дерадикализация» религий, в том числе посредством внедрения «экологической» повестки дня; дискредитация и шантаж духовенства
Предлог для вмешательства в дела государств	Защита государством-мишенью внутренних рынков, владение ресурсами	Защита государством-мишенью информационного и духовного пространства
Исключения из «демократизации»	Монархии Персидского залива, Израиль	Тибет; отдельные африканские страны
Отношение к монополизации рынков	Попытки монополизации рынков углеводородов, металлов, зерна, лекарств	На словах – критика монополий. На практике – монополизация IT-рынка, а также добычи минералов для нужд IT, солнечной и ветряной энергетики

Проект глобальной деградации именно сейчас входит в решающую фазу – либо он будет выведен на свет и дискредитирован, либо через развязывание многоочаговой мировой войны и хаоса он попытается столкнуть незападный мир в разруху и упадок и воспользуется этим для утверждения своих грез и приближения своего торжества¹. Задача всех людей доброй воли, всех неравнодушных людей сегодня – найти способы, чтобы поставить Запад, стремящийся ныне к «трансатлантическому» объединению, перед фактом реального **тупика (dead end)** их цивилизационного проекта. На самом Западе должны найтись силы, которые не признают этот проект глобальной деградации законным и встанут на сторону остальной части человечества, а значит и всего Человечества в целом.

---

¹ По Дж. С. Наю, эффект мягкой силы определяется привлекательностью модели и ее воплощений. Если достигается противоположный эффект, подчинение субъекту может быть достигнуто лишь устрашением, которое содержит элемент неприятия. Все это слишком хорошо осознается в элитах США, поэтому там всерьез начинают обсуждаться такие людоедские методы борьбы с другими державами, как диверсионная война, призванная воздействовать на геополитических конкурентов посредством разжигания паники в их обществах (Holmes, J. What Does Sherman's March to the Sea Teach Us About Dealing With China Today? The United States needs a sequential strategy for besting Beijing. Foreign Policy, 07.08.2015).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
--------------------------	---

РАЗДЕЛ I РАЗВИВАЯ РУССКУЮ ДОКТРИНУ (2006–2010)

Преображение России (Декларация Русской доктрины) (2007)	14
Предисловие	14
Итоговый протокол Соборных слушаний Всемирного русского народного собора по теме «Русская доктрина»	16
1. Символ веры в Россию	18
2. Чего мы добиваемся (программа-минимум)	31
3. Россия будущего (стратегические цели)	67
Сбережение, развитие и преумножение нации (2006)	90
Обращение к читателю	90
Часть I	96
1. Идеология смерти: «Хватит размножаться!» ...	96
Для чего используется миф о «перенаселе- нии Земли»	96

Магия больших чисел против реальных проблем.....	101
Спасти страну – спасти себя.....	104
«Россия пала и не должна подняться».....	106
2. «Русский крест» (размеры катастрофы 1987–2005 годов).....	108
Падение рождаемости и сверхсмертность.....	108
Статистика браков и разводов.....	111
Проблема абортс.....	113
Репродуктивные патологии.....	115
Детская безнадзорность.....	117
О причинах повышенной смертности.....	118
Данные по регионам и этническим группам.....	120
3. Параметры проекта «Сбережение нации» в области демографической политики.....	126
Меры по стимулированию рождаемости и укреплению института семьи.....	126
Меры по борьбе со сверхсмертностью.....	134
Меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом.....	135
Часть II.....	136
1. Два сценария: размывание или собирание страны.....	136
Сценарий 1. Неконтролируемая иммиграция, разбухание мегаполисов, обезлюдение севера и востока России.....	136
Сценарий 2: Формирование новой структуры расселения, стратегические инфраструктурные проекты, «реколонизация» Востока.....	145
2. Виды и сообщества мигрантов.....	150
Переселенцы (внутренние мигранты).....	150
Соотечественники (репатрианты).....	151

Воссоединение нации и воссоединение страны	152
Полезные иммигранты	153
Нежелательные иммигранты	157
Угроза России со стороны этнократических анклавов	159
3. Параметры проекта «Сбережение нации» в области миграционной политики	161
Новое содержание политики регионального развития.....	161
Репатриация и воссоединение нации	162
Формирование адекватной системы расселе- ния.....	163
Работодатель и трудовые мигранты.....	164
«Импорт мозгов»	165
Фильтрация, квотирование, диффузное рас- селение мигрантов	165
Устранение этнократических анклавов им- мигрантов.....	166
Молодое поколение России (2008)	167
Введение	167
Глава 1. Россия-Феникс.....	173
Переживание молодости.....	173
Пепел империи.....	176
Объект биополитики или субъект развития?...	180
Глава 2. Инициатива старших.....	184
Пошлость ценностей и пафос антиценностей ...	189
От типовой схемы приоритетов к модели традиции.....	197
Что ответят младшие?.....	205

Глава 3. Мы и мировой сдвиг	211
Общество аномии	211
В петле «устойчивого развития»	215
«Новые взрослые» – смещение самоидентификации	223
Россия во Всемирной паутине	230
Глава 4. Угрозы и риски	238
Оскудение человеческого потенциала страны	238
Узловые угрозы связаны с кризисом семьи	242
Есть ли в России молодежная госполитика?	249
Пробуксовка патриотического воспитания	256
Глава 5. Программа-минимум	266
Концепция «последней инстанции»	266
Система консолидирующего воспитания	272
Духовная мобилизация	277
Консолидирующее воспитание в семье и школе	281
Формирование общественных сетей	290
Глава 6. Программа-максимум.	
Стратегический сценарий	298
Какой могла бы быть комплексная национальная программа «Молодое поколение России»	298
1. Подготовка качественной молодежи	299
2. Перейти через инновационный перевал	304
3. Экономика дарения	310
4. Экономика искателей, постановщиков, испытателей	315
<i>Оперативная задача 1: острова инновационного будущего</i>	315

<i>Оперативная задача 2: революция в мышлении</i>	317
<i>Оперативная задача 3. Мост между поколениями</i>	319
<i>Оперативная задача 4. Срочное вовлечение молодых кадров в реальные инновационные проекты развития</i>	321
5. Экономика отдачи	326
6. Эскадра флагманских школ	341
7. Школы возвращения	349
8. Молодая семья	359
9. Миссии нашей мечты	361
10. Глобальные русские сети.....	372
Мы верим в Россию (2010)	377
К читателям.....	377
I. Кто мы такие.....	383
Что такое «Народный собор».....	383
1. Каковы наши корни и предыстория	383
2. С какой целью мы идем в политику.....	385
3. Почему мы не преобразуемся в партию и не стремимся попасть в парламент	386
4. Что лежит в основе нашей идеологии.....	388
5. Кто наши политические оппоненты.....	390
6. Наше отношение к другим патриотическим организациям	392
Как мы оцениваем состояние и перспективы современной России	393
7. В чем причины мирового кризиса	393
8. Какой именно «новый мировой порядок» пытаются навязать миру сторонники «глобализации».....	396

---

9. Каков возможный сценарий перехода из нынешнего кризиса к «антисистемной» глобализации мира	399
10. Какая судьба при этом ждет Россию	401
11. Какая есть альтернатива «антисистемно-глобалистскому» сценарию.....	402
12. Кому в России выгоден «антисистемно-глобалистский» сценарий будущего	404
13. В чем первопричина несчастий, случившихся с Россией в последние десятилетия.....	406
14. Почему нынешняя Конституция запрещает государственную идеологию.....	408
15. Как мы относимся к закрепленному в Конституции РФ (ст. 15, п. 4) приоритету международного права над национальным.....	410
16. Что мы считаем сегодня главными угрозами нашей стране.....	411
17. Как мы собираемся «лечить» Россию.....	415
18. С чего начать восстановление национального самосознания.....	416
Наше мировоззрение	418
19. Что есть Россия	418
20. Кто такие русские	419
21. Каковы основные черты Русской цивилизации	421
22. Может ли Россия «вступить» в Западную цивилизацию	422
23. Какие ценности мы считаем традиционными для Русской цивилизации.....	424
24. Наше отношение к национализму и нацизму.....	426
25. Что такое нация	430

26. Имеется ли у России национальная идея	431
27. Наше отношение к Российской империи.....	432
28. Наше отношение к революциям	434
29. Наше отношение к Сталину	436
30. Наше отношение к перестройке Горбачева и реформам Ельцина	438
31. Наше отношение к курсу Путина	440
32. Наше отношение к диктатуре	442
33. Что мы имеем в виду, когда говорим о необходимости «новой опричнины».....	445
34. Что такое империя.....	448
II. Чего мы добиваемся.....	451
Какими мы хотим видеть наше общество и государство	451
35. В чем принципиальная неправильность подхода к этой сфере в сегодняшней России ...	451
36. Как мы понимаем «соборность» и насколько она актуальна для современного общества.....	453
37. Как должны соотноситься права и обязанности.....	456
38. Как прекратить гражданскую войну, обеспечив целостность своей истории.....	458
39. Как мы относимся к «парламентской демократии» и выборам.....	459
40. В чем состоит наш принципиальный подход к изменению политической системы и как это осуществить практически.....	462
41. Что такое «соборная» форма демократии....	465
42. Как мы относимся к идее восстановления монархии в России	468

43. В чем состоит сущность и главная задача власти.....	469
44. Какие управленцы нужны России.....	471
45. Кто должен являться элитой общества.....	474
46. Как заставить бюрократию работать на страну, а не на себя.....	475
47. Наш подход к правовой реформе.....	477
48. Нужно ли восстановить высшую меру наказания – смертную казнь.....	480
49. Наше отношение к «ювенальной юстиции».....	481
50. Как по-настоящему обеспечить права детей.....	483
Национально-государственное устройство и национальная политика.....	486
51. В чем ущербность национальной политики в сегодняшней России.....	486
52. Почему, несмотря на желание народа, никак не удается интегрироваться с Беларусией и Украиной.....	488
53. Наше отношение к имперской форме государственности в России.....	491
54. Наш взгляд на «русский вопрос».....	493
55. О нашем отношении к лозунгу «Россия – для русских!».....	494
56. Как мы относимся к «национально-территориальному» устройству России.....	495
57. Как мы относимся к идее сделать православие государственной религией.....	498
58. Наше отношение к «толерантности» и ее насаждению в России.....	499
Наш подход к экономике и собственности.....	502

---

59. Как следует относиться к приватизации общенародной собственности в 1990-е годы ...	502
60. Как преодолеть последствия приватизации 1990-х	504
61. Какие обязанности накладывает собственность	507
62. Какой должна быть уголовная ответственность за экономические преступления....	511
63. В чем принципиальная неправильность подхода к экономической политике в современной России.....	512
64. Является ли «экономическая эффективность» показателем эффективности экономики	516
65. Базовые принципы желаемой модели российской экономики.....	517
66. Наши принципиальные подходы к экономической политике.....	521
67. Какова оптимальная степень открытости российской экономики.....	523
68. Должна ли экономика России быть самодостаточной или лучше ей оставаться «винтиком» в системе мировой экономики и международного разделения труда.....	527
69. Наше отношение к образованию Таможенного союза и экономической реинтеграции на постсоветском пространстве	531
70. Должна ли Россия использовать протекционизм или ей нужно следовать правилам «свободной торговли».....	535
71. Какой должна быть финансовая система России	540

---

72. Как обеспечить приток инвестиций в экономику	543
73. Как развернуть Национальную инновационную систему	547
74. Что делать с электроэнергетикой.....	555
75. Как мы относимся к вступлению России в ВТО	558
76. Как должна быть построена налоговая система государства.....	561
77. Как обеспечить собираемость налогов	563
78. Каким должен быть бюджет	566
79. Что нас не устраивает в проводимой антиинфляционной политике	568
80. Наше отношение к проблеме продовольственной безопасности	572
81. Как поднять сельское хозяйство	574
82. Какими будут стратегические проекты обновленной страны	578
83. Каким будет наш уклад – индустриальным, постиндустриальным или сверхиндустриальным	580
Как преобразовать социальную политику	583
84. В чем принципиальная неправильность подхода к этой сфере в сегодняшней России ...	583
85. Какая социальная политика нам нужна....	585
86. Что мы понимаем под «качеством жизни» ...	588
87. Как решить проблему восстановления и умножения государствообразующего русского народа	590
88. Семья и демография.....	594
89. Государственная молодежная политика ...	598

90. Здравоохранение и борьба с преждевременной смертностью	601
91. Почему в России не могут решить жилищную проблему	604
92. Как ее нужно решать	607
93. Почему наука, культура и образование оказались в своем нынешнем состоянии	613
94. Как бороться с преступностью	617
95. Проблема пенсионной реформы: желаемый уровень пенсий и откуда взять деньги	620
96. Как покончить с пропагандой порока	623
97. Кому и для чего нужно насаждение гомосексуализма в России	624
98. Наша позиция по трудовой иммиграции	627
99. Как решить транспортную проблему	630
100. Каким должен быть общественный транспорт	632
101. Как мы относимся к идее переноса столицы	633
Наша позиция по обеспечению безопасности страны	636
102. В чем принципиальная неправильность подхода к этой проблеме в современной России	636
103. Стратегические противники России	637
105. Главный аспект военной безопасности ...	640
106. Наша оценка проводимой военной реформы	641
107. Какое реформирование нужно армии	644
108. Каким должно быть казачество	647
109. Как мы относимся к вооружению народа	650

---

110. Новые задачи спецслужб.....	652
111. Наш подход к обеспечению социально- го мира.....	654
112. Наш подход к безопасности в области межнациональных отношений.....	657
113. Как победить коррупцию.....	661
114. Как бороться с наркоманией и нарко- дельцами.....	667
115. Технологическая и экологическая безопасность	669
116. Как противодействовать духовно- нравственному разложению общества	672
117. Как обеспечить информационную безопасность	674
118. Как бороться с терроризмом.....	678
119. Как решать проблему Северного Кавказа	682
Наша позиция по внешней политике России	685
120. Чем нас не устраивает современная внешняя политика Российской Федерации и какой она должна быть	685
121. Что полезного можно извлечь из член- ства России в международных организациях и как избежать его использования во вред России	691
122. Наши отношения с США.....	695
123. Наши отношения с Европой	698
124. Наши отношения с Китаем.....	701
125. Наши отношения с исламским миром	705
126. Политика России на постсоветском пространстве.....	710
127. Как России вернуться в Среднюю Азию	715

Как мы будем действовать.....	720
128. Какие сценарии развития событий в России возможны.....	720
129. Наше отношение к оппозиции.....	723
130. Наше отношение к действующей власти ...	725
131. Какие тактические цели ставит перед собой Движение.....	728
132. С кем мы намерены сотрудничать.....	732
133. Почему мы считаем свой путь един- ственно правильным.....	734

РАЗДЕЛ II
ИЗ ДОКЛАДОВ ИЗБОРСКОГО КЛУБА
(2012 – 2015 гг.)

Стратегия «Большого рывка»	735
Наша тысячелетняя цивилизация под угрозой.....	735
I. О масштабе и направлении глобальных перемен....	738
II. В мировом кризисе – огромный шанс для России	744
III. «Большой рывок» объективно необходим.....	747
IV. Идеология мобилизационного проекта.....	751
V. Общее дело превыше частных интересов	756
VI. Духовная мобилизация в сфере медиа.....	761
VII. Трансформация госуправления: пошаговая логика действий	766
VIII. Вызовы технологического перехода: оседлать волну	771
IX. Организационно-институциональные и финансовые условия «Большого рывка»	776

Х. Социальные условия мобилизационного проекта.....	786
XI. Обновленная элита и образ лидера	795
Заключение и выводы	798
По ту сторону «красных» и «белых»	803
1. «Красные» и «белые»: инструкция к примирению	803
2. «Право-левая» игра против России	811
3. Между Сциллой либерализма и Харибдой левачества.....	817
4. О том, как Российская империя шла к «госсоциализму»	834
5. О сталинской эволюции большевизма	846
6. О революции стяжателей.....	855
7. Миф Пятой империи как платформа строительства традиции.....	864
Другая холодная война. Стратегия для России.....	874
Предисловие. Новая старая холодная война	874
1. О генезисе холодной войны	885
2. О методологии разветвленной войны	896
3. О наступательной доктрине России в мире.....	913
4. Русская контригра	921
Заключение. Возвращение Второго мира	929
Всплывающая империя.....	935
1. Об «имперском переломе» и запросе на империю.....	935
2. Неуловимая сущность	945
3. Мутация империи.....	960

---

4. Сакральная вертикаль или перевернутая теургия?	969
5. Футурология Пятой империи.....	982
Заключение. Империя халкидонского типа.....	989
Барбекю на грани бездны: тенденции глобальной деградации	996
Вместо введения. Капитализм и антиразвитие.....	996
1. Подоплека постиндустриализма: «гуманистическая» мизантропия	1004
2. О последней стадии «вашингтонского консенсуса»	1012
3. Фобии экологизма.....	1017
4. Отрицательный рост: сброс «мусорной биомассы».....	1027
<i>Смерть традиционной семье</i>	1029
<i>Культивирование постгуманистического индивида с неопределенным гендером</i>	1031
<i>Проект «СИФ»</i>	1033
5. Торговля мечтой: «новые полинезийцы» Стента или «паланезийцы» Хаксли?.....	1036
6. Мир Анти-Пасхи: о грезах «постчеловеков»	1043
7. Переломный момент близок	1049

Редактор Д. В. Орлов
Корректор Г. А. Островская
Компьютерная верстка Н. А. Сергеева
Русский исследовательский центр. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 07.11.2018 г. Формат 84 x 108 $\frac{1}{32}$.

Гарнитура «Times». Объем 46,5 изд. л.

Печать офсетная. Заказ №

Отпечатано в АО "Первая Образцовая типография"

Филиал "Чеховский Печатный Двор"

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфическая, д. 1
сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8(499)270-73-59

ISBN 978-5-426-10187-6

9 785426 101876

**РУССКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ РУССКИМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
- Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
- Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
- Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
- Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
- Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
- Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
- Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
- Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
- Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
- Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
- Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
- Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
- Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
- Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
- Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
- Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
- Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
- Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
- Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
- Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
- Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
- Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
- Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
- Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.

- Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
- Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
- Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
- Иван Грозный. Государь, 400 с.
- Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
- Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
- Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
- Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.
- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
- Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
- Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
- Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
- Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
- Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
- Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
- Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
- Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
- Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
- Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.

- Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
- Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
- Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
- Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
- Меньшиков М. О. Великорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
- Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
- Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
- Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
- Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
- Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
- Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
- Феофан Затворник. Добротолюбие, 752 с.
- Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
- Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
- Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.
- Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
- Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
- Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
- Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
- Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
- Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
- Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
- Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
- Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.

Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.
Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским,
768 с.
Панарин А. С. Православная цивилизация, 1248 с.
Говоруха-Отрок Ю. Н. Не бойся быть православным, или
Русско-православная идея, 768 с.
Ушинский К. Д. Русская школа, 688 с.
Распутин В. Г. У нас остается Россия, 1200 с.
Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская шко-
ла. К чести духовного чина, 896 с.
Вельтман А. Ф. Древности и сокровища российские, 1152 с.
Вера. Держава. Народ: Русская мысль конца XX – начала
XXI века, 1200 с.
Русская доктрина, 1056 с.
Шевырев С. П. История русской словесности, 1088 с.
Рачинский С. А. Народная педагогика, 624 с.
Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому
клубу, 1088 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...»,
528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма,
400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.

Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против ма-
сонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.
Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосозна-
ния, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, по-
гибшим в борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России,
720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Миронов Б. С. Русский национализм, 560 с.
Шевцов И. М. Тля. Антисионистский роман. Соколы. Вос-
поминания о деятелях русской культуры., 816 с.

Тимофей Буткевич, протоиерей. Верю разумеваем, 704 с.
Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство, 816 с.
Душенов К. Ю. Православие или смерть, 960 с.
Крушеван П. А. Знамя России, 720 с.
Ивашов Л. Г. Геополитика Русской цивилизации, 800 с.
Аверьянов В. В. Наш дух не сломлен, 688 с.
Бегунов Ю. К. Тайные силы в истории России, 944 с.
Ямщиков С. В. Горький дым Отечества, 976 с.
Осипов В. Н. Отбоя не было. Борьба продолжается, 752 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.; т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.
Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.
Фаминцын А. С. Божества древних славян, 736 с.
Терещенко А. В. Быт русского народа в 2-х томах, т. 1 – 944 с.; т. 2 – 864 с.

- Азадовский М. К. История русской фольклористики, 1056 с.
- Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, 528 с.
- Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания, 704 с.
- Сумцов Н. Ф. Народный быт и обряды, 688 с.
- Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура, 1008 с.
- Русские люди XVIII века, 784 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии, 656 с.
- Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности, 672 с.
- Орлов А. С., Пропп В. Я. Героическая тема в русском фольклоре, 864 с.
- Бурцев А. Е. Народный быт великого севера, 624 с.
- Богданович А. Е. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов, 160 с.
- Нидерле Л. Славянские древности, 784 с.
- Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке, 752 с.
- Мэкензи Уоллэс. Традиции и быт России глазами иностранца. Этнографические очерки, 800 с.
- Прыжов И. Г. Очерки русского быта, 640 с.
- Август Гакстаузен. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России, 672 с.
- Русский Народ. Полное собрание этнографических трудов Александра Бурцева в 2-х томах, т. 1 – 592 с.; т. 2 – 592 с.
- Иакинф Иллюстров. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. 912 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

- Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т. 1. – 1120 с.; т. 2. – 1120 с.; т. 3. – 1280 с.
- Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.

Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.

Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.

Ягодинский В. Н. Александр Чижевский, 496 с.

Алексей Хомяков в воспоминаниях, дневниках, переписке современников, 608 с.

Николай Краинский. Психофильм русской революции, 624 с.

Михаил Чижов. Константин Леонтьев, 640 с.

Личутин В. В. По морю жизни – на русском челне, 976 с.

Краинский Д. В. Записки тюремного инспектора, 896 с.

Станислав Куняев. Воспоминания, 688 с.

Константин Петрович Победоносцев в воспоминаниях современников, речах и письмах, 624 с.

Крупин В. Н. Море житейское, 752 с.

Славянофилы в воспоминаниях, дневниках, переписке современников, 656 с.

Большаков В. В. Война на идеологическом фронте. Воспоминания участника, 1184 с.

Грибанов С. В. Великий Сталин глазами сталинского сокола, 976 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.

Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.

Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.

Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.

Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.

Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.

Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.

Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.

Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.

Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.

- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.

- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.
- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.
- Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек, 688 с.
- В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников, Г. М. Шиманов. История как Промысл Божий, 640 с.
- Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове, 1120 с.
- Катасонов В. Ю. Православное понимание общества, 432 с.
- Катасонов В. Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования, 736 с.
- Куняев С. Ю. Русское слово и мировое зло, 880 с.
- Кикешев Н. И. Истоки славянской цивилизации: Мифы. Гипотезы. Открытия, 912 с.
- В. Аладьин, В. Ковалев, С. Малков, Г. Малинецкий. Помни войну. Аналитический доклад российскому интеллектуальному клубу, 480 с.
- Маюров А. Н. Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней, 880 с.

Большаков В. В. Сионизм и коммунизм. Корни родства и причины вражды, 1248 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Юрген Граф. На пути к Апокалипсису. Что ждет коренные народы Европы? 624 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.

Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.

Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.

Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.

Платонов О. История царевубийства, 768 с.

Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.

Башилов Б. История русского масонства, 640 с.

Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.

Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.

Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.

Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.

Платонов О. Заговор царевубийц, 528 с.

Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

СЕРИЯ «МЕТАФИЗИКА ИСТОРИИ»

Катасонов В. Ю. Метафизика истории, 400 с.

Катасонов В. Ю. Философия и христианство. Полемические заметки «непрофессионала», 480 с.

Катасонов В. Ю. Православное понимание экономики, 608 с.
Катасонов В. Ю. Мир глазами святителя Николая Сербского, 592 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.

Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.

Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.

Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.

Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Платонов О. А. История русского народа в XX веке, 1264 с.

Книги, подготовленные Русским исследовательским центром, можно приобрести в Москве в книжном магазин-клубе «Славянофил» по адресу ул. Большой Предтеченский переулок, д. 27/29 стр.2, этаж 2., с понедельника по пятницу с 10.00 до 19.00, перерыв на обед с 14.00 до 15.00; телефон: +7 (999) 991-79-59; адрес сайта: <https://vk.com/slavyanofilmoscow>